This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

3.20

Isaev, A.A. VaV 1072

А. А. Исаевъ.

НАЧАЛА

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ.

ENSV
Riiklik [illegible]
Raamatukogu

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный Магазинъ А. Ф. Цинзерлинга,
бывшій Мелье и К°.
20. Невскій проспектъ. 20.
1905.

Isaev, A.A
VaV 1072

А. А. Исаевъ.

НАЧАЛА

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ, ПЕРЕРАБОТАННОЕ.

ENSV
Riiklik [illegible]
Raamatukogu

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Книжный Магазинъ А. Ф. Цинзерлинга,
бывшій Мелье и К°.
20. Невскій проспектъ. 20.
1905.

Н3 179
-8
1905

Въ настоящемъ, пятомъ изданіи, по сравненію съ четвертымъ, сдѣланы указанія на экономическую литературу послѣднихъ лѣтъ, а также слѣдующія дополненія: объ условіяхъ, улучшающихъ качество труда (отдѣлъ I, глава 5), о кустарномъ производствѣ (I, 12), о хозяйскомъ производствѣ (I, 14), о страхованіи рабочихъ (II, 6), о денежной реформѣ въ Россіи (III, 3), о потребленіи (IV, 1).

А. Исаевъ.

С.-Петербургъ
1 марта 1900.

Это изданіе, по сравненію съ пятымъ, подвергнуто значительной переработкѣ. Кромѣ указаній на экономическую литературу послѣднихъ лѣтъ и сообщенія новыхъ данныхъ относительно разныхъ явленій хозяйственной жизни, я сдѣлалъ существенныя дополненія по слѣдующимъ вопросамъ: о методахъ политической экономіи (стр. 23—26, 34—37), о размѣрахъ производства (122—29, 132 — 35), объ общинѣ (176 — 77), о синдикатахъ (213—23), о прибыли (305—09, 312), о рентѣ (223—32, 335—36), о страхованіи отъ безработицы и установленіи низшаго размѣра заработной платы (372—80), о фабричномъ законодательствѣ и страхованіи рабочихъ въ Россіи (398—400), о цѣнности (425—33), о рыночныхъ цѣнахъ (440—42), о деньгахъ (452—56), о политикѣ внѣшней торговли (574—78, 601—02, 606—07), о

кризисахъ (672—76, 679—80), о воздѣйствіи государства на общественное хозяйство (757—64).

Къ семи отдѣламъ книги я пріобщилъ впервые и восьмой—о *міровомъ хозяйствѣ* (766—96). Сношенія между народами расширяются и упрочиваются съ каждымъ днемъ. Человѣчество все болѣе приближается къ тому состоянію, когда общественное хозяйство страны становится частью міроваго. Поставивъ себѣ задачею посвятить изслѣдованію міроваго хозяйства особый трудъ, я считаю нужнымъ отмѣтить и въ общемъ курсѣ то вліяніе, которое оказываютъ сношенія между народами на экономическій бытъ отдѣльныхъ странъ.

А. Исаевъ.

Кисловодскъ,
26 іюля 1904.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе.	1—47
ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Основныя понятія.*	1—20
Потребность. Благо. Полезность. Цѣнность. Имущество. Хозяйство. Наука о хозяйствѣ. Примѣчанія.	
ГЛАВА ВТОРАЯ. *Составныя части и методы политической экономіи*	20—47
Составныя части политической экономіи. Индуктивная, дедуктивная и статистическая методы. Экономическіе законы. Степень точности предсказаній. Примѣчанія.	
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.—Производство.	48—235
ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Общее понятіе о трудѣ.*	48—56
Трудъ производительный и непроизводительный. Примѣчанія.	
ГЛАВА ВТОРАЯ. *Масса труда въ обществѣ.*	56—63
Зависимость массы труда отъ возрастнаго состава населенія, раздѣленія по поламъ, санитарнаго состоянія народа.	
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. *Трудъ въ зависимости отъ внѣшней природы.*	63—75
Производительность труда зависитъ отъ климата, почвы, минеральныхъ богатствъ, внутреннихъ водъ. Измѣненія во внѣшней природѣ.	
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. *Трудъ въ зависимости отъ политико-географическаго положенія государства.*	75—78
ГЛАВА ПЯТАЯ. *Производительность труда въ зависимости отъ качества работы.*	78—86
Условія, увеличивающія прилежаніе. Развитіе рабочаго искусства.	
ГЛАВА ШЕСТАЯ. *Капиталъ.*	86—95
Капиталъ въ частномъ и народномъ хозяйствѣ. Виды капитала. Сущность капиталистическаго производства. Образованіе капитала.	
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. *Сотрудничество.*	95—103
Простое и сложное сотрудничество. Выгоды раздѣленія труда.	
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. *Системы хозяйства*	104—120
I. Системы земледѣлія. Выгодность отдѣльныхъ системъ. II. Ремесло, мануфактура и фабрика. Вліяніе машинъ. Примѣчанія.	
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. *Размѣры производства*	120—140
Мелкое, среднее и крупное производство въ промышленности и земледѣліи. Недостаточность крестьянскихъ надѣловъ. Примѣчанія.	

СТРАН.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. *Общее понятіе о формахъ производства.* 140—144

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. *Общинное землевладѣніе* . . 144—179

I. Возникновеніе земельной общины. II. Виды общинъ въ Россіи. Способы пользованія землею. III. О связи общиннаго землевладѣнія съ успѣхами сельскаго хозяйства. Законъ о передѣлахъ. Живучесть русской общины. Примѣчанія.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ. *Семейное или кустарное производство* . . . . . 179—195

I. Семейный трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ. II. Кустарничество въ деревнѣ и городѣ. Выгоды и недостатки кустарнаго производства. Кустарная промышленность въ Россіи. Примѣчанія.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. *Артельное производство.* . . 195—207

Строй артелей. Выгоды, доставляемыя артелями. Условія развитія артелей. Артели на Западѣ и въ Россіи.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. *Хозяйское производство.* . 207—230

Частно-капиталистическое производство. Единоличныя и многоличныя предпріятія. Синдикаты. Государственное и общинное производство.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. *Размѣщеніе системъ и отраслей производства.* . . . . . 231—235

Уединенное государство Тюнена и дѣйствительная жизнь.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.—Распредѣленіе. . . . . . 236—400

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Доходъ.* . . . . . 236—247

Валовой доходъ, издержки производства и чистый доходъ съ точки зрѣнія частнаго и народнаго хозяйства. Примѣчанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *Избытки въ хозяйствѣ и основы распредѣленія дохода.* . . . . . 247—258

Необходимыя и избыточныя цѣнности. Право собственности.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. *Заработная плата* . . . . . 258—285

Низшій, средній и высшій уровень заработной платы. Фондъ заработной платы. Группы рабочаго класса. Естественная заработная плата. Способы вычисленія платы. О платѣ въ различныхъ занятіяхъ. Примѣчанія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. *Прибыль.* . . . . . 285—312

Теорія происхожденія прибыли. Составныя части прибыли. Измѣненія прибыли съ развитіемъ общественнаго хозяйства. Объективное значеніе прибыли.

ГЛАВА ПЯТАЯ. *Рента.* . . . . . 312—343

Ученія о рентѣ. Опредѣленіе ренты. Условія, способствующія повышенію и пониженію ренты. Рента въ зависимости отъ права собственности на землю. Рента въ Россіи. Будущее ренты.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. *О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ улучшенію быта рабочихъ.* . . . . . 344—381

Стачки. Статистика труда. Союзы рабочихъ. Палаты посредниковъ. Фабричное законодательство. Страхованіе рабочихъ. Установленіе низшаго размѣра заработной платы. Примѣчанія.

СТРАН.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. *Свѣдѣнія о положеніи рабочаго класса въ Россіи.* . . . . . 381—400

I. Сельскіе рабочіе. II. Фабричные работники. Русское фабричное законодательство. Страхованіе рабочихъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.—Обмѣнъ. . . . . . 401—607

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Цѣнность* . . . . . 401—437

Ученія о цѣнности. Основаніе и мѣрило цѣнности. Общественно-необходимое рабочее время. Цѣна производства. Три теоремы. Примѣчанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *Рыночныя цѣны* . . . . . 438—447

Законъ спроса и предложенія. Цѣны въ зависимости отъ обычая. Искусственныя цѣны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ *Деньги.* . . . . . 448—464

Функціи денегъ. Условія, опредѣляющія количество денегъ, необходимое для страны. Дѣйствующія монетныя системы. Моно-и биметаллизмъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. *Бумажныя деньги.* . . . . . 464—479

Обращаемость бумажныхъ денегъ. Лажъ. Количество бумажныхъ денегъ и цѣны товаровъ. Способы возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ. Бумажныя деньги въ Россіи.

ГЛАВА ПЯТАЯ. *Кредитъ.* . . . . . 479—499

Существо кредита. Виды кредита. Кредитные знаки. Условія развитія кредита. Вліяніе кредита на обмѣнъ, производство, потребленіе и распредѣленіе. Примѣчанія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. *Банки* . . . . . 499—511

Обороты банковъ. Виды банковъ краткосрочнаго и долгосрочнаго кредита. Примѣчанія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. *Кредитъ въ Россіи* . . . . . 511—537

Государственный банкъ. Городскіе общественные банки. Ссудосберегательныя артели. Земельные банки. Недостатки русскихъ кредитныхъ учрежденій. Ростовщическій кредитъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. *Пути и средства сообщенія* . . . . 538—554

Вліяніе путей и средствъ сообщенія на народное хозяйство. Желѣзнодорожные тарифы. Пути сообщенія въ Россіи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. *Торговля* . . . . . 555—570

Виды торговли. Торговые обычаи. Ярмарки и биржи. Биржевые обороты. Значеніе торговли для народнаго хозяйства. Соглашенія торговцевъ. Начала внутренней торговой политики.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. *Политика внѣшней торговли* . . . . 570—607

1. Понятіе о торговомъ и разсчетномъ балансѣ. Доводы протекціонистовъ. II. Воззрѣнія Паттена, Сомнера, Уэльса и Джорджа на таможенную политику. III. О вліяніи таможенной политики на производительность труда. IV. Охранительные тарифы не увеличиваютъ производительности труда. V. Развитіе промышленности безъ таможеннаго покровительства. VI. Торговые договоры. VII. Русская таможенная политика.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.—Потребленіе. . . . . . 608—642

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Потребленіе въ собственномъ смыслѣ.* . 608—626

Разряды индивидуальныхъ потребностей. Роскошь и борьба съ нею. Потребительныя артели. Общественныя потребности. Перемѣны въ потребностяхъ. Примѣчанія.

СТРАН.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *Страхованіе* . . . . . 626—642

Виды страхованія. Страхованіе взаимное, промышленное и государственное. Страховое дѣло въ Россіи и за границей. II. Существо народнаго продовольствія. Продовольственное дѣло въ Россіи. Условія, препятствующія устройству народнаго продовольствія. Примѣчанія.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.—Кризисы въ общественномъ хозяйствѣ. . 643—682

ГЛАВА ПЕРВАЯ. . . . . 643—656

I. Ученія о причинахъ кризисовъ. II. Критика этихъ ученій

ГЛАВА ВТОРАЯ. . . . . 656—682

I. Причины кризисовъ связаны со всѣмъ строемъ новѣйшей экономической жизни. Острые кризисы. II. Условія, способствующія развитію хроническихъ кризисовъ. III. О коренныхъ средствахъ къ устраненію бѣдствій, связанныхъ съ кризисами. О мѣрахъ борьбы съ кризисами при нынѣшнемъ общественномъ строѣ. Примѣчанія.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.—Населеніе . . . . . 683—732

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Населеніе и средства продовольствія* . 683—711

Предшественники Мальтуса. Его ученіе. Причины его ошибокъ. Напрасныя опасенія за будущность человѣческаго рода. Слабый приростъ населенія не всегда связанъ съ невыгодами для общественной жизни.

ГЛАВА ВТОРАЯ. *Переселенія.* . . . . . 711—732

I. Условія, вызывающія переселенія. Эмиграція изъ Западной Европы. Переселенія въ Россіи. II. Зависимость переселеній отъ плотности населенія. Вліяніе переселеній на государственное и народное хозяйство III. Отношеніе государства къ переселеніямъ на Западѣ и въ Россіи.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.—Государство и общественное хозяйство . 733—765

ГЛАВА ПЕРВАЯ. *Ученія о вмѣшательствѣ государства въ хозяйственную жизнь.* . . . . . 733—739

ГЛАВА ВТОРАЯ. . . . . 739—765

I. О томъ, что значитъ обязанность государства обезпечивать безопасность, охранять свободу и собственность. II. Важнѣйшія задачи государства въ области народнаго хозяйства. III. Въ существѣ государства нѣтъ особенностей, которыя дѣлаютъ для него невозможнымъ благотворно вліять на общественное хозяйство. IV. Чьимъ интересамъ служитъ вмѣшательство государства въ хозяйственную жизнь?

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.—Вліяніе міроваго хозяйства на экономическій бытъ народовъ . . . . . 766—796

ГЛАВА ПЕРВАЯ . . . . . .

I. Развитіе міровой торговли за послѣднія десятилѣтія. II. Вліяніе міровой торговли на раздѣленіе труда между народами, на ростъ и расширеніе потребностей, на устойчивость цѣнъ, на перемѣщеніе капиталовъ, на ростъ большихъ городовъ, на прибыль, ренту, заработную плату. Возрастаніе взаимной зависимости между народами ускоряетъ прогрессированіе людей. Міровое хозяйство современнаго типа не является краткимъ періодомъ экономической исторіи.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основныя понятія.

Пособія. *Иванюковъ*. Политическая Экономія. 3 изд. 1891. *Чупровъ*. Политическая Экономія. 1892. *Скворцовъ*. Основанія политической экономіи. 1898. *Жельзновъ*. Очерки политической экономіи. 1902. *Lotz*. Staatswirthschaftslehre 2 изд. 1837. *Hermann*. Staatswirthschaftsliche Untersuchungen. 2 изд. 1870. *v. Mangoldt*. Grundriss der Volkswirthschaftslehre. 1871. *Menger*. Grundsätze der Volkswirthschaftslehre. 1871. *Roscher*. System der Volkswirthschaft. 1. и въ русскомъ переводѣ. *Wagner*, Lehrbuch der politischen Oekonomie. I, Grundlagen. 1893. *Schmoller*. Ueber einige Fragen des Rechts u. d. Volkswirthschaft. 1875. *Его-же*. Grundriss der allgemeinen Volkswirthschaftslehre, I. 1900. *Sidgwick*. The principles of political economy. 1883. *Cohn*. Grundlegung der Nationaloekonomie, 1885. *Jevons*. Theory of Political Economy. 1888. *Marshall*. Principles of Economics I 2 ed. 1891. *Gide*. Principes d'économie politique. 1894. *Walras*. Eléments d'économie politique. 1889. *Schönberg*. Handbuch d. politischen Oekonomie, I, 4 изд. 1896. *Laveleye*. Eléments d'économie politique. 3 изд. 1890. *Cauwès*. Cours d'économie politique. 3 éd. 1893. *Lehr*. Grundbegriffe u. Grundlagen der Volkswirthschaft. 1893. *Philipovich*. Grundriss der politishen Oekonomie, I. 4 Aufl. 1901. *Platter*. Grundlehren der Nationalökonomie. 1903. *Исаевъ*. О себялюбіи, какъ единств. двигателѣ въ обществ. жизни. *Сьв. Вьстн.* 1894, IV.

Всю жизнь, съ самаго рожденія, человѣкъ ощущаетъ свою зависимость отъ внѣшней природы и людей. Онъ нуждается въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, въ разнообразныхъ личныхъ услугахъ; онъ хочетъ и долженъ удовлетворить эти нужды: только при такомъ условіи и возможно продолженіе жизни. Ощущеніе нужды и связанное съ нимъ стремленіе удовлетворить ее называется *потребностью* [1]).

Потребности людей не представляютъ чего-либо неподвижнаго; онѣ различны въ разныхъ странахъ и разныя эпохи; въ каждой странѣ потребности одного общественнаго класса отличны отъ потребностей другого. Житель тропическихъ поясовъ удовлетворяетъ свою потребность въ пищѣ немногими пригоршнями риса или маиса, а потребность въ одеждѣ — де-

сяткомъ листьевъ, мѣстами прикрывающихъ наготу. Обитатель полярныхъ странъ потребляетъ огромныя количества мяса и жира, чтобы поддержать теплоту своего тѣла; онъ нуждается въ топливѣ и шкурахъ звѣрей. На низкой ступени гражданственности человѣку извѣстны только потребности тѣла; но чѣмъ долѣе живетъ человѣчество, тѣмъ болѣе развиваются и потребности духа. Духовная пища, произведенія науки и искусства являются для нѣкоторыхъ слоевъ современнаго европейскаго общества почти столь же необходимыми, какъ многіе предметы, удовлетворяющіе потребности тѣла. Исторія человѣчества представляетъ не что иное, какъ исторію роста потребностей.

Все, что способно удовлетворять потребности человѣка, называется *благомъ*. Дабы вещь стала благомъ, должны быть на лицо такія условія. 1) Должна быть потребность, которой соотвѣтствуетъ данная вещь. 2) Вещь должна имѣть свойства, которыя отвѣчаютъ на данную потребность; эти свойства называются *полезностью*. 3) Человѣкъ долженъ познать эти свойства и 4) долженъ имѣть возможность получить эту вещь въ свое распоряженіе. Если нѣтъ одного изъ этихъ условій, то вещь не можетъ быть признана благомъ. Возьмемъ для примѣра силу электричества; она уже получила широкое примѣненіе, а впредь будетъ оказывать людямъ еще бо́льшія услуги. Эта сила является благомъ лишь потому, что 1) цивилизованные народы нуждаются въ средствахъ для быстраго сообщенія извѣстій, освѣщенія зданій, улицъ, площадей; 2) что сила электричества въ высокой степени обладаетъ свойствами удовлетворять эти потребности; 3) что свойства электричества познаны человѣкомъ; 4) что люди могутъ подчинить силу электричества своей власти. Внѣ цивилизованнаго міра, среди людей, занимающихъ низшія ступени общежитія, сила электричества не служитъ благомъ, ибо на лицо нѣтъ указанныхъ нами условій. Вещь перестаетъ быть благомъ и въ цивилизованномъ обществѣ, какъ скоро исчезаетъ одно изъ 4 условій. Такъ бываетъ обыкновенно съ двумя первыми: исчезаетъ потребность въ извѣстныхъ вещахъ или вещи утрачиваютъ полезность. Примѣромъ перваго могутъ служить талисманы, амулеты, удовлетворяющіе потребности суевѣрнаго человѣка и ни на что негодные въ обществѣ просвѣщенномъ, гдѣ исчезли послѣдніе остатки суевѣрія. Примѣромъ втораго могутъ служить старинные самострѣлы, стѣнобитныя орудія: хотя и теперь ощущается потребность въ предметахъ этого рода, но ее удовлетворяютъ новѣйшія ружья, пушки, а названныя вещи обладаютъ столь малою полезностью въ сравненіи съ потребностями военнаго дѣла нашего времени, что перестали быть благами. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ вещь перестаетъ быть благомъ. Болѣе часты случаи, когда

уменьшается значеніе блага за утратой имъ нѣкоторыхъ свойствъ, полезныхъ для человѣка: участокъ истощенной земли еще можетъ быть пригоденъ для возведенія зданій, проложенія дороги, но уже не отвѣчаетъ на потребности сельскаго хозяйства; обмелѣвшая рѣка служитъ для водопоя, но теряетъ значеніе для судоходства [2]).

Всѣ блага могутъ быть сведены къ тремъ разрядамъ: 1) (*Вещественныя*—предметы внѣшней природы, какъ существующіе независимо отъ воли человѣка, такъ и созданные его трудомъ. 2) *Дѣйствія людей и животныхъ.* Имѣя всѣ свойства благъ, они отличаются отъ благъ первой группы только тѣмъ, что не могутъ быть сберегаемы и часто не оставляютъ послѣ себя вещественнаго слѣда. 3) *Отношенія*, которыя могутъ быть отчуждаемы: фирма (репутація предпріятія, основывающаяся на его мѣстѣ срѣди другихъ предпріятій и на отношеніи къ нему лицъ, которыя пользуются его услугами), монополія (отношеніе, установляющееся между владѣльцемъ исключительнаго права и лицами, которыя пользуются его услугами), издательское право (также можетъ быть причислено къ монополіи) и т. д. Блага третьяго разряда являются таковыми только съ точки зрѣнія отдѣльныхъ лицъ. Лицо А можетъ разбогатѣть отъ монополіи, дающей ему исключительное право производить карты, спички, но монополія ничего не прибавляетъ къ запасу благъ, которымъ располагаетъ все общество: избытку на сторонѣ одного соотвѣтствуетъ уменьшеніе благъ въ рукахъ другихъ членовъ общества [3]).

По способности удовлетворять нужды людей, блага могутъ быть раздѣлены на нѣсколько классовъ. Одни непосредственно удовлетворяютъ потребности: хлѣбъ, мясо, дома, одежда, лекарства; они могутъ быть названы *благами перваго рода.* Другія только косвенно служатъ этой цѣли: хлѣбъ въ зернѣ, строевой матеріалъ, ткани, хлопокъ, металлы. Человѣку нужны эти предметы только какъ средства для полученія благъ перваго рода. По степени отдаленности предмета отъ потребности, эти блага могутъ быть разбиты на нѣсколько классовъ. Ткань принадлежитъ къ ближайшей группѣ, чѣмъ пряжа; послѣдняя отстоитъ менѣе далеко, чѣмъ машины или зданія, въ которыхъ ведутся промыслы и т. д.

Это дѣленіе помогаетъ намъ уяснить тѣсную связь между благами различныхъ рядовъ. 1) Разъ исчезаетъ какая-нибудь потребность, то изъ ряда благъ выходятъ не только тѣ предметы, которые прямо удовлетворяютъ ее, но и многія блага отдаленныхъ рядовъ. Предположимъ, что исчезла потребность въ табакѣ. Вслѣдъ за этимъ не только утратятъ полезность всѣ наличные запасы табака, но и будутъ исключены изъ ряда благъ всѣ табачныя плантаціи, зданія для сушки табаку, фаб-

рики, на которыхъ онъ перерабатывается, личныя услуги, которыя необходимы при производствѣ и продажѣ этого предмета. 2) На каждую потребность отвѣчаютъ многія блага; они образуютъ цѣпь, въ которой отдѣльныя блага, по степени своей отдаленности отъ потребности, являются послѣдовательными звеньями. Стоитъ вырвать одно звено — и порвется вся цѣпь, потребность не будетъ удовлетворена. Потребности въ суконной одеждѣ соотвѣтствуетъ длинная цѣпь благъ, звеньями которой служатъ: 1) сукно, 2) пряжа и краски, 3) шерсть, машины, фабричныя зданія, 4) стада овецъ, 5) пастбища. Можно образовать и еще много звеньевъ изъ вещей, необходимыхъ для полученія суконной одежды: металловъ, различныхъ дѣйствій по производству этихъ предметовъ, ихъ перемѣщенію. Если вырвано одно звено, напримѣръ, погибло много овецъ отъ падежа, то хотя бы въ благахъ, соотвѣтствующихъ другимъ звеньямъ цѣпи, былъ большой избытокъ, потребность въ суконной одеждѣ не можетъ быть удовлетворена.—Въ этомъ сказывается тѣсная связь между благами; она позволяетъ говорить о совокупности благъ, принадлежащихъ данному народу, какъ о системѣ благъ. Части этой системы находятся въ правильномъ соотношеніи.

Человѣкъ нуждается въ предметахъ, которые непосредственно удовлетворяютъ его потребности. Для полученія благъ перваго ряда онъ измѣняетъ блага отдаленныхъ рядовъ; при этомъ положеніе человѣка бываетъ не одно и то же. Можно безошибочно предсказать относительно многихъ благъ, что, будучи измѣнены извѣстнымъ образомъ, они дадутъ въ результатѣ опредѣленную сумму полезностей: мясомъ быка въ 25 пудовъ можно накормить извѣстное число людей, 100 аршинами ситца можно одѣть столько-то лицъ. Но есть области, гдѣ человѣческое предвѣдѣніе очень ограничено: частью мало извѣстны нѣкоторые законы природы, частью не довольно развито умѣнье предупреждать неблагопріятныя условія, въ которыя человѣка нерѣдко ставитъ природа. Чтобы имѣть хлѣбъ, человѣкъ сѣетъ пшеницу; но онъ не можетъ предсказать, сколько четвертей дастъ десятина; онъ ловитъ рыбу, но не знаетъ, какъ великъ будетъ уловъ въ предстоящемъ году; онъ начинаетъ разработывать пріиски золота и не знаетъ, какимъ успѣхомъ увѣнчается его трудъ. Въ такихъ областяхъ человѣческой дѣятельности часто случаются крупныя ошибки; по тѣсной связи между благами всѣхъ рядовъ, онѣ облегчаютъ или затрудняютъ удовлетвореніе разныхъ потребностей и нерѣдко причиняютъ большое разстройство въ матеріальной жизни народа.

Въ наукѣ уже давно упрочилось дѣленіе благъ на *даровыя* и *хозяйственныя*. Подъ первыми разумѣются тѣ, которыя даетъ природа безъ всякаго воздѣйствія на нее человѣка; вторую группу

образуютъ тѣ, которыя созданы человѣческимъ трудомъ. Такъ дѣлятъ блага съ точки зрѣнія всего человѣчества или единичнаго народа; но нужно измѣнить это дѣленіе, когда блага классифицируются съ точки зрѣнія отдѣльнаго лица. Говоря о *естественныхъ* богатствахъ страны, мы разумѣемъ не только тѣ дары природы, которые (солнечный свѣтъ, воздухъ, свойства климата) не могутъ быть предметомъ завладѣнія, но и тѣ, которые (участки земли съ дикорастущими плодами, животными, минералами, воды съ рыбами) могутъ быть предметомъ захвата. Словомъ, мы называемъ естественными благами все то, чѣмъ располагаетъ страна независимо отъ труда ея населенія [4]). Съ точки зрѣнія отдѣльныхъ людей, даровыми благами являются только тѣ изъ даровъ природы, которыми человѣкъ можетъ свободно располагать, или безъ всякаго труда, или съ затратой самыхъ простыхъ усилій (срываніе плодовъ, наполненіе сосуда водою и т. д.) Изученіе свойствъ внѣшнихъ предметовъ убѣждаетъ, что для отдѣльнаго человѣка только очень немногіе изъ нихъ могутъ быть признаны даровыми благами; таковы — солнечный свѣтъ и теплота, воздухъ и, въ значительной степени, вода. Эти дары природы находятся въ такомъ изобиліи, что пользованіе ими не регулируется, и они являются даровыми благами предпочтительно предъ всѣми другими вещами. Не таковы свойства другихъ даровъ природы; ихъ количество ограничено; съ ростомъ народонаселенія въ нихъ ощущается недостатокъ, и пользованіе ими упорядочивается уже на раннихъ ступеняхъ общественнаго быта. Эти блага, по своей природѣ, даровыя, но *положительное право* дѣлаетъ ихъ хозяйственными. Земля съ дикорастущими плодами и минералами, съ точки зрѣнія человѣчества или отдѣльнаго народа, есть даровое благо, ибо трудъ не былъ приложенъ къ созданію этихъ вещей; но положительное право дѣлаетъ ихъ хозяйственными: оно требуетъ, чтобы человѣкъ, дабы получить право распоряженія участкомъ земли, затратилъ извѣстное количество денегъ (иначе труда), напримѣръ, купилъ данный участокъ.

Нѣтъ нужды объяснять, почему признаются хозяйственными блага, созданныя человѣческимъ трудомъ. Но почему признаются таковыми блага, сами по себѣ даровыя? Не есть ли это произволъ законодателя, выражающійся въ постановленіяхъ положительнаго права?

Заботясь объ удовлетвореніи потребностей, человѣкъ раздѣляетъ всѣ блага на два разряда. Одинъ образуютъ тѣ, *запасъ которыхъ превышаетъ размѣры потребностей*. Такими благами можно пользоваться неограниченно, не вносить въ свои отношенія къ нимъ никакого разсчета. Соперничество между людьми относительно пользованія такими благами невозможно, ибо ни одинъ пользователь не исключаетъ другихъ, не лишаетъ

ихъ удобствъ, которыя могутъ быть доставлены этими благами. Кромѣ воздуха, свѣта, естественныхъ водъ, въ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ сюда относится и земля. Здѣсь каждый завладѣваетъ участкомъ, который ему нравится. Ко второму разряду относятся тѣ блага, *запасъ которыхъ меньше, нежели потребности человѣка*. Ограниченность запаса побуждаетъ людей относиться къ этимъ благамъ съ разсчетомъ, дорожить каждой долей запаса Недостаточность этихъ благъ ведетъ къ тому, что произвольное пользованіе ими однихъ людей причиняетъ неудобства для другихъ. Здѣсь между людьми возникаетъ соперничество; оно и побуждаетъ упорядочить пользованіе этими благами. Упорядоченіе выражается въ томъ, что людямъ даютъ право пользоваться этими благами только подъ условіемъ затраты извѣстнаго количества труда. Относительно вещей, создаваемыхъ человѣческой работой, такой порядокъ установляется самъ собой еще въ эпохи, лежащія за предѣлами исторіи. Обмѣнъ между людьми возникаетъ очень рано; что произведено трудомъ, то обмѣнивается также на трудъ или предметы, которые онъ создалъ. Но, по мѣрѣ роста населенія, такой же порядокъ устанавливается и относительно земли со всѣми ея богатствами. Человѣкъ сознаетъ, что земля ограничена, что она—важнѣйшее благо, что пользованіе ею должно быть упорядочено, т.-е. она не должна *быть ничьей, должна сдѣлаться предметомъ права собственности*.

Исторія свидѣтельствуетъ, повидимому, что такое объясненіе искусственно, что произволъ, часто дѣлавшій землю хозяйственнымъ благомъ, только прикрывается ссылкою на характеръ потребностей человѣка. Исторія знакомитъ насъ съ обширными поземельными владѣніями частныхъ лицъ, которыя, не нуждаясь даже въ тысячной долѣ своей территоріи для удовлетворенія потребностей, пользовались и пользуются своимъ правомъ собственности, чтобы допускать другихъ къ этому даровому благу цѣною упорнаго, непосильнаго труда. Таковы нерѣдко отношенія между съемщиками земли и владѣльцами при гражданской свободѣ всего населенія; таковы отношенія—это наиболѣе рѣзкая форма—между господами и ихъ рабами или крѣпостными. На пространствѣ исторіи мы видимъ много формъ права собственности, которыя противорѣчатъ интересамъ большинства населенія. Но дѣло не въ *формѣ*, а въ *основаніи*, которымъ объясняется право собственности на землю. А основаніе только одно: ограниченность земли и, съ ростомъ населенія, все большая возможность того, что земельныхъ богатствъ будетъ недостаточно. Земля является хозяйственнымъ благомъ не только при тѣхъ формахъ землевладѣнія, которыя сопряжены съ невыгодами для многихъ членовъ общества, но и при общинной или государственной поземельной собствен-

ности, доступной для многочисленныхъ группъ или и для всего народа. Древне-германская община-марка не допускала чужеродцевъ къ поселенію въ своихъ предѣлахъ; то же встрѣчаемъ мы и въ швейцарской альмендѣ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ уступаетъ переселенцамъ земли не безвозмездно, а за извѣстную плату, хотя владѣетъ громадными пространствами. Въ Россіи казенныя земли продаются или сдаются въ аренду; онѣ уступаются даромъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя правительство хочетъ населить изъ цѣлей политическихъ и т. п. Каковы-бы ни были формы права собственности на землю, послѣдняя перестаетъ быть даровымъ благомъ, при извѣстномъ отношеніи между ея запасомъ и потребностью въ ней. То же слѣдуетъ сказать о внутреннихъ водахъ съ ихъ богатствами. Добавимъ, наконецъ, что въ городахъ, при скученности населенія, и солнечный свѣтъ перестаетъ быть даровымъ благомъ: въ одномъ и томъ же домѣ и при однихъ и тѣхъ же качествахъ жилища, послѣднее цѣнится тѣмъ дороже, чѣмъ больше его оконъ выходитъ на солнечную сторону.

Итакъ, ростъ потребностей объясняетъ, почему даровыя блага переходятъ въ хозяйственныя. Потребность въ данномъ благѣ увеличивается вслѣдствіе трехъ причинъ: 1) возрастаетъ населеніе; 2) увеличиваются потребности; 3) познаются новыя свойства вещей, вслѣдствіе чего благо удовлетворяетъ не одну, а нѣсколько потребностей [5]). Обыкновенно эти три условія развиваются совмѣстно. Съ ростомъ населенія трудъ людей становится болѣе успѣшнымъ и развиваются новыя потребности; одновременно съ этимъ бо́льшій досугъ и бо́льшее накопленіе знаній ведутъ къ новымъ открытіямъ: изучаются свойства внѣшней природы, которыя не были извѣстны предыдущимъ поколѣніямъ. Все это содѣйствуетъ переходу благъ изъ даровыхъ въ хозяйственныя. Число первыхъ все болѣе ограничивается; для современной эпохи въ первый разрядъ можно отнести только свѣтъ и теплоту солнца, воздухъ, силу вѣтра и нѣкоторыя естественныя воды, преимущественно океаны. Все же остальное—блага хозяйственныя; именно они и вызываютъ между людьми отношенія, которыя изучаетъ политическая экономія.

Есть два главныхъ способа пріобрѣтенія благъ. 1) ***Прямое***, посредствомъ труда, направленнаго на добываніе, обработку, перемѣщеніе вещей; трудящійся совершаетъ всѣ эти дѣйствія для удовлетворенія собственныхъ потребностей. 2) Пріобрѣтеніе ***косвенное*** посредствомъ *обмѣна*; въ послѣднемъ случаѣ потребность удовлетворяется не тѣми благами, которыя произведены лицомъ, имѣющимъ потребность, но тѣми, которыя получены за нихъ въ обмѣнъ. Къ этимъ двумъ формамъ примыкаетъ и 3) пріобрѣтеніе безмездное чрезъ наслѣдованіе, благо-

твореніе и т. п. Хотя послѣдняя форма имѣетъ немаловажное значеніе, однако она не играетъ такой роли, какъ двѣ первыя формы. Наибольшая часть потребностей удовлетворяется двумя первыми способами [6]).

Первый способъ пріобрѣтенія благъ не нуждается въ объясненіи. Возможность же втораго становится понятною только по ознакомленіи съ тѣмъ свойствомъ благъ, которое называется *цѣнностью*.

Цѣнность есть способность блага обмѣниваться на другія блага. Всѣ обмѣниваемыя вещи имѣютъ двѣ общія особенности. 1) Всѣ онѣ полезны, т.-е., обладаютъ способностью удовлетворять потребности цѣлаго народа, извѣстныхъ классовъ или хотя немногихъ членовъ общества. 2) Всѣ онѣ являются хозяйственными благами. Отсутствіе этихъ обоихъ свойствъ или одного изъ нихъ лишаетъ блага возможности имѣть цѣнность. Такимъ образомъ, тѣ блага, которыя являются плодомъ труда, но не могутъ удовлетворять чью-либо потребность, не имѣютъ и цѣнности: таковы, напримѣръ, лѣкарства, которыя, съ дальнѣйшимъ развитіемъ знаній и медицинскаго искусства, признаются безполезными; таковы произведенія науки и искусства въ средѣ, которая не можетъ ими пользоваться. Воздухъ, солнечный свѣтъ, какъ даровыя блага, также не имѣютъ цѣнности.

Отъ цѣнности нужно отличать *цѣну*. Первая есть только способность блага обмѣниваться на другія блага. Какъ скоро эта способность получила внѣшнее выраженіе въ совершившемся обмѣнѣ, мы имѣемъ новое понятіе—*цѣну*. Цѣна есть то отношеніе, въ которомъ блага обмѣниваются другъ на друга. Тѣсная связь между обоими понятіями выражается въ томъ, что второе необходимо предполагаетъ первое (обмѣнъ благами совершился, получилась *цѣна*, если эти блага были способны къ обмѣну, т. е. имѣли *цѣнность*); первое же не всегда влечетъ за собой второе. Но между ними есть и крупное различіе: цѣнность постоянно присуща хозяйственнымъ благамъ и не подлежитъ рѣзкимъ и частымъ измѣненіямъ. Цѣну же блага имѣютъ не всегда, и она часто испытываетъ рѣзкія колебанія. Поэтому, изъ способности блага къ обмѣну нельзя безошибочно заключить ни то, *когда* совершится обмѣнъ, ни то, *въ какомъ отношеніи* онъ совершится.

Отлагая до другого мѣста полное ученіе о цѣнности и цѣнѣ, мы можемъ перейти къ опредѣленію *имущества*. Подъ нимъ разумѣютъ совокупность хозяйственныхъ благъ, принадлежащихъ физическому или юридическому лицу. Это опредѣленіе можетъ быть примѣнено къ имуществу отдѣльнаго лица, общины, города, государства. Для того, чтобы можно было распространить его на народъ, какъ коллективное цѣлое, нужно измѣ-

нить его: *народное имущество* есть совокупность находящихся въ странѣ имуществъ физическихъ и юридическихъ лицъ (какъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ), входящихъ въ составъ даннаго народа. *Богатствомъ* называемъ мы бо̀льшее имущество сравнительно со многими другими.

Имущество представляется въ двоякомъ видѣ: 1) предметы, которые непосредственно удовлетворяютъ потребности и 2) предметы, служащіе для дальнѣйшаго производства. Хлѣбъ, мясо, рубашка, книга, картина, домашняя утварь предназначены для того, чтобы удовлетворять потребности людей въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ, въ наслажденіи художественнымъ творчествомъ. Всѣ предметы этого рода образуютъ *потребительные запасы*. Топоръ, пила, ткацкій станъ, прядильная машина, паровой молотъ, зданіе, въ которомъ помѣщается писчебумажная фабрика, навозное или фосфоритное удобреніе земли не могутъ прямо удовлетворять человѣческія потребности; эти предметы не даютъ человѣку непосредственно возможности утолить голодъ или жажду, прикрыть наготу тѣла. Предназначенные по самому существу своему служить для изготовленія, какъ потребительныхъ запасовъ, такъ и подобныхъ себѣ вещей, эти предметы называются *капиталами*.

Имущество не представляетъ неизмѣнной величины; оно увеличивается вслѣдствіе поступленія различныхъ благъ и уменьшается подъ вліяніемъ затратъ, которыя совершаетъ его владѣлецъ. Поступленія въ имущество физическаго или юридическаго лица бываютъ двоякаго рода. Одни не отличаются правильностью и постоянствомъ; нельзя точно опредѣлить ни ихъ размѣры, ни время ихъ полученія; они не стоятъ въ необходимой связи съ лицомъ, которое получаетъ ихъ. Бо̀льшая часть этихъ неопредѣленныхъ и случайныхъ поступленій имѣетъ ту особенность, что не составляетъ прироста къ народному имуществу, а только къ имуществу частныхъ лицъ Таковы, напримѣръ, поступленія наслѣдства, приданаго, выигрышъ въ карты, лотерею. Эти неожиданныя поступленія въ имущество называются *приходомъ*. Другую группу образуютъ тѣ поступленія, которыя отличаются правильностью, періодичностью. Ихъ общимъ источникомъ служитъ трудъ. Одни изъ нихъ являются плодомъ труда лицъ, которыя получаютъ ихъ. Крестьянинъ, совершивъ цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ работъ, ежегодно собираетъ на своемъ участкѣ земли опредѣленное количество хлѣба, сѣна; ремесленникъ ежегодно изготовляетъ такое-то количество одежды, обуви, утвари. Правильность этихъ поступленій не измѣняется отъ того, имѣютъ-ли они форму предметовъ въ натурѣ или сразу принимаютъ денежную форму. Денежная форма служитъ первоначальнымъ видомъ такихъ поступленій, какъ плата сельскихъ и фабричныхъ работниковъ, жалованье лицъ,

состоящихъ на государственной и частной службѣ. Другимъ основаніемъ періодически правильныхъ поступленій служитъ владѣніе имуществомъ: владѣлецъ земли получаетъ отъ съемщика ренту или арендную плату; владѣлецъ денежнаго капитала, отдавая его въ долгъ, получаетъ отъ должника процентъ за пользованіе этимъ капиталомъ; собственникъ дома получаетъ отъ жильцовъ квартирную плату; хозяинъ прядильни получаетъ отъ своего промысла прибыль. Всѣ періодически-правильныя поступленія въ имущество называются *доходомъ*. Доходъ отличается гораздо большею правильностью, нежели приходъ: онъ колеблется изъ года въ годъ, но все же можетъ быть опредѣляемъ съ приблизительною точностью для довольно долгихъ періодовъ времени. Взявшій лотерейный билетъ не знаетъ, какъ великъ будетъ его приходъ изъ этого источника; лицо, ожидающее наслѣдства, часто не знаетъ, насколько оно увеличитъ его имущество. Но столяръ, сапожникъ, ткачъ, прядильщихъ обыкновенно знаютъ, какой ежегодный доходъ они будутъ имѣть отъ своего промысла; землевладѣлецъ, капиталистъ, чиновникъ могутъ или вполнѣ точно, или довольно близко къ дѣйствительности опредѣлить свои ежегодные доходы.

Различіе между приходомъ и доходомъ установляетъ и различныя точки зрѣнія на пользованіе тѣмъ и другимъ. Доходъ, вслѣдствіе періодической правильности своего поступленія, можетъ быть затрачиваемъ цѣликомъ; такая затрата не грозитъ имуществу уменьшеніемъ. Приходъ же, будучи нерѣдко формой перенесенія имущества отъ одного лица къ другому (такъ бываетъ при полученіи наслѣдства, приданаго), какъ единовременное поступленіе, уже самъ по себѣ образуетъ имущество и служитъ источникомъ будущихъ доходовъ. Можно подмѣтить эти различія въ жизни и цѣлыхъ народовъ. Доходами государства являются тѣ періодическія поступленія, которыя граждане доставляютъ государству въ видѣ налоговъ, предметовъ натурой и личныхъ услугъ (дорожной, подводной повинности). Приходомъ же слѣдуетъ назвать такое единовременное и обыкновенно крупное поступленіе, какъ новая территорія, пріобрѣтенная войною или мирными сношеніями, военная контрибуція.

Доходъ раздѣляется на *валовой и чистый*. Первый состоитъ изъ всѣхъ благъ, которыя періодически поступаютъ въ данное имущество: все количество хлѣба, скота, огородныхъ овощей, молочныхъ продуктовъ, которые ежегодно получаетъ сельскій хозяинъ, образуетъ его валовой доходъ. Изъ него должны быть также періодически правильно совершаемы расходы, которые не отвѣчаютъ прямо на потребности хозяина и его семьи; эти расходы, именуемые *издержками производства*, должны быть совершаемы для того, чтобы доходъ имѣлъ опредѣленную высоту и поступалъ правильно, въ извѣстные сроки. Извѣстное коли-

чество сѣна должно быть употребляемо на кормъ рабочему и молочному скоту, для полученія навознаго удобренія, поддержанія плодородія въ почвѣ и доставленія даннаго количества молочныхъ продуктовъ; часть валоваго дохода должна быть затрачиваема на покупку земледѣльческихъ орудій, исправленіе построекъ, изгородей. Къ этимъ издержкамъ производства присоединяется и вторая группа расходовъ,—затраты, которыя дѣлаются изъ валоваго дохода для вознагражденія всѣхъ лицъ, прямо или косвенно участвующихъ въ процессѣ даннаго сельскаго хозяйства: работники получаютъ плату за свой трудъ, владѣлецъ земли—арендную плату, если хозяйство ведется на арендуемомъ участкѣ. Доля же валоваго дохода, остающаяся для лично-семейныхъ потребностей хозяина, образуетъ чистый доходъ.

Стремленіе человѣка къ удовлетворенію потребностей выражается въ различныхъ видахъ труда, направленнаго на пріобрѣтеніе имущества. Человѣкъ отыскиваетъ блага, дарованныя природой, соединяетъ ихъ, раздѣляетъ, изготовляетъ изъ нихъ разнообразные предметы, обмѣнивается ими. Совокупность дѣйствій этого рода образуетъ *техническую* сторону дѣятельности человѣка. Она состоитъ въ приготовленіи всѣхъ нужныхъ для жизни человѣка предметовъ опредѣленнаго качества, въ извѣстное время и извѣстномъ мѣстѣ. Такъ, напримѣръ, работы по проведенію шахтъ, отыскиваніе минераловъ въ нѣдрахъ земли, извлеченіе этихъ минераловъ на поверхность, отдѣленіе металловъ изъ руды образуютъ техническую сторону горнаго промысла.

Но въ дѣятельности человѣка есть и другая сторона. Онъ заботится о *массѣ* предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія каждой потребности. Такъ какъ удовлетвореніе каждой требуетъ труда, затраты части жизни, то, при всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, имъ руководитъ разсчетъ. Разсчетъ принимаетъ двѣ формы: 1) Онъ направленъ на опредѣленіе *массы благъ*, которая необходима для удовлетворенія каждой потребности. 2) Такъ какъ широкое удовлетвореніе второстепенныхъ потребностей и недостаточное—важнѣйшихъ можетъ затруднить жизнь человѣка, то разсчетъ направленъ на *группированіе потребностей*, дѣленіе ихъ на важнѣйшія и второстепенныя. Это есть *хозяйственная* сторона дѣятельности человѣка. Она состоитъ въ классифицированіи потребностей и опредѣленіи количества труда, необходимаго для удовлетворенія каждой. Разсчетъ, лежащій въ основаніи хозяйственной дѣятельности, всегда руководитъ техникой и даетъ ей направленіе: гдѣ нѣтъ разсчета, тамъ затрудняется удовлетвореніе нѣкоторыхъ потребностей, и жизнь отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ ставится въ невыгодныя условія. Такъ, напримѣръ, вслѣдствіе сложившихся техническихъ

пріемовъ (привычка населенія рубить и пилить лѣсъ), потребность данной мѣстности въ топливѣ можетъ быть всего проще удовлетворена дровами; но хозяйственный разсчетъ говоритъ, что лѣсовъ мало, что истребленіе ихъ на топливо можетъ содѣйствовать ухудшенію климата, можетъ быть вредно для сельскаго хозяйства. Этотъ разсчетъ и побуждаетъ населеніе усвоить новые техническіе пріемы, добывать торфъ, каменный уголь. Указывая на разсчетъ, какъ отличительную черту хозяйственной дѣятельности человѣка, мы можемъ дать хозяйству слѣдующее опредѣленіе: *оно есть совокупность основанныхъ на разсчетѣ дѣйствій, направленныхъ къ поддержанію, умноженію и расходованію имущества.*

Съ точки зрѣнія единства воли и предѣловъ дѣятельности, хозяйства могутъ быть раздѣлены на два обширные класса: 1) *Хозяйства частныя*; сюда относятся хозяйства семьи, общины, города, государства. Каждое изъ нихъ является частнымъ хозяйствомъ, поскольку мы разсматриваемъ его жизнь только въ его предѣлахъ, независимо отъ его отношеній къ другимъ хозяйствамъ. 2) Вторую группу образуетъ *общественное хозяйство*. Въ немъ нѣтъ единой воли; оно состоитъ изъ совокупности частныхъ хозяйствъ, находящихся во взаимныхъ отношеніяхъ. Въ общественномъ хозяйствѣ есть черты, которыя отличаютъ частное хозяйство и, сверхъ того, особенности, вовсе неизвѣстныя послѣднему. Онѣ вытекаютъ изъ взаимныхъ отношеній частныхъ хозяйствъ: всѣ явленія обмѣна, отъ простѣйшихъ до самыхъ сложныхъ, отличающихъ современную эпоху, развитое раздѣленіе труда, страхованіе въ своихъ разнообразныхъ формахъ и многое другое составляютъ принадлежность только общественнаго хозяйства. Но и общественное хозяйство представляется намъ въ двухъ видахъ: а) *Хозяйство народное*, обнимающее совокупность частныхъ хозяйствъ одного народа, какъ политическаго цѣлаго. Въ этомъ хозяйствѣ нѣтъ единой воли, которая руководила бы всѣми отношеніями между частными хозяйствами. Но есть воля—ея органомъ служитъ государственная власть — упорядочивающая нѣкоторыя отношенія (между заимодавцами и должниками, нанимателями и наемниками и т. п.). Посредствомъ такъ-называемаго экономическаго законодательства государственная власть вноситъ въ народное хозяйство элементъ единства воли. б) *Хозяйство міровое* есть совокупность частныхъ хозяйствъ, находящихся во взаимныхъ отношеніяхъ и принадлежащихъ къ разнымъ народамъ. Здѣсь вовсе нѣтъ единой воли (за изъятіемъ тѣхъ сторонъ, которыя единообразно регулируются соглашеніемъ многихъ государствъ: почтовое дѣло, телеграфное и нѣкоторыя другія), и одно и то же хозяйственное отношеніе упорядочивается въ каждой странѣ по своему. Возьмемъ простѣйшій случай: частное хозяйство

А изготовляетъ товары для вывоза за границу. Въ зависимости отъ того, что эти товары ввозятся безпошлинно въ одно государство и оплачиваются пошлинами при ввозѣ въ другія, А получаетъ различныя выгоды отъ ввоза товаровъ въ страны Б, В, Г. Но, при различіяхъ между народнымъ и міровымъ хозяйствами, они имѣютъ много общихъ чертъ, которыя сближаютъ ихъ и отличаютъ отъ частнаго.

Хозяйственный разсчетъ, какъ говоритъ намъ внутренній опытъ, вытекаетъ изъ нашего чувства самосохраненія; это чувство выражается въ стремленіи человѣка увеличивать имущество и бережно расходовать его; это чувство побуждаетъ человѣка напрягать силы для полученія наибольшихъ матеріальныхъ выгодъ. Это движущее начало настолько преобладаетъ въ хозяйственной жизни, что, со времени Адама Смита, въ наукѣ упрочился пріемъ разсматривать человѣка дѣйствующимъ въ хозяйствѣ подъ вліяніемъ только самолюбія. Ни Адамъ Смитъ и другіе первоклассные мыслители, ни даже второстепенные писатели не думали, чтобы въ сферѣ хозяйства не было мѣста для другихъ мотивовъ. Но частью соображенія о выгодности такого пріема въ интересахъ методологическихъ, частью преобладающее значеніе этого мотива въ хозяйствѣ побуждали ихъ устранять всѣ другіе мотивы человѣческой души, обнаруживающіеся во многихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ. Дабы болѣе полно изучить хозяйственныя явленія, нужно, признавая начало самолюбія господствующимъ, указать и на другую силу: *начало общественности* Оно столь тѣсно связано съ общественной жизнью людей, что мы встрѣчаемъ его уже на самыхъ раннихъ ступеняхъ общежитія. Его источникомъ служитъ сознаніе людей, что, при неограниченномъ стремленіи каждаго только къ своимъ личнымъ цѣлямъ, общественная жизнь становится невозможною, слабый окончательно подавляется сильнымъ, и громадная масса населенія вовсе не получаетъ доступа къ благамъ цивилизаціи. Начало это проявляется въ двухъ формахъ.

1) Въ формѣ *свободнаго чувства дружелюбія*, выражающагося въ дѣлахъ благотворенія. Можно спорить о томъ, есть-ли это прирожденное чувство, или оно постепенно развилось въ людяхъ подъ вліяніемъ общежитія. Несомнѣнно одно: это чувство можетъ быть подмѣчено уже въ самые ранніе періоды исторіи. Движимый этимъ чувствомъ, человѣкъ удѣляетъ ближнимъ долю своихъ матеріальныхъ благъ и не стремится къ полученію отъ нихъ равноцѣнности. И безпорядочная подача милостыни въ недовольно культурныхъ обществахъ или слояхъ населенія, и организованная частными лицами помощь престарѣлымъ, больнымъ, увѣчнымъ, и безвозмездное отправленіе разныхъ обязанностей (почетные мировые судьи, санитарные

попечители, сестры милосердія и т. п.), и разные другіе акты могутъ быть сведены къ этому началу. По мѣрѣ общественнаго прогресса, чувство это, оставаясь однимъ и тѣмъ же по существу, измѣняется въ своихъ проявленіяхъ: они также все болѣе проникаются хозяйственнымъ разсчетомъ; совершая дѣла благотворенія, люди стараются придать имъ такую организацію, при которой, съ данной затратой средствъ, можно удовлетворить возможно большее число слабыхъ членовъ общежитія. Но, кромѣ лучшей организованности, это чувство, по мѣрѣ развитія людей, расширяется въ пространствѣ. Первоначально оно ограничивается тѣсными предѣлами семьи [7]) (сфера господства любви), рода, общины, союзовъ, гдѣ связь между членами установляется единствомъ религіи. Позднѣе же оно обнимаетъ все государство и даже все человѣчество [8]); чувство это космополитизируется.

2) Другой формой проявленія этого чувства служатъ тѣ хозяйственныя отношенія, которыя вытекаютъ не изъ свободнаго влеченія людей, а вынуждаются или господствующими обычаями, всѣмъ уровнемъ нравственности даннаго народа или класса, или закономъ. Подчиняясь всей совокупности нравственныхъ воззрѣній своей среды, человѣкъ самъ сдерживаетъ иногда порывы самолюбія. Онъ боится порицанія со стороны общественнаго мнѣнія и часто задаетъ себѣ вопросъ, *что скажутъ* при томъ или другомъ образѣ его дѣйствій? Даже многіе черствые люди, слѣдуя обычаю или модѣ, совершаютъ акты, вполнѣ подобные проявленіямъ свободнаго чувства дружелюбія [9]). Конечно, такіе акты, по скольку они не вызываются обычаями, прочно коренящимися въ народной жизни [10]), не могутъ внести крупныхъ измѣненій въ хозяйственный бытъ. Но разъ общественная власть ограничиваетъ эгоистическое начало посредствомъ законовъ, то хозяйственныя отношенія могутъ существенно измѣняться. Вмѣшательство общественной власти въ хозяйственную дѣятельность гражданъ проявляется въ двухъ формахъ: чисто *юридической* и *хозяйственно-полицейской*. Первая состоитъ въ созданіи, поддержаніи и измѣненіи правоваго порядка внутри страны. Поддерживая правовой порядокъ, власть даетъ прочность отношеніямъ между гражданами и устраняетъ произволъ, который препятствуетъ развитію хозяйства. Измѣняя же правовой порядокъ, соотвѣтственно съ требованіями развивающейся научной мысли и настоятельными потребностями общежитія, государственная власть создаетъ нормы права, которыя ограничиваютъ эгоистическое начало. Отмѣна крѣпостнаго состоянія, опредѣленіе отношеній нанимателей къ наемникамъ, регулированіе отраслей промышленности, способныхъ приносить населенію значительный вредъ, и многіе другіе, подобные имъ акты юридической дѣятельности государства вно-

сять общественное начало въ хозяйственныя отношенія. Хозяйственно-полицейская дѣятельность государства выражается въ удовлетвореніи нѣкоторыхъ потребностей общества дѣятельностью не частныхъ хозяйствъ, а государства, центральныхъ и мѣстныхъ органовъ управленія. Однѣ изъ этихъ потребностей признаются настолько важными, что удовлетворяются общественно съ полнымъ отстраненіемъ частныхъ хозяйствъ (защита страны извнѣ, правосудіе внутри страны, почта, нѣкоторые пути сообщенія). Общественная власть обязываетъ частныя хозяйства удѣлять ей для этихъ цѣлей извѣстную долю ихъ доходовъ. Другія потребности удовлетворяются частными хозяйствами, но общественная власть приходитъ къ нимъ на помощь, когда силы ихъ оказываются недостаточными (осушеніе, орошеніе, сооруженіе путей). Есть, наконецъ, потребности не матеріальныя, которыя въ интересахъ населенія, главнымъ образомъ, удовлетворяются также общественно (обученіе народа). Для дѣятельности государства въ этихъ направленіяхъ нужны большіе запасы матеріальныхъ благъ и разнообразныя личныя услуги. Все, взятое вмѣстѣ, образуетъ особый механизмъ, *государственное* или *финансовое хозяйство*. Начало себялюбія можетъ быть ослаблено въ сферахъ, которыя затрогиваетъ хозяйственная дѣятельность государства (за исключеніемъ той, которую обнимаетъ частное хозяйство государства). Если государство исключительно удовлетворяетъ извѣстную потребность гражданъ, то полагается преграда ихъ дѣятельности, а слѣдовательно, и проявленію эгоистическаго начала. Если оно работаетъ наряду съ частными хозяйствами, то уже по своему хозяйственному могуществу можетъ направлять всю дѣятельность и ослаблять начало эгоизма. Какъ съ ростомъ прогресса свободная благотворительность получаетъ лучшую организацію, а само чувство дружелюбія выходитъ за тѣсные предѣлы исконныхъ и простѣйшихъ союзовъ, такъ измѣняются и формы общественнаго начала, вносимаго государствомъ въ хозяйственныя отношенія. Его юридическая и хозяйственно-полицейская дѣятельность все чаще примѣняется тамъ, гдѣ усилія частныхъ хозяйствъ или недостаточны, или, служа личнымъ интересамъ, препятствуютъ достиженію общаго блага; крѣпнетъ убѣжденіе, что дѣятельность государства должна служить ко благу всего населенія и, особенно, слабѣйшихъ гражданъ. Современное государство слабо выражаетъ общественное начало, однако, его дѣятельность нѣсколько ограничиваетъ эгоизмъ въ сферѣ хозяйства,

За послѣднее время часто отрицаютъ значеніе актовъ, въ которыхъ выражается чувство дружелюбія. Обширная и разнообразная область частной и общественной благотворительности, повидимому, служитъ неисчерпаемымъ источникомъ доказа-

тельствъ. Я не буду говорить о музыкальныхъ и танцовальныхъ вечерахъ въ пользу нуждающихся, театральныхъ представленіяхъ, безпроигрышныхъ лотереяхъ, о базарахъ кустарныхъ издѣлій, гдѣ новѣйшая мода и утонченное изящество съ обворожительной улыбкой продаютъ игрушки и конфекты въ пользу подваловъ и чердаковъ: каждый, въ комъ живетъ хотя слабое чувство нравственнаго изящества, знаетъ смыслъ и цѣну этихъ видовъ благотворительности. Праздность, притупленная воспріимчивость относительно обычныхъ, распространенныхъ формъ пріятнаго препровожденія времени, тщеславіе низшаго разбора— вотъ что руководитъ этой помощью ближнимъ. Но и въ правильно организованномъ общественномъ призрѣніи сказываются чисто эгоистическіе разсчеты, сказывается боязнь, какъ бы многочисленныя массы, лишенныя работы и средствъ къ жизни, не были опасны существующему порядку вещей. Можно подкрѣпить эту мысль и многими фактами изъ области аренднаго, фабричнаго, переселенческаго, финансоваго законодательства.

Однако, подобное толкованіе не всегда соотвѣтствуетъ положенію дѣлъ. Возьмемъ, прежде всего, частную благотворительность. Среди ея разнообразныхъ формъ и многочисленныхъ учрежденій, которыя она созидаетъ, мы находимъ и людей богатыхъ, отдающихся дѣлу съ полнымъ безкорыстіемъ и самоотверженіемъ. Не будемъ ссылаться только на Оуена, Годена, Говарда, Пибоди и другихъ, пріобрѣвшихъ на этомъ поприщѣ всемірную извѣстность. Въ каждомъ значительномъ городѣ около безчисленныхъ благотворительныхъ обществъ группируются, среди множества шарлатановъ, ничтожныхъ честолюбцевъ и выскочекъ, люди, относящіеся къ дѣлу съ неподдѣльной душевной теплотой. Какъ разнообразны цѣли благотворительности, такъ различны и формы, въ которыхъ эти люди даютъ просторъ своему альтруистическому чувству. И человѣкъ скромнаго достатка, который открываетъ въ медвѣжьемъ углу столовую для голодающихъ, и бывшій профессоръ, оставляющій въ цвѣтѣ лѣтъ свою аудиторію, чтобы вносить въ убогую хижину грамотность и начатки знанія, и одушевленные дѣятели оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ, которые съ профессоромъ Стюартомъ во главѣ, не щадя времени и силъ, двинули въ народъ цѣлыя системы высшаго образованія, и американскій милліонеръ, жертвующій состояніе на народныя школы, и нѣкоторые прозелиты крупныхъ благотворительныхъ обществъ,—всѣ должны быть отнесены къ этой группѣ. Правда, эти мѣры, исходя отъ отдѣльныхъ лицъ, могутъ поднять матеріальное благосостояніе и духовное развитіе только горсти бѣдняковъ. Но слѣдуетъ оцѣнивать всю эту дѣятельность не только по непосредственному вліянію, но и по косвеннымъ результатамъ. Она имѣетъ значеніе для благотворимыхъ тѣмъ, что измѣ-

имѣть къ лучшему ихъ жизненную обстановку; она важна для благотворителей, такъ какъ напоминаетъ имъ объ огромныхъ размѣрахъ тѣлесной и духовной нищеты, которая насъ окружаетъ; она имѣетъ еще большую цѣну потому, что лучшихъ, наиболѣе даровитыхъ, гуманныхъ и безкорыстныхъ побуждаетъ не ограничиваться только палліативными мѣрами для устраненія немногихъ, наиболѣе рѣзкихъ признаковъ нужды, но и *восходить къ познанію ея причинъ*. Я не вѣрю, чтобы человѣкъ, сколько-нибудь мыслящій и съ чуткой душой, чувствовалъ себя удовлетвореннымъ, если доставилъ босоногому населенію подваловъ нѣсколько паръ сапогъ или роздалъ въ теченіе года нѣсколько сотъ билетовъ на безплатные обѣды. Нѣтъ, или неотступно, или хотя судорожно имъ овладѣваютъ вопросы о томъ, какая причина этой обездоленности, что порождаетъ эту чудовищную неравномѣрность въ распредѣленіи имуществъ, почему такъ много нужды не заслуженной, не вызванной порокомъ, ни даже внезапными ударами судьбы, обезсиливающими и мощныхъ людей, а нужды хронической, сѣрой, безпросвѣтной? При свѣтѣ знанія на всѣ эти вопросы можно отвѣтить безъ труда. Но и для тѣхъ, лучшихъ изъ благотворителей, которые стоятъ далеко отъ научнаго знанія, при постоянномъ упражненіи въ благотворительности и общеніи, многое становится понятнымъ; если не познаются основныя силы, которыя идутъ далеко въ глубь общественнаго строя, то уясняются хотя ближайшія непосредственныя причины, которыя порождаютъ эти явленія. Въ частной благотворительности многое заслуживаетъ осмѣянія, но не все. Въ этомъ обширномъ кругѣ есть элементы, которые поддерживаютъ наклонность къ добру, возбуждаютъ дремлющую любознательность, направляютъ умъ на изученіе причинъ общественныхъ бѣдствій. И съ каждымъ поколѣніемъ частная благотворительность накопляетъ все больше матеріала, который переживаетъ благотворителей. Я говорю не о тѣхъ болѣе или менѣе прочныхъ вещественныхъ памятникахъ, которые, въ видѣ монументальныхъ пріютовъ, больницъ, богадѣленъ, ночлежныхъ домовъ, навсегда сохраняютъ имена жертвователей, но о томъ духовномъ матеріалѣ, который выражается въ сознаніи долга имущими классами по отношенію къ неимущимъ, въ искреннемъ и дѣятельномъ желаніи улучшить его быть, въ уваженіи его личности. Благодаря росту этого духовнаго матеріала, часть того, что богато именито, чему открытъ доступъ ко всѣмъ усладамъ жизни, получаетъ наклонность къ истинно-доброй, полезной, широко общественной работѣ не только при народныхъ бѣдствіяхъ, въ дни тяжелыхъ испытаній и при общемъ подъемѣ духа, но правильно, спокойно, настойчиво, изо дня въ день; ростъ этого матеріала вноситъ въ законодательную работу XIX столѣтія такія черты, которыя

не могутъ быть связаны съ эгоистическимъ разсчетомъ богатыхъ и вліятельныхъ классовъ.

Въ какой мѣрѣ начало дружелюбія отражается на законодательствѣ, я покажу въ одной изъ послѣднихъ главъ этого труда.

Итакъ, въ общественномъ хозяйствѣ господствуютъ два начала—личное и общественное. Первое даетъ тонъ большинству хозяйственныхъ отношеній; но второе ограничиваетъ его и—тѣмъ сильнѣе, чѣмъ выше уровень общественной нравственности и чѣмъ болѣе государственная власть проникается сознаніемъ общаго блага.

Хозяйственныя явленія образуютъ особый классъ явленій и могутъ быть предметомъ самостоятельной науки. Во всѣхъ техническихъ дѣйствіяхъ есть общія черты, которыя и составляютъ хозяйство. Наука о хозяйствѣ не имѣетъ своимъ предметомъ, какъ нерѣдко говорятъ, производство благъ, ихъ распредѣленіе и т. д. Всѣ эти дѣйствія разсматриваются отдѣльными техническими науками,—о горномъ дѣлѣ, земледѣліи, скотоводствѣ и другими. Наука о хозяйствѣ интересуется этими отдѣльными дѣйствіями и разными видами благъ лишь настолько, насколько они служатъ средствомъ для удовлетворенія потребностей и требуютъ труда для поступленія во власть человѣка. Такимъ образомъ, въ массѣ техническихъ дѣйствій ея вниманіе привлекаютъ только общія всѣмъ имъ формы приспособленія благъ для человѣческихъ потребностей. „Наука о хозяйствѣ, по справедливому замѣчанію Германна, отвлекаетъ эти формы приспособленія (Zurathehaltung) благъ, обнаруживаетъ ихъ всеобщность и показываетъ, какъ изъ стремленія къ самосохраненію вытекаютъ явленія и дѣйствія съ такой правильностью и несомнѣнностью, что они должны быть признаны законами, и какъ отсюда исходятъ положенія, которыя должны быть соблюдаемы, какъ правила, при затратѣ средствъ на удовлетвореніе потребностей“ [11]). Явленія этого класса относятся или къ частному хозяйству, или къ общественному. Поскольку они относятся къ первому, они составляютъ предметъ *частной экономіи* или ученія о домоводствѣ. Простота строя даже самыхъ обширныхъ частныхъ хозяйствъ ведетъ къ тому, что частная экономика состоитъ изъ совокупности правилъ, установляемыхъ отдѣльными техническими науками. Въ ней можно найдти лишь немного положеній, выходящихъ за эти предѣлы. Явленія, относящіяся до общественнаго хозяйства, составляютъ предметъ особой науки. Эти явленія сложны и разнообразны; они зависятъ отъ душевныхъ свойствъ человѣка, особенностей внѣшней природы и правоваго строя даннаго общества. Но эти явленія, какъ ни многочисленны и разнообразны условія, отъ которыхъ они зависятъ, могутъ быть приведены въ систему; можно подмѣтить законы, которые

управляютъ ими. Гдѣ же есть законы явленій, тамъ есть и наука. Такимъ образомъ, *политическая экономія* [12]) *есть наука о явленіяхъ общественнаго* [13]) *хозяйства и законахъ, управляющихъ этими явленіями.*

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) Въ литературѣ можно найдти разныя исходныя точки при изложеніи политической экономіи. Нѣкоторые (напр., *Рау*) исходятъ отъ понятія о *благѣ*; другіе (*Линдвурмъ*) отъ понятія о *хозяйствѣ*. Хотя выборъ того или другого понятія за точку отправленія не есть дѣло первостепенной важности, однако, мы считаемъ, подобно *Германну и Вагнеру*, предпочтительнымъ поставить въ началѣ изложенія понятіе о *потребности*, ибо сознаніе человѣкомъ своей зависимости отъ внѣшней природы и людей и обусловливаетъ хозяйственную дѣятельность.

2) Исключеніе предмета изъ категоріи благъ, за отсутствіемъ двухъ послѣднихъ условій, едва ли возможно въ цивилизованномъ обществѣ. Разъ свойства предмета были познаны, они и остаются извѣстными уже потому, что есть много разныхъ способовъ сберегать пріобрѣтенныя знанія. Разъ человѣчество получило власть надъ вещью, оно и сохраняетъ ее.

3) Многіе писатели чрезмѣрно расширяютъ понятіе о благѣ. Германнъ считаетъ внѣшними благами такія человѣческія отношенія, какъ дружбу, семейную связь; Рошеръ и Вагнеръ относятъ къ благамъ государство. Мы считаемъ цѣлесообразнымъ не расширять понятія о благѣ до такихъ предѣловъ, ибо это расширеніе логически ведетъ къ курьезнымъ выводамъ. *Богатство* есть большая масса благъ... Можно ли назвать человѣка богатымъ только потому, что онъ пользуется семейнымъ счастіемъ, любимъ своими знакомыми и живетъ въ благоустроенномъ государствѣ? Если слѣдовать названнымъ писателямъ, то нужно назвать такого человѣка богатымъ. Поэтому, мы совершенно исключаемъ изъ категоріи благъ, какъ неотъемлемыя свойства человѣческой природы (здоровье, красота, знаніе и т. п.), такъ и не отчуждаемыя отношенія (семейныя, узы дружбы, отношенія, вытекающія изъ принадлежности къ государству и т. д.) и считаемъ все это лишь условіями, которыя оказываютъ вліяніе на сумму благъ, могущихъ быть въ распоряженіи даннаго народа.

4) При группированіи благъ на даровыя и хозяйственныя, можно различать, какъ то дѣлаетъ Вагнеръ, точки зрѣнія человѣчества и отдѣльнаго народа. Земля, съ первой точки зрѣнія, есть даровое благо; со второй—она можетъ быть благомъ хозяйственнымъ, когда данная площадь земли пріобрѣтается отдѣльнымъ народомъ посредствомъ завоеванія или покупки. Но это различіе не имѣетъ существенной важности; если слѣдовать ему, то нужно признать хозяйственнымъ благомъ территорію всѣхъ современныхъ европейскихъ народовъ (тоже и въ другихъ частяхъ свѣта), ибо она была пріобрѣтена путемъ завоеванія, вытѣсненія туземныхъ племенъ. Можно вести группированіе благъ еще дальше: признавать даровыми, съ точки зрѣнія отдѣльнаго лица, тѣ хозяйственныя блага, которыя оно получаетъ безъ труда (чрезъ наслѣдованіе). Но такое мелочное группированіе совершенно излишне: предпочтительно говорить въ этихъ случаяхъ о даровомъ пріобрѣтеніи хозяйственныхъ благъ.

5) Теперь мохъ употребляется только для конопаченія стѣнъ, и землевладѣльцы (по крайней мѣрѣ, не особенно корыстолюбивые) позволяютъ окрестному населенію пользоваться имъ даромъ или за ничтожную плату,

такъ что его можно назвать даровымъ благомъ. Если бы опыты приготовленія спирта изъ моха были удачны, то, вѣроятно, землевладѣльцы дорожили бы этимъ предметомъ.

6) Вагнеръ, по присущей ему, какъ и многимъ другимъ нѣмецкимъ писателямъ, наклонности къ составленію рубрикъ, насчитываетъ еще нѣсколько способовъ пріобрѣтенія. Онъ образуетъ особую рубрику изъ пріобрѣтенія гражданами благъ отъ правительственной дѣятельности государства. Но эти блага соотвѣтствуютъ налогамъ и другимъ сборамъ, которые несутъ на себѣ граждане. Хотя здѣсь нѣтъ того рода обмѣна, который совершается между частными хозяйствами, но въ общемъ и для простоты классификаціи можно и этотъ способъ пріобрѣтенія отнести къ обмѣну.

7) Въ отношеніяхъ членовъ семьи другъ къ другу настолько отсутствуетъ эгоизмъ, что есть достаточное основаніе признавать (такъ дѣлаютъ Шеффле и нѣкоторые другіе) семью низшей хозяйственной единицей и говорить не о личномъ, а о лично-семейномъ эгоизмѣ, какъ главномъ движущемъ началѣ въ хозяйственныхъ отношеніяхъ.

8) Англійскія и нѣмецкія женщины исполняли обязанности сестеръ милосердія въ послѣднюю русско-турецкую войну; пожертвованіе американцами хлѣба въ пользу населенія Россіи, пострадавшаго отъ неурожая.

9) Характеръ вынужденности носятъ на себѣ многія пожертвованія въ пользу голодающихъ, погорѣльцевъ и т. п

10) Таковъ, напримѣръ, обычай среди нашихъ крестьянъ оказывать пострадавшимъ отъ пожара содѣйствіе въ формѣ доставленія подводъ для возки лѣса. Въ великороссійскихъ губерніяхъ этотъ обычай настолько силенъ, что ему подчиняются даже вовсе не гуманные крестьяне, мотивируя свое дѣйствіе тѣмъ, что, въ случаѣ отказа, „прохода не дадутъ“.

11) ***Hermann.*** Staatswirthschaftliche Untersuchungen. 2 изд. 1874, 67.

12) Терминъ „политическая экономія“ былъ, сколько извѣстно, впервые употребленъ французскимъ писателемъ *де Ватевилемъ*, издавшимъ въ 1615 году сочиненіе подъ заглавіемъ „Traité de l'économie politique“.

13) Мы считаемъ болѣе цѣлесообразнымъ употреблять терминъ общественное, нежели народное хозяйство. Первый терминъ болѣе широкъ; онъ распространяется на явленія хозяйства въ международныхъ отношеніяхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Составныя части и методы политической экономіи.

Пособія. ***Милль.*** Система логики. 1866. ***Сергѣевичъ.*** Задачи и методы государственныхъ наукъ. 1870. ***Зиберъ.*** Обществ. экономія и право. Юр. Вѣстн. 1883. V, IX, X. ***Исаевъ.*** Составныя части и методы политической экономіи, 1887. ***Левитскій.*** Задачи и методы науки о народномъ хозяйствѣ, 1892. ***Чупровъ.*** Полит. Экономія. ***Янсонъ.*** Теорія статистики, 3 изд. 1891. ***Rümelin.*** Zur Theorie der Statistik. Reden und Aufsätze. 1873. ***Cairnes.*** The character and logical method of political economy. 2 ed. 1875. ***Mayr.*** Die Gesetzmässigkeit im Gesellschaftsleben. 1877. ***Lexis.*** Zur Theorie der Massenerscheinungen in der menschlichen Gesellschaft. 1877. ***Knies.*** Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpuncte, 2 изд. 1883. ***Menger.*** Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften. 1883 и русскій переводъ 1894 г. ***Schmoller.*** Zur Methodologie der Staats-und Sozialwissen-

schaften. Jahrbücher für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft. 1883. *Dilthey.* Einleitung in die Geisteswissenschaften, I, 1883. *Cliffe Leslie.* Essays in moral and political philosophy. 1888. *Sax.* Die neuesten Fortschritte der nationalökonomischen Theorie. 1889. *Keynes.* The scope and method of political economy, 1891. *Mayr.* Statistik u Gesellschaftslehre, I. 1895. *Durkheim.* Les règles de la mèthode sociologique. 1895. *Dietzel.* Theoretische Socialökonomik. I. 1895. *Stammler.* Wirthschaft u. Recht. 1896.

Всѣ явленія могутъ быть изслѣдуемы двоякимъ образомъ. Мысль останавливается или на изученіи конкретныхъ фактовъ и отношеній между фактами въ опредѣленномъ времени и пространствѣ, или, отвлекаясь отъ отдѣльныхъ фактовъ и индивидуальныхъ дѣйствующихъ на нихъ силъ, отъ времени и пространства, ограничивается общими свойствами всѣхъ фактовъ даннаго рода и отношеніями между цѣлыми группами явленій даннаго порядка. Въ первомъ случаѣ изслѣдованіе имѣетъ характеръ историческій, во второмъ—теоретическій. Наука государственнаго права можетъ дѣлать предметомъ своего изученія государственное право даннаго народа въ извѣстную эпоху; она выясняетъ содержаніе въ то время государственной власти, понятіе о подданныхъ, территоріи, показываетъ, какія послѣдствія вело за собой данное отношеніе государственной власти къ подданнымъ и территоріи, характеръ раздѣленія властей и т. д. Но она можетъ, не останавливаясь на какомъ-либо народѣ или періодѣ, указать и опредѣлить свойства, присущія всѣмъ общественнымъ союзамъ, образующимъ государство, дать общее ученіе о власти, раздѣленіи властей, территоріи, подданствѣ. Наука уголовнаго права, направляясь на изученіе отдѣльнаго періода въ исторіи какого-либо народа, можетъ выяснить понятіе о преступленіи, покушеніи, умыслѣ, господствовавшее въ то время, о родахъ наказанія; она можетъ раскрыть, какъ положенія обычнаго права и закона вліяли на число преступленій и другія стороны общественнаго быта. Но она даетъ и общее ученіе объ умыслѣ, покушеніи, преступленіи, наказаніи, причемъ оставляетъ въ сторонѣ разновидности въ оцѣнкѣ этихъ явленій отдѣльными народами и въ разныя эпохи и ограничивается сведеніемъ воедино только наиболѣе общихъ, родовыхъ признаковъ явленій, составляющихъ предметъ ея изслѣдованія. То же приложимо и къ политической экономіи. Экономистъ можетъ поставить себѣ задачей изученіе кредита въ древнихъ Греціи, Римѣ, землевладѣнія и земледѣлія въ Средніе Вѣка, торговли, денегъ, цѣнъ, заработной платы, ренты въ какой-либо одной странѣ или многихъ; онъ можетъ показать, какъ высота ренты или заработной платы въ данное время вліяла на состояніе промышленности, какъ изобиліе денегъ или недостаточное развитіе кредита отражались на цѣнахъ, на положеніи внутренней или внѣшней торговли, какъ

налоги и пошлины дѣйствуютъ на развитіе промышленности, какое значеніе для хозяйства даннаго народа имѣетъ принадлежность государству обширныхъ площадей земли. Но экономистъ можетъ ограничиться изученіемъ родовъ явленій и отношеній между этими родами. Въ послѣднемъ случаѣ онъ даетъ намъ общее понятіе о цѣнности, деньгахъ, кредитѣ, рентѣ, налогахъ; онъ опредѣляетъ признаки, отличающіе каждый родъ хозяйственныхъ явленій отъ всѣхъ другихъ родовъ; онъ показываетъ, какъ измѣненія въ этихъ фактахъ, и притомъ наиболѣе общія и наиболѣе часто совершающіяся, вліяютъ на хозяйственную жизнь. Выдѣливъ, напримѣръ, кредитъ въ особый типъ хозяйственныхъ явленій, онъ объясняетъ его вліяніе на сумму денегъ, необходимую странѣ для обмѣна, на уровень цѣнъ, на торговлю, на развитіе производства. Изучая налоги, какъ особую категорію хозяйственной жизни, онъ показываетъ вліяніе податей на разныя стороны хозяйственнаго быта и тѣмъ установляетъ экономическіе законы налоговъ. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что историческое и теоретическое изслѣдованія, въ равной мѣрѣ важныя для цѣлей познанія и практической дѣятельности, имѣютъ различныя задачи и неоднородный матеріалъ. Историкъ изучаетъ конкретныя явленія со всей совокупностью причинъ, которыя производятъ ихъ, и со всей суммой послѣдствій, которыя они влекутъ съ собой; теоретикъ беретъ только самыя общія свойства явленій и изслѣдуетъ самыя общія отношенія между ними, установляетъ законы не отдѣльныхъ явленій, а родовъ. Какъ предъ антропологіей, въ общемъ, родовомъ понятіи о человѣкѣ, сглаживаются особенности индо-европейскаго, монгольскаго, малайскаго племенъ, какъ наука государственнаго права сводитъ къ государству и скованные властью деспота союзы древняго востока и покоющіяся на широко развитой личной свободѣ страны современнаго европейскаго запада,—такъ экономистъ-теоретикъ обобщаетъ явленія кредита, денегъ въ зародышѣ ихъ развитія, у народовъ, давно сошедшихъ со сцены исторіи, и въ современной Европѣ съ ея законченной денежной системой и разнообразными кредитными сдѣлками и учрежденіями. Такимъ образомъ, мы получаемъ двѣ отрасли знанія, входящія въ составъ политической экономіи: *исторію экономическаго быта и теорію хозяйственныхъ явленій*. Къ послѣдней относится также часть науки о финансахъ, содержащая въ себѣ теорію государственныхъ доходовъ и государственнаго кредита. Экономистъ можетъ быть историкомъ и теоретикомъ; онъ можетъ соединять изъ разныхъ побужденій теорію и исторію, но плодотворность его работы останавливается тамъ, гдѣ онъ намѣревается пополнить теорію изъ исторіи или вдвинуть историческія явленія въ рамки, которыя ставитъ теорія. Работа его перестаетъ

быть плодотворной потому, что здѣсь начинается соединеніе разнородныхъ величинъ, родовъ съ особями, отвлеченнаго съ конкретнымъ. Экономисты будутъ только тогда идти по вѣрной дорогѣ, когда внесутъ въ свои труды то строгое раздѣленіе матеріала, примѣръ котораго данъ еще Адамомъ Смитомъ [1]).

Историкъ хозяйственнаго быта работаетъ плодотворно подъ условіемъ, что изучаетъ экономическія явленія въ связи съ другими областями общественной жизни. Пока онъ ограничивается экономическими фактами, какъ основаніемъ для своихъ выводовъ, до тѣхъ поръ его заключенія односторонни. Такое изслѣдованіе не можетъ пролить яркій свѣтъ и на хозяйственныя явленія со всѣми причинами, которыя вызвали ихъ, и послѣдствіями, которыя они породили.

Представимъ себѣ, что экономистъ захотѣлъ изобразить во всей полнотѣ положеніе рабочаго класса Германіи за послѣднюю четверть вѣка. Только свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи рабочихъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ относятся къ исторіи хозяйственнаго быта въ тѣсномъ смыслѣ слова. Однако, отдѣльно взятыя, они еще не достаточны; какъ бы ни были они подробны, они являются только описаніемъ быта рабочихъ, но не изслѣдованіемъ. Эти свѣдѣнія еще не даютъ полнаго отвѣта на вопросы: почему отъ начала 70-хъ годовъ 19 вѣка заработная плата въ Германіи значительно повысилась? чѣмъ объяснить стойкость работниковъ въ поддержаніи платы на уровнѣ, ею достигнутомъ? что способствовало развитію страхованія, которое, при всѣхъ своихъ недочетахъ, даетъ германскому работнику большее обезпеченіе, нежели то имѣетъ пролетаріатъ во многихъ другихъ странахъ? Дабы объяснить все это, нужно ознакомиться съ фактами, которые имѣютъ вліяніе на развитіе хозяйства, но не относятся къ кругу экономическихъ явленій. Взявъ за отправную точку состояніе народнаго хозяйства Германіи въ 60-хъ годахъ 19 вѣка, нужно отмѣтить, какъ самостоятельность многихъ мелкихъ государствъ мѣшала большому размаху экономической жизни и какъ политическое объединеніе, совершившееся послѣ войнъ съ Австріей и Франціей, создало внутри Германіи условія, которыя способствовали быстрому развитію всѣхъ отраслей промышленности и возрастанію спроса на рабочія руки. Такое изслѣдованіе, касаясь политической исторіи, уже можетъ выяснить причины, которыя подняли заработную плату въ Германіи. Дабы ярче освѣтить поставленные вопросы, нужно было бы показать, какъ, послѣ объединенія Германіи, правительство было вынуждено ввести всеобщее избирательное право и построить народное представительство на основахъ демократическихъ; какъ правительство, заинтересованное въ пріобрѣтеніи возможно бо́льшей

популярности среди неимущихъ, облегчило условія образованія союзовъ вообще, и въ частности—всѣхъ организацій, созидаемыхъ работниками. Знаніе этихъ фактовъ политической исторіи содѣйствуетъ уясненію того, что прямо относится къ быту рабочихъ классовъ: становится понятнымъ, какъ работники, соединяясь въ союзы, образуютъ устойчивую среду, гораздо болѣе способную удержать разъ достигнутыя условія существованія членовъ нежели то возможно для отдѣльныхъ лицъ при обособленіи. Однимъ изъ способовъ охраненія размѣровъ заработной платы и пріобрѣтенія болѣе выгодныхъ условій труда служатъ стачки; обыкновенно онѣ протекаютъ мирно, безъ нарушенія общественнаго порядка. Изслѣдователь, желающій выяснить, почему онѣ своимъ теченіемъ такъ рѣзко отличаются отъ забастовокъ въ предыдущія столѣтія или отъ современныхъ стачекъ въ менѣе культурныхъ государствахъ, пойметъ это только по ознакомленіи съ духовной атмосферой, которая окружаетъ германскаго работника. Атмосферой служатъ демократическія ученія; они даютъ работнику цѣльное міросозерцаніе, содержащее начала для всѣхъ его отношеній въ частной и общественной жизни. Ознакомляясь съ этими ученіями, изслѣдователь также выходитъ за предѣлы чисто экономической исторіи: онъ вступаетъ въ область идей, которыя захватываютъ всѣ стороны культуры. Это знаніе уясняетъ, почему германскій рабочій классъ вылился въ тотъ типъ, который мы наблюдаемъ; оно объясняетъ также, почему германское правительство было вынуждено, съ начала 80-хъ годовъ, работать надъ законами о страхованіи и создать систему, которая извѣстна другимъ культурнымъ государствамъ только въ зародышѣ. Для полнаго освѣщенія этого необходимо обратиться къ исторіи парламентской борьбы и нѣкоторымъ другимъ особенностямъ политической жизни Германіи въ 70 и 80-хъ годахъ прошлаго вѣка. Словомъ, исторія германскаго рабочаго класса за послѣднія 30 лѣтъ, какъ самая обширная глава въ экономической исторіи этой страны,будетъ отличаться высокими научными достоинствами лишь при условіи, что принята въ разсчетъ общекультурная обстановка, въ которой германскіе работники прожили это время.

Знакомство съ прошлымъ необходимо для уясненія настоящаго. Удовлетворяя любознательность, изученіе прошедшаго имѣетъ высокую цѣну и для начертанія мѣропріятій, которыя должны вліять на какую либо сторону общественной жизни. Для рѣшенія вопроса, напримѣръ, о томъ, возможно ли ввести страхованіе рабочихъ на случай болѣзни, увѣчья, старости, смерти, отъ безработицы, необходимо изучить условія, среди которыхъ живетъ рабочій классъ данной страны. Если изученіе ограничивается только самыми послѣдними годами, то не даетъ права дѣлать общіе

выводы, которые и служатъ прочнымъ основаніемъ для крупныхъ мѣропріятій. Изслѣдованіе должно захватывать цѣлый рядъ лѣтъ; за 15—20 лѣтъ, на которые въ подобномъ случаѣ распространилось бы наблюденіе, были бы года съ высокой платой и низкой, съ оживленнымъ ходомъ промышленности и состояніемъ угнетенія. За такой періодъ было бы много данныхъ о сбереженіяхъ работниковъ, напримѣръ, о вкладахъ въ сберегательныя кассы, о нѣкоторомъ расширеніи потребностей, о высотѣ прибылей, о размѣрахъ той части прибыли, которая была затрачена на расширеніе производства. Наконецъ, изслѣдованіе въ предѣлахъ довольно большаго числа лѣтъ позволило бы ознакомиться со всѣми зачаточными формами страхованія, со всѣми попытками, которыя дѣлали въ этомъ направленіи отдѣльные предприниматели и группы рабочихъ. Оно позволило бы припомнить все то, что было сказано по вопросу о страхованіи въ научной литературѣ и журналистикѣ. Совокупность этихъ свѣдѣній выяснила бы, въ какой пропорціи государство, хозяева и работники должны покрывать расходы по страхованію и какъ должно быть организовано это дѣло. Или, напримѣръ, былъ бы поставленъ вопросъ объ измѣненіяхъ, которыя желательны въ законѣ, упорядочивающемъ земельную общину. Виновники такихъ перемѣнъ не заслуживали бы упрека въ легкомысліи лишь подъ условіемъ, что они опирались на точныя данныя о жизни сельской общины въ теченіе десятковъ лѣтъ. Только такое изученіе и позволило бы судить, какъ невыгодныя особенности общиннаго землевладѣнія изъ года въ годъ съ неизмѣнною правильностью дѣйствуютъ на хозяйство и другія стороны сельскаго быта.

Итакъ, знаніе прошлаго необходимо, дабы обезпечить цѣлесообразность мѣръ, которыя входятъ въ составъ экономической политики. Но не слѣдуетъ думать, что это знаніе должно идти до самыхъ отдаленныхъ временъ въ жизни данной страны или охватывать изучаемое явленіе во всѣхъ оттѣнкахъ и разновидностяхъ, съ которыми оно выступаетъ въ исторіи разныхъ народовъ и на разныхъ ступеняхъ гражданственности. Для построенія германской системы страхованія рабочихъ, какъ она сложилась за 80 и 90-ые года прошлаго столѣтія, нужно было знать положеніе рабочихъ въ Германіи и изучить всѣ условія промышленной жизни въ годы, предшествовавшіе введенію страхованія; но вовсе не было надобности въ свѣдѣніяхъ о ремеслѣ въ Средніе Вѣка, ополоненіи рабочихъ при господствѣ идей меркантилизма. Равнымъ образомъ, при изданіи закона, имѣющаго сельскую общину своимъ предметомъ, нѣтъ необходимости въ знакомствѣ со строемъ общиннаго землевладѣнія у древнихъ римлянъ, у полудикихъ племенъ нашего времени или даже въ Россіи 16—17 вѣка. Какъ бы ни были многосто-

ронни такія знанія, они не способны сдѣлать законодательную работу болѣе своевременной и цѣлесообразной.

Но все это не умаляетъ важности историческихъ изысканій, направленныхъ на отдаленные отъ насъ періоды и на быть племенъ, которыя занимаютъ самыя низкія ступени культуры. Такія изслѣдованія не имѣютъ ближайшаго практическаго приложенія; но они цѣнны потому, что удовлетворяютъ потребность въ знаніи, которая, съ ростомъ культуры, пріобрѣтаетъ все бо́льшую самостоятельность. Каждое поколѣніе является свидѣтелемъ того, что возникаютъ новыя потребности—относительно пищи, одежды, жилища, домашней обстановки, удобствъ жизни, развлеченій—и въ обиходъ поступаютъ новые предметы, способные удовлетворить ихъ. Можно сѣтовать, что такое расширеніе потребностей составляетъ удѣлъ не всѣхъ, а только меньшинства. Но въ самомъ фактѣ наростанія потребностей сказываются только успѣхи культуры. И если не приходится возражать на то, что число предметовъ, отвѣчающихъ на разные запросы людей, безконечно возросло сравнительно съ началомъ 19-го вѣка, то нужно только радоваться, что любознательность играетъ въ жизни людей все болѣе важную роль, пролагаетъ все новые пути, захватываетъ такія области, которыя были совсѣмъ недоступны даже нашимъ ближайшимъ предкамъ. Чѣмъ больше способовъ удовлетворять любознательность, чѣмъ больше запасъ знаній, чѣмъ болѣе они разнообразны, тѣмъ больше сумма доступныхъ людямъ духовныхъ наслажденій. А потому, самыя детальныя изслѣдованія по исторіи экономическаго быта народовъ, исчезнувшихъ съ лица земли, какихъ-нибудь древнихъ мексиканцевъ, или же дикихъ и слабыхъ числомъ племенъ, еще населяющихъ Африку, Австралію, сохраняютъ все свое значеніе.

Не оправдывая смѣшенія теоріи съ исторіей, мы не можемъ одобрить и переплетеніе ихъ съ политикой. Богатый запасъ знаній и обширная опытность часто дѣлаютъ экономиста способнымъ подавать голосъ по экономическимъ мѣропріятіямъ, исходящимъ отъ государственной власти или отдѣльныхъ общественныхъ группъ. Онъ лучше, чѣмъ кто-либо другой, можетъ указать тѣ сферы хозяйственной дѣятельности, въ которыхъ свободное соперничество частныхъ хозяйствъ должно подлежать ограниченію, тѣ отрасли промышленности, которыя наиболѣе требуютъ государственнаго вмѣшательства, тѣ разряды благъ, которые не должны быть предметомъ права частной собственности, тѣ мѣры, которыя полезно принять относительно денегъ, кредита, переселеній. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ выходитъ за предѣлы круга, въ который включена наука политической экономіи; онъ дѣйствуетъ не въ качествѣ экономиста-теоретика или экономиста-историка, а въ качествѣ политика, для

котораго главной опорой служатъ знанія, почерпнутыя изъ теоріи экономіи и изъ исторіи хозяйственнаго быта. Какъ химикъ, изслѣдуя свойства тѣлъ, законы ихъ соединенія и дѣйствія, не подаетъ совѣтовъ относительно устройства химическихъ заводовъ, какъ механикъ, изучая законы движенія, не высказываетъ мнѣнія относительно системы производства, относительно примѣненія въ промышленности того или другого двигателя, такъ и экономистъ только познаетъ отдѣльныя явленія или типы и соотношенія между типами съ одной стороны, и фактами—съ другой. Задача науки — изученіе въ настоящемъ и прошедшемъ единицъ и родовъ, законовъ, связующихъ отдѣльныя явленія, и соотношеній между типами—не должна быть смѣшиваема съ задачами политики. Задачи первой рѣшаются въ границахъ, отдѣляющихъ ее отъ другихъ самостоятельныхъ отраслей знанія; задачи второй гораздо сложнѣе: она познаетъ нужды общества, выясняетъ цѣли, къ которымъ нужно стремиться, и намѣчиваетъ средства для ихъ достиженія при помощи данныхъ, добытыхъ всѣми науками объ обществѣ. Смѣшеніе этихъ областей, какъ разнородныхъ величинъ, является крупной логической ошибкой; но оно, кромѣ того, можетъ препятствовать развитію одной или другой. Получая точки опоры отъ теоріи и исторіи, это ученіе даетъ совокупность правилъ о дѣятельности общественныхъ силъ для измѣненія и улучшенія экономическаго быта. Отвѣчая на вопросъ, что должно быть, это ученіе не изслѣдуетъ существующаго; оно не входитъ въ составъ политической экономіи, какъ науки, а образуетъ особую систему—*ученіе объ экономическомъ искусствѣ или хозяйственной политикѣ.*

Къ познанію явленій можно придти двумя путями, индуктивнымъ и дедуктивнымъ, но цѣнность добытыхъ выводовъ и возможность заключать отъ прошедшаго и настоящаго къ будущему въ обоихъ случаяхъ не однѣ и тѣ же.

Положенія теоріи политической экономіи могутъ быть добыты путемъ индукціи. Въ этомъ случаѣ задача теоріи сводится къ построенію типовъ явленій и отношеній между типами, какъ ихъ даетъ дѣйствительность. Индуктивная метода не въ равной степени содѣйствуетъ рѣшенію этихъ обѣихъ задачъ. Прежде всего—познаніе типовъ. Оно дается только продолжительнымъ наблюденіемъ явленій, опредѣленіемъ ихъ признаковъ и классификаціей. Дабы деньги, напримѣръ, могли быть выдѣлены въ особый типъ явленій, дабы можно было утверждать, что онѣ исполняютъ такія-то функціи—служатъ орудіемъ обмѣна, мѣриломъ цѣнностей, платежнымъ средствомъ,—умъ долженъ наблюдать за фактами денежнаго обращенія и изъ нихъ отвлекать свойства, всегда сопровождающія деньги. Дабы сложилось ученіе о формахъ производства, необходимо наблю-

деніе самостоятельныхъ въ производствѣ единицъ и указаніе на семейную связь (кустарничество), господство и подчиненіе (рабовладѣльческое хозяйство), свободный договоръ (предпріятіе съ наемными работниками), какъ начала, соединяющія участниковъ. Наблюденіе, приводящее къ обобщеніямъ и созданію типовъ, можетъ быть многообъемлюще или ограничено въ предѣлахъ, охватывать множество случаевъ прошедшаго и настоящаго или единичныя явленія, окружающія наблюдателя, вѣрно или ошибочно,—для построенія типовъ нѣтъ пути, кромѣ индуктивной методы. Типы политической экономіи могутъ быть уподоблены аксіомамъ геометріи: какъ одни, такъ и другія опираются на широкое наблюденіе; оно и позволяетъ отмѣтить отличительные признаки родовъ. Геометръ, опредѣляя прямую линію, какъ кратчайшее разстояніе между двумя точками, основывается на безчисленныхъ наблюденіяхъ, которыя всегда убѣждали въ неотъемлемости этого свойства прямой линіи. И экономистъ, опредѣляя деньги, какъ орудіе обмѣна и мѣрило цѣнности, сводитъ къ этимъ немногимъ словамъ результаты милліоновъ наблюденій надъ деньгами. Чѣмъ шире основанія, на которыхъ экономистъ строитъ типы, чѣмъ обильнѣе свѣдѣнія о прошломъ и настоящемъ, тѣмъ больше вѣроятія, что типы классифицированы соотвѣтственно съ важнѣйшими признаками, и дальнѣйшія изслѣдованія внесутъ въ лѣстницу типовъ немного измѣненій [2]).

Иное дѣло—установленіе законовъ, т. е. отношеній между типами. Какъ бы далеко ни распространялось статистическое наблюденіе, какъ бы много ни охватывало оно силъ, дѣйствующихъ въ общественной жизни, съ какою бы тщательностью оно ни производилось, оно даетъ намъ только эмпирическіе законы; а таковые отражаютъ въ себѣ дѣйствительность лишь въ предѣлахъ пространства и времени, въ которыхъ были совершены наблюденія... Нельзя быть увѣреннымъ, что въ мѣстахъ, незатронутыхъ статистическими наблюденіями, не дѣйствуютъ особыя, еще непознанныя силы. Тѣмъ болѣе нельзя ручаться, что законы, добытые этимъ путемъ для послѣдней четверти XIX вѣка, будутъ тождественны эмпирическимъ законамъ XX столѣтія. Можно-ли посредствомъ индукціи, вооруженной многочисленными данными, установить законъ, что налогъ, падающій на товары, привозимые изъ-за границы, удорожаетъ ихъ на внутреннемъ рынкѣ? Можно-ли считать такой законъ, добытый для ряда лѣтъ, истиннымъ и для каждаго момента въ будущемъ? Очевидно, нѣтъ: точно отражая въ себѣ настоящее или какой-либо періодъ въ прошедшемъ, онъ можетъ быть совершенно непригоденъ для того или другого момента въ будущемъ. Установленіе на заграничный товаръ новаго налога или возвышеніе стараго можетъ совпасть съ такимъ усовершенство-

ваніемъ въ производствѣ этого товара или такимъ изобиліемъ сырыхъ матеріаловъ, что послѣ возвышенія налога цѣна товара понизится. Можно-ли, слѣдя за возвышеніемъ арендныхъ цѣнъ на землю въ теченіе десятковъ лѣтъ въ одной или многихъ странахъ, установить законъ, всегда способный и въ будущемъ вѣрно отражать въ себѣ дѣйствительность, что ростъ населенія и увеличивающіійся запросъ на пищу ведетъ къ повышенію ренты? Такое утвержденіе легко можетъ быть ошибочно. Нѣсколько новыхъ и крупныхъ открытій въ земледѣльческой химіи, успѣхи въ сельско-хозяйственной технологіи, замѣна экстенсивнаго хозяйства интенсивнымъ, болѣе цѣлесообразное размѣщеніе людей по данной территоріи легко могутъ дать въ XX столѣтіи періодъ, когда ростъ народонаселенія будетъ сопровождаться пониженіемъ ренты. Такимъ образомъ, индуктивная метода не ведетъ къ установленію въ политичечкой экономіи законовъ, которые всегда соотвѣтствовали бы дѣйствительности. Установляя ихъ, она должна пріобщать къ нимъ оговорки: „они истинны, если ихъ не измѣняютъ тѣ или другія условія“. Но и слѣдуя дедуктивной методѣ, наука установляетъ положенія, которыя, съ приведенными оговорками, могутъ быть перенесены въ дѣйствительность и способствовать истолкованію явленій дѣйствительной жизни. Однако, ограниченная примѣнимость положеній, добытыхъ индуктивно, не лишаетъ этихъ эмпирическихъ законовъ, какъ будетъ показано ниже, важнаго значенія для науки о хозяйствѣ.

Дедуктивная метода, какъ она примѣняется въ геометріи, оказываетъ и политической экономіи ту важную услугу, что ведетъ къ установленію законовъ явленій, которые имѣютъ всеобщее значеніе, независимое отъ пространства и времени. Это не означаетъ, чтобы законы, добытые дедуктивно, съ полной точностью отражали въ себѣ дѣйствительность; теорія и не стремится къ этому. Но, предполагая въ дѣйствіи только какую-нибудь одну силу, она изучаетъ ее на явленіяхъ разныхъ типовъ и раскрываетъ намъ постоянное соотношеніе между ними. Изслѣдователь, пользуясь дедукціей, исходитъ изъ положенія, что явленіе, совершившееся извѣстнымъ образомъ, при наличности такихъ-то условій, всегда и вездѣ совершается тождественно, насколько не измѣнились окружающія его условія. Экономистъ, признавая разсчетъ, самолюбіе главной силой, управляющей человѣкомъ въ хозяйственной дѣятельности, раскрываетъ отношенія между типами хозяйственныхъ явленій, какъ они слагаются подъ вліяніемъ только этой силы. Утверждая, что подъ вліяніемъ только этой силы, прибыли разныхъ производствъ стремятся къ одному уровню, рыночныя цѣны приближаются къ цѣнности, налогъ на товары удорожаетъ ихъ, — наука не говоритъ намъ, что явленія дѣй-

ствительности всегда оправдываютъ эти положенія, но лишь то, что, насколько факты совершаются подъ вліяніемъ одного самолюбія, они строго подтверждаютъ добытые законы. Этотъ характеръ утвержденій теоріи позволяетъ намъ признавать за ними полную точность. Невозможность провѣрить ихъ на единичныхъ фактахъ доказываетъ отнюдь не ихъ неточность, а тѣмъ менѣе ихъ противорѣчіе даннымъ дѣйствительной жизни: она указываетъ только на ихъ *односторонность*, на изученіе одной силы, руководящей людьми, а не всѣхъ разнообразныхъ силъ, изъ столкновенія которыхъ должны быть объясняемы отдѣльныя явленія дѣйствительности. Умѣстно припомнить по этому поводу слова Гельфериха, которыми онъ доказываетъ правильность методологическихъ пріемовъ Тюнена въ его *Уединенномъ государствѣ*. „Идеальная политическая экономія Тюнена не противорѣчитъ условіямъ дѣйствительной жизни, какъ это часто бываетъ съ идеалами философовъ права и государства. Напротивъ, здѣсь люди изображаются такими, каковы они въ дѣйствительности; какъ здѣсь, такъ и тамъ хозяйственный разсчетъ побуждаетъ ихъ стремиться къ полученію наибольшаго дохода. Одинаковы и внѣшнія условія, почва, плодородіе, удобства сбыта. Въ *Уединенномъ государствѣ* есть всѣ тѣ моменты, которые даетъ дѣйствительная жизнь. Но они упорядочены такимъ образомъ, что каждый въ своемъ значеніи для хозяйства можетъ быть наблюдаемъ отдѣльно отъ другихъ, а не является соединеннымъ съ ними, какъ въ дѣйствительной жизни“ [3]).

Если положенія, добытыя въ политической экономіи дедуктивно, не противорѣчатъ дѣйствительности, то и гипотетичными—какъ часто злоупотребляютъ этимъ терминомъ!—нужно признавать ихъ въ тѣсномъ, ограниченномъ смыслѣ. Положенія математики гипотетичны по отношенію и къ посылкамъ, и къ выводамъ: точка, не имѣющая измѣреній, линія, имѣющая только одно измѣреніе,—эти посылки для геометріи—гипотетичны, ибо въ природѣ нѣтъ такихъ точекъ и линій; гипотетичны и выводы геометріи, извлекаемые изъ этихъ условныхъ положеній. Не то представляютъ намъ химія и механика: первая изслѣдуетъ законы соединеній веществъ въ чистомъ видѣ, вторая — законы движенія въ безвоздушномъ пространствѣ; если многія вещества въ чистомъ видѣ и безвоздушномъ пространствѣ не даются или не часто даются природою, то могутъ быть получены путемъ искусственнаго опыта. Такимъ образомъ дѣйствительность можетъ дать эти посылки, и гипотетичными являются только выводы. Положенія политической экономіи подобны въ этомъ отношеніи не геометрическимъ теоремамъ, а законамъ химіи или механики. Дѣлая точкой отправленія посылку о наличности въ человѣкѣ самолюбія, о стремленіи къ благосостоянію, о желаніи пріобрѣсти возможно

больше благъ съ затратою наименьшаго труда, экономистъ опирается не на предположенія, а на несомнѣнные факты, наблюдаемые каждымъ изъ насъ ежедневно въ окружающей средѣ, повѣряемые и подкрѣпляемые нашимъ самосознаніемъ. Поэтому гипотетичны только выводы; они совпадаютъ съ данными жизни, когда нѣтъ налицо противодѣйствующихъ условій [4]).

Для теоріи преимущество дедуктивной методы предъ индуктивною обнаруживается въ томъ, что послѣдняя, поставляя себѣ болѣе широкую задачу—раскрыть законы во всей полнотѣ ихъ существованія, — не рѣшаетъ ея и не можетъ рѣшить и ограничивается построеніемъ эмпирическихъ законовъ, истинность которыхъ сомнительна внѣ круга произведенныхъ наблюденій. Первая же, ограничивая свою задачу изученіемъ законовъ, какъ они слагаются подъ вліяніемъ одной силы, даетъ положенія, не обнимающія явленій дѣйствительности во всей полнотѣ, но всегда истинныя, независимо отъ времени и мѣста. Но къ такому пріему обращаются и естественныя науки: химія не изслѣдуетъ реальнаго золота или реальнаго кислорода, какъ они встрѣчаются въ дѣйствительности: она отдѣляетъ отъ веществъ, сопровождающихъ ихъ въ природѣ, и дѣлаетъ ихъ въ чистомъ видѣ предметомъ своего изученія [5]).

Теорія политической экономіи, построенная дедуктивно, даетъ точныя, но условно вѣрныя положенія. Нѣтъ надобности провѣрять ихъ на фактахъ или отношеніяхъ дѣйствительной жизни, ибо такое сравненіе никогда не можетъ дать полное сходство, вслѣдствіе вліянія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ силъ, которыя не послужили посылками для теоріи. Пользованіе конкретной дедуктивной методой (которую Дж. Ст. Милль считаетъ наиболѣе пригодною для науки въ обществѣ) можетъ измѣнить теорію, построенную съ помощью простой дедукціи, но не можетъ увеличить точность ея положеній, ибо не можетъ быть не только вычислено напряженіе всѣхъ силъ, вліяющихъ на каждый фактъ или реальное отношеніе между предметами, но не могутъ быть даже обнаружены всѣ силы, которыя когда-либо въ будущемъ способны оказывать вліяніе на извѣстный кругъ общественныхъ явленій. Возьмемъ, напримѣръ, законъ о стремленіи во всѣхъ производствахъ прибыли къ одному уровню. Анализъ техническихъ особенностей различныхъ производствъ, душевныхъ силъ, которыя, помимо хозяйственнаго разсчета, руководятъ предпринимателями въ ихъ отношеніяхъ къ производству, вмѣшательство государственной власти—позволяютъ намъ внести много ограниченій въ этотъ гипотетическій законъ прибыли. Мы можемъ сказать, что это стремленіе парализуется различіями въ степени риска, связаннаго съ предпріятіемъ въ разныхъ производствахъ, различными соотношеніями между постояннымъ и оборотнымъ

капиталами, привычкою предпринимателей къ своему занятію, привилегіями, которыя даетъ государство, строгимъ храненіемъ промышленныхъ тайнъ во многихъ предпріятіяхъ, возможностью стачекъ между производителями, образованія монопольныхъ цѣнъ и т. д. Ссылаясь на дѣйствіе всѣхъ этихъ силъ, мы ставимъ ограниченіе закону прибыли и измѣняемъ теорію. Но даемъ ли мы ей большую точность? Нѣтъ, наоборотъ: мы лишаемъ ее той опредѣленности, съ которой она является предъ нами у экономистовъ-классиковъ. Положеніе „прибыль во всѣхъ производствахъ стремится къ одному уровню“ мы замѣняемъ положеніемъ; „прибыли въ разныхъ производствахъ иногда стремятся къ одному уровню, иногда же нѣтъ“. И послѣднее положеніе неопредѣленно не только потому, что даетъ двоякій отвѣтъ на вопросъ, но и потому, что въ перечисленіи силъ, которыя ограничиваютъ стремленіе прибылей къ одному уровню, мы не можемъ обнять всѣ, способныя оказывать вліяніе на результатъ. Вотъ почему, для цѣлей чисто теоретическаго познанія, нѣтъ надобности обращаться къ конкретно-дедуктивной методѣ [6]). Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ опровергать теорію ссылкой на ея неполное соотвѣтствіе фактамъ или реальнымъ законамъ. Одинъ глубокомысленный экономистъ новѣйшаго времени такъ говоритъ объ утвержденіи и отрицаніи положеній политической экономіи. „Экономическая истина, не будучи утвержденіемъ, касающимся порядка явленій, не можетъ быть ни установлена, ни отринута занесеніемъ въ протоколъ такихъ явленій, т. е. статистическими и документальными свѣдѣніями о ходѣ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ; но, выражая стремленіе, выведенное изъ извѣстныхъ началъ человѣческой природы, которыя она производитъ при извѣстныхъ физическихъ условіяхъ, она (экономическая истина) можетъ быть установлена только доказательствомъ существованія такихъ началъ и условій и разъясненіемъ, что указанное стремленіе есть необходимое слѣдствіе этихъ данныхъ; равнымъ образомъ, она можетъ быть отринута только указаніемъ, что предположенныя начала и условія не существуютъ или что стремленіе, которое законъ установляетъ, не вытекаетъ изъ этого предположенія, какъ необходимое слѣдствіе“ [7]).

Если, такимъ образомъ, теорія политической экономіи, исходящая изъ немногихъ посылокъ, даетъ точныя положенія, во всей полнотѣ раскрываетъ передъ нами дѣйствіе нѣкоторыхъ причинъ, даетъ даже точку опоры для политики, то для чего изучать хозяйственную жизнь во всей ея реальности? для чего пользоваться матеріаломъ, который даетъ индукція, опирающаяся на статистическія наблюденія?

Статистическое наблюденіе, идя рука объ руку съ изученіемъ исторіи, составляетъ главное орудіе для познанія хозяй-

ственной жизни во всей ея дѣйствительности и для обнаруженія связи между явленіями въ пространствѣ и времени. Оно есть самый надежный путь къ познанію исторіи хозяйственнаго быта. Задача историка—воспроизведеніе фактовъ прошлаго и установленіе связи между группами фактовъ — сводится къ познанію всѣхъ дѣйствующихъ въ общественной жизни силъ и оцѣнкѣ ихъ результатовъ. Имѣя дѣло со временами, давно минувшими, относительно которыхъ нѣтъ наблюденій надъ массами случаевъ, историкъ-экономистъ или утрачиваетъ связь между хозяйственными явленіями, или установляетъ ее при помощи археологіи и филологіи (ихъ услуги часто подобны тѣмъ, которыя оказываетъ статистика), или же заключаетъ о ней по аналогіи съ тѣми положеніями, которыя добыты для позднѣйшихъ эпохъ на основаніи обильнаго и тщательно собраннаго матеріала. По мѣрѣ приближенія ко времени, когда производятся правильныя статистическія наблюденія, историкъ хозяйственнаго быта вычитываетъ изъ цифръ связь между явленіями, какъ ее даетъ дѣйствительность; среднія числа обнаруживаютъ предъ статистикомъ дѣйствіе наиболѣе общихъ причинъ; отклоненія показываютъ вліяніе силъ второстепенныхъ. Захвативъ въ свое вѣдѣніе всѣ случаи даннаго рода въ предѣлахъ извѣстнаго пространства и времени, онъ видитъ, какъ главная сила въ экономической жизни — хозяйственный разсчетъ—ослабляется вмѣшательствомъ государства, чувствомъ дружелюбія, измѣненіями техники и т. д. Не къ наукѣ политической экономіи вообще, а къ этой составной ея части — исторіи[8]) должно быть отнесено положеніе Кэрнса, что, установивъ законы хозяйственныхъ явленій съ помощью важнѣйшихъ посылокъ, экономистъ „удостовѣряется относительно характера второстепенныхъ причинъ, физическихъ или духовныхъ, политическихъ или общественныхъ, которыя имѣютъ вліяніе на поведеніе людей въ ихъ стремленіи къ богатству“ [9]). Принятіе въ разсчетъ этихъ силъ теоретикомъ является только блѣднымъ и невыразительнымъ ихъ перечисленіемъ. Онъ этимъ не измѣняетъ и не исправляетъ теоріи, а, приспособляя къ цѣлямъ практическимъ, только отклоняетъ ее отъ истиннаго назначенія. Но это — важнѣйшая задача экономиста-историка: только принимая въ разсчетъ всѣ дѣйствующія силы и отмѣчая ихъ вліяніе, онъ даетъ истинную исторію хозяйственнаго быта. Такимъ образомъ, геометрическая дедуктивная метода есть главное орудіе теоріи, а статистико-индуктивная—исторіи.

Постараемся выяснить, какое значеніе имѣетъ для экономиста *историческая аналогія*. И въ повседневной жизни, и въ наукѣ охотно прибѣгаютъ къ аналогіямъ; надѣются съ ихъ помощью пролить свѣтъ на прошедшее, не допускающее точнаго изслѣдованія, и предсказать будущее. Пользованіе аналогіей

ведетъ къ правильному выводу только въ тѣхъ случаяхъ, когда, кромѣ сходства сравниваемыхъ явленій, можно найти много общаго и въ обстановкѣ, среди которой они происходятъ. Если условія, окружающія явленіе въ одной странѣ и въ данный историческій періодъ, рѣзко отличны отъ обстановки сходнаго явленія у другого народа и въ другое время, то сравненіе не можетъ увеличить сумму нашихъ знаній; въ лучшемъ случаѣ оно приведетъ къ остроумной, но поверхностной догадкѣ. Пояснимъ это двумя примѣрами.

Поставимъ себя на мѣсто изслѣдователя, желающаго опредѣлить послѣдствія, которыя повлечетъ за собой разложеніе земельной общины для русскаго народнаго хозяйства. Предсказаніе можетъ быть сдѣлано въ общихъ чертахъ съ помощью дедукціи. Разрушеніе общины, скажемъ мы, сдѣлаетъ земельную собственность болѣе подвижною; развитіе народнаго хозяйства увеличиваетъ запасъ свободныхъ капиталовъ, которые направляются на покупку земли: а потому упадокъ общины будетъ способствовать еще большему росту крупнаго землевладѣнія. Строго держась дедукціи, можно предсказать и то, что разрушеніе общины, облегченное разрѣшеніемъ закона продавать общинную землю любому покупателю, увеличитъ предложеніе рабочихъ рукъ и поведетъ къ пониженію заработной платы во многихъ мѣстахъ Россіи. Положимъ, что изслѣдователь, не ограничиваясь этими выводами,—при всей своей сжатости они даютъ цѣнное руководящее начало для экономической политики — захочетъ начертать полную картину послѣдствій, которыя наступятъ по разрушеніи общины; положимъ, что, пользуясь аналогіей, онъ будетъ предсказывать для Россіи послѣдствія, вполнѣ сходныя съ тѣмъ, что пережила Англія. Такое примѣненіе аналогіи будетъ тяжелой методологической ошибкой. 400 лѣтъ тому назадъ, когда община разлагалась въ Англіи, народное хозяйство этой страны стояло гораздо ниже, чѣмъ экономическій бытъ современной Россіи. Бо̀льшее совершенство техники нашего времени, болѣе высокая организація хозяйства, большая многосторонность программъ, которыя кладутъ въ основаніе экономической политики, позволяютъ отклонить послѣдствія разрушенія общины отъ типа, въ который они должны были вылиться три столѣтія тому назадъ. Въ то время пути сообщенія были первобытны; передвиженіе людей даже въ предѣлахъ одной страны было не легко; переселенія въ далекія страны, тѣмъ болѣе отдѣленныя моремъ, были мало извѣстны; государственной власти было чуждо сознаніе, что такія передвиженія могутъ быть благотворны для лицъ, потерявшихъ землю, а потому и не было средствъ для проведенія такой мѣры хотя бы по скромному масштабу. Не сходна съ этимъ обстановка, въ которой мы живемъ. Пути и средства сообще-

нія позволяютъ людямъ легко передвигаться во всѣ концы земного шара. Вся атмосфера насыщена сознаніемъ, что государство имѣетъ разнообразныя обязанности относительно народнаго хозяйства, среди нихъ и относительно переселенія людей туда, гдѣ они могутъ найдти болѣе благопріятныя условія для приложенія рабочей силы; развитіе государственнаго кредита даетъ даже малокультурнымъ странамъ возможность собирать милліоны и милліоны для любой задачи управленія. А потому въ 16 вѣкѣ вся масса потерпѣвшихъ отъ огораживанія общинныхъ земель была вынуждена остаться на мѣстѣ и приспособляться къ новымъ, менѣе благопріятнымъ условіямъ. Теперь же, вслѣдъ за разложеніемъ общины, могло бы восторжествовать мнѣніе, что нужно передвинуть нѣсколько милліоновъ людей изъ Европейской Россіи въ Азіатскую и тѣмъ задержать тенденцію заработной платы къ пониженію.

Возьмемъ другой примѣръ. Представимъ себѣ сторонника высокихъ таможенныхъ налоговъ, утверждающаго по аналогіи, что усиленное таможенное покровительство способно привести въ Россіи къ столь же пышному расцвѣту промышленности, какъ то наблюдается въ Соединенныхъ Штатахъ. При поверхностной оцѣнкѣ такая аналогія можетъ казаться правильной: кромѣ усиленнаго таможеннаго покровительства, мы находимъ между обѣими странами и то общее, что обѣ имѣютъ обширную территорію, рѣдкое населеніе и изобиліе естественныхъ богатствъ. Однако, въ исторіи обоихъ государствъ и въ условіяхъ современной жизни такъ много важныхъ различій, что таможенные законы Россіи падаютъ въ среду, вовсе не сходную съ тою, какую таможенное законодательство встрѣчаетъ въ Сѣверной Америкѣ. Исторія великаго американскаго государства даетъ намъ изначала картину притока лучшихъ элементовъ изъ странъ старой культуры. Люди, стойкіе въ своихъ вѣрованіяхъ, политическихъ убѣжденіяхъ, не склонявшіе гордой головы передъ порядкомъ, который господствовалъ въ ихъ отечествѣ, оставляли его и переплывали океанъ, чтобы тамъ, въ лѣсной чащѣ, среди хищныхъ звѣрей и кровожадныхъ племенъ создать себѣ новую родину. Къ этимъ людямъ съ волей, которая выдерживала всѣ испытанія, съ умомъ, который уже въ силу необходимости научился читать и глубоко изучать книгу жизни, притекали позднѣйшіе переселенцы. Работники, направлявшіеся позднѣе въ Америку изъ промышленныхъ округовъ Англіи, и младшіе сыновья крестьянъ, передвигавшіеся туда изъ Вюртемберга и Баваріи, быть можетъ, личными качествами, въ среднемъ, уступали первымъ піонерамъ. Но они знали, что ожидало ихъ на новой родинѣ: много даровъ природы и безлюдье; широкая свобода и полное отсутствіе попечительнаго начальства. Они знали, что стойкость и предпріим-

соціальныя группы, которыя наиболѣе медленно приближаются къ цѣли экономической жизни — успѣшному накопленію богатствъ и равномѣрному ихъ распредѣленію. Онъ знаетъ, что рента возрастаетъ и, поступая въ частную собственность, сильно препятствуетъ равномѣрному распредѣленію имуществъ; но ему неизвѣстны тѣ мѣста страны, гдѣ возрастаніе идетъ особенно быстро, гдѣ населеніе особенно скучено и откуда переселенія наиболѣе необходимы или гдѣ улучшеніе земледѣльческой культуры могло бы принести наибольшія выгоды. Онъ знаетъ, что заработная плата держится на уровнѣ только необходимыхъ потребностей работника, но ему неизвѣстны отрасли, гдѣ она стоитъ особенно низко и поднимается наиболѣе медленно. Зная изъ теоріи дѣйствіе только важнѣйшей силы—самолюбія —онъ пріобрѣтаетъ чрезъ статистику знакомство съ вліяніемъ другихъ силъ и такимъ образомъ съ помощью индуктивной методы получаетъ подробный отвѣтъ на первый вопросъ; статистика точно опредѣляетъ ему и качественно, и территоріально тѣ общественныя группы, которыя наиболѣе нуждаются во внѣшнемъ содѣйствіи для правильнаго движенія хозяйственной жизни.

Но, при начертаніи цѣльной системы хозяйственной политики, возникаетъ и другой вопросъ: какъ? въ какой гармоніи должны сочетаться общественныя силы для воздѣйствія на экономическій бытъ народа? Эти силы могутъ быть сведены къ тремъ группамъ: центральное правительство, мѣстное управленіе во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ и свободная — единоличная и собирательная—дѣятельность гражданъ. Ученіе объ управленіи, исходя изъ различія между рядами интересовъ всего народа, можетъ въ общемъ установить предѣлы для дѣятельности каждой группы. Оно можетъ сказать, что интересы, общіе всѣмъ членамъ даннаго класса или всей странѣ, должны быть предметомъ вѣдѣнія центральнаго правительства, что другія нужды должны быть предметомъ заботъ мѣстнаго управленія или свободной дѣятельности гражданъ. Такое дѣленіе, достаточное для цѣлей теоріи, не можетъ удовлетворить экономиста-политика. Такъ разграничивая весь кругъ хозяйственныхъ мѣропріятій, можно сдѣлать въ однихъ случаяхъ довольно, въ другихъ мало, а въ третьихъ—и вовсе ничего. Не можетъ быть спора о томъ, есть-ли дѣло центральнаго правительства контроль надъ исполненіемъ законовъ о фабричныхъ работникахъ. Но воздѣйствіе, напримѣръ, на правильное распредѣленіе гражданъ по территоріи, политика переселеній служила и до сихъ поръ служитъ предметомъ спора. Что̀ предоставить въ этой политикѣ общинамъ, земствамъ, частной благотворительности? Что̀ должна взять на себя центральная власть? А въ такихъ вопросахъ, какъ улучшеніе жилищъ бѣдныхъ классовъ, поднятіе ремесленнаго искусства, содѣйствіе развитію

сельскохозяйственной техники, споровъ можетъ быть гораздо больше. Экономисту-политику важно знать это теоретическое раздѣленіе обязанностей, но еще важнѣе опредѣлить степень напряженія, съ которой дѣйствуютъ силы трехъ названныхъ нами группъ и отсюда заключить объ уклоненіяхъ отъ теоріи, которыя, во имя цѣлесообразности, должны быть сдѣланы, при распредѣленіи между ними функцій на ближайшее будущее. Если за послѣднія десятилѣтія въ этомъ направленіи слабо обнаруживалась дѣятельность частныхъ лицъ, если органы самоуправленія не несли обязанностей, которыя должны лежать на нихъ, то правительство должно взять на себя задачи, которыя теоретически не должны бы подлежать его вѣдѣнію. Что же обнаруживаетъ степень напряженія этихъ силъ? Только индукція, только статистическое наблюденіе. Оно показываетъ, напримѣръ, что частная благотворительность не удовлетворяетъ и небольшого меньшинства нуждающихся въ призрѣніи, что органы мѣстнаго управленія не оказываютъ замѣтной поддержки земледѣлію и другимъ отраслямъ промышленности, что нѣкоторые классы населенія не имѣютъ выгоднаго кредита; но оно же показываетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свободная предпріимчивость дѣлаетъ многое для развитія ремесленнаго образованія, что она искусно регулируетъ нѣкоторыя стороны переселеній. Итакъ, изученіе громаднаго фактическаго матеріала, цѣнное и для одного познанія, еще болѣе важно *для экономіи силъ*, направленныхъ на улучшеніе народнаго хозяйства: это изученіе указываетъ, куда должна быть направлена дѣятельность общественныхъ силъ, что́ и сколько можетъ быть возложено на каждую изъ силъ для полученія наибольшихъ результатовъ съ наименьшими затратами.

Все изложенное позволяетъ намъ заключить о необходимости обѣихъ методъ для политической экономіи: дедуктивной—для теоріи и индуктивной—для исторіи хозяйственнаго быта и ученія объ экономической политикѣ.

Выяснимъ особенности типовъ и законовъ, съ которыми насъ знакомитъ теорія политической экономіи.

Посылки, служащія точками отправленія для политической экономіи, почерпаются ею изъ наукъ о внѣшней природѣ и о человѣкѣ. Зная зависимость, въ которой находится хозяйство отъ климата, почвы, геометрическаго разрѣза земли, распредѣленія воды и суши, словомъ, физико-географическихъ условій, а также особенностей техники, наука опредѣляетъ связь этихъ фактовъ съ явленіями хозяйства и установляетъ нѣкоторые законы. Дальнѣйшими точками отправленія теоріи служатъ свойства тѣлесной природы человѣка: потребность во внѣшнихъ благахъ, способность людей къ размноженію. На этихъ свойствахъ она также строитъ свои положенія. Наконецъ, она

даетъ намъ типы и законы, которые опираются на особенности духовной природы человѣка, проявляющіяся въ общежитіи. Къ первой группѣ положеній относятся, напримѣръ, всѣ утвержденія теоріи, что особенности климата, почвы, орудій и машинъ вліяютъ на успѣшность труда; сюда относятся всѣ утвержденія относительно сотрудничества, капитала, законовъ ренты. Изъ посылокъ второй группы выводятся положенія о благѣ, какъ экономической категоріи, о соотношеніяхъ между благами и ихъ взаимной зависимости, о законѣ населенія. На основаніи посылокъ третьяго ряда теорія даетъ намъ явленія и законы обмѣна, заработной платы, денегъ и т. д.

Не трудно подмѣтить различія между посылками этихъ трехъ родовъ и между типами и законами, которые на нихъ созидаются. Внѣшняя природа подчиняется власти человѣка и въ извѣстной степени измѣняется ею. Орудія и техническія приспособленія создаются человѣкомъ. Но, при всѣхъ измѣненіяхъ, которыя претерпѣваетъ общественная жизнь, тѣ и другія существуютъ всегда и даютъ рядъ типовъ и законовъ, пригодныхъ во всякое время, на всѣхъ ступеняхъ культуры, вѣчныхъ. Законы производительности труда, выраженные въ положеніяхъ, что успѣшность труда возрастаетъ по мѣрѣ успѣховъ раздѣленія труда, по мѣрѣ увеличенія постояннаго капитала на счетъ оборотнаго, по мѣрѣ замѣны человѣка, какъ двигателя, механическими двигателями, или законы массы труда, выраженные въ положеніяхъ, что на массу труда имѣетъ вліяніе распредѣленіе народонаселенія по возрастамъ, или законъ движенія ренты,—что рента возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія различій между частями внѣшней природы, къ которымъ прилагается человѣческій трудъ, — эти и многія другія положенія выражаютъ истины *вѣчно реальныя*; *онѣ никогда не могутъ представлять только историческій интересъ, но всегда и вездѣ отражаютъ въ себѣ жизнь дѣйствительную.* Слѣдуетъ сказать то же и о положеніяхъ, основанныхъ на посылкахъ втораго ряда: опредѣленіе блага, какъ типа, всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности; отношенія между рядами благъ, образующихъ одну систему, между народонаселеніемъ и средствами продовольствія всегда и вездѣ представляютъ законы типовъ данныхъ явленій.

Инымъ характеромъ отличаются выводы изъ посылокъ третьяго рода. Духовныя силы человѣка, проявляющіяся въ общежитіи, сознательно или безотчетно творятъ формы хозяйства. На сценѣ исторіи выступаютъ, подъ вліяніемъ этой творческой дѣятельности, такіе типы, которые обусловливаются характеромъ духовныхъ силъ, преобладающихъ въ данномъ періодѣ. Долго или коротко существуютъ эти типы и законы, выражающіе отношенія между ними,—тѣ и другіе исчезаютъ,

какъ скоро въ общественной жизни обнаруживается преобладаніе другихъ силъ. Поясним наше положеніе на примѣрѣ денегъ. Появленіе денегъ можетъ быть объяснено безотчетнымъ влеченіемъ людей къ достиженію извѣстныхъ экономическихъ выгодъ; нѣтъ основанія приписывать происхожденіе денегъ договору: гораздо правильнѣе объяснять ихъ проявленіемъ у многихъ людей, при достаточномъ развитіи обмѣна, одной и той же потребности—потребности въ орудіяхъ обращенія. Эта потребность, все болѣе выяснявшаяся изъ отдѣльныхъ мѣновыхъ сдѣлокъ, заставила отдать предпочтеніе благороднымъ металламъ, какъ матеріалу для денегъ, и сообщила послѣднимъ извѣстныя функціи. Выступая въ теченіе долгихъ историческихъ періодовъ съ этими функціями, деньги образовали опредѣленный типъ. Ихъ тѣсная связь съ другими явленіями общественнаго хозяйства позволяетъ теоріи установить законы денежнаго обращенія: взаимную зависимость между количествомъ и быстротой обращенія денегъ съ одной стороны и суммою цѣнъ товаровъ съ другой,—вліяніе увеличенія запаса денегъ на цѣны товаровъ, связь между усиленіемъ одной функціи денегъ и ослабленіемъ ихъ другихъ функцій, вліяніе кредита на денежный рынокъ. Возьмемъ, далѣе, законъ тяготѣнія заработной платы къ уровню необходимыхъ потребностей работника или законъ зависимости высоты заработной платы отъ особенностей труда, которыя подробно перечислены еще Адамомъ Смитомъ. Можно ли координировать эти типы и законы положеніямъ, добытымъ изъ посылокъ двухъ первыхъ разрядовъ? Нѣтъ, ибо и самыя посылки не могутъ быть координированы. Въ первомъ случаѣ посылками служатъ факты, уничтожить которые человѣкъ не властенъ, во второмъ—такіе, которые могутъ быть устранены измѣненнымъ сочетаніемъ силъ, дѣйствующихъ въ общественной жизни. Законы денегъ и заработной платы зиждутся на обмѣнѣ, какъ отличительной чертѣ хозяйственнаго быта, и правѣ частной собственности, какъ краеугольномъ камнѣ всего юридическаго порядка. Обратимся въ отдаленное прошлое, на границы доисторическаго быта, посмотримъ на жизнь многихъ современныхъ дикихъ племенъ, проходящихъ періодъ натуральнаго хозяйства,—и мы скажемъ, что все, установляемое наукой относительно типа денегъ и законовъ, связанныхъ съ этимъ типомъ, не отражаетъ въ себѣ дѣйствительности, ибо для этихъ обществъ не было и нѣтъ денегъ. Приподнимемъ завѣсу, отдѣляющую отъ насъ отдаленное будущее; представимъ себѣ производство сосредоточеннымъ въ отдѣльныхъ общинахъ, распоряженіе общинныхъ властей всѣми добытыми продуктами, и полное развитіе кредита между отдѣльными общинами (нельзя утверждать, что такой порядокъ невозможенъ и не наступитъ никогда)—и деньги должны быть

вычеркнуты изъ фактовъ хозяйственной жизни. Мы скажемъ то же о законахъ заработной платы. При отсутствіи наемнаго труда въ древнѣйшихъ общинахъ не могутъ обнаруживаться эти законы, ибо изъ всей массы продуктовъ, составлявшихъ общее достояніе, отдѣльнымъ членамъ выдавалось натурою по ихъ надобности, а удовлетвореніе многихъ потребностей сообща еще болѣе препятствовало обнаруженію этихъ законовъ. Представимъ себѣ положеннымъ въ основу распредѣленія общественнаго дохода лозунгъ Л. Блана: „каждому по его потребностямъ“, и все ученіе теоріи о заработной платѣ будетъ представлять только историческій интересъ.

Такимъ образомъ, установляя положенія послѣдняго ряда, теорія не должна упускать изъ вида, что эти положенія относительно первыхъ, имѣющихъ неизмѣнно реальное значеніе, являются субординированными.

Мы не настаивали бы на такомъ раздѣленіи всего матеріала, если бы у экономистовъ, вѣрныхъ пріемамъ англійской классической школы, не было привычки сравнивать политическую экономію съ астрономіей или механикой,—науками, за которыми, по преимуществу, упрочилось наименованіе „точныхъ“. Дѣлая такое уподобленіе, экономисты обращаются, однако, со всѣмъ матеріаломъ, подлежащимъ вѣдѣнію теоріи, такъ, что обнаруживаютъ несостоятельность этого сравненія. Механикъ, установляя законы движенія, открываетъ истины, столь же вѣчныя, какъ вѣчно вещество; то же можно сказать о законахъ физики и химіи: положенія этихъ наукъ всегда отражали, отражаютъ и будутъ отражать въ себѣ дѣйствительность. Иными представляются положенія теоріи политической экономіи: одни изъ нихъ могутъ быть вполнѣ приравнены законамъ движенія, вліянію теплоты на объемъ тѣлъ и т. п.; другія, отражая въ себѣ дѣйствіе только силъ, наиболѣе могущественныхъ въ данный періодъ исторіи, не заслуживаютъ этого признанія. А потому, вся совокупность положеній образуетъ двѣ группы, согласно съ характеромъ посылокъ, которыми пользуется теорія. Стремленіе во что бы ни стало отстоять не только всѣ положенія, но и всю систему англійской школы, ведетъ одного даровитаго экономиста къ невѣрнымъ заключеніямъ. Утверждая, что дедуктивнопостроенная теорія отрѣшается отъ юридическаго порядка, создаваемаго государствомъ, и разсматриваетъ только „хозяйственное общество“, Дитцель говоритъ, что это общество не состоитъ изъ разсѣянныхъ, не связанныхъ другъ съ другомъ атомовъ. Организмъ хозяйства представляетъ изъ себя одно тѣсно сплоченное тѣло; оно имѣетъ свои органы и свои учрежденія. „Властитель—всемогущій долларъ“; аристократы биржи, магнаты-землевладѣльцы, „желѣзнодорожные короли“—его высшіе сановники; фабрикантъ и купецъ, маклеръ и лавочникъ—его

органы; контора, рынокъ, биржа—его учрежденія“ [10]). Все это вѣрно; но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы англійская школа и даже Рикардо не исходили, для построенія теоріи, изъ условій, которыя даетъ именно современная жизнь. Чтобы говорить о землевладѣльцахъ-магнатахъ, маклерахъ, биржахъ,—мало имѣть въ виду эгоизмъ или хозяйственный разсчетъ, который, при всѣхъ измѣненіяхъ въ формѣ, неотъемлемо связанъ съ природою человѣка: нужно имѣть передъ собой еще посылки о правѣ частной собственности на значительную часть внѣшней природы, о самостоятельности отдѣльныхъ производителей, объ обмѣнѣ,—а все это—признаки общественнаго быта именно новаго времени. Еслибы экономисты—теоретики вовсе не исходили изъ порядка современнаго общества, то что же мѣшало бы имъ взять совершенно иной фонъ картины? Что мѣшало бы взять такой хозяйственный организмъ, отвлеченный отъ юридическаго порядка, гдѣ бы органами служили общинный сходъ, старѣйшины общины, главы семей, а учрежденіями—мѣста собранія общинниковъ для обсужденія хозяйственныхъ дѣлъ, общинные амбары, куда поступаютъ и откуда распредѣляются всѣ добытые продукты, или—взять владѣльца οἶκος'а съ его рабами, лѣствицей надсмотрщиковъ и учрежденіями при οἶκος'ѣ, откуда удовлетворялись всѣ потребности рабовладѣльческаго хозяйства? Что мѣшало бы сдѣлать фономъ картины быть прошлаго, извѣстный, частію, даже въ мелкихъ подробностяхъ, или далекаго будущаго, рисующагося въ неясныхъ очертаніяхъ? Нѣтъ, цѣнные выводы, сдѣланные англійскою школой, опираются на устои, которые даетъ новое время, современный общественный бытъ, какъ его творитъ право. Наконецъ, если бы господствующая теорія имѣла своимъ предметомъ только хозяйственное общество, не связанное съ государственнымъ строемъ, то ея положенія всегда имѣли бы и практическое значеніе, которое мы придаемъ теоріи; но это не такъ. И самъ Дитцель говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что общественному хозяйству грядущихъ поколѣній будетъ соотвѣтствовать не нынѣшняя, а какая-либо иная теорія [11]). Это замѣчаніе справедливо, но только относительно второй группы положеній, входящихъ въ составъ теоріи.

Такимъ образомъ теорія получаетъ въ свое вѣдѣніе двоякій матеріалъ: одинъ обнимаетъ ученіе о постоянныхъ, естественно-экономическихъ типахъ и законахъ хозяйственныхъ явленій; къ другому относятся исторически измѣняющіеся типы и законы. Первая часть можетъ быть вполнѣ уподоблена точнымъ наукамъ о внѣшней природѣ, вторая не можетъ получить этого признанія. Къ положеніямъ первой группы должны быть отнесены общіе вопросы о потребности, благѣ, полезности, цѣнности, трудѣ, производствѣ, рентѣ, народонаселеніи. Ко второй

отходитъ ученіе о распредѣленіи, обмѣнѣ, нѣкоторые отдѣлы ученія о производствѣ (о формахъ производства). Сюда же относится цѣликомъ ученіе о государственныхъ доходахъ и о кредитѣ. Изъ всей области, подлежащей вѣдѣнію науки о финансахъ, въ первой части теоріи могутъ быть установлены только немногія общія положенія, въ родѣ, напримѣръ, того, что есть, кромѣ индивидуальныхъ, и потребности, удовлетворяемыя коллективно, или что, при данномъ запасѣ благъ, расширеніе коллективныхъ потребностей сопровождается съуженіемъ индивидуальныхъ. Способы же удовлетворенія государственныхъ потребностей, доходы и кредитъ, представляютъ, какъ извѣстно, типы и законы, измѣняющіеся въ исторіи [12]).

Вопросъ о предѣлахъ развитія политической экономіи однороденъ съ вопросомъ о границахъ, у которыхъ должно остановиться развитіе и всякой другой науки. Различіе между составными частями политической экономіи позволяетъ сдѣлать такое предсказаніе. Исторія хозяйственнаго быта и ученіе о хозяйственной политикѣ будутъ развиваться и пополняться параллельно съ жизнью человѣка на землѣ. Развитіе второй части теоріи будетъ идти скачками. Время наибольшаго обнаруженія въ обществѣ извѣстныхъ силъ будетъ и временемъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній для ученія объ исторически измѣняющихся типахъ и законахъ хозяйства. Время накопленія новыхъ силъ въ борьбѣ съ прежними (таковъ переживаемый нами періодъ) будетъ давать теоріи, главнымъ образомъ, частности: оно будетъ давать новые типы, наростающіе подъ вліяніемъ силъ, которыя нынѣ господствуютъ, съ тѣмъ вмѣстѣ намеки на типы и законы, которымъ принадлежитъ будущее.—Первая же часть теоріи и теперь представляется довольно законченною. Но какъ астрономія, физика и химія получаютъ непрерывно приростъ отъ работы научной мысли, такъ и эта часть будетъ еще долгое время пополняться полученіемъ новыхъ посылокъ отъ наукъ о внѣшней природѣ и индивидуальной жизни человѣка.

Я полагаю, что заглавіе моей книги соотвѣтствуетъ ея содержанію, а послѣднее не противорѣчитъ требованіямъ, которыя поставлены въ этой главѣ. Если бы книга носила названіе „Теорія политической экономіи“, то было бы умѣстно ограничиться теоретическимъ изученіемъ предмета. Давая заглавіе „Начала политической экономіи“, я имѣлъ въ виду прежде всего теоретическое изслѣдованіе, но удержалъ за собою право отвести значительное мѣсто и тому, что выходитъ за предѣлы теоріи. Сдѣланныя мною отступленія относятся, главнымъ образомъ, къ ученію объ экономической политикѣ. Выдѣливъ ихъ въ особую часть труда, слѣдовало бы изложить гораздо болѣе подробно то, что сдѣлано у главныхъ культурныхъ народовъ

для воздѣйствія на разныя стороны хозяйственной жизни, и начертать полную программу экономическихъ мѣропріятій. Я не ставилъ себѣ такой задачи, но хотѣлъ высказать мои воззрѣнія на мѣропріятія государства, заслуживающія особеннаго вниманія со стороны изслѣдователя хозяйственнаго быта и политика. Съ тѣмъ вмѣстѣ я намѣренно выходилъ за предѣлы теоретическаго изложенія по вопросамъ, которые особенно важны для русской жизни и могутъ заинтересовать именно русскаго читателя. Руководимый этимъ побужденіемъ, я отвелъ въ книгѣ мѣсто для очерка фабричныхъ законовъ, таможенной и переселенческой политики, синдикатовъ, кризисовъ, для свѣдѣній по исторіи бумажныхъ денегъ, для данныхъ о земельной общинѣ, о кредитѣ въ Россіи. Все это не служитъ прямымъ дополненіемъ теоретическаго изслѣдованія: образуютъ ли эти отступленія особыя главы или же входятъ въ составъ главъ, отведенныхъ для теоріи, они намѣчаютъ въ общихъ чертахъ вліяніе, которое оказываетъ государство на важнѣйшія стороны экономической жизни.

Закончимъ эту главу указаніемъ на то, какого рода вычисленія можетъ дѣлать политическая экономія. Ея вычисленія бываютъ математически точны только въ самыхъ рѣдкихъ и простыхъ случаяхъ; зная, напримѣръ, цѣну извѣстнаго товара, экономистъ можетъ довольно точно опредѣлить, какъ измѣнится она съ проведеніемъ желѣзной дороги или съ устраненіемъ таможенъ. Въ случаяхъ же болѣе сложныхъ вичисленія ограничиваются только приблизительными указаніями. Каждое хозяйственное явленіе есть результатъ множества совмѣстно дѣйствующихъ причинъ. Точное, выраженное въ числахъ положеніе или предсказаніе не можетъ быть дано потому, что нельзя ни опредѣлить степень участія каждой изъ этихъ силъ въ произведеніи результата, ни охватить всѣ силы, которыя еще могутъ обнаружиться. Изслѣдуя хозяйственный бытъ прошедшаго, экономистъ знаетъ, напримѣръ, что разложеніе земельной общины было вызвано измѣненіями въ сельскохозяйственной техникѣ, и въ густотѣ населенія, и въ положительномъ правѣ. Мы знаемъ, что результатъ былъ произведенъ совмѣстнымъ дѣйствіемъ всѣхъ этихъ силъ; въ какой же мѣрѣ онъ обязанъ каждой изъ нихъ,—мы вычислить не можемъ. Тамъ, гдѣ наша наука предсказываетъ, она не всегда можетъ точно опредѣлить время наступленія какого-нибудь общественнаго явленія или быстроту его развитія. Вѣковое наблюденіе, подкрѣпляемое дедукціями, говоритъ намъ, что рента возрастаетъ съ увеличеніемъ населенія, что крупное производство поглощаетъ мелкое и т. д. Но мы не можемъ сказать, въ какомъ отношеніи будетъ стоять возвышеніе ренты къ увеличенію населенія, или когда наступитъ время полнаго исчезновенія мелкаго производства. — Я

отходитъ ученіе о распредѣленіи, обмѣнѣ, нѣкоторые отдѣлы ученія о производствѣ (о формахъ производства). Сюда же относится цѣликомъ ученіе о государственныхъ доходахъ и о кредитѣ. Изъ всей области, подлежащей вѣдѣнію науки о финансахъ, въ первой части теоріи могутъ быть установлены только немногія общія положенія, въ родѣ, напримѣръ, того, что есть, кромѣ индивидуальныхъ, и потребности, удовлетворяемыя коллективно, или что, при данномъ запасѣ благъ, расширеніе коллективныхъ потребностей сопровождается съуженіемъ индивидуальныхъ. Способы же удовлетворенія государственныхъ потребностей, доходы и кредитъ, представляютъ, какъ извѣстно, типы и законы, измѣняющіеся въ исторіи [12]).

Вопросъ о предѣлахъ развитія политической экономіи однороденъ съ вопросомъ о границахъ, у которыхъ должно остановиться развитіе и всякой другой науки. Различіе между составными частями политической экономіи позволяетъ сдѣлать такое предсказаніе. Исторія хозяйственнаго быта и ученіе о хозяйственной политикѣ будутъ развиваться и пополняться параллельно съ жизнью человѣка на землѣ. Развитіе второй части теоріи будетъ идти скачками. Время наибольшаго обнаруженія въ обществѣ извѣстныхъ силъ будетъ и временемъ наиболѣе цѣнныхъ пріобрѣтеній для ученія объ исторически измѣняющихся типахъ и законахъ хозяйства. Время накопленія новыхъ силъ въ борьбѣ съ прежними (таковъ переживаемый нами періодъ) будетъ давать теоріи, главнымъ образомъ, частности: оно будетъ давать новые типы, наростающіе подъ вліяніемъ силъ, которыя нынѣ господствуютъ, съ тѣмъ вмѣстѣ намеки на типы и законы, которымъ принадлежитъ будущее.—Первая же часть теоріи и теперь представляется довольно законченною. Но какъ астрономія, физика и химія получаютъ непрерывно приростъ отъ работы научной мысли, такъ и эта часть будетъ еще долгое время пополняться полученіемъ новыхъ посылокъ отъ наукъ о внѣшней природѣ и индивидуальной жизни человѣка.

Я полагаю, что заглавіе моей книги соотвѣтствуетъ ея содержанію, а послѣднее не противорѣчитъ требованіямъ, которыя поставлены въ этой главѣ. Если бы книга носила названіе „Теорія политической экономіи“, то было бы умѣстно ограничиться теоретическимъ изученіемъ предмета. Давая заглавіе „Начала политической экономіи“, я имѣлъ въ виду прежде всего теоретическое изслѣдованіе, но удержалъ за собою право отвести значительное мѣсто и тому, что выходитъ за предѣлы теоріи. Сдѣланныя мною отступленія относятся, главнымъ образомъ, къ ученію объ экономической политикѣ. Выдѣливъ ихъ въ особую часть труда, слѣдовало бы изложить гораздо болѣе подробно то, что сдѣлано у главныхъ культурныхъ народовъ

12) Наука о финансахъ, являющаяся самостоятельнымъ предметомъ преподаванія, не можетъ быть отнесена ни къ наукѣ, ни къ искусству въ тѣсномъ смыслѣ этихъ словъ. Исторія финансовъ образуетъ составную часть исторіи народнаго хозяйства или хозяйственнаго быта. Все же, что изъ этой науки относится обыкновенно къ теоріи, представляетъ намъ разнородный матеріалъ. Почти все ученіе о государственныхъ расходахъ и финансовомъ управленіи, отвѣчая на вопросы, какіе расходы должны быть совершаемы общественною властью и какъ должно быть упорядочено отношеніе между доходами и расходами, входитъ въ составъ ученія объ управленіи, содержитъ совокупность идеаловъ и юридическихъ правилъ, дѣлитъ свой матеріалъ между науками государственнаго и полицейскаго права. Сюда же относятся всѣ положенія, касающіяся политики доходовъ. Такимъ образомъ, наука о финансахъ въ этихъ частяхъ должна быть признана наукой прикладной, ученіемъ о финансовой политикѣ.—На ряду съ ними есть часть, которая составляетъ предметъ теоріи политической экономіи, и именно второй ея части,—ученіе о доходахъ и кредитѣ и ихъ вліяніи на общественное хозяйство. Связь этихъ явленій государственнаго хозяйства съ явленіями хозяйства общественнаго настолько тѣсна, что полное познаніе послѣднихъ невозможно безъ изученія первыхъ: механизмъ распредѣленія и обмѣна цѣнностей выясняется во всей полнотѣ только съ принятіемъ въ разсчетъ вліянія, которое имѣютъ на хозяйство налоги и государственный кредитъ. Несамостоятельность науки о финансахъ въ философскомъ смыслѣ и разнородность ея частей вполнѣ оправдываютъ установившуюся въ англійской и, частью, французкой экономической литературѣ привычку вводить часть этой науки въ составъ политической экономіи.—Конечно, мы не хотимъ сказать этимъ, что безполезно и нецѣлесообразно выдѣлять науку о финансахъ въ самостоятельный предметъ преподаванія.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРОИЗВОДСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общее понятіе о трудѣ.

Пособія: *Ад. Смитъ.* Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ, 3 тома, 1866. *Д. С. Миллъ.* Основанія. *Marshall.* Principles of Economics. 1. 1891. *Schönberg.* Handbuch. I. *Nordenholz.* Allgemeine Theorie der gesellschaftlichen Produktion. 1902.

Знакомство съ ранними ступенями общежитія показываетъ, какъ безсиленъ человѣкъ, пользующійся лишь тѣми предметами, которые ему непосредственно даетъ природа. Вода, воздухъ, теплота, естественныя пещеры и дупла деревьевъ, грибы и ягоды—вотъ блага, которыя природа въ готовомъ видѣ ставитъ къ услугамъ человѣка. Эти вещи важны для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, но недостаточны. Дабы человѣкъ могъ удовлетворить потребности, онъ долженъ затрачивать силу своихъ мышцъ и нервовъ. Къ веществу человѣкъ не можетъ прибавить ни одного атома; но почти все, что̀ даетъ природа, только тогда служитъ цѣлямъ человѣка, когда потерпитъ съ его стороны значительныя измѣненія, преобразованія. Они часто идутъ такъ далеко, что почти лишаютъ возможности различить въ готовомъ произведеніи вещество, которое послужило человѣку матеріаломъ: дубовый шкафъ мало похожъ на вѣковой дубъ, который доставилъ для него матеріалъ; еще меньше сходства между каменнымъ зданіемъ и глиной, изъ которой сдѣланъ кирпичъ. *Всѣ преобразованія вещества, обращеніе его въ тотъ видъ, въ которомъ оно можетъ удовлетворять потребности человѣка, называется производствомъ.*

Преобразуя вещество, человѣкъ можетъ затрачивать свою работу двояко: или измѣнять вещество, не преслѣдуя никакой цѣли, не держась опредѣленнаго плана, или же руководствоваться въ своей работѣ извѣстнымъ разсчетомъ. Многочисленность нуждъ и ограниченность силъ побуждаютъ чело-

вѣка избрать послѣдній путь. Онъ начертываетъ планъ своей дѣятельности, ищетъ въ потребностяхъ цѣли, которыя должны быть достигнуты; онъ разсчитываетъ, хозяйствуетъ. *Основанная на разсчетѣ затрата человѣческихъ силъ и называется хозяйственнымъ трудомъ.*

Для цѣлой школы экономистовъ—физіократовъ — вѣра въ самостоятельную производительность природы была однимъ изъ основныхъ положеній. Возникаетъ поэтому вопросъ, одинъ ли трудъ производитъ богатство и въ какомъ отношеніи стоятъ къ нему силы природы? Производя вещество, силы природы, даже въ самой благодатной мѣстности, даютъ человѣку слишкомъ мало для удовлетворенія его нуждъ: поэтому, природа имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько она ставитъ человѣка при работѣ въ болѣе или менѣе благопріятныя условія, насколько она дѣлаетъ успѣшнымъ его трудъ. Воды, богатыя рыбой, не даютъ ея прибрежному жителю даромъ; человѣкъ долженъ выполнить цѣлый рядъ особыхъ техническихъ пріемовъ, чтобы воспользоваться рыбнымъ богатствомъ. Силы природы создаютъ вещество, а трудъ, и только онъ одинъ, создаетъ богатство. Силы природы косвенно принимаютъ участіе въ созданіи богатства, опредѣляя степень успѣшности человѣческаго труда.

Трудъ, производящій богатство, есть трудъ производительный.

Такъ какъ подъ *богатствомъ* принято разумѣть всю совокупность предметовъ, которые удовлетворяютъ человѣческія потребности, то не можетъ быть названъ производительнымъ трудъ, который не служитъ этой цѣли. Въ обществѣ, вышедшемъ изъ состоянія суевѣрій и предразсудковъ, трудъ, затраченный на изготовленіе талисмановъ (если они не предназначаются для вывоза въ страны, сохранившія суевѣрія), есть непроизводительный трудъ, такъ какъ, не удовлетворяя никакой потребности, онъ не создаетъ богатства.

Ад. Смитъ установилъ раздѣленіе труда, полезнаго для общества, на *производительный* и *непроизводительный*. — Многіе позднѣйшіе экономисты, среди нихъ и Дж. Ст. Милль [1]), усвоили это дѣленіе. Согласно съ нимъ, производителенъ тотъ трудъ, плодомъ котораго является вещественная цѣнность; непроизводительнымъ считаютъ тотъ, который не оставляетъ вещественнаго слѣда. Примѣромъ перваго служитъ трудъ столяра, преобразующаго дерево; примѣромъ втораго—трудъ врача. Такое дѣленіе неудобно.

1) Экономисты, принимая это дѣленіе, спѣшатъ оговориться, что не слѣдуетъ считать непроизводительный трудъ безполезнымъ, такъ какъ въ эту группу относятся многія почтенныя и важныя занятія, необходимыя для обществъ на извѣстной ступени развитія; но всѣ оговорки недостаточны. Въ теченіе вѣ-

ковъ умъ человѣка привыкаетъ соединять со словомъ извѣстное понятіе, и ему почти невозможно разорвать эту связь; со словомъ же *непроизводительный* привыкли связывать понятіе о безполезномъ. Въ такомъ смыслѣ употребляютъ это слово, когда говорятъ о непроизводительномъ потребленіи, непроизводительныхъ классахъ, непроизводительномъ трудѣ, если онъ изготовляетъ талисманы, ненужные для общества. Невольно такое же значеніе придаетъ человѣкъ слову *непроизводительный*, когда имъ обозначается трудъ, полезный для общежитія, но не оставляющій вещественнаго слѣда.

2) Другое неудобство этого дѣленія болѣе существенно, ибо оно касается непослѣдовательности въ классификаціи. Мы опредѣлили производство, какъ дѣятельность человѣка, направленную на измѣненіе и преобразованіе вещества и умноженіе богатства. Это измѣненіе можно понимать двояко: а) въ широкомъ смыслѣ, какъ всякую дѣятельность, прямо или косвенно содѣйствующую производству, и б) въ смыслѣ болѣе узкомъ, какъ дѣятельность, которая непосредственно измѣняетъ вещество. Единство классификаціи требуетъ, чтобы и производительность труда понималась такъ, какъ понимается производство. Если понимать слово „производство“ во второмъ смыслѣ, то производителенъ только тотъ трудъ, результатомъ котораго является измѣненіе вещества и умноженіе богатства, напримѣръ, трудъ столяра, пекаря, портного. Если понимать этотъ терминъ въ первомъ смыслѣ, то нужно считать производительною всякую работу, которая прямо или косвенно служитъ этой цѣли. Тогда производителенъ трудъ и столяра, и учителя рисованія, который научилъ его дѣлать рисунки для мебели, и врача, который исцѣлилъ его отъ болѣзни и сдѣлалъ способнымъ къ продолженію работы, и ученаго, который, открывая законы механики, содѣйствовалъ изобрѣтенію болѣе совершенныхъ орудій, и судьи или полицейскаго чиновника, которые поддерживали правовой порядокъ, словомъ, всѣ тѣ виды труда, которые экономисты считаютъ полезными, но непроизводительными. Мы не находимъ единства классификаціи у писателей, которые держатся указаннаго дѣленія. Раздѣляя производительный трудъ на нѣсколько видовъ, экономисты различаютъ: 1) трудъ, затраченный на производство самой полезности, напримѣръ, работу пекаря, приготовляющаго хлѣбъ, 2) трудъ кузнеца, изготовившаго орудія для производства даннаго предмета, 3) трудъ лицъ, изготовившихъ предметы, на которые содержится работникъ при производствѣ даннаго продукта, и 4) трудъ торговца, передающаго сырье лицу, которое занимается его обработкой. Трудъ первыхъ трехъ видовъ измѣняетъ вещество; трудъ торговца не оставляетъ такихъ матеріальныхъ слѣдовъ; онъ косвенно содѣйствуетъ преобразованію вещества и содѣй-

ствуетъ ему отнюдь не въ большей мѣрѣ, чѣмъ трудъ врача, ученаго, судьи и т. п. Такъ какъ функціи всѣхъ этихъ лицъ необходимы для успѣшнаго производства, то непослѣдовательно считать производительнымъ трудъ торговца и непроизводительною работу врача, учителя, судьи. Указанные недостатки вовсе не искупаются какими-либо цѣлями, которыя достигались бы съ помощью раздѣленія полезнаго труда на производительный и непроизводительный. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что экономистъ хочетъ сравнить нѣсколько народовъ относительно богатства и пытается рѣшить вопросъ на основаніи того, какъ раздѣляется населеніе данныхъ странъ на производительныхъ и просто полезныхъ работниковъ. Относительное число представителей обоихъ видовъ труда не даетъ права на какіе-либо выводы. Если экономистъ заключитъ, что общество тѣмъ богаче, чѣмъ бо́льшее число лицъ занимается матеріальнымъ трудомъ, то выводъ будетъ опровергнутъ историческимъ опытомъ: на раннихъ ступеняхъ общежитія вся жизнь каждаго человѣка затрачивается на преобразованіе вещества, приготовленіе топора изъ камня и челна изъ ствола дерева, а при этихъ условіяхъ общественнаго быта потребности всѣхъ людей удовлетворяются очень скудно, и богатство наименѣе значительно. Если экономистъ признаетъ наиболѣе богатою ту страну, въ которой наименьшее число людей занимается преобразованіемъ вещества, то и такое заключеніе будетъ противорѣчить историческому опыту: Испанія послѣднихъ столѣтій имѣла относительно больше чиновниковъ и монаховъ, чѣмъ какая-либо другая страна, и потребности населенія удовлетворялись гораздо болѣе скудно, нежели въ другихъ государствахъ Европы. Экономическое процвѣтаніе страны не измѣряется только отношеніемъ между той частью населенія, которая производитъ матеріальныя цѣнности и тою, которая посвящаетъ себя непроизводительному труду. Богатство народа есть слѣдствіе многихъ причинъ. Страну можно признать тѣмъ богаче, чѣмъ разнообразнѣе и сложнѣе ея потребности, чѣмъ шире разлиты онѣ во всемъ населеніи, чѣмъ больше труда посвящается умственной работѣ и чѣмъ бо́льшій запросъ на этотъ трудъ предъявляютъ всѣ общественные слои.

Отказываясь отъ такого раздѣленія труда на два вида, мы признаемъ *производительнымъ всякій трудъ, прямо или косвенно содѣйствующій созданію матеріальнаго богатства.* Или онъ способствуетъ преобразованію вещества (столяръ, изготовляющій мебель, кузнецъ, производящій для него орудія, торговецъ, перемѣщающій издѣлія столяра, технологъ-практикъ, усовершенствующій орудія, и даже химикъ-теоретикъ, открытія котораго косвенно вызываютъ улучшенія въ горнозаводскомъ дѣлѣ, и т. п.), или предупреждаетъ наступленіе такихъ условій, ко-

торыя задерживаютъ возрастаніе матеріальныхъ богатствъ: врачъ, излѣчившій болѣзнь, санитаръ, оздоровляющій улицы и жилыя помѣщенія, пожарная команда, которая уменьшаетъ опасность отъ огня, полицейская стража, предупреждающая воровство, и т. п. *Непроизводительными* же мы считаемъ всякій безполезный трудъ. Таковъ можетъ быть и матеріальный трудъ, вовсе не достигающій цѣли: занятіе рыбнымъ промысломъ въ водахъ, очень бѣдныхъ рыбою, разработка рудниковъ съ очень малымъ запасомъ минераловъ. Таковы, наконецъ, всѣ виды нематеріальнаго труда, на который нѣтъ запроса: трудъ ученаго, преподавателя, поэта можетъ быть непроизводителенъ или потому, что данная общественная среда вовсе не имѣетъ потребности въ продуктахъ подобной работы, а эти продукты не получаютъ доступа въ другую среду, гдѣ могли бы встрѣтить запросъ, или же по своему невысокому достоинству.

Все сказанное позволяетъ намъ отвѣтить на вопросъ о томъ, какое соотношеніе между различными видами труда наиболѣе благопріятно для быстраго возрастанія богатства. Пріобрѣтеніе богатства идетъ тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ болѣе гармонично сочетаніе отдѣльныхъ видовъ труда, чѣмъ ближе общественный строй къ тому порядку, при которомъ не затрачивается лишнихъ силъ на удовлетвореніе какой-либо потребности. Это примѣнимо въ равной мѣрѣ и къ труду, производящему матеріальныя цѣнности, и къ умственному труду. Если потребности общества въ столярныхъ издѣліяхъ удовлетворяются трудомъ 1.000 человѣкъ, а всѣхъ столяровъ 1.100, то 100 человѣкъ излишни; общество выиграло бы отъ перехода ихъ къ занятію, которое имѣетъ меньше представителей, нежели то вызывается общественными потребностями. Согласно съ воззрѣніями современнаго общества, духовное сословіе необходимо, и трудъ его полезенъ; но если оно слишкомъ многочисленно въ странѣ, и его представители затрачиваютъ слишкомъ мало времени на удовлетвореніе потребности общества въ служителяхъ церкви, то нарушается гармоническое сочетаніе отдѣльныхъ видовъ труда, удѣляется слишкомъ много личныхъ силъ для работы, которая могла бы быть исполнена и съ меньшей ихъ затратой. Слѣдуетъ сказать то же объ излишествѣ чиновниковъ, врачей и другихъ.

Мнѣніе гр. Л. Н. Толстаго о *нездѣланіи* [2]) обратило на себя вниманіе за послѣднее время. Сопоставляя рѣчи Зола и Дюма о средствахъ, способныхъ устранить недовольство, которымъ полны мыслящіе люди нашего времени, Толстой становится на сторону Дюма. Онъ считаетъ слишкомъ узкимъ воззрѣніе, будто бы трудъ, всегда имѣя нравственное значеніе, можетъ спасать людей отъ чувства тоски предъ сознаніемъ невозможности рѣшить важнѣйшіе вопросы жизни. И Толстой правъ,

когда указываетъ ошибочность оцѣнки Зола, выражающейся въ слѣдующихъ словахъ: „Юноши, молодые люди, беритесь же за дѣло. Пусть каждый изъ васъ берется за свой урокъ, который долженъ наполнить его жизнь. Какъ ни скромно бы было это дѣло, оно тѣмъ не менѣе будетъ полезно; въ чемъ бы оно ни состояло, только бы оно поднимало всѣхъ... Человѣкъ, который работаетъ, всегда бываетъ добръ. И потому я убѣжденъ, что единственная вѣра, которая можетъ спасти насъ, есть вѣра въ совершонное усиліе". Толстой разбиваетъ это положеніе ссылкою на то, что многіе виды физическаго и умственнаго труда вовсе не улучшаютъ человѣческой природы, не приближаютъ ея къ идеалу: „Биржевой игрокъ, банкиръ возвращается съ биржи, гдѣ онъ усердно работалъ; фабрикантъ—изъ своего заведенія, гдѣ тысяча людей губятъ свои жизни надъ работой зеркалъ, табаку, водки. Всѣ эти люди работаютъ; но неужели можно поощрять ихъ работу?" И, наконецъ, Толстой вѣрно замѣчаетъ, что трудъ самъ по себѣ еще не дѣлаетъ человѣка добрымъ: „величайшіе злодѣи человѣчества всегда были особенно заняты и озабочены, ни на минуту не оставаясь сами съ собою, безъ занятій или увеселеній". Такая оцѣнка труда побуждаетъ Толстаго вспомнить объ ученіи китайскаго мыслителя Лаодзе, который совѣтуетъ людямъ практиковать „недѣланіе": личныя и, особенно, общественныя бѣдствія являются, по мнѣнію Лаодзе, слѣдствіемъ не столько того, что люди не сдѣлали того, что нужно было сдѣлать, сколько того, что они дѣлаютъ то, чего не нужно дѣлать. Постоянная и непрерывная работа, лишая человѣка досуга, не даетъ ему времени подумать, насколько полезна и кому нужна его дѣятельность. А такъ какъ великія перемѣны и въ жизни отдѣльныхъ людей, и въ жизни всего человѣчества совершаются прежде всего въ мысли, то необходимо, чтобы человѣкъ остановился и обратилъ вниманіе на то, что ему нужно понять. Большинство людей христіанскаго міра живетъ языческой жизнью, главнымъ образомъ, потому, что неудовлетворительное устройство жизни „поддерживается постоянной суетой людей, не дающей имъ времени опомниться и измѣнить его соотвѣтственно своему сознанію".

Эти мысли вѣрны: превозносить нравственное значеніе труда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда трудящійся служитъ одной изъ пружинъ, необходимыхъ для общественнаго механизма, какимъ онъ является въ данное время—значитъ отказаться отъ слѣдованія идеаламъ, которые вдохновляютъ людей на все истинно прекрасное, и подписаться подъ положеніемъ: „все существующее разумно". Въ комъ даже слабо чувство неудовлетворенности настоящимъ, и хотя временами пробуждается влеченіе къ лучшему общественному строю, тотъ

торыя задерживаютъ возрастаніе матеріальныхъ богатствъ: врачъ, излѣчившій болѣзнь, санитаръ, оздоровляющій улицы и жилыя помѣщенія, пожарная команда, которая уменьшаетъ опасность отъ огня, полицейская стража, предупреждающая воровство, и т. п. *Непроизводительными* же мы считаемъ всякій безполезный трудъ. Таковъ можетъ быть и матеріальный трудъ, вовсе не достигающій цѣли: занятіе рыбнымъ промысломъ въ водахъ, очень бѣдныхъ рыбою, разработка рудниковъ съ очень малымъ запасомъ минераловъ. Таковы, наконецъ, всѣ виды нематеріальнаго труда, на который нѣтъ запроса: трудъ ученаго, преподавателя, поэта можетъ быть непроизводителенъ или потому, что данная общественная среда вовсе не имѣетъ потребности въ продуктахъ подобной работы, а эти продукты не получаютъ доступа въ другую среду, гдѣ могли бы встрѣтить запросъ, или же по своему невысокому достоинству.

Все сказанное позволяетъ намъ отвѣтить на вопросъ о томъ, какое соотношеніе между различными видами труда наиболѣе благопріятно для быстраго возрастанія богатства. Пріобрѣтеніе богатства идетъ тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ болѣе гармонично сочетаніе отдѣльныхъ видовъ труда, чѣмъ ближе общественный строй къ тому порядку, при которомъ не затрачивается лишнихъ силъ на удовлетвореніе какой-либо потребности. Это примѣнимо въ равной мѣрѣ и къ труду, производящему матеріальныя цѣнности, и къ умственному труду. Если потребности общества въ столярныхъ издѣліяхъ удовлетворяются трудомъ 1.000 человѣкъ, а всѣхъ столяровъ 1.100, то 100 человѣкъ излишни; общество выиграло бы отъ перехода ихъ къ занятію, которое имѣетъ меньше представителей, нежели то вызывается общественными потребностями. Согласно съ воззрѣніями современнаго общества, духовное сословіе необходимо, и трудъ его полезенъ; но если оно слишкомъ многочисленно въ странѣ, и его представители затрачиваютъ слишкомъ мало времени на удовлетвореніе потребности общества въ служителяхъ церкви, то нарушается гармоническое сочетаніе отдѣльныхъ видовъ труда, удѣляется слишкомъ много личныхъ силъ для работы, которая могла бы быть исполнена и съ меньшей ихъ затратой. Слѣдуетъ сказать то же объ излишествѣ чиновниковъ, врачей и другихъ.

Мнѣніе гр. Л. Н. Толстаго о *нездѣланіи* [2]) обратило на себя вниманіе за послѣднее время. Сопоставляя рѣчи Зола и Дюма о средствахъ, способныхъ устранить недовольство, которымъ полны мыслящіе люди нашего времени, Толстой становится на сторону Дюма. Онъ считаетъ слишкомъ узкимъ воззрѣніе, будто бы трудъ, всегда имѣя нравственное значеніе, можетъ спасать людей отъ чувства тоски предъ сознаніемъ невозможности рѣшить важнѣйшіе вопросы жизни. И Толстой правъ,

когда указываетъ ошибочность оцѣнки Зола, выражающейся въ слѣдующихъ словахъ: „Юноши, молодые люди, беритесь же за дѣло. Пусть каждый изъ васъ берется за свой урокъ, который долженъ наполнить его жизнь. Какъ ни скромно бы было это дѣло, оно тѣмъ не менѣе будетъ полезно; въ чемъ бы оно ни состояло, только бы оно поднимало всѣхъ... Человѣкъ, который работаетъ, всегда бываетъ добръ. И потому я убѣжденъ, что единственная вѣра, которая можетъ спасти насъ, есть вѣра въ совершонное усиліе". Толстой разбиваетъ это положеніе ссылкою на то, что многіе виды физическаго и умственнаго труда вовсе не улучшаютъ человѣческой природы, не приближаютъ ея къ идеалу: „Биржевой игрокъ, банкиръ возвращается съ биржи, гдѣ онъ усердно работалъ; фабрикантъ—изъ своего заведенія, гдѣ тысяча людей губятъ свои жизни надъ работой зеркалъ, табаку, водки. Всѣ эти люди работаютъ; но неужели можно поощрять ихъ работу?" И, наконецъ, Толстой вѣрно замѣчаетъ, что трудъ самъ по себѣ еще не дѣлаетъ человѣка добрымъ: „величайшіе злодѣи человѣчества всегда были особенно заняты и озабочены, ни на минуту не оставаясь сами съ собою, безъ занятій или увеселеній". Такая оцѣнка труда побуждаетъ Толстаго вспомнить объ ученіи китайскаго мыслителя Лаодзе, который совѣтуетъ людямъ практиковать „недѣланіе": личныя и, особенно, общественныя бѣдствія являются, по мнѣнію Лаодзе, слѣдствіемъ не столько того, что люди не сдѣлали того, что нужно было сдѣлать, сколько того, что они дѣлаютъ то, чего не нужно дѣлать. Постоянная и непрерывная работа, лишая человѣка досуга, не даетъ ему времени подумать, насколько полезна и кому нужна его дѣятельность. А такъ какъ великія перемѣны и въ жизни отдѣльныхъ людей, и въ жизни всего человѣчества совершаются прежде всего въ мысли, то необходимо, чтобы человѣкъ остановился и обратилъ вниманіе на то, что ему нужно понять. Большинство людей христіанскаго міра живетъ языческой жизнью, главнымъ образомъ, потому, что неудовлетворительное устройство жизни „поддерживается постоянной суетой людей, не дающей имъ времени опомниться и измѣнить его соотвѣтственно своему сознанію".

Эти мысли вѣрны: превозносить нравственное значеніе труда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда трудящійся служитъ одной изъ пружинъ, необходимыхъ для общественнаго механизма, какимъ онъ является въ данное время—значитъ отказаться отъ слѣдованія идеаламъ, которые вдохновляютъ людей на все истинно прекрасное, и подписаться подъ положеніемъ: „все существующее разумно". Въ комъ даже слабо чувство неудовлетворенности настоящимъ, и хотя временами пробуждается влеченіе къ лучшему общественному строю, тотъ

скажетъ, что многіе виды труда могли бы, къ благополучію людей, навсегда исчезнуть и изгладиться изъ нашего воспоминанія. Человѣчество выиграло бы, если бы рабочіе на табачныхъ фабрикахъ и плантаціяхъ табаку вовсе перестали работать и если бы, на ряду съ этимъ, исчезла потребность въ табакѣ. Человѣчество выиграло бы, если бы свелось до наименьшихъ размѣровъ употребленіе рабочей силы въ производствѣ предметовъ роскоши и если бы пропорціонально этому уменьшилась роскошь, которая, доставляя грубыя наслажденія немногимъ, имѣетъ развращающее вліяніе на всю общественную среду. Получился бы выигрышъ, если бы исчезли съ лица земли всѣ виды труда, которые затрачиваются на пѣніе и музыку въ опереткахъ, другихъ увеселительныхъ мѣстахъ низшаго разбора, на репортерскую часть, которая имѣетъ своимъ предметомъ ничтожныя мелочи повседневной жизни и, удовлетворяя любопытство праздныхъ людей, только питаетъ наклонность къ сплетнѣ. Нужно крайнее недомысліе, дабы утверждать, будто люди, занятые этими и многими подобными имъ видами труда, стоятъ у дѣла, которое возвышаетъ и облагораживаетъ человѣка. Толстой правъ также, говоря, что люди, очень занятые, часто бываютъ жестоки. Все, что намъ извѣстно объ Аттилѣ, Чингисханѣ, Людовикѣ XI, Іоаннѣ Грозномъ, заставляетъ признать ихъ дѣятельными людьми. Этого признанія заслуживаютъ, конечно, и Аракчеевъ, и Фуше и каждый администраторъ, который, будучи одержимъ страстью къ сыску, повсюду отыскиваетъ зловредныхъ людей и не даетъ покоя мирнымъ гражданамъ. Правъ Толстой и относительно того, что множество безплодной и вредной работы производится именно потому, что шумъ повседневной жизни не даетъ человѣку времени одуматься и выяснить смыслъ и значеніе труда. Это обнаруживается особенно рѣзко въ сферѣ законодательства и управленія. Нигдѣ не производится такъ много ненужной и вредной работы, какъ въ этой области. Есть бытописатели (особенно авторы газетныхъ и журнальныхъ обозрѣній за истекшій годъ), которые съ удовольствіемъ отмѣчаютъ, что въ теченіе года издано столько-то тысячъ законовъ и распоряженій. И въ этомъ хаосѣ, гдѣ созданному вчера мѣшаетъ то, что узаконено сегодня, огромное количество ненужнаго дѣла не есть результатъ только незнакомства съ истинными потребностями народа, но и слѣдствіе того, что развивается особый бюрократическій спортъ: онъ выражается въ стремленіи произвести возможно большее количество работы.

Несомнѣнно, досугъ отъ работы позволяетъ сосредоточиться, подумать, отдѣлить въ своемъ трудѣ полезное отъ излишняго и вреднаго. Но само по себѣ „недѣланіе" является только средствомъ; оно помогаетъ предпочесть полезный трудъ не-

нужному и избрать путь, который наилучшимъ образомъ соотвѣтствуетъ самымъ высокимъ влеченіямъ, коренящимся въ душѣ человѣка. Само по себѣ недѣланіе — праздность, — не можетъ наполнить жизнь. И если высшею моралью является мораль христіанства, то нужна не свобода отъ труда, а наполненіе жизни трудомъ, въ которомъ чувство дружелюбія оттѣсняло бы назадъ побужденія эгоизма. Свобода же отъ работы необходима лишь настолько, насколько она нужна для освѣженія тѣла и для того отчета передъ самимъ собой, который позволяетъ людямъ, не принужденнымъ къ непрерывному труду матеріальными условіями жизни, лучше использовать время и приноровить свою дѣятельность къ истиннымъ потребностямъ общества.

А потому, признавая производительнымъ всякій трудъ, прямо или косвенно способствующій созданію матеріальнаго богатства, мы вовсе не хотимъ сказать, что всякій трудъ этого рода удовлетворяетъ желательныя потребности; мы не хотимъ сказать, что всякій трудъ этого рода долженъ быть оправданъ съ точки зрѣнія высокихъ идеаловъ, которые можно предъявить индивидуальной природѣ человѣка или общежитію. Потребности могутъ быть грубыми, вредными для здоровья, унизительными для достоинства человѣка, но разъ трудъ удовлетворяетъ ихъ, то онъ создаетъ богатство и является производительнымъ. Одинъ часъ труда наборщика имѣетъ одно и то же значеніе въ смыслѣ хозяйственномъ, набираетъ-ли онъ строки изъ Фауста или стихотворенія Баркова. Но общекультурное значеніе его труда не одно и то же: продуктъ труда перваго воспитываетъ мысль человѣка, а вышедшее изъ рамокъ втораго только тѣшитъ дурной вкусъ и развращаетъ воображеніе. Съ точки зрѣнія хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ значеніе производительный трудъ, какъ таковой; въ смыслѣ же общекультурномъ важно, чтобы наибольшая масса труда, производимаго въ обществѣ, удовлетворяла тѣ потребности, которыя физически и духовно поднимаютъ наибольшее число людей, входящихъ въ составъ даннаго народнаго хозяйства.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1 Ученіе Дж. Ст. Милля о производительномъ и непроизводительномъ трудѣ далеко не отличается ясностью и послѣдовательностью, которыя мы обыкновенно встрѣчаемъ у этого мыслителя. Въ одномъ мѣстѣ онъ относитъ къ производительному труду и чисто теоретическое мышленіе, которое имѣетъ возрастаніе богатства только отдаленнымъ и косвеннымъ послѣдствіемъ (Осн. полит. экон., I. 54 и 55). Въ другомъ мѣстѣ онъ считаетъ производительнымъ трудъ миссіонера или проповѣдника только

тогда, когда они, кромѣ религіознаго ученія, преподаютъ искусство цивилизованныхъ странъ (63). Мы назовемъ этотъ трудъ прямо содѣйствующимъ возрастанію матеріальныхъ богатствъ даже въ томъ случаѣ, если миссіонеръ только смягчаетъ нравы дикарей, ослабляетъ наклонность къ безпрерывнымъ войнамъ и тѣмъ способствуетъ успѣхамъ мирныхъ занятій.

2) Статья „Не дѣланіе“ въ сочиненіяхъ Л. Н. Толстаго (произведенія самыхъ послѣднихъ лѣтъ. 1895)

— — · —

ГЛАВА ВТОРАЯ

Масса труда въ обществѣ [1]).

Пособія: *Чупровъ*. Курсъ статистики. 1886. *Его же*. Полит. экон. *Quetelet*. Sur l'homme, 1835. *Schönberg*. I. *Cohn*. Grundzüge, I.

Производство обставлено многочисленными условіями; въ нихъ нужно искать причину богатства однихъ обществъ и бѣдности другихъ. Приспособленіе вещества для цѣлей человѣка требуетъ извѣстныхъ условій. Для того, чтобы вспахать землю и засѣять зерно, нужно употребить извѣстное количество работы, выражающееся, напримѣръ, въ двадцати дняхъ. При данныхъ почвѣ и климатѣ, затрата опредѣленнаго числа дней труда даетъ намъ такую-то массу хлѣба и, наоборотъ, полученіе опредѣленнаго количества хлѣба позволяетъ вычислить массу затраченнаго труда. Между количествомъ труда и его результатами есть опредѣленное соотношеніе: мы говоримъ, что трудъ тѣмъ болѣе успѣшенъ, чѣмъ больше плодовъ приноситъ работа. Законы отношенія между количествомъ труда и количествомъ произведеній могутъ быть названы *законами производительности труда*. Но количество труда, которое можетъ быть затрачено на производство недѣлимымъ и цѣлымъ обществомъ, не представляетъ величины, способной къ безграничному расширенію. Она зависитъ отъ условій, среди которыхъ живетъ населеніе. Законъ соотношенія между обществомъ и количествомъ труда, которое оно можетъ поставить, называется *закономъ массы труда*. Разсмотримъ условія, которыми опредѣляется масса труда, поставляемаго обществомъ.

Какой единицей будемъ мы измѣрять трудъ? Затрачиваемый на производство, онъ принимаетъ столь разнообразныя формы, что, повидимому, трудно отыскать между ними что нибудь общее. Скотоводъ воспитываетъ разныя породы скота; ткачъ производитъ ткань, ваятель—статую. Какъ различны предметы, являющіеся результатами этихъ трудовъ, такъ различны и пріемы, съ помощью которыхъ они производятся. Уходъ за скотомъ, движеніе челнока и рѣзца—весьма несход-

ныя работы. Но разнообразныя отрасли труда имѣютъ тотъ общій признакъ, что всѣ онѣ требуютъ извѣстныхъ усилій, затраты вещества человѣческаго тѣла. Такая затрата необходима во всѣхъ случаяхъ. Количество затраченнаго труда измѣряется продолжительностью работы и можетъ быть выражено въ доляхъ времени, дняхъ, часахъ. Отсюда — все количество труда, которое можетъ быть поставлено даннымъ обществомъ, выражается числомъ дней или часовъ, которые оно посвящаетъ работѣ. Но здѣсь возникаютъ новыя недоразумѣнія. По-видимому, рабочій день ткача представляетъ совсѣмъ иную величину, чѣмъ день преподавателя. Эти величины неодинаковы уже потому, что первая работа требуетъ для своего исполненія гораздо меньшей подготовки, чѣмъ вторая; первая состоитъ изъ одной текущей затраты вещества, тогда какъ вторая слагается и изъ текущей затраты, и изъ той, которая была необходима, дабы подготовить человѣка къ исполненію обязанностей преподаванія. Это обстоятельство позволяетъ намъ признать, что рабочій день преподавателя содержитъ въ себѣ бо́льшую затрату вещества, чѣмъ день ткача, что онъ равенъ, напримѣръ, двумъ или тремъ днямъ послѣдняго. Различая, такимъ образомъ, рабочій день въ разныхъ отрасляхъ труда, мы можемъ сводить его къ единицѣ, къ такому рабочему дню, который соотвѣтствуетъ простѣйшимъ видамъ труда, требующимъ наименьшей подготовки.

Современное общество создаетъ для многихъ людей такія условія жизни, что они въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ выполняютъ огромное количество работы и удѣляютъ отдыху очень мало времени. Зная, что трудъ длится иногда по 16—18 часовъ въ сутки, мы въ правѣ, повидимому, допустить, что онъ не имѣетъ точныхъ предѣловъ, что человѣкъ, при желаніи, можетъ продлить рабочій день и выполнить количество работы, значительно большее того, какое принято считать среднимъ. Конечно, урывая время отъ необходимаго отдыха, человѣкъ въ теченіе извѣстнаго періода времени можетъ работать очень много. Но чрезмѣрное напряженіе не проходитъ безслѣдно: тѣлесныя силы преждевременно истощаются, и наступаетъ временная или даже постоянная неспособность къ работѣ. Итакъ, есть естественный предѣлъ рабочаго дня, который человѣкъ не можетъ преступить безнаказанно.

Цифры статистики слишкомъ недостаточны, чтобы опредѣлить тѣлесную силу средняго человѣка и вычислить количество труда, которое онъ можетъ поставить въ теченіе рабочаго дня. Кэтле приводитъ данныя относительно силы рукъ мужчинъ и женщинъ, опредѣляемой динамометромъ. Но эти данныя, не говоря объ ограниченномъ числѣ наблюденій, не позволяютъ опредѣлить количество работы, которую можетъ исполнить

средній человѣкъ. Неоднократно дѣлались попытки опредѣлить количество работы, которое можетъ человѣкъ исполнять изо-дня-въ-день безъ истощенія, напримѣръ, поднимать опредѣленную тяжесть на извѣстную высоту. Эти данныя не отличаются точностью. Если бы они были вполнѣ точны, и тогда остались бы неодолимыя препятствія для вычисленія средняго количества работы въ разныхъ отрасляхъ труда, которыя всѣ должны бы быть приведены къ единицѣ—поднятію тяжести на опредѣленную высоту. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что размѣръ силы стоитъ въ связи съ возрастомъ. Кэтлэ [2]), измѣряя силу на динамометрѣ, вычислилъ, что сила мужчины въ 25 лѣтъ превосходитъ силу 15-лѣтняго мальчика въ $1^1/_2$ и 10-лѣтняго въ $3^1/_3$. Позднѣйшіе статистики, различая населеніе по возрастамъ, раздѣлили его, съ точки зрѣнія хозяйственной, на нѣсколько группъ. До 15-лѣтняго возраста человѣкъ не считается способнымъ къ какой-либо правильной работѣ. Этому не противорѣчитъ употребленіе дѣтей въ промышленности съ 10-ти лѣтъ и раньше: столь раннее занятіе работой препятствуетъ полному развитію человѣка; кто началъ трудиться слишкомъ рано, тотъ никогда не достигнетъ силы, какой бы онъ достигъ при болѣе бережномъ къ нему отношеніи. Возрастъ отъ 15–20 лѣтъ не даетъ полной рабочей силы, а, можетъ быть, только половину; можно сказать то же про возрастъ въ 60—70 лѣтъ. Полная рабочая сила сохраняется среднимъ человѣкомъ между 20 и 60 годами. Держась такой классификаціи, мы признаемъ страну поставленною тѣмъ болѣе выгодно, чѣмъ большее число ея жителей принадлежитъ къ возрасту полной рабочей силы. Для всей Европы мы имѣемъ такія цифры: въ возрастѣ полной рабочей силы находится 48.62%, т. е. около половины населенія, въ полурабочемъ—15,08%—$^1/_7$ и въ нерабочемъ—36.30%.

Но въ отдѣльныхъ европейскихъ государствахъ распредѣленіе по возрастамъ значительно отклоняется отъ средняго числа. Образуя изъ всѣхъ жителей обоего пола двѣ группы—одну отъ 15 до 60 лѣтъ и другую—изъ людей недостигшихъ этого возраста и переступившихъ его, мы получаемъ на каждую 1000 для:

Франціи	615 и 385	(въ 1896 году)
Соединенныхъ Штатовъ .	591 и 409	(„ 1900 —)
Англіи и Уэльса	575 и 425	(„ 1891 —)
Германіи	574 и 426	(„ 1900 —)

Мы видимъ изъ этого сопоставленія, что, относительно возрастнаго состава, наиболѣе выгодно положеніе Франціи, въ которой самое значительное число жителей приходится на возрастъ полной и половинной рабочей силы.

2) *Раздѣленіе населенія по поламъ* также вліяетъ на произ-

водство. По вычисленіямъ Кэтлэ, сила женщины равна только $^5/_9$ силы мужчины. Но составъ населенія по поламъ имѣетъ особенное значеніе не потому, что мужчина обладаетъ бо́льшею тѣлесною силой: такъ какъ большая часть женщинъ не занимаетъ въ народномъ хозяйствѣ самостоятельнаго положенія, то на мужчину ложится содержаніе бо́льшаго числа несамостоятельныхъ членовъ общества въ тѣхъ странахъ, которыя имѣютъ относительно бо́льшее число женщинъ. Европейскія страны различаются между собой по относительному числу мужчинъ и женщинъ. На 1000 мужчинъ въ Россіи приходится 1011 женщинъ (1897), Великобританіи и Ирландіи—1063 (1901), Германіи—1032 (1900), Франціи—1022 (1896), Италіи—995 (1881), Греціи—921 (1896).

3) Количество труда, поставляемаго даннымъ обществомъ, зависитъ еще отъ того, какъ часто прерывается работа. Причины перерыва лежатъ частію въ свойствахъ человѣческаго тѣла, частію въ условіяхъ общежитія.

а) Первая причина, прерывающая работу, есть болѣзнь. Статистическія свѣдѣнія по этому предмету такъ малочисленны, что трудно придти къ сколько-нибудь точнымъ выводамъ относительно потери, которую несетъ общество вслѣдствіе болѣзни своихъ рабочихъ членовъ. Но апріорно мы въ правѣ заключить, что частость болѣзней прямо соразмѣрна съ силой смертности. Гдѣ неблагопріятны условія внѣшней природы или общественной жизни, тамъ болѣзни чаще оканчиваются смертью, тамъ больше и преходящихъ заболѣваній. Будь точныя числовыя данныя, они, навѣрное, показали бы, что, относительно заболѣваемости, наше отечество находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Въ Англіи уже издавна существуютъ общества, выдающія пособія тѣмъ рабочимъ, которые не могутъ содержать себя своимъ трудомъ; кассы этихъ обществъ позволяютъ опредѣлять перерывы въ работѣ вслѣдствіе болѣзни членовъ. Вапеусъ вычисляетъ, что по болѣзни каждый человѣкъ теряетъ въ среднемъ 2% рабочаго времени. Англичанинъ хвораетъ въ среднемъ 11 дней ежегодно, нѣмецъ—13, итальянецъ—15, австріецъ—17[3]). Конечно, эти цифры не вполнѣ точно отражаютъ дѣйствительныя отношенія: если человѣкъ по болѣзни не работаетъ 2% дней, то, вѣроятно, сюда нужно пріобщить тѣ дни, когда онъ, вслѣдствіе недомоганья, работаетъ менѣе успѣшно. Такъ какъ болѣзненность и смертность населенія идутъ рука объ руку, то данныя о смертности могутъ до извѣстной степени служить показателемъ и болѣзненности, т.-е. болѣе или менѣе частыхъ перерывовъ въ работѣ. А смертность въ Европѣ выражалась для конца 19 вѣка такими цифрами. На 1000 живущихъ умирало ежегодно: въ Россіи 36,7, въ Италіи 29,8, въ Германіи 26,9, во Франціи 23,9, въ Англіи и

Шотландіи 21,9, въ Норвегіи 17. — Мы заключаемъ отсюда, что если Россія имѣетъ слишкомъ вдвое бо́льшую смертность, чѣмъ Норвегія, то и болѣзненность, вліяющая на перерывы въ работѣ, также должна быть болѣе велика въ нашемъ отечествѣ.

б) Условія, прерывающія работу, коренятся въ обычаяхъ страны. Между ними первое мѣсто занимаютъ церковные праздники, а затѣмъ и другіе дни, отнимаемые отъ работы. Выгодно положеніе протестантскихъ странъ, гдѣ число праздничныхъ дней не превышаетъ 75 въ годъ; мы находимъ почти то же и въ болѣе развитыхъ католическихъ, — Бельгіи и сѣверной Франціи. Менѣе развитыя католическія и страны грекороссійскаго исповѣданія поставлены менѣе благопріятно. Въ нѣкоторыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ московскаго района, напримѣръ, насчитывается 135 праздничныхъ дней, такъ что на работу остается 230. Число рабочихъ дней опредѣляютъ для Франціи въ 300 - 306 (Парижъ и департаментъ Сены) и 293 для остальныхъ мѣстностей [4]).

в) На количество работы развитыхъ людей, занимающихся умственнымъ трудомъ, вліяетъ и весь складъ даннаго общества: общественный строй часто порождаетъ такое сильное чувство неудовлетворенности, что умаляетъ силы человѣка и даже лишаетъ его всякой охоты заниматься привычнымъ трудомъ.

4) Количество труда связано также съ тѣлесной силой народа. По динамометрическимъ измѣреніямъ Кэтлэ, сила рукъ француза среднихъ лѣтъ=69,2 килограммамъ, новозеландца — только 51,8, малайца — 58.7; сила же француза меньше силы англичанина. Въ 70-хъ годахъ 19 вѣка одинъ желѣзнодорожный предприниматель, при постройкѣ дорогъ во Франціи, имѣлъ случай многократно убѣдиться, что англичанинъ можетъ исполнять тѣ работы, которыя не по силамъ французу: 25 англичанъ могутъ исполнить столько работы, сколько 42 француза [5]); 4 плотника англичанина замѣняютъ 5 плотниковъ-голландцевъ. Тѣлесная сила зависитъ отъ обстановки, въ которой проходитъ жизнь человѣка. Худшее питаніе производитъ меньшую силу: одно поколѣніе передаетъ ее въ наслѣдство другому, и постепенно одинъ народъ воспитываетъ бо́льшую силу мышцъ, нежели другой.

5) Распредѣленіе народа на классы является также важнымъ условіемъ. Только немногіе виды труда могутъ считаться абсолютно непроизводительными. Но исторія представляетъ много примѣровъ дисгармоничнаго отношенія между отдѣльными родами работы. Представители нѣкоторыхъ отраслей труда такъ многочисленны, что далеко превышаютъ существующій въ обществѣ запросъ на данную отрасль занятій. Судей гораздо больше, чѣмъ тяжбъ, писателей,—чѣмъ читающихъ, священнослужителей,—чѣмъ молящихся. Вмѣстѣ съ тѣмъ раз-

вивается презрительное отношеніе къ нѣкоторымъ родамъ полезнаго, а потому и почтеннаго труда: ручной трудъ считается унизительнымъ. Такой порядокъ вещей поддерживается неравномѣрнымъ распредѣленіемъ имущества, обиліемъ праздныхъ людей, неограниченнымъ и мало просвѣщеннымъ правительствомъ, которое выше мѣры увеличиваетъ число чиновниковъ, окружаетъ эти занятія ореоломъ и искусственно привлекаетъ къ нимъ слишкомъ много соискателей. Вслѣдствіе ихъ переполненія, представители этихъ званій работаютъ очень мало, а для другихъ родовъ труда недостаетъ рабочихъ рукъ. Подобное общество можетъ поставить только очень малое количество работы. Такой страной была, напримѣръ, Испанія 18 вѣка: по переписи 1788 г., въ ней было 3.800.000 жителей; изъ нихъ около $^1/_3$ (1.221.000) приходилось на духовенство, чиновниковъ, слугъ, монаховъ и т. д.

Современныя государства Европы представляютъ другую картину распредѣленія народа по занятіямъ.

Въ Германіи, по переписи 1885 г., изъ 100 жителей приходилось на:

промышленныя занятія	78,00
торговлю и перевозку	10,00
домашнюю прислугу	2,10
государствен. службу и свободныя профессіи.	4,90
неимѣющихъ занятія	5,00

Во Франціи, по переписи 1881 г., на 100 жителей посвящали себя:

промышленнымъ занятіямъ	73,7
торговлѣ и перевозкѣ	12.4
государств. службѣ и свободнымъ профессіямъ.	5,7
жили доходомъ и не имѣли занятій. . . .	8,2

Для Россіи мы не имѣемъ подобныхъ свѣдѣній, такъ какъ наши переписи не задавались вопросомъ о распредѣленіи населенія по занятіямъ. Данныя относительно Франціи и Пруссіи показываютъ болѣе гармоничное сочетаніе занятій, чѣмъ то было въ Испаніи 100 лѣтъ тому назадъ; уже благодаря этому, культурныя страны нашего времени могутъ дать гораздо большую массу труда, нежели Испанія прошлаго вѣка.

6) Законодательныя ограниченія являются также важнымъ условіемъ. Если законодательная власть не препятствуетъ работѣ дѣтей въ самомъ раннемъ возрастѣ, то, повидимому, должно быть поставлено наибольшее количество работы: Россія находилась еще недавно въ такомъ положеніи. Не нужно, однако, забывать, что напряженный трудъ въ очень юномъ возрастѣ истощаетъ людей и умаляетъ тѣлесныя силы народа, а потому

разумныя законодательныя ограниченія, запрещающія дѣтямъ работать ранѣе опредѣленнаго возраста, должны быть поставлены въ рядъ условій, которыя содѣйствуютъ увеличенію массы народнаго труда.

7) Отмѣтимъ, наконецъ, вліяніе, которое оказываетъ положеніе женщины. Въ первобытныхъ обществахъ на женщинѣ лежалъ цѣлый рядъ работъ по приготовленію пищи, тканей, одежды и другихъ предметовъ. Съ развитіемъ ремеслъ, и, особенно, цехового строя, область женской дѣятельности значительно съузилась. Въ сферахъ такъ-называемаго умственнаго труда мужчина, пользуясь преимуществомъ своего общественнаго положенія, а слѣдовательно своей силой, и понынѣ неохотно терпитъ соперничество женщинъ. Въ области же ручнаго труда, по мѣрѣ развитія фабрикъ, работа женщинъ стала получать все большее примѣненіе Возникаетъ вопросъ, увеличится-ли масса труда въ обществѣ, если женская работа будетъ получать все болѣе широкое приложеніе? Здѣсь мы затрогиваемъ кусочекъ женскаго вопроса. Удачное и неодностороннее его разрѣшеніе имѣетъ большую важность для всего общественнаго хозяйства. Рѣшеніе будетъ односторонне, если признать желательнымъ наиболѣе широкое примѣненіе женскаго труда во всѣхъ сферахъ дѣятельности. Такое рѣшеніе вопроса увеличитъ число женщинъ во всѣхъ отрасляхъ; быть можетъ, на нѣкоторое время масса труда увеличится и облегчится накопленіе богатства; но уже въ близкомъ будущемъ неизбѣжно уменьшится масса труда или, по крайней мѣрѣ, нарушится гармоническое сочетаніе между его отдѣльными видами. Большинство женщинъ, какъ матери, жены и хозяйки, имѣютъ въ домѣ многочисленныя обязанности; разъ эти обязанности (предполагая современный хозяйственный строй неизмѣннымъ), не будутъ исполнены ими, то онѣ и вовсе не будутъ исполнены. Семья будетъ разлагаться; дѣти, получая худшее воспитаніе, будутъ худшими работниками. Это неопровержимо доказывается примѣромъ многочисленныхъ семей, гдѣ матери, жены и дочери занимаются фабричной работой. Но участіе женщинъ въ свободныхъ профессіяхъ и, вообще, ихъ занятіе болѣе высокими видами труда имѣетъ важное общественное значеніе. Доступъ женщинъ въ эти области необходимъ тѣмъ болѣе, что, кромѣ женщинъ, обремененныхъ многочисленными семейными и частно-хозяйственными обязанностями, каждое общество имѣетъ и вдовъ, дѣвицъ, бездѣтныхъ замужнихъ женщинъ. Открытіе ихъ духовнымъ силамъ широкаго поля дѣятельности благотворно вліяетъ и на увеличеніе массы работы, которую поставляетъ данное общество. Въ этомъ отношеніи Соединенные Штаты занимаютъ особенно выгодное мѣсто: женщинамъ открыта широкая дорога, и всѣ дарованія

этого пола получаютъ приложеніе. Россія, допустившая женщинъ къ преподаванію въ училищахъ, извлекаетъ изъ этого крупныя выгоды; еслибы онѣ не были допущены въ эту область дѣятельности, то множество народныхъ школъ стояли бы пустыми. Русскія женщины-врачи также наполнили много пробѣловъ во врачебной профессіи и оказали нашему обществу большія услуги.

Вотъ главныя условія, которыя опредѣляютъ количество рабочей силы въ данномъ обществѣ. Къ этому примыкаютъ и многія другія: сознаніе долга въ работающихъ, ихъ трезвость или склонность къ опьяненію и т. д. Всѣ эти условія измѣняются въ зависимости отъ времени и мѣста. Итакъ, масса труда въ обществѣ не есть величина постоянная. Лучшее санитарное состояніе, уменьшая смертность, увеличиваетъ тѣлесную силу человѣка, дѣлаетъ болѣзни менѣе частыми, а потому содѣйствуетъ уменьшенію перерывовъ въ работѣ. Болѣе широкое просвѣщеніе заставляетъ общество относиться съ бо́льшимъ уваженіемъ ко всѣмъ видамъ труда, уменьшаетъ число праздничныхъ и другихъ прогульныхъ дней. Исторія хозяйственнаго быта показываетъ, что человѣчество все болѣе приближается къ условіямъ, которыя увеличиваютъ массу народнаго труда

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) При изложеніи этой главы я держался *Политической экономіи* профессора Чупрова.

2) *Quetelet.* II. Сила 25-лѣтняго мужчины равна 88,7 килогр., 15-лѣтняго — 57,1, 10-лѣтняго — 26.0.

3) *Mulhall.* History of prices, 1885, 99.

4) Journal de la société de statistique de Paris. 1890, 8. 232.

5) *Brassey* Foreign work and english wages, 1879. 157 - 97.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Трудъ въ зависимости отъ внѣшней природы.

Пособія: *Д. С. Миллъ.* Основанія. *І. Янсонъ.* Сравнительная статистика I, 1878. *Roscher. I. Schönberg. I. Gide.* Principes. *Felix.* Der Einfluss der Natur auf die Entwickelung des Eigenthums. 1883. *Мечниковъ.* Цивилизація и великія историческія рѣки. 1898. *Ratzel.* Anthropogeographie. I 2 Aufl. 1899. *Вешняковъ.* О физико-географ. услов. разселенія русск. народа. Русск. Мысль. 1881, I.

Размѣръ рабочей силы въ обществѣ и количество труда, которое оно можетъ поставить, измѣняются. Но эти измѣненія совершаются медленно и не могутъ быть очень значительны.

Европейскія государства занимаютъ разныя ступени культуры; условія ихъ внѣшней природы неодинаковы; а между тѣмъ, распредѣленіе населенія по возрастамъ въ одной странѣ не представляетъ рѣзкихъ отклоненій отъ того, что мы находимъ въ другихъ. Еслибы мы имѣли числовыя данныя объ обществахъ, занимающихъ низшія ступени гражданственности, то, вѣроятно, и тамъ распредѣленіе по возрастамъ и поламъ дало бы намъ картину, сходную съ той, которую представляютъ государства Европы. Но, при небольшихъ различіяхъ относительно количества рабочей силы, которою владѣютъ общества, мы находимъ огромную разницу въ результатахъ труда. Рабочій день русскаго можетъ содержать такое же число часовъ, какъ рабочій день готентота, а между тѣмъ онъ производитъ гораздо больше продуктовъ. На отношеніе между количествомъ труда и его произведеній, кромѣ количества рабочей силы, вліяетъ еще цѣлый рядъ другихъ условій; мы уже назвали ихъ *условіями производительности труда.* Среди нихъ одно изъ главныхъ мѣстъ занимаютъ условія внѣшней природы.

Внѣшняя природа даетъ человѣку вещество, которымъ онъ пользуется для своихъ цѣлей. Мы не раздѣляемъ воззрѣнія физіократовъ, которые считали природу единственнымъ источникомъ богатства; такимъ источникомъ служитъ только трудъ. Но всѣ виды труда имѣютъ дѣло лишь съ переработкой веществъ, дарованныхъ природою. Разъ природа даетъ вещество, то очевидно, что человѣкъ, при своей работѣ, зависитъ отъ внѣшней природы. Зависимость проявляется всего рѣзче въ тѣхъ частяхъ земного шара, которыя вовсе не имѣютъ веществъ, необходимыхъ для человѣка. Крайній холодъ у полюсовъ служитъ и, вѣроятно, всегда будетъ служить препятствіемъ для успѣховъ гражданственности среди мелкихъ обществъ, населяющихъ эти области; хозяйствованіе ограничивается тамъ простѣйшими формами и едва-ли когда-нибудь достигнетъ большаго развитія. Такую же обстановку находимъ мы, напримѣръ, и въ Сахарѣ: отсутствіе влаги и сыпучіе пески препятствуютъ хозяйствованію, и Сахара остается пустынею съ тѣхъ поръ, какъ географія начала повѣствовать о ней. Нашему положенію не противорѣчитъ то обстоятельство, что нѣкоторые народы, занимающіе почетное мѣсто въ исторіи, были скудно надѣлены дарами природы. Финикія, при всемъ безплодіи своей почвы, играла видную роль въ хозяйственной жизни древняго востока; въ новой исторіи можно указать на Голландію, Швеціе. Но, лишенныя плодородной почвы, эти страны имѣютъ удобный доступъ къ морю, а потому и нельзя считать ихъ совсѣмъ обиженными природою. Наконецъ, общественная жизнь слагается подъ совокупнымъ вліяніемъ многихъ дѣятелей. Природа—важный дѣятель, но далеко не единственный. Она оказы-

ваетъ вліяніе на хозяйственную жизнь, но, какъ свидѣтельствуетъ историческій опытъ, вліяніе постепенно ослабѣваетъ. Успѣхи знаній не научаютъ человѣка создавать вещество, но научаютъ лучше приспособляться къ внѣшней обстановкѣ, направлять главныя силы на ту отрасль дѣятельности, которая можетъ быть въ странѣ особенно успѣшна, ставить трудъ и капиталъ въ тѣ условія, при которыхъ имъ наиболѣе содѣйствуетъ природа и, наконецъ, перемѣщать вещество. Примѣромъ послѣдняго образа дѣйствій можетъ служить искусственное отклоненіе русла рѣкъ посредствомъ каналовъ, задерживаніе воды плотинами, вырываніе торфа изъ болотъ и наполненіе ихъ плодородной землей, осушеніе и орошеніе. Однако, какъ бы далеко ни подвинулось изученіе законовъ природы, человѣкъ никогда не освободится вполнѣ отъ этой зависимости. Сошлемся для примѣра на рискъ, сопровождающій въ современномъ обществѣ трудъ земледѣльца: участокъ земли, принесшій въ прошломъ году обильную жатву, не далъ въ настоящемъ ничего, кромѣ сѣмянъ. Причина этого лежитъ въ несогласномъ съ хозяйственными выгодами распредѣленіи влаги и тепла по временамъ года. Несомнѣнно, люди научатся болѣе точно предсказывать это распредѣленіе; но трудно вѣрить, что они когда-либо будутъ въ состояніи измѣнить его и вполнѣ согласовать со своими цѣлями.

Природа въ двухъ направленіяхъ оказываетъ общее вліяніе на народное хозяйство. А) Качественно вещество неравномѣрно распредѣлено по земной поверхности. Одна мѣстность представляетъ степь, покрытую сочной травой; другая щедро надѣлена лѣсомъ; третья имѣетъ удобный доступъ къ морю и обширнымъ внутреннимъ водамъ. Качественныя различія условій внѣшней природы даютъ извѣстное направленіе хозяйственной дѣятельности и образуютъ качественно несходныя общественно-хозяйственныя единицы. Обиліе воды побуждаетъ населеніе къ занятію рыболовствомъ, пастбищъ скотоводствомъ, лѣса—охотой, а позднѣе—лѣсными промыслами и обработкой дерева. Поэтому и нельзя вдвинуть всю исторію хозяйственнаго быта въ точно опредѣленныя рамки; нельзя сказать, что рыболовство необходимо предшествуетъ охотѣ, или наоборотъ: внѣшняя природа ставитъ одни общества въ такія условія, что они промышляютъ, преимущественно, охотой, другія рыбной ловлей, третьи начинаютъ рано заниматься скотоводствомъ. Качественныя различія въ направленіи хозяйственной дѣятельности не ограничиваются ранними ступенями общежитія. Съ теченіемъ времени они мѣняютъ формы; по существу же, остаются неизмѣнными до тѣхъ поръ, пока сохраняются вызвавшія ихъ условія внѣшней природы. Населеніе острововъ Атлантическаго океана занималось рыболовствомъ 2000 лѣтъ

тому назадъ, при первичныхъ формахъ гражданственности; оно держится и донынѣ этого занятія, хотя общественный строй рѣзко измѣнился. На ряду съ рыболовствомъ развилось судоходство, но и эта отрасль дѣятельности обусловливается близостью моря. Населеніе нашихъ лѣсныхъ губерній занималось въ древности преимущественно охотой; теперь оно посвящаетъ себя лѣснымъ промысламъ. Измѣнилась форма дѣятельности, но матеріалъ дается тѣмъ же лѣсомъ, т. е. веществомъ, которымъ природа щедро надѣлила эту область. Сохраненіе качественныхъ различій объясняется и особенностями человѣческой природы. Человѣкъ стремится къ наибольшимъ выгодамъ, а такъ какъ выгоды получаются всего легче тамъ, гдѣ работа сопряжена съ наименьшими препятствіями, то человѣкъ и пользуется веществомъ, которое находится подъ рукой. Имѣя дѣло съ однимъ и тѣмъ же матеріаломъ и давая своей работѣ опредѣленное направленіе, люди воспитываютъ въ себѣ извѣстные навыки. Каждое поколѣніе улучшаетъ пріемы, необходимые для данной дѣятельности и передаетъ потомкамъ по наслѣдству наклонность къ этимъ пріемамъ. Въ теченіе столѣтій вырабатывается типъ людей, наиболѣе способныхъ именно къ тому труду, которому благопріятствуетъ внѣшняя природа. Привычка и способность къ извѣстнымъ техническимъ пріемамъ служатъ силою, которая заставляетъ людей цѣпко держаться за унаслѣдованное отъ предковъ занятіе не только до тѣхъ поръ, пока ему благопріятна внѣшняя обстановка, но даже тогда, когда окружающія условія становятся менѣе выгодны: населеніе многихъ уѣздовъ Нижегородской губерніи продолжаетъ заниматься производствомъ деревянныхъ издѣлій, хотя лѣса рѣдѣютъ и промыселъ даетъ ничтожный доходъ.

Б) Другое общее вліяніе природы на хозяйство людей есть слѣдствіе того, что она распредѣлила вещество на земной поверхности не въ одинаковомъ количествѣ. Возьмемъ для сравненія двѣ любыя страны или мѣстности одной страны, не получившія отъ природы въ изобиліи какихъ-либо силъ, но надѣленныя разными видами вещества,—и мы всегда найдемъ количественныя различія. Въ одной и той же странѣ количество лѣса мѣняется изъ мѣста въ мѣсто, а слѣдовательно мѣняется и затрата силъ на добываніе топлива и строеваго матеріала. Въ Россіи много воды, но рѣки одной мѣстности имѣютъ быстрое, а другой—слабое теченіе; въ одной — рѣки могутъ служить двигателями бо̀льшаго числа промышленныхъ заведеній, чѣмъ въ другой. Очевидно, что, ceteris paribus, первая находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, природа болѣе содѣйствуетъ труду ея населенія. Внѣшняя природа вліяетъ на хозяйственную жизнь современныхъ обществъ въ этихъ обоихъ направленіяхъ, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ на жизнь предъидущихъ поколѣній.

Изучая вліяніе отдѣльныхъ дѣятелей внѣшней природы на хозяйственную жизнь человѣка, мы находимъ, что имѣетъ большое значеніе: 1) географическій характеръ страны, *распредѣленіе горъ и низменностей*. Горы служатъ естественными границами, раздѣляющими народы. Чѣмъ ниже ступень развитія, тѣмъ сильнѣе вліяніе возвышенной мѣстности. Природа пролагаетъ черезъ горы только узкія и неудобныя тропы, а человѣческое искусство, при низкой гражданственности, еще не довольно развито, чтобы восполнить этотъ пробѣлъ. Поэтому, затрудняется общеніе между народами, которыхъ раздѣляютъ горы. Чрезъ это выигрываютъ культурные народы и проигрываютъ—занимающіе болѣе низкую ступень: горы защищаютъ первыхъ отъ разрушительныхъ набѣговъ послѣднихъ и препятствуютъ болѣе высокой гражданственности первыхъ проникать къ полудикимъ сосѣдямъ. Альпы защищали Римъ отъ сѣверныхъ дикарей: для нихъ Альпы были непроходимы. Если бы не было Альпъ, то, вѣроятно, исторія Рима была-бы совсѣмъ иная: набѣги сосѣднихъ варварскихъ племенъ помѣшали бы развитію государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйственной жизни. Съ другой стороны, Альпы препятствовали проникновенію на сѣверъ римской гражданственности; не будь ихъ, римская цивилизація, вѣроятно, проникла бы раньше къ кельто-германскимъ племенамъ. Мы видимъ изъ исторіи нашего отечества, въ какой мѣрѣ отсутствіе горъ на границѣ можетъ быть пагубно для болѣе высокой гражданственности: беззащитность восточной окраины открывала широкій просторъ для нашествія кочевниковъ, которые задержали хозяйственное развитіе Россіи. Тамъ, гдѣ горы узкимъ кольцомъ замыкаютъ небольшое племя, отдѣляя его отъ общенія съ сосѣдями, онѣ также ставятъ преграды хозяйственному развитію; въ малочисленномъ населеніи нѣтъ достаточнаго разнообразія способностей; а отрѣзанность отъ сосѣдей препятствуетъ улучшить формы жизни посредствомъ заимствованія. Наконецъ, обитатели самихъ горъ поставлены неблагопріятно уже потому, что хозяйственная жизнь не можетъ достигнуть значительной сложности. Земледѣліе ограничивается долинами; обрабатывающая промышленность не можетъ замѣтно развиться потому, что затруднена доставка сырья на горы и фабрикатовъ въ долины; неровность же мѣстности замедляетъ возрастаніе населенія. Швейцарія представляетъ въ этомъ отношеніи любопытный примѣръ. Ея общественный строй благопріятенъ для успѣшности труда; отлично воздѣланные участки земли свидѣтельствуютъ о трудолюбіи населенія; распредѣленіе богатствъ отличается большею равномѣрностью, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ; ей гарантированъ нейтралитетъ, а потому ея расходъ на войско незначителенъ. Однако, Швейцарія уступаетъ многимъ странамъ

по массѣ богатствъ. Причиной этому служатъ, главнымъ образомъ, природныя условія, гористость, вынуждающая значительную часть населенія заниматься преимущественно скотоводствомъ. Сравненіе отдѣльныхъ мѣстностей Швейцаріи еще болѣе подкрѣпляетъ нашъ выводъ: бо̀льшимъ благосостояніемъ пользуются сѣверные и западные кантоны, имѣющіе довольно обширныя равнины; въ этихъ же кантонахъ мы находимъ бо̀льшее разнообразіе отраслей труда, которымъ посвящаетъ себя населеніе.

2) Второе важное условіе—*распредѣленіе воды и суши.* Моря и внутреннія воды даютъ человѣку пищу, но, кромѣ того, имѣютъ большое значеніе, какъ пути, по которымъ сообщаются народы. Эти пути тѣмъ болѣе важны, чѣмъ дальше заглянемъ въ глубь исторіи: малая производительность труда непозволяла тратить силы на проложеніе дорогъ, и единственными дорогами были рѣки, озера и моря. Чѣмъ ближе эти пути, тѣмъ раньше начинается общеніе народовъ и заимствованіе мало культурными у болѣе развитыхъ сосѣдей. Количество моря, которымъ владѣетъ страна, измѣряется отношеніемъ береговой линіи ко всей площади государства. Чѣмъ относительно больше береговая линія, тѣмъ благопріятнѣе положеніе страны, такъ какъ тѣмъ бо̀льшая ея часть имѣетъ доступъ къ морю. Въ древнемъ мірѣ такое выгодное положеніе занимали Финикія и Греція. Теперь Европѣ принадлежитъ первое мѣсто между частями свѣта. Въ ней 1 верста берега приходится на 39 квадратныхъ верстъ пространства, въ Австраліи—1 на 73, Америкѣ—1 на 75, Азіи—1 на 99, Африкѣ—1 на 151. Но европейскія государства находятся не въ одинаковыхъ условіяхъ. Въ Соединенномъ Королевствѣ на 1 версту береговой линіи приходится 6,5 □ м. площади, во Франціи 14,6 а въ Россіи 35,6. Такимъ образомъ положеніе Россіи неблагопріятно. Внутреннія воды служатъ естественными путями сообщенія между отдѣльными областями страны. Мы знаемъ, что историческая жизнь развивается прежде всего по теченію рѣкъ. Римское государство было основано на Тибрѣ. Русская исторія началась по Днѣпру и Волхову; гражданственность стала распространяться всего ранѣе по Волгѣ, Двинѣ и другимъ рѣкамъ. Число и длина рѣкъ, отдѣльно взятыя, еще не имѣютъ рѣшающаго значенія. Чтобы выяснить, въ какой мѣрѣ рѣки данной страны выгодны для ея хозяйства, нужно отвѣтить на цѣлый рядъ вопросовъ. а) По какимъ мѣстностямъ протекаетъ рѣка и куда впадаетъ? Если она течетъ по области, населенной довольно густо, впадаетъ въ море, которое можетъ служить путемъ сообщенія, то она приноситъ странѣ болѣе выгодъ, нежели въ тѣхъ случаяхъ, когда течетъ въ мѣстности съ суровымъ климатомъ, рѣдко населенной, и впадаетъ въ море, отрѣзанное отъ всего міра. б) Какова быстрота теченія рѣки?

Быстрота теченія зависитъ отъ высоты паденія въ связи съ длиной рѣки. Слишкомъ быстрое теченіе позволяетъ пользоваться рѣкой только по теченію, а не противъ него, что уменьшаетъ значеніе рѣчного пути. в) Судоходна-ли рѣка вообще или нѣтъ? г) Если судоходна, то прерывается-ли на ней плаваніе частыми мелями или порогами? д) Продолжительно-ли время, въ теченіе котораго рѣка бываетъ покрыта льдомъ? е) Наконецъ, должно быть принято во вниманіе количество притоковъ рѣки, разстояніе бассейна одной рѣки отъ бассейновъ другихъ, удобство сообщенія между бассейнами и многія другія обстоятельства.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Россія поставлена менѣе выгодно, чѣмъ западно-европейскія государства. Огромныя рѣки Сибири почти лишены значенія для страны, такъ какъ впадаютъ въ Сѣверный океанъ, мало доступный для торговли; притомъ же онѣ большею частью своего теченія принадлежатъ мѣстности безлюдной, съ суровымъ климатомъ, гдѣ и въ будущемъ нельзя ожидать расцвѣта хозяйственной жизни. Даже одна Европейская Россія поставлена гораздо менѣе благопріятно, чѣмъ западная Европа. На 100 квадратныхъ миль площади приходится судоходныхъ рѣкъ и каналовъ: во Франціи—125 верстъ, въ Англіи—120, въ Германіи—119, въ Италіи—50, въ Европейской Россіи—41 верста. Такія большія рѣки, какъ Сѣверная Двина, Печора, Мезень, впадая въ отдаленное и мало доступное море, имѣютъ очень мало значенія для судоходства. Даже наша главная рѣка—Волга—впадаетъ въ Каспійское море, отдѣляющее Россію отъ полудикихъ азіатскихъ странъ. Хотя большія рѣки и судоходны вверхъ и внизъ по теченію, но судоходство по Днѣпру и Дону замедляется порогами. Обмелѣніе русскихъ рѣкъ съ каждымъ годомъ быстро идетъ впередъ: даже Волга мелѣетъ у Саратова, т. е. въ нижней части теченія. Замѣтимъ также, что наши рѣки покрыты льдомъ въ теченіе длиннаго періода: Сѣверная Двина—186 дней въ году, Волга 143, тогда какъ Рейнъ 16, Эльба 62 дня и даже Висла 86 дней. Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что положеніе русскихъ рѣкъ относительно промышленныхъ областей страны не вполнѣ благопріятно. Страна заинтересована въ томъ, чтобы богатѣйшія мѣстности, которыя снабжаютъ своими произведеніями другія части государства, лежали по верхнему теченію рѣкъ: тогда распредѣленіе товаровъ по странѣ совершается наиболѣе удобно, съ наименьшею затратой времени. Въ Россіи мы видимъ какъ разъ обратное: южная Россія, снабжающая сѣверную произведеніями земледѣлія и скотоводства, лежитъ по нижнему теченію Волги, Дона и Днѣпра.

3) *Климатъ* въ отношеніи *теплоты* и *влажности* служитъ важнымъ условіемъ, вліяющимъ на производительность труда.

Относительно теплоты имѣютъ значеніе два обстоятельства: а) среднее годовое количество теплоты, и б) распредѣленіе теплоты по временамъ года. Количество теплоты вліяетъ на растительность: въ Европѣ пшеница обыкновенно не растетъ на сѣверъ отъ 60°, ячмень—дальше 70°, гдѣ и кончается хлѣбопашество. Растительность зависитъ также отъ распредѣленія теплоты по временамъ года. Яровая пшеница, напримѣръ, требуетъ жаркаго лѣта: поэтому около Якутска, гдѣ средняя годовая температура не превышаетъ—5 по Реомюру, яровая пшеница даетъ иногда очень хорошую жатву, но она не дозрѣваетъ въ Исландіи, имѣющей болѣе высокую среднюю годовую температуру, но менѣе жаркое лѣто. Чѣмъ ближе къ экватору, тѣмъ больше теплоты, тѣмъ роскошнѣе растительность, тѣмъ выше въ горахъ поднимается область хлѣбопашества. Полоса вѣчнаго снѣга начинается въ Исландіи на высотѣ 2,900 футовъ, Уралѣ—4,500, Альпахъ—8,200, а въ Квито 14,850; слѣдовательно, чѣмъ южнѣе, тѣмъ больше земли отвоевываетъ человѣкъ для своихъ цѣлей. Большая теплота позволяетъ растеніямъ созрѣвать раньше и даетъ возможность собирать жатву нѣсколько разъ въ годъ. Въ Россіи собирается одна жатва въ годъ, въ южной Германіи 2, а въ Аравіи 3. Наконецъ, въ тепломъ климатѣ и жатва болѣе обильна: пшеница даетъ во Франціи самъ 8, въ Мексикѣ самъ 17 до самъ 35. Качество произведеній въ южныхъ странахъ лучше, чѣмъ въ сѣверныхъ: испанское зерно даетъ при размолѣ на $^1/_3$ меньше отрубей, чѣмъ зерно балтійскаго побережья. Важно и то обстоятельство, что земледѣльческія работы могутъ быть исполняемы въ теченіе болѣе долгаго времени: въ Европѣ съ каждымъ градусомъ на сѣверъ цвѣтъ распускается четырьмя днями позднѣе. Въ средней Германіи полевыя работы распредѣляются на 7 мѣсяцевъ въ году, тогда какъ въ Россіи онѣ должны быть закончены въ 4 мѣсяца. Въ связи съ этимъ находится и количество корма, которое должно быть заготовлено для скота на зиму, и размѣры хозяйственныхъ построекъ.

Другое важное климатическое условіе—влажность. Она зависитъ отъ близости данной мѣстности къ водѣ и, особенно, къ морю. Влажность измѣряется количествомъ воды, выпадающей въ теченіе года. Насколько различны въ этомъ отношеніи разныя мѣстности, видно изъ того, что въ средней и сѣверной Россіи выпадаетъ въ теченіе года 500—700 миллиметровъ воды (Петербургъ—529,9, Псковъ—535,4, Тамбовъ—559,8, Ревель—531,9, Петрозаводскъ—645,9), въ южной Россіи только 200—300 (Баку—237,2, Карсъ—232,2, Херсонъ—298,1 Астрахань—175,1), а въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ полосахъ Кавказа около 1000 и болѣе (Владикавказъ—837,1, Кутаисъ—1970,7). Недостатокъ влажности даетъ чувствовать себя въ нашихъ степяхъ: имѣя плодородную почву, онѣ часто страдаютъ отъ засухи.

4) Большое значеніе имѣютъ свойства *почвы*. Не всякая почва одинаково способна *къ обработкѣ*. Участки земли разнятся между собою по способности почвы удерживать воду и поглощать влагу изъ атмосферы, принимать теплоту и удерживать ее. Плодородіе почвы зависитъ отъ количества содержимыхъ ею минеральныхъ веществъ. Хотя вещества, которыя растенія извлекаютъ изъ почвы, и могутъ быть возвращаемы ей въ видѣ удобренія, но, при прочихъ разныхъ условіяхъ, та почва дѣлаетъ трудъ болѣе производительнымъ, которая содержитъ больше веществъ, питающихъ растенія. Въ этомъ отношеніи Россія представляетъ чрезвычайное разнообразіе: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Кіевской, Курской и Полтавской губерній черноземъ превышаетъ $1^1/_2$ аршина глубины, и иногда собирается чрезвычайно обильная жатва; а въ Астраханской, Ставропольской губерніяхъ, мѣстами въ Таврической, преобладаніе солончаковъ и песковъ ставитъ земледѣліе въ самыя тягостныя условія.—Другимъ свойствомъ почвы является геологическое строеніе земной коры и обиліе тѣхъ веществъ, которыя служатъ разнымъ хозяйственнымъ цѣлямъ: таковы соль, известь, каменный уголь, металлы. Отдѣльные народы владѣютъ неодинаковыми запасами этихъ веществъ. Богатство страны каменнымъ углемъ позволяетъ обойтись безъ древеснаго топлива и дѣлаетъ возможнымъ сосредоточеніе многочисленнаго населенія и развитой промышленности въ тѣхъ мѣстахъ, которыя изобилуютъ каменнымъ углемъ. Промышленность Англіи, Бельгіи, Германіи основывается именно на богатствѣ углемъ. До недавняго времени наше отечество, благодаря обилію лѣсовъ, повидимому, вовсе не нуждалось въ минеральномъ топливѣ. Но уничтоженіе ихъ въ средней полосѣ, наиболѣе промышленной, дѣлаетъ съ каждымъ годомъ обращеніе къ углю все болѣе необходимымъ. Главными мѣстами добыванія угля служатъ донецкій, подмосковный, польскій и уральскій раіоны. Второй и третій раіоны близки къ центрамъ нашей фабричной промышленности. Но обширныя залежи каменнаго угля по нижнему теченію Дона и Днѣпра уже болѣе отдалены отъ этихъ центровъ; подвозъ его на сѣверъ требуетъ большихъ затратъ; при нахожденіи угля близъ промышленныхъ мѣстностей Россіи, расходы на перевозку были бы значительно меньше.

Можетъ-ли измѣняться природа, окружающая человѣка? Если подъ измѣненіями разумѣть тѣ, которыя сопряжены съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ вещества, то на вопросъ нужно отвѣтить отрицательно: всѣ такія измѣненія не зависятъ отъ воли человѣка. Но человѣкъ уменьшаетъ свою зависимость отъ природы посредствомъ цѣлаго ряда приспособленій, которыми заставляетъ природу лучше служить своимъ цѣлямъ. При помощи разнообразныхъ сооруженій человѣкъ обходитъ препят-

ствія, которыя природа ставитъ ему на пути. Предположимъ, напримѣръ, что горы отрѣзываютъ страну отъ народовъ, съ которыми ей было бы выгодно поддерживать оживленныя сношенія. При маломъ общественномъ развитіи, такое препятствіе непреодолимо. Но по мѣрѣ улучшенія орудій производства, человѣкъ научается побѣждать эти препятствія: чрезъ горы прокладываются удобныя дороги. Лучшимъ примѣромъ могутъ служить швейцарскіе пути сообщенія: въ Швейцаріи отличныя шоссе проходятъ въ полосѣ вѣчныхъ снѣговъ, на высотѣ слишкомъ 8,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ горы стали еще меньшею преградой: онѣ прорѣзываются тоннелями. Въ Альпахъ просверлены самые большіе тоннели; С. Готардскій имѣетъ въ длину около 14 верстъ. Стоимость этихъ сооруженій достигаетъ многихъ милліоновъ рублей. Такими же способами облегчаются препятствія, которыя ставятъ рѣки. Гдѣ волоки между ними неудобны, тамъ прорываются каналы или устроиваются дороги. Волго-донская желѣзная дорога соединила Волгу и Донъ и устранила неудобство волока. Бассейны Волги и Оби связаны уральской дорогой.

Отмѣтимъ измѣненія, которыя природа и человѣкъ производятъ въ почвѣ. Уровень воды въ рѣкахъ и моряхъ, какъ показываетъ исторія Европы, имѣетъ наклонность къ пониженію. Германскіе лѣтописцы упоминаютъ о нахожденіи воды въ такихъ мѣстахъ, гдѣ теперь цвѣтущія поля. Такимъ образомъ, сама природа отнимаетъ у воды значительныя пространства и дѣлаетъ ихъ способными къ обработкѣ. Эта часть земли, богатая перегнившими растеніями и остатками животныхъ, оказывается обыкновенно наиболѣе плодородною. Но и самъ человѣкъ можетъ отвоевывать у воды большія пространства. Во всѣхъ европейскихъ странахъ уже издавна производятся обширныя работы по осушенію болотъ и озеръ. Рошеръ сообщаетъ много примѣровъ такого отнятія земли у воды. Голландцы затратили 200 милліоновъ гульденовъ на осушеніе: въ началѣ XVII вѣка въ сѣверной Голландіи было осушено 5 озеръ, которыя дали земледѣлію болѣе 6,000 десятинъ земли; въ 40-хъ годахъ 19 вѣка въ Голландіи было осушено большое Гарлемское озеро; теперь на днѣ его находятся селенія со многими тысячами жителей и прекрасно воздѣланныя поля. Сходные результаты дали осушительныя работы въ Пинскомъ Полѣсьѣ, начатыя съ 1874 года. Къ 1894 году, изъ всей площади болотъ въ 8 милліоновъ десятинъ было осушено до $2^1/_2$ милліоновъ. На мѣстахъ непроходимыхъ топей появились луга и поля, и цѣнность десятины возросла въ среднемъ на нѣсколько десятковъ рублей.

Съ другой стороны человѣкъ заставляетъ природу лучше служить себѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣняетъ земледѣль-

ческія системы. Статика земледѣлія требуетъ, чтобы, при пользованіи почвой, держались пріемовъ, способныхъ сохранять равновѣсіе между богатствомъ почвы и тѣми сельско-хозяйственными операціями, которыя истощаютъ ее и улучшаютъ. Растенія извлекаютъ изъ земли опредѣленное количество вещества. Если человѣкъ не отдаетъ землѣ ничего, то она съ теченіемъ времени истощается. Истощенію препятствуютъ тѣ земледѣльческія системы, при которыхъ строго поддерживается соотвѣтствіе между пространствомъ земли, находящимся подъ хлѣбопашествомъ, и участками, отведенными для скотоводства въ видѣ луговъ, выгоновъ, полей, засѣянныхъ кормовыми травами. Участки послѣдняго рода производятъ кормъ для скота, и навозъ, удобряя поля, возвращаетъ имъ тѣ питательныя вещества, которыя были взяты у нихъ растеніями. Вычисленія показываютъ, что, при трехпольной системѣ, только $^1/_3$ площади можетъ служить для воздѣлыванія хлѣба, а при плодосмѣнной—$^2/_3$.

Наконецъ, человѣкъ заставляетъ природу лучше служить своимъ цѣлямъ, когда вводитъ новые виды растеній, которые позволяютъ извлекать пользу изъ земли, бывшей до того времени безплодною. На сѣверномъ берегу Германіи и въ нѣкоторыхъ округахъ Франціи принесло большую пользу воздѣлываніе желтаго люпина, который сдѣлалъ песчаную почву довольно плодородною. Сюда же слѣдуетъ отнести все, что сдѣлано для орошенія земли, проведенія влаги на участки, которые ранѣе были безплодны по чрезвычайной сухости. Орошеніе, дающее возможность извлекать пользу изъ участковъ, прежде непригодныхъ, уже давно извѣстно людямъ; только благодаря искусственному орошенію получаются обильныя жатвы во многихъ областяхъ средней Азіи, гдѣ очень мало количество атмосферныхъ осадковъ.

Всѣ эти приспособленія дѣлаютъ для человѣка болѣе благопріятными условія внѣшней обстановки. Но мы замѣчаемъ и другой процессъ:—ухудшеніе естественныхъ условій. Виновенъ въ этомъ большею частью самъ человѣкъ.

Истребленіе лѣсовъ занимаетъ выдающееся мѣсто въ этомъ процессѣ. Если нѣтъ каменнаго угля, торфа или нефти, то съ уменьшеніемъ лѣсовъ затрудняется добываніе топлива, и обстановка труда становится менѣе благопріятна. Лѣсоистребленіе ведетъ также къ обмелѣнію рѣкъ, затрудняетъ судоходство, учащаетъ засухи. Небрежное веденіе сельскаго хозяйства содѣйствуетъ полному истощенію почвы; если земля не получаетъ обратно того, что отдаетъ растеніямъ, то можетъ на долгое время утратить производительную силу. Въ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ Россіи краткосрочная аренда вліяетъ на ухудшеніе почвы: арендаторъ не заботится о сохраненіи плодородія; онъ старается за короткое время извлечь изъ почвы, какъ

можно больше, и истощаетъ ее. Земскія статистическія изслѣдованія накопили много фактовъ этого рода для самыхъ плодородныхъ областей Россіи. Приростъ населенія также можетъ ставить людей въ менѣе благопріятныя условія. Возрастающее населеніе требуетъ большей массы земледѣльческихъ произведеній. Если въ странѣ взяты подъ обработку всѣ плодородныя земли, то люди вынуждены обращаться къ участкамъ худшаго качества, на которыхъ трудъ менѣе производителенъ. Если уже нѣтъ земель, пригодныхъ для заселенія, то люди охотно стали бы увеличивать посѣвъ на прежнихъ участкахъ, но это не будетъ сопровождаться соотвѣтствующимъ увеличеніемъ жатвы. Каждое растеніе требуетъ, чтобы на участокъ земли извѣстныхъ размѣровъ падало опредѣленное количество свѣта; а такъ какъ оно ограничено, то ограничено и количество растеній, способныхъ произрастать на немъ. Слѣдовательно, этотъ путь не можетъ привести къ желанной цѣли. — Минеральныя богатства также истощаются; мы видимъ это на исторіи различныхъ рудниковъ. Чѣмъ дальше въ глубь подвигается разработка, тѣмъ меньше плодовъ приноситъ трудъ. Конечно, наступитъ время, когда будутъ взяты подъ обработку всѣ существующія на земномъ шарѣ мѣстонахожденія минераловъ и чѣмъ больше будетъ прилагаться къ нимъ труда, тѣмъ менѣе будетъ онъ производителенъ. Такимъ образомъ, ростъ населенія за извѣстные предѣлы имѣетъ наклонность умалять успѣшность производства.

Человѣкъ можетъ бороться съ условіями, которыя ухудшаютъ внѣшнюю обстановку. Подвижность людей позволяетъ имъ распредѣляться по земному шару; они могутъ оставлять мѣста съ безплодной почвой и занимать земли, болѣе производительныя. Исторія любаго народа повѣствуетъ намъ о переселеніяхъ людей въ поискахъ за болѣе благопріятной обстановкой. Съ каждымъ поколѣніемъ переселенія становятся болѣе цѣлесообразны. И впредь человѣчество еще долго будетъ имѣть въ переселеніи могущественное средство для полученія доступа къ благодатнымъ условіямъ внѣшней природы.

Надежными средствами служатъ также всѣ тѣ пріемы, съ помощью которыхъ человѣкъ лучше приспособляется ко внѣшней природѣ, сосредоточиваетъ свои силы на отрасляхъ дѣятельности, которыя могутъ быть ведены въ данномъ мѣстѣ наиболѣе успѣшно, и, улучшая способы передвиженія, приближаетъ къ себѣ матеріалъ, котораго нѣтъ подъ рукой. Широкое развитіе международныхъ сношеній позволяетъ каждой странѣ спеціализироваться на тѣхъ отрасляхъ, которыя для нея болѣе выгодны, а улучшенные пути позволяютъ перемѣщать сырье въ тѣ мѣста, которыя наиболѣе приспособлены къ его обработкѣ. Сельское хозяйство представляетъ самый выдающійся

примѣръ перемѣщенія отраслей промышленности изъ одной страны въ другую. Въ 40-хъ годахъ 19 вѣка въ Англію ежегодно ввозилось 20.665,645 центнеровъ хлѣба въ зернѣ и мукѣ, въ 80-хъ годахъ уже больше 130 милліоновъ центнеровъ, а въ 1900—1902 годахъ—190—200 милліоновъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ площадь земли подъ хлѣбами сократилась въ Соединенномъ Королевствѣ отъ 11.332,998 экровъ въ 1874 году до 9.339,015 въ 1894 и до 8.490,688 въ 1902 году. Движеніе же цѣнъ на сельскохозяйственные продукты показываетъ, что уменьшеніе собственнаго полеводства и полученіе большей массы хлѣба изъ-за границы было выгодно для англичанъ: средняя цѣна одного квартера пшеницы составляла 64 шиллинга 2 пенса въ 1801—50 годахъ, 52 шиллинга 5 пенсовъ—въ 1850—80 и 30 шиллинговъ—въ 80-хъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Трудъ въ зависимости отъ политико-географическаго положенія государства.

Географическое и политическое положеніе страны среди сосѣднихъ народовъ имѣетъ очень большое вліяніе на производительность труда и ростъ народнаго богатства. Чѣмъ бо́льшую безопасность отъ внѣшнихъ враговъ обезпечиваетъ народу его географическое положеніе, чѣмъ меньше вынужденъ онъ затрачивать матеріальныхъ и духовныхъ силъ для охраненія своей политической цѣлости, тѣмъ болѣе выгодно онъ поставленъ для развитія своего хозяйства. При такихъ условіяхъ народъ можетъ работать безостановочно, въ увѣренности, что плоды его трудовъ не будутъ уничтожены внѣшними врагами. Внѣшняя безопасность зависитъ прежде всего отъ географическаго положенія страны. Островное государство и государство, окруженное горами, уже самой природой гораздо болѣе защищены отъ нападенія извнѣ, нежели страна, занимающая равнину съ длинной и легко доступной сухопутной границей. Вторымъ опредѣляющимъ условіемъ служитъ сосѣдство: если народъ, сдѣлавшій успѣхи по пути гражданственности, имѣетъ ближайшими сосѣдями мирныя племена, мелкія, лишенныя политическаго единства, то можетъ быть гораздо болѣе увѣренъ въ своей безопасности, нежели государство, которое имѣетъ въ недалекомъ сосѣдствѣ племена воинственныя, тяготѣющія къ одному центру, способныя образовывать отъ времени до времени несмѣтныя полчища и производить опустошительные набѣги на сосѣднія страны. Эти оба условія заявляютъ о себѣ, какъ среди народовъ мало развитыхъ, такъ и для обществъ высокой куль-

туры. Сравнимъ, напримѣръ, Англію съ материковыми государствами западной Европы въ теченіе ихъ исторіи, и мы поймемъ различіе между условіями общественнаго развитія англичанъ и другихъ европейскихъ народовъ. Число непріятельскихъ вторженій въ Англію, заканчивающееся нашествіемъ Вильгельма Завоевателя, не трудно пересчитать по пальцамъ. Съ тѣхъ поръ англичане вели много войнъ во всѣхъ частяхъ свѣта, но, какъ ни были велики расходы деньгами и людьми на эти войны, сама Англія не была ихъ ареной, и англійскій народъ, удѣляя на содержаніе войска даже значительную часть своихъ доходовъ, могъ въ своемъ отечествѣ безъ помѣхи предаваться мирнымъ занятіямъ. Всѣ же страны европейскаго материка вплоть до самаго послѣдняго времени были много разъ театромъ войны и подвергались опустошеніямъ внѣшнихъ враговъ. Еще болѣе завидно положеніе Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Послѣ освобожденія отъ англійскаго владычества вся исторія обширнаго американскаго государства сложилась такъ, что оборонительная война съ внѣшними врагами являлась и теперь является положительно невозможною. Отдѣленное океаномъ отъ воинственныхъ европейскихъ народовъ, оно имѣетъ въ Америкѣ сосѣдей, сравнительно столь слабыхъ, что они не могутъ угрожать его независимости или цѣлости его предѣловъ. На исторіи Россіи можно во всѣхъ подробностяхъ прослѣдить вліяніе, которое оказываютъ географическое положеніе страны и характеръ сосѣдей. Полное отсутствіе трудно проходимыхъ естественныхъ границъ на западѣ и востокѣ дѣлали и дѣлаютъ доступъ въ Россію для внѣшняго врага очень легкимъ. Къ этому присоединяется и воинственность сосѣдей, отъ которой прежде страдало наше отечество. Пока приходилось защищаться отъ печенѣговъ, половцевъ и другихъ мелкихъ враждебныхъ племенъ, до тѣхъ поръ Россія не испытывала такихъ тяжелыхъ послѣдствій этого сосѣдства, какъ въ XIII вѣкѣ, со времени перваго столкновенія съ монголами. Въ домонгольскій періодъ многочисленныя враждебныя племена, безпокоившія Россію, производили мелкіе набѣги, опустошали отдѣльныя области страны, нерѣдко были отражаемы и побѣждаемы русскими князьями, а потому ихъ нашествія не были полнымъ разгромомъ для народнаго хозяйства. Въ лицѣ монголовъ появился такой врагъ, котораго можно сравнить съ тяжелымъ хроническимъ недугомъ: онъ подтачиваетъ силы больнаго и оставляетъ мало надежды на исцѣленіе. Кто припомнитъ безъискусственныя, но выразительныя страницы нашихъ лѣтописей, говорящія объ опустошеніяхъ Русской земли татарами, о полномъ разрушеніи многихъ городовъ и уничтоженіи всякихъ слѣдовъ гражданственности, тотъ пойметъ, что двухъ съ половиною вѣковъ, которые Россія находилась подъ непрерывнымъ страхомъ татарскихъ

нашествіи, было достаточно, дабы дать западной Европѣ возможность далеко опередить насъ въ хозяйственномъ развитіи. Сравнивая страны Запада съ Россіей, мы видимъ на сторонѣ нашего отечества одно особенно невыгодное условіе: какъ ни часты были войны на Западѣ, онѣ не сопровождались такими опустошеніями, какія приносили съ собою монголы. Страны западной Европы не имѣли такихъ свирѣпыхъ сосѣдей, и Россіи приходилось выносить на себѣ всѣ удары монгольскихъ завоевателей. Обширная русская равнина своими дремучими лѣсами и непроходимыми болотами препятствовала монголамъ проникать въ западную Европу; она ослабляла ихъ силу; но, принимая на себя ихъ удары отъ начала 13 до конца 15 вѣка, она должна была далеко отстать отъ западныхъ сосѣдей въ развитіи хозяйственной жизни.

Насколько, при низкомъ уровнѣ культуры, силы людей недостаточны для борьбы съ невыгодными условіями внѣшней природы, настолько же могущественно вліяетъ и сосѣдство полудикихъ воинственныхъ племенъ; однако, и въ государствахъ высокой гражданственности эти условія оказываютъ большое вліяніе. Въ томъ періодѣ, когда Россію почти ежегодно опустошали татарскія полчища, правильный трудъ населенія былъ почти невозможенъ: одной рукой человѣкъ направлялъ плугъ, а въ другой держалъ мечъ. Въ настоящее время воинственныя наклонности ослабѣли, состояніе почти непрерывныхъ войнъ уступило мѣсто вооруженному миру, но различіе во внѣшней безопасности отдѣльныхъ государствъ выражается въ неодинаковыхъ усиліяхъ, которыя они дѣлаютъ для поддержанія вооруженнаго мира. Вооруженный миръ потому имѣетъ вліяніе на производительность труда, что войско притягиваетъ къ себѣ самую здоровую часть населенія и отвлекаетъ отъ промышленной дѣятельности лучшихъ работниковъ; съ тѣмъ вмѣстѣ вооруженный миръ заставляетъ народъ растрачивать очень большую массу труда на изготовленіе оружія, крѣпостей и другихъ принадлежностей военнаго дѣла и лишаетъ огромные капиталы производительнаго назначенія. Многіе писатели (изъ экономистовъ назовемъ Адольфа Вагнера) считаютъ войну необходимостью и признаютъ производительными затраты, которыя совершаются на содержаніе войска; однако, подобный взглядъ на войну всегда имѣетъ своимъ источникомъ дурную привычку преклоняться предъ существующимъ порядкомъ вещей. Пусть политическій дѣятель признаетъ для данной страны необходимымъ содержать подъ ружьемъ такое-то число солдатъ; экономисты же, говоря отъ лица науки, всегда должны считать непроизводительными затраты, которыя дѣлаетъ государство на содержаніе военной силы. Страны цивилизованнаго міра поставлены въ этомъ отношеніи неодинаково; различіе между

ними измѣряется разницей въ относительной численности войска и въ долѣ государственныхъ доходовъ, которая затрачивается на содержаніе солдатъ. Въ настоящее время на размѣры этихъ расходовъ имѣетъ вліяніе также та роль, которую государство хочетъ играть во внѣшней политикѣ. Выходъ къ Великому океану и завладѣніе Манчжуріей ставятъ Россію лицомъ къ лицу съ Японіей, уже притязающей участвовать въ рѣшеніи міровыхъ вопросовъ, и съ пробуждающимся Китаемъ. Господство русской торговой политики на обширномъ пространствѣ восточно-азіатскаго побережья можетъ создать новые поводы къ недоразумѣніямъ между нашимъ отечествомъ, Соединенными Штатами и европейскими государствами, которые расширяютъ сбытъ своихъ товаровъ на азіатскомъ востокѣ. Все это, выдвигая болѣе сложныя задачи относительно защиты границъ, поведетъ къ увеличенію расходовъ Россіи на войско и флотъ. Званіе „великой“ державы и притязаніе участвовать въ рѣшеніи крупныхъ задачъ международной политики обходится народамъ очень дорого. Напротивъ, выгодно положеніе небольшихъ странъ, которыя, въ силу ли нейтралитета (таковы Бельгія, Швейцарія), или по своимъ незначительнымъ размѣрамъ, не вмѣшиваются въ спорные вопросы международной политики: такія государства имѣютъ относительно немногочисленное войско и отвлекаютъ немного силъ отъ производительнаго труда. За 1902—03 года численность офицеровъ и солдатъ въ войскѣ и флотѣ по составу мирнаго времени опредѣлялась такими цифрами: въ Россіи 1.100,000, Франціи 685,000, Германіи 540,000, Австріи 380,000, Англіи 355,000, Бельгіи 52,000, Соединенныхъ Штатахъ 150,000. Стоимость содержанія войска на 1 жителя составляетъ копѣекъ: 318 въ Россіи, 311 въ Австро-Венгріи, 540 въ Германіи, 905 во Франціи, 2,238 въ Великобританіи и только 422 въ Соединенныхъ Штатахъ, 320 въ Бельгіи. Расходы Россіи, абсолютно меньшіе, должны быть признаны очень тяжелыми вслѣдствіе низкаго уровня благосостоянія въ нашемъ отечествѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Производительность труда въ зависимости отъ качества работы.

Пособія: *Милль*, *Рошеръ*, *Cohn*, *Schönberg*, *Чупровъ*. Народ. богат. и знаніе. *Міръ Божій*, 1893, IV. *Bücher*. Arbeit u. Rhytmus. 2 Aufl. 1899.

На одномъ и томъ же полѣ англичанинъ добудетъ несравненно больше хлѣба, нежели южно-африканскій туземецъ; на

одномъ и томъ же ткацкомъ станкѣ, въ одно и то-же время, сѣверо-американецъ сотчетъ больше аршинъ, нежели индусскій ткачъ такой же физической силы. Значитъ, въ самой рабочей силѣ заключаются причины большей или меньшей производительности труда.

А) Прилежаніе составляетъ существенное условіе производительности труда. Каждому по опыту знакомо различіе между вялой и энергической работой. Каждый знаетъ, что въ 3 часа лѣнивой работы будетъ сдѣлано меньше, нежели въ одинъ часъ энергической. Это условіе имѣетъ важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Всякое общество имѣетъ опредѣленный запасъ рабочей силы, выражающійся въ числѣ рабочихъ дней. Рабочая сила пополняется непрерывно въ связи съ пріемомъ пищи. По свойству организма, трудъ, какъ проявленіе рабочей силы, не можетъ быть сохраняемъ. Изо дня въ день человѣкъ способенъ произвести извѣстное количество работы; если онъ нынче не воспользовался этимъ запасомъ силы, то не можетъ располагать имъ завтра. Человѣкъ, трудившійся лѣниво, не въ состояніи наверстать другой разъ. Итакъ, по самому устройству организма, человѣкъ не можетъ произвольно распредѣлять свою рабочую силу во времени: ему необходимо затрачивать образующійся запасъ силъ въ теченіе извѣстнаго срока. Отношеніе между *количествомъ* затрачиваемой мускульной и нервной силы и временемъ затраты называется *напряженностью* труда. Она измѣряется суммой работы, выполненной въ извѣстный періодъ времени. Кто въ теченіе дня вытчетъ два аршина ткани, тотъ трудится вдвое болѣе напряженно, нежели тотъ, кто произвелъ только одинъ аршинъ. Кто въ одинъ часъ прочитываетъ 10 страницъ данной книги, тотъ работаетъ вдвое болѣе усердно, нежели тотъ, кто прочитываетъ 5. Напряженность труда зависитъ отъ силы побужденій, влекущихъ къ работѣ.

1) Нашъ организмъ имѣетъ естественное стремленіе къ дѣятельности. Если наши нервы и мускулы не получаютъ достаточной работы, то мы чувствуемъ вялость, изъ которой можемъ выйти лишь упражненіемъ тѣла. Стремленіе къ работѣ парализуется только на время чрезмѣрною тягостью труда. Это стремленіе всего рѣзче выражено у дѣтей и у тѣхъ взрослыхъ людей, которые работаютъ въ сферѣ своего призванія: въ служеніи наукѣ и искусству люди нерѣдко проявляютъ столько усердія, что даже доходятъ до полнаго истощенія силъ. Въ этомъ отношеніи отдѣльные люди и цѣлые народы неодинаковы. Сѣверная природа и умѣренный климатъ болѣе способствуютъ напряженію рабочей силы, нежели солнце тропическихъ странъ. Природное стремленіе къ труду можетъ парализоваться иногда общественными учрежденіями. Распредѣленіе производительныхъ работъ соотвѣтственно наклонности людей есть

одно изъ вѣрныхъ средствъ увеличить напряженность труда. Этому способствуетъ индивидуальная свобода.

2) Недостатокъ естественнаго стремленія къ дѣятельности восполняется давленіемъ *необходимости*. Сюда должно отнести *внѣшнее принужденіе*, страхъ наказанія, который заставляетъ работать раба и крѣпостного. Внѣшнимъ же принужденіемъ для огромнаго большинства людей во всѣхъ обществахъ служитъ стремленіе *удовлетворить потребности*. На низшихъ ступеняхъ культуры потребности развиты такъ мало, что, по удовлетвореніи основныхъ нуждъ, голода и холода, человѣкъ неохотно принимается за работу. Богатая природа тропическихъ странъ также уменьшаетъ стремленіе къ работѣ. Историки справедливо считаютъ изобиліе даровъ природы одною изъ важныхъ причинъ низкаго уровня, на которомъ стоятъ многія племена жаркихъ поясовъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что высшей культуры достигли народы умѣреннаго климата, непрерывно напрягавшіе свои силы въ борьбѣ съ природой.

3) Напряженность труда зависитъ отъ увѣренности, что плоды работы приведутъ къ удовлетворенію потребностей, и что результаты работы будутъ увеличиваться по мѣрѣ возрастанія труда. Въ первобытныхъ обществахъ, среди постоянной борьбы, человѣку грозитъ опасность лишиться всего, что онъ пріобрѣлъ: поэтому, тамъ производятъ лишь столько, сколько нужно для поддержанія жизни. Европейскія страны достигли нынѣшняго, сравнительно мирнаго, состоянія послѣ длиннаго ряда посредствующихъ ступеней. Произвольные поборы чиновниковъ въ московской Руси заставляли многихъ людей разбѣгаться, богатыхъ—прикидываться бѣднѣе. То же часто наблюдается и въ современной Персіи. Рабство есть наиболѣе выдающійся примѣръ того состоянія, когда человѣкъ работаетъ съ наименьшей напряженностью. Завися отъ произвола своего господина, рабъ сознаетъ, что никакая энергія съ его стороны не принесетъ ему ни малѣйшей выгоды. Затрачивать какъ можно меньше силы,—вотъ въ чемъ состоитъ все искусство раба: негръ-невольникъ въ Вестъ-Индіи вырабатывалъ только одну треть того, что могъ сдѣлать англичанинъ. Но тотъ же негръ, работая на самого себя, въ теченіе немногихъ послѣобѣденныхъ часовъ, которые давались ему разъ въ недѣлю въ собственное распоряженіе, успѣвалъ сдѣлать столько же, сколько въ цѣлый день для своего господина. Подобное же вліяніе оказывало крѣпостное состояніе: и тѣ же крѣпостные умѣли хорошо работать на себя. „Два англійскіе косца,—говоритъ Д. С. Милль,—скосятъ въ день столько же, какъ шестеро русскихъ крѣпостныхъ, такъ что, несмотря на дороговизну продовольствія въ Англіи и на его дешевизну въ Россіи, русскому помѣщику стоитъ трехъ или четырехъ копѣекъ ско-

сить то количество сѣна, скосить которое англійскому фермеру стоитъ лишь половину копѣйки“ [1]). Однородныя же наблюденія были неоднократно сдѣланы нашими земскими статистиками, при сравненіи труда сельскихъ рабочихъ, нанимаемыхъ за деньги, и тѣхъ, которые своей работой уплачиваютъ за арендуемые участки земли: вторые работаютъ менѣе усердно. Ясно, поэтому, что рабство и крѣпостное право не могутъ держаться въ странѣ, какъ скоро ея возрастающее населеніе требуетъ напряженнаго труда. Въ противоположность вялости рабовъ и крѣпостныхъ можно указать на ту энергію, съ которой работаетъ человѣкъ, когда увѣренъ, что самъ непосредственно воспользуется плодами своего труда. Вотъ интересный отрывокъ изъ записокъ одного ученаго путешественника: „Гуляя по окрестностямъ Цюриха,—говоритъ Инглисъ,—вы, куда бы ни взглянули и направо, и налѣво, бываете поражены чрезвычайнымъ трудолюбіемъ жителей, и слыша, что собственникъ получаетъ здѣсь 10 процентовъ дохода, вы скажете: онъ стóитъ такого вознагражденія. Я говорю теперь о земледѣльческомъ трудѣ. Цюрихскій народъ отличается трудолюбіемъ во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности, но по неусыпности въ обработкѣ земли онъ едва ли имѣетъ себѣ соперниковъ. Открывая въ пятомъ часу утра свое окно, чтобы взглянуть на озеро и на далекія Альпы, я видѣлъ земледѣльцевъ въ полѣ, а возвращаясь съ вечерней прогулки, долго спустя по закатѣ солнца, часу уже въ восьмомъ, я видѣлъ, что земледѣлецъ все еще носитъ сѣно или подвязываетъ виноградныя лозы. Взгляните на поле, на садъ, изгородь,—на всемъ непремѣнно увидите вы слѣды чрезвычайной трудолюбивой заботливости поселянина, увидите ихъ, можно сказать, на каждомъ деревѣ, каждомъ цвѣткѣ, каждой травкѣ. Если, напримѣръ, идетъ черезъ ниву или подлѣ нивы тропинка, хлѣбу не даютъ, какъ въ Англіи, наклоняться надъ нею, такъ что каждый прохожій можетъ сорвать или стоптать его,—нѣтъ, нива по всей тропинкѣ огорожена: вбиты колья фута на три одинъ отъ другого, и вдоль между ними, на высотѣ двухъ или трехъ футовъ отъ земли, проложены вѣтки. Взглянувъ вечеромъ на поле, засаженное капустою, вы увидите, что каждое растеніе полито. Въ огородахъ, которые около Цюриха очень велики, на каждомъ растеніи видны слѣды самаго заботливаго ухода. Они разсажены съ математическою акуратностью, нѣтъ между ними ни одной сорной травинки, ни одного камня“ [2]).

Наемный рабочій занимаетъ среднее положеніе. Пользуясь вознагражденіемъ за свой трудъ, онъ поставленъ лучше раба и крѣпостного, но, въ отличіе отъ собственника, онъ не получаетъ всего изготовленнаго продукта. Страхъ остаться безъ занятія—вотъ что особенно побуждаетъ наемнаго рабочаго къ

энергическому труду; но это условіе дѣйствуетъ лишь при строгомъ надзорѣ. Прилежаніе наемныхъ рабочихъ зависитъ отъ способа вознагражденія. Рабочій, оплачиваемый поштучно, трудится прилежнѣе, чѣмъ при оплатѣ по времени. Въ послѣднемъ случаѣ онъ не можетъ увеличить заработокъ, какъ бы ни напрягалъ своихъ силъ; при поштучной платѣ заработокъ прямо пропорціоналенъ количеству исполненнаго труда. Мы покажемъ въ другомъ мѣстѣ, что, при поштучной платѣ, рабочіе часто напрягаютъ свои силы до полнаго истощенія.

Перечисленныя побужденія вытекаютъ изъ чувственной природы человѣка. Но, по мѣрѣ возвышенія уровня образованія и нравственности, является [4]) сознаніе долга передъ собой и обществомъ. Этотъ мотивъ и побуждаетъ къ усердной работѣ. Эта сила имѣетъ особенно важное значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда работа, по самому своему характеру, недоступна строгой провѣркѣ и допускаетъ разныя степени совершенства. Врачъ, учитель, чиновникъ, адвокатъ, при чисто формальномъ отношеніи къ дѣлу, могутъ казаться большинству людей хорошо исполняющими свои обязанности. Сплошь и рядомъ они получаютъ высокое вознагражденіе за трудъ и пріобрѣтаютъ громкую репутацію, только при сохраненіи приличнаго decorum'a. И только сознаніе долга передъ обществомъ побуждаетъ ихъ не ограничиваться поверхностнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Поэтому, развитіе въ обществѣ нравственнаго чувства, воспитаніе чувства долга, помимо своего высокаго значенія вообще, имѣетъ первостепенную важность и для хозяйства.

Трудолюбіе людей увеличивается съ ростомъ культуры: потребности возрастаютъ; работникъ получаетъ бо̀льшую личную свободу, и уровень нравственности поднимается. Но для цѣлыхъ народовъ эти перемѣны требуютъ довольно долгихъ періодовъ времени. По отмѣнѣ рабства или крѣпостнаго состоянія, нужно 2—3 поколѣнія, чтобы въ народѣ воспитался навыкъ къ напряженному труду.

Б) *Рабочее искусство.* Одной разницей въ прилежаніи работающихъ нельзя объяснить себѣ неодинаковость результатовъ труда. Важнымъ моментомъ служитъ рабочее искусство, умѣнье преобразовывать предметы внѣшней природы съ наименьшею затратой рабочей силы. Вещество можетъ быть преобразуемо только въ строгомъ соотвѣтствіи съ законами природы. Человѣкъ не можетъ измѣнить ихъ, но все лучше научается пользоваться ими. Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ дѣйствій, которыя производитъ человѣкъ, показываетъ, что всѣ они могутъ быть сведены къ движенію. „Человѣкъ только придвигаетъ одну вещь къ другой. Онъ вдвигаетъ зерно въ землю, и естественныя растительныя силы постепенно производятъ корень, стебель, листья, цвѣты и плоды. Онъ продвигаетъ топоръ черезъ

дерево и оно падаетъ естественною силою тяжести; онъ особеннымъ манеромъ продвигаетъ чрезъ него пилу и оно раздѣляется на доски по физическимъ силамъ, заставляющимъ болѣе мягкую вещь вытѣсняться отъ напора болѣе твердой; онъ располагаетъ доски въ извѣстномъ порядкѣ, продвигаетъ сквозь нихъ гвозди или кладетъ между ними склеивающую матерію и производитъ столъ или стѣну. Движеніе и сопротивленіе движенію — вотъ единственныя вещи, для которыхъ годятся его мускулы. Сжатіемъ мускуловъ онъ можетъ производить давленіе на внѣшній предметъ; если оно довольно сильно, оно приводитъ предметъ въ движеніе; а если предметъ уже двигался, то замедляетъ, или измѣняетъ, или вовсе останавливаетъ движеніе. Кромѣ этого, человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать; но этого довольно для доставленія людямъ той власти, которую они пріобрѣли надъ силами природы, неизмѣримо сильнѣйшими самихъ людей; той власти, которая велика уже и теперь, но, безъ сомнѣнія, должна съ теченіемъ времени увеличиться до размѣровъ, которымъ нельзя опредѣлить границъ. Искусство и изобрѣтательность людей направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы совершать такія удобоисполнимыя человѣческими силами движенія, которыя производили бы желаемые людьми результаты“ [3]).

Для повышенія рабочаго искусства необходимо развитіе знаній и органовъ нашего тѣла такъ, чтобы они производили наиболѣе цѣлесообразныя движенія. Знаніе есть важнѣйшее условіе хозяйственныхъ успѣховъ. Законы природы постоянны; природа человѣка измѣняется медленно, и только росту знанія человѣчество обязано главными успѣхами промышленности. Хозяйственнымъ цѣлямъ служитъ въ особенности техническое знаніе, обнимающее собой пріемы, посредствомъ которыхъ предметы могутъ быть приспособлены къ нуждамъ человѣка. Рабочее искусство опредѣляется размѣромъ техническихъ знаній; ихъ развитіе позволяетъ, при прежнемъ количествѣ труда и прежней его напряженности, получать больше продуктовъ. Успѣхи техники выражаются въ изобрѣтеніи новыхъ способовъ преобразовывать предметы природы и въ отысканіи орудій, которыя могли бы уменьшить или замѣнить трудъ человѣка. Возьмемъ для примѣра земледѣліе. На низшихъ ступеняхъ развитія человѣкъ бросаетъ хлѣбныя зерна на землю безъ всякой ея подготовки; позднѣе онъ передъ каждымъ посѣвомъ разрыхляетъ почву простыми кольями. Постепенно они уступаютъ мѣсто сохѣ и, наконецъ, глубококопающимъ плугамъ. Замѣтивъ съ теченіемъ времени, что почва истощается, если долго сѣять на ней хлѣбъ, человѣкъ перемѣняетъ мѣсто посѣва. Когда наблюденіе показало, что и эта система не обезпечиваетъ почвы отъ истощенія, онъ начинаетъ удобрять ее навозомъ, а затѣмъ—

разными минеральными веществами. Такія усовершенствованія позволяютъ данному участку земли прокормить бо̀льшее число людей: 40 квадратныхъ верстъ при киргизскомъ хозяйствѣ могутъ прокормить только 40 человѣкъ, а при бельгійскомъ— 6,000 и болѣе. Усовершенствуя пріемы труда и орудія, человѣкъ дополняетъ свою силу, заставляетъ дѣйствовать химическія и физическія свойства однѣхъ вещей на другія, согласно со своими цѣлями. Могущество человѣка чрезвычайно возрастаетъ отъ употребленія машинъ и пользованія силами природы: вѣтромъ, водой, паромъ. Все это даетъ людямъ возможность осуществлять такія работы, которыя были немыслимы еще въ недавнемъ прошломъ. Успѣхи техники имѣютъ своимъ фундаментомъ развитіе наукъ вообще: примѣненіе пара и электричества есть результатъ давнишнихъ изслѣдованій теоретиковъ. Слѣдовательно, теоретическія знанія, на которыхъ зиждутся прикладныя, составляютъ необходимое условіе для роста производительности труда. Главнымъ источникомъ всякаго знанія служатъ наблюденія надъ предметами внѣшней природы. Должно быть сдѣлано много наблюденій для познанія свойствъ природы и приноровленія ихъ къ хозяйственнымъ цѣлямъ; но разъ сдѣланное, открытіе быстро распространяется и уже ничего не стоитъ людямъ. Примѣръ есть лучшій способъ распространенія: стоитъ одному человѣку изобрѣсти орудіе, употребить его въ дѣло, и у него всегда найдутся подражатели. Исторія русскихъ кустарныхъ промысловъ даетъ много доказательствъ этого рода. Въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка одиночные мастера заходили изъ Москвы въ деревни, начинали изготовлять мебель, мѣдныя издѣлія, фарфоровую посуду; подъ этимъ вліяніемъ постепенно образовались цѣлые округа, производящіе мебель, металлическія, гончарныя издѣлія.

Кромѣ примѣра, распространенію знаній способствуетъ обученіе: если человѣкъ правильно учится, то, при незначительныхъ усиліяхъ, усвоиваетъ изобрѣтенія длиннаго ряда поколѣній. Поэтому, школы, въ которыхъ пріобрѣтаются техническія знанія, составляютъ важное условіе промышленныхъ успѣховъ. Знаніе, разъ пріобрѣтенное, устно и посредствомъ печати переходитъ къ потомству. Можно указать только очень немного знаній, которыя потеряны; но, взамѣнъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, извѣстныхъ древнимъ, новые народы располагаютъ неизмѣримо бо́льшимъ запасомъ; онъ безостановочно возрастаетъ и увеличиваетъ рабочее искусство. Оно тѣмъ болѣе развивается, чѣмъ болѣе человѣкъ приспособляетъ движеніе своихъ мускуловъ къ особенностямъ предметовъ, съ которыми имѣетъ дѣло. Приспособленіе совершается посредствомъ упражненія организма, посредствомъ частыхъ повтореній одной и той же работы.

Наблюденіе различныхъ работъ показываетъ, что люди стре-

мятся къ *ритмичности* движеній. Она обнаруживается наиболѣе ясно, когда орудіе, касаясь обработываемаго матеріала, издаетъ звуки. Удары кузнечнаго молота слѣдуютъ одинъ за другимъ послѣ равныхъ промежутковъ; звуки, издаваемые рубанкомъ столяра, также отдѣлены другъ отъ друга равными промежутками. Ритмъ тоновъ есть слѣдствіе ритма движеній, изъ которыхъ слагается работа; онъ ободряетъ работающихъ и подчиняетъ ихъ трудъ ихъ собственному контролю. Ритмичность движеній имѣетъ особенную важность тогда, когда совмѣстно работаетъ довольно много людей. Привычное ухо, по такту, въ которомъ ударяютъ цѣпы при молотьбѣ, издали можетъ различить, хорошо ли идетъ работа. Но ритмичность движеній бываетъ не только тамъ, гдѣ слышны звуки отъ производимой работы: можно наблюдать ритмъ и при беззвучномъ трудѣ, при копаніи земли, разбрасываніи сѣмянъ сѣятелемъ и т. д.

Эта особенность труда ведетъ на самыхъ раннихъ ступеняхъ культуры къ тому, что люди, работая, издаютъ звуки съ соблюденіемъ ритма; отсюда развиваются пѣсни и музыка, которыя въ эту пору тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ къ труду. Извѣстно, что народный эпосъ содержитъ множество пѣсней, которыя пріурочены къ разнымъ занятіямъ: земледѣльцы, пастухи, винодѣлы, кузнецы, лодочники, ткачи и другіе имѣютъ свои пѣсни, направленныя на предметъ ихъ труда. А первоначальные музыкальные инструменты, какъ то можно наблюдать у дикарей, имѣютъ сходство съ орудіями: барабанъ и старинные струнные инструменты сходны съ ударными орудіями; таковы же и разныя трещотки и колотушки, которыми, издавая звуки, забавляются дикари.

Если перенесемся къ тому времени, когда хозяйственная дѣятельность отличается простотой, если подумаемъ о неразвитости ума нашихъ предковъ, о малой привычкѣ къ правильному труду, о несовершенствѣ орудій, то скажемъ, что ритмичность работы и постепенно сложившіяся пѣсни и начатки музыки являются сильнымъ возбудителемъ къ труду. Изображенія, сохранившіяся на памятникахъ древняго Египта, свидѣтельствуютъ о крайнемъ несовершенствѣ орудій уже въ это время, при, сравнительно, высокой культурѣ: въ плуги впрягали людей; борона не была извѣстна; комья земли измельчались деревянными мотыками; обязанность рубанка исполняло лопатообразное орудіе, широкой стороной котораго сглаживались неровности дерева; пилы были только съ одной ручкой. И если, при такихъ первобытныхъ способахъ производства, египтяне создали памятники, вызывающіе удивленіе потомства, то, главнѣйше, потому, что ритмичность труда, сопровождаемаго пѣснями и музыкой, ободряла тысячи людей, совмѣстно работавшихъ надъ исполинскими сооруженіями, вносила въ ихъ

дѣйствіе единство и порядокъ. Какъ ни однообразны простѣйшіе виды труда, работающій является, при ручныхъ орудіяхъ, господиномъ своихъ дѣйствій, и ритмъ вноситъ въ его занятіе свѣтлую струю [4]). Это вліяніе сохранилось донынѣ: пѣніе ободряетъ жницъ въ полуденный зной; плотники, вбивая сваи, работаютъ особенно дружно подъ звуки пѣсни; пѣсни и музыка облегчаютъ солдатамъ утомительность длинныхъ переходовъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЯТОЙ ГЛАВѢ.

1) Милль. Основанія, 1, 299.
2) Т. ж., 306—7.
3) Т. ж., 174.
4) *Bücher*. Arbeit u. Rhytmus.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Капиталъ.

Пособія: *Миллъ*. Основанія, I. *Чупровъ*. Полит. Экон. *Марксъ*. Капиталъ I, 1872, II, 1885, III, 1894. *Rodbertus*. Zur Beleuchtung der socialen Frage. 1875. *Его же*. Das Kapital. 1884. *Wagner*. Lehrbuch, I. *Schönberg*. Handbuch. I. *Böhm-Bawerk*. Kapital u. Kapitalzins, 2 т. 1884 и 89.

Для всякаго производительнаго процесса нужна совокупность матеріальныхъ средствъ, при помощи которыхъ прилагается трудъ. Эти средства частію даются природой готовыми, но въ большинствѣ случаевъ являются продуктами предшествующаго труда. Эти продукты, какъ было замѣчено, образуютъ двѣ основныя группы: 1) предметы для непосредственнаго удовлетворенія потребностей — потребительные запасы и 2) продукты для дальнѣйшаго производства—*капиталы*.

Ученіе о капиталѣ принадлежитъ къ числу тѣхъ, относительно которыхъ политическая экономія представляетъ особенно много разногласій. Одинъ новѣйшій писатель насчитываетъ болѣе 30 опредѣленій капитала, но далеко не исчерпываетъ всего, что́ даетъ экономическая литература за послѣднее столѣтіе [1]). Всѣ опредѣленія могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ группамъ: 1) опредѣленіе капитала, какъ понятія чисто экономическаго. Рошеръ выражаетъ это въ немногихъ словахъ: „капиталомъ называется всякій продуктъ, предназначенный для дальнѣйшаго производства." 2) Вторую группу образуютъ тѣ писатели, которые вносятъ историко-юридическій элементъ въ опредѣленіе капитала. Марксъ выражаетъ это слѣ-

дующей формулой. Въ современномъ хозяйственномъ оборотѣ мы находимъ обращеніе денегъ въ товаръ для того, чтобы товаръ былъ снова обращенъ въ деньги; покупаютъ для того, чтобы продавать. Деньги, которыя совершаютъ это движеніе, обращаются въ капиталъ и служатъ капиталомъ уже по первоначальному своему назначенію [2]). Родбертусъ способствовалъ примиренію этихъ разногласій. Онъ установилъ три различныхъ точки зрѣнія на капиталъ: 1) Капиталъ въ обособленномъ хозяйствѣ; подъ нимъ нужно разумѣть только тѣ орудія и матеріалы, при помощи которыхъ получается доходъ, служащій для удовлетворенія потребностей. 2) Національный капиталъ въ обществѣ, гдѣ земля и движимость не составляютъ предметовъ частной собственности, также состоитъ изъ принадлежащихъ народу орудій и сырыхъ матеріаловъ. При такомъ состояніи общества ни одна частица дохода не можетъ быть отнесена къ капиталу. 3) Наконецъ, въ обществѣ, гдѣ есть право частной собственности, къ національному капиталу относится также частный капиталъ, т.-е. доля частнаго собственника въ національномъ продуктѣ, потребная для веденія производительнаго предпріятія [3]). Мы можемъ совокупить въ одно цѣлое два первыхъ опредѣленія Родбертуса и считать капиталомъ въ общественномъ смыслѣ всѣ тѣ продукты человѣческаго труда, которые, по самому своему характеру, предназначены для дальнѣйшаго производства. Капиталъ же въ смыслѣ частно-хозяйственномъ образуютъ всѣ предметы, которые служатъ для частнаго хозяйства источникомъ дохода. Съ точки зрѣнія рабовладѣльческаго хозяйства рабы являются одной изъ составныхъ частей капитала. Съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, зиждущагося на наемномъ трудѣ, къ капиталу относятся тѣ жизненные припасы, которые производятся только для выдачи рабочимъ въ уплату за ихъ трудъ. Какія же части народнаго имущества причисляются къ капиталу въ настоящее время?

Чтобы считаться капиталомъ, предметъ долженъ имѣть три признака: 1) быть продуктомъ труда, 2) продуктомъ труда предварительнаго, 3) долженъ служить средствомъ для дальнѣйшаго производства. Этими признаками предметы, составляющіе капиталъ, отличаются отъ всѣхъ остальныхъ. Земельные участки, хотя и служатъ средствомъ для производства, не должны быть относимы къ капиталамъ, ибо они не созданы трудомъ человѣка. Средства продовольствія, назначаемыя для потребленія людей праздныхъ, не составляютъ капитала, хотя и произведены предшествующимъ трудомъ: эти продукты труда служатъ не для дальнѣйшаго производства, а для потребленія. Но капиталомъ должны считаться: а) Сырые матеріалы для труда; они добыты трудомъ человѣка, но человѣкъ не хотѣлъ или не могъ истратить ихъ на непосредственное употребленіе,

а предназначилъ на дальнѣйшее производство. б) Сюда же относятся всѣ орудія, изобрѣтенныя человѣкомъ для восполненія его мускульной силы. Всѣ эти орудія суть продукты предварительнаго труда и назначены для служенія производству. в) Капиталъ составляютъ улучшенія, произведенныя человѣкомъ въ земельныхъ участкахъ; земля есть даръ природы, но сдѣланныя въ ней человѣкомъ улучшенія являются капиталомъ. г) Всѣ зданія, которыя предназначены для храненія матеріаловъ и прозводства работы, а также искусственныя дороги и средства сообщенія, корабли, вагоны и т. п.

Всѣ эти предметы образуютъ капиталъ по своей природѣ. Они не могутъ непосредственно удовлетворять потребности человѣка, а изготовляются для того, чтобы содѣйствовать производству. Вотъ почему они являются капиталами, каковъ бы ни былъ общественный строй. Но при современномъ юридическомъ порядкѣ капиталами служатъ также д) средства продовольствія рабочихъ. Средства продовольствія сами по себѣ непосредственно удовлетворяютъ потребности. Поэтому они являются капиталомъ лишь въ томъ общественномъ строѣ, когда существуетъ отдѣльный классъ капиталистовъ. Они образуютъ капиталъ частныхъ лицъ; въ современномъ обществѣ эти капиталы составляютъ весьма значительную массу. е) Всѣ предметы потребленія, находящіеся у торговцевъ и предназначенные для сбыта. ж) Наконецъ, къ капиталу должны быть отнесены и деньги: денежныя суммы, которыя участвуютъ въ оборотѣ, содѣйствуютъ производству. По почину Ад. Смита, въ наукѣ было установлено положеніе, что деньги не должны быть относимы къ капиталамъ, такъ какъ прямо не содѣйствуютъ производству. Это—недостаточное основаніе для исключенія денегъ изъ разряда капиталовъ: разсматривая процессъ производства въ цѣломъ, мы видимъ, что деньги занимаютъ очень важное мѣсто въ ряду орудій, которыя облегчаютъ этотъ процессъ. При натуральномъ хозяйствѣ деньги не нужны для производства. Но какъ скоро между частными хозяйствами возникаетъ раздѣленіе труда и обмѣнъ, деньги, будучи орудіемъ обмѣна, закрѣпляютъ связь между производителями сырыхъ матеріаловъ и окончательныхъ продуктовъ и тѣмъ не въ меньшей мѣрѣ способствуютъ производству, нежели улицы, дороги, корабли, также служащіе для поддержанія обмѣна между частными хозяйствами. По сравненію съ другими видами капиталовъ, деньги представляютъ и ту выгоду, что служатъ всеобщею формою капитала; паровой молотъ, ткацкій станъ, корабль имѣютъ, каждый, свои, точно опредѣленныя задачи; разъ они не нужны для своей спеціальной цѣли, то можно лишь съ большимъ трудомъ измѣнить ихъ назначеніе, а иногда и вовсе нельзя измѣнить его. Деньги же, будучи общею фор-

мой капитала, всегда могутъ быть обращены въ такой видъ орудій производства, который въ данное время наиболѣе соотвѣтствуетъ хозяйственнымъ цѣлямъ ихъ владѣльца.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на капиталистическомъ способѣ производства.

Мы уже говорили, что цѣлью производства служитъ созданіе благъ, которыя прямо удовлетворяютъ человѣческія потребности. Разложенный на простѣйшіе элементы, всякій человѣческій трудъ представляется приложеніемъ рабочей силы къ веществу, которое даровала природа. При этомъ можетъ быть избранъ одинъ изъ двухъ путей. Или человѣкъ прилагаетъ къ силамъ природы свой трудъ такимъ образомъ, что получаетъ въ непосредственномъ результатѣ извѣстные предметы потребленія. Или же человѣкъ можетъ избрать болѣе долгій путь: онъ не стремится немедленно получить какіе-либо предметы потребленія, а первоначально создаетъ посредствующія звенья, съ помощью которыхъ и будутъ произведены потребительные запасы. Примѣромъ перваго можетъ служить сельскій хозяинъ, который, для веденія молочнаго хозяйства, пріобрѣтаетъ скотъ и выкармливаетъ его травой и сѣномъ съ естественныхъ выгоновъ и луговъ. По второму пути идетъ тотъ сельскій хозяинъ, который прежде, чѣмъ устроить молочную ферму, осушаетъ болотные луга и выгоны, вводитъ травосѣяніе, словомъ, выполняетъ цѣлый рядъ предварительныхъ работъ, служащихъ основой для молочнаго хозяйства. Или возьмемъ работу портного: одинъ шьетъ руками, пользуется только простой иглой и получаетъ одежду, какъ непосредственный плодъ своего труда; другой, изготовляющій одежду съ помощью швейной машины, избираетъ болѣе длинный путь: онъ долженъ затратить извѣстную сумму денегъ (извѣстное количество труда) на пріобрѣтеніе швейной машины; эта ступень и служитъ посредникомъ между началомъ его промысла и готовымъ продуктомъ. Послѣдній способъ производства и есть способъ капиталистическій. Чѣмъ длиннѣе этотъ путь, тѣмъ болѣе производителенъ трудъ, ибо продолжительный срокъ, раздѣляющій начало работъ, предпринятыхъ въ извѣстномъ направленіи, и окончаніе продукта, обыкновенно позволяетъ примѣнить къ дѣлу такіе орудія и пріемы производства, которые даютъ человѣку наибольшую власть надъ силами природы и вознаграждаютъ его наибольшимъ количествомъ произведеній. Возвратимся къ приведенному примѣру. Владѣлецъ первой фермы можетъ доставлять на рынокъ молочные продукты немедленно по пріобрѣтеніи земельнаго участка. Второй можетъ приступить къ этому только по истеченіи довольно продолжительнаго времени, котораго потребуютъ осушеніе луговъ, культура кормовыхъ травъ и другія подготовительныя работы. Но различіе

на предшествующихъ ступеняхъ, склонявшееся къ выгодѣ перваго хозяина, рѣзко обнаружится на конечной ступени производства уже къ выгодѣ втораго: первый будетъ получать отъ средней коровы только 60—80 ведеръ молока въ годъ, а второй, быть можетъ, 150 или 200.

Дабы достигнуть наибольшей простоты въ объясненіи дѣла, мы противополагаемъ производство, совершающееся почти безъ участія капитала, такому процессу, гдѣ есть налицо очень крупный капиталъ. Дѣйствительная жизнь даетъ иную картину: здѣсь мы находимъ длинный рядъ ступеней въ развитіи капитализма: отъ ремесленника, который изготовляетъ, напримѣръ, ружье съ помощью первобытныхъ орудій, до ружейныхъ заводовъ, гдѣ тысячи работниковъ производятъ ружья съ помощью сложныхъ и дорогихъ машинъ. Трудъ производитъ тѣмъ больше продуктовъ, чѣмъ больше звеньевъ создаетъ онъ до окончанія продукта, чѣмъ бо́льшій прилагается къ дѣлу капиталъ. Это положеніе истинно какъ по отношенію къ капиталу въ смыслѣ экономическомъ, такъ и по отношенію къ капиталу съ точки зрѣнія частнаго хозяйства. Возьмемъ для примѣра производство гвоздей. Кустарь, изготовляющій гвозди ручнымъ способомъ, производитъ ежедневно отъ 300 до 500 гвоздей извѣстнаго сорта. Ему служитъ капиталомъ кузница, наковальня, молоты, незначительные запасы желѣза и угля, представляющіе въ совокупности очень небольшое количество предварительнаго труда. Тотъ же самый кузнецъ можетъ изготовлять ежедневно тысячи и даже десятки тысячъ гвоздей, если опирается на большое количество предварительнаго труда, если онъ прямо и косвенно пользуется содѣйствіемъ большой массы разнообразныхъ капиталовъ. Такой успѣшности достигаетъ трудъ работника при производствѣ гвоздей паровымъ молотомъ. Паровой молотъ, представляя изъ себя значительный капиталъ, былъ, вѣроятно, изготовленъ на машиностроительномъ заводѣ, который также является крупнымъ капиталомъ въ экономическомъ смыслѣ. А дѣятельность машиностроительнаго завода и изготовленіе пароваго молота были возможны только при наличности большаго запаса капиталовъ въ частнохозяйственномъ смыслѣ, — предметовъ потребленія для работниковъ, которые были заняты изготовленіемъ пароваго молота и матеріаловъ для него, а также при наличности денегъ, посредствомъ которыхъ производитель пароваго молота поддерживалъ сношенія со многими частными хозяйствами.

Обращаясь отъ этихъ примѣровъ къ состоянію народнаго хозяйства въ какой-либо странѣ, мы видимъ, что каждый народъ ежегодно беретъ въ свое распоряженіе новый запасъ вещества, которымъ его надѣлила природа—силъ почвы, растительныхъ и минеральныхъ богатствъ. Если народъ не распо-

лагаетъ большимъ запасомъ капиталовъ, то большая часть сырья, взятаго у природы, тотчасъ же перерабатывается въ предметы, служащіе для потребленія, и потребляется въ ближайшемъ будущемъ; народъ, бѣдный капиталами, ведетъ преимущественно тѣ отрасли промышленности, которыя изготовляютъ пищу, одежду, предметы жилища, утварь, и затрачиваетъ очень мало труда на изготовленіе машинъ, орудій, средствъ передвиженія и другихъ капиталовъ. Напротивъ, народъ, поднявшійся на уровень капиталистическаго производства, потребляетъ каждогодно сравнительно меньшую долю взятыхъ имъ отъ внѣшней природы производительныхъ силъ и затрачиваетъ сравнительно бо́льшую долю на предварительный трудъ, создаетъ капиталы, съ помощью которыхъ только въ послѣдующіе годы будутъ изготовлены предметы потребленія. Народное хозяйство Россіи относится къ первому разряду: у насъ на изготовленіе капиталовъ затрачивается сравнительно небольшая доля народнаго труда. Въ Англіи же и Бельгіи огромное количество труда затрачивается на производство капиталовъ, которые даютъ предметы потребленія въ послѣдующіе годы.

Капиталъ не только увеличиваетъ производительность труда, но, при извѣстномъ состояніи общества, составляетъ необходимое условіе работы. Есть, напримѣръ, физическая возможность производить ткани на первобытномъ индусскомъ ткацкомъ станкѣ; но разъ изобрѣтенъ паровой станъ и потребность общества въ тканяхъ достигла извѣстныхъ размѣровъ, то ручное ткачество становится экономически невозможнымъ: человѣку нельзя приняться за эту работу, такъ какъ у него не останется времени для удовлетворенія другихъ потребностей. Поэтому, при извѣстныхъ общественныхъ условіяхъ примѣненіе капиталовъ необходимо.

Если мы обратимъ вниманіе на совокупность предметовъ, составляющихъ капиталъ, то безъ труда образуемъ изъ нихъ двѣ категоріи, согласно съ ихъ техническимъ значеніемъ для производства. Нѣкоторые капиталы служатъ промышленности тѣмъ, что совсѣмъ уничтожаются въ производствѣ или же видоизмѣняются. Дрова, уголь и торфъ сгораютъ; хлопокъ переходитъ въ пряжу и ткани. Въ обоихъ случаяхъ предметъ перестаетъ существовать въ своемъ первоначальномъ видѣ; онъ, какъ бы, переходитъ во вновь созданный продуктъ. Одни средства производства переходятъ въ продуктъ цѣликомъ: краски, топливо, смазочное масло; другіе – дерево—оставляютъ стружки и опилки, почти не имѣющія цѣны; наконецъ, третьи—таковы металлы—даютъ отбросы, которые (желѣзныя и мѣдныя стружки и опилки) подвергаются переработкѣ и вновь поступаютъ въ производство, какъ матеріалъ. Однако, всѣ эти предметы имѣютъ

то общее свойство, что, разъ вступивъ въ процессъ труда, перестаютъ существовать самостоятельно. Капиталъ, служащій только одному производительному процессу и переходящій цѣликомъ въ новый продуктъ, называется *оборотнымъ*. Другую часть капитала составляютъ предметы болѣе или менѣе прочные; они служатъ производству долгое время и достигаютъ своей цѣли тѣмъ, что остаются цѣлы: таковы орудія производства. Возьмемъ прядильную машину. Работа на ней способствуетъ медленному ея уничтоженію; съ теченіемъ времени, напримѣръ, черезъ десять лѣтъ она становится негодною для производства. Если мы въ теченіе 10 лѣтъ можемъ изготовить при ея помощи 10.000 пудъ пряжи, то, слѣдовательно, въ каждый пудъ перешла $^1/_{10000}$ часть машины. Однако, постепенно изнашиваясь, она должна ежедневно вступать въ производство со всѣми индивидуальными свойствами, которыя отличаютъ ее въ первые дни ея участія въ промышленномъ процессѣ. Такой же характеръ имѣютъ зданія, предназначенныя для производства, осушительныя канавы на земельныхъ участкахъ. Капиталъ, который служитъ цѣлому ряду производительныхъ процессовъ и медленно, по частямъ, переходитъ въ изготовленный продуктъ, называется *постояннымъ*. Независимо отъ различій техническаго свойства, между постояннымъ и оборотнымъ капиталами можно подмѣтить и экономическое различіе. Оборотный капиталъ цѣликомъ передаетъ свою цѣнность товару, въ производствѣ котораго участвуетъ; постоянный же капиталъ передаетъ произведенному товару только частицу своей цѣнности, соотвѣтственно величинѣ, на которую, вслѣдствіе изнашиванія, уменьшилась его цѣнность. Въ цѣнность 100 аршинъ сукна цѣликомъ переходитъ цѣнность того количества пряжи, красокъ, мыла, дровъ и угля, которое было потреблено при производствѣ этого сукна. Ткацкій же станъ, если въ теченіе его жизни на немъ можетъ быть соткано 100,000 аршинъ, переноситъ на изготовленные 100 аршинъ только $^1/_{1000}$ своей цѣнности. Въ различныхъ производствахъ и въ разныя эпохи наблюдается не одно и то же отношеніе между постоянными и оборотными капиталами. Рыболовство и охота почти не требуютъ постояннаго капитала; напротивъ, въ винокуреніи и сахароваренiи преобладаютъ постоянные капиталы [4]). Но и въ каждой отрасли производства, въ разныя эпохи ея развитія, отношеніе постояннаго капитала къ оборотному не одно и то же. Успѣхи промышленности и выражаются въ томъ, что увеличивается доля постояннаго капитала. Киргизскому скотоводству, при огромномъ количествѣ скота, вовсе неизвѣстенъ постоянный капиталъ, а на небольшой современной фермѣ западной Европы скотъ содержится въ дорого стоющихъ и спеціально для того устроенныхъ зданіяхъ, т.-е. затрачивается большой постоянный капиталъ.

Постоянный и оборотный капиталы неодинаково вліяютъ на производительность труда. Увеличеніе послѣдней съ помощью постояннаго капитала происходитъ лишь при томъ условіи, что количество предварительнаго труда, затраченнаго на производство, меньше, нежели количество текущаго труда, сберегаемаго постояннымъ капиталомъ. Прядильную машину, которая стоитъ, положимъ, 500 дней труда и можетъ служить для производства въ теченіе 5 лѣтъ, выгодно устроить только въ томъ случаѣ, если она сбережетъ при производствѣ за все время своей службы больше, нежели 500 дней. Положимъ, до устройства машины въ 1 рабочій день производилось два пуда пряжи, при помощи же машины человѣкъ способенъ произвести въ день 20 пудъ, т.-е. вдесятеро больше. Какъ ни велико, повидимому, сбереженіе текущаго труда, машина будетъ выгодна лишь при извѣстномъ размѣрѣ производства. Если, напримѣръ, общество нуждается ежегодно не болѣе, какъ въ 200 пудахъ, стоющихъ при ручномъ производствѣ 100 рабочихъ дней, то ему нѣтъ выгоды тратить свой трудъ на устройство машины: въ 5 лѣтъ потребуется 1000 пудъ пряжи, которые, при ручномъ способѣ, обошлись бы въ 500 рабочихъ дней, при машинномъ же потребовалось бы 500 рабочихъ дней на машину и 50 дней на приготовленіе пряжи, а всего 550 рабочихъ дней. Если же потребность общества въ пряжѣ составляетъ 2,000 пудъ, а въ 5 лѣтъ 10,000, то машина будетъ выгодна, ибо, при ея помощи, производство 10,000 потребуетъ всего 1,000 дней (500 на машину и 500 на пряжу), тогда какъ при ручномъ трудѣ для этого нужно было бы 5,000 дней.

И такъ, затрата постояннаго капитала увеличиваетъ успѣшность труда лишь тогда, когда производство достигаетъ извѣстныхъ размѣровъ. Послѣдніе часто измѣняются. Если размѣры производства, затратившаго постоянные капиталы, уменьшаются, то уменьшается и производительность труда. Можно устранить это только уменьшеніемъ затраченнаго капитала. Съ оборотными капиталами это осуществимо безъ большихъ трудностей: если сократится спросъ на ситецъ, то фабрика можетъ уменьшить потребленіе бумажной пряжи. Но постоянные капиталы часто отличаются неподвижностью. Капиталъ, затраченный въ строенія, вовсе не можетъ быть изъятъ; капиталъ, затраченный въ машины, можетъ измѣнить назначеніе лишь съ большимъ убыткомъ для владѣльца. А потому, затрата постоянныхъ капиталовъ связана со значительнымъ рискомъ уменьшенія производительности труда, если уменьшится размѣръ производства.

Возникновеніе капиталовъ начинается съ того времени, когда производительная сила труда возрастаетъ настолько, что, за удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей, у человѣка остается еще запасъ свободнаго рабочаго времени. Какъ скоро

ловкость труда достигла такого уровня, что, за удовлетвореніемъ голода, остается еще свободное время, то охотникъ затрачиваетъ часть своего труда на устройство лука, который впослѣдствіи уменьшаетъ текущій трудъ. Для возникновенія капитала необходимо, чтобы производство имѣло размѣръ, превышающій необходимое потребленіе и чтобы часть произведенныхъ продуктовъ была назначена на дальнѣйшее производство. Совпаденіе этихъ двухъ условій и даетъ происхожденіе капиталу. Капиталъ, разъ образовавшійся, сохраняется. Но сохраненіе состоитъ не въ томъ, что онъ остается безъ употребленія: капиталъ, служа производству, истребляется. Въ оборотномъ капиталѣ истребленіе происходитъ сразу: шерсть, служащая сырымъ матеріаломъ для ткани, исчезаетъ, какъ скоро произведено сукно. Но то же испытываетъ и постоянный капиталъ. Самая прочная машина не можетъ служить вѣчно. Если прядильная машина способна служить 5 лѣтъ и въ теченіе этого времени сработать 10,000 пудовъ пряжи, то, при производствѣ каждаго пуда, уничтожается $^1/_{10000}$, ея часть. Въ этомъ отношеніи продуктъ труда, употребляемый, какъ капиталъ, съ цѣлью дальнѣйшаго производства, не отличается отъ предметовъ, предназначенныхъ для непосредственнаго потребленія. Но ихъ дальнѣйшая судьба не одна и та же. При непосредственномъ потребленіи продукты исчезаютъ и отъ нихъ не остается ничего; послѣ же потребленія капиталовъ является запасъ матеріальныхъ продуктовъ; капиталъ не уничтожился чрезъ потребленіе, а только перешелъ въ другіе предметы. Воспроизведеніе капитала и сохраняетъ его въ цѣлости; если прекратилось воспроизведеніе, то капиталъ погибаетъ. „Всякая машина, не служащая для какого-нибудь процесса труда, — безполезна; кромѣ того, она подвергается непрерывно разрушительному вліянію естественнаго обмѣна веществъ: желѣзо ржавѣетъ, дерево гніетъ... Живой трудъ долженъ обхватить эти вещи, пробудить ихъ изъ мертвыхъ... Пламя труда лижетъ ихъ со всѣхъ сторонъ своимъ огненнымъ языкомъ... хотя они и пожираются трудомъ въ этомъ процессѣ, но пожираются цѣлесообразно, какъ элементы образованія новыхъ потребительныхъ стоимостей“ [5]). „Было бы неправильно думать, говоритъ Милль, что главную массу народнаго имущества въ данное время образуютъ богатства, унаслѣдованныя отъ предковъ: большая часть пріобрѣтена трудомъ людей за послѣдніе годы. Очень мала та часть этого огромнаго богатства, которая существовала лѣтъ десять тому назадъ: изъ нынѣшняго производительнаго капитала страны едва-ли существовало тогда что-нибудь, кромѣ домовъ на фермахъ и фабричныхъ зданій, да немногихъ изъ нынѣшнихъ кораблей и машинъ; да и изъ этихъ домовъ, кораблей и машинъ развѣ очень немногіе просуществовали бы десять лѣтъ, еслибы

не употреблялся въ это время новый трудъ на ихъ поправку... За исключеніемъ мостовъ, водопроводовъ, почти нѣтъ сооруженій для промышленности, которыя существовали бы долго“ [6]).

Все сказанное объясняетъ, какія условія способствуютъ возрастанію капитала. Оно зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: отъ массы вещей, изъ которой дѣлаются сбереженія, и отъ склонности людей сберегать капиталъ. Величина излишка, изъ котораго дѣлаются сбереженія, зависитъ отъ степени производительности труда и отъ степени развитія потребленія. Чѣмъ больше производительность труда и чѣмъ меньше потребленіе, тѣмъ больше запасъ, изъ котораго можно сберегать капиталъ. Побужденіемъ къ образованію капитала служитъ надежда воспользоваться въ будущемъ его плодами. Увѣренность въ этомъ предполагаетъ уже довольно высокую степень гражданственности.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ШЕСТОЙ ГЛАВѢ.

1) См. въ курсѣ *Schönberg'a* глава V.
2) *Маркс*. Капиталъ, I, стр. 94.
3) *Rodbertus*. Zur Beleuchtung... 67 и дал.
4) Въ хлопчатобумажной промышленности Соединенныхъ Штатовъ на 1 работника приходилось 652,85 доллар. капитала въ 1830 году и 1207,17 доллар. въ 1880.
5) *Маркс*. Капиталъ. I, 128.
6) *Миль*. Основанія, I, 98.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Сотрудничество.

Пособія. *Ад. Смитъ*. О богатствѣ народовъ. *Миль*. Основанія, I. *Маркс*. Капиталъ, I. *Schönberg*. Handbuch. I. *Bücher*. Die Entstehung der Volkswirthschaft. 2 Aufl. 1898. Главы VI, VII и VIII. В. В. Раздѣл. труда земледѣл. и промышлен. въ Россіи. Вѣсти. Евр., 1884. VII.

До сихъ поръ мы изучали хозяйственную дѣятельность людей такимъ образомъ, какъ будто они обособленно преслѣдуютъ свои хозяйственныя цѣли. Однако, какъ бы далеко ни заглянули мы въ исторію, мы нигдѣ не находимъ человѣка въ состояніи обособленія. На низшихъ ступеняхъ культуры, среди бродячихъ племенъ, пріобрѣтающихъ средства къ существованію звѣроловствомъ и рыболовствомъ, мы не находимъ человѣка одинокимъ. Звѣроловъ или рыболовъ являются въ семьѣ

и въ союзѣ съ другими товарищами. Съ успѣхами же цивилизаціи общеніе между людьми принимаетъ все болѣе разнообразныя формы.

Подъ *сотрудничествомъ* мы разумѣемъ соединеніе нѣсколькихъ людей для какой-либо одной хозяйственной цѣли. Соединеніе можетъ заключаться или въ томъ, что нѣсколько человѣкъ *одновременно* выполняютъ какую-либо работу, напримѣръ, вмѣстѣ строютъ зданіе, или же въ томъ, что люди работаютъ надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ *одинъ послѣ другаго*: храмы и другія общественныя зданія строются иногда трудомъ двухъ-трехъ поколѣній. Въ области хозяйства люди могутъ соединяться или для совокупнаго производства, или для совокупнаго потребленія, или же для обѣихъ цѣлей.

Подъ *сотрудничествомъ въ производствѣ* разумѣется такой порядокъ человѣческой дѣятельности, когда нѣсколько лицъ одновременно заняты или въ одномъ и томъ же производительномъ процессѣ (*сотрудничество простое*), или въ различныхъ, но связанныхъ между собой (*сотрудничество сложное*) процессахъ.

1) Благодаря сотрудничеству, та же масса труда можетъ дать большій результатъ. Соприкосновеніе работающихъ развиваетъ энергію, вызываетъ возбужденіе духа, которыя увеличиваютъ трудовое напряженіе каждаго участника. Лѣнивый среди прилежныхъ становится прилежнымъ: поэтому, 10 работниковъ, трудящихся вмѣстѣ, производятъ въ теченіе общаго 12-ти часоваго дня больше 10 работниковъ, которые трудятся врозь, въ продолженіе тѣхъ же самыхъ 12-ти часовъ, или болѣе одного работника, трудящагося 10 дней сряду. 2) Сотрудничество способствуетъ накопленію знаній и опыта; оно дѣлаетъ опытъ каждаго человѣка достояніемъ всѣхъ. Каждое новое открытіе, сдѣланное однимъ членомъ общества, распространяется среди другихъ. Успѣхи человѣческихъ знаній были бы рѣшительно невозможны, еслибы каждому приходилось изобрѣтать все сызнова. 3) Область примѣненія силъ отдѣльнаго человѣка весьма ограничена; прилагая свой трудъ единолично, онъ не былъ бы въ состояніи предпринять многія работы. Многія изъ нихъ такъ тяжелы, что превосходятъ силу отдѣльнаго человѣка; человѣкъ въ одиночку не въ состояніи устроить домъ изъ бревенъ, хотя бы лѣсъ былъ подъ рукой, ибо онъ не можетъ передвинуть дерево изъ лѣса къ мѣсту постройки. То же можно сказать и о большинствѣ другихъ занятій. Безъ сотрудничества не могутъ быть выполнены работы, которыя превышаютъ предѣлъ человѣческой жизни: регулированіе рѣкъ, осушеніе, прорытіе каналовъ. 4) Во многихъ областяхъ производства существуетъ такъ называемая горячая пора, т. е. опредѣленные природою даннаго труда періоды времени, въ теченіе которыхъ долженъ

быть достигнуть результатъ. Когда нужно убрать большое количество сѣна и хлѣба, то качество и количество продукта зависятъ отъ того, будетъ ли каждая работа начата и окончена своевременно. Если она не окончена своевременно, продуктъ погибнетъ. Въ странахъ, гдѣ населеніе рѣдко, а сотрудничество слабо, множество земледѣльческихъ продуктовъ пропадаетъ даромъ. Это нерѣдко наблюдается въ южной Америкѣ, при обильной жатвѣ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, сотрудничество, вообще, сокращаетъ трудъ, такъ какъ дѣлаетъ излишними нѣкоторыя работы. Чтобы испечь хлѣбъ для 100 человѣкъ вмѣстѣ, нужно гораздо меньше труда, нежели для 100 человѣкъ порознь: нужно одинъ разъ истопить печь, приготовить посуду и т. д.

Сложнымъ сотрудничествомъ называется такое соединеніе, при которомъ каждый человѣкъ или каждая группа людей, работающихъ вмѣстѣ съ остальными, занимается не однимъ и тѣмъ же дѣломъ, а выполняетъ различныя работы. Эта форма доставляетъ выгоды, которыя зависятъ отъ ***раздѣленія труда.***

Свойства человѣческаго организма служатъ естественной основой для раздѣленія занятій. Различія возраста и пола даютъ первое основаніе для раздѣленія труда между людьми. Слабость женщинъ и дѣтей, уже при первыхъ зачаткахъ общества, побуждаетъ возлагать на нихъ болѣе простыя и легкія работы и оставлять занятія, требующія сильнаго мускульнаго напряженія, на обязанности мужчины. Другимъ основаніемъ служатъ различія въ природныхъ способностяхъ, побуждающія многихъ избирать занятіе, въ которомъ они могутъ имѣть успѣхъ. Раздѣленію труда способствуютъ и различія въ условіяхъ природы, среди которыхъ живутъ люди. Принужденный извлекать средства къ существованію изъ окружающей обстановки, человѣкъ останавливается на тѣхъ видахъ труда, для которыхъ внѣшняя природа наиболѣе благопріятна. Промыслы, обработывающіе дерево, развиваются вблизи мѣстностей, богатыхъ лѣсомъ; по берегамъ морей и рѣкъ рыболовство служитъ населенію главнымъ занятіемъ.

Вотъ первоначальныя причины, которыя вызываютъ раздѣленіе занятій. Но вскорѣ сюда присоединяется хозяйственный разсчетъ. Опытъ показываетъ, что сосредоточеніе силъ на какомъ-либо одномъ занятіи позволяетъ лучше удовлетворить нуждамъ, нежели забота о всѣхъ необходимыхъ предметахъ. Выгоды раздѣленія труда уже давно были замѣчены политической экономіей. Мы встрѣчаемъ указанія на нихъ даже у писателей древности, а А. Смитъ далъ этому ученію окончательную обработку. Раздѣленіе труда доставляетъ слѣдующія выгоды:

1) Оно позволяетъ привлечь къ производству такія силы, которыя въ отдѣльности не имѣли бы приложенія. Если въ

производствѣ на долю каждаго выпадаютъ какъ тяжелыя, такъ и легкія работы, то многіе люди, силы которыхъ недостаточны для тяжелыхъ работъ, не могли бы посвящать себя никакому занятію. По мѣрѣ отдѣленія легкихъ работъ отъ тяжелыхъ получаютъ мѣсто въ производствѣ даже слабѣйшіе члены общества: женщины, старики, дѣти. Рабочая сила народа увеличивается всею суммою этихъ лицъ. 2) Раздѣленіе занятій увеличиваетъ напряженность труда. Если человѣкъ исполняетъ различныя работы, то постоянно переходитъ отъ одного дѣла къ другому. При перемѣнѣ дѣятельности, неизбѣжна нѣкоторая потеря рабочей силы: человѣкъ въ самомъ началѣ новаго дѣла рѣдко бываетъ усерденъ. Потеря еще болѣе значительна, если внѣшнія условія новой работы иныя, нежели въ предыдущей, если приходится работать другими инструментами и на новомъ мѣстѣ; тогда неизбѣжна трата времени на перемѣщеніе и на приспособленіе къ орудіямъ. Сосредоточеніе же труда на одномъ процессѣ устраняетъ потерю времени, связанную съ перерывами работы, уничтожаетъ пробѣлы, которые образуются въ рабочемъ днѣ. 3) Раздѣленіе занятій имѣетъ вліяніе на рабочее искусство. Вслѣдствіе постояннаго повторенія однихъ и тѣхъ же дѣйствій и сосредоточиванія всего вниманія на этихъ дѣйствіяхъ, работникъ скоро научается достигать предположеннаго результата съ наименьшею тратою силы; пріемы труда испытываютъ значительныя усовершенствованія. Кромѣ того, раздѣленіе занятій сокращаетъ періодъ обученія. Ограничивая задачу человѣка однимъ видомъ труда, оно освобождаетъ его отъ необходимости изучать другія; въ то же время, разлагая на составныя части каждое отдѣльное занятіе, оно естественно дѣлаетъ его болѣе легкимъ для изученія. Отдѣльныя операціи дѣлаются постепенно настолько простыми, что, для ознакомленія съ ними, требуется немного дней и даже часовъ. 4) Раздѣленіе занятій помогаетъ нашему организму приспособляться къ процессамъ труда. Повтореніе однихъ и тѣхъ же дѣйствій образуетъ навыкъ къ нимъ. Органы чувствъ, которые принимаютъ въ работѣ участіе, пріобрѣтаютъ особенную остроту. Движеніе, стоившее въ началѣ большихъ усилій, дѣлается впослѣдствіи легко. Искусство, съ которымъ стрѣлокъ владѣетъ своимъ оружіемъ и музыкантъ играетъ на своемъ инструментѣ, доказываетъ сильное вліяніе привычки на воспитаніе нашихъ органовъ въ извѣстномъ направленіи. 5) Раздѣленіе занятій позволяетъ съ выгодою пользоваться личными особенностями каждаго работника. Отдѣльные процессы требуютъ отъ исполнителя различныхъ качествъ: въ одномъ случаѣ нужна сила, въ другомъ—быстрота движеній, въ третьемъ—внимательность. Эти качества рѣдко соединяются въ одномъ и томъ же человѣкѣ. Раздѣленіе труда позволяетъ каждому взять

на себя такую работу, которая соотвѣтствуетъ его дарованіямъ. Вслѣдствіе этого каждый успѣшно ведетъ дѣло, къ которому онъ наиболѣе способенъ; высшія дарованія могутъ не тратить силъ на работы, доступныя людямъ съ меньшими способностями 6) Раздѣленіе труда даетъ людямъ возможность наилучшимъ образомъ пользоваться тѣми условіями внѣшней природы, которыя ихъ окружаютъ. Мѣстности, пригодныя для развитія горнаго дѣла, могутъ вовсе не производить хлѣба, а покупать его у народовъ, которые имѣютъ для земледѣлія болѣе благопріятныя условія. На этомъ основываются огромныя выгоды, которыя доставляетъ людямъ раздѣленіе труда между странами или областями одного государства. 7) Раздѣленіе занятій не остается безъ вліянія и на капиталъ. Когда человѣкъ сосредоточивается на какомъ либо видѣ труда, ему требуется сравнительно меньше предварительныхъ затратъ Если бы каждое семейство само приготовляло все, нужное для его потребностей, то, при каждомъ занятіи, нужны были бы различные инструменты; въ каждую данную минуту большая часть ихъ лежала бы безъ употребленія. При одномъ занятіи человѣку достаточно имѣть орудія только для своей работы. Раздѣленіе занятій позволяетъ тратить меньше вспомогательныхъ матеріаловъ: для того, чтобы спечь 100 ф. хлѣба, нужно отъ 60—70 ф. дровъ. Если же печь хлѣбъ 2—3 раза въ день, то на 100 фунтовъ достаточно всего 30—35 ф. дровъ.

Раздѣленіе труда вызвало за послѣднее время ѣдкую критику графа Л. Н. Толстаго.

Возставая въ своей статьѣ „Такъ что же намъ дѣлать?“ противъ полнаго обособленія умственнаго труда отъ физическаго, Толстой требуетъ такого распредѣленія времени, чтобы люди, отдающіе свою жизнь исключительно умственному труду, посвящали физической работѣ значительную часть своего дня. Крайняя спеціализація занятій вредна человѣку: она уродуетъ его. Всѣ виды человѣческаго труда,—говоритъ онъ,—могутъ быть сведены къ 4 разрядамъ: земледѣльческій трудъ, ремесленный, умственный и установленіе общенія между людьми. Къ земледѣльческому труду сводятся всѣ, такъ называемыя, тяжелыя занятія, плодами которыхъ являются продукты земледѣлія и скотоводства. Предметы, изготовляемые обработывающею промышленностью. являются плодами ремесленнаго труда. Умственный трудъ выражается въ занятіи наукой и искусствомъ. Общеніе между людьми, обнимая разнообразныя формы взаимныхъ сношеній, также должно занимать значительную часть времени каждаго человѣка. Соотвѣтственно съ этимъ день долженъ быть раздѣленъ на 4 упряжки. „Птица такъ устроена, что ей необходимо летать, ходить, клевать, соображать, и когда она все это дѣлаетъ, тогда она удовлетворена, счастлива—тогда

она птица. Точно также и человѣкъ, когда онъ ходитъ, ворочаетъ, поднимаетъ, таскаетъ, работаетъ пальцами, глазами, ушами, языкомъ, мозгомъ, тогда только онъ удовлетворенъ, тогда только онъ—человѣкъ... Но раздѣленіе труда выгоднѣе. Для кого выгоднѣе? Выгоднѣе поскорѣе надѣлать какъ можно больше сапогъ и ситцевъ. Но кто будетъ дѣлать эти сапоги и ситцы? Люди, поколѣніями дѣлающіе только булавочныя головки. Такъ какъ же это можетъ быть выгоднѣе для людей? Если дѣло въ томъ, чтобы надѣлать какъ можно больше ситцевъ и булавокъ, то это — такъ; но дѣло вѣдь въ людяхъ, въ благѣ ихъ. А благо людей въ жизни. А жизнь въ работѣ. Такъ какъ же можетъ необходимость мучительной, угнетающей работы быть выгоднѣе для людей? Выгоднѣе для всѣхъ людей одно, то самое, чего я уже себѣ желаю,—наибольшаго блага и удовлетворенія всѣхъ тѣхъ потребностей, и тѣлесныхъ, и душевныхъ, и совѣсти, и разума, которыя въ меня вложены". Нужно, чтобы лица достаточныхъ классовъ, посвящающія себя исключительно умственной работѣ, удѣляли время и физическому труду. Если даже десятокъ—другой людей этого круга такъ построитъ свою жизнь, то получатся очень важныя послѣдствія. Эти люди станутъ бодрѣе, веселѣе; они, наполняя жизнь кромѣ умственнаго труда и физическимъ, не будутъ нуждаться въ дорогой пищѣ и дорогихъ развлеченіяхъ. Развивая всѣ органы своего тѣла и тѣмъ пріобрѣтая настоящую и неотъемлемую собственность, эти люди станутъ менѣе корыстолюбивы, менѣе жадны на внѣшнія блага. Примѣру немногихъ людей послѣдуютъ и многіе другіе, и сгладится рознь, которая отдѣляетъ теперь богатыхъ отъ бѣдныхъ, всю жизнь занятыхъ какой-либо спеціальной грубой работой.

Можно вполнѣ согласиться съ Толстымъ, что крайняя спеціализація занятій, при долгомъ рабочемъ днѣ, дѣлаетъ человѣка одностороннимъ и даже уродуетъ его. Можно утверждать это не только относительно крайне детальныхъ работъ въ области физическаго труда, но и относительно узкихъ спеціальныхъ занятій въ наукѣ и искусствѣ. Всегда полезно напоминать объ этихъ недостаткахъ и съ удареніемъ говорить о разнообразіи занятій, какъ условіи, которое смягчаетъ дурное вліяніе крайняго раздѣленія труда. Какъ ремесленный и фабричный работники, если они имѣютъ досугъ для самообразованія, достигаютъ многосторонняго развитія своихъ силъ и способностей, такъ и писатель или художникъ можетъ извлечь большую пользу изъ физическаго труда, не только для тѣлеснаго здоровья, но даже для всеобщаго освѣженія, которое такъ благотворно дѣйствуетъ на людей, усиленно предающихся умственнымъ занятіямъ. Однако, мы не вѣримъ, чтобы физическій трудъ, занимая видное мѣсто въ распредѣленіи времени людей богатыхъ клас-

совъ, могъ имѣть такое животворящее вліяніе на весь общественный бытъ. Наблюденіе знакомитъ насъ съ фактами двухъ разрядовъ. 1) Многіе члены имущаго класса занимались и занимаются физическимъ трудомъ; зная его тягость и будучи въ состояніи оцѣнить, какъ дѣйствуетъ на человѣка чрезмѣрный трудъ этого рода, они вовсе не обнаруживаютъ склонности не только сближаться съ людьми бѣдныхъ классовъ, которые заработываютъ себѣ этимъ трудомъ средства къ жизни, но даже ввести въ отношенія къ нимъ нѣкоторую мягкость. При крѣпостномъ правѣ среди русскихъ помѣщиковъ были хорошіе садоводы, посвящавшіе цвѣтоводству или плодоводству много времени и труда, а между тѣмъ знакомство съ работами садовника вовсе не удерживало ихъ отъ такого же суроваго обращенія съ садовниками, какъ и съ другими крѣпостными. Мы видимъ на каждомъ шагу, какъ ремесленникъ или богатый крестьянинъ, достигнувъ многолѣтнимъ и упорнымъ физическимъ трудомъ благосостоянія, относится къ своимъ наемнымъ рабочимъ крайне черство, хотя близко знаетъ всю тягость ихъ труда. 2) Мы знаемъ также, что исключительно умственный трудъ и полная отрѣшенность отъ физической работы нерѣдко уживаются въ человѣкѣ съ мягкимъ, истинно дружескимъ отношеніемъ къ бѣднѣйшимъ людямъ, вся жизнь которыхъ посвящена самымъ простымъ и грубымъ занятіямъ. Земскій врачъ, народный учитель, по роду дѣятельности, имѣютъ очень мало общаго съ тѣмъ населеніемъ, среди котораго живутъ. Но, даже вовсе не участвуя въ фическомъ трудѣ, они часто являютъ примѣры полнаго пониманія потребностей крестьянскаго населенія и крайней отзывчивости на эти потребности. Дѣло не въ томъ, какъ раздѣлить свой день между различными занятіями и сколько удѣлить отъ своего времени и силъ физическому труду: дѣло въ томъ, чтобы и въ трудѣ, и въ досугѣ сдерживать свои эгоистическія побужденія и давать дружелюбію полный просторъ. А чувство дружелюбія можетъ быть воспитываемо и въ томъ случаѣ, если все время человѣка принадлежитъ одному умственному труду. Мы находимъ въ романѣ Зола „Лурдъ“ краснорѣчивое описаніе того, какъ усердно и даже самоотверженно богатые и именитые парижане ухаживаютъ за больными и увѣчными, которые стремятся къ цѣлебному источнику, чтобы уврачевать свои недуги. И какъ время, проведенное около этихъ больныхъ, и исполненіе самыхъ непріятныхъ обязанностей, связанныхъ съ уходомъ за ними, не заставляетъ этихъ людей забывать, что Сенъ-Жерменское предмѣстье отдѣлено глубокой пропастью отъ Сентъ-Антуанскаго, такъ работа богатаго человѣка въ полѣ или за токарнымъ станкомъ сама по себѣ не служитъ даже слабымъ ручательствомъ за то, что имъ восприняты и стали близки его душѣ

невзгоды, которыя обрушиваются на пахаря или ремесленника.

Раздѣленіе занятій принимаетъ два вида: а) Раздѣленіе операцій въ предѣлахъ одной хозяйственной единицы. Даже въ простѣйшемъ хозяйствѣ на долю мужчины выпадаютъ одни занятія, а на долю женщины—другія. Высшей ступени достигаетъ раздѣленіе труда на фабрикахъ и мануфактурахъ, гдѣ производство одного товара раздроблено на множество отдѣльныхъ операцій. б) Вторая форма раздѣленія труда состоитъ въ томъ, что отдѣльныя частныя хозяйства или цѣлыя области страны сосредоточиваются на нѣкоторыхъ производствахъ. Одни хозяйства занимаются земледѣліемъ, другія—горнымъ дѣломъ, третьи—торговлею. Однѣ области страны сосредоточиваются, главнымъ образомъ, на добывающей, другія—на обработывающей промышленности. Можно назвать первое *техническимъ* раздѣленіемъ труда, а второе—*общественнымъ*.

Между этими видами есть то сходство, что въ обоихъ случаяхъ человѣкъ спеціализируется на простѣйшихъ процессахъ. Но есть и крупное различіе. Внутри предпріятія никто не производитъ цѣлаго товара; только общій продуктъ всѣхъ сотрудниковъ превращается въ товаръ. При общественномъ раздѣленіи труда каждое отдѣльное хозяйство производитъ особый товаръ. Связь между работниками въ одномъ хозяйствѣ поддерживается распредѣленіемъ занятій, построеннымъ по извѣстному плану; связь между хозяйствами, изъ которыхъ слагается общество, поддерживается обмѣномъ. Техническое раздѣленіе труда древнѣе общественнаго. Мы находимъ первое даже въ первобытныхъ общинахъ и древнихъ семьяхъ, гдѣ оно зиждется на различіяхъ возраста, пола, физическихъ силъ. Общественное раздѣленіе труда возникаетъ подъ вліяніемъ различій въ природныхъ условіяхъ. Первобытныя общины находятъ въ окружающей ихъ обстановкѣ разные матеріалы для производства; этимъ и обусловливается складъ жизни каждой хозяйственной группы. Позднѣе городъ отдѣляется отъ деревни, а внутри городовъ обособляются отдѣльные виды занятій.

Дабы развилось сотрудничество, люди должны находиться въ *близкомъ соприкосновеніи между собой*. Значеніе пространственной близости для простаго сотрудничества видно само собою. Но необходимы нѣкоторыя разъясненія, чтобы понять важность этого условія для сложнаго сотрудничества. Выгоды раздѣленія труда значительны; но человѣкъ можетъ остановиться на какомъ-либо одномъ занятіи лишь при условіи, что обезпечитъ себѣ этимъ способомъ всѣ необходимые предметы потребленія. Для этого онъ долженъ имѣть возможность сбыть столько предметовъ своего труда, сколько нужно для полученія взамѣнъ ихъ всего, что необходимо.

Размѣръ сбыта не зависитъ отъ воли производителя. Каждый продуктъ имѣетъ опредѣленный районъ сбыта, который опредѣляется прежде всего физическими свойствами предмета. Большая часть предметовъ сохраняетъ свою годность для человѣка въ теченіе опредѣленнаго времени; тѣ, которые скоро портятся, сохраняютъ ее лишь немного дней. Поэтому районъ сбыта опредѣляется разстояніемъ, на которое могутъ быть перемѣщены продукты въ теченіе того времени, пока они годны для потребленія. Чѣмъ больше разстоянія, раздѣляющія людей, тѣмъ меньшее населеніе въ районѣ сбыта каждаго предмета, и тѣмъ труднѣе спеціализировать трудъ. Когда небольшія деревни отдалены другъ отъ друга на десятки верстъ, какъ въ Сибири, то размѣръ сбыта каждаго продукта настолько ограниченъ, что спеціализація труда невозможна. Итакъ, развитіе сотрудничества зависитъ отъ разстояній, раздѣляющихъ людей. Разстояніе зависитъ отъ *густоты населенія*. Чѣмъ больше людей въ данной мѣстности, тѣмъ ближе они другъ къ другу. Отсюда слѣдуетъ, что сотрудничество тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе скучено населеніе. Дѣйствительно, въ большихъ городахъ спеціализація занятій доводится до предѣловъ, неизвѣстныхъ деревнямъ и небольшимъ городамъ. Въ послѣднихъ одинъ портной занимается шитьемъ платья всѣхъ родовъ; а въ Петербургѣ изготовленіе платья образуетъ нѣсколько спеціальностей. Отсюда вытекаетъ и то, что, съ возростаніемъ плотности населенія, въ странѣ все болѣе развивается сотрудничество.

Разстояніе между людьми опредѣляется также *путями сообщенія*. Если перемѣщеніе человѣка и его произведеній можетъ быть совершено съ затратой въ 5 разъ меньшаго количества времени, то плотность населенія, какъ бы, увеличивается въ 5 разъ. Это и объясняетъ, почему сотрудничество развилось прежде всего въ тѣхъ мѣстахъ, которыя имѣли удобные естественные пути сообщенія: доступъ къ морю, судоходныя рѣки. Въ XIX вѣкѣ желѣзныя дороги доставили эти же выгоды и странамъ, которыя лишены водныхъ путей.

Сознаніе людьми *общихъ интересовъ* служитъ необходимымъ условіемъ развитія сотрудничества. Выгоды сотрудничества выяснялись очень медленно. Всего ранѣе поводомъ къ соединенію людей послужилъ не хозяйственный разсчетъ; старѣйшіе союзы были основаны на кровномъ родствѣ и сосѣдствѣ. Къ нимъ-то и примкнуло хозяйственное сотрудничество. Мы находимъ древнѣйшую форму въ семейномъ хозяйствѣ и хозяйствѣ общинъ, но въ обоихъ союзахъ соединяются самыя разнообразныя цѣли; хозяйственныя выгоды нерѣдко заслоняются разными другими соображеніями. Сотрудничество, основанное исключительно на экономическомъ разсчетѣ, есть плодъ новаго времени.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Системы хозяйства.

Пособія: 1) Для системъ земледѣлія. *Людоговскій.* Основы сельскохозяйственной экономіи. 1875. Земскіе *сборн. статист. свѣд.* содерж. богатый матеріалъ о системахъ земледѣлія въ отдѣльныхъ губерніяхъ. *Roscher.* Nationalökonomie des Ackerbaues, 10 изд. 1882 г. *Goltz.* Handbuch der landwirthschaftl. Betriebslehre. 1886. *Schönberg.* Handbuch, II. *Каблуковъ.* Лекціи по экономіи сельскаго хозяйства. 1897. *Скворцовъ.* Основанія экономіи земледѣлія. 2 ч. 1902—3. 2) Для системъ промышленности см. гл. обр. *Милль.* Основанія. *Марксъ,* Капиталъ, I. *Орловъ.* Эконом. значен. машинъ. 1879. *Иванюковъ.* Курсъ. *Passy.* Les machines et leur influence sur le développement de l'humanité. *Reuleaux.* Die Maschine in der Arbeiterfrage. 1885. *Roscher.* System, III. *Schönberg,* II. *Samuelson.* Labour-saving machinery. 1893. *Hobson.* The evolution of Modern Capitalism. 1894. *Losch.* Nationale Production u. nationale Berufsgliederung. 1895. *Atlanticus.* Production u. Konsum im Socialstaat. 1898. *Petreuz.* Die Entwickelung der Arbeitstheilung im Leipziger Gewerbe von 1751 bis 1890—1901. *Mauss.* Der Einfluss der Maschine auf das Schreinergewerbe in Deutschland. 1901. *Corroll D. Wright.* L'évolution industrielle des Etats-Unis. 1901. *Fitger.* Die wirthschaftliche u. technische Entwickelung der Seeschiffahrt. 1902.

Ученіе о системахъ производства имѣетъ своимъ предметомъ всѣ тѣ дѣйствія, посредствомъ которыхъ человѣкъ прилагаетъ трудъ и капиталъ къ силамъ природы, для достиженія своихъ хозяйственныхъ цѣлей, Такъ какъ въ земледѣліи есть много особенностей, отличающихъ его отъ другихъ промысловъ, то выработалась особая отрасль знанія, именуемая ученіемъ *о системахъ земледѣлія.* Онѣ обнимаютъ всѣ тѣ дѣйствія, посредствомъ которыхъ человѣкъ пользуется для своихъ хозяйственныхъ цѣлей производительными силами почвы. Дабы облегчить ознакомленіе съ системами земледѣлія, мы должны дать нѣсколько указаній относительно основной задачи, которую ставитъ людямъ сельское хозяйство.

Въ землѣ только 1—10% веществъ могутъ питать растенія. Ученый агрономъ 18 вѣка Тэеръ установилъ теорію, согласно съ которой плодородіе почвы опредѣляется количествомъ перегнойныхъ веществъ (humus). Онъ подмѣтилъ, что одни растенія—кормовыя травы—увеличиваютъ количество перегноя, другія—стручковыя—сохраняютъ его въ неизмѣнномъ состояніи, а третьи—корнеплодныя—истощаютъ почву. Поэтому онъ назвалъ растенія первой группы *обогащающими,* второй—*сохраняющими,* а корнеплодныя и зерновыя—*истощающими.* Отсюда Тэеръ вывелъ положеніе, что хозяйство должно возмѣщать количество перегноя, взятаго изъ почвы. На этомъ основаніи постепенно развилось ученіе о статикѣ земледѣлія, т.-е. о сохраненіи равновѣсія въ плодородіи почвы. Либихъ кореннымъ

образомъ измѣнилъ это ученіе: онъ доказалъ, что каждое растеніе отнимаетъ у почвы опредѣленное количество питательныхъ минеральныхъ веществъ.

Главными веществами, питающими растенія, служатъ кали и фосфорная кислота. Абсолютный запасъ этихъ веществъ въ почвѣ часто бываетъ такъ великъ, что его можетъ достать на многія сотни лѣтъ. Но питательныя вещества находятся въ двоякомъ состояніи: *основный запасъ* образуетъ та часть, которая находится въ состояніи трудно растворимомъ; *оборотнымъ запасомъ* называется та, которая находится въ состояніи легкой растворимости. Общею массою питательныхъ веществъ (основнымъ и оборотнымъ запасами) обусловливается продолжительность времени, въ теченіе котораго можно собирать урожай безъ обогащенія почвы. А такъ какъ растенія извлекаютъ себѣ пищу только изъ оборотнаго запаса, то количествомъ веществъ, которыя находятся въ состояніи удоборастворимости, и опредѣляется высота даннаго урожая.

Достаточный оборотный запасъ поддерживается въ почвѣ 1) *вывѣтриваніемъ*. При этомъ обработывается небольшая часть всей площади; большая часть земли, оставаясь въ залежи, испытываетъ вліяніе вѣтра и атмосферныхъ осадковъ, которые обращаютъ часть основного запаса въ оборотный. 2) Процессъ вывѣтриванія ускоряется *вспахиваніемъ* земли, остающейся подъ паромъ. 3) *Снабженіе почвы органическими веществами* еще лучше содѣйствуетъ переходу основного запаса въ оборотный. Воздѣлываніе корнеплодныхъ растеній и кормовыхъ травъ оказываетъ такое же вліяніе. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ почва не обогащается, а только часть основного запаса переходитъ въ оборотный. Абсолютное богатство почвы увеличивается только посредствомъ прямого внесенія въ нее питательныхъ веществъ, посредствомъ удобренія костями, фосфоритами, гипсомъ.

Системы земледѣлія принято называть *экстензивными* и *интензивными*. Подъ первыми разумѣютъ, обыкновенно, тѣ, при которыхъ влагаютъ въ землю очень мало труда и капитала; при этомъ количество получаемыхъ продуктовъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ естественныхъ особенностей почвы и другихъ условій внѣшней природы. Интензивныя системы отличаются противоположными признаками Но эти термины выражаютъ относительныя понятія: системы земледѣлія, господствующія въ средне-русскихъ губерніяхъ, являются крайне экстензивными сравнительно съ англійскимъ или бельгійскимъ хозяйствомъ и высоко интензивными по отношенію къ хозяйству киргизовъ или сибирскихъ инородцевъ. Не будучи въ состояніи точно опредѣлить, гдѣ оканчиваются экстензивныя системы и начинаются интензивныя, мы можемъ только намѣ-

тить условія, съ измѣненіемъ которыхъ хозяйство становится болѣе или менѣе интензивнымъ. Системы тѣмъ болѣе интензивны, 1) чѣмъ меньше пространство земель, вовсе не воздѣланныхъ или же находящихся подъ выгономъ и паромъ, 2) чѣмъ больше земли подъ плугомъ, 3) чѣмъ больше воздѣлывается корнеплодныхъ и промышленно-торговыхъ растеній, 4) чѣмъ больше добывается и покупается навоза или иныхъ удобрительныхъ веществъ, 5) чѣмъ болѣе совершенны орудія, 6) чѣмъ лучше скотъ и чѣмъ тщательнѣе уходъ за нимъ.

Системы земледѣлія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ классамъ:

1) *Пастбищная-дико-травяная.* При этой системѣ скотоводство составляетъ главный промыселъ населенія, и почти вся земля служитъ выгономъ. Производство хлѣба незначительно; обыкновенно оно не удовлетворяетъ даже собственныхъ потребностей. Эта система господствуетъ у бурятъ и киргизовъ, а также у туземцевъ Австраліи и южной Америки. Какъ ни груба эта система, она имѣетъ раціональные пріемы. Киргизы такъ искусно пользуются своими пастбищами, что перегоняютъ скотъ съ одного участка на другой въ зависимости отъ времени года; они всегда выбираютъ тѣ участки, которые доставляютъ въ данное время наиболѣе обильный кормъ.

2) По мѣрѣ роста населенія эта система уступаетъ мѣсто *переложной.* а) Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ она называется *огневой*, *подсѣчной*, *лядинной*, *лѣсопольной*. Изъ всѣхъ европейскихъ странъ послѣдняя сохранилась только въ сѣверныхъ русскихъ губерніяхъ (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Новгородской, Вятской и Пермской), а потому мы и познакомимся съ нею изъ наблюденій, которыя сдѣланы изслѣдователями русскаго земледѣлія. На нашемъ сѣверѣ почва, большею частью, безплодна. Для воздѣлыванія хлѣба наиболѣе пригодны тѣ мѣста, гдѣ отъ листьевъ и хвои, падавшихъ цѣлые вѣка, образовался значительный слой перегноя. Земледѣлецъ вырубаетъ и сжигаетъ участокъ мелкаго лѣса. Отъ горѣнія деревьевъ и перегноя получается масса золы, которая, вмѣстѣ съ развивающейся теплотой, хорошо дѣйствуетъ на оплодотвореніе почвы. На выжженномъ участкѣ снимаютъ обыкновенно не болѣе 3-хъ жатвъ; затѣмъ поле запускается подъ лѣсъ, и черезъ 25—30 лѣтъ на него снова вступаетъ земледѣлецъ для вторичной расчистки, при которой употребляются тѣ же пріемы. Привыкнувъ къ условіямъ сѣверной природы, земледѣлецъ дѣйствуетъ при расчисткѣ полей изъ-подъ лѣса съ большой сноровкой. Онъ выбираетъ возвышенныя мѣста, гдѣ подпочвенная вода не достигаетъ поверхности земли. Засѣвая новину разными растеніями, онъ выбираетъ наиболѣе пригодный участокъ; при одномъ взглядѣ на лѣсъ, опытный земледѣлецъ угадываетъ, чего можно ждать

отъ почвы. Такую же сноровку вноситъ земледѣлецъ и въ технику расчистки новинъ. Выбирается наиболѣе подходящее время для вырубки и сожиганія лѣса. Новину передъ посѣвомъ боронуютъ смыковками—орудія въ видѣ бороны изъ суковатыхъ дубинокъ—и въ то же лѣто засѣваютъ озимою рожью. Посѣвъ производятъ рѣдкій; на 1 десятину идетъ не болѣе 1/2 четверти, т.-е половины количества, засѣваемаго при трехпольномъ хозяйствѣ. Почва чиста, сорныхъ травъ нѣтъ, а потому и возможна такая разрѣженность посѣва. Урожаи въ самъ 20 и болѣе составляютъ обычное явленіе; бываютъ урожаи ржи и въ самъ 40. Мѣстами, вмѣсто ржи, на новинахъ сѣютъ озимую пшеницу, ленъ, ячмень. Работы по воздѣлыванію 1 десятины новины для уборки хлѣба Гомилевскій [1]) вычисляетъ примѣрно въ 100 рублей, иногда и больше, причемъ 2/3 расходовъ падаютъ на вырубку, сжиганіе и уборку лѣса.

Противъ этой системы хозяйства дѣлаютъ то главное возраженіе, что она истребляетъ много лѣса. Но это неосновательно: для выжиганія избираются участки мелкаго лѣса, крупный не страдаетъ; да вырубка крупнаго, способная увеличить и безъ того значительные расходы, невыгодна для земледѣльца. Наконецъ, самые цѣнные строевые лѣса сѣверныхъ губерній—сосновые, а земля изъ подъ нихъ всего менѣе пригодна для расчистки новинъ.

Какъ ни первобытенъ этотъ способъ веденія хозяйства, онъ соотвѣтствуетъ естественнымъ условіямъ лѣсистыхъ и рѣдко населенныхъ мѣстностей. При трехпольномъ хозяйствѣ только очень большое количество удобренія могло бы давать такіе обильные урожаи, какіе получаетъ земледѣлецъ путемъ расчистки новинъ; а тучное удобреніе предполагаетъ очень большое развитіе скотоводства, недоступное для крестьянъ нашего далекаго сѣвера при нынѣшнемъ уровнѣ ихъ благосостоянія. Удовлетворяя выгоды крестьянства, лѣсопольная система не нарушаетъ интересовъ лѣсного хозяйства: лѣса много; онъ не имѣетъ цѣны; нельзя говорить о его истребленіи, такъ какъ новина разработывается нѣсколько лѣтъ, а затѣмъ снова запускается подъ лѣсъ. Вычисленія для Выгскаго края, занимающаго сѣверо-западную часть Архангельской губерніи, показываютъ, какъ незначительны размѣры лѣсоистребленія. Тамъ каждый дворъ занимаетъ ежегодно среднимъ числомъ 3,3 десятины нови, а всѣ 3,100 дворовъ—10,230 десятинъ. Если оборотъ расчистокъ 30-лѣтній, то всего 306,900 десятинъ окажутся взятыми подъ лѣсопольное хозяйство. Это составляетъ 7,7% всей площади лѣсовъ края (до 4 милліоновъ десятинъ). При такихъ условіяхъ, слѣдуетъ признать эту систему не вреднымъ, а лучшимъ способомъ веденія хозяйства на нашемъ отдаленномъ сѣверѣ.

b) *Залежное хозяйство*, ведомое въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ, представляетъ въ своемъ основаніи сходство съ лѣсопольнымъ. Участокъ земли обработывается нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, затѣмъ запускается, поростаетъ травой и черезъ 15 — 20 лѣтъ снова поступаетъ въ обработку. Эта система преобладаетъ въ плодородныхъ и мало населенныхъ губерніяхъ: Уфимской, Оренбургской, Астраханской, восточной части Самарской, областяхъ войска Донскаго и Кубанскаго и мѣстами (особенно у частныхъ владѣльцевъ) въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской. Въ Германіи она господствовала до IX вѣка

3) *Двухпольная зерновая система* была извѣстна древней Греціи; Франція и Англія сохранили ее мѣстами еще и въ прошломъ вѣкѣ. Господствующая въ Россіи трехпольная образуетъ типъ, однородный съ двухпольной. Вся площадь пахотной земли раздѣляется въ первомъ случаѣ на два поля, изъ коихъ одно засѣваютъ озимыми хлѣбами, а другое оставляютъ подъ паромъ; во второмъ же случаѣ пашня раздѣляется на 3 равныхъ поля: озимое, яровое и паровое. Ростъ населенія побуждаетъ все болѣе ограничивать пространство земли, находящейся подъ паромъ, а потому 3-хпольная система постепенно переходитъ въ 4—5-польную (паръ, озимое, яровое, яровое, яровое). Первоначально зерновая система не знаетъ навоза. Отчасти мы и теперь находимъ это въ нашихъ южныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Въ Германіи, при 3-хпольной системѣ, еще въ концѣ 18 вѣка очень рѣдко примѣнялось удобреніе; большею частью, скотъ былъ на выгонѣ. Когда затѣмъ начинаютъ правильно удобрять навозомъ, то особенное значеніе имѣетъ навозъ, получаемый изъ луговаго сѣна: онъ какъ бы добывается извнѣ и служитъ къ обогащенію пашни.

4) *Улучшенная зерновая система* развивается по мѣрѣ того, какъ оказывается недостаточнымъ количество сѣна, доставляемое лугами; поля получаютъ мало навоза, и становится необходимымъ увеличить запасъ кормовыхъ средствъ. Для этого вводятъ травосѣяніе на паровыхъ поляхъ, что доставляетъ хозяйству большое количество удобренія. Травосѣяніе, даже въ небольшихъ размѣрахъ, служитъ естественнымъ переходомъ къ плодосмѣнной системѣ; при ней оно становится уже систематическимъ.

5) При *плодосмѣнной системѣ* уничтожаются выгоны, такъ какъ они даютъ только незначительный доходъ; ихъ обращаютъ въ поля для воздѣлыванія травъ. Суходольные луга также упраздняются; заливные иногда остаются. Скотъ содержится въ стойлѣ круглый годъ. Нерѣдко упраздняютъ паровыя поля, и вся площадь имѣнія представляетъ одну пашню. Но, при всѣхъ разновидностяхъ, плодосмѣнная система проникнута однимъ и тѣмъ же принципомъ, — правильнаго чередованія въ полѣ зер-

новыхъ хлѣбовъ и другихъ растеній—торгово-промышленныхъ, кормовыхъ. Хозяйство достигаетъ высшей степени интензивности: засѣвается до 70% земли; содержаніе скота въ стойлѣ и обработка почвы требуютъ огромныхъ расходовъ. При упорядоченіи плодосмѣннаго хозяйства особенно важенъ вопросъ о томъ, какое количество навоза необходимо для производства хлѣба. Рѣшеніе этого вопроса опредѣляетъ размѣръ площади, отводимой для травосѣянія, и размѣръ пашни для хлѣба. Плодосмѣнная система способствуетъ увеличенію урожаевъ. Съ конца прошлаго столѣтія урожаи въ Германіи возросли на 50%. Въ 1813 году 1 акръ давалъ въ Англіи 32 бушеля, а теперь — до 50. Эта система, господствующая нынѣ въ западной Европѣ, извѣстна въ Бельгіи съ 12 — 13 вѣка, во Франціи и Германіи съ конца 18-го. У насъ она преобладаетъ въ Остзейскомъ краѣ и, частью, въ привислянскихъ губерніяхъ. Въ плодосмѣнныхъ хозяйствахъ употребляются разнообразныя искусственныя удобренія.

6) *Выгонная система* развилась въ мѣстностяхъ съ влажнымъ климатомъ и песчаной почвой. Она образовалась въ Мекленбургѣ изъ 3-хпольной системы, когда выяснилась надобность увеличить запасъ удобренія: оказалось болѣе выгоднымъ запускать на время часть земли подъ выгонъ, чѣмъ сѣять кормовыя растенія. Эта система распространена въ Европѣ по берегамъ Нѣмецкаго моря и Атлантическаго океана. Она встрѣчается также кое-гдѣ въ горахъ.

7) *При травяной системѣ* хлѣбъ не производится. Особыя условія мѣстности дѣлаютъ выгоднымъ луговое хозяйство; вся земля служитъ выгономъ или сѣнокосомъ. Эта система встрѣчается въ единичныхъ хозяйствахъ Англіи и Лимбурга; она способствуетъ преуспѣянію молочнаго скотоводства. Десятина естественныхъ луговъ даетъ до 300 пудъ сѣна и болѣе.

Отличительнымъ признакомъ 8) *вольной системы* служитъ широкое примѣненіе искусственныхъ туковъ, которые прямо обогащаютъ почву. При этой системѣ хозяйство меньше зависитъ отъ естественныхъ условій, нежели отъ состоянія рынка. Большіе расходы на удобреніе позволяютъ воздѣлывать различныя растенія и на бѣдной почвѣ. Хозяинъ сообразуется съ требованіями рынка и стремится все къ большей интензивности. Хозяйство достигаетъ крайняго предѣла, когда данный участокъ эксплуатировалъ всѣ солнечные лучи, которые падаютъ на него. Вольная система развивается всего ранѣе въ окрестностяхъ большихъ городовъ. Подъ Лондономъ есть ягодные сады, доставляющіе жатву каждыя 2 недѣли; во Франціи, въ Монтрейлѣ есть сады цѣною въ 30,000 франковъ за 1 гектаръ. Раздѣленіе труда идетъ при этой системѣ такъ далеко, что, напримѣръ, въ окрестностяхъ Парижа нѣкоторые садовники занимаются

разведеніемъ только фіалокъ. Россіи неизвѣстно хозяйство столь высокой интензивности; но и у насъ, вблизи столицъ и другихъ большихъ городовъ, господствуетъ вольная система. Располагая большими массами навоза изъ городовъ, хозяева, даже при бѣдной почвѣ, воздѣлываютъ растенія, на которыя въ данное время есть запросъ. Окружающія Москву 26 селеній Ногатинской, Царицынской и Выхинской волостей высѣваютъ самыя малыя количества ржи, не болѣе 3 четвериковъ на душу, не сѣютъ яровыхъ хлѣбовъ, производятъ много картофеля (10—20 четвериковъ на душу). Поля заняты цѣнными огородными растеніями: огурцами, капустой, сахарнымъ горошкомъ, ромашкой; есть много фруктовыхъ садовъ. Земля не оставляется подъ паромъ. Искусственное удобреніе почти не примѣняется; но Москва доставляетъ навозъ въ изобиліи. Доходность этого хозяйства не идетъ въ сравненіе съ доходностью зерноваго: десятина подъ капустой даетъ 645 рублей валоваго дохода и 440 чистаго, подъ огурцами—до 980 и 740. Мы находимъ огородничество и садоводство и въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, даже вдали отъ крупныхъ центровъ: въ Ростовскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, въ Симбирской, въ Крыму, на Кавказѣ и т. д.

Кромѣ указанныхъ системъ, можно насчитать и много разновидностей. Выгодность каждой системы опредѣляется высотой экономическаго развитія, котораго достигла данная мѣстность. Цѣна земледѣльческихъ продуктовъ имѣетъ въ конечномъ итогѣ рѣшающее значеніе. Предположимъ для примѣра, что получается четвертей при системахъ:

	переложн.	трехпол.	многоп.	плодосм.
	100	200	500	1,000
расходъ рублей:	50	300	1,000	3,000
	Если 1 четверть стоитъ 2 рубля			
чист. дохода рублей:	+150	+100	+0	—1,000
	Если 1 четверть стоитъ 3 рубля			
чист. дохода рублей:	+250	+300	+500	0
	Если 1 четверть стоитъ 6 рублей			
чист. дохода рублей:	+550	+900	+2,000	+3,000

Такимъ образомъ, переходъ къ болѣе интензивнымъ системамъ становится выгоднымъ съ возвышеніемъ цѣнъ на земледѣльческіе продукты.

II.

Системы промышленности могутъ быть сведены къ тремъ группамъ:

I. *Ремесленное* производство отличается тѣмъ, что, какъ показываетъ само названіе (рукомесло), капиталомъ служатъ

орудія, приводимыя въ движеніе рукою человѣка. Эта особенность капитала оказываетъ вліяніе и на характеръ труда въ ремеслѣ. Самостоятельное управленіе человѣка орудіями требуетъ отъ ремесленника значительной ловкости, нерѣдко большаго искусства и часто—физической силы. Пока ремесло ведется въ мелкихъ размѣрахъ и не переходитъ въ мануфактуру, раздѣленіе труда не можетъ быть значительно: если работающій и не производитъ товара сполна, то, все-таки, исполняетъ цѣлый рядъ частичныхъ операцій. Возможность производить весь товаръ или значительную его часть предполагаетъ продолжительное обученіе ремеслу, или практически въ мастерскихъ ремесленниковъ или—что отличаетъ уже высокій уровень культуры—въ спеціальныхъ ремесленныхъ школахъ. Вслѣдствіе примѣненія только ручныхъ орудій и слабаго раздѣленія труда работа мало производительна. Такимъ образомъ, господство ремесла служитъ признакомъ низкаго уровня хозяйства или объясняется техническими особенностями нѣкоторыхъ производствъ, препятствующими развитому раздѣленію труда и замѣнѣ орудій машинами.

II. Развитіе техники и хозяйственной жизни содѣйствуетъ переходу ремесла въ *мануфактуру*. Послѣдняя имѣетъ съ ремесломъ то общее, что пользуется также орудіями, которыя приводятся въ движеніе рукою человѣка и зависятъ отъ его силы и ловкости; но ее отличаютъ отъ ремесла большіе размѣры промышленныхъ заведеній и широко развитое раздѣленіе труда. Можно опредѣлить мануфактуру, какъ систему производства, которая, почерпая изъ ремесла всѣ свои элементы, доводитъ ихъ до высшей ступени техническаго развитія и полезности для хозяйства. Развитіе мануфактуры изъ ремесла идетъ двумя путями. 1) Она является соединеніемъ многихъ самостоятельныхъ разнородныхъ ремесленниковъ, работающихъ отдѣльно другъ отъ друга, но надъ производствомъ одного товара: такъ, напримѣръ, мануфактура экипажей образуется изъ соединенія прежде самостоятельныхъ портныхъ, сѣдельниковъ, мѣдниковъ, кузнецовъ, столяровъ. 2) Она обнимаетъ однородныхъ ремесленниковъ: столяры, изготовляющіе мебель, образуютъ мануфактуру мебели. Въ обоихъ случаяхъ предприниматель служитъ соединительнымъ звеномъ между работниками; онъ стоитъ во главѣ мануфактуры и направляетъ всѣ работы къ одной цѣли. Единственнымъ отличіемъ мануфактуры отъ ремесла служатъ первоначально размѣры промышленныхъ заведеній. Но въ мануфактурѣ непрерывно развиваются техническія особенности ремесла. Предприниматель стремится увеличить производительность труда, и съ этою цѣлью слабо раздѣленный трудъ расчленяется на многочисленныя операціи; каждая изъ нихъ становится исключительной спеціальностью

отдѣльныхъ работниковъ, и уже никому изъ участниковъ не поручаютъ изготовленія товара въ цѣломъ или даже многихъ его частей. Раздѣленіе труда въ мануфактурѣ булавокъ, описанное еще Адамомъ Смитомъ, и до сихъ поръ можетъ служить подходящимъ примѣромъ. Необходимы два условія, дабы раздѣленіе труда могло достигнуть такого уровня. 1) При слабомъ раздѣленіи труда въ ремеслѣ, каждое орудіе можетъ имѣть немного разновидностей. Мануфактура предъявляетъ запросъ на многочисленныя разновидности: она требуетъ различныхъ орудій для операцій, которыя отличаются одна отъ другой только немногими подробностями. Производители орудій отвѣчаютъ на этотъ запросъ: вотъ почему, напримѣръ, въ Бирмингамѣ изготовлялись въ 50-хъ годахъ до 500 разновидностей молотковъ. 2) Необходимо группировать работниковъ по ихъ природнымъ свойствамъ и приноравлять отдѣльныя операціи къ этимъ особенностямъ. Людямъ съ большой тѣлесной силой поручаютъ работы, требующія большого напряженія; люди съ гибкими членами сосредоточиваются на операціяхъ, которыя требуютъ значительной ловкости; гдѣ нужна быстрота въ движеніяхъ, тамъ выборъ предпринимателя останавливается на работникахъ, наиболѣе подвижныхъ. Естественныя свойства организма развиваются непрерывнымъ упражненіемъ, передаются по наслѣдству и образуютъ группы работниковъ, приспособленныхъ только къ частичнымъ операціямъ. Эти оба процесса безостановочно увеличиваютъ производительность труда и содѣйствуютъ быстрому росту общественнаго дохода. Но крайнее раздѣленіе труда и наибольшее утилизированіе только нѣкоторыхъ свойствъ работника сопряжены съ препятствіями полному тѣлесному и духовному развитію человѣка и содержатъ въ себѣ условія его вырожденія. Это вредное вліяніе усиливается еще тѣмъ, что обособленіе многихъ простѣйшихъ дѣйствій (напримѣръ, простое передвиженіе матеріаловъ по отдѣленіямъ мануфактуры) въ функціи отдѣльныхъ работниковъ дѣлаетъ для многихъ излишнимъ прохожденіе правильнаго ученичества; послѣднее связано съ ремесленнымъ производствомъ, которое болѣе способствуетъ тѣлесному развитію человѣка, чѣмъ сосредоточеніе въ теченіе всей жизни на какой-либо частичной работѣ

III. *Фабричное* производство есть третья и наиболѣе совершенная система. Фабрика сходна съ мануфактурой тѣмъ, что является болѣе или менѣе крупнымъ промышленнымъ заведеніемъ; но ее отличаетъ отъ послѣдней примѣненіе *машинъ*. Подъ машиной слѣдуетъ разумѣть орудіе производства, сполна или отчасти освобожденное отъ силы работника. Дабы совокупность машинъ образовала фабрику, какъ особую систему производства, это освобожденіе должно выразиться въ нѣкоторыхъ спе-

цифическихъ формахъ. Не слѣдуетъ считать важнѣйшимъ признакомъ, отличающимъ машины отъ орудій, родъ движущей силы и видѣть орудіе тамъ, гдѣ движущей силой является человѣкъ, а машину,—гдѣ двигателями служатъ животныя, сила воды, пара или электричества. Такое различеніе привело бы къ признанію машиной сохи, движимой одной лошадью, а орудіемъ—кругового станка Клауссена, дѣлающаго 96,000 петель въ минуту и приводимаго въ движеніе рукой работника. Всякая развитая машина состоитъ изъ 3 частей. 1) Пріемникъ, аппаратъ, который получаетъ толчки отъ движущей силы и приводитъ въ движеніе весь механизмъ; таковы паровая машина, турбина, кругъ, вокругъ котораго ходятъ животныя. 2) Передаточный механизмъ—тѣ колеса, ремни, цѣпи, которые распредѣляютъ силу двигателя и передаютъ ее рабочей машинѣ, и 3) рабочая машина, измѣняющая обрабатываемый предметъ. Промышленное преобразованіе 18 вѣка, замѣнивши мануфактуру фабрикой, вытекло изъ измѣненій рабочей машины. Многія рабочія машины представляютъ намъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, полное сходство съ орудіями ремесленника. Спицы въ чулочно-вязальной машинѣ напоминаютъ спицы женщинъ, вяжущихъ чулки. Веретена въ сложной прядильной машинѣ—родныя сестры веретенъ въ прялкахъ нашихъ крестьянокъ и т. д. Эти орудія стали машинами только тогда, когда ихъ ваяли у человѣка и образовали изъ нихъ особый, самостоятельный механизмъ. Работа орудіями стоитъ въ тѣсной зависимости отъ предѣловъ силы человѣка: нельзя прясть на двухъ прялкахъ или вязать одновременно 2 чулка. Число же орудій, соединенныхъ въ одну машину, не зависитъ отъ рабочей силы человѣка. Но человѣкъ, какъ рабочая сила, играетъ въ ремесленномъ и мануфактурномъ способѣ производства двоякую роль: во-первыхъ, онъ является просто двигательной силой: такъ дѣйствуетъ, напримѣръ, нога при работѣ на прялкѣ; затѣмъ онъ исполняетъ извѣстныя спеціальныя обязанности: при той же работѣ рука дѣйствуетъ веретеномъ, щиплетъ и сучитъ волну, т. е. исполняетъ операцію собственно пряденья. Вторая работа всецѣло поглощаетъ силу человѣка; работа же перваго рода часто требуетъ только небольшой части его силы. Отсюда и проистекаетъ стремленіе технологіи изъять изъ рукъ работника *выполненіе спеціальныхъ операцій* и свести его трудъ къ движенію машины, надзору надъ ней и исправленію сдѣланныхъ ею ошибокъ. Только при такомъ измѣненіи нечеловѣческіе двигатели могутъ получить широкое приложеніе. Разъ работникъ освобожденъ отъ исполненія операцій, то его роль, какъ двигателя, остается совершенно случайной: онъ можетъ быть легко замѣненъ водою, вѣтромъ, паромъ.

Преобразованіе орудія въ машину сдѣлало необходимымъ

введеніе въ промышленность болѣе совершеннаго двигателя, нежели силы человѣка или животныхъ. Эти обѣ силы и слишкомъ дороги, и не могутъ, по условіямъ организма, дѣйствовать со строгой правильностью. Водяная сила—двигатель случайный; ее нельзя имѣть вездѣ, ни увеличить по произволу. Такая сила была дана только по изобрѣтеніи Уаттомъ паровой машины двойнаго дѣйствія. Этотъ двигатель, потребляя воду и топливо, самъ родитъ свою силу и находится подъ непрерывнымъ надзоромъ работника. Будучи почти въ половину дешевле конной, сила пара дала производству возможность не сосредоточиваться въ мѣстностяхъ съ проточной водой, по рѣкамъ: она позволяла ему распространяться повсемѣстно. Деревни были мѣстами возникновенія крупной промышленности. Позднѣе стали отдавать предпочтеніе городамъ.

На мануфактурѣ трудъ раздѣленъ между работниками, исполняющими частичныя операціи; машинное же производство старается соединять обязанности многихъ отдѣльныхъ работниковъ и сдѣлать ихъ всѣ спеціальностью одной машины. Такъ, на мануфактурѣ, приготовляющей конверты, одинъ работникъ перегибаетъ (фальцуетъ) бумагу, другой — намазываетъ края клапановъ клеемъ, третій — отгибаетъ клапанъ, на которомъ оттискивается виньетка, четверый—выбиваетъ виньетку и т. д.; каждый конвертъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Машина для изготовленія конвертовъ дѣлаетъ всѣ эти операціи съ одного удара и приготовляетъ въ 1 часъ нѣсколько тысячъ конвертовъ.

Мы встрѣчаемъ на фабрикахъ два явленія, параллельныя тѣмъ, которыя были подмѣчены въ мануфактурѣ: 1) сотрудничество многихъ одинаковыхъ машинъ и 2) систему машинъ. Въ первомъ случаѣ однородныя и одновременно дѣйствующія машины соединены въ пространствѣ: ткацкая фабрика состоитъ изъ многихъ ткацкихъ станковъ; всѣ они получаютъ толчокъ отъ общаго двигателя. Фабрика является системой машинъ, если предметъ проходитъ въ производствѣ цѣлый рядъ процессовъ, если каждому служитъ особая машина; здѣсь трудъ раздѣленъ между машинами. Это раздѣленіе труда рѣзко отличается отъ раздѣленія въ мануфактурѣ: въ послѣдней процессъ труда приспособляется къ работнику; трудъ раздѣленъ такъ, что каждый работникъ можетъ исполнять извѣстную операцію; эта возможность дается свойствами человѣческаго организма. Въ машинномъ раздѣленіи труда *личное* начало исчезаетъ: весь процессъ, взятый въ цѣломъ, разсматривается *предметно*, независимо отъ работника; онъ разлагается на отдѣльныя части съ помощью механики, химіи. Каждая изъ этихъ разнородныхъ машинъ доставляетъ сырой матеріалъ другимъ машинамъ, а потому между ними должно быть установлено строгое соотно-

шеніе, какъ въ мануфактурѣ — соотношеніе между группами работниковъ.

Изобрѣтенія Уатта, Аркрайта, Харгривса [2]) и другихъ могли получить приложеніе въ промышленности только потому, что нашли цѣлый рядъ искусныхъ работниковъ, умѣвшихъ изготовлять машины. Развитіе одной отрасли производства обыкновенно вызываетъ развитіе и многихъ другихъ. [3]) Изготовленіе машинъ ремесленнымъ способомъ было какъ бы противорѣчіемъ; оно должно было усовершенствоваться въ связи съ другими звеньями цѣпи, и вотъ, съ первыхъ десятилѣтій 19 вѣка начали вводить машины и въ промышленныя заведенія, изготовляющія машины. Это стало возможно только по изобрѣтеніи такихъ машинъ, которыя были способны къ разнообразнымъ операціямъ, къ развитію напряженія въ разныхъ степеняхъ [4]).

Законы природы, будучи разъ открыты, ничего не стоютъ людямъ; но приложеніе этихъ законовъ, требуя сложныхъ и дорогихъ аппаратовъ, не дается человѣку безвозмездно. Машины удорожаютъ предметы, такъ какъ переносятъ на нихъ часть своей стоимости. Чѣмъ меньше эта часть, тѣмъ меньше удорожается товаръ Размѣры этой части зависятъ отъ 1) прочности машины, опредѣляющей быстроту ея изнашиванія, и 2) отъ объема предмета, на который она дѣйствуетъ. Чѣмъ прочнѣе машина и чѣмъ значительнѣе предметъ, надъ которымъ она работаетъ, тѣмъ меньше удорожается издѣліе; чѣмъ меньше удорожается издѣліе, тѣмъ болѣе возрастаетъ производительность труда. Исторія крупной промышленности показываетъ, что машины совершенствуются въ этихъ обоихъ отношеніяхъ; ихъ дѣлаютъ все болѣе прочно, и размѣръ предметовъ, надъ которыми онѣ дѣйствуютъ, все болѣе возрастаетъ [5]).

Вліяніе машинъ сказывается въ тѣхъ крупныхъ выгодахъ, которыя онѣ доставляютъ производству сами по себѣ, и въ бѣдствіяхъ, которыя, при извѣстныхъ формахъ общественнаго быта, слѣдуютъ за ихъ примѣненіемъ. 1) Онѣ увеличиваютъ быстроту работы и въ высокой степени поднимаютъ производительность труда. Въ то время, какъ самая искусная швея, работая непрерывно, можетъ сдѣлать не болѣе 50 стежковъ въ минуту, швейная машина съ челнокомъ можетъ сдѣлать 480—720, а машина Уиллеръ и Вильсонъ, приводимая въ движеніе паромъ,—1,200—1,500 стежковъ. Во время А. Смита 10 прилежныхъ работниковъ могли изготовить 48,000 булавокъ въ день. Теперь же одна женщина, наблюдая за 4 машинами (каждая производитъ въ теченіе 11 часовъ 145,000 булавокъ), изготовляетъ до 600,000 штукъ въ день. При помощи машинъ 1 работникъ изготовляетъ столько пряжи, сколько могутъ произвести 95—100 пряхъ въ Индіи ручной работой. Для Соединенныхъ Штатовъ исчислено, что употребленіе машинъ въ глав-

ныхъ промыслахъ по обработкѣ дерева и желѣза позволяетъ замѣнить трудъ 1,030 человѣкъ работой 295. Разгрузка судна, содержащаго 400 тоннъ зерна, и ссыпка этого зерна въ амбаръ требовали 40 лѣтъ тому назадъ труда 108 рабочихъ и расхода около 24½ фунтовъ стерлинговъ; теперь же это исполняется трудомъ 36 человѣкъ съ расходомъ немного болѣе 10½ фунтовъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ употребленіе машинъ при косьбѣ сѣна позволяетъ 5 работникамъ сдѣлать столько, сколько исполняютъ 24 при ручномъ трудѣ. 2) Ростъ производительности труда понижаетъ цѣнность товаровъ, изготовляемыхъ машинами, и дѣлаетъ предметами общаго распространенія товары, которые были ранѣе доступны только состоятельнымъ классамъ. Фунтъ бумажной пряжи № 100, стоившій въ Англіи въ 1756 г. 39 шиллинговъ, стоилъ въ 1835 г. менѣе 3 шиллинговъ, а 1 ярдъ ситца, продававшійся въ 1810 г. по 26 пенсовъ, стоилъ въ 1849 г. 1½—3½ пенса. Первыя 12 дюжинъ стальныхъ перьевъ, изготовленныхъ въ Англіи ремесленнымъ способомъ, стоили въ 1820 г. 7 ф. 4 шилл. (72 рубля); въ 1830 году, приготовленныя мануфактурнымъ способомъ, онѣ стоили только 8 шиллинговъ, а теперь, приготовленныя на фабрикахъ, стоютъ только 2—6 пенсовъ. 3) Слѣдуетъ замѣтить, вопреки распространенному предразсудку, что издѣлія машинъ отличаются и бо̀льшею прочностью. Правильность, съ которой дѣйствуетъ машина, способствуетъ и прочности работы. Многочисленные опыты, произведенные, по словамъ Рошера [6]), надъ льняной пряжей, показываютъ, что въ машинной слабѣйшія мѣста относятся къ прочнѣйшимъ, какъ 1 : 2, въ ручной же, какъ 2 : 7.

На ряду съ перечисленными выгодами, машины оказываютъ и неблагопріятное вліяніе: 1) Ихъ введеніе, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время сокращаетъ число рабочихъ въ данной отрасли производства и лишаетъ многихъ людей средствъ существованія. Если 1.000 человѣкъ, работая на простыхъ станкахъ, производили 1.000.000 аршинъ холста и удовлетворяли потребность общества въ этомъ товарѣ, то введеніе машиннаго ткачества, позволяя тому же числу работниковъ изготовлять 2.000.000 аршинъ, что превышаетъ существующій запросъ, заставитъ сократить приложеніе рабочей силы. Чѣмъ быстрѣе слѣдуетъ изобрѣтеніе машинъ одно за другимъ и чѣмъ скорѣе усвоиваетъ производство эти новинки, тѣмъ рѣзче процессъ вытѣсненія работниковъ изъ данной отрасли. Исторія хлопчатобумажной промышленности въ Англіи и Остъ-Индіи въ 30 годахъ 19 вѣка представляетъ наиболѣе примѣровъ такого вліянія машинъ; можно найдти подобные же факты и въ исторіи льно-прядильной и полотно-ткацкой промышленности Фландріи, Силезіи и другихъ мѣстностей. Хотя введеніе машинъ, уменьшая запросъ на работниковъ въ данной отрасли, увеличиваетъ

запросъ въ другихъ производствахъ и даже вызываетъ къ жизни новыя отрасли промышленности [7]), однако, за трудностью перехода къ новымъ видамъ труда, это не облегчаетъ участи работниковъ, вытѣсненныхъ машинами изъ области ихъ спеціальныхъ занятій. 2) Введеніе машинъ упрощаетъ трудъ; но количество труда, которое должно быть выполнено работникомъ при машинѣ, нерѣдко увеличивается. Въ 1844 г. лордъ Эшли сообщилъ Палатѣ Общинъ факты, доказывающіе утомительность труда на фабрикахъ: въ 1815 г. трудъ слѣдованія за 2 прядильными машинами, для полученія пряжи № 40, требовалъ 8 миль ходьбы; въ 1821 г., при изготовленіи того же № пряжи, ходьба составляла, въ теченіе 12 часовъ, 20 миль и даже больше; въ 1825 г. каждый прядильщикъ долженъ былъ сдѣлать, въ теченіе 12 часовъ, 1640 выдергиваній на машинахъ, а въ 1844—4800. 3) Упрощая трудъ и сводя всю работу къ наблюденію за дѣйствіемъ машины и къ исправленію погрѣшностей, которыя она дѣлаетъ, фабричное производство не нуждается въ систематической и продолжительной подготовкѣ работниковъ, а для многихъ операцій—и въ значительной тѣлесной силѣ. Вотъ почему введеніе машинъ открываетъ широкое поле для пользованія трудомъ женщинъ и дѣтей. Исторія промышленности за прошлое столѣтіе знакомитъ насъ съ обширнымъ приложеніемъ женской и дѣтской силы въ фабричномъ производствѣ [8]). Привлеченіе женщинъ и дѣтей къ производству имѣетъ неблагопріятное вліяніе на здоровье, особенно подростающаго поколѣнія, препятствуетъ полученію дѣтьми школьнаго образованія и ведетъ къ разложенію семьи, какъ то доказано многочисленными изслѣдованіями почти во всѣхъ странахъ Европы. 4) Стремленіе увеличить быстроту дѣйствія машинъ и многочисленность работающихъ дѣтей, уже по самому возрасту неспособныхъ къ осторожному обращенію съ машинами, ведутъ къ частымъ случаямъ смерти или увѣчья. Особенно велика опасность отъ взрыва паровыхъ котловъ, обыкновенно стоющаго многихъ жертвъ [9]). 5) Введеніе машинъ и связанное съ нимъ расширеніе промышленныхъ предпріятій все болѣе отдаляетъ производителей отъ потребителей. Фабрика работаетъ для цѣлой страны и даже для всемірнаго рынка, запросъ котораго не можетъ быть точно опредѣленъ: а потому, избытокъ производства, затрудненія въ сбытѣ товаровъ, паденіе цѣнъ, раззореніе многихъ предпринимателей и потеря заработковъ десятками и сотнями тысячъ работниковъ, словомъ, явленія, именуемыя хозяйственными кризисами, гораздо болѣе свойственны періоду преобладающаго фабричнаго производства, чѣмъ мануфактурнаго, а тѣмъ болѣе ремесленнаго. Кризисъ всегда нарушаетъ интересы и многихъ лицъ состоятельныхъ классовъ; рабочихъ же онъ повергаетъ въ крайнюю нищету,

съ усиленіемъ заболѣваемости и смертности, которыя обыкновенно ей сопутствуютъ [10]).

Вредное вліяніе машинъ вызываетъ многочисленные протесты, которые и теперь слышатся иногда противъ фабричнаго производства. Въ былое время протесты принимали очень грубую форму. Въ концѣ 16 вѣка, когда вновь изобрѣтенная ленточная машина угрожала позументному ремеслу, дума города Данцига запретила употреблять ее и повелѣла утопить изобрѣтателя. Гамбургскій сенатъ велѣлъ сжечь ее рукою палача. Въ теченіе всего 17 столѣтія эта машина подвергалась гоненіямъ въ Англіи, Германіи, Швейцаріи, Голландіи. Предметомъ ненависти была также чулковязальная машина, изобрѣтенная въ концѣ 16 вѣка. Въ Англіи, скрываясь отъ преслѣдованій,—на этихъ машинахъ долгое время работали въ подвалахъ. Вѣтряная лѣсопилка ,устроенная въ 1633 году близъ Лондона, была разрушена народомъ. Эти взрывы знакомы и 19 столѣтію: жизнь Жаккарда, изобрѣтателя ткацкаго станка, неоднократно подвергалась опасности.

Грубы или мягки формы, въ которыхъ машины подвергаются осужденію и преслѣдованію,—только неразвитой умъ можетъ приписывать машинамъ самимъ по себѣ тѣ невыгоды, съ которыми часто связано ихъ примѣненіе. Сами по себѣ машины, какъ болѣе совершенныя орудія, увеличиваютъ власть человѣка надъ природой и позволяютъ, по мѣрѣ своего улучшенія, добывать опредѣленную сумму продуктовъ съ затратой все меньшаго количества труда. Такимъ образомъ, сами по себѣ, машины не оказываютъ вредныхъ вліяній. Но общественный строй связанъ съ условіями, вслѣдствіе которыхъ машины причиняютъ многочисленныя невыгоды. Раздѣленіе между трудомъ и капиталомъ, извлеченіе главныхъ выгодъ изъ роста производительности труда владѣльцами капиталовъ, свободное соперничество между работниками, стремленіе заработной платы къ уровню необходимыхъ потребностей—вотъ особенности современной хозяйственной жизни, вслѣдствіе которыхъ введеніе машинъ наноситъ вредъ бѣднѣйшимъ классамъ. А потому, протестъ долженъ быть направленъ не противъ машинъ, а противъ господствующаго юридическаго порядка, какъ основы распредѣленія народнаго дохода. Уже и теперь есть условія, ослабляющія вредное вліяніе машинъ на рабочіе классы. Фабричное законодательство ограничиваетъ трудъ женщинъ и дѣтей, требуетъ принятія мѣръ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Союзы рабочихъ служатъ страховыми учрежденіями, поддерживающими членовъ во время безработицы. Страхованіе рабочихъ, обнимающее всю страну и организованное государствомъ, можетъ еще вѣрнѣе облегчать нужды рабочихъ, вытѣсненныхъ машинами. При томъ же правовомъ порядкѣ, гдѣ ору-

дія производства принадлежатъ государству, каждое техническое улучшеніе только облегчало бы трудъ, и доля общественнаго дохода, предназначенная на поддержаніе людей, которые не имѣютъ работы, служила бы для нихъ обезпеченіемъ до перехода ихъ къ другимъ занятіямъ.

Машины технически болѣе совершенны, чѣмъ орудія; но пользованіе ими можетъ быть и убыточно: онѣ выгодны только тогда, когда сберегаютъ народному хозяйству больше работы, нежели количество труда, котораго стоитъ ихъ производство. Отношеніе между массой затрачиваемаго на нихъ труда и трудомъ, который онѣ сберегаютъ, опредѣляется многими условіями хозяйственной жизни: обширностью рынка для данныхъ товаровъ, высотой заработной платы, цѣнностью матеріаловъ, изъ которыхъ изготовляются машины, ихъ прочностью, различіемъ въ степени производительности между ручнымъ и машиннымъ трудомъ [11]).

Машины всего легче примѣнимы въ производствахъ, гдѣ отдѣльныя операціи могутъ быть сведены къ простѣйшимъ движеніямъ и не требуютъ разнообразныхъ, сложныхъ и часто измѣняющихся приспособленій работника.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ВОСЬМОЙ ГЛАВѢ.

1) Журн. *Сел. хоз. и лѣсовод.*, 1879. Вѣроятно, расходы нѣсколько преувеличены.

2) Джемсъ *Уаттъ* (1734—1819) усовершенствовалъ паровую машину Ньюкомена устройствомъ холодильника, отдѣльнаго отъ парового цилиндра, что даетъ огромную экономію въ расходѣ пара. Онъ первый началъ строить машины двойнаго дѣйствія. Впервые привилегія на машину была имъ взята въ 1775 году. *Харгривсъ* устроилъ въ 1767 году прядильную машину со многими веретенами (названная *Jenny* по имени дочери изобрѣтателя). Въ 1769 году *Аркрайтъ* усовершенствовалъ прядильную машину.

3) Интересно развитіе пароходства и желѣзныхъ дорогъ по мѣрѣ замѣны ремесла и мануфактуры фабричнымъ производствомъ: первый пароходъ (Фультона) открылъ рейсы между Нью-Іоркомъ и Албани въ 1807 г.; первая желѣзная дорога (между Манчестеромъ и Ливерпулемъ) была открыта въ 1830 г.

4) Первымъ въ ряду рѣшителей этой задачи былъ Генрихъ Маудсли (Maudsley). Онъ изобрѣлъ аппаратъ (selfactor), съ помощью котораго можно, прикладывая остріе машины, проводить разнообразныя геометрическія фигуры такъ правильно и быстро, какъ то не можетъ сдѣлать искуснѣйшій ремесленникъ. Это изобрѣтеніе, предназначенное для токарнаго станка, стало примѣняться и къ другимъ машинамъ и повело къ быстрому переходу ручнаго изготовленія машинъ въ машинное. Совершенствуясь, машины становились все болѣе гибки. Паровой молотъ Насмита вѣситъ 6 тоннъ, падаетъ съ высоты 7 футовъ на наковальню въ 36 тоннъ, дробитъ огромныя гранитныя глыбы и можетъ рядомъ послѣдовательныхъ слабыхъ ударовъ вогнать въ дерево маленькій гвоздь.

5) По вычисленіямъ *Бейнеса*, каждая механическая лошадиная сила приводитъ въ движеніе 15 ткацкихъ становъ для 40 дюймовыхъ тканей. Стоимость ежедневнаго содержанія и изнашиванья этой силы распредѣляется между всѣмъ ежедневнымъ продуктомъ 15 становъ; на каждый фунтъ хлопка падаетъ лишь ничтожная доля цѣнности машины.

6) *Roscher*, 566.

7) Введеніе въ Цюрихѣ машиннаго бумагопряденья вызвало образованіе многочисленныхъ кузницъ, литейныхъ, токарныхъ и др. заведеній. Ср. *Roscher*, 570.

8) Въ 1874 г. на всѣхъ фабрикахъ Соединеннаго Королевства, обрабатывавшихъ волокнистыя вещества, было 1,005,685 рабочихъ, изъ коихъ женщины составляли 61%; дѣтей моложе 13 лѣтъ насчитывалось 125,886, (12%). Во многихъ фабричныхъ производствахъ Московской губерніи малолѣтніе 10 — 12 лѣтъ составляютъ 8, 10, 12% общаго числа работниковъ.

9) Не смотря на всѣ новѣйшія усовершенствованія для охраненія жизни и здоровья работающихъ, въ англійскихъ каменноугольныхъ копяхъ ежегодно погибаетъ болѣе 1,000 человѣкъ и столько же лицъ получаютъ увѣчья. *Орловъ*. 82.

10) Англійская хлопчато-бумажная промышленность переживала тяжелый кризисъ въ 1819, 1829, 1841, 1862 гг. Съ половины 70-хъ и до половины 80-хъ годовъ страдали отъ кризиса многія отрасли промышленности во всѣхъ странахъ Европы. То же повторилось у всѣхъ культурныхъ народовъ Стараго и Новаго Свѣта въ 1900—902 годахъ.

11) Вотъ почему многія французскія изобрѣтенія 18 вѣка были впервые примѣнены въ Англіи; теперь многія англійскія ранѣе примѣняются въ Америкѣ. Этимъ объясняется также, почему машины, вводимыя русскими помѣщиками въ сельское хозяйство при крѣпостномъ правѣ, часто приносили только убытки.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Размѣры производства.

Пособія: *Милль*. Основанія, I. *Иванюковъ*. Курсъ полит. экон. *Марксъ*. Капиталъ, I, II и III. *Вольскій*. Истор. и народ. хоз. обработки крестьянами-собственниками. 1865. *В. В.* Судьбы капитализма въ Россіи. 1882. *Н—онъ*. Очерки нашего пореформеннаго хозяйства. 1893 *Roscher*. System II и III. *Passy*. Des systèmes de culture. 1876. *Levasseur*. L'agriculture aux Etats-Unis. 1894 г. рус. перев. *Destrée et Vandervelde*. Le socialisme en Belgique. 1898. *Kautsky*. Die Agrarfrage. 1899. *Булгаковъ*. Капитализмъ и земледѣліе. 1900. *Масловъ*. Условія развитія сельскаго хозяйства въ Россіи. 1903. *Schulze-Gävernitz*. Der Grossbetrieb ein wirthschaftl. u. socialer Fortschritt, 1892. *Sinzheimer*. Ueber die Grenzen der Weiterbildung des fabrikmässigen Grossbetriebes in Deutschland. 1893. *Туганъ-Барановскій*. Русская фабрика. 1900. *Sombart*. Der moderne Kapitalismus. 1901. По вопросу о малоземельѣ смотри: *Васильчиковъ кн.* Землевладѣніе и земледѣліе, 2 т. 1881. *Янсонъ*. Опытъ статистич. изслѣдов о крестьян. надѣл. и платеж., 2 изд. 1884. *Статист. Времен. Россійск. Импер.* Поземельн собствен. Европ. Россіи 1877—78 гг. 1886. *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ, 2 т. 1891. *Исаевъ*. Неурожай и голодъ 1892. Богатый матеріалъ въ земскихъ статист. сборникахъ. *Своды стат. матеріал.* кас. эконом. положен. сел. населен. Европ. Россіи. 1894. Изъ журн. статей назовемъ: *Чаславскій*. По вопросу о кре-

стьян. надѣлахъ. *Отеч. Зап.*, 1878. V. *Воронцовъ*. По вопросу о вліяніи земельн. надѣла на благосостояніе. *Вѣстн. Евр.* 1880, XI. *Его же*. Теорія достаточн. крестьян. надѣл. *Вѣстн. Евр.*, 1881, II, *Южаковъ*. Нормы народн. землевлад. *Русск. Мысль*. 1885, IX. *Фортунатовъ*. Распредѣл. земельн. собствен. въ Европ. Россіи. *Русск. Мысль*. 1886, VII. *Шмидтъ*. Къ вопр. о крестьян. семейн. надѣлахъ. *Русская Мысль*. 1886, I. *Кузнецовъ*. Наши земельныя дѣла. *Сѣв. Вѣстн.*, 1895, IV. *Зак.* Земля и капитализмъ. *Рус. Богат.* 1898. X и XII. *Красноперовъ*. Сельскохозяйственные симптомы современной деревни. *Міръ Божій*. 1902. 4.

По размѣрамъ производство можетъ быть раздѣлено на *мелкое*, *среднее* и *крупное*. Понятіе о мелкости и крупности производства относительное; оно не можетъ быть выражено въ точныхъ числахъ. Развитіе техники и пользованіе машинами дѣлаютъ единицы производства все болѣе крупными и низводятъ въ разрядъ среднихъ и даже мелкихъ тѣ, которыя въ другое время и въ иномъ мѣстѣ могутъ быть отнесены къ крупнымъ [1]). За невозможностью точнаго опредѣленія, мы ограничимся указаніемъ признаковъ, позволяющихъ отнести данную единицу производства къ крупнымъ, среднимъ или мелкимъ.

Такими признаками служатъ: 1) число работающихъ; 2) величина капитала, затраченнаго въ производствѣ; 3) цѣнность производимыхъ товаровъ. Такъ какъ техническія и экономическія условія различныхъ производствъ весьма несходны, то указанные признаки получаютъ для разныхъ отраслей въ данномъ народномъ хозяйствѣ не одно и тоже числовое выраженіе: промышленное заведеніе, изготовляющее вещи изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, составляетъ, уже при 50 работникахъ, крупную единицу; бумагопрядильня же, имѣющая 100—200 работниковъ, есть мелкое заведеніе; хозяйство, ведомое по переложной системѣ на 100 десятинахъ гдѣ-нибудь въ Уфимской губерніи, должно быть отнесено къ мелкому производству, а тѣ же размѣры хозяйства, при англійской или бельгійской системѣ земледѣлія, образуютъ крупную единицу.

Многіе экономисты [2]) установляютъ еще одинъ внѣшній признакъ: положеніе хозяина въ производствѣ. Въ мелкомъ — онъ работаетъ наравнѣ съ наемниками; въ среднемъ — наблюдаетъ за работами и только изрѣдка, урывками, прилагаетъ руки къ дѣлу; въ крупномъ—только направляетъ предпріятіе, вовсе не участвуя въ работахъ. Этотъ признакъ, отличающій частнокапиталистическія предпріятія, не можетъ быть названъ всеобщимъ: производительная артель, изготовляя товары на десятки или оказывая личныя услуги на сотни тысячъ рублей, не даетъ этого признака: всѣ участники являются въ артели хозяевами, и всѣ они, за исключеніемъ членовъ, выбранныхъ для управленія и надзора, принимаютъ участіе въ работахъ.

Крупныя предпріятія обладаютъ многочисленными средствами лучше удовлетворять спросъ покупателей, чѣмъ мелкія.

Если крупный заказъ долженъ быть исполненъ очень быстро, то хозяинъ, располагающій сотнями наемныхъ рабочихъ, является гораздо болѣе надежнымъ подрядчикомъ, чѣмъ мелкіе ремесленники, хотя бы они были истинными мастерами своего дѣла. Это наблюдается особенно часто при постройкѣ обширныхъ зданій. Нужно за немного мѣсяцевъ выстроить вокзалъ желѣзной дороги, театръ на мѣстѣ сгорѣвшаго, зданія всемірной выставки—и мелкимъ предпринимателямъ такая задача оказывается не по силамъ. Въ Новомъ Свѣтѣ и даже Западной Европѣ быстрота стала неотъемлемымъ элементомъ хозяйственной жизни, а потому при всѣхъ такихъ заказахъ отдаютъ предпочтеніе крупнымъ подрядчикамъ. То же наблюдается и въ другихъ отрасляхъ производства. Крупному торговцу нужны черезъ 10—15 дней 10—20 тысячъ бутылокъ. Обширный стекольный заводъ представляетъ больше ручательства, что заказъ будетъ исполненъ безъ промедленія, нежели 10 мелкихъ заводовъ, еще не разставшихся съ первобытными орудіями и пріемами труда.

Не лишена значенія и разница въ условіяхъ, при которыхъ товары и услуги предлагаются крупными производителями и мелкими. Многіе потребители, покупая предметы роскоши, удобства и даже первой необходимости, охотно идутъ въ большой магазинъ, залитой солнечнымъ свѣтомъ и электричествомъ. Образцы товаровъ, расположенные за окнами въ изящномъ безпорядкѣ, даютъ покупателямъ понятіе о разнообразіи предметовъ, которые предлагаются магазиномъ. Потребители придаютъ значеніе ловкости приказчика, его манерамъ, чистотѣ бѣлья и покрою платья. Многихъ отталкиваетъ обстановка, въ которой мелкій производитель или торговецъ продаетъ свои издѣлія: отталкиваетъ и грязный входъ, черезъ который пробираешься въ мелочную лавку и мелкую мастерскую, и нечистота стѣнъ, пола и одежды продавца. Если товары, предлагаемые въ такой обстановкѣ, не дешевле, чѣмъ въ нарядныхъ магазинахъ, то мелкій производитель не можетъ сохранить кліентовъ въ высшихъ и даже среднихъ кругахъ общества.

Далѣе, важно различіе въ качествѣ товаровъ, приготовляемыхъ крупными и мелкими производителями. Первые могутъ дороже оплачивать наемный трудъ, а потому имѣютъ къ своимъ услугамъ всѣхъ квалифицированныхъ работниковъ данной страны. Крупный подрядчикъ въ строительномъ промыслѣ близокъ къ лучшимъ архитекторамъ; онъ знаетъ, который всего лучше отвѣчаетъ на запросы публики. Искусные инженеры, рисовальщики, механики, красильщики, бухгалтеры, садоводы, высоко цѣня свой трудъ, идутъ поголовно въ крупныя промышленныя заведенія. Съ распространеніемъ общихъ и спеціальныхъ школъ число этихъ людей быстро возрастаетъ. Въ Германіи, по переписи 1895 года, насчитывали 267962 чело-

вѣкъ въ группѣ техниковъ, надсмотрщиковъ и приказчиковъ, а въ 1882 году ихъ было только 118020. За 13 лѣтъ ихъ число увеличилось слишкомъ вдвое. Почти $^4/_5$ всего числа были заняты въ предпріятіяхъ, имѣвшихъ болѣе 20 рабочихъ. Лучшіе изъ простыхъ работниковъ также устраиваются въ крупномъ производствѣ. Среди ремесленниковъ всѣхъ странъ уже давно раздаются жалобы на недостатокъ искусныхъ мастеровъ; обыкновенно объясняютъ это упадкомъ рабочаго искусства. Истинная же причина — та, что хорошіе столяры, слесари, токари отыскиваютъ занятіе на фабрикахъ и заводахъ, а для мелкихъ заведеній остаются менѣе искусные ремесленники. Крупное производство притягиваетъ къ себѣ лучшихъ, такъ какъ можетъ лучше оплачивать ихъ трудъ, чѣмъ мелкое. Въ лейпцигскомъ производствѣ обуви изъ работниковъ мелкихъ заведеній 75,3% получаютъ меньше 14 марокъ въ недѣлю и только 24,7% больше 14; въ крупныхъ же заведеніяхъ первыхъ было 21,6%, а вторыхъ 78,4%. Перемѣны въ міровоззрѣніи пролетаріата Западной Европы также ведутъ къ тому, что лучшій работникъ направляется въ крупное производство; искусные работники и относительно развитія стоятъ выше своихъ менѣе искусныхъ товарищей. Первые знаютъ по опыту, что хозяинъ фабрики можетъ платить за трудъ дороже, чѣмъ владѣлецъ мастерской; они часто слышатъ и читаютъ, что ремесло отжило свой вѣкъ, что будущность принадлежитъ крупной промышленности. Это побуждаетъ лучшихъ покидать мелкихъ хозяевъ, двигаетъ ихъ къ обширнымъ предпріятіямъ.

Приближеніе искусства къ промышленности, думаютъ многіе, дастъ мелкому производству новую жизнь. Въ основѣ такихъ предсказаній лежатъ факты, хорошо извѣстные, но слишкомъ поспѣшно обобщенные. Припоминаютъ Бенвенуто Челлини и другихъ знаменитыхъ художниковъ Италіи, Франціи, Германіи, бывшихъ въ то же время ремесленниками. Дѣлаютъ выводъ, что и новѣйшіе художники, обращаясь къ промышленности, вольютъ струю искусства въ мелкія мастерскія и оживятъ ремесло. Подъ вліяніемъ такихъ побужденій правительства многихъ странъ, города, благотворительныя общества устраиваютъ школы рисованія, моделированія; эти школы, обучая дѣтей ремесленниковъ, какъ бы дѣлаютъ ихъ сразу болѣе подготовленными къ воспріятію всѣхъ началъ, которыя искусство внесетъ въ промышленность. Эти мѣры могутъ вліять на отдѣльныя заведенія, но не способны дать результаты, которыхъ ожидаютъ отъ нихъ. Въ 16 и 17 вѣкахъ художникъ, вступавшій въ область промышленности, становился ремесленникомъ, потому что только ремесленный способъ былъ знакомъ производству того времени. Теперь же многіе предметы художественной промышленности могутъ быть изготовляемы при по-

мощи широко раздѣленнаго труда и всѣхъ пріобрѣтеній новѣйшей технологіи. Во многихъ отрасляхъ художественной промышленности фабричный способъ гораздо болѣе пригоденъ, чѣмъ ремесленный: таково производство стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлій, бумаги, особенно обоевъ и другія. Складъ современнаго рынка объясняетъ, почему художественная промышленность лучше примиряется съ крупными размѣрами, нежели съ мелкими. Триста лѣтъ тому назадъ было немного людей, которые имѣли вкусъ къ издѣліямъ первоклассныхъ мастеровъ и могли дорого платить за нихъ. Ремесленный способъ того времени сполна удовлетворялъ запросы этого тѣснаго круга. Теперь число такихъ покупателей очень велико: десятки тысячъ людей хотятъ имѣть изящную мебель, художественно-исполненную посуду и красивые предметы домашней обстановки. Многочисленность покупателей доказывается тѣмъ, что даже мелкія старинныя бездѣлушки продаются на аукціонахъ по очень высокой цѣнѣ. Если бы современные художники, посвящающіе свои дарованія на изготовленіе такихъ предметовъ, хотѣли сами, вмѣстѣ со своими учениками, отвѣтить на весь запросъ, то были бы не въ силахъ сдѣлать это: а потому они изготовляютъ рисунки, образцы, поступающіе въ распоряженіе фабрики или мастерской; обыкновеннымъ механическимъ способомъ производятъ по данному образцу сотни и тысячи однородныхъ предметовъ. Промышленность становится художественной не въ томъ смыслѣ, что художникъ собственными руками изготовляетъ предметы, поступающіе покупателямъ: онъ создаетъ образъ, а простые работники воспроизводятъ его много разъ. Такое положеніе позволяетъ художнику идейно руководить промышленностью и даетъ обширному кругу возможность пріобрѣтать товары съ печатью истиннаго искусства. Художники рисуютъ образцы открытыхъ писемъ—и типографіи воспроизводятъ каждый образецъ сотнями и тысячами; первые даютъ рисунки посуды, мебели — и промышленныя заведенія приготовляютъ много предметовъ по этимъ рисункамъ. Это объясняетъ, почему крупное производство можетъ легче мелкаго пользоваться успѣхами художниковъ, которые служатъ промышленности.

Крупное производство побѣждаетъ мелкое дешевизной издѣлій. Пониженію цѣны способствуетъ замѣна издавна употребляемыхъ матеріаловъ болѣе дешевыми, и прежнихъ формъ—новыми, которыя немного отличаются отъ старыхъ, но воспроизводятся съ бо̀льшею легкостью: слоновая кость и рогъ, какъ матеріалъ для гребней, замѣняются целлюлоидомъ, другими массами, кожа — искусственной кожей, коленкоромъ, конскій волосъ — морской травой; вмѣсто кованныхъ металлическихъ издѣлій производятся прессованныя. Иногда только въ круп-

ныхъ заведеніяхъ могутъ быть производимы эти товары. Ихъ дешевизна уменьшаетъ сбытъ товаровъ, которые изготовляются изъ давно извѣстныхъ матеріаловъ и согласно со старинными формами, а это причиняетъ мелкому производству большой ущербъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что повышеніе земельной ренты въ городахъ ложится тяжелымъ бременемъ на мелкихъ хозяевъ. Ремесленникъ можетъ расширить сбытъ, если имѣетъ лавку для продажи своихъ издѣлій. Въ большихъ городахъ это становится для него недоступною роскошью: наемная плата за помѣщеніе, подати ложатся на небольшую массу товаровъ и удорожаютъ ихъ, а потому мелкій промышленникъ выселяется изъ бойкихъ улицъ, водворяется въ отдаленныхъ переулкахъ и уступаетъ самыхъ выгодныхъ покупателей большимъ магазинамъ, которые распредѣляютъ высокую наемную плату на множество товаровъ. Въ процессѣ производства выгодность крупныхъ предпріятій обнаруживается еще болѣе рѣзко. Вычисленія, сдѣланныя въ Нью-Іоркѣ, опредѣляютъ расходы на паровыхъ двигателей въ зависимости отъ числа силъ. Оказывается, что въ заведеніяхъ, работающихъ 309 дней въ году при 10-часовомъ днѣ, годовой расходъ на одну конную силу понижается отъ 354 рублей при 5 сильныхъ паровыхъ машинахъ, до 105 рублей при 50-сильныхъ и 36 рублей при машинахъ въ 3000 силъ. Почти столь же велико различіе въ расходахъ на газовыхъ двигателей. Двигатель въ 1 конную силу стоитъ на фабрикѣ 470 рублей, а въ 10 силъ — 1.690 рублей. Пользованіе газовыми двигателями стоитъ 210 рублей въ годъ, если двигатель имѣетъ 2 силы, и 106 рублей при 8—10 силахъ. Употребленіе электрическихъ двигателей даетъ различія менѣе рѣзкія, но, всетаки, значительныя: годовой расходъ на одну конную силу составляетъ 122 — 200 рублей при 2 сильныхъ машинахъ и 107 рублей при 8 — 10 сильныхъ. Сбереженія на другихъ статьяхъ также очень велики. Въ крупныхъ бумагопрядильняхъ Ольдгэма, при числѣ веретенъ не менѣе 70.000, на каждаго работника приходится 1.111 веретенъ, а въ Вогезахъ, въ мелкихъ заведеніяхъ—только 140. Уменьшаются также расходы на топливо, освѣщеніе и другія статьи.

Въ крупныхъ заведеніяхъ заработная плата выше, чѣмъ въ мелкихъ. Однако, первыя привлекаютъ къ работѣ самыя дешевыя руки и такъ раздѣляютъ между ними трудъ, что средняя рабочая сила стоитъ имъ дешевле, чѣмъ мелкимъ хозяевамъ. Въ послѣднихъ годахъ 19 вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ былъ сдѣланъ цѣлый рядъ вычисленій этого рода. Въ башмачномъ заведеніи, гдѣ работаютъ двое, средняя рабочая сила стоитъ, при 10-часовомъ днѣ, 2½ доллэра; а на фабрикѣ обуви 151 работникъ разбиты на 14 группъ; ихъ обязанности различны; плата, неодинаковая по группамъ, составляетъ отъ 6 дол-

лэровъ до 50 центовъ въ день, и цѣна средней рабочей силы не превышаетъ 2,24 долларя. Въ мелкомъ производствѣ бочекъ для сахару трудъ бочаровъ не дифференцированъ, дневная стоимость средней рабочей силы достигаетъ $2^1/_2$ долларовъ. На фабрикѣ бочекъ 413 работниковъ образуютъ 8 группъ; различія въ платѣ по группамъ—отъ 3 до 0,87 долларовъ—понижаютъ дневную стоимость средняго работника до 1,90 долларя.

Побѣда крупной промышленности надъ мелкой сказывается также въ развитіи домашней системы. Она сдѣлала за послѣднія десятилѣтія большіе успѣхи, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. При насажденіи новыхъ отраслей нерѣдко предпочитаютъ именно эту форму; съ тѣмъ вмѣстѣ фабрики расширяются посредствомъ пріобщенія къ нимъ многочисленныхъ массъ, работающихъ на дому или въ мелкихъ мастерскихъ. Эти мелкія заведенія выполняютъ для фабрики, отъ которой зависятъ, подготовительныя или окончательныя работы. Такъ, въ производствѣ тканей, ткачество нерѣдко еще сохраняетъ характеръ домашняго производства, а бѣленье, крашенье и отдѣлка тканей совершаются на фабрикѣ.

Хозяинъ, занимающій работниковъ по домамъ, имѣетъ значительныя выгоды по сравненію съ самостоятельнымъ ремесленникомъ стараго типа и даже съ фабрикантомъ. Переходя къ домашней системѣ, хозяинъ сберегаетъ на расходахъ по найму помѣщенія, отопленію и освѣщенію. Это уменьшаетъ капиталъ, который онъ долженъ вносить въ производство. Многіе хозяева не даютъ домашнимъ рабочимъ даже орудій и сырыхъ матеріаловъ. Портной, работающій для хозяевъ у себя на дому, имѣетъ свои швейныя машины и самъ пріобрѣтаетъ нитки и иглы. Многіе токари имѣютъ собственные инструменты. Если работникъ, какъ-то часто бываетъ въ деревнѣ, живетъ въ своемъ домикѣ, то вовсе не считаетъ расхода на квартиру.

Хозяинъ такихъ работниковъ имѣетъ, по сравненію съ фабрикантомъ, ту выгоду, что не знаетъ тратъ на сооруженіе или наемъ фабричнаго зданія, на его ремонтъ, страхованіе. Ему нѣтъ надобности въ паровомъ или газовомъ двигателѣ, а потому и нѣтъ расходовъ на присмотръ. Такому хозяину не нужно дѣлать затраты на рабочія машины, а потому онъ можетъ вложить свой капиталъ только въ готовыя издѣлія. Сбереженіе на основномъ капиталѣ особенно важно для тѣхъ отраслей, которыя часто испытываютъ застой, или имѣютъ такой незначительный сбытъ, что усиленное производство вынуждало бы пріостанавливать работу на нѣсколько мѣсяцевъ ежегодно. При такихъ условіяхъ, хозяинъ работниковъ, разсѣянныхъ по домамъ, легче ограждаетъ себя отъ убытковъ, чѣмъ хозяинъ промышленнаго заведенія: онъ сразу уменьшаетъ ко-

личество сырья, раздаваемаго для обработки, или совсѣмъ прекращаетъ раздачу.

Такой предприниматель пользуется еще и другими выгодами. Если его работники обязаны получать у него матеріалъ, то обращаются съ нимъ осторожно, а при бережномъ обращеніи становится пригоденъ даже матеріалъ дурнаго качества. Такой хозяинъ можетъ легче обходить всѣ требованія государства, ограждающія работниковъ: мастеръ, трудящійся у себя на дому, можетъ оставаться глухъ къ предписаніямъ закона о наибольшей длинѣ рабочаго дня, воскресномъ досугѣ, трудѣ женщинъ и дѣтей.

Домашняя система получила особенно большое распространеніе въ производствѣ одежды и бѣлья. Сосредоточенное крупное производство, вооруженное новѣйшими двигателями и машинами, въ конечномъ итогѣ, побѣждаетъ домашнюю систему, такъ какъ быстро увеличиваетъ успѣшность труда. Но эта система можетъ держаться очень долго. Она обладаетъ тѣмъ большею силой сопротивленія, чѣмъ больше удается хозяину привлекать дешевыхъ рабочихъ изъ сельскаго пролетаріата, чѣмъ больше замѣняетъ онъ трудъ мужчинъ работой женщинъ и дѣтей. Всѣ эти производители, еще и на половину не вышедшіе изъ убогой обстановки деревни, довольствуются очень низкой заработной платой; они служатъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ предпринимателей, изъявляютъ готовность напрягать свою силу выше всякой мѣры.

Выгоды крупныхъ предпринимателей при покупкѣ сырыхъ матеріаловъ увеличиваются по мѣрѣ того, какъ мѣсто добыванія сырья отдаляется отъ мѣста переработки. Древообрабатывающая промышленность Западной Европы пользуется русскимъ, шведскимъ, американскимъ деревомъ. Введеніе въ оборотъ новыхъ матеріаловъ растительнаго, животнаго, минеральнаго царства разбрасываетъ по всему земному шару мѣста, откуда должны добывать себѣ сырье разныя отрасли производства. Африка не имѣетъ обрабатывающей промышленности; въ Южной Америкѣ и Австраліи фабрики только что зарождаются; но эти части свѣта доставляютъ главнымъ средоточіямъ промышленности разнообразные матеріалы для переработки. Скупка сырья по мелочамъ, соединеніе въ большія массы, упаковка, перевозка на дальнія разстоянія требуютъ большихъ расходовъ и вѣдаются особыми предпріятіями. Они ведутъ дѣло оптомъ; только крупные промышленники получаютъ непосредственно отъ нихъ. Мелкіе запасаются у розничныхъ торговцевъ, а это увеличиваетъ цѣну сырыхъ матеріаловъ. Въ Германіи ремесленники, покупая сырые матеріалы небольшими партіями, пріобрѣтаютъ ихъ на 25—30% дороже сравнительно съ цѣнами при оптовыхъ покупкахъ. Въ подмосковномъ

мебельномъ округѣ, гдѣ 10 — 12 работниковъ образуютъ уже крупную мастерскую, замѣчается рѣзкое различіе между производителями въ способахъ и выгодахъ покупки матеріала: въ половинѣ 70-хъ годовъ самымъ крупнымъ, покупавшимъ тесъ въ лѣсу, при его заготовкѣ, онъ обходился на дому въ 13 рублей за 100 штукъ, среднимъ и мелкимъ, пріобрѣтавшимъ его отъ торговцевъ на мѣстѣ, онъ стоилъ 15—20 рублей. Гвоздари Нижегородской губерніи, покупающіе желѣзо на Нижегородской ярмаркѣ, пріобрѣтаютъ его не дороже 2 рублей за пудъ; самые мелкіе, покупая на мѣстѣ, платятъ за пудъ 2 р. 80 коп. Кустари-сапожники Вятской губерніи покупаютъ казанскую подошвенную кожу значительными партіями по 18—20 рублей за пудъ; самые мелкіе, покупая въ розницу, платятъ не дешевле 25—27 рублей.

Не менѣе велико различіе въ условіяхъ сбыта издѣлій. Мелкій производитель пріуроченъ къ ближайшему рынку; не имѣя запаснаго капитала и дешеваго кредита, онъ вынужденъ торопиться съ продажей товара; высоки цѣны или низки—онъ продаетъ свои издѣлія, чтобы не подрывать промысла. Крупный предприниматель обладаетъ не только возможностью отыскивать новые рынки (пріобрѣтеніе европейскими государствами колоній внѣ Европы исходитъ, главнымъ образомъ, отъ крупной промышленности), но и держать товары при паденіи цѣнъ, ожидать повышенія [3]).

Перечисленныя выгоды тѣсно связаны съ размѣрами и системами производства; независимо отъ формъ предпріятій, онѣ сберегаютъ трудъ и служатъ интересамъ всего народнаго хозяйства. Если крупное производство принимаетъ форму артели, то въ немъ нельзя отыскать темныя стороны, позволяющія, въ какомъ-либо отношеніи, предпочесть ему мелкое производство. Но крупное частно-капиталистическое производство съ наемными работниками имѣетъ ту невыгоду, что между предпринимателями и работниками лежитъ глубокая пропасть. Первые, по своимъ имущественнымъ средствамъ, воспитанію и, часто, рожденію, образуютъ классъ, отличный отъ работниковъ; первые рѣдко принимаютъ въ разсчетъ самые важные интересы послѣднихъ. Вотъ почему въ мелкомъ производствѣ, гдѣ хозяинъ—только старшій между равными,—работаетъ, ѣстъ и отдыхаетъ вмѣстѣ со своими наемниками, нѣтъ того недовольства, которое такъ часто наблюдается среди рабочихъ крупныхъ промышленныхъ заведеній. Рознь, недовольство и вражда поддерживаются особенно тѣмъ, что въ мелкомъ производствѣ, гдѣ на 10 хозяевъ приходится 7—8 мастеровъ, каждому работнику гораздо легче пріобрѣсти столь желанную экономическую самостоятельность, нежели въ крупномъ, гдѣ 1 хозяинъ приходится на 50—100—300 работниковъ [4]). Соблазнительная надежда стать

хозяиномъ побуждаетъ мастера видѣть въ хозяинѣ-ремесленникѣ ту ступень, которой и онъ можетъ достигнуть; вслѣдствіе этого онъ смотритъ на свое положеніе, какъ на временное, переходное. Въ крупномъ же производствѣ вѣроятность стать предпринимателемъ совершенно ничтожна; при высокомъ уровнѣ профессіональнаго образованія въ странѣ, работникъ почти не разсчитываетъ подняться даже на ступень привилегированныхъ наемниковъ: механика, руководителя части и т. д. А отсюда— еще большее обостреніе классовой вражды. Недовольство исчезаетъ въ артели и смягчается въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ работники получаютъ долю прибыли.

Накопилось много свѣдѣній объ ударахъ, которые крупная промышленность наноситъ мелкой. Въ Рейнской Пруссіи на фабрикахъ Бергской области все болѣе увеличивается число работниковъ, которые были еще недавно самостоятельными кузнецами. Въ одномъ Ремшейдѣ такихъ насчитываютъ болѣе 300. Причиной этого явленія служитъ, большею частію, невозможность для мастеровъ соперничать съ фабрикантами. Почти каждый, поступивъ работать на фабрику, получаетъ больше дохода, чѣмъ имѣлъ раньше при самостоятельномъ занятіи промысломъ.

Такимъ образомъ, сосредоточенное производство всасываетъ въ себя самостоятельныхъ мелкихъ мастеровъ. Мелкая желѣзодѣлательная промышленность теряетъ свои лучшія силы; традиціонное искусство тоже становится рѣдкимъ исключеніемъ.

Въ сельскихъ округахъ мастерскія болѣе стойко сохраняютъ хотя призракъ самостоятельности, такъ какъ имѣютъ въ земледѣліи побочный источникъ дохода. Однако, мелкая промышленность падаетъ и здѣсь. Ея переходъ въ фабрику сказался, напримѣръ, въ общинѣ Радеформвальдъ такимъ обѣдненіемъ жителей, что на лучшихъ улицахъ городка многіе дома продавались за 1.000 талеровъ, тогда какъ на постройку было затрачено 10.000. Но и тѣ мастера, которые еще держатся, все болѣе теряютъ бодрость духа. Они сознаютъ, что фабричное производство приведетъ къ полному уничтоженію ихъ самостоятельности. Это отбиваетъ у нихъ охоту дѣлать что либо для улучшенія обстановки ихъ промысла.

Сошлемся также на производство деревянныхъ издѣлій. Въ 80-хъ годахъ 19 вѣка въ разныхъ мѣстахъ Германіи, особенно южной, возникли фабрики для изготовленія паркета. За 2—3 года онѣ овладѣли всѣмъ рынкомъ и вытѣснили мелкихъ мастеровъ. Въ 1888 году была основана берлино-пассауская фабрика паркета съ капиталомъ въ 3 милліона марокъ. Она такъ удешевила товаръ, что многія мелкія фабрики должны были прекратить производство. Не менѣе тяжело соперничество, которое нужно выдерживать мелкимъ производителямъ оконныхъ рамъ и две-

рей съ крупными. Столяръ въ Аугсбургѣ платитъ за изготовленіе 2 оконныхъ рамъ, лѣтней и зимней, 10 марокъ, а въ столярной мастерской. снабженной машинами, издержки производства 2 рамъ не превышаютъ 2,76 марки. При машинномъ производствѣ 100 дверей обходятся, кромѣ матеріала, 225 марокъ, а при ручномъ, по цѣнамъ въ Берлинѣ, такія же 100 дверей стоютъ 725 марокъ. Расходы по изготовленію буфета ручнымъ способомъ достигаютъ въ Карлсруэ 330,20 марокъ, а машинами на берлинскихъ фабрикахъ—только 88,50 марокъ.

Крупное производство, обладая всѣми преимуществами предъ мелкимъ и среднимъ, стремится захватить все больше отраслей промышленности. Однако, для его примѣненія, необходимы, главнымъ образомъ, слѣдующія условія: 1) *Родъ изготовляемыхъ товаровъ*. Производство массы товаровъ по немногимъ образцамъ дѣлаетъ выгоднымъ примѣненіе дорогихъ машинъ и облегчаетъ побѣду крупнаго производства надъ мелкимъ. При изготовленіи же товаровъ, гдѣ мода, прихоть потребителей имѣютъ наибольшее значеніе, гдѣ каждая разновидность производится въ сравнительно небольшомъ числѣ экземпляровъ и гдѣ необходимы ловкость и разнообразная подвижность руки работника, крупное производство, вооруженное машинами, не представляетъ выгодъ: нужно очень много разныхъ машинъ, а это увеличиваетъ основной капиталъ предпріятія къ невыгодѣ для его владѣльца. Такимъ образомъ, въ бумагопряденіи, сукнодѣліи, сыроваренiи, воздѣлываніи кормовыхъ травъ или зерновыхъ хлѣбовъ, крупное производство легче вытѣсняетъ мелкое, чѣмъ въ отрасляхъ такъ-называемаго художественнаго ремесла, въ садоводствѣ, цвѣтоводствѣ, огородничествѣ: въ послѣднихъ искусство работающаго имѣетъ бóльшее значеніе. 2) *Населенность* есть также одно изъ важныхъ условій. Большая густота населенія открываетъ для всѣхъ товаровъ обширный рынокъ сбыта и облегчаетъ побѣду крупнаго производства. Мы можемъ наблюдать это при сравненіи города съ деревней. Въ городахъ, представляющихъ уже обширный мѣстный рынокъ, даже производства, гдѣ не примѣняются машины, стремятся принимать большіе размѣры. 3) Большое значеніе имѣютъ *пути*. Усовершенствованіе путей, замѣна гужевой перевозки товаровъ желѣзнодорожною оказываютъ такое же вліяніе, какъ и увеличеніе густоты населенія, ибо они расширяютъ рынокъ сбыта [7]). 4) Наконецъ, имѣетъ вліяніе и *уровень техники* въ странѣ, развитіе машиностроенія. Полученіе машинъ изъ-за границы стоитъ дорого; неумѣнье туземныхъ промышленниковъ исправлять поломки въ машинахъ замедляетъ развитіе фабричнаго производства, именно той системы, которая особенно легко побѣждаетъ мелкую промышленность.

Все сказанное примѣнимо къ промышленности, какъ обра-

ботывающей, такъ и добывающей. Но, по отношенію къ сельскому хозяйству, въ литературѣ очень распространено мнѣніе о выгодности мелкаго производства сравнительно съ крупнымъ и о возможности для перваго успѣшно соперничать со вторымъ. Многіе писатели (назовемъ Сисмонди, Рау, Лэнга) указываютъ на болѣе высокую культуру земли у мелкихъ поселянъ, чѣмъ у крупныхъ владѣльцевъ, на бо́льшую высоту урожаевъ у первыхъ: Торнтонъ напоминаетъ, что, при одинаковой урожайности почвы, въ крупныхъ хозяйствахъ Англіи неизвѣстны урожаи выше 30 бушелей съ акра, а на британскихъ островахъ, у мелкихъ хозяевъ—40 бушелей. По вычисленіямъ, которыя Дитерици сдѣлалъ въ 40-хъ годахъ 19 вѣка для Пруссіи, количество скота тѣмъ болѣе велико, чѣмъ мельче землевладѣніе. Въ концѣ прошлаго вѣка статистикъ де-Фовилль получилъ такія же данныя для Франціи. Этотъ вопросъ, многократно обсуждавшійся въ литературѣ съ половины 18 вѣка, [8]) часто ставится неправильно: размѣры сельскаго хозяйства отожествляются съ размѣрами владѣнія землей; говорятъ о выгодности мелкаго землевладѣнія и думаютъ, доказавъ ее, доказать съ тѣмъ вмѣстѣ и выгодность веденія сельскаго хозяйства въ малыхъ размѣрахъ. Однако, эти явленія не параллельны.

Крупными хозяйствами завѣдываютъ сами владѣльцы или арендаторы. Первые прямо заинтересованы въ улучшеніи земли и хозяйства, но нерѣдко ихъ отвлекаютъ государственная служба, разныя другія занятія, и они поручаютъ весь надзоръ наемнымъ людямъ, которые не влагаютъ въ дѣло большой энергіи. Арендаторы также рѣдко относятся къ хозяйству съ тѣмъ неослабнымъ напряженіемъ, которое отличаетъ собственника. А рабочее искусство и прилежаніе поселянъ, которые воздѣлываютъ свои участки, далеко превосходятъ качество труда наемныхъ рабочихъ. Припомнимъ слова А. Юнга: „Дайте человѣку въ прочное владѣніе черную скалу, и онъ обратитъ ее въ садъ; дайте ему по десятилѣтнему контракту садъ,—онъ обратитъ его въ пустыню“. Эти явленія подмѣчены уже давно. Особенности сельскохозяйственной техники, какою она была до послѣднихъ десятилѣтій, облегчали борьбу мелкаго производства съ крупнымъ. Мануфактурный способъ производства съ его далеко идущимъ раздѣленіемъ труда мало примѣнимъ въ сельскомъ хозяйствѣ уже по періодичности, съ которою работы слѣдуютъ одна за другой: сѣянье, пахота, косьба, молотьба производятся неодновременно и не представляютъ такихъ обособленныхъ операцій, какъ приготовленіе частей булавки или часовъ. Одно и то же лицо можетъ безъ ущерба для дѣла переходить отъ одной работы къ другой. Поэтому, пока машины не примѣняются, крупное сельское хозяйство имѣетъ, сравнительно съ мелкимъ, выгоды на постройкахъ, на скотѣ, на про-

порціи рабочихъ силъ къ площади земли [9]), на условіяхъ сбыта продуктовъ. Мелкое же противопоставляетъ этимъ преимуществамъ высокое качество труда; при интензивной культурѣ, оно имѣетъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ самое главное значеніе.

Сторонники крупнаго и мелкаго хозяйства имѣли предъ собой только эти явленія. Машины стали пролагать себѣ путь въ сельское хозяйство только за послѣднія 40 лѣтъ. Сельскохозяйственная техника быстро идетъ впередъ. Каждый годъ приноситъ много новинокъ для усовершенствованія земледѣлія. Но въ этой области улучшенія не могутъ примѣняться такъ быстро, какъ прогрессируетъ техника обработывающей промышленности. Обстановка сельско-хозяйственнаго предпріятія по сравненію съ условіями, среди которыхъ возникаетъ промышленное заведеніе, отличается, главнѣйше, слѣдующими особенностями: 1) Капиталъ, влагаемый въ обработывающую промышленность, можетъ быть обставленъ въ разныхъ мѣстностяхъ одинаковыми или, по крайней мѣрѣ, весьма сходными условіями. Сходство сказывается прежде всего относительно матеріала. Хлопчатобумажная фабрика въ Стокгольмѣ и Константинополѣ, Петербургѣ и Бомбеѣ имѣетъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же основнымъ матеріаломъ. Краски и другіе вспомогательные матеріалы, независимо отъ однороднаго качества, могутъ быть передвигаемы въ разныя мѣста земнаго шара приблизительно по одной и той же цѣнѣ. Топливо можетъ быть также доставляемо промышленности разныхъ странъ приблизительно одного качества и по цѣнамъ, лишь немного отклоняющимся другъ отъ друга. Каменнымъ углемъ изобилуютъ многія мѣстности, а гдѣ его нѣтъ по близости, туда онъ можетъ быть доставляемъ все болѣе дешево, вслѣдствіе улучшенія способовъ перевозки и пониженія расходовъ на нее. Главный же матеріалъ сельскаго хозяйства—земля—представляетъ чрезвычайное разнообразіе не только изъ страны въ страну, не только изъ одного края обширной страны въ другой край, но и въ предѣлахъ немногихъ сотенъ десятинъ. Земельный участокъ, богатый или бѣдный перегноемъ, глинистый или песчаный, ровный или холмистый, представляетъ, каждый, свои особенности, которыя то облегчаютъ примѣненіе машинъ, то дѣлаютъ его затруднительнымъ. 2) Фабрика или заводъ зависятъ отъ условій климата: въ суровомъ климатѣ фабричныя зданія должны быть устроены болѣе прочно, что увеличиваетъ затраты; расходы на топливо также возрастаютъ. Однако, эта зависимость совершенно незначительна по сравненію съ вліяніемъ климата на земледѣліе. Зависимость земледѣлія отъ климата ведетъ къ такимъ послѣдствіямъ: теплый или умѣренный климатъ позволяетъ сельскому хозяйству избирать одно изъ многихъ направленій, предпочитать одну изъ многихъ отраслей, комбиниро-

вать разныя отрасли и съ тѣмъ вмѣстѣ пользоваться техническими усовершенствованіями, которыя прилагаются во всѣхъ этихъ областяхъ. Суровый климатъ оставляетъ передъ сельскимъ хозяиномъ гораздо болѣе тѣсные предѣлы для выбора; съ тѣмъ вмѣстѣ дѣлаются примѣнимы только тѣ техническія усовершенствованія, которыя проложили себѣ дорогу въ немногія отрасли, возможныя при данномъ климатѣ. 3) Надзоръ за машинами и предохраненіе ихъ отъ порчи гораздо легче въ обрабатывающей промышленности, нежели въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ первомъ случаѣ машины работаютъ надъ однороднымъ матеріаломъ; обширное промышленное предпріятіе, представляющее одну изъ наиболѣе крупныхъ единицъ въ своей отрасли, занимаетъ небольшое пространство. Это облегчаетъ организованіе надзора. Въ земледѣліи же матеріалъ часто неоднороденъ (кочки на лугу или камни въ полѣ), а съ тѣмъ вмѣстѣ машина дѣйствуетъ на большой площади, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколько десятковъ десятинъ. Эти оба условія затрудняютъ предупрежденіе порчи машинъ. Частый ремонтъ уменьшаетъ выгодность примѣненія машинъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ мастеровъ, умѣющихъ чинить ихъ, дѣлаетъ пользованіе машинами совсѣмъ невозможнымъ. 4) Есть еще одно условіе, которое задерживаетъ успѣхи земледѣльческой техники. Въ началѣ второй половины 19 столѣтія, когда въ обрабатывающей промышленности машины уже достигли большой сложности и разнообразія, стала развиваться міровая торговля сельскохозяйственными продуктами. Она поставила передъ странами старой культуры счастливыхъ соперниковъ въ лицѣ новыхъ малонаселенныхъ странъ, съ обширными площадями плодородной дѣвственной земли. Производительная сила этихъ земель была такъ велика, а рента столь ничтожна, что европейское земледѣліе не могло успѣшно развиваться въ направленіи культуръ (особенно хлѣба), которыя работаютъ преимущественно для массоваго потребленія и гдѣ машины могутъ быть примѣняемы съ наибольшимъ успѣхомъ. Соперничество Новаго Свѣта, все болѣе усиливаясь отъ 60-хъ годовъ, было связано съ возрастающимъ примѣненіемъ многихъ машинъ въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ Америки, Австраліи, отчасти — Венгріи, Россіи. Въ странахъ же старой культуры соперничество Новаго Свѣта повлекло за собой то послѣдствіе, что значительныя территоріи перешли отъ земледѣлія къ скотоводству, къ болѣе экстензивнымъ системамъ хозяйства или же сосредоточились на отрасляхъ, которыя, какъ садоводство, винодѣліе, птицеводство, производятъ продукты не массоваго потребленія, а такіе, которые удовлетворяютъ потребности отдѣльныхъ группъ и гдѣ техническая изобрѣтательность сдѣлала гораздо меньше успѣховъ. Вотъ условія, которыя замедляютъ усовершенствованія техники

сельскаго хозяйства и вытѣсненіе мелкихъ единицъ крупными въ Европѣ, а частью и въ Новомъ Свѣтѣ. Не забудемъ и о томъ, что разныя улучшенія пролагаютъ себѣ дорогу въ мелкое сельское хозяйство.

Однимъ изъ доказательствъ того, что крестьянская собственность устойчива, можетъ служить борьба французскихъ винодѣловъ съ опустошеніями, которыя произвела филоксера.

Подсчитываютъ, что потери Франціи отъ филоксеры составляютъ не меньше 10 милліардовъ франковъ. Во всей исторіи земледѣлія трудно найдти другой случай, когда бы столь тяжкіе удары поразили одну страну въ теченіе немногихъ лѣтъ. Подъ вліяніемъ филоксеры площадь виноградниковъ отъ 2,421,000 гектаровъ въ 1875 году сократилась до 1,815,544 въ 1890 году, и количество добываемаго вина уменьшилось съ 83 милліоновъ гектолитровъ на 31 милліонъ. Французское земледѣліе перенесло потери и проявило необыкновенную энергію въ борьбѣ съ этимъ бѣдствіемъ: сотни тысячъ гектаровъ подъ виноградниками вновь засажены и обновлены, и достоинство вина поднято на прежнюю высоту. Всѣ эти факты заставляютъ насъ признать отзывъ Маркса о мелкихъ сельскихъ хозяевахъ слишкомъ рѣзкимъ. Впервые Марксъ сдѣлалъ такую оцѣнку ихъ въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“. Его оцѣнка была правильна, но она была примѣнима почти въ такой же мѣрѣ и къ городскому пролетаріату. Стоитъ припомнить описаніе быта англійскихъ фабричныхъ работниковъ, столь мастерски сдѣланное Энгельсомъ въ 40-хъ годахъ, чтобы признать отзывъ Маркса о крестьянахъ-собственникахъ, какъ о жалкихъ, невѣжественныхъ дикаряхъ, примѣнимымъ и къ фабричному пролетаріату. Крупныя перемѣны въ общемъ строѣ экономической жизни преобразовали пролетарія промышленности, сдѣлали его новымъ человѣкомъ; эти факты коснулись деревни гораздо слабѣе, но все же измѣнили къ лучшему положеніе крестьянъ-собственниковъ.

Кто наблюдаетъ движенія, происходящія въ современномъ обществѣ, тотъ пойметъ, что мелкіе сельскіе хозяева, сохраняя старинныя особенности промысла, которыя помогаютъ имъ удерживаться на ряду съ крупными хозяйствами, получаютъ отъ общественной жизни и кое-что новое. Форма, въ которой распространяются агрономическія знанія, дѣлаетъ ихъ доступными и самымъ маленькимъ людямъ. Возрастающее богатство населенія и умноженіе городовъ увеличиваютъ запросъ на отрасли культуры, которыя легче примиряются съ самымъ мелкимъ хозяйствомъ. Еще бо́льшее значеніе имѣетъ ассоціаціонное начало въ земледѣліи. Кредитныя, сырьевыя, складочныя артели, маслодѣльни и сыроварни не ставятъ мелкихъ хозяевъ въ такія выгодныя условія производства, какими поль-

зуются крупные, однако, служатъ для нихъ существеннымъ подспорьемъ. Вотъ нѣкоторыя данныя о развитіи артелей. Въ 1890 году въ Германіи было учреждено 526 сельскохозяйственныхъ товариществъ, а за 1897 годъ—1185. Въ одномъ декабрѣ 1899 года—79. Къ 1900 году въ Германіи было 13,037 сельскохозяйственныхъ товариществъ, въ томъ числѣ 9,404 кредитныхъ, 1,052 сырьевыхъ и складочныхъ, 1,824 молочныхъ, 757 для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Въ концѣ 1898 года во Франціи было больше 2,000 сельскохозяйственныхъ синдикатовъ. Въ Бельгіи это движеніе сдѣлало также очень большіе успѣхи.

Эти факты не должны, однако, затуманивать передъ нами успѣхи, которые дѣлаетъ сельское хозяйство въ смыслѣ улучшеній техники, примѣнимыхъ прежде всего въ крупныхъ предпріятіяхъ. Паровой плугъ, получившій въ 1849 году премію въ Лондонѣ, потреблялъ въ 1 часъ $11^1/_2$ килограммовъ угля на 1 конную силу, въ 1853 году—$3^3/_4$ килограмма, а въ 1887 году—только $1^4/_5$. Параллельно съ усовершенствованіемъ земледѣльческихъ машинъ все болѣе расширяется и пользованіе ими. Если мы возьмемъ даже Францію, страну преимущественно мелкихъ хозяйствъ, то увидимъ, что распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ сдѣлало за 30 лѣтъ, отъ 1861 до 1892 года, очень большіе успѣхи. Оставивъ въ сторонѣ машины, которыя могутъ быть успѣшно прилагаемы и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, мы получимъ такія цифры: число косилокъ возросло отъ 9,442 до 38,753, число паровыхъ машинъ—отъ 2849 до 12,037. По переписи за 1895 годъ мы имѣемъ для Германіи такія данныя: на каждыя 100 сельскохозяйственныхъ предпріятій въ 100 гектаровъ и крупнѣе—94,16% имѣли вообще машины, 61,22% имѣли паровыя молотилки, 31,75%—жатвенныя машины и 5,29% паровые плуги. Среди же болѣе мелкихъ предпріятій машины встрѣчаются рѣдко и тѣмъ рѣже, чѣмъ хозяйство меньше. Если возьмемъ хозяйства въ 5—20 гектаровъ, то найдемъ машины только въ 45,80%, паровыя молотилки въ 10,95% и паровые плуги—0,01%.

Примѣненіе крупныхъ техническихъ улучшеній въ земледѣліи и скотоводствѣ еще не такъ угрожаетъ мелкому хозяйству, какъ выдающіеся успѣхи техники въ отрасляхъ, которыя считаются теперь неотъемлемой отчиной крестьянъ-собственниковъ. Садоводство Калифорніи даетъ интересный примѣръ того, какія улучшенія могутъ быть примѣнены и въ этой области и какъ выгодно веденіе этихъ отраслей въ большихъ размѣрахъ. Сады занимаютъ пространство въ сотни десятинъ. Посадка и надзоръ за садами, наблюденіе за плодами на деревьяхъ, сборъ, упаковка, перевязка, храненіе, истребленіе въ садахъ вредныхъ паразитовъ посредствомъ газовъ или жидкостей—все это совершенствуется ежедневно. Такими же опасно-

стями грозятъ мелкимъ хозяйствамъ крупныя предпріятія съ механической выводкой цыплятъ, все болѣе распространяющейся въ Америкѣ.

Мелкое сельское хозяйство ведетъ къ тяжелымъ послѣдствіямъ *при недостаточности крестьянскихъ надѣловъ*. Не слѣдуетъ называть „достаточнымъ“ только тотъ надѣлъ, доходы съ котораго покрываютъ всѣ потребности крестьянской семьи. Многія условія препятствуютъ земледѣльцу повсюду извлекать изъ земли достаточныя средства къ жизни. Таковы, прежде всего 1) условія климата: при суровомъ климатѣ сельскохозяйственныя работы должны быть заканчиваемы въ 3—4 мѣсяца, и если земледѣлецъ не покрываетъ изъ своего надѣла всѣхъ расходовъ, то остаются $^2/_3$ года, въ теченіе которыхъ крестьянская семья, занимаясь какими-либо промыслами, можетъ имѣть дополнительный заработокъ. 2) Сельское хозяйство на малоплодородной почвѣ нерѣдко поглощаетъ всю рабочую силу крестьянской семьи, а земля не даетъ того, что нужно для удовлетворенія потребностей. 3) Наконецъ, важно состояніе техники: при простѣйшихъ системахъ хозяйства, силы крестьянской семьи достаточны для покрытія всѣхъ потребностей только тамъ, гдѣ очень благопріятны естественныя условія. Все это заставляетъ считать вполнѣ нормальнымъ, что крестьянская семья, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ 3—4 мѣсяца, часто не можетъ покрыть доходами отъ него всѣ свои потребности. Гораздо важнѣе сообразованіе земельнаго надѣла съ рабочею силою крестьянской семьи. Необходимо, чтобы та часть года, въ теченіе которой производятся сельскія работы, могла быть всецѣло посвящена земледѣльческому труду: только наполняя все это время заботами о сельскомъ хозяйствѣ, крестьянинъ работаетъ усердно и разумно. При ничтожныхъ размѣрахъ надѣла, крестьянинъ теряетъ значительную часть сельскохозяйственнаго періода, которую могъ бы посвятить производительному труду на своей нивѣ; онъ наполняетъ ее или разными подсобными занятіями, которыя часто создаютъ товары для рынка въ излишнемъ количествѣ и понижаютъ цѣны, или же гораздо менѣе производительнымъ земледѣльческимъ трудомъ въ качествѣ наемнаго работника. При томъ же крестьянинъ не можетъ помириться съ мыслью, что его клочокъ земли даетъ слишкомъ малый доходъ. Такъ какъ невозможенъ рѣзкій переходъ отъ первобытнаго сельскаго хозяйства къ плодосмѣнамъ или огородной культурѣ, то поселянину остается только одно: использовать до полнаго истощенія всѣ естественныя богатства. Мелкое производство въ обрабатывающей промышленности обращаетъ самостоятельнаго ремесленника въ фабричнаго работника. Недостаточный же земельный надѣлъ не только облегчаетъ побѣду крупнаго сельскаго хозяйства надъ

мелкимъ, но уменьшаетъ естественныя богатства страны и ослабляетъ производительность даже крупнаго хозяйства, какъ скоро оно становится на мѣсто мелкаго.

Крестьянское хозяйство, вообще, страдаетъ отъ недостаточности земельныхъ надѣловъ. Это примѣнимо къ хозяйству и поселянъ-собственниковъ, и тѣхъ, которые сидятъ на арендуемой землѣ. Какъ ни высока культура во Франціи, надѣлъ меньше 2 гектаровъ на семью долженъ быть признанъ слишкомъ мелкимъ, а менѣе 1 гектара — безусловно недостаточнымъ. А между тѣмъ, по даннымъ за 1884 годъ изъ общаго числа (14,071,081) земельныхъ владѣній 74,09% (10,246,368) составляли владѣнія менѣе 2 гектаровъ, а 61,02% даже менѣе 1 гектара. Въ Соединенномъ Королевствѣ число мелкихъ собственниковъ незначительно; Ирландія даетъ яркую картину ничтожно-малыхъ арендныхъ участковъ: въ 1901 году изъ общаго числа хозяйствъ (преимущественно арендаторскихъ) до 60% приходилось на хозяйства меньше 15 акровъ.

Наша печать оказала Россіи очень большія услуги, настойчиво отмѣчая малоземелье крестьянъ, какъ одно изъ крупныхъ золъ русской общественной жизни. Опредѣляя нормальнымъ, поглощающимъ всю рабочую силу семьи надѣлъ въ 10—12 десятинъ на семью съ 1 взрослымъ работникомъ или 5—6 десятинъ на 1 ревизскую душу для средней Россіи и до 15 десятинъ—около 7½ на ревизскую душу—для южной, мы находимъ, что огромное большинство крестьянъ имѣетъ недостаточный надѣлъ: изъ 20,594,292 ревизскихъ душъ только 4,240,541 душа—20,6% всего крестьянскаго населенія—имѣютъ надѣлъ выше 6 десятинъ на 1 ревизскую душу. Надѣлы огромнаго большинства не только не достигаютъ этой нормы, но представляются ничтожными даже при гораздо болѣе интензивномъ хозяйствѣ, нежели системы, повсемѣстно господствующія въ нашемъ отечествѣ. Надѣлъ отъ 4 до 6 десятинъ на ревизскую душу, т.-е. недалеко отъ нормы, имѣютъ 5,818,060 душъ, т.-е. 28,1%, отъ 2 до 4 десятинъ, т.-е. ½—⅓ нормы, имѣютъ 8,230,010 душъ, т.-е. 40% и, наконецъ, менѣе 2 десятинъ 2,305,681, т.-е. 11,3%, а изъ нихъ 640,000 имѣютъ менѣе 1 десятины [11]).

Столь малый надѣлъ, покрывающій едва 15—20% скудныхъ потребностей крестьянской семьи, ведетъ къ тому, что 1) земледѣльческій трудъ населенія ставится въ ненормальныя условія. Милліонныя массы бродятъ по всей странѣ въ поискахъ за сельскохозяйственной работой Испытывая на себѣ всѣ колебанія урожая, нерѣдко питаясь въ дорогѣ Христовымъ именемъ, онѣ, даже въ лучшемъ случаѣ, теряютъ на передвиженіе очень много силъ; при достаточномъ земельномъ надѣлѣ, онѣ могли бы съ пользою провести въ собственномъ хозяйствѣ эти милліоны и милліоны потерянныхъ дней. 2) Малоземелье выз-

вало столь хищническое пользованіе почвой, что истощеніе естественныхъ богатствъ приняло въ Россіи угрожающіе размѣры. Высокая арендная плата частновладѣльческихъ земель еще въ 70-хъ годахъ оставляла крестьянину только ничтожныя крохи за его трудъ. Онъ могъ дойдти до арендованія земли по столь высокой цѣнѣ только послѣ того, какъ извлекъ наибольшую пользу изъ производительныхъ силъ своего надѣла. А это выразилось *въ распашкѣ всѣхъ угодій, которыя можно распахать*. Во всей черноземной Россіи и даже далеко за ея предѣлами (напримѣръ, во многихъ волостяхъ Вятской губерніи) распахано 80—90% крестьянской надѣльной земли, т. е., по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза больше, нежели то можетъ быть допущено при правильномъ веденіи трехпольной системы хозяйства, господствующей въ нашемъ отечествѣ. Итакъ, недостаточность надѣловъ побуждаетъ земледѣльца расходовать не только проценты, но и быстро проживать земельный капиталъ. Эти прискорбныя послѣдствія малоземелья выражаются въ пониженіи урожайности на обширныхъ пространствахъ и въ непригодности для культуры многихъ участковъ земли.

Выгоды крупнаго производства предъ мелкимъ такъ велики, что можно логически допустить вытѣсненіе послѣдняго изъ всѣхъ отраслей добывающей и обработывающей промышленности. И изъ препятствій для крупнаго производства многія устраняются съ постепеннымъ ростомъ населенія и благосостоянія отдѣльныхъ странъ. Возрастающая населенность и расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ открываютъ новые рынки для сбыта товаровъ, производимыхъ въ странахъ или областяхъ страны, которыя были ранѣе обособлены отъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ средоточій. Успѣхи технологіи безостановочно ведутъ къ изобрѣтенію такихъ машинъ, которыя замѣняютъ самыя разнообразныя операціи рукъ работника. Все это облегчаетъ побѣды крупнаго производства. Постепенно оно внѣдрится и въ тѣ отрасли, гдѣ теперь всецѣло господствуетъ мелкое; но послѣднее еще долго сохранитъ за собой почву въ разныхъ отрасляхъ художественной промышленности и наиболѣе интензивнаго земледѣлія.

Этотъ процессъ, если онъ пойдетъ такъ далеко, какъ можно допустить его въ мышленіи, потребуетъ для своего завершенія долгаго періода въ предѣлахъ даже одной Европы. Не слѣдуетъ думать, что введеніе въ данную отрасль машинъ должно въ короткое время [12]) упразднить всѣ мелкія промышленныя единицы. Если машины не увеличиваютъ многократно производительности труда, то мелкое производство, усвоивъ нѣкоторыя особенности крупнаго, можетъ долго держаться наравнѣ съ послѣднимъ. Соединеніе мелкихъ производителей въ одно цѣлое на какомъ-либо пунктѣ ихъ промышленной дѣятельности

(не говоря уже о производительныхъ артеляхъ), облегчаетъ имъ соперничество съ крупнымъ производствомъ. Таковы: организація закупки сырья сообща, сбыта издѣлій, совмѣстное пользованіе зданіями [13]). Какъ во внѣшней природѣ, на ряду съ господствующими чистыми типами, встрѣчаются и смѣшанные, такъ на ряду съ крупнымъ производствомъ во многихъ отрасляхъ могутъ существовать и мелкія промышленныя единицы, усвоившія нѣкоторыя выгодныя особенности крупныхъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ДЕВЯТОЙ ГЛАВѢ.

1) Законодательства, различая ремесло (мелкое и среднее производства) отъ фабрики (крупное производство), прилагаютъ различныя мѣрки. Пограничную черту между ремесленными и фабричными заведеніями составляютъ: по англійскому закону 1867 г.—50 работниковъ, по французскому (1841 г.) и австрійскому (1860) 20. Нашъ *уставъ о промышленности* (ст. 2) говоритъ: „Мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремеслъ тѣмъ, что имѣютъ въ большомъ видѣ заведенія и машины; у ремесленниковъ же нѣтъ ихъ, кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ". Положеніе 1898 года о государственномъ промысловомъ налогѣ дѣлитъ промышленныя предпріятія на 8 разрядовъ по разнымъ признакамъ и тѣмъ уничтожаетъ старую классификацію.

2) См. *Ивановъ* Полит. эконом. 124. *Schönberg.* Handbuch. I, 779—80. *Roscher.* III, 524 и др.

3) Чѣмъ болѣе развиваются кредитныя отношенія, связующія многочисленными нитями производителей, торговцевъ и потребителей, тѣмъ труднѣе и крупнымъ производителямъ удерживать товаръ въ ожиданіи болѣе высокихъ цѣнъ. Послѣднее всего легче для тѣхъ, которые пользуются въ производствѣ, преимущественно, собственными капиталами и умѣренно—кредитомъ.

4) Въ 1875 г. въ Пруссіи, въ заведеніяхъ, имѣвшихъ не болѣе 5 работниковъ, на 100 хозяевъ приходилось 37 рабочихъ и учениковъ. Въ заведеніяхъ же, имѣвшихъ болѣе 5 работниковъ, на 1 хозяина приходилось работниковъ: на сахароваренныхъ заводахъ—151, въ льнопрядильныхъ—143, фарфоровыхъ издѣлій—110, бумагопрядильняхъ—101, машиностроительныхъ—62. Въ Германіи средняя производительность сахарнаго завода составляла въ 1882 году 2.324 тонны, а въ 1892—2,840. Въ Россіи, по отчету Департ. Неокладн. Сбор., на 1 сахароваренный заводъ приходится 400—620 рабочихъ.

5) *Ziegler.* Wesen u. Werth kleinindustrieller Arbeit. 1901. 446—450.

6) *Maass.* Der Einfluss der Maschine auf das Schreinergewerbe. 1901. 58 и дальше.

7) Стоимость желѣзнодорожной перевозки пшеницы составляетъ только $^1/_{10}$ гужевой, каменнаго угля—$^1/_{11}$. См. *Чупровъ.* Желѣзнодорожное хозяйство. 1875, I. 20—21.

8) Въ новое время первымъ проповѣдникомъ мелкихъ хозяйствъ выступилъ маркизъ *Мирабо.* Въ своемъ сочиненіи L'Ami des hommes (1755), онъ возстаетъ противъ крупныхъ хозяйствъ, обработываемыхъ временными фермерами. Его книга выдержала 5 изданій, очень понравившись демократическому духу, который началъ тогда распространяться во Франціи.

9) Еще *А. Юнъ* вычислилъ на фермахъ различныхъ размѣровъ отношеніе между площадью земли и рабочими силами людей и скота. На 1 работника приходится земли: на фермахъ въ 30 акровъ—15, въ 55—18$^1/_3$, въ 88—22. На 1 лошадь приходится въ первомъ случаѣ—10 акровъ, второмъ—11, третьемъ—14/$^2_3$.

10) Насколько увеличивается примѣненіе машинъ даже въ русскомъ сельскомъ хозяйствѣ, видно изъ того, что въ 1869 г. было привезено машинъ изъ-за границы только на 711,000 руб., въ 1880 болѣе, чѣмъ на 5$^1/_2$ милліоновъ, а въ 1900—на 11,425,000 рублей. Въ 1879 г. въ Россіи было изготовлено машинъ почти на 4 милліона, а въ 1891—на 10 милліоновъ рублей.

11) Эти цифры устарѣли: онѣ относятся къ 1877—78 гг. Теперь размѣръ надѣла гораздо меньше.

12) Русское винокуреніе доказываетъ быстроту, съ какой совершается этотъ процессъ. По отчету Департ. Неокладн. Сбор. за 1864 годъ, въ 1864—65 г. малые заводы, выкуривающіе менѣе 25,000 ведеръ спирта въ годъ, составляли 85,1% общаго числа и приготовляли 47,8% всего количества спирта въ Имперіи; средніе (25—10 т. ведеръ), 13,6% общаго числа и 40,3%; большіе (болѣе 100 т. ведеръ) 1,3% и 11,9%. Въ 1883—84 году мы имѣемъ для заводовъ этихъ 3-хъ группъ такія цифры: 63,9 и 22,3; 28,6 и 39,6; 7,5 и 38,1. Слѣдовательно, самые большіе заводы побѣдили не только мелкіе, но и средніе. Однородныя данныя представляетъ мукомольная промышленность Поволжья. Волжское мукомольное дѣло приняло довольно крупные размѣры еще въ 40-хъ годахъ, однако, только за послѣднее 20-тилѣтіе замѣчается окончательная побѣда исполинскихъ паровыхъ мельницъ надъ средними и даже крупными водяными и паро-водяными. Въ 1893 году на Волгѣ было всего 186 мельницъ; изъ нихъ 40 крупныхъ, перемалывающихъ болѣе $^1/_2$ милліона пуд. зерна каждая, могутъ перемолоть 39 милліоновъ пуд. (66% общаго количества), а 146 мелкихъ и среднихъ—19$^1/_2$ милліоновъ пуд.—34%. Въ Силезіи было въ 1849 году 84,286 ручныхъ прядильщиковъ льна, а въ 1861—только 14,557. Въ Соединенныхъ Штатахъ на 1 фабрику хлопчатобумажныхъ издѣлій приходилось въ 1830 году 62,20 рабочихъ, а въ 1880 - 172,54.

13) Для поддержанія мелкаго производства важны попытки технологіи доставлять движущую силу самыми мелкими долями. Общество освѣщенія Берлина электричествомъ надѣется рѣшить эту задачу, снабжая ремесленниковъ города небольшимъ количествомъ электрической силы для движенія столярныхъ, токарныхъ, слесарныхъ и другихъ машинъ. Этой же цѣли служатъ изобрѣтеніе и примѣненіе мелкихъ дешевыхъ машинъ. Мелкіе газовые двигатели болѣе выгодны, чѣмъ паровые, такъ какъ потребляютъ только $^7/_{10}$ количества угля. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значеніе этихъ попытокъ. Слабое распространеніе мелкихъ двигателей доказываетъ, что нельзя видѣть въ нихъ спасеніе для ремесленнаго производства: по переписи 1895 года, въ Германіи насчитывали 809,043 мелкихъ предпріятія; изъ нихъ только 3.291—0,4%—имѣли двигателей.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Общее понятіе о формахъ производства.

Ученіе о формахъ производства имѣетъ своимъ предметомъ строеніе единицъ, производящихъ цѣнности, взаимныя отношенія между членами такихъ единицъ и отношенія участни-

ковъ къ капиталу, вложенному въ производство. Какъ во внѣшней природѣ не легко найдти рѣзко отграниченные другъ отъ друга роды явленій, такъ и формы производства не всегда представляются въ чистомъ видѣ. Нерѣдко въ предѣлахъ одной и той же единицы производства мы находимъ сочетаніе признаковъ, отличающихъ предпріятія различныхъ формъ. Взявъ за признаки дѣленія на группы связь участниковъ въ процессѣ производства и отношеніе ихъ къ землѣ и капиталу мы можемъ намѣтить слѣдующія основныя формы.

1) *Рабовладѣльческое производство.* Отличительнымъ признакомъ этой формы служитъ то, что земля, всѣ орудія производства и работники образуютъ одно цѣлое, подчиненное волѣ домовладыки. Работникъ безправенъ; онъ принадлежитъ господину наравнѣ съ вещами и рабочимъ скотомъ. Такъ какъ въ этомъ производствѣ есть только одно лицо—господинъ, только одна воля—воля господина, одно имущество—имущество домовладыки, то всѣ матеріальныя цѣнности, создаваемыя рабовладѣльческимъ хозяйствомъ, поступаютъ въ полную собственность господина. Не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо правѣ раба на долю продукта: въ зависимости отъ соизволенія повелителя онъ получаетъ много или мало, или даже ничего. Крѣпостное состояніе не образуетъ самостоятельной формы: будучи смягченнымъ видомъ рабства, оно составляетъ переходъ къ хозяйскому, частнокапиталистическому производству.

2) *Общинное производство* основывается на общинномъ владѣніи землей. Существо общиннаго землевладѣнія состоитъ въ томъ, что земля принадлежитъ на правѣ собственности юридическому лицу – общинѣ, а каждое физическое лицо, входящее въ ея составъ, получаетъ изъ всей площади земли опредѣленный участокъ съ такою совокупностью правъ, какія община предоставляетъ и другимъ своимъ членамъ. Послѣдніе не связаны другъ съ другомъ во всѣхъ процессахъ своего сельскохозяйственнаго и промышленнаго труда; общій трудъ представляетъ въ современныхъ общинахъ не правило, а исключеніе; однако, между членами поддерживается тѣсная связь: она вытекаетъ изъ принадлежности всѣхъ ихъ къ одной общинѣ и изъ необходимости сообразовать свое единоличное и семейное производство съ тѣми правилами, которыя она установляетъ для всѣхъ членовъ; эти правила освящаются обычаемъ и руководятъ главными проявленіями хозяйственной жизни каждаго общинника. Общинникъ есть прежде всего сельскій хозяинъ; земля служитъ для него главнымъ орудіемъ производства. Въ отличіе отъ частныхъ собственниковъ земли онъ владѣетъ участкомъ только временно. Но онъ отличается отъ арендатора: послѣдній обрабатываетъ землю въ теченіе извѣстнаго срока; общинникъ же пользуется своимъ участкомъ безсрочно. Передѣлы

общинныхъ земель производятся, большею частью, въ неопредѣленные сроки, согласно съ требованіями большинства; для арендатора же срокъ пользованія землею опредѣляется впередъ, при заключеніи арендnаго договора. Итакъ, община устанавляетъ между членами многочисленныя и разнообразныя связи; онѣ возникаютъ въ силу одного факта, что лицо или родилось въ предѣлахъ общины, или принято ею въ свою среду. Въ производительныхъ процессахъ, которые совершаютъ члены общины, они занимаютъ не одно и то же положеніе относительно орудій производства и матеріаловъ. Есть производительные процессы, гдѣ общинный трудъ выступаетъ во всей чистотѣ: на землѣ, принадлежащей общинѣ, ея члены трудятся такимъ образомъ, что работа распредѣляется между ними пропорціонально рабочей силѣ семей, количеству скота, всѣ добытые продукты помѣщаются въ общинныхъ амбарахъ и затрачиваются на пользу всей общины. Возьмемъ для примѣра другой процессъ—пастьбу скота: и здѣсь общинное начало проявляется во всей чистотѣ. Скотъ принадлежитъ домохозяевамъ на правѣ частной собственности; но пастьба совершается на общинной землѣ пастухами, которыхъ нанимаетъ, оплачиваетъ и содержитъ вся община. Но въ общинѣ можно наблюдать и иное отношеніе къ орудіямъ производства. Усадебная осѣдлость, вся движимость — орудія, скотъ — принадлежатъ общинникамъ на правѣ частной собственности; трудъ производится домохозяевами безъ всякой связи съ сосѣдями, при содѣйствіи только членовъ семьи; все, добытое трудомъ, образуетъ достояніе отдѣльныхъ членовъ. Во всѣхъ такихъ проявленіяхъ хозяйственной жизни общинное начало обнаруживается очень слабо; но и здѣсь мы можемъ съ полнымъ правомъ говорить объ общинной формѣ производства или, по меньшей мѣрѣ, о формѣ производства, запечатлѣнной общиннымъ началомъ. Хотя орудія и скотъ принадлежатъ общиннику на правѣ частной собственности, однако, онъ не можетъ пользоваться ими въ производствѣ, какъ частный собственникъ, ибо система работъ, сроки для ихъ выполненія установляются всѣмъ строемъ общинной жизни. Отводя такимъ образомъ общинной формѣ производства самостоятельное мѣсто среди другихъ формъ, мы должны отмѣтить, что она является удобной почвой для развитія въ ея нѣдрахъ и другихъ формъ. И это понятно. Формы, о которыхъ говорится ниже, или захватываютъ участниковъ только въ процессѣ труда, или же подчиняютъ себѣ нѣкоторыя, но далеко не всѣ стороны ихъ жизни; онѣ служатъ преимущественно хозяйственнымъ цѣлямъ. Община же—по тѣмъ историческимъ силамъ, которыя создали ее, представляетъ маленькій міръ; ея хозяйственное значеніе велико, но велико также ея финансовое и административное значеніе, а въ прош

ломъ—политическое и религіозное. Многосторонность и разнообразіе этого міра открываютъ внутри общины широкій просторъ для разныхъ формъ производства. Члены общины, насколько общинный трудъ не предъявляетъ запроса на ихъ силы, ведутъ производство или исключительно семьями, или артелями, или на началѣ хозяйскомъ, частнокапиталистическомъ.

3) Въ *семейномъ* производствѣ, которое принято называть также *кустарнымъ*, личныя отношенія между производителями основываются на родственной связи, имѣющей принудительный характеръ. Нѣкоторые писатели считаютъ вторымъ отличительнымъ признакомъ этой формы то, что производители владѣютъ орудіями и матеріалами; мы думаемъ, что нельзя считать этотъ признакъ существеннымъ. Семейная форма производства въ земледѣліи выражается или тѣмъ, что земля, тѣмъ болѣе движимость, принадлежитъ семьѣ на правѣ частной собственности, или же въ томъ, что земледѣлецъ со своей семьей работаетъ на арендуемомъ участкѣ. Хозяйственныя и культурныя послѣдствія одного и другаго не одинаковы; но форма производства должна быть въ обоихъ случаяхъ признана семейною, если рабочія силы, участвующія въ производствѣ, связаны между собою семейными узами. То же должно быть сказано объ этой формѣ въ обработывающей промышленности. При семейной организаціи промысла, орудія и матеріалы часто принадлежатъ производителямъ; но эта форма уживается и съ тѣмъ порядкомъ, при которомъ семья—производительница получаетъ отъ предпринимателей орудія и матеріалы и сдаетъ имъ готовыя издѣлія. Родъ сырья, мѣсто его добыванія, измѣнчивыя условія сбыта опредѣляютъ отношеніе, въ которомъ производящая семья стоитъ къ орудіямъ и матеріаламъ.

4) *Артельное производство* имѣетъ слѣдующія отличительныя особенности. 1) Члены артели связаны договоромъ. 2) Они принимаютъ участіе въ дѣлахъ артели, какъ лица равноправныя. 3) Они отвѣтствуютъ круговою порукой по всѣмъ дѣламъ союза. 4) При веденіи промысла, они участвуютъ или только трудомъ, или трудомъ и капиталомъ.

5) *Хозяйское или частнокапиталистическое* производство принимаетъ форму единоличныхъ и многоличныхъ предпріятій. Всѣмъ имъ свойственъ одинъ общій признакъ: соединеніе труда и капитала на началахъ формально свободнаго договора. Капиталъ принадлежитъ одному лицу или многимъ. Нерѣдко хозяева вовсе не участвуютъ въ производствѣ личнымъ трудомъ, а поручаютъ наемнымъ людямъ руководство предпріятіемъ, подобно тому, какъ физическій трудъ исполняется наемными работниками. Раздѣльность труда и капитала въ хозяйскомъ производствѣ ведетъ къ тому, что всѣ цѣнности, созданныя

предпріятіемъ, составляютъ собственность его владѣльца, а работники получаютъ только заранѣе точно условленную наемную плату. Къ этой группѣ примыкаютъ также производства общественныхъ союзовъ — города, земства, государства. Подобно тому, какъ въ частныхъ предпріятіяхъ, и здѣсь мы находимъ раздѣленность труда и капитала, рѣзкую грань между хозяиномъ (казна, городъ) и работниками. Формальное сходство становится полнымъ тожествомъ, когда казна или городъ ведетъ предпріятіе для полученія наибольшаго дохода. Но когда государство или единица самоуправленія ведетъ предпріятіе изъ соображеній общественной пользы и не стремится къ барышу (устроиваетъ бездоходную желѣзную дорогу, образцовую фабрику, банкъ для выдачи частнымъ лицамъ ссудъ на исключительно выгодныхъ условіяхъ), тогда государственное или общественное производство *по духу* принципіально отличается отъ частнокапиталистическаго.

Эти предварительныя замѣчанія облегчатъ намъ болѣе подробное ознакомленіе съ формами производства. Рабовладѣльческое хозяйство представляетъ только историческій интересъ. Не останавливаясь на немъ, мы начнемъ съ изученія общины.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Общинное землевладѣніе.

Литература. а) Для общаго теоретическаго и историческаго ознакомленія съ общиною: *Ковалевскій.* Общинное землевладѣніе. 1887. *Его же.* Первобытное право. 1886. *Зиберъ.* Очерки первобытной экономич. культуры. 1883. *Спенсеръ.* Основанія соціологіи. 2 т. *Летурно.* Эволюція собственности. 1889. *Иванюковъ.* Курсъ. *Laveleye.* De la propriété et de ses formes primitives 4 изд. 1891. *Maurer.* Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof-Dorf und Stadtverfassung. 1853. *Его же.* Geschichte der Markverfassung, 1856. *Inama-Sternegg.* Deutsche Wirthschaftsgeschichte, 2 т., 1879–91. *Lamprecht.* Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter, 4 т., 1886. *Maine,* Village communities in the East and West. 1876. *Hanssen* Agrarhistorische Abhandlungen, 213. 1880—84. *Hacce.* Сельская община въ Англіи. 1875. *Seebohm.* English Village community. 1883. *Mucke.* Urgeschichte des Ackerbaues u. der Viehzucht. 1898. *Miaskowski.* Die schweizerische Allmend in ihrer geschichtlich. Entwickelung. 1879. *Лучицкій.* Поземельн. община въ Пиринеяхъ, *От. Зап.*, 1883, IX, X, XI. б) По общинному землевладѣнію въ Россіи: *Якушкинъ.* Обычное право, I. 1875. *Посниковъ.* Общинное землевладѣніе, 2 в. 1878. *Соколовскій.* Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. 1877. *Орловъ.* Формы крестьянскаго землевладѣнія. 1879. Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины. 1880. *Григоловъ.* Община и подать. 1872. Сельская община въ Архангельской губерніи, 1882. *Васильчиковъ кн.* Землевладѣніе и земледѣліе. *Капустинъ.* Что такое поземельная община? 1882. *Ефименко.* Изслѣдованія народной жизни. 1884. *Keussler.* Zur Geschichte u. Kritik des bäuerlich. Gemeindebes. in Russ-

land. 3 т., 1882—87. *Капустинъ*. Обзоръ матеріаловъ по общинному землевладѣнію, хранящихся въ вольноэкономич. обществѣ. *Рус. Мысль*, 1890, III и IV. Огромный матеріалъ содержится въ земскихъ статист. сборникахъ. Онъ сведенъ въ книгѣ *В. В.* Итоги экономич. изслѣдов. Россіи, т. I. Крестьянская община. 1882. Много данныхъ содержатъ также *Матеріалы* для изучен. эконом. быта государств. крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири. 1889—94, особенно *Осиповъ*. Экономич. бытъ крестьянъ Курганскаго округа, II, 1894 *Посниковъ*. Южно-русское крестьянское хозяйство. 1891. *Бажаевъ*. Очерки крестьянск. сел. хозяйства и земскихъ мѣропріятій въ Москов. губ 1892. *Карелинъ*. Общин. влад. въ Россіи. 1893. *Кауфманъ*. Община и успѣхи сельскаго хозяйства въ Сибири. 1894. *Качоровскій*. Русская община. I. 1900. Въ *Сборникъ матеріаловъ* для изученія общины содержится указатель журнальныхъ статей до мая 1880 года. За послѣднія 25 лѣтъ можно отмѣтить, преимущественно, слѣдующія журнальныя статьи. *Л—нъ*. Интензивн. культуры и общин. землевлад. *Рус. Мысль*, 1881. IV. *В. В.* Очерки общиннаго землевлад въ Россіи. *Отеч. Зап.* 1882, I, III и IV. *Исаевъ*. Передѣлы общинн. полей въ Ярославской губ. *Земство*, 1882. № 16. *Краснопѣровъ*. Антошкина община. *Отеч. Зап.*, 1882, VI. *О—ъ*. На Ильменѣ. Земледѣльч. община. *Рус. Мысль*, 1883, IV. *Щепотьевъ*. Къ исторіи разрушен. сложн. формъ общин. землевлад. на Сѣверѣ. *Рус. Мысль*, 1883, XII. *Исаевъ*. Община и артель. *Юрид. Вѣст.*, 1884, I. *Добротворскій*, Поземельная община въ Орловскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. *Рус. Мысль*, 1884, IX. *Пругавинъ*. Къ вопр. о разруш. крестьян. общины. *Рус. Мысль*. 1884, VII. *Рева*. Городъ - община. *Юрид. Вѣст.* 1884, IX. *Михайловъ*. Общинный бытъ у крестьянъ Забайкал. области. *Рус. Мысль*, 1885, XII. *Личковъ*. Къ вопросу о разлож. поземел. общины. *Юрид. Вѣст.* 1886, III и IV. *Личковъ*. Круговая порука и общин. землевлад. *Рус. Мысль*, 1886, X. *С—кій*. Упадокъ крестьянскихъ хозяйствъ при общинномъ землевладѣніи. *Сѣв. Вѣст.* 1886, III и V. *Щепотьевъ*. Законодательство и старин. формы землевлад. на Сѣверѣ. *Сѣв. Вѣст.*, 1886, II. *Его же*. Круговая порука въ бытовомъ и фискал. отношен. *Сѣв. Вѣст.*, VII и VIII. *Личковъ*. Обществ. запашки. *Рус. Мысль*, 1887, III. *Пономаревъ*. Семейная община на Уралѣ. *Сѣв. Вѣст.*, 1887, I. *Пругавинъ*. Къ вопросу объ обществ. запашкахъ. *Сѣв. Вѣст.*, 1887, I. *Благовѣщенскій*. Формы землевлад. *Вѣст. Евр.*, 1888, IX. *Бѣлевскій*. Сельскохоз. основы общиннаго землевлад. *Юрид. Вѣст.*. 1888, IX. *В. В.* Возвышен. сельскохоз. культуры и община. *Сѣв. Вѣст.*, 1888, III и IV. *Дудкинъ*. Распадается-ли община въ Волжско-Камскомъ краѣ. *Сѣв. Вѣст.*, VIII. *Чудновскій*. Алтайская поземельная община. *Сѣв. Вѣст.*, 1888, IX, X и XI. *Лучицкій*. Сябры и сябринное землевлад. въ Малороссіи. *Сѣв. Вѣст.*, 1889, I и II. *Номикосовъ*. Общин. владѣніе въ Донскомъ Краѣ. *Сѣв. Вѣст.*, 1889, VII. *Бородинъ*. Очеркъ общин. хозяйства уральскихъ казаковъ. *Сѣв. Вѣст.*, 1890, II, III, IV и V. *В. В.* Регрессивныя явленія въ общинѣ. *Сѣв. Вѣст.*, 1890, IX. *Гурвичъ*. Общинное землевлад. и интензивная культура. *Юрид. Вѣст.* 1809, I и IV. *Кауфманъ*. Очеркъ общин. порядковъ Ишимскаго округа. *Рус. Мысль*, 1890, XI. *Куликовскій*. Артельныя и мірскія запашки, сѣнокосы и зданія въ Обонежьѣ. *Рус. Мысль*, 1890, V. *А. А. К.* Хозяйственный и общинный бытъ крестьянъ. *Сѣв. Вѣст.*, 1891, VIII, IX и X. *Голубевъ*. Землевладѣніе на Алтаѣ. *Юрид. Вѣст.*, 1892, II. *Швецовъ*. Формы пользов. общин. землею на Алтаѣ. *Сборникъ Правовѣд.* III, 1894. *Карышевъ*. Подворное и общинное хозяйство. *Рус. Богат.*, 1894. *Его же*. Крестьян. землевлад. и община въ Херсон. губерніи. *Рус. Богат.* 1895, II. *Тернеръ*. Общинное владѣніе и частная собственность. *Вѣст. Евр.* 1895, V. Попытка перехода отъ участковаго землевладѣнія къ общинному. *Русская Мысль*. 1898, XII. *В. В.* Простая община удѣльныхъ крестьянъ. *Рус. Мысль*. 1899, VII. *Его же*. Межселенные передѣлы среди удѣльныхъ крестьянъ. *Рус. Мысль*. 1900, 5. 1901, 12. *Семевскій*. Очерки изъ исторіи крестьянскаго

землевладѣнія на сѣверѣ. *Рус. Богатство.* 1901, I и II. *Бѣлевскій.* Аграрный вопросъ въ Якутской области. *Рус. Богатство.* 1902.

I.

Почти до половины 19 столѣтія въ литературѣ господствовало мнѣніе, что частная поземельная собственность предшествовала общинному землевладѣнію. По ученію многихъ историковъ права, послѣднее возникло такимъ образомъ, что поселяне, жившіе хуторами, при которыхъ они имѣли земельныя угодья въ одной окружной межѣ, переносили для большей безопасности, свои постройки, селились деревнями и, взамѣнъ отдѣльныхъ участковъ, получали надѣлы изъ общинной земли. Только около половины прошлаго вѣка изслѣдованія Маурера, Гансена и другихъ писателей поколебали это ученіе. Было доказано, что въ старину землею владѣли не отдѣльныя лица, а роды и племена, что общинное землевладѣніе предшествовало частному. Было разсѣяно наивное заблужденіе славянофиловъ, будто земельная община составляетъ принадлежность исключительно русской жизни. Дальнѣйшія работы надъ строемъ жизни первобытныхъ обществъ привели къ убѣжденію, что общность имуществъ служитъ необходимымъ спутникомъ низшихъ ступеней культуры и что частная собственность явилась слѣдствіемъ очень медленнаго процесса, постепенно уменьшавшаго разряды *вещей*, которыя оставались въ общемъ владѣніи.

Въ Австраліи, Америкѣ и Африкѣ есть дикія племена, у которыхъ не только земля, но и всѣ *движимыя вещи* принадлежатъ всѣмъ членамъ общины. Однородность труда, отсутствіе раздѣленія занятій ведетъ къ общности имуществъ и общему потребленію.

По мѣрѣ развитія техники и раздѣленія занятій начинаетъ возникать частная собственность; первоначально она захватываетъ движимыя вещи но постепенно распространяется и на недвижимое имущество. По народнымъ воззрѣніямъ, трудъ служитъ источникомъ права собственности. Поэтому право собственности на движимыя вещи, созданныя человѣческимъ трудомъ, развивается очень рано, за предѣлами исторической жизни отдѣльныхъ народовъ. Частная же собственность на землю есть продуктъ сравнительно новаго времени: Европа вступила въ средневѣковый періодъ съ господствомъ общиннаго землевладѣнія.

Новѣйшіе историки права даютъ намъ такую картину общиннаго землевладѣнія въ германской и романской Европѣ. Въ равнинныхъ мѣстностяхъ, гдѣ многія семьи могли вести хозяйство рядомъ, люди селились деревнями. Въ деревнѣ каждый глава семьи получалъ дворовое мѣсто, на которомъ строилъ

избу и другія зданія. Право распоряженія этимъ участкомъ очень скоро перешло въ право частной собственности. Пахотныя земли принадлежали общинѣ или маркѣ, и каждый общинникъ получалъ въ полѣ свой жребій. Общинники пользовались нѣсколько лѣтъ этими участками, а затѣмъ совершался ихъ передѣлъ. Луга также періодически передѣлялись между общинниками. Лѣса, выгоны и пустоши не дѣлились на участки, а были открыты для свободнаго пользованія всѣхъ членовъ общины. Тамъ же, гдѣ гористая или болотистая мѣстность препятствовала поселенію деревнями, члены рода селились хуторами. Около каждаго хутора, рядомъ съ усадебной землей и огородами, была и пашня, не поступавшая въ передѣлъ. Но общинно-земельная связь между хуторами выражалась въ общемъ владѣніи и пользованіи лѣсами, пастбищами, водами, дорогами. Въ общинныхъ поляхъ каждый полноправный членъ получалъ такую же долю, какъ и остальные члены. Такъ какъ поля были не равнаго достоинства, то, для соблюденія выгодъ всѣхъ домохозяевъ, пахотную землю дѣлили на нѣсколько коновъ, которые были во всѣхъ своихъ частяхъ однороднымъ цѣлымъ. Каждый общинникъ получалъ полосу въ каждомъ кону, чѣмъ и достигалось равенство всѣхъ членовъ въ пользованіи общинной землей. Родившіеся въ общинѣ были полноправными членами; таковыми становились и тѣ, кого избирали на общинныхъ сходахъ.

Общее владѣніе землей служило главною связью между членами марки. Община имѣла, по отношенію къ своей землѣ, широкія права, которыя ограничивали свободу членовъ. Она не только опредѣляла, которымъ жребіемъ можетъ владѣть каждый членъ, но и упорядочивала способы пользованія отдѣльными участками. Смѣна пахоты паромъ, время сѣва, жатвы, пастьбы—все совершалось по ея опредѣленію. Подъ ея надзоромъ огораживались отдѣльные участки.

Получая участки земли въ пользованіе, общинники имѣли и *право захвата*, *заимки* въ неподѣленной части марки. На основаніи этого права общинникъ расчищалъ въ лѣсу марки новину и огораживалъ ее или окружалъ межевыми знаками. Никто не нарушалъ его владѣнія.

Поземельная община, разложившись въ романскихъ странахъ въ началѣ Среднихъ Вѣковъ, сохранилась въ германскихъ до IX—X столѣтія. Обломки же общины уцѣлѣли въ Германіи до новѣйшаго времени, а въ Швейцаріи удержались еще многія черты общиннаго строя; въ горныхъ кантонахъ—Швицѣ, Ури и Унтервальденѣ—въ собственности общинъ сохранились лѣса и пастбища. Однако, духъ равенства, отличающій первобытную марку, уже не существуетъ въ швейцарскихъ общинахъ; одни члены общинныхъ товариществъ имѣютъ по 20—80

земельныхъ паевъ, другіе—только по $^1/_2$—$^1/_4$. Поземельныя общины сохранились мѣстами также на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Остъ-Индіи. Въ ихъ составъ входятъ члены одного рода, происходящіе отъ дѣйствительнаго или мнимаго общаго родоначальника. Крупные роды распались на части, и каждая часть образуетъ самостоятельную общину. Каждая семья единолично пользуется участкомъ земли, тѣмъ бо̀льшимъ, чѣмъ ближе связь этой семьи съ родоначальникомъ. Участки остаются во владѣніи отдѣльныхъ семей до тѣхъ поръ, пока не является надобность передѣлить ихъ, чтобы дать землю народившимся членамъ общины. Большею частью, передѣлы совершаются каждыя 5—7 лѣтъ. Лѣса и пустыри состоятъ въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ рода. Родовую же общину (зуку) мы находимъ на Суматрѣ. Зуку владѣетъ зарослями и пустошами, гдѣ каждый членъ можетъ охотиться и рубить дрова. Деревня, населенная членами разныхъ зуку, владѣетъ дорогами, площадями, мечетями, водопроводами. Округу, состоящему изъ многихъ деревень, принадлежатъ крупные лѣса, рѣки, залежи сѣры. Съ согласія старѣйшинъ, члены рода допускаются къ пользованію этими участками. Дома, плодовыя деревья и обработанныя поля находятся въ собственности отдѣльныхъ членовъ.

Остатки общиннаго владѣнія землей сохранились также у балканскихъ славянъ, у кавказскихъ горцевъ и многихъ другихъ народовъ. Послѣ этихъ краткихъ указаній мы перейдемъ къ болѣе подробному изученію поземельной общины въ современной Россіи. Въ Западной Европѣ эта форма владѣнія землею уже давно уступила мѣсто праву частной собственности. Въ азіатскихъ странахъ она также съуживается подъ напоромъ индивидуалистическихъ началъ. Однако, при ознакомленіи съ мірскимъ строемъ русской деревни, мы будемъ имѣть случай показать, что поземельная община не есть принадлежность только низкаго экономическаго быта, что она допускаетъ развитіе и уживается съ успѣхами сельскаго хозяйства.

II.

Мѣстныя изслѣдованія обнаружили существованіе въ Россіи такихъ видовъ общины.

1) Составныя общины или общины-волости, обнимающія нѣсколько деревень. До послѣдняго времени думали, что общины этого типа встрѣчаются исключительно въ сѣверной Россіи; но статистико-экономическія изслѣдованія, произведенныя земствами, показали, что общины этого рода сохранились и въ среднихъ губерніяхъ. Въ Устюженскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи есть Городищенская волость съ населеніемъ въ 2000 душъ; ей принадлежитъ площадь земли до 30 верстъ въ

поперечникѣ. Жители всѣхъ селеній этой волости пользуются безразлично выгонами и лѣсами. Иногда 2—3 селенія соединяютъ пашни и пускаютъ ихъ въ общій передѣлъ. Въ Олонецкомъ уѣздѣ община Вагинской дачи состоитъ изъ 100 селеній, сообща владѣющихъ 200,000 десятинъ земли. Подобную же обширную общину представляетъ земля Уральскихъ казаковъ.

2) Наиболѣе распространенный типъ есть *община-деревня*. Предѣлы общины совпадаютъ съ предѣлами селенія; въ Московской губерніи таковыхъ насчитывается 94%.

3) Наконецъ, третій типъ образуютъ *раздѣльныя общины*, которыя уже предѣловъ одного селенія; въ составъ одного селенія входитъ нѣсколько поземельныхъ общинъ; каждая имѣетъ въ собственности особую площадь земли. Иногда, ради хозяйственныхъ удобствъ, общины соединяютъ выгоны для совмѣстнаго пользованія. Общины первыхъ двухъ типовъ выработались въ далекомъ прошломъ хозяйственной жизни Россіи; а 3-й типъ долженъ быть признанъ новымъ: онъ могъ возникнуть только по прикрѣпленіи крестьянъ, когда въ одномъ селеніи были крестьяне нѣсколькихъ владѣльцевъ или же помѣщичьи вмѣстѣ съ государственными или удѣльными. Каждая группа образовала при крѣпостномъ состояніи самостоятельное цѣлое, имѣла особую площадь земли и, по освобожденіи, удержалась, какъ самостоятельная община.

Связь между общиной и ея членами устанавливается прежде всего фактомъ рожденія даннаго лица въ предѣлахъ общины. Къ законности рожденія относятся равнодушно. Община, большею частью, признаетъ своимъ членомъ каждаго, родившагося въ ней, хотя бы и внѣ законнаго брака. Если данное лицо выросло въ семьѣ одного изъ общинниковъ, то за нимъ признается право на землю со всѣми послѣдствіями, вытекающими изъ этого права. Помимо этого, связь установляется также пріемомъ въ общину стороннихъ лицъ, на что́ община имѣетъ полное право. „Приписка къ обществу“ совершается чаще или рѣже въ зависимости отъ доходности земли общины, размѣра надѣла, суммы платежей и другихъ условій; она даетъ приписавшемуся или всѣ права общинника, въ томъ числѣ и право на пользованіе земельнымъ надѣломъ, или же ограниченныя права, только усадебную землю или вмѣстѣ съ нею право на пользованіе выгономъ и т. д.

Три начала установляютъ связь между общинной землей и отдѣльными членами.

А) *Захватъ, заимка*. На низшихъ ступеняхъ гражданственности захватъ является однимъ изъ обычныхъ способовъ пріобрѣтенія права собственности. Право собственности на общинную землю не можетъ быть пріобрѣтаемо; но захватъ обосновываетъ для захватившаго право болѣе или менѣе продолжительнаго поль-

зованія, которое община можетъ пріостановить, какъ скоро нарушаются ея интересы. Распространенность захвата въ сѣверныхъ губерніяхъ объясняется рѣдкостью населенія. Въ общинахъ Яковлевской волости Архангельскаго уѣзда сохранился такой порядокъ: найденныя кѣмъ-либо прогалины въ лѣсу, которыя могутъ быть обращены въ сѣнокосъ или подъ пашню, оставляются въ пользованіи заемщика до перваго раздѣла; если же онѣ составляютъ лишь небольшой участокъ, то могутъ быть удержаны владѣльцемъ неопредѣленное время [1]). Въ нѣкоторыхъ общинахъ Кемскаго уѣзда захваченными участками пользуются 40 лѣтъ. Въ Евдокимовской волости Онежскаго уѣзда лица, разработавшія пустоши, пользуются ими 15 лѣтъ. Захватъ встрѣчается и въ южныхъ многоземельныхъ губерніяхъ [2]). Этотъ пріемъ не противорѣчитъ общинному землевладѣнію. Община, какъ свидѣтельствуютъ приведенные факты, не отказывается отъ права собственности на участки, поступившіе посредствомъ захвата въ распоряженіе отдѣльныхъ членовъ; она ограничиваетъ распоряженіе извѣстнымъ срокомъ. Когда срокъ истекъ, участокъ получаетъ отъ общины назначеніе, которое она считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Б) *Передѣлы земли.* Возростающее населеніе, переходъ къ болѣе интензивному хозяйству, необходимость пользоваться всею площадью земли и отсутствіе свободныхъ участковъ, которые могли бы быть предметомъ захвата, естественно выдвигаютъ новое начало, которое и установляетъ связь между членами и общинной землей. Это начало *передѣлъ*. Признавая за каждымъ членомъ право на часть общинной земли, равное праву всѣхъ другихъ членовъ, сознавая, что податныя тягости, которыя община несетъ на пользу государства и единицъ самоуправленія, должны быть пріурочены къ землѣ и въ равной мѣрѣ обременять отдѣльныхъ членовъ, община предпринимаетъ отъ времени до времени передѣлы своихъ угодій. Передѣлы примѣняются къ 1) пахотнымъ землямъ, 2) пріусадебнымъ, 3) огородамъ и 4) лѣсамъ. Мѣстами есть отклоненія, но они только въ небольшой степени измѣняютъ общую картину. Нужно различать передѣлы двоякаго рода: а) *коренные* (общіе, черные), обнимающіе всю площадь общинной земли и б) *частные*; они распространяются только на часть площади и касаются только нѣкоторыхъ домохозяевъ. Частнымъ передѣламъ подвергаются только пахотныя и пріусадебныя земли.

Община является самостоятельной финансовой единицей; она отвѣчаетъ круговой порукой за исправный взносъ платежей и отбываніе натуральныхъ повинностей. Единицей, при установленіи платежей, служитъ *ревизская душа*; вся площадь земли, находящаяся во владѣніи общинъ, равна числу ревизскихъ душъ, помноженному на число десятинъ, составляющихъ

душевой надѣлъ. Государство, какъ субъектъ финансовыхъ правъ, видитъ въ общинѣ только сумму ревизскихъ душъ, на которыхъ лежатъ извѣстные сборы. Въ силу этого для общины является, повидимому, необходимость предоставлять каждому домохозяину въ пользованіе участокъ земли, соотвѣтствующій числу ревизскихъ душъ въ его дворѣ. Еслибы община не была самостоятельнымъ органомъ финансоваго управленія, то такой порядокъ, пожалуй, и былъ бы преобладающимъ. Но, имѣя право по собственному усмотрѣнію раскладывать всю сумму платежей на своихъ членовъ, община держится, при распредѣленіи земли, различныхъ руководящихъ началъ. 1) Ревизская душа, т. е. каждый мужчина, записанный при X-ой ревизіи, не имѣетъ дѣйствительнаго существованія. Хозяйственныя силы и платежная способность крестьянскаго двора выражаются членами семьи, находящимися въ возрастѣ полной рабочей силы. Такимъ образомъ получается первая единица при передѣлахъ—надѣленіе дворовъ землею по *работникамъ* мужскаго пола. Сюда же примыкаетъ сходное въ принципѣ распредѣленіе *по тягламъ*.—Тягломъ при крѣпостномъ правѣ называлась рабочая сила, представляемая мужчиной и женщиной (иначе говоря, мужемъ и женой); мѣстами, при распредѣленіи земли, принимаются въ разсчетъ взрослые работники обоего пола. При такомъ порядкѣ финансовыя тягости всѣхъ видовъ и наименованій—а всѣ онѣ, какъ было замѣчено, пріурочиваются къ землѣ—ложатся равномѣрно на все рабочее населеніе общины. Проводя этотъ принципъ, община считается съ естественными особенностями возраста, ограничиваетъ полную рабочую силу 18 и 55 или 60 годами и считаетъ лицъ моложе 18 и старѣе 55 или 60 неспособными къ работѣ, ко взносу платежей, а, стало быть, неимѣющими права на пользованіе общинной землею. Мѣстами въ распредѣленіе земли и платежныхъ тягостей вносятся болѣе дробныя вычисленія: мальчики 13, 14, 15 лѣтъ, старики 65, 70 лѣтъ признаются равными $^1/_2$, $^1/_4$ работника, получаютъ соотвѣтственно съ этимъ количество земли и несутъ финансовыя тягости. Понятно, что работникъ служитъ единицей при распредѣленіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ доходность земли ниже платежей: только тамъ выгоды всѣхъ домохозяевъ требуютъ старательнаго соразмѣренія участковъ съ рабочей силой семьи; только тамъ пользованіе землею является не правомъ, а преимущественно обязанностью; только тамъ лица, не достигшія 18 лѣтъ, имѣютъ основаніе противиться наложенію на нихъ надѣла, а переступившія за 60 лѣтъ—требовать освобожденія ихъ отъ земли. Община, надѣляя каждую семью такимъ количествомъ земли, какое соотвѣтствуетъ числу взрослыхъ работниковъ, безошибочно заключаетъ, что, гдѣ больше рабочихъ силъ, тамъ больше и средствъ для удовлетворенія по-

требностей, больше возможности пополнить сторонними заработками пробѣлы, которые оставляетъ сельское хозяйство. Свѣдѣнія относительно неплодородной полосы подтверждаютъ это предположеніе. Въ Московской губерніи преобладаетъ распредѣленіе земли „по работникамъ“. Мы находимъ то же въ Петербургской, разныхъ мѣстахъ Ярославской, Рязанской, Костромской, Тверской губерній. 2) Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ доходы отъ земли выше платежей, при передѣлахъ держатся, большею частію, другой единицы. Землей не тяготятся. Если въ семьѣ и много ревизскихъ душъ, а число работниковъ незначительно, то возможность уплатить подати доходами отъ земли побуждаетъ членовъ крѣпко держаться за надѣлъ и противиться стремленію общины взять у нихъ часть земли для передачи въ пользованіе другихъ домохозяевъ. Здѣсь земля распредѣляется по *ревизскимъ душамъ*: каждый дворъ получаетъ надѣлъ соотвѣтственно числу ревизскихъ душъ, которыя лежатъ на немъ. Такой порядокъ преобладаетъ въ черноземной полосѣ: въ Тамбовской губерніи земля распредѣляется по ревизскимъ душамъ, и только въ исключительныхъ случаяхъ міръ отбираетъ у общинниковъ надѣлы; то же въ разныхъ мѣстахъ Рязанской, Тульской губерній, въ тѣхъ общинахъ Московской губерніи, гдѣ доходы отъ земли превышаютъ платежи. 3) Принимается *смѣшанная единица*: число взрослыхъ работниковъ и другія условія, которыя свидѣтельствуютъ о степени благосостоянія крестьянскаго двора—количество скота, выгодность промысла, которымъ занимается семья. Эта система примѣняется въ 21% всѣхъ общинъ Московской губерніи, преимущественно у государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, гдѣ между доходами отъ земли и платежами нѣтъ такого рѣзкаго несоотвѣтствія, какъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Мы находимъ эту систему и во многихъ селеніяхъ Петергофскаго уѣзда. Повидимому, она примѣняется въ тѣхъ общинахъ нечерноземной Россіи, гдѣ крестьяне умѣренно обременены платежами. 4) Есть, наконецъ, и распредѣленіе земли *по ѣдокамъ*. Въ 1880 г. былъ произведенъ передѣлъ въ 6 общинахъ Тульскаго уѣзда по ѣдокамъ: „основаніемъ для передѣла послужилъ всякій наличный мужской и женскій членъ семьи .. безъ всякаго различія возраста... Всякій членъ семьи, по выраженію крестьянъ „ѣдокъ“, получилъ по полъ-надѣла“ [3]). Въ Витской и Смоленской губерніяхъ, при передѣлахъ, мѣстами примѣняется сходная система. Мы имѣемъ мало подобныхъ указаній и затрудняемся сдѣлать какое-либо обобщеніе; однако, есть основаніе предположить, что распредѣленіе земли по ѣдокамъ требуетъ наличности двухъ условій: 1) дохода отъ земли, превышающаго платежи, и 2) преобладанія въ общинѣ демократическихъ стремленій, т.-е. образованіе большинства голосовъ тѣми общинниками, которые на-

ходятся приблизительно въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ. Отсутствіе перваго сдѣлало бы распредѣленіе земли по ѣдокамъ крайне обременительнымъ для многихъ членовъ, отсутствіе же втораго выдвинуло бы на первое мѣсто интересы болѣе состоятельныхъ домохозяевъ, выгоды которыхъ требуютъ распредѣленія земли по ревизскимъ душамъ.

Поля общины не представляютъ однороднаго цѣлаго. Свойство почвы, разстояніе отъ селенія, вертикальный разрѣзъ и многія другія условія неодинаковы; при довольно обширной площади, общинныя поля всегда состоятъ изъ участковъ, далеко не равноцѣнныхъ въ хозяйственномъ отношеніи. Раздѣлъ полей между общинниками на равные участки былъ бы крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ. Отводъ каждому общиннику только одного участка, размѣры котораго были бы приведены въ точное соотвѣтствіе съ качествомъ почвы и другими важными для сельскаго хозяйства особенностями, представляется практически неосуществимымъ, такъ какъ требуетъ сложныхъ пріемовъ оцѣнки Поэтому, община разбиваетъ свои поля на столько коренныхъ участковъ, что каждый въ отдѣльности представляетъ однородное цѣлое. Слѣдуетъ [4]) отмѣтить 7 главныхъ условій, которыя имѣетъ въ виду община при раздѣлѣ полей на основные участки. 1) Бо́льшая или меньшая отдаленность участка отъ усадебной осѣдлости. 2) Качество почвы, заставляющее образовать особые коны изъ участковъ земли исключительно лучшаго или худшаго достоинства сравнительно съ остальными. 3) Доступность для потравъ, заставляющая выдѣлять въ особые коны участки земли, которые постоянно подвергаются потравѣ. 4) Неправильность очертанія нѣкоторыхъ обрѣзковъ, образующихъ не прямоугольныя фигуры. 5) Несмежность нѣкоторыхъ участковъ пахотной земли съ остальными полями. 6) Особое отношеніе крестьянъ къ какому-нибудь участку: такъ. напримѣръ, участокъ, купленный сверхъ надѣла, часто составляетъ особый конъ. 7) Мѣстоположеніе участка, его холмистость или низменность, а потому бо́льшая или меньшая легкость обработки [5]). Чѣмъ меньше община, тѣмъ меньше потребность дѣлить пашни на нѣсколько коренныхъ участковъ, ибо тѣмъ болѣе земля однородна. Коренные участки носятъ разныя наименованія: *конъ*, *ярусъ*, *холстъ*, *столбъ*, *прясло* въ средней Россіи, *мыра*, *четь*, *выть*—въ Архангельской губерніи и другія. Число коновъ зависитъ отъ особенностей пахотной земли; отдѣльныя общины представляютъ въ этомъ отношеніи чрезвычайное разнообразіе. Орловъ вычислилъ для 800 общинъ Московской губерніи по 11 коновъ въ каждомъ полѣ, т.-е. 33 во всѣхъ 3 поляхъ. Давая членамъ участки въ каждомъ изъ коновъ, община поддерживаетъ начало равенства [6]). Въ небольшихъ селеніяхъ каждый работникъ или душа образуетъ

самостоятельную единицу, которой и нарѣзывается надѣлъ въ каждомъ кону. Въ большихъ селеніяхъ вся община разбивается на нѣсколько группъ съ равнымъ числомъ членовъ; каждая группа получаетъ часть кона, и раздѣлъ по душамъ или работникамъ производится уже самостоятельно въ предѣлахъ каждой группы. Группы обозначаются названіями *осьмакъ*, *осьтина*, *треть* и т п. Образованіе осьмаковъ доставляетъ большимъ общинамъ значительныя выгоды. При отбываніи государственныхъ и мірскихъ повинностей можно вести счетъ не по дворамъ, что было бы крайне сложно, а по осьмакамъ, которые сами вѣдаютъ разверстку между своими членами. 2) Этимъ устраняется иногда необходимость производить коренные передѣлы; при измѣненіи семейнаго состава въ какомъ-либо осьмакѣ, равенство можетъ быть возстановлено частнымъ передѣломъ, т. е. между членами даннаго осьмака. 3) Иногда достигаются и хозяйственныя выгоды: коны нерѣдко бываютъ такой величины, что отдѣльнымъ хозяевамъ достаются очень узкія полосы, затрудняющія обработку; въ этомъ случаѣ нѣсколько членовъ осьмака соединяютъ свои полосы и дѣлятъ ихъ поперекъ, причемъ надѣлъ каждаго становится шире. Наименьшая ширина полосы на ревизскую душу составляетъ 3 аршина, а такъ какъ въ среднемъ дворѣ не менѣе 2 душъ, то почти никогда не приходится менѣе 6 аршинъ на 1 дворъ. Наибольшая ширина—20 аршинъ на 1 душу. Есть указанія на очень мелкія полосы: въ Шелашеской общинѣ Шенкурскаго уѣзда площадь полосъ составляетъ 8—40 квадратныхъ сажень. Передѣлы совершаются обыкновенно предъ вывозкой навоза въ паровое поле, т.-е. въ іюнѣ, и всѣ 3 поля передѣляются въ теченіе 3 лѣтъ.—Таковы общераспространенные порядки. Но есть и исключенія: во многихъ общинахъ Кузнецкаго уѣзда сроки передѣловъ не одинаковы для пашней унавоженныхъ и неудобряемыхъ; послѣднія передѣляются ежегодно, а первыя—гораздо рѣже. *Передѣлы сѣнокосовъ* въ принципѣ мало отличаются отъ передѣловъ пахотной земли: вся площадь луговъ дѣлится также на коны, а послѣдніе, въ зависимости отъ размѣровъ общины, распредѣляются по осьмакамъ или по домохозяевамъ. *Пріусадебныя земли*, составляющія наиболѣе цѣнную часть крестьянскаго надѣла, также поступаютъ въ передѣлъ. Домохозяинъ особенно дорожитъ пріусадебнымъ участкомъ, на которомъ разводитъ огородъ, конопляникъ, садъ, а потому общины, большею частію (напримѣръ въ Московской губерніи), передѣляютъ пріусадебныя земли такимъ образомъ, что полоса, непосредственно прилегающая ко двору, остается за домохозяиномъ, а ему, соотвѣтственно съ измѣненіемъ въ числѣ душъ или работниковъ, дается прирѣзка въ другомъ мѣстѣ или же дѣлается отрѣзка окраины его пріусадебнаго участка. — *Если передѣлу*

подлежитъ *крупный лѣсъ*, съ деревьми разнокачественными, то ихъ группируютъ, а затѣмъ уже каждая группа дѣлится по осьмакамъ и дворамъ; если раздѣлу подлежитъ мелкій лѣсъ или кустарникъ, то его разбиваютъ на полосы, дѣлянки, а полосы дѣлятся по осьмакамъ и душамъ.

Такъ производятъ коренные передѣлы. Почти вездѣ замѣчается стремленіе производить ихъ не слишкомъ часто. Коренные передѣлы имѣютъ ту невыгоду, что между полосами ломаются борозды, поросшія травой; многія борозды послѣ такой ломки оказываются среди полей, а это препятствуетъ работѣ. Но очень рѣдкіе передѣлы въ двухъ отношеніяхъ нарушаютъ интересы отдѣльныхъ общинниковъ. 1) Если доходы отъ земли ниже платежей, то отдѣльные дворы, съ уменьшеніемъ числа работниковъ, являются чрезмѣрно обремененными; 2) если доходы земли выше платежей, то, при увеличеніи семьи и числа работниковъ, въ менѣе выгодномъ положеніи оказываются тѣ домохозяева, у которыхъ мало земли. Уравненію способствуютъ *частные передѣлы*; они распространяются только на часть общинной земли и касаются только группы домохозяевъ. Частные передѣлы примѣняются только къ пахотнымъ и пріусадебнымъ землямъ. Для луговъ они не нужны, ибо въ большинствѣ случаевъ луга дѣлятся ежегодно; лѣса же, по самому своему характеру, допускаютъ только коренные передѣлы. Способы частныхъ передѣловъ состоятъ въ слѣдующемъ. а) Если двору А нужно дополучить такое же количество земли, какое нужно, при измѣненіи въ семейномъ составѣ, сложить съ двора Б, то, въ случаѣ достаточной широты полосъ, отъ надѣла Б отрѣзывается соотвѣтствующее количество земли и передается въ пользованіе А; если измѣненія въ семейномъ составѣ этихъ дворовъ совершились въ одинаковой степени, но въ обратномъ направленіи, то уравненіе достигается еще легче: А и Б мѣняются своими надѣлами. б) Надѣлы, остающіеся свободными, „упалыми“, держатели которыхъ или вовсе вышли изъ лѣтъ, или умерли, поступаютъ въ міръ. Если земля доходна, то въ общинѣ всегда найдется охотникъ взять такой надѣлъ и уплачивать міру арендныя деньги. Въ случаѣ низкой доходности земли, міръ разбиваетъ эти надѣлы по осьмакамъ, а затѣмъ по душамъ, равномѣрно раскладывая на всѣхъ домохозяевъ. Если освобожденіе надѣловъ совпадаетъ со временемъ, когда въ отдѣльныхъ семьяхъ подростаютъ новые члены, то на этихъ новыхъ работниковъ и налагаются свободные надѣлы. Такіе же способы примѣняются и къ передѣламъ пріусадебной земли.

Сроки коренныхъ передѣловъ различны. Это зависитъ отъ слѣдующихъ условій: 1) Отъ системы хозяйства. Хозяйство, гдѣ къ землѣ прилагается мало труда и въ почву вносится мало удобренія, легче допускаетъ частые передѣлы, нежели

хозяйство, болѣе интензивное. 2) Отъ состоянія хозяйства: при каждой системѣ, хозяйство можетъ быть болѣе или менѣе выгодно, населеніе можетъ имѣть больше или меньше стороннихъ заработковъ, а, стало быть, больше или меньше связано съ интересами земледѣлія; чѣмъ лучше ведется хозяйство на общинной землѣ, чѣмъ бо́льшую важность имѣетъ оно въ бюджетѣ доходовъ поселянина, тѣмъ менѣе склонна община къ частымъ передѣламъ, и наоборотъ. 3) Отъ живучести общиннаго начала. Если въ общинѣ прочно держится убѣжденіе, что земля должна быть равномѣрно распредѣляема между общинниками, то передѣлы совершаются чаще, нежели въ общинахъ, гдѣ преобладаетъ противоположное направленіе. Послѣднее условіе можно примѣнить, главнымъ образомъ, къ общинамъ въ плодородныхъ губерніяхъ, ибо тамъ интересы отдѣльныхъ домохозяевъ выигрываютъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія общинной земли. Въ мѣстностяхъ же мало плодородныхъ личные интересы страдаютъ не отъ недостаточнаго, а отъ слишкомъ большаго надѣла семьи, ибо съ нимъ сопряжена и большая сумма платежей. Къ главнымъ условіямъ присоединяются и разныя другія, имѣющія мѣстное значеніе. Вотъ почему коренные передѣлы не одинаково часты въ разныхъ общинахъ. Наиболѣе частыми нужно считать передѣлы каждые 3 года при 3-хъ-польномъ хозяйствѣ [7]) и каждый годъ при залежномъ или же среднемъ между залежнымъ и 3-хъ-польнымъ, но безъ удобренія. По свѣдѣніямъ, собраннымъ для 2192 общинъ Ярославской губерніи, только въ $33-1.5\%$ всѣхъ, подвергнутыхъ изслѣдованію—передѣлы совершаются каждые 3 года [8]). Для Московской губерніи мы имѣемъ 456 общинъ (11% общаго числа), гдѣ поля поступали изъ коренной передѣлъ каждые 3 года или чаще. Въ Кузнецкомъ уѣздѣ Саратовской губерніи многія общины передѣляютъ поля ежегодно. Но въ большинствѣ случаевъ передѣлы совершаются гораздо рѣже—черезъ 6, 9, 12 лѣтъ и болѣе. Въ 2703 общинахъ Московской губерніи (60% всѣхъ извѣстныхъ общинъ) передѣлы совершаются черезъ 13—20 лѣтъ. Орловъ вычислилъ средній промежутокъ между передѣлами въ $12^1/_2$ лѣтъ для Московской губерніи; я вычислилъ его въ $13^1/_3$ лѣтъ для Ярославской. Вѣроятно, и для другихъ мѣстностей нечерноземной Россіи промежутокъ составляетъ 12—15. Совсѣмъ иную картину даютъ черноземныя губерніи. Стремленіе удержать возможно бо́льшее количество земли настолько сильно, что очень рѣдко обращаются къ кореннымъ передѣламъ, и промежутки между двумя передѣлами становятся все болѣе значительны. Въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ коренные передѣлы совершаются только при ревизіяхъ. Мѣстные статистики утверждаютъ, что среди государственныхъ крестьянъ замѣчается стремленіе передѣлить землю; у крестьянъ же помѣщичьихъ

рѣшительно незамѣтно этой наклонности. Во многихъ общинахъ Рязанской губерніи коренные передѣлы также крайне рѣдки; послѣдніе были произведены при выходѣ изъ крѣпостной зависимости или при X ревизіи. Рѣдки передѣлы и въ Курской губерніи. Въ большинствѣ селеній Курскаго уѣзда послѣдній былъ произведенъ при X ревизіи.—Такъ какъ кореннымъ передѣломъ стараются сгладить всѣ неравенства, которыя вкрались въ жизнь общины, то въ него поступаютъ поля и пріусадебныя земли. Вытекая изъ необходимости устранить чрезполосицу, которая увеличивается вслѣдствіе частныхъ передѣловъ, крестьяне приступаютъ къ кореннымъ передѣламъ только въ случаѣ надобности и не установляютъ срока для ихъ совершенія. Иногда же установляется срокъ. Въ Ярославской губерніи намъ извѣстны 10 общинъ, гдѣ при передѣлѣ установляется срокъ будущаго передѣла. Въ Московской губерніи извѣстны 483 общины, въ которыхъ установлены сроки для передѣловъ. Назначаютъ срокъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ общинахъ, гдѣ прежде передѣлы производились слишкомъ часто. Сѣнокосы поступаютъ въ передѣлъ ежегодно — таковъ общераспространенный порядокъ. Такъ какъ трава растетъ безъ затратъ труда и капитала, то порядокъ этотъ понятенъ. Но есть и исключенія: мѣстами лучшіе луга передѣляются чрезъ нѣсколько лѣтъ, а худшіе — ежегодно: въ Заозерской общинѣ Крестецкаго уѣзда Новгородской губерніи хорошіе сѣнокосы, „степенные логи“, передѣляются только при ревизіи, а остальные — ежегодно. Во многихъ общинахъ Мезенскаго уѣзда сѣнокосы дѣлятся черезъ 10 лѣтъ. Сроки передѣла лѣсовъ и кустарниковъ зависятъ отъ обилія этихъ угодій во владѣніи общинъ и потребностей: послѣ пожаровъ передѣлъ совершается немедленно.

Частные передѣлы возстановляютъ равенство между общинниками, нарушенное въ промежуткахъ между коренными передѣлами. Понятно, что для нихъ нѣтъ опредѣленныхъ сроковъ: чѣмъ ниже доходность земли, тѣмъ охотнѣе обращаются къ частнымъ передѣламъ. Это ясно выражается въ слѣдующихъ словахъ одного жителя Ярославской губерніи, давшаго отвѣты на программу по общинному землевладѣнію: „послѣ X-ii ревизіи было много мелкихъ передѣловъ пашни у домохозяевъ между собою, какъ-то: скидки и накладки душевыхъ надѣловъ; послѣ убыли или прибыли дѣлаютъ уравненіе между собой“ [2]). Наоборотъ, въ плодородныхъ мѣстностяхъ и частные передѣлы производятся очень рѣдко.

В) *Общему пользованію* подлежатъ выгоны, а въ сѣверныхъ губерніяхъ, богатыхъ лѣсомъ—и лѣса. Раздѣлъ выгоновъ для единоличнаго пользованія неудобенъ и даже почти невозможенъ, ибо онъ былъ бы сопряженъ или съ необходимостью многократно увеличить надзоръ за скотомъ, или же съ огораживa-

ніемъ участковъ: то и другое потребовало бы излишнихъ расходовъ. Въ общемъ пользованіи находятся также воды, служащія для рыбной ловли и другихъ цѣлей. Тамъ же, гдѣ водное богатство составляетъ главное имущество общины, гдѣ хлѣбопашество не ведется, относительно пользованія водами соблюдается извѣстный порядокъ, напоминающій передѣлы земли. Въ Пустозерской волости Мезенскаго уѣзда нѣтъ хлѣбопашества: общины раздѣляются на группы, соотвѣтственно числу принадлежащихъ имъ озеръ, и поочередно въ теченіе года пользуются каждымъ озеромъ.

Г) *Въ наслѣдственномъ владѣніи* общинниковъ находятся усадебныя мѣста, т. е. дворъ съ избой и другими строеніями. Общинное владѣніе не примѣняется къ этимъ угодьямъ; они передаются по наслѣдству, и только при отчужденіи усадебной земли стороннимъ лицамъ община ставитъ извѣстныя преграды.

Связь членовъ общины по землѣ вызываетъ къ жизни такія хозяйственныя задачи, которыя могутъ быть наилучшимъ образомъ рѣшены не отдѣльными лицами, а всѣмъ міромъ. Для улучшенія общинной земли осушаютъ луга, болота; міръ беретъ на себя также рытье прудовъ для водопоя и другихъ цѣлей, сооруженіе изгородей, предохраняющихъ поля и другія угодья отъ потравы. Орловъ приводитъ для Московской губерніи до 15 извѣстныхъ ему случаевъ осушенія луговъ и болотъ посредствомъ канавъ; прорытіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, имѣющихъ нѣсколько верстъ въ длину, стоило сотенъ рублей. Въ Ярославской губерніи извѣстны случаи работъ въ 266 сельскихъ обществахъ стоимостью до 10,000 рублей. Главныя работы состояли въ прорытіи осушительныхъ канавъ, которыхъ проведено слишкомъ 167 верстъ. Кромѣ канавъ, вырывались пруды, производилась расчистка кустарниковъ, поднимались нови. Къ расходу въ 10,000 рублей нужно прибавить работы, произведенныя трудомъ самихъ общинниковъ; ихъ денежная цѣна не опредѣлена. Мы имѣемъ свѣдѣнія о такихъ же работахъ для Олонецкой и другихъ губерній. Въ однихъ случаяхъ каждая община совершала работы единолично; въ другихъ, при смежности осушаемыхъ луговъ, работы предпринимались сообща цѣлой группой селеній: въ 1873 г. 14 селеній Островской волости Подольскаго уѣзда сообща осушили луга на Москвѣ-рѣкѣ. Работы были выполняемы самими общинниками и наемными землекопами. Но въ обоихъ случаяхъ всѣ затраты трудомъ или деньгами распредѣлялись равномѣрно по душамъ или работникамъ, какъ и земельные надѣлы. Тѣми же началами руководствуются и при огораживаніи участковъ: работаютъ отдѣльные хозяева съ соблюденіемъ очереди, а матеріалъ доставляется міромъ. 2) Отмѣтимъ *общественныя запашки*, какъ одинъ изъ самыхъ важныхъ видовъ общиннаго труда. Земскіе статистики изслѣдовали

больше 600 случаевъ общинныхъ запашекъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Воронежской, Курской, Орловской, Симбирской и Саратовской. Общественныя запашки вводятся всего чаще для пополненія хлѣбныхъ магазиновъ; но есть не мало случаевъ введенія ихъ и для другихъ цѣлей: сооруженія или исправленія церкви или колокольни, для выдачи жалованья священнику, содержанія училища, сиротъ или престарѣлыхъ общинниковъ. Обработка земли, отведенной для общественной запашки, производится иногда наемнымъ трудомъ, но чаще самими общинниками, причемъ работа или правильно разверстывается между всѣми домохозяевами, или исполняется каждымъ по мѣрѣ силъ; послѣднее наблюдается преимущественно въ мелкихъ общинахъ или при небольшой запашкѣ. Тамъ, гдѣ общественныя запашки были введены по предписанію мѣстной административной власти или земства, крестьяне часто относятся къ нимъ не сочувственно. Тамъ же, гдѣ населеніе ввело запашки по собственному побужденію или по совѣту со стороны, крестьяне считаютъ эту форму труда очень полезною. Какъ бы, однако, ни относилось населеніе къ общиннымъ запашкамъ, онѣ представляются намъ необходимою въ будущемъ формою труда на общинной землѣ: дробленіе надѣловъ будетъ дѣлать единоличный трудъ домохозяевъ все менѣе выгоднымъ. 3) Общинное начало выражается также въ пріобрѣтеніи міромъ быковъ, молотилокъ. 4) Наемъ пастуха, по необходимости, есть дѣло общины, но отдѣльные члены покрываютъ расходъ на пастуха, строго соотвѣтственно числу головъ скота, которымъ владѣетъ каждый домохозяинъ. Между родами скота установляется опредѣленное отношеніе (1 корова приравнивается опредѣленному числу овецъ, козъ, жеребятъ); каждый участвуетъ въ платѣ пастуху соотвѣтственно количеству своего скота и соразмѣрно же съ этимъ даетъ пастуху обѣдъ опредѣленное число разъ. Наконецъ, жизнь общины выработала разныя формы вспомоществованія между общинниками при постройкѣ избъ послѣ пожаровъ, во время повальныхъ болѣзней и въ другихъ случаяхъ.

Укажемъ на мѣры, которыя принимаетъ община для огражденія 1) своихъ интересовъ и 2) выгодъ отдѣльныхъ членовъ.

1) Надѣлъ поступаетъ въ единоличное пользованіе домохозяина. Но земля есть достояніе общины; по истеченіи извѣстнаго срока, участокъ возвращается общинѣ, которая и можетъ, при передѣлѣ, дать его другому члену. Оберегая интересы цѣлаго, община нуждается въ мѣрахъ, которыя охраняли бы ея землю отъ истощенія. Эти мѣры примѣняются чаще въ неплодородныхъ мѣстностяхъ, ибо тамъ связь каждаго домохозяина съ общинной землей менѣе прочна, чѣмъ въ плодородныхъ губерніяхъ. Къ числу такихъ мѣръ относятся: а) Обязательный вывозъ навоза

на поля; иногда община запрещаетъ своимъ членамъ удобрять землю, купленную ими въ частную собственность, до тѣхъ поръ, пока не удобренъ надѣлъ. Это примѣняется во многихъ общинахъ Московской губерніи. б) Такъ какъ пустыри представляютъ большія неудобства и служатъ источникомъ для распространенія сорныхъ травъ на обширной площади, то общины или аа) обязываютъ всѣхъ членовъ обработывать полосы, или бб) обработываютъ пустырь міромъ и въ наказаніе члена, запустившаго полосу, лишаютъ его какой-нибудь выгоды, напримѣръ, части сѣнокоса, или вв) отводятъ такимъ членамъ надѣлы на болѣе отдаленныхъ участкахъ, которые постепенно обращаются въ выгоны и т. п.

2) Выгоды отдѣльныхъ общинниковъ также требуютъ охраненія. Гдѣ не всѣ домохозяева старательно воздѣлываютъ землю, гдѣ дворы рѣзко отличаются другъ отъ друга по степени благосостоянія, тамъ даже тщательное выполненіе передѣла нарушаетъ интересы многихъ: одинъ, вмѣсто полосы, хорошо унавоженной, получаетъ неудобренную землю; другой — вмѣсто земли, тщательно распаханной,—пустырь. Общинникамъ, чьи выгоды этимъ нарушены, община даетъ иногда денежную приплату и предоставляетъ получающему пользоваться ею по усмотрѣнію или же спеціально „на навозъ“. Во многихъ общинахъ Московской губерніи держатся такого порядка, что общинникъ, запустившій свой надѣлъ подъ пустырь, снова получаетъ его при передѣлѣ. Во многихъ деревняхъ Холмогорскаго уѣзда домохозяинъ получаетъ отъ міра по 5—10 копѣекъ за возъ, если отъ него отходятъ полосы съ навозомъ.

III.

Постараемся отвѣтить на вопросъ, препятствуетъ ли община развитію народнаго хозяйства?

Противники [10]) общиннаго землевладѣнія дѣлаютъ ему, главнымъ образомъ, слѣдующіе упреки. 1) Общинникъ работаетъ вяло и небрежно; частный собственникъ любитъ землю и старательно воздѣлываетъ ее. 2) Передѣлы полей отнимаютъ у общинниковъ охоту удобрять ихъ участки, такъ какъ въ близкомъ будущемъ они могутъ перейти въ пользованіе сосѣда. 3) Общинное владѣніе невыгодно вслѣдствіе черезполосности участковъ и принудительной обработки. 4) Связанная съ общиною круговая порука ложится тяжелымъ бременемъ на исправныхъ домохозяевъ. 5) Община оказываетъ дурное нравственное вліяніе: давая каждому право на надѣлъ, она внушаетъ своимъ членамъ увѣренность, что они не умрутъ съ голода, и тѣмъ ослабляетъ ихъ заботы объ улучшеніи собственной доли. 6) Отмѣна общины не можетъ повести въ Россіи къ развитію пролетаріата, такъ какъ земли много и каждый можетъ

найдти себѣ работу. 7) Удерживая у земли слишкомъ многочисленное населеніе, община препятствуетъ росту городовъ, развитію обработывающей промышленности и подъему народнаго благосостоянія.

Посниковъ въ своемъ превосходномъ трудѣ „Общинное землевладѣніе“ отвѣтилъ на нѣкоторые упреки. Онъ сравнилъ положеніе общинника съ судьбою фермера. Оба не владѣютъ обработываемой землей на правѣ собственности: одинъ пользуется землею частныхъ лицъ, другой—землей общины. Передѣлъ полей имѣетъ для общинника такое же значеніе, какъ для фермера возобновленіе аренднаго договора. Но общинникъ имѣетъ ту выгоду, что можетъ во всякомъ случаѣ разсчитывать на полученіе отъ общины участка земли, тогда какъ фермеры не имѣютъ этой увѣренности. Въ Англіи и Бельгіи бо̀льшая часть сельско-хозяйственныхъ улучшеній выполнена фермерами. Склонность заботиться о землѣ поддерживается въ фермерѣ тѣмъ, что законъ даетъ ему право требовать отъ владѣльца вознагражденія за расходы на улучшеніе земли. Если же фермеръ можетъ быть главнымъ двигателемъ сельскаго хозяйства, то нѣтъ основанія думать, что успѣхи невозможны въ общинѣ. Крупныя улучшенія общинныхъ земель (осушеніе, орошеніе, устройство плотинъ, разведеніе лѣса), должны быть, по мнѣнію Посникова, производимы на общинный счетъ, такъ какъ въ нихъ заинтересовано все населеніе данной деревни. Раздѣлъ общинной земли между членами въ частную собственность помѣшалъ бы подобнымъ предпріятіямъ, ибо группа мелкихъ собственниковъ не столь быстро приходитъ къ соглашенію, какъ члены общины. Передѣлъ не оказываетъ вліянія на всѣ такія улучшенія. Онъ не стоитъ въ связи и съ улучшеніемъ построекъ, орудій, скота, ибо общинникъ владѣетъ этими вещами на правѣ частной собственности. Для того же, чтобы передѣлы полей не препятствовали крестьянамъ улучшать пашни, которыми они пользуются только временно, община должна вознаграждать ихъ при передѣлѣ, если они, взамѣнъ удобреннаго, получаютъ тощій участокъ.

Принудительная обработка, по мнѣнію Посникова, не связана съ общиннымъ владѣніемъ; она является слѣдствіемъ недостатка въ выгонахъ и необходимости пасти скотъ на паровомъ полѣ. Въ тѣхъ же общинахъ, которыя имѣютъ особые выгоны и гдѣ скотъ не пасется на паровомъ полѣ, принудительная обработка не существуетъ; отдѣльные домохозяева, болѣе энергичные и достаточные, могутъ не держаться той системы хозяйства, которой слѣдуетъ большинство членовъ общины.

И черезполосица не является неизбѣжнымъ спутникомъ только общиннаго владѣнія землей: мы встрѣчаемъ ее въ раз-

ныхъ мѣстахъ Западной Европы, при правѣ частной собственности на землю. Чѣмъ болѣе дробится земельная собственность, тѣмъ болѣе развивается черезполосица. Но черезполосность участковъ въ общинныхъ поляхъ можетъ и не быть связанной съ тѣми невыгодами, о которыхъ говорятъ противники общины. а) Если концы полевыхъ полосъ упираются въ дорогу, то общинники въѣзжаютъ на свои надѣлы съ дороги и не затаптываютъ сосѣднихъ полосъ. б) Даже при значительной черезполосицѣ, полосы не такъ узки, чтобы была затруднена тщательная ихъ обработка. в) Черезполосица не ведетъ къ потерѣ большаго количества земли, такъ какъ между полосами часто вовсе нѣтъ межниковъ, а только довольно широкія борозды. г) Наконецъ, не слѣдуетъ много говорить о потерѣ времени: крестьяне работаютъ на себя и стараются терять какъ можно меньше времени при передвиженіи съ одной полосы на другую.

Соглашаясь съ доводами Посникова, мы признаемъ неубѣдительными и всѣ остальныя возраженія противъ общины. Нападающіе на круговую поруку забываютъ, что ея распространеніе на финансовыя обязанности общинниковъ предъ государствомъ (именно здѣсь она всего чаще напоминаетъ о себѣ) не стоитъ въ связи съ общиннымъ владѣніемъ землей и что она ложится на исправныхъ домохозяевъ тяжелымъ бременемъ лишь тогда, когда чрезмѣрно велики податныя тягости, и средній членъ общины не въ силахъ нести ихъ. Круговая порука часто сопутствуетъ и подворному владѣнію: колонисты-нѣмцы, устроиваясь въ Волынской и Подольской губерніяхъ на арендуемой землѣ, часто обезпечиваютъ круговой порукой исправные взносы арендной платы; если плата невысока, то, какъ они утверждаютъ, круговая порука не служитъ тяжелымъ бременемъ. Нельзя считать вѣскимъ и пятое возраженіе: оно было бы убѣдительно, еслибы община содержала своихъ нерадивыхъ членовъ; но, открывая всѣмъ, входящимъ въ ея составъ, доступъ къ землѣ, она не избавляетъ никого отъ необходимости трудиться не только для удовлетворенія скудныхъ потребностей крестьянской семьи, но, даже для того, чтобы не умереть съ голоду.—Факты настоящаго и данныя исторіи опровергаютъ шестое возраженіе: они доказываютъ, что изобиліе земель вовсе не мѣшаетъ развитію пролетаріата, такъ какъ количество земли, которое предлагается къ продажѣ, еще не обезпечиваетъ для массы населенія достаточныхъ покупательныхъ средствъ, чтобы пріобрѣсти землю и обзавестись хозяйствомъ. Наконецъ, наблюденія, сдѣланныя во многихъ странахъ, убѣждаютъ, что мелкая земельная собственность постепенно поглощается крупною въ силу большей выгодности крупнаго производства. Не имѣетъ твердаго основанія и седьмое возраженіе: община не

можетъ препятствовать росту городскаго населенія тамъ, гдѣ она не прикрѣпляетъ своихъ членовъ къ землѣ, не мѣшаетъ имъ заниматься, помимо сельскаго хозяйства, и разными другими промыслами.

Таковы наши отвѣты на общіе упреки, которымъ подвергается общинное владѣніе. Посмотримъ же, насколько община, въ ея нынѣшнемъ видѣ, препятствуетъ развитію русскаго народнаго хозяйства.

Свѣдѣнія, накопленныя въ литературѣ, позволяютъ оцѣнить вліяніе поземельной общины съ двухъ точекъ зрѣнія. 1) Замѣчается ли въ сельскомъ хозяйствѣ на общинныхъ земляхъ прогрессъ, который вызываютъ другія условія общественной жизни, ростъ народонаселенія, расширеніе рынковъ сбыта, улучшеніе путей и который считается несомнѣннымъ при правѣ частной собственности на землю? 2) Находится ли сельское хозяйство у русскихъ крестьянъ-общинниковъ въ худшемъ или лучшемъ состояніи, нежели на земляхъ полныхъ собственниковъ?

1) Слѣдуетъ отвѣтить утвердительно на первый вопросъ. Тамъ, гдѣ хозяйство находится въ благопріятныхъ условіяхъ, оно сдѣлало успѣхи и при общинномъ владѣніи. Хозяйство крестьянъ-общинниковъ достигло высокой степени интензивности вблизи обѣихъ столицъ: воздѣлываніе овощей, ягодъ, нѣжныхъ плодовъ, развитіе молочнаго скотоводства, усиленное удобреніе почвы, высокая производительность земли, травосѣяніе на общинныхъ поляхъ въ Московской, Тверской, Новгородской губерніяхъ—все это факты, добытые мѣстными изслѣдованіями. Сюда же относятся сообщенныя нами свѣдѣнія о работахъ, выполняемыхъ общинами для улучшенія луговъ и полей, для осушенія. Такое же значеніе имѣютъ и факты пріобрѣтенія общинами усовершенствованныхъ орудій, въ особенности, молотилокъ. Одни изъ этихъ фактовъ доказываютъ, что община, какъ цѣлое, старается улучшать свое хозяйство, другіе убѣждаютъ въ существованіи такого стремленія у отдѣльныхъ членовъ. 2) Станемъ на вторую точку зрѣнія. Кн. Васильчиковъ для доказательства, что общинное землевладѣніе не препятствуетъ развитію сельскаго хозяйства, сравнилъ бытъ крестьянъ Великороссіи съ бытомъ крестьянъ Западнаго края, живущихъ при подворномъ владѣніи землей: такъ какъ послѣдніе живутъ не лучше и даже хуже первыхъ, то онъ сдѣлалъ заключеніе въ пользу общины [11]). Но такое заключеніе не убѣдительно, ибо крестьяне обоихъ разрядовъ раздѣлены многими сотнями верстъ и хозяйствуютъ въ совершенно различныхъ условіяхъ. Гораздо бо̀льшее право на выводы даетъ сравненіе Орловымъ крестьянъ-общинниковъ и крестьянъ-подворниковъ въ предѣлахъ Московской губерніи. Независимо отъ того, что въ

селеніяхъ, гдѣ установилось подворно-наслѣдственное владѣніе, замѣчается все бо̀льшая неравномѣрность между отдѣльными домохозяевами и обезземеленіе многихъ, „во всѣхъ селеніяхъ“, какъ говоритъ Орловъ [12]), „представляющихъ собою переходныя ступени отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, не замѣчается улучшенія земледѣльческаго хозяйства; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ состояніи хозяйства произошелъ даже значительный упадокъ“. Эти факты, однако, недостаточны: они указываютъ, что было бы слишкомъ смѣло признавать въ общинномъ землевладѣніи крупный тормазъ развитію сельскаго хозяйства, но, по своей малочисленности, не даютъ права на выводъ противоположный. Такимъ образомъ, нужно избрать иной путь для аргументированія.

Противники общины исходятъ изъ предположенія, что только сознаніе возможности произвольно распоряжаться въ данной области развиваетъ въ человѣкѣ ту энергію, которою и объясняются всѣ промышленные успѣхи; для доказательства ссылаются на высокое состояніе сельскаго хозяйства въ Западной Европѣ и приходятъ къ выводу, что право частной собственности на землю быстро подвинуло бы крестьянское хозяйство въ нашемъ отечествѣ. Такой способъ аргументированія неудовлетворителенъ.

1) Для сравненія берутся величины совершенно различныя: всѣ государства Западной Европы, по племеннымъ особенностямъ населенія, его густотѣ, уровню знаній, высотѣ благосостоянія, наконецъ, по своей политической и хозяйственной исторіи такъ мало походятъ на Россію, что нужно объяснять различія въ сельскомъ хозяйствѣ не одной формой землевладѣнія, но и многими другими причинами. Если же мы, не выходя изъ предѣловъ нашего отечества, сравнимъ хозяйство частныхъ землевладѣльцевъ всѣхъ сословій и различной имущественной обезпеченности, въ ихъ совокупности, съ хозяйствомъ крестьянъ-общинниковъ, то не получимъ впечатлѣнія въ пользу права частной собственности на землю: хозяйство первыхъ стоитъ почти не выше хозяйства вторыхъ; и у первыхъ мы замѣчаемъ не только мало интензивныя системы земледѣлія, но, въ большинствѣ случаевъ, и мало раціональное пользованіе каждой изъ существующихъ системъ. Не слѣдуетъ забывать при этомъ сравненіи, что землевладѣльцы не крестьянскаго сословія болѣе обезпечены и менѣе обременены податными тягостями.

2) Мы думаемъ, что, при всѣхъ заключеніяхъ этого рода, праву частной собственности придается безусловное значеніе; а вѣдь нужно доказать его. Хозяйственная жизнь человѣка представляетъ двѣ стороны: сумму потребностей и стремленіе удовлетворить ихъ. Очевидно, первыя не связаны съ юридическимъ порядкомъ, съ тѣмъ или другимъ строемъ права

собственности: при всякомъ юридическомъ порядкѣ потребности одинаково настоятельно требуютъ удовлетворенія и побуждаютъ людей къ правильному труду. Успѣшность послѣдняго зависитъ отъ порядка, создаваемаго положительнымъ правомъ, отъ того, насколько отдѣльныя правовыя нормы двигаютъ или задерживаютъ производство. Примѣняя это къ общинному землевладѣнію, мы можемъ сказать, что оно только въ томъ случаѣ ставило бы производству неодолимыя преграды, еслибы имѣло неустранимыя особенности, которыя всегда препятствуютъ хозяйственной дѣятельности человѣка. Разъ мы не найдемъ такихъ особенностей, то будетъ опрометчивымъ признавать въ голомъ фактѣ общиннаго землевладѣнія и отсутствіи права частной собственности на землю условіе, препятствующее развитію русскаго сельскаго хозяйства. Анализируя русское общинное землевладѣніе, мы видимъ, что оно имѣетъ черты, вполнѣ соотвѣтствующія особенностямъ и частнаго владѣнія землей. Сюда относится право подворной собственности на усадебную осѣдлость, избу съ ея принадлежностями, движимость, словомъ, на то имущество, исключительное право распоряженія которымъ особенно дорого душѣ человѣка [13]). Сюда же примыкаетъ извѣстное многимъ общинамъ сѣверной Россіи и освѣщенное вѣковымъ обычаемъ отношеніе отдѣльныхъ лицъ и общинъ къ участкамъ, захваченнымъ поселянами; начало труда цѣнится высоко: кто первый приложилъ трудъ къ данному клочку земли, за тѣмъ и признается право продолжительнаго и безпрепятственнаго пользованія участкомъ. Наконецъ, общее пользованіе выгонами, при невозможности держать скотъ въ стойлѣ круглый годъ и при поселеніи деревнями, является также вполнѣ цѣлесообразнымъ. Остается пользованіе пахотными землями и именно тотъ типъ пользованія, который сводится къ передѣламъ полей. Эта особенность и служитъ для противниковъ общины главнымъ предметовъ нападокъ. Нельзя отрицать, что частые передѣлы земли, безъ всякаго уравновѣшиванія невыгодъ, которыя они причиняютъ наиболѣе рачительнымъ хозяевамъ, способны замедлять улучшенія культуры. Но множество фактовъ доказываетъ, что частые передѣлы не составляютъ отличительной особенности русской общины и что, наконецъ,—часто производятся передѣлы или рѣдко—община принимаетъ въ разсчетъ неудобства, которымъ подвергаются отдѣльные члены, и старается устранить ихъ. Выше было показано, что передѣлы совершаются черезъ нѣсколько сѣвооборотовъ, въ теченіе которыхъ трудъ и капиталъ общинника, вложенные въ землю, могутъ быть возвращены, что общины чаще передѣляютъ землю неудобряемую, нежели унавоженную, что передѣлы примѣняются съ особенною осторожностью къ пріусадебнымъ землямъ, на которыя положено наиболѣе труда,

что, наконецъ, хозяева, интересы которыхъ страдаютъ вслѣдствіе передѣловъ, получаютъ вознагражденіе отъ общины въ денежной или натуральной формѣ. Такимъ образомъ, община старается поставить своихъ членовъ въ условія, которыя не препятствовали бы усердной работѣ.—А если такъ, то вопросъ о необходимости частнаго землевладѣнія для успѣховъ сельскаго хозяйства долженъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: разъ земельная община ставитъ своихъ членовъ въ положеніе, не препятствующее успѣшности труда, то можетъ ли ослаблять энергію только одно отсутствіе права частной собственности на воздѣлываемый участокъ?

Мы даемъ на это отрицательный отвѣтъ. 1) Потребности побуждаютъ человѣка къ напряженію рабочей силы; оно ослабѣваетъ только въ томъ случаѣ, когда человѣку мѣшаютъ пользоваться плодами его труда, что отнюдь не является общимъ правиломъ въ строѣ русской земельной общины. Такимъ образомъ, право частной собственности не связано съ производствомъ. Можно допустить, что общество, сроднившееся съ этимъ правомъ въ теченіе многихъ поколѣній, уменьшитъ энергію труда по его отмѣнѣ, но еще *нужно доказать*, что люди, привыкшіе вести хозяйство при господствѣ общиннаго начала, нуждаются въ правѣ частной собственности на землю для увеличенія энергіи своего труда. 2) Многочисленные примѣры (представляемые цѣлыми странами) успѣшнаго веденія хозяйства съемщиками на чужихъ земляхъ, при цѣлесообразныхъ арендныхъ договорахъ, помогаютъ провѣрить наше заключеніе, полученное съ помощью дедукціи.

Однако, для полнаго освѣщенія этой стороны дѣла, мы считаемъ долгомъ отмѣтить пунктъ, на которомъ община уступаетъ частному владѣнію землею. Вышеприведенные факты убѣждаютъ, что общинники переходятъ къ травосѣянію, фосфоритному удобренію, молотилкамъ, лучшимъ сортамъ сѣмянъ, разъ въ ихъ ближайшемъ сосѣдствѣ обнаружилась польза такихъ нововведеній. Можетъ быть споръ не о томъ, слѣдуютъ ли крестьяне-общинники примѣрамъ, которые полезны для ихъ хозяйства, а лишь о томъ, насколько они склонны вводить новыя, оригинальныя улучшенія, или вовсе неизвѣстныя или же незнакомыя въ данной странѣ. Такое направленіе въ хозяйствѣ предполагаетъ три условія: 1) изобрѣтательность ума, которая помогаетъ человѣку создать что-нибудь новое или же воспользоваться существующимъ, но неизвѣстнымъ въ данномъ округѣ, и приспособить изобрѣтеніе къ мѣстнымъ условіямъ; 2) полную свободу производить опыты съ новыми пріемами труда, внѣ зависимости отъ установившихся обычаевъ, отъ направленія, которому слѣдуютъ всѣ, образующіе данную общественную группу, и 3) (часто) значительныя денежныя средства. Послѣднія

нужны, напримѣръ, для опытовъ съ малоизвѣстными удобреніями, машинами. Первое условіе—личныя качества ума и воли—не стоитъ въ связи съ формой владѣнія землею; природа распредѣляетъ въ людяхъ творчество согласно съ законами, которые еще мало изслѣдованы. Третьяго условія обыкновенно нѣтъ на сторонѣ изобрѣтателей, принадлежащихъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія: часто встрѣчаешь людей, которымъ не достаетъ сотни-другой рублей, дабы испытать изобрѣтеніе, осуществить мысль, долгіе годы владѣющую ихъ умомъ. Такъ какъ крестьяне-собственники и крестьяне-общинники образуютъ бѣднѣйшій классъ, то одинаково неблагопріятно поставлены относительно этого условія. Есть основаніе думать, что относительно втораго условія общинники поставлены менѣе благопріятно, нежели частные собственники. Общинникъ вывозитъ на поле навозъ и старательно удобряетъ свою ниву; но онъ затруднится произвести опытъ съ каинитомъ или люпиномъ въ виду того, что поле, потребовавшее значительной затраты, можетъ отойдти отъ него при ближайшемъ передѣлѣ. Община—слишкомъ цѣнная форма народнаго быта, чтобы нужно было доказывать ея преимущество и въ этомъ отношеніи. Но это преимущество мелкой частной земельной собственности можетъ обнаруживаться въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, въ одномъ изъ многихъ тысячъ хозяйствъ. При грубомъ состояніи техники, отличавшей хозяйство нашихъ предковъ, довольно было просто изобрѣтательнаго ума, дабы вносить нѣкоторыя улучшенія въ орудія, матеріалы и способы производства; тогда не было особаго класса людей, который спеціально работалъ бы надъ этимъ дѣломъ, и не было учрежденій, которыя брали бы на себя трудъ по производству опытовъ. Наше время развертываетъ совсѣмъ иную картину. Технологія сдѣлала столь большіе успѣхи, во всѣхъ отрасляхъ промышленности примѣнено такъ много новыхъ орудій и пріемовъ, что одной изобрѣтательности недостаточно для открытія чего-либо новаго, вовсе неизвѣстнаго. Изобрѣтенія нашего времени получаются только на почвѣ глубокой и многосторонней научной подготовки. Простой, мало образованный человѣкъ можетъ быть даровитымъ самоучкой, можетъ придумать маловажныя новинки въ данной сферѣ труда, но не въ состояніи сдѣлать крупное техническое изобрѣтеніе. Новое время представляетъ и ту особенность, что умножились способы провѣрять годность изобрѣтеній. Борьба за рынки дѣлаетъ каждаго предпріимчиваго промышленника производителемъ опытовъ надъ многими новостями технологіи. Ростъ просвѣщенія и любознательности побуждаетъ многихъ лицъ—и въ сельскомъ хозяйствѣ чаще, нежели въ другихъ отрасляхъ—совершенно безкорыстно производить разные опыты. Наконецъ, правительство и земство устроиваютъ опытныя фермы,

агрономическія станціи, лабораторіи, гдѣ производятся опыты надъ пріемами труда и матеріалами, свойства которыхъ еще мало познаны. Результаты этихъ изслѣдованій становятся общимъ достояніемъ. Такимъ образомъ, крестьянское хозяйство даже въ малой мѣрѣ не страдаетъ отъ того, что одинъ самородокъ изъ милліоновъ среднихъ людей, быть можетъ, затрудненъ въ производствѣ опытовъ надъ вещами или пріемами труда, которые вовсе неизвѣстны: крестьянское хозяйство имѣетъ готовые образцы, которымъ часто можно слѣдовать съ большою пользою для народнаго благосостоянія. А если мѣстами и нѣтъ такихъ образцовъ, то они легко могутъ быть созданы развитіемъ грамотности, распространеніемъ сельско-хозяйственныхъ знаній и устройствомъ опытныхъ станцій.

Итакъ, есть одинъ пунктъ, на которомъ земельная община, въ производствѣ, уступаетъ частному владѣнію землей. Но изъза этой, маловажной невыгоды, забываютъ о преимуществахъ: община ослабляетъ процессъ расчлененія крестьянской массы, замедляетъ богатѣніе немногихъ и пролетаризованіе огромнаго большинства. — Доводомъ противъ общины служитъ нерѣдко ссылка и на то, что подворная собственность позволяетъ западно-европейскимъ крестьянамъ жить лучше, чѣмъ живутъ наши поселяне. Это правда; но при такомъ возраженіи упускаютъ изъ вида, что сельскіе классы Западной Европы, пользуясь личной свободой и значительнымъ запасомъ общихъ и техническихъ знаній, достигли бы гораздо бо̀льшаго матеріальнаго довольства, еслибы сохранили земельную общину.

Приведемъ въ пользу общины и другой доводъ. Законъ развитія общества состоитъ въ томъ, что индивидуумъ, для достиженія своихъ хозяйственныхъ, государственныхъ и культурныхъ цѣлей, становится членомъ все бо̀льшаго и бо̀льшаго числа союзовъ. Чѣмъ болѣе разнообразны запросы частной и общественной жизни, тѣмъ острѣе потребность людей въ основаніи разныхъ союзовъ. Это влеченіе встрѣчаетъ на своемъ пути много преградъ: рѣдкость населенія, дурные пути, слабое развитіе политической жизни, суровое отношеніе законодательства и администраціи къ союзамъ и собраніямъ. Россія находится именно въ такомъ положеніи. При необычайномъ развитіи обществъ, союзовъ и ассоціацій, при легкости, съ какою любая задача находитъ людей, готовыхъ образовать особую группу и дѣйствовать во имя поставленной цѣли, Западная Европа можетъ равнодушно относиться къ исчезновенію старыхъ формъ; но мы, русскіе, должны смотрѣть на это совсѣмъ иначе. Мы должны дорожить исторически сложившимися союзами; мы должны помнить о трудностяхъ, съ которыми у насъ связано образованіе новыхъ общественныхъ группъ; мы должны знать, что если общеніе, окрѣпшее на русской почвѣ, несовершенно,

не удовлетворяетъ многихъ потребностей, то оно важно, какъ готовая форма, привычная всѣмъ, освященная обычаемъ, завоевавшая себѣ опредѣленное мѣсто предъ лицомъ закона и исполнительной власти. Такова именно община. Есть недостатки въ ея строеніи и дѣятельности; но развивающаяся умственная жизнь затронетъ общину; она станетъ богаче содержаніемъ, будетъ полнѣе удовлетворять потребности членовъ. Возъмемъ самый простой примѣръ. Нѣсколько десятковъ лицъ хотятъ образовать производительную артель. Входя въ составъ одной общины, они могутъ безъ всякимъ затрудненій приложить артельное начало къ веденію сельскаго хозяйства, чему и находимъ примѣры въ разныхъ мѣстахъ Россіи. А сколько нужно хлопотъ, заботъ, хожденій по дѣламъ, бумаги и чернилъ для группы ремесленниковъ, которые хотятъ образовать артель! Эта разница объясняется вовсе не особенностями того и другаго промысловъ, а только тѣмъ, что община образуетъ устойчивый и обширный союзъ, въ предѣлахъ котораго безпрепятственно возникаютъ союзы и для единичныхъ хозяйственныхъ или культурныхъ цѣлей. Во второмъ же случаѣ недостатокъ готовой организаціи побуждаетъ считать каждую форму общенія чѣмъ-то новымъ, необычайнымъ, преслѣдующимъ, помимо явныхъ, быть можетъ, какія-либо тайныя цѣли: а потому и кажется, будто, новое начинаніе требуетъ строгаго и неослабнаго надзора со стороны администраціи.

Итакъ, остаются въ силѣ доводы, высказанные еще въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка Самаринымъ, Кавелинымъ, Кошелевымъ и другими,—что общинное землевладѣніе даетъ слабымъ хотя небольшую точку опоры и каждому, способному трудиться, открываетъ доступъ къ землѣ,—этому главному орудію производства.

Прочно-ли въ Россіи общинное землевладѣніе? Есть двѣ формы разложенія общины: 1) переходъ общинниковъ къ подворному владѣнію участками и 2) выходъ отдѣльныхъ членовъ изъ общины съ выдѣленіемъ выкупленныхъ ими участковъ.—Продолжительное существованіе общины, старинная привычка къ этой формѣ объясняетъ, почему до конца 19 вѣка мы имѣемъ немного случаевъ полнаго нарушенія общиннаго начала въ великороссійскихъ губерніяхъ. Изъ 2192 общинъ Ярославской губерніи, о которыхъ есть свѣдѣнія, въ 98 (4,5% общаго числа) вовсе не бываетъ передѣловъ полей. Большая часть такихъ общинъ—55—падаетъ на Рыбинскій уѣздъ. Въ Московской губерніи отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному перешло только 10 селеній, окончательно выкупившихъ надѣлы. Мы находимъ немного такихъ случаевъ и въ Петергофскомъ уѣздѣ. Словомъ, для нечерноземной Россіи переходъ этотъ является исключеніемъ; да и тамъ, гдѣ онъ совершился, выгоны находятся въ общемъ пользо-

ваніи, и сохраняются многіе порядки, вытекающіе изъ общиннаго землевладѣнія. Хотя для черноземной Россіи мы не имѣемъ данныхъ о числѣ случаевъ перехода отъ общиннаго владѣнія къ участковому, однако, мѣстные изслѣдователи выносятъ впечатлѣніе, что переходъ совершится въ ближайшемъ будущемъ. „Что же касается крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ (говорятъ тамбовскіе статистики, характеризуя большую крѣпость общинныхъ началъ у государственныхъ крестьянъ), то здѣсь замѣчаются признаки кореннаго измѣненія нѣкоторыхъ существенныхъ сторонъ мірскаго землевладѣнія. Мы полагаемъ даже, что здѣсь постепенно совершается переходъ отъ общиннаго мірскаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному“ [14]). Изслѣдователи Курскаго уѣзда отмѣчаютъ фактъ, „что участки приняли тотъ же характеръ родовой собственности, какъ и у сосѣдей—четвертныхъ владѣльцевъ, мало того, переходъ ихъ по наслѣдству практикуется даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ у четвертниковъ“ [15]). О степени привычки крестьянъ къ общинѣ можно судить также по отношенію къ землѣ тѣхъ общинниковъ, которые сполна выкупили свои надѣлы. *Статья 165 Положенія о крестьянахъ* гласитъ: „До уплаты выкупной ссуды выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, пріобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія міра. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество обязывается выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества; а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться пріобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскаго надѣла безъ взноса выкупныхъ платежей“. Эта статья облегчаетъ переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворно-наслѣдственному. Факты свидѣтельствуютъ, что пользованіе этой статьей принимаетъ все бо́льшіе размѣры. Данныя по отдѣльнымъ мѣстностямъ, повидимому, показываютъ, что статья 165 не играетъ замѣтной роли Въ Московской губерніи 244 домохозяина выкупили 714 надѣловъ. Изъ нихъ 218 домохозяевъ пользуются своей землей на общинномъ началѣ, участки ихъ поступаютъ въ передѣлъ, 7—на началѣ смѣшанномъ, причемъ ихъ усадебная и пахотная земля выдѣлена къ одному мѣсту, а другими угодьями они пользуются вмѣстѣ съ сообщинниками; только 19 хозяевъ, т. е. 8% получили полный надѣлъ въ одной отрубной межѣ. Въ Петергофскомъ уѣздѣ изъ 50 домохозяевъ, выкупившихъ надѣлы, только 10 выдѣлили ихъ къ одному мѣсту. Трироговъ, собравъ свѣдѣнія въ Саратовскомъ уѣздѣ о домохозяевахъ, выкупившихъ надѣлы, не указываетъ ни одного случая, гдѣ бы выкупленный участокъ былъ отведенъ къ од-

ному мѣсту. Эти участки поступаютъ въ передѣлъ на ряду со всѣми другими, и выкупившимъ хозяевамъ дается всегда одно и то же количество земли. Однако, нельзя закрывать глаза передъ тѣмъ фактомъ, что пользованіе статьей 165 примѣняется все чаще и чаще. Въ 24 года (1864—87) выкупная сумма за эти надѣлы превысила 8 милліоновъ; они распредѣляются по 6-лѣтіямъ неравномѣрно. Въ процентномъ отношеніи поступило: 1864—69—6%, 1870—75—16%, 1876—81—30% и 1882—87—48% [16]). Наблюденія на мѣстахъ убѣждаютъ, что отдѣльные домохозяева часто выкупаютъ надѣлы не для достиженія какихъ-либо выгодъ въ хозяйствѣ, а лишь съ цѣлью освободиться отъ круговой поруки [16]).

Крѣпость общиннаго начала во многихъ мѣстностяхъ Россіи доказывается переходомъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному. Орловъ отмѣчаетъ 2 деревни Московской губерніи: одна перешла отъ подворнаго владѣнія къ общинному въ 1859 году, другая—въ 1877. Владѣніе было тамъ искони подворнымъ, но крайняя неравномѣрность во владѣніи отдѣльныхъ дворовъ побудила перейдти къ общинному. То же наблюдается въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ Россіи. Сила общиннаго духа доказывается также совершеніемъ коренныхъ передѣловъ во многихъ общинахъ, гдѣ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ не было передѣла. Подобныя свѣдѣнія получаются изъ многихъ мѣстностей Россіи [17]). Наконецъ, общинныя начала обыкновенно примѣняются также при арендованіи земель. Итакъ, общинное начало еще живуче, хотя многія условія способствуютъ его ослабленію.

Какое значеніе имѣютъ для общины два законодательныхъ акта послѣдняго десятилѣтія? Таковъ, во-первыхъ, законъ 8 іюня 1893 года о *передѣлахъ мірской земли*. По этому закону, передѣлы полей и другихъ угодій, переверстываемыхъ на одинаковомъ основаніи съ пахотными землями, производятся по приговору, постановляемому сельскимъ обществомъ. Въ приговорѣ должны быть обозначены: срокъ, на который совершается передѣлъ, разсчетъ, по которому земля распредѣляется между домохозяевами, и число надѣльныхъ участковъ, которые, по этому разсчету, причитаются на каждаго. Срокъ между двумя передѣлами не долженъ быть менѣе 12 лѣтъ. Приговоръ объ условіяхъ передѣла провѣряется на мѣстѣ земскимъ участковымъ начальникомъ и утверждается уѣзднымъ съѣздомъ; послѣдній отказываетъ въ утвержденіи, если находитъ, что приговоръ клонится къ явному ущербу для сельскаго общества. При всякомъ передѣлѣ, крестьянинъ, улучшившій надѣлъ какимъ-либо способомъ, или правопреемники такого общинника получаютъ надѣлъ на прежнемъ мѣстѣ. Если это невозможно, то такому лицу отводится надѣлъ, по качеству равный прежнему;

въ случаѣ же отвода надѣла худшаго качества, назначается соотвѣтствующее вознагражденіе. Въ промежутки между передѣлами участки отдѣльныхъ домохозяевъ могутъ быть отбираемы обществомъ только въ случаѣ 1) смерти домохозяина, его увольненія изъ общества, безвѣстной отлучки, оставленія хозяйства безъ попеченія, если притомъ послѣ него нѣтъ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть оставленъ; 2) при отказѣ самого домохозяина отъ пользованія землею и 3) при его неисправности въ платежѣ повинностей. Сельское общество имѣетъ право передавать отобранные участки другимъ домохозяевамъ или же оставлять въ общественномъ пользованіи. Лица, которыя заинтересованы въ участкѣ, поступающемъ въ распоряженіе общества, имѣютъ право, въ теченіе 30 дней со времени объявленія приговора, обжаловать его земскому начальнику.

Этотъ законъ можетъ имѣть на общину неблагопріятное вліяніе. Кто высказывается за сохраненіе общины и требуетъ ограниченія права сельскихъ обществъ производить передѣлы земли, тотъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. Передѣлы земли, свободные отъ внѣшняго воздѣйствія, согласованные съ мѣстными условіями, и выражаютъ существо общиннаго владѣнія землей. Регулированіе передѣловъ сдѣлаетъ общинный строй для многихъ милліоновъ крестьянъ искусственнымъ созданіемъ, не соотвѣтствующимъ условіямъ мѣстной жизни. Такъ какъ земля имѣетъ важное значеніе для крестьянина, то онъ относится къ передѣламъ, какъ фактамъ, которые устанавливаютъ на нѣсколько лѣтъ связь между землею и каждымъ общинникомъ, съ бо́льшею обдуманностью, нежели ко многимъ другимъ актамъ частной и общественной жизни. Нѣтъ основанія считать въ общинномъ строѣ злоупотребленіями такіе способы выполненія передѣловъ, которые отличаются отъ какой-то воображаемой средней нормы. Откажемся отъ попытки установить нормальный типъ передѣловъ, и будемъ считать разнообразныя формы, которыя они принимаютъ, необходимыми послѣдствіями мѣстныхъ условій. Нашъ общинный строй не представляетъ однородной картины. Дѣлятся ли земли по ревизскимъ душамъ, по работникамъ или тягламъ—вездѣ есть мѣстныя условія, которыя заставляютъ предпочесть одно изъ этихъ началъ, какъ единицу при передѣлахъ. Спросите крестьянъ, почему ихъ поля передѣляются слишкомъ часто, каждыя 6 лѣтъ или даже каждые 3 года,—и они укажутъ на вѣскія побужденія, заставляющія ихъ предпочитать такой порядокъ. И частные передѣлы, какъ показано выше, вызваны къ жизни очень важными причинами. Большею частію, передѣлы производятся не чаще, чѣмъ каждыя 12—15 лѣтъ. Правда, найдется не мало общинъ, которыя передѣляютъ землю каждыя 3—6 лѣтъ. Но это

происходить въ деревняхъ, гдѣ хозяйство упало, гдѣ земля считается бременемъ, гдѣ населеніе, оставаясь земледѣльческимъ по имени, перешло къ разнымъ промысламъ и имѣетъ внѣ сельскаго хозяйства главные источники дохода. Внимательное изученіе такихъ общинъ заставляетъ сказать, что причиною частыхъ передѣловъ служатъ не вредные элементы въ средѣ крестьянства, а упадокъ благосостоянія, слишкомъ малые надѣлы и крайняя бездоходность земледѣлія. Законъ ставитъ населеніе такихъ общинъ въ тяжелыя условія: онъ не улучшитъ ихъ хозяйства, но, затрудняя совершеніе передѣловъ, препятствуетъ уравненію тягостей, которыя лежатъ на отдѣльныхъ домохозяевахъ. Законъ можетъ имѣть вліяніе и на тѣ сельскія общества, гдѣ теперь рѣдко производятся передѣлы; онъ укрѣпитъ это стремленіе. Ссылаясь на законъ, можно будетъ совсѣмъ устранить частные передѣлы и совершать общіе еще рѣже, нежели они совершаются въ настоящее время. А это увеличитъ неравенство относительно владѣнія землей—неравенство, которое въ черноземныхъ губерніяхъ уже достигло мѣстами очень большихъ размѣровъ. Если въ подобныхъ селеніяхъ и теперь дѣйствуютъ силы, ослабляющія общинное начало, то неблагосклонное отношеніе закона къ передѣламъ заставитъ эти силы дѣйствовать еще болѣе могущественно. А въ результатѣ—дальнѣйшее измельчаніе надѣловъ у тѣхъ дворовъ, которые имѣютъ мало земли, еще бо̀льшая трудность веденія ими хозяйства, дальнѣйшее задолжаніе и незамѣтный, но неизбѣжный переходъ земли въ руки зажиточныхъ домохозяевъ, т. е. разложеніе общины.

Законъ 20 декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ содержитъ слѣдующія положенія: 1) допускается отчужденіе надѣльныхъ земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми сельскими обществами, только съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; 2) разрѣшается отчужденіе надѣльныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ ихъ подворнонаслѣдственномъ пользованіи, только членамъ того же общества; 3) воспрещается сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ закладывать надѣльную землю; 4) на эти земли не обращаются частныя взысканія; 5) пріостанавливается дѣйстіе 165 статьи положенія о выкупѣ.

Вопреки распространенному мнѣнію, мы убѣждены, что этотъ законъ не въ силахъ ни воспрепятствовать обезземеленію крестьянъ, ни помѣшать внутреннему разложенію общины. Второй пунктъ касается порядка отчужденія надѣльныхъ земель, принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ. Припомнимъ, оцѣнивая эту мѣру, что дѣйствующій законъ не ограничиваетъ крестьянъ въ распоряженіи надѣльными участками, которые пріобрѣтены въ личную собственность и не обременены выкуп-

нымъ долгомъ. По 33 статьѣ общаго положенія, каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать, отдавать ихъ въ залогъ. А статьи 165 и 169 положенія о выкупѣ предусматриваютъ продажу отдѣльными крестьянами надѣльныхъ участковъ, обремененныхъ долгомъ по выкупной ссудѣ. Въ указанныхъ правилахъ воспрещается продажа надѣльныхъ участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи кому-либо, кромѣ членовъ того же общества. Эта ограничительная мѣра въ такомъ видѣ не создаетъ достаточныхъ гарантій, что крестьяне не будутъ терять землю, и что земли, утрачиваемыя ими, не будутъ переходить въ руки лицъ, чуждыхъ интересамъ крестьянскаго хозяйства. Запрещая переходъ земель къ лицамъ не крестьянскаго сословія, руководствуются тою мыслью, что такія лица имѣютъ мало общаго съ крестьянскимъ сельско-хозяйственнымъ бытомъ. Эти люди покупаютъ крестьянскую землю, дабы устроить кабакъ, лавку, приблизиться къ крестьянской средѣ и заниматься ростовщичествомъ. Эти предположенія часто соотвѣтствуютъ дѣйствительности; но не слѣдуетъ думать, что всѣ лица крестьянскаго сословія представляютъ однородную массу, имѣютъ одни и тѣ же интересы. Земская статистика обнаружила въ деревняхъ три различныхъ слоя. Первую группу образуютъ средніе исправные крестьяне, ядро здороваго земледѣльческаго класса. Они работаютъ только силами семьи, безъ помощи наемнаго труда; покрывая свои скудныя потребности, они не накопляютъ недоимокъ, но не имѣютъ и сбереженій, которыя позволили бы имъ расширить надѣлъ и хозяйство. Они крѣпко держатся за землю, не уступаютъ безъ крайней надобности ни одного вершка, но не имѣютъ средствъ для увеличенія надѣла. Вторую группу образуетъ зажиточное меньшинство, стоящее по матеріальной обезпеченности выше средняго уровня. Они не упускаютъ случая прикупить земли, чтобы расширить свое хозяйство. Третью группу образуютъ тѣ крестьяне-неудачники, которые потеряли равновѣсіе и неудержимо клонятся къ хозяйственному упадку. Первая группа охраняетъ сельско-хозяйственный обликъ деревни; третья составляетъ кадры, которые пополняютъ ряды сельскаго пролетаріата, а вторая, расширяя земельный надѣлъ на счетъ третьихъ, содержитъ элементы, изъ которыхъ выростаютъ деревенскіе ростовщики. Эти люди только по внѣшности проникнуты общинными интересами; по существу же они—носители началъ, которыя разлагаютъ общину и поглощаютъ мелкое крестьянское землевладѣніе чистаго типа. Преграда этому теченію можетъ быть положена вовсе не тѣмъ, что лица крестьянскаго сословія будутъ лишены права покупать надѣльную землю, а тѣмъ, что будетъ запрещено сосре-

доточеніе въ рукахъ одного двора больше извѣстной площади земли, напримѣръ, 2—3 надѣловъ. И при такомъ порядкѣ неблагопріятное положеніе дѣлъ будетъ побуждать многихъ крестьянъ продавать надѣлы; но все же будетъ ослаблено теченіе, которое стремится выработать въ каждомъ сельскомъ обществѣ 1—2—3 самыхъ крупныхъ хозяйства, способныхъ постепенно поглотить всѣхъ самостоятельныхъ односельчанъ, первоначально—мелкихъ и неустойчивыхъ, а позднѣе—среднихъ и исправныхъ. Пункты 3 и 4 направлены на то, чтобы кредитъ не былъ источникомъ обезземеленія крестьянъ. Однако, нужно опасаться, какъ бы жизнь не выработала формъ, посредствомъ которыхъ можно обходить запрещеніе закона обезпечивать долги залогомъ земельныхъ надѣловъ. Мы находимъ, что предположенное ограниченіе безцѣльно. Представимъ себѣ, что слабосильное крестьянское хозяйство потрясено неурожаемъ, падежомъ скота, уменьшеніемъ рабочей силы семьи. Такое хозяйство будетъ вынуждено обращаться къ дорогому деревенскому кредиту, въ результатѣ котораго, при неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ совершиться отчужденіе надѣльной земли. Невозможность продать землю должника за долги сдѣлаетъ ростовщиковъ очень осторожными при выдачѣ ссудъ. А такъ какъ хозяйство, потерпѣвшее большую невзгоду, не можетъ обойдтись безъ кредита, то, по обоюдному согласію деревенскихъ ростовщиковъ и массы крестьянъ, пользующихся кредитомъ изъ этого источника, выработаются формы обезпеченія долга, которыя по своему существу являются отчужденіемъ надѣльной земли. Кредитная сдѣлка будетъ облекаться въ форму арендованія земли, причемъ арендаторомъ будетъ ростовщикъ, арендною платой—сумма, взятая въ долгъ, арендуемою землей—надѣльная земля должника, арендным срокомъ—срокъ, на который выдана ссуда. При такой сдѣлкѣ отчужденіе надѣловъ будетъ совершаться въ формѣ сдачи ихъ въ аренду ростовщикамъ, и самостоятельные хозяева будутъ вслѣдствіе задолжанія переходить въ разрядъ батраковъ, обработывающихъ за ничтожную плату собственные надѣлы въ пользу арендаторовъ—заимодавцевъ. Уже и теперь извѣстно не мало случаевъ такого отношенія между заимодавцами и должниками. Преграды, поставленныя отчужденію и залогу надѣльной земли, сдѣлаютъ эти случаи обычными явленіями. Напрасно надѣяться на то, что законъ въ состояніи воспрепятствовать всѣмъ сдѣлкамъ этого рода. Можно помѣшать совершенію этихъ актовъ въ письменной формѣ. можно запретить волостному начальству и другимъ мѣстамъ и лицамъ утвержденіе договоровъ, которые содержатъ хотя бы только намекъ на залогъ надѣльной земли, но все это будетъ побуждать къ совершенію преимущественно словесныхъ сдѣлокъ. Вѣковая зависимость

бѣднѣйшихъ крестьянъ отъ болѣе зажиточныхъ и сильныхъ общинниковъ поведетъ къ точному исполненію словесныхъ сдѣлокъ и уменьшитъ случаи, когда наличность оформленной бумаги облегчаетъ преслѣдованіе людей, которые выработываютъ разнообразные способы обхода закона. Послѣдній пунктъ заключается въ пріостановкѣ дѣйствія 165 статьи положенія о выкупѣ. Это мѣропріятіе можетъ замедлить разложеніе общины, но оно не въ состояніи помѣшать развитію внутри общины неравенствъ, на которыя мы указали.

Возможно ли сохраненіе у насъ общины? Вѣдь, она разложилась на Западѣ: не должна ли она рушиться и у насъ съ дальнѣйшими успѣхами общественной жизни? Мы считаемъ неубѣдительнымъ положеніе, что русская община можетъ обратиться въ ассоціаціонное производство только послѣ окончательнаго разрушенія первобытнаго аграрнаго коммунизма. Мы вполнѣ присоединяемся къ тѣмъ, кто съ удареніемъ говоритъ о силахъ, разлагающихъ русскую земельную общину; мы согласны, что этотъ процессъ совершается быстро. Но мы рѣшительно не допускаемъ, что на всей огромной площади, гдѣ господствуетъ общинное владѣніе землей, оно должно перейдти въ частное капиталистическое и только послѣ этого перехода созрѣть до возможнаго вступленія Россіи въ періодъ ассоціаціоннаго строя.

Увѣренность, противъ которой я высказываюсь, была бы обоснованной только въ томъ случаѣ, если бы общинное владѣніе землей повсюду соотвѣтствовало одинаковымъ условіямъ экономической жизни. Если бы можно было доказать, что земельная община разложилась на Западѣ при такой совокупности условій, какія уже наступили въ Россіи или наступятъ въ очень близкомъ будущемъ, то была бы получена довольно устойчивая основа для вышеотмѣченныхъ выводовъ. Именно этого мы и не видимъ. Общинное владѣніе землей рушилось въ Англіи очень давно, въ XV — XVI столѣтіи. Мѣстами на материкѣ Европы (въ Италіи, Франціи, въ юго-западномъ углу Германіи) оно отошло въ область преданій еще гораздо раньше. Швейцарія сохранила его остатки во многихъ кантонахъ; въ Россіи же община завѣщана XX-ому столѣтію XIX-ымъ и нельзя сказать, чтобы ея основы были окончательно расшатаны. Подумаемъ о совокупности экономическихъ и общекультурныхъ фактовъ, при которыхъ она существовала у разныхъ народовъ, и мы придемъ къ убѣжденію, что она примиряется съ весьма различными условіями общественной жизни. На западѣ Европы община держалась въ періодъ рѣдкаго населенія, непроѣздныхъ путей, ремесла, рѣзкихъ сословныхъ различій, при низкомъ умственномъ развитіи народной массы. Русскій же крестьянинъ-общинникъ работаетъ иногда на машиностроитель-

къ грамотѣ и начальному знанію. Можно согласиться, что русскій крестьянинъ-общинникъ стоитъ экономически и общекультурно ниже, чѣмъ французскій крестьянинъ нашего времени или даже 2—3 поколѣнія тому назадъ. Но было бы совершенно несообразнымъ утвержденіе, что онъ стоитъ ниже, чѣмъ французскій крестьянинъ XIV вѣка, когда во Франціи преобладала частная земельная собственность и оставались только обломки общиннаго владѣнія землей. Поэтому, на вопросъ о будущности общиннаго владѣнія въ Россіи мы считаемъ необходимымъ отвѣтить не такъ шаблонно, какъ то нерѣдко бываетъ. Значительная часть общинной земли перейдетъ въ частную собственность и послужитъ площадью для развитія капиталистическаго сельскаго хозяйства. Массы крестьянъ-общинниковъ цѣликомъ обратятся въ сельскій пролетаріатъ. Но какъ скоро демократія, опираясь на развитую крупную обработывающую промышленность, сдѣлаетъ въ Россіи успѣхи, пересоздастъ нѣкоторыя отрасли этой промышленности изъ капиталистическихъ въ ассоціаціонныя и какъ скоро умственное развитіе русской деревни подвинется впередъ, то станетъ вполнѣ возможнымъ переходъ многихъ, еще уцѣлѣвшихъ общинъ непосредственно къ ассоціаціонному труду. Десять лѣтъ тому назадъ въ Херсонской губерніи началось движеніе, имѣвшее цѣлью замѣнить единоличный трудъ крестьянъ-общинниковъ артельнымъ, съ обращеніемъ надѣловъ всѣхъ участниковъ въ одну хозяйственную площадь. Эти факты являются провозвѣстникомъ движенія, которое будетъ происходить въ уцѣлѣвшихъ общинахъ, когда нѣкоторыя отрасли производства вступятъ въ періодъ ассоціаціоннаго труда. Движеніе, начавшееся въ общинахъ Херсонской губерніи, наталкивается теперь на такія препятствія, что не можетъ дать крупные результаты. А черезъ нѣсколько поколѣній вся общественная среда будетъ поддерживать такое движеніе и противодѣйствовать пролетаризованію многихъ крестьянъ-собственниковъ.

Мы живемъ съ общиной, знаемъ и любимъ ее. Но идея государственной собственности на землю, пріобрѣтая все больше сторонниковъ, измѣнила воззрѣнія на общину и въ западно-европейской наукѣ. Адольфъ Вагнеръ написалъ въ началѣ 70-хъ годовъ сочиненіе, посвященное сравнительной оцѣнкѣ общины и частной земельной собственности; въ этой брошюрѣ община подвергается строгому и безоговорочному осужденію, какъ страшный тормазъ для успѣховъ народнаго хозяйства. И тотъ же Вагнеръ въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи: „Курсъ политической экономіи“ относится къ общинѣ болѣе мягко, отмѣчаетъ ея выгодныя стороны. Другой нѣмецкій экономистъ, Міасковскій, въ своихъ трудахъ по исторіи землевладѣнія, далъ яркую картину выгодъ, которыя доставляетъ сохраненіе общины горнымъ кан-

тонамъ Швейцаріи. А бельгіецъ Лавелэ, въ своей книгѣ: „Первобытныя формы собственности", заявляетъ себя горячимъ и убѣжденнымъ поклонникомъ общиннаго владѣнія землею. Въ Европѣ, какъ въ странѣ древней культуры, переходъ отъ частной собственности къ общинѣ затруднителенъ. Но въ Австраліи и Соединенныхъ Штатахъ общее землевладѣніе легко могло бы быть введено предпочтительно передъ частной собственностью. „Граждане Америки и Австраліи,—восклицаетъ Лавелэ,—не усвоивайте узкаго и жесткаго права, которое мы заимствовали у римлянъ, и которое ведетъ къ соціальной войнѣ. Возвратитесь къ первичнымъ преданіямъ вашихъ предковъ!" Такъ говоритъ бельгіецъ, гражданинъ страны, гдѣ каждый придорожный камень имѣетъ хозяина или старается найдти его. А разъ мы вѣримъ, что община способна уживаться съ успѣхами земледѣлія, то мы должны беречь ее, какъ драгоцѣнную принадлежность русскаго народнаго хозяйства.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ОДИННАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

1) Сельск. позем. общ. въ Архангельск г. 1882, 17.

2) Сборн. матер. о сельск. позем. общ. I, 1880, 263. *Трироговъ*. Община и подать, 362

3) *Борисовъ*. Стат.-эконом. опис. семи вол. Тульск. у. 81.

4) Сборн. матер. о сельск. общ. 111—12,

5) *Орловъ*. Формы крестьян. землевлад., 23

6) Есть общины, гдѣ земля не разбивается на коны: такова Борковская община Порхов. у. Псков. г. „Міръ получившему плохую полосу никакой надбавки (надмету) не дѣлаетъ", земля здѣсь не подраздѣляется на нѣсколько полей ни по качеству своему, ни по мѣрѣ отдаленности, равно не существуетъ дѣленій на коны или столбы. Тоже въ Любавской общинѣ Архангельской г. и у. „Ужъ это на счастливаго, какая земля придется", говорятъ крестьяне. *Сборн.* 312. Полагаемъ, что это—крайне рѣдкое исключеніе.

7) Говорятъ: „каждый годъ"; это нужно понимать, какъ ежегодный передѣлъ одного изъ трехъ полей.

8) *Исаевъ*. Передѣлы общин. полей въ Ярослав. г. Земство, 1882, 16.

9) *Исаевъ*. Т. ж.

10) Главныя возраженія противъ общины были сдѣланы еще въ 50-хъ годахъ Бутовскимъ, Вернадскимъ, Неволовымъ, Я. Соловьевымъ. Позднѣйшіе противники общины только повторяли эти возраженія.

11) Землевлад. и землед. II, гл. XII.

12) Формы крест. землевлад., 307.

13) Въ Мезенскомъ у. существуетъ обычай, по которому начало захвата примѣняется къ тѣмъ лѣснымъ участкамъ, гдѣ обыкновенно охотятся отдѣльные общинники. Всѣ члены міра признаютъ право пользованія затѣмъ, кто обыкновенно тамъ охотится, а самые участки переходятъ по наслѣдству къ дѣтямъ и внукамъ захватившаго и передаются за плату.

14) Сборникъ статист. свѣд. по Тамбовск. губ., I, 21.

15) Сборникъ статист. свѣд. по Курской губ., I, 67.

16) *Сазоновъ* Неотчуждаемость надѣловъ.

17) Интересно пробужденіе общиннаго духа въ 6 слободахъ—Подмонастырной, Покровской, Пушкарной, Пятницкой, Стрѣлецкой и Черкасской,—лежащихъ вблизи Орла; въ нихъ произведены коренные передѣлы за послѣдніе годы, частію, въ 1894 г. Коренной передѣлъ въ Покровской слободѣ былъ связанъ съ упорной борьбой началъ личнаго и общественнаго. Крестьяне этой слободы съ 112 селеніями и хуторами имѣютъ 11,810 десятинъ земли. Такъ какъ въ распредѣленіе земли вкралась большая неравномѣрность, то осенью 1892 года состоялся приговоръ о передѣлѣ, чтобы вмѣсто прежнихъ 2431 ревизской души, земля была разбита на 4174 наличныхъ души обоего пола, не исключая вдовъ, сиротъ, незаконнорожденныхъ и солдатъ. Міръ рѣшилъ, что никто не долженъ оставаться безъ земли.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Семейное или кустарное производство.

Литература. а) Для ознакомленія съ семейнымъ производствомъ мелкихъ поселянъ, нужно обратиться къ литературѣ по землевладѣнію. Укажемъ: *Миль*. Основанія, I. *Вольскій*. Обраб. земли. *Васильчиковъ*, кн. Землевладѣніе. Владѣн. и пользов. земл. въ разн. странахъ (перев. изд. Кобден. клуба) 1871. *Ходскій*. Земля и земледѣлецъ, 1-ый томъ. *Simonde de Sismondi*. Nouveaux principes d'économie politique. 2 vol. 1827. *Passy*. Des systèmes de culture. *Bernhardi*. Ueber Gründe, die für das grosse u. kleine Grundeigenthum angeführt werden, 1848. *Michelet*. Le peuple, 1866. *Cliffe Leslie*. Land Systems. 1870. *Stein L. v.* Die drei Fragen des Grundbesitzes, 1881. *Roscher*. System, II. *König*. Die Lage der englischen Landwirthschaft. 1896. *Souchon*. La propriété paysanne, 1899. *Kautsky*. Die Agrarfrage. *Hertz*. Die agrarischen Fragen. 1900. *Vandervelde*. Essais sur la question agraire en Belgique. 1902. б) По семейному производству въ обработывающей промышленности или по кустарнымъ промысламъ. *Корсакъ*. О формахъ промышленности. 1861. *Иванюковъ*. Курсъ. *Roscher*. System. III. *Исаевъ*. Промыслы Москов. губ. 3 вып. 1876—7. *Его же*. Къ вопросу о кустарн. промышлен. въ Россіи. Рус. Мысль. 1880. 11. *Его же*. О мѣрахъ къ поддержан. и развитію кустарн. производ. *Рус. Мысль*. 1890, II. *Его же*. О техническомъ образов., какъ мѣрѣ содѣйст. кустар. промысламъ. 1890. *Его же*. О кустарномъ комитетѣ. 1896. Статис. сборники многихъ земствъ, особенно Московскаго, Курскаго, Вятскаго, Полтавскаго и др. *Прилежаевъ*. Что такое кустарное производство? 1882. Труды коммиссіи по изслѣдов. кустарн. промыш. въ Россіи. 17 вып. 1879—90. Записки отдѣл. по кустарн. и ремесл. промышлен. 1889 и 1895. Изслѣдованія кустарн. пром. Изд. мин. землед. 8 том. 1895—902. Обзоръ дѣятельности земствъ по кустар. промышлен. 1898. *Григорьевъ*. Замочно-ножевое производство павловскаго района. 1881. *Ефименко*. Кустарные промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ 1882. *Марирафъ*. Очеркъ кустарныхъ промысл. Сѣвер. Кавказа, 1882. *Харизоменовъ*. Промыслы Влад. губ. 3 вып. 1882—84. *Прушинъ*. Сельск. община и кустар. промыслы Юрьевскаго уѣзда. 1884. *В. В.* Очерки кустарной промышленности въ Россіи. 1886. *Его же*. Кустарные промыслы и организація ихъ въ Россіи. *Вѣстн. Евр.* 1902 III. *Звѣревъ*. Гранильн. промыселъ на Уралѣ. 1887. *Плотниковъ*. Кустарные промыслы Нижегородской губерніи.

тонамъ Швейцаріи. А бельгіецъ Лавелэ, въ своей книгѣ: „Первобытныя формы собственности", заявляетъ себя горячимъ и убѣжденнымъ поклонникомъ общиннаго владѣнія землею. Въ Европѣ, какъ въ странѣ древней культуры, переходъ отъ частной собственности къ общинѣ затруднителенъ. Но въ Австраліи и Соединенныхъ Штатахъ общее землевладѣніе легко могло бы быть введено предпочтительно передъ частной собственностью. „Граждане Америки и Австраліи,—восклицаетъ Лавелэ,—не усвоивайте узкаго и жесткаго права, которое мы заимствовали у римлянъ, и которое ведетъ къ соціальной войнѣ. Возвратитесь къ первичнымъ преданіямъ вашихъ предковъ!" Такъ говоритъ бельгіецъ, гражданинъ страны, гдѣ каждый придорожный камень имѣетъ хозяина или старается найдти его. А разъ мы вѣримъ, что община способна уживаться съ успѣхами земледѣлія, то мы должны беречь ее, какъ драгоцѣнную принадлежность русскаго народнаго хозяйства.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ОДИННАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

1) Сельск. позем. общ. въ Архангельск г. 1882. 17.

2) Сборн. матер. о сельск. позем. общ. I, 1880, 263. *Григоровъ*. Община и подать, 362

3) *Борисовъ*. Стат.-эконом. опис. семи вол. Тульск. у. 81.

4) Сборн. матер. о сельск. общ. 111—12,

5) *Орловъ*. Формы крестьян. землевлад., 23

6) Есть общины, гдѣ земля не разбивается на коны: такова Борковская община Порхов. у. Псков. г. „Міръ получившему плохую полосу никакой надбавки (надмету) не дѣлаетъ", земля здѣсь не подраздѣляется на нѣсколько полей ни по качеству своему, ни по мѣрѣ отдаленности, равно не существуетъ дѣленій на коны или столбы. Тоже въ Любавской общинѣ Архангельской г. и у. „Ужъ это на счастливаго, какая земля придется", говорятъ крестьяне. *Сборн*. 312. Полагаемъ, что это—крайне рѣдкое исключеніе.

7) Говорятъ: „каждый годъ"; это нужно понимать, какъ ежегодный передѣлъ одного изъ трехъ полей.

8) *Исаевъ*. Передѣлы общин. полей въ Ярослав. г. Земство, 1882, 16.

9) *Исаевъ*. Т. ж.

10) Главныя возраженія противъ общины были сдѣланы еще въ 50-хъ годахъ Бутовскимъ, Вернадскимъ, Нееловымъ, Я. Соловьевымъ. Позднѣйшіе противники общины только повторяли эти возраженія.

11) Землевлад. и землед. II. гл. XII.

12) Формы крест. землевлад., 307.

13) Въ Мезенскомъ у. существуетъ обычай, по которому начало захвата примѣняется къ тѣмъ лѣснымъ участкамъ, гдѣ обыкновенно охотятся отдѣльные общинники. Всѣ члены міра признаютъ право пользованія затѣмъ, кто обыкновенно тамъ охотится, а самые участки переходятъ по наслѣдству къ дѣтямъ и внукамъ захватившаго и передаются за плату.

14) Сборникъ статист. свѣд. по Тамбовск. губ., I, 21.

15) Сборникъ статист. свѣд. по Курской губ., I, 67.

16) *Сазоновъ* Неотчуждаемость надѣловъ.

17) Интересно пробужденіе общиннаго духа въ 6 слободахъ—Подмонастырной, Покровской, Пушкарной, Пятницкой, Стрѣлецкой и Черкасской,—лежащихъ вблизи Орла; въ нихъ произведены коренные передѣлы за послѣдніе годы, частію, въ 1894 г. Коренной передѣлъ въ Покровской слободѣ былъ связанъ съ упорной борьбой началъ личнаго и общественнаго. Крестьяне этой слободы съ 112 селеніями и хуторами имѣютъ 11,810 десятинъ земли. Такъ какъ въ распредѣленіе земли вкралась большая неравномѣрность, то осенью 1892 года состоялся приговоръ о передѣлѣ, чтобы вмѣсто прежнихъ 2431 ревизской души, земля была разбита на 4174 наличныхъ души обоего пола, не исключая вдовъ, сиротъ, незаконнорожденныхъ и солдатъ. Міръ рѣшилъ, что никто не долженъ оставаться безъ земли.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Семейное или кустарное производство.

Литература. а) Для ознакомленія съ семейнымъ производствомъ мелкихъ поселянъ, нужно обратиться къ литературѣ по землевладѣнію. Укажемъ: *Миль.* Основанія, I. *Вольскій.* Обраб. земли. *Васильчиковъ,* кн. Землевладѣніе. Владѣн. и пользов. земл. въ разн. странахъ (перев. изд. Кобден. клуба) 1871. *Ходскій.* Земля и земледѣлецъ, 1-ый томъ. *Simonde de Sismondi.* Nouveaux principes d'économie politique. 2 vol. 1827. *Passy.* Des systèmes de culture. *Bernhardi.* Ueber Gründe, die für das grosse u. kleine Grundeigenthum angeführt werden, 1848. *Michelet.* Le peuple. 1866. *Cliffe Leslie.* Land Systems. 1870. *Stein L. v.* Die drei Fragen des Grundbesitzes, 1881. *Roscher.* System, II. *König.* Die Lage der englischen Landwirthschaft. 1896. *Souchon.* La propriété paysanne, 1899. *Kautsky.* Die Agrarfrage. *Hertz.* Die agrarischen Fragen. 1900. *Vandervelde.* Essais sur la question agraire en Belgique. 1902. б) По семейному производству въ обработывающей промышленности или по кустарнымъ промысламъ. *Корсакъ.* О формахъ промышленности. 1861. *Иванюковъ.* Курсъ. *Roscher.* System. III. *Исаевъ.* Промыслы Москов. губ. 3 вып. 1876—7. *Его же.* Къ вопросу о кустарн. промышлен. въ Россіи. Рус. Мысль. 1880. 11. *Его же.* О мѣрахъ къ поддержан. и развитію кустарн. производ. *Рус. Мысль.* 1890, II. *Его же.* О техническомъ образов., какъ мѣрѣ содѣйст. кустар. промысламъ. 1890. *Его же.* О кустарномъ комитетѣ. 1896. Статис. сборники многихъ земствъ, особенно Московскаго, Курскаго, Вятскаго, Полтавскаго и др. *Прилежаевъ.* Что такое кустарное производство? 1882. Труды коммиссіи по изслѣдов. кустарн. промыш. въ Россіи. 17 вып. 1879—90. Записки отдѣл. по кустарн. и ремесл. промышлен. 1889 и 1895. Изслѣдованія кустарн. пром. Изд. мин. землед. 8 том. 1895—902. Обзоръ дѣятельности земствъ по кустар. промышлен. 1898. *Григорьевъ.* Замочно-ножевое производство павловскаго района. 1881. *Ефименко.* Кустарные промыслы въ Сумскомъ уѣздѣ 1882. *Мартрафъ.* Очеркъ кустарныхъ промысл. Сѣвер. Кавказа, 1882. *Харизоменовъ.* Промыслы Влад. губ. 3 вып. 1882—84. *Прушинъ.* Сельск. община и кустар промыслы Юрьевскаго уѣзда. 1884. *В. В.* Очерки кустарной промышленности въ Россіи. 1886. *Его же.* Кустарные промыслы и организація ихъ въ Россіи. *Вѣстн. Евр.* 1902. III. *Звѣревъ.* Граншльн. промыселъ на Уралѣ. 1887. *Плотниковъ.* Кустарные промыслы Нижегородской губерніи.

1894. Труды съѣзда по кустарной промышленности 2 т. 1902. *Голубевъ.* Кустарные промыслы въ Казанской губ. *Сѣв. Вѣст.* 1887, X. *Красноперовъ.* Кустарная промышлен. Пермск. губ. 1888—89. *Шрейдеръ.* Очерки кустарн. горной промышлен. *Рус. Мысль,* 1889, X. *Крыловъ.* Вліян. русск. законод. на кустар. промышл. Наблюд. 1890, VI. *Каменскій.* О земск. сод. кустар. промысламъ. Сѣв. Вѣст. 1891, III. *Штанге.* Нужды кустарей Павлов. района. *Сѣв. Вѣст.* 1891, XI. *Бѣловъ.* Картины кустарн. производ. въ селѣ Черкизовѣ Москов. у. *Міръ Божій.* 1900, VI. *Thun.* Die Industrie am Niederrhein. 1879. *Bein.* Die Industrie des sächs. Voigtlandes. 1884. *Sax.* Die Hausindustrie in Thüringen. 1882—88. *Stieda.* Die deutsche Hausindustrie. 1889. *Ziegler.* Die socialpolitisch. Aufgab. auf dem Gebiete der Hausindustrie. 1890 *Его же.* Wesen u. Werth kleinindustriellcr Arbeit. 1901. *Schwiedland.* Ziele u. Wege einer Heimarbeitsgesetzgebung. 1903. *Schriften des Vereins für Socialpolitik.* B. 84—87. 1899.

I.

Принадлежность земли *крестьянамъ-собственникамъ* представляетъ прямую противоположность состоянію рабства. При рабствѣ собственнику земли принадлежитъ и ея воздѣлыватель; въ первомъ же случаѣ владѣлецъ собственноручно обрабатываетъ землю вмѣстѣ съ членами семьи; владѣніе орудіями производства и трудъ соединяются въ одномъ лицѣ. Земледѣліе обязано поселянамъ-собственникамъ многими изъ своихъ успѣховъ. Сисмонди является въ литературѣ однимъ изъ главныхъ защитниковъ мелкаго землевладѣнія и семейной обработки. Указывая на то, что мелкое землевладѣніе можетъ доставить многочисленному классу благосостояніе, Сисмонди обращается къ Швейцаріи и горячо говоритъ о довольствѣ, которое разлито тамъ среди поселянъ. Поселянинъ, по его мнѣнію, не боится потрясеній, увѣренный, что земля дастъ ему кусокъ хлѣба. Онъ любитъ свою землю и расширяетъ свой надѣлъ прикупкой даже самыхъ незначительныхъ клочковъ [1]). Англійскій путешественникъ Лэнгъ, описывая уже болѣе 50 лѣтъ тому назадъ положеніе мелкихъ поселянъ въ Норвегіи, свидѣтельствуетъ о ихъ необыкновенномъ трудолюбіи и значительности сдѣланныхъ ими улучшеній. Производительный слой почвы не глубокъ, а потому крестьяне изстари искусственно орошаютъ землю. Изъ горныхъ родниковъ желоба проведены по всѣмъ участкамъ; мѣстами длина желобовъ достигаетъ 40 миль. Дороги и мосты превосходны. Сравнивая хозяйства поселянъ-собственниковъ въ Голштиніи, Фландріи и Голландіи съ крупными хозяйствами Англіи, Лэнгъ отдаетъ первымъ предпочтеніе [2]).

Кромѣ названныхъ писателей, можно указать еще многихъ экономистовъ [3]), отдающихъ предпочтеніе мелкому землевладѣнію и крестьянскому семейному сельско-хозяйственному производству передъ крупнымъ не только въ бытовомъ, но и въ хозяйственномъ отношеніи·

Въ настоящее время типичною страной мелкой земельной собственности служитъ Франція. Мелкое землевладѣніе сохранилось также въ Норвегіи, Даніи, Италіи, Швейцаріи, нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи. Мелкое подворное землевладѣніе господствуетъ также въ западныхъ губерніяхъ Россіи.

За послѣднія десятилѣтія накопилось много фактовъ, которые доказываютъ, что поселянинъ—собственникъ зависитъ отъ рынка и не имѣетъ того обезпеченнаго положенія, какъ въ доброе старое время. Когда писали Сисмонди и Лэнгъ, крестьянская земельная собственность не достигла такого дробленія, какъ въ настоящее время, а потому поселянинъ и его семья пользовались довольствомъ, котораго не знаютъ теперь самые мелкіе земельные собственники. При крайней дробности земельныхъ владѣній, семейное производство не способно обнаружить всѣ свои выгодныя особенности уже потому, что семья въ цѣломъ составѣ не можетъ оставаться у домашняго очага: самые дѣятельные и сильные члены должны выходить изъ нея, чтобы искать себѣ болѣе благодарныхъ занятій. Тамъ же, гдѣ крестьянскія владѣнія еще сохранили достаточные размѣры, они нерѣдко даютъ высокіе образцы энергическаго труда и культуры.

Семейное производство крестьянъ-арендаторовъ не имѣетъ тѣхъ выгодныхъ сторонъ, которыя мы находимъ у крестьянъ-собственниковъ. Ограниченность срока, въ теченіе котораго мелкіе арендаторы пользуются землею, часто ихъ полная зависимость отъ владѣльцевъ, мѣшаютъ успѣшности семейнаго труда на арендованныхъ участкахъ. Но и мелкіе съемщики земли не представляютъ однородной массы. Высшій разрядъ образуютъ наслѣдственные арендаторы, сохранившіеся въ Голландіи и Португаліи, мѣстами въ Германіи. По прочности своего хозяйственнаго и соціальнаго положенія, они близко подходятъ къ крестьянамъ-собственникамъ. Низшій разрядъ составляютъ мельчайшіе клочковые арендаторы, положеніе которыхъ въ высшей степени непрочно. Типичною страною мелкаго фермерства служитъ Ирландія. Большая часть какъ мельчайшихъ фермъ, такъ и болѣе крупныхъ, находится въ безсрочной арендѣ, съ правомъ владѣльца произвольно отказать арендатору. А высота арендной платы за мелкіе клочки, проистекающая изъ оживленнаго соперничества между мелкими фермерами, едва оставляетъ крестьянской семьѣ кусокъ хлѣба и не позволяетъ ей думать о какихъ-либо земельныхъ улучшеніяхъ. Среднее положеніе занимаютъ тѣ арендаторы, которые пользуются землею въ теченіе довольно продолжительнаго срока, а также половники, уступающіе владѣльцу извѣстную часть произведеній земли. Ихъ положеніе болѣе прочно потому, что способъ раздѣла продуктовъ опредѣляется старинными обычаями. Половничество

округа и считаетъ производителей тысячами. Ближайшіе къ мѣсту производства рынки оказываются недостаточными и начинаютъ отыскивать болѣе отдаленные. Постепенно обнаруживается невыгодность изготовленія простѣйшихъ товаровъ, возникаютъ новыя разновидности, удовлетворяющія уже болѣе утонченный вкусъ городскаго населенія; для новыхъ же издѣлій вспомогательные, а нерѣдко и главные матеріалы не могутъ быть добываемы на мѣстѣ [6]). Все это вызываетъ неудобства, ранѣе неизвѣстныя кустарю: отдаленіе рынка порываетъ его связь съ потребителями и заставляетъ ощупью идти на встрѣчу неизвѣстному запросу. Отдаленіе рынка дѣлаетъ размѣры спроса неопредѣлимыми и нарушаетъ устойчивость промысла. Это обстоятельство, нерѣдко вызывая рѣзкія колебанія въ доходахъ отъ промысла, лишаетъ кустарей значительной доли самостоятельности: сношенія съ далекимъ рынкомъ для сбыта товаровъ и закупки сырья дѣлаютъ неизбѣжнымъ посредничество скупщика, который становится между производителемъ и рынкомъ, постепенно распространяетъ свою власть на цѣлый промысловый округъ и начинаетъ руководить промысломъ. Этимъ объясняется и 3) третье различіе между городской мелкой промышленностью и сельской. Первая можетъ, удерживая связь производителя съ потребителемъ и имѣя въ самомъ городѣ рынокъ для пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ, долѣе сохранять свою хозяйственную самостоятельность [7]). 4) Не слѣдуетъ забывать также о различіяхъ въ складѣ городскаго и сельскаго быта, вліяющихъ на крѣпость семьи. Городъ со своими разнообразными занятіями и источниками доходовъ открываетъ для семьи возможность пользоваться силами ея членовъ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Небольшіе заработки 11—12 лѣтнихъ дѣтей уже служатъ для родителей замѣтнымъ подспорьемъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, городъ представляетъ большой выборъ занятій, къ которымъ могутъ быть пріурочены дѣти, и отецъ, сознавая невыгоды своего промысла, старается отыскать для дѣтей другой источникъ заработковъ. Создавая условія, которыя содѣйствуютъ подготовленію членовъ семьи къ различнымъ занятіямъ, городская жизнь ускоряетъ разложеніе семьи. Въ деревнѣ связь между членами семьи болѣе прочна. Однообразіе занятій всѣхъ членовъ зависитъ уже отъ того, что въ деревнѣ нѣтъ большаго выбора. Обыкновенно человѣкъ съ дѣтства приспособляется къ занятію, которое вели его отцы и дѣды. Тамъ же, гдѣ промышленники усердно занимаются сельскимъ хозяйствомъ, связь съ землею еще крѣпче держитъ юныя поколѣнія у промысла отцовъ.

Всѣ эти условія вліяютъ *на чистоту семейной организаціи въ промыслѣ*. Городской ремесленникъ, имѣя въ промыслѣ исключительный источникъ дохода, посвящаетъ данному занятію всѣ

силы и все время; такъ какъ заказчики представляютъ ему довольно обезпеченный рынокъ сбыта, то онъ стремится къ наибольшему расширенію производства. Предѣлы семьи ограничены; часть ея силъ нерѣдко направляется въ другія сферы труда, а потому производство расширяется чрезъ привлеченіе наемныхъ рабочихъ. Отклоненіе семейной организаціи въ эту сторону облегчается еще тѣмъ, что непрерывное веденіе промысла цѣлый годъ дѣлаетъ для наемнаго рабочаго выгоднымъ поступленіе къ ремесленнику, а городъ, изобилуя различными родами труда, всегда имѣетъ запасъ свободныхъ рабочихъ.— Нерѣдко отклоняясь къ эту сторону отъ чистаго типа семейной организаціи, городское мелкое производство имѣетъ болѣе сельскаго и наклонность не доразвиваться до семейной формы, а оставаться одиночнымъ: если ремесленникъ, по разнымъ причинамъ, не нанимаетъ рабочихъ, то часто, не имѣя сотрудниковъ въ членахъ семьи, остается одиночнымъ производителемъ. Въ деревнѣ, и подсобность промысла, и отвлеченіе отъ него многихъ силъ и времени землею, и непостоянство сбыта не вызываютъ въ промышленникѣ такого напряженнаго желанія расширить производство, какъ въ городѣ. Расширенію посредствомъ наемныхъ рабочихъ мѣшаетъ и то, что въ членахъ семьи есть готовая рабочая сила, не отвлекаемая въ сторону другихъ занятій, и то, что недостаточный запасъ работниковъ въ деревнѣ и прерываемость работы въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ года затрудняютъ подысканіе рабочихъ. Большая же связь, сохраняемая всѣми членами семьи съ домомъ, рѣже и только временно удерживаетъ промышленное заведеніе на ступени одиночнаго производства; съ подростаніемъ сыновей, племянниковъ, она приводитъ его къ семейной организаціи.

Такимъ образомъ, семейная организація знакома и городской, и сельской промышленности. Но различія въ условіяхъ городскаго и сельскаго быта имѣютъ вліяніе на сохраненіе этой формы во всей ея чистотѣ: въ деревнѣ она легко удерживаетъ чистый типъ, въ городѣ же часто утрачиваетъ его.

Семейная форма производства имѣетъ крупныя достоинства, которыя не часто встрѣчаются даже въ артели: 1) Родственная связь между работающими, сознаніе тожества интересовъ, нераздѣльность общаго дохода дѣлаютъ надзоръ излишнимъ, ведутъ къ большому напряженію труда и бережливому пользованію матеріаломъ. Мы вспоминаемъ по этому поводу слышанное въ Московскомъ уѣздѣ въ кустарной избѣ мебельщиковъ Самсоновыхъ, которая состояла изъ 6 членовъ. „Одному хозяину имѣть работниковъ выгодно: ему самому работать не нужно,— довольно только надсматривать надъ работниками; но если одинъ изъ насъ будетъ наблюдать надъ работой мастеровъ и учениковъ, то остальные будутъ работать спустя рукава, не

желая дѣлать больше, чѣмъ наблюдающій членъ семьи при чувствѣ своего равенства, какъ ближнихъ родныхъ. Если мы всѣ шестеро будемъ работать небрежно, то работа мастеровъ не дастъ намъ столько, сколько мы потеряемъ отъ своей нерадивой работы. Такъ какъ мы работаемъ одни, безъ мастеровъ, то намъ наблюдателя не нужно,—мы чувствуемъ нашу пользу, стараемся работать наперерывъ другъ передъ другомъ, а потому и успѣли составить себѣ хорошее положеніе, зашибить копѣйку" [8]). 2) Пока ремесленное образованіе не сосредоточивается въ школахъ, которыя даютъ производству вполнѣ подготовленныхъ работниковъ, промышленное искусство всего лучше воспитывается въ семьѣ. Отецъ или другой близкій родственникъ прилагаетъ гораздо болѣе стараній для сообщенія подростающему работнику всего своего умѣнія и опытности, нежели мастеръ—чуждому ученику, только временно связанному со своимъ хозяиномъ [9]). Съ тѣмъ вмѣстѣ семья служитъ и наилучшимъ хранилищемъ промышленныхъ тайнъ, которыя содѣйствуютъ улучшенію какой-либо стороны производства. Эти тайны не умираютъ съ изобрѣтателемъ; онѣ передаются изъ рода въ родъ и хранятся потомками, какъ драгоцѣнное семейное достояніе и источникъ хозяйственныхъ выгодъ. При современномъ развитіи техники, при возможности для юнаго ремесленника въ школѣ воспитать и искусство и вкусъ, семейное производство не имѣетъ въ этомъ отношеніи той важности, какую оно представляетъ на низкомъ уровнѣ хозяйственнаго быта, когда еще неизвѣстно систематическое ремесленное воспитаніе [10]). 3) Замѣтимъ, наконецъ, что кустарное производство въ высокой степени содѣйствуетъ чистотѣ нравовъ. Соработники, связанные крѣпкими семейными узами, живутъ и трудятся вмѣстѣ; мужъ не оставляетъ жены; дѣти не уходятъ отъ родителей. Распущенность однихъ можетъ быть сдерживаема въ тѣсныхъ предѣлахъ нравственными качествами другихъ.

На ряду съ этими достоинствами должна быть отмѣчена одна крупная невыгода семейнаго производства—возможность быстраго истощенія рабочей силы. Отсутствіе общности интересовъ между рабами и наемными работниками съ одной стороны, и рабовладѣльцами и нанимателями съ другой,—ведетъ къ тому, что даже крайне длинный рабочій день не можетъ въ такой мѣрѣ содѣйствовать истощенію рабочей силы, какъ въ семейномъ производствѣ: тамъ, помимо государственнаго вмѣшательства, противовѣсомъ служитъ и желаніе работающихъ щадить свою силу, не напрягать ея до высшихъ предѣловъ. Если трудъ оплачивается по времени, а не сдѣльно, то сила затрачивается бережно. Въ кустарномъ производствѣ сознаніе общности выгодъ побуждаетъ всѣхъ работающихъ, уже по

родственной между ними связи, напрягать силы въ такой же мѣрѣ, какъ то дѣлаетъ и старшій, глава семьи, а потому изнуреніе работою взрослыхъ обыкновенно сопровождается истощеніемъ и малолѣтнихъ членовъ семьи. Государственная же власть, упорядочивая бытъ работниковъ на фабрикахъ и заводахъ, не подчиняетъ своему надзору семейнаго производства; да этотъ надзоръ, по мелкости и многочисленности кустарныхъ единицъ,, и почти полной невозможности протеста членовъ семьи противъ домохозяина, представляется несравненно болѣе труднымъ, нежели наблюденіе за крупными промышленными заведеніями [10]).

Кустарное производство сохраняетъ свой чистый типъ только въ мелкой промышленности: ограниченность личныхъ силъ семьи дѣлаетъ эту форму невозможной въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ уже господствуетъ фабрика или соединенная мануфактура, основанная на широкомъ раздѣленіи труда. Кустарничество можетъ примѣняться только тамъ, гдѣ преобладаетъ ремесленный способъ производства. Чѣмъ долѣе сохраняется въ странѣ обычай жить большими нераздѣльными семьями, тѣмъ болѣе крупны могутъ быть кустарно-промышленныя единицы и тѣмъ болѣе широка область примѣненія этой формы. Чѣмъ чаще становятся семейные раздѣлы, тѣмъ болѣе съуживается поле кустарнаго труда [11]).

О будущности этой формы слѣдуетъ сказать все то, что́ было говорено о будущности мелкаго производства. Насколько дальнѣйшіе успѣхи техники позволятъ удержаться производству въ мелкихъ размѣрахъ, настолько же вѣроятно существованіе въ будущемъ и кустарничества. Замѣтимъ, что стремленіе извѣстной отрасли промышленности принять крупные размѣры гораздо ранѣе стираетъ семейную форму въ городѣ, нежели въ деревнѣ. 1) Бо́льшій индивидуализмъ, связанный со всѣмъ складомъ городской жизни, бо́льшее стремленіе людей выдѣляться изъ семей и посвящать свои силы другимъ занятіямъ противопоставляютъ въ городѣ крупному производству меньшія кустарныя единицы, чѣмъ въ деревнѣ. 2) Подсобность промысла въ деревнѣ дѣлаетъ для сельскаго кустарника менѣе труднымъ продолжать исконное занятіе и мириться съ уменьшеніемъ отъ него доходовъ подъ напоромъ крупнаго производства. 3) Къ этому присоединяется дешевизна жизни въ деревнѣ сравнительно съ городомъ, а иногда и возможность для сельскаго кустаря имѣть болѣе дешевый матеріалъ, чѣмъ въ городѣ.—Такимъ образомъ, съ каждымъ успѣхомъ техники семейное производство будетъ все болѣе и болѣе становиться принадлежностью только деревни.

Кустарная промышленность занимаетъ въ Россіи многіе милліоны рабочихъ рукъ. Точныя свѣдѣнія собраны только въ

немногихъ губерніяхъ, а потому было бы тщетною попыткой опредѣлить, даже приблизительно, общее число кустарей [12]). Продолжительная зима и малая доходность хозяйства въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ служатъ причиною того, что именно тамъ кустарные промыслы болѣе развиты, нежели въ южной полосѣ.

Группируя сотни разновидностей нашей сельской обрабатывающей промышленности, мы можемъ свести ихъ къ такимъ основнымъ классамъ: 1) обработка дерева, 2) глины, 3) металловъ, 4) мѣховъ и кожъ, 5) волокнистыхъ веществъ.

Первое мѣсто занимаетъ обработка дерева, распространенная по всей Россіи и, особенно, въ губерніяхъ подмосковнаго района и сѣверныхъ. Эти промыслы, доставляя рынку какъ самыя грубыя издѣлія домашняго обихода—бочарныя, колесныя и плотничьи—такъ и цѣнные товары (высокіе сорта орѣховой мебели въ Московской и Вятской губерніяхъ, разнообразныя галантерейныя вещи), имѣютъ еще потому особенное значеніе, что орудія и техническіе пріемы очень просты, матеріалы недороги и часто могутъ быть добываемы въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ эти промыслы могутъ дольше сохранить мелкіе размѣры и форму кустарничества, чѣмъ производства другихъ классовъ.

Промыслы по обработкѣ простой красной глины (горшечное производство) также распространены повсемѣстно: назовемъ въ особенности Московскую, Калужскую, Курскую, Полтавскую, Костромскую и Вятскую губерніи. Въ Московской губерніи къ изстари существующему горшечному промыслу присоединилась обработка фарфоровой глины. Производство фарфоровой и фаянсовой посуды сосредоточивается въ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, занимающихъ сотни рабочихъ рукъ. Обработка же красной глины и изготовленіе дешевой фаянсовой посуды сохранили мелкіе размѣры и форму кустарничества. Послѣднія имѣютъ съ обработкой дерева тѣ общія черты, что простота орудій и рабочихъ пріемовъ, дешевизна матеріаловъ облегчаютъ сохраненіе чистаго типа кустарнаго труда.

Мы находимъ обработку металловъ преимущественно въ Московской, Тульской, Нижегородской, Тверской, Ярославской, Новгородской, Вятской и Пермской губерніяхъ, гдѣ сосредоточены главные промыслы по обработкѣ желѣза и мѣди. Успѣхи машиннаго производства въ обработкѣ желѣза и мѣди, большая дороговизна орудій и матеріаловъ служатъ причиною того, что крупная промышленность становится на мѣсто кустарнаго производства.

Обработка мѣховъ и кожъ не представляетъ такихъ техническихъ особенностей, которыя затрудняли бы веденіе этихъ промысловъ небольшими семейными группами: орудія и про-

цессы труда не сложны, матеріалы же довольно дороги. А потому мы находимъ здѣсь совмѣстное существованіе довольно крупныхъ заводовъ и мельчайшихъ семейныхъ промысловыхъ избъ. Эти промыслы распространены преимущественно въ Московской, Владимірской, Нижегородской, Казанской, Вятской, Курской, Полтавской, Могилевской губерніяхъ.

Въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ фабричная промышленность сдѣлала наибольшіе успѣхи. Пряденье приняло крупные размѣры. Къ этому стремится и ткачество; однако, на ряду съ механическими ткацкими станками, еще сохранилось ручное ткачество. Оно держится преимущественно въ изготовленіи льняныхъ и шелковыхъ тканей въ Московской, Владимірской, Нижегородской, Ярославской, Костромской губерніяхъ. Въ производствѣ же бумажныхъ и шерстяныхъ тканей преобладаетъ крупная промышленность.

Главные кустарные промыслы образуютъ во многихъ мѣстахъ обширные округа, тяготѣющіе къ одному или 2—3 центрамъ. Производство фарфоровой и фаянсовой посуды, распространенное во многихъ селеніяхъ Бронницкаго уѣзда, имѣетъ центрами села Гжель и Рѣчицу. Павлово и Ворсма являются средоточіями ножеваго и замочнаго производства въ Горбатовскомъ уѣздѣ; село Великое служитъ центромъ полотно-ткацкаго промысла въ Ярославскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ и т. д. Центры кустарно-промышленныхъ округовъ имѣютъ въ исторіи промысловъ то значеніе, что обыкновенно являются разсадниками, гдѣ зародился данный промыселъ. Въ настоящее время эти средоточія потому экономически важны для всего округа, что служатъ мѣстами еженедѣльныхъ базаровъ, а 2—3 раза въ годъ и ярмарокъ, на которыхъ кустари сбываютъ часть своихъ товаровъ.

Чѣмъ проще орудія, чѣмъ дешевле матеріалъ, чѣмъ доступнѣе рынокъ сбыта, тѣмъ легче сохраняютъ кустари свою хозяйственную самостоятельность. Возможность пріобрѣтать сырые матеріалы на мѣстѣ производства или въ недалекомъ сосѣдствѣ и близость значительнаго города, предъявляющаго запросъ на издѣлія кустарей, позволяютъ послѣднимъ работать самостоятельно, внѣ зависимости отъ скупщиковъ. Горшечники гжельскаго гончарнаго округа, пользуясь тѣмъ, что Москва отстоитъ отъ центра гончарнаго производства всего въ 50 верстахъ, продаютъ свои издѣлія съ возовъ на московскихъ базарахъ. Ближайшіе сельскіе базары и ярмарки служатъ также мѣстами значительнаго сбыта этихъ товаровъ. А дешевизна простой красной глины и возможность почти всегда имѣть ее подъ руками позволяетъ горшечникамъ обойдтись безъ посредниковъ при добываніи матеріала. То же скажемъ о многихъ кустаряхъ, обработывающихъ дерево. Въ мебельномъ округѣ, за-

нимающемъ нѣсколько десятковъ селеній Московскаго и Звенигородскаго уѣздовъ Московской губерніи, кустари, изготовляющіе простую березовую мебель (*бѣлодеревцы*), покупаютъ березовое дерево въ ближайшемъ сосѣдствѣ, иногда рубятъ его въ своихъ надѣльныхъ лѣсахъ и, пользуясь тѣмъ, что Москва отстоитъ въ 40—50 верстахъ, продаютъ товаръ съ возовъ на московскихъ базарахъ.

Если же кустари обработываютъ довольно дорогой матеріалъ, который не можетъ быть пріобрѣтаемъ на мѣстѣ производства, а издѣлія не составляютъ предметовъ общаго потребленія, если рынокъ сбыта отстоитъ далеко отъ кустарнаго раіона, то кустарь не можетъ обойдтись безъ посредника-скупщика, который постепенно подчиняетъ себѣ весь кустарно-промышленный округъ. Живетъ ли скупщикъ въ самомъ кустарномъ округѣ и занимается тѣмъ же промысломъ, или онъ живетъ въ городѣ и, не участвуя въ производствѣ, только продаетъ кустарныя издѣлія,—во всѣхъ случаяхъ онъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ главные денежные капиталы, необходимые для поддержанія кустарныхъ промысловъ, и подчиняетъ себѣ кустаря до полной потери послѣднимъ его самостоятельности. Отдаленность рынковъ, на которыхъ добываются сырые матеріалы, дѣлаетъ скупщиковъ поставщиками сырья для кустарныхъ округовъ, а отдаленность потребителей и невозможность непосредственныхъ съ ними сношеній образуютъ изъ скупщика ту ступень, чрезъ которую необходимо проходятъ всѣ кустарныя издѣлія. Скидки съ цѣнъ подъ разными предлогами, навязываніе товаровъ, вмѣсто денегъ—вотъ главные способы, посредствомъ которыхъ скупщики закабаляютъ кустарей. Мебельщики-кустари Московской губерніи всецѣло зависятъ отъ московскихъ торговцевъ мебелью. Послѣдніе принимаютъ отъ производителей мебель и расплачиваются за нее частью деньгами, частью же орѣховымъ деревомъ, лакомъ, клеемъ, чаемъ, сахаромъ. Это причиняетъ кустарю большія потери: 1 пудъ орѣховаго дерева, пріобрѣтаемый на нижегородской ярмаркѣ по 70 к., а въ Москвѣ, при вольной продажѣ, по 1 р. 25 к., ставится кустарямъ въ счетъ по 1 р. 50 к. То же слѣдуетъ сказать и о многихъ другихъ промыслахъ [13])

Кустари становятся все болѣе многочисленны по мѣрѣ того, какъ сокращается площадь душевыхъ земельныхъ надѣловъ и сельское хозяйство приноситъ крестьянину все меньшій доходъ. Соперничество между ними увеличивается; ихъ отрѣзанность отъ рынка сбыта, вторженіе машинъ и крупнаго производства въ нѣкоторыя отрасли, бывшія до послѣдняго времени достояніемъ исключительно мелкой промышленности, опускаютъ заработокъ кустарей до крайне низкаго уровня и дѣлаютъ затруднительнымъ существованіе милліоновъ семей. Недѣльный

доходъ кустаря въ 2—$2^1/_2$ рубля считается удовлетворительнымъ. Есть промыслы (напримѣръ, гвоздарей, вязальщиковъ рыболовныхъ сѣтей), гдѣ дневной заработокъ не превышаетъ 10—15 копѣекъ. Для Пермской губерніи высшій годовой доходъ кустаря (печатно-гранильный, экипажный промыслы) опредѣленъ въ 72—75 рублей, а низшій составляетъ 27 р. 47 к., для мраморщиковъ, 26 р. 10 к. (гвоздари) и даже 17 р. 57 к. (гончары). Въ Западной Европѣ кустари находятся, большею частію, также въ очень жалкомъ положеніи. Силезскіе ткачи, работая на дому, получаютъ не больше 6 марокъ въ недѣлю. Семья, состоящая изъ родителей и 2—3 дѣтей въ игрушечномъ промыслѣ саксонскихъ рудныхъ горъ, заработываетъ въ недѣлю не больше 7 марокъ. Въ зоннебергскомъ округѣ игрушечнаго промысла кустари, трудясь цѣлой семьей надъ изготовленіемъ куколъ, не заработываютъ и 2 марокъ въ день. Стѣсненное положеніе кустарей особенно рѣзко обнаруживается тамъ, гдѣ въ ихъ ближайшемъ сосѣдствѣ возникаетъ крупное промышленное заведеніе, изготовляющее такіе же товары, какіе производятся кустарями. Въ Тулѣ и Тульскомъ уѣздѣ насчитываютъ до 40,000 кустарей, изготовляющихъ мѣдныя, желѣзныя, стальныя издѣлія, между прочимъ, огнестрѣльное оружіе. Казенный оружейный заводъ, находящійся въ Тулѣ, занимаетъ, въ связи съ потребностями военнаго вѣдомства, отъ 4—5,000 до 10,000 рабочихъ; всѣ эти рабочія руки поставляются заводу кустарнымъ производствомъ. Когда заводъ увеличиваетъ спросъ на рабочихъ, кустари радостно оставляютъ свои мастерскія и отвѣчаютъ на его призывъ; возбуждаютъ зависть тѣ, кого принимаютъ. Не трудно понять, почему кустари охотно покидаютъ свой домашній очагъ и подчиняются строгой заводской дисциплинѣ: на дому, при 14-часовомъ рабочемъ днѣ и успѣшномъ сбытѣ товаровъ, хорошій кустарь заработываетъ не больше 4—5 рублей въ недѣлю; заводъ же, при 11-часовомъ днѣ, оплачиваетъ среднихъ работниковъ 20—25 рублями въ мѣсяцъ и дороже. И въ селѣ Павловѣ можно наблюдать подобное явленіе. Заработокъ ножевщика-кустаря въ среднемъ не превышаетъ $2^1/_2$—3 рублей въ недѣлю за 14—15 часовой трудъ; рабочіе же на фабрикахъ ножевыхъ издѣлій получаютъ 3—$3^1/_2$—4 рубля въ недѣлю. Павловскіе замочники имѣютъ ничтожный заработокъ; въ этомъ промыслѣ еще нѣтъ крупнаго производства, и кустари нерѣдко высказываютъ желаніе, чтобы скорѣе была основана фабрика замковъ: они ждутъ отъ нея увеличенія заработковъ.

Въ наукѣ и практикѣ часто ставится вопросъ о будущности русскихъ кустарныхъ промысловъ. Мы полагаемъ, что нѣкоторыя отрасли (обработка волокнистыхъ веществъ, частію, металловъ) перейдутъ въ близкомъ будущемъ въ крупное производство, которое не можетъ быть кустарнымъ уже потому,

что даже большая семья не имѣетъ столько членовъ, сколько нужно для веденія средняго предпріятія. Обработка же дерева и простой глины можетъ еще долго сохранить ремесленный способъ производства и форму кустарничества. Развитіе ремесленныхъ училищъ и повсемѣстное распространеніе передвижныхъ мастерскихъ могутъ усовершенствовать технику кустарныхъ промысловъ. Газовые, керосиновые и другіе дешевые двигатели, пользованіе водной силой могутъ повысить производительность труда этихъ промышленниковъ. Но выгоды кустарей будутъ измѣряться, преимущественно, обширностью рынка для ихъ издѣлій. Нѣтъ основанія мечтать объ открытіи этимъ издѣліямъ обширнаго заграничнаго рынка, ибо западные сосѣди производятъ все то, что́ дѣлаютъ наши кустари, и притомъ—гораздо лучшаго достоинства. Расширеніе же внутренняго рынка зависитъ отъ покупательныхъ средствъ русскаго народа, для простѣйшихъ издѣлій—отъ платежныхъ силъ русскихъ крестьянъ. Расширеніе земельныхъ надѣловъ крестьянъ и развитіе ихъ сельскаго хозяйства могли бы увеличить ихъ покупательныя средства и позволили бы кустарямъ сбывать всю массу производимыхъ ими издѣлій. Но и широкій рынокъ доставитъ кустарямъ значительныя выгоды только по освобожденіи ихъ отъ скупщиковъ. Это могло бы быть облегчено открытіемъ имъ дешеваго кредита и устройствомъ артельныхъ складовъ для совмѣстной продажи издѣлій многихъ кустарей. Наконецъ, не лишена значенія прямая передача кустарямъ подрядовъ на разные предметы, пріобрѣтаемые казенными и общественными учрежденіями: одежды и обуви для войскъ, мебели, утвари, бѣлья для больницъ, присутственныхъ мѣстъ и т. п.

Частичныя мѣры на пользу единичныхъ кустарей и даже цѣлыхъ промысловъ имѣютъ очень мало значенія для поддержанія и развитія этой формы промышленности. Только сосредоточенное вниманіе на какомъ-либо кустарно промышленномъ округѣ могло бы оказать замѣтное вліяніе. Такъ какъ семейное производство охватываетъ въ Россіи десятки губерній и милліоны кустарей, то мѣропріятія государства и земства, безсистемно направленныя въ отдѣльныя мѣстности и отдѣльныя отрасли, не могутъ оставить сколько-нибудь замѣтный слѣдъ. Безсиліе отдѣльныхъ, разрозненныхъ мѣропріятій должно быть приписано условіямъ двоякаго рода: 1) Вслѣдствіе тяжелой борьбы, которую самостоятельная кустарная промышленность должна вести, частію, съ крупнымъ производствомъ, мануфактурнымъ и даже фабричнымъ, а главное—съ кустарными же промыслами, всецѣло подчиненными власти скупщиковъ, необходимы не отдѣльныя мѣры, а цѣлая совокупность мѣропріятій, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ. Отдѣльные же способы

воздѣйствія (воспитаніе рабочаго искусства кустарей посредствомъ учебныхъ мастерскихъ или доставленіе кустарямъ заказовъ или даже открытіе имъ доступа къ кредиту) такъ мало укрѣпляютъ кустарные промыслы, что крупное производство, какъ сосредоточенное въ мануфактурахъ и фабрикахъ, такъ и домашнее, объединенное волею скупщика и окончательно утратившее самостоятельность, съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все большія преимущества предъ кустарными промыслами и быстро вытѣсняетъ ихъ изъ многихъ отраслей. 2) Кустари по своей бѣдности и низкому умственному развитію нуждаются болѣе, чѣмъ какая-либо другая группа производителей, въ поддержкѣ со стороны отдѣльныхъ лицъ образованнаго класса и общественныхъ учрежденій. Поддержка можетъ выражаться въ различныхъ формахъ: доставленіе капиталовъ для выдачи ссудъ исключительно кустарямъ, обученіе кустарей улучшеннымъ техническимъ пріемамъ, открытіе кустарнымъ издѣліямъ новыхъ рынковъ сбыта, управленіе артельными мастерскими, которыя возникаютъ среди кустарей. Но частныя лица, земства и правительство проявятъ тѣмъ бо́льшую готовность къ содѣйствію кустарямъ, чѣмъ больше будетъ доказательствъ жизненности кустарныхъ промысловъ, ихъ способности устоять среди крупнаго производства и даже выработать новыя формы труда, соотвѣтствующія интересамъ всѣхъ производителей. Для судьбы кустарныхъ промысловъ не все равно, найдутся ли тысячи русскихъ людей, готовыхъ послужить этому дѣлу техническими знаніями, или только десятки, будутъ ли оказывать небольшое содѣйствіе (и то больше для формы) 3—4 земства, или же всѣ земства губерній и уѣздовъ, гдѣ распространено кустарное производство, будетъ ли государственный банкъ, въ видѣ милости, выдавать ссуды наиболѣе „надежнымъ“ кустарямъ, или же онъ учредитъ свои агентства повсюду среди кустарно-промышленныхъ округовъ и сдѣлаетъ кредитъ доступнымъ для всѣхъ сельскихъ производителей. Дабы обезпечить многостороннюю отзывчивость разныхъ лицъ и учрежденій на нужды кустарныхъ промысловъ, необходимо такъ поддерживать кустарей, чтобы за короткое время было получено доказательство способности кустарныхъ промысловъ къ дальнѣйшему развитію; а эта цѣль можетъ быть достигнута только сосредоточеніемъ различныхъ мѣръ въ какомъ-либо кустарно-промышленномъ раіонѣ. 50—100,000 рублей, затрачиваемые на кустарей то здѣсь, то тамъ, совершенно исчезаютъ среди милліоновъ, занимающихся этими промыслами, и тѣ же 50—100,000 рублей могутъ принести замѣтные плоды, если они затрачиваются въ одномъ раіонѣ такъ, чтобы производство было поддержано на всѣхъ ступеняхъ промысловой жизни.

Система мѣропріятій, обнимая всѣ стороны кустарнаго про-

мысла, можетъ отвѣтить на всѣ его нужды. Учебныя мастерскія, снабженіе сырыми матеріалами по дешевой цѣнѣ, упорядоченіе сбыта издѣлій, постановка паровыхъ или водяныхъ двигателей для раздачи силы мелкими долями, дешевый кредитъ, заказы отъ казны, земствъ, городскихъ учрежденій, разъ эти мѣры почти одновременно прилагаются къ какому-либо раіону, могутъ измѣнить условія его хозяйственной жизни. Насколько еще въ промыслѣ преобладаетъ ручной трудъ, настолько эти мѣры, сохраняя чистоту кустарнаго типа, помогутъ артельному организованію покупки сырья и сбыта издѣлій и удержать самое производство внутри семьи. Если же кругомъ ихъ внѣдряются машины, то перечисленныя мѣры, не сохраняя семейнаго производства, будутъ способствовать переходу его въ артельное; при такихъ условіяхъ не частно-капиталистическое предпріятіе, а артель будетъ организовать промыселъ на новыхъ началахъ и вводить въ него техническія улучшенія. Такое воздѣйствіе на кустарные промыслы будетъ важно не только для производителей даннаго округа, но и для всей мелкой промышленности страны. Очевидная польза, принесенная одному округу, будетъ поддерживать во многихъ лицахъ и учрежденіяхъ готовность работать на этомъ поприщѣ. Мы убѣждены, что такой примѣръ многократно увеличилъ бы и личныя силы, и денежныя средства, которыя со всѣхъ сторонъ будутъ направлены къ кустарямъ. Опытъ былъ бы важенъ и въ томъ отношеніи, что выяснилъ бы значеніе отдѣльныхъ мѣропріятій, частей системы, и облегчилъ бы трудъ всѣхъ, кто позднѣе вступитъ на этотъ путь.

Примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ наиболѣе цѣлесообразно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кустарный промыселъ, охватывая много тысячъ рукъ, занимаетъ небольшое пространство: уже близкое сосѣдство производителей и личное знакомство ихъ другъ съ другомъ позволяютъ легче установить между ними связь, способную усилить вліяніе всѣхъ мѣропріятій. Грамотность и довольно высокое умственное развитіе кустарей являются вторымъ условіемъ, которое поможетъ успѣху дѣла. Наконецъ, важно выбрать раіонъ, кустарные промыслы котораго занимаютъ видное мѣсто среди всѣхъ отраслей народнаго труда; при этомъ опытъ, произведенный въ одномъ такомъ округѣ, можетъ имѣть ближайшее примѣненіе ко многимъ другимъ мѣстностяхъ. Мы считаемъ наиболѣе подходящими мѣстами для такого крупнаго опыта подмосковный мебельный округъ, сапожный промыселъ въ Кимрахъ и, особенно, павловскій кузнечно-слесарный раіонъ Нижегородской губерніи.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ДВѢНАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

1) *Simonde de Sismondi.* Nouveaux principes, I, кн. 3.

2) *Милль.* Основанія, I, 309 и дальше.

3) Лавелэ краснорѣчиво изображаетъ привлекательныя стороны семейнаго земледѣльческаго труда у южныхъ славянъ. *Laveleye.* De la propriété, глава XIII.

4) *Исаевъ.* Промыслы Москов. губ., I, 41. Въ этомъ изслѣдованіи, держась значенія слова „кустарникъ" на языкѣ крестьянъ Московской губ., я называлъ такъ только одиночныхъ производителей. Преобладаніе семейнаго производства рѣзко обнаруживается во многихъ промыслахъ Московской губерніи: въ большинствѣ промысловъ изъ общаго числа работниковъ члены семей составляютъ 40—97%. См. сводъ данныхъ по промысламъ у *Прилежаева*, 64.

5) Таковъ былъ 50—60 лѣтъ тому назадъ характеръ полотно-ткацкаго промысла въ Ярославскомъ уѣздѣ. Мужчины и женщины ткали полотна изъ домашней пряжи; матеріаломъ служилъ ленъ, выращенный на собственной землѣ. Ярославль, Ростовъ, базары въ Великомъ и многихъ другихъ, менѣе крупныхъ селеніяхъ были главными рынками для сбыта полотна; туда приходили въ базарные дни крестьяне и крестьянки со своими издѣліями и продавали ихъ. Таково же и до сихъ поръ положеніе многихъ горшечниковъ въ Гжели; они копаютъ глину въ 1—2 верстахъ отъ мѣста производства и ѣздятъ съ горшками по окрестнымъ селеніямъ въ базарные и ярмарочные дни.

6) Можно прослѣдить за этими измѣненіями на исторіи мебельнаго и фарфоро-посуднаго промысловъ Московской губерніи. См. *Исаевъ.* Промыслы Москов. губ., вып. 1 и 3.

7) Развитіе въ городахъ магазинной системы за послѣднія 3—4 десятилѣтія повело къ тому, что многіе городскіе ремесленники работаютъ исключительно для магазиновъ, а не на заказъ. Магазины съ работающими на нихъ ремесленниками представляютъ особую разновидность расчлененной мануфактуры.

8) *Исаевъ.* Промыслы Моск. губ., I, 43.

9) „Мой отецъ былъ столяръ" служитъ лучшею рекомендаціей работнику, поступающему въ мастерскую. Т. ж. 41—42.

10) См. *Roscher*, III, 545.

11) Въ Россіи самыя крупныя кустарныя единицы состоятъ изъ 6—7 членовъ. Наклонность къ семейнымъ раздѣламъ, усилившаяся со времени освобожденія крестьянъ, способствуетъ утратѣ этой формою ея чистаго типа.

12) Вотъ данныя по нѣкоторымъ губерніямъ: въ Московской—153,000 кустарей, Тверской—до 324,000, Нижегородской—до 200,000, 7 уѣздахъ Костромской—до 131,000.

13) Мы имѣемъ такіе примѣры для гранильнаго промысла Пермской губерніи: скупщику заказываютъ 15 мраморныхъ вазъ за 138 рублей: онъ передаетъ кустарю заказъ за 88 рублей и удвоиваетъ свой барышъ тѣмъ, что уплачиваетъ мастеру деньгами не больше 10—15%, а остальное отпускаетъ изъ своей лавки товарами по высокой цѣнѣ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Артельное производство.

Литература. а) Для изученія артелей въ теоретическомъ и историческомъ отношеніяхъ. *Пфейферъ.* Объ ассоціаціи. 1866. *Михайловъ.* Ассоціаціи. 1873. *Исаевъ.* Промышленныя товарищества во Франціи и Герма-

нiи. 1879. *Его же.* Артели въ Россiи. 1881. *Cochut.* Les associations ouvrières. 1851. *Feugueray.* L'association ouvrière, industrielle et agricole. 1851. *Lemercier.* Etudes sur les associations ouvrières. 1857. *Schulze-Delitzsch.* Die arbeitenden Klassen u. d. Associationswesen in Deutschland. 1863. *Его же.* Die Genossenschaften in einzelnen Gewerbzweigen. 1873. *Engländer.* Geschichte der französischen Arbeiter-Associationen. 4. B. 1864. *Véron.* Les associations ouvrières. 1865. *Gierke.* Das deusche Genossenschaftsrecht. 2. B. 1868. 73. *Birnbaum.* Das Genossenschaftsprincip in Anwendung u. Anwendbarkeit in der Landwirthschaft. 1870. *Kraus.* Die Solidarhaft bei den Erwerbs- u. Wirthschaftsgenossenschaften. 1878. *Holyoake.* History of cooperation. 2 vol. 1870. *Его же.* The cooperation to-day. 1890. *Hubert-Valeroux.* Les associations coopératives en France et à l'étranger. 1884. *Crüger.* Die Erwerbs- u. Wirthschaftsgenossenschaften in den einzeln. Ländern. 1892. *Häntschke.* Die gewerblichen Productiongenoss. in Deutschland. 1894. *Oppenheimer.* Die Siedlungsgenossenschaft. 1896. *Coulet.* Le mouvement syndical et coopératif de l'agriculture française. 1898. *Ertl u. Licht.* Das landwirthschaftl. Genossenschaftswesen in Deutschland. 1899. *Kudelka.* Das landwirthschaftliche Genossenschaftswesen in Frankreich. 1899. Almanach de la coopération française. 1898—1900. *Gide.* Les associations coopératives de production en France: *Révue d'Economie polit.* 1900. I. Болѣе подробныя указанiя на литературу въ книгѣ *Исаева.* Пром. товарищества. б) Для изученiя русскихъ артелей. *Калачовъ.* Артели въ древней и нынѣшней Россiи. 1864. Изслѣдованiе о состоянiи рыболовства въ Россiи 1860—63. Сборникъ матерiаловъ объ артеляхъ въ Россiи, вв. 1 и 2 1874—75. *Немировъ.* Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. 1876. *Пахманъ.* Обычное гражданское право въ Россiи. I. 1877. *Щербина.* Очерки южно-русскихъ артелей. 1880. *Исаевъ.* Артели въ Россiи. 1881. *Его же.* О мѣрахъ къ развит. артельн. производства. 1882. *Staehr.* Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen u. Bedeutung d. russ. Artels. 2 B. 1890 и 91. *В. В.* Артель въ кустарномъ промыслѣ. 1895. Журн. статьи. *Энгельгардтъ.* Артельн. сыроварни. *От. Зап.*, 1872, II и V. *Боборыкинъ.* Русскiй Шеффильдъ. *От. Зап.*, 1877, III. *Т—въ.* Бѣлозерскiя рыболовныя артели. *Слово*, 1879. IX. *Сазоновъ.* Рыболовныя артели. *Рус. Мысль.* 1881, VIII, 1884, III и VIII. 1886, VII и IX. *Его же.* Эксплуатацiя артелей. *Рус. Мысль*, VII, VIII и IX. *Его же.* Южн. морскiя рыболовн. артели. *Съверн. Вѣстн.* 1885, II. *Его же.* Рыболовныя артели въ Средней Россiи. *Съв. Вѣст.* 1887, III и IV. *Гольцевъ.* Тверскiя артели и земство. *Юрид. Вѣст.* 1885, I. *Лазаревскiй.* Артели лоцмановъ. *Съв. Вѣстн.* 1886, IV. *Ѳедоровъ.* Земледѣльческiя артели въ Шадринск. уѣздѣ. *Сообщ. Спб. отдѣл. комит. о ссудосбереч. товарищ.* VI, 1892. Статьи *Чарушина* и *Штанге* о павловской артели. См. *Сообщенiя, VIII*, 1894. *Левитскiй.* Землед. артели Херсон. губернiи. *Рус. Мысль*, 1896, IX. Дальнѣйшiя указанiя на литературу можно найдти въ Указателѣ *Межова*, доведенномъ до половины 1892 года.

Первымъ признакомъ артелей, проводящимъ рѣзкую границу между артелями и общинами, служитъ договоръ. Часто говорятъ, что это не есть основной признакъ, и ссылаются на артели, которыя возникаютъ ненадолго, для цѣли, достигаемой въ немного дней или даже часовъ. Но и въ такихъ артеляхъ всегда можно отыскать договорное начало. Возьмемъ артели для охоты въ сѣверныхъ губерniяхъ Европейской Россiи и Сибири. Если 15—20 человѣкъ охотятся вмѣстѣ и послѣ охоты дѣлятъ добычу поравну или въ извѣстной пропорцiи, то не нуждаются въ предварительномъ договорѣ, который опредѣлялъ бы всѣ подроб-

ности ихъ предпріятія. Эти артели существуютъ издавна; старинный обычай выработалъ форму общенія, которая знакома каждому охотнику съ ранняго дѣтства. Довольно, поэтому, если, на приглашеніе одного-двухъ, остальные соглашаются идти и назначаютъ для выхода извѣстный срокъ. Въ артеляхъ, не имѣющихъ за собой вѣковаго обычая, обыкновенно предусматриваются всѣ условія. Нерѣдко пишутся обширные уставы, утверждаемые нотаріальнымъ порядкомъ или высшею правительственною властью.

Вторымъ признакомъ артелей служитъ начало равноправности. Образованіе артелей изъ лицъ, сходныхъ между собою по возрасту, тѣлесной силѣ и имущественнымъ средствамъ, ведетъ къ тому, что всѣ члены пользуются одинаковыми правами, всѣ равномѣрно участвуютъ въ матеріальныхъ выгодахъ, доставляемыхъ имъ общимъ заработкомъ; всѣ имѣютъ право контролировать органы исполнительной власти, обыкновенно набираемые изъ среды самихъ же артельщиковъ. Отъ этого есть отклоненія, но, большею частію, только кажущіяся: если, напримѣръ, члены многихъ артелей имѣютъ первое время по вступленіи меньшія права сравнительно со старѣйшими членами, которые уже хорошо ознакомились съ промысломъ, то начало равенства не нарушается: всѣ проходятъ такой періодъ испытанія. Не нужно понимать „равноправность“ въ томъ смыслѣ, будто, всѣ члены получаютъ изъ общаго дохода непремѣнно поравну. Если артель допускаетъ неодинаковые имущественные взносы членовъ въ артельный капиталъ, то часть общаго дохода обыкновенно распредѣляется соразмѣрно со взносами участниковъ. Въ данномъ случаѣ начало равноправности не нарушается: артель, выдѣляя капиталу часть дохода, только освящаетъ права собственника со всѣми ихъ послѣдствіями.

Предоставляя всѣмъ членамъ равныя права, артель требуетъ отъ нихъ и равной отвѣтственности. Круговая порука или обязанность каждаго члена ручаться за всѣхъ своихъ товарищей доказываетъ, съ одной стороны, прочность связи между членами, съ другой—ведетъ къ тому довѣрію, которымъ пользуются артели отъ заказчиковъ. *Круговая порука,* вытекающая изъ имущественныхъ условій, въ которыхъ стоятъ члены артели, изъ ихъ малой имущественной обезпеченности, составляетъ третій отличительный и неотъемлемый признакъ каждой артели.

Наконецъ, признакомъ артелей служитъ также участіе членовъ въ трудѣ и капиталѣ. Соединяя всѣ эти признаки, мы опредѣлимъ артель, какъ *основанный на договорѣ союзъ равноправныхъ лицъ, совмѣстно преслѣдующихъ хозяйственныя цѣли, связанныхъ круговою порукой и участвующихъ, при веденіи промысла, трудомъ или трудомъ и капиталомъ.*

Основаніемъ для классификаціи всего лучше можетъ служить

родъ цѣли, преслѣдуемой артелью. Артели, имѣющія цѣлью производство цѣнностей, называются *промышленными*. Соединеніе людей для совмѣстнаго потребленія, для найма квартиры сообща, даетъ начало *потребительнымъ артелямъ*. Когда собственнаго имущества недостаточно для производства, то люди обращаются къ кредиту и основываютъ для этой цѣли *кредитныя артели*. Наконецъ, стремясь обезпечить себя въ будущемъ, люди организуютъ страхованіе; артели, преслѣдующія эту цѣль, извѣстны подъ именемъ *страховыхъ*. Въ этой главѣ рѣчь идетъ о промышленныхъ артеляхъ. Онѣ могутъ быть разбиты на: 1) *сырьевыя*, которыя составляются для совмѣстнаго пріобрѣтенія сыраго матеріала, 2) *складочныя*, имѣющія цѣлью устроить на общій счетъ склады для товаровъ, 3) *производительно-подсобныя*, когда на общій счетъ пріобрѣтаются помѣщенія и орудія, и 4) *производительныя*, въ которыхъ все производство ведется общими силами членовъ артели.

Артельная форма доставляетъ участникамъ большія выгоды. 1) Такъ какъ члены влагаютъ въ предпріятіе и трудъ, и капиталъ, то въ ихъ пользу поступаютъ и всѣ доходы; здѣсь заработная плата всегда выше (по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза), чѣмъ плата лицъ, работающихъ по найму. 2) Участіе въ управленіи и распоряженіи промысломъ содѣйствуетъ умственному развитію членовъ. Наконецъ, 3) въ артели исчезаетъ всякое противорѣчіе между трудомъ и капиталомъ. Вотъ особенности артелей, выгодно отличающія ихъ отъ предпріятій съ наемными работниками.

Многіе считаютъ артель примѣнимою только тамъ, гдѣ требуется добросовѣстный трудъ, гдѣ необходимъ очень внимательный надзоръ надъ наемниками при пользованіи матеріалами, орудіями и машинами. Многіе говорятъ, что предпріятія съ большимъ рискомъ и тяжелою отвѣтственностью, равно какъ и нуждающіяся въ значительномъ капиталѣ, не допускаютъ артельнаго строя. Такимъ образомъ, для артелей отводится область только мелкихъ промысловъ. Однако, при всей недостаточности нашихъ матеріаловъ, можно насчитать нѣсколько десятковъ отраслей промышленности, гдѣ примѣняется артельная организація. Прежде всего она можетъ быть съ успѣхомъ примѣняема въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ требуется небольшой капиталъ: не нуждаясь въ большомъ капиталѣ, эти промыслы всегда найдутъ для себя лицъ, готовыхъ составить артель. Въ отрасляхъ, требующихъ значительныхъ средствъ, артельное начало не легко примѣнимо по слѣдующимъ причинамъ: тѣ классы, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербуются члены артелей, не обладаютъ большими капиталами; среди классовъ же богатыхъ преобладаютъ единоличныя предпріятія, и все болѣе развивается акціонерная форма. Послѣдняя тѣмъ особен-

но и заманчива, что позволяетъ самымъ мелкимъ капиталамъ участвовать въ веденіи милліонныхъ оборотовъ и возлагаетъ на каждаго только ограниченную отвѣтственность; артель же предполагаетъ круговую поруку и связанный съ нею рискъ потерять все имущество. Такимъ образомъ, для артели остается обширная область мелкихъ и среднихъ предпріятій. Что обороты артели даже въ торговлѣ могутъ достигать иногда большихъ размѣровъ, доказывается примѣромъ московской артели половыхъ, которая содержитъ гостинницу съ оборотомъ болѣе милліона рублей.

Когда говорятъ о будущности артелей, то обыкновенно сомнѣваются, чтобы онѣ могли составлять капиталы, необходимые для крупнаго производства. При этомъ объясняютъ ихъ малочисленность и медленность развитія недостаткомъ капитала у ихъ учредителей. Это не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности: видѣть слабыя стороны артелей преимущественно въ этомъ—значитъ забывать, что частныя лица, основывая обширныя предпріятія, часто вовсе не имѣютъ капиталовъ, начинаютъ дѣло при помощи кредита; найдти его тѣмъ легче, чѣмъ болѣе отличается данное лицо опытностью въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ и чѣмъ болѣе значительны его связи въ торгово промышленномъ мірѣ. А потому слѣдуетъ считать малую опытность артельщиковъ въ коммерческихъ дѣлахъ, отсутствіе связи съ этими сферами очень важной преградой при возникновеніи артелей и ихъ развитіи. Невыработанность пріемовъ для веденія артельнаго предпріятія служитъ также причиной того, что частныя кредитныя учрежденія обыкновенно считаютъ ихъ малонадежными должниками. Однако, эти невыгоды, не представляя чего-либо неустранимаго и свойственнаго исключительно артелямъ, стоятъ на пути какъ новыхъ формъ производства, такъ даже новыхъ отраслей промышленности при ихъ возникновеніи. Въ XVII вѣкѣ, когда пріемы веденія акціонерныхъ предпріятій еще не были выработаны, эти предпріятія были недолговѣчны; но постепенно сложилась техника акціонернаго дѣла, которая позволяетъ успѣшно вести даже самыя обширныя предпріятія этого рода. Желѣзнодорожное дѣло наталкивалось въ началѣ своего развитія на многочисленныя и разнообразныя препятствія. Теперь же оно настолько извѣдано, что никому и въ голову не приходитъ жаловаться на трудность сооруженія желѣзной дороги и управленія ею. Сопоставленіе артелей съ акціонерными обществами позволяетъ отмѣтить нѣкоторыя преимущества на сторонѣ первыхъ. Большинство акціонеровъ относится равнодушно къ предпріятію; разсѣяные по всей странѣ, они не принимаютъ никакого участія въ веденіи дѣла. Соблазняемые высокимъ дивидендомъ, многіе пріобрѣтаютъ акціи даннаго общества и не могутъ дать себѣ даже приблизительнаго

отчета о родѣ предпріятія, въ которое они вносятъ часть своего капитала. Артельщики живутъ на одномъ мѣстѣ и принимаютъ непосредственное участіе въ артельномъ трудѣ. Чѣмъ больше будетъ развиваться техника артельнаго дѣла, тѣмъ болѣе обдуманно будутъ артели выбирать себѣ руководителей, управляющихъ; предпочтеніе будетъ отдаваться наиболѣе подходящимъ лицамъ, которыя имѣютъ дарованія предпринимателя. Артель и потому еще можетъ соперничать съ частно-капиталистическими предпріятіями, что для послѣднихъ необходима прибыль, которая покрываетъ личные расходы хозяина; артельщики живутъ на заработную плату; они могутъ, при застоѣ въ дѣлахъ, обходиться безъ прибыли, сбывать свои издѣлія, понижая ихъ цѣну на всю сумму барыша. Хотя и можно ожидать, что частныя лица будутъ въ отдѣльныхъ случаяхъ приходить артелямъ на помощь своими капиталами, однако, нужно требовать главнаго содѣйствія со стороны государства. Артели, поддерживаемыя кредитомъ, должны обладать полною свободой самоопредѣленія. Только при этой свободѣ мысль артельщиковъ будетъ неутомимо работать надъ созданіемъ условій, которыя позволяютъ вести дѣло наиболѣе выгодно. Что поручить въ артели отдѣльнымъ лицамъ и что должны вѣдать многочленные органы? Какъ упорядочить надзоръ? Какими средствами и до какихъ предѣловъ должна быть поддерживаема въ артели дисциплина?—Вотъ нѣкоторые изъ вопросовъ, еще ожидающихъ рѣшенія. Будущее сложится для артелей тѣмъ болѣе благопріятно, чѣмъ больше будетъ сдѣлано для пріобрѣтенія знаній и навыковъ, которые обезпечиваютъ успѣхъ предпріятія. Ростъ народнаго образованія, какъ общаго, такъ и техническаго, можетъ облегчить воспитаніе качествъ, которыя важны для членовъ артелей.

Развитіе производительныхъ артелей во Франціи получило сильный толчокъ въ 1848—49 годахъ. Именно въ это время были основаны артели кресельниковъ, стульниковъ, ламповщиковъ, фортепьянщиковъ, каменьщиковъ, типографщиковъ и другія. Одушевленіе, охватившее работниковъ Франціи, отразилось и на уставахъ этихъ артелей: равное вознагражденіе участниковъ за трудъ, распредѣленіе прибыли поравну, отчисленіе доли прибыли во вспомогательную кассу и образованіе недѣлимаго фонда, предназначеннаго служить интересамъ всего рабочаго класса—вотъ особенности, которыя были усвоены этими артелями. Наемные рабочіе не принимались. Позднѣе артели отступили отъ этихъ началъ, стали нанимать рабочихъ и приблизились къ типу хозяйскихъ предпріятій. Въ 1900 году во Франціи насчитывалось до 200 артелей.

Развитіе артелей въ Германіи, начавшееся въ 1849 году, связано съ именемъ Шульце-Делича. Видное мѣсто занимаютъ сырьевыя артели, въ которыхъ членовъ связываетъ только общая

закупка сырыхъ матеріаловъ. Къ апрѣлю 1903 года было 215 такихъ артелей. Тогда же были 94 складочныя артели, 91 производительно-подсобная, 323 производительныхъ, распредѣлявшихся по 22 отраслямъ промышленности. Среди сельскихъ хозяевъ артели получили большое распространеніе. Въ началѣ 1903 года было 1673 сырьевыхъ артели (въ 1880 году только 68), 244 складочныхъ и 3604 производительно-подсобныхъ и производительныхъ: сыроваренныя, винодѣловъ и др. Успѣшно развились также строительныя артели (498 въ 1903 году), онѣ учреждаются для постройки жилыхъ домовъ; нѣкоторыя артели строютъ дома исключительно для рабочаго класса. Нѣмецкія производительныя артели не относятся къ наемному труду съ такимъ принципіальнымъ отрицаніемъ, какъ старыя французскія; когда оборотъ достаточно развился, онѣ нанимаютъ рабочихъ. Многія германскія артели имѣютъ и ту особенность, что члены связаны ограниченной круговой порукой, отвѣтственностью каждаго участника только въ извѣстной суммѣ, во столько-то разъ превышающей артельный пай. Залогомъ дальнѣйшаго развитія артелей въ Германіи служитъ тѣсная связь, соединяющая многія артели. Въ 1864 году былъ основанъ *Всеобщій союзъ германскихъ артелей*, оказывающій артелямъ поддержку совѣтами, ходатайствами. Въ 1903 году въ его составъ входила 1651 артель. Въ полномъ единеніи съ союзомъ дѣйствуетъ германскій артельный банкъ; располагая капиталомъ въ 30 милліоновъ марокъ, онъ служитъ для артелей центральнымъ кредитнымъ учрежденіемъ. Артели, основанныя сельскими хозяевами, имѣютъ, съ 1890 года, особый центръ—*Всеобщій союзъ сельско-хозяйственныхъ артелей Германской имперіи*; въ 1900 году его членами состояли 13.037 артелей.

Русскія артели могутъ быть сведены къ тремъ разрядамъ. Первый образуютъ тѣ, которыя, будучи извѣстны еще съ древнѣйшихъ временъ, отличаются простотой строенія, патріархальными отношеніями между членами, руководствуются не законами, не писанными уставами, а обычаемъ. Таковы артели охотниковъ, рыболововъ, крючниковъ, плотниковъ, землекоповъ и многія другія. Обыкновенно эти артели составляются на короткое время, обнимающее періодъ данныхъ работъ (рыболовныя—на зимній или весенній ловъ рыбы, крючники—на время навигаціи), имѣютъ немного членовъ: на новоземельскихъ моржевыхъ промыслахъ—10, на озерахъ Новгородской и Псковской губерній до 20, въ артеляхъ крючниковъ 9—15. Артельщики выбираютъ изъ своей среды *старосту* (*батыря*, *карбасника*, *ватамана*); члены, обыкновенно земляки, близко знакомы другъ съ другомъ, и лицо, обладающее качествами, которыя необходимы для руководителя общимъ дѣломъ, изъ года въ годъ становится во главѣ возникающей артели. Староста пользуется большой властью: иногда

ему предоставлено право подвергать членовъ за кражу или ссору даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Дѣятельность схода, обнимающаго всѣхъ членовъ, обнаруживается въ такихъ артеляхъ почти исключительно въ началѣ и по окончаніи предпріятія. При началѣ дѣла артель избираетъ себѣ вождя; по окончаніи—она или одобряетъ его распорядительность и изъявляетъ готовность примкнуть къ нему и въ будущемъ году, или же порицаетъ и тѣмъ выражаетъ нежеланіе имѣть его впредь своимъ руководителемъ. Многія изъ этихъ артелей (охотничьихъ, бурлацкихъ, нѣкоторыхъ рыболовныхъ) дѣлятъ всю добычу поравну. Это объясняется тѣмъ, что участники дѣлаютъ равные имущественные взносы и, будучи людьми равной силы и искусства, работаютъ на артель одинаковое количество времени. Въ большинствѣ артелей староста получаетъ изъ добычи бо̀льшую долю, нежели рядовые члены. Есть и такой способъ распредѣленія, что одна часть добычи поступаетъ капиталу („на запасъ", какъ говорятъ многіе рыболовы Новгородской и Псковской губерній) и разверстывается между членами соразмѣрно съ долей, взнесенной въ общій капиталъ, напримѣръ, соразмѣрно съ частью невода, которую доставилъ каждый членъ; другая же часть добычи служитъ вознагражденіемъ членовъ за ихъ трудъ. Эти союзы сохраняютъ чистоту артельнаго типа. Во многихъ наемный трудъ вовсе неизвѣстенъ; въ другихъ по временамъ нанимаются работники, но пользованіе наемнымъ трудомъ не составляетъ правила. Многія артели этого разряда (покрученники на промыслахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана) не ведутъ промысла самостоятельно, а работаютъ изъ опредѣленной части добычи на предпринимателей, которые и доставляютъ артелямъ нужный капиталъ.

Ко второму разряду слѣдуетъ отнести тѣ артели, которыя слагаются на долгое время, имѣютъ уставы, утверждаемые нотаріальнымъ порядкомъ или высшею административною властью и, отчасти, носятъ характеръ частно капиталистическихъ предпріятій. Таковы биржевыя, купорныя, дрягильскія, балластныя, таможенныя. Онѣ исполняютъ при биржахъ, торговыхъ заведеніяхъ, конторахъ и таможняхъ работы по упаковкѣ и отправкѣ товаровъ, пріему и выдачѣ денегъ. Эти артели многочленны: въ Петербургѣ и Москвѣ есть биржевыя, имѣющія по 300—400 членовъ. Руководствуясь въ своей жизни подробными уставами, эти артели далеко ушли отъ патріархальной простоты, которая сохранилась въ артеляхъ перваго разряда. Многія выбираютъ старосту только на 1 годъ или даже на 6 мѣсяцевъ. Старосты получаютъ довольно большое жалованье, но ихъ права ограничены: въ петербургскихъ биржевыхъ артеляхъ старостѣ предоставляется налагать на членовъ денежныя пени до 5 рублей, но только подъ условіемъ доложить въ тотъ же день объ

этомъ штрафѣ на артельномъ собраніи у образа; а наказанный имѣетъ право оправдываться предъ артелью. Нѣкоторыя артели имѣютъ особый органъ надзора. Въ биржевыхъ таковымъ служитъ писарь; онъ ведетъ артельныя книги, приготовляетъ счета заказчикамъ, сопровождаетъ старосту,—иногда при этомъ есть и нѣсколько артельщиковъ,—когда тотъ закупаетъ что-нибудь для артельнаго хозяйства. Предъ общими собраніями избираются особыя ревизіонныя коммиссіи изъ 3—4 артельщиковъ, которые повѣряютъ денежныя суммы и докладываютъ общему собранію. Наконецъ, органомъ надзора служатъ общія собранія (называемыя „собраніями у образа“); они бываютъ ежедневно на квартирѣ артели, утромъ, передъ выходомъ членовъ на работу, и вечеромъ—по окончаніи работъ. Здѣсь выслушиваются отчеты должностныхъ лицъ о всемъ, что случилось важнаго въ теченіе дня, и дѣлаются распоряженія о работахъ на слѣдующій день. Кромѣ того, 1—4 раза въ годъ бываютъ общія собранія для выбора должностныхъ лицъ, распредѣленія дохода, повѣрки денежныхъ отчетовъ. Такъ какъ большая часть этихъ артелей требуетъ значительныхъ членскихъ взносовъ (въ биржевыхъ вступныя деньги составляютъ 1000 рублей и болѣе), то капиталъ имѣетъ самостоятельное значеніе: онъ не участвуетъ въ оборотахъ, и наростающіе проценты распредѣляются между артельщиками соразмѣрно съ суммами, которыя они уплатили въ счетъ вкупныхъ взносовъ. Годовые же заработки дѣлятся между членами соотвѣтственно съ числомъ дней, которые каждый провелъ на работѣ отъ артели. Капиталистическая окраска большинства этихъ артелей выражается въ постоянномъ пользованіи наемнымъ трудомъ. Въ биржевыхъ, дрягильскихъ и другихъ артеляхъ количество труда, поставленное наемными рабочими, нерѣдко въ 2—3 раза превосходитъ количество работы, исполненное членами. Въ Петербургѣ есть биржевыя артели, къ которымъ, въ качествѣ рабочихъ, поступаютъ цѣлыя артели. Такимъ образомъ, эти союзы уже нарушили чистый типъ артельнаго производства.

Мы относимъ къ особому разряду тѣ артели, которыя стали слагаться въ разныхъ отрасляхъ производства вслѣдствіе увлеченія артельной формой съ конца 60-хъ годовъ. Большею частію, онѣ возникли подъ воздѣйствіемъ извнѣ — со стороны представителей интеллигенціи, земскихъ управъ. Отмѣтимъ артельныя сыроварни въ Тверской и Ярославской губерніяхъ, артели кузнецовъ и смолокуровъ въ Тверской, ножевщиковъ и замочниковъ въ Тулѣ и Павловѣ, нѣсколько артелей, изготовляющихъ чугунно-литейныя издѣлія въ бывшемъ Мальцевскомъ раіонѣ и другія. Нѣкоторыя изъ нихъ руководствуются уставами, которые утверждаетъ высшая администрація, имѣютъ правленіе изъ 3 — 5 членовъ, а иногда и особый органъ над-

зора—повѣрочный совѣтъ. Артельщики получаютъ изъ доходъ обычную плату за трудъ, а прибыль распредѣляется между ними соразмѣрно съ долей каждаго въ артельномъ капиталѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ артелей получили помощь извнѣ. Въ Тверскомъ уѣздѣ была основана, подъ руководствомъ земства, 31 артель гвоздарей, которыя получили отъ уѣзднаго земства денежныя ссуды для покупки желѣза; долгъ, оплачиваемый 3% годовыхъ, былъ разсроченъ на 6 лѣтъ; для гвоздарей же тверское земство устроило двѣ складочныхъ артели. Оно выдало ссуду также артелямъ сыроваровъ, смолокуровъ, и другимъ. Громкую извѣстность пріобрѣла складочная артель въ селѣ Павловѣ, открывшая свои дѣйствія въ 1873 году; министерство финансовъ дало ей взаймы 30,000 рублей. Всѣ эти попытки были неудачны. Большая часть артелей, возникшихъ при условіяхъ, повидимому, столь благопріятныхъ, держалась не долѣе 2—3 лѣтъ. Но, изучая причины, вслѣдствіе которыхъ рушились эти артели, мы убѣждаемся, что недолговѣчность многихъ изъ нихъ не должна быть приписана существу артельной формы, ни даже особенностямъ промысловъ, въ которыхъ онѣ возникли, а стороннимъ обстоятельствамъ или разнымъ ошибкамъ при ихъ основаніи или въ первые годы ихъ жизни. Павловская артель рушилась потому, что ея основатель вышелъ въ концѣ перваго года, и не было руководителя, который могъ бы поддерживать согласіе между членами и наблюдать за исполненіемъ устава. Артели гвоздарей потому закрылись чрезъ 2—3 года по основаніи, что лица, завѣдывавшія артельнымъ складомъ, принимали товаръ безъ разбора: такъ какъ многіе артельщики привозили негодные гвозди, то крупные торговцы постепенно перестали покупать въ артельномъ складѣ. Къ этому присоединилось и вліяніе машиннаго производства гвоздей: понизивъ цѣны, оно сдѣлало ручное изготовленіе гвоздей крайне невыгоднымъ. Многія артельныя сыроварни закрылись потому, что чума уничтожила большія массы скота и уменьшила количество молока, доставляемаго на сыроварни.

Обобщая ошибки, которыя были допущены при учрежденіи и развитіи артелей, мы скажемъ, что основатели дѣйствовали слишкомъ торопливо. Они забывали, что успѣхъ артели, особенно въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ примѣненіе этой формы не было обычнымъ, зависитъ не столько отъ значительности денежныхъ средствъ, сколько отъ нравственныхъ качествъ участниковъ. Они забывали, что мелкій, безкапитальный людъ, выступая соперникомъ болѣе крупныхъ и уже давно упрочившихся промышленныхъ предпріятій, можетъ привлечь къ себѣ покупателей только безусловной добросовѣстностью въ дѣловыхъ сношеніяхъ. А потому, мы признаемъ дѣятельность частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій на этомъ пути лишь въ томъ

случаѣ плодотворной, если совершается подборъ честныхъ людей и искусныхъ работниковъ, и если руководители бдительно слѣдятъ за исполненіемъ устава. Основанная въ 1890 году павловская артель кустарей старается избѣгнуть ошибокъ своихъ предшественницъ строгимъ отношеніемъ къ издѣліямъ, которыя доставляются ея членами. За 1894 годъ павловская артель продала издѣлій почти на 20,000 рублей и получила прибыли 1,322 рубля. Въ началѣ 1895 года артель имѣла 51 члена. Въ 1903 году артель изготовила товаровъ на 112.000 рублей.

Слѣдуетъ отмѣтить, среди попытокъ послѣдняго времени, заботы интеллигенціи поднять посредствомъ артелей сельское хозяйство въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. За лѣто 1892 года было образовано 54 артели, каждая изъ 6 членовъ. Учредители артелей имѣли въ виду доставить артельщикамъ лошадей, облегчить пріобрѣтеніе улучшенныхъ сѣмянъ и орудій. Изъ суммъ, пожертвованныхъ благотворителями, каждой артели выдана безпроцентная ссуда въ 80 — 140 рублей. Такъ какъ каждая артель выдѣляетъ для артельнаго посѣва одну ниву, всего не менѣе 6½ десятинъ, съ раздѣломъ урожая между членами, то устраняются невыгоды черезполосицы. Весною 1894 года было 38 артелей. Площадь артельныхъ посѣвовъ занимала 257½ десятинъ.

Съ осени 1894 года въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи стало замѣтно обнаруживаться тяготѣніе къ образованію земледѣльческихъ артелей, изъ 5 семействъ каждая. Въ обширномъ артельномъ договорѣ, составленномъ при участіи лица изъ образованнаго класса, указывается на невозможность единоличнаго улучшенія хозяйства, какъ на мотивъ, который побуждаетъ къ образованію артелей. „Одному при бѣдности нужно много затрачивать силы и здоровья, а хозяйство невозможно никакъ улучшить; очень трудно пріобрѣтать хорошія земледѣльческія орудія и машины, хорошій скотъ, лошадей и... хорошо обработывать землю, особенно при нашихъ узкихъ участкахъ, на которыхъ и поворачиваться трудно, а то и просто невозможно, при поперечной обработкѣ поля, да и земли много пропадаетъ на „борозны“ да на „склады“ почти сажень, а то и больше на десятину, а это убыточно. На нашихъ узкихъ участкахъ не только пахать, но даже бороновать трудно, а то и совсѣмъ невозможно поперекъ нивы... а потому и обработка поля плохая... При отдѣльномъ хозяйствѣ и при бѣдности нашей, мы невольноподчасъ дѣлаемся неаккуратными плательщиками лежащихъ на насъ денежныхъ повинностей; наконецъ, всякій изъ насъ въ отдѣльности не имѣетъ возможности занимать деньги на устройство и улучшеніе хозяйства вообще. Артель служитъ болѣе надежнымъ ручательствомъ въ уплатѣ занятыхъ денегъ, чѣмъ одинъ человѣкъ... Кромѣ того, мы убѣ-

дились, что сами терпимъ много горя, потому, что между нами нѣтъ любви, а много злобы, и что одно только дружеское соединеніе для общей работы въ добромъ согласіи и во взаимной братской любви можетъ помочь намъ лучше устроить наше хозяйство и жизнь вообще".

Руководствуясь такими побужденіями, артели вводятъ общее владѣніе всей землей отдѣльныхъ членовъ, какъ надѣльной, такъ и арендной. Если же участки земли отдѣльныхъ товарищей не одинаковы, то вся площадь дѣлится на равныя части между всѣми товарищами, и тотъ, чей участокъ меньше средней доли, доплачиваетъ артели часть цѣны изъ своей доли, а у кого больше—тотъ получаетъ приплату. Семья каждаго артельщика живетъ отдѣльно въ своемъ домѣ или на квартирѣ. Но избирается одинъ дворъ, въ которомъ и сосредоточиваются принадлежности артельнаго хозяйства: скотъ, орудія, машины, хлѣбъ, кормъ; всѣ эти принадлежности хозяйства находятся въ общемъ владѣніи и пользованіи артели. Члены артели сообща исполняютъ работу какъ въ полѣ, такъ и на артельномъ дворѣ, а гдѣ нужно—установляютъ между собой очередь по взаимному соглашенію. Изъ собранныхъ продуктовъ артель оставляетъ количество, необходимое для посѣва и покрытія всѣхъ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ повинностей, а остатокъ урожая распредѣляется между всѣми участниками въ артельной работѣ, безъ различія пола, но въ зависимости отъ возраста. Стремясь къ улучшенію хозяйства, артель ставитъ себѣ цѣлью введеніе 5-польнаго сѣвооборота, занятіе огородничествомъ, садоводствомъ и различными промыслами. Въ случаѣ болѣзни товарища, артель выдаетъ ему долю изъ урожая безъ уменьшенія. А по смерти артельщика его семья и земля остаются въ артели. Каждая артель имѣетъ старосту, а группа артелей выбираетъ попечителя, который заботится объ общихъ интересахъ всѣхъ артелей. Хотя артели возникаютъ безсрочно, однако, предусматривая трудности новой формы жизни, ст. 75 договора замѣчаетъ, что нужно „стараться быть вмѣстѣ какъ можно дольше, во всякомъ случаѣ *не меньше пяти лѣтъ*", такъ какъ не стоитъ и заводить артельное хозяйство на очень короткій срокъ.

„Артели вырождаются"—вотъ принципіальное возраженіе, которое часто дѣлаютъ противъ этихъ союзовъ. Ихъ члены, достигнувъ довольства, становятся въ ряды капиталистовъ, утрачиваютъ сознаніе своей связи съ рабочимъ классомъ и забываютъ о чувствахъ равенства, которыя одушевляли ихъ при основаніи артели. А потому, говорятъ намъ, артели только помогаютъ небольшому числу лицъ улучшить хозяйственный бытъ, но не имѣютъ всеобщаго значенія; не нужно прилагать особенныхъ стараній къ ихъ развитію. Этотъ доводъ неубѣди-

случаѣ плодотворной, если совершается подборъ честныхъ людей и искусныхъ работниковъ, и если руководители бдительно слѣдятъ за исполненіемъ устава. Основанная въ 1890 году павловская артель кустарей старается избѣгнуть ошибокъ своихъ предшественницъ строгимъ отношеніемъ къ издѣліямъ, которыя доставляются ея членами. За 1894 годъ павловская артель продала издѣлій почти на 20,000 рублей и получила прибыли 1,322 рубля. Въ началѣ 1895 года артель имѣла 51 члена. Въ 1903 году артель изготовила товаровъ на 112.000 рублей.

Слѣдуетъ отмѣтить, среди попытокъ послѣдняго времени, заботы интеллигенціи поднять посредствомъ артелей сельское хозяйство въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. За лѣто 1892 года было образовано 54 артели, каждая изъ 6 членовъ. Учредители артелей имѣли въ виду доставить артельщикамъ лошадей, облегчить пріобрѣтеніе улучшенныхъ сѣмянъ и орудій. Изъ суммъ, пожертвованныхъ благотворителями, каждой артели выдана безпроцентная ссуда въ 80 — 140 рублей. Такъ какъ каждая артель выдѣляетъ для артельнаго посѣва одну ниву, всего не менѣе 6½ десятинъ, съ раздѣломъ урожая между членами, то устраняются невыгоды черезполосицы. Весною 1894 года было 38 артелей. Площадь артельныхъ посѣвовъ занимала 257½ десятинъ.

Съ осени 1894 года въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи стало замѣтно обнаруживаться тяготѣніе къ образованію земледѣльческихъ артелей, изъ 5 семействъ каждая. Въ обширномъ артельномъ договорѣ, составленномъ при участіи лица изъ образованнаго класса, указывается на невозможность единоличнаго улучшенія хозяйства, какъ на мотивъ, который побуждаетъ къ образованію артелей. „Одному при бѣдности нужно много затрачивать силы и здоровья, а хозяйство невозможно никакъ улучшить; очень трудно пріобрѣтать хорошія земледѣльческія орудія и машины, хорошій скотъ, лошадей и... хорошо обработывать землю, особенно при нашихъ узкихъ участкахъ, на которыхъ и поворачиваться трудно, а то и просто невозможно, при поперечной обработкѣ поля, да и земли много пропадаетъ на „борозны“ да на „склады“ почти сажень, а то и больше на десятину, а это убыточно. На нашихъ узкихъ участкахъ не только пахать, но даже бороновать трудно, а то и совсѣмъ невозможно поперекъ нивы... а потому и обработка поля плохая... При отдѣльномъ хозяйствѣ и при бѣдности нашей, мы невольно подчасъ дѣлаемся неаккуратными плательщиками лежащихъ на насъ денежныхъ повинностей; наконецъ, всякій изъ насъ въ отдѣльности не имѣетъ возможности занимать деньги на устройство и улучшеніе хозяйства вообще. Артель служитъ болѣе надежнымъ ручательствомъ въ уплатѣ занятыхъ денегъ, чѣмъ одинъ человѣкъ... Кромѣ того, мы убѣ-

имѣютъ тотъ общій признакъ, что вокругъ владѣльца капитала группируется болѣе или менѣе значительное число рабочихъ.

1) Во главѣ единоличнаго предпріятія стоитъ одно лицо, которое всецѣло несетъ на себѣ юридическую и хозяйственную отвѣтственность. Въ мелкихъ предпріятіяхъ хозяинъ принимаетъ участіе и своимъ трудомъ наравнѣ съ небольшимъ числомъ наемныхъ рабочихъ. Въ среднихъ и крупныхъ предпріятіяхъ хозяинъ только руководитъ дѣломъ, а въ самыхъ крупныхъ—иногда даже завѣдываетъ не лично, а чрезъ посредство наемныхъ людей. Такъ какъ хозяинъ всецѣло заинтересованъ въ успѣхахъ производства и единолично несетъ всѣ потери, то, руководя предпріятіемъ, старается дѣлать въ промыслѣ нововведенія, которыя обезпечиваютъ ему дальнѣйшее развитіе. Распоряжаясь независимо отъ всякаго вмѣшательства извнѣ, хозяинъ быстро измѣняетъ направленіе производства, если того требуетъ положеніе рынка. Замѣтимъ также, что въ единоличныхъ предпріятіяхъ нерѣдко наблюдается большая бережливость; хозяинъ затрачиваетъ сравнительно немного для личныхъ потребностей и откладываетъ большую часть дохода на расширеніе производства. А потому, многія единоличныя предпріятія, возникая въ небольшихъ размѣрахъ, достигаютъ значительнаго развитія. На ряду съ этимъ, единоличныя предпріятія представляютъ и свои невыгоды: обыкновенно средства отдѣльнаго лица недостаточны для веденія самыхъ крупныхъ предпріятій; притомъ же, съ расширеніемъ производства за извѣстные предѣлы, одинъ хозяинъ не можетъ обозрѣть все дѣло въ его цѣломъ, и исчезаетъ то благопріятное условіе, которое принято называть „хозяйскій глазъ“. Слабая сторона единоличныхъ предпріятій и та, что нерѣдко ихъ процвѣтаніе всецѣло зависитъ отъ жизни и здоровья хозяина, а это мѣшаетъ ихъ долговѣчности. Единоличныя предпріятія примѣнимы во всѣхъ областяхъ промышленной и торговой дѣятельности: они служатъ лучшею формою для тѣхъ отраслей торговли, гдѣ нужно быстро рѣшать и быстро дѣйствовать, дабы выгодно измѣнить направленіе торговыхъ оборотовъ.

2) Многоличныя предпріятія могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ видамъ:

а) *Полное товарищество* состоитъ изъ двухъ или большаго числа лицъ, которыя ведутъ предпріятіе за общій счетъ и подъ общею фирмой. Всѣ участники отвѣчаютъ по обязательствамъ фирмы круговою порукой и всѣмъ своимъ имуществомъ. Соединеніе нѣсколькихъ лицъ для общей цѣли увеличиваетъ капиталъ предпріятія и позволяетъ такъ раздѣлить между участниками руководство товарищескими дѣлами, что каждый можетъ принимать на себя обязанности, наиболѣе соотвѣтствующія его

наклонностямъ и способностямъ. Очень выгодною особенностью этой формы служитъ заинтересованность всѣхъ хозяевъ, несущихъ полную отвѣтственность. Но полное товарищество не отличается уже тою подвижностью, какъ единоличныя предпріятія; здѣсь, при рѣшеніи каждой задачи, должно быть достигнуто соглашеніе между участниками; несходство въ воззрѣніяхъ можетъ препятствовать быстрому рѣшенію вопроса. Предпріятія этой формы рѣдко достигаютъ самыхъ большихъ размѣровъ: не легко найдти больше 3—4 лицъ, столь тѣсно связанныхъ между собою, чтобы начинать коммерческое дѣло и отвѣчать всѣмъ имуществомъ. Полное товарищество особенно пригодно для предпріятій, которыя ведутся не въ одномъ мѣстѣ, когда для каждаго отдѣльнаго ряда оборотовъ нуженъ хозяйскій глазъ. Эта форма имѣетъ значеніе также и для тѣхъ предпріятій, которыя требуютъ отъ хозяина различныхъ способностей и разнообразной подготовки, какія рѣдко совмѣщаются въ одномъ лицѣ (напримѣръ, подготовка инженера, горнозаводчика, торговца).

б) Второй видъ образуютъ *товарищества на вѣрѣ*. Въ нихъ общая фирма связываетъ людей, которые участвуютъ только своими имущественными взносами (коммандитисты), и тѣхъ, отвѣтственность которыхъ не ограничивается долею въ общемъ капиталѣ. Послѣдніе, неся личную отвѣтственность, являются единственными руководителями предпріятія; ихъ положеніе можетъ быть приравнено положенію членовъ полнаго товарищества. Эта форма производства позволяетъ капиталу достигнуть значительныхъ размѣровъ. Если лично отвѣтственные участники обладаютъ способностями въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ, то ихъ право широко распоряжаться предпріятіемъ часто служитъ залогомъ успѣха. Товарищества на вѣрѣ нерѣдко страдаютъ отъ того, что главные участники злоупотребляютъ своими полномочіями. Эта форма наиболѣе цѣлесообразна въ тѣхъ предпріятіяхъ, которыя требуютъ большаго капитала и гдѣ въ то же время, по характеру промысла, необходима сильная и почти неограниченная власть руководителя. *Коммандитныя акціонерныя общества* образуютъ особую разновидность товариществъ на вѣрѣ. Въ нихъ капиталъ вѣрителей разбивается на паи, представляемые акціями; коммандитисты образуютъ общее собраніе и выбираютъ повѣрочный совѣтъ, который имѣетъ извѣстныя права, признаваемыя за нимъ по закону. Товарищества на вѣрѣ, принимая эту форму, такъ приближаются къ акціонернымъ компаніямъ, что представляютъ выгодныя стороны и недостатки, которые свойственны послѣднимъ.

в) Отличительною особенностью *акціонерныхъ обществъ* служитъ отвѣтственность каждаго изъ участниковъ по всѣмъ дѣ-

ламъ предпріятія только суммою, внесенною въ общій капиталъ. Отдѣльные акціонеры могутъ не принимать личнаго участія въ предпріятіи, а ограничиваться только имущественнымъ участіемъ. Послѣднее даетъ акціонеру право на часть прибыли, соотвѣтствующую его долѣ въ общемъ капиталѣ. Акціи бываютъ именныя и „на предъявителя“; онѣ недѣлимы, но свободно переходятъ изъ рукъ въ руки и передаются по наслѣдству. Акціонерный капиталъ представляетъ точно опредѣленную величину, пока нѣтъ особаго постановленія измѣнить его. По заключеніи подписки на акціи и возникновеніи акціонернаго общества, права члена даются только пріобрѣтеніемъ акцій; членство утрачивается черезъ отчужденіе или потерю оныхъ. Основной капиталъ можетъ быть увеличенъ тремя способами. Во-первыхъ, выпускомъ новыхъ акцій, которыя вполнѣ приравниваются старымъ. Во-вторыхъ, увеличеніе капитала совершается посредствомъ выпуска пріоритетныхъ акцій, которыя доставляютъ своимъ владѣльцамъ большія имущественныя выгоды (выдачею имъ дивиденда передъ дивидендомъ по основнымъ акціямъ); но владѣлецъ этихъ акцій ограничивается иногда въ правѣ голоса. Третьимъ средствомъ увеличенія капитала служитъ заключеніе займовъ тѣми способами, которые обычны при заключеніи общественныхъ займовъ (выпускъ пріоритетныхъ облигацій). Владѣльцы пріоритетныхъ облигацій тѣмъ отличаются отъ акціонеровъ, что имѣютъ право на опредѣленный процентъ, который уплачивается имъ до выдачи прибыли (дивиденда), но не имѣютъ права голоса. Акціонеры получаютъ тѣмъ бо̀льшій доходъ, чѣмъ бо̀льшую долю въ общемъ капиталѣ составляетъ заемный капиталъ, который пользуется только опредѣленными процентами. Это побуждаетъ многія акціонерныя общества предпочитать именно послѣдній способъ увеличенія капитала; а преобладаніе заемнаго капитала надъ собственнымъ уменьшаетъ прочность предпріятія и служитъ причиною крушенія многихъ акціонерныхъ обществъ.

Уменьшеніе капитала также совершается различными способами. Во-первыхъ, нарицательный капиталъ понижается до нормы, соотвѣтствующей долѣ капитала, уже внесенной акціонерами. Предположимъ, что нарицательный капиталъ акціонернаго общества опредѣленъ въ 2 милліона рублей, акціонеры же внесли только половину: если обороты показываютъ, что для успѣшной дѣятельности довольно и одного милліона, то можетъ быть постановлено о пониженіи нарицательнаго капитала, который сполна еще не былъ оплаченъ, до 1 милліона, т.-е. до суммы, уже внесенной акціонерами. Если акціонерный капиталъ уменьшился вслѣдствіе убытковъ, то акціонерное общество можетъ понизить его до уровня, на который онъ опустился. Дальнѣйшимъ способомъ уменьшенія капитала служитъ частич-

ная по немъ выплата. Въ этихъ видахъ или сполна уплачиваютъ по акціямъ одного или нѣсколькихъ выпусковъ или уплачиваютъ часть капитала по каждой акціи. Кромѣ того, пользуются скупкой на биржѣ опредѣленнаго числа акцій въ извѣстное время; эти акціи затѣмъ уничтожаются. Прибѣгаютъ также и къ тиражу, посредствомъ котораго изъ оборота ежегодно изъемлется опредѣленное число акцій.

Акціонерныя общества имѣютъ три органа. Распорядительная власть принадлежитъ общимъ собраніямъ акціонеровъ. Уставъ опредѣляетъ функціи общихъ собраній и права акціонеровъ; право голоса стоитъ, большею частью, въ зависимости отъ числа акцій, которыми владѣетъ акціонеръ. Исполнительная власть сосредоточивается въ рукахъ правленія (директоровъ); оно можетъ состоять и изъ сторонніхъ лицъ. Обязанности правленія опредѣляются уставомъ, а потому его полномочія иногда очень широки, въ другихъ же случаяхъ ограничены. Контроль принадлежитъ повѣрочному совѣту; онъ состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ трехъ акціонеровъ, избранныхъ общимъ собраніемъ.

Акціонерныя общества возникаютъ: 1) на основаніи общаго закона, установляющаго нормы, исполненіе которыхъ и даетъ жизнь акціонерной компаніи. Это—порядокъ *явочный*, связанный съ небольшимъ числомъ формальностей и свободный отъ хлопотъ, которыя составляютъ неотъемлемую принадлежность 2) *концессіоннаго* порядка. При концессіонномъ порядкѣ каждое акціонерное общество получаетъ особое разрѣшеніе отъ высшей административной власти. Въ Россіи уставы акціонерныхъ обществъ утверждаются комитетомъ министровъ. Удержаніе концессіоннаго порядка оправдывается обыкновенно тѣмъ, что онъ, будто бы, предотвращаетъ многія злоупотребленія, совершаемыя акціонерными обществами, и защищаетъ небогатый людъ отъ потерь, которыя угрожаютъ его сбереженіямъ, затраченнымъ на покупку акцій, если акціонерное предпріятіе не было достаточно продумано. Полагаютъ, что, при концессіонномъ порядкѣ, административное вѣдомство, которое разсматриваетъ уставъ и утверждаетъ его, можетъ быть судьею того, насколько солидно возникающее акціонерное предпріятіе. Но это предположеніе не основательно: чиновники, одобряющіе уставы, вовсе не могутъ быть судьями того, насколько велики для новаго предпріятія шансы успѣховъ или неудачи. Если бы даже въ составъ административныхъ учрежденій, которыя высказываются о представляемыхъ уставахъ, входили лица съ техническимъ и коммерческимъ образованіемъ, то, относительно предпріятій сколько-нибудь сложныхъ, и они часто не могли бы рѣшить, какъ будетъ развиваться новое дѣло. Припомнимъ, напримѣръ, какъ много разнообразныхъ мнѣній было высказано

по поводу Сибирской желѣзной дороги. Поэтому, при концессіонномъ порядкѣ, одобреніе устава или отрицательное къ нему отношеніе зависитъ не отъ характера учреждаемаго предпріятія и не отъ вниманія, съ которымъ его оцѣниваетъ административное вѣдомство, а только отъ того, кто представляетъ уставъ. Все зависитъ отъ личнаго отношенія, знакомства. Вотъ обстоятельства, которыя побуждаютъ отдать предпочтеніе явочному порядку предъ концессіоннымъ.

Акціонерныя общества представляютъ въ особенности ту выгоду, что привлекаютъ къ предпріятію имущественныя средства даже такихъ лицъ, которыя, по возрасту, состоянію здоровья, общественному положенію, стоятъ очень далеко отъ промышленной дѣятельности. Ограниченная отвѣтственность акціонеровъ, распредѣленіе риска мелкими долями на очень большую площадь составляетъ другую крупную выгоду. Это позволяетъ акціонернымъ обществамъ быстро и безъ большихъ затрудненій составлять огромные капиталы. Такъ какъ общество не зависитъ отъ отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ его составъ, то неблагопріятныя случайности, выпадающія на долю отдѣльныхъ акціонеровъ, не мѣшаютъ развитію предпріятія. Слабая сторона акціонерныхъ обществъ—тяжеловѣсность управленія, многочисленность участниковъ, необходимыхъ для веденія дѣла и часто—ограниченность ихъ полномочій. Сюда присоединяется и недостатокъ бережливости: отдѣльные акціонеры знаютъ, что даже крупное увеличеніе расходовъ ложится на каждаго изъ нихъ только небольшою долею, а потому довольно легко даютъ свое согласіе на излишніе расходы. Условія для возрастанія собственнаго капитала также мало благопріятны. Дивидендъ выходитъ изъ предпріятія и поступаетъ въ личное распоряженіе акціонеровъ. Напомнимъ также, какъ соблазнительно для акціонерныхъ обществъ имѣть широкій кредитъ и, притомъ, на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, нежели кредитъ единоличныхъ предпринимателей. Наконецъ, ограниченность риска легко побуждаетъ къ основанію совершенно химерическихъ предпріятій и къ опустошенію кармановъ тѣхъ людей, которые стоятъ далеко отъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ и не имѣютъ возможности даже въ общихъ чертахъ составить себѣ понятіе о зарождающемся предпріятіи. Поэтому, акціонерныя общества служатъ наиболѣе цѣлесообразной формой для предпріятій двоякаго рода: 1) для тѣхъ, гдѣ преобладаетъ постоянный капиталъ, гдѣ почти отсутствуетъ спекулятивное начало, требующее, чтобы руководители имѣли право широкаго распоряженія; 2) для тѣхъ, которыя не имѣютъ предшественниковъ, возникаютъ въ областяхъ, совершенно неизвѣданныхъ, и гдѣ значительный рискъ, связанный съ каждымъ новымъ дѣломъ, только потому и не страшенъ, что распредѣляется

мелкими долями между многими участниками. Развитіе дѣловитости, что мы наблюдаемъ повсюду, особенно же въ Соединенныхъ Штатахъ, ведетъ къ быстрому расширенію области, гдѣ вполнѣ примѣнима акціонерная форма.

Акціонерныя общества сдѣлались извѣстны Италіи еще въ концѣ Среднихъ Вѣковъ. Старѣйшимъ акціонернымъ обществомъ принято считать генуэзскій банкъ, основанный въ 1407 году. Съ первыхъ годовъ 17 вѣка стали возникать большія акціонерныя общества въ Голландіи (голландско-остъиндское, голландско-суринамское), въ Англіи (англо-остъиндское, южно-океанское, виргинское) и Франціи (остъиндское, вестъиндское, канадское). Кромѣ названныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ для иностранной торговли, эту форму охотно принимаютъ и банки. Въ XIX-мъ же вѣкѣ акціонерныя предпріятія получили огромное развитіе. Для Германіи мы имѣемъ такія данныя: въ концѣ 1887 года было 2,143 акціонерныхъ общества съ акціонернымъ капиталомъ въ 4,876,6 милліоновъ марокъ (всего болѣе въ банкахъ—1,598 милліоновъ), а въ 1896—3712 и 6845,76 милліоновъ. Въ годы оживленія промышленности возникаетъ много акціонерныхъ предпріятій; при застоѣ въ дѣлахъ учредительство ослабѣваетъ. Въ 1889 и 90 годахъ въ Германіи было учреждено 596 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 673,53 милліоновъ марокъ, а въ 1893 и 94 годахъ эти цифры не превышали 187 и 165,60 милліоновъ марокъ. За послѣдніе годы прошлаго вѣка учредительство снова оживилось: для 1898 года оно составляетъ 329 обществъ съ капиталомъ въ 463,62 милліона марокъ, а за 1899—364 и 544,39 милліоновъ. Первое мѣсто принадлежитъ машиностроенію, которое потребовало для обществъ, учрежденныхъ въ 1899 году, 109,22 милліона марокъ. Въ Англіи за 5 лѣтъ (1890—94) было учреждено 13,669 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 687,1 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Къ 1 января 1903 года въ Россіи было 1292 акціонерныхъ общества, кромѣ желѣзнодорожныхъ. Ихъ капиталъ достигалъ 2 милліардовъ рублей. Изъ общаго числа предпріятій этой формы 779 были учреждены за послѣднія 10 лѣтъ (1893—1902). Наибольшій капиталъ принадлежалъ акціонернымъ предпріятіямъ въ слѣдующихъ отрасляхъ: 407.000.000 рублей въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, 250.000.000—въ механическихъ и производствѣ металлическихъ издѣлій, 197.000.000 въ коммерческихъ банкахъ, 181.000.000—въ горномъ дѣлѣ, металлургическомъ и золотопромышленности, 128.000.000—въ нефтяномъ, 105.000.000—въ сахароваренія. Кромѣ того, 241 иностранное акціонерное общество имѣло разрѣшеніе дѣйствовать въ Россіи.

Къ послѣднимъ десятилѣтіямъ относится возникновеніе самыхъ крупныхъ частно-капиталистическихъ предпріятій. Эти

по поводу Сибирской желѣзной дороги. Поэтому, при концессіонномъ порядкѣ, одобреніе устава или отрицательное къ нему отношеніе зависитъ не отъ характера учреждаемаго предпріятія и не отъ вниманія, съ которымъ его оцѣниваетъ административное вѣдомство, а только отъ того, кто представляетъ уставъ. Все зависитъ отъ личнаго отношенія, знакомства. Вотъ обстоятельства, которыя побуждаютъ отдать предпочтеніе явочному порядку предъ концессіоннымъ.

Акціонерныя общества представляютъ въ особенности ту выгоду, что привлекаютъ къ предпріятію имущественныя средства даже такихъ лицъ, которыя, по возрасту, состоянію здоровья, общественному положенію, стоятъ очень далеко отъ промышленной дѣятельности. Ограниченная отвѣтственность акціонеровъ, распредѣленіе риска мелкими долями на очень большую площадь составляетъ другую крупную выгоду. Это позволяетъ акціонернымъ обществамъ быстро и безъ большихъ затрудненій составлять огромные капиталы. Такъ какъ общество не зависитъ отъ отдѣльныхъ лицъ, входящихъ въ его составъ, то неблагопріятныя случайности, выпадающія на долю отдѣльныхъ акціонеровъ, не мѣшаютъ развитію предпріятія. Слабая сторона акціонерныхъ обществъ—тяжеловѣсность управленія, многочисленность участниковъ, необходимыхъ для веденія дѣла и часто—ограниченность ихъ полномочій. Сюда присоединяется и недостатокъ бережливости: отдѣльные акціонеры знаютъ, что даже крупное увеличеніе расходовъ ложится на каждаго изъ нихъ только небольшою долею, а потому довольно легко даютъ свое согласіе на излишніе расходы. Условія для возрастанія собственнаго капитала также мало благопріятны. Дивидендъ выходитъ изъ предпріятія и поступаетъ въ личное распоряженіе акціонеровъ. Напомнимъ также, какъ соблазнительно для акціонерныхъ обществъ имѣть широкій кредитъ и, притомъ, на условіяхъ, болѣе выгодныхъ, нежели кредитъ единоличныхъ предпринимателей. Наконецъ, ограниченность риска легко побуждаетъ къ основанію совершенно химерическихъ предпріятій и къ опустошенію кармановъ тѣхъ людей, которые стоятъ далеко отъ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ и не имѣютъ возможности даже въ общихъ чертахъ составить себѣ понятіе о зарождающемся предпріятіи. Поэтому, акціонерныя общества служатъ наиболѣе цѣлесообразной формой для предпріятій двоякаго рода: 1) для тѣхъ, гдѣ преобладаетъ постоянный капиталъ, гдѣ почти отсутствуетъ спекулятивное начало, требующее, чтобы руководители имѣли право широкаго распоряженія; 2) для тѣхъ, которыя не имѣютъ предшественниковъ, возникаютъ въ областяхъ, совершенно неизвѣданныхъ, и гдѣ значительный рискъ, связанный съ каждымъ новымъ дѣломъ, только потому и не страшенъ, что распредѣляется

мелкими долями между многими участниками. Развитіе дѣловитости, что мы наблюдаемъ повсюду, особенно же въ Соединенныхъ Штатахъ, ведетъ къ быстрому расширенію области, гдѣ вполнѣ примѣнима акціонерная форма.

Акціонерныя общества сдѣлались извѣстны Италіи еще въ концѣ Среднихъ Вѣковъ. Старѣйшимъ акціонернымъ обществомъ принято считать генуэзскій банкъ, основанный въ 1407 году. Съ первыхъ годовъ 17 вѣка стали возникать большія акціонерныя общества въ Голландіи (голландско-остъиндское, голландско-суринамское), въ Англіи (англо-остъиндское, южно-океанское, виргинское) и Франціи (остъиндское, вестъиндское, канадское). Кромѣ названныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ для иностранной торговли, эту форму охотно принимаютъ и банки. Въ XIX-мъ же вѣкѣ акціонерныя предпріятія получили огромное развитіе. Для Германіи мы имѣемъ такія данныя: въ концѣ 1887 года было 2,143 акціонерныхъ общества съ акціонернымъ капиталомъ въ 4,876,6 милліоновъ марокъ (всего болѣе въ банкахъ—1,598 милліоновъ), а въ 1896—3712 и 6845,76 милліоновъ. Въ годы оживленія промышленности возникаетъ много акціонерныхъ предпріятій; при застоѣ въ дѣлахъ учредительство ослабѣваетъ. Въ 1889 и 90 годахъ въ Германіи было учреждено 596 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 673,53 милліоновъ марокъ, а въ 1893 и 94 годахъ эти цифры не превышали 187 и 165,60 милліоновъ марокъ. За послѣдніе годы прошлаго вѣка учредительство снова оживилось: для 1898 года оно составляетъ 329 обществъ съ капиталомъ въ 463,62 милліона марокъ, а за 1899—364 и 544,39 милліоновъ. Первое мѣсто принадлежитъ машиностроенію, которое потребовало для обществъ, учрежденныхъ въ 1899 году, 109,22 милліона марокъ. Въ Англіи за 5 лѣтъ (1890—94) было учреждено 13,669 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 687,1 милліонъ фунтовъ стерлинговъ. Къ 1 января 1903 года въ Россіи было 1292 акціонерныхъ общества, кромѣ желѣзнодорожныхъ. Ихъ капиталъ достигалъ 2 милліардовъ рублей. Изъ общаго числа предпріятій этой формы 779 были учреждены за послѣднія 10 лѣтъ (1893—1902). Наибольшій капиталъ принадлежалъ акціонернымъ предпріятіямъ въ слѣдующихъ отрасляхъ: 407.000.000 рублей въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ, 250.000.000—въ механическихъ и производствѣ металлическихъ издѣлій, 197.000.000 въ коммерческихъ банкахъ, 181.000.000—въ горномъ дѣлѣ, металлургическомъ и золотопромышленности, 128.000.000—въ нефтяномъ, 105.000.000—въ сахароваренін. Кромѣ того, 241 иностранное акціонерное общество имѣло разрѣшеніе дѣйствовать въ Россіи.

Къ послѣднимъ десятилѣтіямъ относится возникновеніе самыхъ крупныхъ частно-капиталистическихъ предпріятій. Эти

предпріятія, именуемыя *синдикатами*, образуютъ двѣ группы. Въ одной—предприниматели, ограничивъ свое соединеніе извѣстнымъ срокомъ, сохраняютъ довольно большую самостоятельность. Отличительною особенностью второй группы,—*трёстовъ*, распространившихся въ Соединенныхъ Штатахъ,—служитъ то, что хозяева соединенныхъ предпріятій совсѣмъ отказываются отъ веденія дѣла; управленіе всѣми частями новаго обширнаго механизма возлагается на нѣсколько лицъ, довѣренныхъ, которые и становятся полновластными распорядителями.

Періоды застоя и низкихъ цѣнъ служатъ наиболѣе благопріятнымъ временемъ для образованія синдикатовъ. И это понятно: вступленіе въ синдикатъ знаменуетъ для предпринимателя ограниченіе свободы дѣйствій, съуженіе хозяйскихъ правъ. При оживленномъ состояніи промышленности и торговли, при высокихъ цѣнахъ, предприниматели, довольные положеніемъ дѣлъ, не такъ легко вступаютъ въ синдикаты, какъ при чрезмѣрномъ производствѣ, которое давитъ на цѣны и понижаетъ прибыль. Угнетенное состояніе захватываетъ, при общемъ кризисѣ, большинство отраслей производства; въ другое время оно поражаетъ отдѣльныя отрасли; и именно въ тѣхъ, которыя наиболѣе угнетены, развивается склонность къ образованію синдикатовъ.

Чѣмъ крупнѣе предпріятія, преобладающія въ данной отрасли, тѣмъ легче возникаютъ синдикаты: при такомъ положеніи дѣла, на вершинахъ промышленности и торговли стоитъ не очень много людей; соглашеніе можетъ быть скорѣе достигнуто, нежели въ отрасли, гдѣ господствуютъ мелкія единицы. Массовое производство товаровъ одного или немногихъ образцовъ—вотъ второе условіе, которое облегчаетъ учрежденіе синдикатовъ. Если товаръ имѣетъ много разновидностей, то хозяева нелегко приходятъ къ соглашенію. Извѣстно, что австрійскія предпріятія, изготовляющія косы, долго не могли создать синдиката, такъ какъ косы, сходныя по внѣшности, весьма различны по качеству и цѣнѣ. Главныя отрасли горнаго и горнозаводскаго дѣла, сахароваренное производство, винокуренное, писчебумажное, служатъ очень удобнымъ полемъ для образованія синдикатовъ; слѣдуетъ сказать то же о страховомъ дѣлѣ, банковомъ, желѣзнодорожномъ, пароходномъ. Дабы синдикатъ имѣлъ замѣтное вліяніе на цѣны, онъ долженъ охватить столько предпріятій, чтобы въ его вѣдѣніи сосредоточивалась большая часть даннаго производства. Обыкновенно соглашеніе предпринимателей, предшествующее образованію синдиката, содержитъ оговорку, что союзъ считается учрежденнымъ, если въ предпріятіяхъ его членовъ сосредоточены 60, 70, 80% всего производства данной отрасли.

Хозяева, вступающіе въ синдикатъ, ограничиваютъ свое

право распоряженія предпріятіемъ. Характеръ и степень ограниченія зависитъ отъ цѣлей, которыми задается союзъ. Основная цѣль почти каждаго синдиката состоитъ въ томъ, чтобы регулировать предложеніе.

Бо̀льшею частью, синдикатъ старается воздѣйствовать лишь на нѣкоторые моменты въ предложеніи товара. Иногда установляютъ только общія условія продажи: продолжительность срока, на который члены синдиката имѣютъ право кредитовать покупателя, размѣры скидки при разсчетѣ наличными, дѣленіе продаваемыхъ товаровъ на сорта, предѣлы, въ которыхъ допускается употребленіе красокъ, утяжеляющихъ ткани (особенно шелковыя). — Гораздо чаще синдикаты стремятся установить одну цѣну для товаровъ, продаваемыхъ всѣми. Цѣна назначается для всѣхъ случаевъ продажи или же опредѣляется только для продажи товара на внутреннемъ рынкѣ. Синдикатъ вліяетъ на предложеніе товаровъ еще сильнѣе, когда ставитъ своей цѣлью сокращеніе производства. Это осуществляется разными способами. Или союзъ рѣшаетъ, что въ теченіе извѣстнаго времени его члены не имѣютъ права увеличивать свое производство; стараясь же сократить производство, опредѣляютъ, что, напримѣръ, 15—20% рабочихъ машинъ во всѣхъ предпріятіяхъ, присоединившихся къ союзу, должны стоять безъ дѣла. Этого достигаютъ также сокращеніемъ рабочаго дня на 1—2 часа или постановленіемъ, что въ теченіе извѣстнаго срока работы не должны производиться одинъ день въ недѣлю, напримѣръ, по субботамъ. Количество производимыхъ издѣлій уменьшается обыкновенно въ меньшей пропорціи, чѣмъ сокращается рабочее время: если рабочій день пониженъ съ 10 часовъ на 9, то количество продуктовъ сократится меньше, чѣмъ на $^1/_{10}$, такъ какъ работникъ, опасаясь дальнѣйшаго сокращенія рабочаго времени и платы, будетъ трудиться съ бо̀льшимъ напряженіемъ. Для осуществленія этого плана синдикаты пользуются иногда такимъ пріемомъ: арендуютъ или покупаютъ какую-либо фабрику своей отрасли и пріостанавливаютъ на ней работу. Особенно подходитъ для покупки такое заведеніе, которое поступаетъ въ продажу за долги. Чѣмъ бо̀льшая часть производства страны объединена синдикатомъ, тѣмъ легче достигаетъ онъ сокращенія производства. Нѣкоторые союзы, дабы избѣгнуть чрезмѣрнаго производства, дѣлятъ весь рынокъ сбыта даннаго товара на области и пріурочиваютъ каждое примкнувшее предпріятіе къ продажѣ въ предѣлахъ только даннаго раіона. Это ставитъ производителя въ непосредственное отношеніе къ рынку, менѣе обширному, чѣмъ до образованія синдиката, и облегчаетъ опредѣленіе размѣровъ спроса. Сошлемся для примѣра на германскій синдикатъ солеварней. Онъ разбилъ Германію на 7 областей, раздѣлилъ снаб-

женіе между своими членами, установилъ для каждой области особую цѣну и условія продажи. Мы находимъ со стороны синдикатовъ и тотъ пріемъ, что точно опредѣляютъ участіе каждаго члена въ изготовленіи продуктовъ, которые, соотвѣтственно съ ожидаемымъ потребленіемъ, должны быть произведены въ данной отрасли. При такомъ порядкѣ каждый участникъ имѣетъ право продать не больше опредѣленнаго количества товаровъ. Или же прибыль отъ предпріятія—вся или отчасти—поступаетъ въ общую кассу и распредѣляется между участниками въ извѣстной пропорціи; этимъ косвенно производится давленіе на всѣхъ членовъ синдиката; каждый старается произвести и сбыть количество товара, соотвѣтствующее долѣ прибыли, которая ассигнована для него. Такъ дѣйствуетъ, напримѣръ, германскій синдикатъ предпріятій, производящихъ калійныя удобренія. Въ 1901 году въ немъ участвовало 17 хозяевъ. Изъ всего количества продуктовъ, которое должно было быть произведено, на долю участниковъ приходилось отъ 2,954% до 10,970%. Наконецъ, синдикатъ ведетъ торговлю даннымъ товаромъ. Бываютъ случаи, что обязанности по торговлѣ возлагаются на одного изъ членовъ; иногда дѣло организуется такъ, что торговля возлагается на какое-либо торговое предпріятіе, стоящее внѣ синдиката, но извѣстное своимъ искусствомъ именно въ данной отрасли. Однако, чаще синдикатъ устроиваетъ свое бюро для продажи; въ этой конторѣ сосредоточивается руководство всѣми дѣлами союза. Нерѣдко члены синдиката образуютъ для торговли особое общество. Средства такого общества, большею частью, не велики по сравненію съ капиталами, вложенными въ предпріятія членовъ синдиката; это и понятно: расходы, связанные съ торговлей, несравненно меньше тѣхъ, которыхъ требуетъ производство. Такое общество обыкновенно принимаетъ всѣ поступающіе заказы и раздаетъ ихъ участникамъ сообразно съ правилами, которыя опредѣляютъ долю каждаго. Сбытъ товаровъ всего рѣзче отдѣляется отъ производства въ тѣхъ случаяхъ, когда предпріятіе, завѣдующее торговлей, покупаетъ у каждаго участника синдиката опредѣленное количество товара по извѣстной цѣнѣ, а затѣмъ продаетъ по цѣнѣ, болѣе высокой.

Синдикаты для продажи товаровъ образуютъ высшую форму этихъ учрежденій. Въ такихъ союзахъ можетъ быть всего легче достигнута основная цѣль — упорядоченіе предложенія. При этомъ участники теряютъ большую долю своей самостоятельности. Она отчасти еще сохраняется въ производствѣ, но совсѣмъ утрачивается въ сбытѣ товаровъ. Покупатели имѣютъ дѣло не съ отдѣльными предпріятіями, а съ новымъ огромнымъ цѣлымъ—синдикатомъ.

Нерѣдко учреждаются эти союзы, главнѣйше, для вывоза

товара за границу. Нѣкоторые синдикаты считаютъ, однако, вывозъ за границу только средствомъ для освобожденія внутренняго рынка отъ части товаровъ. Въ послѣднемъ случаѣ синдикатъ не упорядочиваетъ промышленности, но дѣлаетъ чрезмѣрное производство менѣе чувствительнымъ для страны, такъ какъ значительное количество товара устраняется съ внутренняго рынка. Къ первому виду союзовъ нужно отнести учрежденный въ 1894 году синдикатъ русскихъ керосинозаводчиковъ; онъ поставилъ себѣ цѣлью вывозъ русскаго керосина за границу и соглашеніе съ американскимъ синдикатомъ нефтепромышленниковъ относительно распредѣленія заграничныхъ рынковъ. Интереснымъ примѣромъ втораго рода служитъ синдикатъ австрійскихъ бумагопрядильщиковъ, возникшій въ 1897 году. Онъ объединилъ владѣльцевъ предпріятій съ тремя четвертями всего числа веретенъ Австріи; дабы освободить австрійскій рынокъ отъ чрезмѣрныхъ запасовъ бумажной пряжи, синдикатъ образовалъ изъ взносовъ участниковъ особый вывозной фондъ и вывезъ за границу въ 1897 году почти въ 8 разъ больше пряжи, чѣмъ было вывезено въ 1896.

Дѣятельность синдикатовъ можетъ быть успѣшна только подъ условіемъ отвѣтственности участниковъ за нарушеніе установленныхъ правилъ. Дабы отвѣтственность не была фиктивною, союзы наблюдаютъ за исполненіемъ своихъ правилъ. Синдикаты, которые распредѣляютъ въ извѣстной пропорціи все производство между участниками, учреждаютъ особое бюро; въ извѣстные сроки, обыкновенно, за каждый истекшій мѣсяцъ члены синдиката доставляютъ ему свѣдѣнія о количествѣ, качествѣ и цѣнѣ изготовляемыхъ товаровъ. Обработавъ эти данныя, бюро получаетъ полную статистику производства и сбыта. Бюро имѣетъ право провѣрять свѣдѣнія на мѣстахъ, что и выполняется особыми контролерами; они объѣзжаютъ фабрики и просматриваютъ книги. За каждое нарушеніе установленныхъ правилъ участники синдиката подлежатъ высокой денежной пенѣ.

Синдикаты достигаютъ значительныхъ сбереженій, такъ какъ съуживаютъ соперничество, которое увеличиваетъ расходы разныхъ категорій. 1) Уменьшаются расходы по перевозкѣ товаровъ. 2) Дѣлаются излишними многіе посредники при сбытѣ. 3) Уменьшаются расходы, связанные со сбытомъ. Если синдикатъ раздѣляетъ рынокъ—внутренній или внѣшній—между своими участниками, то направляетъ въ каждый раіонъ только такое количество товара, какое соотвѣтствуетъ спросу; это устраняетъ непроизводительную перевозку. Ослабленіе соперничества между предпріятіями уменьшаетъ расходы на ознакомленіе покупателей съ данными товарами. При современномъ складѣ хозяйственной жизни нельзя избѣгнуть расходовъ на объявленія, на плакаты, на магазины въ бойкихъ улицахъ. Но

въ этой области дѣлается много затратъ только для того, чтобы побѣдить соперниковъ: таковы расходы на помѣщенія для товаровъ, отдѣланныя съ большой роскошью, на дорого стоющіе иллюстрированные каталоги. Есть предпріятія, которыя тратятъ только на каталоги не одну тысячу рублей въ годъ. Промышленность нашего времени занимаетъ очень большое число разъѣзжихъ приказчиковъ; къ однимъ и тѣмъ же покупателямъ направляются приказчики и агенты разныхъ фирмъ; каждый хочетъ отнять заказчиковъ у своихъ соперниковъ. Синдикатъ, объединивъ много предпріятій, сберегаетъ на всѣхъ этихъ расходахъ. Американскій стальной трёстъ заявилъ, что онъ могъ сократить на 25% число разъѣзжихъ приказчиковъ, которые были нужны для всѣхъ обществъ раньше, чѣмъ они вошли въ его составъ. Французская Comptoir de Longwy, послѣ централизованія продажи сыраго желѣза, сократила расходы по перевозкѣ, помѣщенію въ складахъ, сбыту и т. д.; сбереженія составили 3,30 франка на 1 тонну. Синдикаты уменьшаютъ расходы и на посредниковъ. Иногда союзы учреждаются именно для того, чтобы сберегать по этой статьѣ. Въ поискахъ за сбытомъ, отдѣльныя предпріятія нерѣдко попадаютъ въ большую зависимость отъ торговцевъ и несутъ крупныя потери на цѣнѣ. Выдающимся примѣромъ того, какъ могутъ быть велики эти потери, служитъ австрійская промышленность по производству эмальированной посуды: до образованія синдиката, производители посуды, продавая оптомъ, нерѣдко скидывали съ цѣны прейсъ-куранта больше 70%. Синдикатъ не устраняетъ всѣхъ посредниковъ, но многіе изъ нихъ становятся лишними, разъ союзъ хорошо устроилъ сбытъ товаровъ. Вслѣдствіе этого уменьшаются скидки съ цѣны, которыя такъ тяжелы для производителей.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣятельность синдикатовъ по вывозу товаровъ на внѣшній рынокъ. И здѣсь ихъ политика состоитъ въ томъ, чтобы облегчить сбытъ за границей пониженіемъ цѣны даже до уровня, при которомъ не покрываются самыя издержки производства. Потери участниковъ синдиката за границей возмѣщаются повышеніемъ цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Синдикатъ германскихъ фабрикъ проволочныхъ гвоздей продалъ въ Германіи за вторую половину 1900 года 28,3 милліона килограммовъ по 25 марокъ, а за границей—19,5 милліоновъ по 14 марокъ. За послѣднее время германскій угольный синдикатъ поставлялъ уголь въ Германіи по 17,5 марокъ за тонну, а за границей—по 12,5 марокъ; а германскій синдикатъ производителей шинъ продавалъ шины по 115 марокъ тонну въ Германіи и по 85—за границей. Такихъ же пріемовъ держатся и американскіе трёсты. Вотъ цѣна нѣкоторыхъ американскихъ издѣлій на внутреннемъ рынкѣ и при вывозѣ за гра-

ницу: 1 килограммъ проволочныхъ гвоздей—2,25 и 1,30 доллара, 100 фунтовъ свинца—4 и 2 доллара, 1 дюжина лопатъ—7,50 и 5,80, 1 швейная машина — 40 и 17, часы-будильникъ—0,60 и 0,30 доллара.

Возьмемъ для примѣра Рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ; ознакомившись съ нимъ, мы дадимъ себѣ болѣе ясный отчетъ о задачахъ этихъ союзовъ.

Синдикатъ былъ учрежденъ въ 1893 году для оживленія каменноугольной промышленности, угнетенной низкими цѣнами. Въ его составъ входитъ до 80 предпріятій по добыванію каменнаго угля. Завѣдуя только продажей, синдикатъ имѣетъ небольшой капиталъ: онъ не превышаетъ 900.000 марокъ. Въ 1902 году во всемъ рейнско-вестфальскомъ каменноугольномъ округѣ было занято около 244.000 рабочихъ; они добывали больше 58 милліоновъ тоннъ угля; на предпріятія, участвовавшія въ синдикатѣ, приходилось 203,528 рабочихъ, съ добычею угля больше 48½ милліоновъ тоннъ. Такимъ образомъ, въ этомъ округѣ синдикатъ сосредоточилъ 87% угольнаго промысла.

Для упорядоченія сбыта синдикатъ устанавливаетъ цѣны трехъ родовъ. 1) Нормальныя, опредѣляемыя для всѣхъ нормальныхъ сортовъ угля; онѣ служатъ основой для всѣхъ продажъ синдиката. 2) Разсчетныя цѣны, по которымъ синдикатъ покупаетъ уголь у своихъ участниковъ и 3) продажныя, выручаемыя синдикатомъ при продажѣ товара. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продажная цѣна ниже разсчетной, синдикатъ долженъ, для удовлетворенія участниковъ, покрыть разницу изъ процентныхъ отчисленій, которыя онъ удерживаетъ ежемѣсячно при разсчетѣ со своими членами.

Синдикатъ опредѣляетъ наибольшее количество угля, которое онъ обязанъ принять отъ каждаго участника. Только въ исключительныхъ случаяхъ доставляемое количество достигаетъ этой цыфры. Вслѣдствіе разныхъ причинъ—недостатка въ работникахъ, вагонахъ,– дѣйствительная добыча значительно ниже этой нормы: для 1902 года высшій размѣръ былъ опредѣленъ почти въ 60½ милліоновъ тоннъ, а было доставлено лишь немногимъ больше 48½ милліоновъ.

Когда положеніе рынка неблагопріятно, синдикатъ имѣетъ право сократить добычу угля въ рудникахъ своихъ членовъ. Принимая такую мѣру, онъ противодѣйствуетъ переполненію рынка и пониженію цѣны.

Регулируя сбытъ угля, синдикатъ пользуется разными мѣрами для ослабленія своихъ соперниковъ и поддержанія уровня цѣнъ. Право синдиката покупать уголь и у предпріятій, которыя не участвуютъ въ союзѣ, является однимъ изъ такихъ средствъ. Наклонность большихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ пріобрѣтать угольныя копи образуетъ теченіе, невыгодное для

синдиката. Копи, перешедшія въ собственность заводчиковъ, если онѣ были въ синдикатѣ, остаются участниками, но большая часть ихъ добычи, нужная для новыхъ владѣльцевъ, уже не поступаетъ къ прежнимъ потребителямъ и становится какъ-бы связанной

Въ виду значительнаго соперничества, союзъ стремится обезпечить себѣ постоянныхъ покупателей. Въ 1900 и 1901 годахъ изъ всего количества угля, проданнаго синдикатомъ, 55% поступили прямо потребителямъ, а 45%—черезъ посредство торговцевъ. Отношенія синдиката къ торговцамъ углемъ строго упорядочены. Онъ ставитъ требованіе, чтобы торговцы безъ его разрѣшенія не продавали угля разнымъ крупнымъ предпріятіямъ: заводамъ, перерабатывающимъ желѣзо, сталь, известеобжигательнымъ, нѣкоторымъ кирпичнымъ, желѣзнымъ дорогамъ. Такъ какъ эти предпріятія закупаютъ много угля, то синдикатъ удерживаетъ за собой ихъ снабженіе. Съ тѣмъ вмѣстѣ союзъ отстраняетъ отъ себя непосредственную продажу покупателямъ, спросъ которыхъ не превышаетъ 6.000 тоннъ ежегодно; онъ уступаетъ торговцамъ всѣхъ такихъ потребителей. Торговцамъ, съ которыми синдикатъ поддерживаетъ сношенія, вмѣняется въ обязанность ни прямо, ни косвенно не покупать угля у предпріятій Рейнско-вестфальскаго округа, не участвующихъ въ союзѣ; въ случаѣ нарушенія этого правила, синдикатъ повышаетъ цѣну угля, продаваемаго нарушителю. Если торговецъ, въ теченіе лѣтняго періода, отъ марта по августъ, не возьметъ всего количества, относительно котораго договорился, то въ зимнее полугодіе—сентябрь—февраль,—синдикатъ въ такой же пропорціи уменьшаетъ количество, подлежащее отпуску. Торговецъ обязуется взять у синдиката опредѣленное количество угля каждаго сорта. Онъ можетъ получить всѣ разновидности только подъ условіемъ, что не останется въ недоимкѣ ни по одному изъ выговоренныхъ сортовъ. Оптовщики, покупающіе у синдиката, должны продавать уголь по такой цѣнѣ, чтобы прибыль не была въ несоотвѣтствіи съ ихъ хлопотами и рискомъ; отъ оптовыхъ торговцевъ это условіе распространяется и на продавцевъ второй руки. Путь судебнаго разбирательства исключенъ при отвѣтѣ на вопросъ, не получилъ ли торговецъ чрезмѣрнаго барыша: объ этомъ рѣшаетъ безапелляціонно торговая палата въ Эссенѣ. Торговецъ, погрѣшившій противъ этого условія, подвергается высокой денежной пенѣ въ пользу союза; а синдикатъ имѣетъ право отказаться отъ всѣхъ поставокъ, которыми онъ обязался передъ такимъ торговцемъ.

Образованіе обществъ продажи угля явилось также важнымъ средствомъ для упорядоченія торговли. Стараясь уменьшить соперничество между торговцами, синдикатъ побуждаетъ ихъ соединяться въ союзы. Каждый разъ они получаютъ такое

монопольное положеніе только на одинъ годъ. Злоупотребляютъ они своей властью—и синдикатъ порываетъ связь съ ними. Если бы не принимались въ разсчетъ интересы многихъ лицъ, которыя участвуютъ въ торговлѣ углемъ, то синдикатъ сдѣлалъ бы еще больше для развитія этихъ обществъ: ихъ дѣятельность вполнѣ соотвѣтствуетъ выгодамъ синдиката.

Къ непосредственнымъ покупателямъ, стоящимъ внѣ намѣченнаго круга, угольный синдикатъ относится несочувственно. Въ разныхъ мѣстахъ образовались общества для покупки угля прямо отъ союза. Членами такихъ обществъ состоятъ лица и учрежденія, потребляющія немного угля. Синдикатъ обыкновенно уклоняется отъ прямыхъ сношеній съ такими покупателями и направляетъ ихъ къ торговцамъ. При этомъ онъ руководствуется соображеніемъ, что угольныя предпріятія, пользуясь торговцами, какъ посредниками, имѣютъ болѣе обезпеченный сбытъ. Если же синдикатъ поддерживаетъ непосредственныя сношенія съ потребителями, то сбытъ угля подвергается колебаніямъ: когда цѣны повышаются, эти союзы закупаютъ у синдиката много угля, ибо онъ поднимаетъ цѣну постепенно и не очень рѣзко; при паденіи же цѣнъ, спросъ этихъ обществъ на уголь синдиката ослабѣваетъ, такъ какъ предпріятія, стоящія внѣ союза, быстро и рѣзко понижаютъ цѣну. Артели Райффайзена встрѣчаютъ такое же отношеніе. Синдикатъ продаетъ имъ уголь нѣсколько дороже, чѣмъ оптовымъ торговцамъ. Эти артели обнимаютъ много членовъ и предъявляютъ большой запросъ на уголь, однако, синдикатъ находитъ, что онѣ не обезпечиваютъ ему столь правильнаго и постояннаго сбыта, какъ оптовые торговцы.

Упроченію сбыта служитъ и то правило, согласно съ которымъ синдикатъ продаетъ только подъ условіемъ, что покупатели обязываются брать у него уголь по установленной цѣнѣ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 1 года. Ходатайства многихъ предпріятій, чтобы синдикатъ продавалъ уголь, если покупатель обязуется брать только короткій срокъ, напримѣръ, 3—4 мѣсяца, не имѣли успѣха.

Синдикатъ доставляетъ участникамъ большія выгоды. Въ 1893 году, при его учрежденіи, уголь былъ немного дороже 7 марокъ за 1 тонну, а въ 1900—1902 годахъ онъ стоилъ $10^1/_2$—11 марокъ. Прибыль участниковъ синдиката поднялась за то же десятилѣтіе съ 8—10 на 12—15%.

Снабжая производство важнымъ сырымъ матеріаломъ, синдикатъ оказываетъ большое вліяніе на доходность предпріятій въ другихъ отрасляхъ. Изъ среды однихъ - особенно производителей сыраго желѣза—слышатся голоса, что дѣятельность синдиката не противорѣчитъ ихъ интересамъ: онъ, де, повышаетъ цѣны умѣренно при высшемъ оживленіи промышлен-

ности (въ 1898—1900 годахъ), а потому и нѣтъ надобности въ рѣзкомъ удешевленіи угля, когда наступилъ періодъ застоя. Отъ другихъ же отраслей—особенно изготовляющихъ желѣзо въ полуобработанномъ видѣ и мелкія желѣзныя издѣлія—доносятся громкія жалобы, что политика синдиката причиняетъ большіе убытки. Цѣны издѣлій, жалуются эти заводчики, понизились за послѣдніе годы на 25—30%, а уголь удешевленъ очень мало. Это заставляетъ многихъ вести предпріятія безъ всякаго барыша.

Синдикаты пріобрѣли особенное могущество въ Соединенныхъ Штатахъ; въ этой странѣ синдикаты торговцевъ, трёсты (trusts) хлѣбомъ, скотомъ, спиртными напитками, свинцомъ, сахаромъ достигаютъ очень большихъ размѣровъ. Въ 1887 году 7 желѣзнодорожныхъ обществъ образовали союзъ по добыванію и продажѣ антрацита и развили торговлю на десятки милліоновъ долларовъ въ годъ. Но особенно успѣшно дѣйствуетъ союзъ нефтяниковъ въ Пенсильваніи (standard oil trust), послужившій образцомъ для многихъ другихъ. Нѣкто Джонъ Рокфеллеръ положилъ начало дѣлу въ 1865 году. Изъ небольшого общества съ капиталомъ въ 1 милліонъ долларовъ предпріятіе, расширяясь безостановочно, преобразовалось въ 1882 году въ союзъ нефтяниковъ. Съ формальной стороны дѣло было обставлено такъ: 86 лицъ и корпораціи ввѣрили свои предпріятія девяти уполномоченнымъ (trustees), взамѣнъ того получили отъ нихъ обязательства союза и, ушедши отъ нефтянаго дѣла, предоставили его безконтрольному вѣдѣнію своихъ избранниковъ. Первоначальный капиталъ союзниковъ составлялъ только 70 милліоновъ долларовъ, но союзъ выпустилъ акцій на 90 милліоновъ, а въ началѣ 1889 года ихъ биржевая цѣна достигла 148 милліоновъ. Захвативъ въ свои руки большую часть нефтяной промышленности по добыванію нефти, устройству нефтепроводовъ, торговлю нефтью внутри страны и за границей, этотъ союзъ, опираясь на огромный капиталъ и выгодныя для себя соглашенія съ желѣзными дорогами, сталъ угрожающимъ соперникомъ всѣхъ предпріятій по нефтяному дѣлу, которыя дерзнули не войдти въ его составъ.

31 мая 1900 года въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывали 183 трёста; цѣна выпущенныхъ ими бумагъ достигала 3 милліардовъ долларовъ. Въ распоряженіи трёстовъ было 2029 предпріятій, работавшихъ полнымъ ходомъ, а 174 заведенія стояли безъ дѣла Трёсты занимали 400.000 рабочихъ съ платой въ 195 милліоновъ долларовъ. Цѣна товаровъ, производимыхъ трёстами, опредѣляется суммой больше 1661 милліона долларовъ. Особенныхъ размѣровъ достигли американскіе трёсты въ лицѣ *United States Steel Corporation* Возникнувъ 1 апрѣля 1901 года съ основнымъ капиталомъ въ 1,1 милліарда долларовъ, этотъ исполинскій союзъ объединилъ 7 трёстовъ, уже

раньше образованныхъ въ этой отрасли. Считая своими участниками большинство хозяевъ по производству стали, трёстъ намѣревается захватить и большую часть предпріятій, добывающихъ руду. Онъ стремится также распространить свою дѣятельность на перевозку руды изъ рудниковъ къ мѣстамъ переработки. Прежде каждый трёстъ имѣлъ свой флотъ для этой цѣли; новый же союзъ достигъ сліянія всѣхъ флотовъ; общее управленіе перевозками сокращаетъ издержки на это дѣло.

Среди европейскихъ странъ Германія занимаетъ первое мѣсто по числу синдикатовъ: въ началѣ 1902 года ихъ насчитывалось 300: около 80 приходилось на торговлю, а 220—на производства. Послѣдніе распредѣляются такъ: 80 въ производствахъ по металламъ, 40 въ отрасляхъ, обработывающихъ стекло, камень и глину, 30 въ химической промышленности, 20 въ обработкѣ волокнистыхъ веществъ и т. д. Германское правительство опредѣляетъ число синдикатовъ до 450.

Синдикаты успѣшно развились также въ Австріи, Венгріи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ.

Въ обширной литературѣ о синдикатахъ часто указываютъ на выгоды, доставленныя народному хозяйству этими союзами; однако, мы не считаемъ возможнымъ приводить синдикаты въ причинную связь со всѣми успѣхами, которые сдѣлали отдѣльныя отрасли промышленности послѣ образованія въ нихъ синдикатовъ. Намъ говорятъ о нефтепроводахъ, которые послѣ образованія нефтяного трёста были проложены на тысячи верстъ, о примѣненіи усовершенствованныхъ способовъ обработки нефти, о введеніи новыхъ способовъ очистки бумажнаго сѣмени и разныхъ другихъ новинкахъ техники, получившихъ приложеніе въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Это движеніе, отличая крупное производство вообще, вовсе не служитъ характернымъ признакомъ синдикатовъ. Крупное производство, имѣя многочисленныя техническія и экономическія условія, которыя благопріятствуютъ приложенію къ промышленности важнѣйшихъ пріобрѣтеній технологіи, именно тогда и торопится усвоивать болѣе совершенныя машины и техническіе пріемы, когда еще не занимаетъ монопольнаго положенія и напрягаетъ силы для окончательной побѣды надъ своими соперниками. Англія сдала въ архивъ свои монополіи гораздо ранѣе, чѣмъ другія страны Европы, и въ Англіи же мы наблюдаемъ наиболѣе быстрые успѣхи промышленности, неустанную погоню за приложеніемъ къ ней послѣдняго слова прикладныхъ наукъ. Всѣ техническіе успѣхи были результатомъ преимущественно свободнаго соперничества. А каждая монополія задерживающимъ образомъ дѣйствуетъ на техническое улучшеніе производства, такъ какъ искусственно обезпечиваетъ ему выгоды, достижимыя, при свободномъ соперничествѣ, только тѣсной связью промышленности съ завоеваніями

научной мысли. Мы употребляемъ слово „искусственно“ въ самомъ широкомъ смыслѣ. Мы относимъ сюда и всѣ таможенныя мѣропріятія, которыя насильственно развиваютъ однѣ отрасли промышленности и задерживаютъ другія, и систему желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которая способна оказывать вліяніе, подобное дѣйствію таможенныхъ пошлинъ, и временныя соглашенія между промышленниками и постоянные — синдикаты. Стачки между промышленниками, имѣющія характеръ только временныхъ соглашеній, и синдикаты могутъ быть названы искусственными монополіями не въ томъ смыслѣ, чтобы они поддерживали отрасль промышленности, которая сама по себѣ не имѣетъ условій для успѣшнаго развитія, но въ томъ, что многія частныя хозяйства отказываются отъ свободы дѣйствій и занимаютъ подчиненное положеніе, какъ составныя части новаго и огромнаго тѣла—синдиката. По этой причинѣ мы называемъ ихъ искусственно создаваемыми монополіями и отличаемъ отъ промышленныхъ предпріятій, которыя, правильно развиваясь изъ года въ годъ, постепенно достигаютъ огромныхъ размѣровъ и завоевываютъ исключительно выгодное положеніе въ данной отрасли производства.

Не важны способы, которыми создается монополія, не важны особенности той отрасли, для которой слагается монополія: важенъ только фактъ образованія монополіи. Оно ослабляетъ мотивы, которые побуждаютъ предпринимателей совершенствовать производство. Уменьшая соперничество извнѣ и закрѣпляя рынокъ за данной группой, монополія обезпечиваетъ предпріятію бо́льшую доходность, нежели то было ранѣе. Весь строй общественной жизни опредѣляетъ степень вліянія, которое оказываетъ монополія. Если страна изображаетъ изъ себя сонное царство, какъ Россія, гдѣ личная инициатива совершенно ничтожна, то монополія уничтожетъ остатки предпріимчивости. Если гражданская свобода широко развита и народъ отличается могучею личной инициативой, то монополія не можетъ имѣть такого сильнаго вліянія: задерживая успѣхи промышленности, она не останавливаетъ ихъ. А потому, какъ благодаря высокимъ таможеннымъ налогамъ, промышленность, сохраняющая въ Россіи допотопные пріемы и орудія, въ Америкѣ, напримѣръ, только отстаетъ отъ англійской, такъ и синдикаты не могутъ имѣть въ Соединенныхъ Штатахъ или Германіи такого же задерживающаго вліянія на производство, какъ, напримѣръ, въ Россіи. Стимуломъ для усовершенствованія производства служитъ, прежде всего, боязнь соперниковъ. Она существуетъ до тѣхъ поръ, пока монополія не охватила огромнаго большинства производителей въ данной отрасли. Высшимъ выраженіемъ синдикатной монополіи являются тѣ союзы промышленниковъ, которые обнимаютъ большую часть предпріятій во многихъ

странахъ и уничтожаютъ соперничество на международномъ рынкѣ. Въ настоящее время еще нѣтъ примѣра такого синдиката. Когда подобный союзъ сложится (очень вѣроятно, что онъ возникнетъ всего ранѣе въ нефтяной промышленности), то въ данной отрасли производства боязнь соперниковъ уже не будетъ служить мотивомъ къ техническимъ улучшеніямъ. При такомъ порядкѣ вещей и производство товара и перевозка, и сбытъ будутъ построены по масштабу, требующему многомилліонныхъ капиталовъ, а потому станетъ совершенно платоническимъ предположеніе, что могутъ явиться новыя предпріятія, новые соперники синдиката. Хотя запасъ капиталовъ возростаетъ, однако, возникновеніе новыхъ промышленныхъ и торговыхъ единицъ становится все болѣе затруднительнымъ; оно тѣмъ болѣе трудно, чѣмъ, въ среднемъ, предпріятіе крупнѣе. Трудность образовать новое предпріятіе достигаетъ высшей точки именно въ томъ производствѣ, которое цѣликомъ захвачено синдикатомъ. Разъ они не имѣютъ международнаго характера, а обнимаютъ большую часть туземныхъ предпріятій, то боязнь соперничества не исчезаетъ: соперникъ грозитъ извнѣ; онъ является особенно страшнымъ, если данное производство работаетъ не только для внутренняго, но и для внѣшняго рынка, который оно не можетъ удержать за собой съ помощью охранительныхъ тарифовъ. При такомъ положеніи дѣлъ, монополія не обнаруживаетъ своего вліянія во всей полнотѣ. Наконецъ, монополія, создаваемая синдикатомъ, дѣйствуетъ всего слабѣе, если, кромѣ соперничества иноземныхъ предпріятій, есть соперничество и внутри страны, если синдикату не удалось обнять всѣ предпріятія. До настоящаго времени синдикаты успѣвали достигать именно этой, неполной монополіи. И даже трёстъ въ американской нефтяной промышленности захватилъ только 85% общаго числа предпріятій. Такимъ образомъ, за его предѣлами остались промышленныя единицы, которыя могутъ быть для него серьезными соперниками. Вотъ одно изъ важныхъ условій, въ силу которыхъ американскій нефтяной синдикатъ былъ вынужденъ дѣлать крупныя улучшенія въ производствѣ.

Кромѣ соперничества со стороны однородныхъ предпріятій, мотивомъ къ улучшенію производства можетъ быть чувство неудовлетворенности, причиняемое низкой прибылью, которую давитъ высокая заработная плата. Въ подобныхъ случаяхъ, вообще, рѣдкихъ, синдикаты имѣютъ къ своимъ услугамъ гораздо болѣе простое средство, чѣмъ энергическое улучшеніе производства. Уже увеличеніе, вслѣдствіе образованія синдиката, самихъ размѣровъ промышленнаго предпріятія ведетъ къ увеличенію прибыли: сюда присоединяется вліяніе среднихъ техническихъ улучшеній,—они сопутствуютъ возрастанію размѣровъ производства,—которыя освобождаютъ извѣстное число

рабочихъ рукъ и препятствуютъ повышенію заработной платы. Наконецъ, такое же вліяніе имѣетъ и неослабное стремленіе синдикатовъ держать производство въ границахъ, которыя опредѣляются спросомъ. Чѣмъ болѣе настойчиво будутъ проводить синдикаты эту политику, тѣмъ меньше будетъ относительное число занятыхъ рабочихъ, тѣмъ больше избытокъ свободныхъ рабочихъ рукъ и тѣмъ менѣе благопріятны условія для повышенія заработной платы.

Синдикаты способны удешевлять производство и тѣмъ приносить народному хозяйству существенныя выгоды. Но перевѣшиваются ли этими выгодами опасности, которыми они могутъ угрожать всему населенію, а въ частности—рабочимъ? Синдикатъ дѣлаетъ излишними расходы на такое то число торговцевъ-посредниковъ, разъѣзжихъ приказчиковъ, сберегаетъ столько-то на рекламахъ; но всѣ эти сбереженія приростаютъ къ дивиденду членамъ синдиката и увеличиваютъ ихъ хозяйственное могущество.

Оцѣнивая вліяніе синдикатовъ на хозяйство страны, не слѣдуетъ забывать вреда, который связанъ съ ихъ монопольнымъ положеніемъ: созданіе монополіи сообщаетъ власть, а всегда и вездѣ на одинъ случай пользованія властью ко благу общему приходятся тысячи и милліоны случаевъ злоупотребленія властью. Это положеніе примѣнимо и къ отдѣльнымъ людямъ, къ частнымъ обществамъ и государству. Монетная, почтовая и другія монополіи государства даютъ намъ въ прошломъ картину сплошныхъ злоупотребленій. Всѣмъ извѣстно, напримѣръ, что исторія денегъ есть, преимущественно, исторія порчи денегъ правительствами, и что въ исторіи почтовой монополіи можно найдти множество фактовъ, доказывающихъ, что государство пользовалось почтою совсѣмъ не такъ, какъ должно пользоваться ею. Правда, за новѣйшее время въ этомъ отношеніи совершился замѣтный поворотъ къ лучшему. Благодаря безчисленнымъ и непрерывнымъ напоминаніямъ со стороны науки и публицистики, что монета, почта, телеграфъ и пути имѣютъ значеніе для всего народнаго хозяйства, что государство выигрываетъ, если неустанно заботится объ усовершенствованіи этихъ отраслей управленія и не дѣлаетъ ихъ источниками доходовъ, не только въ странахъ, гдѣ чиновники хорошо подготовлены и хотя немного проникнуты сознаніемъ долга, но даже въ государствахъ, которыя являются царствомъ хроническаго и самаго возмутительнаго беззаконія, казенная почта и телеграфъ, казенныя желѣзныя дороги поставлены не совсѣмъ дурно. Но можно-ли сказать то же самое о промышленныхъ монополіяхъ, которыя служатъ для казны источникомъ значительныхъ доходовъ? Нѣтъ, экономическая литература изобилуетъ доказательствами того, что казенныя монополіи (напримѣръ, табачная)

даже въ такихъ культурныхъ странахъ, какъ Австрія и Франція, обнаруживаютъ много злоупотребленій и ошибокъ, а потому контроль чиновниковъ надъ фактической монополіей синдикатовъ не можетъ устранить ихъ недостатки: чиновники, поставленные наблюдателями частныхъ предпріятій, не обнаружатъ опытности, усердія и сознанія долга, разъ они слабо развиты у нихъ при завѣдываніи казенной монополіей.

Не будемъ забывать и того, что есть синдикаты, которые считаютъ борьбу съ работниками одной изъ главныхъ задачъ. Въ составъ такихъ союзовъ входятъ предприниматели, принадлежащіе къ разнымъ отраслямъ промышленности: желаніе дать отпоръ требованіямъ работниковъ дѣлаетъ солидарными хозяевъ самыхъ разнообразныхъ предпріятій. Союзъ работодателей въ Гамбургѣ учрежденъ съ тою цѣлью, чтобы препятствовать празднованію работниками 1 мая. Въ 1897 году во Фленсбургѣ образованъ союзъ хозяевъ для борьбы со стачками. Членъ союза обязуется не принимать къ себѣ тѣхъ работниковъ, которые участвовали въ стачкѣ, разразившейся въ заведеніи другаго члена. Поэтому, какъ скоро началась стачка, хозяинъ заведенія, работники котораго забастовали, составляетъ списокъ участниковъ стачки и разсылаетъ его всѣмъ членамъ союза. Въ Билефельдѣ былъ учрежденъ въ 1895 году союзъ фабрикантовъ, внесшій въ свою программу охрану всѣхъ интересовъ мѣстныхъ предпринимателей, а главное, противодѣйствіе стачкамъ, которыя не могутъ быть оправданы, и поддержаніе, нравственное и матеріальное, фабрикантовъ, пострадавшихъ отъ стачки. Подобные союзы есть и во многихъ другихъ мѣстахъ. Вѣнцомъ всѣхъ такихъ соединеній должно было служить общество застрахованія отъ стачекъ, основанное въ концѣ 1897 года въ Германіи подъ именемъ „Промышленность“ съ основнымъ капиталомъ въ 5 милліоновъ марокъ. Общество обязывалось покрывать въ теченіе 4 мѣсяцевъ убытки, причиненные стачкой, кому-либо изъ членовъ. Это учрежденіе существовало только около года. — Синдикаты же, образованные для упорядоченія торговли или производства, являются готовой организаціей, способной всесторонне воздѣйствовать на работниковъ: сошлемся на синдикатъ въ металлообрабатывающей промышленности Германіи.

Надзоръ надъ синдикатами со стороны государства не можетъ устранить ихъ вредное вліяніе на народное хозяйство. Соединенные Штаты даютъ въ этой области примѣръ, вовсе неспособный поддерживать оптимистическое настроеніе. Въ 1889—92 годахъ 24 штата Сѣверной Америки издали законы, направленные противъ синдикатовъ, а 2 іюля 1890 года былъ изданъ федеральный законъ. Эти законы относятся къ трёстамъ

очень сурово: штрафъ за образованіе трёста можетъ достигать въ Иллинойсѣ даже 15,000 доллэровъ; въ случаѣ искусственнаго повышенія цѣнъ, виновные подлежатъ тюремному заключенію срокомъ до 5 лѣтъ и т. д. Эти законы повели къ тому, что трёсты оффиціально не существуютъ: однако, синдикаты возникаютъ, окружаютъ свою дѣятельность тайною или же принимаютъ видъ обыкновенныхъ акціонерныхъ обществъ. Если такъ обходятъ законъ въ странѣ, гдѣ издаются тысячи газетъ, гдѣ подвижность и смѣтливость репортеровъ являются чѣмъ-то сказочнымъ, гдѣ трёсты, какъ крупное явленіе экономической жизни, служатъ предметомъ всеобщаго любопытства, то еще меньшаго вліянія закона на синдикаты нужно ожидать у народа, гдѣ свободы печати не существуетъ, гдѣ гласность неизвѣстна и гдѣ органы управленія отличаются крайнимъ несовершенствомъ. Но если ограничительныя мѣры со стороны закона не приводятъ къ цѣли, то синдикаты самимъ своимъ строеніемъ и дѣятельностью рекомендуютъ средство, которое можетъ служить для государства противовѣсомъ вредному вліянію этихъ союзовъ на потребителей и мелкихъ производителей. Будучи самой законченной формой сосредоточенія капиталовъ, синдикаты имѣютъ внутреннюю, именно имъ присущую силу дѣлать богатыхъ богаче, а бѣдныхъ, если не абсолютно, то относительно, бѣднѣе Отсюда—такой естественный выводъ: государство должно *прямо брать въ свою пользу значительную часть этой силы посредствомъ очень крупнаго налога на доходы синдикатныхъ предпріятій.* Эта сила и должна быть направлена государствомъ на то, чтобы хозяйственно и общекультурно поднимать самую многочисленную и бѣдную массу населенія.

Мы отнесли къ хозяйскому производству торговыя и промышленныя предпріятія общинъ, городовъ и казны. Эти предпріятія полезны и необходимы, если служатъ важнымъ общественнымъ интересамъ, на которые частная предпріимчивость, стремящаяся къ барышу, вовсе не отвѣчаетъ или же не удовлетворяетъ ихъ сполна. Частная предпріимчивость не можетъ удовлетворить ихъ въ полномъ объемѣ потому, что они, самымъ своимъ характеромъ, исключаютъ барышъ, ради котораго частныя лица обыкновенно начинаютъ промышленныя и торговыя дѣла. Въ подобныхъ случаяхъ умѣстно основаніе и веденіе производства органомъ общественной власти. Государство завѣдуетъ монетнымъ, почтовымъ, телеграфнымъ дѣломъ, не обращаетъ этихъ отраслей въ источники дохода, отстраняетъ отъ нихъ частныхъ лицъ изъ сознанія большой важности этихъ отраслей для всего населенія. Правительство строитъ желѣзную дорогу въ такой мѣстности страны, гдѣ новый путь долгое время не можетъ служить источникомъ значительнаго дохода, однако, имѣетъ обще-культурное значеніе, развиваетъ хозяйственную дѣятельность на

обширной площади и поднимаетъ благосостояніе населенія. Городъ завѣдуетъ водоснабженіемъ, освѣщеніемъ улицъ, строитъ и содержитъ конножелѣзныя дороги. Можно одобрить во всѣхъ такихъ отрасляхъ веденіе дѣла органами общественной власти. По формѣ, здѣсь—частно-капиталистическое производство. Но, по духу, оно прямо противоположно частнымъ предпріятіямъ, такъ какъ не разсчитано на полученіе барыша. Общественное значеніе такихъ предпріятій отодвигаетъ на второстепенное мѣсто вопросъ о томъ, насколько экономически выгодно веденіе ихъ государствомъ, городомъ или земствомъ. Если такой способъ веденія этихъ отраслей даже увеличиваетъ издержки производства сравнительно съ расходами однородныхъ частныхъ предпріятій, то основаніе и веденіе ихъ органами общественной власти должно быть оправдано. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ ставить вопросъ не о томъ, нужно-ли, напримѣръ, самому городу завѣдывать водоснабженіемъ и освѣщеніемъ или предоставить это дѣло частному обществу, а о томъ, слѣдуетъ-ли завѣдывать городу чрезъ своихъ служащихъ или, быть можетъ, чрезъ посредство частныхъ лицъ подъ неослабнымъ надзоромъ органовъ городскаго управленія. Или, напримѣръ, въ дѣлѣ организованія и веденія нѣкоторыхъ отраслей почтовой части (перевозка пассажировъ на лошадяхъ) слѣдуетъ ставить вопросъ о томъ, полезно-ли завѣдывать этимъ дѣломъ исключительно чрезъ чиновниковъ или чрезъ частныхъ лицъ (сдача почтовой гоньбы съ подряда), но подъ надзоромъ правительственныхъ учрежденій. Вполнѣ умѣстно и такое правительственное, земское или городское предпріятіе, которое даетъ частнымъ лицамъ образецъ, достойный подражанія: фарфоровый заводъ, оружейная фабрика, сельскохозяйственная ферма. Каждое предпріятіе, создаваемое въ качествѣ образца для частныхъ производителей, только тогда и можетъ быть оправдано, когда обладаетъ крупными, исключительными техническими достоинствами, возвышающими его надъ среднимъ уровнемъ начинаній даннаго рода. Организованіе и веденіе такого предпріятія общественной властью приноситъ наибольшую пользу въ томъ случаѣ, когда промышленники данной отрасли (это особенно примѣнимо къ мелкимъ производителямъ) не имѣютъ доступа къ образцовымъ учрежденіямъ своей профессіи и затруднены въ улучшеніи своего производства. И здѣсь самая цѣль предпріятія заставляетъ выдвинуть на первое мѣсто вопросъ не о томъ, насколько великъ или малъ доходъ, а о томъ, насколько отрасль промышленности или группа лицъ, для которыхъ основано это учрежденіе, могутъ извлечь выгоды изъ новаго примѣра, насколько, подъ его вліяніемъ, можетъ усовершенствоваться данная область народнаго труда. Въ странѣ, гдѣ промышленное искусство стоитъ на низкомъ уровнѣ, такія учрежденія должны быть со-

держимы казною, городомъ, земствомъ. Кто организуетъ и ведетъ ихъ—органъ-ли общественной власти чрезъ своихъ чиновниковъ, или же частныя лица, хорошо подготовленныя и оплачиваемыя казною или городомъ, это—второстепенные вопросы; они должны быть рѣшаемы въ связи съ условіями даннаго времени и мѣста.

Но мы относимся отрицательно къ предпріятіямъ казны, города или земства, которыя не только по *формѣ*, но и по *духу*, соотвѣтствуютъ частно-капиталистическому производству, т.-е. созидаются для доставленія барыша. Монополизирована-ли изъ этихъ побужденій отрасль промышленности—возьмемъ табачную, соляную монополіи—или же общественная власть ведетъ данное предпріятіе наряду съ частными лицами,—страна проигрываетъ, такъ какъ не могутъ быть соблюдены всѣ выгоды, доставляемыя частными предпріятіями. Сторонники промысловой дѣятельности государства выдвигаютъ такой аргументъ: если во многихъ отрасляхъ производства вполнѣ примѣнимы акціонерныя общества, то и государство можетъ хозяйничать съ успѣхомъ: какъ въ его хозяйствѣ, такъ и въ акціонерныхъ предпріятіяхъ нѣтъ „хозяйскаго глаза“, и управляющіе дѣломъ только отчасти заинтересованы въ успѣхѣ предпріятія. Разсуждать такъ—значитъ забывать, что здѣсь нѣтъ полнаго сходства. Почти во всѣхъ отрасляхъ промышленной и торговой дѣятельности, гдѣ возникаютъ акціонерныя общества, ведутся и другія многоличныя и единоличныя предпріятія. Если одни изъ нихъ тяжеловѣсны, даютъ малый барышъ, то другія пользуются всѣми выгодами, которыя представляетъ данная отрасль. Если же казна монополизировала извѣстную отрасль, то въ ней устанавливается исключительно одинъ порядокъ, свойственный казенному производству, болѣе тяжеловѣсный, нежели порядокъ акціонерныхъ компаній. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ, при наличности многихъ и разнообразныхъ предпріятій, цѣлая отрасль можетъ быть ведена болѣе хозяйственно. Казнѣ, городу, земству, какъ носителямъ финансовыхъ правъ, которыя осуществляются въ требованіи съ гражданъ налоговъ, вовсе нѣтъ надобности вести промышленныя предпріятія для полученія барыша. Всѣ эти предпріятія заслуживаютъ особенно строгаго порицанія, если органы общественной власти относятся къ наемному люду недостаточно гуманно, если они, подобно частнымъ хозяевамъ, мало заботятся о работникахъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Размѣщеніе системъ и отраслей производства.

Пособія. *v. Thünen.* Der isolirte Staat. 1842. *Roscher.* System, II и III. *Becker.* Der argentinische Weizen im Weltmarkte. 1903.

Нѣмецкій экономистъ фонъ-Тюненъ поставилъ въ своемъ сочиненіи „Уединенное государство" вопросъ о томъ, какъ размѣщаются въ странѣ отрасли сельскаго хозяйства и системы земледѣлія. Для упрощенія задачи онъ признаетъ всѣ части своего государства однородными и считается только съ однимъ измѣняющимся условіемъ—*отдаленностью отъ рынка.* Государство Тюнена есть равнина, лишенная водныхъ путей, съ однообразными условіями почвы и климата. Въ центрѣ равнины находится городъ, который служитъ единственнымъ рынкомъ для всѣхъ товаровъ, производимыхъ въ разныхъ мѣстахъ государства. Цѣна въ городѣ служитъ главнымъ условіемъ, съ которымъ должны сообразоваться производители. Чѣмъ больше мы удаляемся отъ города, тѣмъ ниже становится цѣна земледѣльческихъ произведеній, такъ какъ тѣмъ бо̀льшую ея часть поглощаютъ расходы на перевозку. По мѣрѣ того, какъ цѣны на произведенія почвы понижаются, хозяйство должно становиться все болѣе экстензивнымъ. Системы земледѣлія и отрасли производства должны располагаться вокругъ города концентрическими поясами. Около города будутъ воздѣлываться тѣ произведенія, которыя не выносятъ дальней перевозки: таковы, во-первыхъ, предметы громоздкіе,—сѣно, дрова и, во-вторыхъ, предметы, легко подвергающіеся порчѣ, напримѣръ, молочный скопъ. Поэтому, въ поясѣ, ближайшемъ къ городу, будетъ господствовать вольное хозяйство. Близость рынка сбыта, густое населеніе, обиліе въ городѣ ненужнаго ему удобренія позволятъ довести подгородное хозяйство до высокой степени интензивности. Въ слѣдующемъ поясѣ будутъ производиться хлѣбъ и другіе продукты, довольно цѣнные и способные выносить продолжительную перевозку. На большомъ разстояніи отъ города воздѣлываніе хлѣба перестаетъ быть выгоднымъ; земля будетъ служить только пастбищемъ: такъ какъ скотъ самъ переноситъ себя, то его можно выращивать вдали отъ города. Наконецъ, въ окраинныхъ поясахъ государства будутъ жить только немногочисленные охотники и рыболовы; изъ своихъ продуктовъ они будутъ доставлять городу цѣнные мѣха, выносящіе далекую перевозку.

Дѣйствительная жизнь даетъ намъ картину, во многомъ несходную съ *уединеннымъ государствомъ.* 1) Каждая обширная страна имѣетъ нѣсколько большихъ рынковъ сбыта, установ-

ляющихъ цѣны на земледѣльческія произведенія. 2) Каждая страна имѣетъ естественные и искусственные пути сообщенія, каналы, рѣки, желѣзныя дороги; они удешевляютъ перевозку и, какъ бы, приближаютъ мѣсто производства къ рынку сбыта. Это немедленно отражается на цѣнахъ земледѣльческихъ продуктовъ. До 1868 г. цѣна ржи достигала въ нашихъ портахъ 11—12 рублей за четверть, тогда какъ въ Самарской и Оренбургской губерніяхъ не превышала 2 р. 70 к. Теперь такая разница неизвѣстна. Проведеніе желѣзной дороги въ далекую мѣстность поднимаетъ въ ней цѣну земледѣльческихъ произведеній и облегчаетъ переходъ къ болѣе интензивному сельскому хозяйству. 3) Области каждой обширной страны различаются между собою по почвѣ и климату. 4) Наконецъ, имѣютъ большое вліяніе и разныя второстепенныя условія: обиліе хорошихъ луговъ, личныя качества сельскихъ хозяевъ. Но, перенося законы, открытые Тюненомъ, на дѣйствительную жизнь, можно въ общемъ установить то положеніе, что густо населенныя и богатыя мѣстности соотвѣтствуютъ ближайшимъ къ городу поясамъ, рѣдко населенныя и бѣдныя — болѣе отдаленнымъ. Видъ земледѣльческой системы еще и потому обусловливается отдаленностью мѣстности отъ рынка сбыта, что, на основаніи законовъ земледѣльческой статики, земля должна получить обратно все, что взято изъ нея. На подгородныхъ участкахъ можно брать много изъ почвы, такъ какъ все взятое возвращается ей въ видѣ удобренія, которое доставляетъ городъ. А потому, хозяйство можетъ быть интензивно. Въ отдаленныя мѣстности трудно и даже невозможно возить удобреніе изъ города: слѣдовательно, нужно вести хозяйство болѣе экстензивное. Все это объясняетъ, почему цвѣтущее садоводство и огородничество встрѣчаются по преимуществу вблизи большихъ городовъ: многія овощи (рѣпа, морковь) и плоды не переносятъ дальней перевозки. Въ большихъ городахъ потребляется огромное количество молока. До проведенія желѣзныхъ дорогъ молоко не выносило перевозки болѣе, нежели на 25 верстъ въ большіе города, съ высокими цѣнами, и 10 верстъ—въ малые; поясъ производства молока былъ очень ограниченъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ молоко привозится въ большіе города изъ-за 200—300 верстъ. Такимъ образомъ, округъ скотоводства значительно расширился. Въ Парижъ молоко привозится изъ мѣстъ, отстоящихъ на 5 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, въ Нью-Іоркъ—изъ-за 200 верстъ и болѣе. Значительное молочное хозяйство подъ городами связано съ производствомъ большаго количества кормовыхъ травъ [1]).

Страны съ экстензивнымъ хозяйствомъ, рѣдкимъ населеніемъ, неразвитой обработывающей промышленностью играютъ въ международныхъ отношеніяхъ роль тѣхъ поясовъ государ-

ства Тюнена, которые производятъ хлѣбъ. Такъ какъ въ международной торговлѣ страны обмѣниваются своими произведеніями, то необходимо, чтобы страна, вывозящая хлѣбъ, имѣла потребность въ фабрикатахъ, доставляемыхъ ей страной, которая покупаетъ у нея хлѣбъ, т.-е. первая должна имѣть довольно развитыя потребности. Теперь Англія является страной, ввозящей всего болѣе хлѣба; она покупаетъ $^3/_4$ всего потребляемаго количества. Всего болѣе хлѣба вывозится изъ Россіи, Соединенныхъ Штатовъ и Индіи. Между 1838 и 40 годами Россія вывозила ежегодно по 4.100,000 четвертей, въ 1868—70 годахъ — до 15 милліоновъ, а въ 1888—до 65 милліоновъ четвертей. Соединенные Штаты вывезли въ 1874—5 гг. 104 милліона бушелей въ зернѣ и мукѣ, а въ 1880-хъ годахъ по 180—190 милліоновъ ежегодно. На 1 жителя Англія потребляла привознаго хлѣба: 136,76 фунта въ 1870—71 и 244,68 въ 1899—900 годахъ. Хотя всѣ страны, за исключеніемъ Англіи, производятъ сами бо́льшую часть необходимаго количества хлѣба, однако, извѣстная густота населенія и извѣстная степень развитія обрабатывающей промышленности дѣлаютъ ввозъ хлѣба выгоднымъ для страны и даже необходимымъ; когда населеніе очень густо, то приростъ его, какъ бы сильно ни удобрялась земля, стремится обогнать увеличившееся производство хлѣба.—Хлѣбныя растенія переносятъ тѣмъ болѣе далекую перевозку, чѣмъ болѣе освобождаются отъ дешевыхъ частицъ: муку и водку можно перевозить дальше, чѣмъ зерно [2]).

Въ Россіи можно найдти всѣ пояса „Уединеннаго государства“. Петербургъ, Москва, Кіевъ, Варшава и другіе значительные города служатъ рынками сбыта для произведеній довольно большой округи. Въ ихъ окрестностяхъ широко развились садоводство и огородничество. Окружающія Москву деревни получаютъ изъ столицы все удобреніе, а это позволяетъ имъ успленно заниматься разведеніемъ плодовыхъ деревьевъ, ягодъ и овощей. Здѣсь господствуетъ вольная система. Во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ обращено особенное вниманіе на молочное скотоводство; ихъ владѣльцы содержатъ молочныя въ Москвѣ и ежедневно снабжаютъ столицу свѣжимъ молокомъ посредствомъ гужевой и желѣзнодорожной перевозки. Сѣно доставляется въ Москву изъ неотдаленныхъ поясовъ: изъ Серпуховскаго и Коломенскаго уѣздовъ, съ москворѣцкихъ и окскихъ луговъ. Введеніе въ оборотъ прессованнаго сѣна сдѣлало возможнымъ поставлять его на болѣе отдаленные рынки: теперь прессованное сѣно посылается въ Петербургъ и Москву изъ минскаго Полѣсья. Дрова привозятъ также изъ мѣстностей, сравнительно недалекихъ: изъ уѣздовъ Московской и ближайшихъ уѣздовъ Смоленской губерніи, не далѣе какъ за 250—300 верстъ при желѣзнодорожномъ сообщеніи. Зерновой хлѣбъ

выдерживаетъ сравнительно болѣе далекую перевозку: его поставляютъ Москвѣ Рязанская и болѣе южныя губерніи. Воздѣлываніемъ льна и конопли занимаются сѣверныя и сѣверо-западныя губерніи; свекловицей и табакомъ — Малороссія, Бессарабія, Низовье Волги и т. д. Окраины Россіи, ведущія вполнѣ экстензивное хозяйство, служатъ мѣстами производства мяснаго скота для нашихъ большихъ центровъ; таковы Ставропольская и Астраханская губерніи, Самарская, Оренбургская, Уфимская, Земля Войска Донскаго, Западная Сибирь. Скотъ собирается въ нѣкоторыхъ сборныхъ мѣстахъ (Нѣжинѣ, Изюмѣ, Ростовѣ на Дону и другихъ). Изъ этихъ мѣстъ его перегоняютъ на зиму въ срединныя губерніи и ставятъ для откорма на винокуренныхъ и сахароваренныхъ заводахъ; уже оттуда его гонятъ въ столицы. За послѣднее время гурты скота стали перевозиться по желѣзнымъ дорогамъ. Овцеводство, дающее сырой матеріалъ суконнымъ фабрикамъ, распространено, главнымъ образомъ, въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ, Бессарабіи, Землѣ Войска Донскаго. Рыболовство составляетъ главное занятіе населенія на окраинахъ, еще болѣе отдаленныхъ: по берегамъ Бѣлаго, Каспійскаго, Азовскаго морей. Охота—въ сѣверо-восточной части Европейской Россіи, въ сѣверной и средней Сибири.

Проведеніе желѣзныхъ дорогъ оказываетъ очень большое вліяніе на размѣщеніе отраслей промышленности. Страна имѣетъ возможность пріобрѣтать изъ-за границы то́, что́ прежде производила дома, а потому и измѣняется направленіе народнаго труда. Съ проведеніемъ американской и южнорусской сѣтей сталъ возможенъ усиленный привозъ хлѣба въ Великобританію, и мѣстное производство сократилось. Въ первой половинѣ 70-хъ годовъ изъ Индіи вывозилось ежегодно не болѣе $1^3/_4$ милліоновъ центнеровъ пшеницы, а въ концѣ 80-хъ годовъ—17—18 милліоновъ центнеровъ. Изъ Аргентинской республики было вывезено хлѣба въ зернѣ и мукѣ: въ 1881 году—1873 тонны, въ 1884—113.478, а въ 1900—2.015.000 тоннъ. Овцеводство оттѣсняется въ страны все болѣе отдаленныя, дѣвственныя: Австралія, Лаплата и Капская земля поставляютъ теперь Европѣ массу шерсти; за пятилѣтіе 1897—1901 годовъ, въ среднемъ, ежегодно вывозилось шерсти: изъ Викторіи на 3—5.000,000 фунтовъ стерлинговъ, изъ Новой Зеландіи на $4^1/_2$—$4^3/_4$ милліона, изъ Новаго Южнаго Уэльса—на $5^1/_4$—$5^3/_4$ милліоновъ. Проведеніе сибирской желѣзной дороги позволило сибирскимъ сельскимъ хозяевамъ посылать пшеницу и масло въ Западную Европу.

Законъ, открытый Тюненомъ относительно размѣщенія въ странѣ отраслей сельскаго хозяйства и системъ земледѣлія, не можетъ быть во всей полнотѣ приложенъ къ другимъ отраслямъ

промышленности. Горное дѣло, по самому характеру этого промысла, развивается вблизи мѣсторожденій минераловъ; воды, богатыя рыбой, опредѣляютъ мѣстонахожденіе рыболовнаго промысла. Обработывающая промышленность почти не зависитъ отъ условій почвы и климата; ея продукты отличаются прочностью, а потому она свободна въ выборѣ мѣста. Возникающія предпріятія тяготѣютъ или къ областямъ добыванія сырыхъ матеріаловъ, или къ мѣстамъ, гдѣ уже существуютъ однородные промыслы и гдѣ, поэтому, можно найдти рабочихъ, привычныхъ къ данной отрасли труда. Новыя фабрики по обработкѣ льна тяготѣютъ къ средоточіямъ этой промышленности въ Ярославской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ; въ Шуѣ и Ивановѣ-Вознесенскѣ всего легче возникаетъ ситценабивная фабрика, въ Бѣлостокѣ—суконная. Зависимость же сельскаго хозяйства отъ почвы и климата, непрочность многихъ сельскохозяйственныхъ произведеній заставляютъ отдѣльные виды именно этой обширной вѣтви народнаго труда размѣщаться согласно съ законами, которые открылъ Тюненъ. Эти законы оставляютъ для отдѣльныхъ сельскихъ хозяевъ довольно ограниченную свободу выбора.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЯТНАДЦАТОЙ ГЛАВѢ.

1) Косцы окрестностей Лондона славятся своей ловкостью и силой.— Подгородное хозяйство и потому свободно въ выборѣ растеній, что получаетъ изъ города огромное количество удобренія. Земля есть лучшее дезинфецирующее средство для тѣхъ веществъ, вывоза которыхъ такъ же сильно желаетъ городъ, какъ привоза деревня (Roscher. II, 141). Изъ Лондона, напримѣръ, навозъ вывозится до графства Кентъ, лежащаго въ 120 верстахъ. Парижъ и многіе города Бельгіи уже издавна продавали свой навозъ за значительныя суммы. Еще въ 1867 г. въ Англію было вывезено до $6^1/_2$ милліоновъ центнеровъ удобренія, гуано, костей и др. Для Перу гуано служитъ главнымъ предметомъ вывоза: въ 1866 г. оно вывезло его на 80 милліоновъ франковъ при стоимости всего вывоза въ 199 милліоновъ.

2) 100 фунтовъ хлѣба можетъ быть превращено въ 19—23 фунта алкоголя, 100 фунтовъ картофеля—въ 7—8 фунтовъ алкоголя. При обращеніи хлѣба въ водку, на мѣстѣ производства остаются солома и барда (отъ 100 фунтовъ хлѣба она даетъ количество питательныхъ веществъ, равное 100 фунтамъ сѣна), питающія скотъ, который даетъ землѣ удобреніе. Водочные заводы все болѣе переходятъ изъ города въ деревню.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Доходъ.

Пособія: *Ад. Смитъ. Ricardo.* Principles of political economy. Рус. переводъ Зибера. *Herrmann.* Staatswirthschaft. Unters. *Marx.* Das Kapital, III. *Schmoller.* Die Lehre vom Einkommen. Tübing. Zeitschr. 1863. *Wagner.* Lehrbuch. *Guth.* Die Lehre vom Einkommen. 1869. *Wiss.* Lehre vom Einkommen. Tüb. Zeitschr., 1877 и 78. *Meyer.* Das Wesen des Einkommens. 1887.

Первыя попытки научнаго опредѣленія дохода были сдѣланы школой физіократовъ. Отводя сельскому хозяйству главное мѣсто среди отраслей производства, физіократы раздѣляютъ весь доходъ отъ земледѣлія на валовой и чистый. Только земледѣліе, говорятъ они, даетъ чистый доходъ; размѣрами этого дохода обусловливается возможность для народа платить подати, увеличивать благосостояніе, содержать лицъ, производящихъ нематеріальныя цѣнности (чиновниковъ, врачей, ученыхъ и другихъ). Но физіократы не дали общаго ученія о доходѣ.

Ученіе физіократовъ послужило главной точкой отправленія для Адама Смита и многихъ послѣдующихъ писателей. Мы встрѣчаемъ существенныя противорѣчія въ ученіи Смита о доходѣ. Въ однихъ случаяхъ онъ говоритъ, что чистый доходъ получается только отъ земледѣльческаго производства, и этимъ примыкаетъ къ физіократамъ; въ другомъ мѣстѣ онъ высказываетъ мысль, что чистый доходъ получается въ видѣ ренты и прибыли на капиталъ, что лица, живущія трудомъ своихъ рукъ, не имѣютъ чистаго дохода. Адамъ Смитъ стоитъ при этомъ на точкѣ зрѣнія предпринимателя. Утверждая, что народное богатство измѣряется не валовымъ, а чистымъ доходомъ, онъ оцѣниваетъ общественное хозяйство съ точки зрѣнія частнаго. Въ другомъ мѣстѣ Адамъ Смитъ становится, однако, на точку зрѣнія общественнаго хозяйства и, выясняя понятіе о доходѣ, имѣетъ

въ виду уже валовой доходъ. Къ послѣднему говоритъ онъ, относится все то, что́ страна получаетъ отъ земли и отъ труда населенія. Все населеніе,—добавляетъ онъ,—живетъ на валовой доходъ, а не на чистый [1]). Онъ отдаетъ предпочтеніе сельскому хозяйству предъ всѣми другими отраслями производства потому, что „капиталъ, вложенный въ земледѣльческій промыселъ, приводитъ въ движеніе наибольшее количество производительнаго труда".

Непослѣдовательность Адама Смита должна быть приписана тому, что онъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ физіократовъ; изслѣдуя экономическія явленія, онъ отождествлялъ интересы частнаго хозяйства съ интересами хозяйства общественнаго. Но его глубокій умъ, обогащенный историческими знаніями, не могъ быть послѣдовательнымъ, разъ за исходную точку было взято такое невѣрное положеніе. Отсюда его колебанія въ опредѣленіи дохода, неясное отграниченіе чистаго дохода отъ валоваго и неопредѣленность при уясненіи того, что́ составляетъ главную цѣль общественнаго хозяйства.

Противорѣчія въ ученіи Смита послужили предметомъ нападокъ для Рикардо. Въ небольшой главѣ, посвященной вопросу о доходѣ, Рикардо разсуждаетъ такъ: „Въ каждой странѣ всѣ произведенія земли и труда раздѣляются на три части: изъ нихъ одна—заработная плата, другая—прибыль, третья—рента. Только изъ двухъ послѣднихъ могутъ быть уплачены налоги и сдѣланы сбереженія; первая, если она умѣренна, образуетъ только необходимыя издержки производства. Для отдѣльнаго лица съ капиталомъ въ 20,000 фунтовъ и ежегодной прибылью въ 2,000 совершенно безразлично, занимаетъ его капиталъ сто или тысячу человѣкъ, продаются его товары за 10,000 или за 20,000 фунтовъ, предполагая, что во всѣхъ случаяхъ прибыль его не падаетъ ниже 2,000 фунтовъ. Не таковъ-ли дѣйствительный интересъ и всего народа? Не важно, состоитъ народъ изъ десяти или двѣнадцати милліоновъ жителей, лишь бы его дѣйствительный чистый доходъ, его рента и прибыль были тѣ же самыя. Способность его содержать флотъ и войско и всѣ виды непроизводительнаго труда находится въ соотвѣтствіи съ его чистымъ, но не валовымъ доходомъ" [2]). Рикардо, какъ видно изъ этого отрывка, считаетъ чистымъ доходомъ только ренту и прибыль. Это и отличаетъ Рикардо отъ физіократовъ, признающихъ чистымъ доходомъ только ренту. Объявляя главною цѣлью хозяйства полученіе наибольшаго чистаго дохода, онъ въ концѣ-концовъ сводитъ ее къ производству благъ, а не къ ихъ распредѣленію и потребленію. Оцѣнивая выгоды народа съ точки зрѣнія землевладѣльца и капиталиста, Рикардо оставляетъ безъ вниманія интересы громадной массы населенія, живущаго личнымъ трудомъ: чѣмъ больше доля рентьеровъ и

капиталистовъ, тѣмъ лучше, и чѣмъ ниже заработная плата,— тѣмъ выгоднѣе. Рикардо послѣдователенъ, дѣлая выводъ, что, при бо̀льшемъ чистомъ доходѣ, можно содержать бо̀льшій флотъ и бо̀льшее войско; но сомнительно, чтобы, при общественномъ порядкѣ, который направленъ на увеличеніе только прибыли и ренты, люди, наполняющіе флотъ и войско, были одушевлены горячею любовью къ родинѣ. Въ положеніи Рикардо есть еще одна крупная ошибка: онъ признаетъ число жителей безразличнымъ для интересовъ государства и общественнаго хозяйства. Дабы общественное хозяйство безостановочно шло впередъ, необходимо развитое сотрудничество, которое возможно только при значительной плотности населенія. Густое населеніе способствуетъ наибольшему развитію техники въ обширномъ смыслѣ; а все это ведетъ и къ наибольшему росту народнаго благосостоянія. Если двѣ страны, при равно обширныхъ территоріяхъ, одинаковыхъ климатическихъ и другихъ условіяхъ, имѣютъ неодинаковое населеніе (положимъ, одна—пять, а другая—десять милліоновъ жителей), то, хотя бы онѣ имѣли равные чистые доходы, несомнѣнно, вторая страна, обладая большими данными для развитія сотрудничества, имѣетъ болѣе благопріятныхъ условій и для роста народнаго богатства.

Противорѣчія Адама Смита и послѣдовательность Рикардо объясняются ихъ индивидуальными особенностями. Рикардо— сильный логическій умъ, далеко не обладавшій тѣмъ широкимъ историческимъ кругозоромъ, который отличалъ Адама Смита. Глубокія историческія знанія часто заставляли его быть виновнымъ передъ логикой. У Рикардо этихъ данныхъ не было, а несокрушимая сила логики, создавшая ему прочный авторитетъ, вела его къ конечнымъ заключеніямъ изъ принятыхъ посылокъ, какъ бы ни было трудно примирить эти выводы съ дѣйствительною жизнью.

Сисмондъ-ди-Сисмонди всего ранѣе отклонился отъ Рикардо въ ученіи о доходѣ. „Что-же! — восклицаетъ онъ: — богатство все, а человѣкъ ничего? Не лучше-ли, чтобы въ Англіи оставался одинъ король, который приводилъ бы въ движеніе машины и производилъ ими всѣ блага?“ [2]). Сисмонди замѣчаетъ, что все народонаселеніе живетъ на валовой доходъ. Но, отклоняясь отъ Рикардо, Сисмонди не внесъ крупныхъ измѣненій въ ученіе о доходѣ и сбивался на почву, которую подготовилъ Рикардо.

Германнъ и Вагнеръ сдѣлали много для разработки этого ученія. Первый оставилъ точку зрѣнія частнаго хозяйства и усвоилъ точку зрѣнія хозяйства народнаго. По его мнѣнію, доходъ есть совокупность хозяйственныхъ благъ, которыя лицо можетъ затратить въ опредѣленное время, не разрушая источниковъ дохода. Всѣ члены общества, занимающіеся полезнымъ

домъ, живутъ на собственный доходъ, а не на доли при-
я и ренты. Доходъ поступаетъ изъ двухъ источниковъ:
труда и отъ пользованія имуществомъ. Послѣднее проявся или а) въ извлеченіи дохода посредствомъ отдачи капивъ пользованіе другимъ, или б) въ самоличномъ пользои имуществомъ; таково, напримѣръ, положеніе лица, котозанимаетъ квартиру въ собственномъ домѣ. Равнымъ ізомъ и доходъ отъ труда облекается въ двоякую форму: выражается или въ суммѣ благъ—деньгахъ (учитель получъ денежную плату за обученіе) или въ видѣ натуральнаго ьзованія своей рабочей силой (обученіе грамотѣ собственъ дѣтей). Германнъ задается вопросомъ о томъ, слѣдуетъ)азличать валовой и чистый доходы. Это различеніе,—гово- ь онъ,—повело только къ большой путаницѣ въ понятіяхъ,)яженной и съ практическими неудобствами. По его мнѣнію, вой доходъ обнимаетъ всю совокупность поступленій räge); все же, что человѣкъ затрачиваетъ на удовлетвореніе іхъ потребностей, есть чистый доходъ (Einkommen). Каковъ ни былъ источникъ дохода (прибыль, рента, заработная а), разъ доходъ затрачивается на удовлетвореніе личныхъ)ебностей, онъ есть чистый доходъ. Народъ заинтересованъ величеніи всѣхъ видовъ дохода и возможно болѣе равноомъ его распредѣленіи. Германнъ сдѣлалъ первую попытку ематическаго обозрѣнія дохода въ народномъ хозяйствѣ.

Іослѣ этихъ историко-догматическихъ замѣчаній, мы можемъ ;дѣлить валовой *доходъ*, какъ ***совокупность хозяйственныхъ ь, поступающихъ въ распоряженіе хозяйственной единицы.*** По- е о чистомъ доходѣ можетъ быть уяснено только ознакомемъ съ издержками производства, т.-е. вычетами изъ общей мы поступленій, притекающихъ къ данному хозяйству.

Іздержки производства должны быть раздѣлены на два ида:

1) Однѣ изъ нихъ могутъ быть названы *естественно-необходими*; каковъ бы ни былъ общественный строй, онѣ должны сдѣланы, дабы сохранить въ цѣлости источники дохода. тобы получить жатву, необходимо высѣять извѣстное колию сѣмянъ; дл... [illegible] ...личныхъ отраслей промышти нео... [illegible] ...олненіе же ... количество топлива ... [illegible] ...остигла высоты, ... [illegible] ...ыя заставимые расходы различныхъ ... [illegible] ...насслѣнія. Въ основаніе этихъ ... [illegible] ...аемы выводы гигіены и техническ... [illegible] ...ихъ видовъ труда.

...останавливая на исчисленіи необходимыхъ расходовъ общественнымъ группамъ, мы не считаемъ возможнымъ отъ...

трудомъ, живутъ на собственный доходъ, а не на доли прибыли и ренты. Доходъ поступаетъ изъ двухъ источниковъ: отъ труда и отъ пользованія имуществомъ. Послѣднее проявляется или а) въ извлеченіи дохода посредствомъ отдачи капитала въ пользованіе другимъ, или б) въ самоличномъ пользованіи имуществомъ; таково, напримѣръ. положеніе лица, которое занимаетъ квартиру въ собственномъ домѣ. Равнымъ образомъ и доходъ отъ труда облекается въ двоякую форму: онъ выражается или въ суммѣ благъ—деньгахъ (учитель получаетъ денежную плату за обученіе) или въ видѣ натуральнаго пользованія своей рабочей силой (обученіе грамотѣ собственныхъ дѣтей). Германнъ задается вопросомъ о томъ, слѣдуетъ-ли различать валовой и чистый доходы. Это различеніе,—говоритъ онъ,—повело только къ большой путаницѣ въ понятіяхъ, сопряженной и съ практическими неудобствами. По его мнѣнію, валовой доходъ обнимаетъ всю совокупность поступленій (Erträge); все же, что человѣкъ затрачиваетъ на удовлетвореніе своихъ потребностей, есть чистый доходъ (Einkommen). Каковъ бы ни былъ источникъ дохода (прибыль, рента, заработная плата), разъ доходъ затрачивается на удовлетвореніе личныхъ потребностей, онъ есть чистый доходъ. Народъ заинтересованъ въ увеличеніи всѣхъ видовъ дохода и возможно болѣе равномѣрномъ его распредѣленіи. Германнъ сдѣлалъ первую попытку систематическаго обозрѣнія дохода въ народномъ хозяйствѣ.

Послѣ этихъ историко-догматическихъ замѣчаній, мы можемъ опредѣлить валовой *доходъ*, какъ *совокупность хозяйственныхъ благъ, поступающихъ въ распоряженіе хозяйственной единицы*. Понятіе о чистомъ доходѣ можетъ быть уяснено только ознакомленіемъ съ издержками производства, т.-е. вычетами изъ общей суммы поступленій, притекающихъ къ данному хозяйству.

Издержки производства должны быть раздѣлены на два разряда:

А) Однѣ изъ нихъ могутъ быть названы *естественно-необходимыми*; каковъ бы ни былъ общественный строй, онѣ должны быть сдѣланы, дабы сохранить въ цѣлости источники дохода. а) Чтобы получить жатву, необходимо высѣять извѣстное количество сѣмянъ; для [illegible]рывающая [illegible]личныхъ отраслей промышленности нео[illegible]астіи въ производствѣ. Теор[illegible]личество топлива и т. д. С[illegible]но. Выполненіе же его затрудняется [illegible]рыя заставляю[illegible]ка еще не достигла высоты, которая позволила [illegible]ело-в[illegible]слить необходимые расходы различныхъ разрядовъ по от[illegible]нымъ слоямъ населенія. Въ основаніе этихъ вычисленій должн[illegible] быть полагаемы выводы гигіены и техническія особенности отдѣльныхъ видовъ труда.

Настаивая на исчисленіи необходимыхъ расходовъ по общественнымъ группамъ, мы не считаемъ возможнымъ отнести

капиталистовъ, тѣмъ лучше, и чѣмъ ниже заработная плата,—тѣмъ выгоднѣе. Рикардо послѣдователенъ, дѣлая выводъ, что, при бо̀льшемъ чистомъ доходѣ, можно содержать бо̀льшій флотъ и бо̀льшее войско; но сомнительно, чтобы, при общественномъ порядкѣ, который направленъ на увеличеніе только прибыли и ренты, люди, наполняющіе флотъ и войско, были одушевлены горячею любовью къ родинѣ. Въ положеніи Рикардо есть еще одна крупная ошибка: онъ признаетъ число жителей безразличнымъ для интересовъ государства и общественнаго хозяйства. Дабы общественное хозяйство безостановочно шло впередъ, необходимо развитое сотрудничество, которое возможно только при значительной плотности населенія. Густое населеніе способствуетъ наибольшему развитію техники въ обширномъ смыслѣ; а все это ведетъ и къ наибольшему росту народнаго благосостоянія. Если двѣ страны, при равно обширныхъ территоріяхъ, одинаковыхъ климатическихъ и другихъ условіяхъ, имѣютъ неодинаковое населеніе (положимъ, одна—пять, а другая—десять милліоновъ жителей), то, хотя бы онѣ имѣли равные чистые доходы, несомнѣнно, вторая страна, обладая большими данными для развитія сотрудничества, имѣетъ болѣе благопріятныхъ условій и для роста народнаго богатства.

Противорѣчія Адама Смита и послѣдовательность Рикардо объясняются ихъ индивидуальными особенностями. Рикардо—сильный логическій умъ, далеко не обладавшій тѣмъ широкимъ историческимъ кругозоромъ, который отличалъ Адама Смита. Глубокія историческія знанія часто заставляли его быть виновнымъ передъ логикой. У Рикардо этихъ данныхъ не было, а несокрушимая сила логики, создавшая ему прочный авторитетъ, вела его къ конечнымъ заключеніямъ изъ принятыхъ посылокъ, какъ бы ни было трудно примирить эти выводы съ дѣйствительною жизнью.

Симондъ-ди-Сисмонди всего ранѣе отклонился отъ Рикардо въ ученіи о доходѣ. „Что-же! — восклицаетъ онъ: — богатство все, а человѣкъ ничего? Не лучше-ли, чтобы въ Англіи оставался одинъ король, который приводилъ бы въ движеніе машины и производилъ ими всѣ блага?“ [2]). Сисмонди замѣчаетъ, что все народонаселеніе живетъ на валовой доходъ. Но, отклоняясь отъ Рикардо, Сисмонди не внесъ крупныхъ измѣненій въ ученіе о доходѣ и сбивался на почву, которую подготовилъ Рикардо.

Германнъ и Вагнеръ сдѣлали много для разработки этого ученія. Первый оставилъ точку зрѣнія частнаго хозяйства и усвоилъ точку зрѣнія хозяйства народнаго. По его мнѣнію, доходъ есть совокупность хозяйственныхъ благъ, которыя лицо можетъ затратить въ опредѣленное время, не разрушая источниковъ дохода. Всѣ члены общества, занимающіеся полезны

трудомъ, живутъ на собственный доходъ, а не на доли прибыли и ренты. Доходъ поступаетъ изъ двухъ источниковъ: отъ труда и отъ пользованія имуществомъ. Послѣднее проявляется или а) въ извлеченіи дохода посредствомъ отдачи капитала въ пользованіе другимъ, или б) въ самоличномъ пользованіи имуществомъ; таково, напримѣръ, положеніе лица, которое занимаетъ квартиру въ собственномъ домѣ. Равнымъ образомъ и доходъ отъ труда облекается въ двоякую форму: онъ выражается или въ суммѣ благъ—деньгахъ (учитель получаетъ денежную плату за обученіе) или въ видѣ натуральнаго пользованія своей рабочей силой (обученіе грамотѣ собственныхъ дѣтей). Германнъ задается вопросомъ о томъ, слѣдуетъ-ли различать валовой и чистый доходы. Это различеніе,—говоритъ онъ,—повело только къ большой путаницѣ въ понятіяхъ, сопряженной и съ практическими неудобствами. По его мнѣнію, валовой доходъ обнимаетъ всю совокупность поступленій (Erträge); все же, что человѣкъ затрачиваетъ на удовлетвореніе своихъ потребностей, есть чистый доходъ (Einkommen). Каковъ бы ни былъ источникъ дохода (прибыль, рента, заработная плата), разъ доходъ затрачивается на удовлетвореніе личныхъ потребностей, онъ есть чистый доходъ. Народъ заинтересованъ въ увеличеніи всѣхъ видовъ дохода и возможно болѣе равномѣрномъ его распредѣленіи. Германнъ сдѣлалъ первую попытку систематическаго обозрѣнія дохода въ народномъ хозяйствѣ.

Послѣ этихъ историко-догматическихъ замѣчаній, мы можемъ опредѣлить валовой *доходъ*, какъ ***совокупность хозяйственныхъ благъ, поступающихъ въ распоряженіе хозяйственной единицы.*** Понятіе о чистомъ доходѣ можетъ быть уяснено только ознакомленіемъ съ издержками производства, т.-е. вычетами изъ общей суммы поступленій, притекающихъ къ данному хозяйству.

Издержки производства должны быть раздѣлены на два разряда:

А) Однѣ изъ нихъ могутъ быть названы *естественно-необходимыми*; каковъ бы ни былъ общественный строй, онѣ должны быть сдѣланы, дабы сохранить въ цѣлости источники дохода. а) Чтобы получить жатву, необходимо высѣять извѣстное количество сѣмянъ; для поддержанія различныхъ отраслей промышленности необходимо затратить опредѣленное количество топлива и т. д. Словомъ, сюда относятся всѣ издержки, которыя заставляютъ силы природы служить хозяйственнымъ цѣлямъ человѣка. б) Къ этому разряду издержекъ производства слѣдуетъ отнести также тѣ затраты, которыя необходимы для содержанія всего работающаго населенія страны. Масса благъ, которая должна быть потреблена лицами, *прямо или косвенно участвующими въ производствѣ*, можетъ быть исчисляема или по низшему уровню физіологически необходимыхъ потребностей, безъ

всякаго различенія общественныхъ группъ и распространенныхъ среди нихъ расходовъ, или же съ принятіемъ въ разсчетъ этихъ различій: мы можемъ сказать, напримѣръ, что потребности каждой семьи изъ 5 душъ покрываются затратою 300 рублей въ годъ, или же признать необходимымъ для одной—300, для другой—700, для третьей—1,500 рублей и т. д. Первый способъ вычисленія подкупаетъ своей простотой, но имѣетъ малое практическое значеніе; второй болѣе труденъ, но ведетъ къ важному и для практическихъ цѣлей опредѣленію чистаго дохода. Такъ какъ сложившіяся потребности представляютъ общественно-физіологическій фактъ, то удовлетвореніе ихъ въ размѣрахъ, необходимыхъ только для поддержанія жизни, воспрепятствовало бы народу получать всю совокупность хозяйственныхъ благъ, которыми онъ располагаетъ, и тѣмъ лишило бы его возможности поддерживать въ цѣлости источники его доходовъ. Въ этотъ разрядъ должны быть относимы какъ индивидуальныя потребности, такъ и многія изъ удовлетворяемыхъ общественной властью [5]).

Второй способъ исчисленія ставитъ, повидимому, всѣ разсчеты на очень зыбкую почву. Если мы слышимъ отъ высокопоставленнаго чиновника, или управляющаго крупнымъ промышленнымъ предпріятіемъ, или моднаго врача, что на 15—20,000 рублей въ годъ едва можно удовлетворить потребности, ставшія обычными, то еще нѣтъ основанія относить всю эту сумму въ разрядъ необходимыхъ издержекъ, которыя должны быть сдѣланы, дабы эти лица исполняли свои обязанности и участвовали въ общественномъ процессѣ производства. Люди достаточныхъ классовъ считаютъ необходимыми многія потребности, которыя вовсе не заслуживаютъ этого признанія: если удовлетвореніе ихъ и пріятно, то неудовлетвореніе не можетъ умалять производительность труда. Высокопоставленный чиновникъ, въ силу сложившихся у него вкусовъ и привычекъ, можетъ, пожалуй, считать необходимой ежегодную затрату во столько-то тысячъ на балы, обѣды, пріемы. Но было бы слишкомъ наивно считать этотъ расходъ необходимымъ для того, чтобы данное лицо съ успѣхомъ исполняло свои административныя или судебныя обязанности, важныя для правильнаго развитія народнаго хозяйства. Оставляя безъ вниманія всѣ эти требованія, поскольку ихъ источникомъ служатъ безконечно разнообразные вкусы и прихоти, мы, всетаки, предпочитаемъ второй способъ исчисленія: для него есть и твердыя точки опоры. Сумма благъ, необходимая для успѣшнаго участія человѣка въ процессѣ производства, опредѣляется такими условіями: 1) Потребностями организма, какъ онѣ сложились подъ вліяніемъ подготовки къ извѣстной работѣ и какъ онѣ поддерживаются особенностями даннаго труда. Возьмемъ, съ одной

стороны, земледѣльца, ремесленника, чернорабочаго, съ другой— учителя и врача. Первые вели съ юныхъ лѣтъ подвижной образъ жизни; ихъ работа поддерживаетъ тѣло въ постоянномъ движеніи, а потому они обладаютъ выносливыми пищеварительными органами. Вторые, и подготовляясь къ своему призванію, и исполняя обязанности учителя и врача, вели и ведутъ, сравнительно, сидячую жизнь и имѣютъ болѣе требовательный пищеварительный аппаратъ. А потому первые могутъ поддерживать свои силы болѣе простой и дешевой пищей, нежели вторые. 2) Обстановка при работѣ также вліяетъ на различіе необходимыхъ потребностей у людей, которые занимаются сходными работами. Возьмемъ, напримѣръ, сельскаго и фабричнаго работниковъ: первый проводитъ почти всю жизнь на свѣжемъ воздухѣ, а потому и можетъ довольствоваться болѣе скромнымъ и дешевымъ жилищемъ, нежели второй, который работаетъ въ закрытомъ помѣщеніи. Ученый агрономъ, также проводящій бо́льшую часть жизни на свѣжемъ воздухѣ, можетъ ограничиваться болѣе скромнымъ жилищемъ, нежели врачъ или учитель. 3) Самый родъ труда вызываетъ нѣкоторые расходы. Дабы не быть распространителемъ заразныхъ болѣзней, врачъ долженъ имѣть бо́льшій запасъ одежды, нежели учитель или чиновникъ. Учитель, врачъ, писатель нуждаются въ книгахъ, а ремесленникъ можетъ и безъ книгъ успѣшно выполнять свою работу. 4) Слѣдуетъ принимать въ разсчетъ различіе цѣнъ на главные предметы потребленія въ городѣ и деревнѣ. 5) Отмѣтимъ, наконецъ, разницу въ расходахъ на воспитаніе дѣтей. Для поддержанія даннаго процесса общественнаго производства, подростающія поколѣнія должны быть подготовляемы къ различнымъ занятіямъ. Воспитаніе дѣтей для дѣятельности учителя, врача, технолога требуетъ гораздо бо́льшихъ расходовъ, нежели для какого-либо вида фабричнаго или ремесленнаго труда. А потому, въ семьяхъ, которыя принадлежатъ къ профессіямъ перваго рода, расходы на воспитаніе дѣтей, какъ необходимыя издержки производства, должны быть исчисляемы болѣе крупными суммами [8]).

Вотъ главныя условія, которыя опредѣляютъ, какъ велика сумма благъ, покрывающая необходимыя потребности человѣка при его участіи въ производствѣ. Теоретически это различеніе правильно. Выполненіе же его затрудняется тѣмъ, что статистика еще не достигла высоты, которая позволила бы вычислить необходимые расходы различныхъ разрядовъ по отдѣльнымъ слоямъ населенія. Въ основаніе этихъ вычисленій должны быть полагаемы выводы гигіены и техническія особенности отдѣльныхъ видовъ труда.

Настаивая на исчисленіи необходимыхъ расходовъ по общественнымъ группамъ, мы не считаемъ возможнымъ отнести

къ необходимымъ издержкамъ потребленіе хотя бы малѣйшаго количества благъ людьми, вовсе не участвующими въ общественномъ процессѣ производства. Если богатые люди не завѣдуютъ своими имѣніями, не управляютъ промышленными предпріятіями, то могутъ участвовать въ общественномъ процессѣ производства посредствомъ, напримѣръ, обученія своихъ дѣтей, или трудомъ на службѣ государству, земству, городу, или научными занятіями. Въ подобныхъ случаяхъ нужно исчислять необходимые на ихъ содержаніе расходы въ такой суммѣ, какая соотвѣтствуетъ избранному ими роду занятій. Не принимая же на себя никакихъ обязанностей въ широкой области общенароднаго труда, они безполезны для общества, и все, что они затрачиваютъ на свое содержаніе, не должно быть относимо къ необходимымъ расходамъ. Въ эту же группу слѣдуетъ помѣстить преступниковъ, бродягъ, нищихъ и т. п. Много или мало расходуетъ страна на содержаніе этихъ людей,—они вовсе не нужны для народнаго хозяйства.

в) Въ разрядъ естественно-необходимыхъ издержекъ нужно отнести также большую часть государственныхъ, земскихъ, городскихъ расходовъ. Этими расходами обезпечивается существованіе такого порядка, при которомъ и производится народный трудъ. Но изъ общей массы благъ, которыя затрачиваются государствомъ и единицами самоуправленія, нужно сдѣлать слѣдующіе вычеты: 1) Содержаніе всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя только увеличиваютъ бумажную работу, но рѣшительно не нужны для удовлетворенія какой-либо общественной потребности. Въ странахъ съ развитымъ бюрократическимъ строемъ не только отдѣльные чиновники, но даже большинство ихъ должны быть отнесены въ этотъ разрядъ. 2) Тѣ излишки, которые получаютъ чиновники и служащіе въ городскомъ, земскомъ и общинномъ управленіи, сверхъ суммъ, удовлетворяющихъ ихъ необходимыя потребности. 3) Тѣ полезные и важные расходы, которые совершаются государствомъ, земствомъ, городомъ для достиженія обще-культурныхъ цѣлей (вновь учреждаемыя училища, библіотеки, театры) или для созданія новыхъ источниковъ дохода (проведеніе новыхъ дорогъ, устройство портовъ, элеваторовъ), но не нужны для поддержанія существующихъ. 4) Подлежатъ вычету также и расходы на войско и флотъ. Многіе писатели относятъ расходы на содержаніе войска и флота къ естественно-необходимымъ издержкамъ производства; они считаютъ неизбѣжнымъ этотъ расходъ, пока не осуществилась идея вѣчнаго мира. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Какъ бы ни было велико войско мирнаго состава, оно не обезпечиваетъ страны отъ нападенія внѣшнихъ враговъ и не служитъ залогомъ побѣдоносной войны, т.-е. залогомъ мирнаго и безпрепятственнаго развитія народнаго труда. Болѣе

правильно считать необходимыми издержками расходы на веденіе войны, если народъ вынужденъ защищать свою независимость и цѣлость предѣловъ государства. Признаніе расходовъ на войско и флотъ необходимыми издержками опасно потому, что поддерживаетъ въ правительствѣ склонность увеличивать составъ войска, отвлекать отъ народнаго хозяйства лучшія силы и уменьшать производительность народнаго труда. Вотъ почему мы и относимъ на чистый доходъ покрытіе расходовъ по содержанію военной и морской силы.

Всѣ эти разряды издержекъ и составляютъ необходимые расходы съ точки зрѣнія народнаго хозяйства; они не зависятъ отъ господствующаго въ странѣ юридическаго порядка.

Б) Но можно разсматривать издержки производства и съ частнохозяйственной точки зрѣнія. Хозяйственныя единицы связаны другъ съ другомъ различными отношеніями: часть валоваго дохода данной единицы должна быть выдѣлена другимъ въ видѣ процента, ренты или наемной платы за зданія. Предприниматель строитъ, напримѣръ, заводъ на арендуемой землѣ, занимаетъ въ банкѣ капиталъ для веденія предпріятія и нанимаетъ рабочихъ. Для опредѣленія чистаго дохода, онъ вычитаетъ и эти расходы изъ своего валоваго дохода.

И такъ, съ точки зрѣнія общественнаго хозяйства, чистымъ доходомъ служатъ всѣ излишки, которые остаются за покрытіемъ естественно-необходимыхъ издержекъ производства. Въ частномъ же хозяйствѣ чистый доходъ получается за вычетомъ издержекъ обоихъ разрядовъ. Издержки первой категоріи зависятъ отъ уровня техники и склада потребностей; издержки же втораго разряда зависятъ отъ юридическаго порядка, господствующаго въ данной странѣ. Каковъ бы ни былъ послѣдній, уровень техники опредѣляетъ, сколько сѣмянъ должно быть вложено въ землю для поддержанія сельскаго хозяйства, сколько топлива должно быть потреблено для веденія фабрикъ и мануфактуръ; уровень и разнообразіе потребностей по общественнымъ группамъ показываютъ, какое количество хозяйственныхъ благъ поддерживаетъ въ населеніи способность къ труду даннаго качества и напряженія. Резервуары же, куда поступаютъ отдѣльныя части общественнаго дохода, опредѣляются положительнымъ правомъ. Гдѣ хозяйство построено на рабскомъ трудѣ, тамъ иное распредѣленіе дохода, нежели въ странѣ, гдѣ хозяйство ведется съ помощью наемнаго труда. При слабомъ развитіи кредита немногіе предприниматели относятъ проценты на капиталъ къ издержкамъ производства. Сельскіе хозяева, обрабатывающіе собственную землю, иначе вычисляютъ издержки производства, нежели тѣ, которые работаютъ на арендуемыхъ участкахъ.

Вычисленіе частнохозяйственнаго дохода можетъ быть сдѣ-

лано въ двоякой формѣ: натуральной и денежной. Какъ та, такъ и другая предполагаютъ хорошо организованную статистику отдѣльныхъ хозяйствъ.

Подобно частному доходу можетъ быть опредѣленъ и народный доходъ. Валовой доходъ народа составляется изъ слѣдующихъ статей:

1) Совокупность матеріальныхъ и нематеріальныхъ благъ, произведенныхъ въ данной странѣ за извѣстный періодъ времени и подлежащихъ денежной оцѣнкѣ. 2) Доходъ въ формѣ пользованія капиталомъ и личнымъ трудомъ, не подвергающійся денежной оцѣнкѣ. Сюда относится натуральное пользованіе владѣльцевъ собственнымъ имуществомъ, зданіями, домашней утварью и т. д., и трудомъ,—всѣ работы въ домашнемъ быту, неоцѣниваемыя на деньги и т. п. 3) Совокупность благъ, получаемыхъ изъ-за границы. Эта группа можетъ быть разбита на нѣсколько разрядовъ: а) товары, б) деньги, в) суммы, которыя уплачены судоходству данной страны, занимающейся посредничествомъ между другими странами (напримѣръ, все, что уплачено англійскимъ кораблямъ за перевозку товаровъ изъ Россіи въ Бельгію), г) совокупность благъ, которыя ввозятся иностранцами въ данное государство, д) контрибуція, поступающая изъ-за границы. Соотвѣтственно рубрикамъ, изъ которыхъ слагается валовой народный доходъ, для опредѣленія чистаго дохода должны быть исключены слѣдующія издержки производства: 1) содержаніе всего работающаго населенія, а также и другіе расходы для поддержанія хозяйства (сѣмена, кормъ скота, топливо и проч.); 2) стоимость изнашиванія имущества, которое служило для пользованія; 3) вывезенные за границу товары, деньги и т. д. соотвѣтственно третьей рубрикѣ валоваго дохода. Расходы подъ п. 2 не могутъ быть точно опредѣлены, однако, слѣдуетъ отмѣтить ихъ при исчисленіи издержекъ производства. Все же, что̀ остается за вычетомъ перечисленныхъ издержекъ, составляетъ чистый доходъ народа.

Народное хозяйство выигрываетъ отъ увеличиванія валоваго дохода, при одновременномъ уменьшеніи издержекъ перваго вида первой категоріи. Если, для полученія 100 пудовъ зерна, нужно высѣять не 10, а 8 пудовъ, для полученія 200 аршинъ сукна нужно сжечь не 1, а $^1/_3$ сажени дровъ, то понижаются тѣ издержки производства, которыя составляютъ мертвый грузъ народнаго хозяйства [6]). Уменьшеніе расходовъ на содержаніе работающаго населенія невыгодно для народнаго хозяйства: оно свидѣтельствуетъ о пониженіи уровня потребностей, т.-е. культуры. Напротивъ, желательно ихъ повышеніе. А такъ какъ возможность расширенія потребностей (особенно духовныхъ), удовлетворяемыхъ единолично и коллективно, зависитъ отъ высоты чистаго дохода, то страна заинтересована въ увеличеніи послѣд-

няго. Цѣль хозяйства относительно массы дохода можетъ быть выражена въ четырехъ положеніяхъ: *большой валовой доходъ, малыя издержки производства перваго вида первой категоріи, высокія издержки втораго вида первой категоріи и высокій чистый доходъ.*

Но мы односторонне опредѣлили бы цѣль хозяйства, если-бы упустили изъ вида требованія, которыя должны быть поставлены распредѣленію дохода. Интересы народа требуютъ возможно болѣе равномѣрнаго распредѣленія между частными хозяйствами какъ той доли дохода, на которую содержится работающее населеніе страны, такъ и чистаго дохода. При господствѣ общественнаго порядка, покоющагося на правѣ частной собственности, народное хозяйство отстоитъ очень далеко отъ этого идеала.

Вычисленіе дохода можетъ быть сдѣлано въ двоякой формѣ: въ натурѣ и на деньги. Слѣдуетъ предпочесть первый или второй способъ въ зависимости отъ поставленной цѣли. Изъ всѣхъ благъ, которыя производитъ частное хозяйство нашего времени, только незначительная часть потребляется внутри семьи; гораздо бо́льшая поступаетъ въ обмѣнъ. Такъ, мастеръ, изготовляющій одежду, обувь, домашнюю утварь, самъ потребляетъ небольшую часть этихъ продуктовъ, главную же массу передаетъ за деньги другимъ лицамъ. А потому, для него не такъ важно исчислить доходъ въ натурѣ, количествомъ издѣлій, которыя онъ изготовилъ, какъ опредѣлить сумму полезностей, которую онъ получитъ въ обмѣнъ за свои издѣлія; а эта сумма измѣряется суммою денегъ, которая можетъ быть выручена изъ сбыта его произведеній. Итакъ, разъ обмѣнъ развился, оцѣнка на деньги, при опредѣленіи дохода частно-хозяйственной единицы, имѣетъ первенствующее значеніе.

Иначе слѣдуетъ отнестись къ вычисленію народнаго дохода. Онъ обнимаетъ всѣ доходы единичныхъ хозяйствъ. Бо́льшая часть этого дохода потребляется внутри страны, а потому оцѣнка его на деньги и не имѣетъ такого значенія, какъ оцѣнка въ натурѣ: если мы знаемъ, сколько производится въ странѣ хлѣба, мяса, вина, тканей, и знаемъ среднее ихъ количество, которое необходимо для потребленія каждаго человѣка, то можемъ опредѣлить, насколько доходы страны удовлетворяютъ потребностямъ всего ея населенія. Народъ въ этомъ случаѣ можетъ быть уподобленъ семьѣ, ведущей натуральное хозяйство: какъ первобытная семья сама потребляетъ большую часть производимыхъ ею продуктовъ, такъ и народъ самъ потребляетъ главную массу своихъ произведеній. Съ развитіемъ международныхъ отношеній государство вывозитъ за границу извѣстное количество туземныхъ произведеній и получаетъ взамѣнъ ихъ соотвѣтствующую массу иностранныхъ товаровъ.

Оцѣнка вывозимыхъ продуктовъ на деньги имѣетъ болѣе важное значеніе, чѣмъ оцѣнка ихъ въ натурѣ: при всѣхъ сдѣлкахъ по внѣшней торговлѣ народъ находится въ такомъ же положеніи, какъ частное хозяйство, при господствѣ мѣновыхъ оборотовъ.

Ни одна страна не имѣетъ настолько развитую статистику, чтобы можно было въ натурѣ или деньгахъ точно опредѣлить ея народный доходъ. Въ нашемъ же отечествѣ матеріалъ для оцѣнки народнаго дохода такъ недостаточенъ, что ошибки въ вычисленіяхъ могутъ достигать очень большихъ размѣровъ. Это примѣнимо какъ къ общему итогу доходовъ, такъ и къ доходамъ по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйственной дѣятельности.

Доходъ народнаго хозяйства состоитъ изъ трехъ частей: ***заработной платы, прибыли и ренты.*** Эти три части дохода съ особенною ясностью обнаруживаются въ обществѣ, гдѣ владѣльцы земли отдѣляются отъ владѣльцевъ капитала, и гдѣ масса людей живетъ наемнымъ трудомъ. Но нѣтъ основанія утверждать, что эти три доли общественнаго дохода могутъ быть теоретически изслѣдованы только въ современномъ обществѣ: и въ обществѣ, гдѣ неравенство состояній было бы сглажено, и гдѣ земля и капиталы принадлежали бы государству, доходъ можетъ быть расчлененъ на эти три части.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) См. „О богатствѣ народовъ“, кн. II, главы 3 и 5.

2) *Ricardo*, Principles, 210—211.

3) „Nouveaux Principes“, I, 124.

4) Здѣсь мы расходимся съ Вагнеромъ. Онъ относитъ блага, потребляемыя отдѣльными лицами, къ чистому доходу, мы же, напротивъ, считаемъ болѣе правильнымъ отнесеніе значительной ихъ части къ издержкамъ производства. Если таковыми считать сѣмена, топливо, кормъ скота, то не будетъ-ли правильно отнести сюда и массу благъ, необходимо потребляемыхъ членами общества для поддержанія его производства? Наша точка зрѣнія не способствуетъ упроченію взгляда на рабочія руки, какъ на товаръ, ибо мы относимъ къ необходимымъ издержкамъ содержаніе не только рабочаго класса, въ тѣсномъ смыслѣ, но всѣхъ, прямо или косвенно участвующихъ въ производствѣ.

5) Вагнеръ (Lehrbuch, 3 изд., 1892, I, 409--10) говоритъ о двухъ способахъ вычисленія свободнаго (чистаго, по нашей терминологіи) дохода: посредствомъ опредѣленія необходимыхъ расходовъ для каждаго человѣка одной и той же суммой, согласно съ физіологическими потребностями, или же особо для каждой общественной группы, согласно съ уровнемъ потребностей, который сталъ для нея обычнымъ. Однако, онъ не развиваетъ этого положенія и не указываетъ главныхъ условій, которыми опредѣляется различіе необходимыхъ расходовъ для отдѣльныхъ лицъ, участвующихъ въ общественномъ производствѣ.

6) Вагнеръ впадаетъ въ серьезную ошибку при оцѣнкѣ этого разряда издержекъ производства: онъ говоритъ, что эти расходы „не служатъ доходомъ для какого-либо хозяйства или лица“ (402). На самомъ дѣлѣ, и эти издержки составляютъ чей-либо доходъ. Предположимъ, что промышленникъ, для изготовленія X аршинъ тканей, долженъ употребить 1000 саженъ дровъ. Значительная часть расхода, которую дѣлаетъ промышленникъ для пріобрѣтенія дровъ, составляетъ плату за трудъ дровосѣковъ, возчиковъ, пильщиковъ, истопниковъ, образуетъ доходъ всѣхъ этихъ лицъ. Если открыты усовершенствованные способы отопленія и можно изготовить такое же количество тканей съ затратою 500 саженей дровъ, то сбереженіе на топливѣ составляетъ предъ общественнымъ хозяйствомъ заслугу не потому, что это сбереженіе не умаляетъ ничьего дохода, но потому, что, уменьшая количество труда, необходимаго для данной отрасли производства дѣлаетъ часть рабочихъ силъ свободными для разныхъ другихъ цѣлей.

7) Отсюда не слѣдуетъ дѣлать выводъ, будто мы одобряемъ кастовую замкнутость, прикрѣпленіе дѣтей къ занятіямъ отцовъ. Общество выигрываетъ всего болѣе, если самые даровитые его члены подготовляются къ профессіямъ, которыя требуютъ значительныхъ духовныхъ силъ. Въ дѣйствительности дѣти, большею частію, избираютъ занятіе, сходное съ занятіемъ родителей. Для упрощенія задачи мы исходимъ также изъ этого предположенія.

8) *Рау*, *Вагнеръ* и другіе вводятъ терминъ *свободный* доходъ, который соотвѣтствуетъ *чистому* доходу по нашей терминологіи. Мы тѣмъ болѣе отстаиваемъ ее и удерживаемся отъ введенія лишняго термина, что наше опредѣленіе соотвѣтствуетъ общераспространенному понятію о доходѣ. Спросите торговца, ремесленника, заводчика о его доходѣ (чистомъ), и онъ укажетъ вамъ на сумму, остающуюся за расходомъ на содержаніе его и его семьи. Въ этомъ обнаруживается сознаніе, что потребленіе работающаго человѣка должно быть относимо къ издержкамъ производства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Избытки въ хозяйствѣ и основы распредѣленія дохода.

Литература. *Миль*. Основанія. *Wagner*. Lehrbuch. I. *Rodbertus*. Zur Beleuchtung der socialen Frage. 1875. *Маркс*. Капиталъ I. *Lassalle*. Kapital u. Arbeit. Пособіями для уясненія теоріи Маркса могутъ служить: *Зиберъ*, Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ. 1885. *К—нъ*. Точки зрѣнія политико-экономической критики у К. Маркса. *Вѣст. Евр.*, 1872. *V. Жуковскій*. Карлъ Марксъ, его книга о капиталѣ. *Вѣстн. Евр.*, 1877, IX, *М*. Карлъ Марксъ передъ судомъ г. Жуковскаго. *Отеч. Зап.*, 1877, X. *Зиберъ*. Экономическая теорія Маркса. *Слово*. 1878, I, III, VI, XI и XII. *Струве*. Объ эконом. развитіи Россіи. 1894. *Бельтовъ*. Къ вопросу о развитіи монистическаго взгляда на исторію. 1895. *В. В.* Очерки теоретич. экономіи. 1895. *Gross*. Karl Marx. 1885. *Kautsky*. Karl Marx's ökonomische Lehren. 1877. *Adler*. Die Grundlagen der Karl Marx'schen Kritik d. bestehenden Volkswirthschaft. 1887. Aus *Busch's* Nachlass. Der Irrtum von Karl Marx. 1894. *Engels*. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. *Engels*. Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums u. des Staats. *Каутскій*. Очерки и этюды. 1895. *Stammler*

Wirthschaft und Recht von der materialist. Geschichtsauffassung. *Sombart.* Socialismus u. soc. Bewegung im 19 Jahrhundert. 1896. *Исаевъ.* Настоящее и будущее русс. обществ. хозяйства. 1896. *George.* Progress and poverty. *Hertzka.* Gesetze d. social. Entwickelung. 1886. *Loria.* Les bases économiques de la constitution sociale. 1893. *Bücher.* Die Entstehung der Volkswirthschaft. 1898.

Высота общественнаго дохода зависитъ отъ степени производительности труда. Въ тѣхъ первобытныхъ обществахъ, гдѣ люди соединяются только въ небольшія группы, гдѣ орудіями служатъ предметы, доставляемые природою и мало измѣненные искусствомъ человѣка, гдѣ раздѣленіе труда находится въ зародышѣ,—человѣкъ долженъ затрачивать все свое время на удовлетвореніе только первыхъ потребностей. Наростаніе богатства невозможно; человѣкъ живетъ изо дня въ день и напрягаетъ всѣ силы, чтобы обезпечить свое скудное существованіе. Въ этомъ періодѣ работа человѣка не даетъ избытковъ, способныхъ или обезпечить потребленіе въ будущемъ, или содержать лицъ, не принимающихъ участія въ матеріальномъ трудѣ. Такимъ образомъ, весь доходъ на этой ступени есть непосредственный результатъ отдѣльныхъ лицъ; если употребить не совсѣмъ подходящее названіе, онъ можетъ быть наименованъ „заработной платой".

Но общество идетъ впередъ. Раздѣленіе труда развивается все болѣе и болѣе; орудія и пріемы работы совершенствуются. Человѣкъ не ограничивается пріобрѣтеніемъ благъ для непосредственнаго потребленія; онъ научается сберегать запасы.

Излишки, которые остаются за покрытіемъ необходимыхъ потребностей трудящагося люда, могутъ быть названы *избыточными цѣнностями.* Часть изъ нихъ употребляется на содержаніе людей, посвящающихъ себя нематеріальному труду—чиновниковъ, учителей, врачей. Только при довольно высокомъ уровнѣ гражданственности появляется запросъ на нематеріальный трудъ, и только при достаточной производительности труда общественный доходъ даетъ избытки, покрывающіе содержаніе этихъ людей. Другая, небольшая часть избыточной цѣнности сохраняется въ хозяйствѣ работниковъ и улучшаетъ ихъ бытъ; главная же масса поступаетъ въ собственность людей, которые не принимаютъ участія въ матеріальномъ трудѣ, а нерѣдко и во всемъ общественномъ процессѣ производства.

Экономисты охотно объясняютъ происхожденіе избытковъ трудомъ людей, которые получаютъ ихъ. Если заводчикъ имѣетъ прибыль отъ своего промышленнаго предпріятія, то происхожденіе прибыли приписывается труду хозяина, и самая прибыль, говорятъ намъ, есть вознагражденіе за руководство промышленнымъ дѣломъ. Поземельная рента, которую получаетъ собственникъ земли, признается результатомъ улучшеній, сдѣланныхъ землевладѣльцемъ въ его хозяйствѣ. Когда

противъ этого возражаютъ ссылкою на огромныя земельныя владѣнія и милліонные капиталы частныхъ лицъ, то экономисты дѣлаютъ оговорку, что, хотя милліонныя имущества созданы не настоящими ихъ владѣльцами, однако, первоисточникомъ ихъ служилъ упорный трудъ отца, дѣда, прадѣда, положившихъ начало крупному состоянію, которое, благодаря наслѣдственному праву, вытекающему изъ существа человѣческой природы, было передано потомкамъ [1]). Но какъ ни изощряютъ экономисты свое остроуміе для приведенія къ личному труду всѣхъ видовъ народнаго дохода, системы, построенныя съ этою цѣлью, такъ искусственны, такъ противорѣчатъ и даннымъ исторіи, и ежедневному опыту, что только совсѣмъ безсильная мысль поддается доводамъ Бастіа, Тьера и ихъ послѣдователей.

Наблюденіе частныхъ хозяйствъ убѣждаетъ насъ, что личныя силы семьи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, доставляютъ людямъ только скудное существованіе, при очень благопріятной обстановкѣ—скромное довольство и въ рѣдкихъ, исключительныхъ условіяхъ — и то въ привилегированныхъ видахъ труда — благосостояніе и даже богатство. Послѣдняго достигаютъ единичные врачи, адвокаты, художники, актеры. Если поближе присмотрѣться къ причинамъ, въ силу которыхъ трудъ знаменитаго живописца, музыканта, пѣвца, адвоката и даже врача даетъ въ итогѣ милліоны, то нужно будетъ приписать это не силѣ таланта, которая, вообще, не допускаетъ точной денежной оцѣнки, а распредѣленію имуществъ, существованію въ странѣ огромныхъ, безъ труда пріобрѣтенныхъ состояній, которыя позволяютъ своимъ владѣльцамъ платить баснословныя деньги за картину, за присутствіе на концертѣ, если творецъ картины и исполнители въ концертѣ пользуются громкою извѣстностью. Въ обществѣ, гдѣ нѣтъ рѣзкаго неравенства состояній, но средній уровень довольно высокъ, живописецъ, музыкантъ, актеръ или пѣвецъ не могли бы имѣть столь высокую заработную плату, какъ въ настоящее время. Представители этихъ видовъ труда могли бы получать значительные доходы, доставляя большому числу людей возможность пользоваться за скромную плату плодами своего научнаго или художественнаго творчества. Таково положеніе живописца, который, не продавая своей картины за огромную сумму денегъ, какъ въ настоящее время, предоставилъ бы всѣмъ желающимъ любоваться ею за 10-копѣечную входную плату. Таково было бы положеніе знаменитаго музыканта, актера, пѣвца, которые заставили бы публику очень скромными суммами оплачивать посѣщеніе концерта или театральнаго зрѣлища. Однако, подобный способъ извлеченія дохода далеко не доставилъ бы Маккарту, Листу, Патти тѣхъ крупныхъ суммъ, которыя получаются вслѣдствіе сбыта картинъ богачамъ, пріобрѣтающимъ предметы искусства изъ тще-

славія, и вслѣдствіе проявленія своего таланта въ относительно небольшомъ кругу людей, могущихъ затрачивать на эстетическія наслажденія гораздо больше, чѣмъ то доступно для массы населенія. Единственнымъ исключеніемъ служитъ литературный трудъ; его плоды и въ настоящее время отличаются общедоступностью. При минимальномъ расходѣ каждаго, имѣющаго привычку покупать книги, труды Виктора Гюго, Диккенса, Бальзака, доставляли этимъ писателямъ огромные доходы. Всему причиной—печатный станокъ. Онъ позволяетъ писателямъ не только порвать всякую связь съ продуктами своего труда (что невозможно для музыканта, актера, пѣвца, получающихъ плату за дѣйствіе предъ публикой), но и извлекать изъ этого продукта тѣмъ бо̀льшія выгоды, чѣмъ въ бо̀льшемъ количествѣ экземпляровъ онъ представленъ (послѣднее невозможно, напримѣръ, для живописца). Итакъ, за этимъ единственнымъ исключеніемъ, даже въ профессіяхъ, требующихъ многолѣтней подготовки, а нерѣдко и духовныхъ силъ высшаго порядка, личный трудъ даетъ огромные доходы не по самому своему характеру, а вслѣдствіе крайне неравномѣрнаго распредѣленія имущества. Въ области же промышленнаго труда это явленіе обнаруживается съ полною силой. Никто никогда не встрѣчалъ человѣка, работающаго всю свою, даже долгую жизнь на собственной землѣ, исключительно силами семьи и достигшаго богатства. Въ Россіи „исправный“ крестьянинъ, обрабатывая даже большой земельный надѣлъ, въ 15—20 десятинъ плодородной земли на дворъ—до тѣхъ поръ, пока работаетъ только самъ съ членами семьи, пользуется скромнымъ достаткомъ, при которомъ можно быть свободнымъ отъ недоимокъ, не носить лаптей и имѣть мясную пищу даже въ будни. Большая производительность труда позволяетъ западно-европейскому самостоятельному поселянину достигать бо̀льшаго довольства. Но каждому извѣстно, что владѣлецъ 2—3 десятинъ, на которыхъ хозяйство ведется, какъ садовая или огородная культура, получаетъ ежегодно не больше 1,000—1,500—2,000 рублей. Обратимся къ обрабатывающей промышленности, спросимъ самостоятельныхъ городскихъ и сельскихъ ремесленниковъ о размѣрѣ ихъ дохода—и они уже съ чувствомъ особеннаго самоудовлетворенія опредѣлятъ его 7—8 стами рублей въ годъ. Нечего и говорить, что доходъ рѣзко понижается, какъ скоро мы перейдемъ въ область наемнаго труда, къ сельскимъ или фабричнымъ работникамъ.

Кто получаетъ большой доходъ въ области сельско-хозяйственнаго или промышленнаго труда, тотъ получаетъ его не отъ своей единоличной работы. Крупный и средній землевладѣльцы имѣютъ доходъ или отъ раздачи своихъ земель въ аренду, или же отъ веденія собственнаго хозяйства съ по-

мощью наемныхъ работниковъ. Богатый заводчикъ и фабрикантъ стоятъ во главѣ сотенъ и тысячъ наемныхъ людей. Доходъ хозяевъ часто вовсе не связанъ съ ихъ личнымъ трудомъ: поручая управляющимъ веденіе предпріятія, владѣльцы получаютъ на свою долю бо́льшую часть дохода, приносимаго промышленнымъ дѣломъ. Наконецъ, доходъ, доставляемый отдачею въ ростъ денежныхъ капиталовъ, очевидно, не стоитъ въ связи съ трудомъ лицъ, которыя получаютъ этотъ доходъ.

Но, быть можетъ, слѣдуетъ объяснять происхожденіе доходовъ, не связанныхъ съ трудомъ, выгодами, которыя получаются при обмѣнѣ товаровъ? [2]). Если товары стоютъ 100 рублей, а продавецъ получаетъ, при продажѣ, 110 рублей, то имѣетъ доходъ отъ такого обмѣна. И это объясненіе неудовлетворительно. Разсматривая всю совокупность сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ, мы видимъ, что каждый продавецъ извѣстныхъ товаровъ является въ то же время покупателемъ другихъ предметовъ. Выигрывая на цѣнѣ, какъ продавецъ, онъ проигрываетъ на цѣнѣ, какъ покупатель. А потому, изъ этого источника можно объяснить увеличеніе доходовъ отдѣльныхъ лицъ, но не слѣдуетъ считать обмѣнъ главнымъ и всеобщимъ источникомъ образованія крупныхъ имуществъ. Такимъ источникомъ служитъ въ большинствѣ случаевъ право собственности на плоды чужаго труда въ самомъ процессѣ производства.

Въ обществѣ, основанномъ на рабовладѣніи, этотъ источникъ обнаруживается особенно выпукло. Лукуллъ обладаетъ несмѣтными богатствами; его жизнь представляетъ сплошную картину чувственныхъ наслажденій и политическихъ интригъ; онъ не принимаетъ никакого, даже самаго отдаленнаго участія въ той разнообразной промысловой дѣятельности, которая составляетъ его хозяйство. Управители и надсмотрщики стоятъ во главѣ отдѣльныхъ группъ его рабовъ. Изъ всей массы благъ, которыя въ теченіе года произведены въ его хозяйствѣ, дѣлаются затраты на содержаніе скота и рабовъ съ ихъ семьями, а все остальное, въ видѣ хлѣба, масла, вина, тканей, драгоцѣнныхъ каменьевъ, произведеній искусства поступаетъ во власть господина. Несвободное состояніе работника служитъ характернымъ признакомъ рабовладѣльческаго хозяйства: въ зависимости отъ соизволенія господина труженики получаютъ худшее или лучшее содержаніе, обыкновенно не меньше того, что нужно для сохраненія рабочей силы. Присвоеніе господиномъ плодовъ чужаго труда—образованіе ренты и прибыли—выступаетъ здѣсь въ особенно яркомъ свѣтѣ.

Не нужно большихъ напряженій ума, дабы открыть этотъ же источникъ образованія нетрудовыхъ доходовъ и при крѣпостномъ состояніи. Въ отличіе отъ раба, крѣпостной пользовался большей или меньшей личной свободой. Личная свобода вы-

ражалась въ сферѣ хозяйства тѣмъ, что крѣпостнымъ отводилась въ пользованіе часть господской земли, которую они обрабатывали для своихъ потребностей, причемъ физическая сила и трудолюбіе крѣпостнаго уже могли увеличивать его доходы. Но все, произведенное крѣпостными на землѣ, которую помѣщики отводили для своего хозяйства, все, сработанное въ барщинные дни, и было тѣми плодами чужаго труда, которые поступали во власть господина.

Въ современномъ хозяйственномъ строѣ, опирающемся на наемный трудъ, этотъ источникъ нѣсколько затемняется сложнымъ процессомъ раздѣленія труда и денежнымъ обмѣномъ. По существу же онъ остается тѣмъ, чѣмъ былъ при господствѣ рабскаго и крѣпостнаго труда.

Возьмемъ для примѣра сельскаго хозяина, который ведетъ свое хозяйство при помощи наемнаго труда. Положимъ, что въ данномъ имѣніи занято 50 рабочихъ, которые производятъ на 10,000 рублей ржи, овса и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ. Изъ валоваго дохода 2,500 рублей покрываютъ издержки на сѣмена, содержаніе скота, ремонтъ орудій, страхованіе и налоги. Остающіеся 7,500 рублей не только покрываютъ расходы, необходимые на содержаніе работника, но и даютъ излишекъ. Вслѣдствіе условій, которыя мы подробнѣе изложимъ въ слѣдующей главѣ, наемный работникъ получаетъ плату, не сполна покрывающую даже необходимыя потребности. Если содержаніе каждаго изъ 50 работниковъ стоитъ только 100 рублей въ годъ, то 2,500 рублей составятъ долю землевладѣльца.

Дабы окончательно уяснить это явленіе, нужно помнить о различіи между количествомъ продуктовъ, которое можетъ быть произведено въ теченіе данной единицы времени, положимъ, года, и количествомъ продуктовъ, которое необходимо для содержанія работника и его семьи въ то время, когда они заняты производствомъ этихъ продуктовъ. По достиженіи трудомъ извѣстной степени производительности, первая величина значительно больше второй: если первая составляетъ 100 единицъ, то вторая=100—X. Казалось бы, что работникъ имѣетъ побужденіе работать лишь столько, сколько нужно для покрытія его необходимыхъ потребностей, только 5 часовъ въ день, если результаты 5 часоваго труда обезпечиваютъ существованіе его и его семьи. Обыкновенно мы наблюдаемъ, однако, не то: тамъ, гдѣ работникъ владѣетъ орудіями производства—крестьянинъ-собственникъ, самостоятельный ремесленникъ, артельщикъ.—онъ удлиняетъ свой рабочій день за предѣлы того, что даетъ minimum, необходимый для его содержанія; онъ производитъ, сверхъ необходимой цѣнности, избыточную цѣнность, которая или сберегается имъ на черный день, или даетъ ему возмож-

ность обставить жизнь бо̀льшими удобствами. Какое бы назначеніе ни получала избыточная цѣнность, въ этихъ случаяхъ она создается добровольно, ибо работникъ надѣется удержать ее въ своей власти [3]). При рабскомъ крѣпостномъ и наемномъ трудѣ избыточная цѣнность создается недобровольно, а вынужденно, ибо работникъ не сохраняетъ ея въ своей власти, а уступаетъ своему господину въ первыхъ случаяхъ и нанимателю—въ послѣднемъ. Начало господства и подчиненія соединяетъ раба и крѣпостнаго съ господиномъ. Лично несвободные, они уступаютъ господину избыточную цѣнность; если бы они не захотѣли уступить, то рабовладѣльцы и помѣщики, пользуясь своей властью, могутъ принудить ихъ къ уступкѣ. Въ европейско-американскомъ мірѣ нанимателя и работника соединяетъ формально свободный договоръ. Формальная свобода договора позволяетъ работнику перемѣнить одного хозяина на другаго, но не даетъ ему возможности удерживать въ его власти больше той доли продукта, которая едва покрываетъ необходимые расходы. Лишенный орудій производства, наемный работникъ силою вещей принуждается уступить хозяину всю ту часть продукта своего труда, которую мы назвали избыточной цѣнностью.

Такимъ образомъ, если экономическимъ условіемъ появленія избытковъ въ хозяйствѣ служитъ довольно высокая производительность труда, то необходимъ юридическій порядокъ, опредѣляющій, въ чье распоряженіе должны поступать эти избытки. Дабы лицо могло располагать вещью по своему усмотрѣнію, оно должно имѣть на нее право собственности. А потому, мы лучше ознакомимся съ распредѣленіемъ общественнаго дохода, если остановимся на правѣ частной собственности, господствующемъ въ современномъ обществѣ и налагающемъ свою печать на весь экономическій бытъ.

Есть пять главныхъ теорій права собственности.

1) ***Естественная теорія***, господствующая въ философіи права. Она оставляетъ въ сторонѣ хозяйственную природу человѣка и основываетъ собственность на понятіи о личности и ея стремленіи къ самосохраненію и саморасширенію. Личность, говоритъ Гегель, имѣетъ право влагать свою волю въ каждую вещь, которая чрезъ это становится *моею* [4]). Эта теорія не можетъ обосновать право частной собственности на всѣ роды внѣшнихъ благъ. Личность для саморасширенія нуждается во внѣшнихъ благахъ: это могло бы быть обезпечено правомъ собственности только на тѣ вещи, которыя непосредственно служатъ предметами потребленія. Но и предметы потребленія, необходимые для полноты развитія личности, нужны человѣку въ довольно ограниченномъ количествѣ. Право собственности на огромные доходы, получаемые отдѣльными лицами, превышаетъ нужное

для полноты личности, а потому и не можетъ быть обосновано этой теоріей. Но если для человѣка необходимо право собственности на извѣстный запасъ потребленія, то отнюдь нельзя доказать, чтобы оно было необходимо на орудія производства. Пользуется-ли человѣкъ собственными или общественными орудіями производства, онъ можетъ въ равной мѣрѣ достигать своихъ жизненныхъ цѣлей. Вотъ почему этой теоріей могутъ съ одинаковымъ успѣхомъ пользоваться какъ сторонники, такъ и противники права частной собственности. Вторые могутъ, исходя изъ положенія о равенствѣ людей и объ ограниченности внѣшнихъ благъ, требовать признанія ихъ общимъ достояніемъ, дабы ни одинъ человѣкъ не называлъ вещей „своими“ въ ущербъ другимъ людямъ [5]).

2) *Естественно-хозяйственная* теорія распространена среди экономистовъ. Она приводитъ право частной собственности въ тѣсную связь съ хозяйственною дѣятельностью человѣка. Такъ какъ себялюбіе служитъ главнымъ двигателемъ въ хозяйствѣ, то она требуетъ признанія за человѣкомъ права собственности на плоды его труда. Предполагается, что ростъ богатства возможенъ только при широкомъ правѣ частной собственности. Эта теорія освѣщаетъ частную собственность того вида, который господствуетъ въ современномъ обществѣ; она признаетъ существующее разумнымъ. Но тѣмъ самымъ она приводитъ на память картины прошлаго; припоминаются формы общежитія, рѣзко отличныя отъ нашихъ, которыя, однако, считались въ свое время необходимыми для благополучія человѣческаго рода. Мы знаемъ въ прошедшемъ рабскій и крѣпостной трудъ; мы знаемъ, что многіе первокласные мыслители считали такой порядокъ необходимымъ. А потому, мыслящаго человѣка неотвязчиво преслѣдуетъ вопросъ—не есть-ли исторически преходящая форма и тотъ правовой порядокъ, въ которомъ мы живемъ? Не есть-ли грубое и смѣшное самомнѣніе считать его столь же необходимымъ и вѣчнымъ, какъ законы природы? И въ современномъ обществѣ есть факты, которые не мирятся съ этой теоріей: таково общинное землевладѣніе. Оно характеризуется отсутствіемъ права частной собственности на землю, т.-е. на главное орудіе производства, а между тѣмъ, какъ было указано, во многихъ общинахъ хозяйство идетъ не менѣе успѣшно, чѣмъ у единоличныхъ владѣльцевъ той же мѣстности. Согласно съ этой теоріей, нужно открыть полный просторъ хозяйственному разсчету человѣка, обезпечить ему всѣ плоды его труда. Какъ примирить съ этимъ, напримѣръ, крупное землевладѣніе? Владѣлецъ обширной площади земли сдаетъ ее фермерамъ; не онъ, а они улучшаютъ почву. Не было-ли бы правильнѣе, еслибы къ фермерамъ перешло и право собственности на арендуемую землю? Такимъ образомъ, эта теорія имѣетъ два не-

достатка: пренебрегая историческимъ опытомъ, она придаетъ праву частной собственности слишкомъ большое значеніе для хозяйственныхъ успѣховъ и, во-вторыхъ, не даетъ оправданія всему праву частной собственности, какъ оно слагается въ извѣстную эпоху.

3) *Теорія завладѣнія*, имѣющая наиболѣе сторонниковъ среди юристовъ, основываетъ право собственности на захватѣ вещей, никому не принадлежащихъ. Въ первобытномъ состояніи совершается единоличный захватъ дикорастущихъ плодовъ, лѣсныхъ звѣрей и птицъ. Не таково отношеніе къ землѣ. Ею завладѣваютъ не отдѣльныя лица, а общины, и общинное землевладѣніе предшествуетъ частному. Община отводитъ своимъ членамъ участки земли въ пользованіе и признаетъ право члена на захваченный участокъ только подъ условіемъ затраты опредѣленнаго количества труда. Такимъ образомъ, уже на раннихъ ступеняхъ общежитія захвату, какъ факту, обосновывающему право отдѣльныхъ лицъ, отведены очень тѣсныя границы. Въ странахъ съ густымъ населеніемъ, гдѣ нѣтъ вещей ничьихъ, безхозяйныхъ, захватъ поставленъ въ еще болѣе тѣсные предѣлы. Безхозяйныя вещи обыкновенно поступаютъ въ собственность государства.

4) *Теорія труда*, которой держатся многіе экономисты, основываетъ право частной собственности на трудѣ. Это односторонне. Возьмемъ первобытныя общества; въ нихъ право собственности можетъ основываться только на трудѣ, соединенномъ съ завладѣніемъ: дабы произвести что-нибудь трудомъ, первобытный человѣкъ нуждается въ предметахъ, даруемыхъ природой; они служатъ ему орудіями и матеріаломъ; онъ пріобрѣтаетъ ихъ посредствомъ захвата. При сложныхъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, которыя отличаютъ современное общество, все право частной собственности не можетъ быть сведено къ труду. Вслѣдствіе раздѣленія труда и процесса обращенія цѣнностей, произведенія труда многихъ людей не поступаютъ въ ихъ распоряженіе. Является договорное начало, которое и опредѣляетъ, какую долю продукта получаетъ производитель; вслѣдствіе этого становится трудно уловимою связь между собственностью и трудомъ. Возникаетъ наслѣдственное право; между правомъ наслѣдника и трудомъ наслѣдодателя часто нѣтъ никакой связи. Давность, какъ основаніе для права собственности, занимаетъ видное мѣсто. Замѣтимъ также, что завладѣніе и трудъ, какъ таковые, остаются фактами, и сами по себѣ не могутъ создать право. Дабы установилось послѣднее, необходимо, чтобы общественная власть признала эти факты силами, творящими право. Но обѣ теоріи имѣютъ то важное значеніе, что указываютъ на моменты, съ которыми считается общественная власть.

Всего болѣе выдерживаетъ критику 5) *теорія закона*, какъ основанія для права собственности. Общественная власть установляетъ извѣстныя нормы, опредѣляющія условія, при которыхъ возникаетъ право собственности. Освящая такія условія, государство принимаетъ въ разсчетъ и хозяйственную природу человѣка, и завладѣніе, и трудъ. Сочетая эти начала въ опредѣленномъ отношеніи и создавая нормы, государство даетъ и юридическую защиту извѣстнымъ видамъ права собственности. Эти нормы измѣняются по мѣрѣ того, какъ измѣняются условія общественной жизни. Создавая право собственности, государство можетъ во всякое время измѣнить его; но при этомъ оно должно считаться съ послѣдствіями, которыя повлечетъ за собой измѣненіе; оно должно взвѣшивать выгоды и неудобства, которыя могутъ отсюда проистечь. Чѣмъ ниже уровень общественнаго развитія, тѣмъ болѣе склонна государственная власть отожествлять выгоды отдѣльныхъ лицъ съ интересами цѣлой страны. Наоборотъ, чѣмъ уровень развитія выше, тѣмъ болѣе вѣроятія, что измѣненія въ правѣ собственности выгодны для всего народа.

Есть-ли основаніе считать право частной собственности священнымъ и неприкосновеннымъ? Конечно, да, если священны способы, которыми пріобрѣтается это право. Именно этимъ способамъ и должно быть посвящено особое вниманіе законодателя. Въ юридической жизни каждаго общества мы находимъ черты, которыя доказываютъ намъ, что право собственности создается обычаемъ и закономъ, и открываютъ побужденія, которыми руководствуется общественная власть. Извѣстно юридическое значеніе *давности*. Давность, какъ основаніе для права собственности, не можетъ быть приведена въ связь ни съ одной изъ первыхъ четырехъ теорій: это—созданіе положительнаго права, которое опредѣляетъ, что извѣстное отношеніе лица къ вещи въ теченіе такого-то срока установляетъ право собственности. Ясны и побужденія, въ силу которыхъ право собственности приводится въ связь съ временемъ: государство, заинтересованное въ правильномъ теченіи хозяйственной жизни, не можетъ навсегда оставить вещь ничьею. Другимъ поучительнымъ примѣромъ этого рода служитъ авторское право, сравнительно новаго происхожденія,—право на изобрѣтенія и т. п. Приравнивая праву собственности на вещи право автора на плоды его духовнаго труда, законъ создалъ новый видъ права собственности, неизвѣстный нашимъ предкамъ. Этотъ новый видъ тѣсно связанъ съ техническими изобрѣтеніями, благодаря которымъ явились новые способы воспроизведенія научной мысли и художественнаго творчества. Сошлемся также на юридическія лица. Почему акціонерная компанія имѣетъ право собственности на капиталы и недвижимое имущество? Потому,

что законъ создаетъ ея право и обезпечиваетъ его защитой. Мысль объ измѣняемости права частной собственности и о созидающей дѣятельности государства въ этой сферѣ прекрасно выражена слѣдующими словами С. Симона: „Необходимъ законъ, установляющій право собственности, а не законъ, установляющій его тѣмъ или другимъ способомъ. Общество зависитъ отъ сохраненія права собственности; но оно не зависитъ отъ сохраненія закона, который первоначально освятилъ это право“ [6]).

На протяженіи исторіи можно прослѣдить за многочисленными измѣненіями права частной собственности. Современный бытъ характеризуется свободой лица и правомъ частной собственности на всѣ вещи, за очень немногими изъятіями. Поддерживая такой юридическій порядокъ, государственная власть исходитъ изъ убѣжденія, что онъ наиболѣе выгоденъ для народнаго хозяйства, содѣйствуетъ наибольшей производительности труда и наиболѣе быстрому накопленію богатства. Дабы такое убѣжденіе хотя въ слабой степени соотвѣтствовало дѣйствительности, собственники орудій производства должны смотрѣть на себя, какъ на носителей извѣстныхъ общественныхъ обязанностей [7]), налагаемыхъ на нихъ интересами всего народнаго хозяйства. Имѣя въ своей власти естественныя богатства страны, они должны бережно пользоваться ими, не истощать ради ближайшихъ выгодъ, а сохранять въ интересахъ послѣдующихъ поколѣній. Направляя производство и руководя имъ, они должны содѣйствовать возможно бо́льшему росту успѣшности труда, возможно бережному обращенію съ матеріаломъ, удешевленію продуктовъ. Только при исполненіи этихъ обязанностей, право частной собственности на землю и капиталъ, невыгодное для распредѣленія народнаго богатства, обезпечиваетъ, по крайней мѣрѣ, успѣхи производства. Конечно, это даже въ слабой степени не соотвѣтствуетъ общественнымъ идеаламъ, и государственная власть должна стремиться къ такимъ измѣненіямъ въ правѣ собственности, которыя служатъ интересамъ всего народа.

Въ современномъ европейско-американскомъ обществѣ доходъ распредѣляется между населеніемъ въ разныхъ формахъ и подъ разными наименованіями. Однако, всѣ виды доходовъ могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ типамъ: 1) *заработная плата* есть вознагражденіе за продаваемый трудъ; 2) *прибыль*—доля, поступающая владѣльцу капитала и предпринимателю и 3) *рента*—доля дохода, основывающаяся на качественныхъ различіяхъ земель и водъ, которыми пользуются люди. Напомнимъ въ заключеніе, что всѣ эти три вида дохода имѣютъ своимъ источникомъ трудъ; съ этой стороны всѣ они—родныя

сестры. Но каждая часть занимаетъ на ряду съ другими опредѣленное мѣсто и подчиняется особымъ законамъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) Ср. въ особенности воззрѣнія Бастіа въ его „Harmonies économiques“ и Тьера въ его книгѣ „De la propriété“.

2) Эта мысль высказывалась нѣкоторыми меркантилистами: ср. *Condillac.* Le commerce et le Gouvernement. 1847, 267. См. критику этого положенія у *Маркса*, Капиталъ, I, 101 и дал.

3) Родбертусъ впадаетъ въ ошибку, когда утверждаетъ, что „земля и капиталъ въ обществѣ съ раздѣленнымъ трудомъ никогда не принадлежатъ работнику“ (Zur Beleuchtung der soc. Frage, 79, 80 и дал.). Мы опровергаемъ это положеніе ссылкою на крестьянъ-собственниковъ, самостоятельныхъ кустарей и артели.

4) *Hegel.* Grundlinien d. Philos d. Rechts, 50.

5) Изъ школы Гегеля вышли самые выдающіеся противники права частной собственности на орудія производства: *Марксъ*, *Лассаль*, *Энгельсъ*. Смотри объясненіе этого у *Lange*. Arbeiterfrage, 3 изд. 259—62.

6) *S. Simon.* Oeuvres. 1841. 265.

7) Припомнимъ, что Петръ Великій видѣлъ въ торговой и промышленной дѣятельности службу на пользу государства.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Заработная плата.

Пособія. *Ад. Смитъ.* О богатствѣ народовъ. *Ricardo.* Principles. *Дж. Ст. Миллъ.* Основанія. *v. Thünen.* Der isolirte Staat, II. *Herrmann.* Staatswirth. Untersuch. *Thornton.* On Labour. 1870. *Марксъ.* Капиталъ, I. *Scheel.* Theorie der socialen Frage. 1871. *Lassalle.* Kapital u. Arbeit. *Rodbertus.* Zur Beleuchtung der socialen Frage. *Его же.* Der Normalarbeitstag въ его „Kleine Schriften“. 1890. *Lange.* Die Arbeiterfrage 4 изд. 1879 и въ русск. переводѣ. *Walker.* The Wages question. 1888. *George.* Progress and poverty. *Shönberg.* Handbuch, I. *Rösler.* Die Lehre vom Arbeitslohne. 1861. *Engel.* Der Preis der Arbeit. 1866 *Его же.* Der Wert des Menschen. 1883. *Schramm.* Die Arbeit. 1870. *Brentano.* Das Arbeitsverhältniss gemäss dem heutigen Recht. 1877. *Его же.* Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn u. Arbeitszeit zur Arbeitsleistung. 1893 и въ русск. переводѣ. *Taussig.* Wages and Capital. 1896. *Buch.* Intensität der Arbeit. 1896. *Sinzheimer.* Lohn und Aufrechnung. 1902. *Bernhard.* Die Akkordarbeit in Deutschland. 1903. *Böhmert.* Die Gewinnbetheiligung. 1878. *Schmidt.* Der natürliche Arbeitslohn. *Staatswissen-Studien.* I, 1887. *Исаевъ.* Участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія. *Юрид. Вѣсти.*, 1879, IX и X. *Н—онъ.* Къ вопросу о соотношеніи между длиной рабочаго дня и высотой зараб. плат. *Юр. Вѣстн.*, 1889, III. *Герценштейнъ.* Ученіе о фондѣ рабочей платы. *Рус. Мысль*, 1890, VI.

Заработной платой принято называть доходъ, получаемый человѣкомъ отъ продажи труда, какъ проявленія рабочей силы.

Обычай усвоилъ для этого вознагражденія разныя наименованія: оплата простѣйшаго труда называется *заработной* или *рабочей* платой, а болѣе сложнаго, при которомъ необходимо бо̀льшее напряженіе духовныхъ силъ - таковъ трудъ учителя, судьи, врача, художника—*жалованьемъ*, *гонораромъ* и т. д. Доходы тружениковъ различныхъ общественныхъ группъ имѣютъ ту общую черту, что являются результатомъ только приложенія рабочей силы; капиталъ не участвуетъ въ произведеніи этого дохода. Политическая экономія отводитъ наиболѣе мѣста изученію платы за простѣйшій трудъ, такъ какъ онъ выдѣляется своей массой изъ трудовъ, болѣе сложныхъ, и такъ какъ тяжелое положеніе рабочаго класса требуетъ осебеннаго вниманія науки и наибольшей заботливости государственной власти.

Многіе писатели, начиная отъ англійскихъ классиковъ, уподобляютъ трудъ товару: какъ предприниматель продаетъ свой товаръ, такъ и рабочій продаетъ проявленіе своей рабочей силы и получаетъ за него условленную цѣну. Есть основаніе относить трудъ къ числу товаровъ, ибо законы, управляющіе тѣмъ и другимъ, имѣютъ много общаго. Но писатели, отожествляющіе трудъ съ матеріальными товарами, дѣлаютъ одну крупную ошибку: они не характеризуютъ особенностей, отличающихъ трудъ отъ товара. Это упущеніе было подмѣчено Торнтономъ. Особенности, отличающія трудъ отъ товара, состоятъ въ томъ, что трудъ не можетъ быть отдѣленъ отъ своего владѣльца. Покупатель труда въ огромномъ большинствѣ случаевъ подчиняетъ себѣ не только самый трудъ—товаръ, но и его владѣльца—рабочаго, чего не бываетъ при продажѣ другихъ товаровъ. Вотъ важная особенность, которая дѣлаетъ необходимыми спеціальныя мѣры государства въ примѣненіи къ этому товару.

Заработная плата имѣетъ извѣстный уровень, который и называется ея *высотою*. Послѣдняя выражется, во-первыхъ, въ тѣхъ продуктахъ, которые рабочій или получаетъ непосредственно отъ покупателя труда, или же пріобрѣтаетъ самъ на полученныя отъ послѣдняго деньги; во-вторыхъ, она выражается въ формѣ денегъ, то-есть, въ суммѣ денегъ, которую рабочій получаетъ отъ нанимателя. Есть такимъ образомъ двѣ формы выраженія заработной платы: реальная и денежная. Первая имѣетъ особенно важное значеніе. Зная денежную плату рабочихъ, мы можемъ сказать, кто изъ нихъ получаетъ больше, но не можемъ судить о степени благосостоянія, которую она доставляетъ работнику. Для этого необходимо знать реальную рабочую плату. Только зная цѣны предметовъ потребленія, мы можемъ судить о томъ, насколько удовлетворяются потребности работника. И понятно: чѣмъ полнѣе удовлетворяются потребности, тѣмъ выше его заработная плата, хотя бы, выраженная

въ деньгахъ, она представляла и незначительную величину; и наоборотъ, чѣмъ болѣе рабочій стѣсненъ въ удовлетвореніи своихъ потребностей, тѣмъ ниже его плата, хотя бы ея денежная величина была очень значительна. Итакъ, заработная плата можетъ быть высока и низка; но, говоря о ея maximum'ѣ и minimum'ѣ, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду реальную плату.

Опредѣленіе низшаго размѣра заработной платы, всего ранѣе сдѣланное англійскими классикамп, и до сихъ поръ удержалось въ наукѣ. Подъ низшимъ уровнемъ платы разумѣютъ ту сумму, которая необходима для покрытія издержекъ производства на рабочую силу, способную поставлять трудъ въ данномъ количествѣ и опредѣленнаго качества. Каждое проявленіе рабочей силы сопряжено съ тратой вещества, которое должно быть пополняемо, дабы собственникъ труда могъ непрерывно поставлять свой товаръ. Размѣры необходимыхъ потребностей и способы ихъ удовлетворенія не представляютъ только естественнаго явленія, зависящаго отъ физіологическихъ особенностей человѣка: они образуютъ явленіе общественное, которое зависитъ отъ климата, отъ уровня культуры. Такъ какъ собственникъ рабочей силы смертенъ, а есть постоянная потребность въ товарѣ—трудѣ, то на смѣну умершихъ должны выступать новыя поколѣнія, способныя также продавать свой трудъ. Для этого должны быть сдѣланы расходы на воспитаніе дѣтей, на обученіе ихъ работѣ. Поэтому, minimum платы соотвѣтствуетъ цѣнности предметовъ потребленія, необходимыхъ для работника и его семьи. Низшій уровень не представляетъ чего-либо постояннаго, неподвижнаго, такъ какъ необходимыя потребности, которыми онъ опредѣляется, обнимаютъ не только существенныя для поддержанія жизни потребности, но и тѣ, которыя въ данное время столь распространены, что должны быть признаны общими и обычными.—Сравненіе потребностей рабочихъ разныхъ странъ въ одно и то же время или среди одного народа въ разныя эпохи обнаруживаетъ большія различія. Милліоны русскаго рабочаго люда довольствуютея лаптями, тогда какъ англійскій или бельгійскій работникъ носитъ исключительно кожаную обувь. Можно подмѣтить то же относительно пищи, жилища, домашней утвари [1]). Потребности духа представляютъ также большое разнообразіе: въ однѣхъ странахъ начальное обученіе дѣтей рабочихъ стало обычнымъ; въ другихъ—оно считается излишнею роскошью. Итакъ, мы получаемъ два элемента, которыми опредѣляется minimum заработной платы и издержекъ на производство и сохраненіе рабочей силы. Первый элементъ составляетъ та сумма, которая нужна для удовлетворенія необходимыхъ физіологическихъ потребностей, каковы minimum пищи, одежды и жилища. Другимъ элементомъ являются тѣ потреб-

ности, которыя не существенно необходимы для поддержанія жизни, однако, сдѣлались необходимы въ силу господствующихъ обычаевъ.

Въ тѣснѣйшей связи съ ученіемъ о низшемъ уровнѣ заработной платы стоитъ такъ-называемый „желѣзный законъ Лассаля". Въ дѣйствительности этотъ законъ не съ бо̀льшимъ правомъ можетъ называться „закономъ Лассаля", чѣмъ теорія происхожденія видовъ—теоріей извѣстнаго ея популяризатора Бюхнера: Лассаль только познакомилъ обширный кругъ людей съ тѣмъ, что признавали Тюрго [2]), Ад. Смитъ и съ особенной точностью формулировалъ Рикардо.

Заработная плата, согласно съ этимъ закономъ, держится на извѣстномъ уровнѣ; рабочій классъ, получающій ее, пользуется извѣстными удобствами, подъ вліяніемъ которыхъ способность человѣка къ размноженію дѣйствуетъ съ полной силой; а потому населеніе быстро возрастаетъ. Вслѣдствіе этого увеличивается предложеніе рабочихъ рукъ. Тогда заработная плата падаетъ до того, что жизненныя потребности рабочаго класса не могутъ быть удовлетворяемы. Положеніе становится затруднительнымъ; болѣзненность и смертность усиливаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается и предложеніе рабочихъ рукъ. Это поднимаетъ на время заработную плату. Затѣмъ снова слѣдуютъ болѣе частые браки, усиленное предложеніе рабочихъ рукъ, паденіе платы и т. д. въ томъ же порядкѣ. Такимъ образомъ, заработная плата часто подвергается колебаніямъ, которыя мѣшаютъ прочному благосостоянію рабочаго класса.

Здѣсь же умѣстно напомнить о дополненіи, которое сдѣлалъ Марксъ къ закону Рикардо. Невыгодное отношеніе между спросомъ на рабочія руки и ихъ предложеніемъ вызывается, по мнѣнію Маркса, не однимъ размноженіемъ людей: сходные результаты могутъ быть вызваны и успѣхами техники. Изобрѣтеніе новыхъ машинъ, которыя облегчаютъ трудъ и позволяютъ производить большую массу продуктовъ, оказываетъ такое же вліяніе при современномъ хозяйственномъ строѣ. Каждое изобрѣтеніе дѣлаетъ излишнимъ извѣстное количество рабочихъ рукъ, то есть машины вытѣсняютъ живой трудъ. Увеличеніе постояннаго капитала на счетъ оборотнаго уменьшаетъ источникъ, откуда поступаетъ заработная плата. Марксъ собралъ много фактовъ этого рода изъ исторіи англійской крупной промышленности. Вотъ почему этотъ послѣдній законъ, основаніе для котораго почерпается изъ области техники, служитъ дополненіемъ закона Рикардо. Не трудно понять, что техническія изобрѣтенія могутъ причинять невыгоды отдѣльнымъ общественнымъ группамъ только при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, вслѣдствіе рѣзкаго отграниченія заработной платы

въ деньгахъ, она представляла и незначительную величину; и наоборотъ, чѣмъ болѣе рабочій стѣсненъ въ удовлетвореніи своихъ потребностей, тѣмъ ниже его плата, хотя бы ея денежная величина была очень значительна. Итакъ, заработная плата можетъ быть высока и низка; но, говоря о ея maximum'ѣ и minimum'ѣ, всегда слѣдуетъ имѣть въ виду реальную плату.

Опредѣленіе низшаго размѣра заработной платы, всего ранѣе сдѣланное англійскими классиками, и до сихъ поръ удержалось въ наукѣ. Подъ низшимъ уровнемъ платы разумѣютъ ту сумму, которая необходима для покрытія издержекъ производства на рабочую силу, способную поставлять трудъ въ данномъ количествѣ и опредѣленнаго качества. Каждое проявленіе рабочей силы сопряжено съ тратой вещества, которое должно быть пополняемо, дабы собственникъ труда могъ непрерывно поставлять свой товаръ. Размѣры необходимыхъ потребностей и способы ихъ удовлетворенія не представляютъ только естественнаго явленія, зависящаго отъ физіологическихъ особенностей человѣка: они образуютъ явленіе общественное, которое зависитъ отъ климата, отъ уровня культуры. Такъ какъ собственникъ рабочей силы смертенъ, а есть постоянная потребность въ товарѣ—трудѣ, то на смѣну умершихъ должны выступать новыя поколѣнія, способныя также продавать свой трудъ. Для этого должны быть сдѣланы расходы на воспитаніе дѣтей, на обученіе ихъ работѣ. Поэтому, minimum платы соотвѣтствуетъ цѣнности предметовъ потребленія, необходимыхъ для работника и его семьи. Низшій уровень не представляетъ чего-либо постояннаго, неподвижнаго, такъ какъ необходимыя потребности, которыми онъ опредѣляется, обнимаютъ не только существенныя для поддержанія жизни потребности, но и тѣ, которыя въ данное время столь распространены, что должны быть признаны общими и обычными.—Сравненіе потребностей рабочихъ разныхъ странъ въ одно и то же время или среди одного народа въ разныя эпохи обнаруживаетъ большія различія. Милліоны русскаго рабочаго люда довольствуются лаптями, тогда какъ англійскій или бельгійскій работникъ носитъ исключительно кожаную обувь. Можно подмѣтить то же относительно пищи, жилища, домашней утвари [1]). Потребности духа представляютъ также большое разнообразіе: въ однѣхъ странахъ начальное обученіе дѣтей рабочихъ стало обычнымъ; въ другихъ—оно считается излишнею роскошью. Итакъ, мы получаемъ два элемента, которыми опредѣляется minimum заработной платы и издержекъ на производство и сохраненіе рабочей силы. Первый элементъ составляетъ та сумма, которая нужна для удовлетворенія необходимыхъ физіологическихъ потребностей, каковы minimum пищи, одежды и жилища. Другимъ элементомъ являются тѣ потреб-

ности, которыя не существенно необходимы для поддержанія жизни, однако, сдѣлались необходимы въ силу господствующихъ обычаевъ.

Въ тѣснѣйшей связи съ ученіемъ о низшемъ уровнѣ заработной платы стоитъ такъ-называемый „желѣзный законъ Лассаля". Въ дѣйствительности этотъ законъ не съ бо̀льшимъ правомъ можетъ называться „закономъ Лассаля", чѣмъ теорія происхожденія видовъ—теоріей извѣстнаго ея популяризатора Бюхнера: Лассаль только познакомилъ обширный кругъ людей съ тѣмъ, что признавали Тюрго [2]), Ад. Смитъ и съ особенной точностью формулировалъ Рикардо.

Заработная плата, согласно съ этимъ закономъ, держится на извѣстномъ уровнѣ; рабочій классъ, получающій ее, пользуется извѣстными удобствами, подъ вліяніемъ которыхъ способность человѣка къ размноженію дѣйствуетъ съ полной силой; а потому населеніе быстро возрастаетъ. Вслѣдствіе этого увеличивается предложеніе рабочихъ рукъ. Тогда заработная плата падаетъ до того, что жизненныя потребности рабочаго класса не могутъ быть удовлетворяемы. Положеніе становится затруднительнымъ; болѣзненность и смертность усиливаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается и предложеніе рабочихъ рукъ. Это поднимаетъ на время заработную плату. Затѣмъ снова слѣдуютъ болѣе частые браки, усиленное предложеніе рабочихъ рукъ, паденіе платы и т. д. въ томъ же порядкѣ. Такимъ образомъ, заработная плата часто подвергается колебаніямъ, которыя мѣшаютъ прочному благосостоянію рабочаго класса.

Здѣсь же умѣстно напомнить о дополненіи, которое сдѣлалъ Марксъ къ закону Рикардо. Невыгодное отношеніе между спросомъ на рабочія руки и ихъ предложеніемъ вызывается, по мнѣнію Маркса, не однимъ размноженіемъ людей: сходные результаты могутъ быть вызваны и успѣхами техники. Изобрѣтеніе новыхъ машинъ, которыя облегчаютъ трудъ и позволяютъ производить большую массу продуктовъ, оказываетъ такое же вліяніе при современномъ хозяйственномъ строѣ. Каждое изобрѣтеніе дѣлаетъ излишнимъ извѣстное количество рабочихъ рукъ, то есть машины вытѣсняютъ живой трудъ. Увеличеніе постояннаго капитала на счетъ оборотнаго уменьшаетъ источникъ, откуда поступаетъ заработная плата. Марксъ собралъ много фактовъ этого рода изъ исторіи англійской крупной промышленности. Вотъ почему этотъ послѣдній законъ, основаніе для котораго почерпается изъ области техники, служитъ дополненіемъ закона Рикардо. Не трудно понять, что техническія изобрѣтенія могутъ причинять невыгоды отдѣльнымъ общественнымъ группамъ только при нынѣшнемъ порядкѣ вещей, вслѣдствіе рѣзкаго отграниченія заработной платы

отъ другихъ частей общественнаго дохода. Сами по себѣ, техническія усовершенствованія выгодны для общества, ибо увеличиваютъ производительность труда. Временный избытокъ рабочихъ рукъ при введеніи новыхъ машинъ не причинилъ бы невыгоды какому-либо общественному классу, если бы сумма благъ, поступающихъ въ заработную плату, могла значительно увеличиваться на счетъ другихъ частей народнаго дохода.

Хотя всѣ эти положенія упрочились въ наукѣ, однако, они требуютъ поправокъ и дополненій. Мы считаемъ ошибочнымъ ученіе, будто средній уровень, къ которому тяготѣетъ заработная плата, соотвѣтствуетъ наименьшему размѣру средствъ продовольствія, необходимыхъ для существованія работника. Посѣтимъ жилища огромнаго большинства работниковъ, занятыхъ на обширныхъ фабрикахъ или въ самыхъ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ—и картина скученности жильцовъ, недостатокъ свѣта, воздуха, тепла, убогая мебель и домашняя утварь не позволятъ намъ сказать, положа руку на сердце, что эта обстановка даетъ человѣку то, что крайне необходимо для его существованія. Будемъ слѣдить за многолюдными толпами работниковъ, когда они рано утромъ направляются къ обычному труду или по вечерамъ возвращаются въ свое жилище—и мы скажемъ, что ихъ оборванная одежда, не соотвѣтствующая даже самымъ скромнымъ требованіямъ относительно опрятности, которыя предъявляются современной культурой, обыкновенно не защищаетъ ихъ отъ дождя и стужи. Присядемъ къ работникамъ, когда они, въ своихъ ли семьяхъ или во многолюдныхъ артеляхъ принимаются за обѣдъ, и сомнительная доброкачественность съѣстныхъ припасовъ убѣдитъ насъ, что для поддержанія здоровья пища должна быть лучше, нежели та, которая доступна работнику.

Кто смотритъ на окружающее непредубѣжденнымъ взоромъ, кто не разучился мыслить и чувствовать, тотъ навсегда остается подъ впечатлѣніемъ этихъ картинъ; его не собьютъ съ позиціи самыя краснорѣчивыя разсужденія о томъ, что низшею заработной платой служитъ величина, удовлетворяющая необходимыя потребности работника и его семьи. Но не будемъ долго останавливаться на впечатлѣніи, которое производятъ отдѣльные, хотя бы и многочисленные факты, доступные нашему наблюденію. Обратимся къ статистикѣ и спросимъ ее, насколько заработная плата удовлетворяетъ необходимыя потребности работника? Оставляя въ сторонѣ размѣры заработной платы въ разныхъ видахъ труда, качество пищи, размѣры жилища, мы спросимъ статистику только о продолжительности жизни людей въ зависимости отъ ихъ занятія. На это мы получаемъ такой отвѣтъ: сапожники живутъ въ среднемъ 49 лѣтъ, книгопечатники—48,3, портные—46,6, столяры—44,7 кузнецы—41,8, токари—41,6,

камнетесы—33. А средняя жизнь чиновниковъ, капиталистовъ, лицъ духовнаго званія, оптовыхъ торговцевъ составляетъ 60—69 лѣтъ [3]). Возьмемъ данныя о смертности въ зависимости отъ размѣровъ жилищъ и высоты квартирной платы по частямъ города—и мы найдемъ, что въ мѣстностяхъ города, населенныхъ бѣдными, преимущественно рабочими людьми, съ низкой квартирной платой, смертность гораздо выше, нежели въ частяхъ города съ относительно большимъ числомъ богатыхъ обитателей. Для Парижа эту связь установилъ Виллерме еще въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка: онъ вычислилъ, что за пятилѣтіе 1822—26 гг. во II округѣ Парижа, со средней годовой платой за квартиру въ 605 франковъ, 1 умершій приходился на 71 жителя, а въ XII, населенномъ работниками различныхъ разрядовъ, со средней квартирной платой въ 148 франковъ, умиралъ 1 изъ 44. Мы имѣемъ однородныя данныя и для многихъ другихъ городовъ, въ томъ числѣ для Петербурга. Въ 80-хъ годахъ 19 вѣка средняя смертность составляла въ участкахъ Адмиралтейской части 18,6—20,3 на 1000 живущихъ, Литейной—20,6—22,6, а въ Выборгской—34,1—45,9; въ 3-мъ участкѣ Рождественской части смертность доходила даже до 52,4 на 1000. Сопоставляя цѣны квартиръ по этимъ частямъ города, мы находимъ для Адмиралтейской годовую плату за 1 комнату въ 130,9 и 152,9 рублей, въ Литейной 104,8, 107,6 и 119,9 руб., а въ Выборгской и Рождественской частяхъ только 36—79 рублей.—Подобные же факты наблюдены во многихъ странахъ въ огромномъ, подавляющемъ количествѣ.

Итакъ, данныя относительно быта рабочихъ заставляютъ сдѣлать выводъ первостепенной важности,—что средняя жизнь работниковъ гораздо короче средней жизни людей, незанимающихся матеріальнымъ трудомъ и что смертность въ рабочемъ классѣ гораздо болѣе велика, нежели въ другихъ общественныхъ группахъ.

Дабы примирить съ этими точными и убѣдительными данными то положеніе политической экономіи, будто заработная плата, въ среднемъ, покрываетъ необходимыя потребности работника и его семьи, мы должны допустить одно изъ двухъ: 1) или нужно предположить, что сравнительно краткая средняя жизнь работниковъ различныхъ разрядовъ является слѣдствіемъ не низкой платы, а самаго характера многихъ промышленныхъ занятій, или же 2) что краткая средняя жизнь работника есть достаточная величина, что можно говорить объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей работника, если оно позволяетъ ему дожить только до 40 лѣтъ, тогда какъ члены состоятельныхъ классовъ доживаютъ до 60 лѣтъ и болѣе.

Есть виды труда, которые, повидимому, заставляютъ приписать болѣзненность и смертность въ рабочемъ классѣ не скуд-

ной платѣ и невозможности покрывать изъ нея необходимыя потребности, а самому характеру производства. Таковъ, напримѣръ, спичечный промыселъ, при которомъ работающій постепенно подвергается отравленію, таковы химическіе заводы, таковъ отчасти горный промыселъ и нѣкоторые другіе. Однако, большинство промышленныхъ занятій вовсе не связано съ условіями, разрушающими здоровье работника; столярный, кузнечный, сапожный и другіе промыслы, по роду движеній тѣла и по матеріаламъ, не могутъ быть признаны вредными для здоровья. Слѣдуетъ сказать то же о трудѣ прядильщиковъ, ткачей и многихъ другихъ, разъ работа производится въ свѣтлыхъ, просторныхъ помѣщеніяхъ, что въ извѣстной мѣрѣ обезпечивается фабричными законами. А потому, краткая средняя жизнь работниковъ должна быть приписана только недостаточному доходу, который не покрываетъ потребностей, необходимыхъ для поддержанія жизни и здоровья. Недостаточное содержаніе выражается въ различныхъ формахъ: или работникъ получаетъ плату, которую можно было бы признать довольно высокой при среднемъ количествѣ труда (напримѣръ, для 8-часоваго рабочаго дня), но исполняетъ чрезмѣрно большое количество работы; или продолжительность рабочаго дня можетъ быть признана нормальною, но плата не покрываетъ потребностей, или же—что бываетъ особенно часто—недостаточная плата соединяется съ чрезмѣрно длиннымъ рабочимъ днемъ. Въ какой бы, однако, формѣ ни выражалось недостаточное вознагражденіе за трудъ—основная причина всегда одна и та же: работникъ соглашается работать слишкомъ много сравнительно съ требованіями гигіены и получать за это плату, едва покрывающую его потребности, только потому, что не можетъ добыть эту плату нормальнымъ количествомъ труда, которое не препятствуетъ сохраненію здоровья.

Остается второе предположеніе,—что средняя жизнь въ 35—40—45 лѣтъ есть достаточная величина. Если такъ, то нужно признать достаточной самую низкую плату, разъ она не мѣшаетъ работнику достигнуть этого невысокаго средняго возраста. Конечно, ни чувство гуманности, какъ бы оно ни было слабо, ни здравый смыслъ не позволяютъ принять такое предположеніе. Кто не считаетъ работника орудіемъ производства, а признаетъ въ немъ, какъ и въ каждомъ человѣкѣ, свободную и самоцѣльную личность, тотъ не можетъ считать нормальною среднюю жизнь въ 40 лѣтъ, если люди зажиточныхъ классовъ доживаютъ въ среднемъ до 60—70. Эту, возможно долгую въ современныхъ общественныхъ условіяхъ, жизнь мы считаемъ нормальною. Всякое отклоненіе отъ этого уровня внизъ, если оно не можетъ быть объяснено особенностями даннаго занятія, должно быть приписано чрезмѣрному труду и недостаточному

доходу, непозволяющему покрыть самыя необходимыя потребности, удовлетворить наименьшія требованія гигіены относительно пищи, одежды, жилища.

Почему же въ наукѣ такъ прочно держится положеніе, что низшій размѣръ заработной платы покрываетъ необходимыя потребности работника и его семьи? По нашему убѣжденію, прочность этой теоріи должна быть объяснена прежде всего особенностями пріемовъ, которыми пользовались старые экономисты при оцѣнкѣ явленій общественнаго хозяйства. Преобладала точка зрѣнія частнаго хозяйства. Адамъ Смитъ, въ еще большей степени Рикардо и ихъ послѣдователи оцѣнивали народное хозяйство такъ, какъ то дѣлаетъ частный предприниматель. Посвящая главное вниманіе вопросамъ производства, Адамъ Смитъ и его продолжатели исходили изъ предположенія, что заработная плата должна быть признана покрывающею необходимыя потребности, если она обезпечиваетъ промышленности такое количество рабочихъ рукъ, какого въ данное время требуетъ производство. Еще не былъ поставленъ вопросъ, насколько высота заработной платы, обезпечивающая для страны нужное ей число рабочихъ рукъ, соотвѣтствуетъ той массѣ благъ, которая удовлетворяетъ потребности человѣка, необходимыя съ точки зрѣнія гигіены. Бытъ рабочихъ классовъ еще не былъ предметомъ научнаго изслѣдованія. Многостороннія и точныя статистическія изысканія были еще дѣломъ будущаго. Но съ конца первой четверти 19-го вѣка общественный строй сдѣлался предметомъ особенно рѣзкой критики. Экономисты, моралисты, правительственные статистики собрали огромное количество данныхъ о бѣдности массы населенія. Начиная отъ французскаго экономиста Симонда-де-Сисмонди, тянется длинный рядъ писателей, посвятившихъ большое вниманіе вопросу о распредѣленіи народнаго дохода. Если, поэтому, у позднѣйшихъ писателей, даже такихъ, какъ Лассаль и Марксъ [3]), мы встрѣчаемъ положеніе, что заработная плата покрываетъ необходимыя потребности работника, то должны признать въ немъ отголосокъ предыдущаго періода, неточное формулированіе мысли, вѣрной по существу, ибо данныя изъ быта рабочихъ, на которыя опиралось это положеніе, представляли мрачную картину и вовсе не способствовали оптимистическимъ заключеніямъ. Итакъ, скажемъ мы, *средній уровень заработной платы достаточенъ для снабженія производства необходимымъ числомъ рабочихъ рукъ, но стоитъ гораздо ниже величины, необходимой для работника согласно съ низшими требованіями гигіены*

Нашему положенію противорѣчитъ, повидимому, общепризнанный въ политической экономіи законъ, что, съ паденіемъ платы ниже уровня необходимыхъ потребностей, въ рабочемъ классѣ усиливается смертность, которая влечетъ за собою не-

достатокъ рабочихъ рукъ, ослабленіе между ними соперничества и повышеніе платы. Мы устранимъ это противорѣчіе замѣчаніемъ, что сохраненіе жизни и здоровья работника, какъ самоцѣльной личности, есть величина, вовсе не совпадающая съ сохраненіемъ рабочей силы для цѣлей производства. Согласно съ законами физіологіи, первая величина выражается такой жизненной обстановкой, при которой человѣкъ можетъ прожить, по крайней мѣрѣ, 70 лѣтъ и сохранить свою полную силу до 55—60. Производство же всегда имѣетъ къ своимъ услугамъ достаточный запасъ рабочихъ рукъ, если жизнь большинства людей сокращается на 10—15 лѣтъ, и человѣкъ сохраняетъ полную силу только до 40. Способность людей къ размноженію настолько велика, что, даже при высокой смертности въ большинствѣ населенія, число жителей возрастаетъ, и каждое послѣдующее поколѣніе располагаетъ бо̀льшимъ числомъ работниковъ, нежели предыдущій періодъ. Это краснорѣчиво доказывается ростомъ населенія въ Россіи: оно удвоивается въ теченіе 65 лѣтъ, при огромной смертности, особенно въ деревняхъ, достигающей 40 на 1,000 живущихъ. А потому, господствующій въ политической экономіи законъ соотношенія между заработной платой и населеніемъ долженъ получить такое толкованіе: при средней платѣ, въ рабочихъ классахъ господствуетъ сильная смертность, далеко превосходящая смертность въ другихъ классахъ населенія; когда же плата опускается ниже этого уровня, то смертность начинаетъ превышать рождаемость. Результатомъ вымиранія служитъ уменьшеніе числа рабочихъ рукъ, ихъ недостаточность для поддержанія производства въ существующихъ размѣрахъ.

Мы считаемъ нужнымъ сдѣлать дополненіе къ вышеупомянутому закону, установленному Марксомъ. Каждое крупное техническое изобрѣтеніе, какъ справедливо говоритъ Марксъ, уменьшаетъ число необходимыхъ для промышленности рабочихъ рукъ. Но это явленіе, обнаруживающееся въ острой формѣ послѣ крупныхъ промышленныхъ изобрѣтеній, хронически существуетъ всегда, во всѣ эпохи и при всѣхъ доселѣ господствовавшихъ формахъ хозяйственной жизни. Признакомъ избытка въ какомъ-либо благѣ служитъ небрежное къ нему отношеніе: непользованіе частью этого блага и небережливое пользованіе тѣмъ запасомъ, который поступилъ въ хозяйственный оборотъ. Избытокъ рабочихъ рукъ выражается въ рабовладѣльческомъ хозяйствѣ во второй формѣ, въ томъ, что господинъ даетъ рабу недостаточное содержаніе и преждевременно истощаетъ его силу. То же наблюдается въ хозяйствѣ, основанномъ на трудѣ крѣпостныхъ. При господствѣ наемнаго труда, избытокъ рабочихъ рукъ выражается въ томъ, что множество людей въ возрастѣ полной рабочей силы не находятъ себѣ за-

нятія. Запасной арміей рабочихъ располагаетъ не только современное общество: ее образуютъ многочисленные бѣдняки и бродяги въ началѣ новаго времени, при господствѣ ремесла и мануфактуры, въ періоды, не отмѣченные крупными техническими изобрѣтеніями. Наличность свободныхъ рабочихъ рукъ, знакомая предыдущимъ вѣкамъ, равно какъ и настоящему времени, есть результатъ слѣдующихъ, совмѣстно дѣйствующихъ причинъ: 1) Способность людей къ быстрому размноженію съ избыткомъ пополняетъ опустошенія, которыя производитъ въ рабочихъ классахъ высокая смертность, а потому каждый предприниматель—рабовладѣлецъ, помѣщикъ, наниматель—располагаетъ достаточнымъ запасомъ рабочихъ силъ. 2) Въ рабовладѣльческомъ и помѣщичьемъ хозяйствахъ право господина на личность рабовъ и крѣпостныхъ, возможность пользоваться благами жизни или съ очень малой затратой труда, или даже въ полной праздности парализуетъ развитіе правильнаго хозяйственнаго разсчета: послѣдній выражался бы въ бережномъ пользованіи силами рабовъ и крѣпостныхъ, въ лучшемъ содержаніи ихъ, въ охраненіи ихъ здоровья; все это служило бы средствомъ къ болѣе быстрому ихъ размноженію и увеличенію доходовъ господина. 3) Съ тѣхъ поръ, какъ наемный трудъ сталъ господствующимъ, развитіе правильнаго хозяйственнаго разсчета сдѣлало большіе успѣхи. Предприниматель, стоящій во главѣ наемныхъ рабочихъ, ясно сознаетъ выгоды, которыя доставляетъ расширеніе предпріятія. Но преградой доставленію занятія всей запасной рабочей арміи служитъ малая доля народнаго дохода, поступающая въ заработную плату, слабая покупательная сила въ массахъ народа, а потому и невозможность найдти сбытъ для всего количества товаровъ, которое могло бы быть произведено всѣмъ рабочимъ населеніемъ данной страны.

Пояснимъ наше положеніе такимъ примѣромъ. Все рабочее населеніе страны состоитъ изъ 1.000.000 душъ; вслѣдствіе перевѣса рожденій надъ смертями число людей рабочаго возраста увеличивается ежегодно на 10,000 душъ; всѣ они могли бы получить работу лишь въ томъ случаѣ, еслибы добавочное количество товаровъ, которое они произведутъ, могло найдти себѣ сбытъ. При достаточной производительности труда, какую даетъ не только фабричное, но и мануфактурное производство, потребности возростающаго населенія могутъ быть удовлетворяемы трудомъ добавочныхъ 9,000 работниковъ. Такимъ образомъ изъ 10,000, на которыхъ увеличилось общее число работниковъ, 1,000 душъ не найдутъ занятія; образуя запасную рабочую армію, они станутъ въ ряды нищихъ, бродягъ, частію, преступниковъ.

. Въ тѣсной связи съ воззрѣніями политической экономіи на

средній уровень заработной платы стоитъ ученіе о такъ называемомъ *фондѣ заработной платы*. Это ученіе, развившись въ англійской экономической литературѣ со времени Смита и, особенно, Рикардо, перешло оттуда на материкъ Европы. Согласно съ этимъ ученіемъ, вся совокупность благъ, изъ которыхъ выдается рабочая плата, есть величина, точно опредѣленная для даннаго времени, въ началѣ извѣстнаго промышленнаго періода, положимъ, года. Если намъ извѣстно, что эта сумма составляетъ 200 милліоновъ рублей, а число рабочихъ, между которыми она распредѣляется, равно одному милліону, то, зная дѣлимое и дѣлителя, мы можемъ найдти частное, то-есть средній размѣръ заработной платы, въ данномъ случаѣ— 200 рублей. Повышеніе заработной платы въ одной отрасли промышленности можетъ совершаться только одновременно съ пониженіемъ платы въ какой-либо другой отрасли, ибо размѣръ фонда не подлежитъ рѣзкимъ измѣненіямъ. Въ основаніи этой теоріи лежитъ оцѣнка народнаго хозяйства также съ точки зрѣнія предпринимателя. Хозяинъ предпріятія, составляя бюджетъ расходовъ, которыхъ требуетъ производство, считаетъ необходимымъ получить опредѣленную прибыль, соотвѣтствующую барышу въ другихъ однородныхъ предпріятіяхъ, и признаетъ возможнымъ уплатить рабочимъ такую-то сумму. Положимъ, что, при валовомъ доходѣ въ 100,000 рублей, изъ которыхъ 30,000 затрачено на покупку матеріаловъ, онъ считаетъ необходимымъ получить прибыль въ 35,000 и возможнымъ затратить 35,000 на заработную плату. Величина предпріятія зависитъ отъ размѣровъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, которыми располагаетъ предприниматель; а потому, при началѣ каждаго промышленнаго періода, напримѣръ, года, онъ вноситъ въ смѣту то, что должно поступить въ заработную плату. Подобно этому и англійскіе классики считали точно опредѣленной величиной всю сумму, которая въ началѣ каждаго промышленнаго періода назначается на оплату рабочихъ во всѣхъ предпріятіяхъ даннаго народнаго хозяйства. Въ основѣ ученія о фондѣ заработной платы, какъ точно опредѣленной величинѣ, лежитъ мысль о неизмѣнности прибыли для извѣстнаго промышленнаго періода.

Противъ этого ученія высказался еще Германнъ [5]). Онъ обратилъ вниманіе на то, что общественный доходъ, долею котораго покрывается заработная плата, есть запасъ не всегда одинаковый: а потому подвергается колебаніямъ и та сумма, которая поступаетъ въ плату рабочимъ. Другое возраженіе сдѣлалъ англійскій экономистъ Торнтонъ, а вслѣдъ за нимъ Брентано [6]). Повышеніе платы въ разныхъ отрасляхъ, вызванное удачными стачками рабочихъ въ однихъ случаяхъ и настоятельными требованіями союзовъ рабочихъ къ хозяевамъ

въ другихъ—привело этихъ писателей къ заключенію, что прибыль не есть постоянная величина, что она можетъ уменьшаться, что часть прибыли можетъ поступать въ заработную плату и увеличивать вознагражденіе за трудъ. Отмѣченная Торнтономъ успѣшная борьба союзовъ рабочихъ съ предпринимателями изъ-за размѣровъ платы побудила и Дж. Стюарта Милля отказаться въ концѣ жизни отъ теоріи заработнаго фонда, которой онъ держался въ шести первыхъ изданіяхъ своей *Политической экономіи*.

Принципіальныя, а потому и болѣе вѣскія возраженія были сдѣланы противъ этой теоріи Родбертусомъ, Уокеромъ и Джорджемъ [7]). Различаясь въ способахъ аргументированія, всѣ трое сходятся относительно одного основнаго положенія,—что заработная плата поступаетъ не изъ капитала, уже существующаго въ началѣ даннаго промышленнаго періода, а изъ дохода. Познакомимся съ пріемами, которыми пользуется Джорджъ для развитія этой мысли.

Джорджъ ссылается прежде всего на первобытное хозяйство, стоящее особнякомъ, внѣ связи съ другими частными хозяйствами. Въ такомъ хозяйствѣ работающій содержитъ себя не на запасы, предварительно накопленные, а на только что изготовленные продукты. Робинзонъ не потому можетъ работать надъ выдалбливаніемъ лодки изъ дерева, что имъ предварительно накоплены запасы пищи, которыми онъ и кормится при производствѣ челна: онъ можетъ спокойно работать часть дня надъ изготовленіемъ челнока, если другая часть времени посвящена добыванію пищи. И въ современномъ обществѣ съ его раздѣленнымъ трудомъ есть формы вознагражденія работника, которыя ясно обнаруживаютъ, что плата поступаетъ не изъ капитала, а изъ продукта. Таково половничество: когда убрана жатва, то изъ нея получаютъ свою долю землевладѣлецъ и свою плату работникъ. Сходно съ этимъ положеніе рыболовнаго промысла, гдѣ платой работнику служитъ извѣстная доля улова. Слѣдуетъ сказать то же о всѣхъ другихъ отрасляхъ производства, хотя во многихъ поступленіе заработной платы изъ продукта не обнаруживается съ такою очевидностью. Прослѣдимъ, говоритъ Джорджъ, за предпринимателемъ въ теченіе недѣли. Въ понедѣльникъ, когда начинается производство, капиталъ состоитъ изъ опредѣленныхъ запасовъ хлопка, желѣза или кожи, которые должны быть превращены въ одежду, утварь и обувь. Предположимъ, что въ теченіе недѣли хозяинъ ничего не покупалъ для производства, а въ субботу выдалъ плату своимъ рабочимъ. Если—какъ то обыкновенно и бываетъ—производство было выгодно, то въ концѣ недѣли его капиталъ, представляемый оконченными продуктами, имѣетъ бо́льшую цѣнность, нежели въ началѣ недѣли. „Очевидно, что

цѣнность, которую онъ, въ видѣ платы, выдалъ своимъ работникамъ, была взята не изъ его капитала и не изъ чьего-либо капитала, а изъ цѣнности, созданной именно этимъ трудомъ... Не имѣетъ существеннаго значенія тотъ моментъ, когда выдается заработная плата; несомнѣнно только одно,—что она выдается по окончаніи работы“ [8]). Не будемъ забывать, что производительные процессы совершаются одновременно въ разныхъ отрасляхъ промышленности и что для каждаго работника въ то время, когда онъ занятъ изготовленіемъ, напримѣръ, обуви, другіе рабочіе производятъ хлѣбъ, мясо, домашнюю утварь, одежду, которые онъ, черезъ посредство денегъ, вымѣниваетъ на поступающую ему въ заработную плату долю продуктовъ его труда, то есть, обуви. Уокеръ опровергаетъ теорію фонда заработной платы тѣмъ доводомъ, что предприниматель установляетъ высоту заработной платы соразмѣрно съ барышами, которыхъ онъ ожидаетъ отъ производства, а не съ капиталомъ, которымъ онъ располагаетъ при началѣ промышленнаго года. Америка и другія молодыя страны, богатыя дарами природы, охотно принимаютъ даже тѣхъ переселенцевъ, которые не привозятъ съ собою капитала, то есть появленіе которыхъ въ странѣ, увеличивая дѣлителя (число рабочихъ) и оставляя безъ перемѣны дѣлимое (капиталъ), должно бы, согласно съ этой теоріей, понижать рабочую плату. Пониженія не замѣчается, такъ какъ ростъ населенія развиваетъ сотрудничество, увеличиваетъ производительность труда и содѣйствуетъ возростанію заработной платы даже и при не измѣняющихся размѣрахъ капитала [9]).

Теорія фонда заработной платы, какъ она сложилась въ англійской экономической литературѣ, не можетъ быть принята. Но нельзя согласиться вполнѣ и съ писателями, которые возражаютъ противъ этого ученія. Мы выяснимъ положеніе дѣла, если отвѣтимъ на два самостоятельные вопроса: 1) изъ какого источника поступаетъ заработная плата? 2) представляетъ ли заработная плата неизмѣнную величину для даннаго промышленнаго періода?

Отвѣчая на первый вопросъ, мы скажемъ, что заработная плата поступаетъ изъ капитала и изъ дохода. Мы разумѣемъ подъ капиталомъ и денежныя суммы, которыя облегчаютъ производство, и всѣ запасы хлѣба, одежды, обуви, топлива, домашней утвари, наличные при началѣ каждаго промышленнаго періода, положимъ, календарнаго года. Каждый предприниматель обладаетъ извѣстною частью этихъ продуктовъ или въ натурѣ, или же косвенно, чрезъ посредство денегъ и кредита; часть этихъ запасовъ и поступаетъ въ плату рабочимъ. Значительные для однихъ разрядовъ благъ и небольшіе для другихъ, эти запасы безостановочно пополняются вновь созда-

ваемыми продуктами, часть которыхъ также служитъ заработной платой. Можно доказать многочисленными примѣрами, что фондомъ заработной платы служитъ не одинъ доходъ, не продуктъ, создаваемый работникомъ непосредственно предъ полученіемъ платы, но и капиталъ. Подрядчикъ, нанимая плотниковъ для постройки дома, нерѣдко даетъ имъ часть платы, въ видѣ задатковъ, за нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ до начала ихъ работъ. Землевладѣлецъ осушаетъ свои болота; работники, прорывающіе канавы, получаютъ плату изъ существующихъ запасовъ за много недѣль, мѣсяцевъ, а иногда и лѣтъ до того времени, когда возростетъ цѣнность осушеннаго участка земли и обнаружится результатъ осушительныхъ работъ. Предприниматель нанимаетъ рабочихъ для добыванія золота; работники получаютъ свою плату, хотя бы золотыя розсыпи оказались очень бѣдными и были брошены за бездоходностью. Рабочіе ведутъ просѣки и ставятъ вѣхи при изысканіи направленія, которое должна принять желѣзная дорога. Изъ многихъ намѣченныхъ линій отдается предпочтеніе только одной; слѣдуетъ считать образователемъ цѣнности только тотъ трудъ, который былъ затраченъ для изученія именно этой линіи. Однако, плату получили и работники, проводившіе линіи, которыя позднѣе были заброшены. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ работники или вовсе не создаютъ цѣнности, которая могла бы покрыть заработную плату, или же создаютъ ее, но она входитъ въ составъ частнаго и народнаго имущества только чрезъ продолжительное время по окончаніи работы. Именно во всѣхъ такихъ случаяхъ очевидно поступленіе платы изъ капитала предпринимателя. И если Джорджъ ссылается [10]) на большую часть предметовъ пищи, потребляемыхъ богачемъ и бѣднякомъ, какъ на результатъ труда за послѣднія недѣли, то мы противопоставимъ этому хлѣбъ въ зернѣ, заготовленный отъ послѣдней жатвы, т. е. 6—8—10 мѣсяцевъ тому назадъ, лѣсные матеріалы, домашнюю утварь, разные фабрикаты, произведенные за 2—3 послѣднихъ года. Замѣтимъ также, что сравненіе Робинзона, который ведетъ свое убогое хозяйство на необитаемомъ островѣ, со сложнымъ экономическимъ бытомъ нашего времени часто приводитъ къ невѣрнымъ заключеніямъ. Всегда нужно помнить, что въ общественномъ хозяйствѣ развиваются такія свойства, которыя неизвѣстны первобытному частному хозяйству.

И такъ, фондомъ заработной платы служитъ капиталъ предпринимателя и продуктъ, производимый работникомъ. Смѣшанный фондъ вовсе не мѣшаетъ заработной платѣ быть измѣнчивой величиной въ теченіе извѣстнаго промышленнаго періода, положимъ, года. Она была бы точно опредѣленной величиной лишь въ томъ случаѣ, если бы вторая доля продукта—прибыль—представляла такую же неизмѣнную величину, а этого нѣтъ въ дѣй-

ствительности. Возьмемъ, напримѣръ, многія изъ русскихъ промышленныхъ предпріятій съ ихъ чистымъ барышомъ въ 30, 40, 50%. Гдѣ, спрашивается, основаніе для того, чтобы барышъ достигалъ такой высоты и предприниматель удвоивалъ свой капиталъ въ 2—3 года? Какая необходимость въ томъ, чтобы барышъ составлялъ 40, а не 15%? Высокій барышъ и низкая заработная плата объясняются одной причиной—невыгоднымъ положеніемъ рабочихъ, ихъ невозможностью получить болѣе высокую плату, а отнюдь не какою-либо необходимостью съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства. Если бы барышъ уменьшился на половину, составилъ не 30, а только 15%, то капиталистъ-предприниматель могъ бы удвоить свой капиталъ не въ 3—4 года, а въ 6—8 лѣтъ, а бо́льшій доходъ работниковъ, увеличивая ихъ покупательную силу, способствовалъ бы развитію производства. Словомъ, нѣтъ необходимости, чтобы въ прибыль поступала именно та доля продукта, которая поступаетъ; нѣтъ необходимости, чтобы извѣстная доля прибыли не послужила добавкой къ рабочей платѣ. Смѣшанный характеръ фонда заработной платы не измѣняетъ положенія дѣлъ. Допустимъ, что изъ всего капитала, которымъ страна располагаетъ къ началу промышленнаго періода, 100,000,000 предназначены на поступленіе въ заработную плату, а 100,000,000 въ прибыль, и что изъ общей массы цѣнностей, которыя производятся въ теченіе года, въ прибыль и заработную плату поступаетъ также по 100 милліоновъ. Такъ какъ прибыль не представляетъ неизмѣнной величины, то заработная плата, при благопріятныхъ для рабочаго класса условіяхъ, можетъ повыситься до 150 милліоновъ изъ капитала и 150 милліоновъ изъ продукта и оставить на долю прибыли по 50 милліоновъ изъ каждаго источника. Иначе говоря: при благопріятныхъ условіяхъ, рабочій классъ можетъ получить, какъ изъ существующихъ предметовъ потребленія, такъ и изъ производимыхъ въ данномъ промышленномъ періодѣ сумму, въ $1^1/_2$ раза бо́льшую. Заработная плата можетъ, однако, повышаться и не на счетъ прибыли. При низкомъ уровнѣ гражданственности орудія и пріемы труда измѣняются очень медленно; нужны цѣлыя поколѣнія даже для того, чтобы совершились частичныя улучшенія техники. Но разъ промышленность достигла того высокаго развитія, которое отличаетъ европейско-американскій міръ, техническія изобрѣтенія быстро слѣдуютъ другъ за другомъ. Если предприниматель стоитъ на высотѣ современной техники и внимательно слѣдитъ за ея успѣхами, то даже такой краткій промышленный періодъ, какъ одинъ годъ, не проходитъ для его производства безъ существенныхъ улучшеній: вводятся новыя машины и пріемы, которые увеличиваютъ успѣшность труда, или способы болѣе бережнаго пользованія главными и вспомогательными матеріалами.

Каждое нововведеніе прямо или косвенно повышаетъ производительность труда: если въ началѣ промышленнаго періода цѣнность всѣхъ продуктовъ, которые должны были быть изготовлены за годъ, опредѣлялась въ 100,000 рублей, а издержки производства, включая и заработную плату, въ 70,000 рублей, то техническія усовершенствованія въ теченіе года или поднимаютъ цѣнность продуктовъ до 110,000 или же (сбереженія на сырьѣ, на топливѣ, краскахъ, смазочныхъ матеріалахъ) понижаютъ издержки до 60,000. Въ обоихъ случаяхъ прибыль поднимается съ 30,000 на 40,000. Добавочные 10,000 рублей могутъ пойдти на увеличеніе заработной платы безъ уменьшенія прибыли.

Наибольшая высота заработной платы опредѣляется степенью производительности труда. Первая прямо пропорціональна послѣдней. Плата, повышаясь, можетъ поглотить весь продуктъ, за исключеніемъ поземельной ренты, обычнаго процента и небольшой части прибыли. Плата не можетъ поглотить всю прибыль, ибо это равносильно уничтоженію частно-капиталистическаго производства. Вслѣдствіе экономически-объективнаго значенія прибыли, которое будетъ указано ниже, работникъ не могъ бы получить весь продуктъ и при общественной формѣ производства. Тюненъ сдѣлалъ попытку вычислить maximum платы при частно-капиталистическомъ производствѣ. Онъ, по мнѣнію Тюнена, равняется излишку, который произведенъ послѣднимъ, принятымъ въ предпріятіе, работникомъ. Предприниматель расширяетъ производство, увеличиваетъ число рабочихъ въ надеждѣ на бо́льшія выгоды. Работники, принятые позднѣе, получаютъ увеличенную плату, которая становится нормой и для всѣхъ ранѣе поступившихъ работниковъ, одинаково искусныхъ. Но расширеніе предпріятія имѣетъ свой предѣлъ: оно останавливается, когда плата послѣдняго работника, составляющая maximum, поглощаетъ всю избыточную цѣнность, которую онъ можетъ произвести. Здѣсь *полезность труда* для нанимателя достигаетъ высшаго уровня, за который не можетъ переступить заработная плата.

Предположимъ, что въ предпріятіи А 200 работниковъ производятъ ежегодно на 100,000 рублей, что на матеріалы расходуется 40,000 рублей, средняя заработная плата составляетъ 150 рублей, а годовая прибыль—30,000 р. Успѣшный сбытъ товаровъ побуждаетъ предпринимателя расширить производство: нанявъ еще 50 работниковъ, онъ увеличиваетъ плату до 200 рублей каждому, въ итогѣ—до 50,000 р. Если теперь 250 работниковъ, при затратѣ 50,000 рублей на матеріалы, благодаря болѣе цѣлесообразной организаціи труда, произведутъ на 135,000 рублей, то прибыль составитъ только 35,000 рублей, т.-е. относительно менѣе, нежели до расширенія предпріятія. Хозяину бу-

деть, такимъ образомъ, невыгодно поднять заработную плату до 200 рублей; нужно искать maximum платы между 150 и 200 рублей.

Резюмируя все сказанное, мы установимъ такое положеніе: низшій размѣръ платы соотвѣтствуетъ тѣмъ потребностямъ работника, удовлетвореніе которыхъ необходимо для обезпеченія производству достаточнаго числа рукъ; высшій—опредѣляется полезностью труда для нанимателя. Плата постоянно колеблется между двумя крайними предѣлами — maximum'омъ и minimum'омъ. Это колебаніе обусловливается двойнымъ соперничествомъ: соперничествомъ въ средѣ рабочихъ и въ средѣ предпринимателей. Каждый членъ того и другаго ряда дѣйствуетъ подъ вліяніемъ личнаго интереса. Каждый рабочій желаетъ получить возможно бо́льшую плату; каждый предприниматель—дать самое низкое вознагражденіе за трудъ. Но каждый испытываетъ на себѣ давленіе всѣхъ членовъ своего ряда. Рабочій боится, чтобы другіе рабочіе не понизили своихъ требованій и не оставили его безъ занятія. Каждый предприниматель опасается, чтобы его товарищи не предложили нанимающимся болѣе выгодныхъ условій и не оставили его безъ рабочихъ. Отсюда и происходятъ колебанія заработной платы; она то возвышается (крайне рѣдко и не надолго поднимаясь въ единичныхъ отрасляхъ промышленности до maximum'а), то понижается, спускаясь къ minimum'у. Такимъ образомъ, можно сказать о заработной платѣ, что она опредѣляется отношеніемъ между числомъ рабочихъ рукъ и запросомъ на трудъ со стороны всего общества чрезъ посредство предпринимателей.

Классическая политическая экономія разсматриваетъ всю массу рабочихъ, какъ одно безразличное цѣлое; она исходитъ изъ предположенія, что сила соперничества дѣйствуетъ внутри всей этой массы. Но это неправильно: соперничество между рабочими обнаруживается въ отдѣльныхъ кружкахъ, на которые могутъ быть разбиты всѣ рабочіе даннаго общества. Сводя къ возможному единству все разнообразіе ихъ услугъ, мы можемъ образовать нѣсколько обширныхъ круговъ, на которые распадаются трудящіеся члены общества; каждая группа имѣетъ свои отличительныя особенности. Первую самостоятельную группу образуютъ тѣ лица, которыя или занимаютъ, по господствующему въ обществѣ воззрѣнію, особенно высокое положеніе (высшіе государственные чиновники, управляющіе крупными частными предпріятіями), или обладаютъ выдающимися способностями въ разныхъ свободныхъ профессіяхъ (врачи, адвокаты, актеры, литераторы). Соперничество дѣйствуетъ въ этой сферѣ очень слабо; вознагражденіе членовъ этого круга опредѣляется обычаемъ. Потребители такъ оплачиваютъ услуги этихъ лицъ, что они внѣшнимъ образомъ могутъ занимать высокое общественное положеніе; ихъ заработная плата много-

кратно превосходитъ то, что нужно для покрытія физіологически необходимыхъ потребностей. Вторую группу образуютъ люди, которые оказываютъ услуги средняго качества, относящіяся къ видамъ квалифицированнаго труда. Соперничество между работниками этого круга рѣдко достигаетъ большаго напряженія: у всѣхъ, пользующихся услугами этихъ тружениковъ, прочно держится убѣжденіе, что они должны вести извѣстный образъ жизни, занимать извѣстное положеніе. Этимъ руководствуется государство, опредѣляя размѣры жалованья чиновниковъ; изъ этого же положенія исходятъ разныя общественныя учрежденія и частныя лица, когда оплачиваютъ трудъ, болѣе или менѣе квалифицированный (трудъ служащихъ въ банкахъ, конторахъ, завѣдующихъ отдѣльными отраслями въ промышленныхъ заведеніяхъ). Однако, въ простѣйшихъ видахъ этого труда соперничество дѣйствуетъ съ большой силой, и плата (народнымъ учителямъ, самымъ мелкимъ чиновникамъ, низшимъ служащимъ въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ) опускается на уровень необходимыхъ потребностей и даже ниже.

Послѣднюю, особенно многочленную группу образуютъ сельскіе и фабричные работники, частію, ремесленники; трудъ этихъ людей оплачивается наиболѣе низко. Соперничество проявляется здѣсь съ полной силой; пониженіе заработной платы не находитъ даже слабаго противовѣса въ господствующемъ убѣжденіи, что работники должны вести извѣстный образъ жизни. Легко возрастающее со стороны рабочихъ предложеніе труда стремится понижать плату. Успѣхи техники усиливаютъ соперничество, такъ какъ все бо́льшее число рукъ получаетъ доступъ къ промышленности. Если въ странѣ господствуетъ ремесленное производство, то отъ рабочаго требуютъ значительной тѣлесной силы; въ этомъ случаѣ соперничество между рабочими сводится къ соперничеству только взрослыхъ людей, физически развитыхъ. При фабричномъ производствѣ соперничество достигаетъ наибольшей степени: очень многіе виды труда могутъ быть исполнены дѣтьми десяти-двѣнадцати лѣтъ и моложе. Въ соперничествѣ принимаютъ такимъ образомъ участіе и подростающія поколѣнія. Мы можемъ, поэтому, сказать, что съ развитіемъ техники и фабричнаго производства создаются условія для наибольшаго развитія соперничества между рабочими. Помимо этого, прямаго соперничества, ограниченнаго предѣлами данной страны, оно бываетъ и косвеннымъ, исходитъ отъ другихъ народовъ; болѣе дешевые товары, ввозимые изъ за границы, уменьшаютъ въ данной странѣ производство по нѣкоторымъ отраслямъ и, по крайней мѣрѣ, на время ослабляютъ спросъ на рабочія руки.

Упомянемъ о нѣкоторыхъ частныхъ причинахъ пониженія

рабочей платы. Къ таковымъ относятся: 1) Соперничество обезпеченныхъ любителей, которые, имѣя постоянный источникъ дохода, изъ любви къ дѣлу посвящаютъ себя данному занятію. Джонъ Стюартъ Милль указываетъ на литературный трудъ, какъ на область, гдѣ соперничество любителей особенно значительно и гдѣ оно содѣйствуетъ пониженію платы. 2) Занятіе извѣстнымъ дѣломъ, какъ подсобнымъ, при наличности другаго источника дохода. Такіе работники цѣнятъ свой подсобный трудъ очень дешево, а потому и служатъ опасными соперниками для людей, которые исключительно предаются этому занятію: издѣлія кустарей, монаховъ, заключенныхъ въ темницы очень дешевы именно вслѣдствіе этой причины; они успѣшно соперничаютъ съ издѣліями городскихъ ремесленниковъ. 3) Замѣтимъ здѣсь же, что трудъ женщины, одинаковый съ трудомъ мужчины, оплачивается дешевле именно потому, что въ платѣ послѣднему содержится и доля на содержаніе семьи, чего нѣтъ въ платѣ первой.

Перечисленныя условія дѣйствуютъ не обособленно, а совмѣстно, въ различныхъ сочетаніяхъ; они опредѣляютъ, какъ напряженность соперничества между рабочими, такъ и выгоды, извлекаемыя изъ него предпринимателями. Все изложенное позволяетъ сдѣлать о высотѣ заработной платы такое заключеніе: плата наиболѣе высока въ странахъ, гдѣ рѣдкое населеніе соединяется съ обиліемъ естественныхъ богатствъ и высоко развитой техникой старой цивилизаціи (таковы колоніи европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта, такова отчасти и Сибирь) [11]). При состояніи противоположномъ, плата приближается къ своему низшему размѣру.

Тюненъ сдѣлалъ попытку опредѣлить *естественную* заработную плату, которая, по своей высотѣ, соотвѣтствовала бы требованіямъ справедливости. Для упрощенія задачи Тюненъ беретъ тѣ окраины обособленнаго государства, гдѣ удобная земля находится въ изобиліи и еще не приноситъ ренты. Онъ выдѣляетъ часть валоваго дохода для покрытія издержекъ на матеріалъ и долю прибыли въ вознагражденіе предпринимателя за его трудъ и рискъ; остатокъ долженъ быть распредѣленъ между процентами на капиталъ и заработной платой. Предположимъ, слѣдуя вычисленіямъ Тюнена, что человѣкъ, безъ помощи капитала, произвелъ въ годъ 110 единицъ: изъ нихъ онъ потребилъ 100, а 10 отложилъ для потребленія въ слѣдующемъ году, когда онъ займется производствомъ капитала. Капиталъ, произведенный въ слѣдующемъ году, стоитъ также 110 единицъ. Естественная доходность капитала измѣряется тѣмъ излишкомъ, который производитъ трудъ, вооруженный капиталомъ, надъ продуктомъ, который произвелъ трудъ безъ капитала. Если теперь, съ помощью капитала, произведены 150 единицъ, то 110 являются

результатомъ текущаго труда, а 40—излишкомъ, проистекающимъ отъ примѣненія капитала. Отсюда получается такая формула: капиталъ относится къ своему доходу такъ, какъ заработная плата къ доходу, который она произвела въ то время, когда трудъ былъ направленъ на производство капитала. Капиталъ здѣсь приводится къ труду и измѣряется количествомъ труда, затраченнымъ на его производство. Такимъ образомъ, естественная доля работника та, когда его плата за текущій трудъ (110 единицъ) равна платѣ за трудъ, направленный на производство капитала, съ помощью котораго онъ работаетъ (110 единицъ), и только излишекъ (40 единицъ), образованный приложеніемъ капитала, поступаетъ на долю процента. Если работникъ не имѣетъ этой платы, то, при обиліи свободныхъ и плодородныхъ земель, онъ оставитъ работу по найму и самостоятельно займется земледѣліемъ. Тюненъ выражаетъ естественную плату формулой $\sqrt{ap}$, гдѣ p есть весь произведенный продуктъ, a — количество необходимыхъ для работника средствъ существованія, подъ условіемъ возможности для семьи работника воспитать двухъ дѣтей до возраста полной рабочей силы. Тюненъ не указываетъ на способы осуществленія своей теоріи, но считаетъ лучшимъ для этого средствомъ воздѣйствіе государства на поднятіе народнаго образованія. Бо́льше духовное развитіе молодыхъ поколѣній будетъ удерживать ихъ отъ излишняго размноженія, вселитъ въ нихъ увѣренность, что лучше хорошо воспитать немногихъ людей, чѣмъ дурно — многихъ. Издержки на воспитаніе увеличатся, а необходимость покрыть ихъ изъ заработной платы возвыситъ послѣднюю. Словомъ, Тюненъ ограничивается указаніемъ тѣхъ мѣръ воздѣйствія, которыя стали общимъ мѣстомъ во всѣхъ сочиненіяхъ по рабочему вопросу, а почитатель Тюнена Гельферихъ рѣшительно отказывается сдѣлать какіе-либо практическіе выводы изъ этой теоріи. Но заслуга Тюнена, по мнѣнію Гельфериха, состоитъ въ томъ, что онъ призналъ источникомъ зла отдѣленіе работника отъ его произведеній и поставилъ требованіе, чтобы доля работника въ продуктѣ была приведена въ точное соотвѣтствіе съ его участіемъ въ производствѣ. „Новая истина, замѣчаетъ Гельферихъ, имѣетъ прежде всего цѣну сама по себѣ, по тому приросту, который получаетъ отъ нея область, подчиненная господству разума. А кто можетъ напередъ ручаться, къ какимъ практическимъ результатамъ приведетъ насъ знаніе, въ началѣ чисто идеальное“ [13]).

Не слѣдуетъ упрекать какую-либо теорію за неприложимость въ настоящее время или въ ближайшемъ будущемъ. Однако, теорія Тюнена и въ принципіальномъ отношеніи совершенно несостоятельна, такъ какъ затрудняетъ проведеніе границы между производствомъ безъ капитала и производ-

ствомъ, совершающимся при участіи капитала. Возьмемъ для примѣра мукомольную промышленность. Господствующимъ типомъ являются въ ней большія паровыя и водяныя мельницы, гдѣ трудъ одного работника производитъ въ сотни разъ больше, нежели то было въ сѣдую старину при ручномъ размолѣ зерна. Считать ли въ этой промышленности „естественной“ заработной платой такое количество зерна, какое человѣкъ можетъ раздробить между двумя камнями, то есть безъ примѣненія капитала? Или, быть можетъ, мы возьмемъ за точку отправленія небольшую вѣтряную мельницу и признаемъ, что на ней трудъ прилагается почти безъ капитала? Работникъ, трудящійся безъ капитала, съ помощью первобытныхъ орудій, которыя даетъ природа, производитъ столь малое количество продуктовъ, что, слѣдуя теоріи Тюнена, нужно было бы не только не увеличить заработную плату въ Америкѣ, Австраліи, Англіи, гдѣ она абсолютно высока, но даже отнять отъ нея значительную часть и отнести къ процентамъ на капиталъ.—Ошибка Тюнена есть необходимое слѣдствіе того, что за капиталомъ признается самостоятельная творческая сила. Если исходить изъ единственно вѣрнаго положенія, что капиталъ, въ какой бы мѣрѣ онъ ни увеличивалъ производительность труда, не обладаетъ творческой силой, пока къ нему не прикоснется рука работника, то нельзя прійдти къ теоріи Тюнена, нельзя считать естественной заработной платой ту долю продукта, которая могла быть произведена безъ помощи капитала.

Объясняя ошибку Тюнена непригодностью его основнаго положенія, мы считаемъ необходимымъ связать естественную плату съ требованіями гигіены. Послѣднія обезпечиваетъ каждой общественной группѣ наивысшую, возможную въ данное время среднюю жизнь и наименьшую смертность, если правильно удовлетворяются потребности въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ. А потому, естественная заработная плата начинается только тамъ, гдѣ доля продукта, получаемая работникомъ, удовлетворяетъ его физіологически-необходимыя потребности, приравниваетъ смертность и среднюю жизнь въ рабочихъ классахъ смертности и средней жизни въ болѣе обезпеченныхъ слояхъ населенія. Если, поэтому, въ городскихъ кварталахъ, населенныхъ зажиточными семьями, ежегодно умираетъ 1 изъ 65, то можно считать требованіе о полученіи естественной платы удовлетвореннымъ, когда и въ кварталахъ, гдѣ живетъ рабочій людъ, смертность опустится на этотъ уровень. Таковъ низшій размѣръ естественной платы. Онъ предполагаетъ не только плату, превышающую ея среднюю высоту во всѣхъ странахъ, но и дальнѣйшее развитіе законодательства о рабочихъ, которое болѣе рѣшительно, нежели въ настоящее время, ограждало бы ихъ отъ чрезмѣрнаго пользованія ихъ трудомъ

и отъ другихъ темныхъ сторонъ промышленной жизни. При господствѣ права частной собственности на капиталъ, высшимъ размѣромъ естественной платы должно быть признано такое вознагражденіе работника, которое освобождаетъ его семью отъ необходимости быть прикрѣпленной къ простѣйшимъ видамъ труда, которое позволяетъ ей выдѣлять наиболѣе даровитыхъ членовъ и воспитывать ихъ къ призваніямъ, требующимъ многолѣтней подготовки и большихъ расходовъ. Словомъ, высшій размѣръ естественной платы, не давая работнику роскоши или комфорта, обезпечиваетъ ему личную свободу, и не на словахъ только, а на дѣлѣ пріобщаетъ къ дарамъ культуры, которыми пользуются состоятельные классы населенія.

Заработная плата выдается въ *натуральной и денежной* формѣ. Съ развитіемъ денежнаго обращенія первая все болѣе уступаетъ мѣсто второй. Хотя вторая болѣе проста и наилучше удовлетворяетъ требованіямъ личной свободы работника (свободы относительно мѣста, времени, количества, качества и способовъ пріобрѣтенія нужныхъ предметовъ), однако, первая форма и до сихъ поръ имѣетъ значительное распространеніе: въ натуральной формѣ получаетъ бо́льшую часть своей платы домашняя прислуга; квартиры въ натурѣ отводятся многимъ государственнымъ и земскимъ чиновникамъ, рабочимъ на многихъ фабрикахъ и заводахъ; многіе сельскіе учителя получаютъ плату деньгами и съѣстными припасами. Обезпеченіе работника квартирой въ натурѣ имѣетъ ту выгоду, что, вслѣдствіе почти монопольнаго положенія домовладѣльцевъ въ быстро развивающихся городахъ, удовлетвореніе потребности въ жилищѣ представляетъ крупныя затрудненія для людей съ небольшими доходами. Насильственная расплата товарами (trucksystem), и именно товарами, въ которыхъ получающій ихъ работникъ не имѣетъ надобности, образуетъ довольно распространенный видъ злоупотребленій, которымъ подвергаются работники со стороны предпринимателей.

Есть нѣсколько способовъ вычисленія заработной платы. 1) *Повременная* плата вычисляется по единицамъ времени,—столько-то въ годъ, мѣсяцъ, недѣлю, день. Этотъ способъ вычисленія имѣетъ ту выгоду, что наиболѣе обезпечиваетъ нанимателю удовлетворительное качество труда: рабочій не имѣетъ побужденій торопиться съ окончаніемъ работы (ибо плата его чрезъ это не увеличивается), а потому и можетъ произвести товаръ хорошаго качества. Но именно отсутствіе интереса работать съ большимъ напряженіемъ часто дѣлаетъ повременную плату невыгодной для нанимателей, которые и стараются при малѣйшей возможности перейдти къ 2) *сдѣльной платѣ*. Въ этомъ случаѣ трудъ оплачивается по количеству изготовленныхъ продуктовъ—отъ аршина, пуда, листа и т. д. На первый

взглядъ кажется, что такой способъ вычисленія всего болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ обѣихъ сторонъ: нанимателю выгодно, ибо работникъ трудится съ наибольшимъ напряженіемъ и поставляетъ наибольшее количество продуктовъ; наемнику выгодно, такъ какъ онъ извлекаетъ пользу изъ усиленнаго напряженія рабочей силы. Въ дѣйствительности же сдѣльная плата доставляетъ только хозяину очень крупныя выгоды, недостижимыя при платѣ по времени. Такъ какъ работникъ заинтересованъ въ изготовленіи наибольшаго количества товара, то хозяинъ пріобрѣтаетъ отъ каждаго работника высшую степень напряженія, какая, вообще, можетъ быть достигнута. Повидимому, наниматель долженъ установить бдительный надзоръ за тѣмъ, чтобы работникъ не увеличивалъ количества продуктовъ въ ущербъ ихъ качеству. Такъ и бываетъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, которыя, технически, не отличаются благоустройствомъ. Въ хорошо организованныхъ предпріятіяхъ качество труда работника, при сдѣльной платѣ, находится какъ бы подъ надзоромъ произведеннаго продукта: путемъ опыта вырабатывается средній типъ добротности, которою долженъ обладать товаръ, дабы работникъ получилъ условленную плату; цѣлая система вычетовъ изъ платы всегда напоминаетъ работнику, что его товаръ долженъ имѣть тѣ качества, которыя принято считать средними въ данномъ промышленномъ заведеніи. Вполнѣ обезпечивая нанимателя, сдѣльная плата причиняетъ многимъ работникамъ непоправимый вредъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе способа, которымъ она вычисляется. Располагая работниками неодинаковыхъ силъ и искусства, наниматель, при установленіи сдѣльной платы, всегда исходитъ отъ лучшихъ работниковъ; обязуясь платить x копѣекъ отъ аршина или пуда, хозяинъ даетъ лучшимъ работникамъ возможность пріобрѣсти плату, которая считается достаточной для данной отрасли промышленности. Этотъ порядокъ обезпечиваетъ лучшихъ работниковъ, т. е. небольшое меньшинство. Средніе могутъ имѣть порядочный заработокъ только при крайнемъ напряженіи силъ, которое доводитъ ихъ до изнуренія. Особенно же пагубною оказывается сдѣльная плата для слабѣйшихъ, которые стараются не отстать отъ своихъ болѣе сильныхъ и ловкихъ товарищей. Вотъ почему союзы рабочихъ враждуютъ противъ сдѣльной платы. 3) *Участіе въ прибыли* обнимаетъ всѣ тѣ способы вознагражденія за трудъ, когда, сверхъ обычной повременной или сдѣльной платы, работники получаютъ добавки изъ прибыли предпріятія [13]. При этомъ, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, вознагражденіемъ хозяина за веденіе предпріятія и отчисленіемъ % на капиталъ, участвующій въ производствѣ, часть прибыли распредѣляется между рабочими. Участіе рабочихъ въ прибыли можетъ быть организовано трояко: а) Въ однихъ

предпріятіяхъ рабочіе получаютъ не только долю прибыли, но и владѣютъ паями—долями капитала, на который ведется предпріятіе; въ этихъ случаяхъ предпріятіе изъ единоличнаго обращается въ акціонерное. б) Въ другой группѣ предпріятій рабочіе получаютъ только долю прибыли, но не имѣютъ своего пая и в) наконецъ, къ третьей—относятся тѣ предпріятія, въ которыхъ рабочіе получаютъ награды, не представляющія точно опредѣленной доли прибыли: таковы, напримѣръ, преміи, которыя получаютъ служащіе на желѣзныхъ дорогахъ за сбереженіе топлива, освѣтительнаго, смазочнаго матеріала. Послѣдняя форма представляетъ только зародышъ участія рабочихъ въ прибыли. Привлеченіе рабочихъ къ прибыли сопровождается выгодными послѣдствіями. Оно улучшаетъ хозяйственный бытъ рабочихъ, дѣлаетъ его болѣе прочнымъ и опредѣленнымъ [14]) и тѣснѣе сближаетъ ихъ съ предпріятіемъ и владѣльцемъ онаго. Рабочій трудится бодро и не имѣетъ побужденій враждовать съ предпринимателемъ. Производительность труда такъ возростаетъ, что доля хозяина увеличивается [15]). Недостатокъ въ работникахъ, на который иногда жалуются хозяева, устраняется введеніемъ этого порядка: рабочіе отовсюду притекаютъ къ предпріятію, гдѣ имъ выдается часть прибыли. Наконецъ, благодаря тѣсному общенію и взаимному довѣрію, которое устанавливается между сторонами, предприниматель не нуждается въ бдительномъ надзорѣ за рабочими. И общество, какъ ни узка область примѣненія этой формы, извлекаетъ изъ нея выгоды. Въ хозяйственномъ отношеніи общество выигрываетъ потому, что участіе рабочихъ въ прибыли повышаетъ энергію труда и производительность работы, а слѣдовательно умножаетъ количество благъ. Въ нравственномъ же отношеніи общество выигрываетъ потому, что между его отдѣльными членами, занимающими разныя ступени общественной лѣстницы, устанавливается болѣе тѣсная связь. Но осуществленіе лучшей разновидности этой формы связано со значительными препятствіями; они коренятся, главнымъ образомъ, въ особенностяхъ предпріятій. Если предпріятіе извѣстно, если хозяинъ, наученный опытомъ другихъ, знаетъ, что его, при средне-благопріятныхъ условіяхъ, ждетъ такая-то прибыль, то онъ можетъ привлечь рабочихъ къ участію въ ней. Если же предпріятіе неизвѣстно, если оно длится много лѣтъ, если хозяинъ начинаетъ его, руководствуясь только приблизительнымъ разсчетомъ, если онъ не можетъ съ точностью опредѣлить размѣры прибыли и даже время, когда начнется ея поступленіе, то участіе въ ней рабочихъ само собой отсрочивается до той поры, когда начнетъ поступать прибыль, быть можетъ, на много лѣтъ. Въ такихъ предпріятіяхъ привлеченіе къ прибыли едва-ли возможно, ибо часто будетъ случаться, что долю прибыли получатъ не тѣ

лица, которыя трудились надъ созданіемъ и упроченіемъ предпріятія.

Вопросъ объ условіяхъ, оказывающихъ вліяніе на размѣръ заработной платы, былъ подробно изслѣдованъ еще Адамомъ Смитомъ [16]). Позднѣйшіе писатели внесли нѣкоторыя измѣненія въ группировку этихъ условій.

Степень пріятности занятія служитъ первымъ условіемъ. Такъ какъ представленіе о пріятности занятія содержитъ много субъективнаго, то Адамъ Смитъ поясняетъ, что онъ разумѣетъ подъ этимъ почетность занятія, его опрятность и легкость. Наоборотъ, подъ непріятностью труда онъ разумѣетъ бо́льшую или меньшую трудность, нечистоту и пренебрежительное отношеніе общества къ данной работѣ. Трудъ прядильщика опрятнѣе работы кузнеца, и первый получаетъ меньшую плату, нежели второй. Если возьмемъ трактирный промыселъ, то увидимъ, что заработокъ трактирщика великъ, хотя его занятіе не требуетъ ни искусства, ни особеннаго умѣнья. Онъ великъ именно потому, что трактирщику приходится имѣть дѣло съ нетрезвой публикой и часто получать отъ нея оскорбленія. Мясникъ, палачъ и актеръ получаютъ довольно высокую плату или потому, что въ ихъ занятіяхъ много отталкивающаго—таковы занятія мясника и палача,—или потому, что общество относится къ занятію съ пренебреженіемъ, какъ, напримѣръ, оно относилось къ труду актера во времена Адама Смита. Второе условіе, вліяющее на высоту заработной платы,—*легкость и дешевизна или трудность и дороговизна подготовки* къ извѣстному труду. Адамъ Смитъ сравниваетъ человѣка съ машиной. Одна машина,—разсуждаетъ онъ,—стоитъ дорого, а другая—дешево. Дабы расходы на изготовленіе машины были покрыты, необходимо, чтобы болѣе дорогая машина давала бо́льшій доходъ. Можно сказать то же и о человѣкѣ. Онъ долженъ быть подготовленъ къ своей дѣятельности и необходимо, чтобы, впослѣдствіи, затраты на подготовку были покрыты доходами отъ его занятія. Такимъ образомъ, чѣмъ дороже воспитаніе, подготовляющее человѣка къ его занятію, тѣмъ выше должно быть и вознагражденіе за его трудъ. Третье условіе,—*прерывасмость или непрерывность занятія*. Если работа прерывается, и человѣкъ долго остается безъ дѣла, а слѣдовательно безъ заработка, то плата должна быть настолько высока, чтобы, получая ее, работникъ могъ содержать себя и въ промежутки бездѣйствія. Таковъ, напримѣръ, трудъ каменьщика; его работа оплачивается выше, чѣмъ трудъ простаго поденщика, хотя она не требуетъ, сравнительно съ послѣднимъ, ни бо́льшей подготовки, ни бо́льшаго искусства. Это объясняется невозможностью для каменьщика работать постоянно: зимой работа прекращается, а въ другое время ей часто препятствуетъ погода; простой же поденщикъ можетъ работать

непрерывно. Четвертое условіе заключается *въ степени довѣрія, съ которымъ относятся къ работнику.* Смитъ указываетъ на врача и золотыхъ дѣлъ мастера; второму мы довѣряемъ цѣнныя вещи, а первому—даже здоровье и жизнь Вотъ почему и трудъ ихъ оплачивается сравнительно высоко. Пятое условіе—*вѣроятность успѣха и рискъ потери.* Кто отдаетъ сына учиться сапожному мастерству, тотъ можетъ быть увѣренъ, что сынъ его рано или поздно научится этому ремеслу. Кто же отдаетъ своего сына подготовиться къ адвокатурѣ, тотъ не можетъ быть положительно увѣренъ, что его сынъ непремѣнно будетъ хорошимъ адвокатомъ. Въ занятіяхъ втораго разряда тотъ, кто достигаетъ цѣли, получаетъ высокую плату какъ бы и за всѣхъ тѣхъ, которые остановились на полудорогѣ.

Вотъ пять условій, вліяющихъ на высоту заработной платы, какъ ихъ изложилъ Адамъ Смитъ. Принимая его ученіе, необходимо имѣть въ виду, что такія свойства труда, какъ почтенность или презрѣнность, не связаны съ самими занятіями, а проистекаютъ изъ господствующихъ воззрѣній; воззрѣнія же измѣняются. Довольно сослаться на званіе актера: во время Мольера и Шекспира общество относилось къ актерамъ съ полнымъ пренебреженіемъ, такъ же, какъ къ фокусникамъ и шутамъ. Воззрѣніе общества постепенно измѣнилось: въ сценическомъ искусствѣ стали видѣть необходимыя обществу услуги, и этотъ трудъ выигралъ въ почетѣ.

Не слѣдуетъ дѣлать изъ ученія Адама Смита выводъ, что въ обществѣ господствуетъ соперничество между всѣми людьми, посвящающими себя разнообразнымъ занятіямъ, и что свойства, которыя отличаютъ каждое отдѣльное занятіе, вліяютъ на высоту заработной платы во всѣхъ остальныхъ. Разныя занятія требуютъ неодинаковой подготовки и весьма различныхъ расходовъ. Врачъ, судья подготовляются къ своей профессіи до 23—25-ти-лѣтняго возраста; ихъ воспитаніе стоитъ многихъ тысячъ; поденщикъ, пріурочиваясь къ простѣйшимъ видамъ труда, не нуждается въ обученіи. Невозможность для всѣхъ членовъ общества подготовить своихъ дѣтей къ любому занятію разбиваетъ работниковъ на многочисленные кружки по степени имущественной обезпеченности отцовъ. Каждый желалъ бы сдѣлать своего сына ученымъ, юристомъ, врачемъ, но не всякій имѣетъ для этого возможность. Такимъ образомъ, соперничество проявляется въ отдѣльныхъ кругахъ; свойства занятій внутри даннаго круга вліяютъ на плату только въ тѣхъ же предѣлахъ. Можно говорить, что свойства занятій врача, юриста, учителя оказываютъ вліяніе на вознагражденіе этихъ лицъ за трудъ; но ошибочно думать, чтобы привлекательность труда литератора стояла въ какомъ-либо отношеніи къ тягости труда ночнаго сторожа. Напротивъ, самыя непривлекательныя работы требуютъ

наименѣе подготовки; въ нихъ мы замѣчаемъ большое соперничество и очень низкую плату.

Общественная власть создаетъ много условій, которыя опредѣляютъ высоту вознагражденія за трудъ. Въ однихъ случаяхъ государство стремится повысить плату, въ другихъ—оказываетъ противоположное вліяніе. Препятствія, которыя государство ставитъ передвиженію людей изъ одного мѣста въ другое (паспортная система) ведутъ къ тому, что въ разныхъ мѣстностяхъ страны одинъ и тотъ же трудъ оплачивается неодинаково. Равнымъ образомъ государство можетъ искусственно создавать для извѣстныхъ занятій такія условія, что въ нихъ заработная плата будетъ имѣть постоянную тенденцію понижаться. Адамъ Смитъ отмѣчаетъ распространенный въ Англіи обычай воспитывать на казенный счетъ молодыхъ людей, подготовлявшихся къ духовному званію: такъ какъ подготовка не требовала расходовъ, то всегда было много соискателей, и заработная плата лицамъ духовнаго званія опускалась несоотвѣтственно низко. Государство создаетъ различныя монополіи и привилегіи (авторское, издательское право, промышленныя привилегіи), которыя возвышаютъ заработную плату. Мы знаемъ изъ исторіи и часто видимъ и теперь установленіе таксы вознагражденія за разные виды труда; такса оказываетъ большое давленіе на размѣръ заработной платы. Подобное же вліяніе оказывали цеховыя учрежденія въ Средніе Вѣка; они втискивали каждое производство въ тѣсныя границы и, ограничивая число соперниковъ, дѣйствовали на заработную плату. До половины 19 вѣка законодательство о бѣдныхъ въ разныхъ странахъ Европы ставило многочисленныя преграды передвиженію людей изъ одной мѣстности въ другую, а потому и сильно стѣсняло соперничество. Во время Адама Смита эти стѣсненія были такъ велики, что онъ съ полнымъ правомъ могъ сказать: „въ Англіи для бѣднаго человѣка было нерѣдко труднѣе перейдти искусственныя границы прихода, нежели морской рукавъ или хребетъ высокихъ горъ [17])“. Многія изъ этихъ искусственныхъ ограниченій сдѣлались достояніемъ исторіи.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ТРЕТЬЕЙ ГЛАВѢ.

1) См книгу проф. Янжула „Фабричный бытъ“, откуда видно, что заработная плата американскихъ и англійскихъ рабочихъ на 100—300% больше, нежели плата фабричныхъ Московской губерніи.

2) Плата работника, говоритъ Тюрго, ограничивается тѣмъ, что необходимо ему для существованія (*Turgot*, Sur la format. et la distrib. § VI).

3) *Haushofer*. Lehrbuch der Statistik.

4) „Дневная стоимость рабочей силы оцѣнивается по ея нормальной средней продолжительности, или по нормальному періоду жизни рабочаго, и по соотвѣтственному *нормальному обмѣну жизненныхъ веществъ*,

свойственному человѣческой природѣ". *Капиталъ*. I, 457. Мы отпечатали курсивомъ тѣ слова этого періода, которыя изображаютъ въ превратномъ видѣ существующій порядокъ вещей.

5) *Hermann*. Staatswirthschaftl. Untersuch. 431—5

6) *Thornton*. On labour, 104 и дал. *Brentano*. Das Arbeitsverhältniss, 232 и дал.

7) *Rodbertus*. Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftl. Zustände. 1842. 1 глава. *Walker*. The wages question, VIII и IX главы. *George*, Progress and poverty, кн. I главы 3 и 4.

8) *George*, т. ж., 40.

9) *Walker*, т. ж., 146–50.

10) *George*, т. ж., 52.

11) Переселенецъ изъ Европейской Россіи нерѣдко достигаетъ въ Сибири значительнаго благосостоянія въ теченіе 4—5 лѣтъ. Какъ ни низокъ уровень техники въ Европейской Россіи, но въ Сибири можно говорить о ней, какъ о техникѣ старой цивилизаціи.

12) *Helferich*. Thünen u. sein Gesetz über die Theilung des Products unter die Arbeiter u. Kapitalisten, Tüb. Zeitschr., VIII, 427.

13) Ведетъ свое начало отъ Леклэра, владѣльца малярнаго заведенія въ Парижѣ. Онъ установилъ этотъ порядокъ въ 1842 году. Въ Германіи попытку этого рода сдѣлалъ экономистъ фонъ Тюненъ въ своемъ имѣніи.

14) Нерѣдко возрастаніе дохода работника достигаетъ значительныхъ размѣровъ. У Бриггса, гдѣ рабочіе извлекали еще мало пользы изъ участія въ прибыли, на ихъ долю выпадали суммы, составляющія 7–10% ихъ заработковъ. На Драгсгольмѣ, при заработкѣ въ 600 кронъ, доля прибыли равнялась 100—200. У Леклэра она превышала 40% заработковъ. На фермѣ Янке заработокъ возвысился на 60%, а на фабрикѣ Ларошъ-Жуберъ онъ удвоился. См. *Исаевъ*, Уч. рабоч. въ приб.

15) Въ этомъ сознался самъ Леклэръ: въ 1848 году онъ говорилъ экономисту Шевалье, что „увеличенное усердіе его работниковъ вполнѣ вознаграждаетъ его за ту сумму, которую онъ уступилъ имъ".

16) „О богатствѣ народовъ", I кн. 10 глава.

17) Т. ж., 1 кн. 196.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Прибыль.

Литература: *Ад. Смитъ*. О богат. народ. *Рикардо*. Основ. полит. экон. *Милль*. Основ. пол. экон. *Марксъ*. Капиталъ. I и III. *Schmidt*. Die Durchschnittsprofitrate auf Grundlage des Marx'schen Werthgesetzes. 1889. *Hermann*. Staatswirthsch. Unter. *Knies*. Das Geld u. der Credit. *Mangoldt*. Die Lehre vom Unternehmergewinn 1855. *Pierstorf*. Die Lehre vom Unternehmergewinn. 1875. *Schönberg*. I. *Rodbertus*. Zur Beleuchtung. *George*. Progress and poverty. *Böhm-Bawerk*. Geschichte u. Kritik der Kapitalzinstheorien, 2. B. 2 изд. 1901—1903. *Mataji*. Der Unternehmergewinn. 1884. *Gross*. Die Lehre vom Unternehmergewinn. 1884. *Wirminghaus*. Das Unternehmen, der Unternehmergewinn. 1886. *Цитовичъ*. Обзоръ ученій о предприн. прибыли. 1889. *Скворцовъ*. Прибыль и процентъ. *Юридич. Вѣстн.* 1890. I. *В. В.* Очерки теоретич. экономіи. 1895. *Platter*. Grundzüge der Nationalökonomie.

Принято называть *прибылью* часть избыточной цѣнности, создаваемой трудомъ. Въ составъ прибыли входятъ нѣсколько различныхъ видовъ капиталистическаго дохода. Прежде чѣмъ изслѣдовать составныя части прибыли, мы остановимся на воззрѣніяхъ, господствующихъ въ экономической литературѣ.

Англійскіе экономисты видятъ въ прибыли ту часть дохода, которая остается капиталисту за покрытіемъ издержекъ производства. Они изучаютъ прибыль, какъ одно цѣлое, и не анализируютъ участія предпринимателя въ производствѣ. Сложившись подъ вліяніемъ Адама Смита и Рикардо, такое воззрѣніе на прибыль долго господствовало въ англійской литературѣ. Отклоненіе было сдѣлано Самуэлемъ Редомъ, который отдѣляетъ въ прибыли процентъ отъ вознагражденія за трудъ предпринимателя.

Французскіе экономисты, начиная отъ Сэя, различаютъ въ прибыли: а) процентъ, какъ плату за пользованіе капиталомъ, и б) вознагражденіе предпринимателя за его трудъ и талантъ, необходимые для веденія предпріятія. Это воззрѣніе такъ упрочилось во Франціи, что послѣдующіе писатели (Дюнуайе и другіе) посвящаютъ цѣлыя страницы описанію талантовъ и нравственныхъ качествъ предпринимателей.

Въ нѣмецкой литературѣ долгое время замѣчалось колебаніе между обоими направленіями и не было ничего оригинальнаго. Мангольдтъ первый самостоятельно разработалъ этотъ вопросъ. По его ученію, прибыль должна быть разбита на двѣ части: во-первыхъ, процентъ, т.-е. плата за пользованіе капиталомъ и, во-вторыхъ, часть, которая поступаетъ предпринимателю въ вознагражденіе за рискъ и отвѣтственность, связанные съ веденіемъ предпріятія. Это ученіе, съ большою полнотой разработанное Мангольдтомъ въ 50-хъ годахъ 19 вѣка, принято многими писателями. Мангольдтъ старается, между прочимъ, объяснить причину различій въ воззрѣніяхъ на прибыль со стороны французскихъ и англійскихъ экономистовъ. Различія въ общемъ складѣ промышленности у французовъ и англичанъ—вотъ эта причина. У англичанъ производство направлено, главнымъ образомъ, на приготовленіе прочныхъ фабрикатовъ, требующихъ затраты значительныхъ капиталовъ, но не большаго таланта, а потому у нихъ установилось воззрѣніе на прибыль, какъ на вознагражденіе за капиталъ, безъ вниманія къ личности предпринимателя. Наоборотъ, у французовъ, гдѣ производство направлено, главнымъ образомъ, на изящные предметы, гдѣ нужны вкусъ, талантъ, искусство, изобрѣтательность,—писатели, излагая ученіе о прибыли, отводятъ предпринимателю очень видную роль и выдѣляютъ особую долю прибыли въ вознагражденіе за его искусство. Нельзя отказать этому объясненію въ остроуміи, но вѣрнымъ признать его не-

возможно. Возникаетъ вопросъ, почему же у нѣмцевъ одни писатели держались французскаго опредѣленія прибыли, а другіе—англійскаго? Почему въ Германіи распространилось ученіе Мангольдта? Или рискъ, связанный съ веденіемъ предпріятій, есть отличительное свойство германской промышленности?

Отмѣтимъ также очень употребительное въ литературѣ оправданіе одной части прибыли—процента: процентъ есть вознагражденіе за то, что собственникъ капитала воздерживается отъ его потребленія. Эта мысль имѣетъ много сторонниковъ: назовемъ Сеніора [1]), Рошера и другихъ. Сеніоръ идетъ въ развитіи этого положенія такъ далеко, что считаетъ воздержаніе однимъ изъ дѣятелей производства на ряду съ трудомъ и силами природы. Нечего удивляться, что такое воззрѣніе вызвало рѣзкую критику со стороны многихъ писателей, особенно, соціалистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по меньшей мѣрѣ несообразно говорить о вознагражденіи человѣка за то, что онъ не растрачиваетъ своего капитала. Воздерживаясь отъ безпорядочнаго потребленія капитала, человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ эгоистическихъ побужденій: онъ хочетъ обезпечить себѣ и своей семьѣ удовлетвореніе потребностей въ будущемъ. А потому слѣдуетъ признать безцѣльными всѣ краснорѣчивыя тирады о воздержаніи капиталистовъ и ихъ самоотреченіи.

Шеффле и Вагнеръ являются главными представителями новаго воззрѣнія на прибыль: она служитъ, по ихъ мнѣнію, необходимымъ вознагражденіемъ предпринимателей за участіе въ производствѣ. Шеффле смотритъ на предпринимательство, какъ на особую обязанность, важную для народнаго хозяйства. Цѣнность товара опредѣляется не только количествомъ времени, необходимаго на его производство, но и степенью его полезности. Именно предприниматель и влагаетъ въ товары эту полезность. Согласно съ этой теоріей, предприниматели, затрачивая капиталъ въ производство, тѣмъ самымъ принимаютъ на себя предъ всѣмъ обществомъ отвѣтственность, что они организуютъ производство и будутъ вести его наиболѣе хозяйственно. Отсюда проистекаютъ сложныя и разнообразныя обязанности, которыя ложатся на предпринимателя: классифицировать работниковъ и наблюдать за ними, нести убытки, которые причиняются измѣненіями техники и паденіемъ цѣнъ, выдавать заработную плату и дѣлать цѣлый рядъ другихъ предварительныхъ расходовъ, направлять процессы производства товаровъ и ихъ перемѣщенія такъ, чтобы не мѣшать другимъ проявленіямъ общественной жизни. Если предприниматель удачно рѣшаетъ всѣ эти задачи, то прибыль составляетъ вполнѣ заслуженное вознагражденіе за его трудъ [2]).

Доказывать, что хозяинъ обширнаго предпріятія несетъ на себѣ важныя обязанности и что его трудъ долженъ быть воз-

награжденъ, значитъ ломиться въ отворенныя настежь двери. Никому никогда и въ голову не приходило утверждать, что производство не нуждается въ хозяинѣ, какъ направляющей силѣ, что трудъ по завѣдыванію обширнымъ предпріятіемъ не требуетъ значительныхъ умственныхъ способностей, знаній и опыта. Не трудно согласиться съ тѣмъ, что функціи предпринимателя должны быть оплачиваемы выше, нежели простѣйшіе виды работы, не требующіе продолжительной подготовки. Но всего этого недостаточно, чтобы оправдать поступленіе предпринимателю всей избыточной цѣнности, которая образуетъ прибыль. Въ обширныхъ промышленныхъ заведеніяхъ и крупныхъ торговыхъ предпріятіяхъ валовая прибыль составляетъ сотни тысячъ рублей и даже милліоны. Какъ бы Шеффле и его послѣдователи ни продлили списокъ обязанностей, лежащихъ на предпринимателяхъ, и списокъ ихъ заслугъ передъ согражданами, нельзя доказать, чтобы эти обязанности были сложнѣе, нежели тѣ, которыя связаны съ должностью министра финансовъ или внутреннихъ дѣлъ, и чтобы заслуги хозяина огромнаго машиностроительнаго или сахароваренаго завода были болѣе важны, нежели заслуги выдающагося министра народнаго просвѣщенія. А если министерскій окладъ не превышаетъ 20 — 30,000 рублей въ годъ, то можно считать такую сумму вполнѣ достаточной оплатой труда самаго крупнаго предпринимателя. Можно было бы говорить объ особенной привлекательности государственной службы, о почетѣ, окружающемъ высокопоставленныхъ чиновниковъ, о сознаніи ими важности дѣла, у котораго они стоятъ, какъ объ условіяхъ, позволяющихъ опредѣлить вознагражденіе за ихъ трудъ меньшею суммой, нежели предпринимателя, который не окруженъ такимъ ореоломъ; однако, сторонники воззрѣній Шеффле сами отказываются отъ этой точки опоры: въ ихъ глазахъ предпринимательство перестаетъ быть частнымъ занятіемъ; оно становится важнымъ общественнымъ служеніемъ. Итакъ, мы готовы оправдать очень высокое вознагражденіе предпринимателя за его трудъ. Но даже самая высокая плата составитъ не болѣе $^1/_{10}$ — $^1/_{20}$ — $^1/_{50}$ части прибыли отъ крупныхъ промышленныхъ или торговыхъ предпріятій.

Нельзя признать удачнымъ объясненіе процента, которое мы находимъ въ книгѣ Джорджа „Прогрессъ и бѣдность“. По мнѣнію этого писателя, изъ прибыли слѣдуетъ выдѣлить страховую премію и плату предпринимателю за трудъ. Процентъ же есть вознагражденіе, получаемое заимодавцемъ за уступку должнику такихъ цѣнностей, которыя съ теченіемъ времени, благодаря своимъ естественнымъ свойствамъ, или улучшаются качественно, или возростаютъ количественно. Деньги, орудія, машины, зданія не обладаютъ этой внутренней силой. Но отъ

скота получается приплодъ; изъ одного роя пчелъ образуются два роя; сѣмя, брошенное въ землю, приноситъ нѣсколько сѣмянъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ капиталъ возростаетъ независимо отъ труда своего владѣльца. Можно наблюдать улучшеніе качества предметовъ, напримѣръ, вина, которое, простоявъ нѣсколько лѣтъ, пріобрѣтаетъ бо́льшую добротность, нежели имѣло до помѣщенія въ подвалъ. Если человѣкъ даетъ въ ссуду подобныя вещи и черезъ годъ получаетъ обратно лишь то, что было дано, то терпитъ убытокъ, такъ какъ вещи, оставаясь въ его распоряженіи, возросли бы въ цѣнности или вслѣдствіе количественнаго прироста или вслѣдствіе улучшенія. „Если бы богатство состояло только изъ безжизненной матеріи, а производство было только переработкою безжизненнаго вещества въ различныя формы, то взятіе процента было бы ограбленіемъ промышленности и не могло бы существовать долгое время“ [3]). Но такъ какъ, благодаря воспроизводительнымъ силамъ природы, нѣкоторые изъ видовъ капитала обладаютъ способностью къ самовозростанію и самоулучшенію, то процентъ необходимо связанъ съ дачею въ ссуду этихъ видовъ капитала. Хозяйственный оборотъ позволяетъ владѣльцу капитала придавать ему любую форму, обращать его изъ безжизненнаго вещества (деньги, орудія) въ предметы одушевленные (скотъ) или же неодушевленные, но способные къ самовозростанію (сѣмена). А потому, „кто даетъ въ ссуду деньги, доски, кирпичи, одежду, тотъ въ такой же мѣрѣ обладаетъ возможностью получить приростъ, какъ если бы онъ ссужалъ капиталъ въ формѣ, при которой онъ имѣетъ способность самовозростанія“ [4]).

Неудовлетворительность этой теоріи обнаружится съ особенной ясностью, когда мы припомнимъ, что Джорджъ возстаетъ противъ права частной собственности на землю; земля, говоритъ онъ, не будучи создана человѣческимъ трудомъ, не должна быть предметомъ завладѣнія. Это положеніе побуждаетъ сдѣлать выводъ, что не должны быть предметами завладѣнія и источникомъ процента всѣ вещи, дарованныя человѣку самой природой и обладающія естественною способностью къ самовозростанію. Въ дѣвственномъ лѣсу изъ кустарника выростаетъ огромное дерево, имѣющее высокую цѣнность; небольшое стадо дикихъ козъ можетъ въ немного лѣтъ многократно увеличиться путемъ приплода. Процессъ увеличенія цѣнности происходитъ здѣсь безъ всякаго участія человѣческаго труда. Но, по мѣрѣ роста народонаселенія, уменьшается запасъ вещей, созданныхъ природою безъ участія человѣка; повсюду становится нужна большая затрата труда, дабы вызвать дѣйствіе тѣхъ силъ природы, о которыхъ говоритъ Джорджъ. Каждый пудъ сѣмянъ ржи можетъ дать жатву въ нѣсколько пудовъ; но необходимъ значительный трудъ даже для того, чтобы получить ничтожный

урожай въ самъ — 3. Урожай въ самъ 10 — 15 на старинныхъ поляхъ, откуда уже извлеченъ запасъ питательныхъ веществъ, дарованныхъ самой природой, требуетъ большаго количества труда и значительнаго искусства. Владѣлецъ стада коровъ ежегодно получаетъ приплодъ; но ему обезпечено это возростаніе капитала только подъ условіемъ, что на уходъ за скотомъ изо-дня въ день затрачивается довольно большое количество труда. Вино, простоявшее 20 лѣтъ, продается за цѣну, въ 3 — 5 — 10 разъ бо́льшую, нежели молодое вино; однако, наивно думать, что оно можетъ дожить до 20 лѣтъ и получить высокую цѣнность безъ всякой затраты труда: присущія вину естественныя силы дѣйствуютъ гораздо болѣе могущественно въ хорошо устроенныхъ каменныхъ подвалахъ, нежели на открытомъ воздухѣ и подъ легкимъ соломеннымъ навѣсомъ. Такимъ образомъ, попытка американскаго экономиста объяснить процентъ особыми силами, которыя природа вложила въ нѣкоторыя вещи и которыя могутъ дѣйствовать помимо затраты человѣческаго труда, является запоздалымъ отголоскомъ заблужденія физіократовъ. Напомнимъ Джорджу, что и среди видовъ капитала, относимыхъ имъ къ безжизненному веществу, дѣйствуютъ силы природы, вполнѣ подобныя тѣмъ, которыя улучшаютъ вкусъ сохраняемаго вина. При окрашиваніи пряжи, человѣкъ сближаетъ красящее вещество и пряжу, и послѣдняя пріобрѣтаетъ цвѣтъ въ силу опредѣленныхъ химическихъ законовъ, которые дѣйствуютъ всегда, какъ скоро есть налицо извѣстныя условія. А винокуреніе? Развѣ въ процессахъ, обращающихъ картофель въ спиртъ, не обнаруживается дѣйствіе самостоятельныхъ химическихъ законовъ, которые заслуживаютъ того, чтобы ихъ подвели подъ понятіе объ „особыхъ силахъ“, споспѣшествующихъ людямъ въ хозяйственной дѣятельности? Если необходимъ трудъ человѣка, дабы совершилось воздѣйствіе красящаго вещества на пряжу или дабы въ чанахъ винокуреннаго завода совершился процессъ образованія спирта, то въ одинаковой мѣрѣ необходимъ трудъ, дабы стадо скотовладѣльца непрерывно увеличивалось отъ приплода. Итакъ, ученіе Джорджа, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, не объясняетъ процента, а съ точки зрѣнія частнаго—даетъ ему искусственное, а потому и не нужное оправданіе.

Остановимся также на новѣйшей теоріи прибыли, принадлежащей австрійскому экономисту Бёмъ-Баверку. Онъ исходитъ изъ того основнаго положенія, что всѣ наличныя блага имѣютъ бо́льшую цѣнность, нежели будущія. Мы живемъ не однимъ настоящимъ: нашими поступками вообще, въ частности нашей хозяйственной дѣятельностью руководятъ представленія о будущемъ, ибо мы обладаемъ способностью сравнивать переживаемое нами съ тѣмъ, что́ ожидаетъ насъ черезъ недѣлю, мѣсяцъ, годъ,

десятки лѣтъ. Радости и страданія, которыхъ мы ожидаемъ, служатъ мотивами нашей дѣятельности въ настоящемъ. Однако, блага, которыми мы располагаемъ въ настоящее время, почти всегда имѣютъ для насъ бо́льшую цѣнность, чѣмъ однородныя блага въ будущемъ. Первой причиной этого служитъ возможность для благъ, которыя теперь находятся въ нашемъ распоряженіи, удовлетворить какъ потребность настоящаго времени, такъ и потребность, которую мы будемъ ощущать въ будущемъ: 1000 рублей, которыми мы располагаемъ нынче, могутъ служить для нашихъ потребностей и нынче, и черезъ годъ, а 1000 рублей, которые мы получимъ черезъ полгода, не могутъ покрыть потребности нынѣшняго дня. Второй причиной этого служитъ распространенная среди людей наклонность цѣнить будущія потребности и средства къ ихъ удовлетворенію ниже, нежели настоящія. Это проистекаетъ какъ отъ недостаточной ясности, съ которой будущія нужды представляются нашему уму, такъ и отъ недостаточной твердости нашей воли; даже въ простѣйшихъ случаяхъ, когда не нужно прозорливости, чтобы видѣть будущее въ истинномъ свѣтѣ, мы предпочитаемъ удовольствіе въ настоящемъ, хотя оно и влечетъ за собою неблагопріятныя для насъ послѣдствія. Есть и третье условіе, объясняющее такую оцѣнку: сознаніе краткости нашей жизни, неувѣренность прожить столько-то лѣтъ; мы считаемъ маловѣроятнымъ переживаніе такихъ радостей и лишеній, которыя отдалены отъ насъ продолжительнымъ временемъ. Къ этому присоединяется и еще одна причина: техническія особенности вещей, позволяющія благамъ служить въ настоящее время лучшими средствами для удовлетворенія потребности, нежели въ будущемъ. Бёмъ-Баверкъ связываетъ это условіе съ капиталистическимъ способомъ производства. Послѣдній состоитъ въ томъ, что трудъ не направленъ прямо на изготовленіе потребительныхъ запасовъ, а предварительно—на производство машинъ, орудій, приспособленій, конечными результатами которыхъ является готовый продуктъ. Чѣмъ сложнѣе капиталы, съ помощью которыхъ прилагается трудъ, тѣмъ болѣе велика производительность послѣдняго. Основнымъ признакомъ капиталистическаго производства служитъ продолжительность времени, въ теченіе котораго затрачивается трудъ. Такимъ образомъ, благо, возникши въ прошедшемъ, имѣетъ бо́льшую цѣнность, нежели благо, возникающее сегодня, а настоящее имѣетъ бо́льшую цѣнность, нежели то, которое будетъ создано чрезъ мѣсяцъ. Можно выразить это въ такой общей формѣ: существующія въ настоящее время средства производства имѣютъ бо́льшую цѣнность, нежели будущія. Бёмъ-Баверкъ поясняетъ это положеніе примѣромъ, заимствованнымъ изъ жизни первобытныхъ обществъ. Полудикій рыболовъ, работая

невооруженными руками, можетъ поймать ежедневно 3 рыбы; имѣй онъ лодку и неводъ, которые можно сдѣлать въ теченіе мѣсяца, онъ могъ бы поймать ежедневно 30 штукъ. Но онъ не можетъ посвятить свое время на изготовленіе орудій, такъ какъ не имѣетъ запасовъ пищи. Предположимъ, что кто-нибудь дастъ ему взаймы 90 рыбъ подъ условіемъ возвратить 180 штукъ чрезъ мѣсяцъ. Рыболовъ соглашается на такую сдѣлку, кормится въ теченіе мѣсяца рыбами, полученными въ ссуду, и изготовляетъ лодку и сѣти, съ помощью которыхъ поймаетъ въ слѣдующій мѣсяцъ не 90, а 900 рыбъ. Уловъ не только даетъ ему возможность безъ труда уплатить долгъ, но и оставляетъ большой чистый барышъ. Этотъ примѣръ убѣдительно доказываетъ, что 90 рыбъ въ настоящемъ имѣютъ бо́льшую цѣнность, нежели 180 въ будущемъ. Всѣ перечисленныя условія дѣйствуютъ совмѣстно, то въ полной силѣ, то съ малымъ напряженіемъ. Однако, третье условіе имѣетъ всеобщее значеніе. „Бѣдняки и беззаботные люди цѣнятъ настоящія блага выше, нежели будущія, или потому, что особенно нуждаются въ благахъ или же потому, что думаютъ только о нынѣшнемъ днѣ; состоятельные и бережливые люди оцѣниваютъ выше наличныя блага, такъ какъ, съ ихъ помощью, они могутъ сдѣлать больше для будущаго: въ конечномъ итогѣ почти каждый, каковы бы ни были положеніе его хозяйства и его темпераментъ, имѣетъ основаніе выше цѣнить наличныя блага, нежели будущія“ [3]). Это обстоятельство и даетъ происхожденіе проценту. Процентъ, взимаемый по ссудамъ, есть дополнительная часть цѣны, которая платится въ будущихъ благахъ за наличное благо. Къ этому же источнику нужно свести и прибыль предпринимателя. Процессъ, вслѣдствіе котораго предприниматели получаютъ прибыль, состоитъ въ томъ, что они покупаютъ блага отдаленныхъ рядовъ — сырые матеріалы, орудія производства и трудъ—и обращаютъ все это въ блага перваго разряда, готовые продукты. Покупая сырье и орудія, они пріобрѣтаютъ предметы, которые могутъ быть названы будущимъ товаромъ, ибо въ настоящемъ они негодны для удовлетворенія потребностей Работники же получаютъ плату готовыми продуктами. Такой обмѣнъ необходимо ведетъ къ тому, что количество готовыхъ продуктовъ, которое (въ видѣ заработной платы) даетъ предприниматель, меньше количества, которое будетъ изготовлено при помощи пріобрѣтенныхъ имъ труда, матеріаловъ и орудій. Итакъ, прибыль имѣетъ своимъ источникомъ преимущества наличныхъ благъ предъ будущими.

Хотя Бёмъ-Баверкъ старается въ своемъ обширномъ сочиненіи до мелочей разработать теорію прибыли, однако, не приходитъ къ новымъ и полезнымъ результатамъ, способнымъ

обогатить науку. Источникомъ прибыли не можетъ быть различіе для хозяйства моментовъ настоящаго и будущаго; это различіе несомнѣнно; опираясь на основныя свойства человѣческой природы, оно всегда присуще людямъ; однако, оно не создаетъ прибыли на очень низкой ступени гражданственности, при малой производительности труда. Только ростъ производительности труда, какъ было указано выше, обусловливаетъ появленіе въ хозяйствѣ избытковъ сверхъ того, что необходимо для содержанія работника. Блага сами по себѣ, какъ бы ни предпочиталъ человѣкъ наличныя будущимъ, не создаютъ валовой прибыли, ни части ея — процента. Не объясняя происхожденія прибыли, ученіе Бёмъ-Баверка не приводитъ и къ другой дѣли— оправдать поступленіе процента и прибыли капиталисту и предпринимателю. Процессъ созданія прибыли, если мы даже станемъ на точку зрѣнія Бёмъ-Баверка, представляется въ такомъ видѣ. Сырье, орудія и трудъ приводятся въ тѣсную связь, результатомъ которой и является опредѣленное количество товаровъ, положимъ, 100 аршинъ тканей. Эти товары будутъ готовы чрезъ годъ по началѣ производства; какъ товаръ въ будущемъ, они имѣютъ меньшую цѣнность, нежели 1000 аршинъ тканей въ настоящемъ. Предприниматель, разсчитывая получить 1000 аршинъ тканей чрезъ годъ, можетъ дать рабочимъ только 700 аршинъ. Когда оконченъ процессъ производства, когда сырые матеріалы и трудъ обращены въ ткани, получается избытокъ въ 300 аршинъ. Этотъ избытокъ былъ возможенъ только потому, что работникъ воздѣйствовалъ на матеріалъ орудіями производства; онъ есть виновникъ созданія добавочной цѣнности. А потому ему и принадлежитъ право на эту цѣнность. Предприниматель имѣетъ право на часть этой цѣнности лишь въ такой мѣрѣ, въ какой онъ своимъ руководствомъ способствовалъ движенію предпріятія. Если же предприниматель не участвуетъ въ производствѣ личнымъ трудомъ, то, согласно съ этой теоріей, не имѣетъ права даже на малѣйшую долю прибыли; она должна распредѣляться между работниками и лицами, которыя завѣдуютъ предпріятіемъ. — Пристально всматриваясь въ ученіе Бёмъ-Баверка, мы находимъ въ немъ старую теорію, теорію самоотреченія, составляющаго будто бы источникъ процента. По мнѣнію Сеніора и другихъ, владѣлецъ капитала получаетъ отъ должника проценты, какъ награду за отказъ отъ пользованія капиталомъ въ настоящее время, какъ награду за воздержаніе отъ пользованія наличными благами. Почему? Только потому, сказалъ бы Сеніоръ вмѣстѣ съ Бёмъ-Баверкомъ, что настоящія потребности громче заявляютъ о себѣ, чѣмъ нужды, еще не наступившія, и что наличныя блага, удовлетворяя уже обнаружившіяся потребности, имѣютъ бо́льшую цѣнность, нежели однородныя блага въ будущемъ. Тотъ

же принципъ возмездія, во имя тѣхъ же началъ, служитъ основаніемъ теоріи Бёмъ-Баверка.

Итакъ, это ученіе не удовлетворительно: оно не объясняетъ происхожденія прибыли, ни части его — процента; оно не оправдываетъ поступленія прибыли въ собственность предпринимателя.

Источникомъ прибыли служитъ трудъ, направленный на обработку вещества и созданіе матеріальныхъ цѣнностей. Весь остатокъ, сверхъ заработной платы, образуетъ, какъ уже было сказано, избыточную цѣнность, поступающую землевладѣльцамъ, капиталистамъ и другимъ членамъ общества, которые не создаютъ матеріальныхъ благъ. Послѣдніе получаютъ свою долю не прямо изъ процента, при его образованіи, а косвенно — изъ доли работниковъ, капиталистовъ, землевладѣльцевъ и, наконецъ, государства. Учитель, священникъ, врачъ, судья, солдатъ получаютъ долю народнаго дохода или отъ государства, города, общины, которые добываютъ для этого средства изъ налоговъ, падающихъ на землевладѣльцевъ, капиталистовъ и работниковъ, или же, оказывая услуги частнымъ хозяйствамъ (частная практика учителя, врача, исполненіе требъ духовенствомъ), получаютъ вознагражденіе за трудъ непосредственно изъ тѣхъ долей народнаго дохода, которыя достаются каждому частному хозяйству.

Доля капиталиста и предпринимателя носитъ наименованіе *прибыли*. При низкомъ уровнѣ хозяйственнаго развитія запасы капиталовъ незначительны; большинство людей, ведущихъ промысловую дѣятельность, создаетъ и развиваетъ предпріятія почти исключительно на собственныя средства. При такомъ состояніи общества, прибыль является сплошною массой цѣнностей, которую не легко раздѣлить на составныя части. Но по мѣрѣ развитія хозяйственной жизни и возростанія народнаго богатства, владѣльцы капиталовъ все рѣзче отдѣляются отъ предпринимателей. Съ тѣмъ вмѣстѣ и въ прибыли можно все болѣе ясно различать нѣсколько составныхъ частей.

А) Первую часть образуетъ *процентъ*, — плата за пользованіе капиталомъ. Эта плата носитъ разныя названія: если она взносится за пользованіе денежнымъ капиталомъ, то называется процентомъ: если — за пользованіе землей, то носитъ названіе *арендной* платы, причемъ въ ея составъ входятъ какъ рента, такъ и плата за пользованіе капиталомъ въ видѣ надворныхъ построекъ, живаго и мертваго хозяйственнаго инвентаря и т. п.; плата за пользованіе зданіемъ называется *наемной*, за пользованіе движимостью — *прокатною* платой. Ни одинъ видъ этой платы не представляетъ чего-либо цѣльнаго: въ наемной платѣ за домъ есть доля, которая должна окупить изнашиваемость зданія; эта доля служитъ для погашенія затратъ, кото-

рыя были сдѣланы на постройку дома; въ арендной, наемной, прокатной платѣ есть доля, покрывающая расходы на ремонтъ зданій, орудій, музыкальныхъ инструментовъ. Отдача капитала въ пользованіе сопряжена съ извѣстнымъ рискомъ потери, а потому въ составъ процента и другихъ видовъ платы входитъ и страховая премія. Необходимо откинуть всѣ эти доли, дабы выдѣлить изъ прибыли чистый процентъ.

Съ точки зрѣнія частнаго хозяйства правильно мнѣніе Книса, опредѣляющаго процентъ, какъ цѣну, которою оплачивается пользованіе капиталомъ: если справедливо, что владѣлецъ товара получаетъ за него цѣну, то нѣтъ основанія требовать, чтобы собственникъ капитала, уступая послѣдній въ пользованіе, не требовалъ платы. И такъ, процентъ есть плата за пользованіе предметомъ, имѣющимъ цѣну.

Процентъ имѣетъ опредѣленную высоту. Принято говорить о его высшемъ и низшемъ уровнѣ. Низшій уровень опредѣляется самими владѣльцами капитала. Всѣ владѣльцы капиталовъ образуютъ двѣ естественныя группы. Во-первыхъ, тѣ, которые, по неумѣнію или другимъ причинамъ, не могутъ лично вести предпріятіе. Во-вторыхъ, тѣ лица, которыя не склонны вести предпріятіе, хотя обладаютъ для того и досугомъ, и умѣньемъ. Эти группы капиталистовъ неодинаково опредѣляютъ высоту процента. Первая, въ виду невозможности лично вести предпріятіе, готова уступить капиталъ за самый умѣренный процентъ, такъ что онъ можетъ опуститься очень низко. Вторая группа, располагая бо̀льшею возможностью лично вести предпріятія, готова отдать капиталъ въ пользованіе за процентъ, сравнительно высокій. Такимъ образомъ, низшій уровень процента надо искать выше нуля, а дѣйствительный уровень опредѣляется отношеніемъ между первой и второй группами капиталистовъ. Если большими массами капитала располагаетъ первая группа, то процентъ будетъ ниже; если же, по складу общества, вторая группа располагаетъ бо̀льшимъ капиталомъ, то процентъ будетъ выше. Въ современномъ хозяйствѣ есть условіе, ослабляющее вліяніе первой группы: это—распространенность акціонерныхъ предпріятій; они дѣлаютъ для капиталистовъ возможнымъ не вести предпріятій, но участвовать въ барышахъ. Эта форма позволяетъ быть предпринимателями и тѣмъ людямъ, которые не умѣютъ руководить промышленными и торговыми дѣлами. Распространенность акціонерныхъ обществъ препятствуетъ, по мнѣнію Родбертуса, пониженію процента.

Высшій размѣръ процента опредѣляется должниками. Заимодавцы всегда желаютъ получить высокій процентъ; должники же стараются добыть капиталъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Высота процента опредѣляется должниками въ зависимости отъ

цѣлей, для которыхъ они покупаютъ пользованіе капиталомъ. Оно покупается или для веденія предпріятія, или для потребленія. Разъ занимаютъ капиталъ для веденія промысла, то высшій уровень процента опредѣляется бо́льшимъ или меньшимъ доходомъ самого предпріятія. Если же занимаютъ капиталъ для потребленія, то должникъ сравниваетъ удовольствіе, которое онъ получитъ при помощи занимаемаго капитала, и лишеніе, которое понесетъ, если не будетъ имѣть его. Подъ вліяніемъ этихъ вычисленій и сравненій должники и опредѣляютъ наибольшую высоту процента. Такъ какъ бо́льшую массу капиталовъ берутъ взаймы для производства, то первая группа должниковъ и установляетъ высоту процента: его высшій уровень опредѣляется въ большинствѣ случаевъ предполагаемою доходностью предпріятія. Въ ковечномъ итогѣ высота опредѣляется отношеніемъ между предложеніемъ капитала и спросомъ на него, то опускаясь до низшаго уровня, то поднимаясь до высшаго. Ростъ населенія и богатства ведетъ къ тому, что высота процента понижается. Ближайшими причинами пониженія служатъ: 1) увеличеніе числа людей, которые, располагая капиталомъ, лично не ведутъ предпріятія и тѣмъ увеличиваютъ предложеніе капитала, и 2) возростаніе массы капиталовъ. Но есть условія, которыя задерживаютъ ростъ капиталовъ и препятствуютъ пониженію процента. Таковы прежде всего войны; онѣ уничтожаютъ массу капиталовъ и естественно ведутъ къ повышенію процента. Другое, уже отмѣченное условіе—развитіе акціонерныхъ компаній, дающихъ капиталистамъ возможность безъ труда получать прибыль предпріятія. Отмѣтимъ также вліяніе, которое цѣна денегъ оказываетъ на высоту процента Разъ деньги хронически падаютъ въ цѣнѣ, процентъ ростетъ: если цѣнность денегъ понижается, то каждый, да́ющій деньги взаймы, знаетъ, что, по полученіи процента, будетъ располагать меньшею покупательною силою; а потому, при установленіи высоты процента, принимаются въ разсчетъ колебанія цѣны денегъ.

Положеніе, что процентъ на всѣ капиталы, данные въ ссуду, стремится къ одному уровню, долго принималось въ политической экономіи безъ оговорокъ. Несомнѣнно, есть тяготѣніе процента къ одному уровню, но оно встрѣчаетъ много противодѣйствующихъ условій. Обыкновенно капиталы, ссуженные изъ низкаго процента, перемѣщаются туда, гдѣ онъ выше, вслѣдствіе чего и совершается уравненіе процента въ большинствѣ долговыхъ обязательствъ. Стремленіе процента къ одному уровню обнаруживается съ особенною ясностью въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ многочисленныя кредитныя учрежденія, сосредоточивающія огромные запасы денежныхъ капиталовъ, почти одновременно повышаютъ или понижаютъ высоту

процента. Однако, на пути къ уравненію есть большія препятствія. 1) Индивидуальныя различія въ оцѣнкѣ полезности капиталовъ заимодавцами и должниками. Одни склонны давать свой капиталъ въ ссуду за низкій процентъ, другіе—за высокій. Одни должники преувеличиваютъ ожидаемую доходность своего предпріятія, другіе — оцѣниваютъ ее чрезмѣрно низко. 2) Оказываютъ вліяніе также различія условій, при которыхъ капиталы отдаются въ пользованіе. Таковы: стѣсненное положеніе кредитующихся, отсутствіе учрежденій, которыя облегчаютъ кредитъ и т. п. Сюда же относится срокъ, на который берутъ взаймы: если капиталъ берутъ на долгій срокъ, то пользованіе имъ уступается за низшій процентъ, ибо заимодавецъ освобождается отъ необходимости часто разыскивать лицъ, желающихъ пользоваться его капиталомъ, оцѣнивать надежность должниковъ; если же занимаютъ капиталъ на короткій срокъ, то пользованіе уступается за болѣе высокій процентъ. Наконецъ, уравненію процента въ разныхъ странахъ препятствуютъ различія въ культурѣ. Высокимъ процентомъ считаются въ Англіи 5% годовыхъ, въ Россіи—10%, въ Персіи—30%. Эти различія могутъ быть сведены къ разницѣ въ высотѣ культуры. Съ ростомъ культуры измѣняется и процентъ. Въ нецивилизованныхъ странахъ процентъ высокъ, такъ какъ въ его составъ входитъ большая страховая премія: во многихъ азіатскихъ государствахъ платятъ 60% годовыхъ, главнымъ образомъ, потому, что общественный порядокъ слабо обезпечиваетъ заимодавцу возвратъ капитала. Въ странахъ же культурныхъ процентъ низокъ; заимодавецъ юридически обезпеченъ въ возвращеніи ему капитала, а потому и страховая премія, вознаграждающая за рискъ, можетъ опуститься до низшаго уровня.

Все, что мы говорили до сихъ поръ о процентѣ, не можетъ быть примѣнено къ случаямъ такъ называемаго ростовщичьяго кредита. Если человѣкъ занимаетъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей семьи или для пріобрѣтенія такихъ вещей, безъ которыхъ невозможно поддержаніе хозяйства (таковы, напримѣръ, лошадь или волъ для пахоты, сѣмена для посѣва), или для безотлагательнаго исполненія требованій общественной власти (уплата налоговъ) и если заемщикъ принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія, о которыхъ не заботятся государство или частная благотворительность, то процентъ достигаетъ баснословной, почти невѣроятной высоты. Въ этихъ случаяхъ дающій взаймы руководствуется однимъ соображеніемъ: взять все, что̀ должникъ, угнетаемый нуждою, готовъ дать, даже до послѣдней рубашки.

Выгодно-ли для страны непрерывное пониженіе процента или нѣтъ?—вотъ вопросъ, на который въ литературѣ даютъ разные

отвѣты. Англійскіе экономисты считаютъ невыгоднымъ для страны рѣзкое пониженіе процента, ибо оно уменьшаетъ въ людяхъ наклонность къ сбереженію. Мы же примыкаемъ къ очень старому воззрѣнію—воззрѣнію Тюрго. Онъ уподобляетъ высоту процента морю, которое покрываетъ плодородныя равнины, цвѣтущіе острова; по мѣрѣ того, какъ уровень моря понижается, человѣку открываются новыя естественныя богатства... Точно такъ же и пониженіе процента расширяетъ сферу промышленной дѣятельности людей [6]).

Б) Вторую часть прибыли образуетъ *барышъ предпринимателя*. Въ немъ можно различать три доли: 1) вознагражденіе за трудъ предпринимателя, 2) плата за рискъ возможныхъ потерь, премія за рискъ и, наконецъ, 3) чистый барышъ. Барышъ предпринимателя представляетъ такія особенности: а) Если сравнимъ съ одной стороны процентъ, ренту и заработную плату, а съ другой—барышъ, то увидимъ, что высота первыхъ видовъ дохода устанавливается путемъ предварительнаго соглашенія, а барышъ заранѣе не опредѣляется; только окончаніе производства и сбытъ товаровъ выясняютъ его размѣры. б) Если проанализируемъ большую часть предпріятій, то увидимъ, что рента, процентъ и заработная плата значительной своей долей поступаютъ изъ наличнаго капитала предпринимателей, а барышъ есть остатокъ, который обнаруживается по сбытѣ товара, когда производство закончено.

1) Первую составную часть барыша образуетъ *плата предпринимателю за его трудъ*. Предприниматель руководитъ предпріятіемъ, заботится о техническихъ усовершенствованіяхъ, наблюдаетъ за рабочими. Этотъ трудъ можетъ быть выполненъ или самимъ хозяиномъ—и тогда ему поступаетъ часть барыша, имѣющая значеніе заработной платы, или же эти обязанности—такъ бываетъ во всѣхъ коллективныхъ предпріятіяхъ, — поручаются наемнымъ лицамъ; тогда имъ и поступаетъ заработная плата. Руководство предпріятіемъ образуетъ полезный трудъ, и выдѣленіе части барыша въ заработную плату предпринимателя получаетъ полное оправданіе.

2) Мы находимъ въ барышѣ и *страховую премію*. Каждое предпріятіе сопряжено съ рискомъ: всегда возможно стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которое влечетъ за собою полную неудачу и даже разореніе предпринимателя. Банкротство наноситъ непосредственный и наибольшій ущербъ самому предпринимателю, косвенно же причиняетъ невыгоды всему народному хозяйству. Эти потери становятся менѣе чувствительны, когда извѣстная доля дохода назначается на покрытіе убытковъ. Въ крупныхъ и хорошо организованныхъ предпріятіяхъ изъ долей барыша, ежегодно отчисляемыхъ въ страховую

премію, образуется запасной капиталъ, который и предназначается на покрытіе убытковъ.

3) Третью и послѣднюю часть мы можемъ назвать *чистымъ барышомъ*; величина этой части далеко не одинакова въ различныхъ препріятіяхъ. Особыя условія, частію связанныя съ личностью предпринимателя, частію находящіяся внѣ его, нерѣдко поднимаютъ чистый барышъ выше средняго уровня. Одни предприниматели обладаютъ особеннымъ искусствомъ въ пользованіи матеріаломъ и сравнительно съ другими получаютъ въ результатѣ излишекъ; другіе продаютъ товары при особенно выгодныхъ условіяхъ; третьи знаютъ какой-либо секретъ производства, увеличивающій выгоды предпріятія. Эти обстоятельства и служатъ причинами неодинаковой высоты чистаго барыша. Главнымъ же образомъ различія въ чистомъ барышѣ связаны съ размѣрами производства. Крупные производители всегда извлекаютъ большія выгоды изъ пользованія силами природы. Если въ данной отрасли преобладаетъ мелкая и средняя промышленность, то товары сбываются по цѣнамъ, установляемымъ мелкими и средними производителями, а крупные предприниматели, пользуясь выгодами обширныхъ размѣровъ производства, имѣютъ, сравнительно съ мелкими, бо̀льшій барышъ. На высоту послѣдняго дѣйствуютъ также привилегіи и монополіи, которыя даются отдѣльнымъ лицамъ и ограничиваютъ число предпринимателей въ извѣстной сферѣ производства.

Упомянемъ объ ошибкѣ, которую обыкновенно дѣлаютъ при исчисленіи высоты прибыли. Промышленники опредѣляютъ ее въ процентномъ отношеніи ко всему капиталу, который вложенъ въ предпріятіе. Такъ, если изъ валоваго дохода предпріятія въ 100,000 рублей 50,000 покрываютъ расходы на пріобрѣтеніе сыраго матеріала, 25,000 поступаютъ въ плату работникамъ и 25,000 образуютъ прибыль, то капиталистъ, относя свою долю ко всему капиталу, говоритъ о прибыли въ 25%. Такое исчисленіе не представляетъ ничего страннаго съ точки зрѣнія частнаго хозяйства: каждый рубль, затраченный капиталистомъ въ производствѣ, однороденъ со всѣми другими рублями; для капиталиста имѣетъ значеніе чистый доходъ, полученный отъ производства самъ по себѣ, а отнюдь не въ связи съ элементами производства. Но наука о народномъ хозяйствѣ не можетъ довольствоваться такими исчисленіями. Предъ нею валовой доходъ предпріятія, опредѣленный нами въ 100,000 рублей, распадается на двѣ разнородныя доли: первую, мертвую долю, лишенную творческой силы, образуютъ сырые матеріалы, которымъ соотвѣтствуютъ 50,000 рублей — половина валоваго дохода предпріятія. Вторую долю, созидающую, образуютъ тѣ 25,000 рублей, которые уплачены работникамъ за ихъ трудъ.

Только благодаря приложенію труда, сырые матеріалы были преобразованы, и только благодаря затратѣ этихъ 25,000 рублей на покупку рабочей силы и получилась избыточная цѣнность, прибыль. Итакъ, въ предпріятіи, которое послужило намъ примѣромъ, прибыль (25,000 изъ 50,000) составляетъ 50%. Такъ какъ въ суммѣ, затраченной на сырые матеріалы, заключается и прибыль, которая получена при ихъ добываніи (изъ 50,000 рублей въ нашемъ примѣрѣ, быть можетъ, 20,000 образуютъ прибыль), то принятый промышленниками способъ исчисленія дохода умаляетъ размѣры избыточной цѣнности, которая производится въ предѣлахъ народнаго хозяйства.

Общая высота прибыли зависитъ отъ слѣдующихъ условій: а) продолжительности рабочаго дня; б) степени напряженности труда; в) производительности труда, и г) доли, получаемой работникомъ изъ продукта. Эти условія могутъ сочетаться въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Не перечисляя всѣхъ возможныхъ сочетаній, мы установимъ такія положенія. 1) Прибыль возростаетъ съ увеличеніемъ длины рабочаго дня, напряженности труда, его производительности и съ уменьшеніемъ доли продукта, поступающей работнику. 2) Прибыль уменьшается съ уменьшеніемъ длины рабочаго дня, напряженности труда, его производительности и съ увеличеніемъ доли продукта, поступающей работнику. Можно пояснить эти теоремы такимъ числовымъ примѣромъ. 40 работниковъ, работая ежедневно по 10 часовъ, со степенью напряженія x и при изготовленіи въ каждый часъ $2^1/_2$ единицъ товара, производятъ 1000 единицъ; изъ нихъ 500 единицъ поступаютъ въ заработную плату и 500—въ прибыль. Если рабочій день будетъ удлиненъ на 1 часъ, напряженность труда увеличится на $^1/_{10}\ x$, примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ дастъ возможность производить 5 единицъ товара въ часъ, вмѣсто $2^1/_2$ единицъ, изъ общей массы продуктовъ въ заработную плату поступитъ на $^1/_{10}$ меньше, то прибыль составитъ 1950, т.-е. увеличится почти въ 4 раза. Такіе результаты получатся вслѣдствіе того, что, вмѣсто 1000 единицъ товара, удвоенная производительность труда позволитъ изготовить 2000 единицъ, а удлиненіе рабочаго дня на 1 часъ и ростъ напряженности труда на $^1/_{10}$ позволитъ, при удвоенной успѣшности труда, произвести еще 400 единицъ; уменьшеніе же заработной платы на $^1/_{10}$ (50 единицъ) оставитъ для прибыли 1950. Если, держась того же примѣра, предположить, что заработная плата абсолютно увеличилась въ 2 раза и только относительно уменьшилась, то, вслѣдствіе отмѣченнаго измѣненія остальныхъ трехъ условій, прибыль возростетъ съ 500 на 1400 единицъ, т.-е. увеличится на 280%.

Успѣхи народнаго хозяйства безостановочно повышаютъ

прибыль. Четыре условія, имѣющія вліяніе на высоту прибыли, измѣняются въ такомъ направленіи: рабочій день сокращается, заработная плата абсолютно возростаетъ; но эти перемѣны, неблагопріятныя для прибыли, съ избыткомъ перевѣшиваются увеличеніемъ напряженности труда и, особенно, ростомъ его производительности. Если перемѣны, касающіяся перваго и втораго условій имѣютъ тенденцію уменьшить прибыль на x, то измѣненіе двухъ послѣднихъ условій увеличиваетъ ее на $2x$, $3x$ и т. д. Эти перемѣны доказываются всего болѣе убѣдительно тѣмъ, что, по мѣрѣ развитія фабричнаго законодательства, сокращающаго рабочій день, сами промышленники выступаютъ иногда съ иниціативой уменьшенія числа рабочихъ часовъ. Сошлемся на лодзинскихъ фабрикантовъ, которые въ 1893 году сократили рабочій день съ 13 на 12 часовъ и, при этомъ, не уменьшили заработной платы. Ихъ склонило къ этому сознаніе, что размѣры прибыли не уменьшатся, такъ какъ, при уменьшеніи количества работы, трудъ можетъ достигнуть бо̀льшаго напряженія. Въ странахъ высокой культуры и прибыль высока; но величина доли, остающейся капиталистамъ, зависитъ отъ того, какая доля избыточной цѣнности поступаетъ землевладѣльцамъ въ видѣ ренты. Если населеніе рѣдко и рента невысока (Америка), то въ распоряженіи капиталиста остается очень большая доля избыточной цѣнности; такое состояніе народнаго хозяйства заставляетъ сказать, что прибыль высока. Если населеніе густо и рента высока (Англія), то капиталисту остается, сравнительно, малая часть избыточной цѣнности и, съ точки зрѣнія капиталиста, говорятъ о незначительныхъ размѣрахъ прибыли. Этимъ явленіемъ объясняется, напримѣръ, тотъ фактъ, что англійскіе или бельгійскіе капиталисты нерѣдко находятъ болѣе выгоднымъ основать промышленное предпріятіе въ Россіи, нежели въ Англіи и Бельгіи. Избыточная цѣнность, создаваемая фабричнымъ трудомъ, въ Англіи болѣе велика, чѣмъ въ Россіи; но въ первой странѣ несравненно бо̀льшая доля поступаетъ въ ренту (наемная плата за участокъ земли, на которомъ стоитъ промышленное заведеніе, рента рудниковъ, выдѣляемая изъ валоваго дохода горнаго промысла), а потому капиталисту остается меньше, нежели въ нашемъ отечествѣ.

Со времени Рикардо въ наукѣ установилось положеніе, что прибыли во всѣхъ отрасляхъ производства стремятся къ одному уровню. Эта теорія вызвала много возраженій, однако, она должна быть признана вѣрною. Прибыли никогда не равны, но тяготѣютъ къ одному уровню. Это выражается въ томъ, что къ отрасли производства, которая начинаетъ давать прибыль выше средней, направляются не только свободные капиталы, но и помѣщенные въ производствахъ, дающихъ малый доходъ. Большинство произ-

водителей ведутъ предпріятія съ помощью кредита; при уменьшеніи прибыли, они сокращаютъ займы, и освобожденные ими капиталы берутся въ займы предпринимателями въ болѣе прибыльныхъ производствахъ. Вслѣдствіе такого перелива капиталовъ, въ болѣе выгодныхъ отрасляхъ производство расширяется, соперничество возростаетъ и прибыль понижается, а въ первыхъ—наоборотъ; такимъ путемъ происходитъ уравненіе прибылей. Однако, есть много условій, препятствующихъ уравненію. Равенству прибылей прежде всего препятствуетъ то, что въ различныхъ производствахъ составныя части капиталовъ не однородны: въ однихъ главную долю капитала образуетъ его мертвая часть и затрачивается сравнительно немного на оплату текущаго труда; въ другихъ же наблюдается обратное явленіе. Возьмемъ три предпріятія. Предположимъ, что въ первомъ ежегодно затрачивается 80,000 рублей для пріобрѣтенія сырыхъ матеріаловъ и покрытія расходовъ, которые причиняются потребленіемъ машинъ, зданій и орудій, и только 10,000 рублей поступаютъ въ заработную плату. Предположимъ, что во второмъ предпріятіи соотвѣтствующіе расходы составляютъ 60,000 и 20,000, а въ третьемъ 40,000 и 30,000. Такъ какъ только текущій трудъ создаетъ прибыль, то, при условіи, что во всѣхъ трехъ предпріятіяхъ оплачивается половина рабочаго времени, а половина образуетъ избыточную цѣнность, послѣдняя составитъ въ первомъ предпріятіи 10,000 рублей, во второмъ—20,000 и въ третьемъ—30,000. Цѣнность товаровъ, произведенныхъ за годъ въ каждомъ изъ трехъ предпріятій, будетъ равна 100,000 рублей; но относительно всѣхъ расходовъ предпринимателя первое получитъ 11,1% прибыли, второе—25% и третье—42,8%.

Среди предпріятій—и прежде всего въ предѣлахъ одного и того же народнаго хозяйства—происходитъ уравнивающій процессъ. Отдѣльныя предпріятія не являются совершенно обособленными; они составляютъ части одного цѣлаго, и избыточная цѣнность, производимая въ каждомъ изъ нихъ, не связана съ нимъ цѣликомъ и исключительно. Если избыточная цѣнность относительно всего капитала очень велика, то часть ея посредствомъ обмѣна переносится въ другія предпріятія; если же избыточная цѣнность очень мала, то къ ней приростаетъ часть избыточной цѣнности другихъ предпріятій. Въ основаніи этихъ передвиженій лежитъ соперничество предпринимателей: оно побуждаетъ многихъ, еще до появленія товара на рынкѣ, уступать часть избыточной цѣнности; уступаемая часть переходитъ къ тѣмъ предпринимателямъ, въ сознаніи которыхъ прочно держится убѣжденіе, что нельзя довольствоваться очень низкой нормой прибыли, хотя бы трудъ былъ производителенъ, предпріятіе благоустроено и абсолютная высота прибыли велика.

Мы можемъ поснить это тремя вышеприведенными примѣрами. Если въ каждомъ изъ указанныхъ предпріятій производится 100,000 единицъ товара, то цѣнность единицы, принимая въ разсчетъ количество труда, перенесеннаго сырыми матеріалами, зданіями и машинами, а также всего текущаго труда (какъ оплаченнаго работнику, такъ и образующаго прибыль), будетъ равна одному рублю. Поступая на рынокъ по цѣнѣ, равной цѣнности, товары дадутъ своимъ хозяевамъ прибыль не одной и той же высоты. Такъ какъ прибыль послѣдняго (42,8%) и абсолютно, и относительно очень высока, то онъ (и другіе предприниматели, которые находятся въ однородныхъ условіяхъ), зная по опыту, насколько соблазнительна такая доходность, зная, какъ охотно направляются многіе капиталы именно въ эту отрасль, устанавливаетъ фабричныя цѣны ниже цѣнности, напримѣръ, по 90 копѣекъ за единицу товара вмѣсто 1 рубля; при этомъ его прибыль понизится абсолютно на 10,000 рублей, а относительно (20,000 на 70,000) съ 42,8% до 28,5%. Предприниматели первой группы, опираясь на сознаніе, что прибыль въ 10% ненормально низка, что она представляется для капиталистовъ мало соблазнительной, что она не можетъ привлечь много соперниковъ, установляютъ фабричныя цѣны, по которымъ товары поступаютъ на рынокъ, значительно выше цѣнности. Если цѣна товара, соотвѣтствующая цѣнности, равна одному рублю, то она будетъ установлена, быть можетъ, на 1 рублѣ 10 копѣйкахъ, что подниметъ прибыль абсолютно съ 10,000 на 20,000 рублей, а относительно съ 11,1% на 22,2%. Установленіе такихъ цѣнъ, при самомъ выходѣ товаровъ изъ промышленныхъ заведеній и ранѣе, чѣмъ они будутъ испытывать на себѣ вліяніе разнообразныхъ силъ, дѣйствующихъ на рынкѣ, повыситъ прибыль и относительно, и абсолютно въ однихъ производствахъ и понизитъ въ другихъ. Если поверхностно оцѣнивать явленія, то можно думать, что такое повышеніе прибыли есть результатъ обмѣна. На самомъ же дѣлѣ оно предшествуетъ обмѣну. Всматриваясь глубже въ эти явленія, мы видимъ, что при этомъ совершается процессъ сложенія избыточныхъ цѣнностей, производимыхъ во многихъ предпріятіяхъ данной страны, и распредѣленіе этихъ цѣнностей между многими предпріятіями: тѣ, гдѣ избыточная цѣнность относительно всего капитала, затраченнаго въ производство, очень велика, вынуждены уступить часть этой цѣнности; тѣ же предпріятія, которыя имѣютъ относительно всего капитала малую избыточную цѣнность, поставлены такъ, что могутъ отвлечь въ свою пользу часть избыточной цѣнности другихъ предпріятій. Этотъ процессъ смягчаетъ неравенство прибылей въ разныхъ производствахъ, но не можетъ устранить его. На

ряду съ этимъ и многія другія особенности предпріятій препятствуютъ тому, чтобы было достигнуто полное равенство.

Во-первыхъ, не всѣ производства связаны съ одинаковымъ рискомъ для предпринимателей; нѣкоторыя настолько просты, такъ соотвѣтствуютъ потребностямъ даннаго мѣста, что не сопряжены со значительнымъ рискомъ. Кто открываетъ кирпичный заводъ около города, гдѣ постоянно ощущается нужда въ строительномъ матеріалѣ, тотъ, конечно, мало рискуетъ. Прибыль въ такихъ предпріятіяхъ несомнѣнна, а потому и страховая премія можетъ быть въ нихъ очень низка. Наоборотъ, кто начинаетъ новое производство, еще мало извѣданное, продукты котораго еще не имѣютъ широкаго круга потребителей, или же такое предпріятіе, которое, по самому своему характеру, сопряжено съ большимъ рискомъ, тотъ всегда получаетъ бóльшую прибыль. Обыкновенно излишекъ возвышаетъ ту часть прибыли, которую мы называемъ страховою преміей. Во-вторыхъ, оказываетъ вліяніе отношеніе между оборотнымъ и постояннымъ капиталами, затраченными въ предпріятіе. Если великъ оборотный капиталъ, то не трудно измѣнить направленіе предпріятія; но въ фабричной промышленности машины составляютъ такую крупную часть капитала, что перемѣна дается не легко, машины обезцѣниваются и заставляютъ долгое время держаться даннаго производства въ надеждѣ на возвышеніе прибыли. Равенству прибылей препятствуетъ также монопольное положеніе отдѣльныхъ предпріятій. Разъ предприниматели захватили отрасль, въ которой требуется затрата очень большихъ капиталовъ, доступъ въ нее уже закрывается для другихъ производителей. Вслѣдствіе этого на производимые ими продукты установляется очень высокая цѣна, которая можетъ поднять и прибыль далеко выше средняго уровня. Возьмемъ хотя бы такое предпріятіе, какъ желѣзная дорога. Для ея постройки необходима затрата громадныхъ капиталовъ, а потому строители получаютъ фактическую монополію, которою и могутъ пользоваться въ теченіе долгаго времени; эта монополія даетъ имъ большую прибыль, если по желѣзной дорогѣ движеніе оказывается съ самаго начала очень значительнымъ. Наоборотъ, если предварительные разсчеты оказались, при сооруженіи, ошибочными, то, за невозможностью реализовать затраченный капиталъ, прибыль можетъ долгіе годы стоять ниже средняго уровня. Къ тому же разряду внѣшнихъ условій слѣдуетъ отнести разныя мѣропріятія правительства. Такъ, если правительство, чтобы поддержать отечественное производство машинъ, запрещаетъ ввозъ машинъ изъ-за границы, то даетъ туземнымъ машиностроителямъ возможность извлекать изъ производства крупныя выгоды, ибо самыя техническія особенности этого промысла затрудняютъ въ немъ соперничество

многихъ предпринимателей. Уравненію препятствуютъ также условія, связанныя съ личностью хозяевъ: незнаніе высоты прибыли въ другихъ производствахъ, привычка къ данному занятію и т. п.

Какимъ измѣненіямъ подвергается прибыль съ развитіемъ общественнаго хозяйства?

По мнѣнію Маркса, ростъ производительности труда увеличиваетъ избыточную цѣнность, но уменьшаетъ норму прибыли, т. е. отношеніе прибыли къ всему капиталу предпріятія. Съ ростомъ успѣшности труда—такъ поясняютъ это положеніе—цѣнность матеріаловъ и орудій, которые причитаются на средняго работника, возрастаетъ въ большей степени, нежели цѣнность, вновь создаваемая работникомъ. А потому, какъ бы мало ни получалъ работникъ изъ созданнаго имъ продукта, избыточная цѣнность падаетъ на бо́льшій капиталъ и, относительно, понижается.

Это положеніе не можетъ быть принято. Марксъ напоминаетъ, что успѣхи производительности труда въ отрасли промышленности, доставляющей орудія для другихъ, уменьшаютъ затраты въ послѣднихъ, понижаютъ въ нихъ цѣнность постояннаго капитала и повышаютъ норму прибыли. Тому же способствуетъ и всякое, вообще, уменьшеніе затратъ на постоянный капиталъ: группированіе работниковъ въ большія массы, сбереженія на постройкахъ, отопленіи, освѣщеніи зданій, примѣненіе новыхъ двигателей и рабочихъ машинъ. Цѣнность всѣхъ этихъ предметовъ, вмѣстѣ взятыхъ, можетъ абсолютно возрасти, но, относительно, она понижается, уменьшается въ сравненіи съ массой труда, который прилагаютъ при помощи этого капитала. Подробно перечисляя факты, которые препятствуютъ паденію нормы прибыли, Марксъ даетъ такую группировку: а) Усиленная эксплуатація труда посредствомъ удлиненія рабочаго дня и увеличенія напряженности работы. Ускореніе хода машинъ, широкое пользованіе трудомъ женщинъ и дѣтей, улучшеніе методовъ работы, освобожденіе промышленныхъ предпріятій отъ разныхъ стѣсненій, которыя налагаетъ на нихъ государство, изобрѣтенія, пока они не вошли во всеобщее употребленіе—вотъ факты, благопріятствующіе возрастанію прибыли. б) Этому способствуетъ также пониженіе заработной платы, в) удешевленіе частей постояннаго капитала и г) относительное перенаселеніе, доставляющее дешевый трудъ. Послѣднее замедляетъ примѣненіе машинъ; являются новыя отрасли производства, въ которыхъ рабочіе многочисленны, а постоянный капиталъ не великъ. д) Такъ же дѣйствуетъ развитіе международной торговли, по скольку она удешевляетъ элементы постояннаго капитала и средства продовольствія [7]).

Итакъ, есть цѣлый рядъ условій, которыя препятствуютъ

пониженію нормы прибыли. Ихъ такъ много, что упраздняется и самый законъ.

Перечисленные факты, въ своей совокупности, образуютъ систему явленій, которая охватываетъ все производство. Она вліяетъ не на единичныя предпріятія, даже не на отдѣльныя отрасли промышленности, а на все народное хозяйство любой страны. Норма прибыли не понижается въ данной отрасли потому, что ростъ производительности труда въ другихъ областяхъ удешевляетъ для нея средства производства: успѣхи воздѣлыванія хлопка понижаютъ цѣнность матеріаловъ, перерабатываемыхъ въ хлопчато-бумажной промышленности и препятствуютъ пониженію въ ней нормы прибыли. То же наблюдается во всѣхъ отрасляхъ. Можно сказать безошибочно, что сырые матеріалы и орудія, получаемые любою отраслью въ началѣ 20 вѣка, составляютъ плодъ болѣе производительнаго труда, чѣмъ были такіе же матеріалы и орудія въ началѣ послѣдней четверти XIX столѣтія. Въ промышленности каждой развивающейся страны нелегко отыскать производство, которое не сдѣлало успѣховъ даже за одно десятилѣтіе. То же скажемъ и о сбереженіяхъ на постоянномъ капиталѣ. Отдѣльные факты, подробно перечисляемые Марксомъ, также не представляютъ чего-либо единичнаго, исключительнаго. Лучше ли пользуется предприниматель рабочей силой теперь, чѣмъ пользовался ею 30—40 лѣтъ тому назадъ? Объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Фабричные законы ограничили приложеніе женскаго и дѣтскаго труда; они сократили рабочее время и мужчинъ. Но количественное уменьшеніе труда далеко перевѣшивается приростомъ его интензивности; каждое усовершенствованіе машинъ дѣлаетъ трудъ болѣе интензивнымъ. Сравненіе народныхъ хозяйствъ подкрѣпляетъ это положеніе. Кто привыкъ работать на материкѣ Европы, тотъ находитъ трудъ въ Англіи очень тяжелымъ, хотя рабочій день англичанъ короче, чѣмъ въ Австріи и Франціи; а англійскій работникъ, при одномъ и томъ же числѣ часовъ, считаетъ трудъ въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе обременительнымъ, чѣмъ въ Англіи. Эти различія доказываютъ, что эксплуатація рабочей силы тѣмъ сильнѣе, интензивность труда тѣмъ больше, чѣмъ успѣшнѣе развивается промышленность. Эти сопоставленія доказываютъ, что мѣропріятія государства, охраняющія работниковъ, въ меньшей степени сокращаютъ количество труда, чѣмъ успѣхи техники увеличиваютъ его напряженность. Скажемъ то же объ изобрѣтеніяхъ. Они становятся все болѣе многочисленны: по приблизительному подсчету, число изобрѣтеній, отъ крупныхъ до самыхъ мелкихъ, превосходитъ 100.000 въ годъ. Они образуютъ въ совокупности обширную и развѣтвленную сѣть техническихъ улучшеній, которая охватываетъ всю промышленность передовыхъ народовъ; каждый годъ многія тысячи

предпріятій въ разныхъ отрасляхъ примѣняютъ новыя изобрѣтенія и тѣмъ охраняютъ норму прибыли отъ пониженія. Давленіе на заработную плату, связанное съ усиленнымъ предложеніемъ рабочихъ рукъ, также должно быть признано общимъ явленіемъ. При какихъ бы обстоятельствахъ оно ни обнаруживалось, можно считать его слѣдствіемъ перенаселенія. Создается ли избыточное населеніе быстрыми успѣхами техники и распространеніемъ машинъ, лежитъ ли въ его основаніи приливъ эмигрантовъ, которые навсегда остаются въ странѣ, вызывается ли оно тѣми работниками, которые все бо́льшими массами въѣзжаютъ въ страну на время (такъ передвигаются европейскіе работники въ Южную Америку для уборки жатвы),— оно наблюдается вездѣ, то въ острой формѣ, то въ хронической, и вездѣ оно имѣетъ наклонность понижать рабочую плату. Наконецъ, въ нашъ вѣкъ нельзя говорить о международной торговлѣ, какъ явленіи, которое, только вмѣстѣ со многими другими, оказываетъ вліяніе на промышленность. Торговыя сношенія между народами развились настолько, что уже пора говорить о міровомъ хозяйствѣ; оно могущественно дѣйствуетъ на экономическую жизнь странъ, которыя принимаютъ въ немъ участіе. Въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ земнаго шара возникаютъ предпріятія для того, чтобы снабжать міровой рынокъ все болѣе дешевыми средствами продовольствія, сырыми матеріалами и орудіями. Такимъ образомъ, цѣлая система причинъ дѣйствуетъ въ одномъ направленіи: она увеличиваетъ размѣры предпріятій, уменьшаетъ цѣнность постояннаго капитала и мѣшаетъ пониженію нормы прибыли.

Можно провѣрить эти положенія съ помощью исторіи хозяйственнаго быта. Въ прошломъ, при слабомъ развитіи денежнаго оборота, прибыль достигала особенно высокаго уровня въ торговлѣ иностранными товарами. Однако, эти сдѣлки не занимаютъ выдающагося мѣста въ экономической жизни того времени и не даютъ права на общіе выводы. Соперничество не было развито; торговецъ, привозившій изъ за границы ткани, колоніальные товары, предметы роскоши, обыкновенно являлся монополистомъ и могъ назначать очень высокія цѣны. Прибыль отъ такой торговли гораздо больше сходна съ барышемъ ростовщиковъ, нежели съ прибылью отъ правильной торговли, какъ она развилась за послѣднія столѣтія. И теперь есть виды обмѣна, которые похожи, по огромности прибыли, на торговлю въ Европѣ 4—3 вѣка тому назадъ: когда европейскіе или американскіе купцы завязываютъ сношенія съ дикими племенами Азіи, Африки, то, пользуясь невѣжествомъ и довѣрчивостью покупателей, продаютъ имъ бездѣлушки по очень высокой цѣнѣ; обмѣнъ этихъ мелочей на золото, слоновую кость, каменья доставляетъ европейскимъ купцамъ барышъ въ сотни процентовъ.

Если забыть о всѣхъ такихъ сдѣлкахъ — онѣ почти незамѣтны въ общемъ оборотѣ любой страны,—и оцѣнить среднie, типичные случаи купли-продажи, то признаешь пониженiе нормы прибыли совсѣмъ невѣроятнымъ. Въ прошломъ прибыль на единицу товара могла быть велика; но рѣдкое населенiе, несовершенство путей, медленный темпъ хозяйственной жизни препятствовали быстрому обороту капитала, вложеннаго въ предпрiятiе, а потому, теперь, при гораздо меньшей выгодности отдѣльныхъ сдѣлокъ для продавца, прибыль на весь капиталъ можетъ быть значительно выше. Густое населенiе, быстрыя сношенiя между людьми позволяютъ капиталу совершить нѣсколько оборотовъ въ то время, въ которое прежде онъ оборачивался только одинъ разъ.

Противъ положенiя Маркса говоритъ и то, что накопленiе капиталовъ, очень медленное въ прошломъ, совершается теперь съ изумительной быстротой. Роскошь предпринимателей чрезвычайно усилилась именно отъ половины 19 вѣка. При широкомъ личномъ потребленiи, хозяева предпрiятiй находятъ возможнымъ направлять большiя доли прибыли въ резервуары, которые прежде были невелики. Главными участниками въ прибыли отъ промышленности и торговли являются владѣльцы земли въ городахъ. Эти люди получаютъ высокую ренту потому, что въ центральныхъ улицахъ городовъ сосредоточиваются управленiя торговыми и промышленными предпрiятiями, доставляющими огромные барыши: здѣсь помѣщаются банки, страховыя общества, конторы крупныхъ торговыхъ домовъ. Эти же улицы служатъ мѣстомъ жительства богатыхъ людей, которые получаютъ, главнымъ образомъ, изъ прибыли средства для расходованiя десятковъ и сотенъ тысячъ рублей ежегодно. Если земля на Невскомъ проспектѣ и Литейномъ приноситъ теперь въ 5 и 10 разъ больше, чѣмъ въ половинѣ 19 вѣка, то, главное, вслѣдствiе увеличенiя прибыли. Ея возрастанiе позволяетъ отдѣлять милліарды въ ренту городскихъ домовладѣльцевъ.

Высокая норма прибыли въ современномъ хозяйствѣ видна и изъ того, что торговля и промышленность покрываютъ расходы, которые, по существу, не нужны для ихъ развитiя. Дабы сравнивать среднiя нормы прибыли въ разные перiоды, нужно принимать въ разсчетъ средній капиталъ, который, по условiямъ даннаго времени, долженъ быть затраченъ для производства товара до момента доставки его на рынокъ. Все же, что расходуется предпринимателемъ только для привлеченiя потребителей, образуетъ, съ точки зрѣнiя общественнаго хозяйства, ненужную затрату. Люди, живущiе на такой расходъ, являются въ общественномъ смыслѣ дармоѣдами, если даже отличаются величайшей дѣловитостью, если даже ихъ дѣятельность обнаруживаетъ способности, знанiя и связана съ матеріальнымъ тру-

домъ. Къ такимъ издержкамъ принадлежатъ расходы промышленниковъ и торговцевъ на разъѣзжихъ приказчиковъ. Тѣ изъ нихъ — немногіе, — которые знакомятъ рынокъ съ образцами новыхъ товаровъ, могутъ быть признаны полезными и для общественнаго хозяйства. Огромное же большинство имѣетъ только одно назначеніе: привлекать къ данному предпріятію наибольшее число покупателей. Если бы безъ разъѣзжихъ приказчиковъ каждое изъ предпріятій получило $^1/_{100}$ заказовъ, то теперь предпріятіе, имѣющее особенно энергичныхъ разъѣзжихъ приказчиковъ, можетъ получить 2, 3, 5 сотыхъ, а предпріятіе, которое не располагаетъ такими искусными агентами, быть можетъ, только $^1/_{200}$. Для интересовъ народнаго хозяйства безразлично, какъ группируются покупатели вокругъ предпріятій данной отрасли производства. Группировка не имѣетъ никакого вліянія на ростъ народнаго богатства и раздѣлъ общественнаго дохода между владѣніемъ и трудомъ. А потому, расходы промышленности и торговли на разъѣзжихъ приказчиковъ должны быть разсматриваемы, какъ доли прибыли. Такъ какъ норма послѣдней высока, то значительная часть и можетъ быть затрачиваема на рекламу. Профессоръ Платтеръ вычисляетъ расходы Швейцаріи на эту статью: въ 1901 году тамъ было 27.349 разъѣзжихъ приказчиковъ; если принять, что средній расходъ на одного не превышаетъ 4.000 франковъ въ годъ, то затрата на всѣхъ людей этого класса составитъ 109.396.000 франковъ. И это—въ странѣ съ трехмилліоннымъ населеніемъ. Для Баваріи насчитывали 6.723 разъѣзжихъ приказчика въ 1884 году и 16.712—въ 1899. Для всѣхъ же странъ европейско-американскаго міра этотъ расходъ составляетъ милліарды. Платтеръ остроумно замѣчаетъ, что 48% всѣхъ разъѣзжихъ приказчиковъ Швейцаріи торгуютъ средствами продовольствія, „которыя легко достать и безъ такихъ посредниковъ“ [8]). Къ этому же роду затратъ должна быть отнесена и большая часть расходовъ на рекламы посредствомъ газетъ, уличныхъ плакатовъ, каталоговъ съ гравюрами и т. п. Большіе торговые дома, особенно товарные дворцы, затрачиваютъ на рекламы сотни тысячъ рублей ежегодно.

Просматривая отчеты крупныхъ акціонерныхъ обществъ въ любой странѣ, мы сплошь и рядомъ находимъ прибыль въ 25, 30% и больше. Если же причислить къ прибыли затраты на разъѣзжихъ приказчиковъ, рекламы, награды членамъ правленія и совѣта, плату за наемъ зданій и участковъ земли, то норма прибыли значительно повысится. Не забудемъ также, что въ налогахъ на промышленныя и торговыя предпріятія государство предъявляетъ право на большую долю прибыли.

Ознакомленіе съ прибылью будетъ недостаточно, если не укажемъ на ея объективное значеніе. Право частной собствен-

ности на капиталъ ведетъ къ поступленію и всѣхъ составныхъ частей прибыли въ собственность капиталистовъ и предпринимателей. Преслѣдуя свои личныя цѣли, они не заботятся объ интересахъ всего общества; однако, они даютъ долѣ прибыли такое назначеніе, какое соотвѣтствуетъ интересамъ народнаго хозяйства. Возрастающее населеніе требуетъ съ каждымъ годомъ все бо̀льшей массы продуктовъ; только при этомъ условіи возможно удовлетвореніе существующихъ потребностей въ привычныхъ размѣрахъ и возникновеніе новыхъ. А потому часть прибыли должна быть ежегодно затрачиваема на расширеніе производства. Въ современномъ обществѣ предприниматели исполняютъ эту обязанность Влагая ежегодно часть прибыли въ предпріятіе и увеличивая его размѣры, они стремятся къ личному обогащенію; съ тѣмъ вмѣстѣ они служатъ той задачѣ, которая связана съ безостановочнымъ ростомъ населенія. Общественное хозяйство ставитъ производству и другое требованіе,—изысканіе способовъ, которые обезпечиваютъ плавное развитіе отдѣльныхъ предпріятій, ограждаютъ ихъ отъ крушенія, предупреждаютъ убытки, которые прежде всего падаютъ на предпринимателей и капиталистовъ, а затѣмъ ощущаются и другими общественными группами. Этой цѣли служитъ доля барыша, которая образуетъ страховую премію и отчисляется въ запасной капиталъ. Представимъ себѣ такой строй общественнаго хозяйства, гдѣ капиталы принадлежатъ государству: и тамъ предусмотрительная общественная власть отдѣляла бы часть прибыли на расширеніе производства, а другую, въ качествѣ страховой преміи—на покрытіе потерь, связанныхъ съ веденіемъ предпріятій.

Крайне трудно опредѣлить для какого-либо народнаго хозяйства часть прибыли, имѣющую объективно-экономическое значеніе. Предприниматели въ своей совокупности склонны преувеличивать доли прибыли, которыя сберегаются для обѣихъ поставленныхъ цѣлей. Они преувеличиваютъ потребность общества въ расширеніи существующихъ предпріятій; это нерѣдко побуждаетъ ихъ къ чрезмѣрному производству, переполненію рынка товарами и влечетъ за собою кризисы. Затрачивая слишкомъ большую долю прибыли на расширеніе производства, они отчисляютъ слишкомъ много и въ страховую премію. При современномъ порядкѣ вещей, страховая премія можетъ быть разбита на двѣ доли: каждый, начиная предпріятіе, предполагаетъ возможность потерь; въ силу присущаго большинству людей старанія охранить собственные интересы, потери, предполагаемыя и ожидаемыя всѣми предпринимателями, значительно превышаютъ потери, которыя дѣйствительно могутъ понести предпріятія страны въ своей совокупности. Есть предпріимчивые люди, склонные не только не преувеличивать риска,

связаннаго съ предпріятіемъ, но даже уменьшать его; большинство же должно быть отнесено въ первую группу. Если возможный рискъ выражается буквою x, то, подъ вліяніемъ излишней осторожности, его оцѣнивають какой-нибудь величиной $x+a$. Страховую премію можно раздѣлить, такимъ образомъ, на двѣ части: одна, которая имѣетъ объективную необходимость, т. е. часть, не превышающая размѣровъ вѣроятныхъ потерь, — естественная страховая премія, и другая, которая зависитъ отъ субъективныхъ свойствъ предпринимателя и составляетъ добавочную страховую премію.

Какую крупную долю прибыли мы ни считали бы связанною съ потребностями производства, остается еще очень большой излишекъ, который не имѣетъ объективнаго экономическаго значенія и можетъ быть предназначаемъ на увеличеніе заработной платы. Припомнимъ, что крупныя акціонерныя предпріятія, за отчисленіемъ большой доли барыша въ запасный капиталъ и щедрой оплатой труда директоровъ и другихъ высшихъ служащихъ, даютъ не менѣе 15—20% на акціонерный капиталъ. Если считать даже 6% необходимыми на расширеніе туземнаго производства, то останется $^2/_3$ барыша, которыя не имѣютъ объективнаго экономическаго значенія [9]).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВѢ.

1) *Senior*. Outlines of the Science of Political Economy. 5 изд. 1863.

2) *Schaeffle*. Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie. 1885, 52 и дал.

Желаніе, во что бы ни стало, объяснить прибыль трудомъ и дарованіями предпринимателя, диктуетъ, напримѣръ, такія строки: Дѣятельность предпринимателя состоитъ „прежде всего въ томъ, что онъ избираетъ дѣло, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ времени и мѣста и, по рыночнымъ соображеніямъ, обѣщаетъ наибольшій успѣхъ. Акціонерныя общества позволяютъ лучше всего прослѣдить за положеніемъ предпринимателя въ этомъ отношеніи. Въ нихъ, для завѣдыванія технической частью и коммерческой стороной предпріятія, могутъ быть назначаемы особыя лица, спеціально къ тому подготовленныя. Но никто не можетъ отнять у акціонеровъ обязанность, во имя которой они и остаются предпринимателями, хотя бы стояли далеко отъ предпріятія: выбирать дѣло, обѣщающее успѣхъ, заботиться о томъ, чтобы соединить для выгодной дѣятельности всѣ элементы производства, отыскать среди конкретныхъ условій то, что нужно для наиболѣе хозяйственнаго употребленія средствъ производства“ (Steinbrenner. Die Gewinnbetheiligung... 6–7). Нужно быть очень наивнымъ, чтобы такъ возвеличивать дѣятельность акціонера; наблюденія, сдѣланныя безчисленное множество разъ и во всѣхъ странахъ, показываютъ, что небольшая кучка лицъ создаетъ акціонерное общество и управляетъ имъ въ качествѣ полновластныхъ хозяевъ. Огромное же большинство довольно, если получаетъ хорошій дивидендъ. Изъ этого большинства многіе даже

не посѣщаютъ общихъ собраній Кто же посѣщаетъ, тотъ покорно вторитъ голосамъ немногихъ заправилъ. Изъ среды этого большинства слышатся громкіе крики только при маломъ барышѣ, тѣмъ болѣе, вслучаѣ убытковъ, понесенныхъ предпріятіемъ. Но протестующіе очень рѣдко выдвигаютъ новыя и полезныя руководящія начала: все сводится къ сѣтованіямъ, жалобамъ, упрекамъ по адресу людей, которымъ слѣпо вѣрили въ годы высокихъ дивидендовъ.

3) *George.* Progress and poverty, 127.

4) Тамъ же, 129.

5) *Böhm-Bawerk.* Kapital u. Kapitalzins, II. 248—294.

6) *Turgot,* Réflexions sur la form. des richesses, 116.

7) *Marx.* Das Kapital, III/$_1$, 213—222.

8) *Platter.* Grundlehren.... 586.

9) Если населеніе ежегодно возрастаетъ въ среднемъ на 1 проц., то употребленіе 6 проц. на расширеніе производства достаточно для удовлетворенія существующихъ и вновь возникающихъ потребностей.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Рента.

Пособія: *А. Смитъ.* О богат. народ. *Рикардо.* Основанія. *Янсонъ.* Значеніе теоріи ренты Рикардо. 1864. *Д. С. Миллъ.* Основанія. *Кэри.* Руководство къ соціальной наукѣ. *Bastiat.* Harmonies économiques. *Schaeffle.* Die ausschliessend. Absatzverhältnisse. Tüb. Zeitschrift. 1867. *Mangoldt,* Grundriss. *Rodbertus.* Zur Beleuchtung. *Knies.* Der Credit. *Schönberg.* Handbuch I. *George.* Progress and poverty. *Марксъ.* Капиталъ, III. *Behrens.* Versuch einer kritisch. Dogmengeschichte der Grundrente. 1868. *Вощининъ.* Излож. и критич. разборъ важнѣйшихъ теорій ренты. 1882. См. также *Жуковскій.* Кэри и его теорія. *Вѣстн. Евр.,* 1872. X. *Вощининъ.* Карлъ Книсъ о рентѣ. *Юрид. Вѣстн.,* 1884. VII. *Головачевъ* Теорія ренты. *Съв. Вѣстн.,* 1890, XII. *Скворцовъ.* Ученіе о рентѣ. *Юрид. Вѣстн.,* 1890, III и IV. *Wagner.* Lehrbuch der politischen Oekonomie. II Th. Agrarwesen. 1893. *Meyer.* Das Sinken der Grundrente. 1894. *Мануиловъ.* Аренда земли въ Ирландіи. 1895. Для изученія вопроса объ арендованіи земель въ Россіи см., главнымъ образомъ, земскіе статистическіе сборники и сводъ данныхъ земской статистики въ книгѣ *Карышева.* Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. 1892.

Рента образуетъ самостоятельную часть общественнаго дохода. Ад. Смитъ признаетъ рентой плату за пользованіе землей. Исходя изъ отношенія между землевладѣльцемъ и арендаторомъ, онъ считаетъ рентою излишекъ, который остается

за покрытіемъ всѣхъ издержекъ арендатора и обычной прибыли на капиталъ; не слѣдуетъ видѣть въ рентѣ часть прибыли капитала, затраченнаго на улучшеніе земельныхъ участковъ. Всѣ земли, говоритъ Смитъ, могутъ быть раздѣлены на два разряда. Къ первому относятся тѣ, которыя всегда приносятъ ренту: таковы участки, служащіе для воздѣлыванія пищи людямъ и корма скоту. Эти земли всегда даютъ излишекъ (ренту) сверхъ содержанія воздѣлывающаго ихъ работника и затраты капитала. Ко второму разряду относятся земли, которыя не всегда даютъ ренту: таковы участки подъ лѣсомъ или содержащіе минералы. Въ однихъ случаяхъ такіе участки доставляютъ ренту, а въ другихъ — нѣтъ. На раннихъ ступеняхъ общежитія, при рѣдкомъ населеніи, эти участки вовсе не приносятъ ренты. Два условія опредѣляютъ высоту ренты: 1) степень плодородія земли и 2) бо̀льшее или мѐньшее разстояніе участка отъ рынка сбыта. Такъ какъ въ странѣ большая часть земель обрабатывается подъ хлѣбъ и другіе предметы пищи, то доходъ этихъ участковъ образуетъ наибольшую часть ренты и опредѣляетъ, вообще, доходъ земельныхъ участковъ. Мы встрѣчаемъ очень высокую ренту тамъ, гдѣ хозяйство интензивно или земля особенно плодородна.—Это ученіе содержитъ крупныя ошибки. 1) По мнѣнію Ад. Смита, цѣна произведеній земли регулируется цѣной той массы произведеній, которыя добыты на болѣе плодородныхъ участкахъ. Послѣдующія изслѣдованія показали, что цѣна произведеній опредѣляется цѣною той ихъ части, которая добыта при наименѣе выгодныхъ условіяхъ. Рикардо исправилъ эту ошибку Ад. Смита. 2) По мнѣнію Смита, улучшенія земель повышаютъ земельную ренту. Позднѣйшій анализъ показалъ, что въ дѣйствительности происходитъ обратное явленіе. 3) Смитъ проводитъ раздѣльную черту между участками, производящими пищу, и всѣми другими участками; первые, думаетъ онъ, всегда приносятъ ренту. Наблюденія показали, что рента всякаго рода земельныхъ участковъ подчиняется однимъ и тѣмъ же законамъ. 4) Адамъ Смитъ приводитъ ренту въ связь съ правомъ частной собственности на землю; мѣстами у него есть намекъ на то, что, не будь права частной собственности на землю, не было бы и ренты. Въ дѣйствительности же существованіе ренты не стоитъ въ такой тѣсной связи съ правомъ частной собственности на землю.

Рикардо, возражая Ад. Смиту, установилъ свою теорію ренты; въ деталяхъ она требуетъ поправокъ, въ основѣ же остается незыблемой. Рента, по ученію Рикардо, есть плата владѣльцу земли за пользованіе первоначальными и неистощимыми силами почвы. Чтобы выяснить происхожденіе ренты, Рикардо рисуетъ картину постепеннаго заселенія земнаго шара.

Первоначально занимались самые плодородные участки. Людей было мало, земли много, и для свободнаго выбора открывался полный просторъ. Доходъ отъ земли покрывалъ заработную плату и давалъ среднюю прибыль; вслѣдствіе же равнаго плодородія занимаемыхъ участковъ не было излишка, который поступалъ бы въ собственность владѣльца. Когда всѣ лучшія земли были заняты, возрастающее населеніе было вынуждено перейдти къ землямъ втораго разряда, менѣе плодороднымъ. Масса продуктовъ, добываемыхъ съ каждой десятины этой земли, меньше, чѣмъ количество, добываемое съ земель перваго разряда: разница и составляетъ ренту. Если, напримѣръ, первоначально люди воздѣлывали участки, дающіе 10 четвертей хлѣба съ десятины, а потомъ принуждены были перейдти къ обработкѣ участковъ, доставляющихъ, при одинаковыхъ затратахъ труда и капитала, только 9 четвертей, то лишній сборъ хлѣба съ перваго участка въ количествѣ 1 четверти и составитъ ренту владѣльца. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры и ростомъ населенія люди переходятъ къ участкамъ третьяго разряда. Положимъ, одна десятина этой земли, при такой же обработкѣ, даетъ только 8 четвертей хлѣба: тогда излишекъ хлѣба, добытаго съ земель втораго качества, и составитъ ренту ихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, съ переходомъ къ обработкѣ участковъ третьяго разряда, участки втораго качества даютъ ренту въ количествѣ 1 четверти, а рента участковъ перваго разряда возрастаетъ уже до 2 четвертей съ десятины. Отсюда ясно, говоритъ Рикардо, что земельная рента появляется и возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ люди обращаются къ участкамъ земли менѣе плодородной.—Отдаленность участковъ отъ рынка сбыта оказываетъ такое же вліяніе на возникновеніе и возрастаніе ренты, какъ и различіе въ степени плодородія. Чѣмъ ближе участокъ къ рынку сбыта, тѣмъ меньше издержки на доставку продуктовъ и тѣмъ бо́льшій излишекъ поступаетъ въ ренту. Не слѣдуетъ, по мнѣнію Рикардо, приводить земельную ренту въ связь съ правомъ частной собственности на землю: если даже собственникъ земли откажется отъ ренты, то она, все-таки, не исчезнетъ, а перейдетъ къ арендатору. Причина ренты—не въ правѣ собственности, а въ неодинаковомъ плодородіи земельныхъ участковъ, которыми пользуется человѣкъ, и въ различномъ разстояніи ихъ отъ рынковъ сбыта.

Подобно относительному плодородію, на ренту оказываетъ вліяніе и послѣдовательная затрата капиталовъ въ землю. При постепенномъ ростѣ населенія, люди могутъ переходить на худшіе участки, но могутъ, вмѣсто перехода, затрачивать на тѣхъ же участкахъ бо́льшій, чѣмъ прежде, капиталъ для полученія бо́льшаго количества продуктовъ. Оказывается, однако, что удвоеніе, напримѣръ, капитала не даетъ удвоеннаго

количества продуктовъ; такимъ образомъ, первая половина капитала, затраченная ранѣе, дала болѣе продуктовъ; ихъ излишекъ и составляетъ ренту. Рента, говоритъ Рикардо, необходимо возрастаетъ съ ростомъ населенія. Не слѣдуетъ думать, что повышеніе ренты служитъ причиной увеличенія народнаго богатства. Нѣтъ,— это мнѣніе подобно тому, какъ еслибы кто-нибудь сталъ утверждать, что, при переходѣ отъ лучшихъ машинъ къ худшимъ, ростетъ богатство народа: рента — не причина возрастанія богатства, а только его признакъ. Возрастанію ренты препятствуютъ всѣ сельско-хозяйственныя улучшенія: они позволяютъ человѣку, не увеличивая воздѣлываемой площади, получать бо̀льшее количество продуктовъ. Наоборотъ, застой въ земледѣльческой техникѣ ведетъ къ увеличенію ренты.

Это ученіе стало прочнымъ достояніемъ науки; его обыкновенно принимаютъ въ томъ видѣ, какъ изложилъ Рикардо, и вносятъ лишь немного частичныхъ измѣненій. Трудно рѣшить, открылъ-ли Рикардо этотъ законъ: несомнѣнно, что элементы этого ученія были выдвинуты англійскимъ экономистомъ Андерсеномъ въ 70-хъ годахъ 18 вѣка; почти одновременно съ Рикардо такое же ученіе изложили Мальтусъ и Уэстъ. Но такъ какъ Рикардо болѣе подробно разработалъ его, то оно и связано неразрывно съ его именемъ.

Противъ Рикардо было сдѣлано много возраженій.

Рента, по мнѣнію Бастіа, не есть особый видъ дохода отъ пользованія землею: она составляетъ прибыль на капиталъ, вложенный въ землю. „Смѣю утверждать“, говоритъ онъ, „что во Франціи нѣтъ ни одного поля, которое бы имѣло цѣну, равную тому количеству капитала, который на него затраченъ“... [1]) Подъ капиталомъ, который былъ вложенъ въ землю, Бастіа разумѣетъ средства, внесенныя въ землю непосредственно для улучшенія ея производительныхъ силъ, а также дороги, мосты и разныя другія сооруженія. — Понятно, разъ земля находилась долго подъ обработкой, то найдутся участки, на которые затрачены суммы, превышающія ихъ стоимость въ настоящее время. Возраженіе Бастіа имѣетъ политическую окраску. Въ сороковыхъ годахъ 19 вѣка во французской литературѣ происходила упорная борьба между экономистами старой школы и соціалистами. Послѣдніе, соглашаясь, что капиталъ можетъ быть предметомъ частной собственности, отрицали право частной собственности на землю; а потому и рента, по ихъ мнѣнію, не должна поступать частнымъ лицамъ. Дабы отстоять право частнаго землевладѣнія, Бастіа и проводитъ мысль, что сама земля, безъ затраты на нее капитала, не даетъ ничего. Этотъ аргументъ, думалъ онъ, можетъ опровергнуть ученіе соціалистовъ.

Соглашаясь съ Бастіа, что многіе участки земли пріобрѣ-

таютъ цѣнность и даютъ доходъ вслѣдствіе того, что затраченъ капиталъ на ихъ улучшеніе, мы 1) сошлемся въ возраженіе ему и на такіе участки, которые приносятъ доходъ помимо вложеннаго въ нихъ капитала (напримѣръ, участки съ минералами). 2) По Рикардо, ренту даютъ не только наиболѣе плодородные участки, но и тѣ, которые находятся ближе къ рынкамъ сбыта; ренту этихъ участковъ производитъ разница въ разстояніи, которое не зависитъ отъ улучшенія почвы. 3) Бастіа правъ, напоминая, что во Франціи культура существуетъ цѣлый рядъ вѣковъ и собственники вложили въ свои земли много капитала; но онъ забываетъ, что затраченный въ землю капиталъ возвращался ежегодно, небольшими долями въ цѣнѣ продуктовъ: а потому нынѣшняя рента отъ улучшенныхъ земель не предназначена покрывать затраты, которыя сдѣланы предками.

И до сихъ поръ многіе французскіе экономисты держатся поверхностной критики Бастіа. Леруа-Больё, выбравъ изъ арсенала Бастіа и Кэри всѣ возраженія противъ Рикардо и торжествуя побѣду, дѣлаетъ, однако, замѣчаніе, которымъ признается истинность теоріи Рикардо: „Быть можетъ, современемъ, когда весь міръ, всѣ обитаемыя мѣста земнаго шара будутъ имѣть столь плотное населеніе, какое имѣетъ теперь Западная Европа, когда будетъ воздѣланъ послѣдній акръ плодородной земли, когда окончательно остановится прогрессъ земледѣльческаго искусства,—теорія Рикардо можетъ сдѣлаться абсолютно истинной“ [2]).

Второе возраженіе принадлежитъ Рёсслеру. Рикардо называетъ ренту платой за пользованіе неистощимыми силами почвы; по мнѣнію же Рёсслера, силы почвы не могутъ быть признаны неистощимыми. Это возраженіе основывается на данныхъ земледѣльческой химіи, и, въ частности, опирается на ученіе Либиха объ истощимости почвы. Истощимость земли сглаживаетъ различія между участками, а тѣ атмосферныя силы, которыя необходимы для питанія растенія, распространены повсемѣстно; онѣ неистощимы, но не могутъ быть причиною возникновенія ренты.

Не вѣрно, отвѣтимъ мы Рёсслеру, будто истощимы всѣ свойства земли, которыми опредѣляется рента. Можно истощить запасъ минераловъ, но нельзя истощить внѣшнія выгодныя свойства участковъ, связанныя съ ихъ близостью къ рынкамъ сбыта. Существуютъ и другія неразрывно связанныя съ землею важныя свойства, которыя обусловливаютъ ренту и не могутъ быть истощены: высокое или низменное, равнинное или наклонное положеніе; гора не можетъ быть обработываема съ такимъ удобствомъ, какъ долина (участокъ, лежащій въ долинѣ, даетъ бо́льшую ренту). Эти свойства даруются природой, и человѣкъ не въ силахъ измѣнить ихъ. Такимъ образомъ, возраженіе

Рёсслера, направленное не противъ теоріи ренты Рикардо, а только противъ опредѣленія, которое Рикардо даетъ рентѣ, должно быть признано несущественнымъ.

Кэри и Родбертусъ сдѣлали третье возраженіе; оно направлено противъ порядка, въ которомъ Рикардо предполагалъ заселеніе земнаго шара. Первоначально, говоритъ Рикардо, ареной труда были лучшіе участки земли, и только позднѣе люди перешли къ худшимъ. Ссылаясь на исторію заселенія Сѣверо-Американскихъ штатовъ и нѣкоторыхъ другихъ странъ, Кэри утверждаетъ, что заселеніе земнаго шара не совершалось въ обратномъ порядкѣ. При появленіи первыхъ піонеровъ въ странѣ еще пустынной, лучшіе участки находятся подъ водой и лѣсомъ; завладѣніе ими требуетъ извѣстнаго техническаго искусства и огромнаго труда. Поэтому, люди занимаютъ участки, которые поддаются культурѣ съ меньшими затратами труда и меньшими техническими приспособленіями. Позднѣе, съ ростомъ населенія, совершается переходъ отъ худшихъ участковъ къ лучшимъ: занимаются низменности, осушаются болота, вырубаются лѣса. Если въ области техники (въ обширномъ смыслѣ) человѣчество переходитъ отъ машинъ несовершенныхъ къ болѣе совершеннымъ, то оно не могло, по мнѣнію Кэри, переходить отъ лучшихъ участковъ къ худшимъ. „Какъ дикарь, не умѣя строить каменный домъ, наскоро складываетъ шалашъ изъ вѣтвей, такъ же и онъ, не имѣя средствъ для воздѣлыванія лучшей почвы, довольствуется худшею“ [3]). Теорія Рикардо опровергается, по мнѣнію Кэри, возрастающей производительностью земледѣльческаго труда, улучшеніемъ пищи и расширеніемъ другихъ потребностей въ бѣднѣйшихъ классахъ населенія.

Критика Родбертуса отличается бо̀льшею глубиною. Онъ представляетъ заселеніе земнаго шара иначе: въ разселеніи людей, говоритъ онъ, не замѣтно опредѣленнаго плана. Такъ какъ плодородныя земли не отграничены рѣзко отъ неплодородныхъ, то и однѣ и другія занимаются людьми одновременно: при выборѣ мѣста поселенія люди руководствуются не только хозяйственными, но и политическими соображеніями. Родбертусъ ссылается, въ видѣ примѣра, на порядокъ заселенія Германіи въ Средніе Вѣка. Земледѣльцы обыкновенно старались поселиться около за̀мка барона, чтобы найдти у него защиту отъ враговъ. За̀мки почти всегда строились на горѣ или холмѣ; земля у подошвы, въ долинѣ, часто могла быть не особенно плодородной; однако, поселенцы вынуждены были, для достиженія личной и имущественной безопасности, предпочитать ее землямъ, болѣе плодороднымъ.

Возраженія Кэри и Родбертуса заставляютъ прежде всего напомнить о значеніи методологическихъ пріемовъ, которымъ

слѣдуетъ писатель въ своихъ научныхъ изысканіяхъ. Метода Рикардо состоитъ въ томъ, что онъ, держась математической дедукціи, представляетъ намъ экономическую жизнь, какъ она слагается подъ вліяніемъ только одной силы — хозяйственнаго разсчета Его примѣры имѣютъ чисто условное значеніе: они не противорѣчатъ дѣйствительности, а только измѣняются ею. Кэри и Родбертусъ, забывая, что предположеніе Рикардо чисто гипотетическое, становятся на точку зрѣнія исторіи. Рикардо и его противники слѣдуютъ различнымъ методамъ, а потому научное положеніе и критика не соотвѣтствуютъ другъ другу. Въ общемъ же слѣдуетъ стать на сторону Рикардо, — согласиться, что люди переходили отъ лучшихъ участковъ къ худшимъ. Что съ точки зрѣнія техники кажется совершеннымъ, то съ точки зрѣнія хозяйства можетъ быть неудовлетворительно: участокъ можетъ быть плодороднѣе всѣхъ, которые окружаютъ его, но обработка его иногда не соотвѣтствуетъ хозяйственному разсчету; хорошій, самъ по себѣ, участокъ требуетъ, быть можетъ, предварительнаго орошенія или осушенія, или же, въ силу политическихъ условій, не обезпечиваетъ поселенцу безопасности и спокойствія. Поэтому, при данномъ уровнѣ культуры и данномъ юридическомъ порядкѣ, занятіе менѣе плодородныхъ участковъ нерѣдко можетъ наиболѣе полно соотвѣтствовать хозяйственнымъ выгодамъ. Если же и допустить, что Рикардо невѣрно изобразилъ порядокъ заселенія земли, то сущность его теоріи ренты останется непоколебленной: въ каждую данную эпоху различіе участковъ земли по качеству обусловливаетъ существованіе ренты и ея высоту. Такимъ образомъ, возраженія Кэри и Родбертуса неубѣдительны.

Отмѣтимъ также самостоятельную теорію ренты Родбертуса. Рента появляется, по его мнѣнію, вслѣдствіе наличности двухъ условій. Первое необходимое условіе—извѣстная степень производительности труда: рента возможна только тогда, когда занятые въ производствѣ работники создаютъ своимъ трудомъ болѣе того, что нужно для поддержанія ихъ жизни. Второе условіе—*юридическое*; оно состоитъ въ наличности извѣстнаго правоваго порядка, который опредѣляетъ, кому поступитъ излишекъ продуктовъ за покрытіемъ потребностей работающаго. При юридическомъ порядкѣ, который господствовалъ въ древнемъ мірѣ, не было ренты, какъ доли общественнаго дохода, поступающей отдѣльному классу населенія; она совершенно сливалась съ прибылью на капиталъ. Поземельный собственникъ и капиталистъ соединялись въ лицѣ домовладыки, владѣльца οἶκος'а; все, произведенное рабскимъ трудомъ, поступало въ одну казну; нѣтъ возможности отдѣлить въ этой массѣ прибыль на капиталъ отъ земельной ренты. Но, по мѣрѣ ослож-

нения хозяйственной жизни и отдѣленія владѣльцевъ капитала отъ собственниковъ земли, весь избытокъ, произведенный трудомъ, сверхъ содержанія работающаго, распредѣляется между владѣльцами сырья (подъ которыми нужно разумѣть всю совокупность собственниковъ земли) и владѣльцами фабрикатовъ; весь избытокъ дѣлится между ними въ такомъ отношеніи, въ какомъ стоятъ цѣнности продуктовъ обѣихъ группъ другъ къ другу: если цѣнность сельско-хозяйственныхъ произведеній будетъ 100, цѣнность фабрикатовъ—150, сумма же дохода 25, то первый получитъ 10 единицъ дохода, а второй—15. Но, говоритъ Родбертусъ, независимо отъ стремленія къ одному процентному уровню долей ренты, поступающихъ владѣльцамъ сырья и фабрикатовъ, первымъ, во всякомъ случаѣ, остается нѣкоторый излишекъ. Излишекъ этотъ и есть рента. Онъ происходитъ отъ того, что доля прибыли владѣльца фабрикатовъ падаетъ на большую массу, на фабрикатъ вмѣстѣ съ сырьемъ, который послужилъ для него матеріаломъ; у землевладѣльца же нѣтъ сыраго матеріала; если говорить о сыромъ матеріалѣ, то нужно разумѣть подъ нимъ землю, а она не требуетъ затратъ. Такимъ образомъ, у собственника земли доля излишка падаетъ на мѣньшую массу, и получается относительно бо́льшая прибыль. Эта разница и образуетъ земельную ренту.

Теорія ренты Родбертуса вызываетъ слѣдующія возраженія. 1) Если допустить такое происхожденіе ренты, какъ рисуетъ Родбертусъ, то теорія Рикардо остается непоколебленной: всегда этотъ излишекъ—рента—находится въ зависимости отъ плодородія земли, разстоянія отъ рынка сбыта, удобства пользованія участками и т. д. 2) Родбертусъ вѣрно отмѣтилъ экономическія условія, отъ которыхъ зависитъ возникновеніе ренты. Что же касается юридическихъ условій, то дальнѣйшее изложеніе покажетъ наличность ренты при всякомъ общественномъ порядкѣ. Наконецъ, невѣрна и сама посылка Родбертуса, что только фабриканту приходится дѣлать затраты на пріобрѣтеніе сырья; нѣтъ, и въ сельскомъ хозяйствѣ есть затраты, необходимыя для добыванія произведеній почвы: сѣмена, содержаніе скота и т. п. Слѣдовательно, объясненіе ренты независимо отъ различія участковъ земли должно быть признано совершенно произвольнымъ.

Помимо построенія новой теоріи, Родбертусъ дѣлаетъ Рикардо еще нѣсколько возраженій. Плодородіе, говоритъ онъ, есть свойство почвы, которое можетъ быть искусственно возвышаемо. Участки, ранѣе непригодные для культуры, становятся съ теченіемъ времени очень плодородными: въ сѣверной Германіи, благодаря осушенію, многія земли сдѣлались чрезвычайно плодородными. Но и это возраженіе не опровергаетъ Рикардо: дѣло не въ томъ, отличается ли участокъ естествен-

нымъ плодородіемъ, не зависящимъ отъ человѣческаго искусства, или плодородіе создано человѣческими руками: разъ существуетъ различіе въ выгодахъ, получаемыхъ отъ пользованія этими участками, существуетъ и рента.—Основываясь на данныхъ сельско-хозяйственной практики, Родбертусъ утверждаетъ, что доходность земли и возможность полученія ренты зависятъ не столько отъ качества почвы, сколько отъ системы хозяйства, прилагаемой къ данному участку. Въ смыслѣ техники плодосмѣнная система болѣе совершенна, чѣмъ переложная или трехпольная; но первая не вездѣ выгодна; на многихъ участкахъ она можетъ быть убыточна. Если же примѣнить на такихъ участкахъ менѣе сложную систему, то начнетъ поступать доходъ, появится рента. Въ виду этого Родбертусъ отрицаетъ положеніе Рикардо, что есть земли, которыя не приносятъ ренты. Можетъ быть, говоритъ онъ, съ даннаго участка не получается ренты потому, что непригодна система хозяйства, которой держится его владѣлецъ; стоитъ перемѣнить систему, и участокъ будетъ давать бо́льшій доходъ. Наконецъ, Родбертусъ отрицаетъ и то положеніе Рикардо, что съ ростомъ населенія земледѣльческіе продукты возрастаютъ въ цѣнѣ. Пользуясь данными статистики, онъ проводитъ мысль, что земледѣльческій трудъ становится все болѣе производительнымъ и цѣна пищи, измѣряемая трудомъ, постоянно падаетъ. Дѣйствительно, данныя статистики доказываютъ, что, напримѣръ, въ Европѣ между 70-ми годами 18 и 20-ми 19 столѣтія населеніе значительно возросло, а цѣна пищи была ниже, чѣмъ въ предшествующемъ періодѣ, когда населеніе было менѣе значительно. Высокая же цѣна съѣстныхъ припасовъ въ странахъ, густо населенныхъ, зависитъ не отъ роста населенія и не отъ трудности добывать хлѣбъ, а отъ разныхъ мѣстныхъ условій: отъ того, напримѣръ, что въ странѣ многочисленно городское населеніе, пользующееся привозными продуктами. Чѣмъ далѣе отстоятъ отъ городовъ мѣстности, производящія продукты, тѣмъ дороже обходится ихъ доставка въ города и тѣмъ выше цѣны на нихъ.- Всѣ эти возраженія не опровергаютъ сущности теоріи Рикардо. Они или только пополняютъ ее, или позволяютъ исправить ее въ нѣкоторыхъ частностяхъ.

Есть еще одно возраженіе, которое не отрицаетъ земельной ренты, какъ ее установилъ Рикардо, но не признаетъ ренты особымъ видомъ дохода, получаемымъ только отъ земли: согласно съ этимъ воззрѣніемъ, во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности можно найдти излишекъ, подходящій подъ понятіе о рентѣ. Такое возраженіе дѣлаютъ Шеффле и Мангольдтъ, установившіе теорію всеобщей ренты [1]). Большая часть хозяйственныхъ благъ, говорятъ они, производится и обмѣнивается при среднихъ условіяхъ, и результаты, получаемые владѣль-

цами этихъ благъ, въ большинствѣ случаевъ, мало отклоняются отъ средней величины. Однако, относительно каждаго разряда хозяйственныхъ благъ существуютъ условія, которыя позволяютъ совершать производство ихъ и обмѣнъ съ выгодами выше среднихъ. Средній рабочій получаетъ, напримѣръ, 200 рублей въ годъ, но найдется рабочій, который, обладая большими способностями, заработаетъ 250 рублей при тѣхъ же условіяхъ. Сукно, сахаръ, ситецъ производятся по извѣстной цѣнѣ и даютъ прибыль x; но есть предприниматели, которые вырабатываютъ ихъ при лучшихъ условіяхъ и получаютъ бо́льшую прибыль, $a+x$, вслѣдствіе болѣе бережнаго пользованія сырьемъ, примѣненія лучшихъ техническихъ пріемовъ. Большинство врачей, адвокатовъ получаютъ за свои услуги плату x, но есть и такіе, которые, обладая большими познаніями и бо́льшимъ искусствомъ, получаютъ за свой трудъ дороже—$x+y$. Земледѣлецъ тоже производитъ продуктъ по извѣстной цѣнѣ x. Въ этомъ x часто есть излишекъ, который поступаетъ въ пользу владѣльца земельнаго участка и называется рентой. Почему же, разсуждаютъ Шеффле и Мангольдтъ, только излишекъ, поступающій владѣльцамъ земельныхъ участковъ, называется рентой, какъ доходъ sui generis, а не излишки вообще, получаемые людьми во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности? Мангольдтъ, сверхъ того, выдвигаетъ понятіе о *недочетѣ*, противоположное понятію о рентѣ. Многіе, говоритъ онъ, не получаютъ даже средней заработной платы или прибыли. „Рентные доходы, по словамъ Шеффле [5]), проистекаютъ изъ каждаго хозяйственнаго успѣха для того, кто былъ его виновникомъ, а недочетъ въ рентахъ—для тѣхъ, кто далъ себя обогнать“.

Слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ, что указали Шеффле и Мангольдтъ относительно особенно выгодныхъ условій, въ которыхъ стоятъ отдѣльныя лица при производствѣ и обмѣнѣ благъ. Тѣмъ не менѣе излишки, получаемые людьми въ разныхъ отрасляхъ дѣятельности, не должны быть отожествляемы съ земельной рентой: она представляетъ особенности, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи. Она имѣетъ особенности, которыя прямо зависятъ отъ свойствъ земельныхъ участковъ; различія свойствъ могутъ быть измѣняемы человѣкомъ, но способность къ измѣненію поставлена въ довольно тѣсные предѣлы: никакое искусство не въ состояніи уничтожить различія между богатыми и бѣдными залежами минераловъ, между участками земли, лежащими въ большихъ городахъ и на окраинахъ государства. Въ то же время большая часть „рентъ“, которыя получаются изъ личнаго труда или даже руководства предпріятіемъ, опираются на индивидуальныя особенности людей. Распространеніе на ренту права частной собственности нерѣдко требуетъ особаго и сложнаго мотивирова-

нія. Вторые излишки кажутся гораздо болѣе заслуженными и естественно принадлежащими тому, кто ихъ пріобрѣлъ. Понятно, поэтому, что въ наукѣ ставятъ государству неодинаковыя требованія относительно регулированія поземельной собственности и ренты и всѣхъ другихъ „рентъ“. Исторія народнаго хозяйства также раскрываетъ крупныя особенности, отличающія земельную ренту отъ излишковъ въ другихъ отрасляхъ дѣятельности. Съ ростомъ культуры сглаживаются многія индивидуальныя особенности; сглаживаются и выгоды всѣхъ работниковъ съ одной стороны и предпринимателей—съ другой; различія же, вытекающія изъ нѣкоторыхъ свойствъ отдѣльныхъ участковъ, увеличиваются. А потому рента можетъ быть съ полнымъ правомъ выдѣлена въ особую категорію, отличную отъ другихъ видовъ общественнаго дохода.

Познакомившись достаточно подробно съ главными воззрѣніями на поземельную ренту, мы можемъ перейдти къ краткому догматическому изложенію. *Рента есть доходъ, получаемый собственникомъ отъ пользованія силами земли и воды.* Мы опускаемъ изъ этого опредѣленія два эпитета Рикардо: „первоначальными“ и „неистощимыми“, такъ какъ они съуживаютъ понятіе о земельной рентѣ. Свойства земли не всегда могутъ быть названы „первоначальными“: нерѣдко они создаются человѣкомъ; такъ, вслѣдствіе дренированія, приносятъ ренту участки, которые прежде не приносили ея Мы выкидываемъ эпитетъ „неистощимыми“ потому, что многія свойства земли истощимы: таковы минеральныя богатства, способность земли питать растенія, удобство обработки. Силы земли могутъ быть полезны человѣку въ троякомъ отношеніи: 1) земля содержитъ минералы и многія другія богатства; 2) она обладаетъ способностью питать растенія, и 3) можетъ служить мѣстомъ для жизни и дѣятельности человѣка. Главнымъ источникомъ ренты служитъ трудъ, прилагаемый къ участкамъ земли. Но то же можно сказать и о внутреннихъ водахъ, которыми человѣкъ пользуется для рыболовства или какъ двигательной силой въ промышленности. На однихъ озерахъ рабочій день даетъ въ два раза больше рыбы, нежели на другихъ; на одной рѣкѣ вода даетъ для промышленныхъ цѣлей втрое бо́льшую силу, нежели на другой. А потому можно съ полнымъ правомъ говорить о рентѣ, какъ доходѣ отъ пользованія силами не только земли, но и воды. И высота ренты опредѣляется не только качествомъ водъ, которыми человѣкъ пользуется для рыболовства или движенія машинъ, но и ихъ разстояніемъ отъ главныхъ рынковъ сбыта

Условія возникновенія ренты сводятся къ тому, что земля есть благо ограниченное, дарованное природой. На ряду съ лучшими участками человѣкъ вынужденъ пользоваться и худшими; трудъ, прилагаемый къ обработкѣ послѣднихъ, менѣе

производителенъ, чѣмъ работа на лучшихъ участкахъ. Вотъ главное условіе, вслѣдствіе котораго возникаетъ рента. Порядокъ заселенія земли не имѣетъ значенія для теоріи ренты. Естественное плодородіе почвы и качество водной силы зависятъ мало, а положеніе даннаго участка земли и воды вовсе не зависитъ отъ человѣческаго труда. Эти условія, опредѣляющія высоту ренты, могутъ дѣйствовать въ противоположномъ направленіи. Участокъ земли можетъ отличаться высокимъ плодородіемъ; если же онъ находится въ глуши, то не приноситъ ренты. Или же его мѣстонахожденіе хорошо, но онъ не приноситъ ренты вслѣдствіе скудной почвы. Низкія цѣны и бездоходность сближаютъ многіе участки земли въ Петербургской губерніи и отдаленныхъ мѣстахъ Сибири. Первые, находясь неподалеку отъ столицы, не приносятъ ренты; они продаются по 8—10 рублей за десятину потому, что покрыты болотами или имѣютъ песчаную почву и подпочву; а вторые, при глубокомъ черноземѣ, дѣлаютъ невыгоднымъ приложеніе труда, такъ какъ лежатъ въ мѣстахъ безлюдныхъ, отдаленныхъ отъ путей сообщенія. Это обстоятельство объясняетъ, почему, при распространеніи культуры въ странѣ, люди переходятъ отъ лучшихъ участковъ къ худшимъ, въ смыслѣ естественнаго плодородія, и наоборотъ.

Независимо отъ свойствъ климата, столь важныхъ для сельскаго хозяйства, различіе въ естественномъ плодородіи сводится къ разницѣ въ химическомъ составѣ почвы. При полномъ тожествѣ двухъ участковъ относительно естественнаго плодородія, обиліе или скудость урожая зависитъ отъ того, какъ велика та часть запаса веществъ, питающихъ растеніе, которая можетъ быть уподобляема ими. А потому успѣхи земледѣльческой химіи и сельско-хозяйственной технологіи объясняютъ, насколько естественное плодородіе можетъ служить цѣлямъ человѣка. Тѣсно связанное съ успѣхами сельскаго хозяйства, естественное плодородіе представляетъ измѣнчивую величину. Химическое воздѣйствіе на почву, примѣненіе искусственныхъ удобреній, лучшихъ орудій обработки, осушеніе или орошеніе могутъ устранить препятствія, которыя понижаютъ естественныя производительныя силы участка земли. Эти способы воздѣйствія человѣка на землю ведутъ къ тому, что участки, дававшіе ничтожные урожаи, начинаютъ приносить обильную жатву. Нерѣдко участки съ песчаной почвой имѣютъ подпочву изъ глины: въ такихъ случаяхъ глубокая пахота извлекаетъ на поверхность подпочвенные слои, перемѣшиваетъ ихъ съ пескомъ и дѣлаетъ землю болѣе производительной.

Если обобщить всѣ способы воздѣйствія человѣка на землю, то слѣдуетъ признать большую важность за степенью производительности труда. Примѣнительно къ земледѣлію она выра-

жается въ способности сельскихъ хозяевъ извлекать выгоды изъ естественнаго плодородія участка. А потому не слѣдуетъ считать это послѣднее чѣмъ-то абсолютнымъ, существующимъ внѣ воздѣйствія человѣка: нужно имѣть въ виду всѣ тѣ силы природы, которыя обнаруживаютъ свое вліяніе или уже при простѣйшихъ усиліяхъ людей, при работѣ самыми несложными орудіями, или послѣ упорнаго труда надъ землею съ помощью сложныхъ и дорогихъ машинъ. Такъ, напримѣръ, луга представляютъ въ смыслѣ урожайности очень пеструю картину: заливные на большихъ рѣкахъ даютъ, безъ всякихъ предварительныхъ затратъ, нѣсколько сотъ пудовъ травы съ десятины; но сельскіе хозяева часто не пренебрегаютъ и тѣми сѣнокосами, гдѣ десятина приноситъ не больше 30—40 пудовъ. Предположимъ, что въ данномъ районѣ луга худшаго качества, находящіеся въ обработкѣ, даютъ 30 пудъ сѣна съ десятины; они не приносятъ ренты, но ихъ выкашиваютъ ежегодно. Предположимъ, что тамъ же есть болота съ малымъ количествомъ травы и столь дурнаго качества, что нѣтъ охотниковъ косить ихъ даже безъ взноса арендной платы. Сплошь и рядомъ осушеніе не только обращаетъ такія болота въ луга, дающіе довольно обильные укосы, но и ставитъ ихъ, по количеству и качеству травы, на ряду съ лучшими сѣнокосными угодьями. Осушеніе десятины стоило, быть можетъ, только 15—20 рублей, а рента съ нея поднялась вслѣдствіе этого отъ 0 до 10—15—20 рублей. Такое увеличеніе доходности не можетъ быть приписано капиталу: если бы осушеніе создавало ренту только въ 2—3 рубля и тогда доходъ былъ бы достаточенъ для погашенія капитала. Полученіе же высокой ренты и мѣсто, которое осушенное болото заняло среди луговъ, объясняется тѣмъ, что небольшія затраты произвели въ болотѣ перемѣны и позволили естественнымъ силамъ дѣйствовать безпрепятственно. Именно такое воздѣйствіе человѣка на землю наблюдается, напримѣръ, въ болотистыхъ уѣздахъ Минской губерніи; осушительныя работы дали тамъ сельскому хозяйству милліоны десятинъ луговъ и полей и сдѣлали возможнымъ поступленіе ренты съ участковъ, которые до осушенія вовсе не имѣли цѣнности.

Обыкновенно исходятъ изъ предположенія, что сельскіе хозяева обращаются къ воздѣлыванію земель низшаго достоинства, нежели худшіе участки, уже поступившіе въ обработку. Однако, возможенъ переходъ и къ участкамъ, столь же хорошимъ, какъ тѣ, которые воздѣлываются, и даже къ лучшимъ.

Повышеніе цѣны хлѣба можетъ вызвать обработку плодородныхъ участковъ, которые раньше оставались внѣ соперничества, вслѣдствіе своей отдаленности отъ рынка. Повышеніе цѣны дѣлаетъ также выгоднымъ воздѣлываніе участковъ, которые мало-

плодородны, но занимаютъ хорошее мѣстоположеніе. Безъ повышенія цѣны хлѣба плодородныя, но отдаленныя земли могутъ быть привлечены къ сельскому хозяйству вслѣдствіе усовершенствованія путей. Эти условія способствуютъ тому, что соперниками земель, гдѣ издавна ведется хозяйство, выступаютъ участки одинаковаго достоинства, худшіе или лучшіе.

Съ развитіемъ естественныхъ наукъ и агрономіи измѣняется и способъ воздѣйствія на производительныя силы почвы. Около половины 19 вѣка многіе участки съ песчаной почвой во Франціи и Англіи поднялись на уровень лучшихъ земель. Въ хорошее состояніе обращаются также участки, обработка которыхъ встрѣчала извѣстныя механическія препятствія. Съ теченіемъ времени изыскиваются средства къ устраненію этого недостатка.

Не слѣдуетъ также забывать, что во всѣхъ странахъ старой культуры обширныя площади принадлежатъ государству и общинамъ. Не ихъ плодородіе и мѣстоположеніе, а чисто внѣшнія условія опредѣляютъ порядокъ, въ которомъ сельское хозяйство распространяется на нихъ. Чины Министерства Земледѣлія нарѣзываютъ въ Сибири земли для переселенцевъ; не подвергая земель бонитировкѣ, должностныя лица заботятся лишь о томъ, чтобы въ округѣ, гдѣ начался отводъ участковъ, было образовано побольше надѣловъ. Среди послѣднихъ есть хорошія земли, а также и гораздо худшія, нежели участки, которые черезъ 5—10 лѣтъ будутъ отведены переселенцамъ. Вотъ, что мы читаемъ у Маркса: „Когда изучаешь исторію общинныхъ земель Англіи, какъ онѣ постепенно, посредствомъ огораживанія, переходили въ частную собственность и поступали въ обработку, то становится смѣшнымъ фантастическое предположеніе, будто, какой-нибудь знатокъ земледѣльческой химіи, напримѣръ, Либихъ, руководилъ выборомъ, предназначилъ одни поля, вслѣдствіе ихъ химическихъ особенностей, для сельскаго хозяйства, а другія исключилъ. Случай, который дѣлаетъ человѣка воромъ,—вотъ что имѣло здѣсь рѣшающее значеніе; болѣе или менѣе подходящіе юридическіе предлоги для присвоенія, которые представлялись крупнымъ землевладѣльцамъ [6])“.

Распространеніе сельскаго хозяйства на новые участки зависитъ также отъ изобилія свободныхъ капиталовъ. Когда ихъ много, то они направляются къ сельскому хозяйству, если даже цѣна хлѣба не повысилась. Собственникъ земли всегда былъ бы радъ получить ренту, но необходимо извѣстное сочетаніе экономическихъ условій, дабы капиталъ затрачивался на новыя земли, еще не бывшія въ обработкѣ.

Въ наукѣ прочно установилось положеніе, что капиталы, послѣдовательно влагаемые въ землю, даютъ относительно все меньше выгодъ. Если въ данный участокъ земли вложенъ ка-

питалъ x, то собирается количество хлѣба y; если вложенъ новый капиталъ, равный x, а всего $2x$, то будутъ собирать не $2y$ хлѣба, а, быть можетъ, $2y - z$. Если вложенъ въ землю еще капиталъ равный x, а всего внесено $3x$, то урожай будетъ не $3y$ и не $3y - 2z$, а быть можетъ, $3y - 3z$ и т. д. Но будь законъ убывающаго плодородія земли истиннымъ, говоритъ Маршалль, арендаторы съумѣли бы сберегать на платежѣ ренты: они снимали бы небольшіе участки и затрачивали бы на нихъ очень большой капиталъ [7]).

Законъ убывающаго плодородія земли есть только частичное выраженіе закона истощимости естественныхъ богатствъ, которыя природа дала въ распоряженіе человѣка. Какъ ни великъ запасъ этихъ богатствъ, ихъ количество уменьшается по мѣрѣ роста населенія и пользованія дарами природы. Сколько бы ни было на земномъ шарѣ золотоносныхъ пріисковъ, залежей желѣза, каменнаго угля, нефти, по мѣрѣ того, какъ люди извлекаютъ часть этихъ богатствъ для своихъ цѣлей, запасы истощаются. Нужны геологическіе періоды, дабы эти запасы образовались вновь. Дѣлая разсчеты даже относительно далекаго будущаго, человѣкъ не выходитъ за предѣлы 2—3 столѣтій; онъ имѣетъ въ виду только тѣ запасы, которые существуютъ на земномъ шарѣ теперь, и не интересуется предположеніями, что въ безконечно далекомъ будущемъ силы природы могутъ вновь образовать пріиски золота и залежи каменнаго угля.

Что примѣнимо къ золоту и желѣзу, то примѣнимо къ производительнымъ силамъ почвы и къ способности земли служить человѣку мѣстомъ жительства. Первыя затраты капитала въ землю вызываютъ къ дѣятельности дремлющія естественныя силы; дальнѣйшія затраты оказываютъ меньшее вліяніе и, наконецъ, вовсе перестаютъ дѣйствовать. 6000 пудъ навоза, разбросанныхъ по десятинѣ, не производятъ вдвое бо́льшаго дѣйствія, чѣмъ 3000 пудъ; удвоеніе количества минеральнаго удобренія не ведетъ къ полученію вдвое бо́льшаго урожая. Слѣдуетъ сказать то же объ использованіи участка земли для сооруженія зданій. Постройка 2-этажнаго дома менѣе выгодна, чѣмъ постройка 4-этажнаго. Шести-этажный домъ даетъ слишкомъ вдвое больше дохода, чѣмъ 3-этажный. Америкѣ уже знакомы 20-этажные дома; однако, нельзя утверждать, что нѣтъ предѣловъ, за которыми увеличеніе зданій въ вышину становится менѣе выгоднымъ. Чрезмѣрный шумъ въ такихъ зданіяхъ, частая порча машинъ, поднимающихъ людей на верхъ, затрудняли бы сдачу верхнихъ этажей въ наемъ по высокимъ цѣнамъ и уменьшили бы выгодность затраты капитала при постройкѣ, напримѣръ, 40-этажнаго дома.

Это положеніе, какъ общее, теоретическое, должно быть принято. Но оно еще не имѣетъ практическаго значенія.

Какую отправную точку мы бы ни взяли для оцѣнки запаса естественныхъ богатствъ, которыми располагаетъ человѣчество, мы должны признать, что этотъ запасъ возрастаетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ началось добываніе золота, многіе пріиски истощены; казалось бы, что, послѣ открытія калифорнскихъ и австралійскихъ рудниковъ въ 50-хъ годахъ 19-го вѣка, нельзя было разсчитывать на новыя, столь же обильныя мѣсторожденія, а между тѣмъ пріиски въ Южной Африкѣ не уступаютъ богатѣйшимъ изъ ранѣе извѣстныхъ. Залежи каменнаго угля въ Англіи еще недавно считались самыми обильными въ свѣтѣ; но за послѣднее время выяснилось, что богатство каменноугольнаго бассейна въ Соединенныхъ Штатахъ многократно превосходитъ богатство англійскаго. Поговариваютъ объ истощеніи нефтяныхъ источниковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Огромныя количества бакинской нефти каждый годъ погибаютъ безслѣдно. Но уже найдены новые богатѣйшіе нефтяные источники въ долинѣ Тигра и Евфрата, въ Киргизскихъ степяхъ, въ Абиссиніи, на Сахалинѣ. Словомъ, запасъ естественныхъ богатствъ, которыми надѣленъ земной шаръ, уменьшается абсолютно; но то количество, которымъ располагаетъ любое народное хозяйство, увеличивается. Повидимому, въ странахъ, недавно пріобщившихся къ міровому рынку, лѣса представляютъ рѣзкое исключеніе изъ этого правила: въ Россіи, на Балканскомъ полуостровѣ и нѣкоторыхъ другихъ странахъ лѣсной матеріалъ многократно вздорожалъ за послѣднія десятилѣтія. Однако, это исключеніе не колеблетъ общаго правила: въ обиходъ вошло много новыхъ веществъ, съ успѣхомъ замѣняющихъ дерево, какъ топливо, строительный и подѣлочный матеріалъ. Истребленіе лѣсовъ въ странѣ не связано съ такими послѣдствіями, какъ истощеніе залежей каменнаго угля: первые могутъ быть выращены въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, тогда какъ для послѣднихъ нужны безчисленные вѣка.

Мы скажемъ то же о способности земли служить хозяйственнымъ цѣлямъ человѣка. Во-первыхъ, на земномъ шарѣ есть огромныя площади, плодородныя и еще не затронутыя культурой. Еще есть такія пространства въ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, уже не говоря объ Америкѣ, Африкѣ, Австраліи, Азіи. Эти площади далеко превосходятъ своимъ естественнымъ плодородіемъ многія земли, взятыя подъ обработку въ наиболѣе развитыхъ странахъ Западной Европы. Наличность такихъ пространствъ позволяетъ сельскимъ хозяевамъ воздерживаться отъ дальнѣйшей интензификаціи земледѣлія; предпочитаютъ брать подъ обработку некультурныя площади, способныя щедро вознаграждать людей за приложеніе труда. То же примѣнимо и къ участкамъ земли, предназначаемымъ для постройки. Какъ ни велики размѣры міровыхъ городовъ, какъ ни застроены они, въ ихъ ближайшемъ сосѣд-

ствѣ еще можно найдти незастроенные участки; съ усовершенствованіемъ городскихъ способовъ передвиженія эти участки могутъ стать столь же удобными мѣстами жительства, какъ центральныя улицы городовъ. Сошлемся, въ видѣ примѣра, на Петербургъ. Сооруженіе Троицкаго моста черезъ Неву такъ увеличило удобства жизни на Петербургской Сторонѣ, что сдѣлало многія изъ ея улицъ не менѣе пригодными для заселенія, чѣмъ улицы Коломенской, Спасской, Рождественской частей. Вслѣдствіе этого къ частямъ города, которыя, по удобствамъ жизни, считаются лучшими, какъ бы присоединилась обширная площадь. Такой же процессъ расширенія площади, служащей удобнымъ мѣстомъ для постройки домовъ, наблюдается и въ другомъ направленіи: въ разныхъ мѣстностяхъ каждой страны создаются новыя городскія поселенія, которыя, по удобствамъ для жизни, приближаются даже къ лучшимъ изъ старинныхъ историческихъ центровъ: возникаютъ фабричные и торговые города, города съ административнымъ значеніемъ, лѣчебныя станціи и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ къ участкамъ земли въ данной странѣ, которые удобствами жизни составляли величину x, какъ бы прирастаетъ площадь y, отличающаяся неменьшими достоинствами. Такъ, дачныя мѣстности въ окрестностяхъ большихъ русскихъ городовъ какъ бы расширились на всю площадь, которую занимаютъ недавно открытые для лѣченія и отдыха поселки на Кавказѣ и въ Крыму, привлекающіе за послѣдніе годы очень много посѣтителей.

Нельзя считать дары природы болѣе скудными и въ томъ смыслѣ, чтобы увеличеніе капиталовъ, затрачиваемыхъ въ землю, обѣщало давать относительно меньше выгодъ. Въ странахъ, населенныхъ особенно густо, нѣкоторые участки земли воздѣлываются съ величайшей интензивностью. Но они образуютъ небольшую площадь; не будетъ ошибочно утвержденіе, что они лежатъ только вблизи большихъ городовъ и почти не выходятъ за районъ, такъ называемаго, садоваго хозяйства. Внѣ его они встрѣчаются только спорадически. И даже Маршалль, [8]) часто высказывающійся за законъ убывающаго плодородія, говоритъ, что большая часть земли въ Англіи обработывается очень неискусно; она могла бы давать слишкомъ вдвое бо̀льшій доходъ, если бы въ нее съ умѣньемъ было вложено вдвое бо̀льшее количество труда и капитала. Онъ считаетъ правыми тѣхъ, которые говорятъ, что, если бы всѣ англійскіе фермеры были такъ способны, разумны и предпріимчивы, какъ лучшіе представители этого класса, то могли бы съ большою выгодою влагать въ землю вдвое больше труда и капитала. Принявъ такое положеніе относительно англійскаго сельскаго хозяйства, мы должны признать его въ гораздо большей степени примѣнимымъ къ русскому:

вѣдь, у насъ средній урожай ржи и пшеницы на помѣщичьихъ земляхъ, будучи выше, чѣмъ на крестьянскихъ, не превосходитъ 50—60 пудъ съ десятины. Только забывая о новыхъ условіяхъ, которыя ростъ культуры создаетъ для сельскаго хозяйства, можно думать, какъ было еще недавно, что законъ убывающаго плодородія почвы получитъ практическое значеніе уже въ недалекомъ будущемъ.

Когда капиталъ, вложенный въ земледѣліе, даетъ очень низкую прибыль, то хозяинъ измѣняетъ направленіе своей дѣятельности: онъ начинаетъ воздѣлывать другія растенія или же переходитъ къ болѣе интензивному хозяйству. Эти перемѣны, большею частью, увеличиваютъ его доходы.

Во многихъ странахъ Европы часто встрѣчаешь арендаторовъ и собственниковъ земли, которые не подвергаютъ своихъ доходовъ и затратъ точному учету. Нерѣдко они не имѣютъ яснаго понятія о капиталѣ и средней прибыли. Неопытность и недомысліе, которыя обнаруживаются въ хозяйственной дѣятельности, чрезвычайно разнообразны и не позволяютъ установить какія-либо общія правила

Если капиталъ, затраченный въ сельскомъ хозяйствѣ, вслѣдствіе плодородія участка или его близости къ рынку, даетъ прибыль выше средней, то арендаторъ, по закону конкуренціи, который господствуетъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ, не получаетъ излишка надъ среднимъ доходомъ: излишекъ поступаетъ собственнику земли.

Подвергая оцѣнкѣ весь получаемый доходъ, сельскій хозяинъ, какъ всякій другой предприниматель, относитъ часть его въ заработную плату самому себѣ; онъ исчисляетъ ее, примѣнительно къ уровню платы въ этомъ занятіи. Часть валоваго дохода онъ относитъ къ прибыли, которую могъ бы имѣть отъ такого же капитала и въ разныхъ другихъ предпріятіяхъ. Остатокъ же образуетъ земельную ренту; на нее сельскій хозяинъ можетъ имѣть притязанія не какъ предприниматель, а—лишь какъ собственникъ земли: этотъ излишекъ связанъ съ опредѣленнымъ участкомъ.

Земельная рента принципіально отличается отъ прибыли уже потому, что является единственнымъ разумнымъ основаніемъ цѣнности земли. Земля не создана человѣческимъ трудомъ и сама по себѣ не имѣетъ цѣнности. Ея цѣнность не есть составная часть народнаго богатства: когда цѣнность земли повышается, то народное богатство не возрастаетъ. Всѣ измѣненія въ цѣнности земли обусловливаютъ только перемѣны въ распредѣленіи народнаго дохода. Владѣніе же землею, при томъ условіи, что огромная масса населенія безземельна, даетъ собственнику большое могущество и позволяетъ ему присвоивать часть народнаго дохода.

Земля имѣетъ цѣну не сама по себѣ, а потому, что земельная рента имѣетъ цѣнность. Вслѣдствіе этого земельные участки являются предметомъ купли-продажи. При нормальныхъ сдѣлкахъ, на землю устанавливается такая цѣна, чтобы рента равнялась среднему проценту на уплаченный капиталъ. Если господствующій процентъ составляетъ 4 на 100 въ годъ, то за десятину земли, приносящую 10 рублей ренты, платятъ 250 руб.

Пока арендаторъ уплачиваетъ собственнику земли только ренту, до тѣхъ поръ онъ занимаетъ такое же положеніе, какъ другіе предприниматели. Но положеніе арендатора ненормально, разъ онъ платитъ землевладѣльцу за участокъ, который не приноситъ ренты, или же платитъ собственнику больше, нежели рента, доставляемая участкомъ. Въ обоихъ случаяхъ арендаторъ уступаетъ собственнику часть своей прибыли или заработной платы.

Слѣдуетъ распространить сказанное и на всѣ случаи покупки земли. Платя деньги за землю, покупщикъ имѣетъ въ виду доставляемую ею ренту, или же ренту, которая еще не поступаетъ, но появится въ ближайшемъ будущемъ, вслѣдствіе проведенія, напримѣръ, желѣзной дороги, или замѣны господствующей системы хозяйства системою, болѣе выгодной. Если участокъ не даетъ ренты и не обѣщаетъ приносить ее, то не можетъ быть предметомъ правильныхъ коммерческихъ сдѣлокъ; охотники покупать такіе участки составляютъ рѣдкое исключеніе; ими могутъ руководить разныя побужденія, но только не хозяйственный разсчетъ. Такое отношеніе покупателя къ пріобрѣтаемой землѣ доказываетъ, что рента не есть процентъ капитала, уплаченнаго за землю: процентъ точно соотвѣтствуетъ величинѣ капитала; рента же вовсе не согласуется съ покупной цѣной земли. Если покупная цѣна не выше, чѣмъ рента, капитализованная изъ средняго, обычнаго въ странѣ процента, то пріобрѣтатель земли, буде купилъ за наличныя, получаетъ въ рентѣ столько же, сколько получалъ въ процентахъ съ своего капитала. Хозяйственно онъ не выигралъ и не проигралъ; онъ только обмѣнялъ одинъ фондъ дохода на другой. Если покупатель уплатилъ за участокъ больше, чѣмъ капитализованную ренту, то поступилъ нехозяйственно; остался онъ долженъ часть покупной цѣны,—и онъ долженъ ежегодно уплачивать прежнему владѣльцу земли или банку часть ренты.

Во всѣхъ странахъ Европы большинство крестьянъ и многіе крупные собственники земли не привыкли дѣлать правильный учетъ. Еще не освободившись отъ цѣпей натуральнаго хозяйства, они не приспособились къ новому складу жизни; они далеки отъ типа истиннаго предпринимателя, который строго взвѣшиваетъ и учитываетъ всѣ частности своего производства: „Крестьянинъ не больше похожъ на современнаго предприни-

мателя, зорко слѣдящаго за всѣми условіями производства, чѣмъ стрѣлокъ изъ лука—на канонира“ [9]). Крестьянинъ становится собственникомъ земли черезъ покупку или наслѣдство. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ выплатить сонаслѣдникамъ большую часть цѣны земли. Не подготовленный къ точнымъ выкладкамъ относительно того, какая часть валоваго дохода земли составляетъ заработную плату и прибыль, сколько причитается на долю ренты, крестьянинъ-собственникъ дѣлаетъ только самыя общія соображенія: „проживу ли я, хотя въ проголодь, спрашиваетъ онъ, будетъ ли у меня столько выручки, чтобы заплатить подати и проценты на занятой капиталъ?“ Его веденіе хозяйства не имѣетъ никакого сходства съ настоящимъ промышленнымъ или торговымъ предпріятіемъ, а между тѣмъ къ нему относятся такъ, словно онъ—современный человѣкъ и производитель товаровъ.

При умѣренныхъ долгахъ собственникъ земли можетъ процвѣтать. При большихъ долгахъ онъ неудержимо катится подъ гору и доходитъ до полнаго крушенія или же влачитъ существованіе болѣе жалкое, чѣмъ безземельный пролетарій. Мы считаемъ невозможнымъ, чтобы при 4%-ныхъ государственныхъ займахъ человѣкъ въ здравомъ умѣ заплатилъ 300 рублей за облигацію, приносящую 4 рубля годоваго дохода. А подобныя сдѣлки при покупкахъ мелкихъ земельныхъ участковъ совершаются на каждомъ шагу. Чѣмъ меньше продаваемый участокъ, тѣмъ болѣе вѣроятія получить за него цѣну гораздо выше капитализованной ренты.

Участки земли, на которыхъ ведется сельское хозяйство, вполнѣ схожи, какъ источники ренты, со всякими другими участками земли и вмѣстилищами воды. Если количество естественныхъ богатствъ велико, если разстояніе отъ рынка дѣлаетъ выгоднымъ пользованіе даннымъ участкомъ земли или воды, то онъ вполнѣ уподобляется участкамъ, взятымъ подъ сельское хозяйство. До открытія Америки въ горахъ Германіи и Австріи добывали серебро и золото. Съ 16-го столѣтія, когда Европа стала получать огромныя количества благородныхъ металловъ изъ рудниковъ Новаго Свѣта, многія германскія и австрійскія мѣсторожденія золота и серебра были заброшены: паденіе цѣны обоихъ металловъ привело къ тому, что въ Европѣ многіе рудники перестали приносить не только ренту, но даже прибыль на капиталъ.

Тѣмъ же законамъ подчиняется земля, которая служитъ человѣку только мѣстомъ жительства. Разъ въ данной мѣстности совершаются очень выгодныя сдѣлки, то владѣльцы участковъ земли заставляютъ дорого платить себѣ за каждую квадратную сажень. Съ такимъ характеромъ выступаютъ земельные участки въ городахъ, особенно, въ центральныхъ улицахъ.

Чѣмъ больше городъ, чѣмъ оживленнѣе въ немъ промышленность и торговля, тѣмъ болѣе ростутъ продажныя и наемныя цѣны его земли. Большіе города служатъ мѣстомъ сосредоточенія самыхъ крупныхъ торговыхъ, кредитныхъ и страховыхъ учрежденій; уже одни размѣры этихъ предпріятій позволяютъ получать очень высокую прибыль. Центральныя улицы большихъ городовъ привлекаютъ и множество людей, не связанныхъ непосредственно съ производствомъ: высшіе и средніе чиновники, представители свободныхъ профессій, состоятельные праздношатающіеся стараются найдти квартиру поближе къ Невскому, и домовладѣльцы требуютъ высокой оплаты этого удовольствія. Здѣсь рента выступаетъ въ самомъ чистомъ видѣ: конечно, ни одинъ домовладѣлецъ Петербурга, Берлина или Парижа не ударилъ пальцемъ о палецъ, чтобы принадлежащая ему земля стоила 100—250—500 рублей за квадратную сажень. Это—дѣло всей исторіи даннаго народа: она постепенно выращивала крупныя средоточія культурной жизни и распредѣляла огромные выигрыши между немногими счастливцами.

Рента съ городской земли даетъ владѣльцу возможность такъ же угнетать нанимателей домовъ, какъ владѣлецъ сельской недвижимости умѣетъ давить на окрестное населеніе. Безземельный или малоземельный крестьянинъ вынужденъ платить ненормально высокую ренту за арендуемый участокъ; такъ и бѣдные жители городовъ нерѣдко должны нанимать квартиру именно въ извѣстныхъ улицахъ. Они платятъ за жилище такъ дорого, что имъ остается очень немного для другихъ основныхъ потребностей. Извѣстно, что квартира тѣмъ, относительно, дороже, чѣмъ она меньше и хуже. Ночлежный домъ въ Петербургѣ, извѣстный подъ именемъ Вяземской Лавры, приноситъ очень высокую ренту. Она не подчиняется законамъ конкуренціи. Бѣднѣйшее, бездомное, полуголодное населеніе столицы вынуждено размѣщаться по ночлежнымъ домамъ; ихъ число ограничено, и ихъ владѣльцы поставлены въ монопольное положеніе: спросъ на каждую комнату, каждый уголъ въ такомъ домѣ очень великъ; домовладѣлецъ получаетъ въ высокой наемной платѣ земельную ренту, гораздо болѣе крупную, чѣмъ она была бы, если бы многія тысячи городскаго пролетаріата не втискивались искусственно въ ночлежные дома.

Въ густонаселенныхъ странахъ не легко найдти участокъ земли, вовсе не приносящій ренты; страны же, гдѣ только зарождается экономическая жизнь, представляютъ широкое поле для наблюденій этого рода. Такова, напримѣръ, Сибирь. Казна, владѣя сотнями милліоновъ десятинъ, уступаетъ переселенцамъ за очень низкую ренту, за немного копѣекъ съ десятины, тѣ участки, которые лежатъ недалеко отъ дорогъ и поселеній. Нѣкоторые же переселенцы идутъ за 100—200 верстъ дальше, въ

глубь тайги. Занимая участки плодородные, но, за *отдаленностью*, пренебрегаемые администраціей, они живутъ тамъ довольно долго, иногда много лѣтъ, упрочиваютъ свое хозяйство и не взносятъ никакихъ платежей собственнику земли—казнѣ. При рѣдкомъ населеніи Сибири и изобиліи плодородныхъ земель, рента обусловливается различіемъ между участками въ разстояніи отъ рынка сбыта. Участки въ глуши тайги, отдаленные отъ дорогъ и поселеній, и являются тѣми окраинами, гдѣ земля еще не имѣетъ цѣнности и не приноситъ ренты.

Составляя часть избыточной цѣнности, опредѣляясь особенностями земель и водъ, которыми человѣкъ пользуется для своихъ хозяйственныхъ цѣлей, рента, въ своемъ происхожденіи, не зависитъ отъ характера права собственности на землю. Рента существовала и въ древности, при томъ правѣ частной собственности, которымъ характеризуется классическій міръ. Онъ состоялъ изъ отдѣльныхъ частно-хозяйственныхъ единицъ, каждая подъ главенствомъ особаго домовладыки. Въ распоряженіи послѣдняго находились члены его семьи и рабы. Всѣ блага, добытыя ими, поступали въ распоряженіе господина было бы крайне трудно выдѣлить ренту изъ общей массы дохода. Тѣмъ не менѣе и здѣсь существовала рента. Площадь земли, на которой велось хозяйство, состояла изъ различныхъ по качеству участковъ, и трудъ, прилагаемый къ ихъ обработкѣ, давалъ неодинаковые результаты. Именно эта разница результатовъ и образовала ренту. Теперь, при господствѣ частнаго землевладѣнія и личной свободѣ всѣхъ, рента поступаетъ въ собственность владѣльцевъ земли и рѣзко выдѣляется изъ другихъ частей общественнаго дохода. Однако, легко доказать, что нѣтъ необходимой связи между рентой и правомъ частной собственности на землю. Рента существовала бы, если бы вся земля принадлежала государству. Тогда отдѣльныя лица были бы только съемщиками. Различія между участками препятствовали бы государству (во избѣжаніе привилегій для однихъ и стѣсненій для другихъ) уступать землю въ пользованіе даромъ или за одну и ту же плату: а потому была бы рента; какъ и теперь, ея размѣры опредѣлялись бы качествомъ участковъ и ихъ отдаленностью отъ рынка сбыта. Наконецъ, можно наблюдать ренту и при мелкомъ землевладѣніи, гдѣ крестьянинъ, воздѣлывая свой участокъ только силами семьи, не выдѣляетъ арендной платы изъ своеговаловаго дохода: въ такомъ хозяйствѣ рентой является часть избыточной цѣнности за отчисленіемъ для семьи средней заработной платы и прибыли на маленькій капиталъ, который эта семья влагаетъ въ землю.

Какъ же отвѣтить на вопросъ, существуютъ ли при правѣ частной собственности на землю такіе участки, которые не приносятъ ренты? Это—вопросъ не праздный. Разъ земля находится

во владѣніи собственника, онъ охотно требуетъ плату за пользованіе даже самыми невыгодными участками. Повидимому, нужно рѣшить этотъ вопросъ утвердительно. Однако, дѣйствительная жизнь показываетъ, что всегда есть участки земли, которые еще не приносятъ ренты. Приведемъ слова Дж. Стюар. Милля: „Еслибы помѣстье состояло изъ одной такой земли или только изъ такой земли съ примѣсью еще худшей, то, вѣроятно, собственникъ не отдалъ бы ея въ пользованіе даромъ, – а предпочелъ бы (если онъ богатъ) оставить ее невоздѣланной, чтобы она служила ему для прогулки или составляла просто пейзажъ, или была охотничьимъ паркомъ. Фермеръ не могъ бы дать ему ничего за нее, еслибы хотѣлъ воздѣлывать ее; но, вѣроятно, можно было бы получать съ нея что-нибудь, сдѣлавъ ее пастбищемъ, или собирая съ нея дикорастущіе продукты. Впрочемъ, даже и такая земля могла бы не остаться невоздѣланной. Ее могъ бы воздѣлывать самъ собственникъ, что нерѣдко бываетъ даже въ Англіи. Онъ могъ бы дать участки ея во временное пользованіе семействамъ рабочаго класса, или изъ филантропіи, или для того, чтобы избавиться отъ налога для бѣдныхъ; наконецъ, онъ могъ бы безъ ренты отдать ее въ пользованіе поселенцамъ, въ надеждѣ, что ихъ трудъ придастъ ей цѣнность впослѣдствіи времени. Эти случаи очень нерѣдко встрѣчаются. Такимъ образомъ, еслибы даже все помѣстье состояло изъ земли самаго дурнаго сорта, какой можно воздѣлывать съ прибылью, оно могло бы не остаться невоздѣланнымъ изъ-за того, что не могло бы давать ренты. Но обыкновенно земля низкаго качества не занимаетъ обширнаго круга сплошнымъ кускомъ; она лежитъ разбросанно между кусками болѣе хорошей земли, и человѣкъ, снимающій болѣе хорошую землю, получаетъ вмѣстѣ съ нею куски низшаго качества, перемѣшаннаго съ нею. Онъ платитъ ренту на словахъ за всю ферму, но рента эта разсчитана по продукту только тѣхъ частей, которыя могутъ давать больше обыкновенной прибыли (части эти могутъ составлять очень небольшую долю цѣлой фермы, но это все равно, такова бываетъ и рента). Такимъ образомъ, остается справедлива теорія, что прочія части фермы не даютъ ренты“ [10]). Сопоставимъ этотъ отрывокъ съ фактами русской жизни. Во многихъ среднихъ и западныхъ губерніяхъ Россіи арендная плата за довольно большія имѣнія не превышаетъ 5 рублей съ десятины. Изъ 2500 рублей, которые уплачиваетъ арендаторъ 500 десятинъ, нужно сдѣлать много вычетовъ, дабы получить ренту. Налоги и страховую премію обыкновенно уплачиваетъ собственникъ земли. Ремонтъ построекъ производитъ арендаторъ, но матеріалъ дается владѣльцемъ. Эти расходы легко достигаютъ 500 рублей. Если постройки въ такомъ имѣніи стоютъ 10 000 рублей, что отнюдь не преувеличено, то необходимо отчислить рублей 200 на ихъ

погашеніе и проценты. Такимъ образомъ, на чистую ренту останется, вѣроятно, не больше 1700 рублей. Не слѣдуетъ думать, что за каждую изъ 500 десятинъ платится доля этой суммы. Обыкновенно въ такомъ имѣніи найдется 200—250 десятинъ довольно высокаго плодородія, которыя выносятъ всю ренту или даже всю арендную плату, а остальная земля не даетъ ренты: она состоитъ или изъ порубовъ, которые могутъ служить пастбищемъ для скота, или изъ тощихъ луговъ, на которыхъ собираются скудные укосы сѣна. Если сдѣлать точный подсчетъ, то окажется, что на этихъ земляхъ арендаторъ едва покрываетъ свои издержки. Добавимъ, что во многихъ мѣстахъ Россіи крестьяне, имѣя недостаточные надѣлы, платятъ за наемъ земли, которая не приноситъ ренты: лишенные свободы передвиженія, они вынуждены арендовать землю и уступать владѣльцу въ арендной платѣ часть заработка; обыкновенно въ продуктѣ, остающемся арендатору, трудъ его вознаграждается меньше, чѣмъ трудъ наемныхъ сельскихъ рабочихъ.

Обработка худшихъ участковъ безъ того, чтобы они приносили ренту, бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда арендаторъ влагаетъ въ землю добавочный капиталъ, на который разсчитываетъ получить обычный процентъ, но безъ всякаго остатка для ренты. Такимъ образомъ, одна часть капитала, вложеннаго въ хозяйство, даетъ ему возможность платить ренту, другая же нѣтъ. Эти случаи являются только исключеніями.

Худшіе изъ воздѣлываемыхъ участковъ также могутъ приносить ренту. Въ этихъ случаяхъ право собственности на землю какъ бы само содѣйствуетъ появленію ренты. Собственникъ земли занимаетъ монопольное положеніе, и обработка худшихъ участковъ начинается только тогда, когда цѣна хлѣба поднялась настолько, что эти участки, кромѣ прибыли, могутъ приносить и ренту. Право собственности на землю само по себѣ не создаетъ ренты. Но собственникъ имѣетъ власть не пользоваться землей, пока участки, предназначенные для сельскаго хозяйства или подъ постройку, не оставляютъ ему излишка. Собственникъ не въ состояніи ни увеличить, ни уменьшить площадь земли, но можетъ уменьшить то ея количество, которое находится на рынкѣ. Вотъ почему во всѣхъ культурныхъ странахъ значительная площадь земли остается внѣ хозяйственнаго оборота.

Предположимъ, что явилась потребность взять подъ культуру менѣе плодородные участки, нежели тѣ, которые находятся въ обработкѣ. Согласится ли собственникъ сдать эту землю въ аренду даромъ только потому, что рыночная цѣна хлѣба поднялась до возможности получать среднюю прибыль на капиталъ, вложенный въ эти участки? Собственникъ не согласится на это. Онъ сдаетъ ихъ въ аренду лишь подъ условіемъ полученія арендной платы. А потому рыночная цѣна хлѣба

во владѣніи собственника, онъ охотно требуетъ плату за пользованіе даже самыми невыгодными участками. Повидимому, нужно рѣшить этотъ вопросъ утвердительно. Однако, дѣйствительная жизнь показываетъ, что всегда есть участки земли, которые еще не приносятъ ренты. Приведемъ слова Дж. Стюар. Милля: „Еслибы помѣстье состояло изъ одной такой земли или только изъ такой земли съ примѣсью еще худшей, то, вѣроятно, собственникъ не отдалъ бы ея въ пользованіе даромъ, – а предпочелъ бы (если онъ богатъ) оставить ее невоздѣланной, чтобы она служила ему для прогулки или составляла просто пейзажъ, или была охотничьимъ паркомъ. Фермеръ не могъ бы дать ему ничего за нее, еслибы хотѣлъ воздѣлывать ее; но, вѣроятно, можно было бы получать съ нея что-нибудь, сдѣлавъ ее пастбищемъ, или собирая съ нея дикорастущіе продукты. Впрочемъ, даже и такая земля могла бы не остаться невоздѣланной. Ее могъ бы воздѣлывать самъ собственникъ, что нерѣдко бываетъ даже въ Англіи. Онъ могъ бы дать участки ея во временное пользованіе семействамъ рабочаго класса, или изъ филантропіи, или для того, чтобы избавиться отъ налога для бѣдныхъ; наконецъ, онъ могъ бы безъ ренты отдать ее въ пользованіе поселенцамъ, въ надеждѣ, что ихъ трудъ придастъ ей цѣнность впослѣдствіи времени. Эти случаи очень нерѣдко встрѣчаются. Такимъ образомъ, еслибы даже все помѣстье состояло изъ земли самаго дурнаго сорта, какой можно воздѣлывать съ прибылью, оно могло бы не остаться невоздѣланнымъ изъ-за того, что не могло бы давать ренты. Но обыкновенно земля низкаго качества не занимаетъ обширнаго круга сплошнымъ кускомъ; она лежитъ разбросанно между кусками болѣе хорошей земли, и человѣкъ, снимающій болѣе хорошую землю, получаетъ вмѣстѣ съ нею куски низшаго качества, перемѣшаннаго съ нею. Онъ платитъ ренту на словахъ за всю ферму, но рента эта разсчитана по продукту только тѣхъ частей, которыя могутъ давать больше обыкновенной прибыли (части эти могутъ составлять очень небольшую долю цѣлой фермы, но это все равно, такова бываетъ и рента). Такимъ образомъ, остается справедлива теорія, что прочія части фермы не даютъ ренты“ [10]). Сопоставимъ этотъ отрывокъ съ фактами русской жизни. Во многихъ среднихъ и западныхъ губерніяхъ Россіи арендная плата за довольно большія имѣнія не превышаетъ 5 рублей съ десятины. Изъ 2500 рублей, которые уплачиваетъ арендаторъ 500 десятинъ, нужно сдѣлать много вычетовъ, дабы получить ренту. Налоги и страховую премію обыкновенно уплачиваетъ собственникъ земли. Ремонтъ построекъ производитъ арендаторъ, но матеріалъ дается владѣльцемъ. Эти расходы легко достигаютъ 500 рублей. Если постройки въ такомъ имѣніи стоютъ 10 000 рублей, что отнюдь не преувеличено, то необходимо отчислить рублей 200 на ихъ

цѣна не опускается до цѣны производства. Власть собственниковъ земли ведетъ къ тому, что повышеніе цѣнности сельскохозяйственныхъ продуктовъ надъ ихъ цѣною производства можетъ сдѣлаться опредѣляющимъ моментомъ ихъ рыночной цѣны. Въ этомъ случаѣ не вздорожаніе продукта — причина ренты, а рента—причина вздорожанія продукта.

Земельная собственность можетъ поднять цѣну произведеній сельскаго хозяйства выше ихъ цѣны производства. Въ другихъ отрасляхъ производства мы не находимъ столь могущественнаго фактора. Однако, въ конечномъ итогѣ не отъ собственниковъ земли, а отъ состоянія всего рынка зависитъ то, поднимется ли рыночная цѣна продуктовъ земли надъ цѣною производства, приблизится ли она къ цѣнности и въ какой мѣрѣ избыточная цѣнность, созданная въ сельскомъ хозяйствѣ сверхъ средней нормы прибыли, поступитъ въ ренту или же пойдетъ на уравненіе всеобщей избыточной цѣнности до средней прибыли.

Если бы въ странѣ вся земля, пригодная для сельскаго хозяйства, была сдана въ аренду, то не было бы участковъ, не приносящихъ ренты; но могли бы быть случаи помѣщенія въ землю капитала, который не давалъ бы ренты. Право собственности на землю служитъ преградой только до тѣхъ поръ, пока съемщикъ не допущенъ до земли. Разъ же участокъ сданъ въ аренду, то, до истеченія срока, арендаторъ свободно рѣшаетъ относительно дальнѣйшихъ затратъ капитала въ своемъ хозяйствѣ; онъ можетъ влагать въ землю новые капиталы, которые даютъ среднюю прибыль, но не приносятъ ренты.

Возвышеніе ренты, какъ справедливо замѣтилъ Рикардо, зависитъ отъ роста населенія и отъ необходимости расширить площадь земли для веденія хозяйства. Въ малонаселенной странѣ рента низка или даже вовсе не существуетъ. По мѣрѣ же роста населенія и необходимости прибѣгать къ худшимъ участкамъ, рента возрастаетъ все болѣе и болѣе. Слѣдующія условія особенно способствуютъ ея возрастанію: 1) Отсутствіе сельско-хозяйственныхъ улучшеній. Это условіе обнаруживается особенно рѣзко въ нашемъ отечествѣ: быстрое возрастаніе ренты въ 70-хъ годахъ XIX вѣка, при плотности населенія не болѣе 2500 человѣкъ на квадратную милю, нужно приписать, главнымъ образомъ, отсутствію интензивнаго хозяйства. 2) Отсутствіе усовершенствованныхъ путей сообщенія и 3) стѣсненіе ввозной торговли хлѣбомъ. Можно прослѣдить вліяніе третьяго условія на Германіи: введеніе въ 1880 году пошлинъ на хлѣбъ, ввозимый изъ-за границы, ослабило въ этой странѣ наклонность ренты къ пониженію.

Пониженію ренты способствуютъ слѣдующія условія: 1) Сельско-хозяйственныя улучшенія. Сюда относятся какъ замѣна простѣйшихъ земледѣльческихъ системъ болѣе сложными, такъ

и введеніе усовершенствованныхъ орудій, — вообще переходъ отъ экстензивнаго хозяйства къ интензивному. Если улучшенія вводятся въ единичныхъ хозяйствахъ, то, не имѣя всеобщаго значенія, только поднимаютъ ренту владѣльцевъ, такъ какъ передвигаютъ ихъ земли въ разрядъ лучшихъ участковъ. Разъ же улучшенія распространяются на большое число хозяйствъ, то расширеніе площади обработываемой земли становится излишнимъ, а это задерживаетъ возрастаніе ренты. Болѣе интензивное пользованіе землей примѣнимо не только въ сельскомъ хозяйствѣ, но и къ рудникамъ и участкамъ подъ строеніями. Въ городахъ, по мѣрѣ ихъ расширенія, рента возростаетъ. Но болѣе интензивное пользованіе городской землей (сооруженіе многоэтажныхъ зданій) задерживаетъ ростъ ренты. Успѣхи сельско-хозяйственнаго искусства, по справедливому замѣчанію Родбертуса, ведутъ къ тому, что многіе худшіе участки земли (вслѣдствіе, напримѣръ, осушенія или орошенія) поднимаются почти до уровня лучшихъ. По французскому кадастру 1822 года, во многихъ общинахъ Эры и Уазы средній доходъ 1 гектара земли 1-го класса былъ 58 франковъ, 4-го—20, а 5-го 8 франковъ, а въ 1852 году доходъ поднялся до 80, 50 и 40 франковъ, т. е. для лучшихъ участковъ на 35%, а для худшихъ на 300% [11]). 2) Улучшеніе путей, которые даютъ возможность доставлять хлѣбъ изъ болѣе отдаленныхъ частей страны и такимъ образомъ задерживаютъ возрастаніе земельной ренты. 3) Свободная международная торговля: когда Америка (съ начала 70-хъ годовъ XIX столѣтія) стала вывозить въ Европу большія массы пшеницы, рента понизилась въ Англіи, главномъ рынкѣ сбыта этихъ продуктовъ.

Земельная рента даетъ намъ за прошлое столѣтіе картину быстраго возрастанія во всѣхъ странахъ Европы; тотъ же процессъ можно прослѣдить и въ нашемъ отечествѣ. За 40 лѣтъ, протекшихъ со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, арендная плата возросла въ Россіи, по крайней мѣрѣ, въ 3—4 раза. Это было вызвано ростомъ населенія, потребностью въ большемъ количествѣ земледѣльческихъ продуктовъ и проведеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Онѣ связали съ международнымъ хлѣбнымъ рынкомъ многія отдаленныя и глухія мѣстности Европейской Россіи и позволили имъ поставлять земледѣльческія произведенія не только нашимъ густонаселеннымъ и малоплодороднымъ губерніямъ, но и Западной Европѣ. Есть уѣзды—назовемъ, напримѣръ, Ростовскій на Дону и Бахмутскій Екатеринославской губерніи, — гдѣ за означенный періодъ арендная плата возросла даже въ 5—10 разъ. Съ половины 80-хъ годовъ въ нашихъ черноземныхъ губерніяхъ замѣчалось мѣстами пониженіе арендной платы. Оно было вызвано проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ Остъ-Индіи, Бразиліи, Ар-

гентинской республикѣ. Желѣзныя дороги приблизили милліоны десятинъ плодородной земли къ міровому рынку, открыли доступъ въ Европу продуктамъ этихъ обширныхъ площадей, понизили цѣну хлѣба, а вслѣдъ за нею земельную ренту. Въ настоящее время арендныя цѣны сильно колеблются по районамъ. Если ограничиться тѣми губерніями, въ которыхъ были произведены земскія статистическія изслѣдованія, то мы найдемъ низшія арендныя цѣны, отъ 2 до 4 рублей за десятину при арендованіи земли на нѣсколько лѣтъ, въ нечерноземныхъ губерніяхъ, а также въ рѣдконаселенныхъ уѣздахъ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерній—Екатеринославской, Черниговской, Самарской, Саратовской, Тамбовской. Среднюю плату, отъ 4 до 8 рублей за десятину, мы встрѣчаемъ въ бо̀льшей части черноземныхъ уѣздовъ. Наконецъ, высокая арендная плата, болѣе 8 рублей за десятину, падаетъ на большую часть Курской и нѣкоторые уѣзды Воронежской и Орловской губерній. Но такова плата при отдачѣ земли въ наемъ „на года“. При наймѣ же участковъ только подъ одинъ посѣвъ, арендная плата увеличивается на 50—100%. Она составляетъ, при многолѣтнихъ и однолѣтнихъ арендахъ, 1 р. 38 к. и 2 р. 73 к. за десятину въ Петергофскомъ уѣздѣ, 8 р. 69 к. и 16 р. 44 к. въ Старооскольскомъ, 7 р. 30 к. и 17 р. 7 к. въ Суджанскомъ, 10 р. 45 к. и 16 р. 26 к. въ Елецкомъ, 10 р. 23 к. и 28 р. 12 к. въ Тимскомъ. На высоту арендной платы, кромѣ сроковъ арендованія, оказываютъ вліяніе и многія другія условія. Личность собственника земли имѣетъ важное значеніе. Во многихъ уѣздахъ наблюдается такое явленіе: казенныя земли сдаются въ аренду болѣе дешево, нежели частныя: во многоземельныхъ губерніяхъ — Самарской, Екатеринославской, нѣкоторыхъ уѣздахъ Тамбовской—арендная плата за казенныя земли составляетъ только 35, 50, 65% платы за земли частныхъ владѣльцевъ. Нужно приписать часть этой разницы несомнѣнно тому, что частные владѣльцы болѣе усердно пользуются выгодами своего положенія, нежели чиновники, раздающіе участки казенной земли въ аренду. Степень обезпеченности съемщиковъ земли оказываетъ еще бо̀льшее вліяніе. Такъ какъ арендуютъ землю преимущественно крестьяне и только въ западныхъ губерніяхъ начинаетъ слагаться особый классъ фермеровъ, и такъ какъ наемъ земли служитъ крестьянину источникомъ дополнительныхъ заработковъ при его хозяйствѣ, то онъ готовъ тѣмъ дороже платить за арендуемую землю, чѣмъ меньше обезпеченъ своимъ земельнымъ надѣломъ. Въ Саратовскомъ уѣздѣ за арендованіе десятины платятъ: бывшіе государственные крестьяне, съ 13,4-десятиннымъ надѣломъ на дворъ, 2,9 рублей, а бывшіе владѣльческіе, съ 6,2-десятиннымъ надѣломъ,—3,8 рублей; въ Петровскомъ—первые, при 13,6-десятинномъ надѣлѣ, 3,5, вторые, при 8,1-десятинномъ —

5,3 рублей; въ Путивльскомъ—первые, при 8,5-десятинномъ надѣлѣ, 17,6 рублей, а бывшіе владѣльческіе дарственные, при надѣлѣ въ 1,7 десятины на дворъ, 20,4 рублей.

Только часть арендной платы должна быть признана рентой въ точномъ смыслѣ слова. Рента составляетъ въ арендной платѣ тѣмъ бо̀льшую часть, чѣмъ меньшій капиталъ, въ видѣ строеній, орудій, машинъ и скота, связанъ съ участкомъ земли, чѣмъ больше размѣры арендуемыхъ участковъ, чѣмъ большимъ матеріальнымъ достаткомъ пользуются арендаторы, чѣмъ болѣе они свободны въ выборѣ мѣста для веденія своего хозяйства. Большая часть крестьянъ-арендаторовъ поставлена въ Россіи такъ, что арендная плата искусственно поднимается до ея нынѣшняго, крайне высокаго уровня. Ничтожный земельный надѣлъ, не могущій обезпечить крестьянскую семью при нынѣ господствующихъ въ Россіи пріемахъ веденія сельскаго хозяйства, ничтожные заработки отъ кустарныхъ промысловъ, а нерѣдко и полное отсутствіе такихъ заработковъ, неорганизованность переселеній въ многоземельныя губерніи Европейской Россіи и особенно въ Сибирь, трудности, съ которыми связано передвиженіе—все это прикрѣпляетъ крестьянъ къ ихъ осѣдлости. Личная свобода еще не обезпечиваетъ крестьянину свободнаго выбора мѣста, гдѣ можно было бы заниматься сельскимъ хозяйствомъ при благопріятныхъ условіяхъ. Остается одинъ исходъ—расширить свой надѣлъ арендованіемъ сосѣднихъ земельныхъ участковъ. Арендованіе земли достигаетъ такихъ размѣровъ, что во многихъ уѣздахъ черноземной полосы арендуемыя земли составляютъ 30, 40, 50% крестьянской надѣльной земли, а въ Обоянскомъ уѣздѣ—59,2%, Саратовскомъ—70,8, Самарскомъ—даже 76,6%. Соперничество между съемщиками поднимаетъ арендную плату такъ высоко, что владѣлецъ земли получаетъ не только ренту, но всю прибыль, которую могъ бы имѣть крестьянинъ на свой убогій инвентарь, и значительную часть его заработной платы. Въ черноземныхъ губерніяхъ обработка и уборка 1 десятины ржи стоитъ владѣльцамъ 6—7 рублей, которые и составляютъ среднюю заработную плату. Уплачивая 22 рубля за арендованіе десятины подъ рожь, крестьянинъ имѣетъ, при довольно высокой цѣнѣ въ 60 копѣекъ за 1 пудъ, не болѣе 3—4 рублей, т.-е. половину того, что онъ можетъ получить за работу по найму. Мы не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что, при сдачѣ земли на 1 посѣвъ, рента составляетъ только $^1/_2$ до $^2/_3$ арендной платы.

Явленія, однородныя этимъ, могутъ быть наблюдаемы и въ Западной Европѣ. Гдѣ преобладаетъ крупное арендованіе земли, тамъ арендная плата гораздо болѣе приближается къ рентѣ, нежели въ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ мелкое фермерство. Таковы различія между Англіей и Шотландіей съ одной стороны и

Ирландіей съ другой. Въ двухъ первыхъ странахъ господствующимъ типомъ были издавна крупныя и среднія аренды. Въ Англіи и Шотландіи еще 100 лѣтъ тому назадъ арендатору нуженъ былъ значительный капиталъ, дабы успѣшно вести хозяйство: на каждый экръ обработываемой земли ему нужно было, по крайней мѣрѣ, 4—5 фунтовъ стерлинговъ. Снимая землю, такой арендаторъ всегда разсчитывалъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, получить на свой капиталъ прибыль, которая соотвѣтствовала бы доходности капитала и въ другихъ предпріятіяхъ. И по размѣрамъ фермъ, и по имущественной обезпеченности, и по образу жизни, англійскіе и шотландскіе фермеры принадлежали къ среднему классу. Въ Ирландіи же съемщикомъ земли былъ обыкновенно тотъ, кто былъ готовъ платить за нее самую высокую цѣну. Съемщикомъ земли былъ обыкновенно поселянинъ, нанимавшій 8—10—12 экровъ, съ капиталомъ не болѣе 1 фунта на экръ. Соперничество между этими людьми было всегда такъ велико, что они нерѣдко обязывались платить бо́льшую цѣну, нежели то оправдывалось доходностью хозяйства. Кромѣ соперничества съемщиковъ, на высоту арендной платы вліяло и то, что Ирландія была изстари страною гораздо болѣе крупнаго землевладѣнія, нежели Англія и Шотландія. Чѣмъ болѣе крупны владѣнія, тѣмъ меньше собственниковъ и тѣмъ, поэтому, меньше между ними соперничество, а только оно и могло бы понижать арендную плату. Крупный собственникъ занимаетъ на данной площади гораздо болѣе монопольное положеніе, чѣмъ десять среднихъ; онъ является господиномъ бо́льшаго числа людей, живущихъ въ данной округѣ и стремящихся арендовать землю небольшими клочками. Наконецъ, арендная плата искусственно возвышалась въ Ирландіи и тѣмъ, что собственники земли оставляли внѣ обработки значительную часть площади, которая была вполнѣ пригодна къ культурѣ, и скучивали населеніе на небольшихъ пространствахъ. Отводя обширные участки подъ пастбища, землевладѣльцы уменьшали такимъ образомъ земельный фондъ страны. А такъ какъ огромныя массы населенія, хотя и пользуются личной свободой, которая на Западѣ уже давно стала ихъ удѣломъ, не имѣютъ средствъ для выселенія въ отдаленныя страны, изобилующія свободными землями, то рента въ Ирландіи несообразно высока; она оставляетъ съемщику земли самый ничтожный доходъ, едва покрывающій его скудныя потребности [12]).

Королевская коммиссія, учрежденная въ 1893 году для изслѣдованія положенія англійскаго земледѣлія, собрала много данныхъ, которыя доказываютъ, что и въ Англіи дробленіе фермъ удерживаетъ ренту на ненормально высокомъ уровнѣ. Съ конца 70-хъ годовъ 19 вѣка англійское сельское хозяйство

5,3 рублей; въ Путивльскомъ—первые, при 8,5-десятинномъ надѣлѣ, 17,6 рублей, а бывшіе владѣльческіе дарственные, при надѣлѣ въ 1,7 десятины на дворъ, 20,4 рублей.

Только часть арендной платы должна быть признана рентой въ точномъ смыслѣ слова. Рента составляетъ въ арендной платѣ тѣмъ бо̀льшую часть, чѣмъ меньшій капиталъ, въ видѣ строеній, орудій, машинъ и скота, связанъ съ участкомъ земли, чѣмъ больше размѣры арендуемыхъ участковъ, чѣмъ большимъ матеріальнымъ достаткомъ пользуются арендаторы, чѣмъ болѣе они свободны въ выборѣ мѣста для веденія своего хозяйства. Большая часть крестьянъ-арендаторовъ поставлена въ Россіи такъ, что арендная плата искусственно поднимается до ея нынѣшняго, крайне высокаго уровня. Ничтожный земельный надѣлъ, не могущій обезпечить крестьянскую семью при нынѣ господствующихъ въ Россіи пріемахъ веденія сельскаго хозяйства, ничтожные заработки отъ кустарныхъ промысловъ, а нерѣдко и полное отсутствіе такихъ заработковъ, неорганизованность переселеній въ многоземельныя губерніи Европейской Россіи и особенно въ Сибирь, трудности, съ которыми связано передвиженіе—все это прикрѣпляетъ крестьянъ къ ихъ осѣдлости. Личная свобода еще не обезпечиваетъ крестьянину свободнаго выбора мѣста, гдѣ можно было бы заниматься сельскимъ хозяйствомъ при благопріятныхъ условіяхъ. Остается одинъ исходъ—расширить свой надѣлъ арендованіемъ сосѣднихъ земельныхъ участковъ. Арендованіе земли достигаетъ такихъ размѣровъ, что во многихъ уѣздахъ черноземной полосы арендуемыя земли составляютъ 30, 40, 50% крестьянской надѣльной земли, а въ Обоянскомъ уѣздѣ—59,2%, Саратовскомъ—70,8, Самарскомъ—даже 76,6%. Соперничество между съемщиками поднимаетъ арендную плату такъ высоко, что владѣлецъ земли получаетъ не только ренту, но всю прибыль, которую могъ бы имѣть крестьянинъ на свой убогій инвентарь, и значительную часть его заработной платы. Въ черноземныхъ губерніяхъ обработка и уборка 1 десятины ржи стоитъ владѣльцамъ 6—7 рублей, которые и составляютъ среднюю заработную плату. Уплачивая 22 рубля за арендованіе десятины подъ рожь, крестьянинъ имѣетъ, при довольно высокой цѣнѣ въ 60 копѣекъ за 1 пудъ, не болѣе 3—4 рублей, т.-е. половину того, что онъ можетъ получить за работу по найму. Мы не впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что, при сдачѣ земли на 1 посѣвъ, рента составляетъ только $^1/_2$ до $^2/_3$ арендной платы.

Явленія, однородныя этимъ, могутъ быть наблюдаемы и въ Западной Европѣ. Гдѣ преобладаетъ крупное арендованіе земли, тамъ арендная плата гораздо болѣе приближается къ рентѣ, нежели въ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ мелкое фермерство. Таковы различія между Англіей и Шотландіей съ одной стороны и

Ирландіей съ другой. Въ двухъ первыхъ странахъ господствующимъ типомъ были издавна крупныя и среднія аренды. Въ Англіи и Шотландіи еще 100 лѣтъ тому назадъ арендатору нуженъ былъ значительный капиталъ, дабы успѣшно вести хозяйство: на каждый экръ обработываемой земли ему нужно было, по крайней мѣрѣ, 4—5 фунтовъ стерлинговъ. Снимая землю, такой арендаторъ всегда разсчитывалъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, получить на свой капиталъ прибыль, которая соотвѣтствовала бы доходности капитала и въ другихъ предпріятіяхъ. И по размѣрамъ фермъ, и по имущественной обезпеченности, и по образу жизни, англійскіе и шотландскіе фермеры принадлежали къ среднему классу. Въ Ирландіи же съемщикомъ земли былъ обыкновенно тотъ, кто былъ готовъ платить за нее самую высокую цѣну. Съемщикомъ земли былъ обыкновенно поселянинъ, нанимавшій 8—10—12 экровъ, съ капиталомъ не болѣе 1 фунта на экръ. Соперничество между этими людьми было всегда такъ велико, что они нерѣдко обязывались платить бо̀льшую цѣну, нежели то оправдывалось доходностью хозяйства. Кромѣ соперничества съемщиковъ, на высоту арендной платы вліяло и то, что Ирландія была пзстари страною гораздо болѣе крупнаго землевладѣнія, нежели Англія и Шотландія. Чѣмъ болѣе крупны владѣнія, тѣмъ меньше собственниковъ и тѣмъ, поэтому, меньше между ними соперничество, а только оно и могло бы понижать арендную плату. Крупный собственникъ занимаетъ на данной площади гораздо болѣе монопольное положеніе, чѣмъ десять среднихъ; онъ является господиномъ бо̀льшаго числа людей, живущихъ въ данной округѣ и стремящихся арендовать землю небольшими клочками. Наконецъ, арендная плата искусственно возвышалась въ Ирландіи и тѣмъ, что собственники земли оставляли внѣ обработки значительную часть площади, которая была вполнѣ пригодна къ культурѣ, и скучивали населеніе на небольшихъ пространствахъ. Отводя обширные участки подъ пастбища, землевладѣльцы уменьшали такимъ образомъ земельный фондъ страны. А такъ какъ огромныя массы населенія, хотя и пользуются личной свободой, которая на Западѣ уже давно стала ихъ удѣломъ, не имѣютъ средствъ для выселенія въ отдаленныя страны, изобилующія свободными землями, то рента въ Ирландіи несообразно высока; она оставляетъ съемщику земли самый ничтожный доходъ, едва покрывающій его скудныя потребности [12]).

Королевская коммиссія, учрежденная въ 1893 году для изслѣдованія положенія англійскаго земледѣлія, собрала много данныхъ, которыя доказываютъ, что и въ Англіи дробленіе фермъ удерживаетъ ренту на ненормально высокомъ уровнѣ. Съ конца 70-хъ годовъ 19 вѣка англійское сельское хозяйство

испытываетъ угнетенное положеніе вслѣдствіе низкихъ цѣнъ на продукты земледѣлія и скотоводства: въ 70-хъ годахъ цѣна квартера пшеницы равнялась 47—53 шиллингамъ, въ концѣ 80-хъ годовъ она стояла на 37 шиллингахъ, а въ 92—93 уже на 26. Цѣны овса и ячменя упали за тотъ же періодъ на 30—35%, мясо на 20—25%. Пониженіе цѣнъ повело къ сокращенію посѣвовъ пшеницы, ухудшенію культуры, уменьшенію затратъ, которыя улучшаютъ почву, и уменьшенію доходовъ отъ сельскаго хозяйства. Капиталъ фермеровъ уменьшился; многіе изъ нихъ окончательно раззорились. Мѣстами нелегко найдти арендатора для крупной или средней фермы; спросъ же на мелкіе участки остается въ полной силѣ; съемщики охотно платятъ за нихъ высокую цѣну. Подобно тому, какъ русскій крестьянинъ черноземныхъ губерній платитъ чрезмѣрно высокую плату, и въ Англіи мелкій фермеръ, мало пользуясь наемнымъ трудомъ и меньше завися отъ рынка, чѣмъ крупный арендаторъ, отдаетъ землевладѣльцу не только ренту, но и ту часть дохода, которая должна бы составить прибыль на скромный капиталъ, затрачиваемый съемщикомъ въ его промыслѣ.

Мы закончимъ изученіе ренты отвѣтомъ на вопросъ о возможности ея устраненія. Человѣкъ столь же безсиленъ устранить ее, какъ измѣнить какой-либо законъ природы. Но цѣлымъ рядомъ техническихъ улучшеній люди могутъ препятствовать ея быстрому возрастанію. Кто бы ни былъ собственникомъ земли, въ чье распоряженіе ни поступала бы рента, задержаніе ея роста лежитъ въ интересахъ всего населенія, коль скоро ея ростъ замедляется увеличеніемъ производительности труда. Иное дѣло—право собственности на ренту. Измѣнить и регулировать это право есть дѣло рукъ человѣческихъ. Со временемъ сложится такой порядокъ, при которомъ распредѣленіе ренты будетъ наиболѣе соотвѣтствовать требованіямъ справедливости.

Какія же перемѣны могутъ быть отмѣчены въ исторіи распредѣленія народнаго дохода? Масса народнаго дохода опредѣляется производительностью труда; доходъ тѣмъ болѣе великъ, чѣмъ она выше. Величина же каждой части народнаго дохода — заработной платы, прибыли и ренты — зависитъ отъ величины двухъ другихъ частей. Каждая изъ нихъ возростаетъ, если, при неизмѣняющейся производительности труда, уменьшаются двѣ другія части или уменьшается одна, въ то время какъ другая остается безъ перемѣны или же увеличивается, но въ меньшемъ размѣрѣ, нежели уменьшилась первая. Предположимъ, что весь народный доходъ равенъ 1000 единицамъ, изъ которыхъ въ заработную плату поступаетъ 400, а въ прибыль и ренту по 300. Очевидно, одна изъ трехъ частей дохода,

положимъ, рента, можетъ возрости или въ томъ случаѣ, когда, при неизмѣнности двухъ другихъ частей, увеличится производительность труда, и доходъ достигнетъ, положимъ, 1100 единицъ, или когда, при такомъ возрастаніи производительности труда, заработная плата или прибыль, или обѣ вмѣстѣ увеличатся меньше, нежели на 100 единицъ, или же если, при неизмѣнной производительности труда, уменьшатся прибыль и заработная плата, или же одна изъ этихъ частей.

Развитіе народнаго хозяйства ведетъ къ относительному пониженію заработной платы и повышенію прибыли и ренты. Огромный ростъ производительности труда въ предѣлахъ европейско-американскаго міра повелъ за собою такія перемѣны въ распредѣленіи народнаго дохода: заработная плата абсолютно увеличилась, но далеко отстала отъ роста производительности труда; прибыль возросла абсолютно и не отстала отъ роста продуктовъ; въ наибольшихъ же размѣрахъ, какъ абсолютно, такъ и относительно возросла земельная рента. Эти перемѣны могутъ быть выражены примѣрно въ такой табличкѣ.

	Капиталъ.	Продуктъ 1 работн.	Зар. плата.	Прибыль.	Рента.
1-й періодъ .	500	200	100	80	20
2-й „ .	4000	1000	200	400	400

Статистика еще не располагаетъ данными, которыя позволили бы во всѣхъ подробностяхъ доказать это положеніе ссылкою на какое-либо народное хозяйство. Но каждый согласится съ этимъ, если припомнитъ исполинскій ростъ цѣнности и доходности земли во всѣхъ странахъ Европы. Этотъ ростъ такъ великъ, что невольно вспоминаешь слова американскаго экономиста: „тотъ, кому принадлежитъ земля, является господиномъ и людей, которые населяютъ ее“.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЯТОЙ ГЛАВѢ.

1) *Bastiat.* Harm. économ., 344.
2) *Leroy Beaulieu.* Essai sur la répartit. des rich., 1880, 90.
3) Руководство къ соціальн. наукѣ, 107.
4) Это возрѣніе высказано еще Бухананомъ. Въ примѣчаніи къ 7 главѣ I книги Смита онъ говоритъ, что избытокъ дохода, проистекающій для предпріятія изъ промысловыхъ тайнъ, отличается отъ заработной платы и прибыли, имѣя свойства *ренты*.
5) Ausschlies. Absatzverhält., 138.
6) *Marx.* Das Kapital, III/$_2$ 1894. Стран. 303.
7) *Marshall.* Principles of Economics. I, 1891. 27.
8) Тамъ же. 208.
9) *Platter.* Grundlehren, 287.
10) Основ. полит. экон. I, 477.
11) *Leroy Beaulieu.* Essai sur la répart., 97—98.
12) *Мануиловъ.* Аренда земли въ Ирландіи. 1895.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О нѣкоторыхъ мѣрахъ къ улучшенію быта рабочихъ[1]).

Пособія: Для ознакомленія съ бытомъ рабочихъ въ Западной Европѣ и Америкѣ. *Ивановскій.* Полит. экон. *Его же.* Основныя положенія теоріи экономической политики. 1904. *Platter.* Grundlehren der Nationalökonomie. *Каблуковъ.* Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. *Goltz, v. d.* Die ländliche Arbeiterfrage. 2 изд. 1874. *Kebbel.* The Agricultural labourer. 1887. Die Verhältnisse der Landarbeiter in Nordwestdeutschland 1892. *Villermé.* Tableau de l'état physique et moral des ouvriers employés dans les manufact. 2 vol. 1840. *Марксъ.* Капиталъ. I. *Schönberg.* Handbuch, II. *Engels.* Die Lage der arbeitenden Classe in England. 1892. *Levasseur.* Histoire des classes ouvrières en France. 1867. *Его же.* L'ouvrier américain. 2 v. 1898. *Young.* Labour in Europe and America. 1875. *Brassey.* Lectures on the labour question, 2 изд. 1878. *Le Play.* Les ouvriers européens. 6 vol. 1879. *Lavollée.* Les classes ouvrières en Europe. 2 vol. 1884. *Ballin.* Der Haushalt der arbeitend. Klassen. 1883. *Booth.* Labour and Life of the People. 2 m. 1889. *Hobson.* Problems of Poverty. 1891. Recueil de Rapports sur les conditions du travail dans les pays étrangers. 1890 и 91. *Frankenstein.* Der Arbeiterschutz. 1896. *Aveling.* The working-classmouvement in America. 1891. *Сидней Веббъ* и *Харольдъ Коксъ.* Восьмичасовой раб. день 1893. *Rost,* Der achtstündige Normalarbeitstag. 1896. XII. *Adler.* Aufgab. des Staats angesichts der Arbeitslosigkeit. 1894. *Herkner.* Die Arbeiterfrage. 1894. *Milhaud.* Les questions ouvrières 1894. *Béchaux.* Les revendications ouvrières en France. 1894. *Spyers.* The Labour Question. 1895. *Зотовъ.* Очерки современ. положенія рабочихъ въ Англіи. *Рус. Богат.* 1895, II. *Діонео.* Изъ Англіи. *Рус. Богат.* 1898. X. 1899. III и VI. *Прокоповичъ.* Рабочее движеніе на Западѣ. I. 1899. *Nostiz.* Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England. 1900. *Pohle.* Frauenfabrikarbeit u. Frauenfrage. 1900. *Pelloutier.* La vie ouvrière en France. 1900. *Vigouroux.* L'évolution sociale en Australasie. 1902. *Cotelle.* Le Sweating System. 1904. *Commission industrielle Mosely.* Des conditions de la vie économique et sociale de l'ouvrier aux Etats Unis. 1904. Во многихъ изъ перечисленныхъ ниже сочиненій о мѣрахъ на пользу рабочихъ можно найдти также свѣдѣнія о бытѣ рабочаго класса. Относительно *стачекъ* см. *Thornton.* On Labour. *Bevan.* The strikes of the past ten years, въ Journ. of the Statistic Society. 1880. *Meyer.* Der Emancipationskampf des vierten Standes. 1882. *Sartorius v. Waltershausen.* Die nordamerikanischen Gewerkschaften. *Turquan.* Les grèves en France depuis 1874. Journ. des Econom. 1889. Die Arbeitseinstellungen u. Aussperrungen in Oesterreich. 1898. *Liechti.* Die Verrufserklärungen. 1897. Handwörterbuch der Staatswissenschaften *Conrad'a* и *Elster'a*, I, 1890. Тамъ же дальнѣйшія указанія на литературу. *Bemis.* La grève de Chicago de 1894. *Revue d' Econ. polit.* 1895. *Uhry.* Les grèves en France. 1904. VII. По статистикѣ труда: *Jouchim.* Institute für Arbeitsstatistik 1890. *Caroll Wright.* Die Organisation der arbeitsstatistischen Aemter. *Archiv.* f. sociale Gesetzgebung, 1888. I. *Scherrer.* Das schweizerische Arbeitersecretariat. *Pelloutier.* Histoire des bourses du travail. 1902. *Harms.* Deutsche Arbeitskammern. 1904. 1888. Для ознакомленія съ союзами рабочихъ см.: *Brentano.* Die Arbeitergilden der Gegenwart. 2 B. 1871—82. *Comte de Paris.* Les associations ouvrières en Angleterre. 7 изд. 1884. *Baernreither.* Die englischen Arbeiterverbände. B. I. 1886. *Lexis.* Gewerkvereine in Frankreich. 1879. *Sartorius v. Waltershausen.* Назв. сочин. *Hirsch.* Die Arbeiterfrage und die deutschen Gewerkvereine. 1893. *Sidney* and *Webb.* The history of Trade Unionism. 1894. *Hirsch.* Die Entwicklung der Arbeiterberufsvereine in Gross-

britanien u. Deutschland. 1896. *Müller.* Die Stärkung der Gewerkschaftsbewegung durch Konsumgenossenschaft. 1896. *Schmöle.* Die socialdemokr. Gewerkschaft in Deutschland. 1896. *De Rousiers.* Le trade-unionisme en Angleterre. 1897. *Legien.* Das Koalitionsrecht der deutschen Arbeiter. 1899. *Smith.* The New trades combination movement. 1899. *Kulemann.* Die Gewerkschaftsbewegung. 1900. *Liefmann.* Die Allianzen, gemeinsmonopolistische Vereinig. der Untern. u. Arbeiterin England. Jahrbüch. f. Nationalök. 1900. Относительно палать посредниковъ: *Brentano.* Die Arbeitergilden. Schriften des Vereins für Socialpolitik. Gutachten u. Verhandlungen, Bände 46 и 47. *Schönberg.* Handbuch. II. *и Миклов.* Посреднич. въ столкнов. между предприн. и рабоч. *Рус. Мысль.* 1889, XII. Для изученія фабричнаго законодательства: *Марксъ.* Капиталъ. I. *Янжулъ.* Очерки и изслѣдованія. 2 т. 1882. *Ѳедоровъ.* Фабричное законодательство цивилизов. государствъ. Иностран. фабр. закон. 1878 и 80, в. 1 сост. *Янжулъ.* в. 2—*Гольцевъ.* 1884. *Schaeffle.* Zur Theorie u. Politik des Arbeiterschutzes. *Tüb. Zeitschr.*, 1890. *Taylor.* Modern Factory System. 1891. *Weyer.* Die Englische Fabrikinspection. 1888. *Schuler.* Die Fabrikinspection: *Archiv für sociale Gesetzgeb.* 1889. Eine neue Aera englischer Socialgesetzgebung. 1898. *Adler.* Die Frage des internationalen Arbeiterschutzes 1888. *Boilley.* La législation internat. du travail. 1892. *Блументаль.* Международн. раб. законод. *Слово,* 1880. VIII. *Іоллосъ.* Очерки законодат. о трудѣ въ Германіи. *Русск. Богат.* 1898. III, IV и XII. *Willougby.* Essais sur lalé gislation ouvrière aux Etats-Unis. 1903. См. тоже Handwörterburch der Staatswissenschaften. I. Богатый матеріалъ содержатъ отчеты фабричныхъ инспекторовъ. Для вопроса о страхованіи рабочихъ: *Гольденвейзеръ.* Соціальное законодательство Германіи. 1891. *Brentano.* Die Arbeiterversicherung. 1879. *Его же.* Der Arbeiterversicherungszwang. 1881. *Bödiker.* Die Arbeiterversicherung in den Europäischen Staaten. 1895. *Іоллосъ.* Страхов. рабочихъ. *Рус. Мысль.* 1895. I, II, V и VI. *Popper.* Gewerbliche Hilfskassen und Arbeiterversicherung, 1880. *Schäffle.* Der corporative Hilfskassenzwang. 1882. *Hasbach.* Das englische Arbeitsversicherungswesen. 1883. *Wilkinson.* The Friendly-Societies-Movement. 1886. *Его же.* Mutual Thrift. 1891. *Schulze-Gävernitz.* Zum socialen Frieden. 2 B-e 1890. *Adler.* Die Versicherung der Arbeiter gegen Arbeitslosigkeit. 1895. *Schanz.* Beiträge zur Arbeitslosenversicherung. 1895, 1897 и 1901. Рядъ статей о страхованіи рабочихъ въ разныхъ странахъ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. I. Относительно установленія низшаго размѣра платы см: *Zwiedineck-Südenhorst.* Lohnpolitik u. Lohntheorie. 1900. *Klien.* Minimallohn u. Arbeiterbeamtenthum 1902. *Jastrow.* Socialpolitik u. Verwaltungswissenschaft. I. 1902.

Низкій уровень платы не даетъ рабочимъ классамъ возможности удовлетворять потребности согласно съ низшими требованіями гигіены и дѣлать сбереженія на черный день. Юридически свободный, но фактически зависящій отъ хозяина, работникъ принужденъ подчиняться всѣмъ правиламъ, которыя устанавливаетъ предприниматель, если даже эти предписанія тягостны для него и оскорбительны для человѣческаго достоинства. Длинный рабочій день, проводимый въ тѣсныхъ, неопрятныхъ, дурно провѣтриваемыхъ помѣщеніяхъ, разрушительно дѣйствуетъ на здоровье работниковъ какъ самъ по себѣ, такъ и неблагопріятною обстановкою, въ которой производится работа. Однообразный трудъ, захвативъ всю жизнь работника, не оставляетъ досуга для самообразованія, не позволяетъ развить духовныя

силы и получить доступъ къ наслажденіямъ, которыя можно почерпать изъ области науки и искусства. Что же остается при этомъ умственномъ мракѣ, какъ не тѣ грубыя наслажденія, которыя доставляетъ вино? Все, вмѣстѣ взятое, угнетаетъ работника и мѣшаетъ ему испытывать жизнерадостность, которая связана съ бо̀льшимъ матеріальнымъ довольствомъ и бо́льшимъ разнообразіемъ духовной жизни. Вся жизнь лишаетъ его способности испытывать полноту счастья, которую могутъ переживать люди, принадлежащіе къ болѣе обезпеченнымъ слоямъ населенія [3]).

Тяжелое положеніе рабочихъ классовъ вызвало разнообразныя попытки улучшить ихъ бытъ. Познакомимся съ мѣрами, которыя имѣютъ наиболѣе общее значеніе.

1) Стачки являются однимъ изъ средствъ, которыми работники стараются улучшить свое положеніе. Подъ стачкой разумѣютъ одновременное прекращеніе работы многими работниками по предварительному между ними соглашенію. Въ стачкѣ участвуютъ или работники только одного заведенія, или многихъ заведеній одной отрасли промышленности или даже разныхъ отраслей производства, стоящихъ во взаимной связи. Изслѣдованія стачекъ, произведенныя въ Западной Европѣ и Сѣверной Америкѣ, показываютъ, что стакнувшіеся рабочіе всего чаще ставятъ цѣлью повышеніе рабочей платы. По статистическимъ даннымъ, которыя были собраны въ Соединенныхъ Штатахъ за 6 лѣтъ (1881—86 года) относительно 3.902 стачекъ, распространившихся на 22.304 промышленныхъ заведенія, въ 32,82% всѣхъ случаевъ стачки были предприняты для повышенія заработной платы, въ 12,48% для сокращенія рабочаго времени, въ 7,77% дабы воспрепятствовать пониженію платы; относительно небольшое число случаевъ падаетъ на разныя другія побужденія, вызвавшія стачки.

Стачки, какъ показываютъ многочисленныя наблюденія, всего чаще возникаютъ при оживленіи промышленныхъ дѣлъ и во время застоя торговли. При среднемъ ходѣ промышленности, среднемъ сбытѣ товаровъ и среднихъ цѣнахъ, работники не могутъ имѣть основательную надежду возвысить свою плату; съ тѣмъ вмѣстѣ удовлетворительное положеніе дѣлъ не внушаетъ имъ опасеній, что предприниматели постараются понизить ихъ заработокъ. При оживленіи промышленности, возросшемъ спросѣ на трудъ и возвышеніи товарныхъ цѣнъ, рабочіе надѣются улучшить свое положеніе: ихъ поддерживаетъ въ этомъ сознаніе, что успѣшный сбытъ товаровъ позволяетъ предпринимателямъ выше оплачивать трудъ. Промышленный застой вызываетъ въ работникахъ чувство страха; они боятся, что хозяева будутъ имѣть побужденія понизить плату. Организуя стачку съ требованіемъ повысить плату, работники не

разсчитываютъ, что ихъ цѣль будетъ достигнута: они надѣются только удержать вознагражденіе за трудъ на томъ уровнѣ, при которомъ начинаютъ стачку.

Стачки въ Западной Европѣ вылились въ опредѣленныя типичныя формы. Работники, получивъ разсчетъ въ субботу, не идутъ въ понедѣльникъ на фабрику. Вслѣдъ за тѣмъ одинокіе изъ среды забастовавшихъ отправляются искать работы за предѣлами даннаго промышленнаго округа, а семейные получаютъ со второй недѣли небольшія денежныя пособія или изъ суммъ, которыя собираются спеціально для поддержанія стачечниковъ уже во время стачки, или изъ особыхъ фондовъ, если стачку поддерживаетъ союзъ рабочихъ. Со второй же недѣли стачечники отправляютъ къ хозяевамъ депутаціи для переговоровъ. Если хозяева чувствуютъ твердость своего положенія, а требованія забастовавшихъ рабочихъ чрезмѣрны, то они отказываются исполнить желаніе и часто даже не принимаютъ депутатовъ. Если требованія стачечниковъ умѣренны и состояніе промышленности позволяетъ исполнить ихъ цѣликомъ или отчасти, а хозяева находятъ убыточнымъ дальнѣйшую пріостановку работы, то начинаются переговоры, которые и ведутъ къ соглашенію. Въ послѣднія десятилѣтія происходили очень большія стачки какъ по числу участниковъ, такъ и по продолжительности: отмѣтимъ для 80-хъ годовъ 19-го вѣка стачки горнорабочихъ въ Анзинѣ и Деказевиллѣ во Франціи (каждая имѣла болѣе 10,000 участниковъ) и германскія стачки въ маѣ 1889 года. Послѣднія начались среди рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ Вестфаліи, распространились въ теченіе одной недѣли на нѣсколько горныхъ округовъ и захватили до 100,000 душъ. Стачечники требовали, чтобы время, употребляемое на спускъ въ шахты, было включено въ 8-часовой рабочій день, чтобы заработная плата была повышена на 15—25% и чтобы была ограничена работа въ сверхурочное время. Стачки продолжались около мѣсяца и закончились небольшими уступками со стороны хозяевъ. Осенью 1893 года происходила въ Англіи стачка рабочихъ, которая, по размѣрамъ, не имѣетъ ничего равнаго себѣ въ исторіи промышленности. Весною 1893 года цѣны угля стали понижаться, и владѣльцы копей рѣшились воспользоваться обстоятельствами, чтобы понизить заработную плату, которая за 1888—92 года была возвышена на 40%. А потому, рабочимъ было объявлено пониженіе платы на 25% подъ угрозой, что добываніе угля будетъ пріостановлено во всѣхъ копяхъ, гдѣ работники не согласятся на пониженіе. Въ Англіи числится болѣе 660,000 углекоповъ, изъ которыхъ до 160,000, преимущественно въ сѣверныхъ графствахъ Англіи и сѣверномъ Уэльсѣ, состоятъ членами великобританской федераціи горнорабочихъ. Кромѣ того, есть еще нѣсколько меньшихъ союзовъ

углекоповъ. Члены федераціи не подчинились требованіямъ хозяевъ, склонили на свою сторону много тысячъ товарищей, и стачка, начавшись 28-го іюля, распространялась въ началѣ августа на 300,000 работниковъ и ихъ семей. Помощь рабочимъ со стороны союзовъ поглотила сотни тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Стачка продолжалась 113 дней и окончилась согласіемъ рабочихъ на пониженіе платы въ размѣрѣ 15%. Укажемъ также разразившуюся въ іюнѣ 1894 года очень большую стачку желѣзнодорожныхъ рабочихъ на всѣхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, оканчивающихся въ Чикаго. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить всеобщую стачку французскихъ горнорабочихъ въ 1902 году. Въ ней участвовало 115.240 человѣкъ; число пропущенныхъ ими рабочихъ дней достигло 3.210.957.

Имѣютъ ли работники право вступать въ стачку и прекращать работу массами по предварительному соглашенію? Конечно, насильственныя дѣйствія стачечниковъ надъ тѣми товарищами, которые продолжаютъ работать, разрушеніе орудій и машинъ не могутъ быть терпимы, и государство обыкновенно караетъ за такія насилія. Но стачка, проходящая мирно, безъ нарушенія общественнаго порядка, есть актъ, въ юридическомъ отношеніи, безразличный. Понятіе о личной свободѣ заключаетъ въ себѣ понятіе о правѣ пользоваться всѣми средствами къ улучшенію хозяйственнаго быта, насколько эти способы не связаны съ насильственнымъ или обманнымъ нарушеніемъ интересовъ третьихъ лицъ. Со стороны каждаго работника, отдѣльно взятаго, это стремленіе выражается въ томъ, что, нанимаясь на работу, онъ старается выговорить отъ предпринимателя болѣе выгодныя условія. Единичный работникъ никогда не можетъ настоять на принятіи хозяиномъ такихъ условій труда, которыя онъ считаетъ выгодными и справедливыми: его слабый голосъ всегда заглушается голосами тѣхъ, которые не имѣютъ работы и ищутъ занятія за самое скудное вознагражденіе. Дѣйствуя же совмѣстно со многими товарищами, работникъ получаетъ такую точку опоры, о какой не можетъ и мечтать въ состояніи обособленія. Стачка представляется ему однимъ изъ средствъ къ улучшенію хозяйственнаго быта. Разъ она протекаетъ мирно, при строгомъ соблюденіи общественнаго порядка, нельзя считать преступнымъ одинъ фактъ пріостановки работы. А нарушеніе закона при стачкахъ становится все болѣе рѣдкимъ явленіемъ: по даннымъ гамбургской генеральной комиссіи союзовъ рабочихъ, за 1892 годъ на 1.000 стачечниковъ были наказаны 24,5 за 1894—6,4, за 1896—2,0%. Собранныя данныя касались 162,546 стачечниковъ. Мотивомъ къ запрещенію этихъ дѣйствій служитъ сознаніе, что единовременная массовая пріостановка работы убыточна для предпринимателей. Этотъ мотивъ былъ бы достаточенъ, если бы было

доказано, что та низкая заработная плата, ради повышенія которой и организуется стачка, не убыточна для работниковъ, или если бы могли быть принимаемы мѣры, препятствующія предпринимателямъ вступать въ соглашеніе, для одновременнаго пониженія платы.

Какъ оцѣнить стачки и забастовки съ точки зрѣнія народнаго хозяйства? Исходъ стачекъ не одинъ и тотъ же. Въ Соединенныхъ Штатахъ за 13 лѣтъ—съ 1881 до іюля 1894 года—было 14,930 стачекъ. Въ нихъ участвовало 69,000 предпріятій и 3,7 милліоновъ рабочихъ. Потерю на заработной платѣ опредѣляютъ въ 246,4 милліоновъ долларовъ и на прибыли — въ 39,9 милліоновъ. Сверхъ того, рабочіе союзы выплатили стачечникамъ, въ видѣ вспомоществованія 5,3 милліоновъ долларовъ. Въ 45% всѣхъ предпріятій стачки сопровождались полнымъ успѣхомъ, въ 12% успѣхъ былъ только частичный. Относительно стачекъ въ Англіи за послѣдніе годы 19 вѣка можетъ быть составлена такая таблица:

	1892 г.	1993 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Число стачекъ . . .	700	783	1.061	876	1.021	965
Число участ. рабоч.	356.799	636.386	324.245	263.758	198.657	233.000
Число потерян. дней	17.381.936	31.205.062	9.322.096	5.542.652	3.748.525	10.400.000
Участвовало рабочихъ въ стачкахъ, которыя окончились:	%	%	%	%	%	%
въ пользу рабочихъ.	27,5	62,9	22,1	24,1	39,5	30,5
въ пользу хозяевъ.	19,9	12,1	42,1	27,9	33,4	29,0
неопредѣленно. . .	52,6	25,0	35,8	48,0	27,1	40,5

Во Франціи, по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1890 году была 161 стачка, неудачная для работниковъ при 146 успѣшныхъ стачкахъ. За 1891 и 92 года стачки съ тѣмъ и другимъ исходами распредѣлялись почти поравну. За 10 лѣтъ (1893—1902) средніе ежегодные результаты стачекъ во Франціи опредѣляются такими цифрами: на 100 стачекъ 22,92 увѣнчались полнымъ успѣхомъ для работниковъ, 34,39 частичнымъ, а 42,69 окончились неудачею. На каждыхъ 100 работниковъ, которые участвовали въ стачкахъ, 15,94 достигли цѣли въ полномъ объемѣ, 48,74—отчасти, а 35, 42—проиграли. За 1901 и 1902 года стачечники пропустили болѣе $6^1/_2$ милліоновъ рабочихъ дней [3]). Когда цѣль стачечниковъ не достигается, то стачка связана съ потерей

платы, которую забастовавшіе могли бы получить за свой трудъ, если бы не было стачки. Но потеря этимъ не ограничивается: она сказывается также недоборами въ прибыли предпринимателей и сокращеніемъ производства во всѣхъ отрасляхъ, которыя косвенно задѣты стачкою. Однако, не слѣдуетъ думать, что ущербъ, причиняемый стачками народному хозяйству, опредѣляется числомъ дней, въ теченіе которыхъ забастовавшіе оставались безъ работы. Вотъ примѣръ ошибочнаго разсчета: если средняя цѣнность, производимая рабочимъ въ 1 день, составляетъ 3 рубля, то стачка 10,000 работниковъ, длящаяся 30 дней, причиняетъ народному хозяйству убытокъ въ размѣрѣ 900,000 рублей. Обыкновенно убытокъ не достигаетъ такой цифры. Въ каждой отрасли промышленности, кромѣ средняго теченія дѣлъ, есть такъ называемое мертвое время года, которое характеризуется уменьшеніемъ числа рабочихъ, сокращеніемъ рабочаго дня, вялостью производства. Мертвое время падаетъ въ разныхъ отрасляхъ на различные періоды; нѣтъ также данныхъ, чтобы опредѣлить среднюю продолжительность мертваго сезона для отдѣльныхъ производствъ. Положимъ, что въ данной отрасли она составляетъ 2 мѣсяца въ годъ. Не будь стачки, мертвое время года длилось бы въ этой отрасли 2 мѣсяца: стачка же сокращаетъ этотъ періодъ, быть можетъ, до $1^1/_2$ или 1 мѣсяца. Наличность многихъ тысячъ незанятыхъ работниковъ, отличающая современный строй промышленности, всегда можетъ вести къ тому, что большая стачка, если она образовала въ производствѣ даже большій пробѣлъ, нежели причиняетъ мертвое время года, можетъ быть заглажена усиленной работой въ данной отрасли съ привлеченіемъ къ занятію части запасно-рабочей арміи. Въ итогѣ стачки не уменьшаютъ массы цѣнностей, производимыхъ въ народномъ хозяйствѣ. Онѣ имѣютъ вліяніе только на распредѣленіе этихъ цѣнностей; годичный заработокъ стачечниковъ уменьшается, вслѣдствіе стачки, на x рублей, но на тѣ же x рублей увеличивается заработокъ людей, которые, не будь стачки, вовсе не имѣли бы занятія. То же совершается и съ прибылью: она уменьшается на x рублей для хозяевъ тѣхъ промышленныхъ заведеній, которыя были затронуты стачкой; но на часть этихъ x рублей позднѣе увеличивается прибыль тѣхъ же предпринимателей, а на другую часть x-прибыль тѣхъ предпріятій данной отрасли, куда не распространилась стачка. Словомъ, стачки, протекающія мирно, безъ разрушенія имущества, не приносятъ вреда народному хозяйству, а вліяютъ только на доходы отдѣльныхъ группъ предпринимателей и работниковъ. Работники придаютъ стачкамъ важное значеніе; ихъ считаютъ особенно цѣлесообразнымъ средствомъ, пока нѣтъ постоянной союзной организаціи и палатъ посредниковъ. Неудачный исходъ стачки, необходимость для забастовавшихъ снова приступить къ работѣ на преж-

нихъ условіяхъ, причиняя потери стачечникамъ, заставляетъ ихъ быть осмотрительными, прекращать работу только тогда, когда общее состояніе промышленности даетъ основательную надежду на повышеніе заработной платы. Когда же стачка приводитъ къ принятію хозяевами предложеній рабочихъ или выгодному для забастовавшихъ компромиссу, то въ бытѣ ихъ наступаетъ улучшеніе; постепенно оно можетъ распространиться и на всѣхъ рабочихъ данной отрасли производства: стачка германскихъ книгопечатниковъ въ 80-хъ годахъ 19 вѣка привела для всѣхъ книгопечатниковъ Германіи къ повышенію платы на 6%. Остановка работъ, причиняя матеріальный ущербъ, можетъ имѣть и то значеніе, что напоминаетъ предпринимателямъ о необходимости, при благопріятномъ положеніи дѣлъ, торопиться съ улучшеніемъ быта рабочихъ, а при неблагопріятномъ—мириться съ убытками и не стараться тотчасъ же переложить ихъ на работниковъ посредствомъ пониженія платы.

2) *Статистика труда* даетъ прочное основаніе для принятія мѣръ къ улучшенію быта рабочихъ. Такая статистика, имѣя своимъ предметомъ число рабочихъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства и предпріятіяхъ, съ раздѣленіемъ по полу, возрасту, семейному состоянію, размѣры заработной платы, способы ея исчисленія, ея колебанія, продолжительность рабочаго дня и года, работу въ воскресные и праздничные дни, разныя другія условія договора о наймѣ, даетъ точныя указанія относительно отраслей производства и сторонъ быта, которыя особенно нуждаются въ воздѣйствіи государственной власти. Какъ вообще статистика, изучая массы явленій, нуждается въ централизованіи рабочихъ силъ, такъ и статистика труда можетъ быть ведена съ наибольшею пользою для дѣла, если сосредоточивается въ вѣдѣніи государства, если мѣстныя учрежденія, которыя изучаютъ бытъ рабочаго класса, имѣютъ одно центральное статистическое бюро, объединяющее ихъ труды. Статистика труда получила наибольшее развитіе въ Сѣверной Америкѣ: по примѣру штата Массачусетсъ, устроившаго бюро статистики труда въ 1864 году, 20 другихъ штатовъ постепенно создали подобныя учрежденія. Эти бюро различаются, главнымъ образомъ, имущественными средствами, которыя государство выдаетъ на ихъ содержаніе. По плану же, положенному въ основаніе ихъ работъ, они совершенно сходны. Бюро, возникшія до 1883 года, имѣли полуоффиціальное существованіе; имъ не было предоставлено право требовать отъ кого-либо отвѣтовъ на вопросные листы. Тѣмъ же бюро, которыя учреждены позднѣе, особенно въ Мичиганѣ, Калифорніи, предоставлено это право: подъ угрозою довольно высокой денежной пени законъ обязываетъ корпораціи, общества и частныхъ лицъ, работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ или рудникахъ, давать

отвѣты, которые предлагаютъ бюро труда относительно положенія рабочаго класса. Бюро труда производятъ статистическія изысканія по очень обширнымъ программамъ. Въ нихъ нашли себѣ мѣсто не только вопросы, касающіеся положенія рабочихъ въ производствѣ и ихъ вознагражденія, но и такіе, какъ вопросъ о семейной жизни работниковъ, о разводахъ, о преступленіяхъ, о пьянствѣ, о вліяніи невоздержной жизни и проч. Благодаря этимъ учрежденіямъ, Соединенные Штаты имѣютъ такую статистику труда, какою не располагаетъ ни одно государство Европы. Съ 1888 года бюро труда въ Вашингтонѣ, преобразованное въ министерство труда, получило характеръ центральнаго статистическаго учрежденія для всѣхъ бюро труда. Съ 1887 года существуетъ и въ Швейцаріи подобное учрежденіе подъ именемъ „швейцарскій секретаріатъ труда". Получая небольшую субсидію отъ правительства, онъ служитъ органомъ всеобщаго союза швейцарскихъ работниковъ, обнимающаго союзы рабочихъ, которые сложились въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства. Дабы облегчить секретаріату изученіе быта швейцарскихъ рабочихъ, правительство предоставило ему право обращаться за справками относительно положенія рабочихъ къ частнымъ лицамъ, обществамъ и правительственнымъ учрежденіямъ. Съ послѣдняго десятилѣтія 19 вѣка такія же учрежденія стали возникать во многихъ городахъ Германіи (Arbeitsämter, Arbeitssecretariate) и другихъ культурныхъ странъ.

3) *Союзы рабочихъ* могущественно вліяютъ на всѣ стороны жизни пролетаріата. Имѣя своими членами людей одной и той же отрасли производства, союзъ рабочихъ представляетъ крупную организованную силу, которая поднимаетъ весь строй жизни своихъ членовъ. а) Отдѣльный работникъ не въ состояніи обозрѣть всю площадь труда въ той отрасли, къ которой принадлежитъ: если даже онъ хорошо грамотенъ, любознателенъ, охотно читаетъ, то не имѣетъ столько досуга, чтобы подробно изучить положеніе данной отрасли промышленности и сдѣлать выводъ о томъ, представляетъ ли она благопріятныя условія для улучшенія быта рабочихъ. Союзъ располагаетъ всѣми условіями для рѣшенія этой задачи. Въ его составъ входятъ наиболѣе энергическіе и просвѣщенные представители рабочаго класса. Пользуясь ими, какъ своими уполномоченными, секретарями, оплачивая ихъ трудъ, союзъ поручаетъ имъ слѣдить за состояніемъ рынка труда, собирать всѣ свѣдѣнія относительно данной отрасли промышленности, взвѣшивать то, насколько извѣстный періодъ времени благопріятствуетъ полученію рабочими болѣе высокой платы или измѣненію быта къ лучшему въ другихъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, единичнаго работника отличаетъ почти полное незнакомство съ тѣмъ, что происходитъ въ его отрасли производства, а союзъ можетъ знать положеніе

дѣлъ во всѣхъ подробностяхъ. Мы находимъ еще бо́льшее различіе между отдѣльными работниками и союзами относительно возможности вліять на высоту заработной платы и на другія условія труда. Союзъ, обнимая довольно большую массу людей, можетъ договариваться съ хозяевами, какъ со стороной, приблизительно равной. Послѣдніе знаютъ, что, пріостановивъ работу значительное число людей, продолженіе производства станетъ на нѣкоторое время невозможнымъ; поэтому, отказываясь даже выслушать заявленія отдѣльныхъ работниковъ, хозяева ведутъ переговоры съ союзами, нерѣдко съ большимъ вниманіемъ относятся къ ихъ требованіямъ, вступаютъ съ ними въ соглашеніе. б) Единичный работникъ, получая плату, которая не покрываетъ даже необходимыхъ потребностей, почти не можетъ дѣлать сбереженія; пока страхованіе рабочихъ не организовано, болѣзнь, безработица погружаютъ его въ безъисходную нужду. Союзъ служитъ для своихъ членовъ страховымъ учрежденіемъ: небольшіе еженедѣльные взносы, которые дѣлаютъ члены въ общую кассу, образуютъ въ совокупности крупный капиталъ; изъ него выдаются пособія больнымъ, лишеннымъ занятія. Матеріальная помощь, согласно съ установившеюся практикой англійскихъ союзовъ рабочихъ, столь значительна, что даже много мѣсяцевъ, проведенныхъ работникомъ въ болѣзни или безъ работы по какой бы то ни было причинѣ, не повергаютъ его въ крайнюю нищету. в) Отмѣтимъ, наконецъ, огромную важность общенія съ товарищами, важность нравственной поддержки, которую каждый членъ находитъ въ союзѣ. Единичный работникъ не имѣетъ доступа ни къ источникамъ, откуда можетъ пополнить свое образованіе, ни къ учрежденіямъ, которыя даютъ возможность развлечься во время досуга. Единственнымъ мѣстомъ развлеченія служитъ питейный домъ. Союзъ рабочихъ восполняетъ эти пробѣлы. Имѣя въ своей средѣ наиболѣе развитыхъ и энергическихъ представителей рабочаго класса, союзы заботятся о томъ, чтобы создать для своихъ членовъ библіотеки, воскресные и вечерніе классы, публичныя чтенія, клубы. А значительныя матеріальныя средства позволяютъ союзамъ устроивать все это въ крупныхъ размѣрахъ. Вотъ условія, которыя заставляютъ насъ признать союзы очень важнымъ средствомъ ко всестороннему улучшенію быта рабочихъ.

Англія занимаетъ первое мѣсто по размѣрамъ, въ какихъ развились союзы рабочихъ. Стараясь устранить невыгоды, среди которыхъ проходитъ жизнь рабочихъ классовъ, союзы стремятся захватить всѣхъ работниковъ данной отрасли. Каждый союзъ, какъ цѣлое, имѣетъ своими членами мѣстные союзы, состоящіе только изъ работниковъ въ данномъ городѣ или округѣ. Многіе союзы (именно старѣйшіе) принимаютъ членовъ

съ большою разборчивостью: они требуютъ, чтобы вступающій былъ хорошо подготовленъ къ своему занятію, чтобы онъ получалъ не менѣе средней платы, которая господствуетъ въ извѣстномъ промыслѣ и данномъ мѣстѣ; они требуютъ также, чтобы вступающіе были людьми нравственнаго поведенія. Англійскіе союзы стремятся къ достиженію слѣдующихъ цѣлей: 1) Полученіе ихъ членами достаточной заработной платы. Предоставляя каждому участнику заключать съ предпринимателемъ договоръ о заработной платѣ, союзъ выступаетъ со своими требованіями, охраняетъ интересы отдѣльныхъ членовъ, когда они не въ состояніи выговорить себѣ среднюю обычную плату. Съ этимъ связаны также старанія союзовъ препятствовать пониженію платы, разъ оно не вытекаетъ изъ общаго ухудшенія промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ въ данной отрасли, а является только произволомъ отдѣльныхъ предпринимателей. Во многихъ отрасляхъ производства уже упрочился такой порядокъ, что договоръ о размѣрахъ и формахъ платы заключается между предпринимателями и союзами, а не отдѣльными работниками. Союзы охраняютъ интересы своихъ членовъ также стремленіемъ 2) сократить рабочій день и 3) установить въ промышленныхъ заведеніяхъ порядокъ, который не былъ бы вреденъ для работниковъ или оскорбителенъ для ихъ личнаго достоинства. 4) Сюда же клонятся всѣ мѣры, посредствомъ которыхъ союзы стараются приравнять предложеніе рабочихъ рукъ спросу. Въ этихъ видахъ они ведутъ списки незанятыхъ работниковъ, отмѣчаютъ вакансіи въ промышленныхъ заведеніяхъ и указываютъ свободныя мѣста своимъ членамъ, не имѣющимъ занятія. У кого совсѣмъ нѣтъ средствъ, тому даютъ денежное пособіе, которое и позволяетъ достигнуть мѣста, гдѣ есть работа. 5) Союзы служатъ также кассами взаимопомощи, откуда выдаются пособія членамъ въ случаѣ невольной безработицы, болѣзни, дряхлости и на похороны. О значительныхъ размѣрахъ пособій свидѣтельствуютъ, напримѣръ, суммы, которыя выдаетъ своимъ членамъ союзъ соединенныхъ машиностроителей: при безработицѣ членъ получаетъ по 10 шиллинговъ въ теченіе первыхъ 14 недѣль, по 7 шиллинговъ слѣдующія 10 недѣль и по 6—за дальнѣйшія 10 недѣль; въ совокупности пособіе выдается цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ. Отмѣтимъ, наконецъ, что англійскіе союзы рабочихъ организуютъ дешевыя столовыя, потребительныя и строительныя общества, библіотеки. Развитіе союзовъ въ Англіи, начавшись съ 20-хъ годовъ 19 вѣка, когда было отмѣнено запрещеніе устроивать сходки и образовать общества, приняло за послѣднія десятилѣтія очень большіе размѣры: на конгрессѣ 1890 года были представители 311 союзовъ съ общимъ числомъ членовъ до $1^1/_2$ милліона. Въ началѣ 1901 года въ Англіи было 1236 союзовъ рабочихъ съ 1.922.780 членами; изъ нихъ прихо-

дилось 505.023 члена на союзы горнорабочихъ, а 334.913—на союзы въ разныхъ отрасляхъ металлургической промышленности. Къ концу 1901 года 100 наиболѣе крупныхъ союза имѣли капиталъ въ 4.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ и промыслахъ союзы считаютъ своими членами 50% рабочихъ. Самымъ старымъ и богатымъ является союзъ соединенныхъ машиностроителей.

Въ другихъ странахъ союзы рабочихъ стоятъ далеко позади англійскихъ, какъ по числу членовъ, такъ по имущественнымъ средствамъ и привычкѣ дѣйствовать дружно, настойчиво и законосообразно для достиженія поставленныхъ цѣлей. Въ Германіи движеніе началось съ конца 60-хъ годовъ. Въ 1902 году въ Германіи насчитывали 5999 союзовъ съ 682.938 членами. Кромѣ того, есть больше 200 союзовъ, число членовъ которыхъ неизвѣстно. Союзы рабочихъ по металламъ и книгопечатниковъ развились особенно успѣшно. Во Франціи союзы сдѣлали значительные успѣхи за послѣднія 15 лѣтъ. Въ началѣ 1903 года во французской промышленности дѣйствовали 3934 союза съ 643.757 членами. Союзы рабочихъ въ Европѣ имѣютъ ту отличительную особенность, что стараются избѣгать стачекъ и направляютъ всѣ усилія къ мирному улучшенію быта своихъ членовъ: за первую половину 80-хъ годовъ 7 крупнѣйшихъ англійскихъ союзовъ израсходовали до 2 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ на выдачу пособій членамъ, лишеннымъ работы, больнымъ, увѣчнымъ, пострадавшимъ отъ пожара, и только около 290,000 фунтовъ на стачки. Въ послѣдніе годы обширныя стачки среди англійскихъ работниковъ потребовали крупныхъ расходовъ изъ союзныхъ кассъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ союзы организуются, главнымъ образомъ, съ цѣлью повышенія платы и сокращенія рабочаго дня; многіе изъ нихъ возникаютъ только на короткое время, для достиженія своихъ цѣлей посредствомъ стачекъ (если предприниматели не соглашаются на ихъ требованія). Въ 1885 году въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось до 40 союзовъ съ общимъ числомъ членовъ около 500.000; однако, многіе союзы имѣли чисто временный характеръ. Въ 1902 году союзы рабочихъ имѣли 1.400.000 членовъ.

Сдѣланы попытки установить тѣсную связь между синдикатами хозяевъ и союзами рабочихъ. Этому положилъ начало Смитъ, англійскій фабрикантъ желѣзныхъ кроватей. По плану Смита, хозяева данной отрасли соединяются въ синдикатъ и вступаютъ въ тѣсное общеніе съ союзомъ рабочихъ, который образовался въ той же отрасли. Синдикатъ обязуется не нанимать рабочихъ, стоящихъ внѣ союза, а работники признаютъ для себя обязательнымъ работать только на хозяевъ, участвующихъ въ синдикатѣ. Плата упорядочивается согласно съ движеніемъ цѣнъ. Когда предположено измѣнить плату, то синди-

катъ представляетъ союзу рабочихъ всѣ свѣдѣнія относительно товарнаго рынка данной отрасли; это облегчаетъ союзу заключеніе, настолько ли измѣнилась цѣна товара, чтобы слѣдовало повысить или понизить плату. Въ октябрѣ 1893 года такой порядокъ былъ введенъ въ производствѣ желѣзныхъ кроватей въ Англіи. Первоначально изъ 50 хозяевъ только 12 вступили въ синдикатъ, но вскорѣ еще 30 стали его членами. Какъ только состоялось соглашеніе синдиката съ союзомъ, рабочіе получили 10%-ную прибавку къ платѣ; за послѣдніе же годы плата была повышена на 30%. Въ 1899 году членами организаціи состояли до 500 хозяевъ съ капиталомъ въ 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и больше 30.000 рабочихъ. Это соглашеніе примѣняется, главнѣйше, въ слѣдующихъ отрасляхъ: изготовленіе металлическихъ кроватей, пружинныхъ матрацовъ, печныхъ приборовъ, разныхъ мѣдныхъ издѣлій, обработка фарфора. Это движеніе началось также въ разныхъ отрасляхъ гончарной промышленности. Обыкновенно иниціатива тѣснѣйшей связи капитала и труда исходитъ отъ хозяевъ. Начатки подобнаго порядка есть кое-гдѣ и въ Германіи.

Можно признать, что такая организація выгодна для обѣихъ сторонъ. При обязательствѣ союза рабочихъ поставлять трудъ только на синдикатъ, хозяева чувствуютъ себя огражденными отъ соперниковъ: новыя предпріятія, возникающія внѣ синдиката, находятъ уже менѣе искусныя рабочія руки. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этой формы: въ большей части отраслей производства нужно не много времени для ознакомленія съ пріемами труда, а потому вновь возникающія предпріятія съумѣютъ образовать для себя рабочую армію. Само же соглашеніе съ работниками стѣсняетъ синдикаты, и они только тамъ будутъ готовы идти на это, гдѣ безъ соглашенія производство не даетъ значительныхъ выгодъ.

4) Къ союзамъ рабочихъ примыкаетъ учрежденіе, которое сдѣлало за послѣднія 30 лѣтъ очень большіе успѣхи: *третейскіе суды* или *палаты посредниковъ*. Столкновенія между предпринимателями и рабочими бываютъ двоякаго рода. Въ однихъ случаяхъ рѣчь идетъ о правѣ: предметомъ этихъ столкновеній служатъ условія труда, вытекающія изъ договора между сторонами. Въ правѣ ли хозяинъ разсчитывать рабочихъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ? Въ правѣ ли онъ подвергать ихъ денежной пенѣ за извѣстные поступки? Въ правѣ ли рабочій оставить работу до истеченія срока при наступленіи такихъ-то условій? Въ другихъ случаяхъ споръ между сторонами касается условій, на которыхъ долженъ быть заключенъ договоръ о работѣ; здѣсь между ними возникаетъ борьба интересовъ. Всѣ распри перваго рода разбираются общими судами государства или спеціальными, промышленными; въ составъ послѣднихъ

часто входятъ поравну представители отъ хозяевъ и работниковъ. Рѣшеніе вопроса при всѣхъ этихъ разногласіяхъ потому не связано съ большими трудностями, что рѣчь идетъ объ отступленіи отъ того порядка, который установленъ закономъ или договоромъ сторонъ, который, поэтому, имѣетъ значеніе обязательной нормы и обыкновенно общеизвѣстенъ.

Недоразумѣнія втораго рода устраняются не такъ легко: здѣсь дѣло идетъ не объ исполненіи извѣстныхъ правилъ и не объ охраненіи ихъ отъ посягательствъ той или другой стороны, а о созданіи новаго порядка, не объ огражденіи уже существующихъ правъ, а о пріобрѣтеніи новыхъ. Вмѣсто 12 часовъ, работники хотятъ работать 11 часовъ въ сутки, вмѣсто 5 рублей въ недѣлю, они хотятъ получать 6 рублей, вмѣсто 1 раза въ мѣсяцъ, они хотятъ получать разсчетъ каждую недѣлю; хозяева, платившіе по 6 рублей въ недѣлю, хотятъ впредь платить 4. Когда споръ идетъ о правѣ, то обѣ стороны рѣдко склонны къ нарушенію порядка: онѣ увѣрены, что судъ возстановитъ право потерпѣвшаго. Но судъ не призванъ дѣйствовать въ случаяхъ втораго рода: а потому именно здѣсь и есть на лицо многочисленныя условія, которыя вызываютъ стачки и забастовки— со стороны рабочихъ и закрытіе промышленныхъ заведеній— со стороны хозяевъ. Эти разногласія могутъ быть улаживаемы третейскими судами, которые разбираютъ распри между сторонами и постановляютъ приговоръ о томъ, на чемъ должны сойдтись спорящіе. Такими учрежденіями служатъ палаты посредниковъ, состоящія изъ представителей отъ хозяевъ и работниковъ. Палата можетъ быть учреждаема для отдѣльной отрасли промышленности или для многихъ отраслей въ данномъ городѣ или округѣ; здѣсь все зависитъ отъ того, насколько сходны или различны условія труда въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства. Въ составъ палатъ входятъ хозяева и работники въ равномъ числѣ, причемъ каждая сторона самостоятельно избираетъ своихъ представителей. Предсѣдателемъ же долженъ служить третейскій судья. Всего лучше, если третейскій судья избирается членами палаты посредниковъ: тогда можно разсчитывать на выборъ лицъ, которыя заслуживаютъ довѣріе обѣихъ сторонъ. Это учрежденіе можетъ дѣйствовать съ наибольшимъ успѣхомъ, если члены избираются на сколько-нибудь продолжительное время, напримѣръ, 2—3 года: въ такомъ случаѣ они чувствуютъ себя тѣснѣе связанными съ учрежденіемъ и охотнѣе посвящаютъ дѣлу свое время и силы. Не рѣшенъ вопросъ о томъ, должны ли быть палаты посредниковъ организуемы принудительно, по велѣнію закона, или онѣ должны быть дѣломъ частной иниціативы. Мы считаемъ цѣлесообразнымъ, чтобы государство приглашало промышленниковъ къ учрежденію палатъ, предоставляя выборъ членовъ исключительно усмотрѣнію

ихъ и работниковъ. Государство можетъ оказывать палатамъ очень существенную поддержку, если обезпечиваетъ исполненіе ихъ приговоровъ.

Палаты развились съ 60-хъ годовъ 19 вѣка въ Англіи, благодаря двумъ общественнымъ дѣятелямъ — Мунделлѣ и Кеттле. По имени этихъ лицъ и называются двѣ системы палатъ. Въ палатахъ системы Кеттле есть третейскій судья, постановляющій приговоръ, который обязательно приводится въ исполненіе. Въ палатахъ Мунделлы нѣтъ третейскаго судьи, а члены избираютъ предсѣдателя; исполненіе приговора этихъ палатъ не обязательно. Въ первомъ случаѣ, если приговоръ не противенъ закону, судебная власть заботится о его исполненіи; во второмъ случаѣ подчиненіе приговору палаты предоставляется на усмотрѣніе сторонъ. Съ 80-хъ годовъ въ Англіи развилась новая форма улаживанія разногласій между хозяевами и рабочими. Во всѣхъ случаяхъ, когда разногласіе имѣетъ общій характеръ, касается рабочаго времени или платы относительно цѣлой отрасли производства или, по крайней мѣрѣ, цѣлаго округа, правила служатъ предметомъ обсужденія, а затѣмъ и соглашенія между союзами хозяевъ и союзами рабочихъ. Разъ стороны не приходятъ къ соглашенію, то избирается третейскій судья, и передъ нимъ ведутъ дѣло уполномоченные отъ обоихъ союзовъ. Всѣ же дѣла, имѣющія, главнымъ образомъ, индивидуальное значеніе, разсматриваются предварительно секретарями союзовъ хозяевъ и рабочихъ, и, большею частію, приводятся ими къ окончательному рѣшенію. За 8 лѣтъ (1894—1901) англійскія палаты посредниковъ способствовали примиренію сторонъ въ 327 стачкахъ со 190.989 участниками. Упорядоченныя палатами стачки составляютъ 5,3% всѣхъ стачекъ за эти 8 лѣтъ, а участники, подчинившіеся рѣшенію палатъ,— 10,5% работниковъ, которые принимали участіе во всѣхъ стачкахъ. — Эти учрежденія проникаютъ постепенно и въ другія страны.

5) Свободный договоръ между предпринимателями и работниками не даетъ ручательства, что первые не будутъ злоупотреблять выгодами своего положенія, а вторые,—сторона болѣе слабая, — съумѣютъ отстоять свои существенные интересы. Наблюденіе показываетъ, что даже тамъ, гдѣ работники дѣйствуютъ не единолично, а идутъ сомкнутымъ строемъ, въ союзахъ, они не могутъ обезпечить себѣ такія условія труда, которыя необходимы для охраненія ихъ тѣлесныхъ силъ, тѣмъ болѣе для ихъ духовнаго развитія. Эти обязанности принимаетъ на себя государство. Основныя нормы, которыми государство упорядочиваетъ трудъ въ интересахъ болѣе слабой стороны— работниковъ, находятъ выраженіе въ законодательствѣ о рабочихъ; его главною составной частью является *фабричное законодательство.*

Фабричное законодательство можетъ быть изучаемо съ точки зрѣнія интересовъ, которые оно охраняетъ. Передъ нами выступаютъ три группы такихъ интересовъ. 1) Тѣлесное здоровье работающихъ. Оно можетъ подвергаться вреднымъ вліяніямъ вслѣдствіе общихъ условій, среди которыхъ трудятся работники въ данной отрасли промышленности или въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ, а также въ силу особыхъ условій труда, въ которыхъ находятся отдѣльныя лица. Рабочія или жилыя помѣщенія, вслѣдствіе недостаточнаго количества свѣта и воздуха, могутъ разрушительно дѣйствовать на здоровье работающихъ; эти особенности труда съ наибольшею силою заявляютъ о себѣ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, — таковы химическое производство, спичечное, — гдѣ работникъ имѣетъ дѣло съ ядовитыми веществами и гдѣ только очень хорошее, просторное, тщательно провѣтриваемое помѣщеніе можетъ уменьшить причиняемый вредъ. Тѣлесное здоровье работниковъ нерѣдко несетъ ущербъ отъ машинъ, которыя образуютъ совокупность сложныхъ, громоздкихъ, сильно и быстро дѣйствующихъ механизмовъ. Слишкомъ большая скученность машинъ, неосторожность при работѣ, во время чистки и поправки служатъ причиною многочисленныхъ и тяжкихъ увѣчій. Всѣ эти особенности крупнаго производства объясняютъ необходимость тѣхъ отдѣловъ фабричнаго законодательства, которые охраняютъ здоровье всей массы работниковъ. — Вторымъ источникомъ неблагопріятныхъ вліяній на здоровье служитъ продолжительность работы, слишкомъ большое число рабочихъ часовъ, или несвоевременность работы: таковъ ночной трудъ. Условія перваго рода, связанныя или съ особенностями даннаго производства или съ извѣстнымъ предпріятіемъ, могутъ быть названы объективными, ибо они вредны сами по себѣ, вредны для всѣхъ, кто работаетъ при этихъ условіяхъ. Особенности же втораго рода оказываютъ бо́льшее или меньшее вліяніе въ зависимости отъ пола и возраста работающихъ. Восьмичасовой рабочій день для взрослаго мужчины можетъ быть признанъ нормальнымъ, не обременительнымъ, но онъ чрезмѣрно длиненъ для 15-лѣтнихъ подростковъ. Во многихъ отраслахъ хлопчатобумажной промышленности, при умѣренно долгомъ рабочемъ днѣ, трудъ не можетъ быть признанъ вреднымъ для женщинъ; но онъ вреденъ и даже опасенъ для женщинъ въ послѣднемъ періодѣ беременности или въ первыя недѣли послѣ родовъ. Ночной трудъ причиняетъ умѣренный вредъ мужчинамъ средняго возраста и здоровья; но онъ въ корень разрушаетъ здоровье дѣтей, подростковъ и даже женщинъ. Такимъ образомъ, фабричные законы содержатъ нормы, которыя охраняютъ здоровье работниковъ примѣнительно къ ихъ индивидуальнымъ свойствамъ. 2) Кромѣ тѣлеснаго здоровья, законы имѣютъ въ виду и умственные интересы рабо-

тающаго люда. Одно изъ самыхъ тяжелыхъ (быть можетъ, самое тяжкое) условій въ жизни работника — то, что онъ лишенъ досуга къ развитію своихъ умственныхъ силъ и достиженію ступени, на которой могъ бы пользоваться умственными и эстетическими наслажденіями, доступными имущимъ классамъ. Въ виду этого фабричные законы содержатъ постановленія о такомъ порядкѣ работы малолѣтнихъ и подростковъ, при которомъ имъ оставалось бы время на посѣщеніе школы. Иногда есть требованія относительно устройства школъ для малолѣтнихъ рабочихъ при самомъ промышленномъ заведеніи. 3) Наконецъ, законы не относятся безучастно и къ чистотѣ нравовъ работниковъ. Нравственность можетъ страдать при ночной совмѣстной работѣ лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. На нее оказываетъ неблагопріятное вліяніе совмѣстный трудъ лицъ обоего пола въ тѣхъ производствахъ, гдѣ высокая температура позволяетъ работать только раздѣтыми или полуодѣтыми. Нравственность работающихъ подвергается очень большимъ испытаніямъ, когда помѣщенія, въ которыхъ производится работа, служатъ также мѣстами ночлега, когда жилыя помѣщенія неудовлетворительны. Поэтому фабричные законы содержатъ постановленія относительно и этихъ пунктовъ.

Нужно имѣть въ виду, при изученіи фабричнаго законодательства, что рабочій людъ представляется не одной сплошной массой. Естественныя условія возраста и пола позволяютъ разбить рабочихъ на четыре самостоятельныя группы. Первую образуютъ дѣти въ возрастѣ, примѣрно, до 14 лѣтъ. Они лишены сознательнаго отношенія къ окружающему, не имѣютъ ни умственной, ни хозяйственной самостоятельности, а потому могутъ всего легче служить предметомъ эксплуатаціи, какъ со стороны хозяевъ, которые нанимаютъ ихъ на работу, такъ и со стороны родителей. Вотъ причины, которыя дѣлаютъ особенно важными постановленія фабричныхъ законовъ относительно дѣтей. Подростки послѣ 14, даже 13 лѣтъ и до 17 или 18 обладаютъ уже большими силами. Прошедши начальную школу, они иногда имѣютъ то элементарное образованіе, безъ котораго въ современномъ обществѣ человѣкъ вовсе безпомощенъ; въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства подростки получаютъ довольно большую плату, а это кладетъ начало ихъ хозяйственной самостоятельности. Но, по условіямъ и возраста, и тѣлесной силы, они далеко не обладаютъ способностью къ сознательной оцѣнкѣ окружающаго и полной хозяйственной самостоятельностью. Они могутъ быть въ гораздо меньшей степени, нежели дѣти, предметомъ эксплуатаціи со стороны родителей, но, по отношенію къ нанимателямъ, они имѣютъ почти столь же малую силу сопротивленія, какъ дѣти. Поэтому, вслѣдъ за охраненіемъ малолѣтнихъ, государство имѣетъ столь же важныя обязанности

относительно подростковъ. Женщины образуютъ третью группу Взрослая женщина не имѣетъ той устойчивости, какъ взрослый работникъ Вѣковая подчиненность женщины мужчинѣ ведетъ къ тому, что отецъ, мужъ, братъ легко могутъ злоупотреблять выгодами своего положенія и принуждать своихъ дочерей, женъ, сестеръ къ работѣ, которая вредно отзывается и на тѣлесномъ здоровьѣ женщинъ, и на ихъ нравственности. Женщины рабочаго класса и въ отношеніяхъ къ нанимателямъ не обладаютъ той силой сопротивленія, какъ мужчины: живущая, главнымъ образомъ, въ семьѣ, зависящая отъ мужчины, женщина-работница и въ зрѣломъ возрастѣ имѣетъ относительно данной сферы производства болѣе узкій кругозоръ, чѣмъ мужчина. Оттѣсняемая съ поприща общественной дѣятельности, она еще не воспитала въ себѣ навыка къ образованію союзовъ съ соработницами, а чрезъ то и къ улучшенію своего быта посредствомъ самопомощи. Вотъ условія, которыя возлагаютъ на государство важныя обязанности въ дѣлѣ охраненія интересовъ и взрослыхъ работницъ. Взрослые работники образуютъ четвертую группу, наиболѣе самостоятельную. Именно эта группа, какъ показываютъ предыдущія страницы, можетъ сдѣлать довольно много для улучшенія своего быта и на началахъ самопомощи; но и она нуждается въ защитѣ законовъ. А потому, желательна такая организація фабричнаго законодательства, при которой самые слабые члены рабочаго класса пользуются наибольшею охраной.

Родиной фабричнаго законодательства служитъ Англія. Крупное производство развилось въ ней ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, и раньше обнаружились невыгоды, которыя выпадаютъ на долю рабочаго класса, пока государство не регулируетъ его отношеній къ предпринимателямъ. Въ Англіи уже были достигнуты значительные результаты по охранѣ рабочихъ, когда государства европейскаго материка едва начинали вступать на этотъ путь. Въ настоящее время, кромѣ Англіи, Швейцарія, Австрія и Соединенные Штаты имѣютъ наиболѣе развитое фабричное законодательство.

Относительно фабричной работы дѣтей Швейцарія опередила другія государства: въ ней запрещено принимать на фабрики дѣтей до 14 лѣтъ. Въ Австріи дѣти до 14 лѣтъ не должны быть принимаемы для фабричной работы, а въ возрастѣ отъ 12 до 14 лѣтъ могутъ быть вообще употребляемы для правильныхъ промысловыхъ занятій, если это не вредитъ ихъ здоровью и, притомъ, не болѣе 8 часовъ въ сутки. Въ Германіи дѣти до 13 лѣтъ не могутъ быть принимаемы на фабрики. Тѣхъ-же, которые старше 13 лѣтъ, можно принимать на работу лишь подъ условіемъ, что они не обязаны посѣщать народную школу. Рабочій день дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтъ, не долженъ пре-

вышать 6 часовъ. Въ Англіи мы находимъ подробную регламентацію дѣтскаго фабричнаго труда. Дѣти не принимаются на работу ранѣе 10 лѣтъ. Съ этого возраста они допускаются къ работѣ, но не должны работать ночью (отъ 7 вечера до 7 утра), въ воскресные и многіе праздничные дни. Кромѣ полныхъ праздниковъ, законъ даетъ имъ 8 полупраздничныхъ дней въ году. Работа не должна продолжаться болѣе $4^1/_2$ часовъ безъ перерыва. При этомъ, дѣти, работающіе на фабрикахъ, обязаны посѣщать школу. Отмѣтимъ также заботливость, съ которою относится къ дѣтямъ финляндскій фабричный законъ. Дѣти моложе 12 лѣтъ не принимаются въ промышленныя заведенія. Сверхъ того, запрещается работать и всѣмъ дѣтямъ старше этого возраста, при слабости здоровья; рабочее время не должно длиться болѣе 7 часовъ, включая $^1/_2$ часовой перерывъ послѣ 4 часовъ работы.

Мы находимъ въ англійскомъ фабричномъ законодательствѣ наиболѣе постановленій относительно подростковъ. Считая подростками лицъ отъ 14 до 18 лѣтъ, оно запрещаетъ имъ работать ночью и въ воскресенья и, какъ и дѣтямъ, даетъ имъ свободу отъ занятій въ нѣкоторые праздники и 8 полупраздничныхъ дней въ году. Законъ опредѣляетъ 10 часами наибольшую длину рабочаго дня для пяти дней недѣли и 6 часами для субботы (до 2 часовъ пополудни). Почти столь же далеко ушла на этомъ пути и Швейцарія: для подростковъ до 16 лѣтъ предѣльная длина рабочаго дня (включая школьныя занятія) установлена въ 11 часовъ и въ 10 по субботамъ и наканунѣ праздниковъ. Австрійское законодательство запрещаетъ ночную работу подростковъ и ограничиваетъ ихъ рабочій день 11 часами, включая $1^1/_2$ часа на отдыхъ. Финляндское законодательство оказываетъ подросткамъ, не достигшимъ 15 лѣтъ, такую же защиту, какъ и дѣтямъ; къ ночной работѣ оно не допускаетъ также и подростковъ отъ 15 до 18 лѣтъ.

Взрослыя работницы пользуются во многихъ отношеніяхъ такой же охраной закона, какъ и подростки. Французскій законъ 30 марта 1900 года ограничилъ рабочій день подростковъ, не достигшихъ 18 лѣтъ, и женщинъ, 11 часами въ теченіе 2-хъ лѣтъ по изданіи, $10^1/_2$ часами въ теченіе 2 слѣдующихъ лѣтъ, а затѣмъ—10 часами. Англійское законодательство приравниваетъ работницъ подросткамъ. Но англійское законодательство имѣетъ существенный пробѣлъ,—въ немъ нѣтъ особыхъ постановленій относительно беременныхъ работницъ, а также работницъ, какъ хозяекъ дома. Въ этихъ обоихъ отношеніяхъ швейцарскіе законы представляютъ крупныя преимущества: установляя для женщинъ 11 часовъ, а по субботамъ и наканунѣ праздниковъ 10 часовъ, какъ высшій предѣлъ рабочаго дня, швейцарскій фабричный законъ запрещаетъ имъ работать ночью

и въ воскресные дни, предписываетъ удлинять имъ на $^1/_2$ часа перерывъ для обѣда, если онѣ завѣдуютъ хозяйствомъ и если перерывъ работы не достигаетъ $1^1/_2$ часа; беременныя передъ родами и роженицы не должны работать въ совокупности цѣлыя 8 недѣль. Австрійское законодательство держится тѣхъ же принциповъ, хотя проводитъ ихъ не съ такою опредѣленностью; ночная работа женщинъ не допускается за немногими исключеніями; въ теченіе 4 недѣль послѣ родовъ женщины не должны быть употребляемы для работъ. Охрану беременныхъ и роженицъ мы находимъ также въ германскомъ, голландскомъ, бельгійскомъ фабричныхъ законахъ. Въ Сѣверной Америкѣ штатъ Висконсинъ даетъ женщинамъ наибольшую охрану: высшій предѣлъ рабочаго дня ограниченъ 8 часами.

Сверхъ того, законы многихъ государствъ запрещаютъ или ограничиваютъ работу подростковъ и женщинъ въ отрасляхъ производства, гдѣ трудъ можетъ имѣть особенно вредное вліяніе на здоровье или нравственность: въ рудникахъ, каменоломняхъ, стекольныхъ и кирпичныхъ заводахъ, на спичечныхъ фабрикахъ, въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ металлургическихъ заводовъ, а также въ типографіяхъ, при изготовленіи тѣхъ печатныхъ произведеній и рисунковъ, продажа или выставка которыхъ, какъ противныхъ добрымъ нравамъ, подлежитъ уголовному наказанію.

Законы не оставляютъ безъ вниманія и взрослыхъ работниковъ. Швейцарія еще съ 60-хъ годовъ имѣла для отдѣльныхъ кантоновъ законодательно опредѣленный высшій предѣлъ рабочаго дня; въ 1877 году онъ ограниченъ для всего государства 11-ю, а для субботъ и дней наканунѣ праздниковъ 10 часами. Въ тѣхъ же отрасляхъ промышленности, которыя связаны съ опасностью для здоровья, союзный совѣтъ можетъ сокращать рабочій день по мѣрѣ надобности. Наибольшій предѣлъ рабочаго дня ограниченъ въ Австріи 11 часами съ правомъ для высшей администраціи удлинять этотъ предѣлъ на 1 часъ въ производствахъ, которыя въ томъ особенно нуждаются; списокъ такихъ производствъ подвергается пересмотру каждые 3 года. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки рабочій день ограничивается 10 часами. А 27 штатовъ и территорій имѣютъ законы, установляющіе 8-часовой рабочій день. Въ однихъ—эти нормы примѣняются только при работахъ, исполняемыхъ для штата и общинъ самой администраціей или подрядчиками; въ другихъ—8 часовъ составляютъ высшій предѣлъ рабочаго дня для рудниковъ, для трудовъ по орошенію и сооруженію дорогъ; въ 6 штатахъ (Иллиноисъ, Индіана, Коннектикутъ, Миссури, Нью-Іоркъ, Пенсильванія) 8-часовой день признается нормальнымъ, если между сторонами не состоялось инаго соглашенія.

Вопросъ о ночной и воскресной работѣ взрослыхъ мужчинъ еще мало разработанъ въ фабричныхъ законахъ. Большая часть государствъ не имѣютъ относительно этого законодательныхъ ограниченій. Исключеніемъ служитъ Швейцарія. Швейцарскій фабричный законъ допускаетъ ночную работу (отъ 8 часовъ вечера до 6 утра) взрослыхъ мужчинъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Постоянная ночная работа разрѣшается союзнымъ совѣтомъ только въ тѣхъ отрасляхъ, которыя, по своей природѣ, требуютъ непрерывнаго дѣйствія, но подъ условіемъ, чтобы взрослый мужчина работалъ въ теченіе сутокъ не болѣе 11 часовъ. Мужчины, которые работаютъ по воскресеньямъ, должны быть свободны чрезъ одно воскресенье. Австрійскій фабричный законъ также запрещаетъ воскресную работу мужчинъ, за исключеніемъ тѣхъ отраслей производства, въ которыхъ необходимъ непрерывный трудъ.

Кромѣ этихъ ограниченій, относящихся до отдѣльныхъ группъ рабочаго класса, мы находимъ въ фабричныхъ законахъ санитарныя предписанія. §§ 2 и 3 швейцарскаго фабричнаго закона предписываютъ: „На каждой фабрикѣ рабочія помѣщенія, машины и приспособленія должны быть устроиваемы и поддерживаемы такимъ образомъ, чтобы были наилучшимъ образомъ обезпечены жизнь и здоровье работниковъ. Слѣдуетъ заботиться именно о томъ, чтобы рабочія помѣщенія были хорошо освѣщены во время работы, чтобы атмосфера была свободна отъ пыли, чтобы воздухъ могъ быть освѣжаемъ соотвѣтственно съ числомъ работниковъ, съ родомъ освѣщенія, съ образованіемъ вредныхъ веществъ... Кто имѣетъ намѣреніе устроить фабрику или передѣлать фабрику, уже существующую, тотъ долженъ довести объ этомъ до свѣдѣнія кантональнаго правительства и доказать представленіемъ плана, что фабрика, по своему устройству, будетъ вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ закона“. Подобныя же требованія, хотя не столь опредѣленныя, находимъ мы въ фабричныхъ законахъ и другихъ государствъ.

Въ связи съ этими положеніями стоятъ и нормы, которыми законъ регулируетъ распорядокъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Этотъ распорядокъ касается начала и конца рабочаго дня, перерывовъ въ работѣ, времени расплаты, штрафовъ и т. д. Установленіе этого порядка односторонней властью предпринимателя ведетъ къ тягостной зависимости работниковъ отъ хозяина. Законъ смягчаетъ иногда эту зависимость. Такъ, въ Швейцаріи законъ требуетъ, чтобы каждый фабрикантъ составилъ фабричное положеніе, которое поступаетъ къ кантональному правительству и утверждается имъ только въ томъ случаѣ, если не содержитъ ничего, противнаго закону. Но, до утвержденія, работникамъ должна быть дана возможность вы-

сказаться по поводу фабричныхъ правилъ. Однородныя положенія находимъ мы въ Австріи и Германіи.

Отмѣтимъ, наконецъ, порядокъ, установляемый государствомъ относительно выдачи заработной платы. Эти положенія находятся, большею частью, не въ фабричныхъ, а въ общегражданскихъ законахъ. Среди нихъ особенно важно требованіе, чтобы расплата производилась деньгами, а не товаромъ. Вотъ какъ постановляетъ объ этомъ германскій имперскій законъ. „Промышленники обязаны исчислять рабочую плату въ имперскихъ деньгахъ и выплачивать ее наличными. Они не имѣютъ права кредитовать рабочихъ товарами. Однако, разрѣшается, при разсчетѣ, выдавать работникамъ жизненные припасы по заготовительной цѣнѣ, давать жилище и землю въ пользованіе по обычной въ той мѣстности наемной и арендной платѣ, освѣщеніе, отопленіе, орудія и сырые матеріалы для переработки по среднимъ заготовительнымъ цѣнамъ. Допускается и болѣе высокая цѣна доставляемыхъ работникамъ орудій и матеріаловъ подъ условіемъ, чтобы она не превышала обычной въ данномъ мѣстѣ цѣны и была установлена предварительнымъ соглашеніемъ".

Фабричные законы дѣйствительны лишь въ томъ случаѣ, когда есть особыя должностныя лица, наблюдающія за ихъ исполненіемъ. Таковы фабричные инспектора. Правильное упорядоченіе фабричной инспекціи предполагаетъ въ лицахъ, которыя занимаютъ эти должности, знакомство съ техникой важнѣйшихъ производствъ и условіями хозяйственнаго быта, полную независимость отъ хозяевъ и работниковъ, достаточное жалованье, позволяющее человѣку всецѣло посвятить себя этимъ важнымъ обязанностямъ. Дабы обезпечить ихъ дѣятельности успѣхъ, имъ должно быть предоставлено право посѣщать промышленныя заведенія во всякое время дня и ночи. Въ Англіи положеніе инспекторовъ наиболѣе соотвѣтствуетъ этимъ требованіямъ.

Когда въ Англіи вводились фабричные законы, то промышленники ратовали противъ нихъ доводами, что они, лишая предпринимателей возможности пользоваться самыми дешевыми рабочими силами, увеличатъ издержки производства, удорожатъ товары и сдѣлаютъ Англію неспособной соперничать на всемірномъ рынкѣ съ производителями тѣхъ странъ, которыя не ввели фабричныхъ законовъ. Многіе экономисты (назовемъ, напримѣръ, Сеніора) стояли на сторонѣ предпринимателей. Факты показали, что опасенія были напрасны. Сокращеніе работы малолѣтнихъ и взрослыхъ увеличило ихъ рабочую энергію и повысило производительность труда: хлопчато-бумажная ткань, стоившая въ 1830 году $7^3/_8$ пенсовъ за ярдъ, стоила въ 1860 году $3^1/_2$ пенса. Ограниченіе работы малолѣт-

нихъ оказало благотворное вліяніе на ихъ здоровье. Въ 30-хъ годахъ 19 вѣка, влѣдствіе ранняго поступленія на фабрику и долгаго однообразнаго труда стоя, фабричные работники часто страдали искривленіемъ ногъ; къ 70-мъ годамъ это уродство было уже очень рѣдкимъ явленіемъ. Вѣсъ тѣла 10-лѣтнихъ дѣтей, работавшихъ на фабрикахъ, составлялъ въ 1835 году 57 англійскихъ фунтовъ, а въ 1874—62¾ фунта, т.-е. почти не отставалъ отъ вѣса дѣтей земледѣльческаго класса. Сокращеніе рабочаго дня малолѣтнихъ содѣйствовало также успѣхамъ народнаго образованія. Столь же благопріятныя послѣдствія могутъ быть подмѣчены и въ другихъ странахъ.

Съ 80-хъ годовъ стали все чаще раздаваться голоса въ пользу развитія фабричнаго законодательства путемъ международнаго соглашенія. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ созваніемъ международной конференціи въ Берлинѣ въ началѣ 1890 года. Она не дала практическихъ послѣдствій; но нужно признать правильною мысль о необходимости международнаго соглашенія для дальнѣйшаго развитія фабричныхъ законовъ. Въ Англіи, при изданіи первыхъ фабричныхъ законовъ, слышались мрачныя предсказанія. Они не сбылись: 50 лѣтъ тому назадъ Англія пользовалась такими благопріятными условіями, какихъ не имѣли другія страны Европы: дешевый кредитъ, огромный торговый флотъ, господство англійскаго флага на всѣхъ моряхъ и высокое развитіе техники—вотъ въ чемъ Англія далеко опередила материкъ Европы. Съ тѣхъ поръ многія условія хозяйственной жизни измѣнились къ лучшему и у другихъ народовъ. Введеніе фабричныхъ законовъ имѣло благопріятное вліяніе на здоровье работниковъ; колоніальная политика нѣмцевъ, французовъ и даже итальянцевъ открыла этимъ народамъ новые рынки сбыта; техника, укрѣпляемая профессіональнымъ образованіемъ, сдѣлала такіе успѣхи, что во многихъ отрасляхъ производства преимущества Англіи стали совершенно незначительны, а въ нѣкоторыхъ ее догнали американцы, французы и нѣмцы. Въ развитіи торговаго флота другіе народы сдѣлали также большіе успѣхи. Такимъ образомъ, современный международный рынокъ представляетъ много условій, вслѣдствіе которыхъ даже небольшія перемѣны въ производствѣ могутъ сильно вліять на состояніе цѣлой отрасли промышленности въ данной странѣ. Невыгоды, проистекающія изъ уменьшенія массы труда, не могутъ быть такъ легко, какъ прежде, уравновѣшены для страны повышеніемъ его производительности. Сокращеніе рабочаго дня въ Англіи и Швейцаріи, напримѣръ, на 1 часъ можетъ удорожить англійскій и швейцарскій товары только на 2—3%, но даже и такое относительное увеличеніе цѣны можетъ затруднить англійскимъ производителямъ соперничество съ нѣмцами, французами или

американцами. Даже въ странахъ, наиболѣе развившихъ фабричное законодательство, оно служитъ для рабочихъ классовъ еще очень слабой охраной. Его дальнѣйшимъ успѣхамъ будетъ препятствовать боязнь, какъ бы государство, относящееся къ работникамъ наиболѣе благожелательно, не осталось позади, какъ бы оно не потеряло своего положенія на міровомъ рынкѣ [4]). Международное же соглашеніе упроститъ эту задачу: оно побудитъ страны, отставшія въ развитіи фабричныхъ законовъ, сдѣлать шагъ впередъ, а въ государствахъ, гдѣ уже много сдѣлано въ этомъ отношеніи, поможетъ осуществиться завѣтной мечтѣ рабочихъ классовъ и всѣхъ ихъ искреннихъ друзей — привести трудовой день къ тѣмъ предѣламъ, которые соотвѣтствуютъ требованіямъ гигіены.

6. Заработная плата такъ ничтожна, что изъ нея обыкновенно не могутъ быть сдѣланы сбереженія, которыя были бы достаточны для поддержанія работниковъ во время болѣзни, безработицы, неспособности къ труду и въ старости, которыя могли бы обезпечить ихъ семьи въ случаѣ ихъ преждевременной смерти. Остается одинъ исходъ: обращеніе къ частной или общественной благотворительности. Эти неудобства могутъ быть нѣсколько смягчены *страхованіемъ рабочихъ*. Періодически правильные платежи, преміи,—взносимые на работника, даютъ ему право получить, при наступленіи того обстоятельства, во имя котораго и было предпринято страхованіе, извѣстную сумму единовременно (похоронныя деньги) или же періодически (въ болѣзни, безработицѣ, во время неспособности къ труду, за старостью или другими причинами).

Страхованіе рабочихъ выдвигаетъ прежде всего вопросъ объ источникахъ, откуда должны быть взносимы преміи. Такими источниками могутъ быть заработная плата, барышъ предпринимателя и средства государственной казны. Съ перваго взгляда кажется, что заработная плата, въ виду своей незначительности, не можетъ покрывать преміи. Но это—не совсѣмъ такъ. Невозможность дѣлать сбереженія изъ заработной платы только въ томъ случаѣ стояла бы внѣ спора, если бы былъ уровень, ниже котораго не могутъ опускаться расходы работника и его семьи. Мы показали, что нѣтъ уровня, который устанавливался бы требованіями гигіены; какъ бы плата ни была низка, какъ бы ни были скудны потребности, которымъ она удовлетворяетъ, она можетъ быть уменьшена, и доля, на которую она можетъ быть уменьшена, могла бы служить преміей за страхованіе работника. Расходы работника и его семьи сводятся только къ недостаточному удовлетворенію важнѣйшихъ потребностей, а потому большинство работниковъ добровольно не дѣлаетъ сбереженій изъ своей скудной платы; добровольно они не вносили бы и страховой преміи. Но разъ госу-

дарство установляетъ эту обязанность, — доля платы можетъ быть удерживаема въ качествѣ страховой преміи [5]). Покрытіе премій изъ средствъ предпринимателей также не повело бы, какъ думаютъ нѣкоторые писатели, къ переложенію этой тягости въ цѣнѣ товаровъ на всѣхъ потребителей. Нѣтъ необходимой нормы прибыли [6]) и если прибыль, вообще, довольно высока, а страховая премія за рабочихъ ложится на предпринимателей умѣренной тягостью, то,—такъ какъ соперничество между производителями побуждаетъ ихъ только въ крайнихъ случаяхъ повышать цѣну товаровъ — болѣе вѣроятнымъ послѣдствіемъ явилось бы стремленіе предпринимателей переложить на работниковъ часть новаго бремени, другую же часть принять на себя и постепенно уменьшить ее усовершенствованіемъ производства.—Мы скажемъ то же и о покрытіи этихъ расходовъ изъ государственной казны. Десятки и сотни милліоновъ, на которые вслѣдствіе этого должны увеличиться государственные расходы, будутъ частями покрыты изъ всѣхъ отраслей народнаго дохода — ренты, прибыли и заработной платы. А потому можно комбинировать различными способами покрытіе премій изъ этихъ трехъ источниковъ.

Но есть основаніе предпочесть вторые два---взносъ премій изъ прибыли предпріятія съ доплатами изъ государственной казны. Такое покрытіе этого расхода вполнѣ оправдывается съ точки зрѣнія экономической. Не слѣдуетъ забывать, что, удерживая изъ заработной платы 8—10 рублей въ годъ и давая работнику кое-какія крохи на случай болѣзни, старости, безработицы, государство ухудшаетъ и безъ того жалкія условія его жизни въ средніе трудовые годы: на эти 10 рублей онъ могъ бы или немного улучшить свою пищу, или обновить свою убогую домашнюю утварь. Непривлеченіе рабочихъ ко взносу премій можетъ быть оправдано и потому, что не весь расходъ, который понесутъ для этого предприниматели, будетъ возмѣщенъ уменьшеніемъ платы рабочимъ: нельзя, поэтому, сказать, что работникъ, номинально невзносящій страховой преміи, будетъ въ дѣйствительности нести ее. Освобожденіе работниковъ отъ обязанности уплачивать страховую премію имѣетъ и большое нравственное значеніе. Государство является охранителемъ такого общественнаго порядка, при которомъ рабочіе классы занимаютъ невыгодное положеніе, а предприниматели извлекаютъ главныя выгоды изъ условій пользованія наемнымъ трудомъ; а потому справедливо, чтобы обезпеченіе рабочихъ въ формѣ страхованія лежало исключительно на государствѣ и предпринимателяхъ. Такой порядокъ долженъ быть одобренъ и въ политическомъ отношеніи. Недостаточны мелкія улучшенія въ господствующихъ формахъ общежитія. Нужно неустанно и энергически работать надъ преобразованіемъ существующаго

порядка въ виду одной конечной великой цѣли, — доставленія всѣмъ людямъ возможности широко и всесторонне развивать тѣлесныя и духовныя силы. Расходы государства и предпринимателей на страхованіе рабочихъ способны чаще напоминать о недостаткахъ существующаго порядка и побуждать къ его усовершенствованію. Намъ могутъ еще возразить, что подобный порядокъ лишаетъ страхованіе воспитательной силы, которую оно имѣетъ, какъ скоро работники дѣлаютъ сбереженія, оплачивающія преміи. Предупреждая это возраженіе, мы скажемъ, что работники имѣютъ предъ собой очень широкое поле для воспитанія бережливости: таковы союзы рабочихъ. Съ развитіемъ страхованія союзы рабочихъ не становятся излишними. Разнообразіе цѣлей союзовъ дѣлаетъ необходимыми для нихъ и значительныя денежныя средства. Присоединеніе къ союзамъ и участіе въ правильныхъ денежныхъ взносахъ можетъ лучше воспитывать бережливость, нежели покрытіе премій по страхованію, уже потому, что первое добровольно, тогда какъ второе принудительно.

Страхованіе на случай болѣзни упорядочено въ Германіи закономъ 15 іюня 1883 года и послѣдующими узаконеніями. Всѣ они объединены закономъ 25 мая 1903 года. Страхованіе распространяется на всѣхъ работниковъ, занятыхъ въ горномъ дѣлѣ, въ ремесленныхъ заведеніяхъ и на фабрикахъ, а также на надсмотрщиковъ (мастеровъ отдѣльныхъ частей въ промышленныхъ предпріятіяхъ), если ихъ заработокъ не превышаетъ $6^2/_3$ марокъ въ день. Каждый долженъ состоять членомъ одной изъ кассъ, которыя по закону раздѣляются на 7 разрядовъ (фабричныя, общинныя, корпоративныя и т. д.). Начиная отъ третьяго дня болѣзни, работникъ получаетъ изъ кассы пособіе, равное половинѣ средней платы, или же помѣщается безвозмездно въ больницу; 26 недѣль—наиболѣе продолжительный срокъ, въ теченіе котораго ему выдаютъ пособіе. Въ исключительныхъ случаяхъ пособіе можетъ быть выдаваемо даже цѣлый годъ. Взносы не должны превышать $1^1/_2$—3% заработка страхуемыхъ; послѣдніе платятъ $^2/_3$ этой суммы, а $^1/_3$ хозяева покрываютъ изъ собственныхъ средствъ.

Страхованіе на случай старости и неспособности къ труду упорядочено въ Германіи закономъ 22 іюня 1889 года. Законъ 13 іюля 1899 внесъ еще нѣкоторыя дополненія.

Согласно съ этими законами, обязательному страхованію подлежатъ лица обоего пола, достигшія 16 лѣтъ, какъ состоящія въ бракѣ, такъ и одинокія. Работа по найму — вотъ отличительная особенность всѣхъ этихъ людей. Такимъ образомъ эта обязанность распространяется на рабочихъ, подмастерій, учениковъ, домашнюю прислугу, каковъ бы ни былъ ихъ заработокъ, на надсмотрщиковъ въ промышленныхъ заведеніяхъ,

приказчиковъ (кромѣ служащихъ въ аптекахъ), учителей и другихъ съ годовымъ заработкомъ не болѣе 2000 марокъ. Должны быть застрахованными также рабочіе на германскихъ морскихъ судахъ и судахъ внутренняго плаванія. На шкиперовъ обязанность распространяется только въ томъ случаѣ, если ихъ жалованье не превышаетъ 2000 марокъ. Страхованіе охватываетъ также (это рѣшается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ согласно съ обстоятельствами дѣла) рабочихъ, которые, не имѣя опредѣленнаго мѣста, промышляютъ оказаніемъ за плату временныхъ услугъ: рабочіе въ гавани, посыльные, носильщики, сидѣлки при больныхъ, прачки, швеи и т. п. Всѣ эти лица должны страховать себя, если нѣтъ основанія разсматривать ихъ, какъ самостоятельныхъ промышленниковъ. Законъ предоставляетъ союзному совѣту распространять обязательное страхованіе и на слѣдующія группы: 1) мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ, которые по временамъ нанимаютъ одного работника, 2) хозяевъ-посредниковъ, которые, имѣя наемныхъ рабочихъ, производятъ въ собственныхъ мастерскихъ, но за счетъ другихъ промышленниковъ. Законъ примѣнимъ во всѣхъ случаяхъ только къ свободнымъ работникамъ: ему не подлежатъ заключенные въ тюрьмахъ и живущіе въ работныхъ домахъ. Къ заработной платѣ законъ относитъ все, получаемое работникомъ въ деньгахъ и натурой: квартиру, топливо, одежду, пользованіе садомъ, пастбищемъ для коровы. Отъ обязательнаго страхованія свободны всѣ чиновники, имѣющіе право на пенсію, соотвѣтствующую, по крайней мѣрѣ, инвалидной рентѣ низшаго разряда, а также нѣкоторыя другія группы. Въ итогѣ получается болѣе 13 милліоновъ людей, подлежащихъ обязательному страхованію. Преміи уплачиваются въ равныхъ доляхъ работниками и хозяевами, а казна дѣлаетъ приплату въ размѣрѣ 50 марокъ къ каждой выдаваемой пенсіи, какъ въ случаѣ неспособности къ труду, такъ и по старости. Доходы и соотвѣтствующіе имъ взносы раздѣлены на 5 разрядовъ: I) менѣе 350 марокъ, II) 350—550, III) 550—850, IV) 850—1.150, V) выше 1.150 марокъ. Еженедѣльные взносы по этимъ классамъ составляютъ: 14 пфенниговъ, 20, 24, 30 и 36. При отнесеніи страхуемаго, по его доходу, къ одной изъ 5 группъ, принимается въ разсчетъ его средній заработокъ: для однихъ за таковой берутъ среднюю въ данной мѣстности поденную плату обыкновенныхъ поденщиковъ и помножаютъ ее на 300; для другихъ среднимъ заработкомъ считаютъ доходъ, по которому они дѣлаютъ взносы въ кассы для больныхъ. Стариковская рента составляетъ для 5 классовъ: 110, 140, 170, 200 и 230 марокъ. Платный годъ опредѣленъ въ 47 недѣль. Рента дается вслѣдствіе неспособности лица къ труду въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ въ своемъ занятіи не можетъ заработать и $^1/_3$ того, что считается

среднимъ доходомъ для данныхъ промысла и мѣстности. Рента по неспособности къ труду можетъ быть получена во всякомъ возрастѣ, если застрахованный сдѣлалъ не менѣе 200 недѣльныхъ взносовъ. Право на стариковскую ренту дается достиженіемъ 70 лѣтъ, если застрахованный уплатилъ недѣльный взносъ не менѣе 1.200 разъ (т. е. $25^1/_2$ лѣтъ). Въ видѣ исключенія законъ допускаетъ возвратъ сдѣланныхъ взносовъ: женщинѣ, которая вступаетъ въ бракъ, вдовѣ застраховавнаго и сиротамъ моложе 15 лѣтъ, законнымъ и незаконнымъ дѣтямъ застрахованной женщины, если они не имѣютъ отца, вдовцу, если онъ неспособенъ къ работѣ и умершая жена была кормилицей семьи. Германскій законъ доставляетъ работнику очень малое обезпеченіе: 110 марокъ для людей, получающихъ низшую плату за трудъ, т.-е. не больше того, что человѣкъ можетъ получить въ старости при сколько-нибудь правильно организованномъ общественномъ призрѣніи.

Съ 1884 года въ Германіи развилось также страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ въ промышленности. Законы 1885, 86, 1901 и 1903 годовъ дальше развили это дѣло. Въ основѣ этого страхованія лежатъ два начала: 1) уплата всей страховой преміи одними предпринимателями съ устраненіемъ рабочихъ и государства отъ участія во взносахъ и 2) упроченіе всего дѣла въ формѣ взаимнаго страхованія, посредствомъ образованія промышленныхъ товариществъ, страхующихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Въ составъ каждаго товарищества входятъ предприниматели, занятые однимъ и тѣмъ же промысломъ. Законъ сдѣлалъ обязательнымъ страхованіе рабочихъ и служащихъ (съ годовымъ заработкомъ не больше 2.000 марокъ) въ горномъ дѣлѣ, соляныхъ копяхъ и варницахъ, каменоломняхъ, а также во всѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ есть паровые котлы и механизмы, приводимые въ движеніе стихійными силами (вѣтромъ, водою, газомъ, паромъ и т. д.). Обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ распространено на рабочихъ и служащихъ въ перевозочной промышленности, во всѣхъ видахъ труда, относящихся къ строительному промыслу, а также во многихъ отрасляхъ казеннаго управленія—въ военномъ, морскомъ, желѣзнодорожномъ, почтовомъ и телеграфномъ дѣлѣ. Въ государственныхъ учрежденіяхъ страхованіе производится за счетъ имперіи или отдѣльныхъ государствъ, а не при помощи товариществъ. Обязательное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ распространено также на рабочихъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ и, наконецъ, на заключенныхъ въ тюрьмахъ. Въ силу этого страхованія, пострадавшій получаетъ пособіе, которымъ покрываются расходы на лѣченіе, а также пенсію до полнаго выздоровленія. Если за увѣчьемъ слѣдуетъ полная потеря трудоспособности, то пострадавшему

дают пожизненную пенсію; въ случаѣ смерти рабочаго отъ несчастнаго случая, остающіеся члены его семьи получаютъ пенсіи (онѣ не должны въ совокупности превышать 60% заработка умершаго), а также сумму на погребеніе пострадавшаго. Въ 1902 году въ Германіи были застрахованы: 10.820.000 на случай болѣзни, 19.083.000 отъ несчастныхъ случаевъ и 13.381.000 на старость. Въ томъ же году страховыя кассы уплатили: за страхованнымъ отъ болѣзни 183.174.100 марокъ, отъ несчастныхъ случаевъ 108.133.100 и застрахованнымъ на старость—120.414.100 марокъ. Отъ 1885 до конца 1903 года по всѣмъ отдѣламъ страхованія было выдано до 4 милліардовъ марокъ. Общее число людей, получившихъ за это время пособіе, достигаетъ 60 милліоновъ. Въ дѣлѣ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзни Австрія слѣдуетъ съ конца 80-хъ годовъ за Германіей. Во Франціи пенсіонныя кассы наиболѣе развиты среди горнорабочихъ До послѣдняго времени участіе въ этихъ кассахъ было добровольнымъ. Но 29 іюня 1894 года изданъ законъ, установляющій обязательное страхованіе рабочихъ въ рудникахъ. Преміи составляются изъ заработной платы и взносовъ предпринимателей. Въ другихъ государствахъ господствуетъ принципъ свободнаго страхованія рабочихъ.

Страхованіе отъ безработицы является важной составной частью страхованія. Его техника представляетъ мало особенностей, которыхъ не было бы въ другихъ отрасляхъ. Трудности при его упорядоченіи сводятся, главнымъ образомъ, къ вопросу о томъ, кто долженъ нести расходы по обезпеченію работниковъ, лишенныхъ занятія. Въ обширной странѣ, при угнетенномъ состояніи хозяйственной жизни, число безработныхъ достигаетъ многихъ сотенъ тысячъ; поддержка ихъ въ теченіе мѣсяцевъ можетъ потребовать десятковъ милліоновъ рублей. Изъ чьихъ же средствъ должны быть добываемы эти милліоны?

Заслуживаетъ вниманія попытка, сдѣланная въ кантонѣ С. Галленъ. Въ 1894 году тамъ было организовано обязательное страхованіе отъ безработицы. Оно держалось только 2 года. Страховой капиталъ составлялся изъ взносовъ работниковъ и хозяевъ и приплатъ изъ общинной и государственной казны. Отношеніе лучшихъ работниковъ къ страхованію препятствовало его успѣшному развитію. Разсчитывая, что безработица не постигнетъ ихъ, они были враждебно настроены противъ начинанія и неохотно дѣлали взносы. Затрудненіемъ служило и то, что не удалось организовать контроль надъ безработными, а только онъ и могъ выяснить, кто имѣетъ работу и кто не имѣетъ ея. За оба года дѣятельности кассы на плательщикахъ накоплялись недоимки; бо́льшую ихъ часть нельзя было взыскать.—Въ 1899 году въ кантонѣ Базель—городъ былъ

составленъ проектъ закона страхованія отъ безработицы. Проектъ распространяетъ дѣйствіе закона на всѣхъ работающихъ по найму гражданъ отъ 14-лѣтняго возраста, если годовой заработокъ не превышаетъ 1800 франковъ. Средствами страховой кассы служатъ взносы работниковъ (по 10—20 сантимовъ въ недѣлю), хозяевъ, приплаты казны и пожертвованія. Застрахованные, въ связи съ размѣрами получаемой платы, дѣлятся на 4 разряда. Въ случаѣ безработицы застрахованный получаетъ пособіе; оно выдается не болѣе 70 дней въ году, отъ 80 сантимовъ и до 2 франковъ въ день. Опредѣляли цифрою почти въ 10000 число людей, подлежавшихъ обязательному страхованію. При всенародномъ голосованіи проектъ былъ отклоненъ большинствомъ 576 голосовъ. Выяснилось, что большая часть работниковъ подала голосъ противъ проекта. Между ними поддерживалось убѣжденіе, что безработица можетъ грозить только тѣмъ, кто похуже, что исправнымъ работникамъ предстояло бы уплачивать взносы безъ всякой надежды извлекать изъ страховой кассы какія-либо выгоды. Крупные хозяева относились къ закону сочувственно, а мелкіе—съ боязнью. То же случилось и въ Цюрихѣ: проектъ закона о принудительномъ страхованіи рабочихъ былъ отклоненъ народомъ въ 1898 году.

Попытки организовать добровольное страхованіе отъ безработицы были сдѣланы въ кантонѣ Бернъ, въ Кельнѣ и другихъ мѣстахъ.

Страхованіе этого рода можетъ быть правильно организовано лишь въ томъ случаѣ, если расходы будутъ сполна покрываться общинами, государствомъ и хозяевами. Роботнику, вносящему даже часть преміи при страхованіи на случай старости, болѣзни, увѣчья, трудно удѣлить что-либо на застрахованіе отъ безработицы. Нужно имѣть въ виду и то, что такія жертвы вызывали бы во многихъ сильное раздраженіе. Старость и неспособность къ труду составляютъ удѣлъ всѣхъ. Болѣзнь поражаетъ многихъ. Увѣчье—такая несчастная случайность, отъ которой не всегда можетъ уберечься самый осторожный работникъ. Смерть главы семьи и слѣдующая за нею нужда вдовы и сиротъ также представляются фактами общаго значенія. А безработица, думаютъ многіе изъ пролетаріата, грозитъ только работникамъ, искусство которыхъ не достигаетъ средняго уровня. Такая оцѣнка не лишена основанія: въ самые тяжелые и продолжительные кризисы большинство работниковъ заняты и развѣ получаютъ плату нѣсколько ниже обычной. При среднемъ же теченіи дѣлъ и небольшомъ стѣсненіи производства остаются безъ занятія худшіе и только тѣ изъ лучшихъ, которые случайно, напримѣръ, продолжительной болѣзнью, политическими увлеченіями, выбиты изъ своей колеи. А потому,

работники—объ этомъ свидѣтельствуетъ исторія союзовъ рабочихъ—охотнѣе выдаютъ пособія больнымъ, престарѣлымъ, нежели безработнымъ.

А между тѣмъ страхованіе отъ безработицы необходимо. Если государство принимаетъ мѣры для уменьшенія смертности, которая вызывается повальными болѣзнями, то оно обязано смягчать и безработицу, также служащую причиной усиленной болѣзненности и смертности. И если къ расходамъ на канализацію, которая производится для оздоровленія города, не привлекаются бѣднѣйшіе слои городскаго населенія, особенно страдающіе отъ отсутствія сточныхъ канавъ, то и расходы на смягченіе безработицы не должны быть несомы классами, на которыхъ она обрушивается всею своею тяжестью.

Затраты на этотъ предметъ должны быть покрываемы изъ общихъ средствъ государственной казны и изъ особаго налога на прибыль предпринимателей. Не трудно обосновать разумность именно такого рѣшенія вопроса. И государство, и предприниматели занимаютъ относительно страхованія отъ безработицы иное мѣсто, чѣмъ при страхованіи отъ болѣзни, увѣчья, на случай старости и смерти. Если работникъ заболѣлъ или потерпѣлъ увѣчье, то причиной часто служитъ его неосторожность; не слѣдуетъ объяснять это во всѣхъ случаяхъ небрежностью или корыстолюбіемъ хозяевъ, тѣмъ болѣе, особенностями государственнаго строя. Въ еще большей мѣрѣ примѣнимо это къ смерти работника. Если же человѣкъ, свободный отъ крупныхъ недостатковъ, не имѣетъ занятія, то слѣдуетъ отнести это всецѣло на счетъ особенностей общественнаго строя и наклонностей предпринимателей. Капиталистическому хозяйству всегда сопутствуетъ запасная рабочая армія. Эти люди не имѣютъ работы и средствъ къ жизни потому, что государство, охраняя капиталистическій строй, освящаетъ и его особенности, невыгодныя для пролетаріата. Какъ оно должно смягчать фабричными законами невыгоды, которыя частнохозяйственное производство причиняетъ работнику, такъ страхованіемъ отъ безработицы оно обязано облегчать участь тѣхъ, кто втянутъ въ механизмъ частнокапиталистическаго производства, но не имѣетъ занятія и средствъ къ жизни. Хозяева, какъ особая общественная группа, также отвѣтственны за безработицу. Можно не считать таковыми отдѣльныхъ членовъ группы; но весь классъ не можетъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности. Безработица принимаетъ во время кризисовъ особенно грозные размѣры. А кризисы обостряются, главнѣйше потому, что, стремясь къ увеличенію барышей, предприниматели расширяютъ производство безъ всякаго разсчета. Такимъ образомъ, хозяева являются виновниками того, что кризисы обостряются и безработица становится удѣломъ большаго числа людей,

нежели то было бы при меньшемъ желаніи предпринимателей обогатиться и большемъ вниманіи къ обязанностямъ относительно рабочихъ. Вотъ почему нужно безоговорочно оправдать покрытіе расходовъ на содержаніе безработныхъ изъ государственной казны и особыхъ взносовъ предпринимателей.

Безработица развивается особенно сильно во время кризисовъ. При среднемъ состояніи народнаго хозяйства большинство безработныхъ не находитъ занятія потому, что предложеніе рабочихъ рукъ преобладаетъ надъ спросомъ. Однако, часть свободной рабочей арміи можетъ быть помѣщена, если установлены правильныя отношенія между спросомъ на трудъ и работниками, которые ищутъ занятія. *Посредническія конторы* исполняютъ это назначеніе. До послѣдняго времени учрежденіе такихъ конторъ было дѣломъ частныхъ лицъ; получая плату съ работниковъ, которые ищутъ занятія, и хозяевъ, имѣющихъ надобность въ наемномъ трудѣ, эти бюро взимаютъ большіе поборы съ народнаго хозяйства. Взносы въ бюро, пожалуй, не отягчаютъ хозяевъ, но ложатся серьезнымъ бременемъ на работниковъ. Въ Баваріи, по даннымъ за 1894 годъ, взносы въ 588 посредническихъ бюро составили больше 400.000 марокъ. За послѣдніе годы въ Западной Европѣ стали возникать посредническія бюро, содержимыя на счетъ союзовъ, благотворительныхъ обществъ, городовъ и государства. Въ концѣ 1903 года во Франціи было 658 посредническихъ конторъ, не взимавшихъ платы за свой трудъ. Съ 1895 года въ городахъ Германіи начали учреждать общественныя бюро; въ нѣкоторыхъ провинціяхъ бюро отдѣльныхъ городовъ образуютъ союзъ, объединяющій дѣятельность этихъ учрежденій. Одно изъ бюро каждаго округа служитъ центромъ. Каждое мѣстное бюро, насколько то возможно, устанавливаетъ равновѣсіе между спросомъ на трудъ и предложеніемъ; центральному бюро сообщаютъ о всѣхъ работникахъ, которые не получили занятія въ округѣ даннаго мѣстнаго бюро, а также о всѣхъ нанимателяхъ, запросъ которыхъ не былъ удовлетворенъ. Бюро содержатся на счетъ государственной казны и городовъ и оказываютъ услуги безвозмездно. Членами бюро состоятъ хозяева и работники поравну. Въ Баваріи дѣло организовано всего лучше: 6 центральныхъ бюро объединяютъ дѣятельность городскихъ бюро всего королевства. Полезность этихъ учрежденій очевидна: они позволяютъ работникамъ искать занятія безъ всякихъ расходовъ. Кто отыскиваетъ мѣсто, тому нѣтъ надобности обѣгать фабрики, терять время; онъ поручаетъ это учрежденію, которое заслуживаетъ полнаго довѣрія. Превосходство общественныхъ посредническихъ бюро предъ частными настолько велико, что въ концѣ 1900 года французская палата депутатовъ постановила устранить всѣ частныя посредническія конторы. Отъ времени

изданія закона не дается концессій на учрежденіе новыхъ конторъ; а черезъ 5 лѣтъ правительство имѣетъ право закрыть всѣ существующія бюро безъ вознагражденія владѣльцевъ. Законъ постановляетъ, чтобы общины съ населеніемъ болѣе 10000 учреждали безплатныя бюро. Въ 1903 году среди рабочихъ Франціи раздраженіе противъ частныхъ посредническихъ конторъ было чрезвычайно велико.

Цѣлесообразная организація этого дѣла установляетъ непрерывную связь между тѣми, кто имѣетъ надобность въ наемномъ трудѣ, и работниками, отыскивающими занятіе. Если дѣятельность посредническихъ бюро охватываетъ всю страну, то слѣдуетъ признавать страдающимъ отъ безработицы каждаго, кто, не имѣя крупныхъ недостатковъ, не находитъ занятія.

7) *Установленіе низшаго размѣра заработной платы* можетъ оказывать небольшое вліяніе на бытъ рабочихъ классовъ. Если бы уровень опредѣлялся примѣнительно къ средней платѣ въ каждомъ промыслѣ, выведенной для цѣлаго ряда лѣтъ, и если бы онъ установлялся для всего пролетаріата страны, то могъ бы замѣтно вліять на жизнь работника. Такая мѣра общаго характера, проведенная законодательно, ставила бы преграды эксплуатированію рабочихъ классовъ дальше извѣстныхъ границъ. Она постепенно привила бы предпринимателямъ убѣжденіе, что работникъ долженъ получать не меньше опредѣленной доли продукта, что оживленіе промышленныхъ дѣлъ, вызывая усиленный запросъ на рабочихъ, поднимаетъ плату, а застой въ сбытѣ и пониженіе цѣнъ могутъ ложиться только на прибыль и ту часть платы, которая составляетъ прибавку къ низшей величинѣ. Предприниматели приспособились бы къ такому требованію закона. Для огражденія своихъ интересовъ они держали бы только тѣхъ рабочихъ, которые трудолюбіемъ и умѣлостью не опускаются ниже извѣстнаго уровня. Первое время эта мѣра побуждала бы хозяевъ перелагать на потребителей излишекъ, который они выдавали бы работникамъ въ качествѣ платы. Повышеніе цѣнъ товаровъ только отчасти уменьшало бы выгоды, связанныя для работниковъ съ установленіемъ обязательнаго и довольно высокаго низшаго размѣра платы. Хозяева возмѣщали бы свой расходъ продажею товаровъ по болѣе высокой цѣнѣ не только рабочимъ классамъ, но всѣмъ потребителямъ, среди нихъ и предпринимателямъ. Постепенно соперничество производителей остановило бы повышеніе цѣнъ, способствовало бы ихъ пониженію, и работнику оставались бы всѣ выгоды, которыя можетъ принести такая мѣра. Успѣхи производительности труда и наклонность заработной платы отставать, въ своемъ ростѣ, отъ другихъ вѣтвей народнаго дохода дѣлали бы цѣлесообразными періодическіе, напримѣръ, каждые 5—6 лѣтъ, пересмотръ и измѣненіе установленнаго minimum'a.

Такой порядокъ вещей обезпечивалъ бы работникамъ не тотъ низшій размѣръ, до котораго нерѣдко опускается плата, но средній. Это не было бы обременительно и для хозяевъ: давать работникамъ не менѣе средней платы—значитъ отказаться отъ доли прибыли только въ годы большаго угнетенія промышленности, когда плата имѣетъ наклонность опускаться ниже средней величины. Наконецъ, эта мѣра не шла бы въ разрѣзъ и съ интересами всего народнаго хозяйства: хозяева сами отстраняли бы работниковъ, качества которыхъ замѣтно ниже среднихъ; промышленность страны, гдѣ установленъ minimum платы, не страдала бы отъ соперничества производителей другихъ странъ: minimum, соотвѣтствуя только среднему уровню платы, не можетъ вести ко вздорожанію товаровъ; нѣсколько повысивъ требованія хозяевъ къ работникамъ, онъ оставлялъ бы въ запасной рабочей арміи только тѣхъ, кто не достигаетъ извѣстнаго прилежанія, тѣлесной силы и ловкости.

Такая мѣра, установленная закономъ для всѣхъ видовъ труда, не была бы чѣмъ-либо неизвѣстнымъ современному обществу; и теперь есть разнообразныя таксы: государства, города устанавливаютъ таксы на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, на трудъ нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ, аптекарей, извозчиковъ. Союзы рабочихъ приходятъ къ соглашенію съ хозяевами относительно тарифа платы за трудъ. Эти обязательныя нормы становятся привычными. Мы находимъ въ порядкѣ вещей, что одинъ унцъ хинина стоитъ столько-то, фунтовой бѣлый хлѣбъ, удостовѣреніе нотаріусомъ довѣренности, провозъ дровъ или скота по желѣзной дорогѣ—столько-то. Нужно было-бы немного времени, дабы привыкнуть къ мысли, что недѣльный заработокъ столяра, слесаря, ткача, прядильщика не долженъ опускаться ниже такого-то уровня. Въ странахъ, гдѣ развиты союзы рабочихъ, уже упрочились такіе взгляды.

Однако, это можетъ осуществиться только при большомъ проникновеніи государства демократическими началами: подобная мѣра можетъ быть проведена лишь при условіи, что законодатель принимаетъ близко къ сердцу интересы рабочихъ и остается свободнымъ отъ предразсудковъ, которые часто мѣшаютъ упорядоченію заработной платы.

Теперь minimum, устанавляемый закономъ, является рѣдкимъ исключеніемъ: онъ распространяется только на отдѣльныя группы рабочихъ. Наиболѣе широки нормы, введенныя въ австралійской колоніи Викторіи закономъ 28 іюля 1896 года. Этотъ законъ уполномочилъ правительство учреждать особыя комиссіи и предоставлять имъ опредѣленіе низшаго размѣра платы за трудъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Членами комиссій состоятъ хозяева и работники поравну. Въ 1897 году на основаніи этого закона были учреждены комиссіи

для слѣдующихъ промысловъ: производства обуви, мужской одежды, мужскаго бѣлья, женской одежды, токарнаго и мебельнаго. Въ этихъ отрасляхъ, кромѣ послѣдней, установленіе низшаго размѣра платы совершилось безъ затрудненій. Въ производствѣ же мебели новая мѣра обходилась предпріятіями, которыя нанимаютъ китайцевъ: послѣдніе работаютъ за очень низкую плату, упорно скрываютъ размѣры своего заработка отъ фабричной инспекціи, а потому и являются опасными соперниками заведеній, которыя исполняютъ требованіе закона. За два года дѣйствія этого закона заработная плата повысилась на 15—20%, а въ цѣнѣ товаровъ не было повышенія, кромѣ немногихъ сортовъ, да и тѣ подорожали только въ самой ничтожной пропорціи. Элементы такого же порядка находимъ въ Новозеландіи: законъ 21 октября 1899 года установилъ низшій уровень платы подросткамъ, не достигшимъ 18 лѣтъ: 5 шиллинговъ для мальчиковъ и 4 для дѣвочекъ.

Къ этимъ же мѣрамъ относится требованіе, чтобы работники, нанятые для исполненія подрядовъ или поставокъ государству или городу, получали плату не ниже извѣстныхъ размѣровъ. Мы находимъ это въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки.

Въ Индіанѣ законъ опредѣляетъ низшій размѣръ платы для всѣхъ простыхъ работниковъ, нанимаемыхъ государствамъ, округами и общинами. Законы штатовъ Канзаса и Нью-Іорка постановляютъ, что при всѣхъ работахъ, исполняемыхъ за счетъ государства, графствъ, городовъ, должна быть выдаваема плата не менѣе обычной для того же промысла въ данной мѣстности.

Чаще встрѣчаемъ такія мѣропріятія, какъ составныя части экономической политики городовъ. Во многихъ германскихъ городахъ—назовемъ Вормсъ, Оффенбургъ, Оснабрюкъ—отказались отъ дурнаго обычая брать тѣхъ для исполненія подрядовъ, кто объявляетъ низшую цѣну на торгахъ. Городское управленіе само составляетъ смѣту. Соискатели, которые объявляютъ на торгахъ цѣну значительно ниже смѣты, исключаются по принципу. Управленіе Вормса, при подрядахъ на разныя строительныя работы для города, установило плату за часъ труда. Во многихъ городахъ предприниматели, участвующіе въ торгахъ на подряды для города, обязуются представить точныя данныя относительно платы, которую получаютъ ихъ работники. Нѣкоторые города установляютъ низшій размѣръ платы при всѣхъ подрядахъ для города. Особенно выдѣляется Мюнхенъ. Коренное положеніе устава о рабочихъ Мюнхена состоитъ въ томъ, что плата, достигнутая работникомъ, не должна понижаться, если даже наступило уменьшеніе рабочей силы.

Еще болѣе развита такая политика въ городахъ Англіи. Англійскіе союзы рабочихъ, неослабно заботясь о повышеніи

платы, оказали вліяніе и на города: въ большей части послѣднихъ, при отдачѣ городскихъ работъ съ торговъ, установляется minimum платы. За послѣдніе годы хозяйство англійскихъ городовъ замѣтно расширилось. Для 1900 года опредѣляли въ $70^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ капиталъ, помѣщенный въ предпріятіяхъ городовъ Англіи, Уэльса и Шотландіи. Правила о низшемъ размѣрѣ платы для всѣхъ работниковъ, занятыхъ въ этихъ предпріятіяхъ, не мѣшаютъ имъ быть выгодными въ чисто финансовомъ отношеніи.

То же находимъ во многихъ городахъ Бельгіи, Франціи, Швейцаріи.

Эти мѣры не безполезны для работниковъ, на которыхъ онѣ распространяются. Однако, не слѣдуетъ преувеличивать ихъ значеніе. Работники въ городахъ образуютъ только небольшую часть всего промышленнаго пролетаріата. Хозяйственная дѣятельность городовъ расширяется, но еще не близко время, когда въ этихъ предпріятіяхъ будутъ заняты большія массы людей. Еще меньше основаній съ увлеченіемъ говорить о томъ, что работники, служащіе городу, образуютъ особый разрядъ чиновниковъ, который имѣетъ черты, общія всѣмъ членамъ бюрократіи—право на трудъ, на пенсію, извѣстную прочность положенія: за городскимъ управленіемъ сохраняется право уволить работника черезъ 2 недѣли по предупрежденіи. Только 10-лѣтняя служба уменьшаетъ зависимость работника отъ ближайшаго начальства: на увольненіе нужно уже согласіе городскаго совѣта. А требованія, предъявляемыя работникамъ, служащимъ городу, такъ велики, что всегда могутъ быть найдены многочисленные поводы для увольненія. Наконецъ, выгоды, доставляемыя этой группѣ работниковъ, могутъ быть перевѣшены неблагопріятными перемѣнами въ ихъ взглядахъ, привычкахъ, отношеніяхъ къ интересамъ ихъ класса. Дорожа тѣми небольшими преимуществами, которыя доставляетъ служба городу, работникъ будетъ охладѣвать къ общимъ интересамъ пролетаріата, будетъ становиться безучастенъ ко многому, что служитъ для работниковъ вѣрнымъ залогомъ культурныхъ успѣховъ.

А потому, на вопросъ, велико ли значеніе закона, который, въ качествѣ общей мѣры, постановляетъ о низшемъ размѣрѣ заработной платы, слѣдуетъ отвѣтить такъ: подобный законъ желателенъ; онъ служитъ дополнительнымъ средствомъ къ тому, что можетъ быть достигнуто союзами рабочихъ путемъ соглашеній съ хозяевами. Если же работники не пользуются широкимъ правомъ образованія союзовъ, то подобный законъ лишенъ значенія: въ странѣ, гдѣ союзы рабочихъ не существуютъ, законодатель всегда будетъ склоненъ, при установленіи наименьшаго размѣра платы, довольствоваться очень низкимъ

уровнемъ, не дающимъ того, что необходимо для покрытія самыхъ настоятельныхъ потребностей работника. Подобный законъ лишенъ въ такой странѣ значенія и потому, что нѣтъ органовъ, которые наблюдали бы за его исполненіемъ. Союзы рабочихъ охраняютъ всѣ хозяйственные и юридическіе интересы своихъ членовъ. Разъ союзы признали бы такой законъ важнымъ для работниковъ, они ревниво наблюдали бы, чтобы отъ него не было отступленій. Въ странѣ, гдѣ нѣтъ свободы коалицій, работники не имѣютъ представительства: если бы даже законъ доставлялъ рабочему классу нѣкоторыя выгоды, то со стороны хозяевъ могли бы исходить теченія, способныя склонить органы власти къ отступленію отъ закона въ однѣхъ отрасляхъ промышленности, и къ пріостановкѣ его дѣйствія въ другихъ.

Дѣлая заключительную оцѣнку всѣмъ указаннымъ мѣропріятіямъ, мы должны признать ихъ въ совокупности весьма существенными средствами для улучшенія быта рабочихъ. Только по недомыслію можно считать эти мѣры достаточными для того, чтобы вполнѣ удовлетворить работника и устранить всѣ темныя стороны современнаго порядка вещей [1]). Даже при широкомъ проведеніи перечисленныхъ мѣръ, государство и общество сдѣлаютъ очень мало сравнительно съ тѣмъ, что желательно. Но безпристрастное изученіе убѣждаетъ, что эти мѣры, разумно и систематически проведенныя, способны замѣтно вліять на судьбы рабочихъ классовъ. Эти мѣры, сокращая трудъ, охраняютъ тѣлесное здоровье работающихъ. Доставляя досугъ и создавая разнообразные способы къ воспитанію ума, онѣ дѣлаютъ рабочихъ людьми, сознательно относящимися къ своему положенію, пріучаютъ ихъ къ солидарной работѣ во всѣхъ случаяхъ, когда затронуты интересы цѣлаго класса, и отлично подготовляютъ къ широкой общественной дѣятельности. Наконецъ, онѣ помогаютъ работнику въ улучшеніи его матеріальнаго быта. Повторяемъ, нѣтъ необходимой нормы прибыли; значительная ея часть можетъ быть предназначена на возвышеніе заработной платы. Если наука и текущая печать поддерживаютъ въ обществѣ убѣжденіе, что есть необходимая высота прибыли и что заработная плата имѣетъ свой почти неизмѣнный уровень, если экономическое законодательство проникнуто такими же руководящими началами, то капиталисты и предприниматели находятъ отличную точку опоры для своихъ эгоистическихъ стремленій. Но разъ всѣ эти силы настойчиво и непрерывно проводятъ мысль, что прибыль и рента несоразмѣрно велики, а заработная плата ничтожна, что обладатели прибыли и ренты должны дать работнику существованіе, болѣе достойное человѣка, то имущіе классы будутъ все болѣе привыкать къ убѣжденію, что огромныя доли обще-

ственнаго дохода, которыя они получаютъ, не есть что-либо необходимое, неизмѣнное. Въ нихъ постепенно будетъ воспитываться сознаніе обязанности относительно неимущихъ классовъ, а это способно хотя немного двигать ихъ къ улучшенію общественной жизни.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ШЕСТОЙ ГЛАВѢ.

1) Мы не даемъ очерка быта рабочихъ классовъ въ Западной Европѣ, такъ какъ это повело бы насъ слишкомъ далеко за предѣлы курса. Мѣсто не позволяетъ коснуться также всѣхъ мѣропріятій, которыми пользуются для улучшенія быта рабочихъ; а потому, указавъ во главѣ о заработной платѣ значеніе, которое имѣетъ участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія, мы опускаемъ мѣры, исходящія отъ предпринимателей и частной благотворительности (улучшеніе жилищъ, устройство столовыхъ, яслей и проч.) и ограничиваемся главными мѣрами, которыя принимаютъ государство и рабочіе на началѣ самопомощи. Систематическій обзоръ всѣхъ мѣропріятій сдѣланъ у Шёнберга (*Schönberg*. Handbuch, II), гдѣ можно найдти подробныя указанія и на литературу вопроса.

2) См. *Lange*. Die Arbeiterfrage. Въ огромной литературѣ по рабочему вопросу книга Ланге занимаетъ выдающееся мѣсто глубокимъ изслѣдованіемъ душевнаго настроенія работника въ связи съ его матеріальнымъ бытомъ.

3) Bulletin de l'office du travail, 1903, VII.

4) Швейцарія имѣетъ лучшее фабричное законодательство; планъ международнаго соглашенія для дальнѣйшаго развитія фабричныхъ законовъ былъ предложенъ швейцарскимъ правительствомъ въ началѣ 1889 года.

5) Нельзя удерживать такую премію, которая давала бы работникамъ достаточное обезпеченіе во всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ жизни. Брентано вычислилъ, что только годовая премія въ 300 марокъ позволяетъ выдавать работнику стариковскую пенсію въ 360 марокъ, пенсіи его вдовѣ и сиротамъ, а также пособія во время безработицы и болѣзни.

6) Въ февралѣ 1893 года товарищество хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ Шейблера въ Лодзи сократило день съ 13 на 12 часовъ и увеличило сдѣльную плату на $^1/_{13}$, что уменьшаетъ прибыль на 100.000 рублей въ годъ.

7) Шёнбергъ говоритъ, что страхованіе рабочихъ заставляетъ ихъ бодро смотрѣть на будущее, въ увѣренности, что несчастныя случайности не повергнутъ ихъ семьи въ нищету (*Schönberg*. Handbuch, II, 749). Непростительно говорить такія вещи, если работнику по достиженіи старости, обезпечена пенсія только въ 104 марки и то подъ условіемъ многолѣтняго участія въ страхованіи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Свѣдѣнія о положеніи рабочаго класса въ Россіи.

Литература. Главнымъ пособіемъ для 18 вѣка и первой половины прошлаго могутъ служить изслѣдованія *Семевскаго*. Крестьяне въ царств. Имп. Екатерины II. 1881 и Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. 2 т. 1888. Съ положеніемъ сельскихъ

рабочихъ за послѣднее время можно ознакомиться изъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, посвященныхъ хозяйству частныхъ владѣльцевъ (по Московской, Орловской, Полтавской и другимъ губерніямъ). Сведенъ большой матеріалъ въ изд. канцеляр. комитета министровъ: *Сводъ статист. матеріал.*, касающихся эконом. пол. сел. населен. Европ. Россіи. 1894. Значит. матер. сведенъ въ трудѣ *Короленко*. Сельско-хозяйств. и статист. свѣдѣнія по матер., полученн. отъ хозяевъ, вып. V. 1892. Къ вывод автора нужно относ. очень осторожно. См. *Иванюковъ*. Курсъ. См. также *Чаславскій*. Земледѣльч. отхож. промыслы. Сборн. Госуд. Зн., II. *Фортунатовъ*. Санитарн. услов. сельск. раб. въ Россіи. *Рус. Мысль*. 1886, 11. *Макаренко*. Отхож. и кабальн. рабочіе. *Юр. Вѣст.* 1887, IV. *Гериенштейнъ*. Къ вопросу объ отхожихъ промыслахъ. *Рус. Мысль*. 1887, IX. *Тезяковъ*. Сельско-хозяйственные рабочіе и организація за ними санитарнаго надзора въ Херсонской губерніи. 1896. *Варбъ*. Скитанія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. *Рус. Мысль*. 1898. VIII. *Кирилловъ*. Къ вопросу о внѣземлед. отходѣ крестьян. насел. *Труды Вольн. Экон. Общ.* 1899. IX. Есть полезн. указ. въ книгѣ *Энгельгардта*. Письма изъ деревни. Для ознакомл. съ бытомъ фабричн. и заводск. рабочихъ см. Отчеты фабричн. инспекторовъ, которые печатались съ 1883 до 86 года. Изданія моск. губ. земства по санит. статист. *Пожогевъ*. Кирпично-гончарн. производ. Моск. уѣзда 1880. *Его же*. Изслѣд. фабр. завед. Верейск. и Рузск. уу. 1882. *Его же*. Фабричн. бытъ Герм. и Россіи. 1884. *Эрисманъ*. Санит. изслѣд. фабр. завед. Клинскаго уѣзда, 1881 и Москов. у 1882. *Песковъ*. Санитар. изслѣдов. фабр. по обраб. волокнист. веществъ, 1884. *Святловскій*. Фабричн. рабоч. 1889. Здѣсь же много указаній на литерат. о санитарн. полож. русск. рабочихъ. *Дементьевъ*. Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ. 1893. Далѣе ср. *Исаевъ*. Нѣсколько стран. въ фабр. хронику. *Отеч. Зап.* 1877. IX. *Благовѣщенскій*. На литейн. заводѣ, *От. Зап.* 1873, IV. *Поповъ*. Горнозавод. Уралъ. *От. Зап.* 1874, XII. Наша фабричн. литература. *От. Зап.* 1875, VIII, Рабочее семейство. *От. Зап.* 1875, XI. *Ядринцевъ*. Нужды и услов. жизни рабоч. насел. Сибири. *От. Зап.* 1876, XII. *Ленскій*. Отхож. неземлед. промыслы въ Россіи. *От. Зап.* 1877, XII. *Янжулъ*. Дѣтск. и женск. фабричн. трудъ. *Его же*. Очерки и изслѣдов. *Р—въ*. Наша золотопром. *Вѣст. Евр.* 1880, III. *Ник—онъ*. Очерки наш. по реформ. общ. хозяйства. *Слово*. 1880, X. *М. Г.* Спичечныя фабрики. *Слово*, 1880. *Абрамовъ*. Изъ фабрично-завод. міра. *Отеч. Зап.* 1882, III и IV. *Иванюковъ*. Фабричн. бытъ моск. раіона. *Русск. Мысль*. 1884, XI. *Пожогевъ*. Матер. для разраб. основн. вопрос. фабрич. законод. въ Россіи. *Рус. Мысль*. 1884, XII. *Пожогевъ*. Изъ жизни фабрич. люда въ столицѣ. *Русск. Мысль*. 1885, V и VI. *Сидоровъ*. Раменск. фабрика. *Юр. Вѣст.* 1886, III. IV и V. *Лазаревскій*. Ижорск. спичечн. фабрики. *Съв. Вѣст.*, 1886, XII. *Бирюковичъ*. Рабочіе на сахарн. заводѣ. *Рус. Мысль*. 1886. XII. *Щепотьевъ*. Сахар произв. и національн. трудъ. *Экон. Жур.*, 1886. д. XIX. *Тверитиновъ*. Наша каменноугол. промышлен. *Рус. Мысль*, 1887, V и VII. *Янжулъ*. Фабрич. рабочій въ средн. Россіи и царствѣ Польск. *Вѣст. Европ.* 1888, II. *Никифоровъ*. Какъ живутъ рабочіе въ Волжско-Камск. краѣ. *Съв. Вѣст.*, 1888, IV. *Руссовъ*. Донецкіе. углекопы. *Вѣст. Европ.*, 1888, VI. *Дементьевъ*. Связь фабрич. раб. съ землед. *Юр. Вѣст.*, 1890, XI. *Радцигъ*. Европ. произ. свеклов. сахара. *Экон. Жур.*, 1890. IX—X. *Его же*. Хлопчатобум. пром. Россіи, *Экон. Жур.*, 1891, III—IV, *Святловскій*. Фабр. работа съ санитар. точки зрѣнія. *Съв. Вѣст.*, 1891, IV. *Семевскій*. Очерки изъ исторіи быта рабочихъ на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ. *Рус. Богат.*, начиная отъ декаб. 1892. *Тумскій*. Рабочіе на фабрикахъ и промыслахъ. *Рус. Мысль*. 1894, VI и VIII. *Семевскій*. Рабочіе на сибирскихъ золотыхъ промыслахъ въ шестидесятыхъ годахъ. *Рус. Мысль*. 1894, X. XI и XII. *Барановскій*. Золотопромышленность въ восточной Сибири. *Вѣстн. Евр.*, 1898. VII. *Покровская*. Петербургскіе рабочіе и ихъ

эконом. положеніе. *Вѣстн. Евр.* 1899. III. Пособ. при ознаком. съ русск. фабричн. законод. мог. служ. *Отчеты* фабр. инспект., а также *Микулинъ*. Очерки изъ исторіи примѣн. закона 3 іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ Владимір. губер. 1893. *Литвиновъ-Фалинскій*. Фабричное законодательство и фабричная инспекція въ Россіи. 1900. *Его же*. Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. 1904. Статьи: *Обнинскій*. Новый зак. объ организ. фабр. надзора. *Юрид. Вѣст.* 1886, I, II, III, IV, XI и XII. Фабр. инспекція въ Россіи. *Экон. Жур.*, 1887, IV. *Озеровъ*. Фабричн. комитеты и коллективн. договоръ. *Рус. Мысль*, 1902, III. *Ъ*. Практика и нужды русскаго фабричн. законодател. *Рус. Мысль*. 1903, XII. *Лунцъ*. Раб. вопросъ и фабр. законодат. въ Россіи. *Рус. Богат.*, 1903, V. *Ратнеръ*. Основ. отвѣтствен. предприн. за увѣчье и смерть рабоч. *Рус. Богат.* 1901, IX и XII.

I.

Обширность Россіи и разнообразіе ея частей въ отношеніи климата, почвы, густоты населенія, рынковъ сбыта и путей служатъ причинами различій въ способахъ веденія хозяйства. Укажемъ прежде всего на срединныя черноземныя губерніи. Ихъ отличаютъ: густое населеніе, избытокъ и крайняя дешевизна рабочихъ рукъ. А потому, крупные и средніе хозяева этихъ губерній предпочитаютъ держать очень мало рабочаго скота, скудный запасъ земледѣльческихъ орудій и сдавать мѣстнымъ крестьянамъ землю подъ обработку. Заработная плата опредѣляется подесятинно. Простѣйшей формой отношеній между нанимателями и работниками служатъ денежныя ссуды со стороны первыхъ вторымъ еще осенью, когда крестьяне особенно нуждаются въ деньгахъ. Кредитъ обставляется со стороны заемщика обязательствомъ обработать въ пользу владѣльца столько-то десятинъ, за опредѣленную плату, собственнымъ инвентаремъ. Крестьянинъ производитъ всѣ работы: пашетъ, сѣетъ, жнетъ и свозитъ хлѣбъ въ амбаръ владѣльца. Въ этой полосѣ хозяева имѣютъ мало годовыхъ и даже поденныхъ сельскихъ рабочихъ. Наблюденіе показываетъ, что работы исполняются небрежно и земля отличается очень малой производительностью. Но этотъ способъ потому благопріятенъ въ бытовомъ отношеніи, что работникъ живетъ въ своей семьѣ и пользуется полной личной свободой.

Въ западной полосѣ—прибалтійскихъ, литовскихъ, привислянскихъ и югозападныхъ губерніяхъ — хозяйство ведется, главнымъ образомъ, при помощи батрацкаго труда. Хозяевамъ принадлежитъ весь живой и мертвый инвентарь; рабочіе нанимаются погодно, по полугодіямъ и поденно. Веденіе батрацкаго хозяйства облегчается тѣмъ, что губерніи этой полосы, при довольно густомъ населеніи, имѣютъ большую массу безземельныхъ и бездомныхъ крестьянъ, поставляющихъ сельскимъ хозяевамъ рабочую силу.

Въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерніяхъ лѣсоводство служитъ для землевладѣльцевъ главнымъ источникомъ доходовъ; сельское хозяйство ведется въ очень скромныхъ размѣрахъ. Со времени освобожденія крестьянъ среднія и крупныя хозяйства этой полосы значительно сократили полеводство. Здѣсь рабочія руки сравнительно дороги, такъ какъ крестьяне занимаются разнообразными неземледѣльческими отхожими промыслами.

Въ южныхъ степныхъ губерніяхъ и на Нижнемъ Поволжьѣ средніе и крупные сельскіе хозяева ощущаютъ большой недостатокъ въ рабочихъ. Таковы, главнымъ образомъ, губерніи: Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская, Донская область, Самарская, Саратовская, Оренбургская и Кубанская. Рѣдкое населеніе этой области (отъ 11 душъ на 1 квадратную версту въ Ставропольской до 32 въ Екатеринославской губерніи) не позволяетъ владѣльческимъ хозяйствамъ ни удовлетворить мѣстными силами потребность въ рабочихъ, ни раздать землю въ аренду, а плодородіе почвы, огромные урожаи въ благопріятное лѣто побуждаютъ обрабатывать очень большія площади земли. Запросъ хозяевъ удовлетворяется пришлыми рабочими, преимущественно, изъ черноземныхъ густонаселенныхъ губерній. Число губерній, которыя изъ года въ годъ направляютъ свое населеніе на югъ и востокъ въ поиски за сельско-хозяйственными работами, достигаетъ 20; Нижегородская и Казанская губерніи образуютъ сѣверную границу полосы, населеніе которой правильно, изъ года въ годъ, передвигается въ южныя губерніи для земледѣльческихъ работъ. Движеніе рабочихъ многотысячными массами представляетъ ненормальное явленіе. Урожаи въ нашихъ южныхъ и юговосточныхъ губерніяхъ не отличаются постоянствомъ. Въ концѣ апрѣля бродячіе работники оставляютъ свои семьи, направляются на югъ и затрачиваютъ на дорогу послѣдніе гроши. Если выпалъ урожайный годъ, то они могутъ найдти работу за высокую плату. Но она рѣдко служитъ для работника источникомъ сбереженій на черный день. Жизнь вдали отъ семьи выбиваетъ людей изъ привычной колеи, нерѣдко заставляетъ ихъ предаваться сильному пьянству. Дѣвушки, принимающія участіе въ отхожихъ промыслахъ, часто привыкаютъ къ распутной жизни съ самыхъ юныхъ лѣтъ. Если лѣто неблагопріятно, если засуха уничтожила всѣ разсчеты на урожай, то голодныя массы бродятъ по степямъ, переходятъ съ хутора на хуторъ, нанимаются работать за одни харчи и возвращаются домой, питаясь милостыней. Эти передвиженія рабочихъ приносятъ многомилліонныя потери всему народному хозяйству: какъ бы ни былъ малъ расходъ каждаго, участвующаго въ отхожихъ промыслахъ, онъ является въ народномъ хозяйствѣ мертвымъ грузомъ; его не

было бы, еслибы весь этотъ людъ могъ отыскать работу вблизи отъ своей осѣдлости. Въ нашей литературѣ неоднократно начертывались планы упорядоченія отхожаго промысла сельскихъ рабочихъ. Не разъ высказывалась мысль, что посредническія конторы, частныя общества и, особенно, земскія управы, могли бы способствовать правильному распредѣленію всѣхъ этихъ рабочихъ между мѣстностями и хозяевами, которые нуждаются въ нихъ.

Всѣмъ извѣстно, что именно въ сельскомъ хозяйствѣ разсчеты часто бываютъ ошибочны: благопріятная весна смѣняется сухимъ и знойнымъ лѣтомъ; поля, обѣщавшія обильный урожай, опустошаются вредными насѣкомыми. Какъ бы ни была велика прозорливость земскихъ управъ или частныхъ посредническихъ конторъ, какъ бы ни были точны получаемые ими отвѣты, они никогда не въ правѣ утверждать, что, если въ концѣ апрѣля данная мѣстность нуждается въ 10,000 рабочихъ, то въ половинѣ іюля потребность не упадетъ до 5,000 или не повысится до 15,000 людей. Допустимъ, однако, что данная мѣстность, дѣйствительно, будетъ нуждаться лишь въ такомъ числѣ рабочихъ, какое предусматривается еще съ самаго начала полевыхъ работъ; что объ этомъ публикуется во всеобщее свѣдѣніе, объявляется по волостнымъ правленіямъ и тѣмъ дѣлается извѣстнымъ для всѣхъ лицъ, желающихъ пойдти на заработокъ. Предположимъ съ тѣмъ вмѣстѣ, что желаютъ двинуться въ отходъ гораздо больше людей, нежели то число, которое можетъ найдти себѣ работу. Какъ быть съ этими лишними 10, 20, 100 тысячами? Удерживать ихъ силой? Но кого, именно, изъ всей массы идущихъ на заработки? Совѣтовать, чтобы они оставались дома? Но на такой совѣтъ они съ полнымъ основаніемъ отвѣтятъ: „мы охотно останемся, если вы пріищите намъ здѣсь работу“. Бросить жребій?.. Всѣхъ *лишнихъ* будетъ настойчиво преслѣдовать такая мысль: „еслибы мы не пошли, то ушедшіе заработаютъ по 1 рублю въ день; а если мы пойдемъ, то за день больше 60 копѣекъ платить не станутъ; пойдемъ же и заработаемъ по 60 копѣекъ въ день, такъ какъ дома останемся, пожалуй, совсѣмъ безъ хлѣба“. И эти лишніе пойдутъ и понизятъ для всей массы рабочую плату или же вовсе не найдутъ занятія.

Допустимъ, однако, что спросъ на рабочихъ согласованъ съ предложеніемъ труда. Развѣ можно при такихъ условіяхъ считать ежегодное передвиженіе рабочихъ нормальнымъ? Развѣ нормально ставить человѣка въ зависимость отъ заработка, который обѣщаютъ ему за три-девять земель? Развѣ нормальна каждогодная потеря времени для передвиженія за 500, 1,000 верстъ въ поискахъ за работой? Развѣ, наконецъ, нормальны всѣ неудобства и лишенія, которымъ пришлый людъ подвер-

гается на мѣстѣ своей работы? По оффиціальнымъ даннымъ, въ 1892 году 6,562,076 крестьянъ получили паспорты для отлучки съ мѣстожительства [1]). Нѣтъ свѣдѣній, дабы изъ общей массы выдѣлить людей, отправляющихся на сельскія работы. Если даже ограничить ихъ число скромною цифрой въ два милліона душъ, а расходъ каждаго на передвиженіе въ оба конца только 15 рублями, то потери народнаго хозяйства опредѣлятся въ 30 милліоновъ рублей деньгами, кромѣ милліоновъ рабочихъ дней, проводимыхъ передвигающимся людомъ въ дорогѣ.

Отхожій промыселъ сельскихъ рабочихъ рѣзко отличенъ отъ всѣхъ иныхъ отхожихъ промысловъ. Каменьщики, плотники, маляры, которыми переполнены селенія Тверской, Ярославской, Костромской и другихъ губерній, имѣютъ своею спеціальностью такіе промыслы, которыми они могутъ заниматься на своей родинѣ въ очень малыхъ размѣрахъ или же вовсе не могутъ заниматься: для плотниковъ еще есть кое-какая работа въ русскихъ деревняхъ (гдѣ почти каждый владѣетъ топоромъ), для каменьщика или маляра часто вовсе нѣтъ работы. Еслибы такой каменьщикъ или маляръ покинулъ свою родину и поселился въ деревнѣ же въ любомъ концѣ Россіи, положеніе дѣлъ осталось бы неизмѣннымъ: *внѣ города* онъ не могъ бы извлекать изъ своего промысла сколько-нибудь удовлетворительный заработокъ. Такимъ образомъ, самый характеръ этихъ занятій дѣлаетъ ихъ отхожими промыслами, установляетъ тѣсную, неразрывную связь между городами и этими ремесленниками-поселянами.

Иной принципъ лежитъ въ основаніи промысла тѣхъ крестьянъ, которые отправляются со своей родины на югъ для земледѣльческихъ работъ. Промыселъ, ради котораго они дѣлаютъ многія сотни и тысячи верстъ, связанъ только съ деревней. Если они ищутъ мѣста для занятія промысломъ вдали отъ своего дома и семьи, то лишь потому, что на родинѣ ихъ крошечные надѣлы не даютъ достаточнаго дохода и даже въ теченіе лѣта не занимаютъ сполна ихъ рабочей силы. Единственно вѣрный и государственный способъ рѣшенія задачи состоитъ въ томъ, чтобы навсегда передвинуть значительную часть всей этой массы сельскихъ рабочихъ въ тѣ мѣстности, куда направляются они посреди лѣта, для земледѣльческаго труда. Рѣшеніе этой задачи относится къ области переселенческой политики.

Свѣдѣнія о платѣ сельскимъ рабочимъ за послѣднее 10-тилѣтіе прошлаго вѣка позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы. Мы имѣемъ minimum годовой платы въ западныхъ и среднихъ губерніяхъ—отъ 35 рублей въ Волынской и 45 въ Гродненской до 60 въ Пермской, Вятской, Уфимской, Витебской и Черни-

говской. Средне-высокую плату находимъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ фабрики, заводы, кустарные и отхожіе промыслы отвлекаютъ отъ земледѣлія много рабочихъ рукъ: средняя годовая плата стоитъ на 85 рубляхъ въ Костромской, Владимірской, Ярославской, Московской, Новгородской, Олонецкой и Эстляндской губерніяхъ. Высшую плату даютъ югъ и юго-востокъ (87 рублей въ Астраханской, 90 въ Донской, 104 въ Таврической). Такую плату получаетъ работникъ на продовольствіи нанимателя; оно стоитъ отъ 33½ до 65 рублей въ годъ. Однородную картину даетъ намъ и поденная плата. Во время уборки хлѣбовъ работникъ получаетъ въ бѣлорусскихъ, литовскихъ и нѣкоторыхъ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ (Тамбовская, Пензенская, Казанская) отъ 45 до 60 копѣекъ, а въ южныхъ отъ 85—95 (Астраханская, Харьковская, Бессарабская), до 1¼—1½ рубля (Донская, Херсонская, Таврическая). Работница получаетъ ⅔—¾ платы мужчины. Въ губерніяхъ съ густымъ населеніемъ высшая заработная плата поднимается надъ средней не болѣе, чѣмъ на 5—10%. Въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ поденная плата достигаетъ въ благопріятные годы 2—2½—3 рублей, а въ отдѣльныхъ имѣніяхъ—даже 5 рублей, т.-е. поднимается на 200—300% выше средней. Можно установить то общее положеніе, что въ среднихъ губерніяхъ работникъ заработываетъ сумму, покрывающую 2 раза стоимость его продовольствія, а въ южныхъ—въ 2½—3 раза. Такой заработокъ долженъ быть признанъ недостаточнымъ: онъ позволяетъ мужу—работнику прокормить семью (по тому разсчету, что продовольствіе жены и дѣтей стоитъ столько же, сколько мужа-работника, а плата равна двойной цѣнѣ продовольствія), но не даетъ остатковъ на покрытіе другихъ потребностей.

II.

По даннымъ за 1897 годъ, въ Россіи насчитывается 39.029 фабрикъ и заводовъ. Общее число работниковъ на фабрикахъ, заводахъ и въ рудникахъ достигаетъ 2.100,000 душъ. Первое мѣсто занимаетъ обработка волокнистыхъ веществъ, въ которой участвуютъ 642.500 рабочихъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Съ начала 80-хъ годовъ въ русской литературѣ собрано довольно много свѣдѣній о бытѣ рабочаго класса.

Рабочій день отличается крайнею продолжительностью: преобладаетъ норма въ 12—14 часовъ; рѣдко работа длится 11 и 10 часовъ. Но есть промышленныя заведенія (заводы фарфоровой посуды въ московскомъ фабричномъ округѣ, прядильни хлопка, шерсти и джута въ привислянскомъ), гдѣ рабочій день содержитъ 15—16 часовъ; рогожныя мастерскія (въ московскомъ

округѣ) и овчинно-шубныя и спичечныя за послѣднюю треть года (въ харьковскомъ) съ рабочимъ днемъ въ 18 часовъ. Г. Дементьевъ собралъ данныя о числѣ рабочихъ часовъ на 259 фабрикахъ Московской губерніи, по сравненію съ Англіей и Сѣверной Америкой. Эти данныя показываютъ, что русскій рабочій поставляетъ гораздо большее количество труда, нежели англійскій и американскій. Если принять за 100 недѣльное число рабочихъ часовъ въ Англіи, то оно будетъ равно 106—113 въ русскомъ химическомъ производствѣ, 116—136 въ ситценабивномъ, 129 — 141 въ бумагопрядильно-ткацкомъ, 141 — 146 въ чугунно-литейномъ и желѣзодѣлательномъ и 128—165 въ канатномъ. Сопоставленіе фабрикъ Московской губерніи съ американскими даетъ такіе результаты: среди первыхъ насчитывается только 5,5% гдѣ рабочій день состоитъ изъ 10 часовъ и менѣе, а въ Америкѣ число такихъ фабрикъ составляетъ 98%. Рабочій годъ содержитъ въ московскомъ округѣ 285 дней; кромѣ воскресеній, празднуется 27 дней (отъ 21 до 41 на отдѣльныхъ фабрикахъ); въ варшавскомъ округѣ, гдѣ празднуется, кромѣ воскресеній, только 15—20 дней, рабочій годъ содержитъ 292—298 дней. Если принять въ разсчетъ, что на англійскихъ фабрикахъ суббота является только полурабочимъ днемъ, то окажется, что англійскіе фабричные работники имѣютъ больше праздничныхъ дней, нежели русскіе. Сравнивая фабрики относительно годоваго количества часовъ, мы получаемъ 3,484—3,588 часовъ для русскихъ фабрикъ, 3,070 для американскихъ и 2,810 для англійскихъ.

Свѣдѣнія о заработной платѣ обнимаютъ только небольшое число промышленныхъ заведеній, а потому и не позволяютъ сдѣлать общіе выводы. Въ московскомъ округѣ мѣсячная плата мужчинъ колеблется между 13 и 29 рублями, женщинъ 5—13, дѣтей 3½—10. Въ привислянскихъ губерніяхъ мы находимъ плату работниковъ этихъ трехъ разрядовъ въ 9—28 рублей, 7—14 и 3—8; харьковскій округъ даетъ намъ такія величины: 8—22, 5—9 и 3—6. Высшая плата отмѣчена для машиностроительныхъ, гвоздильныхъ, стекольныхъ, водочныхъ заводовъ, а низшая—для сахароваренныхъ, лѣсопильныхъ, шерстопрядильныхъ, фарфоро-фаянсовыхъ. Жилища рабочихъ крайне неудовлетворительны. Изъ 174 заведеній, осмотрѣнныхъ около половины 80-хъ годовъ профессоромъ Янжуломъ въ Московской губерніи, только 38 имѣли для рабочихъ хорошія жилыя помѣщенія, какъ общія,—казармы, такъ и семейныя—каморки. На 10 фабрикахъ были общія спальни для всѣхъ рабочихъ. При большинствѣ заводовъ и фабрикъ вовсе не было особыхъ жилыхъ помѣщеній. Изслѣдованіе жилищъ въ варшавскомъ округѣ при сахароваренныхъ заводахъ обнаружило, что на 1 комнату приходятся 5—8 душъ, на другихъ же заведеніяхъ—3 до 6

жильцовъ. Въ жилыхъ помѣщеніяхъ при многихъ сахароваренныхъ заводахъ Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи на душу приходится 0,94 кубическихъ саж. воздуха (0,50—1,63), а въ казармахъ (гдѣ помѣщаются безсемейные) при многихъ фабрикахъ Владимірской и Нижегородской губерній на жильца приходится только $^1/_3$—$^1/_{10}$ куб. саж. Согласно же съ требованіями гигіены — должно быть до 2 саженъ. Вычисленіе бюджета расходовъ семьи работника для сахароваренныхъ заводовъ привислянскихъ губерній дало такіе результаты. Семья состоитъ изъ 4 душъ; имѣя готовую квартиру и отопленіе, она расходуетъ 243 р. 15 к. При такой затратѣ она можетъ расходовать молока на 21 к. въ недѣлю, мяса—$3^1/_2$ фунта, водки—на 20 коп. Семья находится въ благопріятныхъ условіяхъ и по размѣрамъ заработка, и по небольшому числу дѣтей. Другая семья, имѣющая почти средній заработокъ, состоитъ изъ 6 душъ (отецъ, мать и 4 малолѣтнихъ), т.-е. находится въ условіяхъ, гораздо болѣе тягостныхъ. Расходуя, при готовой квартирѣ и отопленіи, только $198^3/_4$ рублей въ годъ, она можетъ покупать еженедѣльно 2 ф. мяса и 1 ф. сала, а водку 2 раза въ годъ, всего на 40 копѣекъ. Низкая заработная плата теряетъ значительную часть своей покупательной силы вслѣдствіе большой распространенности фабричныхъ лавокъ и высокихъ цѣнъ, по которымъ рабочій пріобрѣтаетъ въ нихъ предметы потребленія. Въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ мы находимъ сопоставленіе цѣнъ въ лавкахъ мелочныхъ торговцевъ и харчевыхъ лавкахъ при фабрикахъ: послѣднія продаютъ товары на 20—30—40% дороже, чѣмъ первыя. На основаніи изслѣдованій о заработной платѣ, произведенныхъ въ концѣ 19-го вѣка по порученію конгресса Соединенныхъ Штатовъ, годовой доходъ семьи работника составляютъ: 3,920 франковъ въ Соединенныхъ Штатахъ, 2,599 въ Англіи, 2,423 во Франціи, 1,796 въ Бельгіи и 1,411 въ Германіи. Если опредѣлить для Россіи годовой доходъ семьи работника даже очень высокою цифрою—въ 300 рублей, то окажется, что въ Россіи заработная плата (800 франковъ) почти въ 5 разъ меньше американской, въ $3^1/_4$ раза меньше англійской, въ 3 раза нижѐ французской. Цѣна главныхъ предметовъ потребленія въ Россіи нѣсколько ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ и Америкѣ (въ Англіи главные съѣстные припасы на 30—70% дороже, чѣмъ въ Россіи, а въ Америкѣ—или стоятъ въ одной цѣнѣ съ русскими, или дороже нашихъ только на 25—35%); но, все-таки, различіе въ вознагражденіи за трудъ чрезмѣрно велико. Благосостояніе американскаго работника особенно рѣзко бросается въ глаза, если мы противопоставимъ свѣдѣніямъ о жилищахъ нашихъ фабричныхъ работниковъ тотъ фактъ, что въ Сѣверной Америкѣ типичнымъ жилищемъ семьи работника считается квартира о 4—5 комнатахъ.

Скудное матеріальное обезпеченіе идетъ рука объ руку съ недостаточнымъ развитіемъ грамотности среди фабричныхъ рабочихъ. Отчеты фабричныхъ инспекторовъ содержатъ для половины 80-хъ годовъ такія свѣдѣнія о грамотности фабричнаго населенія; среди малолѣтнихъ рабочихъ грамотные составляли %: въ петербургскомъ фабричномъ округѣ 80,45, владимірскомъ—46,3, кіевскомъ—35,5, казанскомъ—26,7, виленскомъ—22,28, харьковскомъ—19,4, воронежскомъ—16. На привислянскихъ фабрикахъ грамотные составляютъ 45% работниковъ, на лучшихъ московскихъ—31%. Развитію начальнаго образованія обстоятельства неблагопріятны даже и на тѣхъ фабрикахъ, при которыхъ есть хорошо устроенныя школы. Въ школѣ при одной обширной московской фабрикѣ обучалось въ 1884 году 145 дѣтей: изъ нихъ только 10 были рабочими на той же фабрикѣ; остальныя были совершенно сторонніе лица. Въ другой фабричной школѣ учились дѣти преимущественно сосѣднихъ лавочниковъ и мѣщанъ. При одномъ химическомъ заводѣ въ Богородскомъ уѣздѣ Московской губерніи есть обширная школа, на содержаніе которой владѣльцы завода не жалѣютъ денегъ; однако, изъ 205 учениковъ и ученицъ только 5 работало на заводѣ. Столь незначительная посѣщаемость фабричныхъ школъ дѣтьми, работающими на тѣхъ же фабрикахъ, объясняется долгимъ рабочимъ днемъ, который поглощаетъ всѣ силы малолѣтнихъ и не даетъ имъ ни времени, ни охоты посѣщать начальную школу. Отчетъ по московскому фабричному округу за 1882—83 годъ выдвигаетъ на видъ то обстоятельство, что малолѣтніе рабочіе даже тѣхъ фабрикъ, гдѣ хозяева даютъ полную возможность ежедневно оставлять работу на нѣсколько часовъ и посѣщать школу, почти никогда не оканчиваютъ курса. На сотни учащихся фабричныхъ дѣтей едва 3—4 оканчиваютъ курсъ. Недостаточные успѣхи начальнаго образованія среди фабричныхъ дѣтей должны быть приписаны, главнымъ образомъ, продолжительности фабричной работы.

Для послѣднихъ лѣтъ нужно отмѣтить нѣсколько болѣе высокую плату и бо́льшее развитіе грамотности рабочихъ на самыхъ крупныхъ промышленныхъ заведеніяхъ.

Русское законодательство содержитъ рядъ положеній о фабричныхъ и заводскихъ работникахъ. Въ положеніи о ***наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы*** (3-го іюня 1886 года), первоначально распространенномъ во всемъ объемѣ на 18 наиболѣе промышленныхъ губерній, воспрещается производить расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ, воспрещается взимать съ рабочихъ плату за врачебную помощь, освѣщеніе мастерскихъ, пользованіе орудіями производства при работахъ для фабрики. Фабричное

законодательство въ тѣсномъ смыслѣ ведетъ начало отъ закона 1-го іюня 1882 года о малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ и заводахъ; этотъ законъ воспрещаетъ принимать для фабричной работы дѣтей, не достигшихъ 12 лѣтъ. Дѣти отъ 12 до 15 лѣтъ не должны работать больше 8 часовъ въ сутки, кромѣ времени на завтракъ, обѣдъ, посѣщеніе школы; рабочій день лежитъ между 5 часами утра и 9 вечера. Этотъ законъ запретилъ работу малолѣтнихъ въ праздничные и высокоторжественные дни. На высшую администрацію было возложено составленіе списка производствъ, вредныхъ для здоровья, съ запрещеніемъ допускать малолѣтнихъ къ этимъ производствамъ (таковыхъ насчитывается до 40). Законъ обязалъ хозяевъ фабрикъ и заводовъ давать для посѣщенія школы не менѣе 3 часовъ въ день тѣмъ изъ малолѣтнихъ работниковъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, въ одноклассномъ народномъ училищѣ. Законъ 12-го іюня 1884 года о школьномъ обученіи малолѣтнихъ намѣчаетъ типы училищъ, которыя могутъ быть открываемы, и указываетъ источники, откуда могли бы быть доставляемы средства на открытіе этихъ училищъ. Законъ 3-го іюня 1885 года, въ видѣ опыта, воспретилъ на 3 года женщинамъ и подросткамъ, не достигшимъ 17-лѣтняго возраста, ночную работу на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. А законъ 24-го апрѣля 1890 года подтвердилъ это запрещеніе, сдѣлалъ изъ него много изъятій, а также внесъ перемѣны въ порядокъ работы малолѣтнихъ.

Для надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ установленъ (1-го іюня 1882 года) фабричный инспекторатъ. Европейская Россія раздѣлена на 9 фабричныхъ округовъ: петербургскій, московскій, владимірскій, казанскій, воронежскій, харьковскій, кіевскій, виленскій и варшавскій. Каждымъ округомъ завѣдывали фабричный инспекторъ и состоявшій при немъ помощникъ; первый былъ обязанъ жить въ главномъ городѣ округа, а второй—въ другомъ городѣ того же округа (напримѣръ, инспекторъ петербургскаго округа живетъ въ Петербургѣ, а его помощникъ—въ Ригѣ). Во главѣ всей инспекціи стоялъ главный фабричный инспекторъ. Всѣ эти должностныя лица подчинены министерству финансовъ по департаменту мануфактуръ и торговли. Законъ вмѣнилъ инспекторамъ и ихъ помощникамъ въ обязанность осматривать фабрики и заводы, особенно тѣ, въ которыхъ работаютъ малолѣтніе; имѣя право производить осмотръ во всякое время дня и ночи, чины инспекціи обращаются къ содѣйствію полиціи, если встрѣчаютъ препятствіе со стороны фабрикантовъ или ихъ управляющихъ. При осмотрѣ, они должны провѣрить возрастъ малолѣтнихъ рабочихъ, выяснить, не оказываетъ ли данное про-

изводство вреднаго вліянія на ихъ здоровье. Въ случаѣ нарушенія закона со стороны хозяевъ, чины инспекціи обязаны привлекать ихъ къ судебной отвѣтственности. Фабричные инспектора обязаны также посѣщать школы, учрежденныя или приспособленныя для малолѣтнихъ. Не вмѣшиваясь въ преподаваніе, они должны доводить о замѣченныхъ недостаткахъ до свѣдѣнія учебнаго начальства. Закономъ 14 марта 1894 года число фабричныхъ инспекторовъ доведено до 143, а въ 1903—до 258. Окружные фабричные инспектора переименованы въ старшихъ фабричныхъ инспекторовъ и распредѣлены по губерніямъ, въ которыхъ дѣйствуетъ законъ 3 іюня 1886 года. Помощники же фабричныхъ инспекторовъ переименованы въ фабричныхъ инспекторовъ. Сверхъ обязанностей, которыя лежали на нихъ ранѣе, имъ поручено производить освидѣтельствованіе паровыхъ котловъ. Вмѣсто упраздненной должности главнаго фабричнаго инспектора, назначены три должности фабричныхъ ревизоровъ. Губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія имѣютъ своимъ предсѣдателемъ губернатора, а членами—представителей отъ разныхъ правительственныхъ вѣдомствъ, а также отъ совѣщательныхъ учрежденій по части торговли и промышленности или отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ; присутствія обязаны издавать постановленія о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работы, рѣшать дѣла о нѣкоторыхъ нарушеніяхъ закона со стороны хозяевъ, разсматривать жалобы на распоряженіе чиновъ фабричной инспекціи и отмѣнять эти распоряженія, когда того требуютъ обстоятельства дѣла. 7 іюня 1899 года учреждено главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе.

Положивъ начало охранѣ фабричныхъ работниковъ, наше законодательство сдѣлало значительный шагъ впередъ. Но сравненіе русскихъ фабричныхъ законовъ съ западно-европейскими показываетъ, что намъ нужно очень много, дабы достигнуть уровня, на которомъ стоятъ государства Западной Европы. Рабочій день мужчинъ первоначально не былъ подвергнутъ ограниченію со стороны закона [3]); нѣтъ извѣстныхъ фабричнымъ законамъ Запада предписаній, охраняющихъ женщинъ въ послѣднія недѣли беременности и первыя—послѣ родовъ. Запрещеніе ночнаго труда женщинъ и подростковъ ограничивается только немногими производствами. Въ Западной Европѣ фабричное законодательство даетъ намъ картину непрерывнаго движенія впередъ. У насъ же законъ 24 апрѣля 1890 года установилъ для женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ менѣе благопріятныя условія, нежели тѣ, которыя были созданы законами 1882 и 85 годовъ. Мы относимъ сюда многочисленныя изъятія изъ запрещенія ночнаго труда женщинъ и под-

ростковъ. Законъ 24 апрѣля разрѣшаетъ этимъ лицамъ ночную работу въ „особо уважительныхъ случаяхъ“. Такими „особо уважительными“ случаями, когда присутствія по фабричнымъ дѣламъ, а тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, губернаторы могутъ разрѣшать женщинамъ и подросткамъ ночную работу, служатъ: продолжительная, вызванная несчастіемъ, остановка работъ на фабрикѣ и усиленное поступленіе заказовъ передъ ярмарками; ночная работа разрѣшается этимъ лицамъ и тогда, когда женщины и подростки работаютъ ночью совмѣстно съ главами своихъ семей. Установленныя изъятія даютъ такой широкій просторъ для занятія женщинъ и подростковъ, что только небольшая часть ихъ можетъ находиться въ условіяхъ, когда, согласно съ буквой закона, имъ не должна быть разрѣшаема ночная работа. Въ значительныхъ фабричныхъ центрахъ жены и дочери обыкновенно работаютъ совмѣстно съ главами семей; изъятіе, подъ предлогомъ усиленныхъ заказовъ, можетъ распространяться на большую часть года: если фабрика производитъ товары для нижегородской ярмарки и самыхъ большихъ ярмарокъ южной Россіи, то время усиленныхъ заказовъ можетъ наступать 5—8 разъ въ году, и ночная работа будетъ разрѣшаема съ небольшими перерывами въ теченіе почти цѣлаго года. Отмѣтимъ также неблагопріятное измѣненіе, которое вводитъ законъ 1890 года для тѣхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ примѣняется непрерывная 18-ти часовая дневная работа двумя смѣнами: въ такихъ заведеніяхъ малолѣтніе могутъ быть занимаемы работою уже не 8 часовъ въ сутки, какъ по закону 1882 года, а 9 часовъ; ночное же время для подростковъ и женщинъ исчисляется не отъ 9 часовъ вечера и до 5 утра, какъ ранѣе, а отъ 10 до 4 утра. Такимъ образомъ, дозволенный рабочій день удлиняется на 1 часъ для малолѣтнихъ и на 2 часа для женщинъ и подростковъ.

Законъ 8 іюня 1893 года, дополняя правила объ отношеніяхъ нанимателей и рабочихъ, является дальнѣйшимъ и весьма значительнымъ шагомъ назадъ. Редакція 109 статьи измѣнена къ невыгодѣ для рабочаго. Прежде договоръ найма прекращался въ томъ случаѣ, если, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и иныхъ, тому подобныхъ несчастныхъ случаевъ, работа пріостанавливалась „на продолжительное время“. Новая редакція говоритъ о прекращеніи договора, если, вслѣдствіе несчастнаго случая, „работа пріостановлена въ теченіе болѣе семи дней“. Законъ, не давая опредѣленныхъ указаній относительно срока, на который прежде должна была быть пріостановлена работа, дабы договоръ между сторонами потерялъ силу, очевидно, имѣлъ въ виду срокъ болѣе продолжительный, нежели 7 дней. Добавимъ, что статья 109 въ новой редакціи стоитъ въ противорѣчіи сама съ собой. Пожаръ, на-

водненіе, взрывъ паровика причиняютъ такое разстройство фабричнымъ зданіямъ, что не можетъ быть и рѣчи объ исправленіи ихъ даже въ одинъ мѣсяцъ, не говоря уже о недѣльномъ срокѣ. Ст. 109 въ старой редакціи и подразумѣвала, говоря о несчастныхъ случаяхъ, такіе размѣры пожаровъ, наводненій, взрывовъ паровиковъ, которые дѣлаютъ работу невозможной на долгое время, причиняютъ владѣльцу большіе убытки, а потому и оправдываютъ прекращеніе его договора съ рабочими. Эта статья въ новой редакціи вовсе не должна бы говорить о несчастныхъ случаяхъ, разъ они вызываютъ такую пріостановку работъ, которая только немногимъ превышаетъ 7-ми дневный срокъ: если работа будетъ возобновлена чрезъ 8—9 дней послѣ одной изъ поименованныхъ бѣдъ, то мы будемъ имѣть дѣло съ пожаромъ, который ограничивается небольшою частью фабричнаго зданія, съ наводненіемъ, которое не идетъ дальше небольшаго размыва фабричной плотины. Новая редакція статьи можетъ ухудшить положеніе работника: если рабочая плата имѣетъ наклонность понижаться, то владѣльцы фабрикъ будутъ пользоваться, какъ предлогомъ, даже самыми незначительными пожарами и весенними разливами, дабы, остановивъ фабрику на 8 дней для поправокъ, уничтожить договоръ съ рабочими, а затѣмъ нанять ихъ за болѣе дешевую плату. Въ 110 статьѣ мы также находимъ несуществовавшій прежде (теперь 2-й) пунктъ, крайне тяжелый для рабочихъ: договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдующимъ фабрикою или заводомъ „вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ“. Вникнемъ въ факты, подходящіе подъ понятіе объ „уважительныхъ причинахъ“, подумаемъ, что причиною неявки можетъ быть тяжкая болѣзнь, смерть жены или дѣтей на сторонѣ, вызвавшая продолжительную отлучку, пожаръ, разорившій хозяйство фабричнаго работника, вспомнимъ, что государство позволяетъ чиновнику хворать нѣсколько мѣсяцевъ, не заводя и рѣчи объ увольненіи его отъ службы, и мы скажемъ, что статья 110, въ своей новой редакціи, относится къ фабричнымъ работникамъ слишкомъ сурово. Новая редакція 145 статьи точнѣе опредѣляетъ наказанія, которымъ рабочій подвергается за прогулъ. Прежде взысканіе за прогулъ не должно было превышать трехдневную плату рабочаго, причемъ не былъ указанъ періодъ времени, въ теченіе котораго завѣдующій фабрикой имѣлъ право установлять взысканіе за прогулъ въ этихъ размѣрахъ; буквальный смыслъ 145 статьи въ прежней редакціи не исключалъ возможности налагать такое взысканіе хотя бы 2 раза въ недѣлю, если рабочій 2 раза въ недѣлю былъ виновенъ въ прогулѣ. Новыя правила опредѣляютъ сумму, не превышающую шестидневной платы, какъ высшій размѣръ взы-

сканія въ теченіе одного мѣсяца. Однако, новая редакція 145 статьи только внѣшнимъ образомъ умѣряетъ взысканія, которымъ рабочіе могутъ подвергаться за прогулъ: кто часто грѣшитъ этимъ, тотъ обыкновенно предается пьянству, ибо нѣтъ другихъ обстоятельствъ, которыя были бы причинами частыхъ прогуловъ. Администрація благоустроенной фабрики воспользуется 110 статьей, которая разрѣшаетъ завѣдующему фабрикой расторгнуть договоръ найма, если работникъ не явился „на работу болѣе трехъ дней сряду или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ“: предпочтутъ разсчитать такого работника, а не штрафовать за частые прогулы. Но эта статья оказываетъ услугу тѣмъ завѣдующимъ фабриками, которые не въ мѣру придирчивы и взыскательны: она не запрещаетъ имъ налагать на прогулявшихъ рабочихъ высшую степень штрафа, даже за 1—2 прогульныхъ дня, хотя бы обстоятельства, вызвавшія прогулъ, и не оправдывали такого строгаго наказанія. Излишня также добавка къ 146 статьѣ: согласно съ прежнею редакціей, она перечисляла въ 7 пунктахъ провинности работника, которыя позволяютъ налагать на него штрафъ; эти пункты предусматриваютъ и несвоевременную явку на работу, и несоблюденіе опрятности, и нарушеніе правилъ объ осторожномъ обращеніи съ огнемъ, и приходъ на работу въ пьяномъ видѣ, и устройство недозволенныхъ игръ, какъ провинности, наказываемыя денежною пеней. Теперь къ этому пріобщенъ 8-й пунктъ: „несоблюденіе правилъ внутренняго на фабрикахъ распорядка“. Семь пунктовъ такъ подробно перечисляютъ всѣ, возможныя со стороны рабочаго, нарушенія „правилъ внутренняго распорядка“, что это добавленіе совершенно излишне и можетъ дать только новый предлогъ для придирокъ со стороны завѣдующихъ фабриками. Новыя правила, дабы сдѣлать взысканія еще болѣе чувствительными для рабочихъ, дополняютъ 143 статью устава о промышленности примѣчаніемъ, согласно съ которымъ рабочій подвергается за неисправную работу взысканію, налагаемому завѣдывающимъ фабрикой, и, сверхъ того, можетъ быть въ судебномъ порядкѣ приговоренъ къ уплатѣ вознагражденія за убытокъ, причиненный фабриканту. Мы находимъ невыгоднымъ для рабочихъ и примѣчаніе 2 къ 110 статьѣ. Оно предоставляетъ рабочему, уволенному съ фабрики или завода на основаніи 110 статьи, право обжаловать расторженіе договора суду въ теченіе 1 мѣсяца. Мѣсячный срокъ установленъ только новыми правилами; примѣчаніе къ 110 статьѣ въ прежней редакціи ничего не говоритъ о срокѣ, въ теченіе котораго рабочій могъ жаловаться суду. Мѣсячный срокъ слишкомъ кратокъ: очень многія условія домашней жизни, вмѣстѣ съ малограмотностью рабочаго и его робостью передъ присутственными мѣстами,

могутъ заставить его откладывать съ подачею жалобы; часто препятствіемъ этому можетъ служить и неимѣніе денегъ, которыя нужно заплатить за составленіе и написаніе жалобы. Установленіе болѣе продолжительнаго срока, облегчая работника, не связано съ невыгодами для нанимателей: рабочій, вызвавшій расторженіе договора своимъ дурнымъ поведеніемъ, только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ подастъ жалобу. Но болѣе долгій срокъ облегчилъ бы защиту правъ тѣмъ работникамъ, которые досрочно уволены съ фабрики безъ достаточныхъ къ тому основаній. Новыя правила смягчаютъ кару, которою статья 1359² уложенія о наказаніяхъ (по продолж. 1890 года) угрожала завѣдующимъ фабриками и заводами, если они своими незаконными дѣйствіями (расплатой, вмѣсто денегъ, товарами, условными знаками, досрочнымъ самовольнымъ пониженіемъ платы) вызвали стачку рабочихъ, прекращенную чрезвычайными мѣрами: прежде они подлежали за это аресту до 3 мѣсяцевъ и могли быть навсегда лишены права завѣдывать фабриками или заводами; теперь же это право можетъ быть отнято у нихъ не болѣе, какъ на два года. Лишеніе на два года права завѣдывать фабрикой представляется серьезнымъ наказаніемъ. Но не забудемъ, что стачки рабочихъ, побуждающія принимать чрезвычайныя мѣры, обращаться къ военной силѣ, даютъ въ результатѣ раненыхъ и убитыхъ; каторжныя работы для главныхъ виновниковъ безпорядка служатъ причиною окончательнаго раззоренія для многихъ участниковъ. Если мы сопоставимъ степень вины этихъ людей съ виновностью завѣдующаго, который вызвалъ безпорядки своимъ незаконнымъ и часто безчеловѣчнымъ образомъ дѣйствій, то предпочтемъ не новую, а прежнюю редакцію ст. 1359²: вина завѣдующаго фабрикой можетъ быть иногда такъ велика, а послѣдствія безпорядковъ такъ тяжки, что можно оправдать отнятіе у него права когда-либо впредь завѣдывать фабрикой или заводомъ.

Слѣдуетъ указать и на другой пробѣлъ въ законѣ—необезпеченность обученія малолѣтнихъ рабочихъ. Хотя на фабричныхъ инспекторовъ возлагается наблюденіе за преподаваніемъ въ школахъ, которыя предназначены для фабричныхъ дѣтей, хотя этому предмету посвящено особое положеніе, однако, не созданы нормы, которыя обезпечивали бы успѣхъ дѣла. Обезпеченіемъ было бы повсемѣстное открытіе школъ для фабричныхъ дѣтей. Но законъ не вмѣняетъ этого хозяевамъ фабрикъ въ обязанность: онъ только „предоставляетъ имъ открывать“ школы. Если при фабрикѣ нѣтъ школы, то фабричная инспекція входитъ въ соглашеніе съ мѣстнымъ учебнымъ начальствомъ относительно того, чтобы въ ближайшихъ народныхъ училищахъ преподаваніе было приспособлено для фабричныхъ

дѣтей (главнымъ образомъ, относительно времени классныхъ занятій). Если нельзя достигнуть соглашенія, то фабричная инспекція должна приглашать мѣстное учебное начальство устроивать для фабричныхъ дѣтей особыя школы и для этой цѣли входить въ сношеніе „съ земствами, городскими или сельскими обществами, церковно-приходскими попечительствами и тѣми частными лицами, отъ которыхъ возможно ожидать содѣйствія дѣлу начальнаго образованія". Статьи закона перечисляютъ лица и учрежденія, къ которымъ инспекція и мѣстное учебное начальство должны обращаться съ ходатайствами объ устройствѣ для фабричныхъ дѣтей новыхъ школъ или о приспособленіи существующихъ; но законъ никому не вмѣняетъ въ обязанность устроивать школы этого рода. Много пожеланій, но нѣтъ ни одного предписанія.—Наши фабричные законы имѣли прежде и ту слабую сторону, что было крайне ограничено число лицъ фабричной инспекціи: 34 на всю Европейскую Россію. На каждаго чина фабричной инспекціи приходилось отъ 1.112 до 1.465 фабрикъ и заводовъ, кромѣ мелкихъ заведеній; при нашемъ бездорожьѣ одно лицо не могло осмотрѣть больше 200—240 заведеній въ годъ. Законъ 24 апрѣля 1890 года предписываетъ распространить дѣйствія правилъ о работѣ и обученіи малолѣтнихъ также и на ремесленныя заведенія, въ которыхъ будетъ признано полезнымъ примѣненіе этихъ правилъ. Это постановленіе закона остается мертвою буквой уже потому, что фабричные инспектора не успѣваютъ внимательно присматриваться даже къ крупному производству. Съ увеличеніемъ числа фабричныхъ инспекторовъ дѣйствительный надзоръ за исполненіемъ фабричныхъ законовъ представляется болѣе обезпеченнымъ, нежели то было до настоящаго времени [1]).

Закономъ 2 іюня и правилами министра финансовъ 20 сентября 1897 года высшая длина рабочаго дня опредѣлена въ $11^1/_2$ часовъ въ сутки, а по субботамъ и наканунѣ двунадесятыхъ праздниковъ—въ 10 часовъ, Если рабочіе хотя отчасти заняты ночью, то ихъ рабочее время не должно превышать 10 часовъ въ сутки. При 18-часовой работѣ заведенія двумя смѣнами, число рабочихъ часовъ въ сутки можетъ быть увеличиваемо до 12 съ тѣмъ, чтобы въ среднемъ, по разсчету за 2 недѣли, рабочее время для каждаго рабочаго не превышало 9 часовъ въ сутки. Для рабочихъ, занятыхъ непрерывнымъ трудомъ, допускаются отступленія отъ этихъ нормъ; но общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить двадцати четырехъ.

Постановленія этого закона ослабляются двумя министерскими распоряженіями. 14 марта 1898 года министерство финансовъ разрѣшило завѣдующимъ фабриками, независимо отъ

договора найма, вступать въ соглашеніе съ работниками о производствѣ работъ по воскресеньямъ. Второе распоряженіе того же министерства (отъ 2 іюня 1903 года) имѣетъ своимъ предметомъ производство необязательныхъ сверхурочныхъ работъ. Когда онѣ поручаются всѣмъ рабочимъ заведенія или значительному ихъ числу, то могутъ быть допущены съ разрѣшенія присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, и то лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Если же сверхурочныя занятія поручаются отдѣльнымъ работникамъ или незначительному числу, то завѣдующій фабрикой можетъ приступить къ исполненію такихъ работъ безотлагательно, подъ условіемъ немедленнаго увѣдомленія о томъ фабричнаго инспектора Первое распоряженіе, при низкой заработной платѣ въ Россіи, облегчаетъ заключеніе договоровъ о работѣ по воскресеньямъ. Увеличивая доходъ работниковъ, воскресный трудъ можетъ въ конечномъ итогѣ понижать плату: если при воскресномъ досугѣ работникъ имѣетъ 300 рублей въ годъ, то годовая плата въ 75 рублей за воскресный трудъ можетъ безъ замѣтнаго матеріальнаго ущерба для работника уменьшить первую цифру до 275 рублей, т. е. обезцѣнить его нормальный трудъ, тотъ, которому онъ посвящаетъ себя въ будни. Годовой доходъ семьи, вслѣдствіе воскресной работы, возростаетъ на 50 рублей; но это будетъ куплено дорогой цѣной: потерею досуга, столь важнаго работнику для тѣлеснаго отдыха и самообразованія. Второе распоряженіе употребляетъ терминъ „незначительное“ число рабочихъ; это можетъ получить очень широкое толкованіе: всегда можно настаивать на томъ, что 20—25% общаго числа работающихъ являются только незначительной частью цѣлаго; а въ самыхъ крупныхъ заведеніяхъ это составляетъ 200—300—500 людей и больше.

Мы считаемъ не цѣлесообразнымъ и то распоряженіе, которое предоставляетъ исключительно старшимъ фабричнымъ инспекторамъ право приглашать къ себѣ для личныхъ объясненій владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, служащихъ и рабочихъ. Старшій инспекторъ можетъ передать это право участковымъ только „въ особо важныхъ случаяхъ“. Нельзя признавать таковыми только какія-либо опредѣленныя событія въ жизни промышленнаго заведенія; нельзя измѣрять степень важности случившагося только числомъ лицъ—абсолютнымъ или относительнымъ,—которыхъ оно затрогиваетъ. Дѣйствіе или распоряженіе завѣдующаго фабрикой можетъ касаться только $^1/_{10}$, $^1/_{20}$ общаго числа работающихъ и, въ то же время, имѣть большое принципіальное значеніе. Такимъ образомъ, разъ навсегда нельзя рѣшить, что „считать особо важнымъ“. А жизнь не ждетъ. Старшій фабричный инспекторъ живетъ въ одномъ изъ городовъ обширнаго округа, обнимающаго 6—8

губерній. Участковый инспекторъ можетъ быть въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ промышленнаго заведенія, на которомъ случилось что-либо, дѣлающее весьма желательнымъ, и притомъ немедленно, личное объясненіе членовъ инспекціи съ завѣдующимъ фабрикой или рабочими. И вотъ, вмѣсто того, чтобы вступить въ объясненіе, тутъ же раскрыть причины обнаружившагося недовольства, подать совѣтъ, участковый инспекторъ долженъ сноситься со старшимъ, ждать его пріѣзда или порученія переговорить у себя на дому съ хозяиномъ фабрики, надсмотрщиками, рабочими. На сношенія между чинами инспекціи незамѣтно уйдетъ день—другой—третій, а тѣмъ временемъ обстоятельства, вызвавшія эти сношенія, могутъ принять такой видъ, что участіе фабричнаго инспектора будетъ уже запоздалымъ. Мы полагаемъ поэтому, что участковый инспекторъ, какъ и старшій, долженъ имѣть право приглашать къ себѣ хозяевъ, завѣдующихъ отдѣльными частями и рабочихъ, когда въ томъ представится надобность.

Страхованіе въ Россіи извѣстно только отдѣльнымъ группамъ промышленныхъ предпріятій. Работники страхуются отъ несчастныхъ случаевъ и въ коммерческихъ обществахъ и въ обществахъ взаимнаго страхованія, которыя учреждены самими промышленниками въ Ригѣ, Одессѣ, Иваново-Вознесенскѣ. Законы 15 мая 1901 года и 2 іюня 1903 года будутъ способствовать дальнѣйшему развитію этого дѣла.

Первый законъ распространяется на рабочихъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ. Согласно съ его предписаніями рабочіе, которые утратили способность къ труду на заводѣ или въ рудникѣ отъ увѣчья или другихъ поврежденій здоровья, полученныхъ во время или вслѣдствіе работъ, получаютъ пенсію изъ казны. Въ случаѣ смерти потерпѣвшихъ рабочихъ пенсія выдается ихъ семействамъ; размѣръ пенсіи сообразованъ со среднимъ годовымъ окладомъ жалованья пострадавшихъ. Если за увѣчьемъ или болѣзнью слѣдуетъ полная неспособность къ труду, то пенсія опредѣляется въ размѣрѣ $^2/_3$ оклада жалованья.

Законъ 2 іюня 1903 г. устанавливаетъ отвѣтственность предпринимателей фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности. Если работникъ, безъ различія пола и возраста болѣе, чѣмъ на 3 дня, утратилъ способность къ труду вслѣдствіе тѣлеснаго поврежденія при работѣ, то хозяинъ обязанъ вознаградить его. Если за несчастнымъ случаемъ послѣдовала смерть работника, то правомъ на вознагражденіе пользуются члены его семьи. Владѣлецъ предпріятія освобождается отъ обязанности вознаграждать рабочихъ и членовъ ихъ семействъ, только доказавъ, что причиной несчастья былъ злой умыселъ потерпѣвшаго или грубая неосторожность, которая не

оправдывалась условіями производимой работы. Признавая недѣйствительными всѣ соглашенія, которыя предшествовали несчастному случаю и клонились къ ограниченію права работника, законъ создаетъ 2 формы вознагражденія: пособія и пенсіи.

Первыя назначаются отъ дня несчастья по день возстановленія трудоспособности, вторыя же—въ случаѣ потери трудоспособности навсегда. Если работникъ совсѣмъ утратилъ способность къ труду, то пенсія устанавливается въ размѣрѣ $^2/_3$ годоваго содержанія. Независимо отъ пособія или пенсіи, хозяинъ обязанъ возмѣстить потерпѣвшему расходы на лѣченіе. Если за несчастнымъ случаемъ послѣдовала смерть работника, то члены семейства получаютъ отъ хозяина пособіе на похороны и пенсію. На пенсію имѣютъ право вдовы, дѣти—законные и внѣбрачные,—а также родственники по восходящей линіи, братья и сестры, если они были на иждивеніи умершаго. Всѣми этими правами пользуются также техники, мастера, управляющіе предпріятіями, если ихъ годовое содержаніе не превышаетъ 1500 рублей. Законъ распространяетъ эти правила и на предпріятія земствъ и городовъ.

Изложенный законъ получитъ бо̀льшее значеніе, когда однородный порядокъ будетъ установленъ въ предпріятіяхъ казенныхъ управленій, въ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятіяхъ и въ сельскомъ хозяйствѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ СЕДЬМОЙ ГЛАВѢ.

1) Увеличеніе числа крестьянъ, ищущихъ заработка на отхожихъ промыслахъ, доказывается, напримѣръ, такими цифрами для Кіевской губерніи: въ 1885 и 1892 годахъ было выдано паспортовъ: въ Кіевскомъ уѣздѣ 5.108 и 10.057, Черкасскомъ—7.686 и 15.820, Радомысльскомъ—2.731 и 5.596, Каневскомъ—4.896 и 12.266.

2) *Дементьевъ*. Фабрика, 99—104.

3) Въ январѣ 1894 года лодзинское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ ограниченіи рабочаго дня 10 часами въ рудникахъ, 11 часами на фабрикахъ металлическихъ издѣлій, машиностроительныхъ и рельсо-прокатныхъ заводахъ и 12-ю—во всѣхъ остальныхъ заведеніяхъ.

4) Надзоръ со стороны фабричныхъ инспекторовъ повелъ, между прочимъ, къ значительному пониженію цѣнъ товаровъ, отпускаемыхъ рабочимъ изъ фабричныхъ лавокъ. Товары, проданные въ сентябрѣ 1886 года изъ фабричной лавки одного завода во Владимірской губерніи за 882 р. 68 коп., стоили въ октябрѣ того же года, по цѣнамъ, утвержденнымъ фабричной инспекціей, только 703 р. 87 коп.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ОБМѢНЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Цѣнность.

Пособія: *Смитъ.* О богат. нар. *Рикардо.* Основ. *Милль.* Основ. *De Quincey.* Logic of political economy. 1863. *Марксъ.* Капиталъ, I. *Шторхъ* Курсъ политической экономіи. I 1881. *Say.* Cours complet d'économie polit pratique. *B. Hildebrand.* Nationalökonomie der Gegenwart und Zukunft, 1848. *Knies.* Lehre v. Werth. *Menger.* Grundsätze. *Macleod.* Principles of economical philosophy. 1872. *Bastiat.* Harm. écon. *Rössler.* Theor. d. Werthes. *Jevons.* Theorie of politic. Economy. *Walras.* Elem. d'écon. polit. 2 над. 1899. *Böhm-Bawerk.* Kapital u. Kapitalzins, II. *Wieser.* Der natürliche Werth. 1889. *Зиберъ.* Теорія цѣнности и капитала Рикардо. 1871. *Коссовскій.* Теорія денежнаго обращенія. 1883. *Lehr.* Grundbegriffe u. Grundlagen der Volkswirthschaft. *Его же.* Werth, Grenzwerth u. Preis. Jahrbüch. f. Nationalökon. B. XIX. *Auspitz* u. *Lieben.* Untersuch. über die Theorie des Preises, 1889. *Platter.* Grundlehren der Nationalökonomie. *Stolzmann.* Die sociale Kategorie I. 1896. *Dietzel.* Die klassische Werththeorie u. des Grenznutzens. Jahrbüch. f. Nationalökon. B. LIV. *Оржешкій.* Ученіе о цѣнности у классиковъ и каноннстовъ. 1896 и 1902. *Ehrenfels.* System der Werththeorie 2 B. 1897—98. *Туганъ-Барановскій.* Основная ошибка абстрактной теоріи капитализма Маркса. *Науч. Обозр.* 1899. V. *Франкъ.* Теорія цѣнности Маркса. 1900. VI. Дальнѣйшія указанія на литературу см. въ книгѣ *Зальтскаго.* Ученіе о цѣнности, II. 1893.

Современное общество, основанное на раздѣленіи труда, состоитъ изъ множества самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицъ. Оно не могло бы существовать, если-бы между отдѣльными производителями не было связи, выражающейся въ обмѣнѣ. Каждый членъ хозяйственной среды обыкновенно сосредоточиваетъ свои силы на одномъ какомъ либо занятіи; онъ предназначаетъ для другихъ людей продукты своего труда и взамѣнъ получаетъ отъ другихъ производителей нужные ему предметы, которыхъ самъ не производитъ. При господствѣ натуральнаго хозяйства, когда всѣ потребности человѣка и семьи удовлетворялись ихъ собственнымъ трудомъ, въ обмѣнѣ не было надобности; иначе—при господствѣ раздѣленія труда, когда большинство производителей изготовляетъ продукты не для

личнаго потребленія, а съ цѣлью обмѣна. Предметомъ обмѣна является *товаръ*. Подъ товарами разумѣются блага, которыя производятся не для личнаго потребленія, а для потребностей другихъ хозяйствъ. Процессъ перехода товаровъ изъ рукъ производителей въ руки другихъ лицъ называется обращеніемъ товаровъ.

Мы поймемъ механизмъ обращенія товаровъ, если поближе ознакомимся съ вопросомъ о цѣнности. Раздѣленіе труда и обмѣнъ позволяютъ обществу существовать только подъ условіемъ, чтобы продукты обмѣнивались въ извѣстномъ отношеніи: иначе хозяйственная жизнь до крайности затруднится и сдѣлается даже невозможною. Возьмемъ, напримѣръ, столяра, портнаго, кузнеца: каждый изъ нихъ обмѣниваетъ свои товары на продукты другихъ производителей въ извѣстной пропорціи. Дабы товары могли обмѣниваться одинъ на другой, они должны имѣть способность обмѣниваться, т.-е. цѣнность. Эта способность есть слѣдствіе возможности сравненія однихъ товаровъ съ другими; а возможность сравненія основывается на такихъ свойствахъ, которыя общи всѣмъ товарамъ. Напрасно было бы искать этого свойства въ химическихъ и физическихъ свойствахъ вещей. На рынкѣ обращаются хлѣбъ, полотно, кожа, желѣзо и другіе предметы, которые, по своимъ физическимъ и химическимъ свойствамъ, до того различны, что въ высшей степени трудно, а часто и невозможно отыскать общее между ними, т.-е. точку опоры, которая позволила бы сравнивать ихъ между собою. Нельзя приводить ихъ къ установившимся въ гражданскомъ обществѣ единицамъ измѣренія; единицы для измѣренія разныхъ предметовъ, въ связи съ ихъ физическими свойствами — вѣскіе, сыпучіе, жидкіе — различны; и внутри класса съ одной и той же единицей послѣдняя не даетъ намъ точки опоры: навозъ, желѣзо, индиго, золото измѣряются пудами, но никогда, при обмѣнѣ, за одинъ пудъ желѣза не дадутъ одного пуда золота.

Но всѣ товары имѣютъ два общихъ свойства. 1) Всѣ они имѣютъ полезность, удовлетворяютъ разнообразныя потребности человѣка; нѣтъ предмета, который, не обладая этимъ свойствомъ, участвовалъ бы въ обмѣнѣ. 2) Всѣ они созданы трудомъ. Каждый товаръ, для доставленія его на рынокъ, требуетъ затраты человѣческихъ силъ, каждый товаръ является воплощеніемъ человѣческаго труда. Эти два свойства даютъ возможность сравнить разнообразныя блага. Къ какому же изъ указанныхъ знаменателей могутъ быть сведены всѣ товары—полезности или труду? На чемъ можетъ быть основано то количественное отношеніе, въ которомъ они обмѣниваются? На чемъ основывается цѣнность товаровъ?

Мы находимъ въ политической экономіи различные способы

рѣшенія этого вопроса. Онъ уже давно занимаетъ умы; однако, и до сихъ поръ не всѣ писатели согласны относительно способовъ его рѣшенія.

Прежде, чѣмъ разсматривать теорію цѣнности, нужно напомнить о характерѣ пріемовъ, необходимыхъ для научнаго изслѣдованія предмета. Общественная жизнь представляетъ чрезвычайное разнообразіе: отдѣльные факты одного и того же порядка никогда не тожественны; не тожественны и отношенія между сходными явленіями. Для того, чтобы, при всемъ разнообразіи единичныхъ фактовъ, возможно было сдѣлать обобщеніе и построить теорію, необходимо изучить средній фактъ—типичный, — обладающій тѣми свойствами, при которыхъ въ наибольшемъ числѣ случаевъ происходитъ явленіе даннаго порядка. Только связавъ явленіе съ самыми общими, дѣйствующими на него причинами, мы имѣемъ право отмѣчать отклоненія отъ указаннаго типа, происходящія отъ причинъ индивидуальныхъ. Сошлемся для примѣра на установленное положеніе, что каждый товаръ стоитъ извѣстнаго количества труда. Не противорѣчитъ-ли этому фактъ, что жемчужина рѣдкой красоты, выброшенная на берегъ морскими волнами, не стоющая людямъ труда, есть товаръ и имѣетъ высокую цѣнность? Здѣсь нѣтъ противорѣчія: въ тысячахъ сдѣлокъ по куплѣ и продажѣ жемчужинъ, онѣ стоютъ большаго труда, а въ указанномъ нами случаѣ дѣйствуютъ индивидуальныя причины. Нашъ пріемъ станетъ научнымъ только въ томъ случаѣ, если мы будемъ исходить отъ средней сдѣлки по обращенію жемчужинъ и, изучивъ ее, укажемъ отклоненія, объяснимъ, почему иногда предметъ имѣетъ цѣнность, хотя и не стоитъ труда своему владѣльцу.

Есть нѣсколько теорій цѣнности.

1) Представителями первой теоріи являются нѣмецко-русскій экономистъ Шторхъ и французскій Сэй. Оба стараются обосновать цѣнность на полезности предметовъ. Шторхъ говоритъ, что цѣнность есть признанная человѣкомъ полезность вещей; признаніе этой полезности служитъ источникомъ цѣнности. Мало такихъ предметовъ, говоритъ онъ, которые всегда признаются полезными, а слѣдовательно, имѣющими цѣнность, ибо нравы, обычаи и вкусы людей измѣняются. Цѣнность бываетъ *прямая* и *непрямая*. Прямая цѣнность есть признанная человѣкомъ за извѣстными предметами способность удовлетворять тѣ или другія потребности, непрямая же — способность предмета поступать въ обмѣнъ. Послѣдняя всегда пропорціональна первой.—Такимъ образомъ, по Шторху, цѣнность предмета измѣряется полезностью того предмета, который человѣкъ пріобрѣтаетъ въ обмѣнъ за первый. Если, напримѣръ, хлѣбъ мѣняется на желѣзо, то, по мнѣнію Шторха, цѣнность желѣза

измѣряется полезностью хлѣба. Цѣнность, слѣдовательно, зависитъ не отъ продавца, а отъ покупателя, ибо онъ оцѣниваетъ полезность пріобрѣтеннаго предмета. Два дикаря мѣняютъ дичь на стрѣлы; цѣнность дичи, поступающей въ обмѣнъ, измѣряется полезностью стрѣлъ, которыя пріобрѣтаетъ владѣлецъ дичи. Какъ бы чувствуя шаткость своего основанія, Шторхъ вводитъ въ ученіе о цѣнности также понятіе объ издержкахъ производства: онѣ, говоритъ онъ, опредѣляютъ крайнюю, низшую цѣнность предмета. Этимъ онъ даетъ и труду мѣсто въ обоснованіи цѣнности. Теорія, основывающая цѣнность товаровъ на ихъ полезности, не получила у Шторха своего полнаго выраженія. Сэй гораздо болѣе послѣдователенъ. Онъ признаетъ цѣнность только за хозяйственными благами, за тѣми, которыя стоютъ человѣку труда. Цѣнность продукта, говоритъ онъ, не основывается на цѣнности производящихъ его услугъ (труда); напротивъ, она основывается на томъ свойствѣ предмета, которое дѣлаетъ его способнымъ удовлетворять потребности человѣка, т. е. на полезности. Столъ, домъ, хлѣбъ, разсуждаетъ Сэй, стоютъ такого-то количества франковъ: сумма франковъ, уплачиваемая за столъ, домъ, хлѣбъ, и служитъ показателемъ полезности этихъ предметовъ; если, напримѣръ, домъ стоитъ 1000 франковъ, то 1000 франковъ и выражаютъ степень его полезности, его способности удовлетворять извѣстную нужду человѣка. Опредѣленная цѣнность признается за домомъ только вслѣдствіе этого, а не потому, чтобы производство его стоило большаго количества труда. „Люди придаютъ цѣну вещамъ, которыя могутъ служить для ихъ потребностей; только вслѣдствіе этого качества вещей они рѣшаются на какое-либо пожертвованіе для ихъ пріобрѣтенія, ибо никто не даетъ ничего за вещь, которая не нужна ему“ [1]).

Шторхъ и Сэй, скажемъ мы, оцѣнивая это ученіе, подчиняютъ цѣнность чисто субъективному началу. Каждый, въ зависимости не только отъ своихъ національныхъ особенностей, но и личныхъ качествъ, признаетъ за даннымъ предметомъ бо́льшую или меньшую важность. Трудно найдти даже двухъ людей, которыя согласились бы, что данный предметъ для нихъ одинаково пригоденъ. Такимъ образомъ, понятіе объ относительной полезности неопредѣленно, и научная теорія цѣнности не можетъ быть основана на немъ.

2) Теорія Шторха и Сэя получила иную формулировку и иное основаніе въ трудахъ нѣмецкихъ экономистовъ Бруно Гильдебранда и Книса. Они также основываютъ цѣнность на полезности, но дѣлаютъ это иначе, чѣмъ Сэй. Полезность благъ измѣряется, по ихъ мнѣнію, во-первыхъ, напряженностью потребности, которую они удовлетворяютъ, и, во-вторыхъ, степенью ихъ полезности. Относительно перваго пункта могутъ

быть классифицированы потребности; относительно же втораго—самыя блага. Классификація можетъ быть изображена въ слѣдующихъ таблицахъ.

А. Потребности по степени ихъ важности.	Б. Блага, удовлетворяющія эти потребности.
1. Въ пищѣ.	Предметы пищи.
2. Въ одеждѣ.	„ одежды.
3. Въ жилищѣ.	„ жилища.
4. Культурныя потребности.	„ культур. потребн.
. . . . .	. . . . .
Прихоти.	Предметы роскоши.

Въ первомъ ряду мы имѣемъ потребности, размѣщенныя по степени ихъ важности для человѣка. Четыре первыя потребности должны быть признаны наиболѣе существенными. Каждой потребности соотвѣтствуютъ извѣстныя блага; они тѣмъ выше, чѣмъ важнѣе для человѣка потребности, которыя они удовлетворяютъ. Первое мѣсто въ ряду благъ занимаютъ предметы пищи, второе—одежда, третье—жилище и т. д.

Классифицируемъ предметы по ихъ полезности.

А. Предметы пищи:	Б. Виды топлива:
1. Пшеница.	1. Дрова березовыя.
2. Рожь.	2. „ сосновыя.
3. Ячмень.	3. „ еловыя.

Такимъ образомъ, одна и та же потребность удовлетворяется различными благами: одни изъ нихъ удовлетворяютъ ее въ бо̀льшей степени, чѣмъ другія. Вотъ почему Книсъ и говоритъ, что блага должны быть раздѣлены на разряды соотвѣтственно съ родами потребностей, которымъ они служатъ, а каждый родъ—на виды по степени годности для удовлетворенія опредѣленной потребности. Отсюда онъ выводитъ слѣдующее положеніе относительно цѣнности благъ: чѣмъ болѣе велика полезность блага, тѣмъ болѣе велика его цѣнность. Если потребность въ пищѣ занимаетъ первое мѣсто, то и блага, удовлетворяющія эту потребность, имѣютъ бо̀льшую полезность, а слѣдовательно, и цѣнность. Но, говоритъ Книсъ, было бы ошибочно заключать, будто одинъ фунтъ хлѣба имѣетъ бо̀льшую цѣнность, чѣмъ одинъ фунтъ золота. При опредѣленіи цѣнности блага, нужно имѣть въ виду *не одного человѣка, а весь народъ, какъ единое цѣлое.* Въ этомъ цѣломъ есть потребности, присущія всѣмъ; однѣ зависятъ отъ физіологическихъ законовъ существованія, другія сложились подъ вліяніемъ вѣковой культуры и обратились въ необходимыя. Въ средѣ этого цѣлаго есть опредѣленныя группы, которыя выработали утонченныя потребности, знакомыя только имъ однимъ. Вслѣдствіе этого всѣ потребности разбиваются на двѣ группы: первую составляютъ тѣ, которыя имѣютъ всѣ члены общества, а вторую—тѣ, которыя

обнаруживаются только у отдѣльныхъ группъ населенія. Первыя потребности наиболѣе существенны, а потому соотвѣтствующія имъ блага наиболѣе полезны, и запасъ этихъ благъ, по цѣнности, превосходитъ цѣнность запаса благъ, удовлетворяющихъ потребности, менѣе полезныя. Если, говоритъ Книсъ, на это возразятъ, что одинъ фунтъ желѣза стоитъ менѣе, чѣмъ одинъ фунтъ золота, то мы скажемъ, что при такомъ возраженіи упускаютъ изъ вида потребность всего народа, какъ цѣлаго. Если народъ имѣетъ 10 милліоновъ пудовъ хлѣба и 10 пудовъ кружевъ, то одинъ пудъ хлѣба удовлетворяетъ $\frac{1}{10{,}000{,}000}$ потребности народа, а одинъ пудъ кружевъ $= \frac{1}{10}$; равныя доли всего запаса удовлетворяютъ неравныя суммы потребностей, имѣющихъ неравную полезность и цѣнность. Но, сравнивая запасы разнообразныхъ благъ, которыми обладаетъ народъ, мы видимъ, что наибольшую массу цѣнностей представляютъ тѣ, которыя удовлетворяютъ наиболѣе важныя потребности — пищи, одежды, т.-е. которыя наиболѣе полезны. Запасы же тѣхъ благъ, которыя служатъ потребностямъ немногочисленныхъ группъ населенія, имѣютъ сравнительно небольшую цѣнность. Книсъ старается выяснить свою мысль ссылкою на общеизвѣстный примѣръ,—что человѣкъ, при уменьшеніи его имущественныхъ средствъ, постепенно отказывается отъ потребностей, наименѣе существенныхъ, отъ роскоши, комфорта; въ случаѣ крайности человѣкъ готовъ платить груды золота за фунтъ хлѣба. Словомъ, *чѣмъ болѣе предметъ полезенъ, тѣмъ онъ и болѣе цѣненъ*. Обратившись къ сравненію отдѣльныхъ видовъ благъ, мы увидимъ полное подтвержденіе установленнаго закона: березовыя дрова настолько же превосходятъ по цѣнности осиновыя, насколько даютъ больше теплорода, т.-е. насколько болѣе полезны; то же можно вывести изъ сравненія пшеничнаго хлѣба со ржанымъ и т. д. Соотвѣтствіе между полезностью и цѣнностью становится тѣмъ болѣе полнымъ, чѣмъ далѣе идетъ человѣчество въ познаніи природы. Книсъ находитъ, вопреки большинству экономистовъ, что полезность и цѣнность возвышаются и падаютъ одновременно: если въ странѣ съ нормальнымъ потребленіемъ хлѣба въ 10 милліоновъ четвертей есть только 8 милліоновъ, то полезность ихъ (т.-е. отношеніе къ массѣ наличныхъ потребностей) увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ ихъ цѣнность, и наоборотъ. Установивъ такую теорію еще въ 50 годахъ 19 вѣка, Книсъ остался вѣренъ ей и въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи — *о деньгахъ*. „Какъ извѣстное количество труда, говоритъ онъ, получаетъ общественное признаніе лишь по скольку оно создаетъ полезности для другихъ, такъ и двѣ равныя единицы рабочаго времени, производящія разновидныя полезности, только тогда оцѣ-

ниваются равно, когда производятъ равно цѣнимыя полезности различныхъ родовъ“ [2]).

Это ученіе несостоятельно. 1) Во-первыхъ, ему противорѣчитъ признаніе полезности за такими предметами, которые не имѣютъ цѣнности: вода, воздухъ, солнечный свѣтъ, теплота. „Нѣтъ ничего полезнѣе воды, говоритъ Адамъ Смитъ, и, несмотря на то, за нее едва-ли что можно получить“. 2) Во-вторыхъ, хотя ученіе Книса и представляетъ шагъ впередъ сравнительно съ Сэемъ, такъ какъ опредѣляетъ полезность съ точки зрѣнія общественнаго признанія, однако, нельзя согласиться съ возможностью сравнивать блага по ихъ родамъ. Нѣтъ основанія классифицировать предметы въ томъ порядкѣ, какъ это дѣлаетъ Книсъ. Если для человѣка существенно необходима пища, то, при извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, также существенно необходима и одежда, и нѣтъ достаточнаго основанія считать потребность въ послѣдней менѣе важною, чѣмъ потребность въ пищѣ, какъ то дѣлаетъ Книсъ. Въ полярныхъ странахъ человѣкъ дольше можетъ переносить голодъ, нежели оставаться безъ одежды. Но если даже допустимъ, что схема Книса правильна, и тогда его положеніе, будто запасъ болѣе полезныхъ благъ превосходитъ цѣнностью запасъ менѣе полезныхъ вещей, не можетъ быть признано согласнымъ съ дѣйствительностью. Несомнѣнно, напримѣръ, что лекарство полезнѣе золота, а между тѣмъ, несомнѣнно также, что запасъ золота въ каждой странѣ имѣетъ гораздо бо́льшую цѣнность, чѣмъ запасъ лекарствъ. Фактъ, что запасы пищи превосходятъ цѣнностью запасы благъ, удовлетворяющихъ потребностямъ роскоши, объясняется тѣмъ, что на пріобрѣтеніе первыхъ общество затрачиваетъ несравненно бо́льшую массу труда. Плохую поддержку оказываетъ Кнису и ссылка на бо́льшую цѣнность видовъ благъ, которые обладаютъ бо́льшею полезностью; березовыя дрова дороже осиновыхъ, но еслибы выводъ, который дѣлаетъ отсюда Книсъ, былъ вѣренъ, то трудъ извозчика, доставляющаго на дворъ березовыя дрова, оцѣнивался бы дороже труда людей, которые привозятъ осиновыя дрова, а трудъ плотника, строющаго домъ изъ дуба—дороже работы того, кто строитъ зданіе изъ ели. Какъ извѣстно, это не оправдывается дѣйствительностью. 3) Невѣрно также положеніе Книса, что полезность (а слѣдовательно, и цѣнность) предметовъ не связана неразрывно съ ихъ существомъ, а падаетъ и повышается въ прямой зависимости отъ ихъ обилія или недостатка. Нельзя согласиться съ этимъ: полезность неразрывно связана съ самимъ благомъ; нельзя сдѣлать рожь питательнѣе пшеницы и ель прочнѣе дуба. Факты измѣненія цѣнности благъ съ измѣненіемъ ихъ запасовъ могутъ быть объяснены безъ натяжекъ и въ томъ случаѣ, если мы будемъ считать полезность благъ ихъ неотъемлемымъ

свойствомъ. Въ осажденной крѣпости пища не потому чрезмѣрно дорога, что измѣнилась ея полезность, но потому, что увеличеніе ея запаса сопряжено съ огромными усиліями, потерей многихъ жизней (посредствомъ вылазки) или же и вовсе невозможно. Словомъ, при такихъ условіяхъ пища дорожаетъ потому, что безконечно возрастаетъ количество труда, необходимаго для ея добыванія. 4) Бо̀льшая цѣнность болѣе полезныхъ разновидностей блага (березовыя и сосновыя дрова) объясняется тѣмъ, что общество, предъявляя запросъ на виды, менѣе полезные, платитъ монопольную цѣну [3]) за сорта, лучше удовлетворяющіе данную потребность.

3) Особая теорія цѣнности связа́на съ именами Бастіа и Мэкляуда. Они устраняютъ и трудъ, затраченный на производство блага, и полезность: цѣнность всякаго блага опредѣляется, по ихъ мнѣнію, отношеніемъ спроса и предложенія. Бастіа, опровергая теорію, которая кладетъ въ основаніе цѣнности полезность и трудъ, самъ основываетъ ее на услугѣ: цѣнность основывается на услугѣ именно потому, что данная услуга полезна. Каждое благо имѣетъ цѣнность, по скольку въ немъ выражается доставленіе извѣстной услуги. Развивая свою теорію, Бастіа полонъ противорѣчій. Въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ, что, „цѣнность блага не пропорціональна напряженности усилій, затраченныхъ на его производство“; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что цѣнность блага (у него рѣчь идетъ о хлѣбѣ) выражаетъ услуги всѣхъ лицъ, которыя участвовали въ его доставленіи на рынокъ; наконецъ, онъ говоритъ, что цѣнность пропорціональна труду, сбереженному лицомъ, которое получаетъ услугу“ [4]): кто покупаетъ, тотъ сберегаетъ свой трудъ; иначе онъ самъ долженъ производить покупаемое благо. Разныя манипуляціи съ поднятымъ на землѣ алмазомъ, съ выдающимся голосомъ пѣвицы служатъ примѣрами, которыми Бастіа пытается пояснить свою теорію. Эти противорѣчія отнимаютъ у теоріи всякое научное значеніе. Кромѣ противорѣчій, теорія Бастіа имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) она отрицаетъ за полезностью блага основаніе цѣнности и вводитъ не новое понятіе, а только новую редакцію стараго—полезность услуги; 2) Бастіа измѣряетъ цѣнность трудомъ, сбереженнымъ лицу, которое покупаетъ услугу. Несообразность этого утвержденія можетъ быть пояснена такимъ простымъ примѣромъ. Мнѣ нужно платье. Когда я заказываю его портному, то плачу, положимъ, 40 рублей; но еслибы я самъ захотѣлъ сшить его, то долженъ былъ бы затратить на это гораздо болѣе времени, чѣмъ на добываніе 40 рублей; быть можетъ, оно потребовало бы столько времени, сколько нужно, чтобы заработать 200—300 рублей въ моемъ спеціальномъ занятіи. По теоріи Бастіа, портной, сберегая мнѣ 200 рублей, долженъ бы потребовать отъ меня за

платье именно этой суммы. Здѣсь не лишне вспомнить слова Лассаля: „Развѣ правленіе желѣзной дороги требуетъ отъ потребителя за билетъ для проѣзда, за услугу, которую оно ему оказываетъ, того труда и издержекъ, которые оно сберегаетъ ему оказаніемъ услуги? Неужели оно, дѣйствительно, требуетъ отъ него въ уплату за билетъ той суммы, которую онъ затратилъ бы, путешествуя пѣшкомъ или въ экипажѣ. Какъ бы плохи были въ такомъ случаѣ дѣла желѣзныхъ дорогъ и какъ бы мало людей пользовались этими услугами“ [5]). Еще примѣръ. Человѣкъ умираетъ; ему даютъ лекарство, которое спасаетъ ему жизнь; само лекарство стоитъ недорого, а услуга, имъ оказанная, стоитъ человѣческой жизни.

Теорія Бастіа лишаетъ основанія множество сдѣлокъ. Весь обмѣнъ, если принять это ученіе, становится чисто случайнымъ; теорія смѣшиваетъ два понятія—о цѣнности и цѣнѣ; упускается изъ вида, что цѣнность опредѣляетъ возможное отношеніе, въ которомъ блага мѣняются другъ на друга, а цѣна—дѣйствительное отношеніе, въ которомъ они обмѣниваются. Несостоятельность теоріи всего лучше характеризуется словами самого Бастіа: „Множество обстоятельствъ могутъ увеличить относительную важность услуги. Мы находимъ ее болѣе или менѣе великой по степени полезности ея для насъ, по тому, много-ли людей расположены оказать ее, много или мало она требуетъ труда, усилій, искусства, времени, предварительнаго обученія... Часто случается, что мы оцѣниваемъ услугу слишкомъ высоко, такъ какъ считаемъ ее очень полезной, тогда какъ она намъ вредна. Вотъ почему тщеславіе, невѣжество, ошибка имѣютъ свою долю вліянія на это эластическое и подвижное отношеніе, которое мы называемъ цѣнностью“ [6]).

Теорія, основывающая цѣнность на отношеніи между спросомъ и предложеніемъ, достигаетъ у Мэкляуда наибольшей опредѣленности. Своимъ ученіемъ Мэкляудъ, по вѣрному замѣчанію русскаго экономиста Зибера, поставилъ вверхъ ногами всю политическую экономію. Онъ называетъ ее наукой только объ обмѣнѣ. Цѣнность, говоритъ онъ, присуща вещамъ такъ же, какъ присуще имъ разстояніе, т.-е. она—понятіе, не связанное съ самими предметами, отвлеченное, абстракція. Только подъ условіемъ обмѣна и можно говорить о цѣнности: она есть тамъ, гдѣ есть обмѣнъ. Отрицая значеніе труда, какъ начала, опредѣляющаго цѣнность, Мекляудъ говоритъ: „если цѣнность создается трудомъ, то почему въ Лондонѣ участокъ земли стоитъ дорого, а въ пустынѣ онъ вовсе не имѣетъ цѣнности? Равнымъ образомъ, почему единица золота, добытая въ одинъ годъ, не стоитъ дороже такой же единицы, добытой въ одинъ день?“ „Равнымъ образомъ, говоритъ Мэкляудъ, и полезность блага не можетъ служить основаніемъ цѣнности, такъ какъ по-

нятіе полезности очень неопредѣленно. Понятіе о полезности, въ виду крайняго различія вкусовъ, наклонностей, привычекъ людей, неопредѣленно; полезность признается за благомъ нынче и отрицается завтра. Единственнымъ основаніемъ цѣнности служитъ спросъ. Спросъ на блага побуждаетъ затрачивать трудъ на ихъ производство; не трудъ есть причина цѣнности, но цѣнность есть причина труда“ [7]). Цѣнность сама по себѣ не существуетъ; она проистекаетъ изъ оцѣнки, которую нашъ умъ придаетъ вещамъ и которая выражается въ спросѣ. Чѣмъ болѣе великъ спросъ на извѣстныя блага, тѣмъ выше ихъ цѣнность и наоборотъ. „При обмѣнѣ вещей, количество, вымѣненное каждымъ, измѣряетъ напряженность его желанія получить въ обладаніе продуктъ другаго“ [8]). Здѣсь мы встрѣчаемъ въ иной формѣ мысль Бастіа о томъ, что оцѣнкой руководитъ услуга.

Спросъ, возразимъ мы Мэкляуду, самъ по себѣ не выражаетъ ничего; онъ въ свою очередь основывается на бо̀льшемъ или меньшемъ признаніи полезности за извѣстными вещами. Дѣлая общую оцѣнку теорій Бастіа и Мэкляуда, мы обращаемъ особенное вниманіе на то, что эти теоріи опираются на единичные случаи, которые должны быть признаны отклоненіями отъ средней сдѣлки: иногда продавецъ находится въ слишкомъ большой зависимости отъ покупателя или наоборотъ. Но если принять въ разсчетъ массу совершающихся сдѣлокъ, то вліяніе частныхъ силъ взаимно парализуется, и обнаруживается дѣйствіе одной общей причины—труда, какъ основанія цѣнности. Названные экономисты ссылаются на единичные, исключительные факты. Если Мэкляудъ спрашиваетъ, почему алмазъ, поднятый на поверхности земли, стоитъ столько же, сколько алмазъ, добываніе котораго стоило большой затраты труда,—или если онъ спрашиваетъ, почему извѣстная единица золота, добытая въ одинъ годъ, не стоитъ дороже такой же единицы, добытой въ одинъ день,—то, очевидно, онъ беретъ отдѣльные случаи, которые не имѣютъ общаго значенія и не даютъ права на общіе выводы. Совершенно справедливо говоритъ по этому поводу Зиберъ: „Мэкляудъ вырываетъ изъ дѣйствительности изолированный фактъ, разсматриваетъ его внѣ всякой связи съ другими фактами, съ которыми онъ входитъ въ опредѣленныя іерархическія отношенія и, не долго размышляя, дѣлаетъ заключеніе ко всей дѣйствительности, т. е къ тому сложному цѣлому, отъ котораго отрѣзанъ фактъ. Вопросъ не въ томъ, могутъ или не могутъ въ томъ или въ другомъ случаѣ производиться извѣстныя операціи, а въ томъ, какъ производятся онѣ вообще, среднимъ числомъ“ [9]).

4. Есть еще теорія цѣнности, которую можно назвать *юридической*. Реслеръ является главнымъ ея представителемъ.

Возставая противъ ученія соціалистовъ и считая подготовительной для нихъ школой ученіе Ад. Смита, Реслеръ пытается дать цѣнности самостоятельное основаніе. Онъ показываетъ рядомъ удачныхъ примѣровъ, что цѣнность не можетъ быть основана на полезности. Но онъ обходитъ молчаніемъ отношеніе цѣнности къ труду. По его мнѣнію, ея опредѣленіе должно быть заимствовано у юристовъ, хозяйственныя явленія должны быть приведены въ связь съ юридическимъ порядкомъ, безъ котораго они немыслимы. „Цѣнность блага есть количественная мѣра имущественной власти надъ нимъ лица". Гдѣ нѣтъ права собственности, тамъ, по мнѣнію Реслера, блага не имѣютъ цѣнности; тамъ господствуетъ полный хаосъ хозяйственныхъ отношеній. И такъ, основаніемъ цѣнности служитъ, по этой теоріи, извѣстный юридическій порядокъ, и блага имѣютъ цѣнность лишь по стольку, по скольку человѣкъ можетъ располагать ими: благо имѣетъ бо̀льшую цѣнность, когда принадлежитъ лицу на правѣ собственности, меньшую же, — когда принадлежитъ на правѣ владѣнія, ибо право собственности служитъ наиболѣе полнымъ выраженіемъ господства лица надъ вещью.

Эта теорія ни на волосъ не приближаетъ насъ къ познанію цѣнности. Несомнѣнно, вездѣ, гдѣ есть хозяйство, есть правовой порядокъ; экономисты часто не говорятъ объ этомъ, но всегда подразумѣваютъ его. Одинъ вопросъ, и притомъ очень простой, разрушаетъ всю теорію Реслера: если цѣнность создается извѣстнымъ юридическимъ порядкомъ, то чѣмъ же объяснить различіе цѣнности благъ, подлежащихъ имущественной власти одного лица? Почему разнятся въ цѣнности домъ, столъ, книга,—вещи, принадлежащія одному и тому же лицу на правѣ собственности? Реслеръ со своей теоріей не можетъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

5. За послѣднее время обратила на себя вниманіе теорія цѣнности, установленная Бемъ Баверкомъ [10]). Онъ положилъ въ основу своего ученія понятіе о субъективной цѣнности вещей. Авторъ даетъ намъ двойную классификацію: родовъ потребностей и конкретныхъ потребностей. Можно расположить роды потребностей по ихъ важности въ нисходящемъ порядкѣ: потребность въ пищѣ занимаетъ первое мѣсто, въ одеждѣ — второе, въ спиртныхъ напиткахъ — болѣе отдаленное и т. д. Старая теорія пошла по ложному пути: она обратила все вниманіе на роды потребностей, а потому не достигла полезныхъ результатовъ. Такъ какъ потребность въ пищѣ имѣетъ первостепенную важность, а потребность въ украшеніяхъ — сравнительно небольшую, то и было рѣшено, что хлѣбъ, вообще, обладаетъ высокой полезностью, а алмазъ — низкой. Болѣе глубокій анализъ заставляетъ сказать такъ: кускомъ хлѣба, который принадлежитъ мнѣ, можно удовлетворить въ извѣстномъ конкретномъ случаѣ чув-

ство голода, но нельзя устранить всѣ проявленія голода въ настоящемъ и будущемъ, насколько эти проявленія, въ своей совокупности, образуютъ особый разрядъ потребностей—въ пищѣ. Вотъ почему безцѣльно измѣрять услугу, которую оказываетъ хлѣбъ, соображеніемъ о томъ, что, въ общемъ, онъ отвѣчаетъ на важную потребность. И въ обыденной жизни мы не настолько дорожимъ каждымъ кускомъ хлѣба, чтобы считать его сокровищемъ, имѣющимъ для насъ жизненное значеніе. Итакъ, оцѣнивая блага, мы приводимъ ихъ въ связь не съ родами потребностей, а съ конкректными потребностями. Потребности каждаго рода могутъ быть удовлетворены скудно, достаточно или въ излишествѣ: и человѣкъ цѣнитъ благо согласно съ важностью *низшей предѣльной потребности*, которую оно можетъ удовлетворить. Имѣя большіе запасы пищи, человѣкъ признаетъ за ними очень малую цѣнность потому, что они не только сполна удовлетворяютъ его голодъ, но позволяютъ ему употреблять часть запаса на содержаніе пѣвчихъ птицъ, охотничьихъ собакъ, т. е. покрывать даже маловажныя потребности. И та же пища получаетъ въ глазахъ владѣльца гораздо бо́льшую субъективную цѣнность, разъ ея количество едва достаточно для удовлетворенія голода. Высота цѣнности измѣряется важностью конкретной потребности, которая имѣетъ наименьшее значеніе среди всѣхъ потребностей, удовлетворяемыхъ изъ даннаго запаса благъ. Авторъ поясняетъ свою мысль такимъ примѣромъ. Поселенецъ, живущій въ пустынѣ, собралъ жатву, которая дала ему 5 мѣшковъ зерна. Онъ отложилъ первый мѣшокъ на то, чтобы прокормить себя до слѣдующей жатвы, второй мѣшокъ послужитъ на то, чтобы питаться болѣе обильно и еще лучше укрѣпить силы. Желая, посредствомъ введенія мясной пищи, сдѣлать свое питаніе болѣе разнообразнымъ, поселенецъ употребитъ третій мѣшокъ на откармливаніе домашней птицы. Четвертый мѣшокъ пойдетъ на винокуреніе, а пятый—будетъ употребленъ на кормъ попугаямъ, которые развлекаютъ поселенца въ его уединеніи. Эти способы употребленія зерна не одинаково важны для поселенца: если поддержаніе жизни,—цѣль, для которой назначенъ одинъ мѣшокъ, приравнять числу 10, то потребленіе водки, выкуриваемой изъ одного мѣшка, выразится, быть можетъ, числомъ 4, а содержаніе попугаевъ—низшей величиной=1. Предѣльная полезность хлѣба измѣряется для колониста удовольствіемъ, которое доставляетъ ему возможность содержать попугаевъ. Еслибы онъ потерялъ одинъ мѣшокъ, то его здоровье не понесло бы ущерба и онъ только долженъ былъ бы отказать себѣ въ удовольствіи употребить одинъ изъ 4 мѣшковъ на попугаевъ. Чрезъ это поднялась бы предѣльная полезность каждаго изъ оставшихся 4 мѣшковъ. Обращаясь къ явленіямъ дѣйствительной жизни, Бемъ Баверкъ

показываетъ, какъ механизмъ обмѣна позволяетъ обращать блага одного рода въ блага другихъ разрядовъ и чрезъ это пополнять пробѣлъ, образовавшійся въ одномъ разрядѣ благъ посредствомъ намѣреннаго оставленія пробѣла въ благахъ другаго разряда. Такъ, богатый человѣкъ можетъ загладить утрату теплой одежды посредствомъ небольшаго уменьшенія сбереженій, которыя ежегодно дѣлаются изъ дохода, или посредствомъ отказа себѣ въ какой-либо прихоти; бѣдный человѣкъ долженъ, для покупки новой одежды, заложить домашнюю утварь или сократить на существенныхъ потребностяхъ. Наконецъ, при крайней бѣдности, нѣтъ средствъ пріобрѣсти новую теплую одежду, и потеря старой равносильна утратѣ возможности охранить здоровье. Только въ послѣднемъ случаѣ субъективная цѣнность теплой одежды опредѣляется непосредственной предѣльной полезностью самой одежды; во всѣхъ же другихъ случаяхъ она измѣряется предѣльною полезностью другихъ благъ, которыхъ должно было лишить себя, для пріобрѣтенія новой теплой одежды. Останавливаясь на вопросѣ о томъ, чѣмъ опредѣляется цѣнность благъ, которыя служатъ для различныхъ цѣлей (лѣсъ, какъ топливо и строительный матеріалъ, хлѣбъ, какъ матеріалъ для хлѣба и винокуренія), Бёмъ Баверкъ отвѣчаетъ, что цѣнность такихъ благъ опредѣляется ихъ высшей предѣльной полезностью: если полезность груды досокъ, какъ строительнаго матеріала, равна 8, а какъ топлива равна 4, то хозяинъ употребитъ ихъ для постройки, а не предназначитъ на топливо, гдѣ полезность ихъ менѣе велика. Переходя отъ этихъ положеній къ цѣнности въ объективномъ смыслѣ, способности къ обмѣну, Бёмъ Баверкъ утверждаетъ, что и она опредѣляется наименьшимъ значеніемъ, которое имѣетъ благо для удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Готовый продуктъ есть результатъ затратъ рабочей силы, матеріаловъ, орудій, которые, по отношенію къ первому, являются благами отдаленныхъ рядовъ. Они имѣютъ значеніе только потому, что готовый продуктъ, которымъ заканчивается производство, нуженъ для нашихъ потребностей. А такъ какъ цѣнность готоваго продукта опредѣляется низшею пользою, которую онъ доставляетъ людямъ, то послѣдняя опредѣляетъ также и цѣнность матеріаловъ, орудій и труда, которые были употреблены для производства этого продукта. Предположимъ,—говоритъ онъ,—что благо А происходитъ изъ средствъ производства g_2, эти—отъ благъ третьяго ряда g_3, а послѣднія—отъ средствъ производства четвертаго ряда g_4. Предположимъ, что средства производства безъ остатка входятъ въ конечный продуктъ и что они допускаютъ только одно производительное употребленіе. Зная, что цѣнность готоваго продукта зависитъ отъ его предѣльной полезности, мы начнемъ изслѣдованіе отъ g_2 и ска-

жемъ, что, не имѣй мы g_2, мы имѣли бы изъ благъ разряда А однимъ экземпляромъ меньше, т.-е. наша потребность въ этихъ благахъ не была бы удовлетворена вполнѣ, т.-е. исчезла бы предѣльная полезность продукта А. Итакъ, предѣльная полезность продукта А зависитъ какъ отъ него самого, такъ и отъ g_2. Лишись мы g_3, мы не получили бы происходящей отсюда группы g_2 и въ конечномъ итогѣ не имѣли бы одного экземпляра А, т.-е. лишились бы его предѣльной полезности. Разсмотрѣніе средствъ производства четвертаго, пятаго и дальнѣйшихъ рядовъ заставитъ насъ прійдти къ тому же выводу. Эта аргументація побуждаетъ Бёмъ Баверка установить такое общее положеніе. Отъ всѣхъ средствъ производства, принадлежащихъ къ благамъ различныхъ родовъ и послѣдовательно переходящихъ другъ въ друга, зависитъ такая же выгода, какъ отъ предѣльной полезности готоваго продукта. Отсюда онъ выводитъ, что не трудъ, не издержки производства опредѣляютъ цѣнность товаровъ, но цѣнность товара опредѣляетъ цѣнность вещей, изъ которыхъ и при помощи которыхъ онъ былъ произведенъ, т.-е. цѣнность товара опредѣляетъ размѣры издержекъ производства. Цѣнность пшеницы опредѣляетъ цѣнность пшеничнаго поля, цѣнность ртути — ртутнаго рудника и т. п.

Множество фактовъ подкрѣпляютъ это положеніе. Оживленная постройка желѣзныхъ дорогъ поднимаетъ цѣны шинъ, а чрезъ нихъ дѣйствуетъ и на цѣны желѣза. Усилившійся за послѣднее время спросъ на мѣдную проволоку для проведенія электричества поднялъ цѣну мѣди. Могутъ,— замѣчаетъ Бёмъ Баверкъ,—возразить на это, что запасы, напримѣръ, желѣза, не представляютъ опредѣленной величины, но увеличиваются и уменьшаются въ зависимости отъ количества труда, направленнаго въ эту отрасль производства. А потому, если возросшее производство увеличиваетъ предложеніе желѣза, то падаетъ его цѣна, а за нею и цѣна желѣзныхъ издѣлій. Значитъ, издержки производства имѣютъ вліяніе на цѣну продукта. Предусматривая возраженіе, Бёмъ Баверкъ отвѣчаетъ на него такимъ образомъ. Запасы желѣза не представляютъ опредѣленной величины. Хотя количество труда, которымъ располагаетъ данное народное хозяйство, и можетъ быть признано опредѣленной величиной, однако, количество рабочихъ силъ, употребляемыхъ въ производствѣ желѣза, измѣняется. Народный трудъ, допуская различныя назначенія, служитъ предметомъ, изъ-за котораго соперничаютъ всѣ существующія въ странѣ отрасли производства. Рабочія силы и направляются къ тѣмъ занятіямъ, которыя въ данное время обѣщаютъ наиболѣе выгоды, такъ какъ есть запросъ на ихъ продукты. „Производство можетъ быть уподоблено исполинскому водоему съ насосами.

Изъ резервуара основныхъ производительныхъ силъ приспособленъ насосъ къ каждой группѣ потребностей; соперничая съ другими, каждая всасываетъ въ себя изъ этого резервуара столько силъ, сколько нужно для ея покрытія. Каждая потребность всасываетъ въ себя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе цѣнны продукты, которые удовлетворяютъ ее“ [11]). А потому не издержки производства опредѣляютъ цѣнность товара, а, наоборотъ, потребностью и цѣнностью продукта опредѣляется цѣнность средствъ производства, которыя послужили для его изготовленія.

Это ученіе есть видоизмѣненная теорія цѣнности тѣхъ писателей, которые основываютъ ее на полезности предметовъ. Все, что мы выше сказали о подвижности и неустойчивости субъективной оцѣнки благъ различными людьми, примѣнимо и въ данномъ случаѣ. Вкусы и наклонности людей такъ разнообразны, что частныя хозяйства, находящіяся въ сходныхъ условіяхъ, признаютъ за вещами не одну и ту же низшую предѣльную годность. Богатый скряга дрожитъ надъ каждымъ рублемъ изъ своихъ милліоновъ и надъ каждой бутылкой дешеваго краснаго вина изъ своего обширнаго виннаго погреба. Щедрый богачъ придаетъ малое значеніе даже значительнымъ долямъ своего имущества. Рѣдкое кушанье или вино являются въ глазахъ гастронома важной усладой жизни: человѣкъ воздержный придаетъ этимъ предметамъ очень малое значеніе. Любитель старины, чтобы купить монету временъ Августа или книгу, напечатанную въ 16 вѣкѣ, часто дѣлаетъ сбереженія въ ущербъ своему здоровью и важнымъ интересамъ семьи. Всѣ эти безконечно разнообразные вкусы и настроенія никогда не позволяютъ опредѣлить среднимъ числомъ низшую годность блага для удовлетворенія потребностей. Сторонники трудовой теоріи цѣнности отмѣчали чрезвычайное разнообразіе вкусовъ, наклонностей и привычекъ людей и указывали на невозможность привести ихъ къ среднему уровню. Но, считая изслѣдованіе душевныхъ движеній человѣка, отъ которыхъ и зависитъ субъективная цѣнность, предметомъ психологіи, а не политической экономіи, экономисты не ставили себѣ задачей ближайшее изученіе этого міра. Бёмъ Баверкъ даетъ намъ такой анализъ. Различеніе родовъ потребностей и конкретныхъ нуждъ представляетъ интересъ для того, кто хочетъ ближе познакомиться съ движеніями, происходящими въ человѣческой душѣ при возникновеніи потребностей, но не выясняетъ основныхъ вопросовъ, связанныхъ съ цѣнностью. Обстановка, въ которой Бёмъ Баверкъ старается доказать свои положенія, не только не укрѣпляетъ довѣрія къ теоріи, но поддерживаетъ убѣжденіе, что выводы, маловажные для частнаго хозяйства, вовсе не нужны для хозяйства общественнаго. Бёмъ Баверкъ не мо-

жетъ защитить свои примѣры, гдѣ извѣстное явленіе вырвано изъ окружающей среды, ссылкою на то, что А. Смитъ, Рикардо, Тюненъ и другіе обращались къ такому же способу аргументаціи. Они доказывали условными примѣрами именно потому, что, упрощая явленіе, изучали послѣдствія, которыя наступаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ руководствуется въ своей дѣятельности только одной силой—себялюбіемъ. Таковы гипотетическіе примѣры, которыми были пояснены законы ренты, цѣнности, измѣряемой трудомъ, стремленія прибыли къ одному уровню и т. д. Экономисты, которымъ принадлежитъ честь открытія этихъ законовъ, исходили изъ того (обыкновенно вѣрнаго) положенія, что себялюбіе движетъ человѣкомъ во всѣхъ хозяйственныхъ актахъ. Въ условныхъ примѣрахъ Бёмъ Баверка мы не видимъ именно такого упрощенія. Одинокій поселенецъ изслѣдуется не съ точки зрѣнія условій, при которыхъ его трудъ наиболѣе успѣшенъ, создаетъ самую благопріятную обстановку для удовлетворенія потребностей, а съ точки зрѣнія вкусовъ и наклонностей, которые сказываются въ потребленіи. Наблюденіе одиночнаго поселенца въ его процессѣ производства могло привести къ точнымъ выводамъ, которые не легко обнаружить изученіемъ общества во всей его реальности; но одиночный поселенецъ, какъ представитель большой массы вкусовъ и прихотей, сказывающейся въ назначеніи блага на отдѣльныя потребности, не даетъ такихъ основаній. Въ такомъ поселенцѣ, подобно тому, какъ въ членѣ общества, мы находимъ большую подвижность вкусовъ, а потому и большую измѣнчивость предѣльной полезности. Бёмъ Баверкъ обращаетъ наше вниманіе на колониста, у котораго изъ 5 мѣшковъ зерна послѣдній употребляется на кормленіе попугаевъ; еслибы исчезъ одинъ мѣшокъ, то осталась бы неудовлетворенной только эта, наименѣе важная изъ потребностей, для которыхъ служитъ хлѣбное зерно, и поселенецъ сталъ бы болѣе дорожить каждымъ изъ четырехъ мѣшковъ. Но мы можемъ—и это вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности—ввести такія новыя условія, которыя, при уменьшеніи у поселенца запасовъ зерна, помѣшаютъ возвышенію предѣльной цѣнности хлѣба. Предположимъ, что колонистъ нашелъ среди выкинутыхъ на берегъ обломковъ корабля брошюру съ одушевленной проповѣдью полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ и другую, содержащую предписанія вегетаріанизма. Если онъ рѣшится слѣдовать этимъ совѣтамъ, то для него не будутъ нужны два мѣшка зерна, употребляемые на откармливаніе домашней птицы и винокуреніе, и предѣльная полезность зерна, при четырехъ мѣшкахъ, станетъ ниже, нежели она была ранѣе, когда было на лицо 5 мѣшковъ. Приводя же къ труду цѣнность благъ, которыя находятся въ распоряженіи одиночнаго поселенца, мы получаемъ твердую

точку опоры для сужденія о томъ, какъ онъ классифицируетъ свои вещи по ихъ значенію для хозяйства. Ему нужны хижина, лукъ, топоръ, домашняя утварь; если на изготовленіе этихъ предметовъ должно быть затрачено 30, 20, 10 и 3 дня труда, то онъ будетъ наиболѣе дорожить хижиной, и, въ случаѣ пожара, приложитъ гораздо болѣе стараній, чтобы отстоять ее отъ огня, нежели къ сохраненію домашней утвари. Какъ бы ни измѣнялись вкусы поселенца, каждый часъ труда представляетъ для него опредѣленную величину, во всѣхъ случаяхъ въ 5 разъ меньшую, нежели 5 часовъ, и въ 2 раза бо́льшую, чѣмъ $^1/_2$ часа. Беремъ ли мы человѣка въ состояніи полной обособленности или какъ дѣятельнаго члена общественной среды, мы всегда находимъ измѣнчивость въ сферѣ потребленія. Изучая общественное хозяйство, мы должны устранить измѣнчивость и отыскать постоянныя отношенія. И это вполнѣ достижимо, если забудемъ для цѣлей экономическаго познанія „предѣльную полезность“, и будемъ имѣть дѣло просто съ *полезностью*, которой еще экономисты-классики отвели въ наукѣ подобающее мѣсто. Историкъ, изучая жизнь народовъ, отрѣшается отъ частностей, въ которыхъ протекала жизнь отдѣльныхъ людей, составлявшихъ данный народъ, и слѣдитъ за развитіемъ главныхъ силъ, которыя образуютъ національныя особенности народа; такъ и экономистъ долженъ забыть о предѣльной полезности, ибо *на ней лежитъ печать индивида, а не общественной среды*, долженъ во всѣхъ случаяхъ считаться съ полезностью вообще: именно въ понятіи о ней выражается общественно признанная годность благъ служить для человѣческихъ потребностей. Бёмъ Баверкъ не правъ, упрекая А. Смита и его продолжателей, будто, они ошибочно выдвигали полезность блага вообще въ связи съ значеніемъ потребности, которую оно удовлетворяетъ, а не въ связи съ потребностью, какъ она обнаруживается въ отдѣльныхъ, конкретныхъ случаяхъ. Нѣтъ, именно это и доказываетъ глубину мысли экономистовъ-классиковъ сравнительно съ Бёмъ Баверкомъ и другими представителями ученія о предѣльной полезности. Первые, говоря о полезности благъ вообще, какъ необходимомъ условіи цѣнности, не забывали, что имѣютъ дѣло съ общественнымъ хозяйствомъ, въ которомъ на сотни и тысячи случаевъ особенной, исключительной оцѣнки благъ людьми (значеніе воды для населенія города, осажденнаго непріятелемъ, или для человѣка, заблудившагося въ пустынѣ, вина—для усерднаго члена общества трезвости) приходятся милліоны и милліарды среднихъ случаевъ, когда потребности человѣка удовлетворяются среднимъ, типичнымъ образомъ. Отдѣляя задачи психолога отъ цѣлей экономиста, эти писатели брали отъ психологіи основныя посылки и, не изучая всѣхъ побужденій, которыя двигаютъ человѣкомъ

при удовлетвореніи потребностей, старались отвѣтить только на коренной вопросъ политической экономіи, — какъ дѣйствуетъ человѣкъ для удовлетворенія потребностей? Сторонники же ученія о предѣльной полезности изслѣдуютъ мелочи, ненужныя для экономиста, и совершенно упускаютъ изъ вида средній типъ явленій общественнаго хозяйства. Общее понятіе о полезности, какъ оно давно упрочилось въ политической экономіи, дѣлая излишнимъ понятіе о предѣльной полезности, достаточно для рѣшенія всѣхъ экономическихъ вопросовъ. Всѣ различія, отмѣченныя Бёмъ Баверкомъ, оказываютъ вліяніе на высоту рыночныхъ цѣнъ, но не даютъ руководящаго начала для средней мѣновой сдѣлки. Не имѣя возможности прослѣдить за безконечно разнообразными субъективными настроеніями людей при оцѣнкѣ благъ, мы должны довольствоваться тѣмъ, что издавна установлено въ наукѣ,— что цѣнность могутъ имѣть только блага, т. е. вещи полезныя людямъ.

Нетрудно обнаружить ошибочность положенія автора,—что цѣнность товара опредѣляетъ цѣнность матеріаловъ, орудій, словомъ, высоту издержекъ производства. Говоря это, Бёмъ Баверкъ имѣетъ въ виду условія, которыя иногда представляетъ рынокъ. Если, по его мнѣнію, 1 аршинъ сукна стоитъ 3 рубля, вслѣдствіе низшей полезности сукна, то 3 рубля опредѣляютъ цѣнность шерсти, красокъ, топлива, долей машинъ, которыя были затрачены на производство этого аршина. Если цѣнность понизится до $1^1/_2$ рубля, то цѣнность матеріаловъ и долей машинъ, равная въ первомъ случаѣ x, упадетъ до $^1/_2$ x. Но рынокъ представляетъ гораздо чаще другую картину: полезность, признаваемая людьми за даннымъ сукномъ, не уменьшилась, а цѣна аршина понижается до $2^1/_2$ рублей вслѣдствіе удешевленія шерсти. Тѣсная связь между готовымъ продуктомъ, сырьемъ, орудіями и приспособленіями для производства и объясняетъ повышеніе и пониженіе цѣнности продукта вслѣдствіе перемѣнъ въ положеніи труда на любой изъ ступеней всего процесса производства даннаго товара. Бёмъ Баверкъ считаетъ „несомнѣннымъ“, что цѣнность печи опредѣляетъ цѣнность кирпичей, а не наоборотъ; онъ исходитъ изъ положенія, что въ основѣ цѣнности печи лежитъ признаніе людьми годности печей для удовлетворенія потребности. Будь это такъ, то сооруженіе печей было бы всегда дороже въ тѣхъ странахъ, гдѣ климатъ особенно суровъ и люди наиболѣе нуждаются въ отопленіи. Но дѣйствительная жизнь подсмѣивается надъ этой теоріей: въ Россіи, не взирая на суровый климатъ и большую потребность въ печахъ, устройство печи стоитъ дешевле, чѣмъ въ Италіи, такъ какъ у насъ кирпичъ и трудъ печниковъ стоютъ дешевле. Или возьмемъ другой его примѣръ,—что цѣнность виноградниковъ, производящихъ токайское вино, опре-

дѣляется цѣнностью вина, а послѣдняя, въ свою очередь, зависитъ отъ полезности, которую люди признаютъ за нимъ. И этотъ примѣръ долженъ получить иное объясненіе. Многіе охотно пьютъ токайское вино, такъ какъ оно отличается очень пріятнымъ вкусомъ и обладаетъ, въ ряду другихъ винъ, высокою полезностью. Площадь виноградниковъ, производящая это вино, не велика, а потому они имѣютъ естественную монополію и, согласно съ законами ренты, приносятъ высокую ренту своимъ владѣльцамъ. Пока нельзя произвольно расширить площадь виноградниковъ, доставляющихъ это вино, до тѣхъ поръ цѣнность его высока. Если бы въ немъ открыли новыя полезныя свойства, сравнительно съ другими винами, еслибы потребленіе его увеличилось въ десятки разъ, но еслибы этотъ сортъ лозы могъ быть разводимъ вездѣ, гдѣ ростетъ виноградъ, то виноградники, нынѣ доставляющіе его, утратили бы свою монополію и цѣна токайскаго упала бы почти до уровня самыхъ дешевыхъ винъ. Невѣрно также и заключительное разсужденіе Бёмъ Баверка. Вся масса труда, находящаяся въ распоряженіи общества, распредѣляется между отраслями производства, на продукты которыхъ есть запросъ. Но разъ трудъ вошелъ въ данную область, цѣнность его продуктовъ опредѣляется тѣми условіями, при которыхъ онъ примѣняется. И вся исторія промышленности служитъ сплошнымъ доказательствомъ того, что измѣненіе цѣнности товаровъ, и почти всегда въ смыслѣ ея пониженія, есть слѣдствіе возрастающей производительности труда.—Отмѣтимъ и пріемы, которыхъ держится Бёмъ Баверкъ. Онъ отводитъ много мѣста на разсужденія о томъ, что кража ватнаго пальто у бѣднаго человѣка ставитъ его въ гораздо болѣе стѣсненное положеніе, чѣмъ такое же воровство у богатаго; что писцу тяжеле истратить 30 франковъ, чѣмъ милліонеру; что нельзя цѣнить красивую картину, какъ старый холстъ; что ученый покупаетъ книги, а книгопродавецъ торгуетъ ими; что потеря одной перчатки дѣлаетъ негодной и другую той же пары; что охотникъ, если имѣлъ съ собой на охотѣ два хлѣбца и потерялъ одинъ, съѣдаетъ другой, а не даетъ его своей собакѣ, какъ бы она ни была голодна и т. д. Всѣ эти примѣры позволяютъ исписать много страницъ, что и дѣлаетъ Бёмъ Баверкъ, утомляютъ читателя торжественностью и высокопарностью, съ которой авторъ преподноситъ давно извѣстное или очевидно невѣрное, но вовсе не выясняютъ процессовъ, которые совершаются въ народномъ и міровомъ хозяйствѣ при производствѣ и продажѣ милліардовъ пудъ хлѣба, каменнаго угля, желѣза.

И такъ, всѣ разсмотрѣнныя нами ученія не даютъ цѣнности прочнаго основанія. 6. Теорія, основывающая цѣнность на трудѣ, наиболѣе удовлетворительна; она наилучшимъ образомъ разъ-

ясняетъ всѣ вопросы, которые соприкасаются съ понятіемъ о цѣнности. Задача науки—привести явленія къ тому началу, которое наиболѣе объективно, наименѣе зависитъ отъ частныхъ, мимолетныхъ причинъ. Трудъ и есть именно такое начало. Разнообразіе и измѣняющіеся вкусы людей вносятъ въ понятіе объ относительной полезности благъ много случайнаго, неустойчиваго. Но какъ бы ни измѣнялись вкусы, какъ бы ни расходились люди въ оцѣнкѣ полезности предметовъ,—эти различія не вліяютъ на трудъ, затрачиваемый на пріобрѣтеніе благъ. При данныхъ условіяхъ мѣста и времени, трудъ, воплощенный въ хозяйственномъ благѣ, есть величина устойчивая, какъ бы много или мало значенія ни придавали отдѣльныя лица данному благу. Вотъ почему къ труду и должно быть сведено ученіе о цѣнности. Если бы мы захотѣли построить ученіе о цѣнности на отдѣльныхъ сдѣлкахъ, то впали бы въ ту же ошибку, которую сдѣлали вышеназванные писатели. Въ ученіи о цѣнѣ мы изслѣдуемъ отклоненія; здѣсь же нужно изучить типъ явленія, какъ онъ выработывается подъ вліяніемъ самыхъ общихъ причинъ, которыя дѣйствуютъ въ хозяйственной жизни.

Заслуга основанія цѣнности на трудѣ принадлежитъ англійскимъ экономистамъ. Мысль объ этомъ встрѣчается уже у многихъ старыхъ представителей англійской школы: Лока, Стюарта и другихъ; но болѣе полное выраженіе получила она у Адама Смита. По мнѣнію Адама Смита, слово „цѣнность“ употребляется въ двухъ различныхъ значеніяхъ: иногда оно выражаетъ полезность предмета, иногда же покупательную силу относительно другихъ предметовъ. Первая можетъ быть названа *цѣнностью потребленія*, вторая—*мѣновою цѣнностью.* Та и другая, думаетъ онъ, не связаны между собою. Наиболѣе полезные предметы имѣютъ часто лишь незначительную мѣновую цѣнность или вовсе не имѣютъ ея, тогда какъ, наоборотъ, тѣ, которые имѣютъ наибольшую мѣновую цѣнность, имѣютъ самую незначительную цѣнность потребленія или не имѣютъ ея вовсе. Вода и воздухъ чрезвычайно полезны (т. е. имѣютъ высокую потребительную цѣнность); они необходимы для существованія и, не смотря на то, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, за нихъ ничего нельзя получить въ обмѣнъ; напротивъ того, алмазъ, который имѣетъ незначительную цѣнность потребленія, обмѣнивается на большое количество другихъ предметовъ. Обращаясь къ мѣновой цѣнности, Адамъ Смитъ считаетъ трудъ ея единственнымъ мѣриломъ. „Одинъ трудъ никогда не измѣняется въ своей цѣнности; онъ есть единственное, дѣйствительное мѣрило, посредствомъ котораго можно опредѣлять и сравнивать цѣнность всѣхъ товаровъ вездѣ и во всякое время“. Развивая частности своего ученія, Смитъ впадаетъ въ противорѣчіе. Онъ былъ бы послѣдователенъ, если бы утверждалъ, что всѣ вещи

имѣютъ бо̀льшую или меньшую цѣнность въ зависимости отъ количества труда, затраченнаго на ихъ производство; а между тѣмъ онъ сбивается съ этого пути. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, что дѣйствительная цѣна всякой вещи, т. е. то, что на самомъ дѣлѣ стоитъ вещь тому, кто желаетъ пріобрѣсть ее,— это трудъ и усилія, какія необходимо употребить для пріобрѣтенія ея“ [16]); въ другомъ же мѣстѣ онъ говоритъ, что мѣновая цѣнность вещи есть „трудъ и усилія, которые могутъ быть получены отъ другихъ людей при ея содѣйствіи“ [13]). Первое опредѣленіе рѣзко отличается отъ втораго. Не одно и тоже—измѣрять цѣнность, положимъ, холста „трудомъ и усиліями“, затраченными на его производство, и „трудомъ и усиліями“, которые въ обмѣнъ за этотъ холстъ могутъ быть пріобрѣтены его владѣльцемъ. Рикардо отмѣтилъ это противорѣчіе у Адама Смита. Доказавъ, что количество труда, воплощенное въ предметѣ, затраченное на его производство, не равнозначуще съ тѣмъ количествомъ труда, которое можно купить за эту вещь, Рикардо ставитъ положеніе, что цѣнность предмета или количество другихъ благъ, за которое онъ обмѣнивается, зависитъ отъ сравнительнаго количества труда, необходимаго на его производство, а не отъ бо̀льшаго или меньшаго вознагражденія, получаемаго за этотъ трудъ. Пользуясь дедуктивной методой, Рикардо строитъ свое ученіе о цѣнности, которое получило дальнѣйшее развитіе и полное выраженіе въ трудахъ Карла Маркса.

Познакомимся первоначально съ цѣнностью, какъ общимъ мѣриломъ хозяйственныхъ благъ.

Товары заимствуютъ цѣнность отъ труда; ея мѣрою служитъ количество работы, затраченной на производство товара; масса же труда измѣряется единицами времени, годами, мѣсяцами, днями. Такимъ образомъ, если, напримѣръ, 1 пудъ желѣза требуетъ пяти часовъ труда, то онъ будетъ обмѣниваться на всякую вещь, которая также стоитъ пяти часовъ работы. Если у какого-нибудь охотничьяго народа, говоритъ Смитъ, требуется обыкновенно въ два раза болѣе времени для того, чтобы убить бобра, чѣмъ для того, чтобы убить дикую козу, то естественно бобръ будетъ обмѣниваться на двѣ дикихъ козы.

Въ самой природѣ человѣка лежитъ то положеніе, что основаніемъ цѣнности служитъ трудъ, а мѣрою—количество времени, проведенное въ трудѣ. Только при этомъ условіи можетъ быть достигнуто равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ; равновѣсіе и достигается посредствомъ приноровленія рабочей силы къ размѣрамъ и роду потребленія. Если человѣкъ производитъ самъ всѣ нужныя ему блага, то распредѣляетъ рабочее время, примѣрно, такимъ образомъ: 4 часа за-

трачиваетъ на производство благъ, удовлетворяющихъ потребность въ пищѣ, 3 часа—на производство благъ, удовлетворяющихъ потребность въ одеждѣ, 1 часъ на блага, удовлетворяющія потребность въ жилищѣ и т. д. Этимъ способомъ человѣкъ приноравливаетъ трату своего труда къ своимъ потребностямъ. Въ современномъ обществѣ, гдѣ производители не потребляютъ большей части продуктовъ своего труда и гдѣ главнымъ связующимъ звеномъ между отдѣльными хозяйствами служитъ обмѣнъ, форма приноровленія рабочей силы измѣняется, но сущность остается та же самая. Возьмемъ нѣсколько человѣкъ, изъ которыхъ одинъ приготовляетъ пищу, другой—одежду, третій—блага, служащія удовлетворенію жилищной потребности. Такъ какъ каждый изъ этихъ производителей напрягаетъ рабочую силу, чтобы удовлетворить всѣ свои нужды, то кто-либо изъ нихъ будетъ нести ущербъ, если, при ихъ обмѣнѣ благами, за основаніе обмѣна не будетъ принято количество труда, какъ мѣрило цѣнности. Каждое хозяйство должно получить отъ другихъ столько вещей, чтобы покрыть свои потребности и дать въ обмѣнъ другимъ за каждый видъ благъ лишь опредѣленное количество своихъ продуктовъ, воплощающее въ себѣ массу труда, которую человѣкъ можетъ удѣлить на каждое благо. Кто изъ своего рабочаго времени можетъ употребить на пріобрѣтеніе пищи 4 часа ежедневнаго труда, тотъ можетъ безъ ущерба для своего хозяйства дать въ обмѣнъ за пищу лишь столько своихъ продуктовъ, сколько онъ изготовилъ въ четыре часа ежедневной работы.

Но трудъ воплощается въ различныхъ полезныхъ формахъ. Опредѣленіе цѣнности продуктовъ различныхъ видовъ труда посредствомъ количества труда можетъ быть достигнуто приведеніемъ всѣхъ видовъ труда къ одному знаменателю: трудъ сложный, квалифицированный приводится къ простому труду. Приравниваніе сложнаго труда простому не представляетъ ничего загадочнаго. Какъ бы ни были различны конкретные виды труда, всѣ они являются въ видѣ работы человѣческаго организма,—человѣческаго мозга, мускуловъ, нервовъ, а потому всѣ виды труда, будучи различны по формѣ, составляютъ производительное обнаруженіе человѣческихъ силъ и въ этомъ смыслѣ объединяются въ одномъ понятіи человѣческаго труда. Процессъ приравниванія сложнаго труда простому, установленіе тѣхъ пропорцій, въ которыхъ различные виды труда приводятся къ простому, какъ къ единицѣ своей мѣры, совершается въ обществѣ независимо отъ воли отдѣльныхъ лицъ; при этомъ устанавливаются такія отношенія, что одинъ часъ труда, напримѣръ, художника приравнивается 10 часамъ труда портнаго. Было бы тщетной попыткой отыскивать постоянныя отношенія между различными видами труда. Весь складъ об-

щественной жизни обусловливаетъ эти отношенія. *Распредѣленіе имуществъ между частными хозяйствами*— вотъ главный фактъ, который руководитъ расположеніемъ различныхъ видовъ труда по ступенямъ лѣстницы. Подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія или, вѣрнѣе, мнѣнія тѣхъ кружковъ, которые по преимуществу пользуются видами квалифицированнаго труда, установляется убѣжденіе, что такой-то трудъ болѣе сложенъ, чѣмъ другой. Не слѣдуетъ во всѣхъ случаяхъ сводить неодинаковыя цѣнности продуктовъ труда къ различію времени, затрачиваемаго на подготовку къ данной дѣятельности. Еслибы это было вѣрно,— трудъ знаменитой танцовщицы не былъ бы болѣе цѣненъ, чѣмъ трудъ великаго мыслителя, трудъ романиста-порнографа—дороже труда учителя. Воспитаніе отдѣльныхъ общественныхъ группъ въ данномъ народѣ, направленіе ихъ вкусовъ, характеръ привычекъ—все это совмѣстно дѣйствуетъ при выработкѣ мнѣнія, что такой-то трудъ болѣе цѣненъ, нежели другой. При установленіи классификаціи, то, что̀ удовлетворяетъ суетныя влеченія, растлѣвающія наклонности, часто ставится выше нежели то, что служитъ матеріальному и духовному преуспѣянію человѣка. Еще Токвиль подмѣтилъ различіе между Франціей и Соединенными Штатами въ классифицированіи трудовъ по цѣнности. Различія между народами въ распредѣленіи имуществъ и политическомъ строѣ лежатъ въ основаніи этихъ различій. Но невозможность объективнаго раздѣленія видовъ труда по цѣнности не мѣшаетъ намъ признать всегда и вездѣ существованіе такой классификаціи, а именно она и даетъ право приводить сложный трудъ къ простому.

Если цѣнность измѣряется количествомъ времени, то можетъ казаться, что, чѣмъ искуснѣе работникъ, чѣмъ менѣе онъ тратитъ времени на производство продукта, тѣмъ цѣнность его товара будетъ ниже и, наоборотъ, чѣмъ менѣе ловокъ и менѣе прилеженъ работникъ, тѣмъ бо̀льшую цѣнность имѣетъ произведенный имъ продуктъ, ибо тѣмъ болѣе затрачено рабочаго времени на его производство. Но это не такъ. Трудъ отдѣльныхъ производителей,—частный, конкретный трудъ, образуетъ цѣнность по стольку, по скольку онъ служитъ среднимъ трудомъ; только средне-необходимое время труда образуетъ цѣнность. Оно опредѣляется общественно-нормальными условіями производства и общественной средней степенью ловкости и напряженности труда. Представимъ себѣ, что въ данномъ народѣ получили широкое распространеніе усовершенствованныя машины и оттѣснили на задній планъ ручное производство. Тогда цѣнность товаровъ, производимыхъ худшимъ, менѣе производительнымъ способомъ, будетъ спускаться къ цѣнности товаровъ, производимыхъ при помощи усовершенствованныхъ машинъ. По введеніи ткацкаго пароваго стана извѣстное коли-

чество пряжи стало превращаться въ ткань вдвое скорѣе, чѣмъ прежде; ручная работа ткача, какъ прежде, такъ и позднѣе представляла одно и то же количество рабочаго времени; но продуктъ его индивидуальнаго рабочаго часа сталъ равенъ только половинѣ общественнаго, средне-необходимаго рабочаго часа, а потому и упалъ на половину своей цѣнности. Можно прослѣдить за необходимымъ рабочимъ временемъ, какъ образователемъ цѣнности, и на обратномъ примѣрѣ. Положимъ, что въ странѣ преобладаетъ ручное ткачество, а машинное только начинаетъ примѣняться. Такъ какъ бо̀льшая масса потребностей удовлетворяется при помощи наименѣе производительныхъ пріемовъ труда, то затрачиваемый въ ручномъ ткачествѣ трудъ и будетъ образователемъ цѣнности; трудъ же, употребляемый при лучшихъ условіяхъ, какъ болѣе производительный, будетъ давать избытокъ. Въ обработывающей промышленности это обстоятельство поведетъ къ тому, что усовершенствованные способы производства постепенно вытѣснятъ способы, менѣе совершенные. Добывающая промышленность даетъ нѣсколько иную картину; мы видимъ, напримѣръ, что хлѣбъ воздѣлывается не на одинаково плодородной почвѣ, рыба ловится въ водахъ, не одинаково ею богатыхъ и т. д. Человѣкъ не въ силахъ устранить всѣ эти различія. Цѣнность и устанавливается здѣсь тѣмъ трудомъ, который люди примѣняютъ въ условіяхъ, наименѣе выгодныхъ, но продукты котораго находятъ сбытъ. Это положеніе ясно само собою. Если, напримѣръ, общество нуждается въ одномъ милліонѣ пудъ рыбы и одна половина этого количества добывается въ рѣкахъ, изобилующихъ рыбой, а другая—въ рѣкахъ, гораздо менѣе богатыхъ, то цѣнность необходимо должна регулироваться трудомъ, употребляемымъ въ послѣднихъ рѣкахъ; необходимо, чтобы онъ былъ оплаченъ, ибо въ противномъ случаѣ этотъ трудъ не будетъ привлекать къ себѣ предпріимчивости и потребность не будетъ удовлетворена вполнѣ. Въ цѣнности же продуктовъ, добываемыхъ при болѣе выгодныхъ условіяхъ, всегда есть излишекъ, подходящій подъ понятіе о рентѣ. Можно установить, какъ общее, то положеніе, что цѣнность образуетъ трудъ, который прилагается при менѣе благопріятныхъ условіяхъ и на продукты котораго въ обществѣ есть запросъ.

Каждое благо, поступающее въ обмѣнъ, должно обладать полезностью, а потому нельзя считать трудомъ тѣ усилія, которыя не образуютъ полезности. Работы должны происходить въ такой формѣ, которая считается необходимою; каждый изъ моментовъ труда долженъ занимать опредѣленное мѣсто среди всѣхъ работъ, производящихся въ данномъ обществѣ. Трудъ утрачиваетъ долю своего общественнаго значенія, если производимые имъ продукты превышаютъ запросъ общества; обра-

зуется остатокъ, иногда вовсе безполезный; этотъ остатокъ, поступая на рынокъ, не имѣетъ полезности. а слѣдовательно не имѣетъ цѣнности. Образуетъ цѣнность такое количество рабочаго времени, въ которое производится количество продуктовъ, соотвѣтствующее запросу общества, т.-е. образователемъ цѣнности является *общественно-необходимое рабочее* время.

Общественно-необходимое рабочее время не есть постоянная величина; оно измѣняется съ каждой перемѣной въ производительной силѣ труда, а послѣдняя опредѣляется среднею степенью ловкости рабочаго, уровнемъ развитія техники, раздѣленіемъ труда и условіями внѣшней природы. Въ одинъ годъ данное количество труда выражается въ 100 пудахъ рыбы, а другой—только въ 60. „Алмазы стоютъ очень дорого, но если-бы удались опыты искусственнаго добыванія алмазовъ изъ угля, то цѣнность ихъ была бы ниже цѣнности кирпичей“ [14]).

Говоря, что цѣнность товара опредѣляется количествомъ труда, мы разумѣемъ не только текущій трудъ, но и тотъ, который воплотился въ орудіяхъ производства и матеріалахъ. Рикардо даетъ намъ прекрасный примѣръ для подтвержденія этой мысли. Опредѣляя мѣновую цѣнность бумажныхъ чулокъ, говоритъ онъ, мы увидимъ, что она зависитъ отъ совокупности труда, потраченнаго для производства ихъ и доставки на рынокъ. Во-первыхъ, сюда войдетъ трудъ, потраченный на обработку земли, на которой былъ взрощенъ хлопокъ; во-вторыхъ, трудъ на перевозку хлопка въ страну, гдѣ изготовляются чулки, въ-третьихъ, трудъ прядильщика и ткача; въ-четвертыхъ, часть труда инженера, слесаря и плотника, строившихъ зданія и машины, при помощи которыхъ были произведены чулки; въ-пятыхъ, трудъ мелочнаго торговца и множества другихъ лицъ... Общая сумма всѣхъ этихъ разнородныхъ работъ опредѣляетъ количество другихъ предметовъ, на которые будутъ обмѣнены чулки, и подобная же оцѣнка различныхъ количествъ труда, употребленнаго на производство другихъ предметовъ, опредѣлитъ то ихъ количество, которое будетъ дано за чулки“ [15]).

Цѣнность есть высшее отвлеченіе изъ всѣхъ актовъ обмѣна. Основаніемъ же мѣновыхъ сдѣлокъ служитъ *цѣна производства*. Только живой трудъ создаетъ избыточную цѣнность и прибыль. А потому, если длина рабочаго дня и напряженіе труда въ двухъ предпріятіяхъ равны, то бо́льшую избыточную цѣнность даетъ предпріятіе, гдѣ болѣе великъ оборотный капиталъ. Вотъ что мы читаемъ у Маркса: „Капиталы въ разныхъ отрасляхъ производства раздѣляются, въ процентномъ отношеніи, различно на постоянный и оборотный; они приводятъ въ дѣйствіе неодинаковое количество труда, производятъ неравныя избыточныя цѣнности, а, слѣдовательно, и прибыли. которыя состоятъ въ отношеніи избыточной цѣнности ко всему капиталу. Если

капиталы въ разныхъ отрасляхъ производства даютъ, вслѣдствіе различія своего органическаго сложенія, относительно неравныя прибыли, то слѣдуетъ, что прибыли неравныхъ капиталовъ въ различныхъ отрасляхъ производства... непропорціональны высотѣ затраченныхъ въ нихъ капиталовъ... Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣйствительности, независимо отъ мелкихъ, случайныхъ, взаимно уравновѣшивающихся различій, разница въ нормѣ прибыли для разныхъ отраслей промышленности не существуетъ безъ того, чтобы не разрушить всей системы капиталистическаго производства“ [16]).

Этотъ анализъ заставляетъ Маркса признать, что товары обмѣниваются не по своей цѣнности, а по своей *цѣнѣ производства*; послѣдняя же равна издержкамъ производства съ пріобщеніемъ къ нимъ доли годичной средней прибыли, которая, сообразно съ условіями ихъ оборота, причисляется на весь капиталъ, затраченный въ ихъ производствѣ. Первоначально нормы прибыли въ разныхъ отрасляхъ производства неравны; но соперничество выравниваетъ различія и образуетъ общую среднюю норму прибыли. Только въ рѣдкихъ случаяхъ 2 обмѣниваемые другъ на друга товара содержатъ равныя количества труда. Средняя цѣна товаровъ обыкновенно отличается отъ цѣнности, т. е. отъ количества реализованнаго въ нихъ труда.

Если бы подъ цѣнностью, какъ ее даютъ Рикардо и Марксъ, разумѣть всеобщую норму для обмѣна товаровъ, то явилось бы неустранимое противорѣчіе. Но Марксъ въ своемъ ученіи о цѣнности выдвигаетъ только общее мѣрило хозяйственныхъ благъ, т. е. продуктовъ труда. Такимъ мѣриломъ можетъ быть лишь трудъ, употребляемый на ихъ производство. Пользуясь веществомъ и силами природы, человѣкъ не можетъ затратить при производствѣ благъ ничего, кромѣ своего труда. Есть, поэтому, полное основаніе разсматривать хозяйственныя блага, относительно содержащагося въ нихъ труда, съ общей точки зрѣнія. При этомъ не принимаются въ разсчетъ ни формы производства, которыя исторически измѣняются, ни порядокъ распредѣленія. Если изучать отдѣльнаго человѣка или все человѣчество въ связи съ запасомъ естественныхъ богатствъ, то является безусловно истиннымъ положеніе, что въ оцѣнкѣ людей равны тѣ вещи, которыя могутъ быть добыты съ равными количествами усилій.

Цѣнность, опирающаяся на трудъ, является единственно возможнымъ мѣриломъ хозяйственной сущности вещей. Съ точки зрѣнія человѣчества, которому принадлежитъ вся земля съ ея богатствами, дѣло сводится только къ труду. Блага имѣютъ цѣнность потому, что произведены, но не потому, что поступаютъ въ обмѣнъ.

Эта цѣнность, сама по себѣ, еще не имѣетъ опредѣленнаго отношенія къ обмѣну благъ.

Разъ упрочилось денежное хозяйство, предприниматели становятся во главѣ всего процесса производства. Они распоряжаются всей рабочей силой, которую поставляетъ имъ данное общество; къ нимъ поступаютъ всѣ продукты, и отъ нихъ доли продуктовъ распредѣляются между представителями другихъ классовъ. Предприниматель хочетъ получить отъ капитала, который находится въ его распоряженіи, наиболѣе выгодъ; получать на весь капиталъ относительно не меньше прибыли, чѣмъ получаютъ другіе—вотъ самое меньшее, на что идетъ предприниматель: если его сосѣдъ, ведя предпріятіе съ капиталомъ въ 10,000 рублей имѣетъ х прибыли, то онъ, при капиталѣ въ 30.000 рублей, хочетъ получить не меньше 3 х. А такъ какъ всѣ предприниматели стремятся получить наивысшій барышъ, то въ обществѣ съ свободнымъ соперничествомъ наступаетъ уравненіе прибылей: на капиталы, затраченные въ разныхъ производствахъ, получаются равныя нормы прибыли. Съ точки зрѣнія предпринимателей товары обмѣниваются, какъ равноцѣнные, если равные капиталы, вложенные въ разныя предпріятія, даютъ равныя прибыли. Такой взглядъ понятенъ: хозяинъ влагаетъ въ свое предпріятіе только капиталъ, а потому считаетъ справедливымъ, чтобы его капиталъ принесъ прибыль, относительно равную тому, что получаютъ другіе предприниматели.

Каждая отрасль производства удовлетворяетъ опредѣленную общественную потребность. Каждый товаръ имѣетъ одну опредѣленную цѣну. Отношеніе же каждаго предпринимателя въ отдѣльности съ его издержками производства къ средней цѣнѣ товара есть его личное дѣло: иногда его положеніе болѣе благопріятно, чѣмъ положеніе средняго хозяина той же отрасли; иногда оно менѣе выгодно. Если же разумѣть подъ *цѣнностью мѣновое отношеніе, при которомъ въ среднемъ каждый получаетъ то, что ему слѣдуетъ, согласно съ господствующимъ экономическимъ строемъ, то про капиталистическое хозяйство приходится сказать такъ: товары тогда продаются по своей цѣнности, когда въ среднемъ предприниматели разныхъ отраслей получаютъ одну и ту же норму прибыли.*

Трудовая теорія цѣнности вызвала много нападокъ. Бёмъ-Баверкъ борется съ нею усердно. Познакомимся съ доводами этого писателя.

Австрійскій экономистъ объясняетъ, почему ученіе Рикардо-Маркса о цѣнности получило широкое распространеніе. Оно ведетъ свое начало отъ Адама Смита. Послѣдній не развилъ теоріи и не обосновалъ ея; она высказана имъ какъ бы мимоходомъ. Она нашла безчисленныхъ послѣдователей по двумъ причинамъ: во-первыхъ, ее пустилъ въ оборотъ Адамъ Смитъ; во-вторыхъ, онъ поставилъ ее, какъ аксіому, безъ всякихъ по-

пытокъ доказать. Еслибы онъ выдвинулъ въ защиту теоріи хотя немного доводовъ, дѣйствующихъ на умъ, то ученіе было бы подвергнуто строгой оцѣнкѣ и несостоятельность теоріи была бы обнаружена. Но онъ обращался „только къ непосредственному чувствованію". Только „натискомъ могутъ одерживать побѣду подобныя ученія".—Такое объясненіе очень наивно. Авторитетъ Адама Смита былъ великъ, но никогда не пользовался безоговорочнымъ признаніемъ современныхъ ему и позднѣйшихъ экономистовъ по всей совокупности обобщеній, которыя были сдѣланы шотландскимъ мыслителемъ. Вспомнимъ многочисленныя возраженія Смиту со стороны Сисмонди, Рикардо, Мальтуса и другихъ. Попытка же признать теорію популярной именно по отсутствію разумныхъ доказательствъ со стороны того, кто пустилъ ее въ оборотъ, совсѣмъ несообразна въ примѣненіи къ данному случаю. Такая сила авторитета часто наблюдается въ области вѣры. Вѣра въ учителей нерѣдко ослѣпляетъ многихъ въ наукѣ, искусствѣ, практической дѣятельности: воспринявъ ученіе въ существенныхъ чертахъ, послѣдователи цѣпко держатся и за тѣ его части, которыя явно нелѣпы. Но критическая работа мысли идетъ безостановочно внѣ круга такихъ послѣдователей; за предѣлами этой среды однѣ части ученія принимаются цѣликомъ и становятся предметомъ дальнѣйшей разработки, другія—удерживаются со значительными измѣненіями, третьи — отбрасываются. То-же выпало на долю и Адама Смита. У него были слѣпые послѣдователи, но они давно забыты. У писателей же 19 вѣка, имена которыхъ сохранились въ наукѣ, мы находимъ усвоеніе его системы съ оговорками и дополненіями, а также рѣзкую полемику по многимъ вопросамъ. Смита радуетъ отмѣна цеховъ; онъ требуетъ неограниченной свободы въ хозяйственныхъ отношеніяхъ. А соціалисты, отъ самаго начала 19-го вѣка, настаиваютъ на необходимости такъ организовать хозяйственный бытъ, чтобы свобода отдѣльныхъ лицъ подвергалась существенному ограниченію. Развитіе фабричнаго законодательства, зародившагося въ первыхъ годахъ 19 вѣка, было также отрицаніемъ экономическихъ идеаловъ Смита. Казалось бы, что блестящія страницы, посвященныя Смитомъ раздѣленію труда, должны были быть приняты писателями всѣхъ направленій; однако, черезъ немного десятковъ лѣтъ Фурье внесъ въ эту теорію существенныя перемѣны: онъ призналъ разнообразіе и правильное чередованіе занятій однимъ изъ важныхъ условій гармоническаго развитія хозяйственной жизни. Такъ же было встрѣчено и ученіе Смита о цѣнности. Рикардо измѣнилъ теорію Смита и обосновалъ ее. А Сэй, предлагая измѣрять цѣнность полезностью, также пріобрѣлъ послѣдователей: однимъ изъ нихъ является Бёмъ-Баверкъ. Замѣчаніе послѣдняго, что Смитъ вы-

сказалъ свою теорію мимоходомъ, говорилъ „чувству непосредственнаго воспріятія“, свидѣтельствуетъ въ пользу ученія Рикардо-Маркса. Почему, спросимъ мы, шотландскій мыслитель, не развивъ ученія о цѣнности, выдвинулъ его, какъ аксіому, и связалъ съ трудомъ? Вѣдь, могъ онъ, также не развить, а только обронить другую теорію, напримѣръ, связать цѣнность съ полезностью. Онъ сослался аксіоматически на трудъ, какъ мѣрило цѣнности, именно потому, что это соотвѣтствуетъ простѣйшей и непосредственной оцѣнкѣ человѣкомъ благъ, поступающихъ въ его распоряженіе.

Возраженія Бёмъ-Баверка противъ самой теоріи сведены къ пяти пунктамъ. Мѣновая цѣнность только нѣкоторыхъ благъ, и то по временамъ, измѣряется количествомъ труда, затраченнаго на ихъ производство. 1) Не связана съ трудомъ цѣнность благъ, которыя не могутъ быть воспроизводимы или, по крайней мѣрѣ, не могутъ быть изготовляемы въ количествѣ, соотвѣтствующемъ запросу: статуи, картины, рѣдкія книги и монеты, вина высокаго качества. Сюда же относятся участки земли, а также тѣ многочисленныя блага, при производствѣ которыхъ на сцену выступаетъ монополія—патентъ на изобрѣтенія, авторское право и проч. 2) Исключеніе составляютъ всѣ блага, служащія плодомъ, такъ называемаго, квалифицированнаго труда. Бёмъ-Баверкъ считаетъ несообразнымъ приравниваніе сложнаго труда простому. Какъ бы люди ни изощряли свой умъ, говоритъ онъ, въ приравниваніи одного часа квалифицированнаго труда многимъ часамъ простой работы, для теоріи продуктъ одного рабочаго дня есть, все-таки, продуктъ однодневнаго труда. И если продуктъ однодневнаго труда ваятеля стоитъ столько же, сколько произведенія пяти дней простой работы, то срывается основное правило, — что цѣнность благъ измѣряется количествомъ воплощеннаго въ нихъ труда. 3) Слѣдуетъ исключить также всѣ блага, которыя произведены ненормально дурно оплаченнымъ трудомъ. А во многихъ отрасляхъ промышленности заработная плата стоитъ долгое время ниже minimum'a, необходимаго для жизни. 4) Отклоненіемъ отъ установленнаго закона служитъ и то, что блага, цѣнность которыхъ, вообще, соотвѣтствуетъ количеству вложеннаго въ нихъ труда, очень часто не обнаруживаютъ этого соотвѣтствія: колебанія спроса и предложенія то поднимаютъ цѣнность надъ нормальнымъ уровнемъ, то опускаютъ ниже его. И, наконецъ, 5) независимо отъ временныхъ колебаній, блага имѣютъ не одну и ту же цѣнность, если на нихъ были затрачены равныя количества труда, но не съ одинаковымъ участіемъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ. Такимъ образомъ, заключаетъ Бёмъ-Баверкъ, законъ, что цѣнность благъ измѣряется количествомъ вложеннаго въ нихъ труда, совершенно ложенъ.

ваютъ на томъ, что цѣны часто не совпадаютъ съ цѣнностью. Свобода частныхъ хозяйствъ и служитъ причиной того, что цѣна часто стоитъ выше цѣнности или ниже ея. Но законъ измѣренія цѣнности трудомъ, какъ широкое обобщеніе безчисленнаго множества разнообразныхъ сдѣлокъ, которыя совершаются въ предѣлахъ народнаго и мірового хозяйства, остается во всей своей силѣ. Есть мѣновыя сдѣлки, при которыхъ цѣна почти соотвѣтствуетъ цѣнности. Если общественная власть опредѣляетъ вознагражденіе за трудъ извозчиковъ, посыльныхъ, аптекарей, нотаріусовъ, то можно предполагать, что установленная такса, т. е. цѣна, соотвѣтствуетъ цѣнности, которую, по господствующимъ воззрѣніямъ имѣетъ трудъ людей въ этихъ занятіяхъ. Огромное большинство мѣновыхъ сдѣлокъ не имѣетъ такого регулятора; однако, цѣны обладаютъ устойчивостью. Въ зависимости отъ успѣховъ техники и наслоенія новыхъ общественныхъ фактовъ цѣнность благъ измѣняется, большею частью, въ смыслѣ пониженія. Наблюдая измѣненіе цѣнъ въ теченіе долгаго періода, напримѣръ, десятковъ лѣтъ, мы видимъ, что рѣзкія колебанія становятся менѣе часты и длятся немного времени, что цѣны тяготѣютъ къ цѣнности, какъ она опредѣляется средними условіями производства даннаго товара. Если товаръ поступаетъ только на внутренній рынокъ, то установителемъ его цѣны является средній трудъ въ тѣхъ мѣстахъ или на тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ страны, которыя изготовляютъ наибольшую массу этого товара. Цѣнность же товаровъ, поступающихъ на міровой рынокъ, опредѣляется трудомъ, направленнымъ на производство даннаго товара въ странахъ, которыя служатъ главными поставщицами мірового рынка. За послѣднія десятилѣтія цѣна хлѣба обнаруживаетъ наклонность къ пониженію, а мяса—къ повышенію. Точка, къ которой тяготѣютъ цѣны продуктовъ земледѣлія и скотоводства, является ихъ цѣнностью, опредѣляемой издержками ихъ производства въ главныхъ странахъ вывоза—Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Россіи, Аргентинѣ. Трудъ, затрачиваемый въ этихъ странахъ на производство разныхъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства, въ главной своей массѣ, есть средне-необходимый трудъ съ точки зрѣнія мірового хозяйства, а потому онъ и опредѣляетъ цѣнность пшеницы, ржи, овса, яицъ, масла, скота. Трудъ, затрачиваемый въ Западной Европѣ на производство этихъ товаровъ, поставленъ въ менѣе благопріятныя условія; еслибы онъ опредѣлялъ цѣнность, то она была бы значительно выше. Но густо населенныя страны Европы являются второстепенными производительницами этихъ продуктовъ, а потому ихъ цѣнность регулируется трудомъ, который влагаютъ въ сельское хозяйство у главныхъ производителей этихъ благъ — въ странахъ вывоза. По мѣрѣ развитія мірового хозяйства, колебанія цѣнъ

становятся менѣе рѣзкими. Поскольку монополія не держитъ цѣны долгое время на очень низкомъ уровнѣ, цѣны замѣтно тяготѣютъ къ цѣнности.

Наконецъ, пятое возраженіе Бёмъ-Баверка излишне: какъ ограниченіе закона, что цѣнность измѣряется количествомъ труда, затраченнаго на благо, это возраженіе выдвинулъ Рикардо и подробно развилъ Марксъ.

Иногда въ основаніи нападокъ на эту теорію лежитъ стремленіе къ истинѣ. Но сплошь и рядомъ нападающіе руководятся побужденіями, которыя не имѣютъ ничего общаго съ интересами науки. Боязнь, что принятіе этой теоріи поколеблетъ нраво частной собственности, какимъ оно является въ настоящее время—вотъ обстоятельство, окрыляющее многихъ экономистовъ при ихъ полемикѣ съ ученіемъ Рикардо-Маркса. Если основаніемъ цѣнности служитъ трудъ и только одинъ трудъ, то самые остроумные софизмы не смогутъ оправдать весь строй права собственности, ревниво охраняемый современнымъ государствомъ. Эта боязнь была довольно сильна и въ первой четверти 19 вѣка, когда едва сложилась трудовая теорія цѣнности. Но за послѣднія десятилѣтія 19 вѣка она перешла въ паническій страхъ: наиболѣе крупные сторонники этого ученія—Марксъ, Энгельсъ, Лассаль—приняли участіе въ практической дѣятельности, какъ представители интересовъ четвертаго сословія, а многочисленные труды по исторіи народнаго хозяйства и права раскрыли до мельчайшихъ подробностей процессъ, который созидалъ строй частной собственности. А потому затрачивается много времени и силъ для того, чтобы, нападая на трудовую теорію цѣнности, отразить удары, которые наука наноситъ праву частной собственности. Еслибы писатели, возражающіе противъ трудовой теоріи цѣнности, были свободны отъ духа партійной борьбы, то не умалчивали бы, что еще Рикардо подвергъ трудовую теорію ограниченіямъ, которыя вытекаютъ изъ существа дѣла. И писатели, измѣряющіе цѣнность вещей ихъ полезностью, не пошли дальше развитія тѣхъ немногословныхъ положеній, гдѣ Рикардо говоритъ о рѣдкости, какъ условіи, которое опредѣляетъ цѣнность многихъ вещей. Какъ ни отвлеченна книга Бёмъ-Баверка по изложенію, по способу доказательствъ, однако, и на ней мы замѣчаемъ вліяніе партійныхъ побужденій: ученіе о цѣнности не занимаетъ въ этой книгѣ главнаго мѣста; оно является только средствомъ для того, чтобы обосновать теорію прибыли на капиталъ и доказать, что послѣдній обладаетъ самостоятельной творческой силой. Наши замѣчанія не вызовутъ возраженій со стороны людей, знакомыхъ съ развитіемъ политической экономіи: они припомнятъ, какъ много слышалось и слышится узко-пар-

тійныхъ протестовъ, а равно и горячихъ похвалъ по поводу разныхъ экономическихъ теорій.

Чему же приписать тотъ фактъ, что трудовая теорія цѣнности получила большое распространеніе, и, не понравившись эклектикамъ, подкупила наиболѣе послѣдовательныхъ экономистовъ? Только тому, что въ ея основаніе положенъ міровой, общечеловѣческій фактъ—рабочее время, дорогое каждому при чрезвычайныхъ различіяхъ между людьми относительно вкусовъ, наклонностей, привычекъ. Въ трудѣ происходитъ затрата нашихъ мышцъ и нервовъ, употребленіе всѣхъ частей нашего тѣла, словомъ — трата нашего *я*. Тратой своего *я* дорожитъ человѣкъ дѣятельный и трудолюбивый, ибо онъ хочетъ наилучшимъ образомъ использовать свое рабочее время, создать возможно больше въ каждую его единицу. Затрата силъ имѣетъ большое значеніе и для лѣнтяя, такъ какъ каждая минута, проведенная въ трудѣ, укорачиваетъ его досугъ, сокращаетъ его блаженную праздность, а въ ней-то онъ и полагаетъ весь смыслъ жизни. Титотелеръ не употребляетъ спиртныхъ напитковъ; вегетаріанецъ не ѣстъ мяса; не грамотный не нуждается въ книгахъ; дикарь подъ экваторомъ не имѣетъ потребности въ жилищѣ. Но всѣ—ученый и неграмотный, европеецъ и готентотъ, трезвый и пьяница, взрослый и ребенокъ—знаютъ цѣну своего рабочаго времени, знаютъ, что два часа труда требуютъ въ два раза большей траты жизни, чѣмъ одинъ часъ такого же труда. Каждый всегда носитъ въ себѣ это общее мѣрило цѣнности. Человѣкъ отказывается отъ этой обычной, средней, нормальной оцѣнки только относительно вещей очень рѣдкихъ, невоспроизводимыхъ въ произвольно большомъ количествѣ.

Мы закончимъ ученіе о цѣнности разборомъ теоремъ, которыя стоятъ въ связи съ теоріей цѣнности.

1. Измѣненія въ высотѣ заработной платы и прибыли не оказываютъ вліянія на цѣнность товара. Повышеніе каждой изъ нихъ есть результатъ перемѣны только въ распредѣленіи продукта между работникомъ и капиталистомъ, а потому измѣненіе одной доли, не затрогивая цѣнности, вліяетъ только на соотвѣтствующее измѣненіе другой доли. Но, по мнѣнію Милля, цѣны товаровъ въ связи съ разными долями прибыли и заработной платы въ разныхъ производствахъ измѣняются не одинаково. Если въ двухъ производствахъ прибыль понижается равномѣрно, то цѣна тѣхъ продуктовъ, которые производятся съ бо̀льшимъ (или болѣе прочнымъ) постояннымъ капиталомъ, понижается сравнительно съ тѣми продуктами, которые производятся съ меньшимъ (или равнымъ, но менѣе прочнымъ) постояннымъ капиталомъ. При равномѣрномъ повышеніи прибыли, наступаетъ обратное дѣйствіе. Причина—та, что въ цѣн-

ности продуктовъ перваго рода прибыль составляетъ большую долю. Допустимъ, что въ двухъ производствахъ, изъ которыхъ въ первомъ вовсе нѣтъ постояннаго капитала, цѣнность продуктовъ относится, какъ 1200:800, что въ первомъ заработная плата составляетъ 1000, прибыль 200 единицъ, а во второмъ на долю заработной платы приходится 500, на прибыль—200 и на починку машинъ 100 единицъ. Если прибыль понизилась на 50%, то цѣнности будутъ относиться, какъ 1100:700, т.-е. цѣнность продуктовъ втораго рода упадетъ относительно цѣнности продуктовъ перваго рода. Такъ разсуждаетъ Милль. Но это положеніе не можетъ быть принято, ибо не вѣрна посылка, изъ которой исходитъ Милль. Онъ говоритъ только о пониженіи прибыли и не объясняетъ, что сдѣлалось съ долей, отпавшей отъ прибыли. Эта доля, скажемъ мы, пошла на увеличеніе заработной платы. Отъ прибыли въ обоихъ случаяхъ отпало по 100 рублей, которые поступили въ заработную плату. Вслѣдствіе этого измѣнится отношеніе между прибылью и заработной платой (1100 и 100, 600 и 100), цѣнности же товаровъ останутся неизмѣнными—1200 и 800.

2. Рента, какъ утверждаютъ многіе экономисты, не входитъ въ составъ цѣнности. Это вѣрно относительно тѣхъ произведеній земли или воды, которыми установляется цѣнность, ибо они производятся при наименѣе выгодныхъ условіяхъ, чрезъ эксплоатацію худшихъ участковъ земли, рудниковъ, водъ, не дающихъ ренты. Но если вспомнимъ, что цѣнность продукта опредѣляется не только трудомъ, затраченнымъ прямо на него, но также трудомъ на изготовленіе орудій, добываніе матеріаловъ, то можно съ увѣренностью сказать, что не найдется ни одного продукта, въ составъ цѣнности котораго не входила бы рента; изъ множества разнообразныхъ трудовъ, затраченныхъ на товаръ, всегда найдется такой, который былъ обставленъ довольно благопріятными условіями, предполагающими наличность ренты. Возьмемъ пудъ печенаго хлѣба и предположимъ, что онъ приготовленъ изъ пшеницы, выросшей на землѣ, которая не даетъ ренты. Очень вѣроятно, что орудія, которыми обработывался участокъ земли, сдѣланы изъ металла, добытаго въ рудникѣ, который приноситъ ренту, что рента поступаетъ за участокъ, на которомъ стоитъ пекарное заведеніе и т. д. Въ цѣнности нашего пуда хлѣба будутъ и частицы этихъ рентъ. Такимъ образомъ, вышеуказанное положеніе должно быть распространяемо только на трудъ, который установляетъ цѣнность товара.

3. Могутъ ли одновременно повыситься или понизиться цѣнности всѣхъ товаровъ? Милль считаетъ это логической несообразностью; это, по его мнѣнію, такъ же невозможно, „какъ изъ десятка лошадей на бѣгу не всѣ десять обскаки-

ваютъ другъ друга“ [16]). Здѣсь онъ разумѣетъ подъ цѣнностью рыночную цѣну, т.-е. отношеніе, въ которомъ, при данныхъ условіяхъ мѣста и времени, блага обмѣниваются одно на другое. Конечно, если возросла цѣна однихъ товаровъ, то, относительно ихъ, падаетъ цѣна другихъ. Но цѣнность, т.-е. способность блага обмѣниваться на другія, измѣряемая количествомъ труда, не должна быть смѣшиваема съ цѣной. Мыслимо и возможно одновременное повышеніе цѣнности всѣхъ товаровъ, какъ результатъ уменьшенія производительности всѣхъ видовъ народнаго труда. При обычномъ теченіи хозяйственной жизни такое явленіе невозможно. Но послѣ опустошеній, производимыхъ продолжительными войнами и вслѣдствіе связанной съ ними отвычки большинства населенія отъ правильной работы, вслѣдствіе ослабленія трудовыхъ навыковъ, всѣ цѣнности могутъ возвыситься, цѣны же могутъ остаться безъ перемѣны или только въ слабой степени отразить на себѣ измѣненіе цѣнности. Лучшимъ показателемъ этого служитъ обѣднѣніе народа, слѣдующее за періодами долгихъ опустошительныхъ войнъ. То же скажемъ и о пониженіи цѣнности. Трудно найдти періодъ, когда въ теченіе короткаго времени понизилась бы цѣнность всѣхъ товаровъ. Пониженіе же цѣнности очень многихъ разнообразныхъ товаровъ всегда слѣдуетъ за крупными техническими изобрѣтеніями и привлеченіемъ на службу человѣку неизвѣстныхъ ранѣе силъ природы. Такъ было послѣ примѣненія пара къ промышленности. Еще бо̀льшаго нужно ожидать отъ окончательнаго поступленія электричества во власть человѣка.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) Cours complet, I, 18.

2) ***Knies.*** Das Geld. I, 124.

3) ***Книсъ*** придаетъ большое значеніе установленной имъ классификаціи цѣнности. Классификація основывается на тѣхъ свойствахъ благъ, которыя побуждаютъ признавать за ними полезность и цѣнность. а) Въ однихъ благахъ мы придаемъ особенное значеніе матеріи (твердость, мягкость, прочность, питательность); отсюда *цѣнность вещества*. б) Въ другихъ насъ особенно привлекаетъ форма (изящество, красота, круглость, симметричность частей); отсюда *цѣнность формы*. в) Третьимъ мы придаемъ значеніе только въ случаѣ нахожденія ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ, топографическому распредѣленію благъ (полезность и цѣнность земли около городовъ, воды въ пустынѣ, дровъ у себя на дворѣ и отсутствіе полезности этихъ предметовъ при другихъ условіяхъ). По его мнѣнію, первую цѣнность производитъ добывающая промышленность, вторую—обработывающая, третью—торговля. Эта классификація усвоена многими нѣмецкими экономистами, однако, она совершенно безполезна и является только упражненіемъ въ созданіи новыхъ терминовъ. Найдутся люди, которые высоко цѣнятъ гнилое сукно красивыхъ цвѣтовъ или драгоцѣнные каменья только ради ихъ прочности и т. д. Въ общемъ же блага имѣютъ полезность вслѣдствіе

обладанія всѣми тѣми свойствами, которыя необходимы для удовлетворенія потребностей человѣка: золото, ткани, обувь имѣютъ полезность вслѣдствіе своей прочности и изящества, т. е. и по свойствамъ вещества, и по особенностямъ формы; участокъ земли гдѣ-нибудь въ прекрасной долинѣ Кавказа или Альпъ, даже трудно доступный, можетъ имѣть бо̀льшую цѣнность, нежели участокъ строеваго лѣса около города. Словомъ, не помогая намъ познать цѣнность, эта классификація излишня.

4) Harmonies économiques, 150, 153 и 156.

5) *Lassalle.* Kapital u. Arbeit, 141—42.

6) Harmon. économ., 146—47.

7) *Macleod* Principles, 331.

8) Т. ж. 332.

9) *Зиберъ.* Теорія цѣнности, 135.

10) *Böhm Bawerk.* Kapit u. Kapitalzins, II, 135—201. Джевонсъ, Вальрасъ и Менгеръ положили начало этой теоріи. Бемъ Баверкъ считаетъ то залогомъ истинности этого ученія, что оно было почти одновременно и самостоятельно установлено тремя названными писателями. Еслибы авторъ припомнилъ, какъ много ошибочныхъ воззрѣній высказывалось одновременно, напримѣръ, меркантилистами, то не видѣлъ бы въ этомъ залога истинности своей теоріи.—Менгеръ, вообще проницательный мыслитель, становится крайне мелочнымъ при разработкѣ теоріи Сэя-Книса. Признавая самостоятельное существованіе цѣнности потребленія (полезность), онъ ограничивается разборомъ единичныхъ исключительныхъ случаевъ дѣйствительной жизни: цѣнности потребленія костыля для калѣки, игрушекъ—для дитяти, средствъ образованія для юноши, средствъ пріобрѣтенія—для человѣка зрѣлаго возраста и т. д. Онъ показываетъ, какъ съ измѣненіемъ въ положеніи людей, съ возрастомъ измѣняется цѣнность потребленія однихъ и тѣхъ же благъ (Grundsätze 213—224). Отмѣчая только частности, придавая слишкомъ большое значеніе индивидуальнымъ наклонностямъ, вкусамъ, прихотямъ, онъ совершенно забываетъ о мѣновой цѣнности, томъ началѣ, на которомъ зиждется весь обмѣнъ. Глубокомысленное обдумываніе того, что имѣетъ для нашихъ дѣтей бо̀льшую цѣнность потребленія, волчки или барабаны, не далеко подвинетъ насъ въ познаніи законовъ обмѣна.

11) Kapital u. Kapitalzins, II. 243.

12) О богат. народ., I, 135.

13) Т. ж. 136. *Де-Квинси* подвергъ критикѣ это положеніе Адама Смита. Различая *положительную* цѣнность блага подъ вліяніемъ значенія, которое ему придаютъ независимо отъ затраченнаго труда (стаканъ воды для жаждущаго) и *отрицательную*, опредѣляемую трудностью полученія блага, Де-Квинси думаетъ, что высшая цѣна можетъ подняться только до степени важности блага, которую признаетъ за нимъ покупатель, и не можетъ перейдти за этотъ предѣлъ. Изъ 100 случаевъ въ 99-ти цѣнность опредѣляется трудностью полученія блага (не производствомъ), а въ одномъ случаѣ далеко превышаетъ эту норму и опредѣляется уже степенью годности, которую покупатель признаетъ за благомъ. Алмазъ, жемчугъ имѣютъ высокую цѣну потому, что за ними признаютъ высокую степень удовлетворенія извѣстныхъ потребностей. Ошибаются, по мнѣнію автора, когда приписываютъ высокую цѣну рѣдкости вещи, монополіи. Послѣдняя не выражаетъ ровно ничего. Это такъ же вѣрно, какъ утверждать, что оставленіе вещи сторожемъ есть причина ея кражи. Нужна дѣйствительная причина, а не условія, которыя облегчаютъ ея дѣйствіе. (Logic, 268 и далѣе).

14) *Марксъ.* Капиталъ I, 5.

15) Principles, 17.

16) *Marx.* Das Kapital. III/1, 128—131.

17) *Миль.* Основанія, 521—22.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Рыночныя цѣны.

Пособія: тѣ же, которыя указаны для предыдущей главы. Сверхъ того, смотри: *Чупровъ*. Полит. эконом. *Neumann*. Die Gestaltung des Preises, въ курсѣ Schönberg'a I. *Kaiser*. Der Güterumlauf in seiner Bedeutung für die Volkswirthschaft. 1888. *Zuckerhandl*. Theorie des Preises. 1879. *Wasserrad*. Preise u. Krisen 1889. *Schwiedland*. Gross- u. Kleinhandelspreise.—Jahrhuch. fur Nationalök. u. Statisik. 1889 Дальнѣйшія указанія на литературу. См. у *Lehr*'a Grundbegriffe u. Grundlagen der Volkswirthschaft.

Общее правило обмѣна состоитъ въ томъ, что товары имѣютъ наклонность обмѣниваться другъ на друга въ такомъ отношеніи, которое соотвѣтствуетъ ихъ цѣнѣ производства; при этомъ каждому производителю оплачивается стоимость производства. Но общество состоитъ изъ многихъ частныхъ хозяйствъ, которыя владѣютъ своими продуктами. Каждое изъ нихъ свободно распоряжается своимъ товаромъ, и блага часто могутъ обмѣниваться другъ на друга и не пропорціонально цѣнѣ производства.

Отношеніе, въ которомъ товары въ дѣйствительности обмѣниваются другъ на друга при данныхъ условіяхъ мѣста и времени, называется *рыночною цѣною*. Она можетъ приближаться къ цѣнности, но можетъ и не соотвѣтствовать ей; она можетъ быть равною дѣйствительной стоимости, можетъ быть и выше и ниже ея. Вопросъ о томъ, отъ чего, зависятъ колебанія рыночной цѣны, уясняется разсмотрѣніемъ самого процесса, посредствомъ котораго она установляется.

Охраняя себя отъ неблагопріятныхъ вліяній, человѣкъ руководствуется хозяйственнымъ разсчетомъ. Люди постоянно стремятся произвести наиболѣе благъ съ наименьшею затратою труда. Въ первобытномъ хозяйствѣ этотъ разсчетъ отличается крайнею простотой; тамъ всѣ усилія человѣка направлены лишь на то, чтобы собственнымъ трудомъ обезпечить удовлетвореніе потребностей; его разсчетъ состоитъ въ приноравленіи труда къ размѣрамъ потребленія. Въ хозяйствѣ, основанномъ на обмѣнѣ благъ, разсчетъ принимаетъ другую форму. 1) Во-первыхъ, человѣкъ стремится занять такое мѣсто и избрать то занятіе, гдѣ трудъ его лучше вознаграждается. 2) Въ хозяйствѣ, основанномъ на обмѣнѣ, человѣкъ удовлетворяетъ свои потребности не лично добытыми благами, а преимущественно благами, полученными въ обмѣнъ на собственные продукты; при обмѣнѣ продуктовъ каждый стремится продать свой трудъ по возможности дороже и купить товары другихъ дешевле. 3) Хозяйственный разсчетъ указываетъ на необходимость регулировать потребленіе не только сообразно съ производитель-

ностью собственнаго труда, но и въ связи съ тѣмъ количествомъ товаровъ, которое можетъ быть получено въ обмѣнъ. Вотъ почему человѣкъ расширяетъ потребленіе не только съ ростомъ производительности своего труда, но и при возможности получить въ обмѣнъ товары другихъ болѣе дешево. Наличность противоположныхъ условій побуждаетъ его уменьшить потребленіе.

Эти побужденія людей вызываютъ ту борьбу интересовъ, которая именуется *соперничествомъ*. Еще Ад. Смитъ ясно изобразилъ процессъ, въ которомъ оно совершается. Онъ говоритъ такъ: „Рыночная цѣна каждаго товара опредѣляется отношеніемъ между количествомъ, существующимъ на рынкѣ, и требованіями тѣхъ людей, которые готовы купить его по естественной цѣнѣ, т.-е. оплатить то, чего стоилъ наемъ земли, капитала и труда для доставленія его на рынокъ. Послѣднихъ можно назвать дѣйствительными потребителями, а требованія ихъ—дѣйствительнымъ *спросомъ*, ибо этотъ спросъ и производитъ то дѣйствіе, что товаръ поступаетъ на рынокъ“ [1]). Количество, поступающее на рынокъ, есть *предложеніе*; количество, которое желаютъ и могутъ купить, называется *спросомъ*. Отсюда мы заключаемъ, что цѣна товара опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ.

Когда количество какого-либо произведенія, доставленнаго на рынокъ, ниже дѣйствительнаго спроса, то не всѣ лица, готовыя оплатить издержки производства товара, будутъ въ состояніи добыть потребное его количество. Многія изъ нихъ скорѣе согласятся заплатить за него дороже, чѣмъ не получить вовсе. Между ними немедленно обнаружится конкурренція, и рыночная цѣна поднимется болѣе или менѣе выше цѣны производства. Она будетъ подниматься до тѣхъ поръ, пока не уменьшится спросъ, не отпадутъ нѣкоторые изъ желающихъ пріобрѣсти товаръ. Когда же количество товара, доставленнаго на рынокъ, превышаетъ дѣйствительное требованіе, то все оно не можетъ быть продано тѣмъ, кто согласенъ уплатить стоимость издержекъ его производства. Рыночная цѣна товара въ такомъ случаѣ упадетъ болѣе или менѣе ниже цѣны производства и будетъ понижаться до тѣхъ поръ, пока пониженіе не привлечетъ къ товару новыхъ покупателей. Расширеніе спроса приравниваетъ его предложенію товара и останавливаетъ дальнѣйшее паденіе цѣнъ.

Хотя рыночная цѣна всѣхъ товаровъ часто отклоняется отъ цѣны производства вверхъ или внизъ, однако, есть силы, которыя стремятся привести ее къ этому уровню. Производство товаровъ, цѣна которыхъ высока, увеличивается. Въ эти отрасли притекаютъ новые производители, старые же расширяютъ свои предпріятія. Возвышенная прибыль соблазняетъ многихъ пред-

принимателей. При посредствѣ кредита новые капиталы легко приливаютъ къ доходнымъ отраслямъ. Въ конечномъ итогѣ предложеніе товара увеличивается, и цѣна его понижается до уровня цѣны производства или ниже. При низкой цѣнѣ происходитъ обратное явленіе: отливъ капиталовъ, сокращеніе производства, уменьшенное предложеніе и повышеніе цѣны до уровня цѣнности. Хотя можно лишь крайне рѣдко уловить моментъ, когда рыночная цѣна совпадала бы съ цѣною производства, однако, постоянно наблюдается наклонность къ уравненію. Милль, говоря объ этомъ, очень удачно уподобляетъ рынокъ состоянію моря: море всегда стремится къ уровню, но никогда не бываетъ съ точностью на уровнѣ; поверхность его постоянно колеблется волнами и часто возмущается бурями. Довольно того, что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, на открытомъ морѣ, ни одной точки, которая была бы постоянно выше другой. Каждый пунктъ моря поочередно поднимается и падаетъ, но океанъ сохраняетъ свой уровень [2]).

Приноровленіе цѣны къ цѣнности совершается иногда путемъ установленія такой цѣны, которая стоитъ нѣкоторое время ниже издержекъ производства. Увеличеніе размѣровъ производства ведетъ, какъ извѣстно, къ относительному уменьшенію издержекъ. Желѣзныя дороги, пользуясь этимъ закономъ, понижаютъ плату за перевозку людей и грузовъ въ надеждѣ, что уменьшенная плата увеличитъ ихъ перевозки. Таково, напримѣръ, пониженіе платы при выдачѣ абонементныхъ билетовъ, круговыхъ билетовъ для поѣздокъ на выставки, съѣзды, народные праздники. Пониженіе цѣны, какъ показываетъ опытъ, сдѣланный во всѣхъ государствахъ, такъ увеличиваетъ движеніе на желѣзной дорогѣ, что ея расходы относительно уменьшаются, а чистый доходъ возрастаетъ. Однороднаго образа дѣйствій держатся тѣ продавцы, которые стремятся обезпечить себѣ постоянный кругъ покупателей. Книгопродавцы продаютъ своимъ покупателямъ книги со значительной скидкой. Содержатели гостинницъ берутъ пониженную плату съ жильцовъ, которые нанимаютъ комнаты помѣсячно. Во всѣхъ такихъ случаяхъ пониженія цѣны продавцы руководствуются разсчетомъ, что подобный образъ дѣйствій можетъ расширить ихъ сбытъ и относительно уменьшить издержки производства, т.-е. понизить цѣнность каждой единицы товара и каждой услуги въ большей пропорціи, нежели понижается цѣна.

Въ данное время и опредѣленномъ мѣстѣ страны, при развитомъ капиталистическомъ хозяйствѣ, почти каждый товаръ имѣетъ одну и ту же цѣну при всѣхъ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Именно ее мы и называемъ *рыночной*. Но повсюду можно найдти много отклоненій отъ нея. Нѣкоторыя изъ нихъ—только кажущіяся. Въ богато обставленномъ торговомъ помѣщеніи поку-

патель пріобрѣтаетъ данный товаръ за болѣе высокую цѣну, чѣмъ въ убогой лавочкѣ. Въ модной улицѣ города товары стоютъ дороже, чѣмъ на базарѣ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ разница сводится къ размѣрамъ издержекъ для продавца: на каждую единицу товара издержки падаютъ большею суммою для содержателей богато обставленныхъ магазиновъ въ модныхъ улицахъ города.

Мелкія, частичныя вліянія обнаруживаются тамъ и сямъ; но есть средняя рыночная цѣна; она не устанавливается сама собою: она есть плодъ высоко развитой экономической жизни. Не прошло и двухъ столѣтій съ того времени, когда промышленность была подчинена цеховымъ обычаямъ. Оберегая интересы членовъ, цехи устанавливали цѣну на ихъ издѣлія. Въ капиталистическомъ обществѣ цѣны большей части товаровъ опредѣляются помимо вмѣшательства общественной власти; онѣ являются результатомъ свободно дѣйствующихъ силъ. Силы могутъ быть свободны только при наличности нѣкоторыхъ условій.

Первое—то, чтобы блага изготовлялись, главнымъ образомъ, для обмѣна. Когда каждый производитъ для другихъ, неизвѣстныхъ потребителей, и самъ со всѣми своими нуждами становится въ зависимость отъ другихъ, его хозяйственная дѣятельность принимаетъ строго общественный характеръ. Производство и потребленіе каждаго члена общества приводится въ связь съ рынкомъ. Чѣмъ болѣе обширенъ рынокъ для каждаго товара, тѣмъ болѣе стушевывается значеніе отдѣльныхъ лицъ, тѣмъ легче каждая сдѣлка приближается къ среднему общественному типу сдѣлокъ. Пока семья удовлетворяетъ собственнымъ трудомъ свои потребности, она мало зависитъ отъ окружающихъ. Мѣновые акты, которые она совершаетъ, не занимаютъ виднаго мѣста въ ея жизни. Она едва зависитъ отъ большихъ массъ, а потому ея индивидуальныя влеченія получаютъ широкій просторъ. Цѣны, по которымъ она продаетъ избытки своего товара, отличаются пестротой: нынче онѣ гораздо ниже, чѣмъ были вчера. Въ такихъ мѣновыхъ сдѣлкахъ все случайно, неопредѣленно.

Для изученія средней цѣны необходимо и то, чтобы мѣняющіеся имѣли въ виду хозяйственныя цѣли,—веденіе промысла или потребленіе—и чтобы они стремились достигнуть этого съ наименьшими затратами. Несомнѣнно, при обмѣнѣ дѣйствуютъ и не хозяйственныя соображенія, но они занимаютъ подчиненное мѣсто. „Такъ, напримѣръ, не слѣдуетъ рѣшать задачу о цѣнѣ на основаніи того, что мы наблюдаемъ, говоритъ Платтеръ, на базарахъ съ благотворительной цѣлью: здѣсь при каждой покупкѣ имѣетъ значеніе красота и знатность, богатство и связи благородныхъ продавщицъ, а также

тщеславіе, самохвальство, карьеризмъ и глупость покупателей; здѣсь цѣны на одну и ту же бездѣлушку колеблются между однимъ франкомъ и тысячами; а въ отдѣльныхъ случаяхъ здѣсь принимаются въ разсчетъ и интересы бѣдныхъ“ [3]). Довольно, при изслѣдованіи экономическихъ явленій, только упомянуть о второстепенныхъ мотивахъ. Если экономистъ попытается установить законы на основаніи всѣхъ индивидуальныхъ случаевъ, то его выводы будутъ шатки и неопредѣленны. Попытка вплести въ хозяйственные разсчеты, руководящіе людьми при мѣновыхъ сдѣлкахъ, и другія побужденія, не можетъ быть одобрена: сдѣлки, при которыхъ люди руководствуются не одними хозяйственными соображеніями, совершенно исчезаютъ во множествѣ случаевъ купли - продажи, гдѣ преслѣдуются только экономическія цѣли, гдѣ люди стремятся извлечь изъ сдѣлки всѣ выгоды, которыя она можетъ доставить. Каждый годъ отъ сельскихъ хозяевъ къ оптовымъ торговцамъ, а отъ послѣднихъ къ розничнымъ поступаютъ милліарды пудъ пшеницы и ржи. Каждый годъ въ европейско-американскомъ мірѣ расходуются милліарды рублей на покупку каменнаго угля, желѣза, дровъ, хлопка, шерсти, тканей и другихъ предметовъ. Каждый годъ населенію всѣхъ европейскихъ столицъ предлагается нѣсколько милліоновъ квартиръ. Подавляющее большинство этихъ сдѣлокъ заканчивается уплатой цѣны, которая для даннаго времени, мѣста, данныхъ условій продажи признается среднею. Развѣ въ этихъ милліардахъ не растворяются до полной незамѣтности тѣ случаи, когда состоятельный землевладѣлецъ продаетъ крестьянамъ, пострадавшимъ отъ неурожая, муку по пониженной цѣнѣ или погорѣльцамъ—бревна со скидкой 50%, когда городское управленіе уступаетъ бѣднѣйшимъ жителямъ дрова и каменный уголь съ большой скидкой, а домовладѣлецъ отводитъ часть своего зданія подъ дешевыя квартиры и взимаетъ наемную плату значительно ниже средней?!

Свобода совершающихъ мѣновыя сдѣлки отъ всякаго внѣшняго принужденія есть также необходимое условіе, дабы рыночная цѣна установилась подъ вліяніемъ хозяйственнаго разсчета. Такса, назначаемая общественной властью на вещи или услуги, есть рыночная цѣна; но она не слагается подъ вліяніемъ началъ, которыя, въ качествѣ основныхъ общественныхъ силъ, руководятъ мѣняющимися сторонами.

Наконецъ, рыночная цѣна предполагаетъ, что покупатели достаточно разумны, хотя немного знаютъ товары, а потому и могутъ настоять, чтобы съ нихъ взяли не дороже, чѣмъ съ другихъ. Наивно говорить о рыночной цѣнѣ въ сдѣлкахъ европейскихъ или американскихъ торговцевъ съ дикарями, которые даютъ первымъ золото и слоновую кость въ обмѣнъ на самыя ничтожныя бездѣлушки, т. е. платятъ въ 10, 20 разъ дороже

цѣны, которая установилась бы при правильномъ обмѣнѣ этими предметами. Самая организація торговли въ культурной странѣ облегчаетъ пріобрѣтеніе товаровъ по рыночной цѣнѣ: о малѣйшихъ колебаніяхъ оптовыхъ цѣнъ товаровъ телеграфъ сообщаетъ немедленно во всѣ концы свѣта; а въ розничной торговлѣ получаетъ все большее распространеніе обычай установлять крайнія цѣны и не дѣлать скидокъ.

Наконецъ, возможность среднихъ, рыночныхъ цѣнъ предполагаетъ довольно много людей на сторонѣ покупателей и торговцевъ даннаго товара. Огромное большинство товаровъ такъ распространены, что покупатели являются въ значительномъ или даже большомъ числѣ. На сторонѣ же предложенія часто бываетъ иначе: одно лицо или немногія, дѣйствующія по соглашенію, являются продавцами многихъ товаровъ.

Законъ рыночныхъ цѣнъ, изслѣдованіемъ котораго экономисты занимались въ теченіе двухъ столѣтій, изученъ съ достаточною ясностью и полнотою и не требуетъ добавокъ; но необходимо указать на ограниченія этого закона. Они проистекаютъ отъ того, что въ хозяйственной жизни существуютъ сферы, гдѣ вовсе нѣтъ соперничества или гдѣ оно очень слабо. Во первыхъ, предложеніе не всегда соотвѣтствуетъ спросу. На рынкѣ обращается много предметовъ, предложеніе которыхъ не можетъ быть увеличено въ силу естественныхъ или искусственныхъ причинъ. Древнія книги, статуи и картины знаменитыхъ художниковъ, вина и другіе предметы, доставляемые исключительно данною мѣстностью, земельные участки, которые отличаются красотою мѣстоположенія, дома въ городахъ, окруженныхъ крѣпостною стѣною,—все это предметы, предложеніе которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть увеличено: поэтому они могутъ быть названы естественными монополіями. Вотъ почему Рикардо въ однихъ случаяхъ основываетъ цѣнность на количествѣ труда, необходимаго на добываніе благъ, а въ другихъ—на ихъ рѣдкости. Къ этой же группѣ нужно отнести однородные товары, различающіеся по степени полезности; таковы, напримѣръ, березовыя и осиновыя дрова, русское и черкасское мясо, услуги адвоката, врача средняго искусства и особенно искусныхъ. Хотя цѣнность этихъ товаровъ одинакова, но если общество предъявляетъ запросъ на менѣе полезные виды благъ даннаго рода, то виды болѣе полезные принадлежатъ къ естественнымъ монополіямъ; цѣна ихъ всегда превышаетъ цѣнность. Помимо естественныхъ причинъ предложеніе ограничивается иногда и искусственными: существуютъ такъ называемыя искусственныя монополіи—табачная, лоттерейная, пороховая, карточная, которыя устанавливаются государствомъ или въ его интересахъ, или же въ интересахъ различныхъ учрежденій и даже лицъ. Въ Рос-

сіи игральныя карты очень дороги, потому что ихъ производство и сбытъ составляютъ монополію воспитательныхъ домовъ. Наконецъ, періодически всѣ товары могутъ имѣть монопольную цѣну за невозможностью увеличить ихъ количество: хлѣбъ—до новой жатвы, рыба—до новаго періода лова, всякій товаръ въ теченіе распутицы, бездорожья, когда нельзя доставить его въ данную мѣстность. Во всѣхъ этихъ случаяхъ рыночная цѣна товара можетъ подниматься очень высоко надъ цѣною производства. Высшимъ предѣломъ является цѣна, при которой можетъ получить сбытъ все количество товаровъ. Приведемъ здѣсь примѣръ де-Квинси. Представимъ себѣ корабль въ открытомъ океанѣ. Кто либо изъ пассажировъ захотѣлъ имѣть музыкальный инструментъ, а на кораблѣ есть только одинъ, стоющій въ Лондонѣ одинъ фунтъ стерлинговъ. Владѣлецъ инструмента будетъ требовать за него 60 фунтовъ и, такъ какъ предложеніе увеличено быть не можетъ, легко получитъ ихъ, если на кораблѣ найдется страстный любитель музыки.

Напряженность запроса и богатство покупателей рѣшаютъ относительно многихъ товаровъ, къ которымъ не примѣнимъ законъ рыночныхъ цѣнъ. Имѣетъ большое значеніе мода, эстетическій вкусъ, тщеславіе, а главное—число богатыхъ людей, выступающихъ соискателями даннаго товара. При этомъ цѣна теряетъ свой общественный характеръ: на нее ложится печать индивидуальнаго вкуса. Положимъ, что открыта картина Рембрандта, не уступающая его лучшимъ произведеніямъ. Покупателями явятся только очень богатые люди, а также правительства тѣхъ странъ, гдѣ не жалѣютъ средствъ на пополненіе музеевъ. И если богачъ А, побѣдивъ соискателей, заплатилъ за картину 5 милліоновъ рублей, то нельзя сказать съ увѣренностью, чѣмъ руководился онъ при столь большой затратѣ. Быть можетъ, эта картина особенно отвѣчаетъ на его художественное чувство; можетъ быть, онъ хочетъ удовлетворить свое тщеславіе сознаніемъ побѣды надъ соперниками. Если спросомъ на сотню бутылокъ рейнвейна 1820 года поднимаютъ его до баснословной цѣны, то можно предположить, что очень старое вино удовлетворяетъ гастрономическій вкусъ, а главное, тщеславіе покупателей. Отдѣльные случаи такихъ покупокъ могутъ быть интересны, но, даже вмѣстѣ взятые, они исчезаютъ въ подавляющемъ множествѣ сдѣлокъ, при которыхъ товаръ продается по средней цѣнѣ. Изученіе именно этихъ сдѣлокъ и позволяетъ намъ познакомиться съ типомъ современнаго обмѣна.

Съ другой стороны, есть блага, предложеніе которыхъ не можетъ быть скоро уменьшено: таковы обильные запасы земледѣльческихъ продуктовъ, дома въ городѣ; таковы многія лич-

ныя услуги. Съ 60-хъ годовъ, когда въ нашемъ отечествѣ были введены новыя судебныя учрежденія, столь многія лица стали посвящать себя дѣятельности адвоката, что эта отрасль занятія переполнилась на долгое время и цѣна услугъ адвокатовъ въ среднемъ опустилась ниже ихъ цѣнности. Остается классъ товаровъ, предложеніе которыхъ бываетъ наиболѣе гибко; таковы, по преимуществу, предметы обработывающей промышленности; но и здѣсь встрѣчаются большія препятствія къ уравненію предложенія и спроса. Препятствія заключаются въ томъ, что переходъ отдѣльныхъ производителей изъ одной отрасли въ другую всегда сопряженъ съ большими затрудненіями даже и для такихъ лицъ, занятія которыхъ не требуютъ значительнаго капитала. Сошлемся на гвоздарный промыселъ Тверской губерніи. Онъ еще держится, хотя машинное производство гвоздей сдѣлало ручную ковку ихъ невыгодною. Трудность отыскать иное занятіе, необходимость изученія новыхъ техническихъ пріемовъ удерживаютъ промышленниковъ у стараго промысла, хотя цѣна ихъ издѣлій стоитъ гораздо ниже цѣнности. Въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ переходъ отъ одного рода производства къ другому сопряженъ съ измѣненіемъ формы для сложныхъ и дорогихъ постоянныхъ капиталовъ, переходъ также совершается очень медленно. Производитель долго мирится съ очень низкими цѣнами на свои продукты, ибо переходъ къ другой отрасли промышленности влечетъ за собой большія потери, связанныя съ переустройствомъ машинъ, зданій. Вотъ почему рыночная цѣна на издѣлія такихъ отраслей можетъ долго стоять ниже цѣнности. Эти же причины могутъ удерживать ее нѣкоторое время и выше цѣны производства. Гдѣ необходимъ огромный капиталъ (машиностроительное, бумагопрядильное, сахароваренное и другія производства), тамъ предложеніе товара не всегда можетъ быть быстро увеличено, за трудностью найдти средства для основанія новаго предпріятія даннаго рода.

Если существуетъ много причинъ, которыя затрудняютъ предпринимателей приноровлять предложеніе къ спросу, то не всегда довольно гибокъ и самый спросъ. Человѣкъ необходимо долженъ потреблять нѣкоторыя блага; какъ бы ни измѣнялось ихъ предложеніе, онъ предъявляетъ на нихъ приблизительно одинаковый спросъ. Таковы простѣйшіе виды пищи и другіе предметы, удовлетворяющіе самыя важныя для жизни потребности, какъ, напримѣръ, топливо въ странахъ съ суровымъ климатомъ. Спросъ на простѣйшія и наиболѣе распространенныя блага не подлежитъ большому расширенію. Какъ бы ни былъ дешевъ хлѣбъ, человѣкъ не удвоитъ своего потребленія; какъ бы ни понизилась цѣна дровъ, человѣкъ не будетъ потреблять удвоенное ихъ количество.

Замѣтимъ, наконецъ, что цѣны не всегда отличаются подвиж-

ностью. Разные покупатели, въ связи съ своимъ общественнымъ положеніемъ, одеждой, желаніемъ торговаться или отсутствіемъ этой привычки, платятъ не равныя цѣны за данный товаръ въ одной и той же лавкѣ. Не будемъ упускать изъ вида, что на измѣненіе цѣнъ имѣетъ вліяніе и привычка покупателей къ цѣнамъ, по которымъ раньше продавались тѣ же товары. Многіе не задаются вопросомъ, по какой цѣнѣ должны продаваться товары, а спрашиваютъ, что платили за нихъ ранѣе. Уменьшеніе издержекъ производства товара должно было бы всегда вести къ пониженію цѣны; но покупатель продолжаетъ охотно платить столько, какъ и прежде. Въ сдѣлкахъ между людьми, непринадлежащими къ торговому и промышленному классамъ, цѣны часто опредѣляются привычками сторонъ. Да покупателю и невозможно изслѣдовать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, какая цѣна соотвѣтствуетъ издержкамъ производства на данный столъ, кровать, бутылку вина или стопу писчей бумаги. Не производя тщательнаго вычисленія, покупатель въ большинствѣ случаевъ предлагаетъ цѣну, какую самъ платилъ раньше за подобные товары, или же платили его знакомые. Готовность многихъ платить привычную цѣну выражается, между прочимъ, въ томъ, что часто при покупкѣ не договариваются о цѣнѣ, а только ссылаются на „существующія цѣны“, т. е. извѣстныя и привычныя покупателямъ. Сошлемся для доказательства стойкости нашихъ привычекъ на то, что торговцы мясомъ долго продаютъ свой товаръ по одной и той же цѣнѣ и послѣ того, какъ стали покупать значительно дешевле. О постоянствѣ цѣнъ можно говорить только въ оптовыхъ оборотахъ, гдѣ участники желаютъ пользоваться всѣми выгодами соперничества и обладаютъ многочисленными средствами (биржа, корреспонденты и т. п.), дабы опредѣлить размѣры спроса и предложенія. Есть и такія сферы, гдѣ соперничество бездѣйствуетъ, гдѣ цѣнность услугъ не оказываетъ вліянія на цѣну. Членскій взносъ въ разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществахъ, клубахъ, собраніяхъ есть величина, болѣе или менѣе постоянная; его высота опредѣляется обычаемъ и держится очень долго, велико или незначительно число желающихъ сдѣлаться членами; годичный взносъ держится на уровнѣ въ 5, 10, 15 рублей, и общество лишь въ тѣхъ случаяхъ воздерживается отъ повышенія цѣны, когда есть основаніе думать, что болѣе высокая цѣна можетъ затруднить многимъ пріобрѣтеніе членства. Напомнимъ также о разныхъ формахъ государственнаго вмѣшательства. Общественная власть опредѣляетъ цѣны многихъ товаровъ и услугъ. Въ прошедшіе вѣка особенно часто устанавливалась такса на заработную плату и хлѣбъ. Въ настоящее время самой обширной областью является тарифъ платы за услуги желѣзныхъ дорогъ. Дабы установленная та-

рифомъ плата соотвѣтствовала цѣнности услугъ, необходимо полное покрытіе всего количества труда и капитала, затрачиваемаго желѣзной дорогой на провозъ пассажировъ и грузовъ. Нерѣдко перевозочная плата держится ниже цѣнности услуги: пользуются этимъ средствомъ для облегченія перевозки малоцѣнныхъ грузовъ, для передвиженія на дальнія разстоянія, для доставленія удобствъ нуждающимся. То же наблюдаемъ въ таксахъ платы за услуги врачей, нотаріусовъ, адвокатовъ. Цѣна услуги приводится въ соотвѣтствіе съ размѣрами выгодъ, которыя извлекаетъ кліентъ, и съ его имущественнымъ положеніемъ. При одномъ и томъ же количествѣ труда, нотаріусъ получаетъ бо̀льшую плату за оформленіе крупной денежной сдѣлки, чѣмъ за удостовѣреніе мелкой. Всѣ подобныя искусственныя отклоненія цѣны отъ цѣнности могутъ быть оправданы, если общественная власть руководствуется заботой объ интересахъ бѣднѣйшихъ гражданъ. Эта забота обнаруживается во многихъ ограниченіяхъ. Общій годовой доходъ нотаріуса, вѣроятно, соотвѣтствуетъ цѣнности его труда. Если цѣна услуги ниже цѣнности при совершеніи мелкихъ сдѣлокъ, и выше—при совершеніи крупныхъ, то можно со значительнымъ вѣроятіемъ предположить, что часть платы перелагается съ бѣднѣйшихъ кліентовъ на болѣе состоятельныхъ. Равнымъ образомъ, высокіе налоги на привозные товары даютъ поводъ къ тому, что цѣна издѣлій туземныхъ производителей можетъ быть выше цѣнности; рѣзкій переходъ къ свободной международной торговлѣ оказываетъ противоположное вліяніе. Наконецъ, соглашеніе крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ и скупка ими товаровъ для увеличенія барыша часто ведутъ къ произвольному возвышенію цѣнъ. Тогда установляется монопольная цѣна; личныя качества монополистовъ и состояніе рынка въ данное время опредѣляютъ, насколько она поднимется надъ средней рыночной.

Все изложенное убѣждаетъ, что общій законъ рыночныхъ цѣнъ испытываетъ въ дѣйствительной жизни значительныя ограниченія. Но, чтобы познать ихъ и изучить размѣры ихъ вліянія, нужно установить законъ, т. е. изслѣдовать дѣйствіе самыхъ общихъ причинъ, которыя обнаруживаются въ большинствѣ мѣновыхъ сдѣлокъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) О богат. народ., I кн., 7 глава.
2) Основанія, I, 510.
3) *Platter*, Тамъ-же, 176.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Деньги.

Пособія: *Д. С. Милль.* Основанія. *Schönberg.* Handbuch, I. *Jevons.* Money and the mechanism of exchange. 1876. *Knies.* Das Geld. 2-е изд. 1885. *Hildebrand.* Theorie des Geldes. 1883. *Walras.* Théorie de la monnaie 1886. *Hertzka.* Das Wesen des Geldes. 1887. *Menger.* Das Geld въ Handwörterbuch der Staatswissenschaft. III. Т. ж. указ. на литер. вопроса. *Babelon.* Les origines de la monnaie. 1897. *Wagner.* Für bimetallistische Münzpolitik Deutschlands. 1881. *Frère Orban.* La question monétaire. 1874. *Haupt.* L'histoire monétaire de notre temps. 1886. *Tooke* and *Newmarch.* History of prices. *Wolowski.* La question monétaire. 1867. *Cernuschi.* L'or et l'argent. 1874. *Laveleye.* La monnaie bimétallique. 1876. *Bamberger.* Le métalargent à la fin du XIX siécle. 1894. *Schäffle.* Der Währungsstreit въ его Deutsche Kern- und Zeitfragen. 1895. *Фелькеръ.* Охрана металлическихъ запасовъ. 1896. *Гурьевъ.* Реформа денежн. обращенія. 2 ч. 1896. *Его же.* Денежное обращеніе въ Россіи въ XIX столѣтіи. 1903. *Реформа денежнаго обращенія въ Россіи.* Доклады и пренія въ Вольн. Эконом. Общ. 1896. *Лексисъ.* Производство и потребленіе драгоцѣнныхъ металловъ. 1897. *Его же.* Современное положеніе вопроса о валютѣ. 1897. *Houdard.* Le malentendu monétaire. 1897. *Кашкаровъ.* Денежное обращеніе въ Россіи. 1898. *Brown.* The organization of gold mining business. 1899. *Robinson.* Coin, currency and commerce. 1900. *Aupetit.* Essai sur la théorie générale de la monnaie. 1901. *Carlile.* The evolution of modern money. 1901. *Lahn.* Der Kreislauf des Geldes. 1902. *Helfferich.* Das Geld. 1903. Дальн. указанія на литературу въ назван. сочин. Гельфериха.

Всеобщій товаръ, называемый *деньгами*, исполняетъ въ общественномъ хозяйствѣ нѣсколько функцій. 1) Происходятъ безчисленныя сравненія цѣнностей. Установленіе отношеній между различными величинами особенно облегчается тѣмъ, что они сводятся къ какой-нибудь третьей, всѣмъ извѣстной величинѣ, которая способна служить мѣриломъ цѣнностей. Деньги и являются такимъ мѣриломъ. 2) Хозяйство нуждается въ орудіи, посредствомъ котораго имущественная власть одного лица могла бы быть переносима на другихъ лицъ, изъ одного мѣста въ другое и отъ одного момента времени въ другой. Потребности отдѣльныхъ хозяйствъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ настолько соотвѣтствуютъ другъ другу, чтобы каждое могло получить въ обмѣнъ за уступаемыя блага именно то, къ чемъ оно ощущаетъ наибольшую нужду. Предлагающій къ продажѣ свой товаръ часто не можетъ найдти у покупателей нужное для себя, или же и находитъ нужный товаръ, но въ недостаточномъ количествѣ; бываетъ и такъ, что продавецъ хочетъ теперь же сбыть свой товаръ и пріобрѣсти только покупательное средство, которое онъ позднѣе обмѣняетъ на нужныя ему вещи. Деньги и выступаютъ въ функціи *посредника* или *орудія обмѣна.* 3) Изъ этой функціи денегъ развивается и третья: быть *средствомъ платежа.* Многія формы передачи цѣнностей не подходятъ подъ понятіе

о мѣновыхъ сдѣлкахъ: уплата налоговъ, имущественныхъ пеней, процентовъ по ссудамъ, выдача приданаго и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ деньги становятся изъ всеобщаго орудія обмѣна *общимъ платежнымъ средствомъ*. 4) Развитіе хозяйственной жизни постепенно заставляетъ деньги исполнять и еще одну обязанность. Привычка сберегать запасы упрочивается все болѣе и болѣе. Одни блага (жизненные припасы) не могутъ быть долго сохраняемы уже по своимъ физическимъ свойствамъ; другія могутъ быть сохраняемы очень долгое время, но нельзя предугадать, какія вещи черезъ 1—2 года будутъ всего болѣе нужны данному хозяйству; и, вотъ, сознается особенная выгодность сбереженія денегъ, какъ всеобщаго орудія обмѣна, которое позволяетъ частному хозяйству пріобрѣсти въ будущемъ то, что наиболѣе соотвѣтствуетъ его потребностямъ.

Происхожденіе денегъ теряется въ самой глубокой древности. Напрасно было бы искать изобрѣтателя или изобрѣтателей денегъ. Всего правильнѣе разсматривать ихъ возникновеніе и развитіе функцій, которыя онѣ исполняютъ, какъ естественный процессъ. Этотъ процессъ былъ вызванъ безчисленными наблюденіями надъ непосредственной мѣной и острымъ ощущеніемъ неудобствъ, съ которыми она связана.

Вызванныя къ жизни потребностями оборота, деньги стали необходимою принадлежностью хозяйственнаго быта гораздо ранѣе того времени, когда государственная власть ввела ихъ въ кругъ своихъ заботъ. Будучи вынуждено упорядочивать нѣкоторыя функціи, исполняемыя деньгами, государство сдѣлало ихъ предметомъ своихъ опредѣленій. Получая подати, денежныя пени, арендные платежи за казенныя земли, государство должно опредѣлить, что̀ такое законное платежное средство. И другая функція денегъ—служить мѣриломъ цѣнностей—нуждается въ упорядоченіи со стороны закона. Государство предписываетъ производить измѣреніе цѣнности имущества и доходовъ для взиманія налоговъ и пошлинъ. Дабы эта дѣятельность государства имѣла прочное основаніе, необходимо предварительно опредѣлить, какія деньги служатъ мѣриломъ цѣнностей. Какъ скоро законъ даетъ свою санкцію деньгамъ извѣстнаго вида, то онѣ становятся государственными деньгами. Этимъ самымъ не исключается употребленіе и другихъ денегъ; но никто не можетъ быть принужденъ къ ихъ принятію. Государственными деньгами служатъ въ Россіи золотыя монеты 5 и 10 рублеваго достоинства, рубли, копѣйки; но частныя лица, по соглашенію, могутъ употреблять при обмѣнѣ шиллинги, франки, марки, конечно, безъ права навязывать кому-либо уплату этими деньгами.

На раннихъ ступеняхъ общественнаго быта орудіями обмѣна и платежнымъ средствомъ служатъ весьма разнообразные пред-

меты, но всегда тѣ, которые имѣютъ обще-признанную полезность. Среди многихъ видовъ денегъ наибольшее распространеніе имѣютъ скотъ, звѣриныя шкуры и раковины. Скотъ служитъ деньгами потому, что на низкомъ уровнѣ экономическаго развитія скотоводство является преобладающимъ промысломъ, скотъ составляетъ главное богатство, а общественныя пастбища позволяютъ безъ труда утилизировать скотъ, полученный въ обмѣнъ. Раковины употребляются очень охотно, какъ предметы украшеній. Напомнимъ, что въ торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Монголіей и теперь употребляется мало денегъ. Бійскіе купцы промѣниваютъ свои товары монголамъ, частію на скотъ и разное сырье (среди котораго сурковыя шкуры занимаютъ выдающееся мѣсто), частію на серебро. Желѣзо и мѣдь стали матеріаломъ для денегъ раньше золота и серебра. Но благородные металлы обладаютъ въ самой высокой степени свойствами, необходимыми для денегъ. Отличаясь очень большою прочностью, они могутъ быть сохраняемы цѣлыя тысячелѣтія. Другимъ важнымъ достоинствомъ служитъ ихъ однородность: она избавляетъ отъ необходимости различать эти металлы по сортамъ. Дробимость до самыхъ мелкихъ долей позволяетъ пользоваться ими даже для самыхъ малоцѣнныхъ сдѣлокъ. Большое значеніе имѣетъ и высокая цѣнность благородныхъ металловъ, вслѣдствіе которой даже небольшое ихъ количество по вѣсу достаточно для совершенія очень крупныхъ сдѣлокъ. Наконецъ, благородные металлы имѣютъ цѣнность, болѣе или менѣе устойчивую. Хотя издержки производства, при добываніи золота и серебра, колеблются изъ года въ годъ, однако, до послѣдняго времени ихъ цѣнность мало измѣнялась; ежегодная добыча составляетъ небольшую долю въ общемъ запасѣ золота и серебра, которымъ располагаетъ человѣчество и даже каждое крупное народное хозяйство. Въ началѣ 1900 года общій запасъ золота и серебра въ монетѣ исчислялся для всѣхъ государствъ земнаго шара въ 18 милліардовъ рублей; изъ нихъ около 2 милліардовъ приходилось на Францію, болѣе 3 милліардовъ на Соединенные Штаты Сѣверной Америки; Индія и Китай имѣли монеты (почти исключительно серебряной) на 2,3 милліарда рублей. Въ исторіи денегъ можно отмѣтить только два періода, когда цѣнность благородныхъ металловъ понизилась за короткое время: такъ было въ 16 вѣкѣ послѣ прилива въ Европу большихъ массъ серебра и, частью, золота изъ американскихъ рудниковъ, и въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія послѣ открытія богатыхъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи и Австраліи.

Благородные металлы, какъ матеріалъ для денегъ, становятся особенно пригодными въ формѣ монетъ. Пока золото и серебро не чеканятся, а поступаютъ въ оборотъ брусками, кольцами,

порошкомъ, до тѣхъ поръ необходимо, при каждомъ платежѣ, опредѣлять взвѣшиваніемъ ихъ количество и испытывать чистоту содержимаго ими металла. Чеканка монеты и вызвана неудобствами, которыя связаны съ необходимостью провѣрять куски металловъ. Это неудобство исчезаетъ, какъ скоро государство принимаетъ на себя чеканку и удостовѣряетъ, что кусокъ металла опредѣленной формы и наименованія заключаетъ въ себѣ такое-то количество золота или серебра и такой-то процентъ чистаго металла. Такіе куски металла и называются *монетами*. Авторитетъ государственной власти вводитъ монету въ хозяйственный оборотъ. Но обыкновенно монеты цивилизованныхъ народовъ обращаются и за предѣлами даннаго государства, у народовъ менѣе культурныхъ. Въ древней Россіи ходили нѣмецкія и голландскія монеты, у древнихъ германцевъ—римскія. Монеты чеканятся изъ благородныхъ металловъ съ примѣсью мѣди, такъ какъ въ чистомъ видѣ золото и серебро слишкомъ мягки. Примѣсь неблагороднаго металла называется *лигатурою*, а число частей благороднаго металла называется *пробою*. Благородные металлы смѣшиваются съ лигатурою въ пропорціяхъ, весьма различныхъ. Очень высокой пробы были тосканскіе цехины, имѣвшіе 0,999 чистаго золота, австрійскіе дукаты, содержавшіе 0,986 чистаго золота. Теперь преобладаютъ сплавы, гдѣ на 10 частей приходится 9 чистаго металла и 1 лигатуры. Таковы и наши серебряные рубли. Дабы монета удовлетворяла своему назначенію, она должна имѣть точно опредѣленную пробу и вѣсъ. Они удостовѣряются первоначальными испытаніями, которымъ подвергаютъ каждую монету при выпускѣ изъ монетнаго двора. Граница дозволенныхъ уклоненій монеты отъ образца называется *ремедіумъ*. По договору между государствами латинскаго монетнаго союза (12 декабря 1885 года) для 20 и 10 франковыхъ монетъ ремедіумъ опредѣляется въ $\frac{2}{1000}$ относительно вѣса и въ $\frac{1}{1000}$ относительно пробы. Въ Россіи ремедіумъ допускается только для вѣса: 3 доли на 1 серебряный рубль вверхъ или внизъ. Кромѣ монеты изъ золота и серебра, которая и образуетъ денежную систему, въ употребленіе вводится *размѣнная монета*: она предназначается для мелкихъ покупокъ, доплатъ и, вообще, незначительныхъ сдѣлокъ. Для размѣнной монеты употребляются малоцѣнные металлы и сплавы,—мѣдь, бронза, никкель и низкопробное серебро. Такъ какъ дѣйствительная цѣнность размѣнной монеты ниже ея нарицательной цѣнности, то ея пріемъ въ платежахъ обязателенъ только до извѣстной, невысокой нормы, установляемой закономъ.

Цѣнность денегъ зависитъ отъ издержекъ ихъ производства. Подобно тому, какъ цѣна каждаго товара можетъ стоять выше его цѣнности или ниже, такъ и цѣна денегъ можетъ подни-

маться надъ ихъ цѣнностью или опускаться ниже ея. Показателемъ измѣненія цѣны денегъ служатъ измѣненія цѣнъ товаровъ: если цѣны всѣхъ товаровъ повысились, то мы заключаемъ, что цѣна денегъ упала и наоборотъ. Какъ цѣны товаровъ, подымаясь и опускаясь, тяготѣютъ къ цѣнности, такъ замѣчаемъ мы этотъ уравнивающій процессъ и относительно денегъ.

Съ теченіемъ времени измѣняется количество денегъ, которое нужно для каждаго народнаго хозяйства.

Самыя крупныя перемѣны связаны съ основными явленіями, въ которыхъ выражается развитіе экономической жизни. Денежный обмѣнъ постепенно вытѣсняетъ натуральное хозяйство даже изъ тѣхъ сферъ, гдѣ оно держится особенно прочно; населеніе возрастаетъ; производство увеличивается; благосостояніе огромныхъ массъ поднимается; кредитныя сдѣлки становятся болѣе многочисленны и разнообразны; слагаются усовершенствованные способы платежей. Все это увеличиваетъ потребность въ деньгахъ и помогаетъ наилучшему использованію денежныхъ суммъ, которыми располагаетъ народное хозяйство. Наблюденіе долгихъ періодовъ въ экономической жизни любаго народа заставляетъ свести къ перечисленнымъ даннымъ, какъ къ причинамъ, измѣненіе потребности въ деньгахъ.

Но развитіе экономическаго быта не представляетъ равномѣрнаго движенія: даже за недолгое время, напримѣръ, за четверть вѣка, народное хозяйство переживаетъ приливы и отливы: спокойное состояніе промышленности смѣняется ускореннымъ ходомъ дѣлъ, а послѣдній уступаетъ мѣсто угнетенію. Въ 19-мъ вѣкѣ всѣ отрасли сдѣлали огромные успѣхи; въ производствѣ и перевозкѣ товаровъ совершились чудеса. Но расширеніе предпріятій и умноженіе богатства шло не однимъ и тѣмъ же темпомъ: иногда движеніе происходило съ поразительной быстротой; по временамъ оно замедлялось. Когда оно шло ускореннымъ ходомъ, то наблюдались явленія, которыя увеличиваютъ запросъ на деньги: возникало много новыхъ предпріятій; размѣры старыхъ расширялись; усиленный спросъ на трудъ поднималъ заработную плату; обороты съ товарами и цѣнными бумагами дѣлались болѣе оживленными; сумма цѣнъ товаровъ и услугъ повышалась, и потребность въ орудіяхъ обмѣна возрастала. Возросшій запросъ удовлетворяется разными способами. Векселя, находящіеся въ обращеніи, образуютъ гораздо бо́льшую сумму, чѣмъ при ровномъ теченіи промышленности и торговли; всѣ наличныя деньги утилизируются лучше, нежели въ спокойное время: на каждый рубль своего денежнаго фонда банки производятъ больше операцій посредствомъ чековъ и записей въ счетахъ своихъ кліентовъ. Если во время усиленнаго біенія экономической жизни добыча золота и серебра возрастаетъ, то огромное количество металла обращается въ мо-

нету и увеличиваетъ запасы денегъ. Мы наблюдаемъ всѣ эти явленія за послѣднія 5 лѣтъ 19 вѣка. Увеличеніе суммы денегъ у культурныхъ народовъ за послѣдніе годы 19 столѣтія видно уже изъ того, что годичная міровая добыча золота опредѣлялась для 1896—1900 года почти въ 510 милліоновъ рублей, тогда какъ ни за одно изъ предыдущихъ пятилѣтій она не достигала и 350 милліоновъ. Изъ всей же годовой добычи золота $^2/_3$—$^3/_4$ обращаются въ деньги.

При угнетенномъ состояніи промышленности наблюдаются противоположныя явленія. Возникаетъ мало новыхъ предпріятій; старыя съуживаютъ свои обороты; спросъ на трудъ ослабѣваетъ; заработная плата не удерживается на прежнемъ уровнѣ. Все это понижаетъ цѣну товаровъ и услугъ, а потому потребность въ орудіяхъ обмѣна и платежныхъ средствахъ уменьшается. Это сказывается прежде всего въ ослабленномъ пользованіи суррогатами денегъ. Въ такое время открываютъ кредитъ гораздо менѣе охотно, чѣмъ въ годы процвѣтанія промышленности. Съуженіе кредита выражается уменьшеніемъ оборотовъ съ векселями, чеками, съ переводами по книгамъ банковъ. При такомъ положеніи дѣлъ банки заботятся объ увеличеніи денежныхъ запасовъ: послѣдніе служатъ надежнымъ обезпеченіемъ на случай, если угнетенное состояніе хозяйства обострится еще болѣе и поколебленное довѣріе къ кредитнымъ сдѣлкамъ, какъ средствамъ платежа, подниметъ запросъ на деньги. Увеличивая запасъ денегъ, банки и частныя хозяйства видятъ въ нихъ, главнымъ образомъ, форму сбереженія цѣнностей.

При любомъ состояніи хозяйственныхъ дѣлъ, въ теченіе краткаго періода, напримѣръ, одного года, потребность въ деньгахъ также испытываетъ значительныя колебанія. Наибольшая сумма платежей пріурочивается къ извѣстнымъ срокамъ: проценты по государственнымъ, городскимъ облигаціямъ, долгамъ акціонерныхъ обществъ уплачиваются 1—2—4 раза въ годъ. Дивиденды промышленныхъ предпріятій выдаются въ первые мѣсяцы послѣ истекшаго года. Разсчеты по биржевымъ сдѣлкамъ производятся въ послѣдній день каждаго мѣсяца. Именно въ эти дни усиливается запросъ на деньги и ихъ суррогаты. Сельское хозяйство даетъ Россіи главную массу товаровъ для вывозной торговли. Съ сентября начинается оптовая закупка земледѣльческихъ продуктовъ; она идетъ 3—4 мѣсяца полнымъ ходомъ; за это время—отъ сентября до половины января —русское народное хозяйство предъявляетъ наибольшій запросъ на деньги и кредитные знаки. Ярмарки уже не имѣютъ прежняго значенія; однако, и теперь, во время крупныхъ ярмарокъ—назовемъ прежде всего нижегородскую,—когда платежи составляютъ десятки и даже сотни милліоновъ, потребность въ деньгахъ замѣтно возрастаетъ.

Быстрота обращенія денегъ не представляетъ чего-либо опредѣленнаго и неизмѣннаго. Разныя группы населенія получаютъ и выдаютъ деньги неодинаково часто. Работники получаютъ плату еженедѣльно или каждыя двѣ недѣли и расходуютъ ее въ тотъ же срокъ почти сполна. Въ ихъ хозяйствахъ не накопляется значительныхъ денежныхъ суммъ. Жалованье уплачивается чиновникамъ обыкновенно разъ въ мѣсяцъ; послѣднія суммы, которыя они выдаютъ передъ новой получкой жалованья, лежатъ безъ употребленія нѣсколько недѣль. Если наемная плата за землю или квартиру взносится 2 раза въ годъ, то наниматель постепенно накопляетъ суммы для платежа, и извѣстное количество денегъ остается довольно долго внѣ оборота.

Мы находимъ подобныя же различія и между цѣлыми отдѣлами народнаго хозяйства. Большая часть доходовъ земледѣльца поступаетъ осенью, послѣ уборки жатвы. Доходы отъ промышленныхъ предпріятій получаются довольно равномѣрно въ теченіе цѣлаго года. Въ зависимости отъ этихъ условій одни частныя хозяйства имѣютъ значительныя суммы, какъ форму сбереженія цѣнностей, другія-же держатъ очень мало. Всѣ эти различія не мѣшаютъ установить общія положенія относительно народнаго хозяйства, взятаго въ цѣломъ. Количество денегъ сравнительно съ цѣною всѣхъ совершающихся сдѣлокъ можетъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе равномѣрно распредѣляются платежи во времени и чѣмъ болѣе многочисленны частныя хозяйства, въ которыхъ поступленіе и выдача денегъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ. Страны съ густымъ населеніемъ, развитой промышленностью и оживленнымъ оборотомъ требуютъ, сравнительно съ цѣною всѣхъ совершающихся сдѣлокъ, меньше денегъ, нежели страны, рѣдко населенныя, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство.

При данной суммѣ цѣнъ товаровъ и услугъ запасы денегъ въ частныхъ хозяйствахъ могутъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ больше развитъ кредитъ. Онъ способствуетъ быстрому передвиженію денегъ изъ хозяйствъ, которымъ онѣ въ данное время ненужны, туда, гдѣ въ нихъ ощущается надобность: когда упрочился обычай давать въ ссуду денежныя суммы, которыя остаются свободными хотя короткое время, частныя хозяйства пріобрѣтаютъ увѣренность, что можно получить посредствомъ кредита деньги, разъ онѣ нужны. Эта увѣренность содѣйствуетъ уменьшенію запасовъ, лежащихъ дома безъ употребленія. Такимъ образомъ, развитіе кредита облегчило переходъ денегъ изъ рукъ въ руки и уменьшило тѣ суммы, которыя служатъ формою сбереженія цѣнностей въ частныхъ хозяйствахъ.

Нѣкоторые виды сбереженія денегъ позволяютъ наилучше использовать данную сумму. Таковы металлическіе фонды банковъ, служащіе основой для платежей чеками, для уплатъ и

полученій по книгамъ банковъ и для взаимныхъ разсчетовъ между кредитными учрежденіями. Эти обороты не дѣлаютъ денегъ излишними; всегда есть налицо значительный запасъ въ монетѣ; но устраняется необходимость передвиженія денегъ; совершаются многочисленныя сдѣлки, а деньги, которыя служатъ для нихъ основой, покоются въ кладовой банка. Когда банкъ сталъ кассой для многихъ частныхъ хозяйствъ, то создается обстановка, при которой одна и та же сумма можетъ быть достаточна для гораздо болѣе обширныхъ оборотовъ, нежели внѣ такого сосредоточенія. Банкъ, производя платежи за 500 хозяйствъ и принимая доходы, которые имъ поступаютъ, можетъ обойдтись гораздо меньшею суммою денегъ, нежели было бы нужно этимъ хозяйствамъ безъ такой связи между ними. Кліенты одного и того же кредитнаго учрежденія часто уплачиваютъ другъ другу только посредствомъ отмѣтокъ въ книгахъ банка, безъ выдачи наличныхъ денегъ. Когда банкъ имѣетъ много конторъ, то его платежи наличными составляютъ почти незамѣтную величину, сравнительно съ уплатами посредствомъ списыванія со счета однихъ кліентовъ и взноса на счетъ другихъ.

Использованіе денегъ достигаетъ высшей степени во взаимныхъ разсчетахъ между банками, которые погашаютъ обязательства своихъ кліентовъ. Посредствомъ разсчетныхъ палатъ въ Лондонѣ, Нью-Іоркѣ и многихъ другихъ городахъ (такое назначеніе имѣетъ для Петербурга разсчетный отдѣлъ при конторѣ государственнаго банка) даже разница по взаимнымъ обязательствамъ банковъ не уплачивается наличными деньгами: она покрывается отмѣтками въ книгахъ центральнаго банка. Такимъ служитъ, напримѣръ, Англійскій банкъ для англійскихъ кредитныхъ учрежденій, Германскій Имперскій—для германскихъ.

Кредитъ оказываетъ на деньги и другое вліяніе: кредитные знаки, служа орудіемъ обмѣна и средствомъ платежей, замѣняютъ деньги при обращеніи цѣнностей. Кромѣ бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ, которые сами по себѣ являются деньгами, то же исполняютъ по временамъ чеки, векселя, процентныя и дивидендныя бумаги. Первичное назначеніе этихъ документовъ состоитъ въ томъ, что они создаютъ право требованія уплаты для одной стороны и обязанность платить для другой. Разъ же они переходятъ изъ рукъ въ руки при обмѣнѣ цѣнностей, разъ торговецъ принимаетъ въ уплату за товаръ государственную процентную бумагу или вексель, выданный третьимъ лицомъ—то заступаютъ мѣсто денегъ.

Всѣми этими условіями и объясняется большая устойчивость цѣнности денегъ, легкость, съ какою цѣна денегъ приближается къ цѣнности. Признавая невѣрною теорію, которая ставитъ цѣны въ зависимость только отъ количества денегъ, обращающихся

Быстрота обращенія денегъ не представляетъ чего-либо опредѣленнаго и неизмѣннаго. Разныя группы населенія получаютъ и выдаютъ деньги неодинаково часто. Работники получаютъ плату еженедѣльно или каждыя двѣ недѣли и расходуютъ ее въ тотъ же срокъ почти сполна. Въ ихъ хозяйствахъ не накопляется значительныхъ денежныхъ суммъ. Жалованье уплачивается чиновникамъ обыкновенно разъ въ мѣсяцъ; послѣднія суммы, которыя они выдаютъ передъ новой получкой жалованья, лежатъ безъ употребленія нѣсколько недѣль. Если наемная плата за землю или квартиру взносится 2 раза въ годъ, то наниматель постепенно накопляетъ суммы для платежа, и извѣстное количество денегъ остается довольно долго внѣ оборота.

Мы находимъ подобныя же различія и между цѣлыми отдѣлами народнаго хозяйства. Большая часть доходовъ земледѣльца поступаетъ осенью, послѣ уборки жатвы. Доходы отъ промышленныхъ предпріятій получаются довольно равномѣрно въ теченіе цѣлаго года. Въ зависимости отъ этихъ условій одни частныя хозяйства имѣютъ значительныя суммы, какъ форму сбереженія цѣнностей, другія-же держатъ очень мало. Всѣ эти различія не мѣшаютъ установить общія положенія относительно народнаго хозяйства, взятаго въ цѣломъ. Количество денегъ сравнительно съ цѣною всѣхъ совершающихся сдѣлокъ можетъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ болѣе равномѣрно распредѣляются платежи во времени и чѣмъ болѣе многочисленны частныя хозяйства, въ которыхъ поступленіе и выдача денегъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ. Страны съ густымъ населеніемъ, развитой промышленностью и оживленнымъ оборотомъ требуютъ, сравнительно съ цѣною всѣхъ совершающихся сдѣлокъ, меньше денегъ, нежели страны, рѣдко населенныя, гдѣ преобладаетъ сельское хозяйство.

При данной суммѣ цѣнъ товаровъ и услугъ запасы денегъ въ частныхъ хозяйствахъ могутъ быть тѣмъ меньше, чѣмъ больше развитъ кредитъ. Онъ способствуетъ быстрому передвиженію денегъ изъ хозяйствъ, которымъ онѣ въ данное время ненужны, туда, гдѣ въ нихъ ощущается надобность: когда упрочился обычай давать въ ссуду денежныя суммы, которыя остаются свободными хотя короткое время, частныя хозяйства пріобрѣтаютъ увѣренность, что можно получить посредствомъ кредита деньги, разъ онѣ нужны. Эта увѣренность содѣйствуетъ уменьшенію запасовъ, лежащихъ дома безъ употребленія. Такимъ образомъ, развитіе кредита облегчило переходъ денегъ изъ рукъ въ руки и уменьшило тѣ суммы, которыя служатъ формою сбереженія цѣнностей въ частныхъ хозяйствахъ.

Нѣкоторые виды сбереженія денегъ позволяютъ наилучше использовать данную сумму. Таковы металлическіе фонды банковъ, служащіе основой для платежей чеками, для уплатъ и

полученій по книгамъ банковъ и для взаимныхъ разсчетовъ между кредитными учрежденіями. Эти обороты не дѣлаютъ денегъ излишними; всегда есть налицо значительный запасъ въ монетѣ; но устраняется необходимость передвиженія денегъ; совершаются многочисленныя сдѣлки, а деньги, которыя служатъ для нихъ основой, покоются въ кладовой банка. Когда банкъ сталъ кассой для многихъ частныхъ хозяйствъ, то создается обстановка, при которой одна и та же сумма можетъ быть достаточна для гораздо болѣе обширныхъ оборотовъ, нежели внѣ такого сосредоточенія. Банкъ, производя платежи за 500 хозяйствъ и принимая доходы, которые имъ поступаютъ, можетъ обойдтись гораздо меньшею суммою денегъ, нежели было бы нужно этимъ хозяйствамъ безъ такой связи между ними. Кліенты одного и того же кредитнаго учрежденія часто уплачиваютъ другъ другу только посредствомъ отмѣтокъ въ книгахъ банка, безъ выдачи наличныхъ денегъ. Когда банкъ имѣетъ много конторъ, то его платежи наличными составляютъ почти незамѣтную величину, сравнительно съ уплатами посредствомъ списыванія со счета однихъ кліентовъ и взноса на счетъ другихъ.

Использованіе денегъ достигаетъ высшей степени во взаимныхъ разсчетахъ между банками, которые погашаютъ обязательства своихъ кліентовъ. Посредствомъ разсчетныхъ палатъ въ Лондонѣ, Нью-Іоркѣ и многихъ другихъ городахъ (такое назначеніе имѣетъ для Петербурга разсчетный отдѣлъ при конторѣ государственнаго банка) даже разница по взаимнымъ обязательствамъ банковъ не уплачивается наличными деньгами: она покрывается отмѣтками въ книгахъ центральнаго банка. Такимъ служитъ, напримѣръ, Англійскій банкъ для англійскихъ кредитныхъ учрежденій, Германскій Имперскій—для германскихъ.

Кредитъ оказываетъ на деньги и другое вліяніе: кредитные знаки, служа орудіемъ обмѣна и средствомъ платежей, замѣняютъ деньги при обращеніи цѣнностей. Кромѣ бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ, которые сами по себѣ являются деньгами, то же исполняютъ по временамъ чеки, векселя, процентныя и дивидендныя бумаги. Первичное назначеніе этихъ документовъ состоитъ въ томъ, что они создаютъ право требованія уплаты для одной стороны и обязанность платить для другой. Разъ же они переходятъ изъ рукъ въ руки при обмѣнѣ цѣнностей, разъ торговецъ принимаетъ въ уплату за товаръ государственную процентную бумагу или вексель, выданный третьимъ лицомъ—то заступаютъ мѣсто денегъ.

Всѣми этими условіями и объясняется большая устойчивость цѣнности денегъ, легкость, съ какою цѣна денегъ приближается къ цѣнности. Признавая невѣрною теорію, которая ставитъ цѣны въ зависимость только отъ количества денегъ, обращающихся

въ странѣ, мы скажемъ, что *сумма денегъ, необходимая для страны, какъ орудіе обращенія, зависитъ отъ суммы цѣнъ товаровъ и услугъ, отъ быстроты обращенія денегъ и отъ развитія кредита.*

Почти съ того времени, какъ началась чеканка монеты, явилось стремленіе пользоваться для монеты золотомъ и серебромъ и установлять между обоими металлами опредѣленное отношеніе. Уже въ древнемъ Вавилонѣ чеканились золотыя и серебряныя монеты; между ними установилось отношеніе, какъ $1 : 13^1/_2$. Двойная монетная система преобладала и у другихъ древнихъ народовъ. При такомъ порядкѣ и золотая, и серебряная монеты считаются законнымъ средствомъ платежей; участникамъ сдѣлки предоставляется на выборъ производить платежи монетами изъ того или другаго металла. Двойная система часто ведетъ къ тому, что одинъ металлъ постепенно исчезаетъ изъ оборота. Если золото дорожаетъ сравнительно съ цѣною: установленной для него монетнымъ закономъ (вмѣсто законныхъ $13^1/_2$ унцій серебра одна унція золота стоитъ, напримѣръ, 15 унцій серебра), то золотыя монеты постепенно исчезаютъ изъ оборота: частію, онѣ употребляются для платежей, но уже ходятъ съ лажемъ (лажемъ называется разница между нарицательной цѣнностью обезцѣнившейся монеты и ея цѣною: если за полуимперіалъ, нарицательная цѣнность котораго равна 5 серебрянымъ рублямъ, даютъ 6 рублей, то 1 рубль составляетъ лажъ), частію переливаются въ слитки и вывозятся за границу или же идутъ на украшенія внутри страны. Получивъ такое назначеніе, онѣ могутъ покупать больше серебра, нежели въ формѣ монетъ. При такомъ порядкѣ въ дѣйствительности господствуетъ одиночная, именно: серебряная монетная система. Мы находимъ въ исторіи денежнаго обращенія много примѣровъ этого рода. Если дорожаетъ серебро относительно золота, то становится выгоднымъ употреблять для платежей золотую монету, и серебро исчезаетъ изъ оборота. Въ исторіи не такъ много примѣровъ этого рода; однако, можно указать на денежное обращеніе Англіи въ началѣ XVIII вѣка, когда вздорожало серебро, и изъ оборота исчезла почти вся серебряная монета. То же случилось въ 50-хъ и 60-хъ годахъ 19 вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ: серебряная монета исчезла изъ оборота подъ вліяніемъ пониженія цѣнности золота, поступавшаго въ изобиліи изъ калифорнскихъ и австралійскихъ рудниковъ.

За послѣднее время монетная политика главныхъ государствъ представлялась въ такомъ видѣ. Въ Великобританіи и Ирландіи введена съ 1816 года золотая монетная система; золотыя монеты служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ при всѣхъ разсчетахъ на сумму болѣе 40 шиллинговъ. Бо̀льшая часть англійскихъ колоній усвоила монетную систему метро-

поліи. Остъ-Индія же держится серебряной системы, единицей которой служитъ рупія. Франція, Бельгія, Швейцарія и Италія образовали въ 1865 году латинскій монетный союзъ. Было рѣшено держаться двойной системы съ оффиціально установленнымъ отношеніемъ цѣны золота и серебра, какъ 1 къ $15^1/_2$. Было условлено, что каждое изъ государствъ будетъ чеканить мелкую серебряную монету въ количествѣ 6 франковъ на 1 жителя. Союзъ былъ заключенъ на 15 лѣтъ, съ оговоркой, что можетъ быть продолженъ по истеченіи срока. Въ 1868 году къ союзу примкнула Греція. Этимъ соглашеніемъ была облегчена обращаемость монетъ каждой изъ названныхъ странъ въ предѣлахъ всего союза. Германія перешла съ 1873 года къ золотой монетѣ. Это стало возможно вслѣдъ за франко-прусской войной съ приливомъ въ Германію огромнаго количества золота—на сумму до $1^3/_4$ милліарда марокъ. Къ золотой монетной системѣ перешли въ началѣ 70-хъ годовъ скандинавскія государства, въ 1897 году Японія, а въ 1900—Соединенные Штаты. Съ тѣмъ вмѣстѣ сократилась чеканка серебра. Это было предпринято даже въ странахъ двойной валюты—во Франціи и Бельгіи еще въ 70-хъ годахъ. Въ 1893 году и Остъ-Индія прибѣгла къ этой мѣрѣ.

Въ Россіи монетная система была упорядочена закономъ 1 августа 1886 года. Монетной единицей признается серебряный рубль; онъ раздѣляется на 100 копѣекъ и содержитъ 4 золотника и 21 долю чистаго серебра. Золотыя монеты чеканятся 10-рублеваго и 5-рублеваго достоинства. Для полноцѣнной золотой и серебряной монеты принята 900-ая проба (900 частей чистаго металла и 100 частей мѣди). Размѣнная монета чеканится въ Россіи изъ серебра низкой пробы (48-ой или 0,500) и мѣди. Въ платежахъ между частными лицами обязательный пріемъ размѣнной монеты былъ ограниченъ тремя рублями. Такимъ образомъ, формально въ Россіи господствовала серебряная монетная система; въ дѣйствительности же до послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка бумажныя деньги вытѣсняли монету изъ обращенія.

Въ апрѣлѣ 1895 года былъ изданъ законъ о сдѣлкахъ на золотую валюту. Законъ разрѣшилъ производить, съ согласія получателя, всякіе платежи золотомъ по курсу дня уплаты, и заключать всякія сдѣлки на золото: векселя, контракты, купчія крѣпости, залоговыя свидѣтельства, долгосрочные займы могутъ быть выражаемы въ рубляхъ золотомъ. До тѣхъ поръ это было запрещено. Если же по такому обязательству должникъ хотѣлъ произвести уплату кредитными билетами, то кредиторъ не могъ отвергнуть платежа, вмѣсто золота, кредитными билетами, но разсчетъ производился по курсу дня платежа.

Въ этомъ мѣропріятіи была выражена надежда примкнуть современемъ къ странамъ золотой валюты. Отъ времени крымской войны въ Россіи фактически господствовала бумажно-денежная валюта; наше народное хозяйство приспособилось къ ней настолько, насколько, вообще, экономическій быть можетъ приспособиться къ такому неустойчивому орудію обмѣна, какъ неразмѣнныя бумажныя деньги. Пока кредитный рубль былъ дешевъ относительно обоихъ металловъ, до тѣхъ поръ, при всѣхъ мѣрахъ, которыя принимались или только намѣчались съ цѣлью возстановить цѣнность рубля, имѣлись въ виду оба металла — серебро, какъ главный матеріалъ для нашихъ государственныхъ денегъ, и золото, какъ дополнительный матеріалъ, важный для заграничныхъ платежей и второстепенный во внутреннихъ оборотахъ. Уже давно колебалось стойкое отношеніе между обоими металлами, какъ 1 къ 13—15: еще въ началѣ 70-хъ годовъ 19 вѣка золото было въ 18—20 разъ дороже серебра. Однако, трудно было угадать, что обезцѣненіе сдѣлаетъ еще очень большіе успѣхи. Пока серебряный рубль, понизившись въ цѣнѣ относительно золота, былъ значительно дороже кредитнаго рубля, до тѣхъ поръ достиженіе послѣднимъ паритета съ серебрянымъ представлялось крупнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ упорядоченія денежнаго обращенія. Но за послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка серебро подешевѣло въ высокой степени. Европейскій Западъ, перешедши къ золотой валютѣ, развѣнчалъ серебро, и на міровомъ рынкѣ его положеніе уподобилось положенію бумажныхъ денегъ. Дабы остановить приливъ обезцѣнившагося серебра, которое могло ослабить притокъ золота, русское правительство ограничило въ 1893—94 годахъ пріемъ серебряныхъ рублей; этимъ оно впервые отдало предпочтеніе золоту, какъ денежному матеріалу, передъ серебромъ. Въ 1895 году были разрѣшены всякія сдѣлки на золото. Этимъ закономъ, какъ бы, положилъ начало переходу отъ серебряной валюты къ золотой. Закономъ 3 января 1897 года установленъ курсъ въ $1^1/_2$ рубля кредитныхъ за 1 рубль золота, а въ концѣ 1897 года въ обращеніе была выпущена золотая монета, равная $^2/_3$ полуимперіала или 5 рублямъ кредитныхъ. Въ 1899 году былъ изданъ новый монетный уставъ. Онъ узаконяетъ, что монетной единицей служитъ рубль, содержащій 17,424 долей чистаго золота. Въ сдѣлкахъ между частными лицами обязателенъ пріемъ полнопробной серебряной монеты (въ 1 рубль, 50 и 25 копѣекъ) на сумму до 25 рублей, а неполнопробной и мѣдной — до 3 рублей. Правительственныя же кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ. Переходъ къ золотой валютѣ не служитъ ручательствомъ, что достигнута устойчивость нашей денежной системы. Хотя теперь запасы золота въ Россіи велики, но нельзя быть увѣреннымъ,

что не наступитъ ихъ отлива, ибо 1) платежи за границу по государственнымъ долгамъ требуютъ большихъ суммъ, 2) добыча золота въ Россіи не превышаетъ 30 милліоновъ рублей ежегодно, 3) перевѣсъ цѣнности отпускаемыхъ товаровъ надъ цѣнностью привоза великъ, но не обнаруживаетъ наклонности къ повышенію (maximum въ 1891 году – 3281, милліоновъ рублей; въ слѣдующіе годы до 1903 не болѣе 300 милліоновъ). Если же принять въ разсчетъ, что за послѣдніе года 19 вѣка нашъ разсчетный балансъ былъ благопріятенъ повышенію цѣнности бумажныхъ денегъ (въ 1890 году 258 марокъ за 100 рублей, тогда какъ цѣна фиксирована на 216 маркахъ за 100), то окажется, что принудительный курсъ въ 66²/₃ копѣйки за бумажный рубль причинилъ населенію Россіи существенные убытки.

Перемѣны, быстро произведенныя въ денежной системѣ Россіи, оказали неблагопріятное вліяніе на русское народное хозяйство, что обнаружилось особенно ярко въ 1899 году, когда потерпѣли крушеніе многія обширныя предпріятія и сильно понизились цѣны всѣхъ бумагъ, служащихъ предметомъ биржевыхъ оборотовъ. Такое явленіе въ значительной своей части должно быть объяснено денежной реформой, уменьшившей въ Россіи запасъ денегъ. Съ конца 70-хъ годовъ русская экономическая политика была направлена, главнымъ образомъ, на то, чтобы развить разныя отрасли туземной промышленности посредствомъ высокихъ таможенныхъ налоговъ. Эти старанія дали замѣтные результаты: въ 1890 году было 32.254 фабрики и завода, съ числомъ рабочихъ въ 1.424.700 и суммой производства въ 1.502 600.000. А въ 1897 году фабрикъ и заводовъ было уже 39.029, съ числомъ рабочихъ въ 2.098.200 и суммою производства въ 2.839.100.000 рублей. За послѣднее 10-лѣтіе увеличилось также движеніе на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. Такому расширенію оборотовъ должно было соотвѣтствовать и увеличеніе запаса денегъ въ русскомъ народномъ хозяйствѣ; но денежная реформа препятствовала увеличенію. Въ 1892 году на 1 жителя въ Россіи приходилось всего 17 рублей денегъ. Къ концу 1899 года всѣхъ денегъ было 2.416,2 милліона, а въ обращеніи только 1.320,9 милліоновъ, т.-е. неполныхъ 10¹/₂ рублей на жителя. Размѣры же промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ требовали гораздо больше. Вслѣдствіе этого сталъ ощущаться большой недостатокъ въ деньгахъ, какъ одной изъ составныхъ частей оборотнаго капитала страны, учетный процентъ повысился и положеніе многихъ предпріятій поколебалось. Усиленное развитіе промышленности въ Западной Европѣ и Америкѣ за конецъ 90-хъ годовъ также сдѣлало недостатокъ денегъ ощутительнымъ; но тамъ это неудобство парализуется, какъ гораздо бо́льшимъ запасомъ денегъ (во Франціи до 70 рублей на 1 жителя, въ Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ

больше 50), такъ, въ особенности, развитіемъ кредита для всѣхъ общественныхъ слоевъ, что еще неизвѣстно Россіи.

Между сторонниками одиночной и двойной монетной системы (монометаллистами и биметаллистами) ведутся споры съ половины 19 вѣка; для рѣшенія вопроса важна судьба, которая ожидаетъ золото и серебро. Профессоръ Зюсъ въ своихъ сочиненіяхъ *Будущность золота* и *Будущность серебра* высказалъ мысль, что запасы золота не велики и добываніе этого металла будетъ стоить все бо́льшихъ расходовъ. Добыча золота, по чисто-физическимъ причинамъ, подлежитъ большимъ колебаніямъ, и запасы его уже въ настоящее время довольно скудны. Употребленіе же золота для разнообразныхъ цѣлей, кромѣ денегъ, не только велико, но и возрастаетъ. Кредитъ безостановочно развивается; однако, окончательное вытѣсненіе натуральнаго хозяйства денежнымъ увеличиваетъ потребность въ металлическихъ деньгахъ, а переходъ государствъ съ серебряной валюты на золотую ведетъ къ тому, что количество золота не будетъ сполна удовлетворять запросъ. Открытіе новыхъ золотыхъ пріисковъ въ Австраліи, Африкѣ, Калифорніи, Сибири можетъ на короткое время измѣнить положеніе дѣлъ и даже быть причиною избытка золота, какъ то было въ 1848—52 годахъ; однако, трудно допустить, чтобы эти открытія въ полной мѣрѣ обезпечили снабженіе культурныхъ странъ золотомъ.

По изслѣдованіямъ Зюса, приростъ добычи серебра въ новѣйшее время былъ сильно преувеличенъ. Преувеличеніе доказывается тѣмъ, что серебро было очень долгое время въ $15^1/_2$ разъ дешевле золота, и это отношеніе почти не поколебалось въ первой половинѣ 50-хъ годовъ, когда добыча золота увеличилась въ огромной пропорціи. И если ежегодная добыча золота, начиная отъ 1851 года, была въ 4 раза больше, нежели въ 40-хъ годахъ, и въ 8—10 разъ больше, нежели въ 30-хъ, а золото, относительно серебра, почти не упало въ цѣнѣ, то нѣтъ основанія утверждать, что пониженіе цѣнности серебра болѣе, чѣмъ на половину противъ прежней стоимости, должно быть приписано, главнымъ образомъ, увеличенію добычи серебра сравнительно съ его добычей въ 60-хъ годахъ. Итакъ, самой важною причиной обезцѣненія серебра нужно считать утрату имъ главнаго мѣста въ денежномъ обращеніи.

Основаніемъ для выводовъ Зюса служатъ гипотезы геологіи, а потому вопросъ не можетъ быть признанъ окончательно рѣшеннымъ. Открытіе обильныхъ мѣсторожденій золота въ южной Африкѣ колеблетъ положенія Зюса, но не опровергаетъ ихъ. Съ послѣднихъ годовъ 19 вѣка золото стоитъ въ 35 разъ дороже серебра. Господствуетъ мнѣніе, что серебро понизилось въ цѣнѣ вслѣдствіе перемѣнъ въ монетной политикѣ культурныхъ государствъ отъ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка. Утверждаютъ,

что главная вина падаетъ на Францію: она упразднила двойную монетную систему и тѣмъ освободила огромное количество серебра отъ исполненія функцій денегъ. Въ этой оцѣнкѣ много правды; но она не выясняетъ причинъ, которыя повели къ перемѣнамъ въ денежной политикѣ многихъ народовъ.

Слѣдуетъ признать главной причиной возрастаніе добычи золота. Оно болѣе пригодно для денегъ, нежели серебро, а потому хозяйственный оборотъ послѣднихъ десятилѣтій охотно принималъ огромныя количества золота, которое доставлялось рудниками. Одновременно съ этимъ ослабѣвала потребность въ серебрѣ, какъ матеріалѣ, менѣе пригодномъ для денегъ. Открытіе богатыхъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи создало благопріятныя условія для этого процесса. Но въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго вѣка много серебра отливало изъ Европы въ Азію; отливъ, задерживая быстрое увеличеніе запаса серебряныхъ денегъ въ Европѣ, препятствовалъ пониженію цѣны серебра.

Въ 70-хъ годахъ наступили условія, которыя повели къ быстрому обезцѣненію серебра: отъ средняго годоваго количества, около 905.000 килограммовъ за 1856—60 года, его добыча поднялась до 2.450.000 за 1876—80 и до 5.205.000 за 1896—900 года. Въ то же время уменьшился запросъ Индіи: за пятилѣтіе 1856—60 года она ввозила въ среднемъ по 1.077.380 килограммовъ серебра ежегодно, за 1871—75 только по 327.600 а въ 1896—900—по 1.004.200 килограммовъ. Отъ половины 50-хъ до половины 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Индію передвинулось больше серебра, нежели было добыто за то же время, а въ послѣдніе годы 19 вѣка Индія приняла меньше 20% всего количества, доставленнаго рудниками.

Измѣненія въ денежной политикѣ Германіи, Франціи, скандинавскихъ государствъ и другихъ странъ начались только въ 70-хъ годахъ, когда условія, которыя обезцѣнили серебро, уже обнаружили свое вліяніе. Перемѣны въ денежныхъ системахъ были только законодательнымъ выраженіемъ и регулированіемъ того, что уже сказалось въ хозяйственномъ оборотѣ.

Все это не мѣшаетъ признавать практическую важность за тѣми мѣропріятіями, посредствомъ которыхъ вводится валюта, возможно менѣе зависящая отъ колебаній въ добычѣ золота и серебра. Таковою можетъ служить двойная денежная система. Съ устраненіемъ во многихъ странахъ серебра, какъ матеріала для денегъ, явились два невыгодныя послѣдствія—пониженіе цѣнности серебра и непостоянство его цѣнности относительно золота,—а потому возникла и двойная задача: повысить цѣнность серебра и достигнуть бо̀льшей устойчивости его цѣнности относительно золота. Эти двѣ цѣли могутъ быть достигнуты. Культурныя государства привыкли въ теченіе долгаго времени

къ тому, что 1 фунтъ золота покупаетъ $15^1/_2$ фунтовъ серебра. Нельзя надѣяться, чтобы могло быть достигнуто это отношеніе; но очень вѣроятно, что возстановленіемъ правъ серебра его цѣнность настолько повысится, насколько она понизилась вслѣдствіе перехода нѣкоторыхъ странъ къ золотой валютѣ. Бо́льшая же устойчивость цѣнности серебра относительно золота можетъ быть достигнута переходомъ культурныхъ государствъ къ двойной денежной системѣ. Переходъ могъ бы быть осуществленъ двумя способами: или введеніемъ въ наиболѣе крупныхъ государствахъ свободной чеканки серебряныхъ монетъ, или же такъ, чтобы всѣ большія культурныя государства заключили договоръ о международной двойной валютѣ. Первый способъ, связанный съ невыгодами для государствъ, имѣющихъ золотую валюту (пониженіе въ нихъ цѣнности золота было бы связано съ нѣкоторымъ повышеніемъ цѣнъ), вызвалъ бы серьезныя возраженія именно со стороны этихъ государствъ; они не имѣли бы гарантій, что тому же образу дѣйствій будутъ слѣдовать и во всѣхъ другихъ странахъ. А потому возвращеніе серебру его правъ возможно только посредствомъ международнаго соглашенія. Разъ возможность этого стала бы въ принципѣ несомнѣнной, то возникъ бы практическій вопросъ о томъ, какое должно быть установлено отношеніе между золотомъ и серебромъ. Чѣмъ ниже была бы опредѣлена цѣнность серебра относительно золота, напримѣръ, какъ 20 или 25 : 1, тѣмъ легче было бы пріостановить дальнѣйшее увеличеніе добычи серебра. Есть основаніе думать, что международное соглашеніе могло бы быть достигнуто тѣмъ легче, чѣмъ дешевле было бы оцѣнено серебро. Разъ такое отношеніе было бы установлено, то колебанія уже не были бы очень велики. Но такъ какъ колебанія въ цѣнности обоихъ металловъ возможны, то слѣдовало бы провѣрять это отношеніе и отъ времени до времени устанавлять курсъ.

Могутъ-ли быть созданы условія для болѣе широкой обращаемости серебра въ томъ случаѣ, если золотая валюта будетъ удержана государствами, которыя имѣютъ ее въ настоящее время? Къ этой цѣли могли бы вести мѣры трехъ родовъ: 1) Расширеніе предѣловъ, въ которыхъ серебро употребляется, какъ матеріалъ для монетъ, а именно прикрытіе серебромъ значительнаго количества банковыхъ билетовъ въ странахъ, которыя имѣютъ золотую валюту. Къ этому могло бы быть пріобщено, какъ дополнительная мѣра, извлеченіе изъ оборота мелкихъ золотыхъ монетъ и замѣна ихъ серебряными, а также чеканка полноцѣнной серебряной монеты вмѣсто низкопробной серебряной размѣнной. Однако, всѣ эти мѣропріятія, если-бы они получили право гражданства въ странахъ золотой валюты, не могли бы открыть такое широкое поле для употреб-

ленія серебра, чтобы значительно вліять на его цѣнность. 2) Еще меньше можно разсчитывать на вторую мѣру—удержаніе государствами, при золотой валютѣ, той серебряной монеты, которая еще сохранилась у нихъ въ оборотѣ. Нерѣдко указываютъ на Германію и выражаютъ пожеланіе, чтобъ она не выталкивала изъ оборота серебра, которое еще сохранилось у нея. Осуществленіе этой мѣры не трудно. Но количество серебра, сохранившееся въ странахъ золотой валюты, такъ незначительно по сравненію съ ежегодною добычей серебра, что эта мѣра не подниметъ его цѣнности настолько, чтобы страны серебряной валюты могли спокойно взирать на будущность своего денежнаго обращенія. Международное соглашеніе не можетъ быть построено на такомъ узкомъ фундаментѣ. Остается 3) третье средство: уменьшеніе потребности въ золотѣ. Кромѣ устраненія чеканки мелкихъ золотыхъ монетъ, къ этому можно было бы стремиться возвышеннымъ обложеніемъ золота, которое употребляется для украшеній и, вообще, предметовъ роскоши. Но это обложеніе связано съ такими практическими трудностями, падаетъ на предметы, такъ легко ускользающіе отъ налога, что и отъ этой мѣры нельзя ожидать замѣтныхъ послѣдствій. Такъ какъ перечисленныя средства должны быть признаны только полумѣрами, то нѣтъ надежды достигнуть цѣли при сохраненіи золотой валюты странами, которыя уже перешли къ ней. Но неудобства гораздо легче сгладились бы съ переходомъ къ двойной валютѣ. Чѣмъ болѣе общее признаніе получила бы двухметальная валюта, тѣмъ болѣе устойчиво было бы отношеніе золота къ серебру и тѣмъ легче было бы охранено серебро отъ дальнѣйшаго обезцѣненія. Мы не ошибемся, если назовемъ Англію съ колоніями единственною страной, которую не легко было бы склонить на путь биметаллизма уже потому, что она давно перешла къ золотой валютѣ, тогда какъ въ другихъ государствахъ господство золота—явленіе новое. Однако, за послѣдніе годы прошлаго вѣка и въ Англіи стали слышаться голоса въ пользу двойной валюты; это сказалось и въ нападкахъ, которымъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ своей партіи подвергся Гладстонъ за рѣчь о монометаллизмѣ, произнесенную въ концѣ 1893 года.

Съ 70-хъ годовъ прошлаго вѣка стало являться много сторонниковъ однородной денежной системы для всѣхъ культурныхъ государствъ. Объединеніе должно выразиться въ чеканкѣ однородныхъ монетъ всѣми государствами. Для обсужденія этого важнаго вопроса собиралась международная конференція въ Парижѣ (въ 1878 и 1881 годахъ) и Брюсселѣ (въ концѣ 1892). Участники конференціи, отказываясь отъ мысли ввести международную двойную монетную систему, старались, главнымъ образомъ, выяснить способы, посредствомъ которыхъ

можно было бы дать серебру больше мѣста въ денежномъ обращеніи. Среди множества проектовъ, представленныхъ брюссельской конференціи въ виду этой цѣли, обращаютъ на себя особенное вниманіе предложенія Ротшильда и Леви. Первый, дабы поднять цѣну серебра, предложилъ европейскимъ государствамъ скупать серебро на 125 милліоновъ франковъ ежегодно, подъ условіемъ, что Соединенные Штаты будутъ покупать каждый годъ на 250 милліоновъ. Скупка должна производиться до тѣхъ поръ, пока цѣна серебра не повысится на лондонскомъ рынкѣ до 43 пенсовъ за 1 унцію (теперь унція стоитъ 25 пенсовъ). Осуществленіе этого плана невыгодно, такъ какъ оно было бы связано для государствъ со значительными расходами. Предложеніе Леви отличается бо̀льшею практичностью. Онъ настаивалъ, чтобы мелкія золотыя монеты и бумажныя деньги были изъяты изъ обращенія и замѣнены серебряными монетами. Этотъ проектъ признаетъ мелкими всѣ платежи, сумма которыхъ не превышаетъ $12^1/_2$ франковъ. Конечно, планъ Леви не имѣетъ практическаго значенія для тѣхъ государствъ, гдѣ запасъ серебряной монеты очень великъ (во Франціи золотая монета составляетъ по цѣнности $^5/_9$ общей массы, а серебряная—$^4/_9$, въ Бельгіи запасы золотой и серебряной монеты почти равны по цѣнности); но принятіе его можетъ быть полезно тамъ, гдѣ много золота и запасы серебра не велики; таково положеніе Германіи, скандинавскихъ странъ, гдѣ серебряная монета составляетъ только $^1/_4$ общей цѣнности, Италіи, которая имѣетъ въ серебрѣ только $^1/_{12}$ часть своихъ денегъ и нѣкоторыхъ другихъ. На конференціяхъ выяснилась невозможность осуществить эту идею въ ближайшемъ будущемъ. Но рано или поздно она будетъ проведена въ жизнь и составитъ большой шагъ впередъ на пути мирнаго сближенія культурныхъ народовъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Бумажныя деньги.

Литература: *Ricardo.* Principles, а также, High price of bullion. *Tooke.* History of prices, 1840—1848. *Джонъ Стюартъ Миль.* Основанія. *Knies.* Der Kredit, II. *Schönberg.* Handbuch III. *Гольдманъ.* Русскія бумажныя деньги. 1866. *Wagner.* Russ. Papierwähr. 1867 и русскій переводъ. *Его же.* Staatspapiergeld. Reichskassenscheine. 1874. *Hertzka.* Währung u. Handel. 1886. *Его же.* Wechselkurs und Agio. 1894 и въ русск. переводѣ. *Ламанскій.* О денеж. обращ. въ Россіи. Сборн. ст. свѣд. 1853. *Безобразовъ.* О нѣкотор. явлен. денеж. обращ. въ Россіи. 1863. *Слодкевичъ.* Бумажн. деньги въ Россіи. Кіев. Унив. Изв. 1871. *Буніе.* О настоящ. пол. нашей денеж. сист. Сборн. Госуд. Знан. VIII. *Кауфманъ.* Обзоръ проек-

товъ о преобраз. кредитн. денежн. сист. Россіи, 1878. *Его же.* Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. 1888 *Исаевъ.* Государ. кредитъ. 1886. *Лебедевъ.* Бумажныя деньги. 1890. *Сементковскій.* Нашъ вексел. курсъ. 1891. *Никольскій.* Русскія бумажныя деньги. 1892 *Эпштейнъ.* Австрійскія бумажныя деньги. 1895. *Грунвальдъ.* Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. 1896. *Головачевъ.* Реформа кред. денежн. сист. *Отеч. Зап.*, 1875, IV. *Жуковскій.* Вліяніе бумажн. денегъ на лажъ и цѣны. *Вѣстн. Евр.*, 1881, IV. *Тороховъ* Возстановл металл. обращ. *Вѣстн. Евр.* 1883, VIII. *Колесовъ.* О попыткѣ къ улучш. наш. ден. обращ. *Вѣст. Евр.* 1886, XII. *Судейкинъ.* Денежн. кред. реформа Канкрина. *Юр. Вѣст.* 1891, II. *Шостакъ.* Къ вопросу о вліяніи курса кредитнаго рубля на хлѣбныя цѣны. 1896. *Мигулинъ.* Рус. государ. кредитъ. 1904.

Деньги обращаются обыкновенно въ формѣ монеты, т.-е. кусковъ металла опредѣленной формы, величины и вѣса. Необходимымъ условіемъ правильности обмѣна служитъ соотвѣтствіе нарицательной цѣны монеты съ ея дѣйствительною цѣнностью; въ монетѣ должно заключаться количество чистаго металла, по цѣнности равное выставленной на ней цѣнѣ. Наблюденіе показываетъ, что нарицательная цѣнность монеты не всегда совпадаетъ съ дѣйствительною. Монеты, обращаясь на рынкѣ, теряютъ вѣсъ, изнашиваются, и дѣйствительная ихъ стоимость становится ниже номинальной, но это, все-таки, не нарушаетъ правильности обмѣна, такъ какъ для обращенія денегъ имѣетъ важность не столько матеріальная сторона, сколько убѣжденіе каждаго, что онѣ могутъ служить платежнымъ средствомъ, хотя бы потеряли въ обращеніи долю своей стоимости, и что всѣ будутъ принимать монету, хотя бы количество металла, заключеннаго въ ней, значительно уменьшилось.

Въ этомъ убѣжденіи и заключается ключъ къ разгадкѣ того, почему, рядомъ со звонкой монетой, на рынкѣ можетъ обращаться и большое количество *бумажныхъ денегъ*. Первый шагъ къ употребленію бумажныхъ денегъ былъ сдѣланъ введеніемъ въ оборотъ (въ Средніе Вѣка) размѣнныхъ денегъ. Разъ въ обращеніе вошли не полноцѣнныя, испорченныя деньги, не трудно было сдѣлать и дальнѣйшій шагъ — ввести бумажныя деньги. *Бумажными деньгами называются бумажные листки, на которыхъ обозначено названіе монеты и которые снабжены принудительнымъ курсомъ.* Ихъ выпускъ сопряженъ для государства со значительными выгодами: изготовленіе обходится дешево; ихъ легко пересылать, а это дѣлаетъ ихъ удобнымъ орудіемъ обращенія; по введеніи ихъ въ оборотъ, дорогіе товары, золото и серебро, дѣлаясь свободными, могутъ получить иное полезное назначеніе.

Возможность обращенія бумажныхъ денегъ основывается на увѣренности каждаго, что онъ получитъ въ обмѣнъ на нихъ всѣ нужные товары. Государство вселяетъ въ гражданъ убѣжденіе, что бумажныя деньги такъ же могутъ служить платежнымъ средствомъ, какъ и монета, и само принимаетъ ихъ въ

уплату податей и другихъ сборовъ. Дабы бумажныя деньги могли обращаться по одной цѣнѣ съ металлическими, ихъ должно быть столько, сколько необходимо для потребностей оборота. Бумажные листки сами по себѣ не имѣютъ цѣнности, а заимствуютъ ее отъ звонкой монеты, выражаютъ цѣнность послѣдней. Поэтому, разъ въ странѣ является больше бумажныхъ денегъ, нежели нужно было денегъ въ звонкой монетѣ, цѣна первыхъ необходимо упадетъ. Положимъ, напримѣръ, что общая сумма денегъ, потребная для оборотовъ данной страны, должна быть равна 100.000.000 рублей, и что вся эта сумма заключается въ звонкой монетѣ. Правительство выпускаетъ бумажныхъ денегъ на 50 милліоновъ рублей: количество денегъ въ странѣ увеличивается въ $1^1/_2$ раза; цѣны всѣхъ обращающихся на рынкѣ товаровъ повысятся, ибо будетъ предлагаться за нихъ больше денегъ; поднимется цѣна золота и серебра въ слиткахъ, а потому станетъ выгоднымъ обращать монету въ слитки и въ издѣлія или вывозить за границу. Такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока общая сумма денегъ въ странѣ не уменьшится настолько, насколько она была увеличена выпускомъ бумажныхъ денегъ. Тогда цѣны понизятся до прежняго уровня, и положеніе дѣлъ будетъ лишь тѣмъ отлично отъ прежняго, что весь нужный для страны запасъ денегъ будетъ заключаться на половину въ монетѣ и на половину въ бумажныхъ листкахъ. Если послѣдуетъ второй выпускъ бумажекъ на 50 милліоновъ, то произойдетъ то же явленіе—повышеніе цѣны товаровъ, отливъ звонкой монеты за границу и переплавка ея въ издѣлія, пока и послѣдніе 50 милліоновъ не исчезнутъ изъ оборота и сумма денегъ не упадетъ до необходимой для страны суммы, т.-е. не будетъ равна 100.000,000 рублей. Но въ этомъ случаѣ всѣ 100 милліоновъ будутъ состоять изъ однѣхъ бумажекъ; при довѣріи общества къ государству обмѣнъ еще можетъ не испытывать затрудненій. Предположимъ, что правительство выпускаетъ бумажныхъ денегъ еще на 50 милліоновъ рублей. Вслѣдствіе этого въ странѣ опять будетъ денегъ болѣе потребнаго количества, но теперь произойдетъ уже нѣчто совсѣмъ ивое: невозможность отвлечь изъ оборота лишніе 50 милліоновъ бумажекъ поведетъ къ повышенію цѣнъ всѣхъ товаровъ и паденію цѣны бумажныхъ денегъ. Новый уровень цѣнъ установится на долгое время.

Переполненіе оборота бумажными деньгами ведетъ за собою крупныя потрясенія въ общественномъ хозяйствѣ. Должники, заключившіе заемъ въ полноцѣнныхъ деньгахъ, имѣютъ незаслуженныя выгоды, если уплачиваютъ долгъ обезцѣнившимися деньгами. Кредиторы несутъ соотвѣтственно съ этимъ незаслуженные убытки. Довѣріе въ обществѣ подрывается, и сдѣлки лишаются точности и опредѣленности. Перемѣны въ цѣнѣ

орудія обмѣна нарушаютъ существующіе договоры и соображенія; денежныя обязательства на долгій срокъ становятся невѣрными. Выдающимся примѣромъ паденія цѣны бумажныхъ денегъ служитъ паденіе курса нашего рубля при Императорѣ Александрѣ I до 23 копѣекъ. Еще гораздо большему обезцѣненію подвергались бумажныя деньги въ первую французскую революцію—до $^1/_{500}$ своей цѣны; а въ Америкѣ, во время войны сѣверныхъ штатовъ съ южными, цѣна бумажныхъ денегъ южныхъ штатовъ упала до $^1/_{1200}$ нарицательной цѣнности.

Но, дабы ближе ознакомиться съ бумажными деньгами, необходимо различать ихъ обезцѣненіе относительно звонкой монеты и относительно товаровъ. Эти оба отношенія не всегда развиваются параллельно. О первомъ можно судить по *лажу*, излишку, который платятъ бумажными деньгами при обмѣнѣ ихъ на монету (напримѣръ, 1 р. 80 к. бумажныхъ за одинъ серебряный рубль), о второмъ—по разницѣ между цѣной товаровъ, покупаемыхъ на бумажныя деньги послѣ ихъ обезцѣненія, сравнительно съ цѣною товаровъ въ то время, когда бумажныя деньги стояли на одномъ уровнѣ—al parі—съ монетою или же когда въ странѣ вовсе не было бумажныхъ денегъ. Предположимъ, что четверть ржи, когда бумажный и серебряный рубли стояли al parі, стоила 6 рублей. Если за одинъ серебряный рубль даютъ 1 руб. 25 коп., то поднимется ли цѣна ржи до 7 руб. 50 коп. бумажныхъ за четверть, т. е. до высоты лажа?

Факты показываютъ, что движеніе въ обоихъ направленіяхъ не всегда совершается равномѣрно. Пониженіе цѣнности бумажныхъ денегъ имѣетъ различныя степени. Если цѣна ихъ падаетъ почти до нуля (какъ-то было съ французскими ассигнаціями въ концѣ 18 столѣтія), то на ряду съ ними обращается звонкая монета; она фактически и служитъ деньгами, и всѣ перемѣны въ лажѣ, его повышеніе или пониженіе, немедленно отражаются на цѣнахъ товаровъ и ведутъ къ соотвѣтствующему ихъ измѣненію. Если же паденіе цѣны бумажныхъ денегъ не такъ велико, то не замѣчается указанной связи. Въ большихъ торговыхъ, портовыхъ городахъ и пограничныхъ мѣстностяхъ, ведущихъ оживленныя сношенія съ заграницей, измѣненія въ лажѣ легко отражаются и на цѣнахъ товаровъ. Въ срединныхъ же мѣстностяхъ большаго государства, не находящихся въ постоянной связи съ иноземными народами, цѣны отличаются гораздо большею устойчивостью и мало колеблются вслѣдствіе измѣненій лажа. Въ нашихъ деревняхъ и большей части городовъ цѣны важнѣйшихъ предметовъ потребленія не измѣнялись за 80-е года 19 вѣка, хотя цѣна бумажныхъ денегъ повышалась и понижалась не только изъ года въ годъ, но изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. Можно привести еще болѣе интересный примѣръ: между 1774 и 1808 годами въ южной Россіи платили за про-

кормленіе крѣпостнаго 10 копѣекъ ассигнаціями въ день, а ассигнаціонный рубль понизился за это время до 50 копѣекъ серебра.

Рикардо высказалъ мнѣніе, что цѣна бумажныхъ денегъ относительно монеты измѣняется соразмѣрно съ измѣненіемъ количества бумажныхъ денегъ. Это положеніе, встрѣтившее основательную критику Тука, должно быть признано невѣрнымъ. Факты показываютъ, что часто увеличеніе количества бумажныхъ денегъ не сопровождается паденіемъ ихъ металлической цѣны: напротивъ, она даже повышается. Данныя объ обращеніи бумажныхъ денегъ въ Россіи за послѣднее 20-тилѣтіе прошлаго вѣка показываютъ, что часто лажъ былъ ниже въ то время, когда въ обращеніи было больше бумажныхъ денегъ. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что бо̀льшая потребность въ бумажныхъ деньгахъ препятствуетъ паденію ихъ металлической цѣны. Степень обезцѣненія слѣдуетъ привести въ тѣснѣйшую связь, какъ съ причиной, со спросомъ на звонкую монету. Размѣры спроса часто подлежатъ колебанію. Усиленный спросъ предъявляется внутри страны, когда хозяйственные кризисы или политическія событія побуждаютъ частныхъ лицъ увеличивать сбереженія въ звонкой монетѣ. Но главныя перемѣны въ этомъ спросѣ объясняются международными сношеніями. Склоняется балансъ заграничныхъ платежей не въ пользу страны, гдѣ преобладаютъ бумажныя деньги,—и ей нужно вывозить много металла, а потому бумажно-денежная цѣна его повышается. Изъемлютъ, подъ вліяніемъ политическихъ осложненій, заграничные кредиторы свои капиталы изъ данной страны, и платежный балансъ еще болѣе склоняется къ невыгодѣ, еще болѣе нужно золота для высылки за границу, и еще ниже падаетъ металлическая цѣна бумажныхъ денегъ. И наоборотъ. Такъ какъ при современномъ развитіи международныхъ сношеній хозяйственная жизнь каждой страны подчиняется вліянію не только экономической, но и политической жизни другихъ народовъ, то колебанія лажа могутъ быть очень часты и рѣзки. Какой-нибудь люксембургскій вопросъ, свиданіе коронованныхъ особъ иностранныхъ державъ или парламентскія осложненія въ Западной Европѣ—факты, повидимому, малозначущіе для Россіи—оказывали вліяніе на размѣры спроса, который предъявлялся въ нашемъ отечествѣ на звонкую монету, и измѣняли металлическую цѣну бумажныхъ денегъ.

Вліяніе бумажныхъ денегъ на цѣны товаровъ бываетъ прямое и косвенное. Первое—тогда, когда вновь выпущенныя бумажныя деньги прямо употребляются правительствомъ на покупку товаровъ, преимущественно для военныхъ цѣлей. Спросъ на эти товары возростаетъ, и цѣна ихъ возвышается. Прямое вліяніе на цѣны можно подмѣтить и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ пус-

кается въ оборотъ большой запасъ бумажныхъ денегъ: на театрѣ войны возвышенное жалованье офицеровъ и солдатъ увеличиваетъ обращеніе бумажныхъ денегъ и поднимаетъ цѣны всѣхъ товаровъ. Но нельзя сказать, чтобы усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ тотчасъ же возвышалъ цѣны всѣхъ товаровъ во всей странѣ. Такъ могло бы быть лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ вновь выпущенныя бумажныя деньги вошли въ обращеніе: еслибы, говоритъ Тукъ, все количество бумажныхъ денегъ распредѣлилось въ населеніи такъ, что каждый гражданинъ, вставъ отъ сна, нашелъ у себя въ карманѣ два рубля вмѣсто одного, то и цѣны всѣхъ товаровъ быстро поднялись бы въ соотвѣтствующемъ отношеніи. Въ дѣйствительности же далеко не вся масса выпускаемыхъ бумажныхъ денегъ немедленно поступаетъ въ оборотъ: значительныя суммы лежатъ праздно въ кассахъ банковъ; часто замѣчается увеличеніе этихъ запасовъ при усиленномъ выпускѣ бумажныхъ денегъ, и все это количество не оказываетъ на цѣны никакого вліянія.

Болѣе важно и сложно то вліяніе, которое мы назвали косвеннымъ. Оно дѣйствуетъ черезъ лажъ: 1) Есть товары и личныя услуги, получаемые данной страной изъ-за границы. Ихъ цѣна обыкновенно слѣдуетъ измѣненіямъ лажа, хотя было бы невѣрно утверждать, что цѣна измѣняется пропорціонально съ колебаніями лажа. Если привозные товары вошли во всеобщее употребленіе или какъ окончательные продукты (чай, кофе, иностранныя вина), или какъ сырье, орудія или вспомогательные матеріалы (хлопчатая бумага, краски, нѣкоторыя машины) для туземной промышленности и если эти товары не могутъ быть производимы внутри страны, то цѣна ихъ, въ своихъ измѣненіяхъ, строго слѣдуетъ колебаніямъ лажа. Если же эти товары не вошли въ общее употребленіе и запросъ на нихъ легко можетъ быть сокращенъ, или же они могутъ быть производимы въ данной странѣ, то повышеніе ихъ цѣны, подъ вліяніемъ лажа, производитъ дѣйствіе, подобное тому, какъ обложеніе этихъ товаровъ таможенными податями: они дорожаютъ на рынкѣ данной страны, съ ними начинаютъ успѣшно соперничать туземныя произведенія, и иностранные производители, дорожа сбытомъ въ данную страну, готовы помириться съ пониженіемъ прибыли и взять цѣну, менѣе возвышенную, нежели лажъ: если послѣдній составляетъ 50%, то цѣна возвысится, быть можетъ, только на 30%. 2) Измѣненія лажа дѣйствуютъ и на цѣну товаровъ, вывозимыхъ за границу. Если страна имѣетъ фактическую монополію по вывозу нѣкоторыхъ товаровъ, то производители немедленно повышаютъ цѣну съ повышеніемъ лажа, насколько это стремленіе не ослабляется усиленнымъ производствомъ товаровъ внутри страны. Если отпускаемые товары могутъ быть производимы и въ тѣхъ странахъ,

куда они вывозятся, то повышеніе цѣны, какъ и подъ пунктомъ 1-мъ, отстаетъ отъ возвышенія лажа. Во всѣхъ, однако, случаяхъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ поощряетъ вывозъ и затрудняетъ ввозъ. Оно даетъ производителямъ товаровъ какъ бы премію для заграничныхъ рынковъ и способствуетъ возникновенію въ странѣ многихъ новыхъ отраслей промышленности; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ искусственно. Насколько ихъ поощряетъ повышеніе лажа, настолько же давитъ возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ. Въ послѣднемъ случаѣ иноземные товары дешевѣютъ на туземномъ рынкѣ, затрудняютъ сбытъ многихъ туземныхъ издѣлій и преимущественно тѣхъ, которыя стали производиться подъ вліяніемъ высокой цѣны иноземныхъ продуктовъ, вызванной обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ. Положеніе отраслей промышленности, возникшихъ прямо для вывоза издѣлій, также затрудняется: разсчитанныя на низкую цѣнность бумажныхъ денегъ, онѣ не могутъ такъ выгодно сбывать товары съ ея повышеніемъ. Вотъ почему именно отсюда, изъ среды искусственно возникшихъ отраслей, слышатся особенно громкіе голоса въ пользу новыхъ таможенныхъ налоговъ и покровительства отечественной промышленности. Справедливо замѣчаетъ Вагнеръ въ своемъ изслѣдованіи о *бумажныхъ деньгахъ*: „противники бумажныхъ денегъ и покровительственной таможенной системы клеймятся шайкою себялюбивыхъ фабрикантовъ, какъ измѣнники, предавшіеся иностранцамъ. А толпа служитъ имъ хоромъ“. 3) Есть, наконецъ, товары, которые производятся для внутренняго потребленія и стоятъ внѣ международной торговли; такова большая масса произведеній добывающей и обработывающей промышленности. Лажъ не дѣйствуетъ на нихъ прямо; населеніе привыкло къ бумажнымъ деньгамъ, и ихъ покупательная сила остается относительно этихъ товаровъ неизмѣнною даже при измѣненіяхъ въ запросѣ на звонкую монету. Но косвенно лажъ оказываетъ вліяніе и на нихъ. Въ большинствѣ этихъ отраслей употребляются, какъ орудія, сырье или вспомогательные матеріалы, и иностранные товары, удорожаемые лажемъ. Если же иностранные товары вымѣщаются туземными, которые начали производиться только вслѣдствіе вздорожанія первыхъ, то пріобрѣтеніе такихъ товаровъ совершается по возвышенной цѣнѣ, увеличиваются издержки на одной или многихъ ступеняхъ производства, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвышается и цѣна продуктовъ. Лажъ дѣйствуетъ всего слабѣе на цѣны тѣхъ товаровъ, которые производятся съ небольшимъ запасомъ постоянныхъ капиталовъ, какъ, напримѣръ, въ экстензивномъ сельскомъ хозяйствѣ, лѣсномъ, рыболовномъ промыслахъ. Нуженъ долгій періодъ времени, чтобы покупательная сила бумажныхъ денегъ

относительно всѣхъ товаровъ этого класса понизилась такъ же, какъ она упала относительно звонкой монеты.

То же можно сказать и о цѣнѣ услугъ. Вліяніе лажа всего ранѣе отражается на оплатѣ услугъ лицъ, приглашаемыхъ изъ-за-границы (артисты, инженеры, техники); они выговариваютъ или возвышенную плату сравнительно съ тою, которую приняли бы раньше, или въ металлической валютѣ. Внутри страны заработная плата всего легче возвышается въ тѣхъ отрасляхъ, которыя вновь возникаютъ или для вывоза, или для соперничества съ иностранными произведеніями на туземномъ рынкѣ; она возвышается потому, что именно здѣсь усиливается запросъ на рабочія руки. Въ другихъ отрасляхъ заработная плата— вслѣдствіе уже извѣстныхъ намъ особенностей современнаго производства увеличивать запасъ свободныхъ рабочихъ рукъ— возвышается очень туго; она отстаетъ отъ возвышенія цѣны товаровъ или даже вовсе не возрастаетъ, и положеніе работниковъ становится затруднительнымъ. Столь же медленно повышается и жалованье земскихъ, городскихъ и, особенно, правительственныхъ чиновниковъ; если соперничество между соискателями не дѣйствуетъ на пониженіе платы въ этихъ занятіяхъ, то уменьшающаяся реальная плата, подъ вліяніемъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, не уменьшаетъ соперничества, а разстройство всѣхъ финансовыхъ хозяйствъ въ такіе періоды препятствуетъ повышенію платы, которое казалось бы правительству, земству или городу справедливымъ и необходимымъ.

Замѣтимъ, наконецъ, что всѣ измѣненія цѣнъ, связанныя съ лажемъ, происходятъ неравномѣрно въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ обширной страны. Въ мѣстахъ, ближайшихъ къ границѣ, въ пунктахъ при желѣзныхъ дорогахъ, словомъ, тамъ, гдѣ совершаются оживленные торговые обороты, лажъ быстрѣе оказываетъ вліяніе на цѣны, нежели въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ удобныхъ путей сообщенія, куда привозится мало заграничныхъ товаровъ и гдѣ производятся издѣлія почти исключительно для собственнаго потребленія. Въ этомъ отношеніи наши столицы, южныя приморскія и западныя пограничныя губерніи представляютъ рѣзкій контрастъ съ вологодскимъ, вятскимъ или пермскимъ краями.

Гдѣ же предѣлы выпуска бумажныхъ денегъ? Книсъ и нѣкоторые другіе писатели считаютъ естественнымъ предѣломъ выпуска бумажныхъ денегъ сумму налоговъ, поступающихъ государству. При установленіи этого предѣла всѣ выпущенныя бумажныя деньги могутъ поступать той власти, которая выпустила ихъ; пріемъ ихъ обязателенъ для этой власти. Мы находимъ такое проведеніе границы совершенно произвольнымъ. Если сумма бумажныхъ денегъ и переходитъ за эти предѣлы, но цѣна ихъ стоитъ al pari съ монетой, то обмѣнъ не испыты-

ваетъ затрудненій, и бумажно-денежное обращеніе не причиняетъ неудобствъ.

Сумма бумажныхъ денегъ не должна вытѣснять изъ страны всю монету, такъ какъ масса денегъ должна точно соотвѣтствовать потребности обращенія товаровъ. При значительномъ запасѣ металлическихъ денегъ въ странѣ, часть ихъ можетъ получить иное назначеніе, если уменьшается цѣнность обмѣниваемыхъ товаровъ или увеличивается быстрота обращенія денегъ. Но, при наличности только бумажныхъ денегъ, такого отлива быть не можетъ, ибо бумажныя деньги не могутъ получить другое назначеніе. Это ведетъ къ переполненію ими рынка, пониженію ихъ цѣны со всѣми невыгодными послѣдствіями для хозяйства.

Выгодно-ли странѣ оставаться при бумажно-денежной системѣ безъ стараній перейдти къ металлической? Голоса въ пользу этого раздаются очень часто во всѣхъ странахъ, гдѣ былъ чрезмѣрный избытокъ бумажныхъ денегъ (Австрія, Сѣверная Америка въ 60 годахъ 19 вѣка, Россія). И этого мнѣнія держатся не одни практики: оно находитъ сторонниковъ и среди теоретиковъ. Помимо узкихъ, эгоистическихъ побужденій отдѣльныхъ кружковъ, такое мнѣніе находитъ себѣ почву еще потому, что въ литературѣ есть представители рѣзко отрицательнаго отношенія къ бумажнымъ деньгамъ; они просматриваютъ ихъ выгоды и тѣмъ вызываютъ реакцію. Это мнѣніе находитъ себѣ поддержку и въ томъ, что иногда выпускъ бумажныхъ денегъ умѣренъ и не причиняетъ странѣ крупныхъ невыгодъ, тѣмъ болѣе тогда, когда въ ней мало развиты международныя сношенія, гдѣ особенно чувствительно обезцѣненіе бумажныхъ денегъ.

Не слѣдуетъ возражать противъ этого мнѣнія ссылкою на то, что металлическія деньги имѣютъ цѣнность вещества. Возможность металла быть деньгами опирается, главнымъ образомъ, на увѣренность, что монеты могутъ быть принимаемы во всѣхъ мѣновыхъ сдѣлкахъ. Но такая увѣренность служитъ причиною обращаемости и бумажныхъ денегъ, которыя не имѣютъ цѣнности вещества. Есть три главныхъ условія, дѣлающихъ металлическую валюту предпочтительнѣе бумажно-денежной. 1) Народъ не имѣетъ ручательства, что государственная власть всегда выпускаетъ бумажныя деньги только согласно съ потребностями общественнаго хозяйства, что она не будетъ выпускать ихъ при всякомъ финансовомъ затрудненіи и тѣмъ создавать себѣ покупательную силу безъ всякой затраты труда. Металлическія деньги не представляютъ этого неудобства. Власть не можетъ увеличивать ихъ массу безъ затраты труда на ихъ пріобрѣтеніе. 2) Государство не можетъ точно опредѣлить размѣры потребности общества въ деньгахъ, а потому, даже

при отсутствіи перваго условія, оно можетъ выпускать ихъ сверхъ мѣры и тѣмъ колебать ихъ цѣнность. 3) Онѣ дѣйствительны только въ предѣлахъ страны, не принимаются на всемірномъ рынкѣ и крайне затрудняютъ для государства международный обмѣнъ. Конечно, послѣднее неудобство сгладилось бы при болѣе тѣсномъ хозяйственномъ общеніи между народами; но это—дѣло, вѣроятно, не близкаго будущаго.

Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ есть крупное зло для народнаго хозяйства, а потому необходимо остановиться на мѣрахъ, содѣйствующихъ поднятію ихъ цѣны до уровня съ монетой. Замѣтимъ, что возстановленіе ихъ цѣнности, какъ оно ни выгодно, является той необходимой для больнаго операціей, которая всегда мучительна; какъ задача врача—облегчить страданія, такъ и задача общественной власти—избирать тѣ средства, которыя ведутъ къ цѣли съ нанесеніемъ ущерба возможно меньшему числу гражданъ. А если все общественное хозяйство выигрываетъ отъ уничтоженія лажа, то теряютъ особенно тѣ отрасли—въ лицѣ предпринимателей и работниковъ,—которыя возникли и могутъ держаться только при существованіи высокаго лажа. Мѣропріятія могутъ быть сведены къ слѣдующимъ четыремъ.

1. *Уничтоженіе бумажныхъ денегъ*, признаніе правительствомъ, что всѣ находящіяся въ обращеніи бумажныя деньги ничего не стоютъ, не должны быть принимаемы въ платежъ казною или частными лицами. Такая мѣра есть вопіющая несправедливость: государственная власть должна служить гражданамъ примѣромъ точнаго исполненія обязательствъ, а между тѣмъ она однимъ почеркомъ пера признаетъ негодными деньги, пущенныя ею въ оборотъ и ставшія всеобщимъ платежнымъ средствомъ. Есть, однако, условія, когда эта мѣра не приноситъ крупнаго вреда народному хозяйству: если бумажныя деньги упали до $\frac{1}{500}$ $\frac{1}{1000}$ своей цѣнности, понизились почти до нуля, то никакое искусство финансоваго управленія, никакое напряженіе платежныхъ силъ народа не могутъ возстановить ихъ цѣнность. Въ этихъ случаяхъ онѣ фактически почти ничего не стоютъ, а потому государственная власть можетъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ и однимъ ударомъ покончить съ выродившимся бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Разъ же обезцѣненіе только умѣренно, это средство должно быть безусловно отвергнуто и замѣнено однимъ изъ слѣдующихъ трехъ.

2. *Девалюація*, т.-е. пониженіе нарицательной цѣнности бумажныхъ денегъ до полнаго уничтоженія лажа, до возможности для нихъ обмѣниваться на монету al pari: если одинъ кредитный рубль стоитъ только 65 копѣекъ серебромъ, то правительство совершитъ девалюацію, постановляя, что отнынѣ бумажный

рубль долженъ быть принимаемъ во всѣхъ платежахъ только за 65 копѣекъ. Для этого всѣ обращающіяся бумажныя деньги замѣняются новыми, по 65 рублей за каждые 100 рублей. Эта операція, испытанная въ разныхъ государствахъ и иногда сопровождавшаяся успѣхомъ, представляется, повидимому, и теоретически совершенно правильною. Не есть-ли самообольщеніе думать, что 100 бумажныхъ рублей имѣютъ бо́льшую покупательную силу, чѣмъ 65 металлическихъ? Понесутъ-ли отдѣльныя лица или правительство ущербъ отъ того, что фактически понизившаяся цѣнность бумажныхъ денегъ будетъ понижена и юридически? Ближайшее разсмотрѣніе этого вопроса показываетъ, что девалюація сопряжена съ двумя неудобствами: а) Съ каждымъ успѣхомъ въ развитіи международныхъ отношеній лажъ пріобрѣтаетъ все бо́льшую подвижность. Правительство не въ состояніи найдти точку опоры для совершенія девалюаціи: оно признаетъ нарицательную цѣнность рубля равной 65 копѣйкамъ, но нѣтъ ручательства, что черезъ мѣсяцъ онъ не будетъ стоить 60 или 70 копѣекъ. Въ первомъ случаѣ снова появится лажъ, и цѣль правительства не будетъ достигнута; во второмъ — обнаружится недостатокъ въ бумажныхъ деньгахъ, способный легко соблазнить къ новому ихъ выпуску даже за предѣлы потребностей оборота. б) Вторая и гораздо бо́льшая невыгода состоитъ въ томъ, что девалюація особенно дурно отражается на судьбахъ тѣхъ классовъ, которые имѣютъ право на наибольшую заботливость государственной власти. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ обнаруживается наиболѣе рѣзко въ ихъ отношеніи къ монетѣ и товарамъ, ввозимымъ изъ-заграницы; оно отражается гораздо слабѣе на цѣнахъ многихъ туземныхъ произведеній. Но если цѣны послѣднихъ медленно слѣдуютъ за лажемъ вверхъ, то имѣютъ наклонность, поднявшись, не опускаться при движеніи лажа внизъ. Если, поэтому, вслѣдъ за девалюаціей, понизятся цѣны привозныхъ товаровъ, то туземныя издѣлія, составляющія главные предметы потребленія рабочихъ классовъ, не подешевѣютъ, соотвѣтственно съ девалюаціей, а заработная плата, при стремленіи техническихъ особенностей современнаго производства вызывать относительный излишекъ населенія и при старательномъ пользованіи предпринимателей всѣми поводами для пониженія заработной платы, понизится, и положеніе рабочихъ классовъ можетъ ухудшиться на довольно долгое время. Наконецъ, девалюація есть и потому обоюдоострое оружіе, что можетъ быть совершена правительствомъ безъ напряженія силъ и при кажущемся соблюденіи всѣхъ интересовъ. А такія мѣры обыкновенно не даютъ поучительныхъ уроковъ: онѣ забываются раньше, чѣмъ успѣли изгладиться причиненныя ими невыгоды.

3. *Извлеченіе изъ оборота и уничтоженіе извѣстнаго количества*

бумажныхъ денегъ посредствомъ займовъ. Правительство заключаетъ заемъ, привлекаетъ къ себѣ бумажныя деньги и предаетъ ихъ сожженію. Формально эта мѣра заслуживаетъ полнаго оправданія: правительство принимаетъ на себя отвѣтственность за пресыщеніе оборота бумажными деньгами, точно исполняетъ свое обязательство и возстановляетъ ихъ цѣнность. Если бы правительство стояло особнякомъ отъ гражданъ и народнаго хозяйства, то можно было бы удовлетвориться требованіями формальной справедливости. Разъ же это не такъ,—возникаетъ вопросъ о цѣлесообразности этой мѣры и ея вліяніи на народное хозяйство. Обыкновенно эта мѣра,—такъ можно принять въ теоріи—совершается при слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) лажъ высокъ, нужно извлечь изъ обращенія много бумажныхъ денегъ и заключить крупный заемъ; б) государство уже обременено долгами, его финансы разстроены, и новый крупный заемъ можетъ быть заключенъ только на невыгодныхъ условіяхъ; в) къ этому нерѣдко присоединяется скудость свободныхъ капиталовъ на туземномъ рынкѣ. Если заключается внутренній заемъ, то очень выгодныя для кредиторовъ условія могутъ побудить многихъ капиталистовъ вынуть капиталы изъ доселѣшняго помѣщенія и направить къ новому государственному займу. Это перемѣщеніе капиталовъ ослабляетъ многія отрасли промышленности, затрудняетъ отпускную торговлю и склоняетъ платежный балансъ къ невыгодѣ данной страны, что опять имѣетъ наклонность колебать цѣнность бумажныхъ денегъ. Заключеніе же заграничнаго займа еще сильнѣе увеличиваетъ невыгодность платежнаго баланса, еще болѣе увеличиваетъ запросъ на монету и понижаетъ цѣнность бумажныхъ денегъ. Наконецъ, во всѣхъ случаяхъ новый крупный заемъ обременяетъ народъ новыми платежными тягостями. Вотъ причины, вслѣдствіе которыхъ нужно часто высказываться противъ этого средства. Если же условія въ данной странѣ довольно благопріятны, если лажъ не высокъ и нужно извлечь изъ обращенія лишь небольшую сумму бумажныхъ денегъ, то эта мѣра можетъ быть оправдана.

4. *Совокупность экономическихъ и финансовыхъ мѣропріятій въ связи съ мѣрами, дѣйствующими прямо на бумажно-денежное обращеніе* Правительство въ этомъ случаѣ не стремится возстановить цѣнность бумажныхъ денегъ однимъ почеркомъ пера, а сосредоточиваетъ свои силы на развитіи экономическихъ средствъ страны. Какъ воздѣйствовать на эти силы—вопросъ, рѣшаемый политикой въ связи съ данными условіями времени и мѣста. Поднятіе благосостоянія сельскихъ классовъ чрезъ увеличеніе ихъ землевладѣнія, переселеніе изъ густо-населенныхъ центральныхъ мѣстностей на плодородныя и почти необитаемыя окраины, улучшеніе желѣзныхъ и водныхъ путей, под-

держаніе мелкой промышленности открытіемъ для нея дешеваго кредита, содѣйствіемъ артельному производству, а крупной—чрезъ развитіе техническаго образованія—вотъ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ мѣропріятій, способныхъ увеличить производительность труда, оживить обмѣнъ, а чрезъ это и сдѣлать болѣе выгоднымъ заграничный платежный балансъ и усилить потребность въ бумажныхъ деньгахъ, какъ орудіяхъ обращенія. Рядомъ съ этимъ должны идти крупныя измѣненія въ финансахъ: правильное, наиболѣе соотвѣтствующее требованіямъ науки построеніе налоговъ, пошлинъ, пользованіе государственными имуществами, а также крайняя бережливость въ затратахъ, производительность которыхъ вызываетъ сомнѣнія. Съ тѣмъ вмѣстѣ остатки государственныхъ доходовъ надъ расходами могутъ быть съ пользою употребляемы для постепеннаго извлеченія излишка бумажныхъ денегъ изъ оборота. При всемъ этомъ слѣдуетъ удерживаться отъ обремененія народа новыми займами, и необходима твердая рѣшимость правительства не выпускать болѣе бумажныхъ денегъ для цѣлей финансовыхъ, не создавать себѣ капиталовъ изъ ничего. Мы съ особенной настойчивостью указываемъ на рѣшительное преимущество этой мѣры предъ всѣми другими. Первыя три борятся съ недостатками бумажно-денежнаго обращенія и если побѣждаютъ его, то устраняютъ одно изъ многихъ хозяйственныхъ бѣдствій, и, конечно, далеко не важнѣйшее. Послѣдняя же мѣра, не достигая такъ скоро этой цѣли, даетъ дѣятельности правительства то теченіе, которое оживляетъ все народное хозяйство, развиваетъ его; эта мѣра не только создаетъ условія для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ, но, увеличивая экономическія силы страны, даетъ возможность обойдтись, при финансовыхъ затрудненіяхъ въ будущемъ, безъ чрезмѣрныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, или же легче поднять ихъ цѣнность, еслибы выпуски стали неизбѣжными.

Бумажныя деньги были введены въ Россіи при Екатеринѣ II указомъ 29 декабря 1768 года о выпускѣ ассигнацій. Для размѣна ихъ на монету были учреждены два ассигнаціонныхъ банка въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. Императрица руководилась убѣжденіемъ, что выпускъ ассигнацій можетъ дать народному хозяйству такое орудіе обращенія, которое во многихъ случаяхъ доставляетъ больше удобствъ, нежели монета. Введеніе ихъ въ оборотъ было облегчено тѣмъ, что, при всякомъ платежѣ въ казну, необходимо было уплачивать 5% ассигнаціями. Но въ ассигнаціяхъ были только элементы, изъ которыхъ предстояло развиться бумажнымъ деньгамъ и бумажно-денежному долгу: онѣ не имѣли принудительнаго курса, не были обязательнымъ и всеобщимъ платежнымъ средствомъ; онѣ не только свободно обмѣнивались банками на монету, но банки имѣли

въ монетѣ сумму, равную суммѣ въ выпущенныхъ ассигнаціяхъ. Такимъ образомъ, онѣ были первоначально—хотя аналогія и неточна—правительственными росписками на храненіе. При такомъ порядкѣ ассигнаціи были безвредны, но и безполезны: важная выгода бумажныхъ денегъ—замѣна дорогаго товара болѣе дешевымъ—не достигалась; металлъ не получалъ другаго полезнаго назначенія и развѣ только, покоясь въ кладовыхъ банковъ, сохранялся отъ изнашиванія. Для повсемѣстнаго облегченія размѣна были учреждены конторы банковъ въ Новгородѣ, Псковѣ, Твери и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Первый шагъ долженъ былъ увлечь правительство. Разъ есть въ обращеніи бумажные листки, разъ они стоятъ al pari съ монетой, не естественно-ли правительству, въ случаѣ финансовыхъ затрудненій, соблазниться легкостью создать денежныя средства и обратиться къ усиленному выпуску ассигнацій? Такъ и случилось. До 1786 года въ Россіи было ассигнацій только на сорокъ милліоновъ рублей; въ этомъ же году ихъ было выпущено еще на шестьдесятъ милліоновъ; изъ нихъ 33 милліона были предназначены для ссудъ дворянству и городамъ, а остальные пошли на нужды правительства. Этотъ выпускъ сразу увеличилъ слишкомъ на 25% сумму денегъ, находившихся въ оборотѣ. Графъ Шуваловъ, главный виновникъ этого выпуска, предсказывалъ и обогащеніе казны, и улучшеніе быта дворянства, и развитіе промышленности. Императрица боялась, однако, чрезмѣрныхъ выпусковъ и тогда же постановила, что сумма ассигнацій никогда не должна превышать 100 милліоновъ рублей. Однако, къ концу ея царствованія ихъ было въ обращеніи 150 милліоновъ. Въ 1799 году эта сумма достигла уже 210 милліоновъ.

Войны съ Наполеономъ требовали напряженія всѣхъ силъ государства. Потрясеніе хозяйственныхъ оборотовъ Европы, причиненное войнами, дѣлало невозможнымъ заключеніе внѣшнихъ займовъ. Хотя изъ субсидій, которыя щедро раздавала Англія разнымъ правительствамъ для войны съ Наполеономъ, на долю Россіи пришлось болѣе 9½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, однако, эта сумма была далеко недостаточна, и увеличеніе государственныхъ долговъ, и именно внутреннихъ, было неизбѣжно. Въ 1810 году внутренніе долги были исчислены въ суммѣ 668.261,804 рублей. Главную массу долговъ составляли ассигнаціи: ихъ было въ оборотѣ на 577 милліоновъ. Въ 1812 году бумажный рубль стоилъ только 23½ копѣйки серебромъ.

Министръ финансовъ Канкринъ, преемникъ гр. Гурьева, направилъ все вниманіе на возстановленіе цѣнности бумажныхъ денегъ. Нельзя утверждать, чтобы раньше правительство относилось безучастно къ обезцѣненію ассигнацій. Еще въ 1810 году

была учреждена коммиссія погашенія долговъ, которая и должна была посредствомъ займовъ извлечь изъ обращенія ассигнацій на 100 милліоновъ рублей. Условія займовъ были выгодны для кредиторовъ; уплата правительствомъ процентовъ и капитала была обѣщана въ монетѣ, а кредиторы вносили ассигнаціями по курсу, высшему биржеваго. Но недостатокъ свободныхъ капиталовъ былъ причиной безуспѣшности этой мѣры; правительство уничтожило только 5 милліоновъ. Въ 1812 году правительство сдѣлало ассигнаціи всеобщимъ платежнымъ средствомъ по ихъ биржевому курсу и тѣмъ придало имъ важное свойство бумажныхъ денегъ. Затѣмъ, коммиссіи погашенія долговъ было предписано извлекать ежегодно изъ обращенія ассигнацій на 30 милліоновъ рублей, для чего и назначалась соотвѣтствующая сумма изъ государственныхъ доходовъ. Съ этою цѣлью въ 1820 году былъ заключенъ заграницей первый $5^0/_0$ заемъ на 40 милліоновъ рублей. Канкринъ возстановилъ цѣнность бумажныхъ денегъ въ періодъ 1839—43 года. 1-го іюля 1839 года серебряный рубль снова былъ сдѣланъ главнымъ платежнымъ средствомъ; было установлено отношеніе его къ ассигнаціонному рублю, какъ $1 : 3^1/_2$. Постепенно ассигнаціи были извлечены изъ обращенія и замѣнены по курсу государственными кредитными билетами, которыхъ до 1848 года было выдано на сумму около 230 милліоновъ рублей. Эти билеты обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства, и постоянный размѣнъ ихъ долженъ былъ поддерживаться металлическимъ фондомъ, составлявшимъ приблизительно $^1/_6$ всего выпущеннаго ихъ количества. Девалюація, совершенная Канкриномъ, устранила бумажно-денежный долгъ на 12 лѣтъ (1842—55). Металлическій фондъ въ размѣнной кассѣ экспедиціи былъ не только достаточенъ для непрерывнаго обмѣна, но даже принималъ въ обмѣнъ за кредитные билеты больше монеты, чѣмъ выдавалъ: въ 1846 году онъ выдалъ монеты на 9,4 милліоновъ, а принялъ на 19,7 милліоновъ рублей, въ 1847 году—на 7,4 милліона и 50,9 милліоновъ и т. д. Упорядоченность бумажно-денежнаго обращенія выражалась и въ вексельныхъ курсахъ: съ 1841 по 1853 годъ курсъ въ Петербургѣ на Парижъ стоялъ отъ 370 до 426 франковъ за 100 рублей.

Крымская война вызвала новые выпуски бумажныхъ денегъ: въ 1857 году ихъ сумма достигла 700 милліоновъ рублей. Для поднятія ихъ цѣны въ 1858 году было сожжено кредитныхъ билетовъ на 60 милліоновъ. Въ 1862 и 1863 годахъ государственный банкъ сдѣлалъ попытку уменьшить лажъ возобновленіемъ размѣна, но истощилъ свой металлическій фондъ, не достигнувъ цѣли. По вычисленію Гольдмана, банкъ уничтожилъ билетовъ только на 45 милліоновъ рублей, а вся операція, принимая въ

разсчетъ сдѣланный для этого за границей заемъ, стоила государству 107 милліоновъ; вексельный же курсъ, искусственно поднятый этой операціей, сталъ быстро опускаться.

Послѣдняя русско-турецкая война разстроила наши финансы. Неблагопріятнымъ при началѣ войны обстоятельствомъ была неполноцѣнность нашихъ бумажныхъ денегъ. Благодаря выгодному финансовому положенію, онѣ сохраняли еще 85% своей нарицательной цѣны, но выпускъ предъ войной новыхъ 400 милліоновъ рублей повелъ къ быстрому ихъ обезцѣненію. Въ 1878 году обращалось кредитныхъ билетовъ на 1200 милліоновъ рублей, и лажъ превышалъ 40%. Дабы изъять изъ оборота излишнія бумажныя деньги, Высочайшимъ указомъ отъ 1 января 1881 года было повелѣно государственному казначейству вносить въ государственный банкъ по 50 милліоновъ рублей въ годъ, до погашенія 400 милліоновъ кредитныхъ рублей. Первые 30 милліоновъ были сожжены въ 1883 году. Въ 1884 году было снова сожжено билетовъ на 30 милліоновъ рублей. Къ 1 января 1891 года сумма кредитныхъ билетовъ уменьшилась до 907 милліоновъ рублей. Но въ 1891 году было опять нѣсколько выпусковъ, которые довели сумму бумажныхъ денегъ до 1054 милліоновъ. Къ 1 января 1893 года въ обращеніи было кредитныхъ билетовъ на 1.196.295.384 рубля. За послѣдніе годы 19 вѣка, при помощи внѣшнихъ займовъ золотомъ, было совершено преобразованіе русской денежной системы, описанное въ предъидущей главѣ; съ нимъ было связано уменьшеніе суммы бумажныхъ денегъ: къ 1904 году ихъ было на 680.000.000 рублей.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кредитъ.

Литература: *Буніе.* Рѣчь о кредитѣ. 1849. *Кауфманъ.* Кредитъ, банки и денежн. обращеніе 1873. *Жуковскій.* Нашъ вексельн. курсъ и товарн. цѣны. *Вѣстн. Евр.*, 1884. VII. *Ерошевскій.* Къ вопросу о поземельномъ кредитѣ. 1881. *Ходскій.* Поземельный кредитъ. 1882. *Cieszkowski.* Du credit et de la circulation, 1847, и русск. перев. *Knies.* Der Kredit. 1876 и 1879. *Wagner.* Der Kredit у Schönberg'a I. Handwörterbuch der Staatswissenschaften IV. *Goschen.* Theory of the foreign exchanges 1866. *Macleod.* Credit. 1897. *Rodbertus.* Kreditnoth des Grundbes. 1869. *Schulze-Delitzsch.* Vorschuss und Kreditvereine. 1876. *Raiffeisen.* Die Darlehnskassenvereine. 1883. *Брандтъ.* Теорія вексельн. курса. 1892. *Schaeffle.* Рядъ статей о земельномъ кредитѣ въ его Kern u. Zeitfragen. Дальнѣйш. указ. на литературу см. у Schönberg'a, I.

Кредитъ—слово латинское. Какъ показываетъ словопроизводство (credo), подъ этимъ терминомъ скрываются такія отно-

шенія, гдѣ выступаютъ вѣритель и должникъ, дача въ ссуду—съ одной стороны и полученіе—съ другой. *Всякая кредитная сдѣлка есть возмездное перемѣщеніе благъ, при которомъ одна сторона совершаетъ актъ въ настоящемъ, а другая—соотвѣтствующій актъ въ будущемъ.* Изъ этого опредѣленія вытекаютъ слѣдующіе существенные признаки кредитныхъ сдѣлокъ: 1) кредитъ—сдѣлка двусторонняя; этимъ онъ отличается отъ всѣхъ односторонихъ актовъ; 2) кредитъ—возмездное перемѣщеніе благъ, что отличаетъ его, напримѣръ, отъ даренія и 3) кредитъ есть такая сдѣлка, въ которой совершается неодновременный обмѣнъ благъ; это отличаетъ ее отъ всѣхъ сдѣлокъ одновременныхъ, мѣны, купли-продажи. По содержанію кредитъ представляетъ особую форму купли-продажи и мѣны, причемъ совершается неодновременный обмѣнъ одной цѣнности на другую. Я даю кому-либо 1,000 рублей, чтобы черезъ мѣсяцъ получить отъ него 1,000 пудъ хлѣба, или даю 4,000 пудъ хлѣба, чтобы черезъ мѣсяцъ получить 1,000 пудъ мяса. Особый видъ образуютъ тѣ кредитныя сдѣлки, когда одно лицо даетъ другому извѣстное благо съ условіемъ возвращенія въ будущемъ этого же блага: я даю 1,000 пудъ хлѣба, чтобы черезъ мѣсяцъ получить 1,000 пудъ хлѣба же, или даю 1,000 рублей, чтобы получить 1,000 рублей. Послѣдняя форма кредита получила въ хозяйственной жизни наибольшее распространеніе.

При обособленіи хозяйствъ, кредита не существуетъ. Онъ всегда предполагаетъ довольно большое число частныхъ хозяйствъ, раздѣленіе труда и замѣну на многихъ пунктахъ натуральнаго хозяйства денежнымъ. Въ кредитѣ одинъ актъ отдѣляется отъ другаго; въ промежутокъ, отдѣляющій актъ одного контрагента отъ акта другаго, въ кредитную сдѣлку часто вступаютъ и другія лица.

Говоря объ основаніи кредитныхъ сдѣлокъ, многіе писатели (Рау, Рошеръ, Вагнеръ) считаютъ довѣріе моментомъ, необходимымъ въ каждой кредитной сдѣлкѣ; но это неправильно. Не научно полагать довѣріе въ основу понятія о кредитѣ: наука имѣетъ дѣло не съ настроеніемъ духа лицъ, участвующихъ въ той или иной сдѣлкѣ, не съ условіями, которыми обставленъ хозяйственный оборотъ, а съ самою сущностью этого оборота. Довѣріе не есть необходимая принадлежность каждой кредитной сдѣлки: на практикѣ извѣстны такія формы кредита, основаніемъ которыхъ не служитъ довѣріе; мы видимъ это при такъ называемомъ реальномъ кредитѣ — когда полученіе равноцѣнности обезпечивается для вѣрителя какимъ-либо благомъ. Шеффлэ, полемизируя противъ тѣхъ, кто основываетъ понятіе о кредитѣ на довѣріи, говоритъ, что оно, какъ нравственное начало, есть только спутникъ кредита, но не составляетъ его экономическаго существа [1]). Слѣдуетъ сказать то же и о способности

кредитующагося къ уплатѣ, хотя и этому элементу нѣкоторые писатели придаютъ первенствующее значеніе. Наконецъ, многіе писатели (Дитцель, Рошеръ, Вагнеръ) говорятъ, что на сторонѣ вѣрителя должна быть добрая воля дать ссуду — иначе невозможно и возникновеніе кредитной сдѣлки; добрая воля вѣрителя является необходимымъ элементомъ кредита. Но это невѣрно; дѣйствительная жизнь знаетъ такія кредитныя отношенія, въ которыхъ добрая воля вѣрителя не играетъ никакой роли: она отсутствуетъ въ случаяхъ такъ называемыхъ принудительныхъ государственныхъ займовъ [2]).

Еще въ началѣ XVIII столѣтія, въ лицѣ Джона Ло, появилось ученіе, что кредитъ не только содѣйствуетъ перемѣщенію капиталовъ, но служитъ силой, создающей новые капиталы. Эта теорія, развитая въ концѣ 18 столѣтія экономистомъ Пинто, подробно разработана Мэкляудомъ въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка. Кредитъ, говоритъ Мэкляудъ, есть право требовать опредѣленнаго вида невещественнаго капитала; при этомъ у Мэкляуда всякая кредитная сдѣлка отожествляется съ обыкновенной мѣновой сдѣлкой. Кредитная сдѣлка есть, по его мнѣнію, актъ, ничѣмъ существенно не отличающійся отъ акта купли-продажи: вѣритель даетъ матеріальную вещь—деньги—и получаетъ взамѣнъ вещь нематеріальную—право требованія. Такимъ образомъ при каждой кредитной сдѣлкѣ происходитъ не что иное, какъ обмѣнъ двухъ равныхъ цѣнностей, изъ которыхъ одну представляетъ матеріальная вещь (деньги), а другую—не матеріальная (право). Должникъ покупаетъ деньги, вѣритель — долгъ. Элементу разновременности въ ученіи Мэкляуда о кредитѣ не отведено никакого мѣста. Кредитъ имѣетъ созидающую силу; онъ творитъ капиталы. Каждый долгъ есть самостоятельный и производительный капиталъ; подобно всякому иному хозяйственному благу, онъ можетъ переходить изъ рукъ въ руки и служить для уплатъ.

Можно оцѣнить эту теорію на такомъ простомъ примѣрѣ. Б долженъ А 1,000 рублей. Обезпеченіемъ долга служитъ вексель. А продалъ этотъ вексель третьему лицу В. Мэкляудъ и говоритъ: такъ какъ право А можетъ быть продано, то оно и представляетъ самостоятельный капиталъ. Но онъ забываетъ, что когда А продаетъ свое право В, то мѣняются только лица, имѣющія право требованія, а капиталъ остается одинъ и тотъ же, — извѣстная часть въ имуществѣ Б. „На поверхностный взглядъ,—говоритъ по этому поводу Милль,—можетъ казаться, что А и В одновременно пользуются капиталомъ. Но если хоть немного вникнуть въ дѣло, мы увидимъ, что, когда А отдалъ свой капиталъ В, употребленіе капитала остается уже у одного В, и А не получаетъ отъ этого капитала никакой иной услуги, кромѣ той, что право получить этотъ капиталъ назадъ служитъ

ему для полученія въ пользованіе капитала отъ третьяго лица. Весь чужой капиталъ, которымъ дѣйствительно пользуется извѣстный человѣкъ, непремѣнно взятъ изъ чьего-нибудь капитала“ [3]). Замѣтимъ въ возраженіе на теорію Мэкляуда, что, разъ должникъ оказывается несостоятельнымъ, право требованія несомнѣнно теряетъ всякую цѣнность. Оно всегда тѣсно связано съ имуществомъ должника (настоящимъ или предполагаемымъ въ извѣстный моментъ будущаго) и не имѣетъ самостоятельнаго существованія. Не смотря на всю свою несостоятельность, теорія Мэкляуда нашла себѣ много сторонниковъ въ Англіи и Франціи, гдѣ особенно пользовалась популярностью при Наполеонѣ III.

Можно различать двѣ обширныя группы кредитныхъ сдѣлокъ. Во-первыхъ, такія, въ которыхъ разновременность актовъ со стороны участниковъ неизбѣжно вытекаетъ изъ самого характера сдѣлки: при отдачѣ вещи въ пользованіе, актъ втораго контрагента—уплата равноцѣнности—можетъ или предшествовать пользованію, или слѣдовать за пользованіемъ, но не можетъ совпадать съ пользованіемъ во всѣхъ моментахъ. Во-вторыхъ, есть такія сдѣлки, которыя могутъ быть совершаемы и въ кредитъ, и за наличныя (купля-продажа, мѣна).

Помимо этого общаго дѣленія, можно установить еще такую группировку видовъ кредита.

I. По роду обезпеченія кредитъ бываетъ: 1) *Личный*, когда обезпеченіемъ въ полученіи равноцѣнности служатъ всѣ хозяйственныя силы должника, вся его дѣятельность,—словомъ все то, что̀ связано съ понятіемъ о личности. Сюда примыкаетъ кредитъ *личный съ поручительствомъ*, когда то же личное обезпеченіе представляетъ не одинъ должникъ, но и нѣсколько другихъ лицъ, поручившихся уплатить въ случаѣ его несостоятельности. 2) *Кредитъ реальный*, когда вѣрителю дано имущественное обезпеченіе въ какой-либо матеріальной цѣнности. Онъ выступаетъ въ формѣ а) *закладнаго* кредита, когда движимая вещь служитъ кредитору обезпеченіемъ. Закладной кредитъ въ своемъ развитіи проходитъ нѣсколько ступеней. Первоначально онъ облекается въ форму ссудныхъ кассъ, имѣвшихъ большое распространеніе въ Средніе Вѣка. Кредитомъ изъ этихъ кассъ пользуются или недостаточные классы, или богатые люди для цѣлей потребленія. Дальнѣйшей ступенью является *ломбардный* кредитъ; отъ первой формы закладнаго кредита онъ отличается тѣмъ, что имъ пользуются преимущественно люди, занимающіе капиталъ для производства, а обезпеченіемъ возврата ссуды служатъ разныя цѣнныя вещи (металлы, драгоцѣнные каменья, цѣнныя бумаги). По мѣрѣ развитія хозяйственной жизни, закладной кредитъ идетъ еще далѣе. Предметами, обезпечивающими полученіе равноцѣнности, начинаютъ служить товары,

нерѣдко громоздкія произведенія сельскаго хозяйства и фабрикаты. Храненіе этихъ товаровъ вѣдается особыми учрежденіями — *доками*, а росписки на храненіе — *варранты* — обезпечиваютъ возвратъ ссуды учрежденію, которое открываетъ кредитъ владѣльцу товара. б) ***Ипотечный*** кредитъ образуетъ другой видъ реальнаго кредита. И онъ принимаетъ въ своемъ развитіи разныя формы. На низкомъ уровнѣ культуры вѣритель получаетъ право владѣнія и распоряженія заложеннымъ недвижимымъ имуществомъ; позднѣе онъ получаетъ только право требованія, пріуроченное къ извѣстному имуществу кредитующагося: право же владѣнія и распоряженія имуществомъ остается за должникомъ.

II. Можно установить дѣленіе кредита по цѣлямъ, ради которыхъ совершаются кредитныя сдѣлки. Съ этой точки зрѣнія различаютъ кредитъ для ***производства*** и кредитъ для ***потребленія*** [1]). Нужно разумѣть здѣсь слово „производство“, какъ производство матеріальныхъ цѣнностей. Кредитъ для производства можетъ быть въ свою очередь раздѣленъ на двѣ группы, по роду капитала, пріобрѣтаемаго въ кредитъ. Предприниматель можетъ нуждаться или въ постоянномъ капиталѣ, или въ оборотномъ. Первый обыкновенно затрачивается на долгій срокъ, а второй—на срокъ болѣе или менѣе короткій; въ зависимости отъ этого не одинаковы условія кредита и относительно срока.

III. Третье дѣленіе основывается на срокѣ. Кредитъ бываетъ ***срочный*** и ***безсрочный***; срочный же бываетъ ***краткосрочный*** или ***долгосрочный***.

IV. Наконецъ, классификація кредита можетъ быть основана на личности заемщиковъ и кредиторовъ. Къ кредиту обращаются частныя лица, отдѣльныя общественныя группы и государство. Поэтому и кредитъ бываетъ ***частный***, ***общественный*** и ***государственный***. Условія и формы того, другаго и третьяго не одинаковы. Общественныя учрежденія нуждаются обыкновенно въ долгосрочномъ кредитѣ: они затрачиваютъ капиталы преимущественно на такія цѣли, которыя достигаются въ теченіе долгаго времени. Реальный кредитъ обыкновенно не примѣняется къ государству и общественнымъ учрежденіямъ (хотя въ исторіи мы находимъ много примѣровъ примѣненія и къ нимъ вещнаго кредита): они свободно пользуются личнымъ кредитомъ въ силу своего авторитета. Члены разныхъ общественныхъ группъ предъявляютъ запросъ на кредитъ преимущественно того или другаго вида. Землевладѣльцы болѣе другихъ нуждаются въ долгосрочномъ кредитѣ, ибо затрачиваютъ капиталъ въ землю на много лѣтъ. Лица торговаго класса, при быстротѣ своихъ оборотовъ, нуждаются, главнымъ образомъ, въ краткосрочномъ кредитѣ. Наконецъ, лица, живущія трудомъ своихъ рукъ, имѣютъ надобность и въ краткосрочномъ кредитѣ, и въ

долгосрочномъ; они обращаются къ послѣднему, когда нужны средства для развитія ихъ силъ, воспитанія, подготовки къ дѣятельности. Отсюда—кредитъ для ремесленниковъ, торговцевъ, заводчиковъ, сельскихъ хозяевъ, кредитъ крупный и мелкій. И какъ кредиторы, разныя общественныя группы создаютъ для кредита неодинаковыя условія. Общественныя учрежденія—земства, города, государство,—чаще открываютъ краткосрочный кредитъ. Они рѣдко имѣютъ такіе избытки, которые могли бы давать въ ссуду на долгій срокъ. Частныя лица, которыя лично ведутъ предпріятія, также не открываютъ долгосрочнаго кредита; наоборотъ, капиталисты, не ведущіе торговыхъ или промышленныхъ предпріятій, охотно открываютъ долгосрочный кредитъ.

Въ современномъ обществѣ большинство кредитныхъ сдѣлокъ имѣетъ письменную форму. Документы, получаемые вѣрителями отъ должниковъ, могутъ быть названы кредитными знаками. 1) Простѣйшимъ видомъ кредитныхъ знаковъ служитъ простой *вексель*. Онъ имѣетъ такую форму. Должникъ А даетъ письменное обязательство уплатить кредитору Б или кому онъ прикажетъ извѣстную сумму денегъ въ извѣстный срокъ (часто обозначается и мѣсто уплаты). Если при этомъ Б, получая вексель отъ А, состоитъ должнымъ третьему лицу В, то можетъ сдѣлать на векселѣ надпись, по которой и передаетъ своему кредитору В свое право требовать уплаты отъ А. Такая передаточная надпись называется *индоссаментомъ*, ибо пишется на оборотной сторонѣ векселя (in dosso). Передаваемый по надписи, вексель можетъ нѣсколько разъ переходить изъ рукъ въ руки. По наступленіи срока, платежъ производится не первоначальному кредитору, а послѣднему владѣльцу векселя. 2) *Облигаціи* образуютъ другой видъ кредитныхъ знаковъ. Онѣ отличаются отъ векселя не принципіально, но лишь тѣмъ, что всегда выдаются на довольно крупную и круглую сумму и уплачиваются по извѣстному плану погашенія занятаго капитала. Эти обязательства выдаются обыкновенно государствомъ, земствами, городами, акціонерными компаніями. Облигаціи имѣютъ нарицательную цѣну капитала и снабжены листомъ купоновъ, по которымъ проценты уплачиваются въ извѣстные сроки. Если въ нихъ обозначена личность кредитора, то онѣ называются *именными*, если нѣтъ — *на предъявителя*; въ послѣднемъ случаѣ кредиторомъ считается всякій владѣлецъ облигаціи. 3) Третій видъ образуютъ *банковые билеты*. Банковый билетъ есть безпроцентный кредитный знакъ, выпускаемый банкомъ съ обязательствомъ уплатить предъявителю написанную на немъ сумму. Вторую группу образуютъ: 1) *переводный вексель* и 2) *чекъ*. Эти оба документа выражаютъ порученіе уплаты, которое одно лицо даетъ другому лицу

или учрежденію. Эти документы соединяютъ не менѣе трехъ лицъ: выдающаго вексель или чекъ, принимающаго и получателя денегъ. Три лица, прикосновенныя къ переводному векселю, имѣютъ особыя названія: выдающій — *трассантъ*, принимающій — *акцептантъ* и получающій уплату — *векселедержатель*.

Условія двоякаго рода способствуютъ развитію кредита и стѣсняютъ его: во-первыхъ, частныя, зависящія отъ лицъ, которыя участвуютъ въ кредитныхъ сдѣлкахъ, и, во-вторыхъ, условія общественнаго быта, среди которыхъ развивается кредитъ.

Останавливаясь на первыхъ условіяхъ, мы скажемъ, что вѣрителями могутъ быть лица, имѣющія свободный капиталъ. Разъ лицо, обладающее капиталомъ, помѣщаетъ его въ собственное предпріятіе, капиталъ перестаетъ быть свободнымъ. Кромѣ того, у вѣрителя должно быть желаніе дать капиталъ въ ссуду. Отсутствіе такого желанія объясняется разными обстоятельствами: или скупостью, желаніемъ имѣть капиталъ при себѣ, или намѣреніемъ лично вести предпріятіе, или недовѣріемъ къ лицу, желающему воспользоваться кредитомъ. Для возникновенія кредита требуется наличность нѣкоторыхъ условій и на сторонѣ должника; наличность такихъ условій опредѣляется кредиторомъ, который, прежде чѣмъ ссудить данное лицо, обыкновенно рѣшаетъ слѣдующіе вопросы: а) захочетъ-ли должникъ уплатить взятую ссуду; б) если у него будетъ желаніе уплатить, то будетъ-ли возможность; в) если должникъ будетъ имѣть возможность, но не захочетъ платить, то можно-ли принудить его къ возврату ссуды? Въ разсчетъ принимается платежная способность должника не въ настоящемъ, а въ будущемъ, къ наступленію срока. Вѣритель соображаетъ, во многихъ-ли кредитныхъ сдѣлкахъ участвуетъ должникъ, и принимаетъ мѣры, чтобы должникъ не оказался относительно его несостоятельнымъ.

Вотъ условія на сторонѣ лицъ, участвующихъ въ кредитныхъ сдѣлкахъ. Большое значеніе имѣютъ для развитія кредита условія общественнаго быта они затрудняютъ или облегчаютъ возникновеніе кредитныхъ сдѣлокъ. Пока господствуетъ натуральное хозяйство, развитіе кредита стѣснено, кредитныя сдѣлки малочисленны и ничтожны. Каждый ограничивается тѣсной сферой, въ которой живетъ; его хозяйственная дѣятельность рѣдко переступаетъ за ея границы. Для развитія кредита необходимо раздѣленіе труда и замѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ. При широкомъ раздѣленіи труда, выдѣляются общественныя группы, которыя, обладая значительнымъ капиталомъ, не ведутъ самостоятельно предпріятій. Чѣмъ шире раздѣленіе труда, тѣмъ многочисленнѣе

такія общественныя группы, тѣмъ больше запасы свободныхъ капиталовъ и тѣмъ, слѣдовательно, болѣе благопріятна обстановка для развитія кредита. Многія условія, которыя облегчаютъ и затрудняютъ развитіе кредита, объясняются всѣмъ характеромъ правоваго порядка. Такова свобода занятій и передвиженія лицъ и капиталовъ; она тѣмъ облегчаетъ распространеніе кредита, что даетъ возможность капиталъ, накопленный въ одной мѣстности, помѣщать въ предпріятія, возникающія въ другой. Къ этому присоединяется широкое право частной собственности на орудія производства, содѣйствующее накопленію огромныхъ капиталовъ въ рукахъ немногихъ лицъ. Признавая неравномѣрное распредѣленіе имуществъ условіемъ, благопріятнымъ для развитія кредита, мы, однако, не согласны съ Книссомъ, что кредитъ развивается только тамъ, гдѣ есть богатые и бѣдные, ибо богатые не имѣютъ надобности занимать другъ у друга, а бѣдные не могутъ [5]). Дѣйствительность не оправдываетъ этого предположенія; масса бѣдныхъ людей помѣщаетъ свои скромныя сбереженія въ предпріятія милліонеровъ. Неравномѣрное распредѣленіе имуществъ потому облегчаетъ развитіе кредита, что создаетъ многочисленный классъ, обладающій свободными капиталами, но непосредственно не ведущій на нихъ оборотовъ. Въ международныхъ отношеніяхъ богатыя страны являются обыкновенно кредиторами бѣдныхъ. Къ этому присоединяется вліяніе техники. Чѣмъ болѣе увеличиваются размѣры производства, тѣмъ чаще бываютъ недостаточны собственные капиталы предпринимателей, тѣмъ болѣе настоятельна потребность обращаться къ кредиту. Такимъ образомъ, развитіе кредита стоитъ въ тѣсной связи съ экономическими, юридическими и техническими условіями.

Кредитъ съуживается подъ вліяніемъ всѣхъ событій, которыя нарушаютъ правильное теченіе общественной жизни: войнъ, междоусобій, голодовъ, эпидемій. Эти явленія настолько выбиваютъ жизнь изъ обычной колеи, что будущее становится неизвѣстнымъ, всякій хозяйственный разсчетъ — неточнымъ. Но когда общественная жизнь, послѣ потрясеній, съ которыми сопряжены войны, голодъ, внутреннія усобицы, входитъ въ обычное русло, кредитъ развивается съ новою силой. И это понятно: во время потрясеній не возникли многія предпріятія, которыя обыкновенно образуются съ помощью кредита; разъ препятствіе устранено, — скрытая потребность въ кредитѣ обнаруживается въ полномъ объемѣ. Немаловажное значеніе для развитія кредита имѣетъ и стремленіе къ наживѣ, которое въ обществѣ проявляется иногда особенно выпукло. Если мы прослѣдимъ исторію хозяйства какого-либо народа за довольно долгій періодъ времени, то увидимъ, что это стремле-

ніе не всегда одинаково; наиболѣе сильно проявляется оно въ эпоху оживленія отдѣльныхъ отраслей производства или всей промышленности страны. Всѣ спѣшатъ пользоваться благопріятными хозяйственными сочетаніями, расширяютъ производство, закупаютъ больше товаровъ въ кредитъ, и кредитныя сдѣлки далеко выходятъ за обычные предѣлы. Будущее обманываетъ ожиданія, происходитъ крушеніе многихъ предпріятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съуженіе кредита.

Слѣдуетъ оцѣнить вліяніе юридическаго порядка на развитіе кредита. Юридическія нормы вызываются экономическимъ строемъ; въ свою очередь, онѣ оказываютъ вліяніе на хозяйственную жизнь, въ частности, и на кредитъ. Мы уже знаемъ, что а) бо́льшая или меньшая степень свободы въ промышленности отражается на развитіи кредита; б) допущеніе женщинъ къ участію въ кредитныхъ сдѣлкахъ и в) возрастъ наступленія совершеннолѣтія имѣютъ то значеніе, что бо́льшее или меньшее число лицъ получаютъ право участвовать въ кредитныхъ сдѣлкахъ. Затѣмъ имѣютъ вліяніе: г) легкость совершенія кредитныхъ сдѣлокъ, простота или обиліе формальностей, дешевизна, приноровленіе правовыхъ нормъ къ потребностямъ оборота (характеръ процесса, распространеніе новыхъ видовъ кредитныхъ знаковъ).

Отдѣльныя группы правовыхъ нормъ имѣютъ вліяніе на разные виды кредитныхъ сдѣлокъ. Закладной кредитъ въ своемъ историческомъ развитіи особенно часто подвергался юридическимъ опредѣленіямъ. Онъ, какъ было сказано, проходитъ нѣсколько ступеней. Въ классическомъ мірѣ заложенное имущество поступало въ полное распоряженіе кредитора. Затѣмъ возникаетъ порядокъ такъ называемой „покупки ренты“; онъ замѣтно смягчаетъ прежнее суровое отношеніе къ должнику: для обезпеченія вѣрителя ему предоставляется право полученія вѣчной ренты съ заложеннаго имущества. Позднѣе за должникомъ было признано право выкупа. Въ Средніе Вѣка уже создаются такъ называемые montes pietatis — общественные ссудные дома, гдѣ на выгодныхъ условіяхъ давались ссуды подъ закладъ движимыхъ имуществъ. Эти дома, стоявшіе подъ непосредственнымъ надзоромъ общественныхъ властей, имѣли цѣлью охранять бѣдныхъ людей отъ ростовщиковъ [6]). Наконецъ, развиваются обороты съ цѣнными бумагами, ломбардный кредитъ, и создаются нормы, которыя принимаютъ въ разсчетъ и быстроту торговыхъ оборотовъ новаго времени, и рискъ и т. п. Исторія векселя также позволяетъ прослѣдить за вліяніемъ правовыхъ нормъ на развитіе кредитныхъ сдѣлокъ. Первоначально вексель, какъ показываетъ самое его названіе (lettere di cambio, Wechselbrief, lettre de change, bill of exchange), служилъ лишь для простаго обмѣна

или перемѣщенія капитала изъ одного мѣста въ другое, представлялъ собою не что иное, какъ совершившееся перемѣщеніе цѣнностей; онъ еще не былъ долговымъ документомъ. Вотъ почему свѣтскія правительства и западная церковь, преслѣдуя ростовщиковъ, охраняли вексель, запрещали оспаривать полученіе по нему цѣнности. Постепенно развивается суровое вексельное право. Съ теченіемъ времени вексель утрачиваетъ свою первоначальную простоту. Входятъ въ обычай долгосрочные векселя, а затѣмъ, подъ видомъ вексельныхъ обязательствъ, скрываются и ссуды изъ процентовъ. Дальнѣйшій шагъ въ развитіи векселя состоялъ въ томъ, что былъ допущенъ переходъ векселей изъ однѣхъ рукъ въ другія посредствомъ передаточной надписи. Измѣняясь, вексель сталъ важнѣйшимъ кредитнымъ знакомъ, и законъ, содѣйствуя образованію вексельнаго права, повліялъ на строй личнаго кредита.

Юридическія нормы о долгахъ и должникахъ занимаютъ выдающееся мѣсто. Эти нормы также оказываютъ вліяніе на развитіе кредита у всѣхъ народовъ. Гдѣ часто примѣняется пытка, тамъ, естественно, относятся сурово къ неплательщикамъ. Эта суровость вытекаетъ и изъ общественныхъ отношеній, какъ то можно прослѣдить на исторіи Рима (отношенія между плебеями и патриціями). На ряду съ этимъ религія (христіанство, коранъ) требуетъ болѣе гуманнаго отношенія къ должникамъ. Она основываетъ обязанность должника платить долги на началахъ нравственности и не даетъ юридическаго обезпеченія праву вѣрителя. Мягкое отношеніе права къ долгамъ просвѣчиваетъ у древнихъ народовъ, а также у народовъ Европы послѣ принятія ими христіанства. Оно объясняется еще тѣмъ, что на низкомъ уровнѣ экономическаго развитія понятіе „кредиторъ“ было равнозначуще понятію „богатый“, а должникъ—понятію „бѣдный“ и что кредитъ въ древнемъ мірѣ и у европейскихъ народовъ служилъ преимущественно цѣлямъ потребленія, а не производства. Но уже съ половины Среднихъ Вѣковъ мягкость отношенія къ должникамъ уступаетъ мѣсто другому, болѣе суровому началу. Должникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность платить долги, а въ случаѣ неуплаты практикуются наказанія, состоявшія въ лишеніи свободы, отдачѣ должника кредиторамъ на отработки и ограниченіи политическихъ правъ. Только въ новѣйшее время смягчается суровость этихъ наказаній. Отношеніе законодательной власти къ процентамъ также различно въ разныя эпохи. Мы встрѣчаемъ въ исторіи или полное ихъ запрещеніе, или ограниченіе ихъ высоты. То и другое отношеніе къ процентамъ исходитъ отъ церкви и отъ государства. Стремленіе власти обуздать ростовщиковъ проходитъ красной нитью отъ

классическихъ государствъ до новѣйшаго времени. Это воззрѣніе нашло усердную поддержку и въ теоріи. Въ XVIII вѣкѣ начинается иное теченіе. Многіе теоретики,—Локъ, Тюрго, Бентамъ,—доказываютъ право кредитора располагать капиталомъ произвольно и отдавать въ ростъ за проценты, на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для владѣльца. Однако, законодательство большинства европейскихъ государствъ продолжаетъ сохранять за собой право упорядоченія процента и только съ пятидесятыхъ годовъ 19 столѣтія начинаютъ отмѣнять законы о процентахъ. Законодатель приходитъ къ убѣжденію, что въ наибольшемъ числѣ кредитныхъ сдѣлокъ участвуютъ стороны равносильныя, и высота процента можетъ регулироваться естественно, безъ вмѣшательства государственной власти. Но и теперь законодатель считаетъ необходимымъ упорядочивать нѣкоторыя кредитныя отношенія; наука стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Государство вмѣшивается въ кредитныя сдѣлки, гдѣ контрагентами выступаютъ, съ одной стороны, лицо неопытное, малосвѣдущее, часто несовершеннолѣтнее, а съ другой—алчный ростовщикъ, не отказывающійся ради наживы отъ самаго крайняго давленія на должниковъ. Отсюда—рядъ нормъ, которыя опредѣляютъ порядокъ возникновенія и дѣятельности ссудныхъ кассъ, ограничиваютъ ростовщиковъ и угрожаютъ имъ въ извѣстныхъ случаяхъ уголовной отвѣтственностью [7]).

Кредитъ имѣетъ вліяніе на обмѣнъ. Не будучи силою, прямо создающею новые капиталы, кредитъ оказываетъ, однако, могущественное вліяніе на хозяйственную жизнь. Прежде всего это вліяніе обнаруживается въ сферѣ денежнаго обращенія. Кредитъ сберегаетъ въ обращеніи значительную сумму денегъ и можетъ содѣйствовать пониженію ихъ цѣны. Дѣйствіе кредита на деньги особенно замѣтно при исполненіи кредитными знаками функцій денегъ, какъ орудія оборота. Различные кредитные знаки—вексель, банковый билетъ, чекъ—могутъ служить орудіями обращенія; во многихъ случаяхъ они замѣняютъ деньги и вытѣсняютъ ихъ изъ оборота. Положимъ, что А занялъ у Б 1,000 рублей и далъ ему на эту сумму вексель на 6 мѣсяцевъ; вексель лежалъ у Б безъ употребленія до тѣхъ поръ, пока не наступилъ срокъ; тогда Б получилъ 1,000 рублей въ уплату по векселю. Въ этомъ случаѣ вексель, служа для Б гарантіей его права требованія долга, не участвовалъ въ оборотахъ и не вытѣснялъ собою денегъ. Представимъ себѣ другой случай. А занялъ у Б 1,000 рублей подъ вексель на 6 мѣсяцевъ. Б покупаетъ товаръ у В и, вмѣсто денегъ, даетъ ему вексель А, сдѣлавъ на немъ передаточную надпись; В передаетъ вексель Г и т. д.; до наступленія срока платежа вексель послѣдовательно переходитъ 5—10 разъ изъ рукъ въ руки. Въ этомъ случаѣ онъ исполняетъ функцію денегъ, служитъ ихъ замѣсти-

телемъ и вытѣсняетъ ихъ изъ обращенія. Какую же сумму денегъ вытѣсняетъ онъ? Многіе писатели полагаютъ, что онъ вытѣсняетъ ту сумму, которая на немъ написана; однако, это не точно. Вексель въ 1,000 рублей вытѣсняетъ иногда 1,000 рублей, иногда же больше или меньше этой суммы. Большая дешевизна пересылки дѣлаетъ векселя болѣе удобообращаемыми, нежели деньги; съ другой стороны, вексель нерѣдко вовсе не передается или мѣняетъ владѣльца немного разъ. Такимъ образомъ, вексель на 1,000 рублей способенъ, подъ вліяніемъ перваго условія, вытѣснить изъ обращенія, быть можетъ, 1,200 рублей, а подъ вліяніемъ втораго—500, 300, 200. Если предположить, что условія перваго ряда уравновѣшиваются вторыми, то можно сказать, за невозможностью сдѣлать точное вычисленіе, что онъ вытѣсняетъ приблизительно сумму денегъ, которой стоитъ. Бо̀льшею обращаемостью, чѣмъ векселя, обладаютъ банковые билеты, особенно тѣ, которые выпускаются крупными кредитными учрежденіями. Вексель не возбуждаетъ общаго довѣрія и не всѣми принимается въ уплату; банковые же билеты обращаются наравнѣ съ деньгами, охотно принимаются во всѣхъ платежахъ, что́ и ведетъ многихъ къ отожествленію ихъ съ бумажными деньгами. Но отъ послѣднихъ они отличаются тѣмъ, что не служатъ обязательнымъ платежнымъ средствомъ.

Переводные векселя занимаютъ видное мѣсто во внутренней оптовой торговлѣ и въ международныхъ оборотахъ. Представимъ себѣ, что с.-петербургскій купецъ А купилъ у лондонскаго купца Б сукна на 1,000 рублей. Другой петербургскій торговецъ — В продалъ лондонскому торговцу Г пшеницы на такую же сумму. При этихъ двухъ сдѣлкахъ купли-продажи, деньги должны быть пересланы изъ Россіи въ Англію и изъ Англіи въ Россію. Расходы на пересылку будутъ значительно уменьшены, если, вмѣсто наличныхъ денегъ, уплата будетъ совершена при помощи переводныхъ векселей. Тогда петербургскій торговецъ В выдаетъ вексель на лондонскаго купца Г и продаетъ его петербургскому купцу А. А, уплативъ по векселю и тѣмъ удовлетворивъ русскаго продавца, пересылаетъ вексель своему лондонскому кредитору Б; послѣдній обращается къ Г и получаетъ отъ него на мѣстѣ 1,000 рублей. Посредствомъ пересылки одного переводнаго векселя заканчивается сдѣлка между 4 лицами, и перемѣщеніе денегъ становится излишнимъ. Цѣна переводныхъ векселей мѣняется въ зависимости отъ спроса и предложенія; она носитъ техническое названіе *вексельнаго курса* и, сообразно со спросомъ и предложеніемъ, то повышается, то понижается. Разсматривая вопросъ о причинахъ измѣненія вексельнаго курса, въ литературѣ высказываютъ мнѣніе, что оно зависитъ отъ торговаго баланса, т.-е. отъ отношенія между цѣ-

нами товаровъ, привезенныхъ въ данную страну и вывезенныхъ изъ данной страны за границу. Излишекъ вывоза надъ привозомъ въ странѣ А склоняетъ торговый балансъ и вексельный курсъ въ ея пользу и наоборотъ. Если, напримѣръ, въ данное время Россія продаетъ Англіи товаровъ на 100 милліоновъ, а Англія Россіи—на 80 милліоновъ, то торговый балансъ склонится въ пользу Россіи. Имѣя получить 80 милліоновъ, а уплатить 100 милліоновъ, Англія спрашиваетъ на Россію векселей на 100 милліоновъ, но предложеніе векселей на Россію не превышаетъ 80 милліоновъ, а потому усиленный спросъ векселей на Россію повышаетъ ихъ цѣну въ Англіи. Въ Россіи—наоборотъ. Она спрашиваетъ векселей на Англію только на 80 милліоновъ, а ихъ предлагается на 100 милліоновъ; поэтому, цѣна ихъ понижается. Это отношеніе отражается выгодно на русскомъ вексельномъ курсѣ и неблагопріятно на англійскомъ. Въ слѣдующей табличкѣ можно представить это отношеніе, какъ отношеніе между пятью русскими и четырьмя англійскими торговцами, изъ коихъ каждый продаетъ товаровъ на двадцать милліоновъ рублей:

С.-Петербургскіе торговцы.		Лондонскіе торговцы.	
А, Б, В, Г, Д	Отпускаютъ въ совокупности на 100 милліоновъ руб.	Е, Ж, З, И	Отпускаютъ въ совокупности на 80 милліоновъ рублей.

Взаимныя обязательства А, Б, В, Г, Е, Ж, З, И будутъ, согласно съ вышеизложеннымъ, погашены двумя переводными векселями, на 20 милліоновъ рублей каждый. Одинъ русскій торговецъ не найдетъ лица, которое купило бы у него вексель на Англію на 20 милліоновъ. Въ Россіи имѣется одинъ лишній вексель, который и погашается высылкою изъ Англіи звонкой монеты. Тогда въ Россіи цѣна всѣхъ векселей на Англію упадетъ на сумму, покрывающую расходъ по пересылкѣ звонкой монеты. Когда спросъ на векселя равенъ ихъ предложенію, то вексельные курсы стоятъ al pari, т.-е. вексель на страну Б покупается въ странѣ А за ту сумму денегъ (согласно съ монетной системой этой страны), которая написана на векселѣ. 100 русскихъ рублей стоютъ $266^2/_3$ франка, и каждый вексель на 100 рублей, если курсъ стоитъ al pari, покупается во Франціи за $266^2/_3$ франка; если за тотъ-же 100-рублевый вексель во Франціи будетъ заплачено менѣе $266^2/_3$ франковъ, то русскій вексельный курсъ стоитъ ниже al pari; онъ стоитъ выше, если за тотъ же русскій вексель нужно заплатить болѣе $266^2/_3$ франковъ. Есть особые термины для обозначенія колебаній вексельнаго курса. Если цѣна векселей на

данную страну выше al pari, то говорятъ, что векселя продаются съ *премiей*, если ниже—съ *дисконтомъ*. Такъ, при курсѣ 260 франковъ за 100 рублей, вексельный курсъ стоитъ съ премiей для Франціи и дисконтомъ для Россіи. Еслибы во всѣхъ странахъ была въ обращеніи только звонкая монета, то колебанія вексельнаго курса были бы не велики. Они не могли бы выйдти за предѣлы издержекъ по пересылкѣ звонкой монеты или слитковъ; колебанія не могли бы превышать $1^1/_2$—$2^0/_0$ вверхъ и внизъ. Но во многихъ государствахъ господствуетъ бумажно-денежное обращеніе, а это ставитъ вексельный курсъ въ зависимость, кромѣ указанныхъ причинъ, еще и отъ лажа. Разъ бумажный рубль стоитъ только 90 копѣекъ золотомъ, то, при самомъ благопріятномъ торговомъ балансѣ, вексельный курсъ въ Россіи на Францію будетъ стоять не выше 240 франковъ за 100 бумажныхъ рублей.

Не слѣдуетъ думать, что колебанія вексельнаго курса зависятъ отъ одного торговаго баланса. Гораздо правильнѣе ставить его въ зависимость отъ платежнаго баланса вообще. По мѣрѣ развитія кредитныхъ отношеній, одно государство является должникомъ другихъ и по займамъ, которые заключаетъ правительство, и по капиталамъ, которые помѣщены изъ-за границы въ частныя предпріятія данной страны. Сверхъ того, страна можетъ быть въ долгу у другихъ народовъ за пользованіе ихъ кораблями и желѣзными дорогами. Все это вызываетъ необходимость уплаты значительныхъ денежныхъ суммъ, процентовъ, погашенія капитала. Весьма возможно при этомъ, что торговый балансъ благопріятенъ для страны, а платежный балансъ неблагопріятенъ, и ея вексельный курсъ стоитъ низко. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ торговый балансъ бывалъ благопріятенъ для Россіи: ей приходилось бы получать по немъ доплату въ сотню милліоновъ ежегодно. Но такъ какъ ей нужно по государственнымъ долгамъ и другимъ статьямъ уплачивать за границу болѣе 150 милліоновъ рублей ежегодно, то платежный балансъ и вексельный курсъ склонялись часто не въ пользу Россіи. Итакъ, векселъ, будучи средствомъ платежа, вытѣсняетъ изъ обращенія внутри страны и на международномъ рынкѣ значительную сумму денегъ, и, такимъ образомъ, замѣняетъ дорогое орудіе болѣе дешевымъ.

Чеки также замѣняютъ въ оборотѣ деньги при наличности извѣстныхъ условій. Способностью вытѣснять деньги изъ обращенія они обладаютъ въ гораздо меньшей степени, чѣмъ векселя. Чеки—краткосрочные кредитные знаки (по англійскому законодательству, они дѣйствительны въ теченіе 1 — 2 дней). Лицо, выставляющее чекъ, обыкновенно имѣетъ вкладъ на текущемъ счету въ тѣхъ учрежденіяхъ, на которыя выставленъ чекъ. Но со стороны чекодателя возможна и позднѣйшая уплата

по чеку тому учрежденію, которое принимаетъ чекъ и производитъ по немъ уплату. Такъ какъ платежъ по чеку только переносится изъ одного мѣста въ другое, то чекъ вытѣсняетъ деньги въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) Если получившій чекъ успѣетъ передать его третьему лицу въ уплату. 2) Если, отказываясь отъ немедленнаго полученія денегъ въ кредитномъ учрежденіи, принимающемъ чекъ, онъ предлагаетъ записать соотвѣтствующую сумму себѣ въ кредитъ; впослѣдствіи выдача денегъ можетъ сдѣлаться вовсе излишнею (потому, напримѣръ, что кредитное учрежденіе исполнитъ какое-нибудь порученіе даннаго лица). 3) Чеки вытѣсняютъ деньги, вслѣдствіе установившагося обычая кредитныхъ учрежденій обмѣниваться чеками. Находящіяся во многихъ городахъ разсчетныя палаты (Clearing house), особенно большія въ Нью-Іоркѣ и Лондонѣ, имѣютъ цѣлью ежедневный обмѣнъ чековъ и другихъ кредитныхъ знаковъ между кредитными учрежденіями. Каждое учрежденіе выдаетъ другимъ выставленные на нихъ и полученные имъ чеки и принимаетъ отъ нихъ таковые же, выставленные на его имя; только разница уплачивается деньгами. Этимъ способомъ производятся огромные обороты, и вытѣсняется изъ обращенія большая сумма денегъ. Лондонская и нью-іоркская разсчетныя палаты дѣлаютъ обороты на десятки милліардовъ ежегодно. И все это совершается съ помощью суммы денегъ, равной 4—6% суммы ежедневныхъ оборотовъ [8]).

Кредитъ исполняетъ и другую функцію денегъ — служитъ для сбереженія запасовъ. При развитомъ кредитѣ сбереженіе запасовъ въ частныхъ хозяйствахъ дѣлается излишнимъ; запасы отдаются на храненіе въ кредитныя учрежденія; въ экономически развитыхъ странахъ, особенно въ Англіи, Бельгіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, запасы денегъ въ частныхъ хозяйствахъ незначительны; сберегается лишь столько денегъ, сколько нужно на мелочные расходы. При такомъ положеніи дѣлъ банки являются настоящими резервуарами, которые принимаютъ свободные капиталы.

Всѣ эти условія ведутъ къ пониженію цѣнности денегъ. Противное не можетъ быть доказано ссылкою на то, что въ XIX вѣкѣ деньги не подешевѣли. Еслибы онѣ вздорожали, то выставленное положеніе не могло бы быть опровергнуто, ибо многократно возросла потребность въ деньгахъ: стоитъ вспомнить о современномъ расширеніи экономическихъ оборотовъ на весь міръ, о массѣ денегъ, необходимой для уплаты наличными за проѣздъ милліоновъ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, за потребленіе въ трактирахъ и другихъ заведеніяхъ.

Кредитъ оказываетъ большое вліяніе на цѣны товаровъ. Товары могутъ быть пріобрѣтаемы съ цѣлью потребленія и съ

цѣлью дальнѣйшаго производства и торговли. Сообразно съ этимъ и кредитъ имѣетъ своею цѣлью или а) потребленіе, или б) производство. а) Первый не оказываетъ большаго вліянія на цѣны товаровъ. Пользуясь кредитомъ, потребитель можетъ увеличить спросъ на товары, но такое увеличеніе (если не предпринимается въ видахъ роскоши и мотовства) не можетъ идти дальше извѣстныхъ предѣловъ: большинству людей присуще сознаніе, что ихъ потребленіе, расширенное съ помощью кредита, не увеличиваетъ ихъ имущества; это сознаніе сдерживаетъ ихъ при пользованіи такимъ кредитомъ. Поэтому, если спросъ на предметы для потребленія и увеличивается, то это не имѣетъ большаго вліянія на цѣны товаровъ. б) Кредитъ, открываемый для производства, оказываетъ на цѣны товаровъ совсѣмъ иное дѣйствіе. Здѣсь человѣкъ стремится къ наживѣ, а этому стремленію нѣтъ границъ. Съ помощью кредита предприниматель до крайности расширяетъ производство. Торговецъ закупаетъ для перепродажи гораздо больше товаровъ, чѣмъ закупилъ бы безъ кредита. Чрезъ это спросъ на товары увеличивается; увеличиваются и ихъ цѣны. Однако, здѣсь можно замѣтить двоякое движеніе. Одни товары долгое время не могутъ быть увеличиваемы въ своемъ запасѣ (разныя произведенія земли до новой жатвы, рыбы—до новаго лова); другіе же могутъ быть производимы въ увеличенныхъ размѣрахъ безъ значительнаго ограниченія (фабрикаты). Естественно, что скупка съ помощью кредита можетъ поднять цѣну первыхъ выше, нежели цѣну вторыхъ; сырье и вспомогательные матеріалы обнаруживаютъ бо̀льшую наклонность дорожать, чѣмъ фабрикаты. Когда производство, расширенное съ помощью кредита, не оправдываетъ ожиданій предпринимателей, товаръ не находитъ сбыта и цѣна его падаетъ. Но цѣны различныхъ товаровъ имѣютъ неравную наклонность къ пониженію. Товары, могущіе удовлетворять разнообразныя потребности (хлѣбъ для пищи людямъ, корма скоту, винокуренія, сало—для производства свѣчей и мыла), не такъ рѣзко и быстро падаютъ въ цѣнѣ, какъ товары, удовлетворяющіе только одну потребность (ткани). Когда производство свѣчей стало невыгоднымъ, часть запасовъ сала можетъ пойдти на увеличенное производство мыла. Фабрикаты же не могутъ получить иное назначеніе. Вліяніе кредита на производство повышаетъ и понижаетъ также цѣну труда. Широкая обращаемость векселей еще болѣе содѣйствуетъ колебанію цѣнъ. Вслѣдствіе индоссированія вексель проходитъ много рукъ и дѣлаетъ отвѣтственными всѣхъ индоссантовъ. Не платитъ векселедатель въ срокъ—съ требованіемъ обращаются къ индоссантамъ, которые и вынуждены торопиться со сбытомъ товаровъ, чтобы реализировать нужную сумму; эта торопливость еще болѣе понижаетъ цѣны. Наконецъ, тому же содѣйствуетъ

и развитіе учетныхъ операцій: при застоѣ въ дѣлахъ, учетъ сокращается, кредитъ съуживается, и производители вынуждены понижать цѣну товаровъ для ускоренія сбыта.

Какое же вліяніе оказываетъ кредитъ на производство?

По мѣрѣ развитія кредита, увеличивается богатство народа. Это явленіе убѣждаетъ, что капиталы косвенно создаются кредитомъ, хотя никоимъ образомъ нельзя согласиться съ Мэкляудомъ, будто кредитъ обладаетъ творческою силою,—прямо творитъ капиталы. Чтобы понять, какъ создаетъ кредитъ капиталы, нужно разсмотрѣть положеніе дѣлъ при отсутствіи кредита. Въ послѣднемъ случаѣ положеніе вѣрителя и должника было бы совершенно иное, чѣмъ при распространенности кредита. Не имѣя возможности открыть кредитъ для производства, вѣритель а) или оставилъ бы свои блага безъ употребленія, б) или употребилъ бы ихъ непроизводительно, или в) самъ пустилъ бы ихъ въ оборотъ. Должникъ, не имѣя производительнаго кредита, а) или не производилъ бы, б) или производилъ бы въ меньшихъ размѣрахъ, в) или избралъ бы отрасль оборотовъ, гдѣ его собственный капиталъ былъ бы достаточенъ. Положеніе измѣняется къ лучшему, благодаря распространенію кредита для цѣлей производства: часто владѣлецъ капитала не умѣетъ вести промыселъ и предпочитаетъ довольствоваться процентомъ, а должникъ, имѣя способность къ веденію предпріятія, лишенъ капитала. Потребность въ кредитѣ вытекаетъ также изъ крупныхъ размѣровъ современнаго производства, требующаго, чтобы предприниматель располагалъ большимъ капиталомъ. „Еслибы не существовало кредита или, по общей небезопасности и по недостатку довѣрія, кредитъ былъ бы очень ограниченный, то не получили бы пользы отъ своего капитала многія лица, по своимъ занятіямъ или по недостатку нужнаго умѣнья, искусства и знанія, не могущія лично помѣщать его въ предпріятія; собранные ими запасы лежали бы праздно или, быть можетъ, растрачивались бы и уничтожались въ неловкихъ опытахъ [9])“. Вслѣдствіе кредита, капиталъ переходитъ изъ рукъ менѣе искусныхъ въ болѣе искусныя, или отъ лицъ, не желающихъ вести предпріятіе, къ лицамъ, которыя желаютъ этого, и получаетъ такимъ образомъ наиболѣе производительное назначеніе. Не слѣдуетъ забывать и о томъ, что, какъ скоро въ обществѣ развивается кредитъ и возникаютъ учрежденія, которыя облегчаютъ полученіе процента на капиталъ, увеличивается и наклонность къ сбереженію капиталовъ; капиталы наростаютъ. Нужно отмѣтить и тотъ фактъ, что кредитные знаки вытѣсняютъ изъ оборота болѣе или менѣе значительное количество денегъ. Это приноситъ обществу ту выгоду, что въ народномъ хозяйствѣ создается извѣстный излишекъ благородныхъ металловъ, который можетъ получить другое произ-

водительное назначеніе, и уменьшается затрата труда на открытіе новыхъ рудниковъ, добываніе металловъ, словомъ, сберегается масса труда, которая можетъ быть съ пользою затрачена въ другихъ отрасляхъ. Дальнѣйшее вліяніе кредита на производство выражается въ томъ, что онъ увеличиваетъ рискъ, соединенный съ веденіемъ промышленныхъ предпріятій. Производство на занятые капиталы сопряжено со слабымъ рискомъ неудачи или малой удачи для предпринимателя вслѣдствіе того, что рискъ потерять собственное имущество уменьшается или совсѣмъ устраняется. Такъ какъ акту въ настоящемъ со стороны вѣрителя соотвѣтствуетъ въ будущемъ актъ должника, то послѣдній долженъ имѣть къ истеченію срока извѣстныя денежныя суммы; иначе производство, предпринятое съ помощью кредита, разрушается. Для предупрежденія этого необходимо точное согласованіе сроковъ сбыта товаровъ со сроками кредита и строгое разграниченіе между кредитомъ для пріобрѣтенія основнаго капитала (возвращающагося медленно) и оборотнаго.

Значеніе кредита для потребленія выясняется изъ анализа кредитныхъ сдѣлокъ, которыя заключаются съ цѣлью потребленія. Многіе экономисты признаютъ этотъ кредитъ безполезнымъ или даже вреднымъ для общественнаго хозяйства, ибо капиталъ, ссужаемый для потребленія, могъ бы за это время совершить нѣсколько оборотовъ въ производствѣ. Такая точка зрѣнія стоитъ въ связи съ дѣленіемъ труда на производительный и непроизводительный, просто полезный. Это дѣленіе несостоятельно. Наука не должна имѣть въ виду интересы только производства; она должна признавать полезнымъ всякое явленіе въ хозяйствѣ, облегчающее удовлетвореніе потребностей; а потому во многихъ случаяхъ и кредитъ для потребленія долженъ быть признанъ полезнымъ. Лица, вступающія въ ряды адвокатовъ, врачей, чиновниковъ, сплошь и рядомъ не имѣютъ средствъ къ жизни въ первые мѣсяцы своей дѣятельности. Кредитъ, дающій имъ возможность существовать эти мѣсяцы, несомнѣнно полезенъ. Человѣкъ, богато одаренный отъ природы, получаетъ съ помощью кредита воспитаніе и подготовляется къ труду, который можетъ имѣть большое общественное значеніе; въ этомъ случаѣ кредитъ также полезенъ. Многія хозяйства, вполнѣ благоустроенныя, ради удобства забираютъ на книжку у мясника, хлѣбника, книгопродавца и разсчитываются ежемѣсячно или по четвертямъ года, т.-е. пользуются кредитомъ для потребленія. Наконецъ, предположимъ, что такого кредита ищетъ человѣкъ, безусловно бѣдный, который, въ случаѣ отказа, долженъ воззвать къ благотворительности, или погибнуть. Хотя вѣритель, открывая такому лицу кредитъ, рискуетъ не получить уплаты, однако, и здѣсь кредитъ полезенъ: лучше открыть

кредитъ, нежели дать человѣку погибнуть или оставить на рукахъ благотворителей, ибо благотворительность часто унижаетъ достоинство получающаго. Смѣшно, говоритъ Книсъ, упрекать фабриканта, который продаетъ чиновнику, получающему небольшое жалованье, рояль съ разсрочкой платежа: „потребительный кредитъ такого рода, остроумно замѣчаетъ онъ, во всякомъ случаѣ выдержитъ сравненіе съ производительнымъ кредитомъ, для устройства на ряду со многими другими мелочной лавки или лишняго кабака, особенно, если будемъ помнить, что именно кредитъ для потребленія, который тогда находятъ посѣтители кабаковъ, наименѣе нуженъ и причиняетъ наиболѣе вреда“. Потребительный кредитъ вреденъ, когда онъ открывается расточителямъ, поощряетъ роскошь, мотовство. Но тутъ же слѣдуетъ замѣтить, что производительный кредитъ также можетъ быть сопряженъ съ ущербомъ для общества: если должникъ, хотя бы сполна удовлетворилъ вѣрителя, ведетъ дѣло неискусно, производитъ товары, ненужные обществу, то, разъ онъ развилъ это производство съ помощью кредита, кредитъ вреденъ, такъ какъ содѣйствуетъ уничтоженію извѣстной массы цѣнностей. Только послѣ окончательнаго упроченія предпріятія, по оцѣнкѣ его результатовъ, можно сказать, былъ-ли полезенъ кредитъ, открытый для производства.

Кредитъ имѣетъ вліяніе и на распредѣленіе богатствъ. Пользованіе чужимъ капиталомъ позволяетъ должнику увеличить матеріальное довольство, если онъ опытенъ въ хозяйственныхъ оборотахъ и предпріимчивъ. Но именно въ этомъ и обнаруживается различіе между отдѣльными группами должниковъ. Лица достаточныхъ классовъ легко получаютъ кредитъ и могутъ, пользуясь имъ, въ огромныхъ размѣрахъ увеличивать свое богатство. Люди мало обезпеченные находятъ кредитъ только на обременительныхъ условіяхъ. Вотъ почему развитіе кредита содѣйствуетъ увеличенію имущественныхъ неравенствъ. Противовѣсомъ этому могутъ служить артельное единеніе внутри недостаточныхъ классовъ и дѣятельное участіе государства въ организаціи кредита.

Общее вліяніе кредита на хозяйство—то, что онъ, проникая во всѣ экономическія отношенія, умаляетъ самостоятельность отдѣльныхъ хозяйствъ; каждое изъ нихъ становится все въ бо̀льшую зависимость отъ общественнаго хозяйства и міроваго. Въ натуральномъ или денежномъ хозяйствѣ мѣновыя сдѣлки предполагаютъ наличность цѣнностей; при сдѣлкахъ въ кредитъ цѣнности являются въ разное время; будущее неизвѣстно, а потому часто нельзя предусмотрѣть результаты. Каждый народъ состоитъ вѣрителемъ и должникомъ многихъ другихъ народовъ, и промышленный кризисъ, неурожай, война въ одной странѣ оказываютъ вліяніе на многія хозяйства въ другой.

Вліяніе становится еще болѣе сильнымъ потому, что богатыя страны помѣщаютъ свои капиталы у народовъ, экономически отсталыхъ. Непроизводительное основаніе предпріятій въ этихъ случаяхъ ведетъ къ потерѣ капиталовъ. Самый фактъ помѣщенія капиталовъ за границею дѣлаетъ капиталистовъ склонными къ миру, ибо каждая война можетъ лишить ихъ значительной доли ихъ имущества. Развитіе кредита ведетъ къ отдѣленію владѣльца благъ отъ предпринимателя. Первый только получаетъ проценты, ренту, второй ведетъ предпріятіе. Предпріятія, достигая при помощи кредита особенно большихъ размѣровъ, получаютъ большую наклонность съуживаться и расширяться. Предприниматель, поддерживая производство при помощи чужихъ капиталовъ, часто старается сберегать на всѣхъ издержкахъ, въ томъ числѣ и на рабочей платѣ. Вслѣдствіе этого кредитъ прямо или косвенно способствуетъ тому, что разстояніе между предпринимателемъ и рабочимъ увеличивается [10]). По мнѣнію Книса, при довольно высокомъ уровнѣ развитія, рентьеры, получающіе доходы безъ труда, способны поставлять обществу массу безвозмездныхъ услугъ въ сферѣ науки. искусства и общественной дѣятельности. По нашему убѣжденію, такіе рентьеры составляютъ почти незамѣтное меньшинство; огромное большинство пользуется выгодами своего положенія, чтобы проводить жизнь въ праздности и роскоши.

Таковы свѣтлыя и темныя стороны кредита. Кредиту предстоитъ въ будущемъ значительное расширеніе. Но еще очень не скоро исполнится предсказаніе Гильдебранда, что денежное хозяйство будетъ вытѣснено кредитнымъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЯТОЙ ГЛАВѢ.

1) *Schaeffle.* Das gesellsch. System, 2 изд. 112.

2) Вагнеръ считаетъ принудительные займы государства особой формой обложенія податями, съ чѣмъ согласиться нельзя. При взиманіи налоговъ, не обѣщается возвращенія равноцѣнности каждому плательщику, а такое обѣщаніе лежитъ въ основѣ принудительныхъ займовъ.

3) Основанія пол. экон., II, 31.

4) Трудно провести замѣтную пограничную черту между этими видами кредита: если считать и личныя услуги хозяйственными благами, то часто кредитъ для потребленія долженъ быть отнесенъ къ кредиту для производства (кредитъ на воспитаніе лица къ дѣятельности врача, ученаго и т. п).

5) *Knies.* Der Kredit, I, 124.

6) Въ итальянскихъ городахъ съ половины XV вѣка.

7) Таковъ австрійскій законъ 1866 года: отмѣняя ограниченія процента, онъ наказываетъ, какъ ростовщичество, высокіе проценты, вытекающіе изъ злоупотребленія „нуждой, неопытностью, легкомысліемъ или слабоуміемъ“ заемщика. Нельзя не согласиться съ Вагнеромъ (Schönberg, 317–318), что удержаніе законныхъ процентовъ при кредитѣ для производства не можетъ быть оправдано, то ограниченіе ростовщиковъ и

охраненіе интересовъ мелкаго люда путемъ закона необходимы, даже если бы всѣ такія ограниченія имѣли очень малое практическое значеніе.

8) Еще въ 1872—73 годахъ въ лондонской разсчетной палатѣ былъ совершенъ оборотъ слишкомъ на шесть милліардовъ фунтовъ, а въ нью іоркской—слишкомъ на 30 милліардовъ доллэровъ, причемъ монеты было уплачено не болѣе $^1/_{200}$ всей суммы (Schönberg, 331).

9) Основ. пол. экон., II, 31—32.

10) Вліяніе кредита сказывается и въ сферѣ политической: стоитъ вспомнить политическую зависимость должниковъ отъ вѣрителей въ древнихъ Греціи и Римѣ и средневѣковыхъ республикахъ Италіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Банки.

Литература: *Кауфманъ*. Кредитъ, банки. *Бишофъ*. Краткій обзоръ исторіи и теоріи банковъ. 1887. *Яковлевъ*. Очеркъ нар. кред. 1869. *Колюпановъ*. Практич. руковод. къ устройству сельск. и ремесл. банковъ. *Буше*. Товарные склады и варранты. 1871. *Чупровъ*. Товарн. склады и ихъ знач. въ виду американ. конкурр. 1882 1870. *Исаевъ*. Мелк. земельн. кред. по системѣ Райфайзена. *Наблюд.* 1884, XI. *Бліохъ*. Меліораціонный кредитъ. 1890. *Скворцовъ*. Меліораціонный кредитъ. *Съв. Вѣстн.*, 1891, VI. *Wagner*. Beiträge zur Lehre von den Banken. 1857. *Его же*. System der Zettelbankpolitik. 2 изд. 1873. *Его же*. Die Zettelbankreform im Deutschen Reich. 1875. *Tellkampf*. Principien des Geld- u. Bankwesens. 1866. *Fullarton*. On currency and banking. 1845. *Wolowski*. La question des banques *Courcelle Séneuil*. Traité théorique et pratique des opérations des banques. 8 изд. 1899. *Macleod*. Theory and practice of banking. 2 vol. 1866. *Bagehot*. Lombardstreet. 1873. *Bonamy. Price*. Currency and banking 1876. *Schaeffle*. Die Inkorp. des Hypothekarkred. 1883. *Schift*. Zur. Frage der Organis. des landwirthschaftl. Kredites. 1892. *Nasse*. Die Banken въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Тамъ же дальнѣйшія указанія на литературу вопроса. *Warschauer*. Physiologie der deutschen Banken. 1903. *Lindenbery*. 50 Jahre Geschichte einer Speculationsbank. 1903. *Buchwald*. Die Technik des Bankbetriebes. 1904.

Кредитъ получаетъ организацію въ банкахъ. По мѣрѣ измѣненія общественной жизни, каждое учрежденіе измѣняется и нерѣдко становится трудно узнаваемымъ. Такія измѣненія подмѣчаемъ мы въ строеніи и дѣятельности банковъ. Банки могутъ быть раздѣлены на денежные и кредитные. Это дѣленіе станетъ понятнымъ, если затронемъ исторію банковъ. Элементы банковъ встрѣчаются еще у древнихъ азіатскихъ народовъ, у народовъ классическихъ и въ Средніе Вѣка въ Западной Европѣ, особенно Италіи. Первоначальная цѣль банковъ состояла въ томъ, чтобы хранить монету и содѣйствовать ея перемѣщенію; выдача же ссудъ еще не входила въ кругъ ихъ задачъ. Денежные банки, во-первыхъ, мѣняли монету. Въ древности и въ Средніе

Вѣка безопасность личности и торговыхъ сношеній не была обезпечена, и каждый торговецъ искалъ лицъ, которымъ онъ могъ бы довѣрить деньги. Такими лицами и были банкиры. Они брали деньги на храненіе и выдавали росписки, которыя были представителями хранящихся у нихъ денегъ. Этимъ достигалось и то, что торговцы имѣли надежное помѣщеніе для своихъ денегъ, и то, что парализовалось стремленіе правительствъ портить монету. Деньги, хранившіяся въ банкахъ, не участвовали въ оборотахъ и не подвергались порчѣ. Банки считали своей обязанностью также переводить деньги съ одного изъ своихъ вкладчиковъ на другаго, ибо многія лица пользовались услугами одного и того же банка. Переводъ денегъ по книгамъ банка сберегалъ расходы, неизбѣжные при пересылкѣ монеты. Изъ денежныхъ банковъ естественно развились кредитные. Банкиры постепенно приходили къ убѣжденію, что хранящіяся у нихъ деньги могутъ быть отдаваемы третьимъ лицамъ въ ссуду и что банки всегда должны имѣть налицо только извѣстныя суммы для удовлетворенія своихъ вѣрителей. Къ этой, простѣйшей формѣ ссудъ постепенно присоединились другія, изъ которыхъ и развилось сложное банковое дѣло [1]).

Операціи банковъ раздѣляются на два разряда; первый составляютъ *пассивные* обороты, гдѣ банкъ является должникомъ, а второй—*активные*, тѣ, при которыхъ банкъ выступаетъ вѣрителемъ.

Активныя операціи, т.-е. формы, въ которыхъ банкъ открываетъ кредитъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) *Учетъ векселей*. Эта операція выражается въ томъ, что банкъ, принимая вексель, уплачиваетъ его владѣльцу написанную на немъ сумму, съ удержаніемъ въ свою пользу процентовъ, и вступаетъ во всѣ права кредитора. Учетъ векселей получилъ особенно широкое распространеніе въ 19 столѣтіи, когда обороты стали совершаться съ бóльшею быстротою, и умножилось число людей, пользующихся вексельнымъ кредитомъ. Въ основаніи векселей, учитываемыхъ банками, лежатъ обыкновенно торговыя сдѣлки; векселя представляютъ цѣны купленныхъ товаровъ. Учитываемые векселя, бóльшею частію, краткосрочны, выдаются на 3 — 6 — 9 мѣсяцевъ. Такъ какъ очень крупные банки часто не въ состояніи оцѣнить кредитоспособность должника, выдавшаго вексель, и кредитора, который, сдѣлавъ индоссаментъ, поручился своей подписью, то они нерѣдко требуютъ еще другой подписи. Это ведетъ къ упроченію такого порядка учета векселей, что первоначально вексель учитывается банкирской конторой, мѣстнымъ банкомъ, которымъ близко знакомъ векселедатель, а затѣмъ переучитывается ими въ центральномъ банкѣ. Послѣдній имѣетъ дополнительное обезпеченіе въ подписи банкира. Учетъ купеческихъ векселей,

при тщательной ихъ сортировкѣ, связанъ для банковъ съ малымъ рискомъ.—Векселя же, выдаваемые людьми, которые не принадлежатъ къ промышленному и торговому классамъ, гораздо менѣе надежны: въ основаніи ихъ не лежитъ обмѣнъ цѣнностей, а потому банки должны быть особенно осторожны при учетѣ этихъ векселей. 2) *Выдача ссудъ подъ закладъ движимостей.* Обезпеченіемъ ссуды могутъ служить слитки металловъ, иностранная монета, цѣнныя бумаги. По самому характеру банковыхъ оборотовъ, изъ ряда цѣнностей, которыя могутъ служить обезпеченіемъ, исключаются предметы роскоши и другіе товары съ измѣнчивыми цѣнами. Сюда же примыкаетъ и выдача ссудъ подъ закладъ товаровъ, которые хранятся не банками, открывающими кредитъ, а особыми товарными складами. Если сбытъ товаровъ замедленъ, а купецъ или фабрикантъ нуждается въ капиталѣ для производства, то обращается къ правленію доковъ, т.-е. складовъ, хранящихъ товары. Тамъ товары подвергаются оцѣнкѣ; оцѣночная опись или варрантъ вручается владѣльцу товара и служитъ обезпеченіемъ банку, который выдаетъ ссуду. Къ этимъ же учрежденіямъ нужно отнести элеваторы, которые служатъ для храненія хлѣбнаго зерна. Зерновой хлѣбъ, доставляемый въ эти хранилища, смѣшивается въ одну общую массу съ зерномъ такого же качества, и владѣлецъ хлѣба имѣетъ право не на то самое зерно, которое сдалъ, а на такое же количество хлѣба того же сорта. Владѣльцу хлѣба выдается квитанція на право полученія опредѣленнаго количества зерна. Эти квитанціи облегчаютъ и продажу хлѣба, и полученіе денежныхъ ссудъ. 3) *Выдача ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.* Эти обороты отличаются отъ предыдущихъ. Деньги, полученныя въ ссуду, употребляются на такія цѣли, которыя могутъ быть достигнуты только въ теченіе долгаго періода времени, а потому и ссуды выдаются на долгіе сроки. Подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ берутъ денежныя ссуды для улучшенія сельскаго хозяйства. Всѣ кредитныя сдѣлки этого рода подходятъ подъ понятіе о *мелioраціонномъ* кредитѣ. Осушеніе и орошеніе земельныхъ участковъ, пріобрѣтеніе скота и орудій, сооруженіе построекъ—вотъ главныя формы улучшенія сельскаго хозяйства. Денежныя ссуды берутся подъ залогъ земли также для выдѣла сонаслѣдниковъ. Наблюденія показали, что очень большая часть ссудъ получаетъ такое назначеніе. Ссуды перваго и втораго рода имѣютъ ту общую черту, что долгъ можетъ быть покрытъ только небольшими долями въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Если ссуда была употреблена на улучшеніе хозяйства, то возросшая доходность земли создаетъ новый источникъ для уплаты процентовъ по занятому капиталу и для погашенія долга. Если ссуда была взята для выдѣла сонаслѣдниковъ, то уплата долга не

такъ легка, ибо хозяйство не улучшилось, не создано новаго источника доходовъ; остается тотъ же доходъ, изъ котораго долгъ можетъ быть погашаемъ только очень мелкими долями. А потому, именно эти ссуды должны быть выдаваемы на возможно болѣе долгій срокъ. 4) *Активный текущій счетъ.* Должникъ можетъ брать ссуды долями до извѣстныхъ предѣловъ и уплачивать въ неопредѣленные сроки. Иногда банкъ требуетъ отъ должника какое-либо добавочное обезпеченіе. 5) *Выдача ссудъ государству* занимаетъ особое мѣсто. Государство, обращаясь къ банкамъ за кредитомъ, даетъ имъ различныя привилегіи, а потому активные обороты этого рода часто имѣютъ для банковъ особенно важное значеніе. Эти ссуды, по характеру должника, обыкновенно бываютъ долгосрочными. Онѣ связаны со значительнымъ рискомъ; во время войны, когда государственные финансы испытываютъ затрудненія, банку трудно, а иногда почти невозможно разсчитывать на своевременный возвратъ ссуды и даже точную уплату процентовъ. 6) *Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ.* Эта операція ведется почти всѣми кредитными учрежденіями, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ. Колебаніе курса цѣнныхъ бумагъ и покупка ихъ на чужіе капиталы дѣлаютъ эти обороты очень рискованными, если они принимаютъ большіе размѣры. 7) *Операціи движимаго кредита* состоятъ въ томъ, что банкъ затрачиваетъ капиталы на созданіе разныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій или на поддержаніе и расширеніе старыхъ. Эта операція отличается отъ всѣхъ перечисленныхъ нами банковыхъ оборотовъ. Во всѣхъ вышеуказанныхъ банкъ даетъ капиталы взаймы; здѣсь же его дѣятельность, какъ кредитора, соединяется съ дѣятельностью основателя предпріятія. Но, не руководя послѣднимъ и не отвѣтствуя за неудачи, банки часто создаютъ предпріятія, которыя не вызываются потребностями страны и ведутъ только къ потерѣ большихъ капиталовъ.

Среди *пассивныхъ* операцій банковъ 1) *пріемъ вкладовъ* занимаетъ первое мѣсто. Вклады различаются по срокамъ на срочные и бесрочные, а первые—на долго- и кратко-срочные. Къ безсрочнымъ вкладамъ принадлежатъ все болѣе распространяющіеся, по мѣрѣ развитія торговыхъ оборотовъ, вклады *на текущій счетъ* (пассивный текущій счетъ). „Въ Лондонѣ даже тѣ купцы, которые ведутъ розничную торговлю, имѣютъ счетъ у банкировъ, если капиталъ или оборотъ у нихъ сколько-нибудь значителенъ; кромѣ безопасности и практическаго удобства (въ сбереженіи времени), они имѣютъ отъ этого еще другую выгоду, получая право дисконтировать свои векселя у банкира, между тѣмъ какъ безъ этого едва-ли бы захотѣлъ банкиръ дисконтировать ихъ“ [2]). Вклады могутъ быть раздѣлены также на процентные и безпроцентные. Усовершенствованіе техники

вкладныхъ оборотовъ, употребленіе вкладныхъ чековыхъ книжекъ, выдача по вкладамъ возможно высокихъ процентовъ, открытіе текущихъ счетовъ, исполненіе для вкладчиковъ разныхъ порученій за невысокую плату или даромъ ведутъ къ тому, что всѣ свободныя въ странѣ денежныя суммы поступаютъ въ банки и получаютъ полезное назначеніе. 2) ***Выпускъ банковыхъ билетовъ*** состоитъ въ томъ, что банкъ выдаетъ вкладчикамъ, а также своимъ должникамъ, билеты, которые и обязуется обмѣнивать на деньги по предъявленію. Чеки и банковые билеты имѣютъ то сходство, что служатъ выраженіемъ обязательства банка уплатить извѣстную сумму денегъ. Но между ними есть и существенное различіе. Банки, выпуская билеты, не могутъ знать, въ чьихъ рукахъ они находятся. Поддерживая же личныя сношенія со своими кредиторами, которые держатъ въ банкѣ свою кассу, банкъ знаетъ, кому онъ выдаетъ чеки. Банкъ, имѣя вклады на текущемъ счету, завѣдуя расходной кассой своихъ кліентовъ, можетъ судить о размѣрахъ ихъ имущественныхъ средствъ, о томъ, насколько успѣшно они ведутъ свои промышленные и торговые обороты. Банки, занимающіеся преимущественно выпускомъ билетовъ, имѣютъ дѣло съ мало знакомыми кліентами, а потому часто подвергаются бо̀льшему риску, чѣмъ первые. Между чеками и банковыми билетами есть и та разница, что именно вторые являются тѣми кредитными документами, которые приводятъ въ связь съ банками все населеніе страны; чеки, имѣя своимъ основаніемъ вклады въ кассу банка, связываютъ съ банками только болѣе состоятельные классы: уже помѣщеніе вклада на текущій счетъ предполагаетъ извѣстную зажиточность кліентовъ банка. 3) ***Пріобрѣтеніе капиталовъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.*** Банкъ выпускаетъ облигаціи или закладные листы, обезпеченные имуществомъ. Съ цѣлью привлечь къ себѣ капиталы, онъ продаетъ эти документы и становится должникомъ ихъ владѣльцевъ. Долги по этимъ документамъ частично погашаются въ опредѣленные сроки. 4) ***Пріобрѣтеніе капиталовъ посредствомъ займовъ.***

Основное правило банковой политики состоитъ въ томъ, чтобы приводить въ тѣсную связь кредиторовъ и должниковъ, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ другъ другу. Банкъ, получая, въ качествѣ вкладовъ, крупныя суммы, можетъ дробить ихъ и выдавать въ ссуду третьимъ лицамъ мелкими долями; равнымъ образомъ, получая малыя суммы, онъ можетъ соединять ихъ и выдавать крупныя ссуды. При этомъ необходимо, чтобы активныя операціи соотвѣтствовали пассивнымъ, т.-е. чтобы обороты, посредствомъ которыхъ банкъ открываетъ кредитъ, соотвѣтствовали тѣмъ, посредствомъ которыхъ онъ его получаетъ. Краткосрочные вклады должны быть выдаваемы въ ссуду

на короткій срокъ, а долгосрочные—на короткій или долгій. Это положеніе можетъ быть, однако, ограничено. Значительная часть вкладовъ „до востребованія“ можетъ быть отдаваема въ ссуду на сроки. Опытъ показалъ, что эти вклады—одни выдаются, другіе вносятся вкладчиками,—всегда составляютъ въ кассахъ извѣстную сумму. Часть вкладовъ соотвѣтственно съ этой суммой можетъ быть помѣщаема въ ссуды на сроки. Можно сказать то же и относительно краткосрочныхъ вкладовъ. А потому банкъ можетъ помѣщать часть своихъ капиталовъ на болѣе долгіе сроки, нежели средній срокъ, на который получаетъ ихъ. Положимъ, что въ теченіе года банкъ принимаетъ вкладовъ на 5 милліоновъ рублей, что средній срокъ, въ теченіе котораго вклады остаются въ распоряженіи банка, составляетъ 6 мѣсяцевъ и что изъ этихъ вкладовъ годъ за годомъ въ банкѣ всегда находится сумма не менѣе двухъ милліоновъ: тогда, даже при большой осторожности въ оборотахъ, ничто не препятствуетъ банку помѣщать изъ нихъ 1 или $1^1/_2$ милліона въ долгосрочныя ссуды. Приноровленіе активныхъ оборотовъ къ пассивнымъ требуетъ тщательно выработанныхъ техническихъ пріемовъ: нужна строгая оцѣнка поступающихъ векселей, представляемыхъ поручителей, большая разборчивость въ оборотахъ съ цѣнными бумагами и т. п. Наконецъ, собственные капиталы банка, основной и запасный, также должны давать достаточное обезпеченіе.

Банки могутъ быть дѣлимы на категоріи по различнымъ признакамъ. Можно установить дѣленіе ихъ а) по *лицу*, которому принадлежитъ банкъ: тогда будемъ имѣть банки государственные, земскіе, городскіе, акціонерные, частные, взаимные и т. п. б) По *активнымъ операціямъ* банки будутъ дѣлиться на учетные, закладные, ипотечные и другіе. в) По *операціямъ пассивнымъ* — на банки эмиссіонные, депозитные и другіе. г) По *общественнымъ группамъ*, которымъ они преимущественно открываютъ кредитъ,— коммерческіе, ремесленные, земельные. Мы возьмемъ за признакъ дѣленія срокъ, на который открывается кредитъ. Каждый банкъ служитъ извѣстной группѣ лицъ и учрежденій; нужда въ кредитѣ вызывается различными условіями; но всѣ кредитныя сдѣлки могутъ быть, по сроку, сведены къ двумъ обширнымъ группамъ: одни лица нуждаются въ кредитѣ на короткій срокъ, другія—на долгій. Сообразно съ этимъ банки будутъ дѣлиться на 1) банки *краткосрочнаго кредита* и 2) *долгосрочнаго*. Внутри каждой группы можетъ быть образовано нѣсколько видовъ.

Изъ банковъ краткосрочнаго кредита наиболѣе распространены: а) *коммерческіе* или *депозитные*. Главная часть ихъ капиталовъ составляется изъ вкладовъ частныхъ лицъ. Въ эти банки вклады поступаютъ на короткій и долгій сроки, а также до

востребованія. Кромѣ вкладовъ частныхъ лицъ, банкъ имѣетъ и свой капиталъ, который составляется или на акціонерныхъ началахъ, или на началахъ круговой поруки (общества взаимнаго кредита). Въ послѣднемъ случаѣ владѣльцы банка отвѣчаютъ или всѣмъ своимъ имуществомъ, или только частью его, которая превышаетъ, напримѣръ, въ 5 — 10 разъ ихъ пай въ общемъ капиталѣ. Имѣя своими должниками преимущественно лицъ, ищущихъ краткосрочнаго кредита, эти банки совершаютъ главные активные обороты въ формѣ учета векселей. Помимо этого, они выдаютъ ссуды подъ закладъ цѣнныхъ и негромоздкихъ предметовъ (*ломбардное дѣло*), а также варрантовъ, выдаваемыхъ доками. Къ числу ихъ второстепенныхъ оборотовъ относятся операціи съ процентными бумагами, переводъ денегъ и т. п. б) *Эмиссіонные* банки образуютъ бо́льшую часть своего капитала посредствомъ выпуска банковыхъ билетовъ; въ нихъ и выдаютъ ссуды своимъ должникамъ, а сами становятся должниками каждаго предъявителя билета. Сверхъ того, они совершаютъ и другія обычныя банковыя операціи.

Къ учрежденіямъ краткосрочнаго кредита относятся и в) *народные* банки. Цѣль народныхъ банковъ состоитъ въ томъ, чтобы облегчить доступъ къ кредиту для людей изъ малообезпеченныхъ слоевъ населенія. Такая цѣль можетъ быть достигнута только при *артельной организаціи* этихъ банковъ. Одно лицо, принадлежащее къ небогатому классу, рѣдко можетъ получить значительную ссуду, такъ какъ ея выдача всегда сопряжена для вѣрителя съ большимъ рискомъ. Болѣзнь, смерть и другія неблагопріятныя обстоятельства могутъ безповоротно лишить должника возможности уплатить ссуду. Поэтому лица небогатыхъ классовъ въ отдѣльности не обладаютъ кредитоспособностью. Но, тѣсно сплотившись и установивъ круговую поруку, они создаютъ кредитоспособность для каждаго изъ своихъ членовъ. Такимъ образомъ, наличность круговой поруки есть главная особенность народныхъ банковъ. Капиталъ этихъ учрежденій составляется изъ паевъ членовъ, образуемыхъ мелкими ежемѣсячными взносами, изъ вкладовъ членовъ и сторонникъ лицъ и, наконецъ, изъ займовъ. Въ Германіи народные банки по характеру операцій очень близко подходятъ къ коммерческимъ банкамъ: обширность оборотовъ, употребленіе векселей, спекуляція процентными бумагами — все это стало въ нихъ давно обычнымъ. Въ нашемъ же отечествѣ ихъ активныя операціи состоятъ только въ выдачѣ ссудъ; другіе банковые обороты исключаются изъ круга ихъ дѣятельности; векселя въ нихъ не употребляются [3]).

Банки долгосрочнаго кредита составляютъ вторую группу. Долгосрочнаго кредита ищутъ для разныхъ цѣлей, но, главнымъ образомъ, для улучшенія сельскаго хозяйства и при раздѣлѣ

недвижимаго имущества между наслѣдниками, когда одно лицо удерживаетъ за собою все имущество и, для удовлетворенія совладѣльцевъ, обращается къ займу. Въ городахъ, съ ростомъ населенія и съ расширеніемъ торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, кредитъ этого рода также получаетъ широкое развитіе: къ нему обращаются для сооруженія обширныхъ зданій, устройства водо- и газопроводовъ Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ капиталъ затрачивается на много лѣтъ; его можно возвращать только небольшими долями, а, слѣдовательно, уплачивать на началахъ только частичнаго погашенія. Отвѣчая на эту потребность, хозяйственная жизнь выработала особыя учрежденія, открывающія долгосрочный кредитъ. Банки долгосрочнаго кредита принимаютъ двѣ формы: а) Одни организуются на началахъ круговой поруки. Группа лицъ образуетъ кредитное учрежденіе; члены связаны круговою порукою и отвѣтствуютъ всѣмъ имуществомъ. Ссуды обыкновенно выдаются только членамъ. Желая получить капиталъ въ ссуду, членъ обращается въ банкъ, который выпускаетъ закладные листы; продажа ихъ даетъ приблизительно сумму, необходимую кредитующемуся. Вслѣдствіе этой сдѣлки заемщикъ состоитъ въ долгу у банка и отвѣтствуетъ предъ нимъ своимъ недвижимымъ имѣніемъ. Дабы опредѣлить размѣры кредита, недвижимость члена подвергается со стороны банка спеціальной оцѣнкѣ. Отвѣтствуя передъ владѣльцами закладныхъ листовъ, банкъ платитъ по закладнымъ листамъ проценты, погашаетъ капиталъ и служитъ такимъ образомъ посредникомъ между членами и кредиторами. б) *Акціонерные земельные* банки образуютъ вторую группу. Эти банки состоятъ изъ членовъ-кредиторовъ. Обезпеченіемъ каждой ссуды служитъ недвижимость отдѣльнаго должника. Въ литературѣ часто высказываютъ мнѣніе, что кредитъ, открываемый земельными банками, невыгоденъ для землевладѣльцевъ: главная невыгода состоитъ въ томъ, что проценты слишкомъ высоки. Ихъ пониженію всего болѣе содѣйствуетъ введеніе ипотечныхъ книгъ, которыя даютъ точныя свѣдѣнія о всѣхъ земельныхъ участкахъ [4]). Къ этой же группѣ примыкаютъ получившіе довольно широкое распространеніе в) ссудные союзы по системѣ Райфайзена [5]). Они пытаются соединить кредитъ краткосрочный и долгосрочный; ими руководитъ соображеніе, что въ сельскомъ хозяйствѣ бываетъ потребность въ одномъ и другомъ. Для пріобрѣтенія посѣвныхъ сѣмянъ, мелкихъ орудій, нуженъ краткосрочный кредитъ, а для крупныхъ улучшеній хозяйства—долгосрочный. Всѣ члены союза Райфайзена связаны круговой порукой; необходимымъ условіемъ считается ограниченіе дѣятельности банка райономъ только одного прихода, дабы круговая порука не была пустой формальностью, а связывала лицъ, близко знакомыхъ другъ съ другомъ. По

мысли основателя, союзы не нуждаются въ собственномъ капиталѣ, а образуютъ капиталъ изъ прибыли. Оборотныя средства доставляются вкладами и займами. Строй союзовъ отличается патріархальностью. Кто-нибудь изъ состоятельныхъ и образованныхъ жителей прихода принимаетъ на себя, обыкновенно безплатно, управленіе дѣлами и надзоръ. Въ банкахъ Райфайзена есть еще одна въ высшей степени привлекательная черта: прибыль отъ банковыхъ операцій обращается на образованіе запаснаго капитала, который, въ случаѣ закрытія банка, не дѣлится между членами, а поступаетъ на какое-либо общеполезное дѣло. Въ литературѣ было сдѣлано много нападокъ на эти банки. Ихъ невыгода состоитъ въ томъ, что они занимаютъ капиталъ на короткій срокъ, а выдаютъ на долгій, до 10-ти лѣтъ, т. е. нарушаютъ одно изъ основныхъ правилъ банковой политики. Хотя до настоящаго времени не было еще дурныхъ послѣдствій отъ такого нарушенія основнаго правила, однако, легко можетъ случиться, что кредиторы банковъ потребуютъ отъ нихъ возвращенія вкладовъ, а банки не будутъ въ состояніи исполнить это. Вотъ почему и въ уставъ этихъ банковъ вкралось существенное противорѣчіе. Уставъ говоритъ, что желающіе возврата своего капитала должны заявить объ этомъ за четыре мѣсяца; равнымъ образомъ и самъ банкъ имѣетъ право требовать уплаты всякаго долга ранѣе срока, предваривъ объ этомъ должника за четыре мѣсяца. Это ставитъ должниковъ въ большія затрудненія при пользованіи капиталомъ и, по существу, препятствуетъ затратѣ его на тѣ улучшенія, которыя возвращаютъ капиталъ черезъ долгій срокъ. Слѣдовательно, долгосрочный кредитъ этихъ союзовъ не имѣетъ прочнаго основанія.

Чтобы понять характеръ *обществъ движимаго кредита*, нужно указать на моменты, когда предпріятіе нуждается въ долгосрочной ссудѣ. Извѣстно, что основной и оборотный капиталы необходимы для всякаго предпріятія. Въ большинствѣ случаевъ первый составляетъ собственность предпринимателя, второй же занимается въ учрежденіи краткосрочнаго кредита. Но иногда предприниматель занимаетъ и основной капиталъ. Такъ какъ этотъ капиталъ возвращается въ теченіе болѣе долгаго срока, чѣмъ оборотный, то его нельзя получить въ учрежденіяхъ краткосрочнаго кредита. Для удовлетворенія этой потребности и возникаютъ общества движимаго кредита. Оживлять и поддерживать отечественную промышленность — такова ихъ главная цѣль. Опытъ показалъ, что эти учрежденія приносятъ пользу, однако, весьма часто могутъ имѣть вредное вліяніе. Ничто не способствуетъ въ такой мѣрѣ развитію спекуляціи, какъ общества движимаго кредита. Возможность вести дѣло на капиталъ, добытый при помощи кредита, нерѣдко соблаз-

няетъ дѣльцовъ устроивать предпріятія, которыя вовсе не соотвѣтствуютъ потребности страны. Вслѣдствіе этого безплодно растрачивается много капиталовъ, увлекаются люди неопытные и довѣрчивые, и причиняются убытки и частному, и общественному хозяйству. Эти банки ведутъ, сверхъ того, и обычныя банковыя операціи [6]).

Мы перечислили виды частныхъ кредитныхъ учрежденій. Государство, городъ, земство также могутъ учреждать и вести банки кратко- и долгосрочнаго кредита.

Чѣмъ должно руководствоваться государство въ своемъ отношеніи къ кредиту и банкамъ? Въ литературѣ есть сторонники и централизованнаго кредита, и широкой децентрализаціи. Трудно рѣшать такіе вопросы безусловно, категорически, внѣ связи съ мѣстомъ и временемъ. Сторонники децентрализованнаго частнаго кредита обыкновенно указываютъ на то, что невмѣшательство государства въ эту область открываетъ широкое поле для частной иниціативы и облегчаетъ развитіе кредита. Сторонники же перваго направленія доказываютъ, что интересы всѣхъ нуждающихся въ кредитѣ могутъ быть болѣе полно удовлетворены въ случаѣ преобладанія государственныхъ кредитныхъ учрежденій, нежели при господствѣ частныхъ. Можно найдти истину въ аргументахъ обѣихъ сторонъ. Но слѣдуетъ отмѣтить несомнѣнныя выгоды, которыя доставляетъ обществу государство, завѣдуя самыми крупными кредитными учрежденіями. Во-первыхъ, въ государственныхъ банкахъ не такъ рѣзко сказывается стремленіе поддерживать именно крупный капиталъ, какъ въ частныхъ банкахъ, образуемыхъ группами капиталистовъ. Во-вторыхъ, государственное кредитное учрежденіе всегда способно уменьшить панику во время кризисовъ: оно внушаетъ больше довѣрія, чѣмъ частные банки. Такъ какъ выгоды крупныхъ кредитныхъ учрежденій сами по себѣ велики, то лучше, если ими пользуется государство, нежели акціонерныя компаніи. Поэтому мы считаемъ наиболѣе выгоднымъ такой строй кредита, когда система частныхъ, земскихъ, городскихъ банковъ увѣнчивается крупными государственными кредитными учрежденіями.

Банки нигдѣ не имѣютъ права неограниченнаго выпуска билетовъ. Въ литературѣ высказано мнѣніе, что вся сумма выпускаемыхъ билетовъ должна быть прикрыта равной суммой денегъ. Однако, въ этомъ нѣтъ надобности. Практика знакомитъ насъ съ тремя главными системами. I) Англійская, введенная Робертомъ Пилемъ въ 1844 году для англійскаго банка и распространенная на другіе банки страны. Англійскій банкъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій; одно завѣдуетъ только выпускомъ билетовъ, а другое вѣдаетъ всѣ банковыя дѣла. Банкъ можетъ выпускать билетовъ на 16,8 милліоновъ фунтовъ; долгъ госу-

дарства банку служитъ ихъ прикрытіемъ. Выпускъ билетовъ сверхъ этой суммы долженъ быть сполна обезпеченъ золотомъ. Эта система неудобна потому, что стремится привести къ точной цифрѣ выпускаемые билеты, тогда какъ потребность въ нихъ мѣняется. Поэтому дѣйствіе закона было нѣсколько разъ пріостановлено (въ 1848, 1857 и 1866 годахъ). Наконецъ, долгъ государства есть такое обезпеченіе, которое иногда не легко можетъ быть реализовано. II) Въ Америкѣ крайняя децентрализація банковъ. Ихъ всего болѣе 3 500. Каждый банкъ, желающій выпускать билеты, взноситъ подлежащему начальству залогъ государственными бумагами и выпускаетъ билеты до 90% цѣны бумагъ; сверхъ того, сумма всего пассива банковъ должна быть прикрыта металлическимъ запасомъ на 25% въ большихъ городахъ и на 15% въ остальныхъ. Система представляетъ неудобства вслѣдствіе трудности реализовать обезпеченіе. III) По системѣ, принятой въ Германіи, размѣры выпуска билетовъ не ограничены; но билеты должны быть на $^1/_3$ прикрыты металлическимъ запасомъ, а на $^2/_3$ — надежными учтенными краткосрочными векселями. Эта система заслуживаетъ предпочтенія: 1) обезпеченіе надежно; 2) выпускъ билетовъ можетъ сообразоваться съ потребностью въ нихъ, уменьшаться и увеличиваться [7]).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ШЕСТОЙ ГЛАВѢ.

1) Вкладъ на храненіе юридически превращается во вкладъ на пользованіе. Принимая вклады на храненіе, мѣняла давали росписки, которыя начали (въ Англіи съ XVII вѣка) вступать въ торговый оборотъ. Это и послужило элементомъ для выпуска банковыхъ билетовъ. Возникновенію банковъ содѣйствовали не только сношенія мѣнялъ съ частными лицами, но и обязанности предъ государствомъ. Въ Римѣ *mensarii*, кромѣ дѣлъ съ частными лицами, исполняли разныя порученія государства относительно пробы монеты, пріема денегъ и т. д. Въ Венеціи въ XII вѣкѣ были должностныя лица, которыя назывались *банко* и управляли государственными долгами. Отсюда развился въ концѣ XVI вѣка венеціанскій банкъ. Генуэзскій банкъ, основанный въ 1407 году, наблюдалъ за государственными доходами. Такое же оффиціальное значеніе имѣли возникшіе въ XVII вѣкѣ банки въ Амстердамѣ, Гамбургѣ и Стокгольмѣ. Въ послѣдній, напримѣръ, купцы вносили таможенные налоги и акцизы: доходъ дѣлился между королемъ, обществомъ и городомъ Стокгольмомъ.

2) Основ. пол. эк., II, 41.

3) Народные банки обязаны своимъ развитіемъ Шульце-Деличу, устроившему первую кредитную артель въ городкѣ Деличѣ въ апрѣлѣ 1850 года. Въ 1898 году, число народныхъ банковъ въ Германіи, доставляющихъ отчеты всеобщему союзу, достигло 962. Они имѣли 539.440 членовъ, до 180 милліоновъ марокъ паеваго и запаснаго капиталовъ и выдали въ ссуду болѣе 2 милліардовъ марокъ. Въ 1903 г. 1.381 нар. банкъ. Движеніе распространилось особенно успѣшно въ Австріи и Италіи, частію, въ Россіи.

4) Въ Россіи ипотечныя книги еще не введены; въ Западной же Европѣ онѣ существуютъ повсемѣстно. Кто хочетъ ссудить свой капиталъ подъ залогъ земельнаго участка, можетъ собрать всѣ необходимыя

свѣдѣнія, дабы судить, насколько надежнымъ обезпеченіемъ ссуды можетъ служить данный участокъ. Въ гипотечныхъ книгахъ обозначаются: 1) имя собственника и основаніе права собственности; 2) реальныя тягости на имѣніи, могущія умалить цѣнность залога, и 3) долги, обезпеченные залогомъ. Считается безспорной истиной то, что̀ записано въ гипотечной книгѣ въ пользу тамъ же означеннаго вѣрителя. До обозначенія въ гипотечной книгѣ, собственникъ земельнаго участка не имѣетъ на него вещнаго права, а только право требовать занесенія въ гипотечную книгу. Введеніе гипотечныхъ книгъ способствуетъ пониженію процента по земельному кредиту, ибо книги даютъ вѣрителю надежное обезпеченіе. Гипотечной системой руководятъ такія начала: *гласность* (т.-е. открытый для всѣхъ доступъ къ просмотру книгъ), *спеціальность* (означеніе каждой недвижимой единицы отдѣльно) и *предпочтительность* долговъ по времени возникновенія.

5) Эти союзы возникли въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Рейнской Пруссіи, благодаря дѣятельности *Рафайзена*. Въ 1889 году ихъ насчитывалось въ Германіи 487, а къ апрѣлю 1903—до 3.713.

6) Первое подобное учрежденіе было образовано въ Брюсселѣ въ 1832 году съ основнымъ капиталомъ въ 20 милліоновъ гульденовъ. Прямою цѣлью этого банка, названнаго „Главное Общество Нидерландовъ“, было служить развитію промышленности въ странѣ открытіемъ предпринимателямъ кредита на болѣе долгіе сроки, чѣмъ то дѣлаютъ коммерческіе банки, а также участіемъ въ образованіи акціонерныхъ компаній. Особенную же извѣстность пріобрѣло общество движимаго кредита, основанное въ 1852 году въ Парижѣ Исаакомъ Перейра. Исаакъ Перейра, воспитанный въ идеяхъ французскихъ соціалистовъ (школы Сенъ-Симона), носился съ величавымъ планомъ: онъ хотѣлъ въ одномъ учрежденіи объединить кредитъ частный и государственный и своими бумагами вытѣснить изъ обращенія даже бумажныя деньги.

7) Эммиссіонные банки имѣютъ въ Западной Европѣ важное вліяніе на общественное хозяйство, а потому интересно познакомиться съ мнѣніемъ такого авторитетнаго писателя, какъ Книсъ. Книсъ возстаетъ противъ широкой свободы возникновенія выпускныхъ банковъ. Банковые билеты гораздо ближе подходятъ къ деньгамъ, нежели другіе кредитные знаки, и имѣютъ самую тѣсную связь съ размѣнными бумажными деньгами (Голландія), особенно въ томъ случаѣ, если эти билеты снабжены принудительнымъ курсомъ. Потеря банковаго билета равносильна для владѣльца потерѣ денегъ, чего нельзя сказать о потерѣ векселя. Въ виду чрезвычайной обращаемости билетовъ, въ виду того, что они легко становятся средствами платежа, слѣдуетъ считать выпускъ этихъ билетовъ дѣломъ не частнымъ, а государственнымъ. Но Книсъ идетъ до окончательнаго отрицанія банковыхъ билетовъ, какъ кредитныхъ знаковъ. Банки, выпуская билеты, открываютъ въ этой формѣ кредитъ; онъ приноситъ пользу, какъ банку, получающему проценты, такъ и небольшому кругу его должниковъ, преимущественно изъ крупныхъ промышленниковъ и торговцевъ. Огромная масса населенія—мелкіе торговцы, ремесленники, поселяне и другіе—не извлекаютъ выгодъ изъ этого выпуска. А между тѣмъ, выпущенные билеты имѣютъ всеобщее распространеніе, являются всеобщимъ платежнымъ средствомъ. Такимъ образомъ, потребность общества въ платежномъ средствѣ (общественная потребность) удовлетворяется лишь въ той мѣрѣ, насколько велики размѣры кредита, открываемаго банками, т.-е. сколько они выпускаютъ билетовъ. Поэтому, въ хозяйствѣ могутъ быть колебанія, излишекъ билетовъ и орудій обращенія или ихъ недостатокъ. „Нужно признать нелѣпостью, что количество бумажно-денежныхъ знаковъ въ общемъ оборотѣ должно измѣняться соотвѣтственно съ размѣрами потребности въ кредитѣ ограниченнаго числа кліентовъ эммиссіоннаго банка“. (Der Kredit, 457). Необходимо, чтобы орудіе обращенія доставлялось только государственною

властью. Она должна выпускать *размѣнныя бумажныя деньги* (Geldscheine). но должна выпускать ихъ не для удовлетворенія финансовыхъ надобностей, не вмѣсто займовъ, и не какъ ссуды (такъ обыкновенно дѣлаютъ банки), а выпускать ихъ тогда и въ такой мѣрѣ, когда и въ какой мѣрѣ это необходимо для увеличенія въ обществѣ орудій обращенія. Конечно, эти билеты должны быть во всякое время размѣниваемы на монету (II, гл. 14). Но Книсъ не указалъ, какими признаками должна руководствоваться государственная власть при рѣшеніи вопроса, нуждается ли общественное хозяйство въ большемъ запасѣ орудій обращенія.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Кредитъ въ Россіи.

Литература. Для ознакомленія съ потребностью сельскихъ классовъ въ кредитѣ и формами народнаго кредита см. земскіе сборники статист. свѣдѣній по Москов., Воронеж., Курск., Самар., Саратов. и др. губ. Обильный матеріалъ о долгов. обязат. кустарей передъ скупщиками содерж. Труды коммиссіи по изслѣдов. кустарн. промышлен., а также другія сочин. о кустарн. промысл. Ср. также *Абрамовъ*. Крестьян. кред. *Отеч. Зап.*, 1884, 1. *Сазоновъ*. Формы нар. кред. *Съв. Вѣст.* 1887, VI, VII, IX, XI, XII. *Его же*. Ростовщичество-кулачество. 1895. *Красноперовъ*. Формы крестьян. кред. въ Самар. губ. *Юр. Вѣст.* 1891, XI. *Соболевъ*. Сельскій ростовщическій кредитъ въ Россіи. *Сборн. правовѣд.* I, 1893. *Соболевъ*. Борьба съ ростовщичествомъ. *Съв. Вѣстн.* 1893, III. *Бѣлокопскій*. Земство и нар. кредитъ. *Съв. Вѣстн.* 1893, VIII. Пособ. при изуч. русск. кредит. учрежд. могутъ служить: Ежегодн русск. кред. учрежд., подъ редакц. *Иващенко*. *Судейкинъ*. Государ. банкъ. 1891. *Петлинъ*. Назнач., устройство и дѣятельн. государ. банка. 1892. *Ососовъ*. Городскіе обществ. банки въ Россіи. 1872. *Мишулинъ*. Банковая политика въ Россіи. 1904. Для изученія дѣятельности дворянскаго поземел. банка пособіемъ служатъ его ежегодн. отчеты. См. также *Скворцовъ*. О задолжен. частн. землевлад. *Юрид. Вѣстн.* 1891, VII. *Жигачевъ*. Задолжен. частн. землевлад. въ Россіи. *Русск. Мысль*. 1892, XI. По мелкому кратко-срочн. кредиту мы имѣемъ весьма обширную литературу, которая подробно сведена въ указателѣ *Межова*, издаваемомъ отдѣльн. выпусками (изд. комитета о ссудосберегат. товарищ.). Здѣсь назовемъ слѣдующіе источники и пособія. *Отчеты* комит. о сел. ссудосберегат. товарищ. Сообщенія комитета, издаваем. отдѣльн. выпусками. Листокъ петерб. отдѣл. комитета. Хорошій матеріалъ содержатъ также изслѣдованія нѣкотор. отдѣльн. товариществъ, издан. комитетомъ. *Соколовскій*. Ссудосберегат. товарищ. въ Россіи по отзыв. литерат. 1889. *Его же*. Дѣятельн. земства по устройст. ссудо-сберегат. товарищ. 1890. *Осиповъ*. Обзоръ дѣятельн. ссудо-сберегат. товарищ. 1893. Ср. также *С. И.* Новый типъ сельск. кредит. учрежд. *Съв. Вѣстн.* 1889, V. По вопросу о земельн. кредитѣ для крестьянъ см. *Кн. Васильчиковъ* и *Яковлевъ*. Мелк. земельн. кредитъ въ Россіи. 1876. *Ходскій*. Поземельн. кредитъ въ Россіи. 1882. Ср. также: Мелк. долгоср. кред. для покупки крестьян. земель. *От. Зап.* 1878, XI. *Воропоновъ*. Мелк. земел. кредитъ. *Вѣст. Евр.* 1880. X. *Его же*. Государ. землед. кредитъ. *Вѣст. Евр.* 1884, V. *Лобачевскій*. По поводу вопроса о мелк. поземел. кред. *Отеч. Зап.* 1883, III, IV, V. Для изученія крестьянскаго земельн. банка нужно пользоватся его ежегодными отчетами. Ср.

также: *Личковъ.* Крестьянскій банкъ и купчія земли. *Сѣв. Вѣстн.* 1886, VII. *Неручевъ.* Роль крестьян. банка въ улуч. поземельн. отнош. крестьянъ. *Сѣв. Вѣст.* 1888, I. *Г. М.* Крестьян. земел. банкъ. *Юр. Вѣст.* 1888, II. *Ч—въ.* Крестьянскій банкъ. *Сѣв. Вѣст.* 1890, VI, VII, VIII. *Ч—въ.* Крестьян. банкъ и его дѣятельн. *Сѣв. Вѣст.* 1891, XII.

Во главѣ русскихъ учрежденій краткосрочнаго кредита стоитъ *государственный* банкъ. Основанный 1 іюля 1860 года, государственный банкъ получилъ, по уставу, право производить слѣдующія операціи: 1) учитывать векселя и другія срочныя правительственныя и общественныя бумаги и иностранныя тратты; 2) покупать и продавать золото и серебро; 3) получать платежи по векселямъ и другимъ срочнымъ денежнымъ документамъ за счетъ довѣрителей; 4) принимать вклады на храненіе, на текущій счетъ съ $^0/_0$ и безъ $^0/_0$, на сроки и до востребованія; 5) выдавать ссуды подъ закладъ процентныхъ бумагъ, золота, серебра и товаровъ; 6) переводить денежныя суммы; 7) покупать и продавать процентныя бумаги за счетъ довѣрителей; 8) производить размѣнъ кредитныхъ билетовъ, крупныхъ на мелкіе, и наоборотъ, а также ветхихъ на новые; 9) обмѣнивать кредитные билеты на мелкое серебро. Въ 1894 году изданъ новый уставъ банка, значительно расширившій кругъ его оборотовъ. Банкъ имѣетъ 9 конторъ, 105 постоянныхъ и 7 временныхъ (на главныхъ ярмаркахъ) отдѣленій. Высшій размѣръ его основнаго капитала опредѣленъ въ 50 милліоновъ рублей. Къ 1903 году суммы, выданныя банкомъ по учету векселей и ссудамъ, достигали 479.400.000 рублей.

Частныя учрежденія краткосрочнаго кредита стали возникать только съ конца 50-хъ годовъ 19 вѣка. Государственный банкъ далъ толчокъ развитію этого дѣла; при учрежденіи перваго акціонернаго банка — с.-петербургскаго частнаго коммерческаго — государственный банкъ взялъ $^1/_5$ акцій на условіяхъ, очень выгодныхъ для учреждаемаго банка. Возникновеніе акціонерныхъ банковъ было облегчено закономъ 31 мая 1872 года, который устранилъ необходимость полученія каждымъ банкомъ концессіи въ законодательномъ порядкѣ и разрѣшилъ министру финансовъ утверждать уставы акціонерныхъ банковъ, коммерческихъ и земельныхъ, и обществъ взаимнаго кредита по образцамъ уже утвержденныхъ банковъ. Наши акціонерные коммерческіе банки производятъ всѣ обычные обороты краткосрочнаго кредита. Къ 1 февраля 1904 года въ Россіи было 40 банковъ этого рода съ основнымъ капиталомъ около $200^1/_2$ милліоновъ, запаснымъ до 69 милліоновъ и общей суммой вкладовъ до 760 милліоновъ. Къ 60-мъ годамъ относится возникновеніе и обществъ взаимнаго краткосрочнаго кредита. Старѣйшее изъ нихъ, петербургское общество взаимнаго кредита, было основано въ 1863 году по образцу бельгійскихъ учрежденій этого

рода, для вспоможенія мелкой торговлѣ и промышленности. Вскорѣ оно стало первоклассным кредитным учрежденіем и начало заниматься всѣми оборотами краткосрочнаго и даже движимаго кредита. Въ обществахъ взаимнаго кредита примѣняется ограниченная круговая порука. Кредитъ открывается отдѣльнымъ членамъ не въ одинаковыхъ размѣрахъ. Немедленно по вступленіи, каждый членъ вноситъ $^1/_{10}$ часть суммы, въ которой ему открытъ кредитъ, и отвѣтствуетъ по всѣмъ обязательствамъ общества предъ третьими лицами въ размѣрѣ открытаго ему кредита. Эти банки совершаютъ тѣ же обороты, какъ и акціонерные. Только члены имѣютъ право на полученіе ссуды; учитываются векселя только членовъ. Въ настоящее время въ Россіи дѣйствуетъ 169 обществъ взаимнаго кредита.

Городскіе общественные банки занимаютъ также видное мѣсто среди нашихъ кредитныхъ учрежденій. Они были упорядочены законами 1857, 62 и 83 годовъ. Но самый типъ этихъ учрежденій возникъ гораздо раньше: первый банкъ, уставъ котораго послужилъ образцомъ для положенія 6 февраля 1862 года, былъ основанъ въ 1809 году купцомъ Анфилатовымъ въ городѣ Слободскомъ Вятской губерніи. Этотъ банкъ, равно какъ и другіе того же типа, основывались для развитія промышленности своего города. Деньги были жертвуемы частными лицами; главный жертвователь оставался пожизненно директоромъ, и открытіе кредита, а равно и отказъ въ таковомъ были дѣломъ доброй воли, прихоти директора. До изданія перваго общаго положенія въ іюлѣ 1857 года было учреждено 16 такихъ банковъ, изъ коихъ 6—на средства городовъ, а остальные—на капиталы, пожертвованные частными лицами. Основные капиталы составляли 10—30,000 рублей, и только банкъ въ Томскѣ, открытый въ 1843 году, былъ учрежденъ съ основнымъ капиталомъ въ 85,000 рублей. Важнѣйшія статьи положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ такъ нормируютъ кредитныя учрежденія этого рода. Банки учреждаются по соглашенію министерствъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ при городскихъ думахъ. Отвѣтственность и наблюденіе лежатъ на городскомъ обществѣ. Исключительно предъ нимъ обязанные отчетами о своихъ дѣйствіяхъ, банки не зависятъ отъ администраціи и только для свѣдѣнія представляютъ отчеты министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Основной капиталъ, отчисляемый изъ городскихъ суммъ или образованный изъ частныхъ пожертвованій, долженъ быть не менѣе 10,000 рублей. Управленіе поручается лицамъ, выбраннымъ изъ городскаго общества, причемъ городской голова не можетъ быть директоромъ. Банкамъ разрѣшены слѣдующіе обороты: 1) пріемъ вкладовъ до востребованія, срочныхъ до 12 лѣтъ и вѣчныхъ; 2) учетъ векселей; 3) выдача ссудъ подъ закладъ движимостей, товаровъ, процентныхъ бумагъ и залогъ

недвижимыхъ имуществъ; 4) продажа и покупка процентныхъ бумагъ. Обязательства банка не могутъ превышать его основной и запасной капиталы болѣе, чѣмъ въ 10 разъ. Прибыли банка, за покрытіемъ расходовъ и отчисленіемъ въ запасъ 10—50%, употребляются на городскія надобности и благотворительныя цѣли. Нормальное положеніе о городскихъ общественныхъ банкахъ было существенно измѣнено закономъ 26 августа 1883 года. Законъ усилилъ правительственный контроль надъ дѣйствіями банковъ, запретилъ лицамъ, которыя связаны родственными отношеніями или какъ участники одного торговаго предпріятія, одновременно служить въ правленіи банка; обязательства банка не должны болѣе, чѣмъ въ 5 разъ, превышать основной и запасной капиталы банка, вмѣстѣ взятые. Наконецъ, законъ требуетъ, чтобы неопредѣленное ручательство городскаго общества по обязательствамъ банка было замѣнено удостовѣреніями городскихъ думъ, при ходатайствѣ объ основаніи банка, что городъ имѣетъ такое-то свободное имущество, которое можетъ служить обезпеченіемъ цѣлости вкладовъ, ввѣряемыхъ банку. При учрежденіи банка, на это имущество налагается запрещеніе. Имѣя право выдавать ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, городскіе общественные банки соединяютъ краткосрочный кредитъ съ долгосрочнымъ. Къ началу 1902 года было 247 общественныхъ банковъ. Ихъ основные и запасные капиталы достигали $40\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей.

Сюда же примыкаютъ и *ссудосберегательныя артели*. Онѣ возникли въ Россіи подъ вліяніемъ движенія, вызваннаго въ Германіи Шульце-Деличемъ. Дѣятельность Ш.-Делича стала извѣстна въ Россіи еще съ начала 60-хъ годовъ прошлаго вѣка, а первая ссудосберегательная артель была основана въ 1866 году помѣщикомъ Лугининымъ въ селѣ Дороватовѣ Рождественской волости, Ветлужскаго уѣзда, Костромской губерніи. До 1870 года артели не развивались, но въ концѣ 60-хъ годовъ вышли въ свѣтъ книги Лугинина, Колюпанова, Яковлева, посвященныя вопросу о народномъ кредитѣ; онѣ обратили вниманіе русскаго общества на ссудосберегательныя артели. Изъ земскихъ собраній новгородское губернское было первымъ, которое въ декабрѣ 1868 года поручило управѣ представить соображенія о средствахъ для развитія сельскаго кредита: управа указала на ссудосберегательныя артели, какъ учрежденія, могущія удовлетворить эту потребность. Въ 1870 году новгородское губернское земское собраніе постановило ассигновать 14,000 рублей для выдачи основныхъ ссудъ артелямъ, и въ томъ же году въ предѣлахъ Новгородской губерніи было открыто 8 артелей. Въ то же время среди лицъ, оказавшихъ развитію этихъ учрежденій большія услуги, возникла мысль дать дѣлу болѣе прочную, постоянную организацію. Плодомъ обсужденія дѣла

въ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и дѣятельности коммиссіи, избранной для разработки вопроса, было учрежденіе въ 1871 году *комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ*; его главная задача состоитъ въ содѣйствіи образованію товариществъ и руководствѣ ими. Первоначальныя средства комитета составились изъ пособія казны въ 5,000 рублей. Для того, чтобы внести въ развитіе товариществъ нѣкоторое единство, комитетъ выработалъ образцовый уставъ. По его же ходатайству, въ 1872 году было разрѣшено артелямъ пользоваться ссудами изъ государственнаго банка въ размѣрахъ, превышающихъ въ 5 разъ внесенную сумму паеваго капитала.

Предназначенныя удовлетворять потребность сельскаго населенія въ краткосрочномъ кредитѣ, ссудосберегательныя артели выдаютъ ссуды на срокъ не долѣе 12 мѣсяцевъ. Капиталъ образуется изъ 1) паевъ, оплачиваемыхъ членами ежемѣсячно, по частямъ, и не превышающихъ въ большинствѣ артелей 50—100 рублей на члена, б) запаснаго капитала, в) вкладовъ и г) займовъ, первые годы преимущественно у земствъ, которыя выдавали ссуды на продолжительные сроки, 6—10 лѣтъ. Эти ссуды называются основными. Цѣль этихъ артелей и принадлежность ихъ членовъ къ тому классу, который стоитъ внѣ обширной торговли и биржевыхъ оборотовъ, объясняютъ, почему товариществамъ не дозволяются рискованныя операціи, покупка и продажа процентныхъ бумагъ, ломбардное дѣло. Дальнѣйшими отличительными чертами являются круговая порука и право участія каждаго только въ одномъ товариществѣ. Въ 1880 году дѣйствовало 902 товарищества. Но отчеты были получены только по 700 товариществамъ съ небольшимъ. Въ нихъ было 183,166 членовъ, до 5 милліоновъ рублей паеваго капитала и 419,102 запаснаго. Вкладовъ и займовъ было до 6,600,000, а ссудъ выдано слишкомъ на 20½ милліоновъ. За 1902 годъ изъ 852 товариществъ только 698 представили отчетъ. Они имѣли 297.986 членовъ, 10.245.332 рубля паеваго капитала и 2.664.809—запаснаго и больше 22 милліоновъ рублей вкладовъ. Выданныя ими ссуды достигали 35.273.000 рублей. Товарищества получили наибольшее распространеніе въ Прибалтійскомъ, Южномъ и Сѣверномъ раіонахъ.

1 іюня 1895 года утверждено положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Упорядочивая строеніе и дѣятельность всѣхъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій, этотъ законъ создаетъ новый типъ — *кредитныя товарищества*. Они учреждаются на суммы, ссуженныя казною или государственнымъ банкомъ подъ круговую поруку участниковъ. Они могутъ быть учреждаемы также на суммы, пожертвованныя земствами, общественными и частными учрежденіями или частными лицами, или на суммы,

ссуженныя этими учрежденіями или лицами подъ круговую поруку членовъ. Члены кредитныхъ товариществъ, въ отличіе отъ ссудосберегательныхъ, не составляютъ паевъ. По іюль 1901 года было разрѣшено 91 товарищество. Ихъ обороты незначительны.

Долгосрочный кредитъ началъ сосредоточиваться съ 60-хъ годовъ въ поземельныхъ банкахъ. Первымъ учрежденіемъ этого рода является херсонскій земельный банкъ, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1864 году. Въ 1866 году было образовано общество взаимнаго поземельнаго кредита, распространившее свои обороты на всю Россію. За нимъ постепенно возникли 11 акціонерныхъ земельныхъ банковъ; ихъ, несомнѣнно, возникло бы гораздо больше, еслибы не явилось законодательное ограниченіе — разрѣшать въ каждой губерніи существованіе только одного земельнаго банка; кромѣ того, въ каждой губерніи могло дѣйствовать общество взаимнаго поземельнаго кредита. Помимо коренныхъ признаковъ, которые отличаютъ общества взаимнаго кредита отъ акціонерныхъ банковъ, между земельно-кредитными учрежденіями обоихъ видовъ въ Россіи установились слѣдующія различія: нормальная и спеціальная оцѣнка земли акціонерными банками выше, нежели обществами взаимнаго кредита; первые выдаютъ 60% оцѣночной суммы, вторые только 50%. Наши земельные банки открываютъ кредитъ, почти исключительно долгосрочный, на срокъ до 58 лѣтъ. Одни банки не открываютъ вовсе краткосрочнаго кредита, въ другихъ онъ весьма незначителенъ, и только въ обществѣ взаимнаго кредита и ярославско-костромскомъ банкѣ краткосрочныя ссуды составляютъ 5, 6 и 7% общей суммы ссудъ. Долгосрочный кредитъ открывается подъ залогъ сельской и городской недвижимости. Исключеніями служатъ общество взаимнаго кредита и херсонскій земскій банкъ, не выдающіе ссудъ подъ городскую недвижимость. 1 іюля 1903 года дѣйствовали 10 акціонерныхъ земельныхъ банковъ со складочными и запасными капиталами болѣе 102¼ милліоновъ рублей. Сумма выданныхъ ими ссудъ подъ сельскія движимости достигала 552 милліоновъ рублей и превышала 433 милліона подъ городскія. Сюда же нужно пріобщить 29 городскихъ и 5 землевладѣльческихъ взаимно-кредитныхъ обществъ. Большинство послѣднихъ открываетъ кредитъ только землевладѣльцамъ-дворянамъ. Общество взаимнаго поземельнаго кредита настолько развило свои обороты, что выдало въ ссуду слишкомъ 200 милліоновъ рублей; оно было закрыто въ 1890 году.

Въ іюлѣ 1885 года былъ учрежденъ государственный дворянскій земельный банкъ для выдачи ссудъ землевладѣльцамъ-дворянамъ. Онъ открылъ свои дѣйствія въ началѣ 1886 года. Ссуды изъ дворянскаго банка выдаются на сроки до 66½ лѣтъ

въ размѣрѣ не болѣе 60% оцѣночной суммы закладываемаго имѣнія; въ исключительныхъ случаяхъ размѣръ ссуды можетъ быть увеличенъ до 75%. Банкъ выпускаетъ закладные листы, которые продаются государственнымъ банкомъ, и заемщики получаютъ ссуды наличными деньгами. Должники уплачиваютъ по ссудамъ 4% въ годъ; вмѣстѣ со взносами для погашенія долга и образованія запаснаго капитала платежи не превышаютъ 5% въ годъ, т. е. кредитъ изъ дворянскаго банка обходится заемщикамъ на 1% въ годъ дешевле, нежели изъ частныхъ земельныхъ банковъ. Къ 1 января 1903 года дворянскимъ банкомъ было выдано въ ссуду до 828 милліоновъ рублей.

Крестьянскій земельный кредитъ выразился первоначально въ обширной выкупной операціи. Нѣкоторыя черты отличаютъ ее отъ обыкновенныхъ кредитныхъ сдѣлокъ. За долгъ, обезпеченный залогомъ земли, отвѣчаетъ только заложенный участокъ; только на него, въ случаѣ неисправности должника, обращается взысканіе; своевременное же поступленіе выкупныхъ платежей обезпечивается не только землей, служащей предметомъ выкупа, но и остальнымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ должника, которое, въ случаѣ недоимокъ, можетъ быть продано, а самъ недоимщикъ отданъ на заработки. Однако, она есть видъ *распредѣлительнаго* земельнаго кредита, содѣйствующаго переходу земли въ собственность крестьянъ. Имѣя такое спеціальное назначеніе, выкупной кредитъ не стремится удовлетворять какія-либо иныя нужды крестьянина, ни даже способствовать улучшенію его сельскаго хозяйства. Съ тѣмъ вмѣстѣ выкупныя ссуды выдаются по закону въ опредѣленномъ размѣрѣ; кредитъ этого рода не предназначается для дальнѣйшаго содѣйствія крестьянамъ въ покупкѣ земли.

Потребность создать крестьянскій земельный кредитъ стала заявлять о себѣ въ 70-хъ годахъ. Цѣль этого кредита, какъ то настойчиво выдвигали земства разныхъ губерній и литература, состояла въ облегченіи крестьянамъ покупки земли, въ расширеніи ихъ землевладѣнія. Такъ какъ эти вопросы чаще обсуждались въ земскихъ собраніяхъ губерній съ преобладающимъ общиннымъ землевладѣніемъ, а большинство гласныхъ высказывалось за охраненіе и поддержаніе общины, то начали открывать кредитъ не отдѣльнымъ крестьянамъ, а цѣлымъ сельскимъ обществамъ. Первая попытка была сдѣлана тверскимъ губернскимъ земствомъ. Въ 1876 году крестьянамъ было выдано всего до 12.000 рублей; къ 1 декабря 1881 въ ссудахъ за сельскими обществами было всего до 42,000 рублей. Тверское земство выдавало ссуды на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Земля должна была быть пріобрѣтена или цѣлымъ сельскимъ обществомъ, или же группой крестьянъ, большинствомъ на сельскомъ сходѣ; 2) боль-

шею частію въ ссуду выдавалась сумма, равная половинѣ продажной цѣны земли; по особому же соглашенію съ покупателями могло быть выдано и больше; 3) ссуда уплачивалась равными долями въ теченіе 3—4 лѣтъ. Позднѣе, согласно съ предложеніемъ управы, земское собраніе разрѣшило выдавать и отдѣльнымъ лицамъ ссуды для покупки земли съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы участокъ былъ мелокъ, чтобы онъ могъ быть обработанъ силами семьи покупающаго и чтобы отъ покупки этой земли отказались ближайшія сельскія общества. Другія земства также останавливались надъ этимъ вопросомъ. Новгородское губернское собраніе 1880 года утвердило основныя начала крестьянскаго земельнаго кредита. Ссуды могли быть выдаваемы сельскимъ обществамъ или отдѣльнымъ лицамъ, не болѣе 300 рублей на заемщика, причемъ каждый имѣлъ право пользоваться услугами земельнаго кредита только 1 разъ. Размѣръ ссудъ составлялъ для частныхъ лицъ не болѣ 80% продажной цѣны, для сельскихъ обществъ—не болѣе 90%. Ссуды выдавались на срокъ отъ 1 до 12 лѣтъ. Первые случаи примѣненія началъ земельнаго кредита, выработанныхъ новгородскимъ земствомъ, были въ Бѣлозерскомъ и Череповецкомъ уѣздахъ. Въ 1879 году тотъ же вопросъ былъ поднятъ въ ярославскомъ губернскомъ земскомъ собраніи. Проектъ устава банка устроивалъ кредитъ на широкомъ основаніи: онъ предлагалъ сосредоточить его въ самостоятельномъ учрежденіи и разсчитывалъ на развитіе милліонныхъ оборотовъ. Основной капиталъ опредѣлялся въ 300,000 рублей; изъ нихъ 50,000 предназначались для выдачи ссудъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ на улучшеніе хозяйства, а 250,000—только сельскимъ обществамъ, исключительно на покупку земли. Дальнѣйшее развитіе оборотовъ должно было производиться на капиталы, добытые посредствомъ выпуска облигацій и закладныхъ листовъ. Губернское земское собраніе 1880 года не приняло проекта, а ограничилось ассигнованіемъ 30,000 рублей для выдачи ссудъ; въ 1881 году оно расширило кредитъ до 50,000 для губерніи за исключеніемъ суммъ, уже розданныхъ въ ссуды. Не создавъ для кредита особаго учрежденія, земство поручило управѣ веденіе всего дѣла. Тотъ же вопросъ поднимался и въ другихъ земствахъ,—московскомъ, смоленскомъ, псковскомъ, но безъ практическихъ послѣдствій. Многія земства, ничего не сдѣлавъ для организованія кредита, высказывались за его необходимость; считая дѣятельность земствъ недостаточною, они настаивали на участіи правительства.

18 мая 1882 года издано положеніе о крестьянскомъ земельномъ банкѣ. Банкъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Наибольшее количество земли, покупаемое при содѣйствіи банка, должно быть не больше того, сколько можетъ быть обра-

ботано силами покупщика и его семьи. Ссуды не должны превышать 60% нормальной и 90% спеціальной оцѣнки. Онѣ выдаются на срокъ до 55½ лѣтъ. Всѣ платежи заемщиковъ составляютъ не менѣе 5¼% въ годъ. Въ теченіе 20 лѣтъ (1883—1902) крестьяне получили въ ссуду слишкомъ 355 милліоновъ руб. и купили 6.517.562 десятины, всего больше въ губерніяхъ: Саратовской (525.000 десятинъ) Уфимской (482.000), Смоленской (380.000), Могилевской (368.000 десятинъ). Ссудами банка воспользовались 988.291 домохозяинъ съ 3.120.240 душами мужескаго пола. Итакъ, при помощи банка, эти крестьяне пріобрѣли до 7 десятинъ на дворъ.—Банкъ покупаетъ имѣнія и за свой счетъ для перепродажи крестьянамъ. До 1903 года онъ купилъ 741.138 десятинъ почти на 47 милліоновъ рублей.

Наши кредитныя учрежденія страдаютъ недостатками двоякаго рода: 1) они не сполна рѣшаютъ задачи, во имя которыхъ были основаны, и 2) не удовлетворяютъ потребности въ кредитѣ самой многочисленной и нуждающейся массы населенія.

Государственный банкъ, стоя во главѣ учрежденій краткосрочнаго кредита, былъ основанъ для „воспособленія промышленности и торговлѣ“. Отсюда слѣдуетъ, что его дѣятельность должна быть направлена на содѣйствіе полученію кредита не только крупными промышленниками и торговцами, но также средними и мелкими. Главной формой такого содѣйствія служатъ широкіе обороты по учету векселей. А между тѣмъ, эта операція развивалась медленно; за десятилѣтіе 1881—90 года она увеличилась только на 23% противъ предыдущаго десятилѣтія. Развитію учетныхъ оборотовъ препятствуютъ также формальности, которыми они обставлены; дабы получить кредитъ въ государственномъ банкѣ, нужно имѣть письменную рекомендацію лицъ, извѣстныхъ въ торговомъ мірѣ. Не трудно понять, почему мелкіе торговцы съ большимъ трудомъ добывали такую рекомендацію. Учетный комитетъ состоялъ, кромѣ управляющаго и двухъ директоровъ банка, изъ членовъ отъ купечества, избираемыхъ мѣстнымъ купеческимъ обществомъ. Это малочленное собраніе не можетъ обнять всѣ отрасли народнаго хозяйства, не можетъ быть знакомо съ кредитоспособностью всѣхъ лицъ, обращающихся за кредитомъ. Все это дѣлало кредитъ въ банкѣ привилегіей богатыхъ торговыхъ людей. Это доказывается и высокой средней цѣнностью учитываемыхъ векселей: въ теченіе 30 лѣтъ средняя цѣна учтеннаго векселя колебалась между 1,078 и 1735 рублями въ банкѣ и между 1,150 и 2,290 рублями въ его конторахъ и отдѣленіяхъ. Медленно и сдержанно развивая учетную операцію, государственный банкъ отвлекалъ огромные капиталы на спекулятивные обороты, биржевую игру; частнымъ банкамъ и банкирскимъ конторамъ выдавались почти неограниченныя ссуды подъ

процентныя бумаги. За десятилѣтіе (1880—89) онѣ составили 1,058 милліоновъ рублей, а всѣ такія ссуды не стоятъ въ связи съ промышленностью или торговыми оборотами. Люди, занимающіеся торговлею, не берутъ ссуды подъ процентныя бумаги, такъ какъ имѣютъ возможность пользоваться вексельнымъ кредитомъ, а по учету векселей взимается низшій процентъ, чѣмъ по ссудамъ; притомъ же торговый человѣкъ всегда предпочитаетъ продать процентныя бумаги, нежели платить по ссудамъ проценты выше тѣхъ, которые приносятъ бумаги. Такимъ образомъ, выдача ссудъ способствуетъ преимущественно развитію биржевой игры, въ однихъ случаяхъ безплодной, въ другихъ случаяхъ даже вредной для народнаго хозяйства. Торговцы и промышленники берутъ ссуды подъ товары; но именно этими оборотами государственный банкъ занимался въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ: за 30 лѣтъ (1860—89) въ ссуду подъ товары было выдано только $200^1/_2$ милліоновъ рублей. Ничтожные размѣры этой полезной операціи сами собою говорятъ, что здѣсь не было мѣста для поддержанія сельскаго хозяйства, для краткосрочнаго кредита производителямъ зерна. Очень невыгодной особенностью государственнаго банка служитъ и то, что онъ вполнѣ подчиненъ министерству финансовъ. По идеѣ онъ долженъ быть главнымъ учрежденіемъ для цѣлей народнаго хозяйства; въ дѣйствительности онъ является служебнымъ средствомъ для министерства финансовъ.

Новый уставъ государственнаго банка расширилъ кругъ лицъ, имѣющихъ право пользоваться кредитомъ. Отмѣтимъ въ особенности 139—146 статьи устава, которыя говорятъ о кредитѣ „чрезъ посредниковъ“. Банкъ открываетъ кредитъ посредникамъ: а) для выдачи мелкимъ землевладѣльцамъ и арендаторамъ сельско-хозяйственныхъ имѣній, крестьянамъ, кустарямъ и ремесленникамъ ссудъ подъ закладъ предметовъ ихъ производства, а также ссудъ на оборотныя средства и на пріобрѣтеніе инвентаря, и б) для выдачи ссудъ подъ находящіеся въ пути или предназначенные къ перевозкѣ товары. Посредниками для выдачи этихъ ссудъ могутъ быть: а) земскія учрежденія; б) частныя установленія: банки, общества взаимнаго кредита, ссудо-сберегательныя товарищества и другія учрежденія мелкаго кредита; посредниками могутъ служить также общества и товарищества на началахъ взаимности и артели, если онѣ дѣйствуютъ на основаніи уставовъ, утвержденныхъ правительствомъ, и изъявятъ согласіе подчиняться всѣмъ правиламъ контроля за ихъ дѣятельностью по выдачѣ названныхъ ссудъ; в) посредниками могутъ быть также частныя лица, извѣстныя банку, изъ мѣстныхъ, вполнѣ благонадежныхъ жителей. Посредниками по выдачѣ ссудъ подъ товары, находящіеся въ пути или предназначенные къ перевозкѣ, могутъ служить желѣзныя

дороги, а также пароходныя и транспортныя предпріятія. Кредиты въ суммѣ больше 1,000 рублей открываются частнымъ лицамъ, принимающимъ на себя посредничество, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ. Посредники несутъ полную и безусловную отвѣтственность за суммы, отпущенныя имъ изъ банка для выдачи ссудъ. Ссуды чрезъ посредство земствъ могутъ, съ разрѣшенія министра финансовъ, быть выдаваемы подъ условіемъ отвѣтственности послѣднихъ только за цѣлость и сохранность закладовъ. Если дѣятельность посредника по выдачѣ ссудъ признается не соотвѣтствующею тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ ему былъ открытъ кредитъ, то послѣдній можетъ быть закрытъ, причемъ банкъ назначаетъ срокъ для окончательныхъ разсчетовъ съ посредникомъ.

Эти статьи даютъ, повидимому, основаніе думать, что мелкому промышленному люду открытъ широкій доступъ къ кредиту. Нѣкоторые виды кредита чрезъ посредниковъ существовали и раньше: таковы, напримѣръ, ссуды, выдаваемыя чрезъ посредство желѣзныхъ дорогъ. Посредники же для доставленія кредита мелкимъ производителямъ являются новинкой. Однако, самые мелкіе производители рѣдко пользуются этимъ кредитомъ. Банки и общества взаимнаго кредита, въ виду незначительности выгодъ, которыя можетъ доставить посредничество, и большой отвѣтственности, лежащей на посредникахъ, принимаютъ на себя эту роль только въ единичныхъ случаяхъ. Многія земства, въ виду значительныхъ хлопотъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ, и большой отвѣтственности (мы находимъ, что отвѣтственность за цѣлость и сохранность закладовъ есть полная отвѣтственность, ибо нужно чрезвычайное легкомысліе или большая недобросовѣстность посредника, чтобы закладъ, обезпечивающій ссуду, былъ низко оцѣненъ или не огражденъ отъ порчи или расхищенія), уклоняются отъ посредничества. Остаются ссудо-сберегательныя товарищества и частныя лица. Напомнимъ, что первыя, еще отъ самаго начала своего существованія, допускались къ кредиту въ государственномъ банкѣ. По самому характеру этихъ учрежденій, ихъ посредничество можетъ выражаться только въ томъ, что они вносятъ въ свой капиталъ ссуды, полученныя изъ государственнаго банка, и кредитуютъ своихъ членовъ изъ этого капитала, какъ и изъ другихъ денежныхъ средствъ. Такъ какъ ссудо-сберегательныя товарищества и ранѣе имѣли доступъ къ этому источнику, то не слѣдуетъ видѣть въ ихъ посредничествѣ что-нибудь новое. Разъ не ново само посредничество этихъ учрежденій, то нѣтъ основанія ожидать новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ результатовъ. А результаты дѣятельности ссудо-сберегательныхъ товариществъ общеизвѣстны: они не достигаютъ цѣли, которая

связана съ ихъ существомъ, не обезпечиваютъ пользованія кредитомъ именно для тѣхъ слоевъ населенія, которые наиболѣе нуждаются въ немъ. Частныя лица могутъ быть наиболѣе полезными посредниками. Въ разныхъ уголкахъ русской земли есть люди изъ образованнаго класса, проникнутые горячею любовью къ народу, жаждущіе полезной общественной дѣятельности, всегда готовые самоотверженно идти туда, гдѣ нужда особенно велика, гдѣ потребность въ помощи наиболѣе настоятельна. Такіе люди, ставъ посредниками государственнаго банка, роздали бы полученные отъ него капиталы именно тѣмъ ремесленникамъ, кустарямъ и земледѣльцамъ, которые наиболѣе нуждаются. Но, дабы эта соль земли надѣлила кредитомъ мельчайшихъ и бѣднѣйшихъ русскихъ промышленниковъ въ городѣ и деревнѣ, необходимо, чтобъ ея значеніе для общественной жизни было признано правленіями конторъ государственнаго банка. А, вѣдь, есть много условій, въ силу которыхъ правленія конторъ не признаютъ большинства этихъ дѣятелей подходящими посредниками. Правленія конторъ склонны относиться ко многимъ недовѣрчиво, вслѣдствіе ихъ бѣдности, вслѣдствіе того, что они не имѣютъ обстановки, которую имущественныя средства позволяютъ создать своему владѣльцу и которая служитъ для него основаніемъ кредитоспособности. Но въ этой группѣ есть и люди съ имущественными средствами, которымъ, однако, по разнымъ причинамъ, не оказывается достаточнаго довѣрія. Посредниками могутъ быть, главнымъ образомъ, землевладѣльцы съ нѣкоторыми средствами, состоятельные городскіе обыватели и, только въ рѣдкихъ случаяхъ, люди иного общественнаго положенія. Эти люди вполнѣ благонадежны въ томъ смыслѣ, что конторы банка могутъ быть спокойны за участь ввѣренныхъ имъ капиталовъ. И, тѣмъ не менѣе, часто не достигается цѣль—доставленіе кредита именно мельчайшимъ ремесленникамъ и кустарямъ. Послѣднее предполагаетъ не только доброе намѣреніе, но и серьезную работу, подробное изученіе даннаго района (предположимъ, деревни, населенной кустарями, или части города относительно ремесленниковъ, которые живутъ въ ней) и выборъ изъ многихъ промышленниковъ именно тѣхъ, которые и наиболѣе нуждаются въ кредитѣ, и по своей добросовѣстности и рабочему искусству могутъ быть признаны надежными заемщиками. Можно ожидать выполненія такой работы только отъ людей, которые вносятъ въ это дѣло не одну аккуратность и дѣловую честность, не одно желаніе и въ этомъ направленіи *немножко* поработать для общества, но большую преданность дѣлу. Вотъ способъ раздачи ссудъ, наиболѣе удобный для посредника и, формально, правильный. Посредникъ А. знаетъ кустаря X, который работаетъ съ 2—3 членами семьи и дер-

житъ 3—4 работниковъ, знаетъ его дѣловитость, исполнительность, качества товаровъ, которые онъ изготовляетъ, и, слыша о его желаніи взять денегъ взаймы, даетъ ему въ ссуду часть капитала, полученнаго изъ банка. Остальную часть капитала посредникъ распредѣляетъ между 2—3 подобными же кустарями. Такой образъ дѣйствій является наиболѣе подходящимъ для посредника, такъ какъ мастерская кустаря, имѣющая 6—7 работающихъ, уже самымъ фактомъ своего существованія, даетъ ручательство, что заемщикъ исполнитъ свое обязательство безъ всякихъ мѣръ понужденія. Съ тѣмъ вмѣстѣ, раздача посредниками ссудъ такимъ заемщикамъ формально правильна, соотвѣтствуетъ буквѣ устава государственнаго банка, ибо есть основаніе относить такихъ должниковъ къ кустарямъ, по крайней мѣрѣ, въ обширномъ смыслѣ слова. Но такой способъ раздачи ссудъ не служитъ къ поддержанію кустарной промышленности. Наиболѣе многочисленными и типичными заведеніями въ кустарныхъ промыслахъ являются одиночныя или семейныя мастерскія. Поддержаніе этихъ мастерскихъ и есть синонимъ поддержанія всего кустарнаго производства. Выдача же ссудъ преимущественно тѣмъ сельскимъ производителямъ, которые имѣютъ постоянныхъ наемныхъ работниковъ, содѣйствуетъ образованію въ средѣ кустарей аристократіи, которая напрягаетъ всѣ силы, чтобы отдалиться отъ собратій по ремеслу и приблизиться къ классу мануфактуристовъ. Въ 1902 году кустарямъ и ремесленникамъ было выдано въ ссуду только 323.000 рублей, а разнымъ лицамъ чрезъ посредниковъ, преимущественно земскія учрежденія — до 975.000 рублей. Итакъ, нельзя утѣшать себя надеждою, что преобразованный государственный банкъ удовлетворяетъ нужду въ кредитѣ именно тамъ, гдѣ она обнаруживается въ наиболѣе острой формѣ.

Другое государственное кредитное учрежденіе, служащее богатымъ и среднимъ классамъ — дворянскій земельный банкъ — имѣетъ очень крупный недостатокъ: неразборчивое удешевленіе кредита для заемщиковъ сравнительно съ тѣмъ, чего стóитъ пользованіе капиталами, добытыми въ частныхъ земельныхъ банкахъ. Учреждая дворянскій банкъ и понижая проценты по ссудамъ, руководствовались желаніемъ поддержать дворянское землевладѣніе, которое можетъ сдѣлать особенно прочнымъ существующій нынѣ порядокъ вещей. Удешевленіе земельнаго кредита могло бы способствовать этому, еслибы дворяне-землевладѣльцы осторожно пользовались своимъ правомъ, брали ссуды для улучшенія хозяйства и совершали затраты капиталовъ въ землю съ бóльшею обдуманностью. При такой затратѣ, 5% годовыхъ, которыхъ ссуда стоитъ дворянину-землевладѣльцу, ставятъ его въ очень выгодныя условія и могутъ быть твердымъ основаніемъ для упро-

ченія и улучшенія его хозяйства. Но и ссуда изъ частнаго земельнаго банка, стоющая въ годъ 6%, въ подобномъ случаѣ также необременительна. Если землевладѣлецъ, хорошо изучивъ климатическія и почвенныя условія своего имѣнія и всю его экономическую обстановку, беретъ ссуду для осушенія болотъ, орошенія полей, покупки рабочаго или молочнаго скота, орудій, платитъ по ссудѣ 6% въ годъ, то, разъ онъ умѣло и бережливо совершаетъ эти затраты, онѣ могутъ принести ему обильные плоды. Дешевый кредитъ, созданный для дворянъ-землевладѣльцевъ съ учрежденіемъ дворянскаго банка, оказываетъ совсѣмъ иное вліяніе. Какъ при крѣпостномъ правѣ помѣщики, усердно пользуясь кредитомъ, только изрѣдка брали ссуды для улучшенія хозяйства, обыкновенно же для того, чтобы весело пожить, такъ и по отмѣнѣ крѣпостнаго права землевладѣльцы пользовались ссудами изъ частныхъ банковъ для раздѣла имущества между сонаслѣдниками, для разнообразныхъ личныхъ потребностей и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ для улучшенія хозяйства Дворянскій банкъ, открывая кредитъ на льготныхъ условіяхъ, даетъ многимъ землевладѣльцамъ новый и сильный толчокъ относиться легкомысленно къ обремененію земли долгами. А если хорошій сельскій хозяинъ, улучшающій свое хозяйство по всесторонне обдуманному плану, выноситъ кредитъ даже изъ 7% годовыхъ, то землевладѣлецъ, обременившій свое имѣніе ссудами, которыя окружаютъ его бо́льшими жизненными удобствами, но не создаютъ въ его хозяйствѣ новыхъ источниковъ дохода, не можетъ выдержать кредитъ и изъ 4—5%. Такой кредитъ, очень дешевый по условіямъ русскаго денежнаго рынка, ведетъ заемщика къ окончательному раззоренію. Мы полагаемъ даже, что въ большей дороговизнѣ кредита изъ частныхъ земельныхъ банковъ заключается причина того, что землевладѣльцы, не принадлежащіе къ дворянскому сословію, будутъ болѣе устойчивы, легче сохранятъ свои земли, нежели владѣльцы-дворяне. Болѣе дорогой кредитъ будетъ побуждать первыхъ осторожно пользоваться ссудами, рѣже обременять землю долгомъ только для того, чтобы удовлетворить влеченіе къ роскоши или комфорту.

Власть денежнаго капитала надъ землею выражается у насъ въ обширныхъ оборотахъ и огромныхъ доходахъ частныхъ земельныхъ банковъ и въ задолженности русскаго землевладѣнія. Обращаясь къ дореформенному времени, мы находимъ, что въ 1859 году сумма долговъ помѣщиковъ достигала 427 милліоновъ рублей, а число заложенныхъ ревизскихъ душъ составляло 66,3% общаго числа крѣпостныхъ. Къ 1902 году было заложено до 57½ милліоновъ десятинъ; общая сумма долга достигала 1.855.000.000 рублей. Въ 1870 году въ двухъ тогда дѣйствовавшихъ земельныхъ банкахъ—херсонскомъ земскомъ и обществѣ

взаимнаго поземельнаго кредита—было заложено 2.119,565 десятинъ на сумму около 27 милліоновъ рублей. Итакъ, въ теченіе 30 лѣтъ площадь заложенной земли увеличилась въ 27 разъ, сумма долга возросла въ 68 разъ, а средній долгъ на 1 десятину поднялся съ 12 рублей 58 коп. до 32 рублей 26 коп. Картина значительно измѣняется, если разсматривать задолженность по отдѣльнымъ губерніямъ. Оказывается, что она достигла наибольшихъ размѣровъ — заложено отъ 60 до 90% частновладѣльческой земли—въ губерніяхъ мало- и новороссійскихъ, юго-западныхъ и прибалтійскихъ. Къ этому нужно прибавить долгъ землевладѣльцевъ частнымъ лицамъ, составляющій сотни милліоновъ. Такимъ образомъ, долги нашей сельской частновладѣльческой недвижимой собственности превышаютъ 2 милліарда рублей.

Размѣры задолженности русскаго землевладѣнія объясняютъ, почему нужно считать ошибочной идею о возможности поддержать дворянское землевладѣніе посредствомъ дешеваго кредита изъ дворянскаго банка. Разъ открывается доступъ къ дешевому кредиту безъ различенія цѣлей, для которыхъ предназначена ссуда, то во всѣхъ случаяхъ, — а они составляютъ большинство, — когда занятый капиталъ употребляется не для улучшенія хозяйства, а для иныхъ цѣлей, землевладѣлецъ утрачиваетъ прочность положенія и становится въ большую зависимость отъ всѣхъ неблагопріятныхъ условій, которымъ подвергается сельское хозяйство. Кто обременилъ имѣніе долгами, но сдѣлалъ заемъ для затраты, очевидно полезной хозяйству, тотъ выдерживаетъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, неурожаи и скотскіе падежи, хотя бы заемъ обошелся дорого. Кто занялъ выгодно, но не затратилъ капитала съ пользою для хозяйства, тотъ не можетъ перенести убытки, причиняемые различными вліяніями со стороны внѣшней природы или условій экономическаго быта. А неустойчивость нашего дворянскаго землевладѣнія доказывается сокращеніемъ площади земли, принадлежащей дворянамъ. По даннымъ, которыя относятся къ 80-мъ годамъ 19 вѣка, подвижность земельной собственности въ Россіи такова, что въ среднемъ вся частновладѣльческая земля мѣняетъ собственника 1 разъ въ каждые 28 лѣтъ (по свѣдѣніямъ за 1882 годъ) или въ 40 лѣтъ (данныя за 1887 годъ). Переходъ земельной собственности изъ рукъ въ руки, при различіяхъ въ частностяхъ, почти всюду даетъ результаты, сходные въ одномъ—въ уменьшеніи площади дворянскаго землевладѣнія. Въ Тамбовской губерніи за 20 лѣтъ (1868—87) дворянское землевладѣніе уменьшилось на 306,340 десятинъ, въ Московской губерніи за 10 лѣтъ (1867—76) — на 147,990 десятинъ, въ Ямбургскомъ, Шлиссельбургскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи—на 111,280 десятинъ за 20 лѣтъ (1868—87) и т. п.

ченія и улучшенія его хозяйства. Но и ссуда изъ частнаго земельнаго банка, стоющая въ годъ 6%, въ подобномъ случаѣ также необременительна. Если землевладѣлецъ, хорошо изучивъ климатическія и почвенныя условія своего имѣнія и всю его экономическую обстановку, беретъ ссуду для осушенія болотъ, орошенія полей, покупки рабочаго или молочнаго скота, орудій, платитъ по ссудѣ 6% въ годъ, то, разъ онъ умѣло и бережливо совершаетъ эти затраты, онѣ могутъ принести ему обильные плоды. Дешевый кредитъ, созданный для дворянъ-землевладѣльцевъ съ учрежденіемъ дворянскаго банка, оказываетъ совсѣмъ иное вліяніе. Какъ при крѣпостномъ правѣ помѣщики, усердно пользуясь кредитомъ, только изрѣдка брали ссуды для улучшенія хозяйства, обыкновенно же для того, чтобы весело пожить, такъ и по отмѣнѣ крѣпостнаго права землевладѣльцы пользовались ссудами изъ частныхъ банковъ для раздѣла имущества между сонаслѣдниками, для разнообразныхъ личныхъ потребностей и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ для улучшенія хозяйства Дворянскій банкъ, открывая кредитъ на льготныхъ условіяхъ, даетъ многимъ землевладѣльцамъ новый и сильный толчокъ относиться легкомысленно къ обремененію земли долгами. А если хорошій сельскій хозяинъ, улучшающій свое хозяйство по всесторонне обдуманному плану, выноситъ кредитъ даже изъ 7% годовыхъ, то землевладѣлецъ, обременившій свое имѣніе ссудами, которыя окружаютъ его бо́льшими жизненными удобствами, но не создаютъ въ его хозяйствѣ новыхъ источниковъ дохода, не можетъ выдержать кредитъ и изъ 4—5%. Такой кредитъ, очень дешевый по условіямъ русскаго денежнаго рынка, ведетъ заемщика къ окончательному раззоренію. Мы полагаемъ даже, что въ большей дороговизнѣ кредита изъ частныхъ земельныхъ банковъ заключается причина того, что землевладѣльцы, не принадлежащіе къ дворянскому сословію, будутъ болѣе устойчивы, легче сохранятъ свои земли, нежели владѣльцы-дворяне. Болѣе дорогой кредитъ будетъ побуждать первыхъ осторожно пользоваться ссудами, рѣже обременять землю долгомъ только для того, чтобы удовлетворить влеченіе къ роскоши или комфорту.

Властъ денежнаго капитала надъ землею выражается у насъ въ обширныхъ оборотахъ и огромныхъ доходахъ частныхъ земельныхъ банковъ и въ задолженности русскаго землевладѣнія. Обращаясь къ дореформенному времени, мы находимъ, что въ 1859 году сумма долговъ помѣщиковъ достигала 427 милліоновъ рублей, а число заложенныхъ ревизскихъ душъ составляло 66,3% общаго числа крѣпостныхъ. Къ 1902 году было заложено до 57½ милліоновъ десятинъ; общая сумма долга достигала 1.855.000.000 рублей. Въ 1870 году въ двухъ тогда дѣйствовавшихъ земельныхъ банкахъ—херсонскомъ земскомъ и обществѣ

взаимнаго поземельнаго кредита—было заложено 2.119,565 десятинъ на сумму около 27 милліоновъ рублей. Итакъ, въ теченіе 30 лѣтъ площадь заложенной земли увеличилась въ 27 разъ, сумма долга возросла въ 68 разъ, а средній долгъ на 1 десятину поднялся съ 12 рублей 58 коп. до 32 рублей 26 коп. Картина значительно измѣняется, если разсматривать задолженность по отдѣльнымъ губерніямъ. Оказывается, что она достигла наибольшихъ размѣровъ — заложено отъ 60 до 90% частновладѣльческой земли—въ губерніяхъ мало- и новороссійскихъ, юго-западныхъ и прибалтійскихъ. Къ этому нужно прибавить долгъ землевладѣльцевъ частнымъ лицамъ, составляющій сотни милліоновъ. Такимъ образомъ, долги нашей сельской частновладѣльческой недвижимой собственности превышаютъ 2 милліарда рублей.

Размѣры задолженности русскаго землевладѣнія объясняютъ, почему нужно считать ошибочной идею о возможности поддержать дворянское землевладѣніе посредствомъ дешеваго кредита изъ дворянскаго банка. Разъ открывается доступъ къ дешевому кредиту безъ различенія цѣлей, для которыхъ предназначена ссуда, то во всѣхъ случаяхъ, — а они составляютъ большинство, — когда занятый капиталъ употребляется не для улучшенія хозяйства, а для иныхъ цѣлей, землевладѣлецъ утрачиваетъ прочность положенія и становится въ большую зависимость отъ всѣхъ неблагопріятныхъ условій, которымъ подвергается сельское хозяйство. Кто обременилъ имѣніе долгами, но сдѣлалъ заемъ для затраты, очевидно полезной хозяйству, тотъ выдерживаетъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, неурожаи и скотскіе падежи, хотя бы заемъ обошелся дорого. Кто занялъ выгодно, но не затратилъ капитала съ пользою для хозяйства, тотъ не можетъ перенести убытки, причиняемые различными вліяніями со стороны внѣшней природы или условій экономическаго быта. А неустойчивость нашего дворянскаго землевладѣнія доказывается сокращеніемъ площади земли, принадлежащей дворянамъ. По даннымъ, которыя относятся къ 80-мъ годамъ 19 вѣка, подвижность земельной собственности въ Россіи такова, что въ среднемъ вся частновладѣльческая земля мѣняетъ собственника 1 разъ въ каждые 28 лѣтъ (по свѣдѣніямъ за 1882 годъ) или въ 40 лѣтъ (данныя за 1887 годъ). Переходъ земельной собственности изъ рукъ въ руки, при различіяхъ въ частностяхъ, почти всюду даетъ результаты, сходные въ одномъ—въ уменьшеніи площади дворянскаго землевладѣнія. Въ Тамбовской губерніи за 20 лѣтъ (1868—87) дворянское землевладѣніе уменьшилось на 306,340 десятинъ, въ Московской губерніи за 10 лѣтъ (1867—76) — на 147,990 десятинъ, въ Ямбургскомъ, Шлиссельбургскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ Петербургской губерніи—на 111,280 десятинъ за 20 лѣтъ (1868—87) и т. п.

Сокращеніе площади дворянскаго землевладѣнія приметъ со временемъ еще бо́льшіе размѣры.—Все сказанное заставляетъ насъ сдѣлать выводъ, что дворянскій банкъ только при томъ условіи соотвѣтствовалъ бы своей идеѣ—поддержанію дворянскаго землевладѣнія, еслибы открывалъ преимущественно меліораціонный кредитъ, облегчалъ улучшеніе сельскаго хозяйства.

Несоотвѣтствіе строя и дѣятельности русскихъ кредитныхъ учрежденій той идеѣ, которая положена въ ихъ основаніе, является маловажнымъ недостаткомъ сравнительно съ одной изъ самыхъ темныхъ сторонъ русской экономической жизни—недоступностью дешеваго кредита для бѣднѣйшихъ классовъ населенія. Изслѣдованія, произведенныя земствомъ и частными лицами въ разныхъ губерніяхъ, обнаруживаютъ крайнюю нужду народа въ кредитѣ и чрезвычайную распространенность ростовщичества, которое поработило себѣ почти все населеніе деревни. Кредитныя сдѣлки сравнительно рѣдко принимаютъ чисто денежную форму. Гдѣ мы встрѣчаемъ ихъ, тамъ кредитъ не достигаетъ высшихъ предѣловъ тяготы для хозяйства. Съ одной стороны голое денежное ростовщичество, выдача въ ссуду 25 рублей, чтобы получить черезъ полгода 50. представляется настолько отвратительнымъ, что ростовщикъ охотно замаскировываетъ его разнообразными мѣновыми сдѣлками. Главной же причиной недостаточнаго развитія въ русской деревнѣ чисто денежнаго ростовщичества служитъ отсутствіе ростовщиковъ-капиталистовъ, которые не имѣли бы связи съ сельскимъ хозяйствомъ и кустарными промыслами или торговлей. Естественно поэтому, что кредитное отношеніе чаще облекается въ форму мѣны товаровъ или товаровъ на трудъ. При сдѣлкахъ этого рода высота процента не всегда выступаетъ такъ рельефно, какъ при денежной кредитной сдѣлкѣ, а сельское хозяйство, промыслы или торговые обороты, которые ведетъ ростовщикъ, также служатъ оболочкой, которая прикрываетъ его ростовщическія продѣлки. Эта оболочка не мѣшаетъ тому, что ростовщики образуютъ въ населеніи деревни особую группу, вліятельную и властную, но формально не выдѣляетъ ихъ въ особый классъ, какъ то дѣлаетъ съ городскими закладчиками и ростовщиками ихъ занятіе. Кредитная сдѣлка между крестьянами и ростовщиками имѣетъ такую форму, что должникъ, получая деньги въ то время года, когда предстоитъ сдѣлать расходъ, напримѣръ, уплатить подати, купить сѣмена для посѣва, лошадь или корову, хлѣбъ для продовольствія семьи, обязуется возвратить долгъ тѣми продуктами, которые будутъ къ извѣстному сроку въ его хозяйствѣ или которые особенно пригодны для заимодавца по условіямъ его промысла. Хлѣбъ, пенька, ленъ, — вотъ главные продукты, которыми крестьяне расплачиваются со своими заимодавцами за денежныя ссуды.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне занимаются охотничьимъ промысломъ, долгъ уплачивается продуктами звѣроловства: бѣлками, оленями, волками, медвѣдями. Ссуды подъ рыбу очень распространены повсюду, гдѣ крестьяне занимаются рыболовнымъ промысломъ. Наконецъ, издѣлія кустарей также служатъ для уплаты долга. Близкая прикосновенность деревенскаго ростовщика къ сельскому хозяйству и промысламъ и полученіе имъ всѣхъ этихъ товаровъ по очень низкой цѣнѣ и въ довольно большомъ количествѣ, естественно, дѣлаютъ его торговцемъ этихъ издѣлій. Если богатый крестьянинъ роздалъ односельчанамъ нѣсколько тысячъ рублей и получилъ въ уплату сотни пудъ пеньки, льна, тысячи пудъ рыбы, то онъ, въ силу вещей, становится торговцемъ этими товарами, и его отношеніе къ должникамъ перестаетъ быть чистой связью ростовщиковъ съ ихъ кліентами, а получаетъ характеръ отношенія хозяевъ къ рабочимъ. Сама денежная ссуда становится задаткомъ, который хозяинъ въ извѣстные сроки выдаетъ своимъ рабочимъ, чтобы сдѣлать для нихъ возможнымъ веденіе промысла или удовлетвореніе насущныхъ потребностей семьи. Если, поэтому, ростовщикъ, торгующій рыбой, даетъ рыболовамъ денегъ для покупки орудій и съѣстныхъ припасовъ съ обязательствомъ сдать ему весь уловъ, то выступаетъ въ роли хозяина и низводитъ отдѣльныхъ рыболововъ до роли зависящихъ отъ него работниковъ. Такимъ же является и скупщикъ слесарныхъ или столярныхъ издѣлій относительно кустарей, которымъ онъ даетъ денежныя ссуды деньгами и разными товарами и обязываетъ доставлять ему готовыя издѣлія.

Особую группу образуютъ тѣ кредитныя сдѣлки, когда крестьянинъ, получивъ ссуду деньгами или хлѣбомъ, уплачиваетъ долгъ трудомъ. Этотъ кредитъ распространенъ повсемѣстно. Онъ получаетъ внѣшнее выраженіе въ томъ, что крестьяне берутъ отъ землевладѣльцевъ ссуды деньгами или хлѣбомъ осенью или зимою и обязуются исполнить за это какія-либо сельско-хозяйственныя работы ближайшею весною или лѣтомъ: вспахать, засѣять, выкосить сколько-то десятинъ, вывезти на поле заимодавца опредѣленное количество навоза и прочее.

Кредитныя сдѣлки, представляющія большое разнообразіе, бываютъ или чисто личными, или же связаны для заимодавца со спеціальнымъ имущественнымъ обезпеченіемъ. Сельскій ростовщикъ, открывая односельчанамъ личный кредитъ, рискуетъ несравненно меньше, нежели городской ростовщикъ, который открывалъ бы такой кредитъ бѣднѣйшимъ слоямъ городскаго населенія. Послѣдній, въ силу подвижности малоимущаго городскаго люда, обыкновенно не имѣющаго постоянной осѣдлости, не можетъ поддерживать прочную связь со своими должниками, тѣмъ болѣе не можетъ всегда имѣть ихъ на глазахъ. Сельскій

же ростовщикъ буквально держитъ въ своихъ рукахъ должниковъ односельцевъ и даже заемщиковъ изъ сосѣднихъ селеній. Онъ знаетъ ихъ достатокъ, ихъ рабочую силу и трудолюбіе; ему извѣстно, сколько озимаго и яроваго посѣялъ каждый изъ нихъ, каковъ урожай; у него на примѣтѣ каждый рубль, который его должникъ получилъ отъ подсобнаго промысла. Онъ точно знаетъ количество ржи, овса, пеньки, которое можетъ быть продано каждымъ изъ его кліентовъ. Такимъ образомъ, ростовщикъ, открывая личный кредитъ, хорошо знаетъ платежную силу своихъ должниковъ. Прикрѣпленные къ своему сельскому обществу, они уже потому стараются точно исполнять обязательства, что предвидятъ въ будущемъ не менѣе настоятельную нужду въ кредитѣ, а въ сосѣдѣ-ростовщикѣ—единственный источникъ полученія ссуды. Но русской деревнѣ знакомъ и реальный кредитъ. Сдѣлки этого рода облекаются въ форму запродажи скота, земледѣльческихъ орудій, избы, надворныхъ строеній, хлѣба на корню. Письменныя обязательства, въ которыя облекаются эти сдѣлки, имѣютъ обыкновенно такую форму: „Годъ, мѣсяцъ, число. Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне такіе-то, продали крестьянину такому-то все хоромное строеніе, а именно, одну избу съ сѣнями, дворъ и два хлѣва, три амбара, баню, одну лошадь, четыре коровы, десять овецъ, на 2 года на 4 души землю, яровое поле подъ посѣвъ сѣменемъ, ... съ правомъ перепродажи строеній и земли другому лицу, цѣною за семьдесятъ рублей. Деньги получили всѣ сполна, а буде къ такому-то времени означенную сумму возвратимъ NN, то все проданное строеніе, скотъ и землю мы имѣемъ право оставить за собою; строеніе и скотъ до означеннаго числа будутъ и должны состоять въ цѣлости, подъ нашею въ случаѣ утраты отвѣтственностью". Не нужно долго вчитываться въ документы этого рода, чтобы признать въ нихъ одинъ изъ источниковъ нашего сельскаго пролетаріата.

Гдѣ кредитъ выражается въ чисто денежной сдѣлкѣ, тамъ мы имѣемъ низшій процентъ. По свѣдѣніямъ, которыя покойный В. И. Орловъ собралъ о 85 случаяхъ займа въ Московскомъ уѣздѣ (за 1866—76 года), средній процентъ составилъ $35^1/_2$ годовыхъ. Иногда онъ поднимался до 100 годовыхъ. По наблюденіямъ въ Воронежской, Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ проценты нерѣдко поднимаются до 150—200 годовыхъ; нужно считать очень выгодными тѣ займы, когда годовые проценты не превышаютъ 30—40. При ссудахъ, гдѣ долгъ уплачивается продуктами или трудомъ, процентъ, вообще, гораздо выше. Если ссуда, полученная зимою деньгами, уплачивается въ началѣ будущей осени (т.-е. чрезъ 10 мѣсяцевъ) хлѣбомъ, то ростовщикъ получаетъ хлѣбъ по цѣнѣ, равной только половинѣ рыночной. Кредитъ, который открываютъ ку-

старямъ скупщики ихъ издѣлій, также обходится не дешевле 100%. Стоимость кредита должникамъ при отработкѣ ссуды измѣряется разницею между цѣнами рабочихъ рукъ при зимней наемкѣ и лѣтнемъ наймѣ. Кредитныя сдѣлки этого рода выражаются въ томъ, что крестьянинъ беретъ ссуду осенью или зимой и тутъ же обязуется поставить лѣтомъ опредѣленное количество труда. Наименьшая разница въ заработной платѣ составляетъ 25—30—40%. Но многочисленныя наблюденія, сдѣланныя въ Тульской, Пензенской, Тамбовской, Полтавской, Воронежской, Курской и другихъ губерніяхъ, показываютъ, что, при зимнемъ наймѣ рабочихъ съ выдачею имъ значительныхъ ссудъ, заработная плата установляется на 100—150% ниже, чѣмъ при наймѣ весною. Бремя этого кредита станетъ особенно понятнымъ, если припомнимъ, что въ Германіи сельскій кредитъ изъ 36% годовыхъ считается крайней степенью давленія, которое ростовщикъ можетъ оказывать на заимодавца, или что въ Соединенныхъ Штатахъ 24—18% годовыхъ относятся къ вопіющимъ проявленіямъ ростовщичества.

24 мая 1893 года изданъ законъ о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій. Согласно съ этимъ закономъ, подлежитъ преслѣдованію ростовщичество, образующее промыселъ. Такимъ промысломъ является отдача „въ ссуду сельскимъ обывателямъ: 1) хлѣба или другихъ припасовъ, или же 2) денегъ, подъ условіемъ уплаты денежнаго долга, частью или вполнѣ, хлѣбомъ, припасами или работой,—если для совершенія сдѣлки на чрезмѣрно обременительныхъ, не соотвѣтствующихъ мѣстнымъ обычаямъ, условіяхъ онъ воспользовался крайне тягостнымъ положеніемъ заемщика“. Подвергаются наказанію также виновные въ ссудѣ капитала въ чрезмѣрный ростъ или въ обезпеченіи возврата капитала чрезмѣрной неустойкой. Наказанію подлежатъ ростовщики въ томъ случаѣ, если стѣсненное положеніе заемщика, извѣстное заимодавцу, заставило перваго принять условія ссуды, крайне обременительныя или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ. Признается виновнымъ также тотъ, кто, занимаясь ссудами, скрылъ какимъ-либо способомъ чрезмѣрность роста: включеніемъ роста въ капитальную сумму, въ видѣ платы за храненіе или неустойки. Наказанію подвергаются и лица, пріобрѣвшія и предъявившія ко взысканію обязательства, завѣдомо для нихъ ростовщическія. Ростовщическое обязательство не имѣетъ силы, но заимодавецъ не лишается права на обратное полученіе дѣйствительно даннаго капитала, за вычетомъ полученныхъ платежей. 12-ю процентами въ годъ опредѣляется высшая норма дозволеннаго роста. Мы находимъ въ законѣ 24 мая значительную неполноту. Онъ говоритъ о хлѣбѣ и другихъ припасахъ (очевидно *съѣстныхъ*) и деньгахъ, какъ предметахъ ростовщическихъ сдѣлокъ, и тѣмъ съуживаетъ область

наказуемыхъ дѣяній. Но предѣлы ростовщичества, какъ промысла, гораздо болѣе широки, и виды ростовщическихъ дѣйствій представляютъ такое разнообразіе, что не могутъ быть втиснуты въ тѣсныя границы, установленныя первою статьею закона. Продажа лошадей, коровъ, земледѣльческихъ орудій, строительныхъ матеріаловъ съ разсрочкою платежа часто имѣетъ всѣ признаки ростовщическаго дѣйствія. Если лошадь, стоющая 20 рублей, продается, съ разсрочкою платежа на годъ, за 40, строительный матеріалъ, стоющій при покупкѣ за наличныя деньги 25 рублей, продается за 50 при погашеніи долга въ теченіе 6—8 мѣсяцевъ; если обработываемое кустаремъ орѣховое дерево продается въ кредитъ по цѣнѣ, на 50—70% превышающей рыночную, то мы имѣемъ передъ собою и кредитную сдѣлку, и чрезмѣрный барышъ, который составляетъ неотъемлемую принадлежность ростовщическихъ оборотовъ. Сплошь и рядомъ заемщикъ, покупая на такихъ условіяхъ лошадь, корову, строительные или подѣлочные матеріалы, находится въ „крайне" тягостномъ положеніи, пользованіе которымъ законъ и вмѣняетъ ростовщику въ вину. Наконецъ, и *торговля земельными участками* стала за послѣднія десятилѣтія одною изъ самыхъ выгодныхъ формъ ростовщичества. Желѣзныя дороги, проведенныя до окраинъ Европейской Россіи, подняли цѣну земли въ Самарской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, гдѣ еще недавно продажная цѣна десятины не превышала 2—3 рублей. Осушеніе пинскихъ болотъ сдѣлало выгоднымъ веденіе хозяйства въ Полѣсьѣ, гдѣ еще 20—15 лѣтъ тому назадъ земля не имѣла никакой цѣнности. Сооруженіе сибирскаго рельсоваго пути доставитъ выгоды обширнымъ земельнымъ площадямъ вдоль сибирской дороги. Въ эти-то мѣста направляются земельные ростовщики для торговли земельными участками.

Итакъ, законъ 24 мая не можетъ быть распространенъ на бо́льшую часть ростовщическихъ дѣйствій. Но и относительно видовъ ростовщичества, которые предусматриваетъ законъ, редакція его не можетъ быть признана удачною. Законъ говоритъ о занятіи ростовщичествомъ „въ видѣ промысла". Подъ „промысломъ". разумѣютъ постоянное занятіе человѣка, служащее для него главнымъ источникомъ дохода. Сельскій ростовщикъ часто занимается выдачей денежныхъ ссудъ изъ высокихъ процентовъ или дачею въ долгъ хлѣба и другихъ предметовъ не какъ промысломъ, а между прочимъ, на ряду съ другими занятіями, дающими тонъ его хозяйству. Слова закона „въ видѣ промысла" мѣшаютъ признавать наказуемыми бо́льшую часть ростовщическихъ дѣйствій, ибо въ бо́льшей части случаевъ ростовщичество не составляетъ главнаго промысловаго занятія сельскихъ кулаковъ. Законъ заслуживаетъ сочувствія потому, что осуждаетъ ростовщичество. Но

онъ не освободитъ населенія деревни отъ кулаковъ. Кредитныя сдѣлки легко скрываются отъ глазъ даже зоркой администраціи. Стоитъ ростовщикамъ держаться такого способа оформленія сдѣлокъ, при которомъ заемщикъ выдаетъ обязательство на сумму, превышающую ссуду,—и легко будутъ спрятаны концы. Стоитъ ростовщикамъ, выговаривающимъ за выданную денежную ссуду или съѣстные припасы исполненіе должникомъ извѣстныхъ работъ, оплачивать ихъ трудъ, вмѣсто 80 копѣекъ, 40 копѣйками въ день и воздерживаться отъ принужденія ихъ къ безвозмездной работѣ—и опять ростовщическое дѣйствіе будетъ затуманено до невозможности отыскать въ немъ элементы, образующіе составъ преступленія по закону 24 мая. Но особенную поддержку оказываетъ ростовщикамъ положеніе закона о наказуемости ихъ въ томъ случаѣ, если они занимаются выдачею ссуды, какъ промысломъ. Вчитавшись въ эту статью закона, деревенскіе ростовщики постараются разнообразить свои промыслы: комбинируя сельское хозяйство съ торговлей, иногда съ кустарничествомъ, они всегда будутъ имѣть видъ людей, которые только мимоходомъ выдаютъ ссуды за лихвенные проценты. Книга Каро (*Caro*. Der Wucher in Galizien. 1893) содержитъ поучительныя свѣдѣнія о вліяніи закона на сельскихъ ростовщиковъ Галиціи. Образованная въ 1876 году при галицкомъ сеймѣ коммиссія изслѣдовала условія сельскаго кредита. Оказалось, что правильно организованный кредитъ совершенно отсутствуетъ и что крестьяне въ лучшемъ случаѣ платятъ по ссудамъ 25—30% годовыхъ, но очень часто проценты доходятъ до 150—200 и 400 въ годъ. Уплата ссудъ работою на поляхъ и лугахъ имѣла въ Галиціи большое распространеніе. Тягостныя условія кредита были причиною обезземеленія и окончательнаго раззоренія многихъ тысячъ крестьянскихъ дворовъ. Выводы коммиссіи побудили галицкій сеймъ ходатайствовать предъ правительствомъ объ изданіи для Галиціи закона противъ ростовщичества. Законъ, ограничивавшій 12-ю годовыми высшую норму процента и угрожавшій ростовщикамъ тюрьмою и значительною денежной пеней, былъ изданъ 16 іюля 1877 года. Первое время послѣ изданія закона, въ нѣкоторыхъ округахъ Галиціи ростовщики, какъ будто, умѣрили свои требованія. Нѣкоторые ростовщики рѣшились воздерживаться отъ выдачи ссудъ даже наиболѣе кредитоспособнымъ крестьянамъ. Вслѣдствіе этого массы крестьянъ, чтобы пережить весну, пораспродали свой скотъ, хлѣбъ на корню; были случаи обращенія крестьянъ въ судъ съ просьбою оказать имъ покровительство, дабы ростовщики не лишали ихъ поддержки. Однако, вскорѣ ростовщичество стало свирѣпствовать съ прежнею и даже большею силой. Г. Каро перечисляетъ слѣдующіе способы обхода закона: 1) Должники стали писать въ заемныхъ обяза-

тельствахъ бо́льшія суммы, нежели то, что было получено въ долгъ. 2) Вошло въ обычай уступать ростовщикамъ пользованіе плодами заложеннаго имущества (земледѣльческими, молочными продуктами и проч.). 3) Проценты облекались въ форму скидки съ арендной платы, за которую должникъ уступалъ заимодавцу свою землю. 4) Кредитная сдѣлка стала облекаться въ форму продажи должникомъ заимодавцу имущества за сумму, равную полученной ссудѣ, съ правомъ для должника выкупить имущество по болѣе высокой цѣнѣ. Если выкупъ не состоялся, то имущество оставалось за заимодавцемъ. 5) Нерѣдко, вмѣсто платежа процентовъ, должникъ разрѣшалъ заимодавцу пасти скотъ на своей землѣ. 6) Если ростовщикъ содержалъ лавку, то должникъ обязывался покупать въ ней всѣ нужные товары и платить за нихъ гораздо дороже рыночной цѣны. 7) Во всей Галиціи ростовщики устроивали тайные притоны, гдѣ принимали вещи въ закладъ безъ свидѣтелей и безъ выдачи росписокъ со взиманіемъ огромныхъ процентовъ по ссудамъ. Сельскій кредитъ въ Галиціи началъ приближаться къ болѣе нормальнымъ условіямъ только съ 80-хъ годовъ, когда стали возникать доступныя для небогатыхъ людей кредитныя учрежденія. Вліяніе закона 24 мая на русскихъ ростовщиковъ однородно съ вліяніемъ, которое имѣлъ въ Галиціи законъ 16 іюля 1877 года. Ростовщичество можетъ быть ослаблено только повышеніемъ благосостоянія русской деревни.

Все изложенное выражаетъ потребность крестьянъ въ краткои, частью, долгосрочномъ кредитѣ: въ Московскомъ уѣздѣ изъ 85 случаевъ займа 44,6% были заключены на покупку сѣмянъ, 32,99% на уплату податей, т.-е. для цѣлей, которымъ служитъ краткосрочный кредитъ. Значительная часть займовъ у ростовщиковъ заключается на покупку скота, промысловыхъ орудій, т.-е. для цѣлей, которыя позволяютъ возвратить ссуду только черезъ нѣсколько лѣтъ. Нуждаются-ли крестьяне въ долгосрочномъ кредитѣ чистаго типа, для покупки земли?—на это отвѣчаетъ намъ цифра въ нѣсколько милліоновъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Когда возникали ссудо-сберегательныя товарищества, со всѣхъ сторонъ слышались предсказанія, что они достигнутъ самаго широкаго развитія и сполна удовлетворятъ потребность русскаго народа въ кредитѣ. Однако, это предсказаніе не сбылось. Число ихъ не возростаетъ. Правда, они стали въ среднемъ болѣе крупны. Однако, выданныя ссуды составляютъ за 1902 годъ съ небольшимъ 38 милліоновъ рублей, т.-е. на душу меньше 30 копѣекъ, а на крестьянскую семью не болѣе полутора рубля; сумма, выданная за тотъ же годъ въ ссуду германскими товариществами, достигала $2^1/_2$ милліардовъ марокъ. Это заставляетъ признать кредитъ изъ ссудо-сберегательныхъ

товариществъ недостаточнымъ, удовлетворяющимъ только небольшую часть этой потребности нашего сельскаго люда. Разсуждать, какъ то не рѣдко дѣлаютъ защитники ссудо-сберегательныхъ товариществъ, что доставляемыя ими выгоды измѣряются сбереженіями ихъ должниковъ на процентахъ (товарищества взимаютъ не больше 12% годовыхъ, а кредитъ у частныхъ капиталистовъ стоитъ въ деревнѣ не дешевле 36 годовыхъ, а потому на процентахъ за 38-милліонную ссуду заемщики сберегли больше 8 милліоновъ рублей въ годъ), значитъ довольствоваться слишкомъ малымъ, выгодами небольшаго кружка, тогда какъ эти учрежденія должны, по своей идеѣ, служить интересамъ многочисленныхъ массъ. Ближайшее изученіе товариществъ обнаруживаетъ въ ихъ кредитныхъ оборотахъ полный застой. Около товарищества образуется тѣсно сомкнутый кругъ членовъ-заемщиковъ, которые, разъ взявъ ссуду, изъ года въ годъ переписываютъ свое заемное обязательство и вносятъ товариществу только проценты. Во многихъ товариществахъ ссуды, переписываемыя на тѣхъ же самыхъ должниковъ, составляютъ 50, 60, 70% общей суммы выданныхъ ссудъ, а ссуды, выдаваемыя вновь, сокращаются. Переписка ссудъ, не позволяя товариществу расширить обороты, превращаетъ краткосрочный кредитъ въ долгосрочный. Обнаруживаются и другія отрицательныя явленія: сумма просроченныхъ ссудъ велика.

Причины малоуспѣшной дѣятельности товариществъ лежатъ и въ ихъ устройствѣ, и въ общихъ условіяхъ хозяйственной жизни русской деревни. Товарищества были предназначены удовлетворять потребность исключительно въ краткосрочномъ кредитѣ, который не выходитъ за предѣлы 12 мѣсяцевъ; а неимѣніе дешеваго кредита, посредствомъ котораго можно было бы удовлетворить нужды, требующія затраты капитала на довольно продолжительное время, побуждаетъ членовъ товарищества пользоваться ссудами и на такіе расходы, которые позволяютъ выручить затраченный капиталъ только въ теченіе 2—3—5 лѣтъ: ссуды берутся на покупку лошадей, рогатаго скота, земледѣльческихъ орудій, постройку домовъ. Самый характеръ этихъ затратъ ведетъ къ перепискѣ ссуды въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Отмѣтимъ въ строѣ товариществъ и другую неблагопріятную особенность—невозможность брать, безъ поручительства, ссуду, болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза превышающую паевой взносъ. Это отталкиваетъ бѣднѣйшихъ крестьянъ отъ товарищества; такой крестьянинъ можетъ вносить пай только самыми мелкими долями; такому человѣку не легко найдти и поручителя, который позволилъ бы ему получить бо̀льшую ссуду. А потому, такъ называемый образцовый уставъ товариществъ не даетъ этимъ лицамъ доступа къ дешевому кредиту. Но главной причиной

неуспѣшнаго развитія товариществъ служитъ слабая кредитоспособность населенія нашихъ деревень. Русская деревня не представляетъ данныхъ, необходимыхъ для развитія дешеваго личнаго кредита. Кромѣ небольшаго меньшинства, поставленнаго сколько-нибудь благопріятно, сельскій людъ и въ своемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и въ своихъ промыслахъ, мѣстныхъ и отхожихъ, не даетъ обезпеченія для возврата ссуды. По меньшей мѣрѣ 2 трети поселянъ не имѣютъ достаточнаго обезпеченія отъ сельскаго хозяйства. Но и промыслы приносятъ сельскому люду столь скудный заработокъ, что его едва достаетъ для прокормленія крестьянской семьи. Отхожіе промыслы—то же, что лотерея: хорошъ урожай—и пришлые сельскіе рабочіе заработываютъ порядочныя деньги; выпалъ только средній урожай—и заработокъ ничтоженъ. Кустарные промыслы и отхожіе ремесленнаго характера уже потому даютъ очень мало, что большинство промышленниковъ зависятъ отъ скупщиковъ и подрядчиковъ, которые умѣютъ свести къ самымъ скромнымъ размѣрамъ заработокъ подвластнаго имъ люда. Все это оставляетъ въ распоряженіи средней крестьянской семьи только то, что въ обрѣзъ необходимо для ея незатѣйливыхъ потребностей. Для Россіи мы не имѣемъ статистики имущества и дохода, которая позволила бы сдѣлать точное вычисленіе. Но высота недоимокъ по государственнымъ податямъ служитъ доказательствомъ нашего положенія. Вотъ причина, въ силу которой ссудосберегательныя артели не могли и не могутъ дѣйствовать въ Россіи съ тѣмъ успѣхомъ, какого отъ нихъ ожидали и какой выпалъ имъ на долю въ Германіи. Изслѣдователи русской сельской жизни часто дѣлаютъ нашимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ упрекъ, что они открываютъ кредитъ зажиточнымъ крестьянамъ, что масса населенія не извлекаетъ изъ него никакихъ выгодъ. Казалось бы, что круговая порука, связующая участниковъ, должна служить надежнымъ обезпеченіемъ возврата ссуды даже отъ бѣднѣйшихъ заемщиковъ Круговая порука даетъ такое обезпеченіе, но подъ условіемъ, что должники владѣютъ хотя небольшимъ имуществомъ или будутъ владѣть имъ къ наступленію срока уплаты. Бѣднѣйшіе члены германскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ представляютъ такія условія. Многіе ремесленники, фабричные работники, крестьяне, владѣющіе самыми малыми клочками земли, отъ времени до времени накопляютъ сбереженія изъ своихъ скромныхъ заработковъ и уплачиваютъ ссуду. Уровень благосостоянія Германіи настолько выше, чѣмъ въ Россіи, что даже бѣднѣйшіе люди имѣютъ извѣстную кредитоспособность. У насъ же массы крестьянъ являются хроническими недоимщиками: для нихъ 50-ти-рублевая ссуда составляетъ такую сумму, которая не можетъ быть уплачена въ теченіе многихъ

лѣтъ, часто, быть можетъ, въ теченіе цѣлой жизни. Пайщики ссудо-сберегательныхъ товариществъ хорошо понимаютъ это. Зная, что многіе изъ крестьянъ неминуемо будутъ неоплатными должниками, богатѣйшіе члены товариществъ стараются оттѣснить ихъ, не выдавать имъ ссуды, не принимать въ члены. Постепенно большинство такихъ учрежденій съуживаетъ кругъ своихъ кліентовъ и лишается всеобщаго значенія, которое связано съ самою его идеей. Это доказывается большимъ числомъ лицъ, не принимаемыхъ въ члены товариществъ. За послѣднее 10-лѣтіе товарищества, въ среднемъ, не принимали 28—32%, лицъ, желавшихъ стать членами. Конечно, бѣднѣйшіе крестьяне не осмѣливаются даже заявлять такія притязанія.

Потребности крестьянъ въ пріобрѣтеніи земли служитъ крестьянскій поземельный банкъ. Изученіе его дѣятельности показываетъ, что онъ только въ очень скромныхъ предѣлахъ удовлетворяетъ эту потребность. Въ покупкѣ земли особенно нуждаются бѣднѣйшіе слои крестьянскаго люда, безземельные и малоземельные, а банкъ выдаетъ въ ссуду не больше $^3/_4$ продажной цѣны земли и заставляетъ покупщиковъ отыскивать деньги для доплаты, нерѣдко на очень обременительныхъ условіяхъ. Занимая деньги для доплатъ, крестьяне платятъ за нихъ 8—10—15% годовыхъ и больше. А доплаты значительны: за 1902 г. онѣ составляли въ 6 губерніяхъ больше 30 рублей на десятину, а въ двухъ (Виленской и Смоленской)—больше 40 рублей. Мы находимъ въ дѣятельности банка и другой крупный недостатокъ: она не стоитъ въ связи съ переселеніями. За первые годы она ограничивалась преимущественно густонаселенными губерніями. Большой спросъ на землю повелъ къ искусственному возвышенію продажныхъ цѣнъ. А въ результатѣ—неисправные платежи, недоимки за многими заемщиками и переходъ къ банку значительныхъ площадей купленной земли. Эти невыгодныя послѣдствія должны быть приписаны неорганизованности крестьянскихъ переселеній и искусственному поднятію земельныхъ цѣнъ во многихъ губерніяхъ. Покупка земли доставляетъ пріобрѣтателю несомнѣнныя выгоды, если пріобрѣтеніе состоялось при нормальныхъ условіяхъ: населеніе возрастаетъ, пути сообщенія улучшаются, совершенствованіе культуры, какъ оно ни медленно, поднимаетъ доходъ земельныхъ участковъ, и покупатель оказывается въ выигрышѣ. Выигрышъ тѣмъ болѣе значителенъ, чѣмъ бо́льшую наклонность къ пониженію обнаруживаетъ рыночный процентъ, который обыкновенно кладется въ основу капитализаціи дохода и съ земельныхъ участковъ. Эти условія дѣйствуютъ такъ могущественно, что ихъ вліяніе не парализуется даже уменьшеніемъ цѣны земледѣльческихъ продуктовъ, которое наблюдается во всемъ культурномъ мірѣ съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка: по-

ниженіе цѣны замедляетъ ростъ земельнаго дохода, но не поглощаетъ его цѣликомъ и не дѣлаетъ покупателей неисправными должниками. Однако, земельные участки покупаются нерѣдко и при условіяхъ анормальныхъ. Приростъ населенія, огромный спросъ на землю со стороны малоземельныхъ крестьянъ, *многочисленныя трудности, съ которыми связаны переселенія*, поднимаютъ арендную плату до уровня, при которомъ арендатору остаются ничтожныя крохи. Продажная цѣна земли обыкновенно соотвѣтствуетъ арендной платѣ: если она въ среднемъ достигла 15 рублей за десятину, то владѣлецъ не продастъ десятины дешевле 250 рублей. Здѣсь условія покупки земли становятся анормальными, такъ какъ цѣна не опредѣляется свободнымъ соглашеніемъ сторонъ, а навязывается покупателю его стѣсненнымъ положеніемъ, невозможностью оставить родину и искать новой осѣдлости. Если за пріобрѣтеніемъ земли при такихъ анормальныхъ условіяхъ слѣдуетъ повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, то невыгоды покупателя сглаживаются въ ближайшемъ будущемъ. Если хлѣбныя цѣны остаются безъ измѣненія, то покупателю нелегко покрыть долгъ: необходимость обращать въ деньги всѣ продукты съ купленнаго участка ведетъ къ тому, что при этихъ продажахъ значительная часть цѣны прилипаетъ къ рукамъ скупщиковъ и пріобрѣтатель земли играетъ въ ничью. Если же цѣны продуктовъ понижаются, то невозможность парализовать это движеніе усовершенствованіемъ земледѣльческихъ пріемовъ,—извѣстно, что оно не можетъ быть сдѣлано съ одного удара,—очень скоро ставитъ покупателя земли въ безвыходное положеніе, дѣлаетъ его неисправнымъ заемщикомъ. Отчеты крестьянскаго банка даютъ право на такія обобщенія. За банкомъ осталось всего больше земли въ черноземныхъ губерніяхъ, именно тамъ, гдѣ, подъ вліяніемъ перечисленныхъ условій, арендныя и продажныя цѣны достигли чрезмѣрной, искусственной высоты. Недоимки велики: за послѣдніе года онѣ достигали 22—24% годоваго оклада. Съ тѣмъ вмѣстѣ и условія пріобрѣтенія земли стали для крестьянъ болѣе тягостны: доплаты заемщиковъ составляли въ 1883 году только 9,9% покупной цѣны, въ 1885—16,7%, а въ 1902—26%. Чѣмъ болѣе возростаетъ доплата покупщика изъ собственныхъ средствъ, тѣмъ труднѣе для бѣднѣйшихъ пріобрѣтать землю съ помощью банка. Въ 1902 году, сравнительно съ предъидущимъ 5-лѣтіемъ, среди заемщиковъ крестьянскаго банка уменьшилось число безлошадныхъ (11% и 12,6%) и безземельныхъ (10% и 12,8%) и увеличилось число домохозяевъ, имѣющихъ, кромѣ надѣльной, и собственную землю (23% и 17,4%).

Недоступность кредита для бѣднѣйшихъ слоевъ населенія доказывается сравнительною высотою рыночнаго процента въ

нашихъ городахъ и деревняхъ: въ столицахъ и большихъ торговыхъ городахъ учетный процентъ стоялъ за послѣдніе года на 5—6 годовыхъ, въ деревняхъ же его средній уровень во много разъ выше. Такой рѣзкой разницы мы не находимъ ни въ одной странѣ европейско-американскаго міра.

Истинно народный кредитъ можетъ быть организованъ только въ томъ случаѣ, если будетъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, повышающихъ благосостояніе деревни, главнымъ образомъ, посредствомъ расширенія крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ. Эта задача всего легче рѣшается открытіемъ долгосрочнаго кредита, приближающагося къ выкупной операціи, какъ она установлена при освобожденіи крестьянъ. Меліораціонный кредитъ является необходимымъ дополненіемъ выкупнаго. Большее благосостояніе сельскихъ классовъ облегчитъ развитіе и краткосрочнаго кредита. Мы не раздѣляемъ того мнѣнія, что государство одно должно удовлетворить всю потребность народа въ кредитѣ. Долгосрочный кредитъ, по самому существу, нуждается въ государственной организаціи. Но для развитія краткосрочнаго и даже меліораціоннаго кредита многое можетъ быть сдѣлано частными капиталами и даже частной иниціативой. Необходимо только, чтобы правительство и органы самоуправленія подавали здѣсь примѣръ, способный направить въ эту сторону и частную предпріимчивость. Мы почерпаемъ изъ исторіи ссудо-сберегательныхъ артелей доказательство того, насколько государственное содѣйствіе народному кредиту способно направлять въ эту сторону сбереженія частныхъ лицъ. Въ 1902 году 698 товариществъ располагали суммою вкладовъ и займовъ болѣе 29 милліоновъ рублей. Частныя лица стали только потому охотно помѣщать сюда свои сбереженія, что первоначально товарищества упрочились и развились съ помощью кредита изъ государственнаго банка и отъ земствъ. И если въ будущемъ государственный банкъ двинетъ въ деревню для развитія тамъ меліораціоннаго и краткосрочнаго кредита не сотни тысячъ или милліоны, а десятки милліоновъ рублей, то и частные банки, слѣдуя такому примѣру, будутъ открывать свои отдѣленія не только въ городахъ, но и въ селеніяхъ. Возросшее благосостояніе деревни увеличитъ кредитоспособность населенія и разовьетъ личный кредитъ, которымъ въ настоящее время пользуются только 2—3% нашего крестьянства. Конечно, такое направленіе кредитной политики можетъ упрочиться только послѣ цѣлаго ряда крупныхъ общественныхъ преобразованій.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Пути и средства сообщенія.

Литература: *Цьхановецкій.* Желѣзныя дороги и государство, 1868. *Чупровъ.* Желѣзнодор. хозяйство. 2 т. 1875 и 78. *Витте.* Принципы желѣзнодор. тарифовъ. 1884. *Георгіевскій.* Финансов. отнош. государ. и желѣзнодор. обществъ. *Гіацинтовъ.* Основ. организ. тарифн. дѣла на желѣзн. дорог. 1887. *Пихно.* Желѣзнодор. тарифы. 1888. *Knies.* Die Eisenbahnen u. ihre Wirkungen. 1853. *Reitzenstein.* Die Gütertarife der Eisenbahnen. *Cohn.* Untersuch. über die engl. Eisenbahnpolitik. 1874. *Его же.* Der Staat u. die Eisenbahnen. Jahrbuch für Nationalök. u. Statist. 1879. *Wagner.* Das Eisenbahnwesen als Glied des Verkehrswesens. 1877. *Sax.* Die Verkehrsmittel. 2 B. 1878—79. *Lehr.* Eisenbahntarifwesen u. Eisenbahnmonopol. 1879. *Foville.* La transform. des moyens de transport. 1880. *Aucoc.* Conferences sur l'administr. et le droit administr. III. 1882. *Hadley.* Railroad Transportation. 1885. *v. d. Leyen.* Die nordamerik. Eisenbahn. 1885. *Ulbrich.* Das Eisenbahntarifwesen. 1886. *Nördling.* Die Selbstkosten des Eisenbahntransports u. die Wasserstrassenfrage. 1886 *Picard.* Traité des chemins de fer 4 vol. 1887. *Launhardt.* Theorie der Tarifbild. der Eisenbahn. 1890. *Скворцовъ.* Вліяніе паровaго транспорта на сел. хозяйство. 1890. — Handwörterb. der Staatswissen. III. *v. d. Borght.* Das Verkehrswesen. 1894. Тамъ же дальнѣйш. указанія на литературу. *Campredon.* Rôle économique et social des voies de communication. 1899. *Demolins.* Comment la route crée le type social. 1904. *Fischer.* Post u. Telegraphie im Weltverkehr. 1879. *Gallois.* La Poste et les moyens de communication des peubles à travers les siècles. 1894. *Knies.* Der Telegraph. 1857. *Schöttle.* Der Telegraph. 1884. Для ознакомл. съ путями сообщ. въ Россіи см. *Головачевъ.* Исторія желѣзнод. дѣла въ Россіи. 1881. *Гронскій.* Земскія жел. дор. 1881. *Бліохъ.* Вліян. желѣзн. дорогъ. 1882. *Рыбаковъ* и *Бѣловъ.* Наши пути сообщ. 1882. *Георгіевскій.* Финансов. отнош.—Наши водян. пути сообщ. 1888. Большой матер. содержатъ: Докладъ Выс. утв. ком. для изслѣд. желѣзнодор. дѣла въ Россіи. Труды тарифн. коммиссіи и Сборн. министер. путей сообщ. Ср. также, *Жуковскій.* Желѣзн. дороги, какъ предм. экономн. *Вѣст. Евр.* 1872. I. *Бунге.* Монополія желѣзнодор. царства. *Вѣст. Евр.* 1876. III. *Чупровъ.* По пов. ст. Бунге „Моноп. желѣзнодор. царства". *Вѣст. Евр.*, 1876. VI. *Воронцовъ.* Желѣзн. дороги и казна. *Слово.* 1880. I. *Тороховъ.* Тарифн. вопр. и желѣзн. дороги. *Вѣст. Евр.* 1889. I и II. *В.* Теорія крупн. концессіонер *Вѣст. Евр.* 1891. V. *Петерсенъ.* Казна и желѣзнодор. дѣло. *Вѣст. Евр.* 1891. XI. *Саловъ.* Начало желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. *Вѣстн. Евр.* 1899. III, IV и V.

Способы передвиженія людей, вещей и передачи извѣстій имѣютъ очень большое значеніе для хозяйственной дѣятельности и другихъ цѣлей общежитія. Къ способамъ сообщенія должны быть отнесены грунтовыя и шоссейныя дороги, водные пути, желѣзныя дороги, почта и телеграфъ. Чѣмъ болѣе развивается народное хозяйство, тѣмъ чаще передвигаются люди, тѣмъ болѣе оживленны перемѣщеніе вещей и передача извѣстій; а это создаетъ, въ свою очередь, новыя благопріятныя условія для развитія хозяйственной жизни.

Вліяніе средствъ сообщенія на народное хозяйство становится особенно очевиднымъ при изслѣдованіи тѣхъ перемѣнъ, которымъ, благодаря имъ, подвергаются цѣны товаровъ. Въ

составъ издержекъ производства товара входятъ значительною долей расходы на перемѣщеніе сырыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ изготовляется товаръ, предметовъ потребленія для лицъ, участвующихъ въ производствѣ, наконецъ, затраты на провозъ самихъ товаровъ до мѣста ихъ потребленія. А потому, чѣмъ болѣе удешевляется перевозка, тѣмъ болѣе понижаются издержки производства товара и его цѣна.

По мѣрѣ того, какъ совершенствуются пути сообщенія и понижается стоимость перевозки, становится возможнымъ продавать товары на болѣе отдаленныхъ рынкахъ: понизившаяся цѣна товара расширяетъ область его сбыта. Если примемъ мѣсто производства товара за центръ круга, то скажемъ, что радіусъ круга, въ предѣлахъ котораго сбывается товаръ, тѣмъ болѣе удлиняется, чѣмъ лучше становятся способы перевозки. Расширеніе области, въ предѣлахъ которой можно сбывать данные товары, увеличиваетъ соперничество между ихъ производителями и между потребителями. Во всемъ раіонѣ сбыта даннаго товара происходитъ уравненіе цѣнъ на него. Чѣмъ дешевле становится перевозка, тѣмъ болѣе расширяется область, въ которой совершается уравненіе цѣнъ. Большая быстрота въ передвиженіи товаровъ и передачѣ извѣстій позволяетъ производителямъ съ бо̀льшимъ успѣхомъ пользоваться всѣми выгодами, которыя представляютъ разные рынки сбыта, направлять продукты туда, гдѣ за нихъ платятъ всего дороже. Эти же условія даютъ потребителямъ возможность покупать тамъ, гдѣ цѣны наиболѣе низки. Усовершенствованіе способовъ передачи извѣстій также доставляетъ производителямъ и потребителямъ большія выгоды: оно позволяетъ имъ своевременно знакомиться съ состояніемъ рынка, предусматривать измѣненія цѣнъ. Совмѣстное дѣйствіе всѣхъ этихъ условій ведетъ къ бо̀льшему постоянству цѣнъ въ предѣлахъ обширныхъ раіоновъ.

Измѣненія въ стоимости перевозки оказываютъ не одно и то же вліяніе на цѣну различныхъ товаровъ. Чѣмъ цѣннѣе товаръ, тѣмъ болѣе велика его перемѣщаемость и тѣмъ меньшее значеніе имѣетъ для него удешевленная перевозка. Для товаровъ же громоздкихъ и малоцѣнныхъ удешевленіе перевозки очень важно. Первобытные пути прежнихъ временъ позволяли доставлять на отдаленные рынки только цѣнные и негромоздкіе товары; малоцѣнные же продукты имѣли только мѣстный сбытъ: до сооруженія желѣзныхъ дорогъ цѣнные фабрикаты служили главными предметами міровой торговли. Перемѣщеніе дешевыхъ и общераспространенныхъ товаровъ на отдаленные рынки становилось возможнымъ только тогда, когда неурожай во много разъ возвышалъ ихъ цѣну.

Усовершенствованіе путей и возможность перевозить даже малоцѣнные товары на большія разстоянія способствовали ши-

участковъ земли, увеличиваютъ земельную ренту. Связывая глухую и отдаленную окраину съ развитыми и оживленными областями страны, пути сообщенія уничтожаютъ въ такихъ захолустьяхъ монопольное положеніе промышленниковъ и торговцевъ, позволяющее имъ наживать чрезмѣрные барыши. Облегчая вывозъ на отдаленные рынки такихъ продуктовъ, которые въ изобиліи производятся въ данной странѣ и не имѣютъ сбыта, пути сообщенія увеличиваютъ въ этихъ отрасляхъ прибыль и заработную плату. Словомъ, они вліяютъ уравнивающимъ образомъ на распредѣленіе народнаго дохода.

До второй четверти настоящаго вѣка сухопутными путями служили грунтовыя и шоссейныя дороги. Ихъ значеніе сознавалось еще народами древности, и римляне считали сооруженіе удобныхъ дорогъ для военныхъ цѣлей и торговли одной изъ самыхъ важныхъ задачъ государственнаго управленія. Однако, до конца 18 вѣка, пока не вошло въ обычай мощеніе камнемъ, дороги были крайне неудовлетворительны. Даже въ Англіи, при сравнительно высокой культурѣ, многія дороги, соединявшія большіе торговые города, были непроходимы весной и осенью. И только шоссированіе сдѣлало дороги удобными для проѣзда во всякое время года.

Такое состояніе сухопутныхъ дорогъ на низкомъ уровнѣ культуры объясняетъ, почему естественные водные пути, рѣки, озера и, особенно, моря, имѣютъ очень важное значеніе для развитія гражданственности. При грунтовыхъ дорогахъ перевозка громоздкихъ товаровъ возможна только по воднымъ путямъ, а потому главныя средоточія торговли и промышленности возникаютъ на берегахъ морей, озеръ и значительныхъ рѣкъ. Исторія почти всѣхъ народовъ даетъ намъ убѣдительныя доказательства того, насколько быстрѣе развивалась хозяйственная жизнь и возростало благосостояніе въ тѣхъ странахъ, которыя природа надѣлила водными путями сообщенія. Значеніе водныхъ путей еще болѣе увеличилось съ примѣненіемъ пара къ передвиженію судовъ. Отъ пароходства выиграло передвиженіе людей и грузовъ какъ по внутреннимъ водамъ, такъ еще болѣе по морямъ и океану, гдѣ пароходы не имѣютъ соперниковъ въ желѣзныхъ дорогахъ.

Ростъ техническихъ знаній постепенно привелъ къ тому, что люди, не ограничиваясь естественными водными путями, стали устроивать искусственные, прорывать каналы, углублять и направлять русла рѣкъ. Сооруженіе каналовъ было облегчено изобрѣтеніемъ шлюзовъ, которые позволили проводить каналы не только по низменнымъ и равнинымъ площадямъ, но и въ мѣстностяхъ съ наклоннымъ положеніемъ. Каналы приносятъ особенную пользу въ тѣхъ случаяхъ, когда соединяютъ бассейны разныхъ рѣкъ и дѣлаютъ гужевую перевозку между ними из-

лишнею. Развитіе желѣзныхъ дорогъ такъ увлекло всѣ народы, что сооруженіе каналовъ и регулированіе рѣкъ пріостановилось на нѣкоторое время. Однако, и научная мысль и практика пришли за послѣднія десятилѣтія къ выводу, что водные пути могутъ во многихъ случаяхъ успѣшно соперничать съ желѣзными дорогами; вслѣдствіе этого во всѣхъ странахъ частію исполнены, частію намѣчены многія систематическія работы по улучшенію рѣкъ и сооруженію каналовъ. Во Франціи, напримѣръ, парламентъ утвердилъ въ 1874 году смѣту въ 833 милліона франковъ на проведеніе цѣлой системы каналовъ.

Изобрѣтеніе рельсовыхъ путей и примѣненіе пара на желѣзныхъ дорогахъ имѣло и имѣетъ очень большое вліяніе на весь хозяйственный бытъ. Перевозка удешевилась въ чрезвычайной степени: расходы на передвиженіе людей понизились до одной трети стоимости гужевой перевозки, а на передвиженіе грузовъ—до одной пятой. Въ новѣйшее время плата за перевозку нѣкоторыхъ громоздкихъ товаровъ такъ понижена, что составляетъ только $^1/_{10}$ стоимости перевозки гужемъ. Въ Англіи, напримѣръ, желѣзная руда и нѣкоторые другіе громоздкіе грузы оплачиваются по $^1/_3$ копѣйки за 1 тонно-километръ, что составляетъ $^1/_{180}$ копѣйки съ 1 пудо-версты. Желѣзная дорога въ высокой степени увеличила и быстроту передвиженія: средняя скорость ѣзды на почтовыхъ лошадяхъ по шоссе не превышаетъ 7—8 верстъ въ часъ, тогда какъ на желѣзныхъ дорогахъ движеніе по 30 верстъ въ часъ считается очень медленнымъ. Желѣзно-дорожная перевозка имѣетъ и ту особенность, что можетъ удовлетворить очень большой запросъ; стоимость перевозки отличается постоянствомъ, и могутъ быть перевозимы на однородныхъ условіяхъ большія массы товаровъ. При гужевой перевозкѣ обыкновенно бываетъ такъ, что накопленіе большаго количества грузовъ и усиленный запросъ на подводы многократно увеличиваютъ перевозочную плату. Передвиженіе на желѣзныхъ дорогахъ отличается большою правильностью. Опозданіе поѣздовъ становится все болѣе рѣдкимъ явленіемъ. Наконецъ, вопреки довольно распространенному мнѣнію, будто бы ѣзда на желѣзныхъ дорогахъ связана съ большой опасностью для жизни, статистическія данныя утверждаютъ, что, при ѣздѣ въ дилижансахъ, жизнь и здоровье путешественниковъ подвергаются въ 15—20 разъ бо́льшей опасности, нежели при ѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ. Отмѣтимъ также, что хрупкіе товары всего менѣе подвергаются порчѣ при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ.

Желѣзно-дорожная перевозка въ такой мѣрѣ превосходитъ гужевую, что дѣлаетъ излишними дальнѣйшія сопоставленія. Если же мы сравнимъ желѣзныя дороги съ водными путями, то увидимъ, что и однѣ и другіе имѣютъ свои достоинства и

недостатки. Желѣзныя дороги представляютъ то преимущество, что движеніе можетъ совершаться непрерывно въ теченіе года, тогда какъ водные пути замерзаютъ на нѣсколько мѣсяцевъ въ году: въ Россіи, странѣ съ продолжительной зимой, это преимущество желѣзныхъ дорогъ особенно ощутительно. Другая выгодная сторона желѣзныхъ дорогъ, сравнительно съ каналами, состоитъ въ томъ, что первыя могутъ быть проводимы произвольно по всѣмъ направленіямъ; онѣ могутъ образовать въ странѣ сплошную сѣть желанной густоты; прорытію же каналовъ по' кратчайшимъ разстояніямъ часто препятствуетъ самый характеръ мѣстности. Но и водные пути обладаютъ нѣкоторыми преимуществами: они доступны для каждаго судохозяина, а потому между перевозочными предпріятіями можетъ поддерживаться соперничество, способное понижать перевозочную плату и тѣмъ служить на пользу потребителей. Водные пути особенно пригодны для передвиженія громоздкихъ малоцѣнныхъ грузовъ, когда нѣтъ надобности торопиться съ ихъ доставкою и когда особенно важно пониженіе перевозочной платы. Впрочемъ, только на естественныхъ водныхъ путяхъ можетъ быть установляема гораздо низшая перевозочная плата, нежели на желѣзныхъ дорогахъ; на искусственныхъ водныхъ путяхъ плата не можетъ быть такъ низка уже потому, что сооруженіе ихъ стоитъ очень дорого (почти столь же дорого, какъ желѣзныхъ дорогъ).

Почта и телеграфъ, въ качествѣ способовъ передачи извѣстій, имѣютъ большое вліяніе на процессъ уравненія цѣнъ. По почтѣ и телеграфу передаютъ въ самые отдаленные концы свѣта свѣдѣнія о разныхъ явленіяхъ народнаго хозяйства: видахъ на урожай, запасахъ товаровъ на данномъ рынкѣ, цѣнахъ. Малѣйшія измѣненія въ каждомъ, сколько-нибудь крупномъ фактѣ общественной жизни становятся чрезъ немного часовъ общимъ достояніемъ. Все это оказываетъ вліяніе на цѣны товаровъ въ предѣлахъ міроваго рынка. Можно дать себѣ ясный отчетъ, насколько велико это вліяніе, если припомнить, что, до сооруженія желѣзныхъ дорогъ и изобрѣтенія телеграфа, полученіе извѣстій изъ отдаленныхъ странъ требовало многихъ мѣсяцевъ. Усовершенствованные способы передачи извѣстій дали всѣмъ мѣновымъ оборотамъ болѣе твердое основаніе; съузилась область, въ которой господствуетъ случай; явилась возможность предугадывать многія опасности, угрожающія человѣку въ его хозяйственной дѣятельности, и предупреждать ихъ: таковы метеорологическія извѣстія, своевременно предсказывающія бури, градобитія; таковы услуги, которыя оказываетъ телеграфъ въ случаѣ пожаровъ и наводненій. Не нужно также забывать, что новѣйшіе способы передачи извѣстій облегчаютъ техническое усовершенствованіе всѣхъ отраслей народ-

наго хозяйства. Каждое улучшеніе очень скоро становится общеизвѣстнымъ; успѣхи одного вызываютъ соревнованіе во многихъ, а это усиливаетъ ритмъ хозяйственнаго прогресса. На небольшихъ разстояніяхъ телефонъ исполняетъ такія же обязанности, какъ телеграфъ, но оказываетъ большія услуги.

Велосипеды и автомобили—эти созданія самаго послѣдняго времени—также могутъ имѣть вліяніе на хозяйственный бытъ. Замѣна пѣшихъ и конныхъ разсыльныхъ велосипедистами позволяетъ сберегать время въ дѣловыхъ сношеніяхъ. Передвиженіе въ автомобиляхъ, гораздо болѣе быстрое, нежели на лошадяхъ, доставляетъ иногда не меньше удобствъ, чѣмъ проѣздъ по желѣзной дорогѣ, и освобождаетъ передвигающихся отъ обязательныхъ правилъ, съ которыми связана желѣзнодорожная перевозка людей и грузовъ.

Многія условія затрудняютъ для частныхъ хозяйствъ вполнѣ цѣлесообразное устройство путей и способовъ сообщенія и отводятъ въ этой области широкій просторъ для плодотворной дѣятельности государства. Частныя хозяйства, какъ показываетъ исторія путей сообщенія за послѣднее шестидесятилѣтіе, могутъ обладать средствами для созданія самыхъ крупныхъ предпріятій: частныя желѣзныя дороги предшествовали государственнымъ; Суэзскій каналъ является плодомъ частной предпріимчивости. Но въ сферѣ путей сообщенія частное хозяйство легко пріобрѣтаетъ монополію. Въ этой области преобладаетъ постоянный капиталъ. Дорогіе пути, особенно желѣзныя дороги, будучи проведены по извѣстному направленію, исключаютъ всякую возможность соперничества и монопольно господствуютъ въ данной мѣстности. Тамъ же, гдѣ развивается соперничество между разными путями сообщенія (какъ, напримѣръ, между желѣзной дорогой и рѣкой или каналомъ), оно ведетъ къ неэкономной тратѣ силъ. Такъ какъ пути и способы сообщенія имѣютъ очень большую важность для всего народнаго хозяйства, то желательно планомѣрное и систематическое ихъ развитіе, которое не легко осуществимо при завѣдываніи ими со стороны частныхъ хозяйствъ. Частный предприниматель стремится къ полученію наибольшаго дохода и пролагаетъ пути сообщенія тамъ, гдѣ можно ждать оживленныхъ торговыхъ оборотовъ, перевозки большаго числа пассажировъ и большаго количества грузовъ. Все же общественное хозяйство заинтересовано въ томъ, чтобы пути не только облегчали и усиливали уже развившееся торговое движеніе, но и вызывали его въ глухихъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ страны, тамъ, гдѣ пути сообщенія долгое время не приносятъ дохода. Только государству можно ставить такую задачу. Отмѣтимъ, наконецъ, что общественная важность путей и средствъ сообщенія требуетъ однороднаго и систематическаго упорядоченія всего дѣла; эта однородность

выражается какъ въ сооруженіи системы путей (такова сѣть желѣзныхъ дорогъ, сѣть рѣкъ и каналовъ, сѣть почтовыхъ и телеграфныхъ станцій), такъ и въ порядкѣ пользованія путями. Только при исполненіи этихъ обоихъ условій страна можетъ извлекать крупныя выгоды изъ путей и средствъ сообщенія. Единичныя, оторванныя другъ отъ друга линіи желѣзныхъ дорогъ приносятъ гораздо меньше пользы, нежели сѣть дорогъ, въ которой къ главнымъ путямъ, со всеобщимъ значеніемъ для страны, примыкаютъ боковыя вѣтви, имѣющія, главнымъ образомъ, мѣстное значеніе. Однородное же руководство движеніемъ на сухопутныхъ и водныхъ путяхъ, въ почтовомъ и телеграфномъ сношеніяхъ уменьшаетъ расходы. Эти цѣли не могутъ быть вполнѣ достигнуты частными хозяйствами. А потому, на государствѣ лежитъ обязанность взять бо̀льшую часть путей и средствъ сообщенія (прежде всего почту и телеграфъ) въ свои руки; для тѣхъ же, которыя остаются въ вѣдѣніи частныхъ хозяйствъ, долженъ быть выработанъ рядъ правилъ; исполненіе этихъ правилъ должно быть обязательно при проложеніи путей и способахъ пользованія ими. Надъ всѣмъ этимъ дѣломъ долженъ быть установленъ широко-развѣтвленный контроль.

При изученіи желѣзныхъ дорогъ, какъ важнѣйшихъ путей сообщенія нашего времени, нужно обратить особенное вниманіе на тарифы. *Тарифами* называются росписанія цѣнъ, которыя взимаютъ желѣзныя дороги за перевозку людей и товаровъ и за дополнительныя услуги, связанныя съ перевозкою. Цѣны желѣзно-дорожныхъ услугъ, пріуроченныя къ извѣстной единицѣ (столько-то съ пуда и версты), называются тарифными ставками. Помимо передвиженія людей и грузовъ, желѣзныя дороги оказываютъ разныя услуги, связанныя съ перевозкою — производятъ нагрузку и выгрузку товаровъ, хранятъ грузы, доставляютъ кладъ гужомъ со станціи желѣзной дороги до мѣста назначенія,—а потому къ тарифамъ провозной платы примыкаютъ тарифы дополнительныхъ сборовъ. Такъ какъ тарифы распространяются на плату за перевозку пассажировъ, ихъ багажа и товаровъ, то они и могутъ быть раздѣлены на пассажирскіе, багажные и товарные. Пассажирскіе тарифы повсюду, за исключеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, раздѣляются на 3 или 4 класса, съ подраздѣленіемъ для взрослыхъ и дѣтей. Товарные тарифы пріурочиваются къ вѣсу товара (столько-то съ пуда) или къ единицѣ груза (напримѣръ, отъ головы скота), или къ единицѣ подвижнаго состава (столько-то отъ вагона). Тарифы или исчисляются по разстоянію (столько-то съ версты, такая-то надбавка за извѣстное число верстъ — *поясные*), или же опредѣляются для всего пути, проходимаго грузомъ отъ мѣста отправленія до мѣста назначенія; въ послѣднемъ случаѣ

они называются участковыми. Слѣдуетъ различать также тарифы внутренняго сообщенія или мѣстные, которые установляются для перевозки грузовъ въ предѣлахъ желѣзной дороги, принадлежащей одному обществу, отъ тарифовъ прямаго сообщенія; послѣдніе назначаются для перевозки грузовъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ разнымъ обществамъ, или по желѣзнымъ дорогамъ и другимъ путямъ сообщенія. Международные тарифы образуютъ особую группу: они распространяются на желѣзныя дороги, а также на желѣзныя дороги и водные пути двухъ или многихъ государствъ. *Дифференціальными* называются тѣ тарифы, при которыхъ ставка понижается съ увеличеніемъ разстоянія, проходимаго грузомъ.

При установленіи тарифовъ, можно руководствоваться коммерческимъ началомъ—стремиться къ полученію наибольшей прибыли. Это начало побуждаетъ установлять такую высокую перевозочную плату, какую только можетъ вынести грузъ, если предъявляется большой запросъ на услуги желѣзной дороги. Слѣдуя этому принципу, желѣзная дорога должна взимать, напримѣръ, самую высокую плату съ хлѣба, провозимаго для населенія мѣстности, которая пострадала отъ неурожая, съ сѣна, направляемаго туда, гдѣ скотъ страдаетъ отъ безкормицы. Если же запросъ на услуги желѣзной дороги не великъ и самъ рельсовый путь испытываетъ конкурренцію со стороны рѣки, канала или другой желѣзной дороги, то коммерческое начало побуждаетъ брать весьма низкую провозную плату, лишь бы она покрывала расходы по эксплоатаціи дороги и давала хотя небольшую прибыль. Тарифы, проникнутые коммерческимъ началомъ, отличаются большой пестротой и полнымъ отсутствіемъ плана. Каждый товароотправитель, перевозящій довольно много грузовъ, пользуется, при господствѣ этого начала, особыми, индивидуальными условіями перевозки. Желѣзная дорога, часто измѣняя свои тарифы, приноровляется не только къ многочисленнымъ и измѣнчивымъ условіяхъ экономическаго быта, но и къ особенностямъ отдѣльныхъ товароотправителей.

Желѣзныя дороги Соединенныхъ Штатовъ въ значительной степени руководствуются коммерческимъ началомъ. Оно позволяетъ отдѣльнымъ желѣзнымъ дорогамъ получать очень большую прибыль, но не удовлетворяетъ требованій, которыя должны выполнять рельсовые пути въ интересахъ народнаго хозяйства. Зная, насколько выгодно хранить коммерческія тайны, желѣзныя дороги отрицаютъ публичность тарифовъ. Стараясь взять съ груза высшую плату, какую онъ можетъ вынести, желѣзныя дороги нарушаютъ начало равенства тарифовъ, а равенство необходимо для правильнаго развитія экономической жизни. Установляя весьма различные тарифы, желѣзныя дороги

могутъ ставить однихъ предпринимателей или однѣ мѣстности въ незаслуженно выгодныя условія и быть источникомъ убытковъ для другихъ предпріятій и цѣлыхъ отраслей производства. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы коммерческое начало, руководя установленіемъ тарифовъ, обезпечивало дешевизну перевозочной платы: для отдѣльныхъ грузовъ тарифы могутъ быть низки; но, ограничиваясь скромными барышами въ однихъ случаяхъ, желѣзная дорога старается вознаградить себя въ другихъ. А это нерѣдко угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на многія отрасли производства и даже цѣлые промышленные округа. Коммерческое начало, руководя желѣзными дорогами, и тамъ не служитъ народно-хозяйственнымъ интересамъ, гдѣ желѣзная дорога вынуждена соперничать съ другими дорогами. Исторія сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ свидѣтельствуетъ, что соперничество дорогъ заканчивается соглашеніемъ. Въ 1873—76 годахъ четыре главныя американскія дороги—ньюіоркская центральная, эрійская, пенсильванская, и балтиморо-огайская вели между собой войну, которая вызвала пониженіе тарифовъ въ 2—3 раза противъ предыдущихъ лѣтъ и причинила всѣмъ дорогамъ очень большіе убытки. Въ 1877 году война закончилась образованіемъ огромнаго желѣзно-дорожнаго союза, въ составъ котораго вошло 5 главныхъ и до 40 второстепенныхъ линій. Этотъ союзъ поставилъ себѣ за правило держаться однообразныхъ тарифовъ на соперничающихъ участкахъ и дѣлить грузы или доходы, поступающіе со всѣхъ станцій, которыя могутъ соперничать другъ съ другомъ. Союзъ распался въ 1881 году, и между линіями, входившими въ его составъ, снова началась война; затѣмъ союзъ былъ возстановленъ. Какъ бы, однако, ни было сильно соперничество между желѣзными дорогами и какъ бы по временамъ оно ни было выгодно пассажирамъ и владѣльцамъ грузовъ, желѣзнодорожныя предпріятія, будучи немногочисленны, легко могутъ приходить къ соглашенію; руководствуясь, при установленіи тарифовъ, частно-хозяйственными началами, они часто нарушаютъ общественные интересы.

Эти соображенія заставляютъ предпочесть такую систему тарифовъ, при которой принимаются въ разсчетъ всѣ условія общественной жизни въ данной странѣ. Такая система должна быть введена на государственныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ; желѣзнодорожныя компаніи установляютъ ее только подъ всестороннимъ контролемъ государственной власти. Въ основаніи такого тарифа должны быть полагаемы не условія, въ которыхъ находится спросъ на услуги отдѣльной желѣзнодорожной линіи или предложеніе услугъ отдѣльнымъ рельсовымъ путемъ, а отношеніе спроса и предложенія на всей желѣзнодорожной сѣти даннаго государства. Такъ какъ желѣзныя

дороги имѣютъ огромное значеніе для всего общественнаго быта, то руководящимъ началомъ, при установленіи тарифа, не долженъ служить разсчетъ на полученіе наибольшаго чистаго дохода даже отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, доходъ которыхъ поступаетъ въ государственную казну. Высшимъ предѣломъ провозной платы должна быть цѣна, покрывающая издержки самихъ желѣзныхъ дорогъ и доставляющая средній процентъ на затраченный капиталъ. Принадлежность государству всей желѣзнодорожной сѣти облегчаетъ рѣшеніе этой задачи. Тогда эта высшая норма можетъ быть установляема не для отдѣльныхъ дорогъ, а для всей сѣти рельсовыхъ путей: избытки, полученные на линіяхъ, которыя находятся въ особенно выгодномъ положеніи, могутъ пополнять недоборы желѣзныхъ дорогъ со слабымъ движеніемъ, гдѣ, однако, изъ соображеній общественной пользы, государство воздерживается отъ установленія возвышеннаго тарифа. Справедливо установленіе высокаго тарифа только на тѣхъ дорогахъ, которыя удовлетворяютъ прихоти зажиточныхъ классовъ, служатъ преимущественно для увеселительныхъ прогулокъ (царскосельская дорога, дорога на гору Риги въ Швейцаріи и нѣкоторыя другія). Отъ высшей нормы, установленной для всѣхъ дорогъ, которыя имѣютъ обще-экономическое значеніе, должны быть допускаемы многочисленныя отклоненія. Скидками съ общей провозной платы должны пользоваться тѣ лица или общественныя группы, которыя или нуждаются въ такой льготѣ по недостаточности матеріальныхъ средствъ, или заслуживаютъ ее потому, что передвиженіе ихъ въ возможно большемъ числѣ имѣетъ воспитательное или научное значеніе. Соображенія перваго рода оправдываютъ льготный пассажирскій тарифъ для переселенцевъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ, учениковъ народныхъ школъ. Второй принципъ лежитъ въ основаніи тѣхъ льготъ по провозной платѣ, которыми пользуются посѣтители выставокъ, ученыхъ конгрессовъ, учащіеся. И въ товарномъ тарифѣ должны быть значительныя отступленія отъ общихъ тарифныхъ ставокъ. Интересы главныхъ отраслей производства въ странѣ и важность для нихъ отдаленныхъ внутреннихъ рынковъ или же сбыта за границу оправдываютъ установленіе льготныхъ тарифовъ для издѣлій этихъ отраслей. Интересы потребителей заставляютъ понижать плату за перевозку хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая.

Желѣзныя дороги имѣютъ съ небольшимъ 70-лѣтнюю исторію. Въ 1830 году въ Европѣ и Америкѣ было всего 332 километра рельсовыхъ путей; въ 1870 году длина желѣзныхъ дорогъ на земномъ шарѣ достигла 207,923 километровъ, а къ 1901 году всѣ рельсовые пути имѣли 790,125 километровъ; въ желѣзнодорожную сѣть земнаго шара былъ вложенъ капиталъ болѣе

могутъ ставить однихъ предпринимателей или однѣ мѣстности въ незаслуженно выгодныя условія и быть источникомъ убытковъ для другихъ предпріятій и цѣлыхъ отраслей производства. Нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы коммерческое начало, руководя установленіемъ тарифовъ, обезпечивало дешевизну перевозочной платы: для отдѣльныхъ грузовъ тарифы могутъ быть низки; но, ограничиваясь скромными барышами въ однихъ случаяхъ, желѣзная дорога старается вознаградить себя въ другихъ. А это нерѣдко угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на многія отрасли производства и даже цѣлые промышленные округа. Коммерческое начало, руководя желѣзными дорогами, и тамъ не служитъ народно-хозяйственнымъ интересамъ, гдѣ желѣзная дорога вынуждена соперничать съ другими дорогами. Исторія сѣверо-американскихъ желѣзныхъ дорогъ свидѣтельствуетъ, что соперничество дорогъ заканчивается соглашеніемъ. Въ 1873—76 годахъ четыре главныя американскія дороги—ньюіоркская центральная, эрійская, пенсильванская, и балтиморо-огайская вели между собой войну, которая вызвала пониженіе тарифовъ въ 2—3 раза противъ предыдущихъ лѣтъ и причинила всѣмъ дорогамъ очень большіе убытки. Въ 1877 году война закончилась образованіемъ огромнаго желѣзно-дорожнаго союза, въ составъ котораго вошло 5 главныхъ и до 40 второстепенныхъ линій. Этотъ союзъ поставилъ себѣ за правило держаться однообразныхъ тарифовъ на соперничающихъ участкахъ и дѣлить грузы или доходы, поступающіе со всѣхъ станцій, которыя могутъ соперничать другъ съ другомъ. Союзъ распался въ 1881 году, и между линіями, входившими въ его составъ, снова началась война; затѣмъ союзъ былъ возстановленъ. Какъ бы, однако, ни было сильно соперничество между желѣзными дорогами и какъ бы по временамъ оно ни было выгодно пассажирамъ и владѣльцамъ грузовъ, желѣзнодорожныя предпріятія, будучи немногочисленны, легко могутъ приходить къ соглашенію; руководствуясь, при установленіи тарифовъ, частно-хозяйственными началами, они часто нарушаютъ общественные интересы.

Эти соображенія заставляютъ предпочесть такую систему тарифовъ, при которой принимаются въ разсчетъ всѣ условія общественной жизни въ данной странѣ. Такая система должна быть введена на государственныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ; желѣзнодорожныя компаніи установляютъ ее только подъ всестороннимъ контролемъ государственной власти. Въ основаніи такого тарифа должны быть полагаемы не условія, въ которыхъ находится спросъ на услуги отдѣльной желѣзнодорожной линіи или предложеніе услугъ отдѣльнымъ рельсовымъ путемъ, а отношеніе спроса и предложенія на всей желѣзнодорожной сѣти даннаго государства. Такъ какъ желѣзныя

дороги имѣютъ огромное значеніе для всего общественнаго быта, то руководящимъ началомъ, при установленіи тарифа, не долженъ служить разсчетъ на полученіе наибольшаго чистаго дохода даже отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, доходъ которыхъ поступаетъ въ государственную казну. Высшимъ предѣломъ провозной платы должна быть цѣна, покрывающая издержки самихъ желѣзныхъ дорогъ и доставляющая средній процентъ на затраченный капиталъ. Принадлежность государству всей желѣзнодорожной сѣти облегчаетъ рѣшеніе этой задачи. Тогда эта высшая норма можетъ быть установляема не для отдѣльныхъ дорогъ, а для всей сѣти рельсовыхъ путей: избытки, полученные на линіяхъ, которыя находятся въ особенно выгодномъ положеніи, могутъ пополнять недоборы желѣзныхъ дорогъ со слабымъ движеніемъ, гдѣ, однако, изъ соображеній общественной пользы, государство воздерживается отъ установленія возвышеннаго тарифа. Справедливо установленіе высокаго тарифа только на тѣхъ дорогахъ, которыя удовлетворяютъ прихоти зажиточныхъ классовъ, служатъ преимущественно для увеселительныхъ прогулокъ (царскосельская дорога, дорога на гору Риги въ Швейцаріи и нѣкоторыя другія). Отъ высшей нормы, установленной для всѣхъ дорогъ, которыя имѣютъ обще-экономическое значеніе, должны быть допускаемы многочисленныя отклоненія. Скидками съ общей провозной платы должны пользоваться тѣ лица или общественныя группы, которыя или нуждаются въ такой льготѣ по недостаточности матеріальныхъ средствъ, или заслуживаютъ ее потому, что передвиженіе ихъ въ возможно большемъ числѣ имѣетъ воспитательное или научное значеніе. Соображенія перваго рода оправдываютъ льготный пассажирскій тарифъ для переселенцевъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ, учениковъ народныхъ школъ. Второй принципъ лежитъ въ основаніи тѣхъ льготъ по провозной платѣ, которыми пользуются посѣтители выставокъ, ученыхъ конгрессовъ, учащіеся. И въ товарномъ тарифѣ должны быть значительныя отступленія отъ общихъ тарифныхъ ставокъ. Интересы главныхъ отраслей производства въ странѣ и важность для нихъ отдаленныхъ внутреннихъ рынковъ или же сбыта за границу оправдываютъ установленіе льготныхъ тарифовъ для издѣлій этихъ отраслей. Интересы потребителей заставляютъ понижать плату за перевозку хлѣбныхъ грузовъ въ мѣстности, пострадавшія отъ неурожая.

Желѣзныя дороги имѣютъ съ небольшимъ 70-лѣтнюю исторію. Въ 1830 году въ Европѣ и Америкѣ было всего 332 километра рельсовыхъ путей; въ 1870 году длина желѣзныхъ дорогъ на земномъ шарѣ достигла 207,923 километровъ, а къ 1901 году всѣ рельсовые пути имѣли 790,125 километровъ; въ желѣзнодорожную сѣть земнаго шара былъ вложенъ капиталъ болѣе

60 милліардовъ рублей. Теперь въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ до 350,000 километровъ желѣзныхъ дорогъ. Первыя желѣзныя дороги были созданы въ однѣхъ странахъ частной предпріимчивостью, въ другихъ—государствомъ. Въ послѣднее же время все ярче обнаруживается стремленіе сдѣлать рельсовые пути достояніемъ государства. Въ Бельгіи изъ 4,300 километровъ желѣзныхъ дорогъ болѣе 3,800 принадлежали казнѣ. Въ Германіи изъ всей рельсовой сѣти до 52,000 километровъ въ 1901 году казнѣ принадлежало болѣе 45,000. Такое же теченіе обнаруживается и во многихъ другихъ государствахъ.

Россія богата водными путями сообщенія. Сибирь еще мало изслѣдована въ гидрографическомъ отношеніи; въ Европейской же Россіи съ Кавказомъ мы имѣемъ до 69,000 верстъ водныхъ путей, годныхъ для судоходства и сплава; изъ нихъ только половина пригодна для судоходства. Но относительно пространства Россія бѣднѣе судоходными путями, нежели западноевропейскія страны: на 100 квадратныхъ миль пространства Франція имѣетъ 135 верстъ такихъ путей, Германія 119, Италія 59, а Россія—только 35. Условія климата и рѣдкость населенія не позволяютъ намъ извлекать изъ водныхъ путей такія выгоды, какими пользуются наши западные сосѣди; однако, наши рѣки имѣютъ для народнаго хозяйства большое значеніе. Съ 50-хъ годовъ 19 вѣка пароходство стало быстро развиваться на русскихъ рѣкахъ. Несмотря на соперничество желѣзныхъ дорогъ, количество грузовъ, перевезенныхъ по нашимъ воднымъ путямъ, поднялось отъ 335 милліоновъ пудъ въ 1861 году до 2.048.300,000 въ 1901. Болѣе половины всего количества грузовъ было перевезено по рѣкамъ бассейна Волги, около $^1/_7$ по Невѣ, до 12% по Днѣпру. Лѣсные строительные матеріалы и дрова составляли, по вѣсу, больше половины всѣхъ грузовъ. Водные пути Россіи страдаютъ многими недостатками. 1) Прежде всего—обмеленіе: Ока, Днѣстръ, Днѣпръ, Волга, даже многоводная Кама съ каждымъ годомъ замѣтно мелѣютъ, и препятствія для судоходства становятся все болѣе значительны; лѣтомъ по верхнему теченію этихъ рѣкъ судоходство вовсе прекращается. 2) Наши водные пути не представляютъ одной цѣльной сѣти, всѣ части которой были бы связаны между собой: между отдѣльными рѣками нѣтъ усовершенствованныхъ соединительныхъ путей, каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, а потому многія мѣстности лишены возможности сбывать громоздкіе товары (это особенно примѣнимо къ сибирскимъ рѣкамъ).

Петръ Великій относился къ воднымъ путямъ съ большою заботливостью. Онъ намѣтилъ вышневолоцкую, тихвинскую и маріинскую системы каналовъ; первая была осуществлена въ его царствованіе. Послѣ Петра къ воднымъ путямъ стали относиться съ полнымъ пренебреженіемъ. Всѣ каналы въ Россіи

имѣютъ 741 версту длины, а части рѣкъ со шлюзами составляютъ только 1,300 верстъ. Эти цифры незначительны при сравненіи ихъ съ данными по Западной Европѣ: Великобританія и Ирландія имѣютъ до 6,000 верстъ каналовъ, Франція—до 5,300, а маленькая Голландія—3,140. Всѣ расходы на водные пути не превышаютъ у насъ 3 милліоновъ рублей въ годъ, т.-е. менѣе 100 рублей на 1 версту судоходныхъ рѣкъ, тогда какъ въ Западной Европѣ на каждую версту водныхъ путей затрачиваютъ по 300—400 рублей въ годъ, въ Канадѣ—до 1½ тысячи, а въ Соединенныхъ Штатахъ расходуютъ на одни изысканія болѣе милліона рублей ежегодно. Неудовлетворительное состояніе русскихъ водныхъ путей потому является особенно чувствительнымъ недостаткомъ, что главную массу нашихъ товаровъ составляютъ громоздкія произведенія сельскаго хозяйства и лѣсоводства, а водные пути обладаютъ большими удобствами для перемѣщенія этихъ товаровъ.

На сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи затрачены очень большіе капиталы. Графъ Канкринъ, изучавшій въ 40-хъ годахъ желѣзныя дороги Западной Европы, пришелъ къ заключенію, что онѣ—„недугъ современности“, что постройка ихъ является безразсудною растратою капиталовъ. Прославленный министръ финансовъ оказался очень близорукимъ при оцѣнкѣ рельсовыхъ путей. Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи начинается въ 1836 году учрежденіемъ акціонернаго общества для постройки 25-верстной дороги изъ Петербурга въ Царское Село и Павловскъ. Въ 1842 году было рѣшено строить Николаевскую дорогу, которая и была открыта въ 1851 году. Эта дорога была выстроена казною. Въ 50-хъ же годахъ были сооружены Петербургско-Варшавская и Риго-Динабургская дороги, а въ 1862—63 годахъ въ совѣтѣ министровъ былъ разсмотрѣнъ проектъ 5 главныхъ линій: 1) южной отъ Москвы до Севастополя, 2) восточной — отъ Орла до Саратова, 3) западной — отъ Орла до Динабурга, 4) юго-западной и 5) юго-восточной. Эти проекты были осуществлены со многими измѣненіями въ теченіе 60-хъ и 70-хъ годовъ. Въ 1891 году приступили къ сооруженію Сибирской дороги протяженіемъ около 7,300 верстъ; она соединяетъ однимъ непрерывнымъ рельсовымъ путемъ Владивостокъ съ нашею западной границей. Къ 1902 году въ Россіи было 55,705 верстъ желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ 38,264 верстъ принадлежали казнѣ. Въ началѣ 1904 года общее протяженіе желѣзныхъ дорогъ достигло 60,000 верстъ. До 1902 года на дороги Россіи, кромѣ Финляндіи, было затрачено 5.149.000,000 рублей; каждая верста обошлась въ 56,000 рублей.—Въ 1901 году по всѣмъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, кромѣ Финляндіи, было перевезено до 9½ милліардовъ пудъ грузовъ.

Сравненіе Россіи съ другими государствами показываетъ, какъ еще недостаточна наша, абсолютно довольно большая желѣзнодорожная сѣть: на 1,000 квадратныхъ километровъ въ Россіи приходится 11 километровъ рельсовыхъ путей, тогда какъ въ Испаніи—26, Германіи—93, Великобританіи—106, Бельгіи 155.

Желѣзнодорожное дѣло упорядочивается общимъ уставомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 12 іюня 1885 года и цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ узаконеній. Въ уставѣ отведено много мѣста вопросу о тарифахъ. „Правительству, говоритъ законъ, принадлежитъ руководительство дѣйствіями желѣзныхъ дорогъ по установленію тарифовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія, промышленности, торговли и казны". Подчиняя тарифное дѣло правительственному руководству, законъ создалъ въ вѣдѣніи министерства финансовъ 3 особыхъ органа: совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, тарифный комитетъ и департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. Вѣдѣнію перваго подлежатъ всѣ общіе тарифные вопросы; рѣшенію втораго подлежатъ всѣ важнѣйшіе частные тарифные вопросы, находящіеся въ прямой связи съ потребностями населенія, промышленности и торговли; департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ совѣта и комитета, а также разработываетъ предположенія и подготовляетъ матеріалъ для такихъ измѣненій въ тарифахъ, которыя „соотвѣтствуютъ интересамъ продовольственнымъ и торговопромышленнымъ, а также доходности желѣзнодорожной сѣти". Въ исторіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ мы находимъ такую смѣну направленій. Первоначально казалось невозможнымъ развить дѣло силами только частной предпріимчивости, и первымъ строителемъ явилась казна. Съ 60-хъ годовъ стали отдавать предпочтеніе частному строительству. Съ начала же 80-хъ годовъ все болѣе замѣтно обнаруживается склонность строить дороги за счетъ казны и пріобрѣтать въ собственность государства частныя желѣзныя дороги. Переходъ послѣднихъ въ собственность казны совершается тремя способами: 1) Истекаетъ срокъ, на который выдана концессія, существованіе общества прекращается, и желѣзная дорога со всѣми постройками, подвижнымъ составомъ и всѣмъ имуществомъ поступаетъ въ казну. 2) Правительство удерживаетъ за собою право выкупить у частнаго общества дорогу до истеченія срока концессіи. Условія выкупа опредѣляются уставомъ каждой желѣзной дороги. Выкупная цѣна установляется капитализированіемъ средняго дохода за послѣднія 5—7 лѣтъ (часто берется средній доходъ за лучшія 5 лѣтъ изъ 7), предшествующихъ выкупу. Наименьшій срокъ, послѣ котораго казна имѣетъ право выкупить частную желѣзную дорогу, опредѣленъ въ 15 — 20 лѣтъ. 3) Наконецъ, желѣзная дорога поступаетъ въ собствен-

ность казны вслѣдствіе несостоятельности ея владѣльцевъ. Въ концѣ 1894 года на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ введенъ поясной пассажирскій тарифъ, съ относительнымъ пониженіемъ перевозочной платы по мѣрѣ возрастающаго разстоянія.

Изучая исторію русскихъ желѣзныхъ дорогъ, мы находимъ въ ней много слабыхъ сторонъ. Наша желѣзнодорожная сѣть сооружалась безъ достаточнаго знакомства съ дѣломъ и безъ той бережливости, которая необходима въ столь бѣдномъ народномъ хозяйствѣ, какъ русское, и при затратѣ огромныхъ капиталовъ, вызываемой сооруженіемъ рельсовыхъ путей.

Когда возникаетъ желѣзнодорожный вопросъ въ странѣ, то должна быть начертана цѣлая сѣть, и отдѣльныя линіи должны строиться согласно съ наиболѣе настоятельными экономическими потребностями государства. Выработка такого плана предполагаетъ близкое знакомство съ хозяйственнымъ бытомъ страны, производительностью отдѣльныхъ мѣстностей, цѣнами товаровъ, размѣрами торговыхъ оборотовъ. Россія вовсе не была изслѣдована, а потому сооруженіе многихъ линій носитъ характеръ чего-то случайнаго, непродуманнаго. Было естественно начать съ Николаевской дороги, которая, связывая обѣ столицы, имѣетъ большое экономическое значеніе. Затѣмъ все вниманіе было обращено на проведеніе стратегическихъ линій къ западной границѣ. Упустили изъ вида необходимость поторопиться съ сооруженіемъ рельсовыхъ путей отъ Москвы на югъ; забыли, что именно эти дороги имѣютъ наибольшее хозяйственное значеніе. Неясное представленіе о важности желѣзныхъ дорогъ было причиною того, что онѣ не были приведены въ связь съ водными путями. Недостаточное знакомство съ дѣломъ обнаружилось также и въ высокой стоимости многихъ линій. Верста Николаевской дороги обошлась въ 280,226 металлическихъ рублей; Рязанско-Козловская дорога стоила по 91,158 рублей кредитныхъ, хотя мѣстность, по которой проходитъ эта линія, представляетъ всѣ удобства для постройки. То же можно сказать объ Орловско-Витебской и многихъ другихъ. Столь крупные расходы должны быть приписаны, главнымъ образомъ, тому, что соперничество между капиталистами, которые ходатайствовали о концессіяхъ, было крайне стѣснено, и строители, вступая между собою въ соглашеніе, установляли очень высокую цѣну, обременительную для народнаго хозяйства.—Слабую сторону нашего желѣзнодорожнаго дѣла составляетъ также неразвитость дешевыхъ подъѣздныхъ рельсовыхъ путей, которые, стоя всего 10—12,000 рублей за версту, облегчаютъ доставку грузовъ на главныя линіи.

Желѣзныя дороги оказали замѣтное вліяніе на русское народное хозяйство. Проведеніе дорогъ чрезъ южныя губерніи къ портамъ Азовскаго и Чернаго морей способствовало разви-

тію земледѣлія въ Новороссіи. Съ 70-хъ годовъ мы замѣчаемъ также усиленное добываніе каменнаго угля, торфа и ростъ желѣзодѣлательной и сталелитейной промышленности. Цѣны громоздкихъ товаровъ стали обнаруживать большую наклонность къ уравненію. Въ концѣ 60-хъ годовъ цѣна хлѣба въ западныхъ губерніяхъ и балтійскихъ портахъ превышала въ 3—4 раза цѣну ржи во внутреннихъ губерніяхъ; теперь такое явленіе невозможно.—Не слѣдуетъ обвинять желѣзныя дороги въ усиленномъ истребленіи лѣсовъ: правда, на нихъ сжигались до послѣдняго времени сотни тысячъ кубическихъ саженъ дровъ ежегодно; но слѣдуетъ приписать это только отсутствію лѣсоохранительнаго закона. Наконецъ, нужно освободить рельсовые пути еще отъ одного обвиненія. Проведеніе дорогъ облегчаетъ вывозъ хлѣба изъ тѣхъ мѣстностей, которыя прежде не сбывали его. Это, говорятъ намъ, побуждаетъ крестьянъ продавать больше хлѣба, чѣмъ бы они могли по размѣрамъ своихъ домашнихъ потребностей. Скупщики пріобрѣтаютъ хлѣбъ по низкой цѣнѣ, а весною продаютъ тѣмъ же крестьянамъ по высокой. Такимъ образомъ, желѣзныя дороги содѣйствуютъ раззоренію крестьянскаго хозяйства. Фактъ наблюденъ вѣрно, но истолкованіе его неправильно: крестьянинъ хорошо знаетъ, сколько ему нужно хлѣба для содержанія семьи; онъ хорошо знаетъ, какъ раззорительно продавать хлѣбъ осенью, чтобы покупать весной. Но его принуждаютъ къ этому не желѣзныя дороги, а высокіе налоги, недостаточный земельный надѣлъ, низкій уровень сельскохозяйственной техники и другія условія, которыя лежатъ тяжелымъ бременемъ на его хозяйствѣ.

Мы закончимъ эту главу упоминаніемъ о ребяческихъ надеждахъ, которыя нерѣдко связываются съ усиленнымъ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, напримѣръ, говорятъ, что оно послужитъ главнымъ условіемъ всесторонняго развитія Азіатской Россіи. Ссылаются, въ видѣ довода, на Соединенные Штаты, гдѣ сооруженіе частой сѣти рельсовыхъ путей, будто бы, оказало чудеса. Безспорно, каждая желѣзная дорога, даже невыгодная для народнаго хозяйства цѣлой страны, можетъ принести пользу отдѣльной мѣстности. Но только неразвитой умъ способенъ приписывать желѣзнымъ дорогамъ то всестороннее благотворное вліяніе на общественную жизнь, которое можетъ быть оказано лишь цѣлой системой юридико-экономическихъ мѣропріятій на почвѣ широкой гражданской и политической свободы.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Торговля.

Литература: *Ад. Смитъ.* О богат. народовъ. *Рикардо.* Основанія. *Дж. Ст. Миллъ.* Основанія. *Кэри.* Руководство къ соціал. наукѣ. *Roscher.* System. III. *Lexis.* Handel y Schönberg'a, II. *Марксъ.* Капиталъ, II. *Bastable.* La théorie du commerce international. 1900. *Булгаковъ.* О рынкахъ. 1897. *Ильинъ.* Развитіе капитализма въ Россіи. 1899. *Струве.* По вопросу о рынкахъ при капиталистич. производствѣ. *Научн. Обозр.* 1899. I. *Скворцовъ.* Къ вопросу о рынкахъ. *Научн. Обозр.* 1899. VII. *Ильинъ.* Еще къ вопросу о теоріи реализаціи. *Научн. Обозр.* 1899. VIII. *Николай онъ.* Условія внутренняго рынка для продуктовъ крупной промышленности. *Рус. Богат.* 1899. IV. *Schmoller.* Die geschichtl. Entwickelung der Unternehmung. *Jahrbüch. für Gesetzgeb.* 1890—93. *Mataja.* Grossmagazine u. Kleinhandel. 1891. *Sombart.* Der moderne Kapitalismus. 1901. *d'Avenel.* Le mécanisme de la vie moderne. 1898. Рядъ статей о торговлѣ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaft, IV. О хлѣбной торговлѣ, см. *Касперовъ.* Междунар. хлѣбн. рынокъ. 1887. *Парвусъ.* Міровой рынокъ и сельскохоз. кризисъ. 1898. *Клоповъ.* Отчеты по изслѣдов. волжск. хлѣбн. торговли. 1887—90. Труды коммиссіи по изслѣдов. хлѣбн. торговли въ Россіи. 1887. *Ѳедоровъ.* Хлѣбн. торговля въ русскихъ портахъ. 1888. *Его же.* Обзоръ междунар. хлѣбн. торговли. 1889. Матеріалы по разработкѣ тариф. росс. желѣзн. дорогъ. в. I. Тарифы на хлѣбн. грузы. 1889. *Сазоновъ.* Вопросы хлѣбн. промышлен. и торговли. 1891. *Загорскій.* Торгов. обычаи и биржев. прав. *Труды В. Э. О.* 1893, I. *Kohn.* Der Getreideterminhandel. 1889. *Sonndorfer.* Die Technik des Welthandels. 1889. *Heubner.* Der Musterlagerverkehr der Leipziger Messen. 1904. По вопросу о биржевыхъ оборотахъ, см. *Нисселовичъ.* О биржахъ. 1879. *Гатценбергеръ.* Законодательство и биржевая спекуляція. 1887. *Proudhon.* Manuel du spéculateur à la bourse. *Michaelis.* Die wirthschaftliche Rolle des Speculationshandels. Volkswirth. Schriften. II. 1873. *Güillard.* Les opérations de bourse. 1877. *Cohn.* Zeitgeschäfte u. Differenzgesch. *Jahrbüch.* f. Nationalökon. VII. *Courtois-fils.* Des opérations de bourse. 10 изд. 1888. *Siegfried.* Die Börse u. die Börsengeschäfte. 1887. *Haupt.* Arbitrages et paritès. 1887. Ср. также *Головачовъ.* Биржевая игра. *Отеч. Зап.* 1875, X. *Брандтъ.* Современ. европ. биржа. *Рус. Богат.* 1893, IX. *Milles.* Die pariser Börse. 1903.

Подъ *торговлей* принято разумѣть промыслообразное занятіе покупкой и продажей товаровъ съ цѣлью полученія прибыли. Не слѣдуетъ отожествлять торговлю съ обмѣномъ въ обширномъ смыслѣ: къ послѣднему относятся и всѣ сдѣлки по куплѣ-продажѣ, не составляющія спеціальнаго занятія мѣняющихся сторонъ въ видахъ полученія прибыли: каждый участвуетъ въ обмѣнѣ, когда пріобрѣтаетъ товары для собственнаго потребленія; производитель продаетъ свои продукты непосредственно потребителю; человѣкъ продаетъ изъ своего хозяйства предметы, когда они ненужны ему или когда онъ имѣетъ надобность въ деньгахъ. Всѣ подобные акты обмѣна не подходятъ подъ понятіе о торговлѣ. Торговецъ имѣетъ своимъ спеціальнымъ занятіемъ покупку таваровъ для продажи ихъ по болѣе высокой цѣнѣ. Онъ не совершаетъ преобразованія купленныхъ

благъ; его роль въ народномъ хозяйствѣ ограничивается тѣмъ, что онъ доставляетъ потребителямъ товары въ такое время, въ томъ мѣстѣ и томъ количествѣ, какъ для нихъ болѣе удобно.

Торговыя дѣйствія могутъ быть сведены въ нѣсколько группъ. Если мы остановимся на предметѣ торговыхъ дѣйствій, то торговля можетъ быть разбита на два обширныхъ класса. 1) Торговля товарами; этотъ классъ распадается на два особыхъ вида а) торговля товарами въ тѣсномъ смыслѣ и б) недвижимостями—домами, участками земли. 2) Второй классъ образуетъ торговля цѣнными бумагами. Сюда относятся какъ кредитные документы всѣхъ видовъ, такъ и паи, акціи. Въ составъ предметовъ, которыми торгуютъ представители этого класса, входятъ также благородные металлы. Различая торговыя дѣйствія по количеству товаровъ, которое составляетъ предметъ отдѣльныхъ сдѣлокъ, мы получаемъ оптовую торговлю и розничную. При оптовой торговлѣ товары продаются большими массами и поступаютъ обыкновенно къ розничнымъ торговцамъ, а послѣдніе продаютъ ихъ потребителямъ. Дѣленіе торговцевъ на оптовыхъ и розничныхъ не легко примѣнить къ торговцамъ цѣнными бумагами, по самому характеру этихъ торговыхъ оборотовъ. Оптовые торговцы товарами обыкновенно ограничиваютъ свои обороты однимъ или немногими родами товаровъ—хлѣбомъ, чаемъ, лѣснымъ матеріаломъ. Розничные торговцы, для удобства потребителей, совершаютъ обороты съ весьма разнообразными товарами, которые отвѣчаютъ на потребности извѣстнаго класса (такова, напримѣръ, бакалейная лавка, предлагающая разные товары для удовлетворенія потребности въ пищѣ, скобяная лавка, мануфактурная и прочія). Оптовая торговля товарами отличается отъ розничной устройствомъ помѣщенія, характеромъ подготовки служащихъ и т. д. При оптовыхъ же и розничныхъ оборотахъ съ цѣнными бумагами необходимы почти одни и тѣ же условія; въ одной маленькой комнатѣ могутъ быть совершаемы и крупные обороты съ разными цѣнными бумагами и сдѣлки на очень маленькія суммы. Вотъ почему въ этой области всего правильнѣе различать оптовую и розничную торговлю не по роду оборотовъ, а по ихъ размѣрамъ. Въ географическомъ отношеніи слѣдуетъ различать внутреннюю торговлю, которая ограничивается предѣлами данной страны, и внѣшнюю, охватывающую торговыя сношенія за предѣлами государства. Внѣшняя торговля, имѣя своимъ предметомъ ввозъ товаровъ изъ за границы, есть ввозная, а вывозъ—вывозная. Наконецъ, транзитная торговля обнимаетъ всѣ тѣ обороты, посредствомъ которыхъ торговецъ покупаетъ товары за границей, дабы продавать ихъ не въ своемъ отечествѣ, а въ какой-либо другой странѣ. Міровую торговлю образуетъ совокупность торговыхъ сношеній между разными

странами и народами.—Укажемъ также на различіе между торговлей осѣдлой и передвижной. Въ первомъ случаѣ торговецъ имѣетъ постоянное мѣстожительство, на которомъ и занимается своимъ промысломъ. Во второмъ случаѣ онъ передвигается со своими товарами пѣшкомъ или иными способами въ предѣлахъ страны или изъ одной страны въ другую. Такова торговля развозная и разносная. Чѣмъ рѣже населеніе, чѣмъ болѣе отдалены отъ небольшихъ, разсѣянныхъ поселковъ городскіе центры, тѣмъ болѣе развита развозная и разносная торговля. Въ Россіи она не ограничивается тѣми мелкими торговцами, которые съ предметами обычнаго потребленія на лоткѣ передвигаются изъ улицы въ улицу и продаютъ свои товары: она имѣемъ представителями многія тысячи коробейниковъ (офени, щетинники). Торгуя разнообразными товарами, иногда на значительныя суммы, они проходятъ Россію изъ конца въ конецъ и пробираются далеко на западъ въ славянскія государства.

Въ торговлѣ преобладаетъ оборотный капиталъ, постоянный же незначителенъ. Крупный оптовый торговецъ часто не нуждается въ складахъ для своихъ товаровъ, такъ какъ многіе склады устроиваются казною, земствами, городами. Капиталъ поперемѣнно является въ товарахъ и деньгахъ. Только небольшая часть рабочей силы, употребляемой въ торговлѣ, представлена простѣйшими, грубыми видами труда, чернорабочими (таковы упаковщики, разсыльные). Огромное же большинство, отъ старшихъ, завѣдующихъ предпріятіями, до младшихъ приказчиковъ и конторщиковъ, состоитъ изъ людей, для которыхъ нужна извѣстная подготовка, по крайней мѣрѣ, начальное образованіе, а также запасъ спеціальныхъ свѣдѣній. Весь этотъ людъ примыкаетъ ближе къ среднему, нежели къ рабочему классу. Вотъ причина, въ силу которой сфера торговли открываетъ меньше простора для борьбы между нанимателями и наемниками, нежели сфера производства.

Торговый промыселъ ведется отдѣльными предпринимателями, а также обществами—полнымъ товариществомъ, товариществомъ на вѣрѣ и акціонернымъ обществомъ. Каждый изъ видовъ торговыхъ предпріятій имѣетъ выгоды и недостатки, указанные нами выше.—Въ сферѣ торговыхъ оборотовъ нужно отличать одну группу, занимающую своеобразное положеніе: это—скупщики издѣлій ремесленной и, особенно, кустарной промышленности. Со всѣми другими торговцами они имѣютъ ту общую черту, что покупаютъ издѣлія для продажи ихъ съ барышемъ. Но они стоятъ къ производителямъ въ такихъ отношеніяхъ, что являются какъ бы ихъ хозяевами. Мелкіе промышленники, работающіе со своими семьями по деревнямъ, большею частью, такъ отрѣзаны отъ рынка сбыта издѣлій и мѣста

добыванія сырыхъ матеріаловъ для промысла, что скупщики легко принимаютъ на себя нѣкоторыя функціи, отличающія хозяевъ промышленныхъ предпріятій. Не имѣя доступа къ мѣстамъ пріобрѣтенія сырья, ни денежныхъ средствъ, чтобы выписывать его съ отдаленныхъ рынковъ, кустари получаютъ сырой матеріалъ отъ скупщика; послѣдній, въ качествѣ пріобрѣтателя этихъ матеріаловъ и распредѣлителя ихъ между промышленниками, исполняетъ функцію предпринимателя. Этотъ мелкій промышленный людъ обыкновенно не имѣетъ кредита для пріобрѣтенія и обновленія орудій производства, а потому скупщикъ, служа источникомъ такого кредита, косвенно способствуетъ пріобрѣтенію производителями необходимыхъ имъ орудій; это составляетъ также функцію предпринимателя. Наконецъ, сельскіе кустари, въ отличіе отъ крупныхъ и среднихъ промышленниковъ и даже отъ городскихъ ремесленниковъ, не поддерживаютъ прямыхъ и правильныхъ сношеній съ рынками сбыта, а потому и не могутъ слѣдить за измѣненіями въ запросѣ потребителей. И эту обязанность принимаетъ на себя скупщикъ: онъ слѣдитъ за настроеніемъ рынка, пріобрѣтаетъ новые образцы издѣлій и руководитъ всѣмъ производствомъ кустарно-промышленнаго раіона. Разнообразіе функцій скупщика и его свобода отъ обязанностей, которыя лежатъ на владѣльцѣ промышленнаго заведенія, дѣлаютъ его положеніе очень выгоднымъ: первое ставитъ кустарей въ полную отъ него зависимость и позволяетъ эксплоатировать гораздо больше, нежели то возможно для торговцевъ другихъ разрядовъ; а вторая освобождаетъ отъ риска, съ которымъ связано веденіе промышленнаго предпріятія.

Къ торговому классу слѣдуетъ отнести представителей еще нѣкоторыхъ спеціальностей; таковы коммиссіонеры, маклера и агенты. Первые, исполняя порученія своихъ довѣрителей по продажѣ товаровъ, торгуютъ отъ своего имени, хотя и не за свой счетъ. Маклера вовсе не ведутъ дѣла отъ своего имени; они сводятъ продавцевъ и покупателей и являются посредниками въ тѣсномъ смыслѣ слова. Подъ агентами принято разумѣть тѣхъ представителей торговаго класса, которые исполняютъ порученія отдѣльныхъ торговыхъ домовъ.

Касаясь обычаевъ, которые господствуютъ въ торговомъ классѣ, мы должны отмѣтить чрезмѣрное развитіе кредита, вовсе не вытекающее изъ существа торговыхъ сдѣлокъ; оно часто ведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Кредитныя отношенія охватываютъ цѣлой сѣтью всѣхъ участниковъ торговыхъ сдѣлокъ. Розничные торговцы, соперничая другъ съ другомъ въ погонѣ за покупателями, отпускаютъ послѣднимъ товары въ кредитъ на полгода и даже на годъ. Это вынуждаетъ ихъ требовать такого же кредита отъ оптовыхъ торговцевъ, а по-

слѣднихъ — отъ производителей. Легкомысленное отношеніе многихъ потребителей къ кредиту, надежда, что, авось, въ будущемъ найдутся средства уплатить за товары, купленные въ долгъ, побуждаетъ ихъ пользоваться кредитомъ слишкомъ широко, затягивать расплату, быть причиной несостоятельности розничныхъ торговцевъ, которая нерѣдко ведетъ къ банкротству оптовыхъ и колеблетъ промышленныя предпріятія.

Торговля товарами каждой группы имѣетъ свои техническія особенности. Въ торговлѣ сырыми туземными произведеніями участвуетъ всего менѣе посредниковъ: хлѣбъ, масло, молочные продукты, разныя произведенія земледѣлія часто поступаютъ отъ производителей непосредственно къ розничнымъ торговцамъ. Товары, привозимые изъ-за границы, уже по отдаленности рынковъ, на которыхъ они пріобрѣтаются, поступаютъ первоначально къ оптовымъ торговцамъ, а отъ нихъ—къ розничнымъ. Фабрикаты также гораздо рѣже служатъ предметомъ оптовой торговли: они, большею частью, поступаютъ отъ производителей къ розничнымъ торговцамъ.

Интересенъ вопросъ о сравнительной важности для страны внутренняго и иноземнаго рынковъ, о взаимномъ отношеніи товаровъ, вывозимыхъ за границу, и тѣхъ туземныхъ произведеній, которыя потребляются внутри страны. Въ разныхъ странахъ это отношеніе не одно и то же: чѣмъ выше хозяйственное развитіе народа, тѣмъ больше значенія имѣетъ для него внѣшняя торговля, тѣмъ бо́льшую массу товаровъ вывозитъ онъ на иноземные рынки. Вычисляютъ, что Франція вывозитъ за границу $^1/_7$ туземныхъ произведеній (по цѣнности), Германія—$^2/_9$, Великобританія—$^2/_7$, Бельгія болѣе $^1/_3$. Такимъ образомъ, хотя внутренній рынокъ болѣе важенъ, нежели внѣшній, но послѣдній имѣетъ большое значеніе для всѣхъ экономически развитыхъ народовъ.

Торговый оборотъ совершается при помощи разнообразныхъ пріемовъ; нѣкоторые изъ нихъ сложились очень давно и образовали цѣлую систему. Первымъ правиломъ благоразумія служитъ для каждаго торговца возможно дешевая покупка; знакомство съ товарами, съ главными рынками, со временемъ года, когда цѣны наиболѣе низки—вотъ условія, которыя облегчаютъ рѣшеніе этой задачи. Если товары покупаются за границей, то торговецъ въ странѣ съ обезцѣнившимися бумажными деньгами долженъ внимательно слѣдить за состояніемъ вексельнаго курса и платить за пріобрѣтенные товары въ такой иностранной валютѣ, какъ то въ данное время болѣе выгодно. Конечнымъ пунктомъ торговой сдѣлки служитъ продажа товаровъ по наивысшей цѣнѣ Въ этихъ видахъ торговцы пользуются рекламами—объявленіями въ газетахъ, на стѣнахъ, раздачей летучихъ листковъ въ бойкихъ мѣстахъ города, выставкой това-

ровъ въ окнахъ торговыхъ помѣщеній, разсылкой разъѣзжихъ приказчиковъ съ образцами и пр. Ярмарки занимаютъ выдающееся мѣсто среди мѣръ, которыя способствуютъ развитію торговли.

На низкомъ уровнѣ хозяйственнаго развитія ярмарки имѣютъ очень большое значеніе. Неудобопроѣздные пути мѣшаютъ періодически правильному подвозу товаровъ во всѣ мѣста страны, а потому и избираются извѣстные пункты, куда въ опредѣленное время свозятся различные товары. На нижегородскую ярмарку, самую большую на свѣтѣ, привозится товаровъ на 170—200 милліоновъ рублей. Цѣнность товаровъ, привозимыхъ на ирбитскую ярмарку, крещенскую и троицкую въ Харьковѣ, составляетъ также десятки милліоновъ. Большія ярмарки, устроиваемыя одинъ или нѣсколько разъ въ годъ, теряютъ значеніе по мѣрѣ того, какъ совершенствуются пути, и торговцы или потребители могутъ во всякое время запасаться нужными имъ товарами. Ярмарки, подобныя нижегородской или южно-русскимъ, дѣлаются излишними при той густотѣ населенія, какъ въ Западной Европѣ. Но и при высокомъ хозяйственномъ развитіи сохраняютъ значеніе спеціальныя ярмарки и еженедѣльные базары. Первыя, напримѣръ, скотскія или конныя ярмарки собираютъ большое количество скота, разсѣяннаго по отдѣльнымъ хозяйствамъ, даютъ покупателю большой выборъ, избавляютъ его отъ необходимости отыскивать скотъ по многочисленнымъ деревнямъ. Базары въ извѣстные дни недѣли или передъ большими праздниками сосредоточиваютъ съѣстные припасы и нѣкоторые другіе предметы общаго потребленія. Они полезны въ томъ отношеніи, что соперничаютъ съ мѣстными торговцами и заставляютъ ихъ понижать цѣну.

Ярмарка служитъ мѣстомъ съѣзда торговыхъ людей и покупателей и мѣстомъ скопленія товаровъ. Биржа является особымъ центральнымъ мѣстомъ для торговыхъ сношеній. Биржей, въ тѣсномъ смыслѣ, являются такія мѣста соединенія покупателей и продавцевъ, гдѣ нѣтъ на лицо (въ отличіе ярмарки) товаровъ, предлагаемыхъ къ продажѣ. На биржахъ совершаются сдѣлки по поставкѣ данныхъ товаровъ въ извѣстное время и извѣстномъ мѣстѣ. Въ 19 столѣтіи развились спеціальныя биржи, соединяющія людей, которые торгуютъ одними и тѣми же товарами: хлѣбомъ, шерстью; отсюда — хлѣбныя, шерстяныя биржи. Биржи, гдѣ совершается оборотъ съ цѣнными бумагами, не нуждаются въ особыхъ помѣщеніяхъ для товаровъ.

Торговые обороты съ цѣнными бумагами представляютъ такъ много особенностей, что сложилась своеобразная техника биржеваго дѣла. Всѣ торговыя дѣйствія съ бумагами, подобно тому, какъ и съ товарами, имѣютъ цѣлью покупку по дешевой и продажу по дорогой цѣнѣ. Цѣнныя бумаги, въ зависимости

отъ условій, которыя повышаютъ и понижаютъ ихъ цѣну, могутъ быть разбиты на два класса: кредитные документы и акціи. Къ первымъ принадлежатъ переводные векселя, употребляемые для платежей за границей; ихъ цѣна колеблется въ зависимости отъ того, велико или мало ихъ предложеніе. Сюда нужно отнести также обезцѣнившіяся бумажныя деньги, ибо онѣ служатъ предметомъ оживленныхъ биржевыхъ сдѣлокъ. Ко второй группѣ относятся акціи промышленныхъ и торговыхъ предпріятій; ихъ цѣны повышаются и понижаются въ зависимости отъ того, какъ велики ожидаемые биржей доходы даннаго предпріятія въ близкомъ будущемъ. Если акція промышленнаго предпріятія, при доходѣ 15 рублей въ годъ, стоитъ 250 рублей, то предположеніе, что доходъ возрастетъ до 20 рублей, поднимаетъ цѣну акцій и наоборотъ.

Торговля иностранными переводными векселями принимаетъ форму посреднической или арбитража. Для сдѣлокъ перваго рода банкиръ имѣетъ запасъ иностранныхъ векселей, который онъ постоянно пополняетъ покупкою у тѣхъ, кому предстоитъ получать платежи изъ-за границы. Тѣмъ же, кто долженъ платить за границу, онъ или прямо продаетъ девизы (векселя на заграницу) или даетъ на своихъ иностранныхъ корреспондентовъ переводные векселя на суммы, которыя должны быть уплачены его кліентами, и посылаетъ своимъ корреспондентамъ купленные девизы въ качествѣ прикрытія. Если векселя, выданные на извѣстную страну, недостаточны, чтобы покрыть всю потребность въ платежѣ, то банкиры, которые принимаютъ на себя посредничество, восполняютъ пробѣлъ векселями на своихъ корреспондентовъ, которымъ они даютъ обезпеченіе пересылкой золота или цѣнныхъ бумагъ. Лондонъ занимаетъ первое мѣсто по своему всемірно-посредническому положенію. Онъ служитъ посредникомъ при платежахъ между покупателями и продавцами, принадлежащими къ городамъ, которые не поддерживаютъ между собою прямыхъ сношеній.—Для заграничныхъ платежей, на ряду съ векселями, употребляются также иностранныя бумажныя деньги и банковые билеты. Пока эти цѣнныя бумаги имѣютъ своимъ основаніемъ стойкую металлическую валюту, онѣ не занимаютъ виднаго мѣста въ торговомъ оборотѣ. Но какъ скоро онѣ служатъ представителями неустойчивой бумажно-денежной валюты, онѣ становятся излюбленнымъ предметомъ спекуляціи; измѣненія курса представляютъ нерѣдко источникъ крупнаго обогащенія для банкировъ, которые торгуютъ этими цѣнностями. Монеты иноземныхъ государствъ, въ виду измѣненій ихъ цѣнности, также стоятъ на ряду съ цѣнными бумагами.

Подъ арбитражемъ разумѣются всѣ тѣ торговые обороты, посредствомъ которыхъ изыскиваются средства къ наиболѣе

выгодному произведенію платежей за границей и полученію оттуда суммъ, предстоящихъ къ уплатѣ. Въ этихъ видахъ векселя и другія орудія международныхъ платежей покупаются и продаются на различныхъ биржахъ, тамъ, гдѣ то представляется въ данное время болѣе выгоднымъ.

Еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка векселя были единственными цѣнными бумагами, съ которыми совершались крупные биржевые обороты. Но съ тѣхъ поръ разныя капитальныя цѣнности получили выдающееся значеніе. Всѣ капитальныя бумаги, приносящія доходъ (акціи, паи), должны, согласно со своей природой, служить постояннымъ и прочнымъ помѣщеніемъ капитала. Но такъ какъ доходность ихъ измѣняется изъ года въ годъ, то цѣны ихъ испытываютъ частыя колебанія, и онѣ служатъ предметомъ оживленныхъ биржевыхъ оборотовъ. Основаніе акціонернаго общества еще не образуетъ торговой операціи; однако, часто бываетъ такъ, что учредители, доставляя на рынокъ выпущенныя бумаги, тотчасъ же поднимаютъ на нихъ цѣну. При выпускѣ государственныхъ займовъ торговый людъ принимаетъ уже болѣе близкое участіе. Государства, имѣющія прочный кредитъ, могутъ прямо обращаться къ публикѣ и помѣщать свои займы безъ посредничества торговцевъ. Но и такія государства, особенно при заключеніи небольшихъ займовъ, предпочитаютъ, для сбереженія времени, поручать банкирамъ помѣщеніе займовъ. Чѣмъ слабѣе кредитъ государства, заключающаго заемъ, тѣмъ бо̀льшія выгоды извлекаютъ банкиры изъ такого посредничества: они принимаютъ заемъ за свой счетъ по извѣстному курсу, а затѣмъ помѣщаютъ его на биржу по болѣе высокой цѣнѣ. Но главные биржевые обороты производятся съ цѣнными бумагами, которыя уже выпущены. Въ этихъ оборотахъ принимаютъ участіе и лица торговаго класса, и другіе владѣльцы денежныхъ капиталовъ. На биржѣ многія покупки совершаются за наличныя деньги; но гораздо бо̀льшая масса сдѣлокъ совершается при помощи кредита и носитъ характеръ спекуляціи. Владѣльцы цѣнныхъ бумагъ или денегъ помѣщаютъ ихъ на текущій счетъ въ банкъ и подъ это обезпеченіе снова покупаютъ цѣнныя бумаги, чтобы выиграть при возвышеніи ихъ цѣны. Такъ какъ покупаемыя ими бумаги не выдаются имъ на руки, а остаются въ залогѣ у того же банкира, то покупки могутъ быть производимы въ размѣрахъ, которые въ 10—20 разъ превосходятъ денежныя средства покупателя. Предположимъ, что лицо А внесло банкиру вкладъ въ 1,000 рублей. Если цѣнныя бумаги, имъ покупаемыя, отличаются солидностью, то, при помѣщеніи ихъ залогомъ у того же банкира, можно купить ихъ на 10,000—20,000; онѣ сами служатъ прикрытіемъ суммы, которая за нихъ уплачена, а находящіеся на текущемъ счету

1,000 рублей служатъ для банкира дополнительнымъ обезпеченіемъ на случай паденія цѣны бумагъ ниже уровня при покупкѣ. Эти сдѣлки не связаны съ опредѣленнымъ срокомъ. Такъ какъ банкиръ имѣетъ достаточное обезпеченіе открытаго кредита, то купившій цѣнныя бумаги держитъ ихъ до тѣхъ поръ, пока повышеніе цѣны не дѣлаетъ выгодною ихъ продажу. Повышеніе можетъ наступить черезъ нѣсколько дней, недѣль, мѣсяцевъ и даже лѣтъ послѣ покупки цѣнныхъ бумагъ.

Инымъ характеромъ отличаются срочныя сдѣлки, сдѣлки „на разность“. Заканчиваясь 30-го или 15-го числа даннаго мѣсяца, онѣ открываютъ широкое поле для крупныхъ выигрышей и большихъ убытковъ. Спекулянтъ, разсчитывая, что цѣна акціи, стоющей въ началѣ ноября 300 рублей, поднимется чрезъ нѣсколько дней до 320, покупаетъ эти акціи съ условіемъ принять ихъ 30-го ноября. Онъ заключаетъ такую сдѣлку въ надеждѣ продать эти акціи по цѣнѣ выше 300 до срока, когда долженъ принять ихъ. Эти спекулянты называются *повышательной* партіей: они выигрываютъ отъ повышенія цѣны бумагъ и заинтересованы во всѣхъ обстоятельствахъ, которыя способствуютъ повышенію. Спекулянтъ *понижательной* партіи, продавая цѣнныя бумаги на срокъ, обязуясь сдать ихъ по 300 рублей, положимъ, 30-го ноября, надѣется, что до наступленія срока цѣна ихъ понизится, и онъ купитъ ихъ по 280. Для него выгодно пониженіе цѣны бумагъ до истеченія срока. Простѣйшіе виды этихъ оборотовъ состоятъ въ томъ, что спекулянтъ, по наступленіи условленнаго срока, отдаетъ бумаги или принимаетъ ихъ и заканчиваетъ сдѣлку. Обороты становятся болѣе сложными, если, вмѣсто ожидаемаго повышенія, цѣна понизилась или, вмѣсто ожидаемаго пониженія, повысилась. Бываетъ и такъ, что повышеніе или пониженіе цѣны произошло, но въ меньшей степени, нежели того ожидали спекулянты; не желая понести убытокъ, разсчитывая получить выигрышъ позднѣе, напримѣръ, въ концѣ слѣдующаго мѣсяца, они отсрочиваютъ окончаніе сдѣлки. Положимъ, что повышатель купилъ акціи по 300 рублей на 30 ноября. Цѣна въ ноябрѣ не повысилась, а потому, чтобы не терять, спекулянтъ продаетъ ихъ 30 ноября банкиру по биржевой цѣнѣ, положимъ 300, и тотчасъ же покупаетъ у того же банкира на 30 декабря, въ надеждѣ, что повышеніе цѣны въ декабрѣ позволитъ ему продать акціи съ барышомъ. Банкиръ, купивъ у спекулянта акціи 30 ноября по 300 рублей, тотчасъ же продаетъ ему на 30 декабря не по 300, а по 305, 310, причемъ 5 или 10 рублей служатъ процентомъ банкира за 300 рублей, кредитуемыхъ на 1 мѣсяцъ. Если въ декабрѣ цѣна поднимется до 320 рублей, то спекулянту останется выигрышъ въ 10—15 рублей. Къ такому же продленію сдѣлки обращаются и понижатели. Если въ теченіе ноября цѣна

не понизилась настолько, чтобы сдѣлать для нихъ выгодной покупку бумагъ, то 30-го ноября они покупаютъ бумагу у банкира, положимъ по 300, и продаютъ ему же на 30 декабря по 295, 290, въ надеждѣ, что пониженіе цѣны въ декабрѣ позволитъ имъ выгодно выкупить бумаги и сдать банкиру съ барышомъ. Такія сдѣлки нерѣдко растягиваются на нѣсколько мѣсяцевъ. Эти обороты обозначаются терминами *репорта* и *депорта*. Первый есть видъ закладнаго кредита, причемъ банкиръ, дающій деньги (покупающій цѣнныя бумаги), получаетъ эти цѣнныя бумаги въ качествѣ обезпеченія; вторая операція носитъ характеръ дачи въ ссуду процентныхъ бумагъ до слѣдующей мѣсячной ликвидаціи.

Въ экономической литературѣ нерѣдко высказывалось мнѣніе о непроизводительности торговли. Мы находимъ такое воззрѣніе у многихъ древнихъ писателей языческаго міра и отцовъ церкви. Физіократы, исходя изъ того положенія, что торговля не преобразуетъ вещества, относили торговцевъ къ непроизводительнымъ классамъ. Въ новѣйшее время мнѣніе о непроизводительности торговли нашло энергическаго сторонника въ лицѣ американца Кэри. Однако, нельзя согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Торговля обнимаетъ много разнообразныхъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ товары ставятся къ услугамъ потребителей. Торговецъ заботится, главнымъ образомъ, о доставленіи товаровъ въ опредѣленное мѣсто къ извѣстному сроку и о скопленіи въ одномъ и томъ же мѣстѣ товаровъ, которые, образуя одно систематическое цѣлое (напримѣръ, предметы пищи или отдѣльные классы предметовъ пищи), покупаются одновременно. Такимъ образомъ, большая часть торговыхъ дѣйствій состоитъ въ перемѣщеніи товаровъ. Независимо отъ полезности и необходимости этихъ дѣйствій для потребителей, они должны быть отнесены къ производительнымъ и потому, что процессъ производства, въ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ много актовъ, состоящихъ въ перемѣщеніи благъ: металлы передвигаются изъ рудниковъ на заводы, шерсть и хлопокъ—изъ овцеводческихъ хозяйствъ и плантацій на фабрики. Процессъ преобразованія вещества (или производства въ тѣсномъ смыслѣ слова) не можетъ быть выполненъ безъ передвиженія сырыхъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. Процессъ производства не можетъ считаться оконченнымъ до тѣхъ поръ, пока не совершилось послѣднее перемѣщеніе продуктовъ къ потребителямъ. Поэтому торговыя дѣйствія съ товарами производительны. Существо ихъ не измѣняется отъ того, ведутъ-ли ихъ производители или особый классъ—торговцы. Образованіе особаго класса торговцевъ основано на томъ же принципѣ, который проникаетъ общественное раздѣленіе труда. Запасъ денежныхъ капиталовъ въ рукахъ людей, не занимающихся промы-

шленными дѣлами, позволяетъ имъ или вести торговые обороты, или выдавать деньги въ ссуду для веденія торговли.

Какъ въ предѣлахъ одной страны торговля способствуетъ размѣщенію разныхъ отраслей производства по территоріи, согласно съ выгодами, которыя представляютъ для промышленности отдѣльныя области, такъ въ отношеніяхъ между народами она позволяетъ каждому государству сосредоточиваться преимущественно на тѣхъ отрасляхъ, которыя находятъ для себя наиболѣе благопріятныя условія. Англійскіе экономисты-классики установили положеніе, что два народа могутъ съ обоюдною выгодою обмѣниваться продуктами, если одинъ изъ нихъ во всѣхъ отрасляхъ труда стоитъ далеко впереди и если у него всѣ товары могутъ быть добываемы и изготовляемы болѣе дешево. Такъ, напримѣръ, если Англія производитъ дешевле, чѣмъ Россія, и сукно и полотно, то русскія полотна могутъ съ выгодою обмѣниваться на англійскія сукна, разъ Англія пользуется большимъ преимуществомъ въ производствѣ сукна, чѣмъ въ изготовленіи полотна. Сосредоточивая свои силы на производствѣ сукна, она получаетъ выигрышъ; будетъ имѣть выгоды и Россія отъ сосредоточенія своего труда на изготовленіи полотна. Допустимъ, что данное количество сукна стоитъ въ Англіи 100 дней, а въ Россіи—200 дней труда, а данное количество полотна въ Англіи—125, въ Россіи же—150 дней труда: обѣ страны могутъ съ выгодою обмѣниваться этими товарами: производя для себя полотно и сукно, Англія затратила бы 225 дней труда, а Россія 350; сосредоточеніе же въ Англіи рабочихъ силъ на сукнѣ, а въ Россіи на полотнѣ дѣлаетъ для первой необходимымъ употребить только 200 рабочихъ дней, а для второй—300; оба народа сберегутъ (не считая расходовъ на перевозку) 75 рабочихъ дней. Эта выгода международной торговли, отмѣченная Рикардо и Дж. Ст. Миллемъ, связана и съ внутренними торговыми сношеніями. Многія мѣстности приуральскаго края (особенно Пермской губерніи) получаютъ рожь изъ Вятской, хотя первыя имѣютъ не менѣе благопріятныя условія для производства хлѣба, нежели тотъ край, который снабжаетъ ихъ. Торговыя сношенія, выгодныя для обоихъ округовъ, могутъ поддерживаться между ними потому, что горнозаводскіе округа Пермской губерніи получаютъ крупный выигрышъ отъ сосредоточенія труда населенія на горнозаводскомъ дѣлѣ.

Развитіе торговли способствуетъ наиболѣе цѣлесообразному географическому распредѣленію производства въ странѣ, если не встрѣчается на пути искусственныхъ мѣръ, которыми правительство стремится дать отечественной промышленности извѣстное направленіе. Это не въ равной степени приложимо къ каждой отдѣльной странѣ и къ совокупности государствъ, свя-

занныхъ торговыми сношеніями. Племенное единство населенія, общій языкъ, нравы и обычаи облегчаютъ въ отдѣльной странѣ передвиженіе людей по территоріи и, при достаточно развитой гражданской свободѣ, побуждаютъ устроивать промышленныя заведенія каждой отрасли тамъ, гдѣ то наиболѣе выгодно. Если страна обладаетъ довольно густой сѣтью путей и равномѣрной плотностью населенія, то торговля способствуетъ уравненію прибыли и заработной платы. Такіе результаты въ меньшей степени достигаются даже развитой международной торговлей. Капиталы передвигаются изъ одной страны въ другую довольно легко, но люди не такъ охотно оставляютъ родину и избираютъ новую осѣдлость за границей, какъ мѣняютъ мѣстожительство въ предѣлахъ своего отечества. Политическія и, еще болѣе, бытовыя связи держатъ ихъ на родинѣ. А потому, даже при очень развитой международной торговлѣ, многіе остаются у привычнаго занятія въ своемъ отечествѣ и примиряются со значительнымъ пониженіемъ прибыли и заработной платы.

Большая часть нападокъ, которымъ подвергаются торговля и торговые классы со стороны науки и практики, можетъ быть признана умѣстною по отношенію къ розничной торговлѣ. Оптовую торговлю нельзя упрекнуть въ томъ, будто она поглощаетъ слишкомъ много силъ, будто число торговцевъ болѣе велико, нежели то было бы нужно для исполненія всѣхъ функцій, которыя лежатъ на нихъ; оно не можетъ быть слишкомъ велико уже потому, что для веденія оптовой торговли нуженъ большой капиталъ, а число людей, владѣющихъ крупными капиталами, ограничено. И по существу дѣла въ оптовой торговлѣ не можетъ быть затрачиваемо слишкомъ много капиталовъ и личныхъ силъ: крупныя предпріятія, разъ они проложили себѣ путь въ извѣстную область, проявляютъ сильную наклонность къ монополизированію данной отрасли, къ поглощенію менѣе крупныхъ торговыхъ единицъ. Нѣтъ основанія обрушиваться на оптовую торговлю и за тѣ разнообразныя ухищренія и мошенническія продѣлки, которыя обнаруживаются въ ней и которыя по отношенію, напримѣръ, къ русской хлѣбной торговлѣ, всѣмъ извѣстны и стали общимъ мѣстомъ. Мошенническія продѣлки, гораздо болѣе распространенныя въ розничной торговлѣ, нежели оптовой, не связаны съ существомъ торговыхъ сдѣлокъ; онѣ обусловливаются уровнемъ культуры въ данной странѣ. Лицо, недобросовѣстное въ торговлѣ, будетъ недобросовѣстно и въ каждомъ иномъ занятіи.

Розничная же торговля въ значительной мѣрѣ заслуживаетъ упреки, которые дѣлаютъ торговому классу. 1) Она поглощаетъ гораздо больше личныхъ силъ и отчасти средствъ, нежели то было бы нужно для раздробительной продажи товаровъ. Она привлекаетъ къ себѣ весьма многихъ людей съ

маленькими денежными средствами потому, что служитъ легкимъ занятіемъ, не требуетъ отъ человѣка большаго напряженія силъ. Лавочникъ можетъ спокойно сидѣть за прилавкомъ въ ожиданіи покупателя; даже при оживленномъ сбытѣ онъ работаетъ далеко не такъ напряженно, какъ фабричный работникъ или самостоятельный ремесленникъ. Сюда привлекаютъ многихъ соображенія и о томъ, что маленькій капиталъ, доставляя относительно большой доходъ, даетъ человѣку достаточное обезпеченіе. По вычисленіямъ, которыя были сдѣланы въ Парижѣ, розничныя цѣны превосходятъ оптовыя на 12—25% для молочныхъ продуктовъ, на 60%—для чаю, на 50—100% для риса и высшихъ сортовъ муки. Вслѣдствіе этого возникаетъ множество розничныхъ лавокъ, и значительная часть рабочей силы лавковладѣльцевъ и ихъ расходовъ на помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе составляетъ прямую потерю для народнаго хозяйства. 2) Розничная торговля, какъ показываютъ приведенныя цифры, сильно удорожаетъ товары: здѣсь стороны не равносильны. Въ оптовой торговлѣ контрагентами (таковы оптовый торговецъ и покупающій у него розничный) являются лица, для которыхъ купля-продажа служитъ спеціальнымъ занятіемъ: эти лица равно знакомы съ состояніемъ рынка, цѣнами; они и желаютъ получить отъ купли-продажи наибольшую выгоду и имѣютъ для того полную возможность. Въ розничной торговлѣ продавцу-спеціалисту противостоитъ потребитель, поверхностно знакомый съ состояніемъ рынка и цѣнами товаровъ. При мелкихъ покупкахъ потребители достаточныхъ классовъ вовсе не цѣнятъ маленькихъ сбереженій, которыя могутъ быть сдѣланы. 3) Со второй темной стороной связана и третья—очень распространенная поддѣлка товаровъ, продажа суррогатовъ вмѣсто многихъ предметовъ настоящей добротности. Неопытность большинства потребителей относительно многихъ товаровъ (чай, кофе, вино, пиво) облегчаетъ поддѣлки и пользованіе суррогатами, а большое соперничество между розничными торговцами и трудность выдерживать борьбу при очень маломъ капиталѣ заставляетъ многихъ людей этого класса широко пользоваться такими пріемами.

Въ послѣднія десятилѣтія сложились новые типы торговыхъ предпріятій, которые направлены на сокращеніе розничной торговли. Во-первыхъ, большіе магазины, ведущіе розничную торговлю въ огромныхъ размѣрахъ. Въ Парижѣ, Лондонѣ, Нью-Іоркѣ, Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ есть магазины, торгующіе самыми разнообразными предметами потребленія, съ годовымъ оборотомъ въ милліоны и десятки милліоновъ рублей. Такіе магазины, благодаря относительно меньшимъ расходамъ на наемъ помѣщенія, отопленіе, благодаря цѣлесообразному раздѣленію труда между приказчиками, мо-

гутъ продавать товары значительно дешевле. А продавать товары хорошаго качества побуждаетъ ихъ также сознаніе, что они могутъ поддерживать свою репутацію и сохранять за собою большое число покупателей только при добросовѣстномъ веденіи дѣла. Вторымъ типомъ служатъ потребительныя товарищества. Въ отношеніи техническомъ они представляютъ полное сходство съ первымъ типомъ, но, экономически, обладаютъ тѣмъ важнымъ преимуществомъ, что члены, связанные артельнымъ началомъ, получаютъ очень крупныя сбереженія при закупкѣ товаровъ въ складахъ потребительныхъ обществъ. Потребительныя товарищества достигли наибольшаго развитія въ Англіи; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ многомилліонные годовые обороты. Нужно признать полезными предпріятія этихъ обоихъ видовъ. Какъ въ области производства мелкія промышленныя заведенія уступаютъ крупнымъ, такъ и въ области розничной торговли крупныя торговыя предпріятія, основанныя на коммерческомъ началѣ (акціонерные магазины) и на началѣ артельномъ (потребительныя общества), должны вытѣснить мелкую розничную торговлю. Насколько непосильна эта борьба для послѣдней, видно изъ ожесточенной вражды, съ которой во многихъ городахъ Англіи, Франціи, Германіи, Италіи мелкіе розничные торговцы относятся къ большимъ магазинамъ и потребительнымъ товариществамъ.

Признавая полезность торговли товарами при правильномъ, періодическомъ пріобрѣтеніи ихъ и продажѣ, мы должны совсѣмъ иначе отнестись къ спекуляціи. Спекуляція, образуя также видъ торговли, отличается лихорадочнымъ движеніемъ. Торговцы, въ ожиданіи высокихъ цѣнъ на товаръ, закупаютъ большіе его запасы и начинаютъ продавать не прежде, чѣмъ наступило рѣзкое повышеніе цѣны, которое даетъ скупщикамъ барыши, далеко превосходящіе средній уровень. Всякій товаръ можетъ быть предметомъ спекуляціи: но особенно благодарное поле представляютъ для спекулятивной дѣятельности тѣ товары, которые служатъ предметами необходимаго потребленія и количество которыхъ не можетъ быть увеличено въ короткое время; хлѣбъ изстари занимаетъ между ними первое мѣсто. Такъ какъ спекулятивная закупка товаровъ искусственно вызываетъ въ нихъ недостатокъ и возвышаетъ цѣну, то она должна быть признана вредною съ точки зрѣнія народнаго хозяйства.

Торговля цѣнными бумагами, не столь важная, какъ торговля товарами, также имѣетъ народнохозяйственное значеніе. Биржевые обороты съ переводными векселями, посредствомъ которыхъ совершаются заграничные платежи, становятся необходимы, какъ скоро страна примкнула къ международному обмѣну. Можно признать полезными обороты по покупкѣ и продажѣ

цѣнныхъ бумагъ, насколько эти обороты содѣйствуютъ размѣщенію ихъ въ средѣ капиталистовъ. Но биржевая игра, срочныя сдѣлки лишены всякаго народнохозяйственнаго значенія: что выигрываетъ одинъ, то проигрываетъ другой. Биржевую игру можно считать умѣренно вредной до тѣхъ поръ, пока въ ней участвуютъ только группы биржевыхъ дѣльцовъ, отставшихъ отъ серьезнаго труда или вовсе къ нему неспособныхъ. Но она приноситъ большой вредъ, имѣетъ развращающее вліяніе, какъ скоро привлекаетъ къ себѣ людей изъ такихъ группъ населенія, которыя занимаются правильнымъ трудомъ: удачныя биржевыя сдѣлки нерѣдко отталкиваютъ многихъ изъ нихъ отъ обычныхъ, полезныхъ занятій. Убытки, причиняемые биржевой игрой, могутъ быть всегда ярко освѣщены напоминаніемъ о спекулятивной горячкѣ, которая господствовала въ Парижѣ въ концѣ 1895 и началѣ 1896 годовъ. Предметомъ спекуляціи были акціи африканскихъ золотопромышленныхъ обществъ. Ихъ высшій курсъ (въ октябрѣ 1895) былъ въ 10, 15, 20 разъ выше низшаго (февраль 1896). Высшій и низшій курсы акцій были: общества Watana 1.000 франковъ и 62, общества Lyonnaise Mexicain—50 и 2, Black Flag—55 и 2 и т. п. Общая биржевая цѣна 176 обществъ упала съ 5.319.249.390 на 2.079.811.641 франковъ.

Все сказанное позволяетъ установить такія общія начала для внутренней торговой политики. 1) Торговля внутри государства должна пользоваться наибольшею свободой. Требованіе свободы содержитъ въ себѣ осужденіе всѣхъ мѣропріятій, посредствомъ которыхъ правительство старается искусственно развить торговлю въ какой-либо одной области государства, съ пренебреженіемъ къ другимъ областямъ (особыя льготы, субсидіи и проч.). Требованіе свободы не примиряется также съ запрещеніемъ кому-либо вести торговое предпріятіе, разъ лицо выполнило необходимыя формальности. 2) Можно оправдать ограниченіе свободы относительно тѣхъ видовъ торговли, гдѣ обществу можетъ быть нанесенъ значительный ущербъ. Такова прежде всего скупка хлѣба. Необходимость его для всего населенія, тяжелыя послѣдствія, которыя влечетъ за собою недостатокъ хлѣба для бѣднѣйшихъ классовъ, возмутительная для нравственнаго чувства жажда наживы въ то время, когда бѣднѣйшіе страдаютъ отъ голода—все это оправдываетъ вмѣшательство государства въ хлѣбную торговлю. Слѣдуетъ одобрить также извѣстныя ограниченія торговли ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами.—Повидимому, полезно ограниченіе и даже запрещеніе биржевой игры. Факты показываютъ, однако, что эти ограниченія не приводятъ къ цѣли: биржевые обороты съ цѣнными бумагами не оставляютъ матеріальнаго слѣда, а потому биржевыя сдѣлки всегда могутъ скрыться отъ

преслѣдованія закона. Но государственная власть можетъ препятствовать развитію и оживленію этихъ сдѣлокъ такой финансовой политикой: а) Полнымъ воздержаніемъ отъ заключенія лотерейныхъ займовъ и запрещеніемъ такихъ займовъ въ земскихъ и городскихъ финансовыхъ хозяйствахъ, такъ какъ они служатъ любимымъ предметомъ биржевой спекуляціи. б) Помѣщеніемъ государственныхъ займовъ прямо въ публикѣ посредствомъ подписки въ государственныхъ учрежденіяхъ: такой порядокъ способствуетъ переходу большей части облигацій государственныхъ долговъ въ руки лицъ, желающихъ прочно помѣстить сбереженія. в) Въ странѣ, гдѣ государству принадлежатъ самыя крупныя кредитныя учрежденія, правительство имѣетъ отличное средство противъ биржевой игры: отвлеченіе свободныхъ капиталовъ изъ крупныхъ торговыхъ средоточій и направленіе ихъ въ мелкіе города и поселенія для потребностей сельскаго хозяйства и мелкой промышленности. При такомъ порядкѣ замедляется переполненіе биржи процентными бумагами.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Политика внѣшней торговли.

Литература. *Ад. Смитъ.* О богат. народ. *Рикардо.* Основанія. *Дж. Ст. Миллъ.* Основанія. *Янжулъ.* Англійская свободн. торговля. 2 т. 1876 и 1882. Въ пользу покровител. таможен. политики: *List.* Das nationale System der politisch. Oekonomie. Нов. изд. 1883. *Кэри* Руководство къ соціальн. наукѣ. *Taussig.* Protection to young industries. 1883. *Менделѣевъ.* Толковый тарифъ. 3 вып. 1891. *Patten.* Les fondements économiques de la protection. 1899. *Diehl.* Kornzoll u. Socialreform. 1901. *Wagner.* Agrar-u.-Industriestaat. 2 изд. 1902. *Pöhle.* Deutschland am Scheidewege. 1902. Въ пользу свободн. торговли см. *Bastiat.* Les sophismes économiques. 2 т. и рус. перев. *Chevalier.* Examen du système commercial connu sous le nom de système protecteur. 2 изд. 1852 *Иванюковъ.* Лекціи. *Fawcett.* Free trade or protection. 1885. *Wells.* Practical Economics. 1887. *George.* Free trade or protection. 1886. *Sumner.* Protectionism. 1887. И въ рус. перев. *Его же.* Lectures on the History of Protection in the United States. 1888. *Исаевъ.* Народное богатство и таможен. политика. *Русск. Мысль.* 1889, VII. *Его же.* Таможенные налоги и сельское хозяйство. *Вѣстн. Знан.* 1904, VII. *Brentano.* Die Schrecken des überwiegenden Industriestaats. 1901. *Huber.* Deutschland als Industriestaat 1901. *Mombert.* Die Belastung des Arbeitereinkommens durch die Kornzölle. 1901. *Schäffle.* Die agrarische Gefahr. 1902. *Harold Cox.* The policy of free imports. *Его же.* British industries under free trade. 1903. Дабы ознакомиться со средними возврѣніями см. *Roscher.* System. III. *Lexis.* Handel y Schönberg'a, II. *Lotz.* Die Ideen der deutschen Handelspolitik. 1892. *Poinsard.* Libre échange et protection. 1893. Ср. также *Г. Ю.* Торговый балансъ и его значеніе. *Вѣст. Евр.* 1875, VI. *Головачовъ.* Свобода торговли и протекціонизмъ. *Вѣст. Евр.* 1876, V. *Исаевъ.* Протекціонизмъ передъ судомъ новыхъ американск. экономистовъ. *Вѣст. Евр.* 1888, XI. Для ознакомл. съ русской таможен. политикой мог. служить.

Лодыженскій. Исторія русск. таможен. тарифа. 1886. Матеріалы къ пересмотру общаго таможен. тарифа по европ. торговлѣ Росс. Имперіи. 1887. Ходатайство Императорскаго Вол. Экон. Общ. объ измѣненіи въ русск. таможен. тарифѣ. 1890. *Радцигъ.* Вліяніе таможен. тарифа на промышл. *Экон. Журн.* 1886, XX—XXI. *Z.* Излишества и увлеченія протекціонизма. *Вѣст. Евр.* 1890.XII. *Икс.* Шапками забросаемъ. *Экон. Журн.* 1893. О торгов. политикѣ иностр. государствъ, см. Schriften des Vereins für Socialpolitik. XLIX. Die Handelspolitik der wichtigeren Kulturstaaten in den letzten Jahrzehnten. 4 B. 1892. О торгов. договорахъ, см. *Boiteau,* Les traités de commerce. 1868. *Kempf.* Die Handelspolitik Frankreichs seit 1868. 1883. *Schraut.* System der Handelsverträge u. d. Meistbegünstigung. 1886. *Vosberg-Rekow.* Die Handelsverträge des Jahres 1903. 1900. *Schuhmacher.* Autonomer Tarif u. Handelsverträge. 1901. *Calwer.* Arbeitsmarkt u. Handelsverträge. 1901. *Gothein.* Der deutsche Aussenhandel. 1901. *Meyer.* Die zukünftige Richtung unserer Handelspolitik. 1904. Дальнѣйшія указ. на литературу см. въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, IV.

I.

Въ основаніи сложной системы мѣропріятій, которыя стѣсняютъ свободу внѣшней торговли, лежатъ два факта. 1) Различія между странами относительно климата, почвы, запаса минеральныхъ богатствъ и другихъ условій внѣшней природы, а главное, относительно трудовой силы и рабочаго искусства населенія 2) Сознаніе правительства, что наиболѣе многостороннее развитіе производительныхъ силъ туземнаго населенія, купленное даже цѣною значительныхъ жертвъ, облегчаетъ успѣхи хозяйства и упрочиваетъ политическое могущество.

Рѣзкія и неустранимыя различія между странами въ условіяхъ внѣшней природы, въ климатѣ и естественныхъ богатствахъ не могли бы повести къ многочисленнымъ и разнообразнымъ стѣсненіямъ внѣшней торговли, которыя сохранились до настоящаго времени. Если одна страна производитъ чай, кофе, пряности, а другая—хлѣбъ, шерсть, холстъ и сукно, если первая изобилуетъ благородными металлами и слоновой костью, а вторая—лѣсомъ и рыбой, то качественныя различія въ родѣ производимыхъ товаровъ велики, неустранимы: здѣсь нѣтъ почвы для зарожденія и развитія мысли, что всѣ эти продукты жаркихъ странъ могутъ быть добываемы у народовъ умѣреннаго климата, а потому нѣтъ основаній для сложной опеки надъ внѣшнею торговлей. Товары, ввозимые изъ такихъ странъ, нерѣдко оплачиваются высокими таможенными налогами; но налоги имѣютъ исключительно финансовое значеніе,—служатъ для пополненія государственной казны.

Къ инымъ послѣдствіямъ приводятъ различія въ трудоспособности населенія и рабочемъ искусствѣ между странами, которыя пользуются приблизительно сходными условіями внѣшней природы. Если внѣшняя природа позволяетъ каждой изъ странъ, которыя поддерживаютъ между собою торговыя сношенія, про-

изводить одни и тѣ же продукты добывающей и обработывающей промышленности, то не одинаково высокій уровень общественнаго развитія, различія въ энергіи труда и запасѣ техническихъ знаній не позволяютъ производить эти продукты съ одинаковыми затратами труда и поставлять ихъ по одной и той же цѣнѣ на внутренній или иноземный рынокъ. Россія, Германія, Франція, Англія, Соединенные Штаты могутъ производить и производятъ большую часть товаровъ, которые, вообще, изготовляются въ предѣлахъ европейско-американскаго міра, но каждая изъ этихъ странъ изготовляетъ извѣстную группу товаровъ при условіяхъ, отличныхъ отъ тѣхъ, которыми пользуется производство ихъ въ другихъ странахъ. Эти обстоятельства издавна вызываютъ въ наукѣ и правительственныхъ кругахъ вопросъ, насколько оправдывается безпрепятственный ввозъ изъ-за границы товаровъ, которые производятся и въ данномъ государствѣ. Психологически этотъ вопросъ въ своемъ простѣйшемъ видѣ представляется вполнѣ естественнымъ. Разъ Россія не производитъ чаю или кофе, то русскимъ людямъ и въ голову не приходитъ, изъ соображеній о покровительствѣ туземной промышленности, радоваться затрудненію ввоза этихъ товаровъ. Но неудивительно, если правительство и населеніе страны съ неудовольствіемъ смотрятъ на ввозъ такихъ заграничныхъ товаровъ, которые изстари производятся внутри государства. Чувство солидарности между правительствомъ и промышленными классами, независимо отъ всякихъ теорій, вызываетъ желаніе удержать внутренній рынокъ за туземными производителями. А такъ какъ удержаніе за собой рынка, посредствомъ усовершенствованія промышленности, требуетъ разнообразныхъ поощрительныхъ мѣръ, для которыхъ руководящимъ кругамъ нужны развитой умъ и большая твердость воли, то обращаются къ нехитрому средству — вовсе не допускать въ страну заграничныхъ товаровъ или же затруднять ихъ ввозъ таможенными налогами.

Люди обыкновенно стараются найдти разумное основаніе для неразумнаго образа дѣйствій. Въ основѣ стѣсненій, которымъ подвергается ввозъ иноземныхъ товаровъ, лежитъ только стремленіе вліятельныхъ классовъ къ наибольшимъ хозяйственнымъ выгодамъ. Но наука постепенно укрѣпляетъ въ обществѣ и правительствѣ убѣжденіе, что страна, для развитія своего богатства и упроченія политическаго могущества, должна воспитать разнообразныя отрасли производства, даже всѣ отрасли, которыя мало-мальски могутъ примириться съ особенностями внѣшней природы. Это убѣжденіе, слагавшееся въ литературѣ отъ временъ меркантилистовъ, имѣло вліяніе на правительства, побуждало ихъ считать высокіе таможенные налоги главнымъ средствомъ для развитія внутри страны многихъ отраслей про-

изводства. Старались поддерживать не только тѣ, которыя укоренились изстари и достигли значительныхъ размѣровъ, но и тѣ, которыя едва зарождались, не имѣли благопріятныхъ условій для развитія и требовали много искусственныхъ мѣръ для своего упроченія.

Самой грубой формой торговой политики служитъ запрещеніе вывозить за предѣлы страны наличныя деньги и благородные металлы. Въ основѣ такой политики, принятой европейскими государствами съ 17 вѣка, лежало ученіе меркантилистовъ, что благородные металлы служатъ главными выразителями богатства. Это и заставляло стремиться къ увеличенію ихъ запаса въ странѣ. Отсюда—теорія такъ называемаго *торговаго баланса*, въ силу котораго считали для страны внѣшнюю торговлю выгодною лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность товаровъ, вывозимыхъ изъ страны, превышаетъ цѣнность ввозимыхъ, и когда за излишекъ страна ежегодно получаетъ съ иностранцевъ приплату благородными металлами.—Мнѣніе, что перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ выгоденъ, проистекало изъ невѣрнаго представленія о внѣшней торговлѣ, какъ главномъ источникѣ народнаго богатства. Заблуждались, думая, что страна всего скорѣе богатѣетъ, если получаетъ благородные металлы. Упускали изъ вида, что приливъ въ страну не золота и серебра, а разныхъ товаровъ (выражающійся въ перевѣсѣ ввоза надъ вывозомъ) можетъ доставлять народу орудія и сырые матеріалы, которые способствуютъ развитію туземной промышленности и часто могутъ болѣе прочно увеличивать народное богатство.

Грубая теорія торговаго баланса постепенно уступила мѣсто теоріи *разсчетнаго баланса*. Уже въ 17 вѣкѣ начинали приходить къ заключенію, что результаты одной внѣшней торговли не служатъ ручательствомъ, что страна получитъ отъ иноземцевъ приплату наличными деньгами или должна будетъ послать имъ благородные металлы для уплаты разницы. Будучи связана съ иноземными народами не только торговыми сношеніями, но и разнообразными долговыми обязательствами (уплата за границу процентовъ и погашенія по государственнымъ долгамъ, платежи по долгамъ промышленныхъ обществъ, платежи иностраннымъ желѣзнымъ дорогамъ и судамъ за перевозку товаровъ данной страны и проч.), страна можетъ имѣть благопріятный, въ смыслѣ меркантилистовъ, торговый балансъ, но невыгодный платежный балансъ и наоборотъ. Такъ Англія вывезла за 1887 тодъ товаровъ на 277 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а привезла на 362 милліона, но, вслѣдствіе выгоднаго платежнаго баланса, вслѣдствіе того, что она служитъ заимодавцемъ всего міра, она не только не уплатила за границу наличными деньгами, а даже ввезла золотомъ излишекъ на 700,000 фун-

товъ (ввезла 10 милліоновъ, вывезла 9,3 милліона). Въ Россіи же мы часто наблюдаемъ въ концѣ 19 вѣка выгодный для насъ торговый балансъ, но не выгодный платежный, и, по цѣнности, перевѣсъ вывоза благородныхъ металловъ надъ ввозомъ. Итакъ, теорія торговаго баланса не пригодна; она не можетъ оправдать сложную систему таможенныхъ мѣропріятій.

Теперь пользуются обыкновенно другимъ доводомъ, — что закрытіе внутренняго рынка для иностранныхъ товаровъ развиваетъ туземную промышленность и даетъ заработокъ мѣстному населенію.

Эти воззрѣнія были всего лучше развиты въ трудахъ Фридриха Листа. Онъ исходитъ изъ положенія, что страна, гдѣ трудъ населенія посвящается исключительно земледѣлію, не пользуется многими естественными производительными силами, которыя ей даровала природа. Въ странахъ умѣреннаго климата есть всѣ данныя для того, чтобы народъ развилъ обрабатывающую промышленность, торговлю и упрочилъ свою хозяйственную и политическую мощь посредствомъ образованія колоній. По мнѣнію Листа, свободная международная торговля желательна; но она не пригодна до тѣхъ поръ, пока народы стоятъ не на одномъ и томъ же уровнѣ экономическаго развитія. Такъ какъ уровень не одинаковъ, то народы отсталые должны охранять свою промышленность таможеннымъ налогомъ отъ опередившихъ ихъ сосѣдей.

Сторонники покровительственной таможенной политики высказываютъ также мнѣніе, что страна ,оградившая свои границы таможенными заставами, можетъ быть свободна отъ кризисовъ, которые по временамъ потрясаютъ народы, участвующіе во всемірной торговлѣ. Съ легкой руки Кэри, защитники покровительственной таможенной политики пользуются и тѣмъ доводомъ, что вывозъ за границу сырья равносиленъ вывозу производительныхъ силъ почвы, а потому въ странѣ должны быть развиты разныя отрасли промышленности, которыя перерабатываютъ сырье. Наконецъ, выдвигается аргументъ, что высокіе таможенные налоги, устраняя соперничество извнѣ, не причиняютъ никому ущерба, ибо потребители, вынужденные дороже платить за нѣкоторые товары, вознаграждаютъ себя при сбытѣ продуктовъ своего труда.

Остановимся на доводахъ американскаго экономиста Паттена. Онъ не хочетъ строить общую теорію покровительственной таможенной политики: онъ допускаетъ, что она не нужна для нѣкоторыхъ народовъ; но она имѣетъ большое значеніе для Соединенныхъ Штатовъ. Многіе народы Европы достигли статическаго состоянія; всѣ условія ихъ жизни таковы, что приходится только охранять пріобрѣтенное. Американцы же находятся въ состояніи динамическомъ; они могутъ подняться

на болѣе высокій уровень, чѣмъ страны Стараго Свѣта: почва въ Америкѣ дѣвственна, чего почти нѣтъ въ Европѣ; рудники превосходятъ европейскіе; духъ предпріимчивости болѣе силенъ, чѣмъ у европейцевъ: а потому возможно болѣе быстрое движеніе впередъ. Общественный строй Соединенныхъ Штатовъ такъ своеобразенъ, что и хозяйственная политика американцевъ должна быть совсѣмъ иною, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Протекціонисты, говоритъ Паттенъ, желаютъ развитія внѣшней торговли не меньше, чѣмъ фритредеры; но сторонники свободной торговли ошибаются, утверждая, что, по снятіи таможенъ, страна сосредоточиваетъ свои силы на отрасляхъ, для которыхъ условія наиболѣе благопріятны; они заблуждаются, полагая, что западъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ наиболѣе данныхъ для воздѣлыванія хлѣба, Англія же—для производства желѣза. Нѣтъ, производству хлѣба лучше соотвѣтствуетъ влажный климатъ Англіи, нежели жаркое, сухое лѣто, что бываетъ такъ часто въ Америкѣ. Соединенные же Штаты имѣютъ больше условій для производства желѣза, такъ какъ американская руда чище англійской. Свободная торговля усиливаетъ производство хлѣба въ Америкѣ и желѣза въ Англіи вопреки особенностямъ обѣихъ странъ. — Она давитъ на заработную плату: при свободномъ обмѣнѣ между народами плата опредѣляется трудомъ въ странѣ, которая прогрессируетъ всего менѣе; при этомъ повышается цѣна хлѣба и сырыхъ матеріаловъ, и львиная доля народнаго дохода поступаетъ владѣльцамъ естественныхъ богатствъ.

Протекціонисты, по мнѣнію Паттена, проникаютъ въ самую глубь вопроса. Они спрашиваютъ не о томъ, выгодную ли торговлю ведутъ жители страны, но о томъ, развиваются ли скрытыя качества людей и почвы. Нужно считать землю пригодною для всѣхъ родовъ культуры. Когда въ странѣ воздѣлываютъ только хлѣбъ, то значительная часть земли, не подходя для него, остается въ забросѣ; когда же вводятъ и другія растенія, то обработывается бо̀льшая площадь, и цѣнность земли возрастаетъ. Поэтому, разнообразіе культуръ желательно. Равнымъ образомъ прогрессирующее государство не должно допускать, чтобы его граждане были навсегда лишены какой-либо промышленной способности. Теперь часть потребностей американцевъ удовлетворяется товарами иноземцевъ; но внутреннее производство могло бы отвѣтить на всѣ эти потребности; въ Соединенныхъ Штатахъ можно производить съ успѣхомъ, и чай, и шелкъ, и сахаръ; стоитъ разъ ввести чайное дерево,— и чай будетъ требовать въ Сѣверной Америкѣ не бо̀льшихъ затратъ, чѣмъ въ любой странѣ земнаго шара. Культурные народы обязаны ввести у себя научно обоснованные пріемы труда и развить всѣ отрасли промышленности, среди нихъ и тѣ, ко-

торыя ведутся теперь только въ полуцивилизованныхъ странахъ. Если это не будетъ достигнуто, то цѣны сырья будутъ повышаться и все бо́льшая часть народнаго дохода будетъ поступать въ собственность людей, которымъ принадлежатъ естественныя богатства.

Разсужденія Паттена, убѣдительныя на первый взглядъ, состоятъ только изъ звучныхъ парадоксовъ. Утверждать, что условія для воздѣлыванія хлѣба болѣе благопріятны въ Англіи, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, значитъ дѣлать грубую ошибку. Въ Англіи урожаи пшеницы слишкомъ вдвое выше, чѣмъ въ Америкѣ; это происходитъ, частію, отъ влажнаго климата, главное же, отъ интензивности хозяйства, упрочившейся тамъ уже давно. А между тѣмъ, воздѣлываніе хлѣба выгоднѣе въ Соединенныхъ Штатахъ, Аргентинѣ, Россіи, чѣмъ въ Англіи, такъ какъ въ ней издержки производства гораздо выше. Таможенная подать на хлѣбъ не приноситъ выгодъ странамъ, которыя вывозятъ его, а только поднимаетъ ренту въ странахъ, которыя ввозятъ, т. е. укрѣпляетъ монопольное положеніе землевладѣльцевъ. Крайнюю наивность выдаетъ и утвержденіе, что производство желѣза болѣе выгодно въ Соединенныхъ Штатахъ, нежели въ Англіи: ограничиваясь ссылкою на бо́льшую чистоту руды, Паттенъ упускаетъ изъ вида, что развитіе каждой отрасли опредѣляется цѣлою совокупностью условій. Когда въ Англіи упрочивалась обработка желѣза, вся обстановка благопріятствовала успѣхамъ этой отрасли: и каменный уголь въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ желѣзной руды, и довольно густое населеніе, предъявлявшее значительный запросъ на желѣзныя издѣлія, и размѣры торговаго флота, позволявшіе вывозить эти товары на міровой рынокъ, и запасъ рабочихъ рукъ, облегчавшій расширеніе горнозаводскаго дѣла. Въ Англіи промышленность стояла уже довольно высоко, когда Соединенные Штаты были безлюдны. Въ самомъ началѣ 19 вѣка Англія съ Уэльсомъ имѣла около 9 милліоновъ жителей, а Соединенные Штаты на площади, многократно болѣе обширной,—съ небольшимъ 5 милліоновъ, въ томъ числѣ слишкомъ милліонъ негровъ. Не мудрено, что желѣзная руда Соединенныхъ Штатовъ, хотя ея качества выше англійской, поступила въ обработку гораздо позднѣе. За послѣднее же время, когда въ Сѣверной Америкѣ сложились условія, при которыхъ развивается промышленность, обработка желѣза даже опередила эту отрасль англійскаго производства.

Противорѣчитъ дѣйствительности и то утвержденіе Паттена, что свободный ввозъ иноземныхъ продуктовъ увеличиваетъ долю монополистовъ въ народномъ доходѣ страны, которая ввозитъ товары изъ-за границы. Свободная торговля не мѣшаетъ заработной платѣ стоять въ Англіи выше, чѣмъ гдѣ-либо

въ Европѣ; безпошлинный ввозъ продуктовъ иноземнаго сельскаго хозяйства понизилъ ренту въ Великобританіи; а въ пониженіи ренты и выражается уменьшеніе доли народнаго дохода, поступающей главнымъ монополистамъ—собственникамъ земли. Сѣверная Америка также служитъ примѣромъ, опровергающимъ доводы Паттена: нигдѣ состоянія частныхъ лицъ не достигаютъ такихъ размѣровъ, какъ въ этой странѣ; нигдѣ не упрочились столь могущественные синдикаты; нигдѣ нѣтъ столь благопріятныхъ условій для искусственнаго возвышенія цѣнъ, для созданія монополій, которыя быстро увеличиваютъ богатство землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Высокіе таможенные налоги служатъ одной изъ главныхъ причинъ этого явленія.

И общія положенія Паттена не выдерживаютъ критики. Мы согласны съ нимъ, что желательно развитіе всѣхъ дарованій, которыя могутъ быть у людей; но для этого нѣтъ надобности насаждать въ обществѣ всѣ отрасли промышленности, какія только существуютъ на земномъ шарѣ. Въ странѣ, гдѣ не воздѣлываютъ чаю, кофе, свекловицы, винограда, можетъ быть такое разнообразіе культуръ, что трудолюбіе и изобрѣтательность, примѣнительно къ сельско-хозяйственному промыслу, найдутъ себѣ широкій просторъ. Изъ безчисленныхъ отраслей обработывающей промышленности, знакомыхъ людямъ, въ странѣ могутъ быть не развиты многія сотни; но тѣ, которыя извѣстны, могутъ служить достаточной ареной для упражненія всѣхъ дарованій. Наивно думать, что спеціальные пріемы труда, связанные съ каждой отраслью, вызываютъ къ жизни какія-то особыя силы людей, которыя оставались бы въ оцѣпенѣніи, если бы не удалось насадить въ странѣ данную отрасль производства. Будь строгое соотвѣтствіе между многочисленностью видовъ занятій въ странѣ и разнообразіемъ личныхъ качествъ населенія, мы наблюдали бы въ прошломъ и настоящемъ не то, что даетъ дѣйствительность. Франція и теперь превосходитъ Соединенные Штаты разнообразіемъ производства; между тѣмъ, энергіей, предпріимчивостью, изобрѣтательностью, способностью быстро освоиваться съ новымъ положеніемъ американецъ стоитъ выше француза. Русское хозяйство нашего времени гораздо сложнѣе, чѣмъ экономическій бытъ Италіи въ 15 и 16 вѣкахъ; русская таможенная политика насаждаетъ все новыя отрасли промышленности; а, между тѣмъ, цѣльностью тѣлеснаго и духовнаго развитія венеціанецъ или флорентинецъ Эпохи Возрожденія превосходилъ среднихъ русскихъ людей 19 вѣка. Возможность обнаруживать всѣ дарованія, которыя могутъ быть воспитаны въ людяхъ, зависитъ отъ многихъ условій; факты народнаго хозяйства занимаютъ среди нихъ важнѣйшее мѣсто. Однако, если въ странѣ и нѣтъ довольно многихъ видовъ до-

бывающей и обработывающей промышленности, народное хозяйство можетъ стоять высоко; его сложность и разнообразіе могутъ быть достаточны, дабы изощрялись всѣ способности, которыя, вообще, могутъ быть воспитаны въ людяхъ.

Ошибочно и то мнѣніе Паттена, будто только протекціонизмъ приводитъ народъ къ многосторонней экономической жизни. Это—одинъ изъ путей и, притомъ, не самый лучшій. а) Какъ скоро населеніе достигло извѣстной плотности, такъ народный трудъ, и безъ покровительственныхъ тарифовъ, направляется на разработку главныхъ естественныхъ богатствъ страны: въ сельское хозяйство вносится бо̀льшее разнообразіе; являются зачатки горнаго и горнозаводскаго дѣла. Этотъ процессъ можетъ быть облегченъ денежными пособіями и разными льготами со стороны государства. б) Если частная предпріимчивость обнаруживается недовольно ярко, то поддержка государства въ видѣ свободы отъ налоговъ для новыхъ отраслей, въ видѣ дешевыхъ или даже безпроцентныхъ ссудъ выдвигается на первое мѣсто. Примѣры этого рода знакомы прошлому. А вотъ факты послѣднихъ лѣтъ. Въ мартѣ 1900 года въ Австріи былъ выработанъ законопроектъ, освобождающій отъ налоговъ отрасли производства, которыя еще не окрѣпли; законопроектъ предусматриваетъ также выдачу имъ субсидій и находитъ такой способъ покровительства болѣе нормальнымъ, чѣмъ таможенные налоги. Въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ возникла мысль развить желѣзодѣлательную промышленность передачей ей казенныхъ заказовъ по высокой цѣнѣ. При этомъ ставятъ, какъ необходимое условіе, чтобы заказы исполнялись изъ туземнаго желѣза съ помощью мѣстнаго угля. До сихъ поръ населеніе этой колоніи занималось исключительно сельскимъ хозяйствомъ. Достигнувъ высокаго благосостоянія, оно можетъ дѣлать подобныя затраты. Несомнѣнно, онѣ выгодны: страна имѣетъ отличную желѣзную руду и обильныя залежи каменнаго угля: ихъ опредѣляютъ въ 78 милліоновъ тоннъ.

Среди американскихъ экономистовъ краснорѣчивыми сторонниками свободной внѣшней торговли являются Сомнеръ, Уэльсъ и Джорджъ.

Въ кругѣ вопросовъ о протекціонизмѣ однимъ изъ важнѣйшихъ является тотъ, можетъ ли законодатель точно намѣтить отрасли, которыя нуждаются въ покровительствѣ, и предѣлы, дальше которыхъ оно оправдано быть не можетъ? Нѣтъ, законодатель бродитъ во тьмѣ. Пока правительство, говоритъ Сомнеръ, стало на этотъ путь,—всѣ производители (благопріятно ихъ положеніе или невыгодно) находятся въ однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Но вотъ нашли нужнымъ поощрить желѣзодѣлательную промышленность и для этого обложить податью желѣзныя издѣлія, привозимыя изъ-за границы. Желѣзо въ сыромъ видѣ

еще остается свободнымъ и даетъ дешевый матеріалъ для производства, которое первое стало предметомъ нѣжныхъ попеченій законодателя. Однако, несовершенство способовъ добыванія желѣзной руды и ея выплавки не позволяетъ туземному желѣзу соперничать съ иностраннымъ: владѣльцы рудниковъ и доменныхъ печей несутъ убытки, осаждаютъ правительство ходатайствами оказать и имъ такую же поддержку и получаютъ пріятный подарокъ—налоги на ввозимыя желѣзную руду и желѣзо не въ дѣлѣ. Теперь эти отрасли удовлетворены: рудники и заводы работаютъ на всѣхъ парахъ, а владѣльцы ихъ собираютъ съ потребителей обильную жатву. Но радость непродолжительна; барыши хозяевъ каменно-угольныхъ копей достигали 20—30% и вдругъ понизились до 8—10: изъ-за границы поставляютъ на туземный рынокъ дешевый уголь. Опять къ правительству полился потокъ ходатайствъ, въ которыхъ владѣльцы копей, заботясь прежде всего „о судьбахъ отечества, о заработкахъ бѣднаго люда“, просятъ удорожить для своихъ соотечественниковъ уголь установленіемъ таможеннаго налога. И этимъ отказать нельзя: они такъ любятъ свое отечество и такъ заботятся о нуждахъ своихъ рабочихъ! Удовлетворяютъ и этихъ просителей, а владѣльцы желѣзодѣлательныхъ заводовъ и рудниковъ видятъ, что ихъ ликованія были преждевременны. „За что это? чѣмъ мы хуже ихъ“? Такъ кричатъ фабриканты шерстяныхъ, шелковыхъ издѣлій, сахаровары, кожевники, портные, сапожники, парикмахеры. На повѣрку оказывается, что всѣ эти господа и не худшіе патріоты, чѣмъ владѣльцы рудниковъ желѣза и угля, и не меньше ихъ „заботятся о судьбахъ бѣднѣйшихъ классовъ“. Словомъ, на сторонѣ этихъ господъ есть все, побуждающее законодателя удовлетворить ихъ ходатайство. И такъ тянется до безконечности. Но законодатель не имѣетъ и точки опоры при установленіи высоты налога: одинъ, ведя свой промыселъ болѣе или менѣе удачно, готовъ довольствоваться таможеннымъ налогомъ въ 20% съ цѣны товара; промышленникъ, не столь искусный, требуетъ уже 40% [1])

Въ какой же мѣрѣ покровительственная политика способствуетъ развитію естественныхъ богатствъ народа? Въ отвѣтъ на это Сомнеръ даетъ намъ такую картинку съ натуры. Положимъ, американецъ нашелъ желѣзную руду, а привозное желѣзо не подлежитъ налогу. Американецъ начинаетъ не съ того, чтобы пріобрѣсти машины, орудія и приступить къ разработкѣ руды; нѣтъ: онъ ѣдетъ въ Вашингтонъ, направляется къ министру и заводитъ съ нимъ такую рѣчь. *Нашедшій.* „Г. министръ, я нашелъ на своей землѣ желѣзную руду“. *Министръ.* „Вы приносите добрыя вѣсти: значитъ, наше отечество имѣетъ больше естественныхъ богатствъ, чѣмъ предполагали“. *Нашедшій.*

„Да, и я хочу приступить къ разработкѣ". *Министръ.* „Прекрасно, совѣтую вамъ не медлить; мы будемъ очень рады услыхать, что вы разбогатѣли". *Нашедшій.* „Это возможно; но теперь я получаю доходъ отъ труда на поверхности земли и боюсь, что разработка руды дастъ мнѣ меньше, чѣмъ сельское хозяйство". *Министръ.* „Это другое дѣло: хорошенько разсмотрите всѣ условія и не мѣняйте лучшаго промысла на менѣе выгодный". *Нашедшій.* „Однако, я хотѣлъ бы добывать желѣзо; мнѣ кажется нецѣлесообразнымъ оставлять его въ нѣдрахъ земли, когда мы ввозимъ иностранное; хорошо бы установить налогъ на все ввозимое желѣзо; тогда я имѣлъ бы достаточную прибыль и могъ бы оставить сельское хозяйство, чтобы исключительно заняться разработкой открытой руды". *Министръ.* „Вы сами не знаете, чего просите: исполнить ваше желаніе—значитъ установить въ вашу пользу налоги на вашихъ сосѣдей и заставить ихъ нести тотъ рискъ, который вы не хотѣли принять на себя". *Нашедшій* (въ сторону). „Я говорилъ съ этимъ господиномъ не тѣмъ языкомъ, который необходимъ въ этихъ случаяхъ; начну сызнова (громко): г. министръ, естественныя богатства страны должны быть развиваемы, нужно оказывать покровительство американской промышленности; надо избавить американскаго работника отъ необходимости соперничать съ дешевымъ трудомъ Европы". *Министръ.* „Теперь я понимаю васъ: дѣльно сказано. Почему вы прямо не сказали этого? Какихъ размѣровъ налогъ нуженъ вамъ?"—И, вотъ, въ ближайшемъ будущемъ послѣ этой задушевной бесѣды, потребитель узнаетъ, что тонна желѣза стоитъ тридцать бушелей пшеницы вмѣсто двадцати. „Почему? что случилось?" спрашиваетъ онъ.—„Развѣ вы не слыхали?—отвѣчаютъ ему:—въ Пенсильваніи нашли новые рудники; мы имѣемъ новыя естественныя богатства" [2]).—И Сомнеръ, приводя этотъ остроумный разговоръ, ссылается на американскую жизнь, которая изо дня въ день приноситъ подобные сюрпризы [3]).

Не бо̀льшее значеніе имѣетъ доводъ, будто протекціонизмъ поднимаетъ заработную плату. Спросите объ этомъ отдѣльныхъ промышленниковъ и рабочихъ, и они, имѣя въ виду только одну сторону дѣла, признаютъ за налогомъ такое вліяніе. Сапожникъ скажетъ, что онъ получаетъ, благодаря налогу, бо̀льшую сумму за обувь, портной—за платье; но если принять въ разсчетъ положеніе этихъ лицъ, какъ потребителей, то окажется, что они теряютъ въ той же мѣрѣ, какъ раньше выигрывали при продажѣ издѣлій: въ качествѣ покупателей, они за множество товаровъ, быть можетъ, за всѣ товары переплачиваютъ на всю сумму налога.

Протекціонисты обыкновенно боятся переполненія рынка иностранными товарами. Эта наивная боязнь можетъ вызывать

только улыбку. Естественно бояться эпидеміи, пожара, наводненія; но какъ бояться избытка товаровъ, избытка богатства! Какъ бояться, что у меня будутъ лишніе часы, у жены моей лишнее платье, у дѣтей моихъ лишнія игрушки? Если иностранцы запрудятъ нашъ рынокъ своими товарами даромъ, то можно только поблагодарить ихъ, такъ какъ они сберегутъ намъ извѣстное количество труда. Въ дѣйствительности этого не бываетъ: они навезутъ намъ товаровъ въ обмѣнъ на наши товары; ввозу будетъ соотвѣтствовать вывозъ; значитъ, переполненіе нашего рынка заграничными издѣліями не можетъ сократить туземную промышленность [4]).

Доводъ протекціонизма, что отказъ отъ покровительственной политики погубитъ промышленность Америки, принадлежитъ къ нелѣпостямъ, которымъ могутъ вѣрить только дѣти да глупцы. Если промышленность исчезнетъ съ лица земли, то что же будутъ дѣлать американцы? Подъ „гибелью промышленности“ слѣдуетъ разумѣть исчезновеніе тѣхъ отраслей, которыя теперь искусственно поддерживаются тарифомъ, и замѣну ихъ другими, которыя могутъ развиваться безъ всякихъ внѣшнихъ поощреній. Когда меня спрашиваютъ, удержалось ли бы въ нашей странѣ производство стали, еслибы ввозная не подлежала налогу, я отвѣчаю, что не знаю; я увѣренъ только въ томъ, что безъ обложенія мы имѣли бы гораздо больше стали.

Нельзя отстаивать протекціонизмъ и съ той точки зрѣнія, будто онъ необходимъ для юныхъ народовъ въ ихъ хозяйственной борьбѣ съ народами старой культуры. Преимущество въ этой борьбѣ даетъ не древность культуры, а необходимость для рынка товаровъ, которые поставляетъ данная страна. Америка, снабжающая многія страны пшеницей и другими средствами продовольствія, хлопчатой бумагой, питающей одну изъ главныхъ вѣтвей фабричнаго труда, керосиномъ, который вытѣснилъ многіе освѣтительные матеріалы, и, наконецъ, табакомъ, этимъ общераспространеннымъ предметомъ прихоти,— Америка стоитъ на рынкѣ такъ прочно, что не можетъ завидовать какому-либо народу.

Американскіе писатели возстаютъ противъ положенія (защищаемаго и нѣкоторыми современными англійскими экономистами, напримѣръ, Сиджуикомъ), будто таможенные налоги уплачиваются иностранными производителями; такимъ образомъ, они и защищаютъ туземную промышленность, и вознаграждаютъ страну за расходы, которые причиняетъ ей покровительство. Эти предположенія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Если согласиться, что въ конечномъ итогѣ таможенные налоги уплачиваются не туземцами, а иностранцами, то надо заключить, что Англія, отказавшаяся отъ охранительнаго та-

рифа съ 1850 года, но ввозящая свои товары въ страны съ покровительственными налогами, сама уплачиваетъ ихъ и быстро идетъ къ окончательному раззоренію.

Съ особенной энергіей возстаютъ названные писатели противъ положенія, что протекціонизмъ оказываетъ на гражданъ воспитательное вліяніе. Получается, повидимому, такая мораль: фритредеры, совѣтующіе людямъ дѣлать то, что легче, портятъ ихъ нравственность; а протекціонисты, пріучая гражданъ къ болѣе тяжелой работѣ, дисциплинируютъ ихъ. Нѣтъ, протекціонизмъ не можетъ быть оправданъ отъ упрека въ развращающемъ вліяніи, которое онъ имѣетъ на массу народа. Онъ дѣлаетъ для многихъ излишнимъ достиженіе въ промыслѣ значительнаго искусства; онъ внушаетъ довѣріе къ монополіямъ и запрещеніямъ, вмѣсто того, чтобъ поддерживать вѣру въ свободную предпріимчивость и личную энергію. А потому, умъ людей часто направляется не на полезныя изобрѣтенія, а на составленіе въ торговлѣ и промышленности разныхъ искусственныхъ комбинацій [5]).

III.

Познакомившись съ возраженіями на многіе доводы протекціонистовъ, мы воспользуемся особымъ пріемомъ для оцѣнки выгодъ, которыя таможенное покровительство доставляетъ народному хозяйству.

Оцѣнка покровительственной политики со стороны практиковъ имѣетъ всего менѣе значенія. Практики изучаютъ данное явленіе до самыхъ крохотныхъ подробностей, но никогда не приводятъ его въ связь съ рядами явленій, которыя его окружаютъ и на него дѣйствуютъ. Еслибы хотя одна статья таможеннаго устава дѣйствовала только на извѣстную отрасль производства, то люди, занятые въ этой отрасли, были бы наиболѣе свѣдущими судьями при оцѣнкѣ даннаго мѣропріятія. Еслибы, напримѣръ, налогъ на иностранныя машины оказывалъ вліяніе только на туземное машиностроеніе, то заводчики были бы вполнѣ компетентны въ вопросѣ о степени полезности этого налога. Но эта подать имѣетъ значеніе не для однихъ машиностроителей; она затрогиваетъ интересы милліоновъ сельскихъ хозяевъ, такъ какъ удорожаетъ машины, необходимыя для земледѣлія; она удорожаетъ производство для всѣхъ промышленниковъ, примѣняющихъ иностранныя машины; она имѣетъ, наконецъ, значеніе для всѣхъ гражданъ, какъ потребителей, заставляетъ ихъ платить за товары, приготовленные при помощи болѣе дорогихъ машинъ, рубль съ четвертью, вмѣсто одного рубля. Такимъ образомъ, статья таможеннаго закона, занимающая только 5—10 печатныхъ строкъ, соприкасается съ инте-

ресами всего населенія. Умъ, воспитанный для замкнутаго круга извѣстной промысловой дѣятельности и къ тому же часто зараженный корыстными побужденіями, рѣшительно не въ силахъ обнять все множество вліяній, которыя оказываетъ данный законъ. Поэтому все, что бы ни говорили промышленники въ пользу охранительныхъ тарифовъ, представляется неубѣдительнымъ.

Исторія и статистика, откуда ученые и законодатели черпаютъ свои доказательства, часто также не въ силахъ сослужить ту службу, которой отъ нихъ ожидаютъ. Умъ, даже обогащенный знаніями, но поспѣшный въ обобщеніяхъ, неправильно пользуется данными исторіи и статистики. Въ однихъ случаяхъ онъ приписываетъ явленіе одной или нѣсколькимъ причинамъ и оставляетъ безъ вниманія множество силъ, которыя, дѣйствуя совмѣстно, произвели данный результатъ. Въ другихъ случаяхъ, говоря о рядѣ фактовъ, какъ послѣдствіяхъ предыдущихъ явленій, онъ забываетъ, что сходные факты совершились и тамъ, гдѣ предыдущія условія были рѣзко отличны, даже противоположны. Намъ говорятъ, напримѣръ, что Соединенные Штаты Сѣверной Америки развили свою промышленность вслѣдствіе охранительной политики. Въ отвѣтъ на это мы задаемъ такіе вопросы. Развѣ за время дѣйствія американскихъ таможенныхъ тарифовъ не было въ жизни Соединенныхъ Штатовъ условій, которыя могли двинуть впередъ многія отрасли производства? Развѣ въ Соединенные Штаты не вселилось, преимущественно изъ Европы, болѣе 20 милліоновъ людей, которые принесли съ собой разнообразныя общія и техническія знанія и широко разлили ихъ во всемъ американскомъ народѣ? Развѣ законодательство не предоставляло гражданамъ широкой свободы передвиженія изъ конца въ конецъ страны для отысканія наиболѣе благопріятныхъ естественныхъ условій? Развѣ не были затрачены огромные капиталы на улучшеніе водныхъ путей, столь важныхъ для народнаго хозяйства? Развѣ народное образованіе, общее и спеціальное, не сдѣлалось доступнымъ даже для бѣднѣйшаго гражданина? Въ этихъ вопросахъ мы выдвигаемъ цѣлый рядъ условій, которыя могущественно вліяютъ на хозяйственный бытъ и оставляютъ далеко позади себя предписанія таможенныхъ законовъ. Но, положимъ, насъ убѣдили, что всѣ эти факты имѣютъ лишь второстепенное значеніе и все развитіе промышленности въ Америкѣ должно быть сведено, какъ къ причинѣ, къ высотѣ охранительныхъ тарифовъ. Если такъ, то мы ставимъ общій вопросъ уже иного порядка. Допустимъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ найдется 10,000 отраслей промышленности, изъ которыхъ 1—2 тысячи держатся только охранительными тарифами. Быть можетъ, благосостояніе было бы выше, еслибы всѣхъ отраслей было не 10, а только 8 тысячъ.

Всѣ доводы протекціонистовъ не разрѣшаютъ этого сомнѣнія. Но ученые и политики дѣлаютъ часто и другую ошибку. Ссылаясь на быстрые успѣхи странъ, которыя имѣютъ охранительные таможенные налоги, они забываютъ объ Англіи. Благосостояніе Англіи чрезвычайно возросло послѣ отказа отъ этой политики: отъ 1870 до 1880 года народное имущество на 1 жителя увеличилось въ Англіи съ 200 фунтовъ стерлинговъ до 242, на 10%, а въ Соединенныхъ Штатахъ — съ 185 на 190— только на 3%.

По нашему убѣжденію, только одинъ путь приводитъ къ цѣли: дедуктивная оцѣнка условій, отъ которыхъ зависитъ ростъ народнаго богатства, и изслѣдованіе того, имѣетъ ли таможенная политика вліяніе на эти условія. Производительность труда зависитъ отъ условій трехъ разрядовъ: отъ характера внѣшней природы, отъ отношенія человѣка къ природѣ и отношенія его къ своему труду.

Первое условіе было много разъ всесторонне оцѣнено наукой, а потому и не нуждается въ разъясненіяхъ. Скажемъ только, что его вліяніе слабѣе, нежели двухъ остальныхъ. Мы знаемъ, что процвѣтанію народнаго хозяйства способствуютъ умѣренно-теплый климатъ, плодородная почва, близость моря, обиліе водныхъ путей; но мы имѣемъ множество доказательствъ, что страны, скудно надѣленныя дарами природы, достигли и достигаютъ высокаго процвѣтанія и даже богатства. Сошлемся на Финикію въ древности, на современную Швецію, Швейцарію, Канаду.

Во вторыхъ, каждый народъ выигрываетъ тѣмъ больше, чѣмъ лучше извлекаетъ изъ внѣшней природы всѣ выгоды, которыя она можетъ доставить ему. Если немногочисленное племя заключено, какъ въ кольцѣ, на своей территоріи, если могущественные сосѣди не даютъ ему выйдти за ея предѣлы, то нужно признать его положеніе безвыходнымъ. Если же народу принадлежитъ обширная страна, то онъ долженъ заселить предпочтительно мѣстности, которыя обставляютъ его хозяйственную жизнь наиболѣе благопріятными условіями: народъ, владѣющій черноземными пустырями, дѣйствуетъ неразумно, если тѣснится на тощихъ глинистыхъ или песчаныхъ участкахъ; онъ дѣйствуетъ неразумно, если, имѣя милліоны десятинъ, гдѣ успѣшно произростаютъ пшеница и виноградъ, скучивается въ мѣстностяхъ съ суровымъ климатомъ, гдѣ дозрѣваютъ только овесъ и картофель; если есть рѣки, ручьи, озера, то естественно отдать предпочтеніе этимъ мѣстностямъ передъ маловодною равниной. Съ тѣмъ вмѣстѣ, владѣя разнообразными дарами природы, человѣкъ обязанъ хранить ихъ, дабы обезпечить себѣ и будущимъ поколѣніямъ благопріятныя условія хозяйства.

На низшихъ ступеняхъ общежитія человѣку чуждо береж-

ное отношеніе къ внѣшней природѣ; при рѣдкомъ населеніи передъ человѣкомъ развертывается огромный и для того времени неисчерпаемый міръ матеріальныхъ богатствъ: лѣсамъ, звѣрямъ, птицамъ, рыбамъ, повидимому, нѣтъ конца. Есть ли разумныя побужденія беречь эти богатства, когда человѣкъ почти безсиленъ, чтобы пользоваться даже небольшою ихъ частицей? Но, не имѣя побужденій беречь дары природы, человѣкъ, даже при младенческомъ состояніи гражданственности, познаетъ тѣ свойства природы, которыя особенно выгодны для хозяйственныхъ цѣлей, и старается приблизиться къ нимъ. Разселеніе людей на зарѣ исторіи служитъ тому доказательствомъ: понимая важность водныхъ путей, люди осѣдаютъ по берегамъ морей, рѣкъ, озеръ и тѣмъ создаютъ себѣ первое условіе культуры—удобство взаимныхъ сношеній. Въ эти же ранніе періоды человѣкъ познаетъ свойства почвы, которыя особенно важны для его цѣлей. Наши предки, разселяясь по обширной русской равнинѣ и пролагая путь въ лѣса, вырубали, выжигали и засѣвали тѣ участки, которые уже характеромъ лѣснаго насажденія обѣщаютъ обильно вознаграждать трудъ земледѣльца. Не менѣе разумно и цѣлесообразно отношеніе человѣка къ внѣшней природѣ и при зачаткахъ обработывающей промышленности: производства по переработкѣ металловъ, дерева, глины возникли тамъ, гдѣ для того былъ подъ рукою нужный матеріалъ.

Успѣхи знанія изученіе свойствъ внѣшней природы, которыя не были извѣстны предкамъ, позволяютъ людямъ лучше пользоваться окружающими естественными условіями. Многіе недостатки внѣшней природы могутъ быть исправлены, а наиболѣе драгоцѣнныя свойства ея—сохранены. Если мы съ этихъ точекъ зрѣнія сравнимъ государства европейско-американскаго міра, то замѣтимъ такую особенность: страны старой культуры сдѣлали много для сохраненія естественныхъ богатствъ, а молодыя страны направляли всѣ силы на отысканіе новыхъ богатствъ, которыя еще не были извѣстны предкамъ.

Въ Западной Европѣ уже издавна стараются сохранить основы народнаго богатства. Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе старинныя мѣропріятія для сохраненія лѣсовъ. Законъ уже съ начала XVI вѣка ограничивалъ частныхъ владѣльцевъ въ пользованіи лѣсомъ; въ Баденѣ ограниченія восходятъ даже къ половинѣ XV столѣтія. Развиваясь въ теченіе вѣковъ, лѣсные законы и точно исполнялись: населеніе воспитало въ себѣ привычки, которыя облегчаютъ исполненіе закона. Эти привычки бросаются въ глаза путешественникамъ, посѣщающимъ Германію, Швейцарію, Францію; они видятъ дороги, усаженныя яблонями, грушевыми деревьями; плоды дозрѣваютъ; никто не срываетъ ихъ несвоевременно, не ломаетъ сучьевъ. При-

вычка сберегать лѣсъ настолько упрочилась въ Западной Европѣ, что нѣмецкому или французскому землевладѣльцу и въ голову не могло бы придти вырубить въ 2—3 года $^1/_2$ или $^1/_4$ принадлежащей ему лѣсной дачи. Такую же бережливость замѣчаемъ мы въ отношеніи рыбнаго царства. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ выработаны законоположенія, опредѣляющія ловъ рыбы. Въ 19 столѣтіи эти ограниченія обработаны въ подробные уставы, но начало имъ было положено уже давно, въ Англіи, напримѣръ, еще въ Средніе Вѣка, въ Германіи въ XVI вѣкѣ. И эти законы не остаются мертвою буквой. Мы находимъ то же въ примѣненіи и къ лѣсному царству: съ половины прошлаго вѣка (въ Германіи даже съ конца XVII столѣтія) въ Европѣ издавались законы, ограничивающіе право охоты въ то время, когда звѣри и птицы размножаются. На ряду съ этимъ принимались мѣры для истребленія вредныхъ животныхъ, напримѣръ, волковъ, которые уже давно перевелись во многихъ странахъ Европы. Упомянемъ, наконецъ, о правилахъ, которыя выработались для разумнаго пользованія почвой. Они получили наиболѣе законченную форму въ Англіи, гдѣ арендаторъ обязанъ держаться извѣстныхъ хозяйственныхъ системъ, извѣстныхъ пріемовъ удобренія земли и т. д.

Выработавъ цѣлую систему мѣропріятій по охраненію даровъ природы, государства Западной Европы не могли дать намъ за послѣднее столѣтіе картину того, какъ нужно отыскивать въ своей странѣ естественныя условія, которыя наиболѣе благопріятны для хозяйственныхъ цѣлей. И это понятно: населеніе уже давно достигло значительной плотности; самые отдаленные уголки территорій извѣстны и заселены, и нѣкоторыя страны болѣе полувѣка отдаютъ Америкѣ и Австраліи довольно большое число своихъ сыновъ.

Совсѣмъ иное находимъ мы въ Сѣверной Америкѣ. Населеніе, не превышающее 15 душъ на квадратную версту, имѣетъ предъ собой чрезвычайное обиліе земли, воды, минераловъ и не принимаетъ мѣръ для сохраненія этихъ богатствъ: они представляются неистощимыми. Этимъ объясняются, напримѣръ, отсутствіе лѣсоохранительнаго законодательства до послѣдняго времени, полная свобода для владѣльцевъ пользоваться лѣсами и истребленіе ихъ въ огромномъ количествѣ. Казенные лѣса рубятся промышленниками. Лѣсныя кражи такъ велики, что въ 1881 году было воровски вырублено болѣе 100.000 акровъ. Въ посланіи, поданномъ президенту министромъ Шурцемъ въ 1877 году, было указано, что черезъ 20 лѣтъ весь древесный запасъ Соединенныхъ Штатовъ будетъ ниже потребностей населенія. Такое же явленіе замѣчаемъ мы и относительно рыбнаго царства; только въ послѣдніе годы изданы законы, регулирующіе ловъ рыбы. Наконецъ, та же черта проявляется и

въ неразсчетливомъ пользованіи землей. Янки собираетъ жатву до тѣхъ поръ, пока не истощитъ участка; онъ часто вовсе не удобряетъ его, воздѣлываетъ пшеницу или маисъ, а потомъ забрасываетъ и переходитъ хозяйничать на новое мѣсто.

Но если американцы, владѣя огромными естественными богатствами, еще не видятъ надобности сберегать ихъ, то широко пользуются свободой для передвиженія въ предѣлахъ страны, для отысканія наилучшихъ условій хозяйства. Исторія Сѣверной Америки есть исторія постепеннаго разселенія по материку въ направленіи отъ востока на западъ. По мѣрѣ того, какъ въ восточныхъ штатахъ населеніе становилось болѣе плотнымъ, участки земли болѣе дорогими и менѣе производительными, предпріимчивые янки подвигались на западъ, захватывали дѣвственныя земли и оттѣсняли индѣйскія племена въ степную область, за 100-мъ меридіаномъ, въ область Кордильеровъ. Подвижность американцевъ доказывается числомъ жителей отдѣльныхъ штатовъ, которые родились въ другихъ штатахъ или за предѣлами Америки. Населеніе старыхъ областей, наиболѣе промышленныхъ и цивилизованныхъ, отличается довольно большою устойчивостью: число гражданъ, родившихся внѣ своего мѣстожительства, не превышаетъ 20—25%. Но чѣмъ далѣе подвигаемся на западъ, тѣмъ бо̀льшій находимъ процентъ жителей, родившихся внѣ даннаго штата: въ Канзасѣ, Небраскѣ, Дакотѣ, Колорадо, Монтанѣ изъ всего населенія 80—84% родилось внѣ данныхъ штатовъ или даже за предѣлами республики. Передвиженія достигаютъ особенно значительныхъ размѣровъ въ годы кризисовъ. Безостановочному движенію въ поискахъ за новыми дарами природы соотвѣтствуетъ и американская политика относительно путей сообщенія. Въ дѣлѣ техники американцы всегда стараются усвоить послѣднее слово промышленной изобрѣтательности, а не проходить ряда посредствующихъ ступеней. Грунтовыя дороги Соединенныхъ Штатовъ были въ концѣ 18-го вѣка (когда Англія и другія страны имѣли уже много шоссированныхъ дорогъ) очень неудовлетворительны, а мѣстами даже не проѣздны; во многихъ мѣстахъ онѣ остались такими до-нынѣ. Однимъ изъ важныхъ условій, которымъ объясняется ихъ дурное состояніе, служитъ принятая въ Сѣверной Америкѣ система прямолинейнаго измѣренія земли, которая препятствуетъ прокладывать дороги кривыми линіями, сообразно съ характеромъ поверхности. Эти недостатки были съ избыткомъ заглажены быстрымъ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, главныхъ путей и побочныхъ линій; при сооруженіи, американцы заботились не только о томъ, чтобы связать мѣстности, уже достигшія высокой культуры, но и о томъ, чтобы облегчить передвиженіе всѣхъ желающихъ на дальній западъ, въ дѣвственную и богатую природу. Въ

результатѣ явилось нѣсколько вѣтвей, соединяющихъ Атлантическій океанъ съ Восточнымъ; получилась такая густота желѣзно-дорожной сѣти, что во многихъ штатахъ на 1 версту желѣзнаго пути приходится площадь въ 9—10 квадратныхъ верстъ. Съ неменьшею заботливостью относятся американцы и къ каналамъ; еще въ 1808 г. былъ выработанъ планъ цѣлой сѣти каналовъ, который и начали быстро приводить въ исполненіе.

Наше отечество въ этихъ обоихъ отношеніяхъ стоитъ далеко отъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены научною мыслью и неотложными нуждами дѣйствительности. Въ дѣлѣ охраненія естественныхъ богатствъ мы напоминаемъ того домохозяина, который, не задумываясь о будущности своей семьи, беззаботно проживаетъ отцовское достояніе. Прежде всего, небрежное отношеніе къ землѣ. Хозяйство ведется такъ, что силы почвы истощаются и производительность земледѣльческаго труда понижается все болѣе и болѣе. То же должно быть сказано о всѣхъ другихъ дарахъ природы. Законодательство не забывало вырабатывать нормы, которыя охраняли бы естественныя богатства; отъ временъ Петра Великаго появляются цѣлые своды законовъ, ограничивающихъ истребленіе лѣса, несвоевременную охоту или рыбную ловлю. Но эти законы оставались и остаются мертвою буквой, такъ какъ не было органовъ, которые могли бы блюсти за ихъ исполненіемъ, и не было распространено знаній, которыя привили бы народу новыя и добрыя привычки. Всѣмъ извѣстно, что и теперь, по изданіи новаго лѣсоохранительнаго закона, истребленіе лѣсовъ практикуется въ чрезвычайныхъ размѣрахъ, что въ мѣстностяхъ, наиболѣе густо населенныхъ, лѣса вырублены, что линіи желѣзныхъ дорогъ, берега судоходныхъ и даже сплавныхъ рѣкъ представляютъ картину полной безлѣсицы.

Но и въ пользованіи новыми дарами природы наше отечество представляетъ рѣзкую противоположность великому американскому государству. Въ соотвѣтствіе съ огромными площадями пустующихъ плодородныхъ земель Сѣверной Америки, мы имѣемъ обширныя пространства въ Сибири, на Кавказѣ и восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Но для русскихъ людей, которымъ живется особенно плохо, эти земли являются кладомъ, запертымъ за семью замками. Острая и настоятельная нужда въ переселеніяхъ наступила послѣ освобожденія крѣпостныхъ; съ конца 60-хъ годовъ 19 вѣка во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи стало обнаруживаться стремленіе на востокъ. Но это движеніе могло совершаться только въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Для его упорядоченія сдѣлано мало и частной предпріимчивостью, и государствомъ. Изъ неумѣлаго пользованія дарами природы проистекаетъ и полное запущеніе нашихъ рѣкъ, быстрое ихъ обмелѣніе и от-

сутствіе мѣропріятій, которыя поставили бы водные пути къ услугамъ народнаго хозяйствва.

Эти различія обусловливаютъ и различія между отдѣльными странами въ ростѣ производительности труда. Но не одно и то же отношеніе находимъ мы къ самому труду. Рабочая сила въ обширномъ смыслѣ слова, т.-е. граждане, занятые полезнымъ для общества трудомъ, можетъ быть разсматриваема съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) съ точки зрѣнія своей тѣлесной пригодности къ труду; 2) съ точки зрѣнія умственнаго развитія и приноровленности къ разнообразнымъ работамъ и 3) съ точки зрѣнія нравственныхъ качествъ, преданности дѣлу, добросовѣстности въ его исполненіи.

1) Въ раннюю пору общежитія производство еще не достигло значительнаго расчлененія: главная масса труда затрачивается въ добывающеї промышленности, охотѣ, рыбной ловлѣ, скотоводствѣ и земледѣліи; обработывающая промышленность ничтожна; тѣ отрасли, которыя уже успѣли упрочиться, сохраняютъ характеръ ремесла; онѣ не дошли до мануфактуры, усиленно развивающей нѣкоторые органы работника въ ущербъ остальнымъ частямъ его тѣла. При такомъ состояніи общества въ условіяхъ труда нѣтъ обстоятельствъ, которыя вредно вліяли бы на развитіе рабочей силы, а рѣдкость населенія и изобиліе рыбы, дичи позволяютъ даже бѣднѣйшимъ людямъ имѣть пищу, достаточную для правильнаго роста и поддержанія тѣлеснаго здоровья большинства. а) Густое населеніе, не имѣя тѣхъ даровъ природы, которые были доступны предкамъ, принуждено затрачивать на добываніе пищи главную массу своего труда. б) Этотъ трудъ былъ бы достаточекъ для обильнаго снабженія пищей и бѣднѣйшихъ слоевъ народа, еслибы не было огромнаго неравенства состояній и податныя тягости равномѣрно распредѣлялись въ населеніи. в) Возникло машинное производство, которое дѣлаетъ работника придаткомъ механизма и препятствуетъ его тѣлесному развитію. г) Въ каждой странѣ есть, однако, слои населенія, которымъ и родъ занятій, и другія условія позволяютъ развивать рабочую силу; но эту, физически лучшую часть народа захватываетъ воинская повинность, и для производительнаго труда остаются люди, уже менѣе пригодные.—Государственная власть можетъ препятствовать тѣлесному вырожденію гражданъ мѣрами, дѣйствующими на одно изъ указанныхъ условій. Она противодѣйствуетъ первому, если дѣлаетъ доступными населенію дары природы; это возможно только въ странахъ съ обильнымъ запасомъ незанятыхъ земель; она противодѣйствуетъ условію подъ п. 1, если изолированное (Соединенные Штаты) или островное (Великобританія) положеніе позволяетъ содержать небольшое постоянное войско и тѣмъ отвлекать меньше силъ изъ лучшей

части населенія. Но всѣ государства имѣютъ широкое поле для противодѣйствія условіямъ, означеннымъ подъ пунктами *б* и *в*. Государство можетъ задерживать возростающее неравенство состояній цѣлымъ рядомъ экономическихъ мѣръ, а также посредствомъ податной системы, которая возлагаетъ прогрессивно бо̀льшее бремя па плечи болѣе сильныя и оставляетъ извѣстную норму доходовъ свободною отъ обложенія. Наконецъ, законодательство о рабочихъ есть та форма, въ которую облекается прямое воздѣйствіе государства на здоровье работника посредствомъ уменьшенія длины рабочаго дня, облегченія работы малолѣтнихъ и женщинъ и т. п.

α) Сопоставляя страны цивилизованнаго міра, мы видимъ, что милитаризмъ развивается все больше и больше; только Англія, Канада, Соединенные Штаты, Австралія имѣютъ подъ ружьемъ не 1% населенія, какъ бо̀льшая часть европейскихъ государствъ, а гораздо меньше. β) Податныя системы представляютъ повсемѣстно большіе недостатки: повсюду центромъ тяжести служатъ подати на предметы потребленія, уплачиваемыя, главнымъ образомъ, бѣднѣйшими классами; прямые налоги только въ очень слабой степени приняли прогрессивное начало; тамъ, гдѣ малые доходы освобождаются отъ платежей, освобожденіе теряетъ бо̀льшую часть цѣны потому, что главную тягость причиняютъ косвенные налоги, отъ которыхъ истинный плательщикъ освобожденъ быть не можетъ. Въ этомъ отношеніи всего менѣе благопріятно положеніе Россіи: вся сумма податей въ государственныхъ финансахъ, земскихъ, городскихъ и волостныхъ, составляетъ болѣе 7 рублей на 1 жителя въ годъ. Если согласиться съ Мёлголломъ, что въ Россіи годовой доходъ на 1 жителя не превышаетъ 55 рублей, то окажется, что налоги поглощаютъ больше $^1/_8$—13%. γ) Государство можетъ парализовать вредныя послѣдствія чрезмѣрнаго машиннаго труда. Къ этой цѣли ведетъ законодательство о рабочихъ. До сихъ поръ фабричные законы оказали наибольшее вліяніе въ Англіи, гдѣ тѣлесное здоровье населенія стоитъ выше, чѣмъ въ другихъ странахъ.

2) Но, дабы трудъ былъ успѣшенъ, необходимо познаніе внѣшней природы и приноровленіе рабочей силы къ ея законамъ. Проходятъ цѣлыя тысячелѣтія прежде, чѣмъ человѣкъ усвоитъ сознаніе необходимости и возможности систематически воспитывать свою рабочую силу. Овладѣвъ, въ силу безкорыстной работы теоретической мысли, нѣкоторыми законами природы, человѣкъ хочетъ привлечь эти знанія на службу своимъ хозяйственнымъ цѣлямъ. Первоначально этимъ пользуются единичные предпріимчивые люди, стремящіеся выйдти изъ старой, давно проторенной колеи. Сила вѣтра, пара, газа, электричества, болѣе совершенныя машины для разнообразныхъ производствъ

примѣняются отдѣльными промышленниками. Постепенно, благодаря недремлющей наклонности къ подражанію, изобрѣтенія становятся достояніемъ и менѣе предпріимчивыхъ людей. Но общество, уже не довольствуясь этимъ медленнымъ движеніемъ, хочетъ дать широкому кругу систематическое знаніе законовъ природы, на открытіе которыхъ пошли тысячелѣтія. Дать цѣлую систему знаній въ теченіе немногихъ лѣтъ можно только посредствомъ техническаго образованія въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Техническое образованіе, обнимающее всѣ учрежденія и всѣ знанія, которыя прямо направлены къ воспитанію рабочей силы, является дѣтищемъ 19 вѣка. Состояніе техническаго образованія въ различныхъ странахъ не одинаково. Германія, развившая всего ранѣе общее образованіе, сдѣлала очень много для поставленія и техническаго на высоту, которой требуютъ интересы хозяйства.

Многія другія страны—Швейцарія, Бельгія, Скандинавскія земли—не отстаютъ въ этомъ отношеніи отъ нѣмцевъ. Соединенные Штаты даютъ также поучительный примѣръ. Наше отечество далеко отстало въ развитіи техническаго образованія: мы имѣемъ нѣсколько высшихъ учебныхъ заведеній, мало среднихъ и почти не имѣемъ низшихъ. Вся обширная область кустарной промышленности служитъ доказательствомъ того, какъ мало сдѣлано для усовершенствованія рабочей силы. И до сихъ поръ, какъ въ сѣдую старину, кустари доходятъ самоучкой, путемъ наблюденій вокругъ себя и въ городѣ, къ пріобрѣтенію отрывочныхъ свѣдѣній и нѣкоторому улучшенію своего рабочаго искусства.

3) Обратимся, наконецъ, въ область нравственности. Преданность дѣлу, сознаніе долга, честность въ отношеніяхъ къ сосѣдямъ имѣютъ большое значеніе для всѣхъ сторонъ жизни, въ частности и въ сферѣ хозяйства. Если человѣкъ, поставленный къ дѣлу, даже грубому и мало привлекательному, сознаетъ свой долгъ, исполняетъ его, не теряетъ времени даромъ, то въ данный срокъ и производитъ бо̀льшую массу работы, и поставляетъ продукты лучшаго качества. Если онъ изготовляетъ товары для обширнаго, тѣмъ болѣе, международнаго рынка, то упрочившееся довѣріе покупателей облегчаетъ ему соперничество съ другими торговцами. Наблюденія показываютъ, что народы грубые, дикіе, вовсе незнакомые со складомъ цивилизованной жизни, нерѣдко отличаются правдивостью, вѣрностью данному слову, что они не умѣютъ лгать. Такой славой пользуются, напримѣръ, многія племена Кавказа. Вспомнимъ при этомъ привлекательныя черты нашихъ поселянъ на суровомъ сѣверѣ,—черты, которыя получаютъ въ многочисленныхъ артеляхъ свое высшее выраженіе. Извѣстно также, что

при широкомъ развитіи политической жизни, печати, гласности, установляется благодѣтельный надзоръ общества за отдѣльными членами: онъ поддерживаетъ колеблющихся и нестойкихъ въ исполненіи обязанностей и еще болѣе укрѣпляетъ тѣхъ, которые дорожатъ достоинствомъ человѣка. Полуцивилизація создаетъ въ этомъ отношеніи особенно неблагопріятную обстановку: суровая простота жизни и прямота исчезли, но просвѣщеніе не успѣло еще воспитать сознательное отношеніе къ долгу. Сравнивая съ этой стороны различныя общества, нельзя примѣнять тотъ масштабъ, который былъ умѣстенъ при изученіи предыдущихъ условій: тамъ можно было многое точно измѣрить и вычислить; здѣсь же можно дать только общую характеристику. Англичане стоятъ впереди всѣхъ по энергіи труда и добросовѣстности, которая изстари упрочилась въ ихъ экономической жизни. Каждому извѣстно, что англійскіе товары всѣхъ родовъ имѣютъ репутацію первоклассныхъ. Другіе народы занимаютъ не одинаковое положеніе. Наше отечество поставлено неблагопріятно. Мы имѣемъ каждый день случай наблюдать, какъ у насъ, вообще, недобросовѣстно относятся къ своимъ обязанностямъ, уклоняются отъ исполненія долга, затягиваютъ до безконечности работу, которая могла бы быть выполнена въ короткое время. Эта несчастная наклонность обнаруживается въ простѣйшихъ работахъ и бѣднѣйшихъ классахъ и доходитъ до людей, несущихъ весьма сложныя обязанности, исполненіе которыхъ обыкновенно связывается съ большимъ довѣріемъ. Подъ вліяніемъ этого свойства чиновники уклоняются отъ своихъ обязанностей и откладываютъ свои дѣла до послѣдней возможности, заводчики и ремесленники снабжаютъ рынокъ недоброкачественными издѣліями, рабочіе требуютъ неослабнаго надзора, дабы трудъ ихъ былъ не совсѣмъ безрезультатнымъ. За этою недобросовѣстностью можно прослѣдить во всѣхъ сферахъ нашей жизни; она такъ часто и рѣзко проявлялась въ хлѣбной торговлѣ, что вела къ отказу многихъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ покупать нѣкоторые сорта русскаго хлѣба.

Всему сказанному можно подвести такіе итоги: среди многихъ второстепенныхъ условій главными силами, вліяющими на ростъ народнаго богатства, служатъ отношеніе человѣка къ внѣшней природѣ и воспитаніе тѣлесныхъ и духовныхъ силъ населенія. Чѣмъ болѣе благопріятно поставленъ народъ въ этихъ отношеніяхъ, тѣмъ быстрѣе ростетъ производительность его труда и увеличивается его богатство.

IV.

Гдѣ же условія общественной жизни, посредствомъ которыхъ охранительные тарифы увеличиваютъ народное богатство?

Таможенный налогъ непосредственно только поднимаетъ цѣну товара внутри страны и, дѣлая, по крайней мѣрѣ временно, веденіе извѣстнаго промысла болѣе выгоднымъ, привлекаетъ къ нему капиталы изъ многихъ другихъ отраслей производства. Но вызвать къ жизни новую отрасль промышленности—еще не значитъ создать новое богатство.

1) Охранительные тарифы не побуждаютъ населеніе болѣе цѣлесообразно пользоваться внѣшнею природою. Мѣропріятія, направленныя къ охраненію даровъ природы, не стоятъ ни въ какой связи съ таможенными налогами; послѣдніе какъ своимъ возникновеніемъ, такъ и отмѣной не могутъ имѣть на нее какое-либо вліяніе: вслѣдъ за установленіемъ налоговъ на хлопокъ, сукно, сахаръ, машины, нельзя ожидать изданія законовъ, которые ограничивали бы истребленіе лѣсовъ или несвоевременный ловъ рыбы. Однако, возможно вліяніе таможенныхъ налоговъ на болѣе широкое пользованіе естественными богатствами, на эксплоатированіе тѣхъ даровъ природы, которые ранѣе не были извѣстны. Есть, повидимому, причины, позволяющія установить связь между этими явленіями, и факты, доказывающіе это положеніе. Апріорное разсужденіе будетъ высказано въ такой формѣ: если нѣкоторые товары, особенно сырье, удорожаются на туземномъ рынкѣ таможенными налогами, то большая масса труда и капитала будетъ затрачена на то, чтобы добывать это сырье внутри страны; при установленіи налоговъ на желѣзо, мѣдь, нефть, можетъ начаться усиленная разработка мѣсторожденій этихъ минераловъ. Факты, добытые изъ исторіи Россіи, Соединенныхъ Штатовъ и другихъ странъ, подкрѣпляютъ это положеніе. И такъ, таможенные налоги способствуютъ усиленному пользованію естественными богатствами. Но сейчасъ же возникаетъ вопросъ: какими? Тѣми ли, которыми всего выгоднѣе пользоваться въ настоящее время? Возьмемъ хозяйство частнаго лица. У него превосходный черноземъ, обширныя дачи строеваго и дровянаго лѣса, прекрасные заливные луга. Съ тѣмъ вмѣстѣ, у него есть тощая залежь глины и небольшое торфяное болотце. Приступая хозяйничать въ своемъ имѣніи, владѣлецъ начинаетъ съ постройки усадьбы. Онъ не велитъ сложить срубъ изъ крупнаго лѣса, который тутъ же подъ рукой, а выписываетъ глинокоповъ и кирпичниковъ, чтобы съ большими расходами добывать глину изъ тощаго, глубоко лежащаго слоя и дѣлать кирпичъ. Вмѣсто того, чтобы заготовить себѣ дровъ,—это потребовало бы немногихъ дней труда—онъ выпишетъ торфяниковъ и будетъ заготовлять себѣ на зиму торфяное топливо. Если онъ признаетъ, что эти затраты невыгодны, что онѣ—только барская затѣя, то ему отвѣтятъ: „всякій воленъ въ своемъ добрѣ“. Если же онъ будетъ утверждать, что эти работы выгодны, то ему докажутъ, что онъ получилъ бы

на свой капиталъ гораздо больше, еслибы употребилъ его на покупку скота, расчистку луговъ, поднятіе черноземной новн. Разработка новыхъ естественныхъ богатствъ подъ вліяніемъ таможенныхъ налоговъ часто является для народа также только „барской затѣей“. Естественныя богатства почти каждой, даже бѣдной страны очень разнообразны по своимъ физическимъ свойствамъ и по своему хозяйственному значенію. Со второй точки зрѣнія они представляютъ длинную цѣпь, отдѣльныя звенья которой располагаются по своей большей или меньшей важности для народа. Наиболѣе важны тѣ, пользованіе которыми доступно, требуетъ наименьшаго труда и капитала и гдѣ работа человѣка вознаграждается всего болѣе обильно. Только исчерпавъ эти богатства, человѣкъ долженъ переходить къ тѣмъ, которыя болѣе скудно вознаграждаютъ его трудъ. Таможенный налогъ не нуженъ для того, чтобы населеніе добывало естественныя богатства, которыя стоятъ на очереди; это дѣлается помимо всякой охранительной политики. Американцамъ не нужно было протекціонизма, чтобы населеніе безостановочно подвигалось на западъ и захватывало все новыя площади плодородной земли. Русскому народу не нужно было охранительныхъ тарифовъ, чтобы заселить черноземныя степи Новороссіи и Нижняго Паволжья или чтобы съ успѣхомъ добывать кавказскую нефть и снабжать ею западно-европейскіе рынки. Напротивъ, таможенная политика, дѣлая искусственно выгодною разработку естественныхъ богатствъ, до которыхъ еще не дошелъ чередъ, отвлекаетъ часть труда и капитала отъ того направленія, гдѣ дѣятельность ихъ была бы болѣе производительна, не съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ предпринимателей, получающихъ теперь, быть можетъ, крупные барыши, но—что особенно важно—съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства.

2) Таможенные налоги не воспитываютъ тѣлесныхъ силъ населенія. Были указаны 4 группы условій, которыя имѣютъ такое вліяніе. Таможенные налоги не усиливаютъ дѣйствія ни одного изъ нихъ. Охранительная таможенная политика не уменьшаетъ постояннаго войска, т.-е. не съуживаетъ размѣровъ, въ которыхъ пользуются тѣлесными силами населенія для непроизводительныхъ цѣлей. Напротивъ, огражденіе страны отъ сосѣдей таможенными заставами, вызывая однородный образъ дѣйствій другихъ народовъ, поддерживаетъ неудовольствіе въ обширномъ кругѣ промышленниковъ и дѣлаетъ почву болѣе воспріимчивой и для политическихъ разногласій. Охранительные тарифы не ставятъ противовѣса и вредному вліянію машиннаго производства. Таможенные налоги способствуютъ искусственному развитію фабрикъ, такъ какъ поддерживаютъ въ широкихъ размѣрахъ многія отрасли, которыя безъ того или вовсе не существовали бы, или переживали бы ремесленный

или мануфактурный періодъ производства. Наше отечество всего лучше оправдываетъ это положеніе: почти все фабричное производство Россіи развилось подъ воздѣйствіемъ таможеннаго законодательства; не будь охранительныхъ тарифовъ, у насъ было бы меньше фабрикъ и заводовъ, т.-е. условій, которыя ослабляютъ тѣлесную силу населенія. Но, развивая это условіе, таможенная политика не выработываетъ для него противовѣса въ видѣ фабричныхъ законовъ: эти законы имѣютъ своимъ источникомъ широкое пониманіе государственныхъ интересовъ, тогда какъ охранительные тарифы вызываются къ жизни узкими, корыстными разсчетами. Наконецъ, таможенные налоги оказываютъ и третье неблагопріятное вліяніе: они прямо способствуютъ неравенству состояній. Они содѣйствуютъ неравенству въ двоякомъ отношеніи: а) поддерживая отдѣльныя отрасли производства и возвышая въ нихъ прибыль сравнительно съ другими отраслями, они облегчаютъ образованіе огромныхъ состояній, увеличиваютъ имущественныя различія между классами; б) падая на предметы первой необходимости или всеобщаго потребленія, они тяжеле ложатся на бѣдныхъ гражданъ, чѣмъ на богатыхъ или зажиточныхъ.

3) Всѣмъ извѣстно, какъ неблагопріятны охранительные тарифы для техническаго воспитанія рабочей силы. Высокое умственное развитіе и большая энергія населенія могутъ быть источникомъ промышленнаго усовершенствованія и тамъ, гдѣ примѣняется широко развѣтвленная таможенная система. Примѣрами этого служатъ Сѣверная Америка и (въ меньшей степени) нѣкоторыя страны Европы. Но наше отечество даетъ примѣръ, прямо противоположный. Если же мы попытаемся связать таможенные налоги, въ ихъ существенныхъ особенностяхъ, съ успѣхами техники, то увидимъ, что эти явленія исключаютъ другъ друга. Когда промышленникъ вводитъ новую машину, усвоиваетъ еще неизвѣстные пріемы труда, то руководствуется не идеальными побужденіями, а надеждой извлечь изъ своего занятія бо̀льшія выгоды. Этотъ путь, соотвѣтствующій интересамъ и всего народнаго хозяйства, приводитъ къ цѣли; но онъ требуетъ напряженія ума, часто крупныхъ единовременныхъ затратъ и нерѣдко довольно большаго риска (если такое нововведеніе совершается наканунѣ еще бо̀льшихъ усовершенствованій въ данной отрасли, которыя могутъ сдѣлать невѣрными всѣ доселѣшніе разсчеты). Вотъ почему промышленникъ, становясь на этотъ путь, всегда готовъ сойдти съ него, если есть болѣе легкій способъ обогащенія. А ничто не даетъ такой легкой защиты, какъ охранительный тарифъ. Если простыми словами выразить защиту, которую покровительственная система оказываетъ туземному предпринимателю, то нужно будетъ сказать такъ: „соперничество ино-

странной, болѣе преуспѣвшей промышленности умаляетъ твою прибыль; но ты можешь спать спокойно и не заботиться ни о какихъ усовершенствованіяхъ въ своемъ производствѣ: таможенный налогъ поднимете цѣну иностранныхъ издѣлій на 50% и тѣмъ удорожитъ и твои товары, изготовленные съ помощью допотопныхъ орудій и пріемовъ труда". Промышленникъ слѣдуетъ этому ласкающему голосу и остается при стародавнихъ орудіяхъ и пріемахъ. Можно, пожалуй, возразить, что внутренній рынокъ открываетъ довольно обширное поле для соперничества и вызываетъ въ туземныхъ производителяхъ стремленіе усовершенствовать промышленность, чтобы побѣдить сосѣдей. Конечно, и при ограниченіи конкуренціи внутреннимъ рынкомъ, остаются побужденія улучшать производство, но они тѣмъ слабѣе, чѣмъ уже поле состязанія. Гдѣ товару извѣстной страны приходится соперничать съ товарами пяти, шести, десяти иноземныхъ народовъ, тамъ необходимо гораздо бо́льшее изощреніе ума и напряженіе воли со стороны промышленниковъ, нежели тамъ, гдѣ соперниками выступаютъ только ближайшіе сосѣди. Изъ наблюденія извѣстно, что чѣмъ шире становится всемірный рынокъ, тѣмъ быстрѣе совершаются промышленные успѣхи у народовъ, которые служатъ главными его поставщиками: Англія и Германія, снабжающія весь міръ своими издѣліями, всего быстрѣе развиваютъ свою промышленность; главный толчокъ для систематическаго усовершенствованія хлѣбной торговли дало Америкѣ сознаніе, что ей необходимо соперничать съ русскими и другими производителями на міровомъ рынкѣ.

4) Понятно, что охранительные тарифы не могутъ способствовать развитію добрыхъ нравовъ. И въ хозяйственныхъ отношеніяхъ между людьми добрые нравы крѣпнутъ только тогда, когда правильно понимается личный интересъ. Если человѣкъ увѣренъ, что несетъ на себѣ отвѣтственность за нарушеніе въ своей дѣятельности правилъ морали, что его хозяйство потеряетъ кредитъ, то онъ старается усвоить опредѣленный образъ дѣйствій, свыкнуться съ нимъ и не нарушать его. Если производитель знаетъ, что, при дурномъ качествѣ издѣлій, будетъ побѣжденъ соперниками, то старается поддерживать достоинство своихъ товаровъ на извѣстной высотѣ. Нѣтъ этой опасности,—и онъ относится къ своему промыслу небрежно. Таможенный налогъ уничтожаетъ эту опасность; онъ обязываетъ огромное большинство туземцевъ довольствоваться товарами невысокаго достоинства и даетъ производителямъ полную возможность сбывать недоброкачественные продукты. Если мы сравнимъ отдѣльныя страны въ этомъ отношеніи, то получимъ такую картину: Англія, отказавшаяся отъ таможеннаго покровительства промышленности, снабжаетъ рынки наилучшими

товарами и добросовѣстность англійскихъ производителей можетъ служить примѣромъ, а русскіе товары, главнымъ образомъ, потому и дурны, что производителямъ обезпеченъ большой кругъ покупателей въ лицѣ многомилліоннаго русскаго народа.

V.

Итакъ, мы считаемъ доказаннымъ, что охранительные тарифы, насаждая отрасли промышленности, не имѣютъ вліянія на условія, которыя увеличиваютъ производительность труда, а потому и не способствуютъ росту народнаго богатства. Попытаемся же отвѣтить на три вопроса: 1) Можетъ ли развиться въ странѣ разнообразная промышленность безъ охранительныхъ тарифовъ? 2) Какъ должно дѣйствовать государство, еще не ступившее на путь покровительственной таможенной политики? 3) Если государство уже давно идетъ по этому пути, то какія измѣненія оно должно ввести въ свою торговую политику?

1) Принято думать, что охранительные тарифы необходимы для развитія промышленности. Это мнѣніе подкрѣпляется ссылкой на то, что возвышеніе таможенныхъ налоговъ или пріостановка ввоза товаровъ изъ за границы, въ силу, напримѣръ, политическихъ причинъ, способствуетъ развитію въ странѣ разныхъ отраслей производства.

Эти пріемы доказательства заставляютъ предполагать, что, безъ такихъ мѣропріятій, страна осталась бы только при отрасляхъ, направленныхъ на добываніе сырья. Не было бы бѣды, еслибы промышленность ограничивалась только этимъ и если бы за вывозимое сырье можно было выгодно покупать иностранные фабрикаты. Въ дѣйствительности такой порядокъ былъ бы невозможенъ: гдѣ много разнообразнаго сырья, тамъ естественно должны развиться разныя отрасли обработывающей промышленности. Въ ихъ ряду первыя мѣста принадлежатъ тѣмъ производствамъ, которыя тѣсно примыкаютъ къ добывающей промышленности: винокуреніе, изготовленіе крахмала, сахаровареніе и т. п. Другимъ условіемъ, облегчающимъ развитіе промышленности, служатъ запасы дешеваго топлива, богатыя залежи каменнаго угля, обильные лѣса. Наконецъ, промышленность должна постепенно примкнуть къ рудникамъ желѣза, мѣди и другимъ. Но исключительное господство земледѣлія обыкновенно сопряжено съ недостаткомъ капиталовъ и неподготовленностью рабочихъ рукъ. Эти пробѣлы были бы восполняемы—даже при пассивномъ положеніи правительства—приливомъ иностранныхъ капиталовъ и иноземныхъ мастеровъ для извлеченія выгодъ изъ естественныхъ богатствъ данной страны. По мѣрѣ развитія промышленности и богатства, въ наиболѣе

преуспѣвшихъ странахъ освобождаются капиталы, а уменьшающаяся выгодность приложенія ихъ на родинѣ побуждаетъ передвигать часть этихъ средствъ въ страны менѣе культурныя. Этотъ процессъ совершается и теперь. Англійскіе, голландскіе, бельгійскіе, французскіе капиталы передвигаются изъ отечества въ Турцію, Персію, Египетъ, Бразилію для сооруженія желѣзныхъ дорогъ. Нѣмецкіе и англійскіе капиталисты разработываютъ рудники ртути въ Испаніи. Нѣмецкіе капиталисты эксплоатируютъ лѣса во многихъ русскихъ губерніяхъ. Теперь таможенная политика затуманиваетъ этотъ процессъ: когда иностранные капиталы переходятъ въ страну съ мало развитою промышленностью (напримѣръ, нѣмецкіе капиталы, передвинувшіеся въ лодзинскій и сосновицкій округа), то многіе склонны приписать переходъ только повышенію прибыли, которое искусственно создается таможенными налогами. Подобный процессъ, не затѣняемый ничѣмъ, совершался бы и при полномъ отсутствіи таможенныхъ налоговъ, такъ какъ избыточные капиталы богатыхъ странъ всегда находили бы выгодное помѣщеніе у народовъ съ мало развитою промышленностью. Возникновеніе разныхъ производствъ съ помощью иностранныхъ капиталовъ ставило бы передъ туземцами примѣръ выгодности новыхъ предпріятій и вызывало бы съ ихъ стороны подражаніе. Въ сферѣ промышленности происходило бы то же, что совершается въ военномъ дѣлѣ: турецкія, персидскія, японскія войска обучаются нѣмецкими, англійскими, французскими офицерами; но это не мѣшаетъ появленію искусныхъ турецкихъ и японскихъ офицеровъ. Такъ было бы при пассивномъ отношеніи государства. Но государство могло бы ускорить это движеніе цѣлою системой мѣропріятій, которыя повышали бы производительность труда туземцевъ и знакомили бы ихъ съ новыми естественными богатствами. Приглашеніе иностранныхъ мастеровъ, образованіе техническихъ училищъ, изслѣдованіе естественныхъ богатствъ на казенный счетъ и другія подобныя имъ мѣры могутъ быть вполнѣ оправданы. Мы идемъ дальше этого: мы оправдываемъ ежегодныя затраты казны на опыты съ новыми и неизвѣстными отраслями промышленности, которыя подаютъ надежду на успѣшное развитіе. Даже безслѣдная потеря нѣсколькихъ милліоновъ, ежегодно затрачиваемыхъ съ этою цѣлью, была бы гораздо болѣе легкой для народа, нежели убытки, которые онъ несетъ отъ таможенныхъ налоговъ.

2) Изъ сказаннаго вытекаетъ отвѣтъ на второй вопросъ. Если государство, переживая періодъ добывающей промышленности, еще не вступило на путь охранительныхъ тарифовъ, то оно должно воздержаться отъ таможеннаго покровительства. Самою разумною политикой было бы въ такомъ случаѣ направленіе всѣхъ силъ на развитіе и усовершенствованіе добывающей промыш-

ленности, которая составляетъ главное занятіе населенія, служитъ почти исключительнымъ источникомъ дохода и снабжаетъ иноземные рынки своими произведеніями. На ряду съ этимъ цѣлесообразно пользоваться иностранными капиталами для созданія тѣхъ отраслей промышленности, которымъ благопріятствуютъ естественныя условія, а также примѣнять всѣ мѣры, способныя поднять рабочее искусство населенія. Идя по этому пути, государство не разовьетъ такъ скоро и такъ много разнообразныхъ отраслей промышленности, какъ то нерѣдко совершается нынѣ, но всѣ отрасли, которыя возникнутъ, будутъ развиты къ выгодѣ для народнаго хозяйства, будутъ требовать отъ него всего менѣе приплатъ.

3) Большое практическое значеніе представляетъ третій вопросъ: что̀ дѣлать государству, которое уже давно слѣдуетъ завѣтамъ протекціонистовъ? Именно въ такомъ положеніи находится наше отечество. У насъ въ теченіе двухъ столѣтій усердно насаждали разнообразныя отрасли производства, но дѣлали очень мало для того, чтобы упрочить условія, которыя ускоряютъ ростъ народнаго богатства. На свѣтъ явилось много фабрикъ, но большая часть, держась искусственно, не служитъ къ выгодѣ народа. Отмѣна всѣхъ охранительныхъ таможенныхъ налоговъ уничтожила бы многія изъ этихъ отраслей. Мы далеки отъ мысли считать исчезновеніе многихъ производствъ равносильнымъ полному раззоренію для народнаго хозяйства. Несомнѣнно, однако, что оно было бы связано съ крупными потерями для многихъ капиталистовъ и предпринимателей и затруднительнымъ положеніемъ для довольно многочисленной группы рабочихъ. Желая избѣгнуть этого потрясенія, мы не рекомендуемъ единовременной отмѣны таможенныхъ налоговъ. Но, удерживаясь отъ быстрой отмѣны, законодательство сдѣлало бы большой шагъ впередъ, если-бы принципіально осудило таможенную политику и рѣшилось не вводить новыхъ таможенныхъ налоговъ и не возвышать окладовъ старыхъ. Положительныя же мѣропріятія, которыя мы считаемъ настоятельно необходимыми, могутъ быть сведены къ 3 группамъ: 1) Законодатель долженъ понижать тарифы таможенныхъ податей, чтобы постоянно держать промышленниковъ подъ страхомъ и тѣмъ самымъ побуждать ихъ къ техническому усовершенствованію производства; тарифы должны быть низведены до того уровня, при которомъ едва-едва возможно соперничество туземныхъ издѣлій съ иностранными. 2) Государству уже давно пора обратиться отъ усиленнаго насажденія обрабатывающей промышленности къ поддержанію нашего исконнаго промысла— земледѣлія, на которомъ и зиждется благосостояніе Россіи. 3) Отраслямъ промышленности, которыя поддерживаются охранительными тарифами, государство окажетъ особенно важныя

услуги въ томъ случаѣ, если напряжетъ свои силы для поднятія промышленнаго образованія и повышенія производительности труда. Успѣхи въ этомъ направленіи будутъ увеличивать жизнеспособность нашего производства и облегчать тягости, которыя таможенное покровительство причиняетъ народу.

VI.

Крайности таможеннаго покровительства смягчаются договорами. Торговые договоры между государствами имѣютъ своимъ предметомъ размѣры таможенныхъ налоговъ, взимаемыхъ съ товаровъ страны при ввозѣ ихъ въ государство, связанное договоромъ, права, предоставляемыя торговцамъ этой страны и проч. Обыкновенно въ договоръ заносится и то условіе, что каждое государство, участвующее въ договорѣ, получаетъ отъ своего контрагента право на всѣ льготы, которыя предоставляются или когда либо будутъ предоставлены наиболѣе благопріятствуемымъ народамъ. Договоръ связываетъ народы на продолжительное время и даетъ ихъ торговымъ отношеніямъ прочность, въ которой такъ нуждается именно современная промышленность, производящая товары для неизвѣстныхъ потребителей и отдаленныхъ рынковъ. Чѣмъ болѣе продолжителенъ срокъ, на который заключенъ договоръ, тѣмъ болѣе увѣренъ производитель, что иноземный рынокъ, разъ пріобрѣтенный, останется потребителемъ его товаровъ. Если, напримѣръ, русскій производитель знаетъ, что въ теченіе 10 лѣтъ во Франціи будутъ взимать неизмѣнно одинъ и тотъ же налогъ съ его издѣлій, то онъ приспособляетъ все свое производство къ этимъ условіямъ сбыта. Создавая для разныхъ отраслей промышленности неизмѣнную обстановку на много лѣтъ, торговый договоръ закрѣпляетъ связь между странами, которыя участвуютъ въ немъ. Односторонне установляемый таможенный тарифъ, если даже даетъ значительныя льготы, не можетъ оказывать такое вліяніе. Промышленники знаютъ, что всѣ льготы, существующія нынче, могутъ быть отмѣнены завтра. Неувѣренность даже относительно ближайшаго будущаго заставляетъ производителей всегда предпочитать вывозъ товаровъ въ страну, которая связала себя съ ними торговымъ договоромъ. Нѣтъ основанія видѣть въ торговыхъ договорахъ торжество идеи свободной торговли; однако, они ослабляютъ протекціонистскія влеченія. Промышленники постепенно осваиваются съ мыслью, что если товары, ввозимые изъ страны А, которая заключила съ ихъ отечествомъ договоръ, облагаются уменьшеннымъ налогомъ и онъ не препятствуетъ развитію туземной промышленности, то пониженіе таможенныхъ податей съ товаровъ изъ другихъ странъ также не будетъ причи-

нять убытки туземнымъ производителямъ. Въ исторіи торговыхъ договоровъ слѣдуетъ отмѣтить метуенскій, заключенный въ 1703 году между Англіей и Португаліей. Англіи былъ разрѣшенъ ввозъ въ Португалію шерстяныхъ издѣлій, запрещенный съ 1684 года; Англія же обязалась облагать португальскія вина налогомъ на $^1/_3$ ниже таможенныхъ податей съ винъ изъ другихъ странъ. Періодъ торговыхъ договоровъ 19 вѣка начинается въ 1860 году заключеніемъ договора между Франціей и Англіей; Франція понизила таможенныя подати. Въ слѣдующіе годы она заключила на такихъ же началахъ договоры и со многими другими государствами. Въ концѣ 70-хъ годовъ повсюду началось усиленіе протекціонизма. Франція также не оставалась чужда этому движенію: съ истеченіемъ срока договоровъ въ началѣ 1892 года она уклонилась отъ продленія ихъ и установила двойной таможенный тарифъ, нормальный и максимальный, примѣняемый къ отдѣльнымъ странамъ соотвѣтственно съ тѣми условіями, которыми будетъ обставленъ ввозъ французскихъ товаровъ.—Въ 1892 году Германія заключила на 12 лѣтъ торговые договоры съ Австро-Венгріей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей; таможенные налоги на многіе товары значительно понижены этими государствами для взаимныхъ сношеній.

Съ торговыми договорами связаны уступки народамъ, не участвовавшимъ въ договорѣ, распространеніе льготъ, оказываемыхъ одному народу, и на многія другія государства. Германія, напримѣръ, состоитъ въ подобныхъ отношеніяхъ почти со всѣми странами земнаго шара; она не дѣлаетъ уступокъ только Португаліи, Канадѣ, большей части средне-и южно-американскихъ государствъ. Торговля съ этими странами не превышаетъ 4% всей внѣшней торговли Германіи. Сторонники свободной торговли высказываются нерѣдко противъ системы уступокъ, тожественныхъ съ тѣми, которыя оказаны „наиболѣе благопріятствуемымъ странамъ“, такъ какъ льготы препятствуютъ пониженію таможенныхъ налоговъ. Предположимъ, напримѣръ, что Германія хотѣла бы понизить налогъ для извѣстнаго товара, ввозимаго въ нее изъ страны А. Такъ какъ, вслѣдствіе означенной системы, пониженіемъ воспользуется и страна Б, товары которой могутъ быть опасными соперниками издѣлій германской промышленности, то не дѣлается пониженія и для страны А. Случается и такъ, что государство, не понижающее своихъ таможенныхъ налоговъ, пользуется правами „наиболѣе благопріятствуемыхъ“ державъ и, при уступкахъ какому либо государству, получаетъ значительныя выгоды безъ всякихъ жертвъ съ своей стороны. Это нерѣдко выпадало на долю Аргентины, которая въ то же время повышала свои налоги. Иногда уступки приносятъ меньше пользы странѣ, для которой онѣ дѣлаются, нежели для державъ, имѣющихъ право восполь-

зоваться ими. Германія понизила для Австро-Венгріи налогъ на хлѣбъ, съ 5 до $3^1/_2$ марокъ за 100 килограммовъ; это было менѣе выгодно для Австро-Венгріи, вывозящей мало хлѣба, чѣмъ для Россіи, Соединенныхъ Штатовъ и Аргентины. Австро-Венгрія понизила для Германіи налогъ на яйца; это принесло послѣдней гораздо меньше пользы, чѣмъ Россіи: въ 1899 году Австро-Венгрія ввезла изъ Германіи 444 килограмма яицъ, а изъ Россіи—въ нѣсколько сотъ разъ больше.—Всѣ доводы противъ этой системы имѣютъ второстепенное значеніе. Нельзя угадать, получитъ ли государство эквивалентъ за то, что даетъ какой либо странѣ право, „наиболѣе благопріятствуемой“ державы. Многія государства держатся этого порядка, а потому могутъ попеременно находиться въ положеніи, при которомъ не извлекается существенныхъ выгодъ изъ отношеній со страной, получившей права „наиболѣе благопріятствуемой“ державы; въ общемъ же наступаетъ извѣстное равновѣсіе. Замѣтимъ также, что за выгоды, доставляемыя этой системой, не всѣ страны могутъ возмѣстить въ равной мѣрѣ: Россія, имѣющая высокій покровительственный тарифъ, можетъ отвѣтить пониженіемъ своихъ таможенныхъ налоговъ, а Англія, держащаяся свободной торговли, не можетъ сдѣлать этого. Эта система желательна уже потому, что дѣлаетъ промышленность менѣе зависимою отъ произвола правительствъ, отъ частыхъ перемѣнъ въ таможенномъ законодательствѣ и смягчаетъ крайности покровительственныхъ тарифовъ

VII.

Таможенное покровительство доведено въ Россіи до высшей степени. Еще въ концѣ первой четверти 19 столѣтія привозные товары были обложены умѣренными податями; но съ 1822 года начинается ихъ повышеніе. Управленіе Канкрина русскими финансами ознаменовалось (въ концѣ 20-хъ и въ 30-хъ годахъ) повышеніемъ таможенныхъ ставокъ, то огульно на всѣ привозные товары, то лишь на нѣкоторые предметы. Эти перемѣны предпринимались иногда съ цѣлью упорядочить доходы казны, во многихъ же случаяхъ только по требованіямъ русскихъ фабрикантовъ. Возвышеніе таможенныхъ податей не замедлило отразиться на нашей внѣшней торговлѣ: за пятилѣтіе 1812—16 годовъ средняя цѣнность ежегоднаго отпуска товаровъ составляла 178 милліоновъ рублей, а привоза до $108^3/_4$ милліоновъ; въ послѣдующіе же года, вплоть до 1844, отпускъ не превышалъ $76^3/_4$, а maximum привоза поднимался только немного выше 66 милліоновъ. Пониженіе таможенныхъ налоговъ, начавшись съ 1845 года, обнаружилось болѣе замѣтно въ таможенныхъ тарифахъ 1857 и, особенно, 1868 года. Ослабленіе тамо-

женнаго покровительства повело къ расширенію нашей внѣшней торговли: въ концѣ 50-хъ годовъ цѣнность средняго ежегоднаго отпуска товаровъ достигла 122¾ милліоновъ рублей, а привоза – 111½ милліоновъ, а въ первой половинѣ 70-хъ годовъ первая поднялась уже до 353 милліоновъ, а вторая почти до 400. Перевѣсъ цѣнности иностранныхъ товаровъ надъ цѣнностью отпускаемыхъ объясняется тѣмъ, что первая половина 70-хъ годовъ была временемъ усиленной постройки желѣзныхъ дорогъ и ввоза разныхъ принадлежностей желѣзнодорожнаго дѣла. Въ теченіе 60-хъ годовъ и первой половины 70-хъ производительныя и покупательныя силы Россіи получили довольно большое развитіе: за 25 лѣтъ (съ конца 40-хъ до половины 70-хъ годовъ) цѣнность отпуска возросла на 273, а привоза—на 432%; обороты русскихъ фабрикъ и заводовъ, составлявшіе въ 1856 году не болѣе 204 милліоновъ рублей, достигли въ 1870 году 452½ милліоновъ. Съ 1877 года началось усиленіе таможеннаго покровительства. Прежде всего оно выразилось въ переводѣ всѣхъ таможенныхъ ставокъ изъ кредитныхъ рублей на золото, а затѣмъ чуть не въ ежегодномъ повышеніи податей на отдѣльные товары. 1 іюля 1891 года былъ введенъ тарифъ, имѣющій цѣлью оказывать покровительство всѣмъ отраслямъ промышленности. Онъ повысилъ обложеніе многихъ ввозныхъ товаровъ и установилъ пошлины на нѣкоторые предметы, ввозившіеся ранѣе безпошлинно. Мы дадимъ понятіе о бремени, которое наши таможенныя подати возлагаютъ на потребителей, если сравнимъ ставки тарифа 1891 года съ обложеніемъ соотвѣтствующихъ товаровъ въ Западной Европѣ.

Съ одного пуда взимается копѣекъ золотомъ.

	Россія.	Франція.	Австро-Венгр.	Герман.
1) Желѣзо полосовое, сортовое, листовое, рельсы и проч.	60—100	14,3—26,6	6,6—25,3	7,6—12,7
2) Желѣзныя и стальныя издѣлія: котлы, мосты, трубы, резервуары, баки, ящики . .	170—270	26,6—53	55—75	30,4
3) Серпы, косы, лопаты, разн. орудія для ремеслен. .	140	49—95	50,6	50,7—76
4) Ножевый товаръ . . .	1600	400—1200	210	—
5) Разные локомобили и машины	170	20—40	60—80	15—40
6) Бумажная пряжа . . .	420—1100	62—620	60,7—224	243—355
7) Бумажныя ткани: суровыя, бѣленныя и крашенныя.	1400—5800	250—2500	323—1410	618
8) Бумага писчая, для типограф. и литограф. дѣла . .	240—1060	40—400	—	31
9) Обувь готовая и подготовленная простая	4000	500—1000	300	—
10) Мѣха	660—5000	400—2000	60—500	—

Итакъ, русскій человѣкъ платитъ налогъ на 300—600% дороже французовъ, нѣмцевъ и австрійцевъ при покупкѣ такихъ

необходимыхъ предметовъ, какъ желѣзо, разныя желѣзныя издѣлія, ножевый товаръ, локомобили и машины; таможенная подать съ обуви ложится на русскаго даже въ 12 разъ, а съ бумаги—даже въ 34 раза бо́льшимъ бременемъ, нежели на жителей Западной Европы.

Непомѣрно высокіе таможенные налоги, почти граничащіе съ запрещеніемъ ввоза нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ, не приводятъ къ цѣли, которую выдвигаютъ ихъ защитники. Тяжелый тарифъ на много лѣтъ уменьшилъ обороты въ нашей внѣшней торговлѣ. Еще въ 1882 году цѣнность товаровъ, привезенныхъ въ Россію и вывезенныхъ отъ насъ, составляла до 1195 милліоновъ рублей; падая изъ года въ годъ, она опустилась за 1886 годъ до 830 милліоновъ; въ 1888—90 годахъ, благодаря двумъ обильнымъ урожаямъ, обороты увеличились (въ 1890 году до 702 милліоновъ рублей золотомъ), но не достигли уровня 1878 года (734 милліона). Сокращеніе привоза иностранныхъ товаровъ усилило производительность русскихъ заводовъ и фабрикъ, но не послужило къ выгодѣ потребителей, т.-е. всего народа. Послѣдніе выиграли бы, еслибы подешевѣли важнѣйшіе предметы потребленія. Но наши заводчики имѣютъ огромную прибыль (по оффиціальнымъ даннымъ, прибыль многихъ фабрикъ составляетъ 25—40% въ годъ); будучи защищены отъ внѣшняго соперничества таможенными податями, они прилагаютъ мало стараній къ усовершенствованію производства. Свѣдѣнія за 1887 годъ показываютъ, что наши промышленники не считали нужнымъ пользоваться услугами техническихъ знаній: изъ 21,810 лицъ, которыя управляли русскими фабриками и заводами, только 6,8% получили техническое образованіе, да и изъ нихъ болѣе $^1/_3$ были иностранцы. Ближайшее послѣдствіе этого—ничтожная производительность труда въ нашей промышленности и высокая цѣнность издѣлій. Въ концѣ XIX вѣка въ нашемъ каменноугольномъ промыслѣ на 1 рабочаго приходилась добыча отъ 5819 пудъ въ годъ (подмосковный округъ) до 7273 (въ донецкомъ); только въ домбровскомъ округѣ рабочій добывалъ съ небольшимъ 17,000 пудъ; англійскій же рабочій добываетъ 20,000 пудъ съ глубины, въ 5 разъ бо́льшей. Въ бумагопрядильной промышленности на 1 работника приходилось: въ Англіи 67 веретенъ, въ Швейцаріи—55, Австріи—42, а Россіи—только 28. Оцѣнимъ, въ видѣ примѣра, тотъ ущербъ, который причиняютъ потребителямъ желѣза высокіе таможенные налоги. Стальные рельсы покупаются русскими желѣзными дорогами по $1^1/_4$ рубля за пудъ, тогда какъ въ Англіи они стоютъ 88 копѣекъ. Сравнивая цѣны главныхъ металлическихъ издѣлій на Нижегородской ярмаркѣ отъ 40-хъ годовъ до послѣднихъ лѣтъ 19 вѣка, мы наблюдаемъ ихъ повышеніе. Въ теченіе 40-хъ годовъ цѣны полосоваго желѣза составляли

отъ 90 до 144 копѣекъ за пудъ, котельнаго отъ 173 до 257 копѣекъ, стали отъ 100 до 220 копѣекъ. А для 1890—94 годовъ мы получаемъ такія цѣны: 130 до 295 копѣекъ для полосоваго желѣза, 153 до 600 для котельнаго, 150 до 480 копѣекъ для стали. Въ Соединенныхъ же Штатахъ происходило противоположное движеніе цѣнъ. Сортовое желѣзо, стоившее въ 40-хъ годахъ 140—192 копѣйки, стоило въ 1890—98 годахъ 61—96 копѣекъ; машинные гвозди стоили 146—226 копѣекъ въ 50-хъ годахъ и 67—108 въ 90-хъ. Земство вычислило для Вятской губерніи жертву, которую приносятъ крестьяне покровительству русской желѣзодѣлательной промышленности. Было принято въ разсчетъ и то, что крестьяне, вслѣдствіе дороговизны желѣза, не примѣняютъ улучшенныхъ орудій для очистки посѣвнаго зерна и осушки хлѣба. Въ итогѣ получилось 9 милліоновъ рублей. Все это служитъ причиною совершенно ничтожнаго примѣненія машинъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ.

Съ послѣднихъ годовъ 19 вѣка въ нашемъ таможенномъ законодательствѣ совершились нѣкоторыя перемѣны. 1 іюня 1893 года утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о введеніи въ Россіи двойнаго таможеннаго тарифа. Этотъ законъ постановляетъ, что тарифъ, со всѣми могущими послѣдовать въ немъ измѣненіями, будетъ примѣняемъ къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя даютъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныя условія ввоза и транзита; къ товарамъ же, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя не даютъ русскимъ товарамъ такихъ условій, означенный тарифъ будетъ подлежать примѣненію съ надбавкою 30, 20 и 15 процентовъ. 5 іюня былъ заключенъ торговый договоръ съ Франціей, понизившій пошлину на нѣкоторые ввозимые къ намъ французскіе товары; пониженіе составило 10—20%. 20 іюля состоялось распоряженіе министра финансовъ о взиманіи пошлинъ съ надбавкою 50% съ произведеній почвы и промышленности Германіи и ея внѣевропейскихъ колоній. Результатомъ этихъ перемѣнъ въ Россіи явился четверной таможенный тарифъ: общій, изданный 11 іюня 1891 года со всѣми послѣдующими измѣненіями и дополненіями; *возвышенный*, установленный для товаровъ изъ тѣхъ государствъ, которыя не предоставляютъ Россіи правъ наиболѣе благопріятствуемыхъ странъ; *максимальный*—для Германіи и *минимальный*—для Франціи. Таможенная война съ Германіей, вызванная этими перемѣнами, длилась 6 мѣсяцевъ и привела къ торговому договору 7 марта 1894 года.

Торговый договоръ опредѣляетъ, прежде всего, что подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ, постоянно или временно проживающіе въ предѣлахъ другой страны, имѣютъ тѣ же права, преимущества, льготы и изъятія, какія дарованы

подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы. Рядъ статей содержитъ постановленія о мореплаваніи, судоходныхъ сборахъ, взаимномъ пользованіи желѣзными дорогами. Но центромъ тяжести договора служатъ установляемые имъ оклады таможенныхъ пошлинъ. Пониженіе ставокъ германскаго тарифа составляетъ 15—20% для нѣкоторыхъ видовъ скота, мяса, сыра, кукурузы и достигаетъ 30% для пшеницы, ржи, овса и мукомольныхъ продуктовъ изъ зерноваго хлѣба. Пониженіе нашихъ таможенныхъ ставокъ для различныхъ товаровъ не одно то же: для нѣкоторыхъ ставки понижены на 30—40% и болѣе (химическіе и фармацевтическіе продукты, часовые приборы и механизмы, издѣлія изъ камвольной пряжи, вязанныя шелковыя и полушелковыя издѣлія, зонтики различныхъ видовъ, нѣкоторыя фарфоровыя издѣлія), даже на 110% (для бархата, лентъ нѣкоторыхъ сортовъ) и только на 8—10% для сырья, столярной и токарной работы, цинка, разныхъ издѣлій изъ мѣди и проч.

Отсутствіе въ договорѣ уступокъ по издѣліямъ хлопчатобумажной промышленности является рѣзкимъ диссонансомъ. Оно не можетъ быть оправдано ссылкою на высокое таможенное обложеніе привознаго хлопка. Такое обложеніе не мѣшаетъ нашимъ фабрикамъ въ этой отрасли доставлять огромные барыши, не мѣшаетъ ихъ владѣльцамъ быть богатѣйшими и самыми вліятельными людьми среди русскихъ промышленниковъ. Подобная аномалія не можетъ быть оправдана и ссылкою на то, что хлопчато-бумажное производство занимаетъ у насъ первое мѣсто и что даже малѣйшее затрудненіе могло бы отразиться на бо́льшемъ числѣ работниковъ, нежели въ другихъ отрасляхъ: въ первомъ, при заключеніи договора, было занято 211,000 человѣкъ, а всѣ отрасли промышленности, на издѣлія которыхъ понижены таможенныя пошлины, имѣли въ совокупности гораздо больше работниковъ.

По образцу торговаго договора съ Германіей, Россія заключила (24 іюня 1894 года) договоръ съ Австро-Венгріей. Оба договора заключены на 10-лѣтній срокъ.

Порядокъ вещей, установляемый договоромъ, гораздо болѣе выгоденъ, нежели таможенная война. Потребители обѣихъ сторонъ выигрываютъ. Тотъ фактъ, что совокупность пониженій, сдѣланныхъ въ германскомъ тарифѣ, касались нашего вывоза на 210 милліоновъ рублей, а уступки, сдѣланныя Россіи, относились до ввоза къ намъ изъ Германіи на 49 милліоновъ, заставляетъ предполагать, что Россія выиграла больше, чѣмъ Германія. Однако, такой выводъ не могъ бы быть хорошо обоснованъ. Напротивъ, есть данныя предполагать какъ разъ обратное: вывозъ Россіи въ Германію возросъ меньше, чѣмъ привозъ изъ Германіи; отъ 1891 до 1903 года послѣдній под-

нялся со 103¹/₆ до 235,7 милліоновъ рублей, а отпускъ Россіи въ Германію—съ 193 на 232,4 милліона.

Изслѣдованія, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ Германіи, показываютъ, что она извлекла изъ торговыхъ договоровъ большія выгоды. По даннымъ для Вюртемберга, договоры, заключенные Германіей, не ухудшили положенія сельскаго хозяйства въ этомъ королевствѣ, а подняли многія отрасли промышленности: машиностроеніе, разные виды обработки металловъ, производство музыкальныхъ инструментовъ, часовъ, шерстяныхъ издѣлій, химическихъ. Хлопчатобумажная промышленность не выиграла только потому, что очень развилась въ странахъ, съ которыми Германія заключила договоръ [7]). Мы узнаемъ относительно Силезіи, что вся промышленность этой провинціи получила крупный выигрышъ отъ договора Германіи съ Россіей. Съ 1895 года наступило большое оживленіе: вся горная и горнозаводская промышленность Верхней Силезіи произвела въ 1894 году около 21 милліона тоннъ на 243²/₃ милліона марокъ, а въ 1899—слишкомъ 28 милліоновъ тоннъ на 444²/₃ милліона; число рабочихъ поднялось за это время съ 102.468 до 125.000; средняя годовая заработная плата въ желѣзодѣлательной промышленности составляла въ 1894 году 783,70 марокъ, а въ 1899—922,30. Однородное движеніе наблюдалось и во многихъ другихъ отрасляхъ [8]).

Заключеніе торговыхъ договоровъ не внесло новыхъ принциповъ въ русскую таможенную политику: какъ ни былъ обременителенъ тарифъ 1891 года, въ 1900 и 1903 годахъ снова состоялось его повышеніе.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ДЕСЯТОЙ ГЛАВѢ.

1) *George.* Free Trade и *Sumner.* Protectionism. 29—30.
2) *Sumner.* Т.-ж., 49—52.
3) Т.-ж., 53.
4) *George.* Т.-ж., 136.
5) *Sumner.* Т.-ж., 145.
6) Ср. *Иксъ.* Шапками забросаемъ. Экон. Журн., 1893, II, 38—40 и дальше. Ср. также Проектъ заключенія къ объяснит. зап. И. Эк. Общества по вопр. о пересм. таможен. тарифа, 2—3.
7) *Bartens.* Die wirthschaftliche Entwickelung des Königreichs Württemberg. 1901.
8) *Friedrich.* Schlesiens Industrie. 1902.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ПОТРЕБЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Потребленіе въ собственномъ смыслѣ.

Литература. *Roscher.* System, I. *Schönberg.* I. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, IV. *Wagner.* Grundlagen, II. *Moffat.* The Economy of Consumption, 1878. *Gossen.* Entwickelung der Gesetze des menschlichen Verkehrs. 1888. *Patten.* The consumption of Wealth. 1889. *Kraus.* Das Bedürfniss. 1894. *Lehr.* Production u. Konsumtion in der Volkswirthschaft. 1895. *Жуковскій.* Пища, какъ предметъ экономіи. *Вѣстн. Евр.* 1871. IX. Кромѣ этихъ пособій общаго характера, сюда слѣдуетъ отнести всю чрезвычайно обширную литературу по квартирному вопросу, а также изслѣдованія о бюджетѣ рабочихъ. *Villermé.* Tableau de l'état physique et moral des ouvriers, 1840. *Mayhew.* London Labour and the London Poor. 1860. *Sax.* Die Wohnungsverhältnisse der arbeitend. Klassen. 1889. *Engels.* Zur Wohnungsfrage. 1872. *Engel.* Die moderne Wohnungsnoth. 1873. *d'Haussonville.* La misère à Paris. Revue d. d. mondes, 1881. VI. *Reichardt* Die Grundzüge der Arbeiterwohnungsfrage. 1884. *Ruprecht.* Die Wohnungen der arbeitenden Klassen in London. 1884. Die Wohnungsnoth der ärmeren Klassen in deutschen Grosstädten. 1886. 30—31 B-e. Schriften des Vereins für Socialpolitik. *Trüdinger.* Die Arbeiterwohnungsfrage. 1888. *Зиберъ.* Квартирн. вопр. въ больш. городахъ. *Юрид. Вѣст.* 1886, I и II. *Исаевъ.* Большіе города и ихъ вліяніе на обществ. жизнь. 1887.—*Le Play.* Ouvriers européens. I. *Schnapper-Arndt.* Fünf Dorfgemeinden auf dem hohen Taunus. 1882. *Ballin.* Die Haushaltung der arbeitend. Klassen. 1883. *Gruber.* Die Haushaltung der arbeitenden Klassen. 1887. *Hampke.* Das Ausgabebudget der Privatwirthschaften. 1888. Family budgets. 1896. *Hirschberg.* Die sociale Lage der arbeitenden Klassen in Berlin. 1897. *Apelt.* Die Konsumtion der wichtigsten Kulturländer. 1899. *May.* Das Verhältniss des Verbrauches der Massen. 1899. *Радцигъ.* Сахарная промышленность всего свѣта. 1899. *Его же.* Скотоводство и молочное хозяйство въ разныхъ государствахъ. 1899. *Его же.* Желѣзодѣлательная промышленность всего свѣта. 1900. *Bauer.* Das Konsumtionsbudget der Haushaltung, въ Handwörterb. der Staatswissensch. IV. Тамъ же дальнѣйшія указанія на литературу вопроса. Относительно Россіи можно найдти обширный и, частію, обработанный матеріалъ въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ и въ земскихъ статистическихъ сборникахъ, особенно по Воронежской, Московской, Тамбовской губерніямъ. Для ознакомленія съ крестьянскими бюджетами въ Россіи, см. также *Исаевъ.* Промыслы Москов. губерніи, и *Щербина.* Крестьянскіе бюджеты. *Съв. Вѣст.* 1888, IV. *Весинъ.* Жилья нашего великорусскаго крестьянина. *Съв. Вѣст.* 1892, VII. О вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на рус. на-

род. хозяйство. Очеркъ *Маресса*. 1897. По вопросу о роскоши: *Roscher*. I. *Wagner*, II. *Schönberg*, I. *Dumont*. Théorie du luxe. 1771. *Rau*. Ueber den Luxus. 1817. *Herrmann*. Die Launen der Pracht. 1872. *Conrad*. Ueber das Steigen der Lebensansprüche. 1877. *Baudrillart*. Histoire du luxe privé et publique. 1880. *Laveleye*. Le luxe. 1887. *Его же*. Elements de l'écon. polit. По вопр. о потреб. артеляхъ. *Pfeiffer*. Die Konsumvereine. 1869. *Holyoake*. History of Cooperation. 1875 и 1885. *Brelay*. Les sociétés de consommation. 1881. *Schneider*. Taschenbuch f. Konsumvereine. *Crüger*. Die Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern. 1892. *Zeidler*. Geschichte des deutschen Genossenschaftswesens der Neuzeit. 1893 *Trémerel*. Les sociétés coopératives de consommation. 1895. *Müller*. Die schweizerischen Konsumgenossenschaften. 1896. *Томиановъ*. Потребительныя общества на Западѣ. 1901. Дальнѣйш. указ. въ статьѣ *Crüger'a* Konsumvereine въ Handwörterb. der Staatswissensch., III. 1895. Сообщенія петерб. отд. комит. о ссудосб. товарищ. V, 1892. VIII, 1894. *Сообщенія*, X, 1895. Статья *Озерова:* С.-Петербургск. общества потребителей. Дальнѣйш. свѣдѣн. см. библіограф. узатель *Межова*.

Цѣлесообразное потребленіе благъ есть конечная цѣль производства. Съ точки зрѣнія хозяйственной, работа становится безцѣльною, если она не направлена на производство благъ, которыя удовлетворяютъ человѣческія потребности. Потребленіе, такимъ образомъ, постоянно питаетъ производительные процессы. Пропорція, въ которой стоитъ потребленіе отдѣльныхъ людей къ ихъ производству, не одна и та же. Большое значеніе имѣетъ полъ: на низкихъ ступеняхъ культуры женщины, исполняя многія тяжелыя работы, больше участвуютъ въ производствѣ матеріальныхъ благъ, нежели въ развитомъ обществѣ. Общественные слои, которые живутъ рентами и процентами и, будучи способны къ труду, не участвуютъ въ производительномъ процессѣ прямо или косвенно, являются только потребляющею частью населенія. Сюда же нужно отнести нищихъ, бродягъ, преступниковъ, способныхъ къ труду, но не желающихъ работать. Исключительно потребляющую часть населенія образуютъ, наконецъ, дѣти до 15 лѣтъ, старики, больные и увѣчные. Къ производящей части населенія, по возрасту, нужно отнести всѣхъ достаточно здоровыхъ людей между 15 и 60 годами. Эти люди должны удовлетворить не только свои потребности, но и потребности всей не работающей части населенія.

Въ качественномъ отношеніи потребности человѣка допускаютъ безграничное расширеніе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ разнообразіе видовъ почти каждаго блага, вошедшаго въ хозяйственный оборотъ. Но для нѣкоторыхъ потребностей, особенно потребности въ пищѣ, есть граница, которую человѣкъ не можетъ переступить относительно количества благъ. Всѣ же потребности, которыя слѣдуетъ отнести къ прихотямъ, потребностямъ роскоши (украшеніе одежды, жилищъ и т. д.), и количественно не имѣютъ границъ. Поэтому, практически важно опредѣлить только низшій предѣлъ нуждъ и наименьшій запасъ благъ, необходимыхъ для ихъ удовлетворенія. Можно го-

ворить о низшемъ предѣлѣ потребностей одного человѣка, семьи, цѣлаго народа. Этотъ предѣлъ не одинъ и тотъ же въ разныхъ климатахъ и на разныхъ ступеняхъ культуры. Въ Россіи уровень потребностей, вообще, очень низокъ; но многіе люди бѣднѣйшихъ классовъ погибли бы, еслибы имъ дать только то, чѣмъ довольствуется эскимосъ или новоземелецъ. Однако, и въ самыхъ богатыхъ странахъ большая часть населенія имѣетъ меньше средствъ, чѣмъ нужно для физически правильнаго удовлетворенія потребностей. Эти недостатки рѣдко ведутъ къ смерти отъ холода и голода въ такой острой формѣ, какъ погибаетъ первобытный человѣкъ; но они служатъ причинами хроническаго истощенія, высокой смертности среди бѣдныхъ классовъ и, особенно, усиленной смертности дѣтей.

Размѣры потребленія прежде всего опредѣляются хозяйственными силами семьи, ея доходомъ. Разъ доходъ семьи поднимается надъ уровнемъ необходимыхъ потребностей, то въ разныхъ общественныхъ слояхъ слагаются различные типы потребленія; эти типы обусловливаются не только доходами, но и сословными и классовыми обычаями того общественнаго круга, къ которому принадлежитъ семья. При доходѣ однихъ и тѣхъ же размѣровъ, семьи зажиточныхъ крестьянъ, мѣщанъ, чиновниковъ, офицеровъ, литераторовъ, если составъ семей одинъ и тотъ же, представляютъ своеобразные типы въ области потребленія. Каждая изъ этихъ единицъ, дорожа принадлежностью къ извѣстному кругу, часто придаетъ особенное значеніе не тѣмъ потребностямъ, которыя наиболѣе важны для сохраненія жизни и здоровья, но тѣмъ, которыя кладутъ на человѣка печать извѣстнаго сословія или класса: чиновникъ скорѣе откажется отъ здоровой пищи, чѣмъ отъ довольно хорошаго платья, литераторъ позднѣе всего сократитъ расходы на книги и т. п.

Блага, удовлетворяющія потребности людей, могутъ быть производимы въ массахъ, которыя опредѣляются запасами сырья и вспомогательныхъ матеріаловъ. Успѣхи знанія настолько увеличили производительность труда, что до сихъ поръ человѣчество не только не испытывало недостатка въ сырыхъ и вспомогательныхъ матеріалахъ, но съ каждымъ поколѣніемъ имѣло ихъ все въ бóльшемъ и бóльшемъ количествѣ. Однако, эти запасы подлежатъ истощенію: пласты каменнаго угля, отложившіеся въ предыдущіе геологическіе періоды, не могутъ быть возобновлены; слѣдуетъ сказать то же объ источникахъ нефти, рудникахъ благородныхъ металловъ и т. д. Наконецъ, и земля, какъ мѣсто сельско-хозяйственной дѣятельности человѣка, ограничена; съ разселеніемъ людей по всему земному шару наступитъ время, когда производительныя силы почвы будутъ использованы до крайнихъ предѣловъ. Вотъ естественныя границы

(правда отдаленныя отъ насъ многими вѣками), за которыя не можетъ преступить человѣкъ въ развитіи своихъ потребностей.

Потребности могутъ быть сведены къ двумъ основнымъ классамъ: *единоличныя*, вытекающія изъ индивидуальной природы человѣка, и *общественныя*, связанныя съ развитіемъ общежитія.

1) Среди индивидуальныхъ потребность въ *пищѣ* занимаетъ первое мѣсто. Физіологи опредѣляютъ нормальную потребность въ пищѣ количествомъ основныхъ элементовъ, необходимыхъ для поддержанія жизни и здоровья человѣка. Ежедневная порція взрослаго мужчины опредѣляется такимъ числомъ граммовъ: 118 бѣлковины, 56 жировыхъ веществъ, 500 углеводовъ и 30 минеральныхъ солей. А такъ какъ всѣ пищевыя вещества содержатъ довольно много воды, то, по вѣсу, количество пищи, которое нужно принимать, значительно больше, нежели приведенныя нормы. Порціи, даваемыя солдатамъ въ европейскихъ войскахъ, должны быть признаны близкими къ нормѣ необходимаго для человѣка количества пищи: правительства заинтересованы въ сохраненіи здоровья солдатъ, а также и въ томъ, чтобы не расходовать ничего лишняго на ихъ содержаніе. Въ германскихъ войскахъ, которыя составляютъ предметъ особой заботливости правительства, въ мирное время, при нахожденіи въ гарнизонѣ, солдатъ получаетъ ежедневно 750 граммовъ хлѣба, 150—мяса, 90— риса (или 120—крупъ, или 230—стручковыхъ растеній, или 1500—картофеля) и 25 граммовъ соли. Порціи увеличиваются на маневрахъ и достигаютъ высшихъ размѣровъ въ военное время: 1000 граммовъ хлѣба, 500—мяса, 40—кофе Среди потребляемыхъ продуктовъ нѣкоторые не составляютъ предметовъ необходимости, но стали общераспространенными; таковы: кофе, чай, сахаръ, отчасти и вино. Размѣры потребленія этихъ предметовъ служатъ отчасти показателемъ благосостоянія даннаго народа. Въ то время, какъ отдѣльныя страны мало разнятся одна отъ другой по количеству потребляемаго хлѣба, соли, разница между народами относительно потребленія этихъ припасовъ очень велика. На 1 жителя потребляется сахару: въ Англіи—75 фунтовъ, въ Франціи 24, въ Германіи 20, Россіи 9. Чаю: въ Англіи—5 фунтовъ, Соединенныхъ Штатахъ—$1^1/_2$. Водки: въ Норвегіи—3,6 литра, въ Россіи и Швеціи—8,1, Голландіи—9,8, Даніи—18,9. Кофе: въ Соединенныхъ Штатахъ—9,2 фунта, Германіи—6, Франціи—$4^1/_3$ фунта. Хлопчатой бумаги: въ Великобританіи и Ирландіи—44 фунта, въ Германіи—12, Франціи—9,8, Россіи—4,15 фунтовъ.

2) Потребность въ *жилищѣ* имѣетъ также первостепенное значеніе не только въ физическомъ отношеніи, для защиты отъ

ненастья, но и въ отношеніи нравственномъ: семейная жизнь сосредоточивается у домашняго очага, и ничто въ такой мѣрѣ не разрушаетъ ея, какъ неудовлетворительное жилище. Гигіена ставитъ низшимъ предѣломъ удовлетворенія потребности въ жилищѣ 2 кубическихъ сажени на 1 человѣка: такое количество воздуха необходимо для дыханія. Въ интересахъ же культурныхъ жилище должно быть достаточно для того, чтобы мужчины, женщины и дѣти имѣли особыя помѣщенія: общія помѣщенія для лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ способствуютъ половой распущенности. Большіе города со своими ночлежными домами и подвальными квартирами представляютъ особенно неблагопріятныя условія для удовлетворенія этой потребности. Въ Берлинѣ, напримѣръ, около 128,000 жилищъ имѣютъ 478,000 жильцовъ и только по 1 отопляемой комнатѣ. Въ Петербургѣ въ подвальныхъ квартирахъ живетъ около 8% населенія, въ Берлинѣ—7,7%. Въ Берлинѣ въ началѣ 90-хъ годовъ было 3,376 квартиръ безъ печей. Съ потребностью въ жилищѣ связана и потребность въ топливѣ, которое способствуетъ поддержанію въ жилищѣ достаточной теплоты.

3) Потребность въ *одеждѣ* не допускаетъ проведенія высшей границы. Даже масса населенія смотритъ на одежду не только какъ на средство охранять тѣло отъ вредныхъ вліяній атмосферы, но и какъ на украшеніе; этимъ объясняется распространенная привычка расходовать на одежду болѣе, нежели допускаютъ имущественныя силы даннаго лица. Низшій же предѣлъ удовлетворенія этой потребности можетъ быть установленъ согласно съ климатическими условіями: въ суровомъ климатѣ необходима одежда изъ шерстяныхъ тканей и мѣховъ, тогда какъ въ жаркихъ поясахъ можно довольствоваться и болѣе легкой.

Сопоставленіе расходовъ, которые вызываются главными потребностями, показываетъ, что пища занимаетъ первое мѣсто. Въ семьяхъ рабочихъ классовъ на пищу идетъ 60—65% всѣхъ расходовъ, въ среднемъ классѣ—55%, богатомъ—50%. На жилище съ отопленіемъ идетъ въ бѣдныхъ семьяхъ 15—20%, въ среднихъ 12—15%.

За послѣднее время собрано много данныхъ о бытѣ рабочаго класса въ Берлинѣ. Бюджетъ расходовъ показываетъ, какъ скромно удовлетворяются потребности даже тѣхъ семей, которыя принадлежатъ къ высшимъ разрядамъ рабочаго класса. Таковы, напримѣръ, семья каменьщика съ доходомъ до 1500 марокъ въ годъ и рѣзчика по дереву, заработывающаго приблизительно столько же. Эти семьи имѣютъ по 5 душъ и затрачиваютъ на пищу, одна 728, другая 780 марокъ. Недостаточность такихъ расходовъ явствуетъ изъ того, что прокормленіе германскаго солдата стоитъ казнѣ 195 марокъ въ годъ. Приравнивая 5 чле-

новъ семьи, изъ которыхъ 2 взрослыхъ и 3 подростковъ и дѣтей, 3 солдатамъ, мы получаемъ для такой семьи 585 марокъ, какъ необходимый наименьшій расходъ на пищу. Однако, прокормленіе солдатъ обходится гораздо болѣе дешево, нежели то можетъ быть достигнуто отдѣльными семьями: въ первомъ случаѣ съѣстные припасы, топливо покупаютъ оптомъ, т.-е. дешево, а во второмъ—все нужное для хозяйства берется у розничныхъ торговцевъ въ долгъ, т.-е. дорого. Несомнѣнно, отдѣльныя семьи покупаютъ предметы продовольствія на $^1/_3$ дороже, чѣмъ военное вѣдомство. Получается, такимъ образомъ, сумма до 800 марокъ, необходимая для того, чтобы пища 5-членной семьи была не хуже, чѣмъ содержаніе германскихъ солдатъ. Но и при такомъ расходѣ питаніе семьи скудно: извѣстно, что солдаты чувствуютъ себя на одномъ казенномъ пайкѣ впроголодь и подкармливаются на деньги, получаемыя отъ родныхъ.—Ничтожный расходъ этихъ семей на одежду (75—200 марокъ въ годъ) свидѣтельствуетъ, какъ скудно удовлетворяется эта важная потребность.—Въ семьяхъ, годовой заработокъ которыхъ не превышаетъ 1000 марокъ, потребности удовлетворяются гораздо ниже, чѣмъ того требуетъ гигіена.

Потребленіе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ поражаетъ своими незначительными размѣрами. Щербина, изслѣдовавъ въ Воронежской губерніи 67 типичныхъ хозяйствъ, сдѣлалъ выводъ, что, при средней семьѣ изъ 8 душъ, въ числѣ которыхъ находятся 2 полныхъ работника, расходъ на каждую наличную душу достигаетъ 53 руб. 5 коп. въ годъ. Изъ этой суммы 26 руб. 78 коп. (50,5%) представляютъ стоимость предметовъ, производимыхъ въ хозяйствѣ крестьянъ, а 26 р. 27 к. (49,5%) являются денежнымъ расходомъ. Въ послѣднемъ больше 14 рублей падаютъ на потребности хозяйства (арендная плата за землю, покупной кормъ для скота) и только 12 рублей затрачиваются на личныя потребности. Отсюда: 2 р. 21 коп. на одежду, 1 р. 65 коп. на водку, 49 коп. на чай и сахаръ, 45 на рыбу, 40 коп. на продукты скотоводства, 9,6 коп. на мыло.

Нѣкоторые предметы потребленія, разрушая здоровье людей, должны быть признаны вредными. Эти блага, будучи плодомъ человѣческаго труда, образуютъ богатство; но, не содѣйствуя физическому благополучію человѣка, ни его духовному развитію, они имѣютъ въ хозяйствѣ только отрицательное значеніе: еслибы человѣчество оставило привычку потреблять ихъ, то сберегло бы много силъ, которыя способствовали бы и болѣе успѣшному хозяйственному развитію. Среди этихъ предметовъ крѣпкимъ напиткамъ принадлежитъ первое мѣсто. Можетъ считаться спорнымъ вопросъ о томъ, полезно или, по крайней мѣрѣ, безвредно ли потребленіе ихъ въ самыхъ малыхъ количествахъ. Несомнѣнно одно: потребленіе ихъ ведетъ въ боль-

шинствѣ случаевъ къ злоупотребленію, а послѣднее разрушаетъ тѣлесное здоровье человѣка, подтачиваетъ его духовныя силы, отнимаетъ у него много времени отъ производительнаго труда. Прискорбныя явленія, связанныя съ пьянствомъ, такъ извѣстны, что не нуждаются въ подробномъ описаніи. Припомнимъ только, что за каждыя 10 лѣтъ, вслѣдствіе пьянства, въ Соединенныхъ Штатахъ, напримѣръ, 10,000 человѣкъ оканчиваютъ самоубійствомъ, остаются 200,000 безвременныхъ вдовъ и около 1,000,000 сиротъ. Сюда же нужно отнести и потребленіе табаку. Дурная привычка курить, перенятая цивилизованными народами у американскихъ дикарей, искусственно раздражаетъ нервы и разстроиваетъ здоровье. Однородное, но еще болѣе сильное вліяніе оказываетъ на человѣка потребленіе опіума, всего болѣе распространеннаго въ Китаѣ, но нашедшаго много любителей и въ европейско-американскомъ мірѣ. Цѣнность спиртныхъ напитковъ и табаку, ежегодно производимыхъ въ цивилизованныхъ государствахъ, опредѣляется 3—4 милліардами рублей. Человѣчество выиграло бы, еслибы огромные капиталы и масса труда, затраченные въ винокуренныхъ заводахъ, табачныхъ плантаціяхъ и фабрикахъ получили иное назначеніе.

Здѣсь же нужно коснуться вопроса о роскоши. Мы находимъ въ литературѣ много различныхъ опредѣленій роскоши; большею частью, они сходны въ томъ, что признаютъ роскошью потребленіе такихъ благъ, которыя безполезны для поддержанія жизни и здоровья людей и не нужны для человѣческаго благополучія. Такое опредѣленіе неудовлетворительно: бѣднякъ, пропивая весь свой заработокъ, издерживается на водку, которая не способствуетъ сохраненію жизни и здоровья; но никто не скажетъ, что онъ проводитъ жизнь въ роскоши. Понятіе роскоши относительно: нѣтъ основанія утверждать, что именно такія-то блага должны быть относимы къ предметамъ роскоши, такъ какъ это понятіе содержитъ представленіе не только о родахъ благъ, но и о ихъ количествѣ: фазаны и ананасы, подаваемые за обѣдомъ, должны быть относимы къ предметамъ роскоши; то же слѣдуетъ сказать объ одеждѣ съ бриллiантовыми пуговицами, о дорогихъ картинахъ, зеркалахъ, коврахъ, столовой утвари. Но мы должны сказать также, что человѣкъ, живущій въ домѣ о 20 комнатахъ, хотя бы просто отдѣланныхъ, имѣющій для катанья 10, хотя бы и не дорогихъ лошадей, нѣсколько дюжинъ платьевъ, хотя бы и неизысканныхъ по убранству, ведетъ жизнь, полную роскоши. Поэтому, гораздо правильнѣе разумѣть подъ „роскошью“ потребленіе такихъ вещей и въ такомъ количествѣ, которыя рѣзко отличаются отъ среднихъ, распространенныхъ потребностей въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. Если среднее жилище состоитъ въ данномъ мѣстѣ изъ 5 комнатъ, то мы съ полнымъ правомъ

назовемъ роскошнымъ жилище изъ 20 комнатъ. Если человѣкъ скромнаго достатка можетъ имѣть золотое обручальное кольцо, нѣсколько серебряныхъ ложекъ и золотые часы, то мы должны говорить о роскоши тѣхъ, чьи пальцы украшены драгоцѣнными перстнями, чья столовая утварь измѣряется пудами золота и серебра.

Роскошь издавна служитъ для экономистовъ и философовъ предметомъ усерднаго изученія. Стоическая философія древней Греціи, отцы церкви и средневѣковые схоластики бичуютъ роскошь, какъ источникъ развращенія людей. Позднѣе роскошь подвергается безпощадному осужденію со стороны гуманистовъ, Лютера, Руссо. Но слышится не мало голосовъ и въ защиту роскоши. Многіе экономисты проводятъ мысль, что роскошь богатыхъ людей, содѣйствуя расширенію производства, даетъ бѣднымъ людямъ заработокъ [1]). Въ новѣйшее время, благодаря особенной склонности къ компромиссамъ, которую мы находимъ у многихъ экономистовъ-историковъ, проводится взглядъ, что у народа въ состояніи здоровой культуры и роскошь не принимаетъ болѣзненныхъ формъ [2]).

Нужно энергически возражать противъ мнѣнія, будто бы роскошь полезна, такъ какъ она расширяетъ производство и открываетъ бѣднымъ людямъ источники для заработковъ. Въ основѣ этого заблужденія лежитъ стараніе одобрить существующій порядокъ вещей, отыскать выгоды и тамъ, гдѣ предъ судомъ здраваго смысла обнаруживаются только темныя стороны. Производство предметовъ роскоши уже потому открываетъ меньшее поле для заработковъ, нежели производство общераспространенныхъ товаровъ, что въ первомъ случаѣ (отдѣлка драгоцѣнныхъ каменьевъ, экипажей, домовъ) плата выше и на данный капиталъ можетъ быть занято меньшее число рабочихъ рукъ.

Нравственное чувство побуждаетъ стать на сторону тѣхъ мыслителей, которые осуждаютъ роскошь. Однако, мы осудимъ ее тѣмъ болѣе сознательно, чѣмъ рѣзче проведемъ границу между роскошью въ общественномъ потребленіи и роскошью частныхъ хозяйствъ. Первая только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ вызывать противъ себя осужденіе, отъ кого бы ни исходила она—отъ общественной власти, союзовъ или отдѣльныхъ лицъ. Храмы, изукрашенные драгоцѣнными каменьями, картинами великихъ мастеровъ, музеи, въ которыхъ сосредоточены рѣдкіе предметы искусства, библіотеки съ милліонами томовъ, театры, памятники, общественные сады,—разъ эти предметы и учрежденія открыты для пользованія всѣхъ гражданъ,—не должны вызывать противъ себя возраженій, если даже они отличаются всѣмъ блескомъ и великолѣпіемъ, которые способенъ изобрѣсти человѣческій умъ. Если эти учрежденія открыты

всѣмъ для безплатнаго пользованія, то и бѣднякъ можетъ проводить нѣкоторые часы досуга внѣ своего убогаго жилища и получать отъ общественной роскоши извѣстную сумму наслажденій. Пожертвованія частныхъ лицъ, создающія общественную роскошь, являются наилучшею формою, въ которую, при современномъ хозяйственномъ строѣ, могутъ затрачиваться богатства. Такія затраты со стороны государства и единицъ самоуправленія также могутъ быть оправданы, если сполна удовлетворяются главныя коллективныя потребности и налоги распредѣлены довольно равномѣрно. Но и общественная роскошь, созидаемая на государственныя, земскія и городскія средства, заслуживаетъ осужденія, если не удовлетворяются насущныя потребности. Городу неприлично проводить электрическое освѣщеніе или строить великолѣпный театръ, пока нѣтъ достаточнаго числа училищъ.

Главными источниками роскоши въ частномъ хозяйствѣ служатъ чувственныя влеченія и тщеславіе; послѣднему принадлежитъ выдающееся мѣсто. Украшая себя дорогими нарядами, окружая себя въ домашнемъ быту дорогою мебелью, утварью, человѣкъ не столько руководствуется желаніемъ удовлетворить свои матеріальныя влеченія или эстетическія наклонности, сколько желаніемъ выдѣлиться изъ толпы, обратить на себя всеобщее вниманіе, быть членомъ лучшаго, избраннаго общества. Конечно, суетность этихъ влеченій объясняетъ, что и человѣческое потребленіе, сложившееся подъ ихъ вліяніемъ, не можетъ быть нормальнымъ. Роскошь въ частномъ хозяйствѣ является двоякимъ зломъ. Тщеславію нѣтъ границъ, и человѣкъ, преданный роскоши, направляетъ всѣ свои помыслы на то, чтобы развивать и разнообразить свое потребленіе: а потому время, которое могло бы быть посвящено духовному усовершенствованію и здоровымъ наслажденіямъ, употребляется на воспитаніе тщеславія. Во-вторыхъ, роскошь богатыхъ людей вызываетъ зависть въ бѣднѣйшихъ классахъ; сравненіе своей нужды съ пышностью, утѣхами и радостями, которыя выпадаютъ на долю первыхъ, дѣлаетъ для послѣднихъ особенно острымъ и болѣзненнымъ сознаніе собственнаго убожества. А такъ какъ чувство довольства или неудовлетворенности порождается не абсолютнымъ количествомъ благъ, которымъ располагаетъ человѣкъ, не однимъ родомъ потребностей и степенью ихъ удовлетворенія, но и сравненіемъ своей жизни съ обстановкою другихъ людей, то—можно сказать безошибочно,—съ возрастаніемъ роскоши, въ бѣднѣйшихъ классахъ увеличивается сознаніе ихъ несчастливой доли.

Многочисленные факты говорятъ за то, что роскошь нашего времени не только не уступаетъ роскоши послѣднихъ вѣковъ древняго Рима, но превосходитъ ее, какъ по количеству расто-

чаемыхъ благъ и ихъ разнообразію, такъ и по способности вредно вліять на окружающихъ. Исторія повѣствуетъ намъ о пирахъ Лукулла, объ обширныхъ и великолѣныхъ дворцахъ и садахъ богатыхъ и знатныхъ римлянъ. Эти факты являются, однако, исключеніями на общемъ фонѣ римской жизни. Роскошные римскіе ужины происходили на глазахъ рабовъ. Слабое развитіе гласности и общественной жизни не дѣлало роскоши древняго міра всенароднымъ явленіемъ. Въ настоящее время формы роскоши—балы, пикники, поѣздки на воды, дачная жизнь на яхтахъ, гребной, скаковой, охотничій спорты — стали до такой степени разнообразны, что тщеславію богатыхъ людей открывается гораздо болѣе широкій просторъ и потребности роскоши могутъ быть воспитываемы не только богачами, склонными къ обжорству, не только сластолюбцами, но и людьми воздержными, разъ они имѣютъ спеціальную наклонность къ какому-либо спорту. Если припомнить, что нерѣдко одинъ балъ или раутъ современныхъ милліонеровъ стоитъ десятки и сотни тысячъ рублей, что за столовый сервизъ изъ стариннаго севрскаго фарфора уплачиваются сотни тысячъ, что затрачиваютъ десятки тысячъ на одного кровнаго рысака или скакуна, если припомнить, что нашелся американскій богачъ, который, чтобы выдѣлиться даже изъ среды богатыхъ людей, построилъ замокъ на высокихъ столбахъ, то намъ будетъ неловко повторять избитые анекдоты о пирахъ Лукулла. Въ древности свидѣтелями роскоши были гости и рабы. Въ настоящее время все дѣлается для того, чтобы дать роскоши наиболѣе яркое освѣщеніе, сдѣлать ея свидѣтелями десятки и сотни тысячъ людей. Въ театрахъ, на скачкахъ, на катаньяхъ, многотысячныя массы служатъ зрителями рѣдкихъ экипажей, дорогихъ лошадей, женскихъ туалетовъ, брилліантовъ. Если въ богатомъ домѣ дается обѣдъ для немногихъ гостей, то газеты знакомятъ сотни тысячъ читателей съ убранствомъ столовой и цвѣтомъ тарелокъ, на которыхъ подавалось кушанье. Поэтому, въ настоящее время каждое проявленіе роскоши можетъ вызывать зависть въ несравненно болѣе обширномъ кругу, нежели то было возможно въ древности. Нельзя доказать бóльшую культурность современной роскоши сравнительно съ роскошью древняго міра ссылкою и на то, будто теперь богатые люди въ разныхъ формахъ поддерживаютъ общественную роскошь, основываютъ образцовыя училища, музеи, театры, сады и проч. Мы знаемъ, что наиболѣе просвѣщенные изъ богачей древности поощряли ученыхъ, поэтовъ, художниковъ, музыкантовъ. А если теперь эти явленія болѣе часты, то лишь потому, что число богатыхъ людей болѣе велико и что состояніе какого-нибудь Ротшильда или Вандербильта многократно превосходитъ состоянія самыхъ богатыхъ людей древности.

Государственная власть изстари считала борьбу съ роскошью одной изъ своихъ важнѣйшихъ задачъ. Уже древнему Египту были знакомы законы противъ роскоши. Ликургово законодательство, возставая противъ излишествъ всякаго рода, было наиболѣе рѣзкимъ и многостороннимъ протестомъ противъ роскоши. Отъ древняго Рима чрезъ Средніе Вѣка и вплоть до конца 18 столѣтія законы противъ роскоши тянутся почти непрерывной нитью. Ограниченіе расходовъ на женскіе наряды, на столъ, на свадебныя пиршества, запрещеніе носить дорогія ткани, шубы, опредѣленіе числа гостей, которые могли быть приглашаемы къ обѣду, ограниченіе количества серебряной утвари, расходовъ на похороны, числа лошадей, впрягаемыхъ въ экипажъ въ зависимости отъ званія лица — вотъ предметы этихъ законовъ. Творцы этихъ законовъ руководствовались вѣрнымъ нравственнымъ чувствомъ, что роскошь есть вредное, а потому и нежелательное явленіе; однако, стремленіе обуздать роскошь посредствомъ законовъ доказываетъ незрѣлость общественной мысли. Законы—и это доказывается историческимъ опытомъ—безсильны устранить роскошь, ибо должна быть содержима цѣлая армія соглядатаевъ, которые входили бы въ дома частныхъ лицъ, врывались бы во всѣ мелочи семейной жизни и доносили бы начальству о нарушеніяхъ закона. Роль такихъ чиновниковъ-соглядатаевъ настолько непривлекательна и неопрятна, что нельзя было бы разсчитывать на замѣщеніе этихъ должностей порядочными людьми, и богачамъ, склоннымъ къ роскоши, не трудно было бы расположить ихъ къ себѣ посредствомъ системы подкуповъ. Во-вторыхъ, борьба противъ роскоши, если бы даже удалось ограничить ее, не имѣетъ обще-экономическаго значенія до тѣхъ поръ, пока строй производства остается неизмѣненнымъ Неравенство состояній создается условіями производства; его нельзя смягчить тѣмъ, что богатые люди ограничиваются въ формахъ и размѣрахъ потребленія.

Мы скажемъ то же и о потребленіи вещей, вредныхъ для здоровья — спиртныхъ напитковъ, опіума, табаку. Прошлому знакомы мѣропріятія, которыми старались уничтожить или, по крайней мѣрѣ, сократить потребленіе этихъ предметовъ. Однако, цѣль не достигалась: въ виду самаго характера этихъ предметовъ законъ можетъ быть легко обойденъ. Нужно и потому высказаться противъ этихъ запрещеній, что не желательно идти такъ далеко въ стѣсненіи личной свободы. Въ Россіи часто высказываютъ мнѣніе, что казенная продажа вина является хорошей мѣрой противъ пьянства. Думать это — значитъ объяснять незначительными причинами—въ данномъ случаѣ формою виноторговли—такое сложное явленіе, какъ пьянство. Какъ ни разнообразны формы проявленія пьянства, два обстоятельства

имѣютъ особенно сильное вліяніе на его развитіе,—бѣдность и невѣжество. А такъ какъ казенная продажа вина не вліяетъ на эти условія, то и странно ожидать, что она можетъ уменьшить наклонность къ пьянству. Вѣрнымъ средствомъ противъ неумѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ служатъ повышеніе народнаго благосостоянія, просвѣщеніе, а также неустанная проповѣдь и примѣръ со стороны людей, которымъ чужда эта дурная привычка [6]).

Потребленіе частныхъ хозяйствъ въ значительной степени удешевляется съ распространеніемъ потребительныхъ артелей. Цѣль этихъ артелей состоитъ въ томъ, чтобы, образуя крупный капиталъ изъ мелкихъ взносовъ, пріобрѣтать главные предметы потребленія оптомъ, по дешевой цѣнѣ, и продавать ихъ членамъ. Денежныя отношенія артелей къ членамъ могутъ быть двоякаго рода: 1) продажа товаровъ по пониженной цѣнѣ сравнительно съ рыночною и 2) продажа по рыночной цѣнѣ и распредѣленіе прибыли между членами. Въ обоихъ случаяхъ членъ артели дѣлаетъ сбереженія на расходахъ; послѣдній способъ, наиболѣе употребительный, заслуживаетъ предпочтенія, ибо артель образуетъ какъ бы сберегательную кассу, которая и даетъ каждому члену маленькое обезпеченіе. Хорошо организованныя потребительныя артели удешевляютъ потребленіе своихъ членовъ на 10—15—20%. Онѣ имѣютъ также и ту выгодную сторону, что, продавая только доброкачественные товары и всегда за наличныя деньги, не причиняютъ вреда здоровью потребителей и не развиваютъ въ нихъ опасной привычки забирать на книжку и постепенно входить въ неоплатные долги. Извѣстно, что владѣльцы лавокъ, имѣющіе покупателями преимущественно людей изъ бѣднаго класса, часто грѣшатъ въ этихъ обоихъ отношеніяхъ: продаютъ испорченные товары и охотно отпускаютъ товары въ долгъ, прикрѣпляя тѣмъ къ себѣ покупателей и навсегда дѣлая ихъ своими должниками. Потребительныя артели, при достаточномъ развитіи оборотовъ, организуютъ промышленныя заведенія: пекарни, мельницы, сапожныя мастерскія и т. д. Многія артели, стремясь доставить членамъ еще бо̀льшія выгоды, заключаютъ съ торговцами договоры объ отпускѣ артельщикамъ по пониженной цѣнѣ тѣхъ товаровъ, которыми сами не торгуютъ.

Потребительныя артели достигаютъ высшей точки, какъ скоро образуютъ союзы для совмѣстной закупки большихъ массъ товара непосредственно отъ производителей; при такой организаціи артели могутъ пріобрѣтать товары по самой дешевой цѣнѣ. Въ Англіи и Шотландіи возникли артели для оптовыхъ закупокъ съ годовыми оборотами болѣе 100 милліоновъ рублей. Артели учреждаются для продажи товаровъ своимъ членамъ. Однако, нѣтъ основанія запрещать продажу и

стороннимъ лицамъ. Опытъ показываетъ, что продажа сторонним лицамъ изъ артельныхъ лавокъ постепенно ведетъ къ тому, что многіе случайные покупатели вступаютъ въ члены. Если артель развила свои обороты со сторонними лицами, то является уже торговымъ предпріятіемъ; въ этомъ случаѣ она уже не должна притязать на особыя податныя льготы, которыя финансовыя законодательства охотно предоставляютъ потребительнымъ артелямъ.

Громкіе протесты и козни торговцевъ противъ потребительныхъ артелей служатъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ выгодъ, которыя эти учрежденія доставляютъ своимъ членамъ. Съ конца 19 вѣка во многихъ германскихъ городахъ торговцы устроивали собранія, чтобы обсудить мѣры, которыя могли бы пріостановить развитіе потребительныхъ артелей. Къ министрамъ, къ депутатамъ рейхстага поступали многочисленныя ходатайства, въ которыхъ изображалась самыми мрачными красками опасность, грозящая со стороны потребительныхъ артелей. „Такъ какъ онѣ (артели), — говорится въ этихъ ходатайствахъ,—съ каждымъ годомъ возрастаютъ въ числѣ, то, въ недалекомъ будущемъ, если законъ не поставитъ преградъ ихъ размноженію, средній и мелкій торговый и промышленный людъ, обнимающій сотни тысячъ душъ, окончательно разорится“. Въ ходатайствахъ проводилась мысль, что потребительныя артели должны быть стѣснены въ своихъ оборотахъ, что должно быть запрещено чиновникамъ, учителямъ, офицерамъ вступать въ члены артелей. Эта вражда доказываетъ, что потребительныя артели являются опасными соперниками розничныхъ торговцевъ. Если число послѣднихъ уменьшится подъ вліяніемъ этого соперничества, то потребительныя артели окажутъ народному хозяйству новую услугу: насчетъ уменьшенія розничныхъ торговцевъ возрастетъ число людей, занятыхъ болѣе производительнымъ трудомъ.

Потребительныя артели достигли наибольшаго развитія въ Соединенномъ Королевствѣ. Первое товарищество — рочдэльскихъ піонеровъ — было основано въ 1843 году. Въ 1901 году въ Великобританіи насчитывали 1.462 артели; онѣ имѣли 1.793.770 членовъ, паевой капиталъ около 220 милліоновъ рублей, продали товаровъ на $527^{3}/_{4}$ милліоновъ рублей. Въ 1898 году артели затратили на образовательныя цѣли больше 521.000 рублей. Въ 1901 году къ англійской артели оптовыхъ закупокъ принадлежали 1092 артели; она продала товаровъ почти на $176^{1}/_{2}$ милліоновъ рублей. Въ Германіи потребительныя артели стали возникать подъ вліяніемъ Шульце-Делича; въ 1865 году было 157 артелей, а въ 1903 — 1.847. Подробныя свѣдѣнія собраны о 322 артеляхъ. Онѣ имѣли 276.211 членовъ, продали почти на 62 милліона марокъ. Германскія потребительныя ар-

тели еще не достигли того высокаго уровня, на которомъ стоятъ англійскія, однако, и въ Германіи есть очень крупныя учрежденія этого рода: такова потребительная артель въ Бреславлѣ. Въ началѣ 1903 года она имѣла 86.044 члена; вмѣстѣ съ членами семей своихъ пайщиковъ она насчитывала больше 250.000 душъ; за 1902 годъ артель продала товаровъ почти на 14 милліоновъ марокъ. Во Франціи въ 1900 году было 1.630 потребительныхъ артелей.

Потребительныя общества развились въ Бельгіи очень успѣшно. Имъ придаютъ важное значеніе и умѣренныя партіи и крайнія. Бельгійскія потребительныя артели, особенно въ Брюсселѣ и Гентѣ, пользуются вполнѣ заслуженною славой. Пекарни, образующія главную составную часть артелей, удешевили хлѣбъ на 20—30%. Кромѣ пекаренъ, при нихъ есть и торговля каменнымъ углемъ, столярныя, сапожныя, портняжныя мастерскія. Сравненіе бельгійскихъ артелей съ однородными частными предпріятіями обнаруживаетъ большія преимущества первыхъ для занимаемыхъ ими рабочихъ. Помѣщенія пекарней просторны, хорошо вентилированы; температура умѣренно жаркая. Рабочій день сведенъ къ 8 часамъ, а плата составляетъ 5 франковъ, тогда какъ рабочіе въ частныхъ заведеніяхъ получаютъ 4 франка за болѣе долгій день. Сверхъ того, рабочіе артелей получаютъ ежегодно до 150 франковъ добавочнаго вознагражденія. Каждое лѣто, въ теченіе 1 недѣли, они пользуются вакаціей съ сохраненіемъ платы. Воспитывая въ работникахъ, которыхъ занимаютъ, чувство личнаго достоинства, бельгійскія артели запрещаютъ служителямъ своихъ ресторановъ принимать отъ посѣтителей „на водку“; при этомъ хорошо вознаграждаютъ трудъ служителей, даютъ имъ по $5^1/_2$ франковъ въ день. Мастерскія, основанныя бельгійскими потребительными артелями, важны и въ томъ отношеніи, что даютъ занятіе работникамъ, которые хорошо знаютъ свое дѣло и только вслѣдствіе придирчивости хозяевъ уволены изъ частныхъ предпріятій.

До сихъ поръ это движеніе не имѣло въ Россіи большаго успѣха. Въ началѣ 70-хъ годовъ у насъ числилось до 80 потребительныхъ артелей; большинство изъ нихъ существовало только на бумагѣ. Къ 1903 году насчитывалась 801 артель. Большинство имѣетъ очень скромные размѣры: капиталы не превышаютъ тысячъ или немногихъ десятковъ тысячъ. Отчеты о 168 артеляхъ свидѣтельствуютъ, что ихъ паевые и запасные капиталы не достигали $4^1/_2$ милліоновъ рублей. Они имѣли 85.556 членовъ и продали за 1901 годъ товаровъ на 26.783.276 рублей. Въ 1898 году былъ учрежденъ въ Москвѣ союзъ потребительныхъ обществъ; 108 артелей состоятъ его членами. Въ 1901 году такой же союзъ былъ основанъ въ Петербургѣ подъ именемъ

кооперативнаго общества оптовыхъ операцій. Нужно приписать слабое развитіе въ Россіи этихъ полезныхъ учрежденій только недостаточному навыку русскихъ людей къ общественной дѣятельности. Простѣйшія же потребительныя или харчевыя артели имѣютъ у насъ широкое распространеніе: люди, работающіе совмѣстно, образуютъ артель, которая сообща нанимаетъ квартиру, покупаетъ съѣстные припасы и платитъ жалованье стряпухѣ; артельными дѣлами завѣдуетъ выборный староста. Харчевыя артели, будучи изстари знакомы русскому народу, возникаютъ легко, безъ всякаго письменнаго договора между участниками. Вѣковой обычай сводитъ въ такія артели всѣхъ безсемейныхъ рабочихъ, занятыхъ въ одномъ мѣстѣ однимъ и тѣмъ же промысломъ.

Общественныя потребности образуютъ второй классъ; самый характеръ ихъ таковъ, что онѣ удовлетворяются не единолично, а собирательно. Чѣмъ болѣе развивается общежитіе, тѣмъ болѣе видное мѣсто занимаютъ эти потребности. Всего важнѣе потребность въ защитѣ страны отъ внѣшнихъ опасностей и охраненіи порядка внутри государства. Для достиженія этой цѣли общество должно ежегодно затрачивать извѣстную часть своего дохода на содержаніе войска, полиціи, на устройство крѣпостей и т. д. Общественная жизнь выдвигаетъ и другіе запросы, которые удовлетворяются собирательно. Пути сообщенія служатъ однимъ изъ важныхъ условій для развитія гражданственности. Совмѣстная жизнь въ городѣ дѣлаетъ необходимыми затраты на мощеніе улицъ, освѣщеніе, снабженіе домовъ водою и т. д. Можно образовать особую группу изъ потребностей, которыя связаны съ возрастомъ людей или состояніемъ ихъ здоровья. Общество нуждается въ пріютахъ и школахъ, дабы отвѣтить на потребности подростающаго поколѣнія; ему нужны богадѣльни, больницы для удовлетворенія потребностей людей престарѣлыхъ и больныхъ. Ростъ культуры вызываетъ разнообразные интересы, соединяющіе людей въ особыя, самостоятельныя группы; потребности этихъ группъ также удовлетворяются собирательно. Умственные интересы удовлетворяются библіотеками, музеями; религіозные—посредствомъ храмовъ; потребности въ развлеченіяхъ получаютъ удовлетвореніе въ театрахъ, клубахъ. Содержаніе всѣхъ этихъ учрежденій требуетъ извѣстныхъ расходовъ.

Изученіе человѣческихъ потребностей показываетъ, что каждая группа имѣетъ свои характерныя особенности. Есть потребности, безъ которыхъ невозможно продолженіе жизни; сюда принадлежитъ прежде всего потребность въ пищѣ, а для странъ съ суровымъ климатомъ — въ одеждѣ и жилищѣ. Изъ потребностей общественныхъ первыя мѣста принадлежатъ потребностямъ въ безопасности извнѣ и поддержаніи правоваго

порядка внутри страны. Но есть потребности, безъ удовлетворенія которыхъ возможно продолженіе жизни; сюда относится, напримѣръ, потребность въ мебели, утвари, въ освѣщеніи улицъ. Нѣкоторыя всегда присущи человѣку, напримѣръ, потребность въ пищѣ; другія (напримѣръ, въ зимней одеждѣ) наступаютъ періодически, въ извѣстное время года. Есть потребности, которыя могутъ быть точно измѣрены: мы можемъ опредѣлить, сколько человѣкъ будетъ накормлено опредѣленнымъ количествомъ хлѣба и мяса. Другія же наступаютъ неожиданно и принимаютъ размѣры, которые не могутъ быть точно опредѣлены: невзгоды, причиняемыя повальными болѣзнями, землетрясеніями, пожарами, наводненіями, дѣлаютъ необходимымъ увеличеніе запасовъ разныхъ предметовъ, уничтоженныхъ этими бѣдствіями. Нельзя угадать, какіе размѣры приметъ бѣдствіе и сколько понадобится труда для пополненія пробѣловъ, которые оно причинило.

Изученіе потребностей въ ихъ историческомъ развитіи убѣждаетъ насъ, что онѣ измѣняются съ перемѣнами въ общественной жизни. Прослѣдимъ это на томъ, какъ удовлетворяется потребность въ пищѣ. Есть много условій, въ силу которыхъ, по мѣрѣ роста культуры, потребность въ пищѣ удовлетворяется все меньшимъ и меньшимъ количествомъ благъ. 1) При слабомъ развитіи гражданственности, люди не обезпечены въ періодически правильномъ полученіи необходимаго количества пищи: изобиліе смѣняется недостаткомъ. Люди еще не научились сберегать запасы на черный день; имѣя пищу, они не увѣрены, что будутъ располагать ею чрезъ недѣлю—другую. Вслѣдствіе неувѣренности, они пожираютъ огромныя количества, какъ бы желая на долгое время утолить голодъ. Путешественники разсказываютъ намъ о баснословномъ обжорствѣ, которымъ, въ силу этихъ причинъ, отличаются многія дикія племена. Съ упроченіемъ гражданственности и переходомъ отъ охотничьяго и рыболовнаго промысловъ къ скотоводству и земледѣлію, люди научаются не только работать болѣе производительно, но и сберегать запасы; въ снабженіи общества пищею можно подмѣтить бо́льшую правильность; изобиліе не такъ часто смѣняется голодомъ. Увѣренный, что голодъ не угрожаетъ, человѣкъ потребляетъ меньше пищи. 2) Человѣкъ нуждается тѣмъ въ бо́льшемъ количествѣ пищи, чѣмъ болѣе велика убыль тканей; это зависитъ отъ количества исполненнаго физическаго труда. На низшихъ ступеняхъ общежитія исполняется наибольшее количество мышечной работы, и, для восполненія убыли тканей, необходима наибольшая масса пищи. Представимъ себѣ огромное напряженіе мышцъ, которое неизбѣжно для первобытнаго человѣка въ его главныхъ промыслахъ, — войнѣ и охотѣ — и мы поймемъ, что 1000 людей изъ племени ирокезовъ нуждаются

въ бо́льшемъ количествѣ пищи, нежели 1000 европейцевъ. Съ успѣхами гражданственности установляется такое раздѣленіе труда, при которомъ многіе члены общества посвящаютъ себя занятіямъ, гдѣ мышцы напрягаются лишь въ слабой степени и голодъ можетъ быть утоленъ гораздо меньшимъ количествомъ пищи. Въ этомъ направленіи дѣйствуетъ не только общественное раздѣленіе труда и обособленіе видовъ умственной дѣятельности, но и перемѣны въ обстановкѣ матеріальной работы: по мѣрѣ вытѣсненія орудій машинами, физической силѣ человѣка предъявляется все меньшій запросъ, а потому уменьшается и необходимое количество пищи: кузнецъ, работающій молотомъ, и косарь, взмахивающій косою, съѣдаютъ гораздо больше, чѣмъ рабочій при паровомъ молотѣ или погонщикъ лошадей при косильной машинѣ. 3) Важную роль въ этой перемѣнѣ играетъ также болѣе полное удовлетвореніе потребностей въ одеждѣ и жилищѣ: сохраняя теплоту тѣла, оно позволяетъ человѣку обойдтись меньшимъ количествомъ пищи. Эскимосскій чумъ не защищаетъ своихъ обитателей отъ холода, и они вынуждены согрѣвать себя огромнымъ количествомъ поглощаемаго жира; а жилецъ прочно устроеннаго и хорошо отопляемаго дома не нуждается въ такой усиленной работѣ желудка для поддержанія теплоты своего тѣла. 4) На уменьшающееся потребленіе пищи имѣетъ вліяніе и разнообразіе способовъ къ удовлетворенію потребностей. Человѣкъ ѣстъ не для того только, чтобы утолить голодъ, но и для того, чтобы получить извѣстное удовольствіе. При сѣрой однообразной жизни, при маломъ числѣ потребностей, человѣкъ какъ бы уходитъ цѣликомъ въ немногія изъ нихъ и старается получить отъ нихъ наибольшую сумму наслажденій: чревоугодіе имѣетъ для своего развитія очень благопріятную почву. Съ развитіемъ же утонченныхъ потребностай, обжорство ослабѣваетъ: наука и искусство, театръ, музыка, литература даютъ человѣку доступъ къ цѣлому ряду наслажденій, которыя уменьшаютъ наклонность людей получать наибольшую сумму удовольствій отъ потребленія пищи. Вспомнимъ Россію до отмѣны крѣпостнаго права, и мы скажемъ, что типъ обжоры, котораго обезсмертилъ Гоголь въ Пѣтухѣ, могъ вырости всего легче въ деревнѣ и притомъ въ деревнѣ дореформенной Россіи. 5) Среди людей образованнаго класса мы находимъ еще одно условіе, которое уменьшаетъ потребленіе пищи: успѣхи физіологіи и гигіены, распространяющіе убѣжденіе, что человѣку, въ интересахъ сохраненія его силъ, нужно гораздо меньше пищи, нежели обыкновенно потребляется. Медленно, но безостановочно распространяются знанія о томъ, какія составныя части пищи наиболѣе важны для человѣческаго организма, какъ должны быть комбинированы эти части для того, чтобы наилучшимъ образомъ воспол-

нять убыль тканей и доставлять наиболѣе пріятныя вкусовыя ощущенія. Разъ приготовленіе пищи освободится отъ пріемовъ, которые безотчетно усвоены практикою, разъ оно будетъ согласовано съ требованіями гигіены, то уменьшится количество пищи, необходимой для даннаго общества.

Потребности людей, не представляя постоянной величины, могутъ расширяться и сокращаться. Движеніе потребностей вверхъ и внизъ основывается на способности людей приноравливаться къ окружающей обстановкѣ. Какъ скоро совершилось такое приноровленіе, данная обстановка становится уже необходимою, и рѣзкій переходъ къ инымъ условіямъ можетъ оказать пагубное вліяніе. Приспособленіе человѣка къ новому образу жизни требуетъ извѣстнаго количества времени; если новыя потребности удовлетворяются только короткое время, то къ нимъ не создается органической привычки.

При лихорадочномъ оживленіи промышленности, которое обыкновенно слѣдуетъ за тяжелыми хозяйственными кризисами, возрастаютъ покупательныя средства большинства населенія, и потребности расширяются. Онѣ расширяются относительно одежды и второстепенныхъ составныхъ частей пищи (вино, чай, кофе); все это не вноситъ прочныхъ улучшеній въ хозяйственный бытъ. Если же уровень благосостоянія поднимается постепенно, въ теченіе довольно долгаго времени, то дѣлаются улучшенія въ жилищѣ, домашней утвари, словомъ, улучшенія болѣе прочныя. Вотъ нѣкоторыя данныя о ростѣ потребленія распространенныхъ предметовъ. Въ Англіи потребленіе на 1 жителя составляло: 138,3 килограмма пшеницы въ 1852—55 годахъ и 160,4 въ 1886—90, 100,51 англійскихъ фунтовъ мяса въ 1868 году и 121,7 въ 1891—95, 13,8 килограммовъ сахару въ 1851—55 и 35,7 въ 1891—95, 0,96 килограммовъ чаю въ 1851—55 и 2,49 въ 1891—95. Во Франціи потребленіе пшеницы на 1 жителя составляло въ 1820—29 году 117 килограммовъ, въ 1890—94—206, сахару—3,9 килограммовъ и кофе 0,61 въ 1851—55 годахъ и 11,5, 1,88 въ 1891—95. Мы наблюдаемъ однородное движеніе и въ другихъ странахъ.

Желательно, чтобы развитіе потребностей не превышало средствъ къ ихъ удовлетворенію. Желательно возможно болѣе полное удовлетвореніе потребностей, физіологически необходимыхъ, а также умственныхъ (въ школахъ, библіотекахъ, музеяхъ). Желательно возможно меньшее различіе между разными общественными слоями относительно рода и размѣра потребностей.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) Мальтусъ, считая расширеніе потребностей большинства людей лучшимъ средствомъ противъ чрезмѣрнаго населенія, тѣмъ самымъ признаетъ относительную полезность роскоши.

2) Рошеръ различаетъ роскошь народовъ, которые находятся въ состояніи процвѣтанія, и тѣхъ, которые клонятся къ упадку. У первыхъ роскошь принимаетъ формы, не имѣющія вреднаго вліянія на общественный бытъ; у дряхлѣющихъ народовъ роскошь облекается въ уродливыя и вредныя формы. См. System, I, отдѣлъ о потребленіи. Общее положеніе Рошера не можетъ быть принято; но если, какъ онъ то дѣлаетъ совершенно неосновательно, относить къ роскоши значительное потребленіе мыла, частую перемѣну бѣлья, распространенный обычай проводить на дачѣ нѣсколько мѣсяцевъ въ году, что само по себѣ не образуетъ роскоши, то можно согласиться съ нимъ, что это—здоровая роскошь.

3) Трезвость сдѣлала большіе успѣхи въ Норвегіи: въ 1871 году потребленіе алкоголя составляло 5,3 литра на душу, а въ 1888—3 литра.

4) См. въ *Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ*, в. 3, историческій очеркъ петербургскаго общества „Бережливость", харьковскихъ потребительныхъ обществъ и нѣкоторыхъ другихъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Страхованіе.

Литература: *Roscher*. System, I. *Schönberg*. Handbuch, II. *Réboul*. Etudes sur les assurances. 1863. *About*. L'assurance. 1865. *Saski*. Die volkswirthschaftliche Bedeutung des Versicherungswesens. 2. Aufl. 1866. *Herrmann*. Theorie der Versicherung vom wirthschaftlich. Standpunkte. 2. Aufl. 1869. *Berold*. Versicherungswesen. 1874. *Gallus*. Die Grundlagen des gesammten Versicherungswesens. *Elster*. Lebensversicherung in Deutschland. 1880. *Emminghaus*. Staatsversicherung. 1881. *Wagner*. Der Staat u. das Versicherungswesen. 1882. *Rellstab*. Der Staat u. das Versicherungswesen. 1882. *de Courcy*. De l'assurance par l'état. 3 изд. 1882. *Riezsch*. Grundlagen der Lebens-Versicherung. 1883. *Roghé*. Sterblichkeitsmessung der Versicherungsanstalten. 1891. *Stegmann*. Die Stellung des Staates zum Versicherungswesen. 1886. *Selink*. Die Natur der Versicherung. 1887. *Lewis*. Lehrbuch des Versicherungsrechtes. 1889. *Ehrenzweig*. Versicherungsrecht. 1893. *Brämer*, *Herrm.* и *Karl*. Das Versicherungswesen. 1894. Тамъ же дальнѣйшія указанія на литературу вопроса. *Никольскій*. Основные вопросы страхованія. 1895. *Грассъ*. О страхованіи посѣвовъ. 1891. *Емличъ*. Докладъ по поводу проекта Грасса о страхованіи посѣвовъ. 1892. Важнѣйшія указанія по литературѣ о страхованіи рабочихъ приведены на стран. 345. Для ознакомленія со страховымъ дѣломъ въ Россіи могутъ служить: журналъ *Страховое Обозрѣніе* и Труды съѣздовъ русск. дѣятел. по пожарн. дѣлу. Ср. также статью *Бѣлоцвѣтова*. Страхованіе отъ огня въ Россіи и за границей. *Вѣст. Фин.* 1893, 16. *Серебряковъ*. Акціонерное отъ огня страхов. *Рус. Мысль*, 1895, IX. По народному продовольствію: *Шпилевскій*. Матеріалы для исторіи народн. продовол. въ Россіи. Зап. И. Новорос. Универс. 1874. *Каблуковъ*. Очеркъ исторіи русск. законод. по обезпечен. народн. продовольствія. *Юрид. Вѣст.* 1890, XII Сборникъ статист. свѣд. по Московской губ. X. Продовольственное дѣло. 1891. *Картавцевъ*. Наше законо-

дательство о народн. продовольствіи. *Вѣст. Евр.* 1892, II. *Бѣлокопскій.* Земство и народное продовольствіе. *Сѣв. Вѣст.* 1892, III. *Сазоновъ* Обзоръ дѣятельн. земствъ по народному продовольствію. 2 т. 1893. *Карышевъ.* Продов. дѣло и сельско-хоз. страхованіе. *Рус. Бог.* 1893, I. *Голубевъ.* Новая система народн. продовол. *Вѣст. Евр.* 1893, V. *Петровъ. М.* Вѣковой вопросъ. *Сѣв. Вѣстн.* 1894, V.

Страхованіе обнимаетъ всѣ тѣ учрежденія, посредствомъ которыхъ вредныя послѣдствія явленій, поражающихъ единичныя хозяйства, распредѣляются на много хозяйствъ. Это уменьшаетъ ихъ тягость для каждаго отдѣльнаго хозяйства. Страхованіе всегда имѣетъ своимъ предметомъ опасность, которая можетъ наступить для одного лица или многихъ. Такою опасностью могутъ угрожать какъ явленія, вытекающія изъ самой природы человѣка (смерть, старость) и ослабляющія силы даннаго хозяйства, такъ и явленія, которыя отъ времени до времени совершаются въ каждой довольно обширной группѣ, хотя не поражаютъ всѣхъ хозяйствъ, входящихъ въ ея составъ: пожары, градобитія, падежи скота, наводненія, землетрясенія. Виды страхованія столь же многочисленны, какъ разнообразны опасности, которыя могутъ угрожать человѣку. Среди опасностей однѣ такъ велики, что ставятъ людей въ очень затруднительное и даже безвыходное положеніе (смерть домохозяина для его семьи, сильное наводненіе), другія же причиняютъ только умѣренныя потери (выходъ въ тиражъ выигрышныхъ билетовъ). Какова бы ни была опасность, принципъ страхованія остается одинъ и тотъ же. Распредѣленіе убытковъ, которые падаютъ на единичныя хозяйства, совершается посредствомъ правильныхъ періодическихъ сбереженій; многія хозяйства вносятъ эти сбереженія въ капиталъ страховаго учрежденія, и изъ этого капитала получаютъ уплату тѣ хозяйства, которыя поражены бѣдствіемъ, составляющимъ предметъ страхованія.

Правильные періодическіе взносы называются *страховыми преміями. Страхователь* есть лицо, которое уплачиваетъ эти взносы, дабы обезпечить себя на случай извѣстной опасности; *страховщикъ* — лицо (физическое и юридическое), которое принимаетъ эти взносы; на него ложится обязанность удовлетворить страхователя въ томъ случаѣ, когда послѣдній понесетъ убытки отъ опасности, которая составляетъ предметъ страхованія.

Выгоды страхованія, съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, не подлежатъ сомнѣнію: у кого сгорѣлъ домъ, тотъ можетъ выстроить новый на сумму, полученную отъ страховаго учрежденія. Но доставляетъ-ли страхованіе выгоды всему народному хозяйству? Если домъ сгорѣлъ, то народное имущество уменьшилось, примѣняется-ли страхованіе отъ огня или оно неизвѣстно. Хотя страхованіе не препятствуетъ уменьшенію на-

роднаго богатства въ матеріальномъ отношеніи, однако, имѣетъ и для всего народа и большую важность, такъ какъ сохраняетъ имущественныя силы отдѣльныхъ хозяйствъ и способствуетъ скорѣйшему воспроизведенію уничтоженной части народнаго имущества: при страхованіи, вмѣсто сгорѣвшаго дома, можетъ быть выстроенъ новый гораздо скорѣе, нежели то совершилось бы безъ страхованія. Полученіе семьею капитала или дохода послѣ смерти домохозяина дѣлаетъ воспитаніе подростающихъ сиротъ семьи болѣе легкимъ, нежели то было бы возможно помимо страхованія.

Въ настоящее время развиты, главнымъ образомъ, слѣдующіе виды страхованія. I) Страхованіе жизни, имѣющее нѣсколько разновидностей: а) Страхованіе жизни въ тѣсномъ смыслѣ, причемъ сумма, въ которой застрахована жизнь, выдается, послѣ смерти страхователя, его наслѣдникамъ. Этотъ типъ страхованія жизни измѣняется тѣмъ, что, по достиженіи страхователемъ очень глубокой старости, страховая сумма выдается лично ему. б) Застрахованіе капитала на дожитіе, причемъ страхователь получаетъ капиталъ съ наступленіемъ опредѣленнаго событія: достиженія дѣтьми извѣстнаго возраста, напримѣръ, 20, 25 лѣтъ, выхода дочерей замужъ (страхованіе приданаго и. т. п.). в) Страхованіе расходовъ на погребеніе, принимающее форму взносовъ въ такъ называемыя похоронныя кассы. г) Страхованіе пожизненнаго дохода состоитъ въ томъ, что страхователь обезпечиваетъ себѣ полученіе пожизненнаго дохода съ достиженіемъ опредѣленнаго возраста; страховыя преміи взносятся періодическіи или же мѣсто премій заступаетъ единовременно взносимый капиталъ. Сюда же нужно отнести пенсіонированіе чиновниковъ и страхованіе рабочихъ на случай старости. е) Тонтинами называется такой видъ страхованія, когда съ вымираніемъ страхователей, образующихъ данную группу, тѣ, которые остаются въ живыхъ, получаютъ все бо́льшій и бо́льшій пожизненный доходъ. II) Страхованіе имущества отъ огня. III) Страхованіе отъ опасностей, угрожающихъ товарамъ при ихъ передвиженіи по морямъ, рѣкамъ и другимъ внутреннимъ водамъ, желѣзнымъ дорогамъ; морское страхованіе составляетъ самую старинную отрасль этого вида. IV) Страхованіе скота отъ падежа. V) Страхованіе посѣвовъ отъ градобитія. Къ этимъ отраслямъ примкнули за послѣднее время страхованіе отъ безработицы и различные, менѣе значительные виды: таково страхованіе отъ убытковъ, причиняемыхъ водопроводами, разбитіемъ стеколъ, выходомъ въ тиражъ билетовъ, по которымъ, при тиражѣ, уплачивается цѣна ниже биржевой, и нѣкоторые другіе.

Страхованіе принимаетъ различныя формы: 1) *Взаимное*, причемъ страхователи и страховщики соединяются въ одномъ лицѣ. Они несутъ исключительно на себѣ рискъ отъ опасности,

которая имъ угрожаетъ. Есть двѣ формы взаимнаго страхованія: а) частныя общества взаимнаго страхованія и б) корпоративныя страховыя учрежденія, обнимающія представителей извѣстнаго сословія или населенія извѣстной административной единицы: города, уѣзда, волости. Въ учрежденіяхъ взаимнаго страхованія отвѣтственность членовъ за убытки принимаетъ различныя формы. Члены небольшихъ союзовъ иногда не уплачиваютъ премій, а убытокъ, понесенный кѣмъ-либо изъ участниковъ, разверстывается между всѣми членами. Но чаще примѣняется такой порядокъ, что члены дѣлаютъ ежегодные взносы сообразно съ суммой, которую застраховываютъ себѣ члены, и вѣроятными убытками, которые угрожаютъ обществу. Кромѣ того образуется запасной капиталъ для покрытія чрезвычайныхъ потерь. Если убытокъ не покрытъ изъ періодическихъ членскихъ взносовъ и запаснаго капитала, то недостающая сумма раскладывается на членовъ и взыскивается съ нихъ. Отожествляя всѣ платежи членовъ въ обществѣ взаимнаго страхованія съ преміями, мы можемъ говорить объ измѣнчивости этихъ премій, такъ какъ ихъ высота опредѣляется суммами, которыя выданы въ вознагражденіе за убытки. Сумма премій опредѣляется выданными вознагражденіями, расходами по управленію, а также отчисленіями въ запасной капиталъ; образованіе запаснаго капитала цѣлесообразно и при этой системѣ.

2) Второй формой служитъ *застрахованіе у третьихъ лицъ*; страховщики не совпадаютъ со страхователями. Это страхованіе всего чаще облекается въ форму коммерческихъ предпріятій на акціонерномъ началѣ. Акціонерное общество видитъ въ страхованіи торговый оборотъ и стремится извлечь изъ него возможно больше барыша. Но третьимъ лицомъ, устанавливающимъ связь между страхователями можетъ быть и общественный союзъ—государство, земство, община,—который организуетъ и ведетъ дѣло за свой счетъ. Обыкновенно эти союзы не стремятся извлекать изъ страхованія прибыль и даютъ дѣлу характеръ общественнаго предпріятія. Эта форма, въ видѣ частнаго, коммерческаго, акціонернаго страхованія, имѣетъ ту отличительную особенность, что преміи неподвижны, представляютъ точно опредѣленную величину, безъ всякой обязанности страхующихъ дѣлать какія-либо доплаты. Здѣсь мы имѣемъ передъ собою договоръ, согласно съ которымъ страховщикъ обязуется, получивъ премію, выдать, въ случаѣ понесенныхъ убытковъ, страховую сумму, хотя бы преміи, въ своей совокупности, не покрывали суммы, которая должна быть уплачена. Такъ какъ здѣсь въ конечномъ итогѣ страховыя суммы выплачиваются изъ премій, то послѣднія должны быть уже предварительно опредѣляемы настолько высокой цифрой, что-

бы, на основаніи вѣроятности, быть достаточными для покрытія обязательствъ, которыя могутъ наступить. Такое вѣроятіе дается только многолѣтнимъ опытомъ, а потому эта система нуждается въ точныхъ статистическихъ данныхъ. Разъ преміи не достаточны для покрытія суммы убытковъ, то послѣдніе должны быть возмѣщаемы изъ капитала предпріятія. Частный капиталъ только при томъ условіи надолго помѣщается въ страховое предпріятіе, если онъ даетъ достаточную прибыль, т.-е., если сумма, образуемая изъ премій, превышаетъ сумму убытковъ. Чѣмъ крупнѣе разница между этими суммами, тѣмъ больше барыша. Стремленіе къ наибольшему барышу образуетъ слабую сторону страховыхъ акціонерныхъ компаній и заставляетъ отдать предпочтеніе взаимному страхованію передъ промышленнымъ.

Такъ какъ страхованіе всегда связано со значительнымъ рискомъ, то страховыя общества прибѣгаютъ къ перестрахованію. Страховое общество остается одно отвѣтственнымъ передъ страхователями, но, уступая перестрахующимъ часть премій, оно переноситъ на нихъ часть риска, обязанность покрывать часть убытковъ. Для перестрахованія возникаютъ особыя общества, которыя не стоятъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ отдѣльными страхователями. Съ цѣлью перестрахованія общества поддерживаютъ между собою постоянную связь. Расширяя площадь, на которую падаютъ убытки, перестрахованіе упрочиваетъ положеніе страховыхъ обществъ.

Дабы оцѣнить государственное страхованіе, слѣдуетъ припомнить, что цѣлый рядъ потребностей удовлетворяется не въ предѣлахъ частныхъ хозяйствъ, а общественною властью: таковы монета, почта, частью, пути сообщенія, банки. Не трудно доказать цѣлесообразность такого порядка и для страхованія.

Страховщикомъ, за исключеніемъ развѣ морскаго страхованія, не можетъ выступать отдѣльное лицо, какъ по недостатку средствъ, такъ и по случайностямъ, которымъ легко могутъ подвергаться отдѣльныя лица: поэтому, страхованіе сосредоточивается въ рукахъ союзовъ, искусственно образуемыхъ положительнымъ правомъ. Промышленное страхованіе, находящееся въ завѣдываніи спеціалистовъ, часто пользуется и хорошими, и разными неблаговидными средствами для того, чтобы побѣдить взаимное страхованіе; оно нерѣдко достигаетъ этого, если обѣ формы имѣютъ одинаковое положеніе передъ закономъ. Такая побѣда связана съ крупными невыгодами для народнаго хозяйства: между страховыми обществами возникаетъ соперничество; побѣда однихъ надъ другими достигается только затратою со стороны каждаго общества многихъ средствъ, которыя исчезаютъ безслѣдно. Безплодные расходы (на управленіе, рекламы), отличающіе промышленное страхованіе, связаны также

и со взаимнымъ, которое раздробляется между многими мелкими союзами. Сосредоточеніе страхованія въ одномъ центральномъ учрежденіи ведетъ къ тому, что получается наиболѣе сильное дѣйствіе съ затратою наименьшаго количества силъ. При сосредоточеніи страхованія всей страны, рискъ будетъ распредѣляться не менѣе выгодно, чѣмъ при многочисленныхъ страховыхъ обществахъ. Общественное страхованіе представляетъ еще и ту выгоду, что упраздняетъ вопросы, очень трудные для рѣшенія: какъ долженъ относиться законъ къ страховымъ обществамъ? Желателенъ-ли общій законъ или концессіонный порядокъ? Какъ должно государство наблюдать за страховыми обществами? Рѣшеніе поставленной нами задачи облегчается разъясненіемъ нѣкоторыхъ основныхъ условій страховаго дѣла.

1) Могутъ-ли органы государства выполнять по страхованію обязанности не хуже частныхъ обществъ? На это слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, такъ какъ въ сферѣ внутренняго управленія есть много обязанностей, сходныхъ съ обязанностями по страхованію. Строительная полиція компетентна въ вопросахъ страхованія отъ огня. Лица, стоящія при пенсіонныхъ кассахъ, свѣдущи въ вопросахъ о страхованіи жизни. Обязанности по страхованію могутъ быть исполняемы всѣми этими органами не хуже, нежели частными обществами и притомъ со значительными сбереженіями; зданія, въ которыхъ помѣщаются разныя вѣдомства, могутъ служить помѣщеніями и для страхованія; чиновники въ разныхъ отрасляхъ государственной службы, за небольшую добавочную плату, могутъ производить работы и по страхованію. Внесеніе страховыхъ премій въ государственную казну тожественно со взиманіемъ прямыхъ налоговъ. 2) Для какихъ же отраслей страхованія всего болѣе подходитъ общественная организація? Таковы страхованіе отъ огня и страхованіе жизни, особенно, лицъ необезпеченныхъ классовъ. Страхованіе всего легче допускаетъ государственную организацію въ тѣхъ странахъ, которыя имѣютъ хорошо подготовленныхъ, трудолюбивыхъ и добросовѣстныхъ чиновниковъ. Въ этомъ отношеніи государства европейско-американскаго міра неодинаковы.

Государственное страхованіе можетъ доставить и еще нѣкоторыя выгоды. Обыкновенно при страхованіи строго проводится индивидуалистическое начало: защитники промышленнаго страхованія настаиваютъ на томъ, что необходимо строгое классифицированіе тарифовъ премій; разъ оно проведено недовольно ярко, говорятъ намъ, то страхованіе становится коммунистическимъ. Индивидуалистическое начало выражается въ томъ, что, напримѣръ, при страхованіи отъ огня, высота преміи ставится въ зависимость отъ особенностей страхуемаго зданія; страхователи разбиваются на нѣсколько классовъ, при-

чемъ члены одного класса образуютъ группу, въ предѣлахъ которой распредѣляется рискъ, несомый каждымъ представителемъ этой группы. Общественное страхованіе можетъ и должно подвергать этотъ принципъ нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Строгое классифицированіе тарифа премій соотвѣтствуетъ господствующему нынѣ началу самолюбія; кто несетъ бо́льшій рискъ, тотъ долженъ платить болѣе высокую премію. Кто хочетъ понизить ее при страхованіи, напримѣръ, отъ огня, тотъ долженъ лучше устроить свое жилище, сдѣлать желѣзную крышу, вмѣсто соломенной. Говоря такъ, забываютъ, что человѣкъ не одинъ виновенъ въ невзгодахъ, которыя поражаютъ его. Характеръ построекъ стоитъ въ зависимости отъ многихъ условій: вѣковая неволя сельскихъ классовъ и привилегированное положеніе городовъ привели къ тому, что первые имѣютъ худшія постройки, нежели вторые; это не можетъ быть измѣнено съ одного удара. Государство призвано къ тому, чтобы сглаживать историческія несправедливости. Вотъ почему справедливо отклоненіе отъ строгой классификаціи тарифовъ; съ точки зрѣнія общаго блага вполнѣ справедливо, чтобы городъ нѣсколько приплачивалъ за деревню. Слѣдуетъ сказать то же и относительно страхованія скота; округа, которымъ особенно угрожаетъ опасность эпизоотіи, не виноваты, что занимаютъ такое невыгодное мѣсто: было бы справедливо уравненіе ихъ съ другими округами. То же примѣнимо и къ страхованію на случай старости, смерти, болѣзни. Продолжительность средней жизни зависитъ отъ общественныхъ условій; каждый живетъ долго или коротко въ зависимости отъ среды, гдѣ родился, отъ занятія, которому посвятилъ себя. И здѣсь необходимо дать мѣсто уравнивающему началу; не нужно назначать слишкомъ высокія преміи для лицъ бѣднѣйшихъ классовъ; лучше возвысить преміи съ людей болѣе состоятельныхъ или же покрывать недочетъ изъ излишка отъ тѣхъ налоговъ, которые падаютъ, главнымъ образомъ, для бѣднѣйшихъ гражданъ. Это уравнительное начало можетъ быть проведено только при общественной организаціи страхованія.

Есть три способа борьбы со всякимъ бѣдствіемъ: предупрежденіе, пресѣченіе и страхованіе. Чѣмъ болѣе развиваются мѣропріятія двухъ первыхъ разрядовъ, тѣмъ дешевле становится страхованіе. Такъ какъ мѣропріятія этихъ трехъ разрядовъ преслѣдуютъ однѣ и тѣ же цѣли, то и желательно сосредоточеніе ихъ въ однѣхъ рукахъ и построеніе по единообразному плану. Предупрежденіе и пресѣченіе бѣдствій лежатъ теперь на общественной власти. Общества промышленнаго страхованія не заинтересованы въ развитіи этихъ мѣропріятій; имъ все равно, высока или низка премія: они стремятся только къ полученію наибольшей разницы. Именно этимъ объ-

ясняется, напримѣръ, отказъ акціонерныхъ обществъ страхованія дѣлать взносы на улучшеніе пожарныхъ командъ. Взаимное страхованіе уже лучше, такъ какъ пониженіе страховыхъ премій приноситъ участникамъ существенныя выгоды. Общественное же выше частнаго взаимнаго потому, что, при первомъ, выгоды отъ уменьшенія опасностей достаются всему обществу и могутъ получать наиболѣе справедливое распредѣленіе. Страхованіе, говоритъ Вагнеръ, по своей природѣ не относится къ области свободнаго оборота: оно есть общественное учрежденіе и должно быть упорядочиваемо, какъ таковое.

Частныя страховыя общества должны быть предметомъ контроля со стороны государства: ихъ дѣятельность всегда связана со значительнымъ рискомъ; страхователи не могутъ въ подробностяхъ слѣдить за ихъ оборотами, и крушеніе общества, особенно общества страхованія жизни, можетъ раззорить десятки тысячъ людей. Соединенные Штаты даютъ убѣдительное доказательство того, что контроль государства не препятствуетъ развитію страхованія: за послѣдніе 40 лѣтъ въ этой странѣ издано множество законовъ, упорядочивающихъ дѣятельность страховыхъ обществъ, и всѣ виды страхованія развиваются быстро и безостановочно. Во всѣхъ государствахъ страхованіе упорядочивается закономъ и почти повсюду находится подъ надзоромъ правительства. Въ Пруссіи однѣ отрасли страхованія находятся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, другія—въ вѣдѣніи министерства земледѣлія, третьи—министерства торговли. Страховыя общества учреждаются на началахъ концессіонированія; они обязаны ежегодно печатать свои отчеты по опредѣленной программѣ. Министерство, къ вѣдѣнію котораго относится данное страховое общество, всегда имѣетъ право просматривать его книги, знакомиться съ состояніемъ дѣлъ. Въ Австро-Венгріи страховыя общества находятся подъ надзоромъ особаго бюро, входящаго въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Законъ требуетъ отъ возникающихъ страховыхъ обществъ опредѣленной суммы капитала, запрещаетъ обществамъ страхованія жизни вѣдать другія отрасли страхованія. Страховыя общества Соединенныхъ Штатовъ находятся подъ контролемъ правительства отдѣльныхъ штатовъ: нѣкоторые штаты содержатъ на счетъ страховыхъ обществъ особыхъ комиссаровъ съ подручными чиновниками.

6-го іюня 1894 года въ Россіи издано *Положеніе о надзорѣ за дѣятельностью страховыхъ учрежденій и обществъ*. Надзоръ сосредоточивается въ страховомъ комитетѣ, который состоитъ при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. Вѣдая губернское взаимное страхованіе, общества взаимнаго страхованія въ городахъ и частныя русскія и иностранныя (дѣйствующія въ Россіи) страховыя общества, комитетъ

наблюдаетъ за исполненіемъ правилъ учрежденіями и обществами, за сохранностью и правильностью помѣщенія ихъ капиталовъ, назначаетъ, въ случаѣ надобности, ревизію этихъ учрежденій. Къ этимъ общимъ обязанностямъ страховаго комитета присоединяются также особыя обязанности относительно отдѣльныхъ разрядовъ страховыхъ учрежденій. Положеніе 6-го іюня опредѣляетъ также другія стороны въ дѣятельности страховыхъ обществъ: долю капитала, которая можетъ быть отчисляема на первоначальное устройство предпріятія, размѣры запаснаго капитала, увѣдомленіе страховаго комитета о лицахъ, избираемыхъ агентами, порядокъ производства ликвидаціи и проч.

Морское страхованіе образуетъ наиболѣе старинную отрасль страховаго дѣла; мы находимъ его зачатки еще въ 13 столѣтіи. Въ 16 и 17 вѣкахъ, съ развитіемъ міровой торговли, оно распространяется по всей Европѣ. Гамбургъ является однимъ изъ пунктовъ очень развитаго морскаго страхованія: въ 1901 году сумма страхованій во всѣхъ гамбургскихъ обществахъ составляла болѣе 3 милліардовъ марокъ. Въ послѣднія десятилѣтія развилась особая вѣтвь страхованія, связанная съ передвиженіемъ людей—страхованіе отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ. Страхованіе отъ огня, возникнувъ въ 15 столѣтіи, достигаетъ довольно высокаго уровня только къ началу 18 вѣка. Ограничиваясь первоначально строеніями, оно распространилось въ теченіе 18 вѣка и на движимость. Въ Англіи съ конца 17 вѣка стали возникать частныя общества взаимнаго страхованія, а съ начала 18 столѣтія—акціонерныя; вторая форма одержала надъ первою полную побѣду. Въ Пруссіи общества взаимнаго страхованія стали успѣшно развиваться съ 60-хъ годовъ 18 вѣка, акціонерныя же сдѣлали большіе успѣхи только съ первой четверти 19 столѣтія. Взаимное страхованіе отъ огня настолько упрочилось въ Германіи, что сумма страхованій въ этихъ обществахъ лишь немногимъ меньше суммы страхованій въ акціонерныхъ.—Возникновеніе страхованія жизни относится ко второй половинѣ 17 вѣка, когда была научно обоснована теорія вѣроятности и когда правильное веденіе метрическихъ записей начало давать полный матеріалъ для вычисленія вѣроятной продолжительности жизни и составленія таблицъ смертности. Первыя общества страхованія жизни возникли въ Англіи въ послѣднихъ годахъ 17 вѣка. Этотъ видъ страхованія достигъ очень большаго развитія въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ.

Страховое дѣло возникло въ Россіи въ концѣ 18 вѣка: съ 1786 года заемный банкъ, принимая въ залогъ дома, заводы и фабрики, требовалъ, чтобы они были застрахованы въ немъ же въ размѣрѣ $^3/_4$ оцѣнки. Акціонерное страхованіе стало разви-

ваться съ 1827 года, когда былъ утвержденъ уставъ перваго россійскаго общества страхованія. Старѣйшія взаимныя страховыя общества (рижское и либавское) возникли въ концѣ 18 столѣтія, и только въ началѣ 60-хъ годовъ взаимное страхованіе стало развиваться въ Россіи повсемѣстно. Въ концѣ 1901 года въ Россіи дѣйствовали 16 акціонерныхъ страховыхъ обществъ, 91 городскихъ и 6 прочихъ взаимныхъ обществъ, 34 земскихъ и 23 губернскихъ страховыхъ учрежденій. Нѣкоторыя акціонерныя общества, на ряду со страхованіемъ отъ огня, занимаются также и мало развитымъ у насъ страхованіемъ жизни. Въ Россіи есть и обязательное страхованіе строеній отъ огня; первоначально оно было введено въ 1844 году для государственныхъ крестьянъ. Въ 1860 году была установлена нормальная цѣна для застрахованія домовъ: отъ 15 до 125 рублей для деревянныхъ и отъ 24 до 300 рублей для каменныхъ. Съ учрежденіемъ земства, въ ихъ вѣдѣніе было передано обязательное страхованіе. Оно распространяется на всѣ сельскія постройки, которыя находятся въ чертѣ крестьянской усадебной осѣдлости, если онѣ не застрахованы въ какомъ-либо обществѣ. Строенія раздѣляются для обязательнаго страхованія на разряды, и для каждаго разряда установляются нормальныя оцѣнки, единообразныя для губерній или же особыя для каждаго уѣзда. Но, кромѣ обязательнаго, въ вѣдѣніи земствъ сосредоточивается и добровольное страхованіе: оно допускается для построекъ, которыя не находятся въ чертѣ крестьянской осѣдлости, по желанію ихъ владѣльцевъ и съ согласія земства. Въ концѣ 1900 года сумма страхованій отъ огня въ 13 акціонерныхъ обществахъ составляла 9.088$^{3}/_{4}$ милліоновъ рублей. Въ 7 акціонерныхъ обществахъ, занимающихся страхованіемъ жизни, къ концу 1900 года была застрахована жизнь на капиталъ до 359 милліоновъ рублей. Кромѣ того, тремя иностранными обществами, дѣйствующими въ Россіи, было заключено страхованій на сумму болѣе 10 милліоновъ. Распространяются и другія формы страхованія жизни: на дожитіе, съ участіемъ и безъ участія страхователей въ прибыляхъ общества. Къ концу 1900 года сумма этихъ страхованій въ 6 русскихъ акціонерныхъ обществахъ достигла 359 милліоновъ рублей. Къ 1 января 1902 года въ 97 обществахъ взаимнаго страхованія сумма страхованій отъ огня составляла болѣе 1,147.000.000 рублей. Сумма страхованій въ земствѣ составляла въ 1902 году слишкомъ 427$^{1}/_{3}$ милліоновъ рублей по обязательному страхованію и 445$^{1}/_{3}$ милліоновъ—по добровольному. Губернское взаимное отъ огня страхованіе дѣйствуетъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія; въ 1902 году сумма обязательныхъ страхованій достигла 436 милліоновъ рублей въ 23 губерніяхъ и областяхъ. Къ 1 января 1903 въ 10 губерніяхъ Царства Поль-

скаго страховая сумма достигала 544 1/3 милліоновъ по страхованію зданій отъ огня. Въ концѣ 1900 года въ 12 обществахъ транспорты и суда были застрахованы на сумму до 2.307 1/4 милліоновъ рублей.

II.

Обезпеченіе народнаго продовольствія и обсѣмененія полей можетъ облекаться въ своеобразную форму принудительнаго страхованія; при этомъ населеніе обязывается составлять правильными періодическими взносами хлѣбные запасы или денежные капиталы, или же тѣ и другіе въ извѣстной пропорціи. Какъ скоро наступаетъ неурожай, который затрудняетъ пріобрѣтеніе хлѣба для потребленія или зерна для обсѣмененія полей, то нуждающіеся получаютъ изъ этихъ запасовъ ссуду хлѣбомъ или деньгами. Получившій ссуду обязанъ возвратить ее въ теченіе извѣстнаго срока. Народное продовольствіе принимаетъ двоякую организацію: одна приближается ко взаимному кредиту, другая—къ страхованію. Если хлѣбный запасъ или денежный капиталъ принадлежитъ данной группѣ лицъ—сельскому обществу, городу, если онъ служитъ источникомъ для обезпеченія только этой группы, если каждый изъ членовъ дѣлаетъ взносы до нормы, которая, предположительно, можетъ сполна удовлетворить потребности отдѣльнаго хозяйства, то мы получаемъ организацію съ преобладаніемъ началъ взаимнаго кредита. Въ основаніи этой системы лежитъ такой разсчетъ: если одному хозяйству, для продовольствія и обсѣмененія полей, могутъ понадобиться 2 четверти зерна или 10 рублей, которыхъ стоютъ эти 2 четверти, то каждое хозяйство должно до тѣхъ поръ дѣлать взносы въ продовольственный запасъ или денежный капиталъ, пока на его долю не будетъ сполна причитаться этотъ запасъ. Конечно, такая организація не исключаетъ для отдѣльныхъ семей возможности получить, въ случаѣ неурожая, и больше 2 четвертей или 10 рублей, но норма хлѣбнаго запаса и денежнаго капитала образуется по тому разсчету, что пай, составленный каждымъ членомъ, можетъ удовлетворить его нужды. Такъ какъ хлѣбные запасы и денежные капиталы, образуемые небольшою группою, напримѣръ, отдѣльнымъ селеніемъ, часто бываютъ недостаточны, такъ какъ неурожай можетъ причинить гораздо бо́льшую нужду въ отдѣльной, тѣсно ограниченной группѣ, нежели средняя нужда, въ разсчетѣ на которую и установляется величина хлѣбныхъ запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ, то создается вторая организація: образуются натуральные запасы и денежные капиталы, принадлежащіе волости, земству, городу, государству. При составленіи этихъ запасовъ, начало страхованія обнаруживается уже болѣе ярко. Когда накопляютъ земскіе хлѣбные запасы и госу-

дарственные продовольственные капиталы, то исходятъ изъ предположенія, что неурожай можетъ постигнуть часть губерніи или нѣкоторыя мѣстности цѣлой страны, но не все государство и даже не всю губернію, а потому не считаютъ нужнымъ образовать такой запасъ, который могъ бы удовлетворить нужду всего населенія данной губерніи, тѣмъ менѣе цѣлой страны; считаютъ излишнимъ требовать отъ всѣхъ, имѣющихъ право обращаться къ этимъ запасамъ, такихъ взносовъ, которые въ совокупности образовали бы 2 четверти или 10 рублей на душу; довольствуются взносами въ 5, 10, 20 разъ меньшими. Здѣсь разница между платежами и полученіями, въ случаѣ нужды, гораздо болѣе велика, нежели при образованіи мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ; здѣсь платежи гораздо больше напоминаютъ страховыя преміи.

Россія представляетъ обширное поле для изученія этого вопроса. Правительство Московской Руси принимало, во время голода, мѣры къ тому, чтобы сдѣлать хлѣбъ доступнымъ народу. Петръ Великій, указомъ 20 января 1724 года, впервые выразилъ мысль о необходимости предупредительныхъ мѣръ: „учинить, говорится въ указѣ, экономіи генеральнаго, котораго должность первая надъ хлѣбомъ, чтобы вездѣ запасный былъ, дабы въ неурожайные годы народъ голоду не терпѣлъ; сію должность взять изъ иностранныхъ уставовъ, и къ тому свое прибавить и предложить“. Мысль Петра была осуществлена только при Екатеринѣ II. Указомъ 10 марта 1765 года было предписано коллегіи имѣть въ запасѣ хлѣбный капиталъ для снабженія поселянъ въ случаѣ нужды, а также было повелѣно завести во всѣхъ деревняхъ запасные хлѣбные магазины. Первоначально магазины были устроены въ казенныхъ селеніяхъ, а въ послѣдніе годы 18 вѣка — въ удѣльныхъ имѣніяхъ; въ 1810 году было уже до 66,000 сельскихъ магазиновъ, имѣвшихъ около 15½ милліоновъ четвертей хлѣба.

Указомъ 14 апрѣля 1822 года былъ созданъ строй продовольственнаго дѣла, во многомъ сохранившійся и до нашихъ дней. Законъ ввелъ два рода мѣръ для содѣйствія населенію въ неурожайные годы: хлѣбные запасы и денежные капиталы. Мѣстныя коммиссіи должны были отдавать предпочтеніе тѣмъ или другимъ, сообразно съ размѣрами хлѣбной производительности губерніи, съ путями сообщенія, развитіемъ хлѣбной торговли, состояніемъ промышленности и съ удобствомъ содержать хлѣбные магазины. Пользуясь разрѣшеніемъ закона, мѣстныя коммиссіи 40 губерній постановили о составленіи хлѣбныхъ запасовъ; въ 12 губерніяхъ были введены денежные капиталы. Законъ опредѣлилъ количество хлѣбныхъ запасовъ въ 2 четверти на ревизскую душу съ обязательствомъ составлять ихъ ежегодными взносами по 4 гарнца на ревизскую душу.

Денежные капиталы должны были быть составляемы въ такихъ размѣрахъ, чтобы на каждую ревизскую душу приходилась сумма, достаточная для покупки 1 четверти. Было постановлено образовать этотъ капиталъ ежегодными взносами по 25 копѣекъ съ души. Ссуды помѣщичьимъ крестьянамъ изъ этихъ запасовъ обезпечивались залогомъ имѣнія, а при его недостаточности—надежнымъ поручительствомъ. Въ 1834 году былъ изданъ нынѣ дѣйствующій уставъ о народномъ продовольствіи; онъ установилъ для всѣхъ губерній какъ хлѣбные запасы, такъ и денежный сборъ. Первые должны состоять изъ 1 четверти ржи или пшеницы и $^1/_2$ четверти овса или ячменя, а денежный капиталъ долженъ состоять изъ 160 копѣекъ ассигнаціями на ревизскую душу. Тѣ и другіе должны были быть образуемы посредствомъ постепенныхъ взносовъ. Для городовъ законъ предписалъ собирать по 15 копѣекъ съ души въ теченіе 20 лѣтъ. Было постановлено о выдачѣ ссудъ двоякаго рода: частныхъ, хлѣбомъ изъ запасныхъ магазиновъ, когда нѣкоторыя семьи или немногія селенія постигнуты неурожаемъ, градобитіемъ или другимъ бѣдствіемъ, и общія, чрезвычайныя, выдаваемыя съ разрѣшенія высшаго правительства при неурожаѣ во всей губерніи и непомѣрномъ возвышеніи цѣнъ. Въ 1866 году было постановлено, кромѣ хлѣбныхъ запасовъ или денежныхъ капиталовъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ, образовать: а) губернскій продовольственный капиталъ отчисленіемъ 48 копѣекъ на мужскую ревизскую душу и б) общеимперскій продовольственный капиталъ; послѣдній образуется изъ остатковъ бывшаго денежнаго сбора. Въ 1874 году былъ окончательно установленъ порядокъ обращенія хлѣбныхъ запасовъ въ денежные капиталы. При этомъ было преподано, въ видѣ общаго правила, что замѣна разрѣшается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда земская управа найдетъ то возможнымъ. Деньги, взамѣнъ установленнаго количества хлѣба, взносятся по высшей изъ годовыхъ среднесложныхъ справочныхъ цѣнъ въ теченіе 10 предшествовавшихъ лѣтъ. Тогда же былъ опредѣленъ и порядокъ разрѣшенія ссудъ изъ хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ; уѣздная управа разрѣшаетъ выдачу въ такомъ размѣрѣ, чтобы, по выдачѣ, оставалось не менѣе половины установленныхъ запасовъ. Закономъ 12 іюня 1900 года завѣдываніе народнымъ продовольствіемъ было передано учрежденіямъ о крестьянахъ.

Перемѣны, которыя вводились въ организацію народнаго продовольствія были вызываемы сознаніемъ, что дѣйствовавшія до послѣдняго времени системы не могли, въ случаѣ неурожая, обезпечить населеніе отъ голода. Неурожаи заставляли правительство дѣлать чрезвычайные расходы на покупку хлѣба; ссуды, выданныя крестьянамъ, возвращались медленно, а во

многихъ мѣстахъ числились въ недоимкахъ длинный рядъ лѣтъ. Недостаточность запасовъ, которые находились въ хлѣбныхъ магазинахъ, и накопленіе продовольственныхъ недоимокъ побудили земство, съ первыхъ лѣтъ его существованія, поставить на очередь вопросъ о наиболѣе цѣлесообразномъ устройствѣ продовольственнаго дѣла. Земскіе люди держались двухъ направленій. Большинство земствъ высказывалось за повсемѣстную замѣну хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами. Это мнѣніе отстаивалось ссылкою на то, что капиталъ приноситъ проценты, что, при развитіи пароходства и желѣзныхъ дорогъ, закупка хлѣба, въ случаѣ неурожая, можетъ быть сдѣлана безъ затрудненій, что хлѣбъ залеживается въ амбарахъ и портится, что значительное его количество уничтожается мышами, что надзоръ за хлѣбными магазинами требуетъ большихъ расходовъ. Меньшинство земствъ высказывалось за полезность сохраненія хлѣбныхъ магазиновъ: неудобства, связанныя съ сохраненіемъ хлѣба, по мнѣнію этихъ земствъ, невелики, потери отъ мышей незначительны, а хлѣбный запасъ имѣетъ ту выгоду, что, въ случаѣ неурожая, можетъ непосредственно удовлетворить нужду населенія, тогда какъ денежный капиталъ, при большомъ возвышеніи хлѣбныхъ цѣнъ, слѣдующемъ за неурожаемъ, большею частью, недостаточенъ для покупки потребнаго количества. Въ пользу хлѣбныхъ запасовъ говоритъ, по мнѣнію этихъ земствъ, и несовершенство въ Россіи путей сообщенія, слабое развитіе желѣзнодорожной сѣти, затрудняющія подвозъ хлѣба во многія мѣстности. Различіе воззрѣній повело во многихъ губерніяхъ къ замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами.

Какъ неурожаи первой четверти прошлаго вѣка доказывали неудовлетворительность системы, основанной на образованіи однихъ хлѣбныхъ запасовъ, такъ голода въ 30-хъ, 40-хъ и особенно въ 1891—92 годахъ свидѣтельствуютъ о неудовлетворительности системы, состоящей въ образованіи хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ капиталовъ, или же въ замѣнѣ всѣхъ хлѣбныхъ запасовъ денежными суммами: во время послѣдняго голода были не только поглощены всѣ хлѣбные запасы и денежные капиталы, но и потребовался со стороны правительства чрезвычайный расходъ слишкомъ во 100 милліоновъ рублей, чтобы смягчить бѣдствія, причиненныя неурожаемъ [1]).

Внимательное отношеніе къ дѣлу заставляетъ сдѣлать выводъ, что причина неудовлетворительнаго обезпеченія народа связана не со строемъ продовольственной системы, не съ натуральной или денежной формой образованія запасовъ, а съ невозможностью для русскихъ людей дѣлать, въ среднемъ, такія сбереженія, которыя отвѣчали бы размѣрамъ нужды при неурожаѣ или другихъ бѣдствіяхъ, обрушивающихся на крестьянское хозяйство. Предположимъ, что потребность въ ссудахъ

изъ продовольственнаго капитала, подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, равна 100 единицамъ; если изъ дохода хозяйствъ, дѣлающихъ взносы въ хлѣбные магазины и денежные капиталы, можетъ быть удержано для этихъ цѣлей только 50 единицъ, то никогда не будетъ въ наличности той массы хлѣба или суммы денегъ, которыя могли бы удовлетворить обозначившуюся нужду. Невозможность будетъ выражаться въ двоякой формѣ: въ средніе годы, при недородахъ или неурожаяхъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, она будетъ выражаться тугимъ поступленіемъ платежей по продовольственнымъ ссудамъ и неполнотой наличныхъ натуральныхъ и денежныхъ запасовъ; при общемъ неурожаѣ она должна выразиться въ быстромъ истощеніи всѣхъ запасовъ и необходимости отыскивать чрезвычайные источники для смягченія нужды, которую терпитъ населеніе [2]). Продовольственныя системы всѣхъ родовъ будутъ становиться все менѣе удовлетворительными [3]), если не будутъ устранены коренныя причины, которыя разстроиваютъ крестьянское хозяйство. Ростъ населенія, возрастающее малоземелье, сокращеніе скотоводства и пониженіе урожайности полей оставляютъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ все меньшую долю (мы намѣренно избѣгаемъ словъ „избытокъ“ или „излишекъ“), которая могла бы быть внесена въ запасный хлѣбный магазинъ или продовольственный капиталъ, а ухудшеніе внѣшней природы грозитъ все болѣе частыми неурожаями. Такимъ образомъ, несоотвѣтствіе между жертвами, которыя сельское населеніе можетъ принести для самообезпеченія въ будущемъ, и нуждой, которая отъ времени до времени угрожаетъ народу, будетъ становиться все болѣе рѣзкимъ. Оставить крестьянское хозяйство въ его нынѣшнемъ положеніи — значитъ осудить любую продовольственную систему на полное банкротство въ такой же мѣрѣ, въ какой это испытываютъ страховыя общества, когда пожаръ уничтожаетъ цѣлый городъ, когда огонь въ немного часовъ причиняетъ бо́льшіе убытки, нежели въ среднее десятилѣтіе.

Коренныя мѣры, направленныя къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, устранили бы много безплодныхъ споровъ о сравнительныхъ преимуществахъ и недостаткахъ той или другой системы народнаго продовольствія. Бо́льшая производительность сельско-хозяйственнаго труда, повышеніе урожайности земли, разнообразныя мѣры, посредствомъ которыхъ наука помогаетъ людямъ ослаблять грозящіе неурожаи, позволили бы организовать народное продовольствіе на страховыхъ началахъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Обширность Россіи, рѣдкое населеніе и невозможность создать въ близкомъ будущемъ такую сѣть желѣзныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей, которая равномѣрно охватила бы все государство, заставляютъ отдать

предпочтеніе денежно-натуральной системѣ продовольствія. Она могла бы выразиться въ томъ, что все населеніе взносило бы ежегодно денежную страховую премію (столько-то съ десятины), обезпечивающую страхователямъ возмѣщеніе потерь, которыя они несутъ отъ градобитія, неурожая, вредныхъ насѣкомыхъ; преміи, сосредоточиваясь въ вѣдѣніи губернскихъ земствъ, могли бы частію образовать денежный капиталъ, частію затрачиваться на покупку земствами же зерна съ помѣщеніемъ его въ волостныхъ магазинахъ. Хлѣбные запасы, съ наступленіемъ неурожая, служили бы первымъ источникомъ для выдачи страхователямъ страховой суммы натурой; въ годы же средняго урожая хлѣбные магазины имѣли бы значеніе сѣмянныхъ депо: населеніе могло бы покупать въ нихъ зерно для обсѣмененія полей [1]).

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) Согласно съ оффиціальными данными, къ 1 января 1892 года хлѣбные запасы были крайне незначительны. Изъ 17 губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, въ общественныхъ запасныхъ магазинахъ Казанской губерніи было только 315,000 пудовъ хлѣба, въ Самарской—221,000, Уфимской—168,000, Тобольской—64,000, Нижегородской—48,000, Пермской — даже только 30,000 пудовъ, т. е. по 8—1 фунту на 1 душу крестьянскаго населенія. Общее количество израсходованныхъ общественными и правительственными учрежденіями средствъ на помощь голодающему населенію 23-хъ губерній колеблется между 130 и 140 милл. рублей; изъ нихъ около 5 милліоновъ выдано деньгами, а на остальную сумму куплено для выдачи населенію слишкомъ 109 милл. пуд. разнаго хлѣба. На 1 октября 1902 года въ 46 губерніяхъ на лицо было 59% нормы хлѣбныхъ запасовъ и 60% нормы продовольственныхъ капиталовъ.

2) Въ февралѣ 1893 года г. Маресс̀ъ сдѣлалъ въ московскомъ юридическомъ обществѣ поучительный докладъ „О потребленіи пищи въ Россіи и за границей“. (Этотъ докладъ былъ напечатанъ въ *Русской Мысли* за 1894 г.). Руководствуясь всеподданнѣйшими отчетами губернаторовъ и данными центральнаго статистическаго комитета, докладчикъ вычислилъ, что въ 1870—78 годахъ въ Россіи на душу населенія ежегодно оставалось для потребленія 12 п. 22 ф. зерновыхъ хлѣбовъ, а въ 1883—90 гг.—только 11 п. 35 ф. Пріобщивъ сюда картофель, въ переводѣ его, относительно питательности, на зерно, докладчикъ сдѣлалъ выводъ, что населеніе Россіи не дополучаетъ 22% нормы, необходимой для питанія. Если-бы въ вычисленія г. Маресса и вкрались нѣкоторыя неточности, то вся земская статистическая литература, подкрѣпленная отчетами о продовольствованіи населенія и о крестьянскомъ хозяйствѣ въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаями (см. въ особенности отчеты Корнилова, Короленка, гр. Л. Н. Толстого, Эртеля), свидѣтельствуетъ, что для текущихъ потребностей крестьянской семьи остается меньше того, что признается нормальнымъ потребленіемъ, а потому крестьянинъ не можетъ удѣлять въ хлѣбные запасы или денежные продовольственные капиталы столько, сколько нужно, дабы тѣмъ въ случаѣ неурожая обезпечить себя отъ нужды.

3) Это доказывается накопленіемъ крупныхъ недоимокъ по народному продовольствію: къ 1 января 1903 года недоимки въ губернскіе и обла-

стные продовольственные капиталы достигали 15, а въ имперскій—90[1] милліоновъ рублей.

[1] Здѣсь не мѣсто начертывать болѣе подробно планъ организаціи народнаго продовольствія. Мы предусматриваемъ, однако, пункты, въ которыхъ она должна существенно отличаться отъ нынѣшней системы. Теперь каждый, вдумывающійся въ условія русской экономической жизни, отдаетъ предпочтеніе хлѣбнымъ запасамъ и охотно высказывается за устройство мелкихъ хлѣбныхъ магазиновъ, по возможности, въ каждомъ селеніи. При этомъ руководствуются сознаніемъ того, что неурожай часто посѣщаетъ насъ, что каждый годъ отъ него страдаютъ нѣкоторыя и даже многія мѣстности Россіи, что наша хлѣбная торговля монополизирована и, при неурожаѣ, цѣны могутъ повышаться въ большихъ размѣрахъ, что значительную часть года мы страдаемъ отъ бездорожья и доставка хлѣба въ нѣкоторыя селенія и даже цѣлые уѣзды можетъ быть чрезвычайно затруднена. Всѣ эти предположенія истинны. Считая невозможнымъ устроить цѣлесообразную систему народнаго продовольствія при нынѣшнемъ упадкѣ крестьянскаго хозяйства, мы увѣрены, что коренное улучшеніе быта деревни (прежде всего устраненіе малоземелья) поставило бы продовольственную систему въ условія, рѣзко отличныя отъ настоящихъ: 1) Частые, почти изъ года въ годъ постигающіе насъ мѣстные неурожаи, связанные съ истощеніемъ полей, размноженіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, съ дурной обработкой земли, дурными сѣменами станутъ гораздо болѣе рѣдкими явленіями. Такія мѣры, какъ систематическое орошеніе, и притомъ по большому масштабу, сдѣлаютъ засухи менѣе опасными и ослабятъ даже общіе неурожаи, подобные неурожаю 1891—92 годовъ. 2) Общій подъемъ крестьянскаго хозяйства будетъ идти рука объ руку съ дальнѣйшимъ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, улучшеніемъ подъѣздныхъ путей, исправленіемъ рѣкъ. 3) Подъемъ благосостоянія крестьянъ отразится и на хлѣбной торговлѣ: менѣе зависящій отъ внѣшняго давленія, нежели въ настоящее время, крестьянинъ не будетъ продавать съ осени весь хлѣбъ, будетъ оставлять значительно большее его количество въ своемъ хозяйствѣ. Наличность въ деревняхъ многочисленныхъ, хотя и мелкихъ запасовъ хлѣба будетъ условіемъ, противодѣйствующимъ монопольному положенію торговцевъ хлѣбомъ даже при значительномъ неурожаѣ. Все, вмѣстѣ взятое, въ большой пропорціи уменьшитъ запасы хлѣба, которые должны быть въ общественныхъ магазинахъ на случай голода; все это позволитъ держаться въ области народнаго продовольствія не исключительно натуральнаго, а натурально-денежнаго хозяйства. И если теперь одинъ хлѣбный магазинъ на волость ставилъ бы населеніе многихъ деревень въ невыгодное положеніе, то, съ наступленіемъ условій, которыя мы намѣтили, одинъ хлѣбный магазинъ будетъ въ состояніи удовлетворять потребность обширнаго раіона.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

КРИЗИСЫ ВЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Литература: *Маркс*. Капиталъ. *Roscher*. System. III. *Jevons*. Political Economy. *Вирт*ъ. Исторія торговыхъ кризисовъ. 1887. *Гаттенбергеръ*. Вѣнскій кризисъ 1873 года. 1877. *Чупровъ*. О характерѣ и причинахъ современнаго промышленнаго кризиса. 1889. *Туганъ-Барановскій*. Промышленные кризисы въ современной Англіи. 1894. *Juglar*. Les crises commerciales. 1862. *Neuwirth*. Die Speculationskrisis von 1873. 1874. *Schaeffle*. Der grosse Börsenkrach des Jahres 1873. *Tübing. Zeitschr*. 1874. *Rodbertus*. Zur Beleuchtung der sozialen Frage. 1875. *Oechelhäuser*. Die wirthschaftliche Krisis. 1876. *Brentano*. Die Arbeiter u. die Produktionskrisen. *Jahrbüch. f. Gesetzgeb. u. Verwalt*. 1878. *Nasse*. Ueber die Verhütung der Produktionskrisen. *Jahrbüch.f. Gesetzgeb u. Verwalt*. 1879. *Giffen*. On the fall of prices of commodities. Essays in finance. 1880. *Laveleye*. Der wahre Grund der seit 1873 bis jetzt anhaltend. wirthschaftl. Krisis. 1881. *George*. Progress and poverty. 1883. *Morisseaux*. La crise économique. 1884. *Allard*. La crise. 1885. *Scharling*. Die jetzige Geschäftsstille u. das Gold. *Jahrbüch. f. Nationalökon. Courcelle-Seneuil*. La crise économique. *Journ. d. Econom*. 1886, VIII. *Kaufmann*. Der mitteleuropäische Zollverein. *Tübing. Zeitschr*. 1886. *Busch*. Ursprung u. Wesen der wirthschaftlich. Krisis. 1892. *Neurath*. Die wahren Ursachen der Ueberproduktionskrisen. 1892. *König*. Die Lage der englischen Landwirthschaft. 1896. *Левитскій*. Сельскохоз. кризисъ во Франціи. 1899. *Steinberg*. Industrie u. Ueberspeculation. 1899. *Его же*. Die wirthschaftl. Krisis 1901. 1902. *Eberstadt*. Der deutsche Kapitalmarkt. 1901. *Его же*. Die gegenwärtige Krisis. 1902. *Parvus*. Die Handelskrisis u. die Gewerkschaften. 1901. *Pohle*. Bevölkerungsbeweg... u. Wirthschaftskrisen. 1902. *May*. Das Grundgesetz der Wirthschaftskrisen. 1902. *Liefmann*. Krisen u. Kartelle Schmoller's Jahrbuch, 1902, II. *Милюковъ*. Реформа денежн. обращ. въ Россіи и промышлен. кризисъ. 1902. *Брандтъ*. Торговопромышлен. кризисъ, I, 1902, II, 1904. *Schmoller*. Les phases typiques des crises économiques. *Revue Economique Internationale*, 1904, I. *Sombart*. Versuch einer Systematik der Wirthschaftskrisen. *Archiv f. Socialwissensch*. 1904, I.

Есть много признаковъ, доказывающихъ наступленіе хозяйственнаго кризиса. Слышатся жалобы на застой въ промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ, на паденіе цѣнъ предметовъ роскоши и даже товаровъ, удовлетворяющихъ важнѣйшія потребности—хлѣба, мяса, дровъ, желѣза, ситца; замѣчается сокращеніе предпріятій во всѣхъ отрасляхъ производства и переполненіе банковъ денежными капиталами; ослабѣваетъ спросъ на трудъ и возрастаетъ избытокъ рабочихъ рукъ, которыя

тщетно отыскиваютъ занятія; изо дня въ день получаются свѣдѣнія о банкротствахъ среди мелкихъ промышленниковъ и крупнѣйшихъ торговыхъ фирмъ; неумолимыя цифры обнаруживаютъ сокращеніе оборотовъ по внутренней и внѣшней торговлѣ, а уменьшенное потребленіе важнѣйшихъ предметовъ доказываетъ обѣдненіе народа. Всѣ эти факты знаменуютъ наступленіе хозяйственнаго кризиса. Кризисы, потрясая общественную жизнь, уже давно привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей науки и практики. Затрачивается много умственныхъ силъ на отысканіе причины этихъ явленій и указаніе мѣропріятій, способныхъ устранить ихъ или, по крайней мѣрѣ, ослабить бѣдствія, которыя они вызываютъ. Но если въ характеристикѣ признаковъ кризиса замѣчается мало разногласій, то совсѣмъ иную картину представляютъ намъ ученія о причинахъ.

Часто связываютъ кризисы съ нѣкоторыми разрядами фактовъ хозяйственной жизни. Обширные размѣры кризиса 1873 года въ Германіи и Австріи создали особенно сильное побужденіе для такихъ толкованій. Многіе нападаютъ на акціонерныя общества, возникающія со спекулятивными цѣлями,—не для производства цѣнностей, удовлетворяющихъ запросъ народнаго хозяйства, а для полученія барышей изъ биржевой игры. Повидимому, каждый острый кризисъ заставляетъ здѣсь, въ легкости образованія акціонерныхъ обществъ, отыскивать причины, нарушающія равновѣсіе хозяйственной жизни. Статистика служитъ могущественнымъ подспорьемъ для такихъ толкованій: она показываетъ, что цѣна акцій тѣхъ обществъ, которыя были основаны задолго до кризиса и въ виду дѣйствительной потребности производства или обращенія товаровъ, падаетъ и во время кризисовъ гораздо медленнѣе, нежели цѣна акцій тѣхъ банковъ, строительныхъ и другихъ компаній, которые возникли съ цѣлью спекуляціи. Другимъ пунктомъ для нападокъ служитъ дѣятельность эммиссіонныхъ банковъ, которые, будто бы, склонны злоупотреблять выпускомъ билетовъ, переполнять ими оборотъ, по произволу возвышать цѣны товаровъ, способствовать развитію спекуляціи и, при первомъ застоѣ въ дѣлахъ, усиливать наступающее крушеніе. Обвиняютъ биржу, широкій доступъ къ ея операціямъ: онъ увеличиваетъ число лицъ, прикосновенныхъ къ спекулятивной дѣятельности, а потому и обостряетъ кризисъ. Осыпаютъ упреками рабочій классъ за то, что онъ, во время бойкаго хода промышленныхъ дѣлъ, ставитъ предпринимателямъ чрезмѣрныя требованія, успѣшными стачками и забастовками поднимаетъ свою плату, работаетъ мало и небрежно, вдается въ роскошь и т. п. [1]). Одни писатели приводятъ кризисы въ связь съ чрезмѣрной свободой внѣшней торговли, другіе—приписываютъ ихъ протекціонизму или слишкомъ быстрому росту государственныхъ рас-

ходовъ [2]). У Рошера мы находимъ цѣлый музей причинъ, способныхъ вызывать кризисы; по параграфамъ—то крупнымъ, то мелкимъ шрифтомъ—перечисляются многочисленныя условія, которыя, отъ временъ Митридата и Сципіона Африканскаго, влекли и влекутъ за собой кризисъ: таковы эпидеміи, войны, измѣненія техники, цѣнности денегъ, перемѣна моды [3]). Въ ряду причинъ намъ называютъ и особенности въ конституціонномъ строѣ данной страны, и вліяніе плутократіи на теченіе государственной жизни, и подкупность печати [4]).

Съ тѣмъ вмѣстѣ мы находимъ стремленіе свести кризисы къ одной основной причинѣ и вокругъ нея группировать условія, способныя обострить ея вліяніе. Указываютъ, какъ крупныя перемѣны въ производствѣ, вызывая усиленный приливъ капиталовъ къ данной отрасли, постепенно затрудняютъ въ ней сбытъ товаровъ. Приводятъ для примѣра бессемерову сталь: ея изобрѣтеніе, увеличивая прочность издѣлій, должно было быть связано съ уменьшеніемъ производства; такъ какъ этого не случилось, то цѣны пали и наступилъ кризисъ въ желѣзодѣлательной промышленности [5]). Но обращаетъ на себя вниманіе и другая сторона хозяйственной жизни — индивидуализированность потребленія, отсутствіе единой воли, которая упорядочивала бы его, а потому и невозможность предугадать его направленіе и размѣры и сообразовать съ ними производство. Кто бы ни руководилъ промышленностью, — частные предприниматели или общественная власть [6]), кризисы являются необходимымъ спутникомъ индивидуализированнаго потребленія. — Многіе писатели считаютъ очень важнымъ фактомъ вздорожаніе золота; оно начало дорожать съ переходомъ къ золотой валютѣ двухъ обширныхъ государствъ — Германіи и Соединенныхъ Штатовъ — и вызвало съ 1873 года паденіе цѣны всѣхъ товаровъ, которое причинило много хозяйственныхъ бѣдствій [7]).

Говорятъ, наконецъ, что слѣдуетъ искать причину въ области распредѣленія богатствъ. Здѣсь подаютъ другъ другу руку сынъ стараго свѣта, глубоко ученый и широко образованный Родбертусъ, и американецъ—самоучка Генри Джорджъ. По мнѣнію перваго, возрастающая производительность труда сочетается съ такимъ распредѣленіемъ богатствъ, что заработная плата, возвышаясь абсолютно, относительно понижается; вслѣдствіе этого наступаютъ кризисы, такъ какъ покупательная сила огромнаго большинства людей не соотвѣтствуетъ развитію промышленности [8]). А Джорджъ находитъ причину въ правѣ частной собственности на землю: это право способствуетъ искусственому повышенію ренты и препятствуетъ приложенію труда къ землѣ [9]).

Разногласіямъ относительно причинъ кризисовъ соотвѣтствуютъ и разногласія относительно ихъ повторяемости. Боль-

шинство писателей отвергаютъ правильность ихъ повтореній. Но нѣкоторые экономисты подмѣчаютъ періодичность появленія кризисовъ и даже сводятъ ихъ къ 10-ти-лѣтнимъ цикламъ [10]). Джевонсъ установляетъ связь между кризисами и измѣняющимся количествомъ солнечной теплоты. Бо́льшая масса солнечной теплоты даетъ превосходную жатву, наполняетъ промышленниковъ радостными ожиданіями крупныхъ барышей и усиливаетъ производство. А уменьшенное количество теплоты предшествуетъ неурожаямъ, разочарованію многихъ промышленниковъ и застою въ дѣлахъ. Такія смѣны совершаются приблизительно въ 10-ти-лѣтніе сроки [11]). Наконецъ, Марксъ, проводящій на всемъ пространствѣ капитала мысль о неразрывной связи частнокапиталистическаго производства съ кризисами, также неоднократно говоритъ о 10-ти-лѣтнихъ циклахъ и старается провѣрить эту правильную смѣну періодовъ на исторіи англійской хлопчатобумажной промышленности [12]).

Въ указаніяхъ средствъ для устраненія кризисовъ мы находимъ не меньше разнообразія, чѣмъ въ поискахъ за причинами. Обуздать акціонерную горячку; сдѣлать учредителей акціонерныхъ компаній отвѣтственными за предпріятія въ теченіе долгихъ сроковъ по ихъ образованіи; строго регулировать выпуски банковыхъ билетовъ или даже устранить банковые билеты и оставить одну монету орудіемъ обращенія; измѣнить законодательство о биржѣ; ввести биржевой налогъ; возвысить таможенныя подати; поднять промышленное искусство страны; уменьшить государственные расходы; развить страхованіе рабочихъ на случай смерти, болѣзни, старости и кризисовъ; регулировать всю промышленную жизнь со стороны общественной власти; изъять землю изъ предметовъ частной собственности...

II.

Мы считаемъ слишкомъ одностороннимъ объясненіе кризисовъ какимъ-либо однимъ условіемъ, заявившимъ о себѣ съ полной силой въ острые кризисы 1825, 36, 57, 73, 1901—1902 годовъ. Можно согласиться, что акціонерная горячка была выраженіемъ этихъ кризисовъ и способствовала ихъ обостренію; но отнюдь нельзя слагать главную долю вины на эту форму предпріятій. Непригодность такого пріема всего лучше доказывается однородностью явленій кризиса въ разныхъ странахъ, при различныхъ отношеніяхъ закона къ акціонернымъ компаніямъ. Кризисъ 1873—74 годовъ охватилъ съ наибольшею силой Германію и Австрію, а въ нихъ положеніе акціонерныхъ компаній не одно и то же: въ первой странѣ введенъ явочный порядокъ ихъ образованія, во второй — господствуетъ концессіонный. Когда предъ читателемъ проходятъ „картинки съ натуры“ изъ

временъ учредительства; когда видишь, какъ тысячи людей систематически обманываютъ легковѣрныхъ; какъ учредители играютъ комедію, въ которой „и нотаріусъ, оформляющій актъ учредительства, и его писецъ, получая опредѣленный гонораръ, всегда изображаютъ изъ себя благородную публику“ [13]); когда знаешь все это, то не вѣришь, чтобы законъ могъ устранить всѣ формы, въ которыхъ злоупотребляютъ акціонерными предпріятіями: дѣло сводится къ измѣненію нравовъ, а не той оболочки, которою пользуются дурные инстинкты людей. Отыскивать причину кризисовъ въ легкости образованія акціонерныхъ компаній—значитъ ограничиваться только поверхностью явленій. При этомъ остается безъ отвѣта коренной вопросъ: какія же особенности природы человѣка, или неразрывно связанныя съ нимъ, или образованныя всѣмъ складомъ общественной жизни, ведутъ къ злоупотребленіямъ съ помощью акціонерныхъ компаній? И далѣе: если акціонерныя компаніи будутъ поставлены закономъ иначе, чѣмъ стояли до сихъ поръ, то нѣтъ ли къ услугамъ человѣка другихъ формъ, въ которыя могутъ вылиться разнообразныя злоупотребленія, сопровождающія кризисы? Поэтому, даже допуская, что, не будь извѣстна акціонерная форма, острые кризисы не получали бы тѣхъ размѣровъ, какихъ они теперь достигаютъ, мы не можемъ объяснить этимъ продолжительный многолѣтній экономическій застой. И дѣятельность государства, направленная на измѣненія въ складѣ акціонерныхъ компаній, можетъ имѣть только очень слабое вліяніе на предотвращеніе этихъ бѣдствій.

Напрасно отыскивать причины кризисовъ въ строеніи и дѣятельности эммиссіонныхъ банковъ. Законодательства относятся къ эммиссіоннымъ банкамъ не одинаково: Австрія, Голландія, Данія имѣютъ централизованный выпускъ билетовъ изъ главныхъ банковъ; Англія, Германія, Италія допускаютъ, на ряду съ центральнымъ, существованіе и мѣстныхъ эммиссіонныхъ банковъ; наконецъ, въ Соединенныхъ Штатахъ мы находимъ самую широкую децентрализацію — болѣе 3,000 эммиссіонныхъ банковъ. Регулированіе массы обращающихся билетовъ и порядка выпусковъ также не одно и то же. Но ни широкая свобода, съ которою возникаютъ и дѣйствуютъ эти учрежденія, ни значительныя стѣсненія, налагаемыя закономъ, не дѣлаютъ кризисовъ невозможными. Но если бы даже въ злоупотребленіи выпусками банковыхъ билетовъ была часть причины, то какими средствами располагаетъ общественная власть, чтобы устранить ее? Какъ извѣстно, не найденъ предѣлъ, дальше котораго не должны идти выпуски билетовъ [14]). Согласимся, наконецъ, на устраненіе банковыхъ билетовъ и пользованіе одною монетой для обращенія. Въ странахъ, усвоившихъ билетное обращеніе, такой порядокъ былъ бы нѣкоторое время крайне

обременителенъ; но народное хозяйство постепенно освоилось бы съ нимъ: бо́льшая быстрота обращенія денегъ, усиленное пользованіе частными кредитными документами, нѣкоторое пониженіе цѣнъ товаровъ—все это послѣдовало бы за уменьшеніемъ одного вида орудій обмѣна, а кризисы — не только хроническіе, но и острые—были бы столь же возможны, какъ и теперь: и при такомъ порядкѣ осталось бы широкое поле для злоупотребленія кредитомъ, и для чрезмѣрнаго производства, и для образованія предпріятій, изначала лишенныхъ жизненной силы.

Когда намъ говорятъ, что война, эпидемія могутъ вызвать хозяйственный кризисъ, что извѣстная форма государственнаго устройства или подкупность органовъ печати могутъ способствовать его развитію, то, приводя въ непосредственную связь разнородныя явленія, не уясняютъ пути, которымъ идетъ указанная причина. Война, государственное устройство, испорченность публицистики—явленія одного порядка, сами по себѣ не экономическія; кризисъ же—хозяйственное явленіе. И возникаетъ вопросъ: какія соединительныя звенья связываютъ эти явленія съ неблагопріятными перемѣнами въ экономіи народа.

Но, можетъ быть, правы тѣ, которые, подобно Рихарду фонъ-Кауфманну, видятъ въ кризисѣ только мѣстное явленіе и приписываютъ его неблагопріятному положенію всей Европы, сравнительно съ огромными народно-хозяйственными тѣлами, которыя, въ числѣ четырехъ—Россія, Соединенные Штаты, Англія съ колоніями и Китай, — имѣютъ къ своимъ услугамъ всѣ климаты, всѣ естественныя богатства? Сознавая свою хозяйственную мощь, эти обширныя государства могутъ окружить себя таможенными заставами въ увѣренности, что ихъ производительныхъ силъ съ избыткомъ достанетъ для удовлетворенія всѣхъ потребностей населенія. А разъ эти страны дѣйствительно занимаютъ такое выгодное положеніе и могутъ развить посредствомъ покровительственной системы всѣ отрасли промышленности, то государства Западной Европы, густо населенныя и не могущія обезпечить себя сырыми матеріалами, не имѣютъ достаточнаго рынка для своихъ издѣлій. Эта невыгода можетъ быть устранена только образованіемъ таможеннаго союза изъ государствъ средней Европы. Такой союзъ, создавая обширный внутренній рынокъ, обезпечитъ въ своихъ предѣлахъ сбытъ фабрикатамъ данныхъ странъ; а сельско-хозяйственная промышленность, огражденная отъ внѣшняго соперничества высокими таможенными налогами, разовьется до такихъ размѣровъ, что вскорѣ населеніе освободится отъ необходимости ввозить сырыя произведенія изъ странъ, которыя нынѣ ихъ поставляютъ. Образовать такой таможенный союзъ — значитъ противодѣйствовать чрезмѣрному производству и кризисамъ [15]).

Понятно, когда группа промышленниковъ, страстно оберегая свои барыши, взываетъ къ государству о помощи и требуетъ возведенія преградъ, которыя изобрѣтательная политика можетъ ставить ввозу иностранныхъ товаровъ; но не извинительно считать подъ прикрытіемъ научнаго авторитета измѣненіе таможенныхъ налоговъ средствомъ къ устраненію кризисовъ или ихъ усиленному развитію. Если бы это было такъ, то страны, усвоившія строгую покровительственную политику,— во главѣ ихъ Россія и Соединенные Штаты, — не имѣли бы понятія о бѣдствіяхъ этого рода; а между тѣмъ, по временамъ мы видимъ и здѣсь застой въ промышленной жизни. Расширеніе внутренняго рынка и обособленіе отъ иностраннаго соперничества посредствомъ образованія таможеннаго союза не обезпечиваютъ гармоніи въ развитіи отдѣльныхъ отраслей производства. А разъ эта гармонія нарушена въ какой-либо отрасли и, особенно, земледѣліи, покупательная сила значительной части населенія ослабѣваетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ затрудняется сбытъ товаровъ многихъ отраслей промышленности.

Не слѣдуетъ отыскивать причины кризисовъ въ чрезмѣрныхъ расходахъ государства на войско и флотъ. Чрезмѣрные государственные расходы, отнимающіе у частныхъ хозяйствъ бо̀льшую массу цѣнностей, чѣмъ они могутъ удѣлять безъ ущерба для производства, препятствуютъ успѣшному наростанію богатствъ; но не здѣсь лежитъ причина кризисовъ. Представимъ себѣ, что государство, уменьшая до крайнихъ предѣловъ численный составъ войска, распустило по домамъ 500,000 солдатъ и сократило на 100 милліоновъ расходы для военныхъ цѣлей. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого будетъ сбереженіе народомъ значительной части его доходовъ: она распредѣлится въ населеніи и увеличитъ его запасы для производства: на добавочные 100 милліоновъ можно будетъ производить извѣстный излишекъ хлѣба, мяса, тканей, машинъ и т. п. Масса рабочей силы увеличится на полмилліона рукъ, перемѣнившихъ непроизводительный трудъ на полезный. Несомнѣнно даже, что уровень благосостоянія народа повысится. Но если, до уменьшенія постояннаго войска, 5 милліоновъ работниковъ производятъ больше товаровъ, нежели количество, которое можетъ найдти себѣ сбытъ, то $5^1/_2$ милліоновъ работниковъ, при неизмѣнности хозяйственнаго строя, будутъ въ состояніи произвести и будутъ производить бо̀льшую массу цѣнностей, нежели поглощаетъ потребленіе. Соединенные Штаты, въ дѣлѣ расходовъ на военную силу, представляютъ рѣзкую противоположность Европѣ: ихъ постоянное войско не велико, а между тѣмъ и они страдаютъ отъ кризисовъ.

Часто высказываютъ мнѣніе, что главной причиной кризиса служитъ недостаточно высокое техническое искусство; вслѣд-

ствіе этого народъ теряетъ международный рынокъ, а при невысокихъ таможенныхъ налогахъ—и внутренній. Мы встрѣчаемъ повсюду жалобы на недостатки этого рода. Бывшій первый министръ Франціи Ферри въ одной изъ своихъ рѣчей, посвященныхъ кризису, энергически нападалъ на косность французскихъ промышленниковъ. Онъ приписывалъ угнетенное состояніе производства недостатку почина въ фабрикантахъ, ихъ неподвижности, слѣдованію тѣмъ пріемамъ, которые были усвоены отцами и дѣдами. Глубокая ошибка промышленниковъ, по мнѣнію Ферри, состоитъ въ томъ, что они скупятся на обновленіе своихъ машинъ и гораздо больше ожидаютъ отъ правительства, нежели отъ своего трудолюбія и изобрѣтательности [17]). Сходныя жалобы раздаются и въ другихъ странахъ. Конечно, такія жалобы со стороны государственнаго человѣка понятны и умѣстны: онъ побуждаетъ соотечественниковъ не отставать отъ сосѣдей въ развитіи техники и тѣмъ обезпечить французскимъ товарамъ широкій сбытъ на иностранныхъ рынкахъ; но онѣ не раскрываютъ главной причины кризиса. Среди народовъ, занимающихъ главныя мѣста на міровомъ рынкѣ, каждому принадлежитъ первенствующее положеніе относительно извѣстныхъ отраслей производства: русское льняное сѣмя, американскій хлопокъ, англо-американскія машины, французскія издѣлія изъ шелка, австрійскія—изъ кожи не имѣютъ соперниковъ. Если бы главная причина кризиса коренилась въ низкомъ развитіи рабочаго искусства, то не страдали бы отъ застоя тѣ отрасли промышленности каждой страны, которыя занимаютъ первенствующее положеніе и не имѣютъ опасныхъ соперниковъ. Однако, во всѣхъ отрасляхъ производства, даже поставленныхъ особенно благопріятно, слышатся по временамъ громкія жалобы на застой. Вотъ почему указанная причина, препятствуя сбыту наименѣе совершенныхъ издѣлій даннаго рода, не объясняетъ застоя въ продажѣ тѣхъ товаровъ, которые отличаются наибольшимъ совершенствомъ.

Инымъ характеромъ отличается указаніе на крупныя перемѣны въ производствѣ, вызываемыя важными техническими изобрѣтеніями. Къ чрезмѣрному производству товаровъ и недостатку сбыта могутъ быть сведены всѣ явленія, въ которыхъ выражается кризисъ. Но остается безъ объясненія одинъ вопросъ: почему же перемѣны техники обыкновенно ведутъ къ чрезмѣрному производству? Если возможность приготовлять сталь по бессемерову способу повысила прочность издѣлій (стальныхъ сравнительно съ желѣзными), то предприниматели должны были сократить производство: увеличившаяся прочность товара значительно уменьшила то его количество, которое въ данное время могло быть поглощено рынкомъ. Производители, при отсутствіи единой воли, которая направляла бы промыш-

ленность, и одного ума, который оцѣнивалъ бы состояніе хозяйства, не могутъ точно сообразовать предложеніе съ запросомъ; но они могутъ хотя немного считаться съ этими условіями. Почему же они пренебрегаютъ ими? Какія особенности въ строѣ современнаго хозяйства связываютъ крупныя улучшенія техники съ цѣлымъ рядомъ хозяйственныхъ бѣдствій? Намъ не даютъ отвѣта: мы видимъ причину въ дѣйствіи, но не знаемъ, какъ она дѣйствуетъ.

Хотя въ литературѣ часто указываютъ на индивидуализированность потребленія, на отсутствіе руководящей силы, которая удерживала бы его въ извѣстныхъ рамкахъ, а потому и на невозможность сообразовать предложеніе съ запросомъ, какъ на причину кризисовъ, однако, внимательное изученіе дѣла показываетъ, что этому факту придаютъ бо̀льшее значеніе, нежели онъ заслуживаетъ. Подъ индивидуализированностью потребленія разумѣется тотъ порядокъ, при которомъ каждый, слѣдуя своему вкусу, опредѣляетъ родъ и, частью, массу нужныхъ для него товаровъ. Дѣйствительная жизнь представляетъ намъ такую картину: 1) Значительная масса труда затрачивается на производство капиталовъ—зданій, машинъ, судовъ, орудій, приспособленій для промышленности. Относительно всѣхъ предметовъ этого рода личный вкусъ потребителя—или, точнѣе, производителя, примѣняющаго эти предметы—не играетъ никакой роли: состояніе техники въ данное время опредѣляетъ, какія орудія, машины, суда должны быть изготовляемы, и какъ они должны быть приготовляемы. Слѣдуетъ сказать то же и о вспомогательныхъ для промышленности матеріалахъ: ужь, конечно, изящный вкусъ предпринимателя не страдаетъ отъ того, употребляются ли въ его фабрикѣ дрова, каменный уголь или торфъ, смазываются колеса и винты механизма растительнымъ или минеральнымъ масломъ. 2) Такая же оцѣнка должна быть дана и всей массѣ сырыхъ матеріаловъ, перерабатываемыхъ въ предметы потребленія: одна и та же пшеница даетъ матеріалъ для тонкаго пирожнаго на столѣ Ротшильда и имениннаго пирога у небогатаго мѣщанина; мелкій чиновникъ, зажиточный крестьянинъ кладутъ себѣ въ супъ кусокъ такого же мяса, какое подается на столъ богача подъ мудренымъ французскимъ названіемъ; изъ льна, шелка, шерсти, кожи могутъ быть сдѣланы разнообразные ткани и предметы одежды, и всѣ перемѣны вкуса потребителя ограничиваются послѣдней ступенью переработки этихъ матеріаловъ, не восходя до ступеней болѣе отдаленныхъ. 3) Наконецъ, остаются предметы непосредственнаго потребленія. Но и сюда нужно внести много оговорокъ. Пища человѣка, по количеству и даже способу приготовленія, мало зависитъ отъ колебаній въ индивидуальныхъ вкусахъ: количество опредѣляется требованіями

гигіены, а по способу приготовленія можно различать національныя, прочно держащіяся особенности, которыя позволяютъ говорить о русской, французской, англійской кухнѣ. Казалось бы, что устройство жилищъ, пріобрѣтеніе одежды и, тѣмъ болѣе, предметовъ роскоши представляютъ обширное поле, гдѣ, безъ всякихъ задержекъ, властвуетъ прихоть потребителя. И въ самомъ дѣлѣ, если отдѣльныя лица раболѣпно подчиняются модѣ, то самая мода, исходя изъ круга богатыхъ и высокопоставленныхъ группъ, мѣняется очень часто. Но какъ ничтожны колебанія въ промышленности страны, причиняемыя этими перемѣнами! Покрой одежды, рисунокъ мебели и экипажей, столовую утварь, украшенія изъ драгоцѣнныхъ камней и металловъ часто мѣняютъ только немногочисленныя группы, занимающія верхушки общежитія; огромная же масса медленно слѣдуетъ за этими перемѣнами. Но и эти перемѣны затрогиваютъ только тѣ отрасли производства, которыя окончательно приспособляютъ предметы для потребленія. Стоимость товаровъ, ежегодно производимыхъ всѣми фабриками и заводами Россіи, опредѣляется цифрою въ два съ половиной милліарда рублей. Внимательно просматривая таблицы, мы видимъ, что наши главныя производства стоятъ внѣ зависимости отъ индивидуальныхъ прихотей: производство вина, пива, сахару и табаку даетъ сумму въ сотни милліоновъ; кожевенное, хлопчатобумажное, льнопрядильное, суконное, чугунно-сталелитейное, машино-строительное, кирпичное производства, мельницы—также многія сотни милліоновъ. Въ перечисленныхъ отрасляхъ мы имѣемъ $^3/_4$ всей обработывающей промышленности Россіи; вся эта масса стоитъ внѣ зависимости отъ прихотливыхъ вкусовъ потребителей. Съ особеннымъ удареніемъ скажемъ мы то же о нашихъ главныхъ промыслахъ—земледѣліи, скотоводствѣ, лѣсоводствѣ. А если возьмемъ тѣ производства, которыя испытываютъ большую зависимость отъ рѣзкихъ перемѣнъ моды, то получимъ такія цифры: паркетное и мебельное съ цѣнностью издѣлій меньше 3 милліоновъ, обойное съ небольшимъ $2^1/_2$ милліона. Что значатъ эти цифры сравнительно съ размѣрами оборотовъ въ бумагопряденіи, винокуреніи, сахароваренія? Возьмемъ внѣшнюю торговлю Франціи, которая снабжаетъ весь міръ предметами роскоши. Стоимость товаровъ, вывезенныхъ въ 1902 году, достигаетъ $4^1/_4$ милліарда франковъ. Если мы соединимъ въ одну группу всѣ ткани—бумажныя, шерстяныя, шелковыя и льняныя,—всякія бездѣлушки, подходящія подъ понятіе articles de Paris, разныя издѣлія изъ кожи, духи и т. д., то получимъ сумму около $1^1/_4$ милліарда, т.-е. меньше $^1/_3$ всего вывоза. Конечно, изъ этого милліарда только небольшая доля, можетъ быть $^1/_{10}$, удовлетворяетъ потребности тѣхъ классовъ населенія, которые даютъ особенный просторъ своимъ прихотямъ. По-

этому окажется, что, быть можетъ, $^1/_{30}$ часть всего вывоза Франціи можетъ страдать отъ индивидуализированности потребленія. А такъ какъ товары, вывозимые изъ Франціи за границу, составляютъ по стоимости не болѣе $^1/_7$ части всего годичнаго производства страны и прихоть потребителей не можетъ выкинуть изъ употребленія всю массу товаровъ или значительную ея часть, то и окажется, что, быть можетъ, только $^1/_{100}$, $^1/_{200}$, $^1/_{300}$ всего промышленнаго труда въ любой странѣ затрачивается въ томъ направленіи, которое соотвѣтствуетъ быстро измѣняющимся потребностямъ. Итакъ, можно приписывать этому условію вліяніе на нѣкоторыя отрасли промышленности, на убыточность нѣкоторыхъ предпріятій и затруднительное положеніе отдѣльныхъ группъ рабочихъ, но нѣтъ основанія объяснять этимъ продолжительный и упорный застой въ промышленности: мелкія причины не влекутъ за собой крупныхъ послѣдствій.

Можно ли удовлетвориться объясненіемъ, что паденіе товарныхъ цѣнъ есть неизбѣжное послѣдствіе вздорожанія золота? Вопросъ о соотношеніи между количествомъ денегъ и цѣнами товаровъ уже съ начала 19 вѣка вызываетъ въ литературѣ оживленные споры. Рикардо и его продолжатели отстаиваютъ положеніе, что перемѣны въ количествѣ денегъ ведутъ къ измѣненію въ цѣнѣ товаровъ, а Тукъ и его многочисленные послѣдователи отрицаютъ это вліяніе. Трудность вопроса должна быть приписана не только зависимости товарныхъ цѣнъ отъ разныхъ условій, но и полной невозможности дать точное числовое опредѣленіе многимъ фактамъ хозяйственной жизни. Насколько трудно опредѣлить количество денегъ, обращающихся на земномъ шарѣ, видно всего лучше изъ разногласій о томъ, какая часть добычи золота предназначается ежегодно для промышленныхъ цѣлей: одни оцѣниваютъ эту часть въ 500 милліоновъ франковъ, другіе — въ 250; а извѣстный Бэджготъ, на вопросъ парламентской коммиссіи о количествѣ денегъ въ монетѣ, отвѣтилъ: „я бы могъ показать цифру, но она не будетъ стоить бумаги, на которой нужно написать ее“ [18]). Но есть и гораздо бо́льшія трудности: опредѣлить быстроту, съ которой обращаются деньги, ихъ суррогаты и товары, а также исчислить стоимость тѣхъ сдѣлокъ, которыя совершаются безъ участія денегъ или кредитныхъ документовъ. Не будучи въ состояніи опредѣлить степень, въ какой каждое изъ названныхъ условій способно дѣйствовать на результатъ, мы можемъ безошибочно сказать, что увеличеніе или уменьшеніе массы золота или серебра стремится дѣйствовать на цѣны и проявить это дѣйствіе, если не будетъ парализовано другими вліяніями. Съ начала 70-хъ годовъ прошлаго вѣка потребность въ золотѣ возросла, а добыча его уменьшилась: въ 1878 году она достигла 185,847

килограммовъ, и, непрерывно понижаясь, упала въ 1884 году до 146,151, т. е. слишкомъ на 20%. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы было основаніе признавать этотъ фактъ единственной или даже главной причиной хозяйственнаго застоя въ 70-хъ и 80-хъ годахъ. Обращеніе кредитныхъ документовъ усиливалось за это время безостановочно. Вексельный портфель главныхъ банковъ даетъ намъ такія цифры: отъ 1874 года, когда началось паденіе цѣнъ, общій итогъ съ 6,602 милліоновъ марокъ падаетъ къ 1878 на 5,625, а затѣмъ, поднимаясь, достигаетъ въ 1885 году 7,924 милліоновъ, что далеко оставляетъ за собой цифру 1873 года — 7,062 милліона, — высшую сравнительно со всѣми предыдущими годами. Сходную картину даетъ намъ обращеніе бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ: отъ своего maximum'а въ 1873 году, съ 11,328 милліоновъ марокъ, обращеніе, падаетъ въ 1878 до 9,674, а затѣмъ, поднимаясь, достигаетъ 10,389 милліоновъ въ 1885 году. Мы находимъ такое же движеніе въ оборотахъ лондонской разсчетной палаты. Съ 6,070 милліоновъ въ 1873 году, обороты упали до 4,885 къ 1879, но съ этого времени началось ихъ увеличеніе, и въ 1886 году цифра ихъ достигла 5,901 милліона [19]). Всѣ эти факты показываютъ, что недостатокъ золота могъ быть въ значительной мѣрѣ возмѣщенъ суррогатами денегъ. Наконецъ, есть факты, которые уже прямо противорѣчатъ разбираемому положенію. Указываютъ на Соединенные Штаты, какъ на страну, которая, получая изъ года въ годъ по внѣшнему торговому балансу огромное количество золота, грозитъ окончательно лишить Европу этого металла. И дѣйствительно, мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ громадное увеличеніе запаса золотой монеты: съ 211½ милліоновъ доллэровъ въ 1879 году запасъ поднимается до 500 милліоновъ въ 1885, т. е. увеличивается почти на 137%; во многихъ же странахъ Европы онъ уменьшается, а во Франціи и Англіи, вмѣстѣ взятыхъ, почти за тотъ же періодъ (отъ 1880 до 1885) онъ понижается съ 6,396 милліоновъ марокъ на 5,740, т.-е. на 10% [20]). Такое увеличеніе золота въ Америкѣ должно было бы повлечь за собой возвышеніе цѣнъ товаровъ, тѣмъ болѣе, что за это время сумма бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ уменьшилась только на небольшую цифру — 4% (съ 2,900 на 2,783 милліона), а обороты ньюіоркской разсчетной палаты составляли въ 1879 и 1885 годахъ почти равныя суммы (съ небольшимъ 25 милліардовъ доллэровъ). Однако, мы наблюдаемъ въ Соединенныхъ Штатахъ пониженіе цѣнъ, и не только не меньшее, чѣмъ въ Европѣ, но частью и болѣе значительное. Мёлголлъ беретъ 10 важнѣйшихъ предметовъ потребленія (пшеница, масло, сыръ, кофе, мясо, сахаръ, желѣзо, уголь, табакъ и хлопокъ) и за 10-лѣтній періодъ 1841—50 приравниваетъ ихъ цѣну 1,000. Цѣны, непрерывно повышаясь, до-

стигаютъ своей высшей точки въ десятилѣтіе 1861—70 годовъ= 1,735; затѣмъ, понижаясь, онѣ опускаются въ 3-лѣтіе между 1881 и 83 годами до 1,185, т.-е. на 31,8%, а въ слѣдующіе 3 года товары дешевѣютъ еще больше: желѣзо, напримѣръ, съ 22⅜ доллэровъ за тонну въ 1883 году упало до 17⅞ за тонну въ 1885. [21]). То же самое наблюдается и относительно многихъ другихъ товаровъ. Англія даетъ намъ почти такое же измѣненіе цѣнъ. По изслѣдованію Зауэрбека, цѣны 45 товаровъ (сюда входятъ важнѣйшіе матеріалы и главные предметы потребленія) отъ 1867—77 годовъ понизились къ 1886 году въ среднемъ на 31% [22]). Такое пониженіе товарныхъ цѣнъ въ Соединенныхъ Штатахъ могло бы быть, пожалуй, приписано привычкѣ населенія образовать денежные запасы въ монетѣ, какъ то имѣетъ широкое распространеніе въ Азіи [23]); однако, страна, подобная Соединеннымъ Штатамъ, съ пышно развитой хозяйственной жизнью, не представляетъ удобнаго поля для развитія такой привычки. А потому, находя однородное движеніе товарныхъ цѣнъ въ странахъ, которыя теряютъ много золота, и тѣхъ, которыя получаютъ его въ большихъ массахъ, мы признаемъ это объясненіе неудовлетворительнымъ и считаемъ нужнымъ искать причинъ застоя промышленности въ другихъ условіяхъ хозяйственной жизни.

Мы перечислили средства, предлагаемыя противъ кризисовъ. Все сказанное объясняетъ, почему эти мѣропріятія имѣютъ значеніе только слабыхъ палліативовъ [24]).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) *Oechelhäuser*. Die wirthschaftliche Krisis. 1876, 34—81. — *Neuwirth*. Die Spekulationskrisis von 1873. 1874, 318 и дал.

2) *Courcelle-Seneuil*. La crise économique. Journ. des Econom. 1886. VIII.

3) *Roscher*. Nationalökonomie des Handels u. Gewerbfleisses. 1881, 772—76.

4) *Schaeffle*. Der grosse Börsenkrach des Jahres 1873. Tübing. Zeitschr. 1874.

5) *Nasse*. Ueber die Verhütung der Produktionskrisen.

6) *Brentano*. Die Arbeiter u. die Produktionskrisen.

7) *Laveley*. Der wahre Grund der seit 1873 bis jetzt anhaltenden wirthschaftlich. Krisis. 1881.—*Allard*. La crise. 2 édit. 1885.— *Giffen*. On the fall of prices of commodities. Essays in finance. 1880. — *Scharling*. Die jetzige Geschäftsstille.

8) *Rodbertus*. Zur Beleuchtung der socialen Frage. 1875, 47—54.

9) *George*. Progress and poverty. 1883. 190.

10) *Juglar*. Les crises commerciales. 1862.

11) *Jevons*. Political economy. 1878, 118—22.

12) *Марксъ*. Капиталъ. 1872, 398, 544—45.

13) *Schaeffle*, 19—23.

14) Это можно видѣть изъ ежегодныхъ измѣненій въ массѣ обращающихся билетовъ англійскаго и другихъ банковъ безъ всякаго вліянія на цѣны.

15) *Rich. v. Kaufmann.* Der mitteleuropäische Zollverein.
16) Ср. Statistik. abstract. of the Unit. States. 1886.
17) *Morisseaux.* La crise économique. 1884, 25.
18) *Laveley.* 42—45.
19) Ср. *Neumann-Spallart.* Uebersichten der Weltwirthschaft Jahrgang 1883—84. 456, 449.
20) Statistical abstract of the United States. 1886, 20 и *Neum.-Spall.* тамъ же 428.
21) *Mulhall.* History of prices. 1885, 7.
22) См. *Journ.* of the Statistical Society. 1887. 180—82.
23) Это допускаетъ Лавелэ (53), указывая, что негры въ Америкѣ пріобрѣтаютъ привычку образовывать запасы денегъ въ монетѣ.
24) Обзоръ предлагаемыхъ мѣръ сдѣланъ въ моей статьѣ „Гдѣ лежатъ главныя причины хозяйств. кризисовъ"? *Вѣстн. Евр.* 1888. X и XI.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пособія: *Rodbertus.* Zur Beleuchtung... *Исаевъ.* Гдѣ лежатъ главныя причины хозяйственныхъ кризисовъ? *Вѣстн. Евр.* 1888, X и XI. *May.* Das Grundgesetz der Wirthschaftskrisen. 1902.

I.

Дабы изучить причины кризисовъ и изыскать мѣры, способныя предотвращать ихъ и заглаживать производимыя ими бѣдствія, нужно отрѣшиться отъ единичныхъ явленій, которыя могутъ вызывать обостреніе хозяйственнаго застоя, и подвергнуть оцѣнкѣ весь экономическій бытъ.

Во время, отдаленное отъ насъ тремя и даже двумя столѣтіями, европейская жизнь не давала условій, которыя дѣлали бы возможнымъ широкое развитіе хозяйственныхъ кризисовъ. Каждое общество представляло сѣть мелкихъ единицъ, члены которыхъ, сравнительно рѣдко выступая за предѣлы своихъ союзовъ, стояли другъ къ другу въ прочныхъ, ясно опредѣлившихся отношеніяхъ. Таково было, во-первыхъ, все населеніе деревень. Крестьянство, закрѣпощенное или уже получившее личную свободу, жило почти исключительно жизнью натуральнаго хозяйства: бо́льшая часть предметовъ, необходимыхъ для домашняго быта, производилась въ предѣлахъ семьи; немногое поступало въ продажу, и немногое покупалось въ городѣ. Средоточіемъ этихъ мелкихъ единицъ служили помѣщичьи усадьбы, которыя также переживали періодъ натуральнаго хозяйства; все, нужное для пищи, кромѣ нѣкоторыхъ иноземныхъ товаровъ, чаю, кофе, сахару, пряностей, большая часть предметовъ одежды и утвари, изготовлялись барщиннымъ трудомъ или доставлялись оброкомъ. Тѣ массы сельско-хозяйственныхъ

продуктовъ, которыя оставались сверхъ личнаго потребленія помѣщика, поступали на рынокъ. Высокая цѣна ихъ позволяла расширить потребленіе покупаемыхъ товаровъ; низкая цѣна заставляла съуживать его; но выручка бо́льшей или меньшей суммы изъ продажи не вносила крупныхъ измѣненій въ хозяйственный оборотъ этихъ единицъ, такъ какъ, производя почти все, нужное для жизни, они въ пріобрѣтеніи матеріаловъ и орудій не зависѣли отъ состоянія рынка. Городская промышленность, разбитая на мелкія группы, работала по цеховымъ уставамъ и правиламъ; постояннымъ рынкомъ сбыта служили для нея тѣ заказчики, которые жили въ ближайшемъ сосѣдствѣ; размѣры и характеръ ихъ запроса могли быть предусмотрѣны и точно опредѣлены. Войны, эпидеміи, чрезмѣрныя податныя тягости умаляли отъ времени до времени доходы городскаго населенія, уменьшали запросъ на ремесленныя издѣлія и ставили производителей въ стѣсненное положеніе. Но эти затрудненія не были однородны съ промышленными кризисами новаго времени; не было переполненія рынка товарами, такъ какъ почти всѣ товары производились на заказъ. Умаленіе доходовъ потребителей уменьшало запросъ на товары, а какъ скоро положеніе заказчиковъ улучшалось, такъ увеличивался спросъ и измѣнялся къ лучшему бытъ производителей. Натуральное хозяйство и малые размѣры производства исключали возможность широкаго развитія кредита. Весь сельскій классъ, отъ бѣднѣйшаго крестьянина и до крупнаго помѣщика, стоялъ внѣ сферы кредитныхъ отношеній, за исключеніемъ случаевъ, когда неожиданная нужда заставляла искать займа у ростовщиковъ. Былъ, такимъ образомъ, кредитъ для потребленія; кредита для производства не было, и денежныя суммы, которыя выручались сельскими классами отъ продажи на рынкѣ произведеній земли, поступали въ ларцы, кубышки и прятались въ потаенныхъ углахъ подваловъ. Но и въ городахъ не было широкаго поля для развитія кредита: обычай, закрѣпленный цеховымъ укладомъ, удерживалъ ремесленныя заведенія въ опредѣленныхъ размѣрахъ; а самые размѣры, обыкновенно мелкіе, исключали значительное пользованіе чужими капиталами. А разъ не было широко развитаго кредита, промышленность не могла выходить за предѣлы, которые ей ставилъ запросъ. Не забудемъ, однако, что уже въ далекой древности существовала международная торговля и что съ тѣхъ поръ, какъ человѣчество живетъ исторической жизнью, не легко найдти страну, которая была бы, въ хозяйственномъ отношеніи, вполнѣ замкнутымъ цѣлымъ. Такимъ образомъ, была извѣстная группа производителей, стоявшихъ лицомъ къ лицу съ отдаленными и неизвѣстными рынками. Однако, что́ бы ни было писано о размѣрахъ и разнообразіи международной торговли древнихъ гре-

ковъ, венеціанцевъ, генуэзцевъ, ганзейцевъ, голландцевъ—размѣры торговыхъ сношеній были ничтожны, сравнительно съ торговлей въ новое время [1]). Итакъ, группы населенія, поставленныя въ зависимость отъ отдаленнаго рынка и неизвѣстныхъ потребителей, не были многочисленны. Но вѣроятность застоя въ сбытѣ и раззоренія для производителей, снабжавшихъ иностранные рынки, была невелика еще и по другой причинѣ. При чрезвычайномъ развитіи техники во всѣхъ отрасляхъ производства, накопленіи знаній и умѣньѣ пользоваться благопріятными условіями внѣшней природы, — что́ служитъ характернымъ признакомъ нашего времени, — многіе народы легко выступаютъ соперниками другъ друга на міровомъ рынкѣ; благодаря постояннымъ сношеніямъ между народами, промышленное искусство отличается космополитичностью, и въ любой странѣ капиталъ изъ года въ годъ проникаетъ въ новыя отрасли производства. Поэтому каждый народъ долженъ быть всегда готовъ встрѣтить на міровомъ рынкѣ новыхъ и опасныхъ соперниковъ [2]). Совсѣмъ иное замѣчаемъ мы въ отдаленномъ прошломъ. Слабое развитіе знаній заставляло каждый народъ сосредоточиваться на тѣхъ отрасляхъ производства, для которыхъ были на-лицо особенно благопріятныя условія; къ этимъ отраслямъ тяготѣлъ промышленный трудъ страны; въ этихъ предѣлахъ изготовлялись товары для вывоза, и боязнь соперниковъ не могла быть значительна. И, вотъ, въ теченіе долгихъ періодовъ Италія снабжала международный рынокъ шелковыми тканями, Англія—шерстяными, Германія—льняными, и т. д. Воспроизводя передъ собой въ этихъ общихъ чертахъ картину хозяйственнаго быта предыдущихъ вѣковъ, мы легко поймемъ, что имъ не могли быть извѣстны тѣ продолжительные и упорные застои въ промышленности, которые отличаютъ наше время. Хроническій упадокъ производства обусловливался войнами, внутренними смутами, эпидеміями, словомъ — причинами, лежащими внѣ сферы хозяйственной жизни, а острыя потрясенія, въ родѣ, напримѣръ извѣстной тюльпоманіи, съ которой экономисты охотно начинаютъ исторію кризисовъ, или даже кризиса Джона Ло, оказывали вліяніе на отдѣльные кружки и не потрясали всего народнаго хозяйства.

Съ половины 18 вѣка въ экономическомъ строѣ стали совершаться крупныя перемѣны. Отступленіе натуральнаго хозяйства передъ денежнымъ повело къ закрѣпленію связи между отдѣльными группами народа, жившими, каждая, своею особою жизнью. Не только помѣщикъ, утративній крѣпостной трудъ, былъ приведенъ въ постоянное соотношеніе съ рынкомъ, какъ покупатель и продавецъ, но въ зависимость отъ рынка былъ поставленъ и крестьянинъ. Изъ замкнутыхъ, самоцѣльныхъ союзовъ, какими были раньше помѣщичьи и крестьянскія хо-

зяйства, производившія прежде всего для удовлетворенія собственныхъ потребностей и отдававшія рынку только избытки, эти группы стали членами одной огромной единицы — всего народнаго или даже международнаго хозяйства, съ производствомъ многихъ цѣнностей для обмѣна и съ пріобрѣтеніемъ на рынкѣ многихъ предметовъ, которые изготовлялись ранѣе въ домашнемъ быту. Паденіе ремесла подъ напоромъ великихъ техническихъ изобрѣтеній и замѣна во многихъ отрасляхъ мелкаго производства крупнымъ повели къ разложенію цехового строя, къ освобожденію городской промышленности отъ путъ, которыя стѣсняли ее, и къ ослабленію связи между производителями и потребителями. Техническія измѣненія вводили промышленность изъ мелкихъ мастерскихъ въ мануфактуры и фабрики, а порваніе связи между производителемъ и потребителемъ создавало еще одно условіе для безостановочнаго развитія крупнаго производства: пока промышленникъ можетъ обозрѣть размѣры сбыта, пока онъ поддерживаетъ ближайшую связь съ потребителями, до тѣхъ поръ онъ робко расширяетъ предѣлы своего предпріятія. Онъ смотритъ на всю массу потребителей, стоящихъ внѣ круга его заказчиковъ, какъ на область, снабженіе которой закрѣплено за его сосѣдями. Разъ связь производителя съ потребителемъ порывается и первый изготовляетъ не на заказъ, а для неизвѣстнаго рынка, онъ испытываетъ сильное искушеніе расширить размѣры своихъ оборотовъ: вся масса потребителей представляется ему теперь уже не разбитою на отдѣльныя группы, пріуроченныя къ единичнымъ производителямъ, а однимъ обширнымъ цѣлымъ, откуда онъ можетъ привлечь къ себѣ тѣмъ бо́льшую часть, чѣмъ лучше онъ откликается на вкусъ публики, чѣмъ дешевле и прочнѣе его товары. Надѣясь одержать побѣду надъ сопромышленниками, онъ безостановочно расширяетъ свое предпріятіе. Такъ стоитъ дѣло внутри отдѣльныхъ странъ. Но передъ промышленникомъ есть и другой, еще менѣе извѣстный рынокъ—рынокъ всемірный. Непрерывное усовершенствованіе путей сообщенія, созданіе во всѣхъ частяхъ свѣта колоній европейской культуры и открытіе европейскимъ товарамъ доступа во многія нецивилизованныя страны, которыя еще недавно были за семью замками, соблазняютъ каждаго предпріимчиваго промышленника перспективой новаго обширнаго рынка и подстрекаютъ къ дальнѣйшему увеличенію производства, съ надеждой побѣдить соперниковъ, туземныхъ и иностранныхъ. Параллельно съ этимъ движеніемъ идетъ и развитіе кредита: какъ бы ни были велики денежные запасы, они теперь могутъ быть поглощены расширяющимся производствомъ. Чѣмъ болѣе развито производство, тѣмъ легче могутъ быть оплодотворяемы денежные капиталы, и, вотъ, капиталъ, жадно ища помѣщенія, пред-

лагается промышленности на условіяхъ, все болѣе и болѣе выгодныхъ, и такимъ образомъ еще усиливаетъ склонность къ расширенію производства. Параллельное развитіе общественныхъ явленій сказывается и въ той формѣ, которую все чаще принимаютъ предпріятія. Единоличныя предпріятія, связанныя съ полнымъ рискомъ, часто могутъ служить преградой для расширенія производства. Акціонерная форма, распредѣляя рискъ, смываетъ послѣднія препятствія; она позволяетъ владѣльцамъ незначительныхъ денежныхъ капиталовъ участвовать въ самыхъ крупныхъ начинаніяхъ. Но акціонерная форма не была бы законченной, еслибы размѣры предпріятія ограничивались только средствами участниковъ: необходимо усиливать собственный капиталъ кредитными цѣнностями, и привлеченіе этихъ цѣнностей основывается на томъ же началѣ, какъ составленіе акціонерныхъ капиталовъ: облигаціонные капиталы собираются путемъ публичной подписки, и владѣльцы самыхъ мелкихъ сбереженій могутъ поддерживать своими взносами акціонерное предпріятіе.

Итакъ, въ новое время техническія изобрѣтенія способствовали привлеченію къ рынку всѣхъ слоевъ народа, замѣнѣ мелкой промышленности крупною, развитію кредита, порванію связи между производителемъ и потребителемъ; они вызвали къ жизни условія, неудержимо соблазняющія предпринимателей расширять производство. Эти перемѣны въ хозяйственномъ быту произвели замѣтныя перемѣны въ нравахъ, которыя оказываютъ, въ свою очередь, большое вліяніе на экономическую жизнь.

Быть можетъ, страсть къ наживѣ, стремленіе увеличить хозяйственную силу равно присущи людямъ на разныхъ ступеняхъ развитія; но такъ какъ условія для ихъ проявленія не всегда одинаково благопріятны, то человѣкъ не всегда обнаруживаетъ ихъ и совершаетъ извѣстныя дѣйствія для ихъ удовлетворенія. Въ прошломъ, повальному проявленію этой страсти мѣшалъ весь юридико-экономическій бытъ. Сельскій классъ, сдавленный тѣсными рамками крѣпостнаго права, видѣлъ передъ собою помѣщика, человѣка болѣе высокаго общественнаго положенія, болѣе утонченнаго образованія,—человѣка, окруженнаго разнообразными удобствами и роскошью жизни, и привыкъ считать себя отдаленнымъ отъ него пропастью столь глубокой, что никакія усилія не помогли бы ее переступить. Быть можетъ, онъ почти всегда завидовалъ, часто ненавидѣлъ; но это чувство, при опредѣленности всѣхъ отношеній и ограниченной гражданской свободѣ, не могло вызывать въ сельскомъ классѣ стремленія выйдти изъ той колеи, по которой шли отцы и дѣды. Городъ со своей цеховой промышленностью ставилъ передъ младшими членами цеховъ — подмастерьями — одинъ

идеалъ: сдѣлаться мастеромъ; а достиженіе этого идеала зависѣло отъ самого человѣка, отъ его трудолюбія и рабочаго искусства. Рядовая промышленность городовъ увѣнчивалась отдѣльными крупными торговыми и банкирскими предпріятіями, которыя требовали значительныхъ капиталовъ, переходили изъ рода въ родъ и представлялись для ремесленниковъ недостижимыми величинами. Тѣмъ полемъ, гдѣ человѣкъ могъ достигнуть многаго безъ труда, гдѣ жажда къ пріобрѣтенію могла получить широкое проявленіе, были государственная служба дворянства и духовное званіе. Здѣсь можно было стать сильнымъ, именитымъ, богатымъ не черезъ упорный трудъ, не въ силу личныхъ заслугъ, а съ помощью интригъ, происковъ, неблаговидной конкурренціи. Такимъ образомъ, кругъ, въ которомъ могла съ полной силой проявляться жажда улучшить свой бытъ безъ труда, былъ довольно тѣсенъ. Новое время разбило рамки, въ которыя прежде были втиснуты отдѣльныя группы населенія. Ростъ производительности труда и богатства увеличилъ абсолютно и относительно число членовъ общества, не занимающихся матеріальнымъ трудомъ. Помимо тѣхъ группъ, которыя исполняютъ необходимыя для страны обязанности въ государственной службѣ, литературѣ, врачебной, адвокатской и другихъ профессіяхъ, въ современномъ обществѣ есть значительныя массы людей, живущихъ рентами малыми, а иногда и большими; эти люди не имѣютъ опредѣленныхъ и необходимыхъ для общества занятій; они часто живутъ только на тѣ доли народнаго дохода, которыя могутъ урвать безъ труда, вслѣдствіе счастливыхъ рыночныхъ сопряженій. Большіе города служатъ главнымъ полемъ для дѣятельности этихъ группъ; биржа служитъ главнымъ источникомъ ихъ доходовъ. Блескъ, пышность, которые украшаютъ жизнь богатѣйшихъ горожанъ, возбуждаютъ тѣмъ бо̀льшую зависть, что многіе денежные короли быстро поднялись на вершины лѣстницы изъ самаго скромнаго общественнаго положенія. Пріобрѣсти хотя небольшую частицу этого блеска—вотъ лозунгъ многихъ тысячъ людей, иногда не лишенныхъ дарованій, но имѣющихъ отвращеніе къ непрерывному полезному труду. Биржа служитъ удобнымъ полемъ для легкой и быстрой наживы. Она привлекаетъ къ себѣ массы цѣнностей, которыя могутъ быть покупаемы и продаваемы лицами, не имѣющими денегъ, чтобы покупать, и самихъ цѣнностей, чтобы продавать. Торговля предполагаетъ храненіе пріобрѣтаемыхъ товаровъ, устройство помѣщеній; спекулянтъ же, играя на разность, всегда можетъ сказать: „все свое ношу съ собой“. Но биржа не потому служитъ источникомъ обильнаго обогащенія, что изъ года въ годъ представляетъ къ услугамъ желающихъ наживать безъ труда все бо̀льшую и бо̀льшую массу бумажныхъ цѣнностей; причина лежитъ въ томъ

что биржа служитъ регуляторомъ отношеній между двумя огромными, обнимающими почти весь земной шаръ и мало извѣстными величинами—производителями и потребителями, размѣры предложенія и спроса которыхъ не могутъ быть точно опредѣлены. Чѣмъ болѣе велика неизвѣстность, тѣмъ больше простора для преувеличеній, и биржа легко поддается самымъ тонкимъ и, повидимому, незначительнымъ вліяніямъ. Нѣтъ вопроса въ области международной политики, который не былъ бы способенъ оказывать вліяніе на биржу и вести для однихъ къ неожиданнымъ потерямъ, а для другихъ—къ незаслуженнымъ выгодамъ. Такъ какъ факты, оказывающіе эти вліянія, не поддаются сколько-нибудь точнымъ вычисленіямъ (можно ли, напримѣръ, предугадать, какое вліяніе на европейскую политику будетъ имѣть англо-французскій договоръ 1904 года, побѣда либераловъ надъ консерваторами въ Англіи или перемѣна въ особѣ монарха какой-либо изъ великихъ державъ?), то здѣсь представляется полный просторъ для догадокъ, соображеній, а также вымысловъ, намѣреннаго и даже систематическаго обмана. Если впечатлѣніе, произведенное даннымъ фактомъ и вымысломъ, слабо, то биржевая цѣна процентныхъ бумагъ колеблется вверхъ или внизъ, положимъ, на 2—3%; если оно сильно, то колебаніе достигаетъ 7—8—10% и болѣе. Поэтому, лица, группирующіяся около биржи, прямо заинтересованы въ томъ, чтобы усиливать впечатлѣніе, преувеличивать значеніе фактовъ, а за отсутствіемъ фактовъ—прибѣгать къ обману. Но современное общество въ лицѣ тѣхъ своихъ членовъ, интересы которыхъ могутъ особенно страдать отъ вымысла, обладаетъ средствами противодѣйствовать ложнымъ слухамъ. Вотъ почему этотъ источникъ даетъ, сравнительно, немного условій для быстраго и легкаго обогащенія и не вноситъ существенныхъ перемѣнъ въ состояніе народнаго хозяйства.

Иное вліяніе имѣютъ тѣ событія, значеніе которыхъ неоспоримо велико, и еще многократно увеличивается вслѣдствіе легковѣрія большинства людей и злонамѣренности многихъ. Такими фактами служатъ открытіе новыхъ и обширныхъ рынковъ сбыта, отысканіе обильныхъ мѣсторожденій золота, крупныя техническія изобрѣтенія, политическое преобладаніе одного государства и связанное съ нимъ матеріальное обогащеніе, важныя внутреннія реформы въ обширной странѣ. Исторія хозяйства даетъ много примѣровъ, подкрѣпляющихъ это положеніе. Первые годы въ исторіи развитія желѣзныхъ дорогъ, калифорнское и австралійское золото, приливъ французскихъ милліардовъ на германскій рынокъ были условіями, если не вызвавшими, то сильно обострившими кризисы 1836, 1857, 1873 годовъ. Жажда наживы, скованная ровнымъ теченіемъ дѣлъ, обнаруживается теперь съ полной силой: всѣ—стоящіе во главѣ

предпріятій и огромныя массы людей, имѣющихъ только незначительныя сбереженія, тузы денежнаго и товарнаго рынковъ и фабричные работники, богатые землевладѣльцы и мелкіе чиновники, генералы и домашняя прислуга—всѣ считаютъ себя тѣми избранниками, на которыхъ падутъ крупные выигрыши отъ наступившаго оживленія дѣлъ. Кому изъ соревнователей достанутся выигрыши, объ этомъ никто не думаетъ, какъ не думаютъ объ этомъ играющіе въ карты или берущіе билетъ въ лоттерею. Всѣ поражены размѣрами даннаго явленія, и всѣ считаютъ неисчерпаемыми выгоды, которыя оно обѣщаетъ. Развѣ не довольно для сельскихъ хозяевъ, винокуровъ, сахарозаводчиковъ, владѣльцевъ каменноугольныхъ копей знать, что, напримѣръ, въ Калифорніи, въ началѣ 50-хъ годовъ, яйца стоили 5 шиллинговъ за дюжину, вино—отъ 2 до 5 фунтовъ стерлинговъ за бутылку, кофе—16 шиллинговъ за фунтъ... чтобы огромное большинство производителей старалось всѣми мѣрами расширить свои предпріятія до переполненія рынка товарами? Развѣ не довольно было знать о приливѣ въ Германію 5 милліардовъ, изъ которыхъ $^1/_4$ поступила золотомъ, знать о чрезвычайномъ изобиліи денегъ, позволившемъ государству освободить себя отъ долговъ, чтобы всколыхать все общество, раздразнить воображеніе обѣщаніемъ огромныхъ барышей и вызвать ту предпринимательскую горячку, которая завершилась крушеніемъ 1873 года?

Повременная печать служитъ могущественной силой во всѣхъ общественныхъ движеніяхъ, а въ частности и экономическихъ. Человѣкъ, привыкшій мыслить объ окружающемъ и сознательно давать себѣ отчетъ въ явленіяхъ, которыя происходятъ изо дня въ день, не можетъ составить даже слабое понятіе о бездѣятельности ума средняго человѣка. Весь размѣнявшись на привычки слѣдовать тому образу дѣйствій, который исходитъ отъ авторитетныхъ круговъ, подчинивъ опредѣленнымъ шаблонамъ всѣ мелочи жизни, онъ ищетъ руководства и для своей хозяйственной дѣятельности. Если онъ мало грамотенъ или, по крайней мѣрѣ, не пріобрѣлъ навыка читать газету, то слѣдуетъ тому пути, который прокладываетъ его сосѣдъ, дѣйствующій болѣе самостоятельно. Если онъ получилъ привычку читать газету, то она и служитъ для него руководствомъ. Изъ нея онъ почерпаетъ свѣдѣнія о цѣнахъ; отъ нея узнаетъ онъ о выгодахъ, которыя обѣщаетъ открытіе новыхъ рынковъ; она же передаетъ ему о барышахъ, доставляемыхъ такимъ-то помѣщеніемъ капитала. Поэтому разсужденія, что „Times“—шестая великая держава, что, какъ говорилъ Джонъ Лемуанъ при своемъ вступленіи во французскую академію, и періодическая печать получила извѣстное признаніе передъ солнцемъ,—не пустыя фразы, а положенія, полныя глубокаго

смысла. Повременная печать, подобно каплѣ, протачивающей камень, изо дня въ день дѣйствуетъ на умъ средняго человѣка и безповоротно подчиняетъ его: она пробуждаетъ въ немъ любовь къ однимъ политическимъ дѣятелямъ и вызываетъ ненависть къ другимъ; она закрѣпляетъ въ немъ извѣстные общественные идеалы; она раздражаетъ его жажду стяжанія соблазнительными картинами того, какъ и гдѣ люди въ короткое время удвоивали свое состояніе. Эта власть повременной и, особенно, ежедневной печати надъ толпой служитъ ко благу, по скольку органы печати сосредоточиваются въ рукахъ людей мыслящихъ, просвѣщенныхъ и видящихъ въ своемъ дѣлѣ общественное служеніе: тогда образъ дѣйствій средняго человѣка, имѣющаго подобное руководство, направляется къ его личному благополучію и общественной пользѣ. Однако, подобныя явленія представляются только отрадными исключеніями; огромное большинство изданій ведется людьми, которые, по количеству и качеству знаній, непригодны быть руководителями толпы; уровень нравственности этихъ людей таковъ, что они видятъ въ своемъ занятіи не важное общественное служеніе, а промыселъ, служащій только источникомъ дохода Недостатокъ первыхъ условій ведетъ читателей и послѣдователей къ частымъ ошибкамъ; недостатокъ же нравственныхъ качествъ, выражаясь въ беззастѣнчивой лживости и подкупности прессы,—и чѣмъ болѣе вліятельны эти органы, тѣмъ хуже,—совершенно сбиваетъ средняго человѣка съ позиціи и толкаетъ на тѣ пути, которые ведутъ его къ потерямъ и невыгодны для всего народнаго хозяйства. Лживость, безчестность многихъ изданій всегда могутъ быть доказаны множествомъ примѣровъ. Но особенно ярко выступаютъ эти качества въ эпохи политическаго и хозяйственнаго оживленія: въ такое время нѣкоторыя лица и группы могутъ разсчитывать на исключительные выигрыши, а потому и отбрасываются послѣднія нравственныя задержки, которыя еще дѣйствуютъ въ обычное время. Можно утверждать, что острота кризисовъ 1857 и, особенно, 1873 и 1900 — 1902 годовъ была бы далеко не такъ велика, еслибы вліятельные органы печати западно-европейскихъ странъ и Америки не были заинтересованы въ барышахъ многихъ предпріятій, не превозносили ихъ организаціи, не прославляли искусства въ веденіи ихъ дѣлъ на основаніи подтасованныхъ цифръ и не завлекали легковѣрнаго люда въ сѣти искусныхъ дѣльцовъ. Все это дѣлали они, и все это увеличивало размѣры крушеній.

Указанными явленіями можно объяснить острые кризисы. Однако, этимъ нельзя объяснить застои въ промышленности, наступающіе среди политическаго мира, внѣ потрясенія народнаго хозяйства тяжкими неурожаями, безъ новыхъ и крупныхъ

хозяйственныхъ фактовъ. Перечисленными явленіями нельзя объяснить упорные хроническіе кризисы. Мы познаемъ причину, если остановимся на изслѣдованіи двухъ параллельныхъ теченій—теченія въ производствѣ цѣнностей и ихъ распредѣленіи.

II.

Возьмемъ за точку отправленія какой-нибудь 18** годъ, отмѣченный въ исторіи даннаго народнаго хозяйства, какъ годъ средне-благопріятный, съ хорошими цѣнами, успѣшнымъ сбытомъ товаровъ, небольшимъ числомъ свободныхъ рабочихъ рукъ, рѣдкими банкротствами... и начнемъ отъ него нашъ анализъ.

На этотъ благопріятный годъ выпадаетъ нѣсколько крупныхъ техническихъ изобрѣтеній: въ земледѣліи, машиностроительномъ дѣлѣ, хлопчато-бумажной промышленности. Улучшеніе способовъ добыванія сырья и его переработки увеличили производительность труда на $^1/_3$, такъ что 100 работниковъ могутъ произвести теперь въ теченіе года не 300, а 400 единицъ товара: холста, сукна, пшеницы, желѣза. Такой ростъ производительности труда повлечетъ за собой прежде всего пониженіе цѣнности товаровъ и ихъ доступность для болѣе широкаго круга потребителей. Но ростъ производительности труда дѣлаетъ желательнымъ и другое условіе: вся масса товаровъ, возросшая на $^1/_3$ сравнительно съ предыдущимъ періодомъ, должна быть потреблена. На пути къ этому могутъ стоять два препятствія: 1) родъ производимыхъ товаровъ и характеръ потребностей человѣка, и 2) недостатокъ покупательной силы въ отдѣльныхъ группахъ населенія. Первое препятствіе не имѣетъ большаго значенія: потребности людей допускаютъ количественно и качественно чрезвычайное расширеніе, и только потребность въ пищѣ имѣетъ естественные предѣлы, которые нельзя переступить. Но и здѣсь предѣлы стоятъ гораздо дальше, чѣмъ то обыкновенно думаютъ, когда обсуждаютъ вопросъ о застоѣ въ промышленности. Предположимъ, что разные сорта хлѣба произведены въ изобиліи; за удовлетвореніемъ потребности населенія въ пищѣ остается еще избытокъ въ 1.000,000 четвертей ржи и ячменя. Этотъ милліонъ, не говоря о цѣлесообразности накопить запасы въ виду возможныхъ неурожаевъ, не является безполезнымъ излишкомъ: онъ можетъ быть затраченъ на выкуриваніе спирта, изготовленіе пива и послужить въ другой формѣ на пользу населенія. Но предѣлъ потребностей въ пищѣ можетъ быть отодвигаемъ въ другомъ направленіи. Положимъ, что въ избыткѣ произведены овесъ, ячмень, картофель, что, за удовлетвореніемъ потребностей, остается излишекъ: тогда часть труда можетъ быть направлена

на производство болѣе цѣнныхъ сортовъ пищи, которые лучше удовлетворяютъ человѣка и требуютъ, для своего добыванія, бо́льшей массы труда. По такомъ переходѣ, излишекъ труда, затраченнаго въ земледѣліи, выразится меньшимъ числомъ рабочихъ дней. Но, за всѣми этими ограниченіями, найдется естественный предѣлъ, дальше котораго не могутъ быть расширяемы потребности въ пищѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе роста производительности труда, предметы пищи могутъ быть изготовляемы въ излишнемъ количествѣ, а въ связи съ этимъ можетъ быть излишекъ въ издѣліяхъ и тѣхъ отраслей промышленности, которыя производятъ орудія труда для земледѣлія: плуги, бороны, молотилки. Можетъ оказаться излишнимъ извѣстное количество труда, затрачиваемое на изготовленіе орудій перевозки для земледѣльческихъ продуктовъ, на добываніе желѣза и т. д. Но теперь во всѣхъ странахъ огромныя массы населенія питаются такъ, что далеко нельзя считать достигнутымъ естественный предѣлъ въ потребленіи пищи. Внѣ потребностей этого класса нельзя найдти такія, которыя имѣли бы естественныя границы: переписи большихъ городовъ обнаруживаютъ, что огромное большинство семей живетъ въ квартирахъ, не превышающихъ 1—2 комнаты, а часто и $^1/_2$ комнаты; конечно, никто изъ этой многочисленной массы не отказался бы имѣть жилище въ 3—4—5 комнатъ. А для удовлетворенія потребности въ жилищѣ только до этихъ предѣловъ — они не превосходятъ того, что принято называть скромнымъ достаткомъ для среднихъ классовъ—нужно было бы удвоить, утроить массу труда, затрачиваемую въ строительномъ промыслѣ. Огромные слои населенія даже богатѣйшихъ странъ удовлетворяютъ свою потребность къ одеждѣ лишь настолько, что имѣютъ одно приличное праздничное платье, а въ будни ходятъ почти въ рубищѣ. Кто будетъ отрицать, что удовлетвореніе этой потребности въ 2—3 раза лучше превзошло бы предѣлы желательнаго и необходимаго? Съ еще большею увѣренностью можно утверждать это относительно убранства жилища, утвари, развлеченій и т. д. Поэтому, необходимы еще значительные успѣхи производительности труда, чтобы въ человѣческомъ обществѣ могло накопиться больше жилыхъ домовъ, тканей, одежды, обуви, нежели потребность въ этихъ предметахъ.

Инымъ характеромъ отличается другое препятствіе—недостатокъ покупательныхъ средствъ. Какъ бы ни были широки потребности человѣка, какъ бы ни была велика его рабочая сила, въ обществѣ, основанномъ на обмѣнѣ, возможность удовлетворять потребности обусловливается покупательными средствами, той долей народнаго дохода, которую человѣкъ получаетъ въ свое распоряженіе. Сбытъ всѣхъ изготовленныхъ товаровъ, при возрастаніи производительности труда, можетъ

совершиться безпрепятственно только подъ условіемъ, что покупательныя средства всѣхъ потребителей этихъ товаровъ возросли въ опредѣленной пропорціи. Если покупательныя средства отдѣльныхъ группъ потребителей не увеличиваются въ извѣстной пропорціи, то всѣ произведенные товары не могутъ найдти сбыта. Въ обществѣ съ раздѣленнымъ трудомъ одни производители изготовляютъ необходимые предметы, поступающіе въ обиходъ всѣхъ частныхъ хозяйствъ или, преимущественно, въ обиходъ бѣднѣйшихъ классовъ; другіе производятъ исключительно предметы комфорта или роскоши. Соотвѣтственно съ производствами, налагающими на матеріалъ послѣднюю руку, распредѣляется трудъ и между тѣми отраслями, которыя изготовляютъ сырые и вспомогательные матеріалы и орудія. Производство можетъ развиваться безпрепятственно только подъ условіемъ, что поддерживается правильное соотношеніе между отраслями всѣхъ классовъ. А это осуществимо только тогда, когда всѣ предметы потребленія находятъ сбытъ. Положимъ, что изъ всей массы ежегодно производимыхъ продуктовъ половина поступаетъ въ заработную плату, а другая половина—въ прибыль и ренту. Такое распредѣленіе осязательно выражается въ томъ, что половина всѣхъ товаровъ, по своему качеству, соотвѣтствуетъ болѣе простымъ, грубымъ потребностямъ, а другая половина—потребностямъ болѣе утонченнымъ. Или, переводя это въ денежную форму, мы скажемъ, что изъ 300 милліоновъ рублей, которыхъ стоютъ ежегодно производимые товары, 150 милліоновъ поступаютъ работникамъ, а остальные 150 милліоновъ—капиталистамъ, землевладѣльцамъ и другимъ. Если производительность труда возросла на $^1/_3$, то излишекъ въ 100 милліоновъ долженъ распредѣлиться согласно съ прежнимъ порядкомъ: 50 милліоновъ должны поступить работникамъ и 50 милліоновъ—всѣмъ остальнымъ группамъ населенія. Если распредѣленіе совершится на такихъ началахъ, то уровень благосостоянія всего народа повысится, и производство будетъ идти такъ же плавно, какъ прежде. Желательное распредѣленіе можетъ сказаться и въ другой формѣ: *цѣны товаровъ понизятся пропорціонально тому, какъ поднялась производительность труда*; продукты, возросшіе въ количествѣ на $^1/_3$, будутъ стоить, какъ и прежде, 300 милліоновъ рублей, и изъ этихъ 300 милліоновъ половина поступитъ въ заработную плату, а половина — въ прибыль и ренту.—Представимъ себѣ иное распредѣленіе добавочныхъ 100 милліоновъ: изъ нихъ 25 милліоновъ поступятъ въ заработную плату, 75 милліоновъ—въ прибыль и ренту. Въ этомъ случаѣ благосостояніе работниковъ нѣсколько повысится, капиталисты и рентьеры получатъ возможность сдѣлать свои потребности болѣе утонченными, но произойдетъ затрудненіе въ сбытѣ всѣхъ произведенныхъ товаровъ. Въ излишкѣ, стою-

щемъ 100 милліоновъ, для потребностей работниковъ произведено товаровъ на 50 милліоновъ, но въ ихъ обиходъ поступила только половина. Другая половина составляетъ долю прибыли и ренты; но такъ какъ эта половина—товары простаго качества, удовлетворяющіе грубыя потребности. то она не найдетъ себѣ сбыта. Застой въ сбытѣ этихъ товаровъ отразится и на предпріятіяхъ, которыя производятъ товары для потребленія богатыхъ классовъ. Капиталисты, прикосновенные къ отраслямъ промышленности, которыя изготовляютъ простѣйшіе товары, будучи затруднены въ сбытѣ, должны сократить свое потребленіе и тѣмъ поставить въ невыгодное положеніе и многія предпріятія, которыя не производятъ для потребностей малоимущихъ классовъ. Кредитныя отношенія, опутывающія своей сѣтью все производство, быстро обнаружатъ критическое положеніе дѣлъ: не имѣя возможности исполнить долговыя обязательства въ срокъ, многіе становятся несостоятельными должниками. Въ этотъ моментъ и начинаютъ раздаваться громкіе вопли о чрезмѣрномъ производствѣ; требуется его нормированіе; заботятся о томъ, чтобы иностранцамъ былъ затрудненъ доступъ на туземный рынокъ и тѣмъ обезпеченъ сбытъ издѣліямъ своей промышленности; обсуждается вопросъ о необходимости поднять технику отечественнаго производства; проектируется выдача вывозныхъ премій и т. д. Съ другой стороны, общественное хозяйство само изъ себя выдвигаетъ условія, способствующія устраненію застоя: вслѣдствіе крушенія многихъ предпріятій, размѣры производства съуживаются, запасы товаровъ поглощаются потребленіемъ, и хозяйственная жизнь входитъ въ свое обычное русло. Но равновѣсіе достигается лишь послѣ того, какъ многочисленныя массы работниковъ выкинуты изъ рядовъ производителей, ввергнуты въ нищету; притомъ же равновѣсіе установляется на непродолжительное время: новые успѣхи техники производятъ такое же дѣйствіе и снова ведутъ къ хозяйственному кризису.

Переходя отъ этого условнаго примѣра къ дѣйствительной жизни, мы должны оцѣнить всѣ осложняющія обстоятельства; они, обостряя или смягчая хозяйственныя потрясенія въ отдѣльныхъ странахъ или отдѣльныхъ отрасляхъ производства, привлекаютъ къ себѣ всеобщее вниманіе и заставляютъ однихъ не замѣчать главной причины, а другихъ—намѣренно умалчивать о ней. Частныхъ причинъ очень много; укажемъ только на болѣе могущественныя. Обиліе или скудость жатвы занимаетъ первое мѣсто. Это условіе потому привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе, что, независимо отъ важности его самого по себѣ, даетъ многимъ удобный случай приписать бѣдствіе кризиса не общественному нестроенію, а игрѣ стихійныхъ силъ или волѣ Божіей. Обиліе и скудость урожая могутъ оказывать такое

вліяніе: въ то время, какъ, подъ давленіемъ перечисленныхъ условій, народному хозяйству грозитъ застой, богатый урожай, непосредственно увеличивая покупательныя силы сельскихъ классовъ и косвенно—всѣхъ остальныхъ, ведетъ къ усиленному потребленію фабрикатовъ и отсрочиваетъ полное обнаруженіе кризиса. Скудость жатвы имѣетъ противоположное вліяніе: она уменьшаетъ покупательныя средства и ускоряетъ обостреніе кризиса. Важную роль играютъ также тѣ условія, которыя создаетъ для отдѣльныхъ странъ состояніе международнаго рынка, особенно въ то время, когда рынокъ переживаетъ крупныя измѣненія, когда къ обмѣну привлекаютъ страны, дотолѣ въ немъ не участвовавшія. Положимъ, въ народномъ хозяйствѣ Россіи наступили всѣ условія, которыя должны вызвать кризисъ: если въ это время для русской торговли открываются рынки Персіи, Малой Азіи, то извѣстная масса товаровъ можетъ найдти себѣ сбытъ, извѣстное число туземныхъ предпріятій, уже колебавшихся, можетъ быть спасено отъ крушенія, и наступленіе кризиса можетъ быть отдалено. Противоположныя явленія на иностранныхъ рынкахъ, затрудненіе ввоза заграничныхъ товаровъ могутъ оказывать усиливающее дѣйствіе на промышленный застой Россіи. Состояніе международнаго рынка, погоня государствъ, имѣющихъ развитую промышленность, за новыми колоніями, новыми покупателями, настолько привлекаютъ къ себѣ вниманіе правящихъ круговъ, промышленниковъ, повременной печати, что затѣняютъ дѣйствіе главной силы: забываютъ, что благопріятное состояніе міроваго рынка можетъ только отсрочить наступленіе кризиса, но неспособно предотвратить его. Предположимъ, что Россія открыла новый рынокъ для произведеній сельскаго хозяйства: вывозя запасъ, который обременилъ бы туземный рынокъ, она получаетъ, взамѣнъ его, заграничные товары. Среди нихъ будутъ предметы потребленія всѣхъ классовъ народа, а также орудія производства для расширенія существующихъ отраслей и для образованія новыхъ предпріятій. На нѣкоторое время наступитъ оживленіе промышленности. Но разъ международныя отношенія вошли въ опредѣленное русло, не открывается новыхъ рынковъ, не ввозится новыхъ товаровъ, то иностранная торговля уже не способна вліять на замедленіе кризиса.—Финансовая политика имѣетъ также немалое значеніе. Введеніе новыхъ налоговъ, обременяющихъ бѣднѣйшіе классы, еще болѣе сокращаетъ ихъ покупательныя средства, съуживаетъ потребленіе и подрываетъ тѣ отрасли промышленности, которыя не производятъ предметовъ, крайне необходимыхъ для жизни. Войны, внутреннія смуты, эпидеміи, неизвѣстность будущаго также отягчаютъ положеніе. Но забывать, въ виду этихъ причинъ, главную — *непараллельное движеніе производительности труда*

и распредѣленія общественнаго дохода — значитъ уподобляться тому врачу, который лечитъ отдѣльныя проявленія болѣзни безъ вниманія къ измѣненіямъ въ организмѣ, служащимъ главною причиной страданія.

Европейско-американскій міръ представляетъ намъ за послѣднее столѣтіе всѣ условія, перечисленныя на предыдущихъ страницахъ. Онъ переживалъ неурожаи, войны, внутреннія смуты, открытіе обильныхъ мѣсторожденій золота, разнообразныя сочетанія въ международномъ обмѣнѣ,—словомъ, все, что обостряло кризисы. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ даетъ намъ непараллельное движеніе производительности труда и распредѣленія общественнаго дохода. Мы привели много примѣровъ того, какъ быстро возрастала производительность труда со времени великихъ техническихъ изобрѣтеній 18 вѣка. Скажемъ, не боясь преувеличеній, что съ начала 18-го вѣка производительность труда возросла не менѣе, чѣмъ въ 5, 6, быть можетъ, 10 разъ.

Какую же картину даетъ намъ движеніе заработной платы? Англія представляетъ особенно интересное поле для наблюденій этого рода: точныя данныя о хозяйственномъ бытѣ восходятъ въ ней до мрака Среднихъ Вѣковъ. Роджерсъ, много сдѣлавшій для исторіи народнаго хозяйства Англіи, рисуетъ довольно подробно бытъ рабочихъ классовъ съ половины 13-го вѣка. Отъ этой отдаленной эпохи, въ теченіе трехъ столѣтій, англійскій работникъ, имѣя доступъ къ землѣ, пользовался скромнымъ довольствомъ. Съ половины 16-го и вплоть до начала 18-го вѣка положеніе все болѣе ухудшалось; затѣмъ началось улучшеніе, длившееся до наполеоновскихъ войнъ; отъ этого времени оно было очень угнетеннымъ до второй четверти 19 вѣка, когда снова началось постепенное его улучшеніе. Насколько положеніе ухудшилось отъ 13-го вѣка и до конца 18-го, видно изъ того, что около 1260 года молотильщикъ получалъ за свой трудъ $^1/_{18}$ вымолоченной пшеницы, а около 1760—только $^1/_{24}$; при молотьбѣ овса въ первомъ случаѣ $^1/_{14}$, а во второмъ $^1/_{21}$. Но нѣкоторыя отрасли промышленности имѣли и въ послѣднее время заработную плату ниже, чѣмъ въ концѣ Среднихъ Вѣковъ. Сравнивая плату каменьщиковъ около Лондона въ 1449—50 и 1887 годахъ, Роджерсъ опредѣляетъ ее для перваго періода по 4 шиллинга въ недѣлю, а для втораго—$42^3/_4$; а такъ какъ цѣны главныхъ предметовъ потребленія увеличились въ 12 разъ, то для втораго періода плата, чтобы не понизиться, должна была составлять 48 шиллинговъ [3]). Изъ области сельско-хозяйственнаго труда мы имѣемъ такіе факты: отъ 1770 до 1880 года недѣльная плата поднялась съ $7^1/_4$ на 14 шиллинговъ, а расходы на квартиру увеличились съ 8 на 24 пенса, мясо—съ $3^1/_4$ на 9 пенсовъ, масло—съ 6 на 20 пенсовъ за 1 фунтъ [4]). Цѣ-

лый рядъ подобныхъ данныхъ заставляетъ Роджерса сказать, что „современную цивилизацію нужно судить не потому, что́ она успѣла сдѣлать, но потому, чего не сдѣлала“ [5]). Къ фактамъ, на которые ссылается Роджерсъ, можно пріобщить и много другихъ: мы нерѣдко находимъ упадокъ благосостоянія въ группахъ пролетаризованнаго крестьянства, среди кустарей и ремесленниковъ при замѣнѣ мелкой промышленности крупнымъ производствомъ.—Положеніе же рабочихъ классовъ въ цѣломъ за послѣдніе 50 лѣтъ абсолютно измѣнилось къ лучшему. Мёлголлъ, сравнивая заработную плату въ 1770 и 1880 годахъ, приходитъ къ заключенію, что въ разныхъ отрасляхъ промышленности она увеличилась на деньги вдвое, а по своей покупательной силѣ только на 44%. А Джиффенъ въ своемъ изслѣдованіи о прогрессѣ рабочаго класса Англіи за вторую половину 19 вѣка опредѣляетъ увеличеніе денежной платы слишкомъ на 40% [6]).

Но оптимисты этимъ не ограничиваются. Они утверждаютъ, что народный доходъ распредѣляется болѣе равномѣрно, чѣмъ прежде, что ростъ производительности труда оказалъ бо́льшія услуги бѣднымъ, чѣмъ богатымъ [7]).

Всѣ заключенія этого рода построены на пескѣ.

Предположеніе, что въ Англіи доходъ отъ капитала возросъ за вторую половину 19 вѣка въ меньшей пропорціи, нежели доходъ отъ труда, не можетъ быть принято. Данныя о подоходномъ налогѣ Англіи, приводимыя въ статьѣ Джиффена, обнаруживаютъ совсѣмъ иное: отъ 1843 до 1881 года доходъ съ капитала, подлежащаго налогу, возросъ со 188½ милліоновъ на 407 милліоновъ фунтовъ, т. е. на 116%, а доходъ отъ заработной платы съ 92½—на 177 милліоновъ, т. е. на 90% [8]). Исчисленіе же дохода отъ заработной платы тѣхъ лицъ, которыя не подлежатъ налогу, основывается только на предположеніяхъ. Въ концѣ декабря 1887 года въ торжественномъ засѣданіи англійскаго королевскаго статистическаго общества предсѣдатель (онъ же и министръ финансовъ) Гошенъ произнесъ рѣчь, которая, повидимому, опровергаетъ всѣ сдѣланные нами разсчеты. Онъ показалъ, что за 10-лѣтіе, съ 1877 по 86 годъ, число плательщиковъ подоходнаго налога въ Англіи, отнесенныхъ къ классу Д (занимающіеся промыслами, торговлей и вольными профессіями), увеличилось почти на 60,000; но число плательщиковъ разныхъ имущественныхъ группъ потерпѣло неоднородныя измѣненія: число плательщиковъ съ доходами средними, отъ 500 до 1,000 фунтовъ въ годъ, не измѣнилось, выше 1,000 фунтовъ—уменьшилось на 2,40%, а съ небольшими доходами, отъ 150 до 500 фунтовъ, возросло на 21,4%. Число плательщиковъ, отнесенныхъ къ классу Е (государственные чиновники, а также приказчики и надсмотрщики въ торговыхъ

предпріятіяхъ), увеличилось съ 78,224 почти до 116,000, среди нихъ 104,000 имѣли доходъ отъ 150 до 400 фунтовъ въ годъ [9]). Отсюда Гошенъ дѣлаетъ выводъ, что средніе доходы возросли въ большей пропорціи, чѣмъ крупные. Эти факты вовсе не служатъ признакомъ того, будто Англія ступила на путь болѣе равномѣрнаго распредѣленія богатствъ. Десятилѣтіе 1877—86 года представляетъ всѣ данныя для уменьшенія крупныхъ состояній и пониженія доходовъ. Рѣзкое паденіе цѣнъ всѣхъ товаровъ, сокращеніе прибыли во всѣхъ предпріятіяхъ до половины средняго уровня и болѣе, огромное число банкротствъ (до 1877 года въ среднемъ $8^1/_2$ тысячъ банкротствъ ежегодно, а съ 1877 до 84 года—болѣе 12,000)—все повело къ тому, что множество богатыхъ лицъ, имѣвшихъ въ половинѣ 70 годовъ 1000—2000 фунтовъ дохода, сохранили въ 80-хъ годахъ едва 500—1000 фунтовъ, а имѣвшіе довольство, болѣе 500 фунтовъ, спустились въ низшую группу, съ доходомъ въ 150 — 500 фунтовъ. Угнетенное состояніе англійскаго хозяйства за этотъ періодъ выразилось въ томъ, что народное имущество, возраставшее за каждое 5-лѣтіе между 1860 и 1875 годами слишкомъ на 800 милліоновъ фунтовъ, увеличилось въ 1875—80 годахъ на 450 милліоновъ [10]). Вотъ почему свѣдѣнія, сообщенныя Гошеномъ, не колеблютъ нашихъ положеній.—Къ однороднымъ заключеніямъ приводитъ и прусская статистика подоходнаго налога за послѣднія 8 лѣтъ 19 вѣка. Мы узнаемъ изъ нея, что въ 4 года (1892—96), которые должны быть отнесены къ среднимъ, изъ общей суммы прироста къ народному доходу Пруссіи малоимущіе получили 73,48%, средніе—19,06 и высшіе—7,46%. Въ слѣдующее 4-лѣтіе (1896—1900), время большаго оживленія хозяйственной жизни, бѣдные классы имѣли гораздо меньшую долю въ приростѣ народнаго дохода: только 46,38%, тогда какъ средніе получили 29,91%, а высшіе—23,71. Эти цифры знаменательны. Заработная плата огромнаго большинства далеко не достигаетъ уровня, который соотвѣтствовалъ бы низшимъ требованіямъ гигіены. Уменьшеніе платы въ средніе годы только на 10—15% уже повергаетъ огромныя массы въ удручающую нужду. Если бы плата сразу понизилась еще больше, то положеніе работниковъ ухудшилось бы въ такой степени, что вызвало бы наклонность къ энергическому противодѣйствію. Не таковъ характеръ доходовъ, получаемыхъ отъ владѣнія землею, капиталомъ, промышленнымъ или торговымъ предпріятіемъ; рѣзкое уменьшеніе этихъ доходовъ, ослабляя процессъ накопленія среди имущихъ классовъ, причиняетъ имъ убытки, лишаетъ многихъ хозяйственной самостоятельности, но не угрожаетъ ихъ существованію. Замедленный темпъ хозяйственныхъ дѣлъ, сокращая приростъ народнаго дохода, встрѣчаетъ меньше естественныхъ преградъ къ пониженію ренты и прибыли,

нежели къ уменьшенію заработной платы, а потому онъ больше отражается на доходахъ высшихъ и среднихъ классахъ, чѣмъ на долѣ низшихъ. А оживленіе промышленности и торговли заглаживаетъ для состоятельныхъ людей недочеты, которые сказались въ годы застоя, и обнаруживаетъ могущество владѣнія и хозяйствованія въ полномъ блескѣ: малоимущіе классы получаютъ скромный приростъ къ доходамъ, средніе — уже больше; а самый крупный выигрышъ достается богатымъ. Цифры прусской налоговой статистики за тѣ же 8 лѣтъ доказываютъ, что крупное имущество представляетъ громадную притягательную силу. Отъ 1896 до 1900 года, т. е. за время расцвѣта хозяйственной жизни, число плательщиковъ скромнаго достатка—съ доходомъ въ 1500—3000 марокъ—поднялось для Пруссіи отъ 5,82% до 6,24% общаго числа, т. е. примѣрно на 8%, тогда какъ число богатыхъ плательщиковъ, съ доходомъ отъ 30,500 до 100,000 марокъ, возросло на 25%, а число милліонеровъ—съ доходомъ болѣе 100.000 марокъ—увеличилось на 56,09%.

Развитіе сберегательныхъ кассъ и преобладаніе между вкладчиками людей съ маленькими сбереженіями, равно какъ пріобрѣтеніе акцій и государственныхъ процентныхъ бумагъ небогатыми людьми могутъ развѣ очень наивныхъ людей склонять къ выводу, что средній классъ возрастаетъ на счетъ бѣднѣйшихъ. Пролетарій не перестаетъ быть таковымъ только потому, что за много лѣтъ скопилъ 2—3 тысячи франковъ, помѣщенныхъ въ сберегательную кассу или акціи. Кто прослѣдилъ за напряженіемъ силъ, съ которымъ связано образованіе этихъ маленькихъ капиталовъ, тотъ знаетъ, что сбереженіе возможно только вслѣдствіе отказа работника отъ многаго, отвѣчающаго на важнѣйшія требованія гигіены. Каждые 10 франковъ, отнесенные въ сберегательную кассу, означаютъ сокращеніе расходовъ на пищу, жилище, одежду; а эти расходы и безъ того не достигаютъ уровня, который былъ бы необходимъ въ интересахъ здоровья. Нерѣдко бываетъ и такъ, что вклады въ сберегательной кассѣ перевѣшиваются долгомъ лавкѣ, гдѣ работники покупаютъ съѣстные припасы. Это обнаружилось, напримѣръ, весною 1899 года при стачкѣ рабочихъ въ каменноугольныхъ копяхъ Бельгіи. Даже самое мелкое сбереженіе радуетъ работника и его семью, а быть должнымъ лавочнику вошло въ обычай; работники охотно забираютъ товары въ долгъ; они знаютъ, что торговецъ, получая отъ времени до времени уплату части долга, не будетъ съуживать кредитъ. Стачки, даже не очень продолжительныя, показываютъ, какъ скромны эти сбереженія.

Сдѣлаемъ другую выкладку. Представимъ себѣ, что работникъ той отрасли труда, гдѣ плата сравнительно высока, скопилъ цѣлую тысячу рублей и пріобрѣлъ 5 акцій какого нибудь

промышленнаго предпріятія. Измѣнится ли положеніе его семьи настолько, чтобы можно было говорить о ея выходѣ изъ рядовъ пролетаріата?

Разъ предпріятіе идетъ успѣшно, даетъ, положимъ, 10% дивиденда, то доходъ работника увеличится на 100 рублей въ годъ. Если для покрытія скромныхъ потребностей семьи работника нужно 600 рублей, то 100 рублей отъ акцій позволяютъ человѣку затрачивать только $^5/_6$ рабочей силы для поддержанія равновѣсія въ расходахъ. Подобная перспектива, дѣлая его нѣсколько болѣе свободнымъ, чуть-чуть выдѣляетъ семью изъ рядовъ ея класса. Однако, жизнь человѣка, живущаго личнымъ трудомъ, подвергается столь многимъ случайностямъ, что такой работникъ не рискнетъ жить въ обрѣзъ; онъ будетъ затрачивать всю свою силу, дабы плата была не менѣе 600 рублей; а дивидендъ акцій будетъ предназначенъ для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ. А если такъ, то онъ, какъ и прежде, цѣликомъ останется въ рядахъ пролетаріата. Будетъ основаніе говорить о немъ только какъ о членѣ довольно благопріятно поставленной группы рабочихъ.

Наивно предполагать, что, въ качествѣ акціонера, работникъ можетъ пріобрѣсти хоть тѣнь хозяйственной самостоятельности. За нимъ будетъ право участвовать въ общихъ собраніяхъ; но тамъ его голосъ будетъ заглушаться голосами членовъ, которые имѣютъ сотни акцій. Въ громкомъ хорѣ крупныхъ акціонеровъ, его голосъ вовсе не будетъ слышенъ; и онъ долженъ считать себя счастливымъ, если колесо, пущенное въ ходъ не имъ, будетъ вертѣться хорошо и давать ему прибыль изъ года въ годъ.

Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что, покупая акціи, работникъ гораздо больше рискуетъ впасть въ ошибку, нежели члены состоятельныхъ классовъ: послѣдніе, стоя близко къ биржѣ, къ промышленнымъ и торговымъ дѣламъ, гораздо болѣе способны оцѣнить надежность возникающаго или уже дѣйствующаго предпріятія, нежели первые: именно такіе люди, мало опытные, всего легче и становятся жертвами ловкихъ дѣльцовъ.

Какъ бы то ни было, мы стоимъ передъ двумя несомнѣнными фактами: въ теченіе 100 лѣтъ производительность труда увеличилась, по крайней мѣрѣ, въ 3 раза, а покупательныя средства работниковъ возрасли только на 40—50%. Значитъ, весь избытокъ поступилъ на долю прибыли, а главное, ренты.

Сходную съ этимъ картину представляетъ народное хозяйство нашего отечества. Богатство высшихъ классовъ увеличилось многократно, а низшихъ—или не измѣнилось, или даже понизилось. Сохранившіяся описанія крестьянскихъ дворовъ 16-го вѣка заставляютъ думать, что нынѣшній крестьянинъ имѣетъ менѣе удобное жилище, чѣмъ его предки, а тотъ фактъ,

что рабочему въ княженіе Василія III было довольно работать по найму 3—5 лѣтъ, для скопленія средствъ, необходимыхъ на веденіе самостоятельнаго хозяйства [11]). показываетъ, насколько положеніе крестьянъ было болѣе благопріятно, чѣмъ нынѣ. Но обратимся къ труду фабричному. Въ первыхъ годахъ 19 вѣка въ Россіи было 130 поссесіонныхъ фабрикъ, на которыхъ работало около 32,000 человѣкъ. Свѣдѣнія, собранныя въ 1803 году мануфактуръ-коллегіею, показываютъ, что положеніе этихъ рабочихъ было немногимъ хуже, чѣмъ положеніе современныхъ работниковъ. Рабочій день длился 12 часовъ; средній работникъ на суконныхъ фабрикахъ получалъ 60 рублей. Теперь же на фабрикахъ Московской губерніи рабочій день составляетъ 11—12 часовъ, а заработная плата на суконныхъ фабрикахъ не превышаетъ 180—200 рублей въ годъ [12]). Но эта денежная плата, въ три раза бо́льшая, только въ $1^1/_2$ раза превышаетъ покупательной силой денежную плату закрѣпощеннаго рабочаго. Отсюда слѣдуетъ, что его доходъ поднялся, быть можетъ, на 50%, а производительность труда въ Россіи сдѣлала за эти 100 лѣтъ очень большіе успѣхи.

Мы приходимъ къ такимъ же выводамъ и на основаніи данныхъ о кризисѣ 1900—902 годовъ. Онъ разразился съ особенной силой въ Германіи. Примѣненіе пара и электричества сдѣлало тамъ наибольшіе успѣхи; въ этой же странѣ очень подвинулась химическая промышленность. О ростѣ производительности труда въ Германіи могутъ быть приведены такія цифры. Отъ 1872 до 1897 года во всемъ горнозаводскомъ дѣлѣ производительность работы возрасла на 63% (182 и 297 тоннъ на работника). Отъ 1895 до 1899 въ разныхъ отрасляхъ обработки желѣза успѣшность труда поднялась на 5,4%. Отъ 1873 до 1899 года въ перевозкахъ по морю она увеличилась для германскаго торговаго флота на 44%. Въ сельскомъ хозяйствѣ той же страны отъ 1882 до 1895 года трудъ сталъ на 24% болѣе успѣшенъ. То же и въ телеграфномъ сообщеніи: прежде передавали 70—145 словъ въ минуту, теперь передаютъ до 350.

А товары не дешевѣли. Напротивъ, синдикаты, достигнувъ большаго могущества во многихъ отрасляхъ, устанавливали цѣны, которыя соотвѣтствуютъ производительности труда въ давно протекшіе періоды. Огромные дивиденды предпріятій, соединившихся въ синдикаты, шли рука объ руку съ повышеніемъ цѣнъ; оно превосходило ростъ заработной платы. Отъ 1897 до 1901 года заработная плата поднялась въ Соединенныхъ Штатахъ на 16%, а цѣны въ оптовой торговлѣ—на 26%. Успѣшность труда въ предпріятіяхъ, принадлежащихъ синдикатамъ, возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ плата рабочимъ, которыхъ они занимаютъ: по даннымъ для 1900 года, работники, въ предпріятіяхъ американскихъ трёстовъ, получаютъ на 12,2% больше,

чѣмъ въ остальныхъ (487 и 434 доллэровъ), а производительность труда средняго работника, занятаго въ заведеніяхъ синдикатовъ, превосходитъ на 79% успѣшность труда въ остальныхъ предпріятіяхъ.

Таблицы Зауербека [13]) показываютъ, что повышеніе товарныхъ цѣнъ предшествуетъ кризисамъ. Цѣны товаровъ, которыя могутъ быть признаны типичными, упали съ 72 единицъ въ 1889, 90 и 91 годахъ до 61 въ 1896 году; за 5-лѣтіе 1894—98 годовъ цѣны стояли въ среднемъ на 62,4. Въ эти годы всѣ товары находили сбытъ безпрепятственно. Въ 1899 году цѣны поднялись до 68, а въ 1900—до 75 единицъ. Особенно вздорожали уголь и желѣзо. То же было и передъ кризисомъ 70-хъ годовъ: отъ 1866 до 1872 года цѣны колебались между 96 и 102 единицами; въ 1872 онѣ поднялись до 109, а въ 1873—до 111 единицъ.

Пріобщимъ къ сказанному краснорѣчивыя цифры изъ хроники французской промышленности. Съ конца 1898 до средины 1900 года цѣны угля повысились на 10—12 франковъ за тонну; дивидендъ акціонеровъ угольныхъ копей поднялся съ 40 до 105 милліоновъ франковъ; за эти же 2 года въ запасной капиталъ было отчислено 180 милліоновъ франковъ, т. е. прибыль увеличилась въ итогѣ на 245 милліоновъ. А къ заработной платѣ—если не имѣть въ виду, что число работниковъ увеличилось на 14,000—приросло только 17 милліоновъ франковъ.

Итакъ, мы считаемъ доказаннымъ, что въ заработной платѣ работникъ получаетъ все меньшую долю продуктовъ своего труда.

III.

Разъ познана основная причина общественнаго явленія, можно найдти способы устранить его или смягчить вліяніе, которое оно оказываетъ. Дабы отыскать средства исцѣленія, необходимо разсматривать кризисы съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ совокупность явленій, которыя выражаются въ избыточномъ производствѣ товаровъ и затрудненіяхъ къ ихъ сбыту, и какъ рядъ матеріальныхъ лишеній и нравственныхъ страданій, которыя становятся удѣломъ многихъ членовъ общества. Эти двѣ точки зрѣнія тѣмъ легче могутъ быть раздѣлены, что каждый кризисъ въ своемъ развитіи послѣдовательно проходитъ оба періода: переполненіе рынка товарами и—уже позднѣе—періодъ лишеній, которыя онъ причиняетъ бѣднѣйшимъ классамъ.

Если бы кризисъ ограничивался первымъ періодомъ, то, не причиняя лишеній кому-либо изъ членовъ общества, онъ, съ точки зрѣнія благополучія людей, былъ бы явленіемъ безразличнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая бѣда отъ того, что въ скла-

дахъ накопился милліонъ лишнихъ аршинъ сукна, миткаля, пудъ хлопка или желѣза, если промышленники не становятся несостоятельными должниками, а работники получаютъ плату въ неуменьшенныхъ размѣрахъ. Кризисъ, по скольку онъ выражается только въ этихъ явленіяхъ, будетъ возможенъ всегда: нѣтъ такихъ условій внѣшней природы, такой высоты знаній, такого общественнаго порядка, при которыхъ можно было бы избѣгнуть чрезмѣрнаго производства товаровъ. Представимъ себѣ какую-либо изъ странъ Европы достигшею чрезвычайной высоты знаній и замѣнившею право частной собственности на землю и капиталъ правомъ собственности государственной. Чрезмѣрное производство возможно и при такомъ порядкѣ: обильная жатва, крупное техническое изобрѣтеніе, которое, дѣлаясь сразу общественнымъ достояніемъ, не позволяло бы тотчасъ же опредѣлить размѣры, въ какихъ должно быть уменьшено приложеніе труда въ данной отрасли—все это вело бы къ излишнему производству. А такъ какъ кризисы въ этихъ предѣлахъ не причиняютъ кому-либо крупныхъ неудобствъ, то все стараніе должно быть направлено на ограниченіе кризиса именно этими явленіями. Достиженіе цѣли сочетается только съ государственной собственностью на орудія производства.

Можно теряться въ догадкахъ о частностяхъ этого общественнаго строя, но не можетъ быть сомнѣнія относительно основаній, на которыхъ, при господствѣ такого порядка, будетъ покоиться производство цѣнностей и ихъ распредѣленіе. Неравенство вознагражденія за отдѣльные виды труда будетъ удержано—равное вознагражденіе требуетъ столь высокаго уровня нравственныхъ качествъ, что можетъ быть достигнуто развѣ въ безконечно далекомъ будущемъ, стоящемъ за предѣлами самой крайней прозорливости, — но, по размѣрамъ доходовъ, не можетъ быть рѣзкихъ различій между богатѣйшими людьми и бѣднѣйшими. Бо̀льшая равномѣрность не только позволитъ всѣмъ имѣть необходимое и удобства жизни, но и будетъ изъ года въ годъ оставлять въ распоряженіи общественной власти крупныя доли доходовъ для поддержанія членовъ тѣхъ промышленныхъ группъ, которыя испытываютъ невыгоды вслѣдствіе чрезмѣрнаго производства. Положимъ, что склады завалены миткалемъ. Естественнымъ исцѣленіемъ отъ этого излишка будетъ съуженіе хлопчато-бумажной промышленности въ теченіе 1—2 лѣтъ, пока потребленіе не поглотитъ сдѣланныхъ запасовъ. Разъ сокращеніе стало необходимо, то нѣкоторые изъ участниковъ должны вовсе прекратить работу или же всѣ должны работать меньшее число часовъ; съ уменьшеніемъ количества труда для многихъ участниковъ въ производствѣ будетъ связано и уменьшенное вознагражденіе. Очень вѣроятно,

что многіе, при уменьшенной платѣ, не будутъ въ состояніи удовлетворять свои потребности въ привычныхъ размѣрахъ. Тогда-то государство, приходя со своими запасными фондами на помощь этимъ людямъ, будетъ поддерживать ихъ до тѣхъ поръ, пока поглощеніе накопленныхъ продуктовъ не позволитъ расширить производство и привлечь къ нему бо̀льшее число работниковъ. Существованіе запаснаго государственнаго фонда и будетъ ограничивать кризисы только накопленіемъ излишнихъ запасовъ безъ ущерба для кого-либо изъ членовъ общества. При такомъ порядкѣ и первый періодъ въ развитіи кризисовъ будетъ поставленъ въ очень тѣсные предѣлы. Введеніе новыхъ машинъ и усовершенствованіе пріемовъ производства должны служить выгодамъ всего человѣчества двумя сторонами: 1) удешевлять продукты, болѣе полно удовлетворять потребности и 2) уменьшать матеріальный трудъ человѣка. Первая цѣль до извѣстной степени достигается и при современномъ порядкѣ: товары становятся дешевле и доступнѣе для болѣе широкихъ круговъ населенія. Вторая же цѣль почти не достигается: не даромъ Дж. Ст. Милль, основываясь на исторіи англійской промышленности, выразилъ сомнѣніе, чтобы машины облегчили трудъ хотя одного человѣческаго существа. Лицомъ къ лицу съ ростомъ производительности труда стоятъ капиталисты и работники. Послѣдніе заинтересованы въ томъ, чтобы каждое улучшеніе процессовъ производства облегчало ихъ трудъ; первые же видятъ въ этихъ усовершенствованіяхъ новый источникъ прибыли. Борьба, возникающая между сторонами, оканчивается въ пользу сильнѣйшей тѣмъ, что увеличеніе производительности труда въ 2, 5, 10 разъ не ведетъ къ уменьшенію количества работы въ такой же пропорціи. Фабричные законы дѣлаютъ еще очень мало для уменьшенія количества труда согласно съ ростомъ его производительности. Можно предвидѣть, что въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи фабричное законодательство будетъ ограничивать рабочій день мужчинъ 8 часами въ сутки. Сравнительно съ порядками, которые господствуютъ нынѣ даже въ передовыхъ странахъ, это будетъ большимъ шагомъ впередъ. Но рабочіе классы имѣютъ право желать и бо̀льшаго. Восемь часовъ, проведенныхъ въ занятіи наукой, искусствомъ, общественной дѣятельностью, даже ремесломъ нѣкоторыхъ разрядовъ, могутъ быть признаваемы лучшею частью жизни. Но тѣ же 8 часовъ, проведенные за трудомъ чисто механическимъ, въ качествѣ придатка машины, отнюдь не заслуживаютъ такого признанія. Огромное большинство операцій въ промышленности принадлежитъ къ этому разряду, и группамъ населенія, занятымъ въ этой средѣ, естественно желать, чтобы механическій трудъ уменьшился до 6—7 часовъ [14]). Такое сокращеніе матеріальнаго труда вовсе не бу-

детъ, какъ думаютъ, потакать наклонности людей облѣниться: бо́льшій досугъ будетъ затрачиваемъ на развитіе духа въ научномъ и художественномъ отношеніяхъ, на семейныя радости и, частію, на тѣ ремесленныя работы, которыя, обогащая отдѣльныхъ лицъ въ ихъ домашнемъ обиходѣ матеріальными цѣнностями, позволяютъ работающему проявить свою изобрѣтательность и искусство рукъ. Но такое уменьшеніе количества труда возможно только съ переходомъ орудій производства въ собственность государства. Интересы капиталистовъ, усматривающихъ въ каждомъ усовершенствованіи орудій новый источникъ прибыли, перейдутъ къ государству; тогда оно, т.-е. всѣ граждане, будутъ заинтересованы въ изготовленіи наибольшей массы матеріальныхъ цѣнностей. А при этомъ будетъ выступать въ яркомъ освѣщеніи и другая цѣль — сокращеніе того труда, который, по механичности своихъ операцій, не дѣйствуетъ развивающимъ образомъ на духъ работника и не способствуетъ многостороннему упражненію его тѣла. Вотъ почему каждое крупное техническое изобрѣтеніе будетъ связано не только съ умноженіемъ количества продуктовъ, но и съ сокращеніемъ труда; оно будетъ равномѣрно охватывать всѣхъ участниковъ въ данной отрасли производства и смягчать несоотвѣтствіе между потребностями и массой производимыхъ предметовъ.

И въ современномъ обществѣ есть средства, которыя могутъ смягчать бѣдствія, причиняемыя кризисами.

1) Необходимо широкое развитіе экономической статистики: она позволяетъ съ наибольшею точностью опредѣлять размѣры потребленія важнѣйшихъ и даже второстепенныхъ товаровъ и вычислять приростъ, который нуженъ каждой отрасли производства въ связи съ возрастаніемъ населенія. Быстрая обработка и опубликованіе всѣхъ этихъ данныхъ не помѣшали бы предпринимателямъ расширять обороты сверхъ мѣры, но дали бы въ распоряженіе каждаго промышленника и торговца запасъ точныхъ свѣдѣній; ими руководствовались бы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые члены этого класса.

2) Страхованіе отъ безработицы. Мы говорили о немъ довольно подробно въ шестой главѣ втораго отдѣла этой книги.

3) Установленіе низшаго размѣра заработной платы не имѣетъ прямаго вліянія на смягченіе участи людей, пострадавшихъ отъ кризиса: законъ, способствуя установленію низшаго уровня платы въ разныхъ занятіяхъ, не можетъ обязать предпринимателей занимать опредѣленное число работниковъ. И при такомъ порядкѣ кризисъ будетъ оставлять многихъ безъ занятія и средствъ къ жизни. Однако, установленіе низшаго размѣра платы могло бы вносить нѣкоторыя перемѣны къ лучшему въ бытъ рабочихъ классовъ, позволяло бы имъ увеличивать сбереженія. Дѣлая болѣе стойкою, по крайней мѣрѣ,

часть пролетаріата, эта мѣра была бы способна косвенно вліять на смягченіе кризисовъ.

4) Синдикаты обостряютъ кризисы, такъ какъ имѣютъ наклонность и возможность препятствовать повышенію заработной платы и пониженію цѣнъ соразмѣрно съ ростомъ производительности труда. А потому, вполнѣ цѣлесообразенъ высокій налогъ на доходы отъ предпріятій, принадлежащихъ синдикатамъ [15]), и затрата суммъ этого налога на поддержаніе работниковъ, которые потерпѣли отъ кризиса. Увеличеніе фонда страховыхъ кассъ поступленіями отъ этого налога приводило бы жертвы, возлагаемыя на синдикаты, въ прямую связь съ кризисами.

5) Переселенческая политика въ широкихъ размѣрахъ: созданіе новыхъ хозяйственныхъ единицъ въ пустующихъ или рѣдко населенныхъ областяхъ государства.

Ежегодное переселеніе значительныхъ массъ имѣло бы могущественное вліяніе на все народное хозяйство, а въ частности на кризисы. При правильномъ веденіи дѣла, вся эта масса могла бы достигнуть благосостоянія, неизвѣстнаго ей на родинѣ. Переселеніе было бы процессомъ, отвлекающимъ съ рынка излишнія рабочія руки и поддерживающимъ равновѣсіе между спросомъ на трудъ и его предложеніемъ. Представимъ себѣ, что наступило условіе, побуждающее къ расширенію предпріятій и что усиленный запросъ на товары можетъ быть удовлетворенъ небольшимъ расширеніемъ производства. Теперь наличность большой запасной рабочей арміи позволяетъ увеличивать производство гораздо дальше дѣйствительнаго запроса; уменьшеніе же свободной арміи будетъ препятствовать столь быстрому расширенію производства. Положимъ, что сдѣлано крупное промышленное изобрѣтеніе. По закону соотношенія между ростомъ производительности труда и распредѣленіемъ общественнаго дохода, наступитъ относительно бо̀льшее увеличеніе ренты и прибыли, нежели заработной палаты. Безъ переселенія это вліяніе коснулось бы, напримѣръ, 30-ти милліоновъ людей, а при широко организованныхъ переселеніяхъ оно̀ коснется только 20. Но является, повидимому, другая опасность. Занявъ плодородныя земли, переселенцы произведутъ такую массу хлѣба и другихъ продуктовъ, что значительная часть ихъ не найдетъ сбыта на рынкѣ. Удовлетворяя внѣ связи съ рынкомъ $^3/_4$ или $^4/_5$ своихъ потребностей, они легче перенесутъ это затрудненіе, чѣмъ фабричные работники; однако, избытокъ земледѣльческихъ продуктовъ, по временамъ замѣчаемый и теперь, станетъ еще болѣе ощутителенъ и будетъ способствовать обостренію сельско-хозяйственнаго кризиса.

Это—опасность только кажущаяся. Когда отыскиваютъ средства къ устраненію, напримѣръ, въ Россіи сельско-хозяйствен-

наго кризиса, то имѣютъ въ виду отпускъ нашего хлѣба за границу, сѣтуютъ на недостаточность вывоза и совершенно забываютъ *о первоклассномъ значеніи внутренняго рынка*. Мы утверждаемъ, что еслибы покупательныя силы многомилліоннаго русскаго народа были хотя на $^1/_{10}$ выше нынѣшняго уровня, то обнаружился бы не избытокъ, а чрезвычайный недостатокъ въ продуктахъ, производимыхъ земледѣльческимъ трудомъ. Обратимся къ такому приблизительному разсчету. Изъ 25-ти милліоновъ семей, составляющихъ русскій народъ, едва ли $2^1/_2$ милліона настолько удовлетворяютъ свои потребности въ пищѣ, что можно не желать ея улучшенія. Остальныя $^9/_{10}$ питаются гораздо хуже того, что́ было бы необходимо для поддержанія здоровья населенія. Пусть каждая семья хотя немного увеличитъ свое потребленіе мяса, молока, сахару, пшеничнаго хлѣба; пусть каждая увеличитъ расходъ на пищу только 25-ю рублями въ годъ,—и внутренній рынокъ потребуетъ отъ сельскаго хозяйства продуктовъ на 550 милліоновъ больше сравнительно съ массой, которую онъ теперь поглощаетъ. Возьмемъ для примѣра мясо; его потребленіе составляетъ въ Россіи 48 фунтовъ въ годъ на 1 жителя. Для того, чтобы Россія сравнялась съ Франціей (мы уже не говоримъ объ Англіи или Соединенныхъ Штатахъ), съ ея 74 фунтами на душу, она должна произвести ежегодно $94^1/_4$ милліона пудъ сверхъ массы, производимой нынѣ (145.000,0 душъ $\times$ на 26 фунтовъ), т. е. при цѣнѣ 1 пуда мяса только въ $2^1/_2$ рубля, на сумму слишкомъ въ $235^1/_2$ милліоновъ. Какіе же получимъ результаты, если примемъ въ разсчетъ и другія потребности и поставимъ цѣлью удовлетвореніе ихъ въ объемѣ англичанъ или сѣверо-американцевъ? Переселеніе увеличитъ массу сельско-хозяйственныхъ продуктовъ; но, *поднимая покупательную силу внутренняго рынка, оно въ высокой степени увеличитъ и потребленіе*. А потому оно послужитъ наиболѣе надежнымъ средствомъ для уравненія производства товаровъ съ запросомъ потребителей.

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) Насколько развилась международная торговля, можно видѣть уже изъ того, какъ возросла она въ отдѣльныхъ странахъ: въ Англіи стоимость ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ составляла въ 1801 г. до 40 милл. фунтовъ стерлинговъ, а въ 1902—до 878 милліоновъ, увеличилась почти въ 22 раза.

2) См. по этому вопросу интересную статью *Нейманнъ-Спалларта*: „Перемѣщеніе центра тяжести всемірнаго хозяйства“ („Юридич. Вѣстникъ“ 1886, IX).

3) *Rogers*. Six centuries of work and wages. 1884, 172 и далѣе, 522—39.

4) *Reitzenstein* и *Nasse*. Agrarische Zustände in Frankreich und England. 1884, 160.

5) *Rogers.* т.-ж., 186.

6) *Mulhall* назв. соч., 133. *Giffen*, Progress of the working classes in the last half century. Journ. of the Statistic. Society, 1886, 28—91.

7) Ср. *Wolf.* Kritische Würdigung des Socialismus. 1892. *Schmoller.* Was verstehen wir unter dem Mittelstand? 1898. *Böhmert.* Die Vertheilung des Einkommens in Preussen u. Sachsen. 1898. *Bernstein.* Die Voraussetzungen des Socialismus. 1899. *Nitschke.* Einkommen u. Vermögen in Preussen. 1902.

8) Статья *Giffen*'а въ Journ. of the Statist. Soc. 1883, 618 и дал.

9) *Goschen.* The increase of moderate incomes. Journal of the Statistic. Society, 1887. Dezember.

10) *Neumann-Spallart*, т.-ж., 12 и дал.

11) *Соколовскій.* Экономическій бытъ земледѣльч. населенія Россіи. 1878, 27—9.

12) *Семевскій.* Крестьяне при Екатеринѣ II. 1881, 474—84. *Янжулъ.* Фабричн. бытъ московск. губ. 1884.

13) *Sauerbeck.* On Prices of Commodities and the Precious Metals. *Journ. of the Royal Statist. Society*, 1886—93—1902.

14) Тѣмъ, которые возразятъ, что такое уменьшеніе матеріальной работы затруднитъ удовлетвореніе всѣхъ потребностей общества, мы совѣтуемъ прочесть интересную книгу *Герцки (Hertzka.* Die Gesetze der Socialen Entwickelung. 1886, стр. 57—60). Онъ вычисляетъ, что въ Австріи, если бы промышленность усвоила технику, господствующую въ Соединенныхъ Штатахъ, изъ всего мужскаго населенія въ рабочемъ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, 20% производили бы всю массу цѣнностей, которая теперь производится. Книги Лоша *(Losch.* Nationale Produktion u. nationale Berufsgliederung. 1892) и Атлантикуса *(Atlanticus*'а Production u. Consum im Socialstaat 1899) содержатъ по этому вопросу много поучительныхъ данныхъ.

15) Май (*May.* Das Grundgesetz der Wirthschaftskrisen), сходясь со мной въ объясненіи причинъ хроническихъ кризисовъ, предлагаетъ законодательное ограниченіе прибыли синдикатныхъ предпріятій; онъ высказывается за норму въ 7%. Принципіально, эта мысль вѣрна. Но есть два соображенія, въ силу которыхъ я нахожу предпочтительнымъ привлеченіе ихъ къ высшимъ окладамъ прогрессивнаго подоходнаго налога: 1) Ограниченіе прибыли только синдикатныхъ предпріятій выдвигало бы требованіе, что слѣдуетъ распространить эту мѣру на предпріятія и другихъ формъ, многоличныя и даже принадлежащія отдѣльнымъ хозяевамъ, а характеръ силъ, которыя направляютъ законодательную работу въ современныхъ государствахъ, не позволяетъ разсчитывать на проведеніе такой мѣры. 2) Ограниченіе прибыли только для предпріятій синдикатовъ вызывало бы въ этихъ союзахъ острое влеченіе обойдти законъ, сохранить существо дѣла, но облечь его въ такую форму, чтобы признаки синдиката были затѣнены. Уменьшеніе же прибыли посредствомъ высокаго налога уже потому не можетъ вызывать такое сильное желаніе скрыть синдикатную форму, что есть надежда облегчить въ недалекомъ будущемъ бремя налога усовершенствованіемъ техники.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

НАСЕЛЕНІЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Населеніе и средства продовольствія.

Литература. *Мальтусъ.* Опытъ о законѣ народонаселенія. 2 т. 1868. *Милль.* Основанія. *Roscher.* System, 1. *Schönberg.* Handbuch, I. *Wagner.* Grundlagen, II. *Marshall.* Principles of economics. 1891. *Lange.* Arbeiterfrage. 1875 и въ рус. переводѣ. *Kautsky.* Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft. 1880. Ср. также *Жуковскаго.* Вопросъ народонаселенія. *Вѣстн. Евр.* 1871, I. Изъ сочиненій мальтузіанцевъ назовемъ: The elements of social science or physical, sexual and natural religion. By a doctor of medicine. 1854 и позднѣйш. изд. *Drysdale.* The population question according to Malthus and Mill. 1873. *Annie Besant.* The law of population. 1878. *Ея же.* Marriage. 1884. *Stille.* Der Neo-Malthusianismus, das Heilmittel des Pauperismus. 1880. *Его же.* Die Bevölkerungsfrage in alter u. neuer Zeit. 1889. Ср. также *Янжулъ.* Возрожденіе Мальтузіанства въ современной Европѣ. Очерки и изслѣдованія. 1884, I. Изъ противниковъ Мальтуса *Godwin.* An inquiry concerning political justice. 3 ed. 1797. *Sadler.* The law of population. 2 v. 1830. *Fourier.* Le nouveau monde industriel. *Engels.* Umrisse einer Kritik der Nationalökonomie. Deutschfranzös. Jahrbüch. 1844: 1 и 2. *Марксъ.* Капиталъ. Ср. также *Platter.* Karl Marx u. Malthus. *Jahrbüch. für Nation. Oek. u. Statistik.* 1877. *Sötbeer.* Die Stellung der Socialisten zu der Malthusschen Bevölkerungslehre. 1886. *Proudhon.* Système des contradictions économiques. 2 vol. 1846. *Жэри.* Руководство къ соціальн. наукѣ. *Spencer.* Theory of population, deducted from the general law of animal fertility. 1852. *Его же.* Principles of biology. *Van der Smissen.* La population. 1893. *Fircks.* Bevölkerungslehre u. Bevölkerungspolitik. 1898. Дальнѣйшія указанія на литературу вопроса можно найдти въ Grundlagen II *Wagner*'a, а также очеркѣ *Elster*'a: Bevölkerungslehre u. Bevölkerungspolitik въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, II. Обширный матеріалъ даетъ литература по статистикѣ населенія, особенно труды: *Quetelet.* Sur l'homme. *Wappäus.* Bevölkerungsstatistik. *Oettingen.* Moralstatistik. *Янсонъ.* Сравнительная статистика населенія. 1893. Ср. также *Hansen.* Ein Versuch, die Ursachen für das Blühen u. Altern der Völker nachzuweisen. 1889. *Бертильонъ.* Статистика движенія населенія Франціи. 1889. Новѣйшія переписи даютъ сырой, но хорошо систематизированный матеріалъ.

Еще въ раннюю пору развитія экономической мысли наука и политика были проникнуты убѣжденіемъ, что законы, которымъ подчиняется размноженіе людей, содержатъ условія для

возрастанія народнаго богатства. При рѣдкомъ населеніи, сопутствующемъ низкой гражданственности, сношенія между людьми неоживленны, сотрудничество мало развито, и хозяйственная жизнь подвигается впередъ крайне медленно. Уже въ эту пору, даже при слабой наблюдательности, можно подмѣтить рѣзкое различіе между деревнею и городомъ. Скопленіе людей въ городахъ ведетъ къ успѣхамъ промышленности, къ развитію торговыхъ оборотовъ, умноженію богатства; городъ служитъ искони родиной промышленныхъ изобрѣтеній и быстраго наростанія удобствъ матеріальной жизни. Деревня отличается малою подвижностью: вновь нарождающіяся поколѣнія медленно прибавляютъ свой вкладъ къ тому, что̀ унаслѣдовано ими отъ отцовъ и дѣдовъ. Ученый и политикъ подмѣчаютъ эти различія и сводятъ ихъ къ истинной причинѣ — разницѣ въ плотности населенія. А потому, при начертаніи мѣропріятій, содѣйствующихъ росту народнаго богатства, на первое мѣсто выдвигаютъ всѣ средства, которыя усиливаютъ размноженіе людей. Отъ 16 и 17 вѣковъ,—временъ зарожденія научной экономической мысли,—мы находимъ рядъ писателей, посвящавшихъ много вниманія вопросу о населеніи и, параллельно съ ними,—разнообразныя мѣры, которыми правительство старалось ускорить размноженіе людей.

Англійскій экономистъ 17 вѣка Уильямъ Петти много говоритъ въ своей *Политической ариѳметикѣ* о выгодахъ, которыя доставляетъ государству густое населеніе: чѣмъ болѣе плотно населеніе, тѣмъ болѣе производительно ведется хозяйство; раздѣленіе труда можетъ сдѣлать большіе успѣхи только при густомъ населеніи; только при этомъ условіи въ странѣ можетъ развиться оживленное соперничество. Подобныя же мысли высказываетъ Локкъ. А Уильямъ Тэмпль въ своихъ *Наблюденіяхъ надъ Нидерландами* приписываетъ высокое экономическое развитіе Голландіи, главнымъ образомъ, тому, что многочисленное населеніе сосредоточивается на небольшомъ пространствѣ. Маршалъ Вобанъ въ своемъ *Проектѣ королевской десятины* говоритъ, что, „величіе королей измѣряется числомъ ихъ подданныхъ: въ этомъ—ихъ богатство, ихъ сила, ихъ благополучіе... А потому они должны прилагать возможно больше стараній, чтобы сохранять народъ и способствовать его размноженію“. Писатели 18 вѣка, останавливаясь на этомъ вопросѣ, не только говорятъ о желательности наиболѣе быстраго роста населенія, но стараются изслѣдовать и условія, которыя благопріятствуютъ размноженію людей. Монтескье, посвятившій этому вопросу особую главу своей книги *Духъ законовъ*, считаетъ содѣйствіе размноженію людей одной изъ важныхъ задачъ правительства. Однако, онъ не забываетъ указать, что запасъ средствъ продовольствія имѣетъ вліяніе на ростъ населенія. Прозорливый

умъ французскаго публициста удерживаетъ его отъ безоговорочнаго требованія, чтобы правительства всегда принимали мѣры, содѣйствующія размноженію людей: если два лица мужескаго и женскаго половъ могутъ существовать, говоритъ Монтескье, то обыкновенно вступаютъ въ бракъ; во многихъ мѣстахъ сама природа благопріятствуетъ размноженію; въ этихъ случаяхъ нѣтъ надобности поощрять ростъ населенія особыми законодательными мѣрами. Ту же мысль проводитъ и Мирабо въ своей книгѣ *Другъ людей*, которую онъ посвятилъ спеціально вопросу о населеніи. Народъ составляетъ, говоритъ онъ, главное богатство государства. Какими способами можетъ быть пріумножаемо это богатство? Не слѣдуетъ, какъ дѣлаютъ многіе, приписывать уменьшеніе числа жителей въ европейскихъ государствахъ безбрачію монаховъ, частымъ войнамъ и большому числу солдатъ: упадокъ земледѣлія, говоритъ онъ,—вотъ истинная причина этого явленія. Число жителей сообразуется съ запасомъ средствъ продовольствія.

Правительства 17 и 18 вѣковъ руководились такими же началами въ своихъ мѣропріятіяхъ относительно населенія. Дабы увеличить число рожденій, старались поставить безбрачныхъ въ невыгодныя условія. Занятіе нѣкоторыхъ общественныхъ должностей было предоставлено только женатымъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ холостяки были облагаемы особою податью. Съ тѣмъ вмѣстѣ поощряли заключеніе брака. Въ 1623 году въ Испаніи былъ изданъ законъ, освобождавшій до 25 лѣтняго возраста отъ всѣхъ податей тѣхъ лицъ, которыя вступили въ бракъ между 18-ю и 25-ю годами. Законъ повелѣвалъ также устроивать особыя кассы, для надѣленія бѣдныхъ невѣстъ приданымъ. Во Франціи законъ 1666 года постановлялъ объ освобожденіи отъ налоговъ до 25-ти лѣтъ всѣхъ, кто вступитъ въ бракъ на 20 году, а также отцовъ семействъ, имѣющихъ больше 10-ти дѣтей. Сюда же относится сокращеніе траурнаго срока для вдовцовъ и вдовъ: въ 1747 году Фридрихъ II постановилъ что вдовы могутъ вступать въ бракъ чрезъ 9 мѣсяцевъ послѣ смерти мужа, а вдовцы—черезъ 3 мѣсяца послѣ смерти жены. Правительства поощряли законодательными мѣрами и плодовитость браковъ. Упомянутый нами испанскій законъ даруетъ полную свободу отъ податей тѣмъ семьямъ, въ которыхъ есть на-лицо шестеро дѣтей мужскаго пола. Приведенный французскій законъ освобождалъ отъ налоговъ тѣхъ плательщиковъ taille, которые имѣли въ живыхъ не менѣе 10 дѣтей, если никто изъ послѣднихъ не поступилъ въ священники или монахи. Дворяне же, имѣвшіе 10 или 12 дѣтей въ живыхъ, если никто изъ нихъ не поступилъ въ духовное званіе, получали пенсію по 1,000 или 2,000 ливровъ въ годъ. Сюда же должно быть отнесено и снисходительное отношеніе ко внѣ-брачной бере-

менности. Фридрихъ II, сознавая, что главной причиной убійства незаконныхъ дѣтей служитъ стыдъ, связанный съ наказаніемъ за внѣ-брачную связь, постановилъ отмѣнить церковное наказаніе для лицъ, совершившихъ любодѣяніе; а въ 1765 году онъ запретилъ, подъ страхомъ наказанія, упрекать женщинъ за любодѣяніе.

Стараясь способствовать этими мѣрами росту населенія, правительства привлекали къ себѣ разнообразными льготами переселенцевъ изъ-за границы. Въ 17 и 18 вѣкахъ всѣ европейскія государства держались такой политики. Отмѣтимъ поощрительныя мѣры, которыми Фридрихъ II привлекалъ переселенцевъ въ Пруссію. Иностранные мастера принимались безвозмездно въ прусскіе цехи; торговцы, художники, промышленники, пріѣхавшіе въ Пруссію изъ-за границы, освобождались на 3 года отъ всѣхъ податей и повинностей. Многимъ переселенцамъ уступались безвозмездно участки земли, давались ссуды, строительные матеріалы и денежныя пособія. Съ начала 18 вѣка русское правительство стало поощрять переселенія иностранцевъ, особенно земледѣльцевъ. При Петрѣ I, Елизаветѣ и Екатеринѣ II иностранцамъ-земледѣльцамъ—колонистамъ—отводились на окраинахъ земли для поселенія. Манифестъ 22 іюля 1763 года объединилъ отдѣльныя мѣропріятія. Онъ установилъ особое учрежденіе для завѣдыванія колоніями, обезпечилъ иностраннымъ колонистамъ свободу вѣроисповѣданія, узаконилъ выдачу имъ кормовыхъ денегъ, надѣлилъ каждую семью 30 десятинами земли, даровалъ податныя льготы и самоуправленіе. Тѣми же побужденіями руководствовались европейскія правительства, запрещая выселенія своихъ подданныхъ. Во Франціи, по закону 1685 года, купцы, капитаны кораблей и другіе судохозяева наказывались денежною пенею въ 3,000 ливровъ, а во второй разъ подвергались тѣлесному наказанію, если прямо или косвенно способствовали выселенію реформатовъ, которые бѣжали изъ Франціи отъ преслѣдованій правительства. Позднѣе содѣйствіе выселенію реформатовъ наказывалось даже смертною казнью. Въ Австріи съ половины 18 вѣка издается рядъ законовъ, которыми запрещаютъ выдавать заграничные паспорта искуснымъ ремесленникамъ и художникамъ. А въ 1768 году всѣ австрійскіе подданные предостерегались отъ выселенія за границу; консуламъ же, которые приглашали выселяться, угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ и даже смертною казнью.

Научная разработка вопроса о населеніи связывается обыкновенно съ именемъ Мальтуса. Было бы, однако, несправедливо умолчать о писателяхъ, которые еще задолго до Мальтуса, не ограничиваясь заявленіями, что народъ образуетъ главное богатство государства и что всѣ условія правительства должны служить къ увеличенію роста населенія, пытались

изучить условія, при которыхъ населеніе возрастаетъ наиболѣе быстро.

Уже Монтескье и Мирабо задавались отчасти этимъ вопросомъ; бо́льшее вниманіе посвятилъ ему итальянскій экономистъ Ботеро. Слѣдуетъ указать, говоритъ онъ въ своей книгѣ *О причинахъ величія и процвѣтанія государства*, на то явленіе, что народъ, размножавшійся въ теченіе нѣкотораго времени довольно быстро, перестаетъ размножаться и даже уменьшается въ числѣ. Не слѣдуетъ приписывать это только войнамъ, эпидеміямъ, ибо такія бѣдствія издревле постигали человѣческій родъ. Истинная причина лежитъ глубже; она должна быть сведена на недостатокъ въ средствахъ продовольствія. „Производительной силѣ“ людей противостоитъ сила ихъ продовольствованія. Первая должна быть признана неизмѣнною отъ начала міра: и въ настоящее время люди столь же способны производить потомство, какъ во времена Давида и Моисея. Но продовольственная сила недостаточна, дабы содержать непрерывно возрастающее населеніе. Ростъ населенія не имѣлъ бы границъ, и каждое государство было бы переполнено людьми, еслибы недостатокъ въ средствахъ продовольствія не ставилъ преграды размноженію. Венеціанецъ Ортесъ изслѣдовалъ вопросъ о населеніи еще болѣе обстоятельно. Онъ исходитъ изъ положенія, что, вслѣдствіе роста населенія, въ странѣ можетъ увеличиваться запасъ полезныхъ веществъ. А число жителей зависитъ отъ производительной силы земли; народъ только тогда обезпеченъ средствами продовольствія, когда опирается на продовольственныя силы своей страны и не нуждается въ произведеніяхъ иноземныхъ народовъ. Ортесъ изображаетъ ростъ населенія въ геометрической прогрессіи: въ теченіе 900 лѣтъ 7 человѣкъ могутъ дать потомство больше $7^1/_2$ милліардовъ душъ. Въ мірѣ животныхъ слишкомъ большая способность къ размноженію парализуется силами природы; у людей же разумъ долженъ служить такой противодѣйствующей силой. Когда въ странѣ число жителей приблизилось къ цифрѣ, больше которой земля прокормить не можетъ, то должно пріостановить ростъ населенія; многіе должны оставаться безбрачными; состояніе безбрачія столь же полезно и необходимо при подобныхъ условіяхъ, какъ и бракъ. Конечно, въ этомъ случаѣ въ бракъ слѣдуетъ вступить, быть можетъ, только половинѣ людей, способныхъ къ браку; однако, такое ограниченіе необходимо, дабы воспрепятствовать развитію крайней нищеты или порчѣ нравовъ.

У этихъ обоихъ писателей мы находимъ въ зародышѣ ученіе Мальтуса. Еще больше поработали въ этомъ направленіи многіе англійскіе экономисты. Ралей, писатель конца 16 вѣка, проводитъ въ своихъ сочиненіяхъ мысль о томъ, что земля не

менности. Фридрихъ II, сознавая, что главной причиной убійства незаконныхъ дѣтей служитъ стыдъ, связанный съ наказаніемъ за внѣ-брачную связь, постановилъ отмѣнить церковное наказаніе для лицъ, совершившихъ любодѣяніе; а въ 1765 году онъ запретилъ, подъ страхомъ наказанія, упрекать женщинъ за любодѣяніе.

Стараясь способствовать этими мѣрами росту населенія, правительства привлекали къ себѣ разнообразными льготами переселенцевъ изъ-за границы. Въ 17 и 18 вѣкахъ всѣ европейскія государства держались такой политики. Отмѣтимъ поощрительныя мѣры, которыми Фридрихъ II привлекалъ переселенцевъ въ Пруссію. Иностранные мастера принимались безвозмездно въ прусскіе цехи; торговцы, художники, промышленники, пріѣхавшіе въ Пруссію изъ-за границы, освобождались на 3 года отъ всѣхъ податей и повинностей. Многимъ переселенцамъ уступались безвозмездно участки земли, давались ссуды, строительные матеріалы и денежныя пособія. Съ начала 18 вѣка русское правительство стало поощрять переселенія иностранцевъ, особенно земледѣльцевъ. При Петрѣ I, Елизаветѣ и Екатеринѣ II иностранцамъ-земледѣльцамъ—колонистамъ—отводились на окраинахъ земли для поселенія. Манифестъ 22 іюля 1763 года объединилъ отдѣльныя мѣропріятія. Онъ установилъ особое учрежденіе для завѣдыванія колоніями, обезпечилъ иностраннымъ колонистамъ свободу вѣроисповѣданія, узаконилъ выдачу имъ кормовыхъ денегъ, надѣлилъ каждую семью 30 десятинами земли, даровалъ податныя льготы и самоуправленіе. Тѣми же побужденіями руководствовались европейскія правительства, запрещая выселенія своихъ подданныхъ. Во Франціи, по закону 1685 года, купцы, капитаны кораблей и другіе судохозяева наказывались денежною пенею въ 3,000 ливровъ, а во второй разъ подвергались тѣлесному наказанію, если прямо или косвенно способствовали выселенію реформатовъ, которые бѣжали изъ Франціи отъ преслѣдованій правительства. Позднѣе содѣйствіе выселенію реформатовъ наказывалось даже смертною казнью. Въ Австріи съ половины 18 вѣка издается рядъ законовъ, которыми запрещаютъ выдавать заграничные паспорта искуснымъ ремесленникамъ и художникамъ. А въ 1768 году всѣ австрійскіе подданные предостерегались отъ выселенія за границу; консуламъ же, которые приглашали выселяться, угрожали тѣлеснымъ наказаніемъ и даже смертною казнью.

Научная разработка вопроса о населеніи связывается обыкновенно съ именемъ Мальтуса. Было бы, однако, несправедливо умолчать о писателяхъ, которые еще задолго до Мальтуса, не ограничиваясь заявленіями, что народъ образуетъ главное богатство государства и что всѣ условія правительства должны служить къ увеличенію роста населенія, пытались

мой природы или безнравственные поступки людей съ одной стороны и предусмотрительность и осторожность человѣка съ другой. Природа задерживаетъ чрезмѣрно быстрое возрастаніе населенія посредствомъ повальныхъ болѣзней и смерти отъ голода Войны, уничтоженіе дѣтей, стариковъ, противоестественные пороки, проституція—вотъ дѣйствія людей, которыя ставятъ преграды слишкомъ быстрому размноженію въ цивилизованныхъ обществахъ и еще болѣе у дикихъ народовъ. Разумными предупредительными мѣрами служатъ воздержаніе отъ слишкомъ ранняго вступленія въ бракъ, воздержаніе отъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, воспроизведеніе въ бракѣ лишь такого числа дѣтей, какое соотвѣтствуетъ имущественнымъ средствамъ родителей. Результаты изслѣдованія Мальтуса выражаются въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) число людей необходимо ограничивается запасомъ средствъ продовольствія; 2) число людей необходимо увеличивается, какъ скоро возрастаетъ запасъ средствъ продовольствія; 3) преграды, которыя парализуютъ производительную силу человѣческаго рода и заставляютъ ее приноравливаться къ существующимъ средствамъ продовольствія, могутъ быть сведены къ нравственному воздержанію, пороку и нищетѣ. Мальтусъ подкрѣпляетъ эти положенія многочисленными примѣрами изъ исторіи древнихъ и новыхъ народовъ. Въ послѣднихъ главахъ книги Мальтусъ дѣлаетъ практическіе выводы. Онъ признаетъ безполезными или даже вредными всѣ мѣры, которыя принимаетъ государство, дабы содѣйствовать росту населенія. Особенно вредны законы о бѣдныхъ, упорядочивающіе общественное призрѣніе: они слагаютъ съ бѣдняковъ обязанность заботиться о потомствѣ и цѣликомъ переносятъ на общество это бремя; все это обостряетъ нужду, а отнюдь не устраняетъ ея. Сама природа позаботилась о достаточномъ населеніи, соотвѣтствующемъ запасу средствъ продовольствія. Государству предстоитъ только благоразумными мѣрами удерживать отъ слишкомъ легкомысленнаго заключенія брака, отмѣнить общественное призрѣніе и предоставить попеченіе о нуждающихся исключительно частной благотворительности. Главнымъ же средствомъ противодѣйствія легкомысленнымъ бракамъ служитъ распространеніе здравыхъ принциповъ въ массѣ населенія. Вотъ слова Мальтуса. „Если защищаемые мною принципы ошибочны, то я желаю отъ всей души, чтобы они были рѣшительно опровергнуты; но если они вѣрны, то, по огромному значенію ихъ для благоденствія человѣческихъ обществъ, невозможно, чтобы они когда-нибудь не пробились на свѣтъ, и не разлились всюду, встрѣтятъ ли они или не встрѣтятъ содѣйствіе для своего распространенія. Что касается до вліянія ихъ на высшіе и средніе классы, то, я надѣюсь, они направятъ по вѣрнѣйшему пути ихъ усилія къ об-

могла бы вмѣстить всѣхъ людей, еслибы отъ времени до времени многія тысячи не похищались войнами и эпидеміями. Голодъ, болѣзни и мечъ уничтожаютъ большое число людей. Многіе воздерживаются отъ вступленія въ бракъ изъ боязни, что не будутъ въ состояніи содержать своихъ дѣтей; иные женятся на старыхъ, но богатыхъ женщинахъ, и радуются, что не имѣютъ потомковъ. Тѣмъ не менѣе, люди размножаются очень быстро и всегда есть искушеніе вести войны. Во многихъ случаяхъ слѣдуетъ признать войны необходимыми: онѣ могутъ быть уподоблены ревеню, который удаляетъ желчь изъ тѣла [1]). Чайльдъ, писатель конца 17 вѣка, освѣтилъ вопросъ еще ярче. Въ своей книгѣ *Новое разсужденіе о торговлѣ*, Чайльдъ ставитъ въ зависимость отъ густаго населенія развитіе торговли даннаго народа и высоту культуры: чѣмъ болѣе населена страна, тѣмъ она богаче. Но онъ сознаетъ, что размноженіе людей имѣетъ свои границы и что во многихъ случаяхъ выселеніе изъ страны даже желательно. Великобританія, говоритъ онъ, не ослабѣла отъ того, что изъ нея выселилось много людей; на родинѣ большая часть изъ нихъ погибла бы отъ голода. Наше народонаселеніе, замѣчаетъ Чайльдъ, всегда будетъ соразмѣрно съ количествомъ труда, которое мы можемъ доставить ему; а потому, если въ Англіи есть работа для 100 людей, а выростаютъ 150, то 50 должны выселиться или погибнуть.

Книга Мальтуса *Опытъ о законѣ народонаселенія* вышла первымъ изданіемъ въ 1798 году. Мальтусъ развилъ слѣдующія положенія.

Подобно растеніямъ и животнымъ, человѣкъ обладаетъ способностью къ безграничному размноженію. Каждая чета имѣетъ, и способность, и вложенное въ нее природою влеченіе произвести на свѣтъ нѣсколько паръ; общество можетъ увеличиваться вдвое съ каждымъ поколѣніемъ, т.-е., по крайней мѣрѣ, каждыя 25 лѣтъ. Люди и размножались бы въ такой пропорціи, еслибы этому не было препятствія въ недостаточныхъ средствахъ продовольствія. А этотъ недостатокъ проистекаетъ отъ того, что, съ ростомъ культуры, остается все меньшій просторъ для увеличенія народнаго богатства. Люди несомнѣнно размножаются въ геометрической прогрессіи (1, 2, 4, 8, 16); средства же продовольствія увеличиваются никакъ не болѣе, чѣмъ въ прогрессіи ариѳметической (1, 2, 3, 4, 5). Это несоотвѣтствіе ведетъ къ тому, что черезъ нѣсколько поколѣній цифры обоихъ рядовъ должны рѣзко разниться другъ отъ друга. Мы не наблюдаемъ этого потому, что естественное возрастаніе населенія постоянно наталкивается на преграды, размноженіе людей всегда или искусственно, или насильственно низводится къ уровню средствъ продовольствія. Препятствія могутъ быть сведены къ двумъ классамъ: пресѣкающія дѣйствія са-

мой природы или безнравственные поступки людей съ одной стороны и предусмотрительность и осторожность человѣка съ другой. Природа задерживаетъ чрезмѣрно быстрое возрастаніе населенія посредствомъ повальныхъ болѣзней и смерти отъ голода Войны, уничтоженіе дѣтей, стариковъ, противоестественные пороки, проституція—вотъ дѣйствія людей, которыя ставятъ преграды слишкомъ быстрому размноженію въ цивилизованныхъ обществахъ и еще болѣе у дикихъ народовъ. Разумными предупредительными мѣрами служатъ воздержаніе отъ слишкомъ ранняго вступленія въ бракъ, воздержаніе отъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній, воспроизведеніе въ бракѣ лишь такого числа дѣтей, какое соотвѣтствуетъ имущественнымъ средствамъ родителей. Результаты изслѣдованія Мальтуса выражаются въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) число людей необходимо ограничивается запасомъ средствъ продовольствія; 2) число людей необходимо увеличивается, какъ скоро возрастаетъ запасъ средствъ продовольствія; 3) преграды, которыя парализуютъ производительную силу человѣческаго рода и заставляютъ ее приноравливаться къ существующимъ средствамъ продовольствія, могутъ быть сведены къ нравственному воздержанію, пороку и нищетѣ. Мальтусъ подкрѣпляетъ эти положенія многочисленными примѣрами изъ исторіи древнихъ и новыхъ народовъ. Въ послѣднихъ главахъ книги Мальтусъ дѣлаетъ практическіе выводы. Онъ признаетъ безполезными или даже вредными всѣ мѣры, которыя принимаетъ государство, дабы содѣйствовать росту населенія. Особенно вредны законы о бѣдныхъ, упорядочивающіе общественное призрѣніе: они слагаютъ съ бѣдняковъ обязанность заботиться о потомствѣ и цѣликомъ переносятъ на общество это бремя; все это обостряетъ нужду, а отнюдь не устраняетъ ея. Сама природа позаботилась о достаточномъ населеніи, соотвѣтствующемъ запасу средствъ продовольствія. Государству предстоитъ только благоразумными мѣрами удерживать отъ слишкомъ легкомысленнаго заключенія брака, отмѣнить общественное призрѣніе и предоставить попеченіе о нуждающихся исключительно частной благотворительности. Главнымъ же средствомъ противодѣйствія легкомысленнымъ бракамъ служитъ распространеніе здравыхъ принциповъ въ массѣ населенія. Вотъ слова Мальтуса. „Если защищаемые мною принципы ошибочны, то я желаю отъ всей души, чтобы они были рѣшительно опровергнуты; но если они вѣрны, то, по огромному значенію ихъ для благоденствія человѣческихъ обществъ, невозможно, чтобы они когда-нибудь не пробились на свѣтъ, и не разлились всюду, встрѣтятъ ли они или не встрѣтятъ содѣйствіе для своего распространенія. Что касается до вліянія ихъ на высшіе и средніе классы, то, я надѣюсь, они направятъ по вѣрнѣйшему пути ихъ усилія къ об-

легченію положенія бѣднаго, и укажутъ имъ что́ они въ состояніи сдѣлать въ этомъ отношеніи, и что́ находится внѣ ихъ власти; они убѣдятъ ихъ, что можно сдѣлать много добра распространеніемъ здравыхъ понятій и прочнаго образованія, поощреніемъ и вызовомъ привычекъ къ опрятности, случайнымъ и разборчивымъ вспомоществованіемъ, словомъ, всѣми благотворительными мѣрами, поддерживающими предупредительныя препятствія; но безъ этого послѣдняго условія, всякая польза, на какую они надѣются, будетъ мечтательна, а всѣ ихъ усилія окажутся безплодными. Воображать, что въ государствѣ старомъ и густонаселенномъ можно оказать такое пособіе, чтобы они могли вступать въ бракъ, когда имъ вздумается, и воспитывать многочисленное семейство, есть дѣло физически невозможное. Знакомство съ этими истинами удержитъ богатыхъ людей отъ разрушенія благодѣтельныхъ результатовъ собственныхъ усилій и отъ направленія своей дѣятельности къ безусловно недоступной цѣли: а потому, оно сосредоточитъ все ихъ вниманіе на предметахъ, согласныхъ съ ихъ благими желаніями, и дастъ имъ возможность принести больше пользы. Всеобщее распространеніе тѣхъ же истинъ между бѣдными окажетъ еще болѣе благотворное вліяніе. *Главная непрерывная причина бѣдности мало или вовсе не зависитъ отъ образа правленія, или отъ неравномѣрнаго распредѣленія имущества,—богатые не въ силахъ доставить бѣднымъ работу и пропитаніе;—поэтому бѣдные, по самой сущности вещей, не имѣютъ права требовать отъ нихъ работы и пропитанія*; вотъ какія важныя истины вытекаютъ изъ закона народонаселенія. Ясно изложенный законъ этотъ доступенъ самому слабому пониманію. Но очевидно, что между низшими классами народа всякій, разъ убѣдившійся въ этихъ истинахъ, выказалъ бы больше терпѣнія въ перенесеніи тягостнаго положенія, въ которомъ онъ можетъ очутиться. Бѣдность не вызывала бы въ немъ такого негодованія и злобы противъ правительства и высшихъ классовъ. Мы не встрѣчали бы въ немъ постоянную готовность къ неповиновенію и мятежу. Въ случаѣ вспомоществованія, со стороны ли общественнаго учрежденія, или со стороны частной благотворительности, онъ чувствовалъ бы больше признательности и лучше цѣнилъ бы его“ [2]).

Ученіе Мальтуса нашло очень много послѣдователей среди экономистовъ. Оно не осталось безъ вліянія и на законодательство. Въ Англіи реформа законодательства о бѣдныхъ, проведенная въ 1834 году, была во многихъ отношеніяхъ выполнена согласно съ указаніями Мальтуса. Во многихъ государствахъ средней и южной Германіи были не только отмѣнены мѣры, которыми законъ поощрялъ вступленіе въ бракъ и размноженіе, но стали на прямо противоположную точку зрѣнія. Съ 20-хъ

годовъ 19 столѣтія отъ вступающихъ въ бракъ начали требовать достиженія извѣстнаго возраста, доказательства владѣнія нѣкоторымъ имуществомъ или источникомъ опредѣленнаго заработка. Уменьшенное число браковъ и возросшее число незаконныхъ рожденій—таковы были ближайшія слѣдствія этихъ мѣропріятій.

Въ 70-хъ годахъ прошлаго вѣка въ Англіи началось усиленное движеніе, которое принято называть ново-мальтузіанскимъ. Основанная въ Лондонѣ мальтузіанская лига имѣетъ свой печатный органъ, энергически проповѣдуетъ ученіе Мальтуса и стремится полно и всесторонне обсуждать вопросъ о населеніи. Вѣрная завѣтамъ Мальтуса, лига настойчиво проводитъ ту мысль, что хотя безбрачное состояніе способствуетъ распутству, а раннее вступленіе въ бракъ охраняетъ чистоту нравовъ, однако, какъ мужчины, такъ и женщины должны твердо помнить, что они совершаютъ тяжкое преступленіе, если производятъ на свѣтъ больше дѣтей, нежели могутъ содержать. По мнѣнію крайнихъ представителей ново-мальтузіанства, есть только одно вѣрное средство для правильнаго рѣшенія вопроса о населеніи: принятіе мѣръ, предупреждающихъ зачатіе, т. е. созданіе искусственной преграды размноженію. Глава крайнихъ ново-мальтузіанцевъ Драйсдаль такъ говорилъ на международномъ медицинскомъ конгрессѣ въ Амстердамѣ (въ 1879 году): „безъ этого кореннаго средства всякія мѣры лишены значенія; всѣ иныя средства приносятъ въ жертву половыя наслажденія; было бы иллюзіей думать, что люди согласятся на это“ [3]).

Ученіе Мальтуса было встрѣчено враждебно со стороны многихъ писателей

На него напали богословы, оптимистическому воззрѣнію которыхъ книга Мальтуса представляетъ рѣзкій контрастъ. Если Мальтусъ правъ, говорили эти критики, то ошибоченъ весь планъ мірозданія: людямъ повелѣно плодиться, множиться и населять землю, а ученіе Мальтуса во многихъ случаяхъ осуждаетъ бракъ, запрещаетъ бѣднякамъ вступать въ бракъ и дѣлаетъ семейную жизнь привилегіей богатыхъ и т. д.

Критика придиралась къ ариѳметической и геометрической прогрессіямъ Мальтуса и тѣмъ обнаружила свою слабую сторону—воевать съ мелочами, подробностями ученія и не касаться существа дѣла. Конечно, обѣ прогрессіи не даютъ права установить законъ (и самъ Мальтусъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что далекъ отъ мысли считать прогрессіи точнымъ выраженіемъ дѣйствительности). Оцѣнивая прогрессіи, можно признать первую очень близко отражающею дѣйствительность: населеніе возрастаетъ въ нѣкоторыхъ странахъ такъ быстро (особенно въ колоніяхъ), что увеличеніе въ геометрической

прогрессіи должно быть признано весьма вѣроятнымъ. Вторая прогрессія—ариѳметическая—вызываетъ серьезныя сомнѣнія. Возрастаніе средствъ продовольствія зависитъ отъ дѣйствія причинъ, которыя не поддаются и приблизительно точному учету: трудолюбіе человѣка, успѣхи знанія и промышленныхъ искусствъ, открытіе новыхъ естественныхъ богатствъ—все это условія, которыя не могутъ быть заранѣе опредѣлены сколько-нибудь точно; все это условія, которыя въ однихъ случаяхъ позволяютъ средствамъ продовольствія возрастать въ ариѳметической прогрессіи, а въ другихъ—гораздо болѣе быстро.

Къ такимъ же результатамъ приводитъ и охотно поднимаемый споръ о періодѣ удвоенія населенія. Удвоивается ли населеніе, согласно съ мнѣніемъ Мальтуса, въ 25 лѣтъ, если не встрѣчается препятствій, или не такъ быстро,—это не имѣетъ рѣшающаго значенія для поставленнаго вопроса. Американскія и австралійскія колоніи представляютъ намъ данныя, весьма близкія къ 25-лѣтнему періоду удвоенія. Въ Европѣ мы не находимъ такихъ данныхъ. Однако, такой періодъ удвоенія не представляетъ ничего невозможнаго: 45 рожденій и 17 смертей на 1,000 живущихъ—вотъ приблизительный ритмъ движенія населенія, при которомъ число жителей можетъ удвоиваться каждыя 25 лѣтъ.

Гораздо болѣе вѣски возраженія крупныхъ представителей соціализма, въ особенности, Маркса и Энгельса. Они приводятъ ученіе Мальтуса въ неразрывную связь съ характеромъ современнаго общественнаго порядка, съ правомъ частной собственности на орудія производства. Каждый строй производства имѣетъ, по словамъ Маркса, свой особый, ему одному присущій законъ населенія. Законъ Мальтуса соотвѣтствуетъ современному капиталистическому строю. Онъ явится абсурдомъ, еслибы мы вздумали распространить его на общественный бытъ дикарей или на жизнь колоній, основанныхъ выходцами изъ культурныхъ странъ. По мнѣнію Маркса, только коренное преобразованіе общественнаго строя можетъ уничтожить бѣдствія, проистекающія изъ слишкомъ быстраго размноженія людей. Энгельсъ приходитъ въ сильное негодованіе отъ ученія Мальтуса; онъ называетъ его „отвратительной теоріей, клеветой на природу и человѣчество“. Такъ какъ каждый взрослый человѣкъ, по мнѣнію Энгельса, больше производитъ, чѣмъ потребляетъ, то чрезмѣрное населеніе станетъ невозможно, разъ получитъ господство такой общественный порядокъ, при которомъ будетъ бо̀льшая равномѣрность въ распредѣленіи богатствъ. Къ соціалистамъ, которые возстаютъ противъ Мальтуса, нужно отнести и Джорджа. „Я утверждаю, говоритъ онъ, что при всякомъ состояніи цивилизаціи бо̀льшее число людей можетъ быть лучше обезпечено, нежели меньшее. Я утверждаю,

что причиною нищеты, которую господствующая теорія приписываетъ чрезмѣрному населенію, служитъ несправедливость общества, а не скудость природы. Я утверждаю, что новые рты, которые появляются на свѣтъ съ возрастающимъ населеніемъ, требуютъ не больше пищи, нежели старые, а новыя руки, которыя они приносятъ съ собою, производятъ больше ... Я утверждаю, что въ состояніи равенства размноженіе людей всегда способствовало бы тому, чтобы дѣлать каждаго богаче, а не бѣднѣе" [1]).

Многіе противники Мальтуса исходятъ изъ соображеній о физіологической природѣ человѣка. Таковъ прежде всего Фурье. Строй фаланстерій, въ которыя онъ хочетъ преобразовать человѣческое общество, будетъ такъ воздѣйствовать на физіологическую природу людей, что чрезмѣрное размноженіе станетъ невозможно. Обильная пища въ *Новомъ мірѣ* Фурье, равномѣрное упражненіе всѣхъ частей тѣла, свободныя отношенія между полами—все это будетъ ослаблять производительную силу женщинъ. Однородными соображеніями руководствуется и Кэри при своей полемикѣ съ Мальтусомъ. Обозрѣвая различныя группы въ мірѣ животныхъ, Кэри установляетъ опредѣленное отношеніе между нервной и половой функціями. Мельчайшія насѣкомыя и черви кладутъ ежедневно десятки и сотни тысячъ яицъ, а акула производитъ очень немного; пресмыкающіяся размножаются умѣренно быстро, а высшія млекопитающія отличаются очень слабою плодовитостью. Воспроизводительная способность человѣка, подобно тому, какъ и многія другія его свойства, не можетъ быть признана постоянной величиной. Если человѣкъ спускается до уровня животнаго, то его воспроизводительная способность можетъ быть искусственно увеличена; но она уменьшается, разъ человѣкъ упражняетъ всѣ свои силы. На высокой ступени общественнаго развитія уменьшается затрата мышечной силы людей, и нужно все меньшее количество пищи, дабы восполнять убыль вещества. Природа помогаетъ человѣку въ этомъ направленіи: жизненная сила людей все болѣе возрастаетъ въ смыслѣ дальнѣйшаго укрѣпленія мыслительной способности и все меньше — въ смыслѣ размноженія. Истинные успѣхи по пути цивилизаціи выражаются въ томъ, что все болѣе увеличивается способность людей производить запасы пищи и уменьшаются запросъ каждаго человѣка на пищу и стремленіе къ размноженію.—Ученіе Спенсера о населеніи отличается наибольшею стройностью. Онъ не отрицаетъ возможности чрезмѣрнаго населенія для настоящаго времени, но не допускаетъ, чтобы въ будущемъ такое состояніе было продолжительно. Онъ находитъ постоянный антагонизмъ между развитіемъ индивидуума и размноженіемъ. Если, говоритъ онъ, разумѣть подъ развитіемъ индивида всѣ

процессы, посредствомъ которыхъ совершенствуется личная жизнь, а къ понятію о размноженіи относить процессы, которые способствуютъ образованію новыхъ индивидовъ, то не трудно будетъ признать коренную противоположность этихъ процессовъ. При неизмѣнности окружающихъ условій, — климата, пищи, враговъ—высшая ступень индивидуальнаго развитія влечетъ за собою низшую степень размноженія рода и наоборотъ: успѣхи въ ростѣ, въ сложности строенія, въ подвижности связаны съ попятнымъ движеніемъ въ плодовитости; успѣхи же въ плодовитости совершаются одновременно съ попятнымъ движеніемъ въ ростѣ и сложности строенія. Матеріалъ, который необходимъ для развитія личности, не можетъ быть затрачиваемъ на размноженіе; а воспроизводительная дѣятельность уменьшаетъ матеріалъ, который можетъ быть употребленъ на усовершенствованіе личности. Основываясь на этомъ, Спенсеръ установляетъ слѣдующія положенія. Чѣмъ мельче организмы, чѣмъ меньше употребляется матеріала для развитія личности, тѣмъ большею онъ обладаетъ воспроизводительною силой; чѣмъ менѣе сложенъ и менѣе дифференцированъ организмъ, тѣмъ болѣе велика его плодовитость; чѣмъ менѣе подвижно и дѣятельно животное, тѣмъ болѣе оно плодовито. Таковы законы размноженія животныхъ; отсюда Спенсеръ выводитъ и законы, которыми опредѣляется размноженіе людей. При высокой цивилизаціи можетъ быть добыта пища для бо̀льшаго числа людей, нежели при низкой. Однако, чѣмъ болѣе возрастаетъ населеніе, тѣмъ большаго напряженія духовныхъ силъ требуетъ борьба за существованіе. Цивилизація уничтожаетъ многія опасности, которыя грозятъ людямъ: опасность со стороны дикихъ звѣрей, воинственныхъ племенъ; но въ то же время цивилизація создаетъ другую опасность—недостатокъ въ средствахъ продовольствія. Вслѣдствіе этой опасности все болѣе возрастаетъ потребность въ ловкости и разумности людей; эти качества безостановочно упражняются и возрастаютъ. Приложеніе науки и искусства къ промышленности есть не что иное, какъ затрата большаго количества умственныхъ силъ для удовлетворенія нашихъ потребностей; она въ свою очередь служитъ условіемъ дальнѣйшаго успѣха нашихъ духовныхъ силъ. Нѣтъ основанія, по мнѣнію Спенсера, думать, что въ будущемъ мышечная сила человѣка возрастетъ; гораздо болѣе вѣроятно дальнѣйшее развитіе духовныхъ способностей. Вслѣдствіе естественнаго подбора качества наиболѣе выдающихся индивидуумовъ будутъ переходить на потомковъ; нервная система будетъ все больше развиваться, а воспроизводительная сила ослабѣвать. Такой процессъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока каждая пара не будетъ производить больше 2 дѣтей; вѣроятно, въ будущемъ среднее число дѣтей на семью

будетъ 2—3. Конечнымъ пунктомъ этого движенія будетъ наступленіе такого порядка, при которомъ продолжительность жизни будетъ наиболѣе велика, а число рожденій и смертей наименѣе значительно [5]).

Къ перечисленнымъ противникамъ Мальтуса — всѣ они дѣлаютъ ему возраженіе болѣе или менѣе общаго характера, — слѣдуетъ пріобщить Задлера. Онъ нападаетъ на Мальтуса, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ариѳметической и геометрической прогрессій. Производительная сила земли, по мнѣнію Задлера, почти безгранично велика; трудно составить себѣ даже слабое понятіе о томъ количествѣ средствъ продовольствія, которое она можетъ произвести. Къ этому Задлеръ добавляетъ теорію, которой, впрочемъ, не доказываетъ, что плодовитость людей ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ увеличивается населеніе.

Книга Мальтуса вызвала столь обширную литературу, что заняло бы слишкомъ много мѣста ознакомленіе со всѣми оттѣнками мнѣній, которыя были высказаны въ защиту его теоріи и въ опроверженіе его доводовъ. Въ массѣ того, что было высказано, наибольшую важность представляютъ выводы, которые опираются на предположеніе о весьма вѣроятныхъ перемѣнахъ въ физіологическихъ особенностяхъ человѣка. Многіе писатели негодуютъ на Мальтуса за его черствое отношеніе къ человѣчеству, за чувство удовлетворенности, которое вызываетъ въ немъ современный порядокъ вещей, за полное воздержаніе отъ критики этого порядка, за готовность примириться съ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ богатствъ и за оправданіе эгоистическаго начала, которое господствуетъ въ нашемъ обществѣ. Это негодованіе умѣстно. Слѣдуетъ смягчить его, какъ скоро (такимъ пріемомъ пользуются многіе противники Мальтуса) негодующіе высказываютъ догадку, будто Мальтусъ, созидая свою теорію, руководствовался соображеніями о личныхъ выгодахъ, хотѣлъ поддѣлаться къ господствующей партіи. Все, что намъ извѣстно о жизни Мальтуса, не даетъ права на такое заподозрѣваніе: въ своихъ научныхъ трудахъ онъ руководствовался только стремленіемъ къ наиболѣе яркому освѣщенію изучаемыхъ фактовъ. А потому, ошибки въ его книгѣ должны быть приписаны особенностямъ его мышленія, роду матеріала, которымъ онъ располагалъ, наконецъ, неумѣнью отрѣшиться отъ умственныхъ привычекъ, которыя укрѣпляли въ немъ условія англійской общественной жизни. Нѣтъ основанія объяснять эти ошибки своекорыстіемъ, желаніемъ кому-то угодить и другими низкими побужденіями.

Осуждая заподозрѣваніе относительно Мальтуса, мы однако, вполнѣ одобряемъ нападки, насколько ихъ предметомъ служитъ недостатокъ критическаго отношенія къ устоямъ современнаго общества. Порицая этотъ крупный недостатокъ ума Мальтуса,

названные нами писатели во многомъ способствуютъ освѣщенію вопроса о возможности и впредь обезпечить человѣчество средствами продовольствія. Слѣдуетъ присоединиться къ положенію, что каждый періодъ въ исторіи народнаго хозяйства имѣетъ не особые законы размноженія людей, но особыя, ему одному свойственныя условія, которыя вліяютъ на ростъ населенія. Малая производительность труда среди народовъ, занимающихъ низшія ступени гражданственности, служитъ причиною того, что общественный строй не можетъ обезпечить отъ вымиранія не только отдѣльныя семьи или группы семей, но даже цѣлыя племена. Въ этомъ періодѣ власть стихійныхъ бѣдствій надъ людьми очень велика; голодъ и болѣзни производятъ опустошенія, о которыхъ нельзя составить себѣ и слабое понятіе по размѣрамъ, какими ограничиваются эти невзгоды въ европейско-американскомъ мірѣ. Современный экономическій строй также имѣетъ своеобразныя условія, которыя могущественно дѣйствуютъ на ростъ населенія. Право частной собственности дало отдѣльнымъ лицамъ господство надъ неограниченно большими массами веществъ, созданныхъ природой. Этому праву соотвѣтствуютъ обязанности, налагаемыя государственной властью. Однако, размѣры обязанностей далеко не соотвѣтствуютъ объему правъ, которыя доставляетъ человѣку частная собственность. Говоря объ обязанностяхъ, которыя налагаетъ на людей право частной собственности, мы имѣемъ въ виду расходы, связанные съ государственнымъ управленіемъ. Для покрытія этихъ расходовъ собираются матеріальныя средства посредствомъ налоговъ. Граждане, владѣющіе большими имуществами, уплачиваютъ, абсолютно, значительныя суммы налоговъ; однако, онѣ составляютъ относительно только небольшую часть крупныхъ имуществъ, 10 и никакъ не выше 15% дохода. Не забудемъ, однако, что очень крупная доля этихъ налоговъ затрачивается на огражденіе имущества: предупрежденіе и наказаніе преступленій противъ собственности, платежи процентовъ по государственнымъ долгамъ или на отрасли управленія, которыя, поднимая цѣнность земли и облегчая основаніе промышленныхъ предпріятій — пути сообщенія, каналы, пристани, — прежде всего способствуютъ быстрому росту крупныхъ состояній. Припомнивъ все это, мы скажемъ, что только небольшая часть податей, облагающихъ имущества и доходы, имѣетъ общее значеніе и служитъ къ поднятію благосостоянія многочисленныхъ массъ; такое назначеніе получаютъ какіе-нибудь 5% многотысячныхъ и милліонныхъ доходовъ. Главная же часть доходовъ затрачивается собственниками по произволу, а потому и легко создается избыточное населеніе; оно составляетъ характерную особенность современнаго хозяйственнаго быта, а Мальтусъ ошибочно призналъ его закономъ человѣческой природы.

Въ главахъ о заработной платѣ и хозяйственныхъ кризисахъ мы изложили процессъ, посредствомъ котораго производится избыточное населеніе. Государственная власть остается почти равнодушною зрительницею этого процесса и въ самыхъ малыхъ размѣрахъ—они обыкновенно не идутъ дальше опытовъ—пользуется средствами, которыя замедляютъ теченіе. 1) Законодательству европейско-американскаго міра неизвѣстны нормы, которыя хотя въ малой мѣрѣ затрудняли бы сосредоточеніе огромныхъ имуществъ въ собственности отдѣльныхъ лицъ. Напротивъ, удержавшіеся въ нѣкоторыхъ странахъ законы или обычаи, надѣляющіе старшихъ въ родѣ особыми, исключительными правами, еще болѣе усиливаютъ процессъ скопленія имуществъ въ собственности немногихъ, т.-е. облегчаютъ движеніе, которое совершается подъ вліяніемъ успѣховъ техники. 2) Съ равнодушнымъ отношеніемъ законодательства къ свободному соперничеству легко уживаются разнообразныя, но мелкія и слабыя поправки, которыя, не задерживая этого процесса, только формально заглаживаютъ ущербъ, наносимый слабѣйшимъ членамъ общества: этой цѣли служатъ различныя хозяйственныя и культурныя учрежденія, создаваемыя въ интересахъ бѣдныхъ классовъ. Одни изъ нихъ наполняютъ обширную область общественнаго призрѣнія: пріюты, богадѣльни, больницы для бѣднѣйшихъ, учебныя и иныя заведенія. Другія учрежденія этого рода основываются на хозяйственномъ началѣ, на обмѣнѣ услугъ: дешевыя жилища, столовыя, купальни. Всѣ эти учрежденія доставляютъ нѣкоторыя удобства небольшому числу бѣдныхъ людей, но служатъ слабыми, почти незамѣтными поправками къ господствующимъ условіямъ хозяйственнаго быта. Можно съ полнымъ правомъ осудить Мальтуса за то, что онъ не обратилъ на условія общественной жизни вниманія, котораго они заслуживаютъ, и не обнаружилъ среди нихъ причинъ, которыя затрудняютъ многочисленнымъ массамъ пріобрѣтеніе достаточныхъ средствъ продовольствія. Отмѣтимъ здѣсь же одно изъ самыхъ крупныхъ заблужденій въ книгѣ Мальтуса,—нападки на благотворительность и упорно отстаиваемую мысль, будто англійскіе законы объ общественномъ призрѣніи ведутъ къ необдуманному вступленію въ бракъ и произведенію потомства, быть можетъ, осужденнаго увеличивать ряды пролетаріевъ. Мы воздержимся отъ подробной оцѣнки частной благотворительности и системъ общественнаго призрѣнія и спросимъ себя, можетъ ли такой, сравнительно маловажный фактъ, какъ система призрѣнія бѣдныхъ, быть въ однихъ случаяхъ причиной необдуманныхъ браковъ и быстраго размноженія людей, а въ другихъ—поддерживать благоразуміе и препятствовать чрезмѣрному росту населенія? Кандидатами на полученіе пособій отъ приходовъ и общинъ

служатъ члены бѣдныхъ и наименѣе просвѣщенныхъ классовъ, которымъ часто вовсе незнакомо благоразумное отношеніе къ семейному союзу. Если они, въ случаѣ безработицы, получаютъ вспомоществованіе, предназначенное бѣднымъ, то могутъ разсчитывать лишь на то, что крайне необходимо для поддержанія жизни. Тамъ, гдѣ нѣтъ организованнаго общественнаго призрѣнія, эти люди, въ случаѣ безработицы, разсчитываютъ на частную благотворительность, надѣются, что она не дастъ имъ умереть съ голоду. Пока они имѣютъ занятіе, ихъ ободряетъ надежда, что заработокъ будетъ всегда имъ доступенъ, что имъ никогда не придется страдать отъ недостатка работы. Гдѣ же періодъ въ жизни этихъ людей, когда бы они, чувствуя свою необезпеченность, были настолько лишены надежды улучшить свой бытъ, что были бы готовы воздерживаться отъ заключенія брака? Усвоивъ привычный имъ образъ мыслей, мы должны сказать, что, субъективно, огромное большинство этихъ людей, быть можетъ, всѣ они, не имѣютъ въ своей жизни условій, которыя удерживали бы ихъ отъ легкомысленнаго брака. И объективно въ жизни большинства этихъ людей нельзя найдти періодъ, когда Мальтусъ и его послѣдователи согласились бы признать заключеніе брака своевременнымъ. Если работникъ достаточно искусенъ въ своемъ спеціальномъ занятіи, если онъ трезвъ и трудолюбивъ, и тогда онъ не можетъ поручиться, что сохранитъ за собою работу въ теченіе даже ближайшихъ 6 мѣсяцевъ, не говоря уже о болѣе продолжительномъ срокѣ: кризисы, поражая промышленность, не даютъ этой увѣренности; равнымъ образомъ они не позволяютъ предсказать, что работникъ, лишившійся занятія, снова найдетъ его чрезъ столько-то недѣль или мѣсяцевъ. А потому, занятія огромной массы бѣднѣйшихъ людей не представляютъ прочности; слѣдуя Мальтусу, никогда нельзя одобрить заключеніе ими брака. Все, сказанное о работникахъ, можетъ быть примѣнено и къ большинству мелкихъ поселянъ. Кто владѣетъ 1 десятиной земли и производитъ продукты, составляющіе предметъ международнаго торга, тотъ не можетъ быть увѣренъ даже въ самомъ близкомъ будущемъ: если его хозяйство достигло высокой степени интензивности и десятина даетъ нѣсколько сотъ рублей ежегоднаго дохода, то соперничество внѣевропейскихъ странъ можетъ понизить цѣны и на 20—30—50% уменьшить доходы мелкаго землевладѣльца. Если же признать благоразумнымъ со стороны этихъ людей заключеніе брака лишь въ то время, когда они успѣли накопить значительные вклады въ сберегательныхъ кассахъ, то поставимъ ихъ семейную жизнь въ зависимости отъ условія, которое почти неосуществимо: извѣстно, что даже въ странахъ, гдѣ сбереженія довольно велики, вклады семей бѣднѣйшихъ классовъ выру-

чаютъ въ крайней нуждѣ, но не даютъ постояннаго и прочнаго обезпеченія. Слѣдовательно, большинство жителей любой страны находится въ такихъ условіяхъ, что должно быть удерживаемо отъ заключенія брака.—Можно ли, въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, утверждать, что принудительно организованное общественное призрѣніе способствуетъ легкомысленному основанію семьи? Вѣдь люди, живущіе на общественный счетъ, не представляютъ особаго класса, рѣзко отграниченнаго отъ бѣднѣйшихъ слоевъ даннаго народа. На ряду съ больными и увѣчными, мы находимъ здѣсь также членовъ рабочихъ классовъ, сельскаго, фабричнаго, ремесленнаго; находимъ людей, бывшихъ нѣкогда мелкими поселянами-собственниками или арендаторами; мы находимъ здѣсь людей, которые были раньше въ положеніи, не довольно прочномъ, но жили трудами своихъ рукъ и, по свойству человѣческой души, разсчитывали на улучшеніе своей доли. Найдутся люди, которые охотно принимаютъ пособія отъ общества или частныхъ благотворителей. Но большинство тяготится этимъ и только по необходимости обращается къ приходу съ просьбою о помощи. Еслибы система общественнаго призрѣнія имѣла вліяніе, какое приписываетъ ей Мальтусъ, то мы должны были бы найдти особенно ранніе браки и наибольшую рождаемость въ Англіи,—странѣ, которая имѣетъ уже въ теченіе трехъ столѣтій организованное общественное призрѣніе. Однако, среди европейскихъ государствъ, Англія, по числу заключаемыхъ браковъ, уступаетъ Россіи, Венгріи, Сербіи. Румыніи, которыя вовсе не имѣютъ правильной системы общественнаго призрѣнія. Ирландія, подобно Англіи, имѣетъ организованное призрѣніе бѣдныхъ, однако, въ первой заключается ежегодно 4,4 брака на 1,000 живущихъ, тогда какъ во второй—8,3. И, вообще, въ Ирландіи, среди всѣхъ европейскихъ странъ, мы находимъ наименьшее относительное число браковъ. Одно изъ двухъ: или въ Ирландіи благоразуміе населенія такъ велико, что его не расшатываетъ даже общественное призрѣніе, что не доказано, или послѣднее вовсе не имѣетъ того значенія, которое старается придать ему Мальтусъ. Утвержденіе Мальтуса становится еще менѣе убѣдительнымъ, если просмотримъ цифры рождаемости. Казалось бы, Англія должна занимать одно изъ первыхъ мѣстъ по относительному числу рожденій, однако, она занимаетъ между европейскими государствами 12-ое мѣсто; по рождаемости 30,5 въ годъ на 1,000 живущихъ (за 1888—97 года)—она уступаетъ государству даже съ такимъ привыкшимъ къ благоразумію населеніемъ, какъ Голландія, рождаемость которой (33,4 на 1,000) значительно превосходитъ рождаемость въ Англіи.

Ошибка Мальтуса состоитъ и въ томъ, что упорный болѣзненный консерватизмъ побуждаетъ его оцѣнивать обществен-

ное призрѣніе только на основаніи фактовъ, которые давала англійская жизнь; онъ не задавался вопросомъ, не можетъ ли система общественнаго призрѣнія принять болѣе цѣлесообразную форму, нежели та, которая сложилась въ Великобританіи? Онъ видѣлъ рабочіе дома „въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ, куда множество семействъ, умиравшихъ съ голода, отказывались обратиться, вслѣдствіе ихъ тѣсноты, нездоровости и вообще ужаснаго состоянія“ [6]). Онъ видѣлъ, что въ этихъ рабочихъ домахъ, дабы какъ-нибудь наполнить время обитателей, дѣлаютъ щетки, метелки и другія вещи; онъ понималъ, что подобныя вещи, уже вслѣдствіе простоты этихъ ремеслъ, возможности заниматься ими безъ обученія, могутъ являться на рынокъ въ количествѣ, далеко превосходящемъ запросъ, могутъ понижать цѣны и дѣлать призрѣваемыхъ бѣдныхъ опасными соперниками рабочихъ въ этихъ немудреныхъ промыслахъ. И, вотъ, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ цитируетъ слова современныхъ ему писателей, де-Фое и Эдена: „Милостыня не есть милосердіе. На каждый мотокъ нитокъ, ссученный бѣдными дѣтьми прихода, непремѣнно приходится ссучить однимъ моткомъ меньше какому-нибудь бѣдному семейству. На каждый кусокъ фланели, приготовляемый въ лондонскихъ рабочихъ домахъ, приготовляется кусокъ меньше въ Кольчестерѣ или другомъ мѣстѣ. Будутъ ли выходить щетки и метелки изъ дѣтской приходской фабрики или изъ мастерской самостоятельныхъ работниковъ, ихъ не можетъ быть продано болѣе, чѣмъ сколько требуется обществомъ“ [7]). Занятіе призрѣваемыхъ этими маловажными работами объясняется неудовлетворительной организаціей общественнаго призрѣнія, нежеланіемъ и неумѣніемъ вдуматься въ дѣло и ввести среди призрѣваемыхъ работы, направленныя, преимущественно, на добываніе сырыхъ матеріаловъ, а потому и имѣющія бо̀льшее хозяйственное значеніе: таковы всѣ отрасли земледѣльческаго труда. Видя въ рабочихъ домахъ незначительныя отрасли—изготовленіе щетокъ, метелокъ, корзинокъ, которое получаетъ въ свое вѣдѣніе извѣстное количество уже существующихъ матеріаловъ, Мальтусъ въ извѣстной степени правъ, когда утверждаетъ, что вещи, приготовленныя въ рабочихъ домахъ, уменьшаютъ запасы, на которыхъ можетъ быть построена промышленность фабрикъ и заводовъ. Отрѣшись онъ отъ предразсудка, будто виды работъ, которыми занимаются въ Англіи призрѣваемые, подобраны наиболѣе цѣлесообразно, онъ пришелъ бы къ убѣжденію, что трудъ призрѣваемыхъ можетъ быть сведенъ къ цѣлой системѣ, обнимающей разныя отрасли добывающей и обработывающей промышленности, что при такомъ устроеніи всего дѣла призрѣваемые, мало-мальски способные къ труду, могутъ образовать внутри общества особую, законченную группу, производящую

большую часть предметовъ необходимаго потребленія. При такой организаціи извѣстная часть призрѣваемыхъ производила бы сырой матеріалъ, а потому потеряло бы всякій смыслъ возраженіе, будто матеріалъ, переработываемый населеніемъ рабочихъ домовъ, съуживаетъ поле труда фабрикъ и заводовъ.

Но главную точку опоры тому положенію, что люди размножаются быстрѣе, нежели увеличивается запасъ средствъ продовольствія, даетъ увѣренность Мальтуса, что уже почти достигнуты высшіе предѣлы производительности труда. Онъ неоднократно вычисляетъ, что довольно 50-ти и даже 30-ти лѣтъ, дабы наличный запасъ средствъ продовольствія уже не могъ удовлетворить потребности возрастающаго населенія. Онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ своего труда [8]), что Англія не можетъ прокормить безъ чрезвычайныхъ усилій въ два раза большее населеніе. Факты доказываютъ недостаточную прозорливость Мальтуса. Населеніе Соединеннаго Королевства опредѣлялось въ 1801 году цифрою около $16^1/_4$ милліоновъ, а въ 1902 году достигло 42 милліоновъ душъ, т. е. возросло въ $2^1/_2$ раза. А теперь уровень потребностей англійскаго народа гораздо выше и средствъ къ удовлетворенію ихъ гораздо больше, нежели во время Мальтуса. И здѣсь, какъ по отношенію къ другимъ сторонамъ общественной жизни, Мальтусъ обнаруживаетъ недостаточную проницательность: всѣмъ извѣстно, насколько возрасла производительность труда въ теченіе послѣдняго столѣтія. Есть, однако, факты, доказывающіе, что она и до сихъ поръ еще незначительна. Возьмемъ главную отрасль промышленности—земледѣліе. Въ Англіи средній урожай пшеницы составляетъ 13 четвертей съ 1 десятины. Допустимъ, что этотъ урожай очень высокъ. И что же? такой высокой производительности земледѣльческаго труда достигла горсть людей, $^1/_{45}$ часть населенія земнаго шара, и на клочкѣ земли, который не обладаетъ особенно благопріятными условіями внѣшней природы и составляетъ лишь малую частицу обитаемой площади земли. Цифры среднихъ урожаевъ въ наиболѣе богатыхъ и промышленныхъ странахъ доказываютъ, какъ много еще должно быть сдѣлано для того, чтобы производительность ихъ сельскохозяйственнаго труда поднялась на уровень, котораго уже достигла Англія. Какое обширное поле для успѣховъ земледѣльческой техники открыто еще предъ Россіей съ ея средними урожаями пшеницы въ самъ—3, самъ—4, передъ Соединенными Штатами съ ихъ урожаями пшеницы въ самъ 6—и даже предъ Франціей, гдѣ пшеница не даетъ, въ среднемъ, болѣе 8 четвертей съ десятины. Эти цифры очень низки сравнительно со среднею величиной для Англіи; но какъ скромны англійскіе урожаи при сравненіи ихъ съ жатвами, которыя получаются въ единичныхъ благоустроенныхъ хозяйствахъ, гдѣ пшеница даетъ

20 четвертей съ десятины и болѣе. Не забудемъ, однако, что наивысшіе и для настоящаго времени поразительные результаты получаются при очень слабомъ приложеніи науки къ земледѣльческому труду. Нельзя даже приблизительно указать предѣлы, которые могутъ быть достигнуты теоретическимъ знаніемъ силъ, дѣйствующихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и самый прозорливый умъ не можетъ намѣтить границы, у которыхъ остановится вліяніе теоретической мысли на производительность земледѣлія. Если, поэтому, нельзя согласиться съ Годвиномъ, что земной шаръ можетъ прокормить въ милліонъ разъ больше людей, нежели въ настоящее время, то нужно смѣло возражать Мальтусу, нужно настаивать, что земля, съ дальнѣйшими успѣхами научной мысли, будетъ способна обезпечивать благосостояніе многократно большему числу людей, чѣмъ теперь. Мы считаемъ чрезмѣрно населенными Бельгію и Саксонію съ ихъ 11—12,000 жителей на квадратную милю; мы говоримъ о ихъ населенности, имѣя въ виду степень производительности труда, которой достигли въ настоящее время нѣкоторые народы. Нѣтъ ничего удивительнаго, если наши потомки будутъ считать умѣренно заселенными мѣста земнаго шара, со средне-благопріятными условіями внѣшней природы и при такой же населенности, какую имѣютъ нынѣ Бельгія и Саксонія.

Вотъ основанія, въ силу которыхъ *мы рѣшительно отвергаемъ не только геометрическую и ариѳметическую прогрессію Мальтуса*—эту уступку сдѣлаетъ безъ большихъ колебаній и самъ Мальтусъ—*но и практическую важность для ближайшаго будущаго всего закона о населеніи.* Мы утверждаемъ, что для цѣлаго ряда ближайшихъ поколѣній причиной чрезмѣрной населенности могутъ быть не крайняя плодовитость людей и сравнительная скудость природы, а только несовершенство общественнаго порядка, недостаточная заботливость государственной власти о томъ, чтобы строй общественной жизни соотвѣтствовалъ выгодамъ многочисленныхъ и бѣднѣйшихъ классовъ народа.

Однако, можетъ наступить время, когда человѣчество используетъ всѣ силы природы, когда каждый клочокъ земли, до самыхъ отдаленныхъ приполярныхъ поясовъ сѣвернаго и южнаго полушарій, будетъ давать людямъ наибольшій запасъ пищи и другихъ сырыхъ матеріаловъ, какой онъ только способенъ производить. Возможно наступленіе времени, когда цѣлый рядъ коренныхъ преобразованій измѣнитъ весь обликъ общественной жизни и приблизитъ народы къ тѣмъ идеальнымъ условіямъ, которыя издавна живутъ въ душахъ истинныхъ друзей человѣчества. Если тогда люди будутъ увеличиваться въ числѣ, то наступитъ борьба за существованіе, которую Мальтусъ не считаетъ возможнымъ устранить или смягчить какими-либо обще-

ственными реформами даже въ недалекомъ будущемъ и которая, при условіяхъ, предположенныхъ нами, дѣйствительно не можетъ быть смягчена: извѣстная часть людей должна будетъ умереть отъ голода. Что предпринять, дабы и въ это время суровый законъ населенія не былъ причиной преждевременной смерти очень многихъ людей? Повидимому, можетъ быть данъ только одинъ отвѣтъ: благоразумное воздержаніе отъ брака и отъ произведенія потомства.

Такой отвѣтъ былъ бы слишкомъ шаблоннымъ. Не забудемъ, что, сопоставляя прогрессіи увеличенія средствъ продовольствія и умноженія людей, мы работаемъ надъ малоизвѣстными и неоднородными величинами. Мы вовсе не знаемъ быстроты, съ которою способны возрастать запасы первыхъ, и мы знаемъ только высшіе предѣлы, въ которыхъ можетъ совершаться размноженіе людей. Если высшій извѣстный намъ урожай пшеницы равняется 30 четвертямъ на одной десятинѣ, то нѣтъ разумнаго основанія утверждать, чтобы дальнѣйшіе успѣхи знанія не могли поднять его до 50 четвертей. Высшій же предѣлъ втораго процесса намъ извѣстенъ: его образуетъ число женщинъ, способныхъ къ дѣторожденію, періодъ, въ теченіе котораго совершается дѣторожденіе, и физіологически необходимые промежутки между двумя рожденіями. Зная число здоровыхъ женщинъ въ данной странѣ, зная распредѣленіе ихъ по возрастамъ, мы скажемъ безошибочно, на сколько можетъ возрасти населеніе страны въ теченіе ближайшихъ 25-ти лѣтъ. Сравнивая эти оба процесса, мы замѣчаемъ между ними существенное различіе. Чѣмъ бо́льшіе успѣхи дѣлаетъ знаніе, тѣмъ дальше отодвигаются границы, у которыхъ можно предсказать окончательную пріостановку въ ростѣ производительности труда: послѣ огромныхъ успѣховъ, сдѣланныхъ естественными науками въ XIX вѣкѣ, высшій предѣлъ производительности труда представляется гораздо болѣе отдаленнымъ, нежели считали его въ началѣ прошлаго столѣтія. Крайній предѣлъ возможнаго роста населенія не былъ достигнутъ нигдѣ, а наблюденія надъ народами европейско-американскаго міра обнаруживаютъ замедленіе этого процесса. Мы замѣчаемъ, что населеніе возрастаетъ во многихъ государствахъ все болѣе медленно и что приростъ болѣе слабъ въ самыхъ промышленныхъ и культурныхъ странахъ. Для первыхъ трехъ десятилѣтій 19 вѣка мы находимъ среднюю рождаемость въ Пруссіи по 40—44 на 1.000 жителей, а за послѣднее 30-лѣтіе (1860—90) по 37—40. Для Швеціи въ первыхъ десятилѣтіяхъ 19 вѣка рождаемость составляла 31,4—35,8 на 1.000 живущихъ, а за 30-лѣтіе 1860—90 годовъ—только 28,9—33,4. Для Бельгіи 30-хъ и 40-хъ годовъ мы имѣемъ рождаемость въ 32—33 на 1,000, а для 60-хъ и 80-хъ годовъ 29—31,8. Въ Швейцаріи она пони-

зилась съ 30—31 въ 70-хъ годахъ до 27—28—въ 80-хъ. Франція представляетъ примѣръ послѣдовательнаго и правильнаго уменьшенія рождаемости: отъ 31,7—33,2 на 1,000 въ первыя 20 лѣтъ 19 вѣка рождаемость падаетъ до 23,0 въ 1887—97. Конечно, періодъ въ 50—70—90 лѣтъ, относительно которыхъ мы имѣемъ правильную статистику населенія, слишкомъ коротокъ, чтобы дѣлать какіе-либо общіе выводы; однако, уменьшающійся приростъ населенія, наблюдаемый во многихъ странахъ, составляетъ уже крупный фактъ, съ которымъ нужно считаться. Для нашихъ выводовъ важенъ и другой фактъ,—что среди мало культурныхъ народовъ рождаемость болѣе велика, нежели въ странахъ высокой и старинной культуры. Изъ наиболѣе культурныхъ странъ рождаемость менѣе 30 на 1,000 жителей имѣютъ Франція, Швейцарія, Бельгія, Швеція, а также нѣкоторые изъ штатовъ Сѣверной Америки (Вермонтъ, Коннектикутъ, Родъ-Эйландъ, Массачусетсъ). Рождаемость выше 30 и до 35 на 1,000 изъ культурныхъ государствъ имѣютъ Англія съ Шотландіей, Данія, Голландія. Больше 35 рожденій на 1,000 мы имѣемъ въ Финляндіи и Германіи. Наконецъ, страны молодой культуры—Болгарія, Сербія, Венгрія даютъ наивысшую рождаемость: первое мѣсто занимаетъ Европейская Россія съ 47,2 рождающимися на 1,000 жителей. Эти различія должны быть объяснены многими причинами. Одной изъ нихъ служатъ, вѣроятно, племенныя особенности, но не слѣдуетъ отводить имъ первенствующее мѣсто: изъ германскихъ народовъ большую рождаемость имѣютъ Германія и гораздо меньшую скандинавскія государства; равнымъ образомъ, среди романскихъ государствъ, наряду съ малою плодовитостью французовъ, мы находимъ довольно большую рождаемость у итальянцевъ и очень высокую у румыновъ. А слабой плодовитости французовъ въ послѣднія десятилѣтія можно противопоставить послѣднюю треть 18 вѣка, когда рождаемость составляла почти 40 на 1,000. Болѣе слабую рождаемость въ странахъ высокой культуры слѣдуетъ приписать также благоразумному вступленію въ бракъ и воздержности въ супружескихъ отношеніяхъ. Этой причиной объясняютъ обыкновенно низкую рождаемость во Франціи. Но этими двумя условіями не исчерпываются причины, которымъ нужно приписать пониженіе рождаемости. Вмѣстѣ съ ростомъ культуры наступаетъ то усовершенствованіе нервной организаціи, то развитіе нервной дѣятельности на счетъ мышечной, которое ведетъ къ ослабленію воспроизводительной способности человѣка. Наблюденія фактовъ этого рода были слишкомъ недостаточны; они еще не даютъ права установить общее положеніе, имѣющее характеръ закона. Однако, возраженія, которыя сдѣлалъ противъ закона Мальтуса Кэри и, въ особенности, Спенсеръ, должны быть признаны гипотезами, имѣющими за

себя очень многое. Можно надѣяться, что дальнѣйшіе успѣхи статистики населенія позволятъ обосновать эту гипотезу и обратить ее въ научное положеніе. Присоединяясь ко мнѣнію этихъ писателей, мы скажемъ, что ростъ населенія замедляется съ ростомъ культуры. Двѣ причины дѣйствуютъ на замедленіе роста: 1) усиливающаяся нервная дѣятельность людей, которая уменьшаетъ производительную способность, и 2) бо́льшее благоразуміе при заключеніи браковъ и произведеніи потомства. Трудно рѣшить, которая изъ этихъ причинъ дѣйствуетъ болѣе могущественно; но мы можемъ сдѣлать одно важное наблюденіе: въ теченіе столь короткаго періода, какъ одно столѣтіе, размноженіе людей значительно уменьшилось, а средства продовольствія увеличились въ большой пропорціи. Мы въ правѣ заключить отсюда, что ростъ населенія въ послѣдующія столѣтія будетъ совершаться еще болѣе медленно, будетъ отставать отъ возрастанія средствъ продовольствія. Очень вѣроятно, что люди повсемѣстно будутъ размножаться въ очень малой пропорціи (близкой къ тому, что́ мы находимъ въ современной Франціи) гораздо ранѣе наступленія времени, когда производительность труда достигнетъ своего крайняго предѣла и человѣкъ извлечетъ изъ силъ природы все, что́ онѣ могутъ поставить къ его услугамъ. Конечный предѣлъ этого движенія отдаленъ отъ насъ многими вѣками. Напрасно строить предположеніе о томъ, что́ должна предпринять государственная власть при наступленіи дѣйствительно чрезмѣрной населенности. Мы рѣшительно не въ состояніи предсказать, каковъ будетъ общественный строй европейско-американскаго міра черезъ 20—30 поколѣній. Не считая нужнымъ оцѣнивать догадки, хотя бы и остроумныя, мы можемъ намѣтить нѣкоторыя общія начала, способныя поставить на правильный путь заботы государства относительно населенія.

Во-первыхъ, ученіе Мальтуса, представляя нѣкоторый интересъ для изслѣдователя-теоретика, вовсе не должно служить руководствомъ для законодателя. Содержа любопытные историческіе факты и давая матеріалъ для предположеній о томъ, что ожидаетъ человѣчество въ очень далекомъ будущемъ, *это ученіе не даетъ никакихъ полезныхъ указаній для политика*. Послѣдній долженъ исходить отъ непоколебимаго убѣжденія, что чрезмѣрная населенность есть постоянный спутникъ современнаго общественнаго порядка, что она составляетъ неоспоримый фактъ не только въ Бельгіи и Саксоніи, но и въ наименѣе густо населенныхъ странахъ. Во-вторыхъ, должно упрочиться убѣжденіе, что чрезмѣрная населенность нашего времени имѣетъ противовѣсъ во всѣхъ мѣропріятіяхъ государства и отдѣльныхъ общественныхъ группъ, которыя уменьшаютъ неравенство состояній, препятствуютъ сосредоточенію имуществъ въ рукахъ

немногихъ лицъ и открываютъ бѣднѣйшимъ классамъ населенія доступъ къ пользованію естественными богатствами посредствомъ переселеній внутри страны и выселеній въ мало обитаемыя страны земнаго шара. Въ-третьихъ, законодатель долженъ отказаться отъ тѣхъ грубыхъ посягательствъ на личную свободу, которыя выражаются въ запрещеніи бѣднѣйшимъ гражданамъ вступать въ бракъ. Воспитаніе въ семьѣ, школѣ, обществѣ должно быть направлено къ тому, чтобы внушить человѣку сознаніе его обязанностей относительно производимаго имъ потомства. Всѣ эти мѣры должны имѣть цѣлью вкоренить въ людей убѣжденіе, что тотъ, кто основываетъ семью, долженъ дѣйствовать осмотрительно, долженъ помнить объ обязанности содержать своихъ дѣтей. Слѣдуетъ одобрить всѣ мѣры, которыя, дѣйствуя на человѣка путемъ убѣжденія, отклоняютъ его отъ слишкомъ ранняго заключенія брака, удерживаютъ отъ необузданнаго удовлетворенія половой любви въ бракѣ и располагаютъ людей къ строгому воздержанію отъ внѣ-брачныхъ половыхъ сношеній. Но запретительныя мѣры со стороны законодательства являются совершенно безцѣльнымъ ограниченіемъ личной свободы. Законъ можетъ запретить заключеніе брака гражданамъ, не имѣющимъ извѣстной имущественной обезпеченности; онъ можетъ уменьшить число дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ и—худо или хорошо — содержимыхъ на счетъ отца. Но онъ безсиленъ помѣшать увеличенію числа незаконнорожденныхъ, со всѣми тяжелыми послѣдствіями, которыя самый фактъ незаконнаго рожденія влечетъ за собою для дѣтей и матерей. Мы имѣемъ убѣдительное доказательство того, что ограниченіе права вступать въ бракъ увеличиваетъ число незаконныхъ рожденій: въ Баваріи, до половины 60-хъ годовъ, число незаконныхъ составляло 21—22% общаго числа рожденій; когда же была допущена свобода браковъ (1863 года), число незаконныхъ рожденій понизилось до 13—14% общаго числа.

Книга Мальтуса, скажемъ мы въ заключеніе, породила обширную литературу. Мальтусъ не открылъ закона населенія; научное значеніе его труда не велико. Но нельзя отрицать за нимъ одну заслугу: онъ направилъ многихъ на изслѣдованіе важнаго вопроса объ условіяхъ, которыми опредѣляется размноженіе людей.

Какъ же отнестись къ боязни, съ которою патріоты взираютъ иногда на слишкомъ медленный приростъ населенія въ своемъ отечествѣ? Именно въ такомъ положеніи находится Франція. При нынѣшнемъ приростѣ населенія, число жителей можетъ удвоиваться во Франціи чрезъ 236 лѣтъ, тогда какъ въ Австріи чрезъ 135, въ Германіи—98, въ Россіи—65. Многіе изъ французскихъ писателей и политическихъ дѣятелей съ большой тревогой отмѣчаютъ этотъ фактъ [9]). Они видятъ въ медленномъ ростѣ населенія хроническую болѣзнь; съ нею еще борется

этотъ богато одаренный народъ, но въ недалекомъ будущемъ она окончательно подорветъ его силы.

Ничто не доказываетъ, чтобы французы имѣли бо́льшую наклонность ко внѣсемейной жизни и внѣбрачнымъ половымъ сношеніямъ, нежели многіе другіе народы: на 1,000 мужчинъ, переступившихъ за 15 лѣтъ, во Франціи ежегодно женятся 48, тогда какъ въ Норвегіи — 47, въ Швеціи — 43, въ Нидерландахъ—41, въ Баваріи—32. Если измѣрять состояніе нравственности относительнымъ числомъ незаконныхъ рожденій, то мы найдемъ, что и въ этомъ отношеніи Франція поставлена болѣе благопріятно, нежели многія другія страны Европы: на 1,000 дѣвушекъ и вдовъ, въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, во Франціи приходится 17 живыхъ незаконнорожденныхъ, въ Норвегіи—19, Италіи—20, Швеціи—22, Даніи—29, Баваріи—42. И такъ, причиной слабой рождаемости служатъ не какіе-либо пороки, а малая плодовитость французскихъ женщинъ: на 1,000 женщинъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ, во Франціи родится только 102 ребенка, въ Нидерландахъ—127, въ Пруссіи—150; на каждую семью съ дѣтьми во Франціи приходится 2,6 дѣтей, тогда какъ въ другихъ странахъ Европы—4 дѣтей и болѣе.

Малая плодовитость французскихъ женщинъ происходитъ отъ многихъ причинъ; среди нихъ видная роль принадлежитъ все болѣе укореняющейся привычкѣ населенія намѣренно ограничивать плодовитость брака. Но, не входя въ оцѣнку причинъ и не считая возможнымъ, по крайней мѣрѣ, теперь, дать на это удовлетворительный отвѣтъ, мы заключаемъ на основаніи вышесказаннаго, что причиной не служитъ половая безпорядочность, которая ведетъ къ печальнымъ результатамъ. А разъ это такъ, то не трудно доказать, что медленный ростъ населенія не вызоветъ тѣхъ пагубныхъ послѣдствій, которыя такъ часто предсказываютъ Франціи.

При нынѣшнемъ приростѣ населенія число жителей можетъ удвоиваться во Франціи чрезъ 236 лѣтъ. Предположимъ, что относительное число рожденій еще уменьшится, что населеніе Франціи застынетъ на цифрѣ въ 40 милліоновъ. Неужели это послужитъ препятствіемъ для дальнѣйшаго преуспѣянія французовъ или, въ лучшемъ случаѣ, причиною того, что успѣхи французовъ, въ разныхъ сферахъ матеріальной и духовной жизни, будутъ совершаться медленнѣе, нежели прогрессъ другихъ народовъ Европы?

Для матеріальныхъ успѣховъ народа нужна значительная густота населенія. Хотя это положеніе давнымъ-давно вошло въ учебники, однако, нельзя доказать, чтобы страна, даже довольно рѣдко населенная, не могла достигнуть высокаго процвѣтанія. Желѣзныя дороги и успѣшное пользованіе силами электричества позволяютъ людямъ поддерживать очень оживлен-

ныя сношенія и развивать разнообразныя формы сотрудничества даже при рѣдкомъ населеніи. Франція, достигшая высокой культуры, имѣетъ населенность въ 78 душъ на 1 квадратный километръ; Норвегія же имѣетъ только 7 душъ. Въ общемъ уступая Франціи, Норвегія превосходитъ ее нѣкоторыми сторонами культуры: производительность пахотныхъ земель въ Норвегіи на 30—40% выше, чѣмъ во Франціи; она превосходитъ послѣднюю и состояніемъ народнаго образованія: въ Норвегіи нѣтъ неграмотныхъ; во Франціи же изъ новобранцевъ призыва 1900 года до 5% были неграмотны. Значитъ, и рѣдкое населеніе не помѣшало Норвегіи достигнуть высокаго процвѣтанія. Но вспомнимъ о Соединенныхъ Штатахъ и Австраліи, очень слабо населенныхъ. Если въ этихъ странахъ ничтожная населенность не мѣшаетъ чрезвычайному росту производительности труда и богатства, то нѣтъ основанія опасаться, чтобы Франція непремѣнно отстала въ хозяйственныхъ успѣхахъ отъ тѣхъ государствъ, населеніе которыхъ болѣе значительно и возрастаетъ съ большею быстротой.

Какая же открывается перспектива для вліянія французовъ на духовную жизнь человѣчества? Вліяніе это не ослабѣвало въ теченіе двухъ столѣтій. Теперь оно менѣе велико; но нѣтъ основанія связывать число жителей въ странѣ съ числомъ производимыхъ ею великихъ умовъ. У Бертильона вырываются такія странныя слова: „Каковъ бы ни былъ процентъ даровитыхъ людей, никто не станетъ отрицать того, что въ населеніи въ 10 милліоновъ жителей ихъ найдется въ 10 разъ болѣе, чѣмъ между населеніемъ въ 1 милліонъ. Если Франція дала міру столько зиждительныхъ и благотворныхъ геніевъ, то это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что она до послѣдняго времени была населеннѣе другихъ странъ“ [10]). Въ отвѣтъ на это мы напомнимъ о маленькой Греціи, которая за 500 лѣтъ своей исторической жизни даетъ длинный списокъ великихъ умовъ, навсегда сохранившихъ первыя мѣста въ наукѣ, искусствѣ и государственной дѣятельности. Какъ нѣтъ разумнаго основанія приводить число великихъ людей въ тѣсную зависимость отъ числа жителей данной страны, такъ нѣтъ основанія утверждать, будто вліяніе писателя опредѣляется числомъ людей, которые говорятъ на его родномъ языкѣ. Бертильонъ глубоко заблуждается, говоря, что, „родись во Франціи новый Вольтеръ, онъ былъ бы понятъ только 45-ю милліонами людей“, говорящихъ на французскомъ языкѣ—французовъ, бельгійцевъ, швейцарцевъ, канадцевъ,—а нѣмецкій писатель такой же величины былъ бы понятъ 80 милліонами людей, говорящихъ на нѣмецкомъ языкѣ [11]). Нѣтъ, теперь положеніе не только великаго, но даже только выдающагося писателя гораздо болѣе завидно, нежели въ то время, когда писалъ Вольтеръ и писалъ

на языкѣ, родномъ для 29% всего населенія Европы. Изъ всѣхъ французовъ Вольтера читало только небольшое, образованное меньшинство; французскій языкъ былъ знакомъ только высшимъ слоямъ общества за предѣлами Франціи, а низкій уровень развитія съуживалъ кругъ людей, которые могли изучать Вольтера въ переводѣ. Съ тѣхъ поръ читающая публика увеличилась во Франціи въ десятки разъ, и многократно возрасло за предѣлами Франціи число людей, знающихъ французскій языкъ. Но уровень образованія повысился повсюду, и вездѣ можно сотнями тысячъ и даже милліонами считать людей, которые, не зная иностранныхъ языковъ, читаютъ въ переводѣ и усвоиваютъ мысли писателя и даже внѣшнія особенности его творчества. Сближеніе между народами сдѣлало такіе успѣхи, что каждый выдающійся писатель становится общимъ достояніемъ, и его почти одновременно читаютъ во многихъ странахъ всѣхъ частей свѣта. За послѣднія десятилѣтія пріобрѣли большую извѣстность и многіе писатели Италіи, Испаніи, даже Скандинавскихъ государствъ, пишущіе на языкахъ, которые знакомы только очень небольшой части культурнаго человѣчества.

Но главную опасность видятъ для Франціи въ томъ, что ея военная сила будетъ далеко отставать отъ вооруженной силы ея сосѣдей. Если она, при населеніи въ 40 милліоновъ, будетъ въ состояніи вооружить 1 милліонъ солдатъ, то ея сосѣдъ съ 60-ти милліоннымъ населеніемъ выставитъ $1^1/_2$ милліона. При одной и той же степени искусства, вторая страна можетъ имѣть значительный перевѣсъ. Однако, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы первый народъ былъ непремѣнно побѣжденъ въ случаѣ войны, или чтобы ему угрожала потеря политическаго значенія. Государство съ 40-милліоннымъ населеніемъ представляетъ огромную, быть можетъ, неодолимую силу, если воздерживается отъ авантюристской политики, заботится о развитіи внутреннихъ силъ, не стремится къ расширенію территоріи и готово обнажить мечъ только для того, чтобы отстаивать цѣлость своихъ предѣловъ. Правительство такой страны, готовое вести только оборонительную войну, можетъ, въ случаѣ этой печальной необходимости, легче вызвать симпатіи другихъ народовъ и пріобрѣсти себѣ союзниковъ. А коалиціонныя войны и есть, повидимому, форма, въ которую, преимущественно, будетъ облекаться соперничество между народами. Не даромъ за послѣднія десятилѣтія все искусство внѣшней политики измѣряется тѣмъ, насколько успѣваетъ государство въ пріобрѣтеніи союзниковъ для войны и мира. Если же войны будутъ вестись союзами государствъ, то вооруженная сила будетъ опредѣляться населеніемъ не отдѣльныхъ странъ, а всѣхъ, образующихъ одинъ союзъ. Бо̀льшая же или меньшая легкость об-

разованія могущественнаго союза есть и будетъ дѣломъ искусства дипломатіи, достоинство которой стоитъ, конечно, внѣ связи съ населенностью государства.

Но мы уже слишкомъ много заботимся о могуществѣ государства, объ условіяхъ его процвѣтанія и придаемъ слишкомъ малую цѣну тому, какъ чувствуютъ себя люди, населяющіе страну, насколько обстановка ихъ жизни благопріятствуетъ ихъ счастью или хотя бы душевному равновѣсію. Слѣдовало бы становиться на эту точку зрѣнія при оцѣнкѣ всѣхъ общественныхъ вопросовъ. Нужно помнить объ этомъ и тогда, когда говорятъ о приростѣ населенія. Медленный приростъ населенія, связанный со слабою рождаемостью, выражается въ небольшомъ числѣ дѣтей, которое приходится на каждый бракъ. Въ какой же мѣрѣ душевному покою болѣе благопріятствуетъ малая семья, нежели семья многочленная?

Пока люди живутъ преимущественно физическою жизнью, родителей мало заботитъ мысль о томъ, какъ будутъ воспитаны ихъ дѣти, съ какимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ и духовнымъ развитіемъ достигнутъ они возраста, когда начинается ихъ самостоятельная дѣятельность. Ихъ болѣзни, ихъ пороки и даже смерть легко переносятся и почти немедленно забываются. Когда же человѣкъ сталъ тѣмъ сложнымъ, нервнымъ существомъ, какимъ даетъ его современная цивилизація, между родителями и дѣтьми установляется множество разнообразныхъ связей, рѣшительно неизвѣстныхъ первобытной культурѣ. Смерть ребенка надолго оставляетъ въ семьѣ неизгладимый слѣдъ; родители переживаютъ болѣзни дѣтей съ величайшимъ душевнымъ волненіемъ; забота о томъ, чтобы обезпечить дѣтей отъ матеріальной нужды, съ каждымъ поколѣніемъ развивается все болѣе и болѣе; наконецъ, даже въ очень скромныхъ общественныхъ слояхъ все болѣе и болѣе крѣпнетъ сознаніе, что на родителяхъ есть извѣстныя обязанности тѣлеснаго и духовнаго воспитанія, которыя требуютъ много времени и труда. И чѣмъ сложнѣе становится культура, тѣмъ большій запросъ предъявляетъ общество къ своимъ членамъ и тѣмъ больше нужно усилій со стороны родителей, чтобы удовлетворить этотъ запросъ. Чѣмъ болѣе многочленной становится семья, тѣмъ болѣе ростутъ труды, заботы и печали, тѣмъ чаще непроизводительная затрата душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, тѣмъ менѣе обезпечено душевное равновѣсіе. Итакъ, небольшое число дѣтей на бракъ считаемъ мы условіемъ, способствующимъ благополучію человѣка.

Все изложенное побуждаетъ насъ сдѣлать выводъ, что медленный приростъ населенія не связанъ для Франціи и ни для какой другой страны съ тѣми прискорбными послѣдствіями, которыя имъ предвѣщаютъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) См. *Elster.* Bevölkerungswesen.
2) *Мальтусъ.* Опытъ о законѣ народонас., II,– 340—41.
3) *Elster.* Bevölkerungswesen, 521.
4) *George.* Progress and poverty. 1883, 99.
5) *Spencer.* Principien der Biologie, 1876—77. II, 450 и дал.
6) *Мальтусъ.* Тамъ-же, II, 78.
7) *Мальтусъ.* Тамъ-же, II, 74—75.
8) *Мальтусъ.* Тамъ-же, II, 92.
9) *Бертильонъ.* Статистика движенія населенія во Франціи. 1889.
10) Тамъ-же, 26.
11) Тамъ-же, 21.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Переселенія.

Литература: *Roscher.* System, I. *Его же.* Kolonien, Kolonialpolitik, Auswanderung. 1 изд. 1848. *Schönberg.* Handbuch, I. *Wakefield.* A View on the Art of Colonization. 1849. *Legoyt.* L'émigration européenne, ses principes, ses causes, ses effets. 1861. *v. Gessler.* Ueber Auswanderung u. Kolonisation, *Tübing. Zeitschr.* 1862. *Kapp.* Ueber Auswanderung. 1871. *Leroy-Beaulieu.* De la colonisation chez les peuples modernes. 1874 и въ русск. переводѣ. *Moldenhauer.* Erörterungen über Kolonial- und Auswanderungswesen. 1878. *Robert.* Zur Auswanderungsfrage. 1879. *Schippel.* Das moderne Elend u. die moderne Uebervölkerung. 1883. *Paton.* State-aided Emigration. 1885. *Lord Brabason.* State-directed Colonization, its necessity. 1885. *Earl of Meath.* State Colonization 1888. Congrès international de l'intervention des pouvoirs publiques dans l'émigration et l'immigration. 1890. *Mayo Smith.* Emigration and immigration. 1890. *Santa-Anna Nery.* L'émigration et l'immigration. 1892. *Philippovich.* Auswanderung u. Auswanderungspolitik in Deutschland. 1892. Герман. колониз. польск. провинц. Пруссіи. Изд. канцел. комит. министр. 1894. *Hamelin.* Les Concessions coloniales. 1899. *Zimmermann.* Weltpolitisches. 2 Aufl. 1901. *Poultney Bigelow.* Die Völker im kolonialen Wettstreit. 1902. *Girault.* Principes de colonisation. 1904. Дальнѣйш. указанія на литературу см. въ Hadwörterbuch der Staatswissenschaften, I, также въ назван. книгѣ *Mayo Smith'a.* По вопросу о переселеніяхъ въ Россіи смотри *Соловьевъ.* Исторія Россіи. *Ешевскій.* Русская колонизація сѣверовосточн. края. *Вѣстн. Евр.*, 1866, I. *Бестужевъ-Рюминъ.* О колонизаціи великорусск. племени. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1867, VII. *Перетятковичъ.* Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ. 1877. *Его же.* Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка 1882. *Соколовскій.* Эконом. бытъ земледѣл. населенія Россіи и колонизація юго-восточ. степей предъ крѣпостн. правомъ. 1878. *Багалѣй.* Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степн. окраины Москов. государ. въ XVII—XVIII ст. 1886. *Его же.* Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степн. окраины Москов. государства 1887. *Корсаковъ.* Историч. знач. поступат. движенія великорус. племени на востокѣ. 1889. О русскихъ переселеніяхъ въ настоящее время. *Ядринцевъ.* Сибирь, какъ колонія. 1882. *Уманецъ.* Колониз. свободн. земель въ Россіи. 1884. *Серповскій.* Переселенія въ Россіи. 1885. *Григорьевъ.* Переселенія крестьян. въ Рязан. губ. 1885. *Романовъ.* Переселенія крестьянъ Вятской губ.

1885. *Андріевичъ*. Сибирь въ XIX столѣтіи. 1889. *Гурвичъ*. Переселенія крестьянъ въ Сибирь. 1889. *Ремезовъ*. Очерки изъ жизни дикой Башкиріи. 1889. *Чудновскій*. Переселенческое дѣло на Алтаѣ. 1889. *Исаевъ*. Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ. 1891. *Его же*. Замѣтки о нѣмецкихъ колоніяхъ въ Россіи. *Рус. Мысль*. 1894. XII. *Его же*. Переселенческое дѣло въ Россіи съ начала 80-хъ годовъ. *Съв. Вѣстн.*, 1895, 1. *Его же*. По вопросу о колоніяхъ. *Вѣст. Знанія*, 1903, III. Алтай. 1891. *Сводъ* статист. матеріал., касающ. эконом. полож. сел. нас. Европ. Россіи. 1894. *Кауфманъ*. Хозяйственное положеніе переселенцевъ въ Томской губерніи. 2 тома. 1895. Дальнѣйшими пособіями могутъ служить: *Колюпановъ*. Уралъ и колонизація Перм. губерніи. *Бесѣда*. 1871. *Воропоновъ*. Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ. *Вѣстн. Евр.*, 1876. 1. *Янсонъ*. Очеркъ правительств. мѣръ по переселенію крестьянъ (во 2 изд. книги „Опытъ о крестьянскихъ надѣл. и платежахъ", 1881). *Гребенщиковъ*. Колонизація Южноуссурійскаго края. *Наблюдат.*, 1885, II. *Жакмонъ*. Переселенцы на восточн. окраинахъ. *Русск. Мысль*. 1886, IX. *Пономаревъ*. Лѣто среди переселенцевъ. *Съв. Вѣст.*, 1886, IX. *Чудновскій*. Колонизаціонное значеніе сибирской ссылки. *Рус. Мысль*. 1886, X. *Южаковъ*. Переселенческій вопросъ. *Съв. Вѣст.*, 1886, VIII. *Г. Б.* Къ вопросу о переселеніи чрезъ посредство крестьян. земельн. банка. *Русск. Мысль*. 1887, X. *Воропоновъ*. Къ переселенцамъ. *Вѣст. Евр.*, 1887, VI и VII. *Кулишеръ*. Механич. основы передвиженія массъ. *Вѣст. Евр.*, 1887, VIII. *Пономаревъ*. Сибирская община и переселенія. *Съв. Вѣст.* 1887, V. *А. Ч.* Переселеніе и переселенцы въ Уфимской губ. *Съв. Вѣстн.*, 1887, V. *В. Ѳ.* Новый источникъ свободн. земель. *Вѣстн. Евр.*, 1889, VII. *Кауфманъ*. Вліяніе переселенч. элемента на разв. сельск. хозяйства и общин. жизни въ Зап. Сибири. *Съв. Вѣстн.*, 1891, IV. *Марусинъ*. Переселенч. движеніе на Алтай. *Съв. Вѣстн.*, 1891, VII. *Остафьевъ*. Переселенцы въ Сибири. *Юрид. Вѣстн.*, 1891, V и VII. *Н. П. Н.* Положеніе переселенч. дѣла и переселенцевъ въ степн. краѣ. *Съв. Вѣстн.*, 1892, IV. *Богдановскій*. Общество и законъ о переселеніяхъ. *Съв. Вѣстн.*, 1892. *Динельштедтъ*. Наша колонизація въ средн. Азіи. *Вѣстн. Евр.*, 1892, XI. *Григорьевъ*. Крестьянская колонизація въ Сыръ-Дарьинской области. *Русс. Мысль*. 1893. II, V. Статьи Абрамова, Ядринцева и проф. Янжула о пересел. въ сборникѣ „Путь-дорога" 1893. *А. А. Ч.* Крестьянскія переселенія въ Сибирь. *Рус. Мысль*, 1895, VIII. *Владиславлевъ*. Хозяйственное положеніе тобольск. новоселовъ. *Рус. Богат.* 1899, VI.

I.

Изучая переселенческое движеніе въ разныхъ странахъ и въ разныя эпохи, мы замѣчаемъ нѣсколько основныхъ мотивовъ, которые заставляютъ людей навсегда покидать родину. Преданность своей вѣрѣ и гоненія со стороны исповѣдниковъ господствующей религіи побуждаютъ людей предпочитать разлуку съ родиной отступленію хотя бы отъ мельчайшей буквы религіознаго толка, отъ незначительнаго обряда. Религіозное одушевленіе проявляется и въ другой формѣ. Объятые энтузіазмомъ, люди стремятся расширить поле своей просвѣтительной дѣятельности обращеніемъ въ свою вѣру иновѣрныхъ племенъ. Если переселенцы не встрѣчаютъ отпора со стороны туземцевъ, то переселеніе имѣетъ характеръ мирнаго передвиженія; въ противномъ случаѣ религіозный фанатизмъ огнемъ и мечемъ обращаетъ туземцевъ въ новую вѣру. Религіозное одушевленіе

служило двигательной силой во многихъ переселенческихъ движеніяхъ. Оно вліяло на знаменитыхъ путешественниковъ въ эпоху открытій — на Колумба, Кортеца, Пизарро; имъ были сильно окрашены переселенія квакеровъ и пуританъ изъ Англіи въ дѣвственные лѣса Сѣверной Америки. Извѣстный гугенотъ Колиньи начерталъ планъ колонизаціи Флориды, главнымъ образомъ, для того, чтобы заранѣе приготовить пріютъ гугенотамъ. Къ тѣмъ же мотивамъ должны быть сведены передвиженія и нашихъ раскольниковъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ. Съ цѣлью обращенія иновѣрныхъ совершаются такія массовыя передвиженія, какъ Крестовые походы, и тѣ нашествія, результатомъ которыхъ было созданіе обширныхъ мусульманскихъ государствъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ. 2) Второю выдающеюся причиною служитъ недовольство общественнымъ порядкомъ на родинѣ. Имъ можно объяснить въ древности основаніе многихъ греческихъ колоній, въ новое время — колонизацію Исландіи, Новой Англіи, Мэриланда и др. 3) Въ эту же группу слѣдуетъ отнести и условія, содѣйствующія основанію колоній черезъ переселеніе преступниковъ. Можно говорить и объ этихъ переселенцахъ, какъ о людяхъ, недовольныхъ общественнымъ порядкомъ: первые удаляются добровольно; вторыхъ изгоняетъ правительственная власть. Это средство издавна примѣняется правительствами не только для того, чтобы наказать, но и съ цѣлью положить начало гражданственности въ земляхъ, незанятыхъ или рѣдко населенныхъ. Уже при Александрѣ Македонскомъ были колоніи ссыльныхъ изъ мятежныхъ солдатъ. Шведы въ XVII вѣкѣ пользовались для этой цѣли провинціей Ингерманландіей. Англичане отправляли ссыльныхъ въ Сѣверную Америку, а позднѣе — въ Австралію, Франція — въ Гвіану, Португалія — въ Бразилію, а потомъ — на Мозамбикъ. Всѣмъ извѣстно, какое значеніе уже изстари имѣетъ Сибирь для этой цѣли. 4) Но указанныя причины заслоняются экономическими условіями. По мѣрѣ приближенія къ современной эпохѣ, дѣйствіе всѣхъ другихъ причинъ постепенно ослабѣваетъ, экономическія же причины дѣйствуютъ все болѣе могущественно. Онѣ дѣйствуютъ а) на капиталъ, вызывая не только перемѣщеніе капиталовъ, но и переселеніе ихъ владѣльцевъ. Оказывая вліяніе при посредствѣ капитала, экономическія причины выселяютъ изъ отдѣльныхъ странъ сотни или немногія тысячи людей. Дѣйствуя же б) на трудъ, экономическія условія заставляютъ людей выселяться большими массами. Принято называть эти условія состояніемъ *чрезмѣрной населенности*. Каково бы ни было ея числовое выраженіе, она всегда обнаруживается тѣмъ отличительнымъ признакомъ, что въ данной мѣстности многіе не могутъ приложить свой трудъ на обычныхъ, средне-выгодныхъ условіяхъ.

Дабы переселенія стали необходимы, должны были произойдти крупныя технико-экономическія и юридическія перемѣны. За изобрѣтеніемъ паровыхъ двигателей и переходомъ многихъ отраслей въ крупное производство стали все чаще обнаруживаться избытокъ рабочихъ рукъ и промышленные кризисы. Потребность въ выселеніи становилась все болѣе осязательною; ей благопріятствовали усовершенствованіе способовъ перевозки, замѣна паруснаго мореходства паровымъ и сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Число переселенцевъ изъ Европы составляетъ за 1791—810 только 120,000, въ 1811—20—114,000, въ 60-хъ годахъ уже 2.600,000, въ 70-хъ—почти 3 милліона. А въ 80-хъ переселеніе достигло цифры еще болѣе значительной: въ 1885—700,000, а за 3-лѣтіе 1889—91 годовъ—3.300,000. Общее число душъ, выселившихся за 82 года (1820—1901) изъ Западной Европы, превышаетъ 30 милліоновъ. Отсюда болѣе $^2/_5$ приходится на Великобританію, до $^1/_5$ на Германію, до 1.250,000, на Скандинавскія государства. За послѣдніе годы въ эмиграціонномъ движеніи приняла замѣтное участіе Италія: изъ нея выселялось ежегодно больше 300,000 (въ 1901 году 533,245). Франція даетъ небольшую цифру, по 7—11,000 въ годъ. Эмигранты изъ Англіи, Германіи, Скандинавскихъ государствъ направляются преимущественно (90—95%) въ Соединенные Штаты, Канаду и Австралію, переселенцы же изъ Италіи, Франціи, Испаніи и Португаліи—преимущественно (50—80%) въ Южную Америку.

До 1861 года въ Россіи было мало условій, которыя вызывали бы потребность въ значительныхъ переселеніяхъ: населеніе было рѣдко; повсюду было много неистощенныхъ пустырей; земли помѣщиковъ и крѣпостныхъ составляли одну безразличную массу. Надѣленіе крестьянъ провело пограничную черту между землями обѣихъ сторонъ; въ результатѣ получилось множество малоземельныхъ и безземельныхъ, которые на родинѣ не могутъ удовлетворительно вести свое хозяйство. Крестьяне всѣхъ этихъ группъ, — получившіе четвертной надѣлъ, надѣлъ низшей нормы, словомъ, имѣющіе въ черноземныхъ губерніяхъ менѣе 2, а въ не черноземныхъ менѣе 4 десятинъ на 1 душу мужскаго пола, составляютъ нѣсколько милліоновъ душъ. Но многіе крестьяне, владѣющіе и большимъ надѣломъ, находятся въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Старые пріемы культуры значительно истощили почву и понизили урожайность, а переходъ къ новымъ системамъ не можетъ быть совершенъ съ одного удара. Развитіе въ Россіи крупнаго производства уничтожаетъ многіе кустарные промыслы, поддерживающіе малоземельныхъ крестьянъ, а усовершенствованіе фабричной техники создаетъ избытокъ рабочихъ рукъ среди тѣхъ группъ населенія, которыя были отвлечены отъ кустарничества къ фабричному труду. Какъ скоро при такихъ усло-

віяхъ обнаружилась большая плотность населенія, 45—50—60 душъ на 1 кв. версту въ черноземныхъ губерніяхъ, и арендная плата дошла до чрезвычайныхъ размѣровъ, до 20—25—30 рублей за десятину подъ одинъ посѣвъ, что вовсе не соотвѣтствуетъ производительности сельско-хозяйственнаго труда въ нашемъ отечествѣ, то потребность въ переселеніяхъ сказалась съ полною силой.

Мѣстами водворенія русскихъ переселенцевъ служатъ Сибирь, Кавказскій край, Самарская, Уфимская и Оренбургская губерніи, а по мѣрѣ движенія русскихъ въ Среднюю Азію—и вновь присоединенныя азіатскія земли. Переселенія возросли за послѣднія 20 лѣтъ. Съ 1885 года до 1895 г. чрезъ Тюмень прошло около 400.000 душъ, а чрезъ Оренбургъ больше 65.000. За 1897—903 года въ Сибирь передвинулось всего 1.074.820 душъ (изъ нихъ 58.606 на заработки); 1899 годъ даетъ высшую цифру: число всѣхъ, прошедшихъ въ Сибирь, достигло 223.325. Сибирская желѣзная дорога отклонила переселенцевъ съ прежняго пути; главный потокъ направляется теперь чрезъ Уфу и Омскъ. Въ Томской губерніи осѣдаетъ всего больше переселенцевъ: изъ 620.248 душъ, прибывшихъ въ Сибирь за 5 лѣтъ (1897—901), въ Томской губерніи устроились 308.204; слѣдующія мѣста, по числу осѣдающихъ переселенцевъ, занимаютъ Акмолинская область и Енисейская губернія; за то же 5-ти-лѣтіе въ нихъ водворились 86.787 и 81.612 душъ. Всего больше выселенцевъ даютъ черноземныя губерніи; за послѣдніе годы увеличилось число выходцевъ изъ Сѣверозападнаго края. Въ 1901—903 годахъ выселилось всего 346.887 душъ; наибольшее число дали губерніи: Полтавская (38.102), Могилевская (31.726), Витебская (29.981) и Черниговская (24.771).

Переселенцы хорошо устроиваются на новомъ мѣстѣ, если тому не препятствуютъ какія-нибудь особенно невыгодныя условія. Благосостояніе возростаетъ всего быстрѣе, если съ изобиліемъ неистощенной земли и лѣсовъ соединяется высокое техническое искусство и запасы капитала, перенесенные съ родины. Можно было наблюдать такія явленія уже въ классическомъ мірѣ. Милетъ, Тарентъ, Сиракузы, Агригентъ, по благосостоянію, превосходили всѣ города метрополій, за исключеніемъ Аѳинъ и Коринѳа. Новыя греческія поселенія развивались такъ быстро, что Милетъ, напримѣръ, послужилъ разсадникомъ для 75 или 80 колоній. Въ новое время особенно выдѣляется быстрый ростъ Соединенныхъ Штатовъ: ихъ населеніе, не составлявшее въ 1790 году полныхъ 4 милліоновъ, достигло теперь 80. Нью-Іоркъ изъ ничтожнаго городка, не считавшаго въ 1758 году и 13.000 жителей, сталъ городомъ съ населеніемъ больше $3^1/_2$ милліоновъ; слѣдуетъ сказать то же и о многихъ другихъ городахъ. Въ 1830 году Калифорнія имѣла

только 23.000 жителей, а теперь 1½ милліона. Изъ государствъ Южной Америки Аргентина особенно выдѣляется своимъ быстрымъ развитіемъ. Одна изъ ея провинцій—Санта-Фе—имѣла въ 1856 году 1.040 душъ, которыя обработывали 1.000 гектаровъ земли, а въ 1888—247.332; они воздѣлывали до 780.000 гектаровъ, т.-е. на жителя въ 3 раза болѣе. Сельское хозяйство идетъ настолько успѣшно, что аргентинскіе хозяева находятъ выгоднымъ выписывать рабочихъ изъ Европы и платить имъ на обильной пищѣ по 12—15 франковъ въ день. А внѣшняя торговля даетъ поразительныя цифры: за 1901 годъ итогъ превышалъ 281½ милліона доллэровъ, по 90 рублей на 1 жителя, тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ только по 50 рублей, а во Франціи—по 82. Но во главѣ всѣхъ должны быть, безспорно, поставлены австралійскія колоніи; онѣ являются наиболѣе богатыми странами нашего времени. Народное имущество Англіи опредѣляется суммою въ 250 фунтовъ на 1 жителя, а въ Викторіи—305 фунтовъ, Новомъ Южномъ Валлисѣ—323. Параллельно съ ростомъ матеріальнаго благосостоянія идетъ и возвышеніе духовной культуры. Обязательное обученіе было введено въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки еще въ половинѣ XVII вѣка, а въ австралійскихъ колоніяхъ народное образованіе сдѣлало такіе успѣхи, что въ концѣ прошлаго вѣка приходилось 18 учащихся на 100 жителей (въ Пруссіи—16, въ Англіи—14 на 100).

И русскіе люди, переселяясь на новыя мѣста, часто достигаютъ благосостоянія, которое не было извѣстно имъ на родинѣ. Конечно, ихъ благосостояніе должно быть измѣряемо совсѣмъ инымъ масштабомъ, нежели тотъ, который прилагаютъ къ колоніямъ, заселеннымъ эмигрантами изъ Западной Европы. Мы имѣемъ основаніе сравнивать австралійца или сѣверо-американца съ населеніемъ ихъ старинныхъ метрополій; русскаго же новосела мы должны сравнивать съ русскимъ человѣкомъ гдѣнибудь въ Курской, Тамбовской или Полтавской губерніи.

Алтайскій округъ привлекаетъ наибольшее число переселенцевъ. По среднему выводу для Алтайскаго округа, 1 дворъ имѣетъ 5 лошадей и 6 головъ рогатаго скота; во всей же Европейской Россіи приходится 2, 3 и 1, 3. На одну ревизскую душу въ Европейской Россіи приходится 2—3 десятины земли, въ Алтайскомъ округѣ до 7. Изъ переселенцевъ, достигшихъ такого достатка, 30—35% имѣли на родинѣ не болѣе 1 лошади на дворъ. Изъ всей массы переселенцевъ ⅗ имѣли на родинѣ только по 1 коровѣ на дворъ, а на новомъ мѣстѣ такихъ было только ⅙. Исторія отдѣльныхъ селеній позволяетъ прослѣдить, какъ быстро могутъ упрочиться переселенцы. Въ 1886 году деревня Ивановка, Верхъ-Чумышской волости, Бійскаго округа имѣла подъ хлѣбомъ только 23 десятины, а въ 1889—393. Де-

ревня Чернышева, Богатольской волости, Мариинскаго округа, Томской губерніи, возникнувъ въ 1885 году, имѣла черезъ 4 года 90 дворовъ; они продали въ 1889 году 25,000 пудъ хлѣба. Огромные успѣхи сдѣлала деревня Орлова-Розова, Алчедатской волости, Мариинскаго округа. Ее образовали въ 1887 году курскіе крестьяне, поселенные въ числѣ 198 душъ; первый годъ они страшно бѣдствовали и даже умирали отъ голоднаго тифа, а въ 1889 году продали 5,000 пудъ хлѣба. Съ тѣмъ вмѣстѣ мы находимъ и другіе признаки хозяйственныхъ успѣховъ: развитіе машиностроенія въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ, развитіе хлѣбной торговли между Алтайскимъ округомъ и Европейской Россіей [1]), вывозъ сибирской пшеницы и масла въ Западную Европу.

Однако, въ хроникѣ русскихъ переселеній есть очень больное мѣсто: большое число обратныхъ, не успѣвшихъ устроиться въ Сибири. Изъ числа переселенцевъ за 7 лѣтъ (1897—903) вернулись обратно 120.632, т. е. 12%. За послѣдніе годы, подъ вліяніемъ неурожаевъ въ Сибири, число обратныхъ было особенно велико: 21% въ 1900 году и 36,1%—въ 1901.

II.

Переселенія оказываютъ могущественное вліяніе на все народное хозяйство. Государство выигрываетъ, если, по рабочему искусству, эмигранты изъ чужихъ странъ стоятъ, въ среднемъ, выше туземнаго населенія; оно выигрываетъ, если переселенцы привозятъ съ собою капиталъ, превосходящій, въ среднемъ, долю, которая причитается на каждаго туземца изъ народнаго имущества. Если эмигранты находятся въ противоположныхъ условіяхъ, то наносятъ ущербъ странѣ, которая принимаетъ ихъ.

При внутреннихъ переселеніяхъ, вопросъ о личныхъ качествахъ и зажиточности переселенцевъ не имѣетъ такой важности: кто бы ни переселялся, бѣдные или зажиточные, трудолюбивые или нерадивые къ работѣ, государство всегда выигрываетъ, если трудъ переселенцевъ поставленъ на мѣстѣ ихъ водворенія въ болѣе благопріятныя условія, нежели въ мѣстахъ ихъ прежней осѣдлости.

Оцѣнимъ доводы, которыми часто стараются доказать, что внутреннія переселенія вовсе не нужны для нашего отечества.

Многіе говорятъ, что переселенія не желательны въ Россіи, странѣ малонаселенной, что только значительная густота населенія обезпечиваетъ народу и ростъ матеріальнаго благосостоянія, и повышеніе духовной культуры. Говорятъ также, что огромныя пространства Сибири, при ежегодномъ переселеніи нѣсколькихъ тысячъ крестьянскихъ семей, еще не могутъ достигнуть той плотности населенія, которая служитъ главнымъ залогомъ высокой гражданственности.

Какая же наименьшая плотность населенія необходима для развитія гражданственности? гдѣ предѣлъ, дальше котораго возрастаніе населенности уже связано съ крупными невыгодами для народной жизни? Изученіе современнаго состоянія европейскихъ народовъ обнаруживаетъ тщетность попытки отвѣтить на поставленные вопросы какими-либо точными числами. Оно убѣждаетъ, что страны, которыя, по населенности, относятся другъ къ другу, какъ 20:1, могутъ пользоваться благосостояніемъ и стоять на высокомъ уровнѣ духовнаго развитія. Бельгія имѣетъ населеніе въ 210 человѣкъ на 1 квадратный километръ, Англія съ Уэльсомъ—182, Швеція—12, Норвегія—7. Если можно согласиться, что Бельгія и Англія превосходятъ богатствомъ и духовною культурою скандинавскія государства, то было бы совершенно нелѣпымъ предположеніе, что онѣ превосходятъ Швецію или Норвегію въ 10—20—30 разъ, т. е. хотя бы приблизительно въ той пропорціи, въ какой онѣ превосходятъ ихъ населенностью. Въ Америкѣ и Австраліи мы находимъ весьма незначительную населенность: не больше 8—6 человѣкъ на 1 квадратный километръ.

Не будучи въ состояніи опредѣлить хотя бы приблизительными цифрами ту низшую плотность населенія, которая необходима для общественнаго прогресса, мы не можемъ указать и высшій предѣлъ нормальной населенности. Въ графствѣ Миддльсексъ на 1 кв. километръ приходится 5.000 человѣкъ; въ департаментѣ Сены на такой же площади живетъ даже болѣе 30.000. Если крайній предѣлъ возможной нормальной населенности далеко не достигнутъ еще ни одной страной, то и стремленіе выселиться изъ родины не стоитъ въ какой-либо прямой связи съ плотностью населенія. Въ 1901 году изъ Англіи съ Уэльсомъ выселилось больше 111.000 человѣкъ; число эмигрантовъ изъ Норвегіи составило за тотъ же годъ до 13.000. Если принять въ разсчетъ, что населенность Англіи и Уэльса въ 26 разъ больше, чѣмъ Норвегіи, то выселеніе изъ Англіи, чтобы быть относительно равнымъ эмиграціи изъ Норвегіи, должно составлять $11.000 \times 26 = 286.000$, т. е. быть почти въ 3 раза больше цифры выселенія за указанный годъ. Мы получимъ еще болѣе рѣзкій контрастъ, если сравнимъ Францію и Швецію. Въ первой населенность достигаетъ 78 человѣкъ на квадратный километръ, а эмиграція даетъ меньшія цифры, чѣмъ изъ Швеціи, при населенности только въ 11 человѣкъ на 1 квадратный километръ.

Итакъ, абсолютно рѣдкое населеніе не исключаетъ необходимости эмигрировать. Шведы и норвежцы довольно большими массами оставляютъ свою родину, передвигаются въ Америку, страну инаго языка, иныхъ нравовъ и обычаевъ, передвигаются, конечно, не изъ прихоти, а потому, что не могутъ со-

здать для себя въ отечествѣ удовлетворительныя условія жизни. Если даже скандинавы, усвоившіе и въ земледѣліи, и въ обрабатывающей промышленности довольно совершенные пріемы труда и поднявшіе его производительность, чувствуютъ потребность выселяться, то тѣмъ болѣе понятна такая потребность въ Европейской Россіи, гдѣ населеніе гораздо болѣе густо, а техника гораздо менѣе совершенна. Плотность населенія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи составляетъ 22,3 человѣка на 1 квадратную версту. Въ губерніяхъ же, которыя высылаютъ наибольшее число переселенцевъ, мы находимъ гораздо бо̀льшую плотность. Въ Орловской и Рязанской губерніяхъ на 1 квадратной верстѣ живетъ уже 50 человѣкъ, въ Тульской—52, въ Курской до 60, въ Полтавской—63,7, въ Кіевской даже 79,6. Словомъ, въ губерніяхъ, откуда направляются главные потоки переселенцевъ, населенность въ 4—6 разъ выше, чѣмъ въ Швеціи, и въ 8—10 разъ больше, чѣмъ въ Норвегіи. Но пойдемъ дальше. Наклонность выселяться проявляется, главнымъ образомъ, среди крестьянъ, которые владѣютъ малымъ надѣломъ. Чтобы опредѣлить плотность населенія въ мѣстности, занимаемой данною группой, нужно принимать въ разсчетъ только ту площадь, на которой сидитъ данное сельское общество. Какъ же велика плотность населенія на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ? Въ любой общинѣ, гдѣ по выкупному договору, заключенному 35 лѣтъ тому назадъ, приходилось по 3 десятины на 1 ревизскую душу, теперь приходится не болѣе 2 десятинъ на 1 душу мужскаго пола или не болѣе 1 десятины на 1 жителя вообще. А это составляетъ уже 100 душъ на 1 квадратную версту—населенность, гораздо бо̀льшая, чѣмъ во Франціи. Но плотность населенія достигаетъ огромныхъ размѣровъ на земляхъ тѣхъ общинъ, которыя получили надѣлъ сиротскій или низшей нормы: тамъ мы найдемъ на 1 квадратной верстѣ 300—400 душъ, т. е. въ 1—2 раза больше, нежели въ Бельгіи, которая изстари справедливо гордится своей земледѣльческой культурой.

Мы считаемъ, поэтому, доказаннымъ, что во многихъ мѣстностяхъ Россіи густота населенія и несовершенство техники дѣлаютъ переселенія необходимыми. Постараемся же выяснить, насколько можетъ быть значителенъ матеріальный и духовный прогрессъ при томъ рѣдкомъ населеніи, которое имѣетъ теперь Сибирь, главное поле для нашей колонизаціи въ настоящемъ и будущемъ.

Сибирскія губерніи населены очень рѣдко: на 1 квадратную версту приходится отъ 0,1 жителя въ Приморской области, до 2,6 въ Томской губерніи. Однако, населеніе Тобольской, Томской губерній, и даже Забайкальской области значительно гуще, нежели западныхъ территорій Соединенныхъ Штатовъ—

Колорадо, Орегонъ и Невада. А въ нѣкоторыхъ округахъ Тобольской губерніи (Тюменскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Курганскій) населенность достигаетъ уже 6—8—14 душъ на 1 квадратную версту, чего не имѣетъ ни одна изъ территорій Соединенныхъ Штатовъ. При столь рѣдкомъ населеніи успѣхи культуры возможны, если новоселы осѣдаютъ значительными деревнями: въ довольно большой группѣ уже возможно далеко идущее раздѣленіе труда. При такомъ поселеніи, ближайшія къ усадебной осѣдлости земли могутъ быть полемъ для развитія болѣе или менѣе интензивнаго хозяйства, а отдаленныя—лѣса, выгоны—должны служить тѣмъ даровымъ, доступнымъ фондомъ, который будетъ выручать въ черный день и удовлетворять нужды нарождающихся поколѣній. Все это побуждаетъ насъ сказать, что рѣдкость населенія сама по себѣ не будетъ преградою для культурныхъ успѣховъ русскаго востока.

Противники переселеній нерѣдко говорятъ, что легкая возможность оставить старыя земли и промѣнять ихъ на новыя, дѣвственныя, способна только увеличивать небрежность русскаго земледѣльца, его нежеланіе усвоить болѣе совершенные пріемы труда; при такихъ условіяхъ окончательно остановятся успѣхи сельскаго хозяйства. Несостоятельность этого взгляда можетъ быть доказана, какъ справками съ хозяйственной исторіей Западной Европы и Сѣверной Америки, такъ и общими соображеніями. Для средняго типичнаго хозяина естественно, благоразумно и необходимо прежде всего отыскивать въ собственномъ имѣніи лучшіе клочки и изъ нихъ извлекать доходы съ помощью старинныхъ пріемовъ, всѣмъ извѣстныхъ и не требующихъ большихъ затратъ, и уже позднѣе переходить къ сложнымъ и дорогимъ нововведеніямъ; такъ и для цѣлаго народа ближайшую и простѣйшую задачу составляетъ планомѣрное размѣщеніе по территоріи и занятіе тѣхъ земель, которыя обѣщаютъ обильно вознаграждать трудъ переселенцевъ. Замѣтимъ также, что $^{9}/_{10}$ всей массы русскихъ переселенцевъ не въ состояніи способствовать успѣхамъ земледѣлія на своей родинѣ; имъ подъ силу только самое экстензивное хозяйство.

Многіе видятъ въ переселеніяхъ условіе, способное поднять заработную плату сельскихъ рабочихъ и уменьшить выгодность сельскаго хозяйства для крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, пользующихся наемнымъ трудомъ. Такая перспектива нерѣдко вызываетъ пожеланія, чтобы переселенія совершались въ возможно скромныхъ размѣрахъ, и чтобы государство не содѣйствовало массамъ передвигаться на востокъ, въ болѣе благопріятныя условія жизни. Уже не говоря объ узкости и неправильности взгляда, при которомъ важный общественный вопросъ разсматривается съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, слѣдуетъ замѣтить, что опасенія этого рода вовсе не обосно-

ваны. По оффиціальнымъ отчетамъ о движеніи переселенцевъ, ежегодное ихъ число не превышаетъ 200.000 душъ; оно составляетъ только небольшую долю годичнаго прироста населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя уступаютъ востоку своихъ сыновъ.

Приростъ населенія 50 губерній Европейской Россіи опредѣляется цифрою болѣе 1 милліона, изъ котораго болѣе 900.000 приходится на населеніе деревень. Въ тѣхъ 17—20 губерніяхъ, которыя даютъ значительное число переселенцевъ, ежегодный приростъ сельскаго населенія составляетъ гораздо болѣе 400.000 душъ. Но если даже предположить, что приростъ въ этой полосѣ не превышаетъ 400.000, и тогда цифра переселенцевъ составитъ меньше 50% годичнаго прироста [2]).

Отливъ такого числа переселенцевъ не можетъ имѣть вліянія на повышеніе платы сельскимъ рабочимъ въ Европейской Россіи вообще, но возможно небольшое повышеніе въ отдѣльныхъ волостяхъ и даже уѣздахъ. Губерніи, поставляющія переселенцевъ, не въ равной степени участвуютъ и будутъ участвовать въ этомъ процессѣ, а потому изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ могутъ быть выселенія, превосходящія ежегодный приростъ, тогда какъ изъ другихъ губерній они далеко не будутъ достигать его. Нѣкоторое повышеніе заработной платы, еслибы оно вслѣдствіе этого наступило въ уѣздахъ первой группы, не только не будетъ опасно для хозяевъ, пользующихся наемнымъ трудомъ, но даже должно быть признано желательнымъ.

Какъ ни низка плата русскихъ сельскимъ рабочимъ, она иногда тяжела для нашихъ сельскихъ хозяевъ. Каждый знаетъ, что у насъ, при огромной длинѣ рабочаго дня, наемный трудъ менѣе производителенъ, нежели въ Западной Европѣ. И причина этого лежитъ какъ въ тѣлесной хилости дурно питающагося русскаго работника, такъ и въ вяломъ отношеніи нашихъ сельскихъ хозяевъ къ ихъ занятію, въ слѣдованіи стародавнимъ пріемамъ земледѣльческой культуры, которые рѣшительно не соотвѣтствуютъ измѣнившимся условіямъ нашего экономическаго быта. Все это дѣлаетъ трудъ нашего сельскаго рабочаго мало производительнымъ, служитъ причиною бездоходности многихъ крупныхъ и среднихъ хозяйствъ и позволяетъ Америкѣ и Австраліи успѣшно соперничать съ нами на всемірномъ рынкѣ, хотя ихъ сельскіе рабочіе получаютъ плату въ 3—4 раза высшую, нежели наши. Но и въ предѣлахъ нашего отечества мы имѣемъ широкое поле для наблюденія, что самая низкая плата не есть въ то же время плата, наиболѣе выгодная для сельскаго хозяина. Рабочая плата въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ стоитъ, вообще, на 30—40—50% выше платы въ средней Россіи, а именно въ этихъ губерніяхъ хозяйство поставлено наиболѣе удовлетвори-

тельно, именно изъ нихъ всего рѣже слышались жалобы на безпомощное положеніе землевладѣльцевъ. Плата сельскихъ рабочихъ стоитъ всего ниже въ сѣверско-бѣлорусскомъ Полѣсьѣ и среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, и именно въ этой полосѣ сельское хозяйство наиболѣе отстало сравнительно даже съ тѣмъ, что представляетъ сѣверная Россія. Напротивъ, въ южно-русскихъ губерніяхъ плата стоитъ въ $1^1/_2$—2 раза выше, чѣмъ вознагражденіе труда въ средней Россіи; въ иные годы недостатокъ рабочихъ рукъ еще болѣе повышаетъ эту плату, однако, въ этихъ губерніяхъ хозяйство болѣе доходно, нежели въ мѣстностяхъ съ низшей рабочей платой. Извѣстная часть этого явленія можетъ быть приписана плодородной почвѣ южной Россіи; но важной причиной служатъ также усовершенствованія въ пріемахъ труда, которыя замѣчаются именно въ этихъ губерніяхъ. Примѣненіе къ сельскому хозяйству паровыхъ двигателей и разнообразныхъ машинъ встрѣчается наиболѣе часто въ губерніяхъ Бессарабской, Екатеринославской, Каменецъ-Подольской, Херсонской. Поэтому, небольшое повышеніе платы, еслибы оно дѣйствительно произошло, доставитъ даже выгоду хозяйствамъ, примѣняющимъ наемный трудъ. Это обстоятельство дастъ землевладѣльцу новый толчокъ къ тому, чтобы разстаться съ устарѣлой колеей и перейдти къ системамъ хозяйства, болѣе соотвѣтствующимъ условіямъ внутренняго и международнаго рынковъ, а потому и болѣе выгоднымъ. Вотъ почему переселенія, разсматриваемыя даже съ такой узкой точки зрѣнія, не представляются противными интересамъ крупнаго сельскаго хозяйства.

Перейдемъ, однако, на почву права. Намѣренно оставляя въ сторонѣ нужды переселяющихся, мы сравнимъ сталкивающіеся частные интересы и постараемся вывести изъ нихъ нѣкоторыя руководящія начала для политики переселеній.

Землевладѣлецъ Курской, Полтавской, Рязанской губерній привыкъ платить сельскимъ рабочимъ по 30—40—50 копѣекъ въ день. Онъ опасается, чтобы выселенія не подняли поденной платы до 60—70 копѣекъ. Положимъ, что государственная власть считаетъ переселенія въ интересахъ самихъ переселяющихся излишними и смотритъ на нихъ, какъ на явленіе, допустимое лишь подъ условіемъ, чтобы крупное и мелкое сельское хозяйство не несло матеріальныхъ убытковъ. При такой точкѣ зрѣнія было бы послѣдовательно не разрѣшать переселеній или съуживать изъ размѣры, еслибы всѣ крупные и средніе сельскіе хозяева Россіи раздѣляли эти опасенія. Однако, мы видимъ совсѣмъ иное: въ Оренбургской, Уфимской, восточной части Самарской губерніи и многихъ другихъ рѣдконаселенныхъ мѣстностяхъ землевладѣльцы жалуются на необезпеченность своихъ хозяйствъ рабочими руками, на чрезмѣрно высокую пла-

ту, на крайнюю трудность хозяйничать съ правильнымъ разсчетомъ. Эти хозяева платятъ по 70—80—100 копѣекъ въ день и дороже и жалуются, что такія цѣны слишкомъ высоки. Эти хозяева жаждутъ, чтобы ихъ районы привлекали возможно большее число переселенцевъ, способныхъ, по ихъ убѣжденію, понизить заработную плату и сдѣлать веденіе хозяйства болѣе выгоднымъ. Если государство приводитъ переселеніе въ связь съ интересами сельскихъ хозяевъ, пользующихся наемнымъ трудомъ, то какія имѣетъ оно основанія для предпочтенія выгодъ полтавскихъ, рязанскихъ или курскихъ землевладѣльцевъ интересамъ землевладѣльцевъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ?

Посмотримъ на другую сторону дѣла. Землевладѣлецъ Тульской, Орловской, Кіевской губерній привыкъ сдавать свои пахотныя и сѣнокосныя земли въ аренду по 18—20—25 рублей за десятину въ годъ. Онъ боится переселеній, такъ какъ, думаетъ онъ, арендная плата понизится на 20—30—40 процентовъ. Но землевладѣлецъ Уфимской и Оренбургской губерній, Новоузенскаго и Николаевскаго уѣздовъ Самарской губерніи сдаетъ землю въ наемъ по 3—1 р. за 1 десятину. Перейдемъ въ Сибирь на казенныя земли: тамъ мы найдемъ еще болѣе низкую арендную плату—въ 30, 20, 10, 5 копѣекъ за десятину. Затрудненіе переселеній, дабы поддерживать арендныя цѣны на ихъ настоящемъ уровнѣ, не можетъ быть оправдано экономически: земли на восточной окраинѣ Европейской Россіи или въ Сибири и по качеству почвы, и, нерѣдко, по свойствамъ климата, въ которомъ лежатъ, отличаются не меньшею производительностью, чѣмъ земли густонаселенныхъ мѣстностей Европейской Россіи, а потому и нѣтъ основанія, чтобы онѣ были въ 5, 10, 20 разъ рѣже населенными, чѣмъ земли великороссійскихъ или малорусскихъ губерній. Еще труднѣе было бы отыскать юридическое оправданіе для такого образа дѣйствій. Почему тульскій землевладѣлецъ находится въ лучшемъ правѣ, нежели землевладѣлецъ самарскій или оренбургскій? Почему боязнь понизить арендную плату перваго съ 20 рублей за десятину на 18 рублей должна перевѣшивать желаніе поднять арендную плату, получаемую вторымъ, съ 2 на 5 рублей за десятину? Столь же трудно доказать правильность такого образа дѣйствій въ виду несомнѣннаго ущерба, который онъ долженъ наносить казнѣ. Чѣмъ болѣе съуживаютъ переселенія, тѣмъ болѣе вѣроятно, что громадныя площади казенныхъ земель будутъ приносить только ничтожный доходъ, а наибольшая масса этихъ земель останется и вовсе необитаемою. А такое отношеніе, рѣзко противорѣча общеизвѣстной поговоркѣ, что „казенная копѣйка въ водѣ не тонетъ и на огнѣ не горитъ“, выражало бы непростительное предпочтеніе частныхъ выгодъ интересамъ государственной казны.

Все сказанное побуждаетъ насъ установить слѣдующія положенія: 1) широкое развитіе переселеній могло бы причинить крупнымъ и среднимъ сельскимъ хозяевамъ только самыя незначительныя, скоро преходящія невыгоды, исчезающія съ улучшеніемъ земледѣльческой техники; 2) такая политика доставила бы замѣтныя выгоды крупнымъ и среднимъ землевладѣльцамъ въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ, куда направляются переселенцы, и, наконецъ, 3) она увеличила бы доходность казенныхъ земель, на которыхъ водворяются переселенцы.

Отстранивъ главныя возраженія, мы считаемъ нетруднымъ доказать, что переселенія способны приносить и, частію, приносятъ большія выгоды и государственному казначейству, и всему народному хозяйству Россіи, и что матеріальное содѣйствіе переселенцамъ было бы одною изъ самыхъ производительныхъ затратъ государственной казны.

На родинѣ поселянинъ обработываетъ свой крохотный двухъдесятинный надѣлъ; его изба подгнила и покосилась; онъ—хроническій недоимщикъ по прямымъ податямъ; онъ платитъ абсолютно мало косвенныхъ налоговъ, такъ какъ потребляетъ мало вина и вовсе не знаетъ чаю, сахару, пива. Почти не покупая мануфактурныхъ товаровъ, онъ не открываетъ новаго рынка отечественнымъ фабрикамъ и заводамъ. Не доѣдая и не допивая, онъ производитъ то малокровное, тщедушное поколѣніе, которое изъ года въ годъ поставляетъ все большій процентъ людей, непригодныхъ къ отбыванію воинской повинности. Если благопріятныя условія хозяйства на новыхъ мѣстахъ позволятъ каждой семьѣ переселенца расширить покупку разныхъ товаровъ на 150 рублей, а освобожденіе многихъ земельныхъ надѣловъ увеличитъ покупательную силу каждаго двора, оставшагося на родинѣ, только 50 рублями, то каждая семья, устроившаяся на востокѣ, откроетъ нашимъ фабрикамъ и заводамъ рынокъ на лишнихъ 200 рублей въ годъ. 200 рублей—вотъ ежегодный приростъ, который можетъ получить отъ каждой переселившейся семьи русское народное хозяйство. Въ этой суммѣ, по крайней мѣрѣ, 40 рублей, т.-е. 20%, составятъ долю государственнаго казначейства.

Противъ переселеній изъ Европейской Россіи въ Сибирь возражаютъ еще потому, что такая политика, будто бы, позволяетъ нѣмцамъ занимать наши юго-западныя окраины и постепенно совершать мирное завоеваніе нашего отечества. Въ случаѣ войны съ Германіей онѣмеченная западная граница послужила бы для врага очень удобнымъ мѣстомъ стоянки. Однако, статистическія данныя убѣдительно доказываютъ, что губерніи со значительной площадью земли въ рукахъ нѣмцевъ или вовсе не выдѣляютъ изъ себя переселенцевъ, или выдѣляютъ только крайне малочисленныя группы. Можно, поэтому, уста-

новить положеніе, что вопросъ о переселеніяхъ русскихъ крестьянъ на востокъ не стоитъ ни въ какой связи съ иммиграціей иностранцевъ, главнымъ образомъ, нѣмцевъ, въ западныя части Европейской Россіи. Не слѣдуетъ смѣшивать чисто хозяйственные интересы средней Россіи, которая даетъ востоку наибольшее число переселенцевъ, и политическія соображенія, связанныя со вселеніемъ нѣмцевъ въ наши западныя пограничныя губерніи. Первыя потребности могутъ быть удовлетворены правильно упорядоченной переселенческой политикой; оплотъ же противъ прилива иностранныхъ подданныхъ на западныя окраины можетъ быть поставленъ облегченіемъ условій кредита изъ отдѣленій крестьянскаго земельнаго банка, дѣйствующихъ на Волыни, въ Подоліи и Новороссіи, и расширеніемъ надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ въ южныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ.

III.

Переселенія являются столь крупными фактами общественной жизни, что государство не можетъ относиться къ нимъ безучастно. Правительство страны, откуда совершается эмиграція, имѣетъ очень слабыя побужденія оказывать матеріальное содѣйствіе гражданамъ, которые навсегда выселяются за предѣлы отечества и какъ бы становятся потерянными для родины. Однако, чувство гуманности заставляетъ требовать отъ государства охраны и этихъ людей: бѣдные, малограмотные, поверхностно знакомые съ отдаленнымъ краемъ, который выбираютъ для поселенія, легковѣрные, эти люди всегда могутъ сдѣлаться добычею тѣхъ ловкихъ промышленниковъ, которые занимаются перевозкою эмигрантовъ и устроеніемъ ихъ на новыхъ мѣстахъ. Вотъ соображенія, которыя за послѣднія десятилѣтія побуждаютъ европейскія правительства заботиться объ эмигрантахъ. И правила, установленныя въ нѣкоторыхъ государствахъ относительно выселенцевъ, распространяются какъ на подданныхъ, такъ равно и на чужеземцевъ, только проѣзжающихъ данную страну.

Попытки правильно организовать переселенія относятся въ Англіи къ 1830 году. По почину Уэкфильда, было основано колонизаціонное общество, которое поставило себѣ цѣлью направлять переселенцевъ въ колоніи. Основныя начала системы Уэкфильда состояли въ томъ, чтобы обезпечить колоніи достаточнымъ числомъ рабочихъ рукъ, чтобы, переселивъ работниковъ въ колоніи, препятствовать самостоятельному веденію ими хозяйства въ теченіе 2—3 лѣтъ. Эта цѣль могла быть достигнута только посредствомъ продажи земли по высокой цѣнѣ. Творецъ проекта исходилъ изъ убѣжденія, что только развитіе частно-капиталистическаго производства обезпечи-

ваетъ процвѣтаніе колоній. Дѣятельность колонизаціоннаго общества была непродолжительна и неудачна. Но изъ него выработалось учрежденіе, облегчившее вмѣшательство государства въ переселенія: въ 1837—40 годахъ была учреждена управа переселеній въ колоніи (colonial land and emigration board). На нее было возложено распространеніе точныхъ свѣдѣній о колоніяхъ, покупка свободныхъ земель и перевозка переселенцевъ. Въ первыя 10 лѣтъ своей дѣятельности она перевезла въ Австралію больше 100,000 душъ, изъ нихъ значительное число на казенный счетъ. Около того же времени возникло нѣсколько частныхъ обществъ для перевозки эмигрантовъ въ Канаду. Хотя правительство ограничивалось выдачею матеріальныхъ пособій для переселенія въ австралійскія колоніи и сдѣлало только эти переселенія предметомъ своего ближайшаго руководства, однако, подчинило надзору эмиграціонной управы всѣ корабли, перевозящіе переселенцевъ. За 8 лѣтъ (1847—54) правительство переселило въ Австралію больше 207,000 душъ, затративъ на это около 3½ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, которые были выручены отъ продажи земли въ колоніяхъ. Съ конца 50-хъ годовъ стали съуживаться дѣятельность эмиграціонной управы и уменьшаться средства, которыя правительство отпускало на переселенія; въ 1873 году управа была закрыта. Въ 1886 году въ Лондонѣ было основано правительственное справочное переселенческое бюро; оно собираетъ подробныя свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ жизни колоній, дѣлаетъ описанія, печатаетъ краткія общедоступныя руководства для переселенцевъ и старается дать имъ широкое распространеніе. Есть также нѣсколько десятковъ частныхъ обществъ, содѣйствующихъ переселенцамъ указаніями и матеріальными пособіями. Надзоръ за пароходами, которые перевозятъ переселенцевъ, упорядоченъ законами 1855, 1863 и 1872 годовъ. Онъ распространяется на всѣ корабли, которые идутъ въ мѣста, лежащія за предѣлами Европы (кромѣ побережій Средиземнаго моря). При торговыхъ управахъ состоятъ особыя должностныя лица—commissioners of emigration—и цѣлый рядъ подчиненныхъ имъ агентовъ. Ни одинъ корабль съ переселенцами не имѣетъ права выйдти изъ гавани до тѣхъ поръ, пока не получилъ удостовѣренія, что былъ освидѣтельствованъ коммиссіонеромъ, и пока владѣлецъ судна не внесъ установленнаго залога. Лица, промышляющія перевозкой переселенцевъ, и ихъ агенты вносятъ залоги и получаютъ концессію на занятіе этимъ дѣломъ.

Законы о переселенцахъ, изданные въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, заслуживаютъ особаго вниманія. Остановимся на гамбургскомъ законодательствѣ, которое должно быть признано во многихъ отношеніяхъ образцовымъ. Первыя по-

пытки законодательнаго упорядоченія переселенческаго дѣла восходятъ къ 1836 году. Правительство вольнаго города Гамбурга, богатаго и торговаго, поняло, что ростъ эмиграціоннаго потока чрезъ Гамбургъ послужитъ развитію его торговаго флота; правительство поняло, что эмигранты изъ разныхъ странъ будутъ тѣмъ охотнѣе предпочитать Гамбургъ другимъ портамъ, чѣмъ больше будетъ приложено стараній для обезпеченія переселенцамъ личной и имущественной безопасности. Постепенно развиваясь, гамбургское законодательство о переселенческомъ дѣлѣ было завершено закономъ 14 января 1887 года.

Во главѣ управленія переселенческимъ дѣломъ стоитъ переселенческая управа изъ 5 членовъ: 2 сенаторовъ и 3 членовъ торговой палаты. Управѣ подвѣдомственно справочное бюро; оно обязано, по требованію переселенцевъ, давать имъ всякаго рода указанія, защищать ихъ отъ убытковъ, которые они могутъ понести. Лица, состоящія при бюро, исполняютъ полицейскія обязанности; они не должны допускать агентовъ по переселенческому дѣлу уже на вокзалахъ вступать въ сношенія съ эмигрантами. При бюро есть врачи, которые свидѣтельствуютъ выселенцевъ, осматриваютъ постоялые дворы, гдѣ они останавливаются, и суда, на которыхъ они выѣзжаютъ изъ Гамбурга. Есть также особые надсмотрщики, обязанные наблюдать за тѣмъ, чтобы суда, перевозящія переселенцевъ, были въ полной исправности. Право заниматься переселенческимъ промысломъ связано со многими условіями. Эти лица должны имѣть постоянное жительство въ Гамбургѣ, быть германскими подданными. Власти даютъ имъ концессію по представленіи залога въ 20,000 марокъ и доказательства того, что они могутъ располагать судами для передвиженія переселенцевъ. Отправители переселенцевъ получаютъ разрѣшеніе заниматься своимъ промысломъ только для точно обозначенныхъ странъ или мѣстностей. Принимать переселенцевъ на ночлегъ дозволено только хозяевамъ постоялыхъ дворовъ, которые имѣютъ спеціальное разрѣшеніе. Подробныя правила опредѣляютъ обязанности хозяевъ этихъ дворовъ относительно ночлега и харчей переселенцевъ, сбереженія ихъ вещей и денегъ, мѣръ предосторожности отъ огня. Всѣ эти постоялые дворы находятся подъ неослабнымъ полицейскимъ надзоромъ. Если отъѣздъ переселенцевъ отсрочился не по ихъ винѣ, то отправитель, обязавшійся перевезти эмигранта, долженъ платить денежную пеню за каждый просроченный день, считая отъ дня, когда по договору должно было состояться отплытіе. Отправители переселенцевъ выдаютъ имъ письменныя условія на нѣмецкомъ языкѣ, а для чужестранцевъ—съ переводомъ на языкъ, который они знаютъ; въ договорѣ прописывается

имя переселенца, званіе, возрастъ, плата за переѣздъ, время отплытія изъ Гамбурга, мѣсто назначенія и проч. Другой экземпляръ договора представляется переселенческой управѣ. Подробныя правила опредѣляютъ, въ какомъ состояніи должны быть суда, перевозящія переселенцевъ: вмѣстимость каютъ, количество провіанта на каждаго переселенца, вентиляція, запасы воды для питья, даже число душъ, на которыхъ долженъ приходиться 1 фонарь—все предусмотрѣно этими правилами. Каждое судно, перевозящее больше 50 переселенцевъ, имѣетъ врача, который долженъ безвозмездно подавать пассажирамъ помощь. Исполненіе правилъ обезпечивается тѣмъ, что всѣ суда находятся подъ наблюденіемъ надсмотрщиковъ, которые могутъ во всякое время посѣщать и осматривать ихъ. Нарушеніе закона и распоряженій относительно переселенцевъ наказывается денежной пеней до 1,500 марокъ или тюремнымъ заключеніемъ до 1 года. Переселенческая управа принимаетъ подъ свое покровительство переселенцевъ тотчасъ по ихъ прибытіи въ Гамбургъ. Должностныя лица, уполномоченныя отъ этой управы, встрѣчаютъ переселенцевъ на вокзалѣ и вручаютъ каждому такое, напечатанное на 7 языкахъ объявленіе: „Выселенцы получаютъ безвозмездно защиту и совѣтъ въ бюро гамбургской переселенческой управы". Уполномоченные управы не дожидаются, чтобы переселенцы обращались къ нимъ за содѣйствіемъ, а посѣщаютъ ихъ на постоялыхъ дворахъ, разузнаютъ, не нужно ли имъ чего-нибудь и оказываютъ содѣйствіе. Всѣ эти мѣры очень полезны: ими объясняется отличное санитарное состояніе переселенцевъ, ѣдущихъ чрезъ Гамбургъ: въ 1887—89 годахъ изъ Гамбурга выѣхало на судахъ около 150,000 душъ; изъ нихъ въ дорогѣ умерли 128, т.-е. меньше $^1/_{10}\%$ [3]).

Государство, принимающее переселенцевъ, заинтересовано въ томъ, чтобы они не понижали въ странѣ уровня благосостоянія и культуры. А такимъ пониженіемъ угрожаетъ притокъ многочисленныхъ малокультурныхъ массъ, которыя, принося съ собою дешевый трудъ, уменьшаютъ заработную плату въ своемъ новомъ отечествѣ и оставляютъ многихъ туземныхъ работниковъ безъ занятія. Такимъ же нежелательнымъ пріобрѣтеніемъ являются для страны и выселенцы слабаго здоровья, престарѣлые, увѣчные. Государство, охраняя интересы своего населенія, въ правѣ принимать мѣры, ограничивающія въѣздъ такихъ людей. Соединенные Штаты долгое время находились въ подобномъ положеніи. Съ конца 50-хъ годовъ туда ежегодно прибывали многія тысячи китайцевъ, привозившихъ дешевыя рабочія руки. А европейская эмиграція доставляла Америкѣ не только дешевый трудъ ирландцевъ, поляковъ, венгровъ, но и престарѣлыхъ, увѣчныхъ, умали-

шенныхъ, которыхъ охотно, на собственный счетъ, отправляли въ Соединенные Штаты многія англійскія и швейцарскія общины. Все это побудило издать въ 80-хъ годахъ нѣсколько ограничительныхъ законовъ. Ими постановляется высылать обратно тѣхъ переселенцевъ, которые, прибывъ въ Америку, должны лечь бременемъ на общественное призрѣніе; запрещается ввозить въ Соединенные Штаты рабочихъ на основаніи договора, заключеннаго съ ними до прибытія ихъ въ Америку. Китайцамъ вовсе запрещено переселяться въ Америку.

Сравнивая колоніи западно-европейскихъ народовъ съ окраинными областями Россіи, куда направляются наши переселенцы, мы замѣчаемъ сходныя черты; но есть одно крупное различіе, которое дѣлаетъ положеніе Россіи болѣе выгоднымъ. Англія, Франція, Голландія отдѣлены отъ своихъ колоній океаномъ, и затраты, совершаемыя западно-европейскими народами, являются для метрополіи гадательно полезными. Политическая связь между сторонами, какъ показываетъ исторія Соединенныхъ Штатовъ, не отличается большой прочностью; весь запасъ и личныхъ силъ, и матеріальныхъ средствъ, которыя европейскія страны отдаютъ своимъ колоніямъ, онѣ расточаютъ, быть можетъ, для того, чтобы создать себѣ могущественныхъ соперниковъ. Но все, что Россія сдѣлаетъ для своихъ внутреннихъ переселеній, уже по тѣсной географической связи Европейской Россіи съ русскими владѣніями въ Азіи, послужитъ въ увеличенію нашего благосостоянія и укрѣпленію нашего могущества. Великой равнинѣ, перерѣзанной невысокимъ Уральскимъ хребтомъ, сама судьба предназначила быть единымъ государствомъ. Вотъ почему еще въ Россіи можно требовать отъ государства особеннаго вниманія къ нуждамъ переселенцевъ.

Въ Россіи переселенческое дѣло упорядочено закономъ 13 іюля 1889 года. Онъ разрѣшилъ переселяться на казенныя земли Европейской Россіи, въ Тобольскую и Томскую губерніи, въ области Семирѣчинскую, Акмолинскую и Семипалатинскую. 20 апрѣля 1892 года законъ былъ распространенъ на Енисейскую и Иркутскую губерніи. Нужно отмѣтить слѣдующія выгодныя стороны этого закона: 1) Онъ не нарушаетъ формы землевладѣнія, которая стала для переселяющихся привычною. Ст. 9 предоставляетъ переселенцамъ опредѣлить на сельскомъ сходѣ о принятіи подворнаго или общиннаго порядка пользованія землею; тѣмъ самымъ законъ выражаетъ бережное отношеніе къ такому важному факту народной жизни, какъ строй землевладѣнія. 2) Законъ даетъ переселяющимся существенныя льготы. Наемная плата за земли, отводимыя переселенцамъ, не должна быть выше платежей, взносимыхъ бывшими государственными крестьянами селеній, находящихся въ одинаковыхъ

сельско-хозяйственныхъ условіяхъ съ землями, на которыхъ водворяются переселенцы. Переселенцы освобождаются отъ всѣхъ сборовъ, которые причитаются казнѣ: въ Европейской Россіи въ теченіе двухъ лѣтъ, а въ Азіатской—въ теченіе трехъ; для послѣднихъ въ теченіе втораго трехлѣтія сборы и платежи опредѣляются въ половинномъ размѣрѣ. Отбываніе воинской повинности отсрочивается первымъ на два года, вторымъ—на три. До окончательнаго перечисленія переселенцы имѣютъ право пользоваться ссудами для продовольствія и обсѣмененія полей на тѣхъ же условіяхъ, какъ и мѣстные крестьяне. Съ переселенцевъ слагаются числившіяся за ними на мѣстѣ выселенія недоимки по казеннымъ и мірскимъ сборамъ, а также продовольственнымъ ссудамъ. 3) Законъ постановляетъ (ст. 16), что если земля, на которой возникъ поселокъ, отведена для большаго числа переселенцевъ, то всѣ, кто водворяется въ этомъ поселеніи послѣ образованія изъ него сельскаго общества, входятъ въ его составъ безъ испрошенія пріемныхъ приговоровъ. Это положеніе закона предупреждаетъ столкновенія между старожилами и переселенцами, проистекающія, главнымъ образомъ, изъ того, что старожилы привыкли считать себя исключительными владѣльцами всей земли, которая тяготѣетъ къ нимъ, хотя бы она была достаточна для поселенія вдесятеро большаго числа крестьянъ. Дѣлая въ такихъ случаяхъ пріемные приговоры излишними, законъ тѣмъ самымъ уничтожаетъ условіе, которое послужило въ Алтайскомъ округѣ источникомъ раззоренія для многихъ новоселовъ. 4) Мы придаемъ значеніе и тому, что земля поступаетъ къ переселенцамъ не въ собственность, а только въ безсрочное пользованіе съ запрещеніемъ отчуждать участокъ или обременять его долгами. Это положеніе закона ставитъ нѣкоторую преграду для развитія сельскаго пролетаріата и удерживаетъ за государствомъ верховное право на отведенную землю. Если съ теченіемъ времени болѣе совершенные пріемы земледѣльческаго труда и бо́льшая плотность населенія возвысятъ цѣнность и доходность этихъ земель, а число душъ въ данномъ поселеніи не увеличится, то государство будетъ въ правѣ открыть новымъ переселенцамъ доступъ на эти земли съ пониженіемъ нормы надѣла.

Но въ законѣ 1889 года есть и крупные недостатки. 1) Надѣлъ переселенцевъ оставляется сельскому обществу, и на послѣднее перелагаются выкупные платежи, а равно недоимки по казеннымъ, земскимъ и мірскимъ сборамъ. Въ мѣстахъ, гдѣ доходность земли превышаетъ сумму сборовъ всѣхъ наименованій, это требованіе не можетъ причинить ущерба односельчанамъ выселенцевъ; но тамъ, гдѣ земля неплодородна, сельское общество прямо страдаетъ отъ выселенія своихъ членовъ. Въ послѣднемъ случаѣ казнѣ слѣдовало бы принимать на

себя потери, которыя падаютъ теперь на сельское общество. 2) Переселенія не приводятся въ связь съ малоземельемъ крестьянъ, безплодіемъ почвы и другими отличительными признаками дурнаго состоянія хозяйства, а ставятся въ полную зависимость отъ усмотрѣнія мѣстной администраціи. Дабы переселенія не наталкивались на препятствія, желательно опредѣленіе условій, при которыхъ мѣстная администрація обязана особенно тщательно и полно изслѣдовать хозяйство крестьянъ, ходатайствующихъ о разрѣшеніи переселиться. Въ рядъ главныхъ условій должны быть поставлены: малый надѣлъ, меньше 2 десятинъ на одну наличную мужскую душу въ черноземныхъ губерніяхъ и меньше 3½—въ губерніяхъ нечерноземныхъ, очень безплодная почва, кочковатыя болота, песчаные наносы, большая распространенность отхожихъ промысловъ, и именно для сельско-хозяйственныхъ работъ, такъ какъ эти отхожіе промыслы свидѣтельствуютъ объ особенно дурномъ положеніи сельскаго хозяйства въ данномъ районѣ. 3) Законъ не говоритъ о кредитѣ переселенцамъ, который является краеугольнымъ камнемъ для успѣшнаго развитія всего дѣла. Главными условіями ссудъ переселенцамъ должны быть: а) долгосрочность, ибо ссуды будутъ затрачиваться на тѣ статьи, которыя образуютъ въ хозяйствѣ постоянный капиталъ; б) отсрочка начала погасительныхъ платежей на 5—6 лѣтъ, къ тому времени, когда переселенцы уже успѣли нѣсколько устроиться на новыхъ мѣстахъ; в) для бѣднѣйшихъ желательны безпроцентныя ссуды. Добавимъ къ этому указаніе на необходимость усиленныхъ работъ по изслѣдованію и обмежеванію земель, отводимыхъ переселенцамъ. 5) Къ этому примыкаетъ цѣлый рядъ мѣръ попеченія о переселенцахъ, находящихся въ пути. Упорядоченіе медицинской помощи, устройство бараковъ, бань, хлѣбопекарень въ главныхъ мѣстахъ скопленія переселенцевъ, назначеніе новыхъ пунктовъ для конныхъ ярмарокъ, дабы облегчить переселенцамъ пріобрѣтеніе лошадей по недорогой цѣнѣ, строгій контроль надъ пароходами, которые перевозятъ ихъ, вотъ главныя мѣры, могущія ежегодно спасти не одну сотню жизней. Въ этомъ направленіи до сихъ поръ сдѣлано еще очень мало. Переселенцы отправляются въ путь съ ничтожными средствами, кочуютъ по Сибири и часто не могутъ устроиться въ теченіе многихъ лѣтъ. Указанныя нами мѣры въ такой же степени вызываются чувствомъ человѣколюбія, какъ и разумнымъ хозяйственнымъ разсчетомъ.

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) Лѣтомъ 1894 года статистикъ г. Кауфманъ изслѣдовалъ много переселенческихъ поселковъ въ Маріинскомъ и Томскомъ округахъ и нашелъ мѣстами признаки очень быстраго роста.

2) Въ правительственномъ изданіи—*Сводъ данныхъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи*—избытокъ рабочихъ опредѣленъ для 50 губерній цифрою въ 2.074,755 душъ взрослыхъ мужчинъ. „Эти лица, читаемъ мы въ *Сводѣ*, повидимому, могли бы оставить мѣста своего жительства безъ ущерба для сельскаго хозяйства на ихъ родинѣ“ (стр. XI). Съ женщинами и малолѣтними это населеніе, не имѣющее занятія, составитъ до $6^1/_4$ милліоновъ.

3) Лѣтомъ 1894 года на пароходахъ, возившихъ переселенцевъ отъ Тюмени до Томска и Павлограда, умирало, въ теченіе 12—15 дней, $3^1/_2$—$7^1/_2$%.

ОТДѢЛЪ СЕДЬМОЙ.

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Литература: Для ознакомленія съ противниками государственнаго вмѣшательства смотри *J. B. Say.* Cours complet d'économie politique. *Senior.* Outlines of politic. Econ. *Dunoyer.* Liberté du travail, 1845. *Bastiat.* Harmonies économiques и другія сочиненія. *Garnier.* Traité de l'économie politique. 1860. *J. Simon.* La liberté. 1859. *Rentzsch.* Staat u. Volkswirthschaft. 1863. *Spencer.* Manversus state. 1884. Средн. мѣсто занимаетъ *Ад. Смитъ.* О богатствѣ народовъ. *Дж. Ст. Миллъ.* Основанія. *P. Duprat.* De l'état, sa place et son rôle dans la vie des sociétés. 1852. *Laveleye.* Elements d'écon. polit. *Jevons.* The State in relation to Labour. 1886. *Leroy-Beaulieu.* L'état moderne et ses fonctions. 1889. Съ воззрѣніями сторонниковъ неограниченнаго вмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь можно познакомиться изъ сочиненій: *Louis Blanc.* Organisation du travail. 1840. *Rodbertus.* Zur Beleuchtung. *Его-же.* Das Kapital. *Его же.* Kleinere Schriften. *Его-же.* Изслѣдованія въ національн. экономіи классической древности (рус. перев.). *Engels.* Ursprung der Familie... *Его-же.* Dühring's Umwälzung. *Lassalle.* System der erworb. Rechte. 1859, а также многія рѣчи и статьи. *Schaeffle.* Quintessenz des Socialismus. 1877, и поздн. издан. Изъ современ. экономист. назов. особенно: *Schaeffle.* Bau u. Leben des social. Körpers. 1878, IV. *Wagner.* Grundlagen der Volkswirthschaft. II. Ср. также: *Lange.* Die Arbeiterfrage. *L. v. Stein.* Verwaltungslehre. *Escher.* Politik. *Holtzendorff.* Politik. Дальнѣйшія указанія на литературу у *Kautz'a.* Theorie der Nationalökonomie, IX глава и *Wagner'a.* Grundlagen, II.

Со второй половины прошлаго столѣтія въ экономической литературѣ рѣзко обозначаются два направленія. Сторонники одного проводятъ мысль о вредѣ государственнаго вмѣшательства въ народно-хозяйственную жизнь. Представители втораго держатся убѣжденія, которое краснорѣчиво выражено въ слѣдующихъ словахъ нѣмецкаго полицеиста Берга: „Правительственная власть подобна добродѣтельному генію, заботливо выравнивающему стезю, по которой должны ступать его питомцы; она очищаетъ воздухъ, который они вдыхаютъ въ себя; она охраняетъ грады, веси и дворы, въ которыхъ они живутъ, и улицы, по которымъ они передвигаются; она защищаетъ поля,

которыя они обработываютъ; она оберегаетъ ихъ жилища отъ огня и наводненія, а ихъ самихъ отъ болѣзни, нищеты, невѣжества, суевѣрія и безнравственности; не будучи въ состояніи предупредить всѣ несчастные случаи, она старается облегчить ихъ послѣдствія и дать пріютъ каждому, нуждающемуся въ помощи. Ея зоркій глазъ вездѣсущъ; она всегда протягиваетъ намъ руку помощи; она невидимо окружаетъ насъ своими неустанными заботами“ [1]).

Сторонники ограниченія государственной опеки надъ общественнымъ хозяйствомъ имѣютъ физіократовъ своими прародителями; одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей этой школы, Тюрго, ставъ французскимъ министромъ, не замедлилъ осуществить свое научное убѣжденіе отмѣной цеховъ, которая и ознаменовала его кратковременное управленіе министерствомъ. Принято думать, что ученіе о невмѣшательствѣ государства въ народно-хозяйственную жизнь, внесенное въ науку физіократами, получило законченную форму подъ перомъ Адама Смита и, распространившись по Европѣ, повело къ тому крайнему, страстному отрицанію полезности правительственнаго воздѣйствія на хозяйство, которое мы находимъ у цѣлой школы экономистовъ въ первой половинѣ 19 вѣка. Такое мнѣніе выдаетъ недостаточное знакомство съ книгою о *Богатствѣ народовъ*. Изъ труда Адама Смита можно привести отрывки, въ которыхъ шотландскій мыслитель безповоротно порицаетъ правительственное вмѣшательство: онъ — противникъ ограниченій свободы труда, вытекавшихъ изъ цеховаго строя, противникъ искусственныхъ цѣнъ, которыя выражаются въ таксахъ, установляемыхъ правительственною властью, противникъ покровительства туземной промышленности посредствомъ таможенныхъ налоговъ на иностранные товары. Но отъ этого еще очень далеко до ученія о полномъ равнодушіи государства къ хозяйственной жизни народа. Кто внимательно прочтетъ 1 главу V книги труда Смита, тотъ пойметъ, что авторъ отводитъ для дѣятельности государства довольно широкій просторъ. Важнѣйшими обязанностями государства является, по мнѣнію Смита, поддержаніе мира извнѣ и порядка внутри страны. Это дѣлаетъ необходимыми расходы на военную силу, полицію, судебныя учрежденія. „Третью обязанность государства составляетъ устройство и содержаніе такихъ учрежденій, которыя, будучи въ высокой степени полезны для многихъ людей, никогда не даютъ такого барыша, чтобы одинъ человѣкъ или нѣсколько лицъ могли покрыть сдѣланныя затраты, а потому и нельзя ожидать отъ отдѣльныхъ лицъ устройства и содержанія такихъ учрежденій. Въ разные періоды общественнаго развитія исполненіе этой обязанности требуетъ весьма различныхъ расходовъ“ [2]). Сюда должны быть отнесены

разныя учрежденія, способствующія развитію торговли и народнаго образованія. Поэтому, устройство дорогъ, мостовъ, каналовъ, гаваней должно быть предметомъ государственныхъ заботъ. Развивая эту мысль, Смитъ говоритъ и о томъ, какъ должно быть организовано завѣдываніе этими сооруженіями, какія изъ нихъ должны находиться въ управленіи должностныхъ лицъ, назначаемыхъ государствомъ, и какія могутъ быть оставляемы въ завѣдываніи частныхъ лицъ. Къ этому присоединяется также забота государства объ учрежденіяхъ и мѣропріятіяхъ, которыя содѣйствуютъ развитію отдѣльныхъ отраслей торговли. Останавливаясь на условіяхъ веденія торговли въ иностранныхъ государствахъ и, особенно, среди народовъ, недостигшихъ культуры, Смитъ доказываетъ необходимость защиты для этихъ торговцевъ. Считая во многихъ случаяхъ полезною дѣятельность частныхъ обществъ по развитію иностранной торговли, онъ совѣтуетъ давать на нѣсколько лѣтъ монополіи обществамъ, которыя развиваютъ торговлю съ отдаленными и нецивилизованными народами. — Смитъ придаетъ также большое значеніе заботамъ государства о народномъ образованіи. Онъ не сочувствуетъ завѣдыванію со стороны государства высшими учебными заведеніями: въ нихъ учатъ многому, что не нужно; учителя, получая опредѣленное жалованье, прилагаютъ къ дѣлу мало старанія. Еслибы не было государственныхъ университетовъ, то не преподавали бы тѣхъ знаній, на которыя нѣтъ запроса. Иное дѣло — народное образованіе. Состояніе общества можетъ быть таково, что необходимы заботы правительства, дабы большинство людей не впало въ полное одичаніе. Раздѣленіе труда въ своемъ крайнемъ развитіи приводитъ общество къ такому состоянію, что огромная масса бѣднѣйшихъ гражданъ, будучи занята всю жизнь какой-либо однообразной работой, не можетъ упражнять свои способности. Уровень культуры падаетъ очень низко, и заботы государства становятся необходимыми. А потому, государство должно устроивать народныя школы. Оно можетъ поощрять обученіе бѣдныхъ дѣтей преміями и сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе школы, подвергая извѣстнымъ испытаніямъ каждаго, кто желаетъ заниматься промысломъ. Адамъ Смитъ указываетъ на пользу, которую доставляетъ государству распространеніе народнаго образованія. „Но если бы, говоритъ онъ, государство не извлекало никакихъ выгодъ изъ обученія низшихъ классовъ, то оно должно было бы обратить все свое вниманіе, дабы они не остались совсѣмъ безъ просвѣщенія“ [3]).

Джонъ Стюартъ Милль также возлагаетъ на правительство довольно много обязанностей. Высоко цѣня личную свободу, Милль возстаетъ противъ такого государственнаго вмѣшательства, когда правительство предписываетъ людямъ дѣлать то

или другое или приказываетъ непремѣнно дѣлать извѣстнымъ способомъ. Но есть другое вмѣшательство... „когда оно (правительство) даетъ совѣты и обнародуетъ свѣдѣнія или когда, оставляя частнымъ лицамъ идти къ извѣстной общеполезной цѣли частными ихъ силами, не вступаясь въ ихъ дѣйствія, но не ввѣряя дѣла исключительно ихъ заботѣ, оно, рядомъ съ частными учрежденіями, устроиваетъ собственное учрежденіе для той же цѣли... Учреждать школы—одно дѣло, а требовать, чтобы никто не могъ становиться преподавателемъ безъ разрѣшенія правительства—другое дѣло. Національный банкъ или правительственная фабрика могутъ существовать безъ всякой монополіи противъ частныхъ банковъ и фабрикъ... Правительство можетъ содержать штатъ гражданскихъ инженеровъ, оставляя каждому свободу становиться частнымъ инженеромъ“ [1]). Перечисляя предметы государственныхъ заботъ, Милль высказывается за учрежденіе государствомъ начальныхъ школъ, за организованное общественное призрѣніе, за участіе государства въ переселеніяхъ, за передачу разныхъ предметовъ городскаго благоустройства въ вѣдѣніе органовъ мѣстнаго управленія...

Рѣзкое отрицаніе правительственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь явилось протестомъ противъ порядка, который господствовалъ на материкѣ Европы. Въ Англіи было меньше условій, благопріятныхъ для этого протеста. Изстари обезпеченная гражданская свобода и политическія права высшихъ и среднихъ сословій были причиною того, что англичане имѣли гораздо болѣе широкій просторъ для частной иниціативы, нежели граждане другихъ государствъ Европы. Въ 18-мъ столѣтіи Англія еще не сбросила съ себя всѣхъ путъ, которыя завѣщали ей предыдущія поколѣнія: однако, ея населеніе пользовалось гораздо бо̀льшею личною свободой, нежели на материкѣ Европы: крѣпостное право давно отошло въ область преданій; цеховой строй еще существовалъ, но рядомъ съ нимъ развилась разнообразная и далеко переросшая его крупная промышленность. Франція была именно тою страной, гдѣ протестъ противъ воздѣйствія правительства на хозяйственный бытъ народа долженъ былъ выразиться въ наиболѣе рѣзкой формѣ. Опека правительства, входившаго въ мелочи частнохозяйственной жизни, стала невыносима. Французскіе экономисты, враждуя, отъ времени физіократовъ, съ этимъ попечительствомъ, не могли смягчить свой приговоръ относительно правительства уже и потому, что оно было представлено такими ничтожными лицами, какъ оба послѣдніе Людовика. Развѣтвленная административная дѣятельность и безчисленная армія чиновниковъ на каждомъ шагу вредили интересамъ гражданъ, мѣшали осуществленію самыхъ полезныхъ начинаній; къ тому же въ правительственномъ механизмѣ не было людей, дѣянія

которые хотя на короткое время оживляютъ народную жизнь и признаются, какъ благо, болѣе и менѣе многочисленной массой населенія. Что могла вызывать въ мыслящихъ и любящихъ родину французахъ правительственная дѣятельность отъ конца 17-го и до конца 18-го столѣтія? Ничего, кромѣ досады, негодованія и горечи. Это чувство нашло себѣ мѣсто и въ экономической литературѣ. Сэй, Мерсье де-ла Ривьеръ, а позднѣе Гарнье, Дюнуайе, Бастіа и многіе ихъ послѣдователи должны были договориться до полнаго отрицанія за государствомъ права на вмѣшательство въ хозяйственный бытъ народа. Именно такими особенностями правительственной дѣятельности можно объяснить исповѣданіе вѣры этихъ писателей, выразившееся въ словахъ Мерсье де-ла Ривьера: „собственность, безопасность и свобода—вотъ и весь общественный порядокъ“. Мы идемъ еще дальше при объясненіи причинъ, которыя создали въ экономической наукѣ направленіе, возлагающее на государство только охрану личности и собственности въ тѣсномъ смыслѣ слова: мы смотримъ на всѣ ученія этого рода, какъ на реакцію противъ чрезмѣрнаго вмѣшательства правительственной власти, а также противъ крайностей въ ученіяхъ коммунистовъ и соціалистовъ, требующихъ воздѣйствія общественной власти на всю область народнаго хозяйства. Эти требованія вызываютъ въ памяти страницы изъ жизни предыдущихъ вѣковъ, напоминаютъ, какъ часто вмѣшательство государства было неудачно, и становятся причиною незаслуженно рѣзкаго протеста даже со стороны такихъ сильныхъ умовъ, какъ, напримѣръ, Спенсеръ [*]).

Второе направленіе, призывъ государства къ дѣятельному вмѣшательству въ хозяйственный бытъ народа, не умирало въ экономической литературѣ, несмотря на горячую проповѣдь сторонниковъ перваго направленія; но оно получило отъ соціалистовъ много новыхъ питательныхъ соковъ. Разъ соціалисты не ограничиваются, подобно Джорджу, требованіемъ, чтобы государство оставило широкое поле для частной иниціативы и только изъятіемъ земли изъ предметовъ частной собственности поставило гражданъ на путь здороваго хозяйственнаго развитія, разъ они возлагаютъ на государство обязанность устроить общественное производство и руководить имъ, то правительственной власти отводятъ очень широкія права; во многихъ отношеніяхъ эти права далеко выходятъ за предѣлы, которыхъ держится даже самое властное правительство. Различаясь по планамъ общественнаго преобразованія, соціалисты сходятся въ одномъ: имъ всѣмъ присуща идея государства, властвующаго и объединяющаго всю совокупность хозяйственныхъ явленій. Эта идея выражается у сенъ-симонистовъ въ государственномъ банкѣ, который владѣетъ орудіями труда, упорядочиваетъ произ-

водство, приводитъ предложеніе въ строгое соотвѣтствіе съ запросомъ. Эта идея, воплощаясь въ кассѣ общественнаго кредита Бюшеза, получила наиболѣе яркое выраженіе въ производительныхъ товариществахъ Луи-Блана и Лассаля. На государство возлагается обязанность доставить рабочему орудія производства; государство пріобрѣтаетъ посредствомъ займовъ капиталы и устроиваетъ общественныя мастерскія; оно установляетъ лѣстницу должностей въ мастерскихъ и руководитъ ими; оно охраняетъ новые принципы, на которыхъ будетъ построено распредѣленіе дохода между участниками производства. Полномочія государства только кажущимся образомъ съуживаются въ будущемъ, когда въ промышленности окрѣпнетъ новый порядокъ. Луи-Бланъ, предоставляя позднѣе управленіе товариществами самимъ рабочимъ, хочетъ свести дѣятельность государства только къ наблюденію за установленнымъ порядкомъ вещей; однако, уже само проведеніе этой реформы связано съ крайними ограниченіями частной предпріимчивости и личной свободы въ хозяйствѣ. Идея всемогущаго государства сопутствуетъ и Родбертусу въ его замыслахъ о точномъ опредѣленіи долей прибыли, ренты и заработной платы въ общей массѣ произведенныхъ товаровъ и объ общественныхъ складахъ, откуда каждый получалъ бы нужные ему продукты сообразно съ числомъ часовъ, проведенныхъ въ общемъ трудѣ. Вотъ какими словами выражаетъ Лассаль идею о всемогуществѣ государства: „Государство есть единство личностей въ одномъ нравственномъ цѣломъ, единство, умножающее въ милліоны кратъ силы всѣхъ личностей, вступившихъ въ это единеніе, въ милліоны кратъ увеличивающее индивидуальныя силы каждой изъ нихъ. Слѣдовательно, цѣль государства не въ томъ, чтобы охранять личную свободу и собственность индивидуума; нѣтъ, цѣль государства въ томъ, чтобы соединеніемъ индивидуумовъ доставить имъ возможность достигать ступеней существованія, недостижимыхъ для одинокой личности, дѣлать ихъ способными пріобрѣтать такую сумму просвѣщенія, силы и свободы, которая не мыслима для отдѣльнаго индивидуума. И такъ, цѣль государства—*положительно развивать и постепенно совершенствовать человѣка*“ [6]).

Всѣ эти ученія оставили въ экономической наукѣ глубокій слѣдъ. Въ настоящее время тамъ и сямъ еще слышны отголоски ученій Сэя и Бастіа, еще есть писатели, которые стараются свести къ наименьшимъ размѣрамъ функціи государства въ народномъ хозяйствѣ; но подавляющее большинство остается вѣрнымъ второму направленію [7]).

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПЕРВОЙ ГЛАВѢ.

1) Handbuch des deutschen Polizeirechtes. 1799. I, стр. 1.
2) О богатствѣ народовъ, V книга, 1.
3) Тамъ же.
4) Основанія политич. экон., II, 470.
5) Брошюра *Спенсера*: The man versus the state, изъ которой на русскій языкъ переведена одна глава „Грядущее рабство", не имѣетъ научнаго значенія.
6) *Лассаль*. Сочиненія, 1870, I, 25—26.
7) *Stein*. Lehrbuch der Finanzwissensch. 2 изд. 1871, 6. *Wagner*. Grundlagen, II, 883 и дал.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пособія. *Исаевъ*. О предѣлахъ государствен. вмѣшательства *Русс. Мысль*, 1890, VIII. *Issaieff*. Socialpolitische Essais. 1902. *Menger*. Neue Staatslehre. 1903.

I.

Не трудно доказать, что сторонники крайняго ограниченія правительственной дѣятельности не даютъ себѣ отчета въ обязанностяхъ, которыя возлагаютъ на государство. Возьмемъ за точку отправленія излюбленныя слова этихъ людей, что весь общественный порядокъ сводится къ свободѣ, собственности и безопасности—и покажемъ, что въ такую формулу могутъ быть облечены, какъ немногочисленныя и несложныя задачи государства, такъ и обширная, дѣятельность законодательства и управленія, обнимающая всѣ стороны общественной жизни. Все зависитъ отъ идеала, который руководитъ наукой и политикой при истолкованіи этого афоризма.

Никто не станетъ оспаривать положеніе, что безопасность есть необходимое условіе для успѣховъ народнаго хозяйства. Не можетъ быть спора и о томъ, что такое безопасность извнѣ: каждый разумѣетъ подъ этимъ защиту отъ внѣшнихъ враговъ, сохраненіе цѣлости государства съ помощью военной силы. Каковы бы ни были дальнѣйшія послѣдствія вражескаго нашествія, ближайшія послѣдствія неудачной войны невыгодны для всего населенія: сокращеніе производства уменьшаетъ доходы землевладѣльцевъ, капиталистовъ, предпринимателей и оставляетъ безъ заработка огромныя массы бѣдныхъ людей; неудачная война часто налагаетъ на весь народъ тяжелое бремя въ видѣ контрибуціи. А потому, призывая государство охранять безопасность извнѣ, мы требуемъ отъ него такой законодательной, исполнительной и судебной дѣятельности, посредствомъ которой оно получаетъ возможность располагать

военной силой, достаточной для защиты отъ внѣшнихъ враговъ. Можетъ быть споръ о постоянномъ войскѣ и милиціи, о томъ, велико ли должно быть войско мирнаго состава, нужны ли крѣпости въ такихъ-то мѣстахъ, какой наиболѣе выгодный способъ заготовки вещей для военнаго вѣдомства, но не можетъ быть разногласія относительно полномочій государства, связанныхъ съ веденіемъ войны и заключеніемъ мира.

Совсѣмъ иначе слѣдуетъ отнестись къ истолкованію термина „безопасность“ во внутренней жизни государства. На низкомъ уровнѣ гражданственности подъ нею разумѣютъ только то состояніе общества, когда убійства, разбои и грабежи не угрожаютъ мирнымъ гражданамъ на каждомъ шагу, и когда перевозка товаровъ по дорогамъ не связана съ большими опасностями. Но какъ потребности людей расширяются относительно пищи, одежды, жилища, духовныхъ наслажденій, такъ, съ ростомъ гражданственности, люди становятся гораздо болѣе требовательными и относительно безопасности, которую они хотятъ обезпечить себѣ и плодамъ своего труда. Наши предки жили грубой, однообразной жизнью; грубы и однообразны были и формы, въ которыхъ нарушалась ихъ безопасность. Грубымъ формамъ нападенія должны были соотвѣтствовать и простыя формы защиты: таковыми и явились тѣ системы предупредительныхъ и карательныхъ мѣръ государства, которыя выразились въ несложныхъ уголовныхъ и полицейскихъ сводахъ отдаленныхъ вѣковъ и несложной дѣятельности органовъ полиціи. Но съ развитіемъ общества и опасности, угрожающія людямъ, стали безконечно болѣе разнообразны. Вошедшіе въ человѣческій обиходъ новые факты принесли съ собою и новыя опасности, не имѣющія ничего подобнаго себѣ въ жизни нашихъ предковъ. Возьмемъ, напримѣръ, развитіе кредита. Пока кредитныя отношенія не развиты, до тѣхъ поръ нѣтъ опасностей, связанныхъ для людей съ поддѣлкой кредитныхъ документовъ. Разъ кредитъ получилъ всеобщее распространеніе, возникаютъ и новый видъ преступленій — поддѣлка векселей,—и обязанность государства охранять людей отъ этой опасности посредствомъ особыхъ мѣропріятій. Пока производство переживало періодъ ремесла, до тѣхъ поръ жизни и здоровью людей не угрожали опасности, которыя влечетъ за собой неосторожное обращеніе съ машинами, невнимательный осмотръ паровыхъ котловъ. Для устраненія этой опасности также потребовалось вмѣшательство государства, которое установляетъ обязательныя правила относительно размѣщенія машинъ, введенія предохранительныхъ снарядовъ и наблюдаетъ за исполненіемъ этихъ правилъ. Торговыя сношенія постепенно выработали биржу, а она создала неизвѣстныя ранѣе формы, посредствомъ которыхъ люди могутъ въ немного дней и часовъ терять свое имущество; и го-

сударство сознало, что нужно пойдти на встрѣчу этой новой опасности и подчинить жизнь биржи такимъ правиламъ, которыя уменьшаютъ опасность. Ростъ народонаселенія удорожаетъ съѣстные припасы, а успѣхи техники облегчаютъ ихъ поддѣлку, позволяютъ придавать вещамъ внѣшность, которая дѣлаетъ ихъ очень сходными съ хорошими товарами, хотя онѣ по своимъ качествамъ уступаютъ послѣднимъ, а во многихъ случаяхъ даже разрушительно дѣйствуютъ на здоровье людей. Является, такимъ образомъ, опасность, съ которой государство борется посредствомъ санитарно-полицейскихъ мѣропріятій. Возростающая густота населенія и увеличеніе доходности земли соблазняютъ неразсчетливо обращаться съ почвой, истреблять лѣса. Государство идетъ на встрѣчу этой бѣдѣ, старается предупредить ея наступленіе, издаетъ лѣсоохранительные законы. Къ приведеннымъ примѣрамъ можно прибавить и много другихъ. Изъ всего сказаннаго мы сдѣлаемъ такой выводъ: расширеніе дѣятельности государства во имя достиженія безопасности необходимо именно потому, что бо́льшее разнообразіе жизни выдвигаетъ новыя опасности. Тѣмъ, кто возстаетъ противъ многихъ ограничительныхъ мѣръ государства въ области промышленности, торговли, биржевой спекуляціи, въ области пользованія естественными богатствами страны, можетъ быть данъ такой простой отвѣтъ: потерявшій 1,000 рублей страдаетъ въ равной мѣрѣ, украдены ли они карманнымъ воромъ, отняты ли на большой дорогѣ, выманены ли биржевымъ дѣльцомъ; человѣкъ, пролежавшій нѣкоторое время въ постели отъ болѣзни, страдаетъ въ равной мѣрѣ, потерпѣлъ ли онъ отъ насилія грабителей, отъ взрыва паровaго котла на фабрикѣ, отъ потребленія испорченной рыбы. Можно спорить о томъ, въ какой мѣрѣ злая воля была причиной вреда или убытковъ, понесенныхъ человѣкомъ; можно требовать въ однихъ случаяхъ строгихъ каръ, а въ другихъ — только незначительныхъ взысканій; но несомнѣнно одно: если государство принимаетъ мѣры, дабы предупреждать опасности одного рода, то нѣтъ основанія относиться безучастно къ опасностямъ другаго рода.

На это можно сдѣлать, повидимому, еще то возраженіе, что человѣкъ гораздо легче способенъ самъ предупредить невзгоды, которыя приноситъ съ собою усложняющаяся общественная жизнь, нежели защититься отъ опасностей, которыя, выражаясь въ насиліи надъ лицомъ и имуществомъ, издавна служатъ предметомъ государственныхъ заботъ. Однако, нельзя доказать это положеніе: какъ недостаточны силы и средства частныхъ лицъ, чтобы прекратить разбои и грабежи на большой дорогѣ, такъ массѣ людей, несущихъ скромныя сбереженія въ банкъ, трудно защититься отъ убытка, который могутъ причинить имъ рискованные обороты банкирской конторы или же — такъ

трудно имѣть спеціальныя знанія, необходимыя для того, чтобы отличить доброкачественный товаръ отъ испорченнаго или поддѣльнаго. А есть опасности, съ которыми отдѣльнымъ лицамъ труднѣе бороться, нежели съ самыми грубыми насиліями въ періоды кулачнаго права. При достаточной физической силѣ и мужествѣ, торговцы и возчики могутъ охранить свои товары отъ разграбленія на большой дорогѣ. Но одинъ человѣкъ или группа людей безсильны оградить свой скотъ, если повальная болѣзнь свирѣпствуетъ въ населеніи и большинство держится образа дѣйствій, который распространяетъ заразу. Отдѣльныя лица не могутъ охранить свои поля отъ вредныхъ насѣкомыхъ, если цѣлый край держится такихъ пріемовъ земледѣльческаго труда, которые способствуютъ ихъ размноженію.

Слово „свобода“ можетъ также вызвать очень рѣзкія разногласія. Когда говорятъ объ обязанности государства обезпечить личную свободу гражданъ, то имѣютъ въ виду несходныя вещи. Сплошь и рядомъ подъ этимъ разумѣется такой правовой порядокъ, который, будучи формально однимъ и тѣмъ же для всѣхъ гражданъ, доставляетъ немногимъ крупныя выгоды, а большинству — почти никакихъ, ибо оно не имѣетъ условій, необходимыхъ для пользованія свободой. Конечно, гражданская свобода обнимаетъ такія права, которыя имѣютъ общечеловѣческое значеніе, независимыя отъ времени и мѣста, важныя для каждаго, каковы бы ни были его имущественныя средства и положеніе. Во главѣ этихъ правъ стоитъ свобода вѣры, устнаго и печатнаго слова. Но гражданская свобода выражается и въ такихъ формахъ, которыя доставляютъ членамъ общества далеко не одинаковыя выгоды. Такова, напримѣръ, свобода передвиженія. Это право имѣетъ большую цѣнность; но бѣднѣйшіе граждане часто извлекаютъ изъ него очень мало выгоды. Владѣніе имуществомъ позволяетъ человѣку пользоваться этимъ правомъ и избирать любое мѣсто осѣдлости. Бѣднѣйшіе классы извлекаютъ изъ этой свободы очень мало пользы: нужны уже нѣкоторыя матеріальныя средства, дабы на время передвинуться за нѣсколько сотъ верстъ отъ своей родины; чтобы переселиться за нѣсколько тысячъ верстъ и обзавестись самымъ скромнымъ хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ, нужно имѣть не только право на свободное передвиженіе, но и капиталъ, собственный или полученный въ ссуду. Возьмемъ свободу договора. Владѣніе имуществомъ позволяетъ извлечь изъ этого права всѣ выгоды, которыхъ человѣкъ стремится достигнуть въ своей хозяйственной дѣятельности. Землевладѣлецъ сдаетъ свою землю въ аренду безъ всякаго стѣсненія относительно личности съемщика, срока и проч. Предприниматель нанимаетъ рабочихъ тамъ, тогда и на такихъ условіяхъ, какъ представляется наиболѣе выгоднымъ. Но членъ

бѣднѣйшаго класса извлекаетъ изъ права свободнаго договора только ограниченныя выгоды: продавая свой трудъ, онъ почти всегда вынужденъ принимать условія, которыя предлагаютъ ему. Право свободнаго передвиженія еще не даетъ возможности избрать такое мѣсто осѣдлости, которое обѣщаетъ наиболѣе выгодъ, а потому земледѣлецъ платитъ за арендованіе 1 десятины 20 рублей въ годъ, хотя бы производительность почвы и способы веденія хозяйства не оправдывали арендной платы болѣе 10 рублей; право свободнаго передвиженія еще не даетъ возможности отправляться туда, гдѣ наемная плата ниже. Свобода выбора занятія имѣетъ не равное значеніе для членовъ достаточныхъ и бѣднѣйшихъ классовъ. Первые могутъ дать дѣтямъ подготовку, которой требуетъ любой родъ труда, могутъ извлечь ихъ этого права всѣ выгоды, которыя оно, вообще, можетъ доставить. Вторые же фактически ограничены въ выборѣ занятія: ихъ дѣтямъ открыты только наиболѣе простые виды труда, которые вовсе не требуютъ подготовки. Право избрать занятіе съ выполненіемъ только немногихъ формальностей облегчаетъ богатымъ людямъ основаніе огромныхъ предпріятій; отсутствіе же цеховыхъ или полицейскихъ стѣсненій, замѣна разрѣшительнаго порядка явочнымъ еще не сдѣлаютъ ни одного работника хотя бы мелкимъ самостоятельнымъ промышленникомъ. Поэтому, при внимательномъ анализѣ, требованіе возможно широкой гражданской свободы содержитъ: 1) требованіе такихъ правъ, которыя имѣютъ общечеловѣческое значеніе (свобода вѣры и слова) и 2) такихъ, которыя позволяютъ имущимъ классамъ создать особенно выгодное положеніе и не имѣютъ реальнаго значенія для бѣднѣйшихъ. Требованіе, чтобы государство обезпечивало гражданамъ наибольшую личную свободу, получаетъ всеобщее значеніе только тогда, когда къ нему присоединяется дополнительное требованіе—относительно созданія условій, которыя позволяютъ и бѣднѣйшимъ классамъ извлекать выгоды изъ этой свободы. Сошлемся, въ видѣ примѣра, на свободу выбора занятія: она можетъ получить реальное значеніе для бѣднѣйшихъ лишь въ томъ случаѣ, если 1) начальное образованіе всеобще, обязательно и безвозмездно, 2) если въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ есть довольно большое число стипендій для наиболѣе способныхъ юношей, прошедшихъ начальную школу Только при такомъ порядкѣ бѣдность не служитъ преградою въ выборѣ и сложнаго труда тѣмъ лицамъ, которыя пригодны къ призваніямъ, требующимъ многолѣтней подготовки. Итакъ, государство можетъ обезпечить всѣмъ гражданамъ наибольшую личную свободу, если цѣлый рядъ экономическихъ и культурныхъ мѣропріятій сдѣлаетъ ее благомъ и для бѣднѣйшихъ классовъ.

Требуя, чтобы общественная власть охраняла „собственность“,

противники вмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь народа также употребляютъ терминъ, которому не можетъ быть дано какое-либо одно опредѣленное содержаніе. Сэй и экономисты его школы разумѣютъ подъ „собственностью“ право частной собственности того склада, какой оно приняло въ европейско-американскомъ мірѣ. Однако, даже поверхностное отношеніе къ дѣлу убѣждаетъ, что охрана права частной собственности, какъ оно сложилось въ новѣйшее время, не можетъ сдѣлать гражданскую свободу благомъ для всего народа. Неограниченное право частной собственности имѣетъ своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ поглощеніе мелкихъ имуществъ крупными и низведеніе все бо́льшаго числа людей на тотъ уровень матеріальной обезпеченности, гдѣ личная свобода, не подкрѣпляемая разнообразными государственными мѣропріятіями, имѣетъ очень малое значеніе. Дабы обезпечить бѣднѣйшимъ классамъ достиженіе ихъ жизненныхъ цѣлей, становится необходимымъ все большее развитіе дѣятельности государства. Умноженію государственныхъ задачъ и росту государственныхъ расходовъ препятствуетъ начало пропорціональности, которое послѣдовательные защитники права частной собственности всегда кладутъ въ основаніе податныхъ системъ. Пропорціональное начало въ налогахъ, при необходимости брать изъ маленькихъ имуществъ и доходовъ только небольшую долю, не позволяетъ возлагать на крупныя имущества и доходы такое бремя, какое они могутъ вынести безъ труда. Если изъ дохода въ 300 рублей налогъ беретъ только $5^0/_0$, то возлагаетъ на плательщиковъ очень тяжелое бремя; если онъ беретъ $5^0/_0$ изъ дохода въ 50,000 рублей, то причиняетъ незначительную тягость. А въ результатѣ—крайняя скудость средствъ, которыя государство можетъ затрачивать на рѣшеніе культурныхъ задачъ. Такимъ образомъ, слишкомъ строгая охрана права частной собственности дѣлаетъ государство служебнымъ средствомъ для относительно все меньшаго числа гражданъ. Подъ напоромъ этого сознанія въ законодательство современныхъ государствъ вошли начала, которыя противорѣчатъ неограниченному праву частной собственности: прогрессивность въ налогахъ, сравнительно высокое обложеніе имуществъ, переходящихъ къ лицамъ, которыя не связаны съ прежнимъ собственникомъ близкими узами родства, свобода отъ налоговъ для самыхъ мелкихъ доходовъ [1]). А разъ сдѣланы одни ограниченія, то почему не сдѣлать дальнѣйшихъ? Если наука и законодательство признаютъ прогрессивность обложенія справедливою, то почему не дать ей гораздо болѣе яркаго выраженія? Почему, во имя общаго блага, не перестроить права собственности? Почему не внести въ наслѣдственное право новыхъ началъ, которыя на многихъ пунктахъ съуживали бы волю наслѣдодателя? Мы присоединяемся

къ положенію, что государство обязано охранять собственность. Но мы разумѣемъ подъ строемъ собственности не только то, что́ господствуетъ въ Европѣ въ началѣ 20 вѣка, не то, что́ служитъ классовымъ или сословнымъ интересамъ, а подвижныя нормы права, измѣняющіяся, все болѣе приспособляющіяся къ требованіямъ, которыя выдвигаетъ идея о благѣ всего народа.

II.

Познакомимся съ важнѣйшими формами, въ которыхъ государство можетъ воздѣйствовать на экономическую жизнь народа.

1) Отношеніе закона къ устному и печатному слову имѣетъ наиболѣе общее вліяніе. Свобода слова имѣетъ великое значеніе. Свобода печати, служа всеобщему преуспѣянію людей, оказываетъ равномѣрно благотворное вліяніе на всѣ стороны общественной жизни. Правдивая, безпристрастная и всесторонняя оцѣнка государственныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ интересахъ народнаго хозяйства, обыкновенно содѣйствуетъ такому ихъ направленію, при которомъ онѣ могутъ быть наиболѣе выгодны для населенія. Поставленъ ли на очередь вопросъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, объ упроченіи дворянской земельной собственности, о развитіи фабричнаго, желѣзнодорожнаго, акціонернаго законодательства, о мѣстностяхъ страны, куда всего болѣе цѣлесообразно направить переселенія, объ отрасляхъ промышленности, которыя казна можетъ вести съ наибольшимъ успѣхомъ—участіе печати имѣетъ огромную важность. Значеніе свободной печати для успѣшности народнаго труда можетъ обнаружиться и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда должностныя лица, поставленныя государствомъ, земствомъ, городомъ, нерадивы, неумѣлы, когда они не исполняютъ законовъ, заставляютъ гражданъ терять много времени на хожденіе по дѣламъ, когда они, по недомыслію или излишнему служебному рвенію, превышаютъ власть. Все это отнимаетъ у частныхъ лицъ много рабочаго времени и умаляетъ производительность труда. Въ подобныхъ случаяхъ печать приноситъ тѣмъ больше пользы, чѣмъ болѣе широко ея право разоблаченія недостатковъ администраціи. Свобода печатнаго слова еще болѣе нужна тогда, когда чиновничество не только небрежно въ исполненіи служебныхъ обязанностей, но имѣетъ наклонность ко взяточничеству; при такой наклонности, администрація находитъ тысячи предлоговъ вмѣшиваться въ хозяйственную жизнь частныхъ лицъ, создавать ненужныя стѣсненія, давать законамъ слишкомъ широкое толкованіе и нарушать правильность народнаго труда. Именно здѣсь разоблаченія печати могутъ приносить наибольшую пользу и предотвращать многочисленныя злоупотребленія.

2) Свобода образованія союзовъ также имѣетъ большую важность. Чѣмъ болѣе сложными и разнообразными становятся потребности людей, тѣмъ болѣе крѣпнетъ сознаніе, что ни частныя лица въ одиночку, ни правительство или органы самоуправленія не въ состояніи удовлетворить всѣ возникающія нужды. Для многихъ изъ нихъ необходимы свободно возникающіе союзы. Хозяйственная жизнь выигрываетъ, если въ странѣ могутъ легко и свободно слагаться разныя ученыя и практическія общества. Народное хозяйство получаетъ прямыя выгоды въ тѣхъ случаяхъ, когда свободно возникаютъ общества, преслѣдующія экономическія цѣли; косвенно же хозяйственнымъ успѣхамъ народа способствуютъ всѣ союзы, которые развиваютъ общее и техническое образованіе, борются съ пьянствомъ и пр. Свободная дѣятельность такихъ обществъ, доброжелательное отношеніе правительства ко всякимъ союзамъ, преслѣдующимъ хозяйственныя и культурныя цѣли, имѣетъ, поэтому, первостепенное значеніе.

3) Очень важна также свобода передвиженія людей въ предѣлахъ страны, отсутствіе паспортныхъ ограниченій. Прикрѣпленность человѣка къ его постоянному мѣстожительству, трудность перехода изъ одного мѣста въ другое, обязательность паспорта, сложныя формальности и значительные расходы, связанные съ его полученіемъ, — все это имѣетъ прямое вліяніе на производительность народнаго труда. Только въ рѣдкихъ случаяхъ люди по прихоти оставляютъ привычную осѣдлость. Въ современномъ обществѣ немногочисленны и тѣ люди, которые навсегда или на продолжительное время покидаютъ родину потому, что ихъ не удовлетворяютъ условія духовной жизни: политическій порядокъ, религіозная нетерпимость. Огромное большинство оставляетъ свою родину потому, что хозяйственная дѣятельность находится въ невыгодныхъ условіяхъ и новое мѣсто или навсегда, или на долгое время обѣщаетъ для работы болѣе благопріятную обстановку.

Но необходимо и ближайшее вмѣшательство государства въ разныя области экономической жизни.

Являясь представителемъ длиннаго ряда поколѣній, государство должно заботиться о томъ, чтобы условія внѣшней природы не измѣнялись къ худшему и даже улучшались. Эти заботы выражаются въ поддержаніи свойствъ климата, благопріятныхъ для населенія, въ сохраненіи неистощимыми производительныхъ силъ почвы, въ контролѣ надъ пользованіемъ тѣми естественными богатствами, которыя не могутъ быть воспроизведены, въ защитѣ суши отъ наводненія со стороны морей и рѣкъ, въ охраненіи лѣсовъ отъ неправильныхъ рубокъ и въ облѣсеніи значительныхъ пространствъ, особенно, по склонамъ горъ. Государство можетъ съ большимъ успѣхомъ

дѣйствовать также при осушеніи болотъ и орошеніи степей. Вся эта дѣятельность можетъ быть названа борьбою съ неблагопріятными условіями внѣшней природы. Для исполненія этой сложной обязанности, которою такъ пренебрегали въ прошедшемъ, государство должно бороться, какъ съ нѣкоторыми силами внѣшней природы, не легко допускающими контроль, такъ и съ алчностью или непредусмотрительностью настоящаго поколѣнія. Не одно государство можетъ исполнять эти важныя обязанности; но оно никогда не должно относиться къ нимъ равнодушно.

Государство имѣетъ разнообразныя обязанности и въ сферѣ производства. На правительствѣ лежитъ слишкомъ много функцій первостепенной важности, чтобы завѣдывать различными отраслями производства и упорядочивать всѣ ихъ техническія особенности. Пусть же тысячи разновидностей промышленности и торговли останутся въ исключительномъ или хотя преобладающемъ вѣдѣніи гражданъ. Но вся производительная жизнь общества представляетъ двѣ стороны, которыя требуютъ неослабныхъ заботъ государства и часто усиленнаго вмѣшательства. Таковы, во-первыхъ, всѣ тѣ отрасли хозяйства, которыя имѣютъ всеобщее значеніе и своими услугами все болѣе входятъ въ обычный жизненный обиходъ всѣхъ гражданъ: монетное дѣло, страховое, почтовое, главные пути сообщенія. Всеобщее значеніе этихъ отраслей, особенная важность избѣгать въ этихъ сферахъ поддѣлокъ и даже мелкихъ ошибокъ и неточностей дѣлаютъ нецѣлесообразнымъ предоставленіе этихъ производствъ вѣдѣнію частныхъ хозяйствъ; а сравнительная техническая простота этихъ отраслей, законченность типовъ и достаточное ихъ совершенство облегчаютъ завѣдываніе ими даже со стороны такого тяжеловѣснаго механизма, какимъ является государство. Вотъ почему эти отрасли или совсѣмъ изъемлются изъ вѣдѣнія частныхъ хозяйствъ и ведутся исключительно государствомъ, или же ведутся и государствомъ, и частными хозяйствами съ размежеваніемъ областей въ интересахъ всего общества. Отмѣтимъ, во вторыхъ, черту, общую всѣмъ производствамъ: небольшой сравнительно кучкѣ землевладѣльцевъ, капиталистовъ и предпринимателей противостоитъ многочисленная масса рабочихъ. Представимъ себѣ, что алчность и невѣжество людей, обузданныя государственною властью относительно пользованія лѣсами или почвою, будутъ имѣть широкій просторъ въ сферѣ пользованія наемнымъ трудомъ: и наступитъ полное тѣлесное вырожденіе многихъ десятковъ милліоновъ людей, быть можетъ, большей части населенія. Такимъ образомъ, въ этой области долженъ быть открытъ широкій просторъ для регулирующей дѣятельности государства.

Имѣетъ-ли государство задачи въ сферѣ распредѣленія богатствъ? И факты, и апріорныя заключенія заставляютъ думать, что пауперизмъ, порождаемый всѣмъ общественнымъ строемъ, имѣетъ очень слабый противовѣсъ въ присущихъ людямъ чувствахъ дружелюбія. Что бы ни говорили о личной виновности огромной массы бѣдняковъ, о заслуженности нищеты, о возможности для большинства измѣнить къ лучшему свою долю,—изученіе хозяйственнаго быта любой страны въ прошломъ и настоящемъ обнаруживаетъ совершенно иныя причины пауперизма: юридическій порядокъ, закрѣпляющій право собственности на землю въ рукахъ меньшинства населенія, техническія особенности производствъ, способствующія ихъ концентраціи въ рукахъ немногихъ, временами острый и всегда хроническій избытокъ рабочихъ рукъ, низкая заработная плата, системы налоговъ, большею тяжестью падающихъ на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ,—вотъ главныя причины того, что въ каждой странѣ 3—5% населенія должны быть занесены въ списки нищихъ. Вся масса нищихъ, которымъ, чтобы только не умереть съ голода, нужны сотни милліоновъ въ годъ, имѣетъ къ своимъ услугамъ, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, истинно гуманныхъ, кошельки и всѣхъ остальныхъ согражданъ; но эти кошельки развязаны лишь настолько, чтобы человѣка не упрекали въ крайней скаредности. А для этого нужно очень немного: аккуратно дѣлать небольшіе членскіе взносы въ одно или нѣсколько благотворительныхъ обществъ. Факты показываютъ, что частная благотворительность недостаточна, а апріорное заключеніе убѣждаетъ, что она и не можетъ быть достаточна. И государственное вмѣшательство, направленное въ эту область, получаетъ полное оправданіе. Оно оправдывается юридически, ибо законъ, организуя общественное призрѣніе, только въ небольшой степени умаляетъ рядъ блестящихъ побѣдъ, которыя эгоизмъ одерживалъ и одерживаетъ надъ началами дружелюбія Общественное, принудительно-организуемое призрѣніе должно быть одобрено и въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ оно больше смягчаетъ пауперизмъ, нежели то подъ силу частной благотворительности. Намъ говорятъ, что общественное призрѣніе, установляемое закономъ, уменьшаетъ наклонность людей къ благотворительности, а факты свидѣтельствуютъ, что ни одна страна не можетъ соперничать съ Англіей по размѣрамъ частной благотворительности и разнообразію формъ, которыя она принимаетъ; а между тѣмъ въ Англіи общественное призрѣніе получило законченную форму раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ. Особый классъ образуютъ тѣ нуждающіеся, которые способны къ труду, но невыгоднымъ порядкомъ владѣнія и производства пріурочены къ самой скудной долѣ народнаго дохода и самому скудному удо-

влетворенію потребностей. Общественный процессъ самъ по себѣ съ трудомъ выработываетъ формы, которыя помогли бы многочленной безземельной массѣ стать землевладѣльцами или массѣ фабричныхъ работниковъ достигнуть самостоятельности посредствомъ соединенія въ товарищества. И здѣсь государство имѣетъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ обязанностей: утилизировать свободныя казенныя земли для надѣленія ими нуждающагося люда, развить долгосрочный кредитъ для выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе земли, а краткосрочный — для выдачи ссудъ артельнымъ предпріятіямъ, оказывать матеріальное содѣйствіе переселенцамъ и т. д. Всѣ эти мѣры, уменьшая безработицу, поднимаютъ уровень благосостоянія бѣднѣйшихъ гражданъ и тѣмъ благотворно вліяютъ на распредѣленіе богатствъ.

Государство обязано воздѣйствовать и на народное образованіе. Наибольшее возвышеніе уровня народнаго образованія необходимо, дабы съ каждымъ поколѣніемъ увеличивалась и власть человѣка надъ внѣшнею природой и, въ его душѣ, власть лучшихъ стремленій надъ животными влеченіями. Одна частная предпріимчивость не можетъ удовлетворить потребность въ учебныхъ заведеніяхъ. Милліонеръ, получившій вкусъ къ наукѣ и искусству, всегда склоненъ пожертвовать или завѣщать крупный капиталъ въ пользу пастеровскаго института, университета, высшаго спеціальнаго училища и, пожалуй, средней школы, т. е. учрежденій, которыя служатъ духовнымъ нуждамъ преимущественно людей богатыхъ и зажиточныхъ. Эти заведенія болѣе величественны, болѣе замѣтны, а потому и способны окружить гораздо большимъ блескомъ имена жертвователей или завѣщателей, нежели народныя школы. Частная предпріимчивость способна иногда удовлетворить потребность общества въ ученыхъ учрежденіяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; но она оставила бы очень большой пробѣлъ въ среднихъ и, особенно, низшихъ училищахъ. А такъ какъ большинство изъ тѣхъ, кто нуждается въ начальныхъ и даже среднихъ школахъ, не въ состояніи сами обезпечить удовлетвореніе этой потребности, то на государствѣ и лежитъ обязанность вмѣшательства въ дѣло народнаго образованія, всего болѣе, низшаго. Даже въ странахъ съ могучею личной иниціативой, каковы Англія, Соединенные Штаты, Австралія, народное образованіе обязано государству своими главными успѣхами. А всякій, знакомый съ русскою жизнью, согласится, что еслибы не энергическая дѣятельность земства и городскаго самоуправленія, то нашъ народъ и до сихъ поръ былъ бы въ томъ непроницаемомъ мракѣ, который 40 лѣтъ назадъ царилъ въ русскихъ деревняхъ и даже городахъ. Отчеты фабричныхъ инспекторовъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, насколько недостаточна въ этой области дѣятельность однихъ частныхъ

лицъ. Если фабриканты такъ мало дѣлаютъ для облегченія малолѣтнимъ рабочимъ доступа къ начальному образованію, то нѣтъ данныхъ предполагать, чтобы въ другихъ слояхъ нашего общества нашлось довольно богатыхъ и благотворительныхъ людей, способныхъ хотя въ слабой степени удовлетворить эту потребность русской жизни.

Обширная сфера потребленія богатствъ представляетъ ту область, гдѣ вмѣшательство государства наименѣе цѣлесообразно. Мой сосѣдъ — богатъ онъ или бѣденъ, просвѣщенъ или невѣжественъ—не страдаетъ отъ того, что у меня въ домѣ заведенъ опредѣленный порядокъ относительно пищи, одежды, развлеченій; ему безразлично, какого рода образованіе я даю моимъ дѣтямъ, какую часть дохода я проживаю. Пока потребленіе не принимаетъ формъ, вредныхъ своей безнравственностью, до тѣхъ поръ слѣдуетъ оставить его въ сторонѣ отъ вмѣшательства государственной власти. Нужно преслѣдовать роскошь не законами противъ роскоши, а преобразованіями общественнаго строя, которыя смягчаютъ неравенство въ распредѣленіи богатствъ.

III.

Располагаетъ ли государство достаточно подготовленными силами, чтобы, принявъ на себя столь разнообразныя обязанности, благотворно вліять на хозяйственную жизнь? Противники государственнаго вмѣшательства находятъ въ существѣ государства нѣсколько слабыхъ сторонъ, которыя мы и сдѣлаемъ предметомъ разсмотрѣнія [2]).

Первая слабая сторона государства состоитъ въ томъ, что оно лишено духа изобрѣтательности. Но развѣ не то-же слѣдуетъ сказать и о любой группѣ людей, образующихъ коллективную единицу? Клубъ, акціонерная компанія, политическое, ученое, религіозное общество не въ большей степени обладаютъ даромъ изобрѣтательности, чѣмъ государство. Всѣ эти коллективныя лица лишены изобрѣтательности не только въ сложныхъ вопросахъ науки и искусства, но даже въ мелочахъ повседневной жизни. Обогащаютъ науку не ученыя общества, а отдѣльные ихъ члены; все же общество служитъ средою, которая воспринимаетъ новыя идеи и способствуетъ ихъ дальнѣйшему распространенію. Творцами новыхъ и оригинальныхъ политическихъ программъ служатъ не политическія общества во всемъ составѣ, а отдѣльные ихъ члены. Даже такая ничтожная новинка, какъ измѣненіе параграфа въ уставѣ клуба, относительно, напримѣръ, танцевъ, картежной игры, исходитъ отъ отдѣльныхъ членовъ и только подвергается критикѣ со стороны остальныхъ. Новое вѣроученіе, новая научная мысль, новый художественный образъ, новая форма общежитія, новые способы производства не создаются волею закона, но не создаются и распоря-

женіемъ, исходящимъ отъ частныхъ союзовъ, а творятся единичными умами подъ вліяніемъ то свободно, то безотчетно дѣйствующихъ духовныхъ силъ. Государственная власть всегда имѣетъ передъ собой столько научныхъ и философскихъ идей, что даже величайшій законодатель можетъ быстро провести въ жизнь только небольшую частицу изъ этого, почти неисчерпаемаго запаса. Различіе между государствомъ и частными союзами сводится лишь къ тому, въ какой мѣрѣ они могутъ поощрять изобрѣтательность и пользоваться ея плодами. Лучшее, чѣмъ гордится человѣчество (не говоря уже о всей области нравственныхъ началъ) въ сферѣ научныхъ идей и художественныхъ образовъ, возникло помимо всякаго воздѣйствія государства или какого-либо отдѣльнаго лица и частнаго учрежденія; однако, поощреніе можетъ вызывать много второстепенныхъ изобрѣтеній, очень важныхъ для обогащенія науки, искусства и увеличенія удобствъ матеріальной жизни. Разнообразныя мѣры поощренія, денежныя и почетныя награды, стипендіи, постоянное содержаніе, позволяя многимъ даровитымъ людямъ всецѣло посвятить умъ той или другой работѣ, содѣйствуютъ изобрѣтеніямъ. Постоянное пользованіе услугами людей, обладающихъ изобрѣтательнымъ умомъ,—такова общая форма, въ которую облекается поощреніе изобрѣтательности. Въ этихъ обоихъ отношеніяхъ нельзя отдать предпочтеніе ни государству, ни частнымъ обществамъ. Еще въ древнемъ Римѣ знатные и богатые граждане поощряли ученыхъ и поэтовъ; и теперь во многихъ странахъ, особенно въ Англіи и Америкѣ, частныя лица щедрыми дарами содѣйствуютъ развитію науки и искусства; на службѣ промышленныхъ компаній мы находимъ превосходныхъ инженеровъ, технологовъ, банковскихъ дѣятелей и т. п. Но много подобныхъ же примѣровъ даетъ намъ отношеніе государства къ изобрѣтательнымъ умамъ. На службѣ у государства, въ германскихъ, напримѣръ, университетахъ, можно найдти лучшихъ представителей современной науки. Многіе первостепенные художники занимали и занимаютъ въ разныхъ странахъ оффиціальное положеніе. Наконецъ, превосходнымъ практическимъ дѣятелямъ въ сферѣ частной предпріимчивости можно противопоставить великихъ государственныхъ людей съ творческимъ умомъ: Кольбера, Роберта Пиля, Гладстона, Кавура, Гарденберга. Нѣтъ также основанія утверждать, будто частные союзы легче, нежели государственная власть, даютъ свое одобреніе плодамъ человѣческой изобрѣтательности и вводятъ ихъ въ свой обычный обиходъ. Чѣмъ болѣе возвышенны сферы, къ которымъ относится изобрѣтательность, тѣмъ для нея труднѣе получить признаніе, тѣмъ долѣе вліяніе ограничивается только тѣсными кружками лучшихъ людей. Перейдемъ въ область тѣхъ изобрѣтеній, которыя, ося-

зательно увеличивая удобства жизни, безъ труда признаются полезными со стороны многихъ, а иногда и всѣхъ людей: таковы усовершенствованныя орудія производства, предметы домашняго обихода или общественнаго потребленія, способы освѣщенія улицъ, водоснабженія, научныя приспособленія и т. д. И въ этой области частная предпріимчивость не всегда опережаетъ дѣятельность государственнаго механизма. Часто ссылаются, напримѣръ, на то, что первыя желѣзныя дороги были созданы частными компаніями, а телефоны были ранѣе введены въ употребленіе частными предпріятіями, нежели правительствомъ. Мы противопоставимъ этому быстрое введеніе всѣхъ усовершенствованныхъ приспособленій въ физическихъ кабинетахъ, химическихъ лабораторіяхъ, клиникахъ германскихъ университетовъ, которые въ этомъ отношеніи, быть можетъ, не имѣютъ соперниковъ. Но есть еще болѣе выдающійся примѣръ: военное дѣло, къ устроенію котораго правительство относилось и относится съ большею заботливостью, нежели къ другимъ отраслямъ дѣятельности. Зорко присматриваются ко всѣмъ изобрѣтеніямъ въ этой области и такъ же торопятся ввести ихъ, какъ дѣятельный предприниматель спѣшитъ замѣнить старые ткацкіе станы станами новой системы. Почти безостановочное стремленіе къ усовершенствованію военнаго дѣла не ограничивается крѣпостями, оружіемъ, разрушительными снарядами, но распространяется и на способы ухода за ранеными, ихъ перевозки, хирургическую часть. Многое въ области хирургіи было изобрѣтено и впервые примѣнено въ военномъ вѣдомствѣ и уже оттуда получило дальнѣйшее распространеніе. Укажемъ также на почтовое дѣло. Эта часть удерживается въ исключительномъ вѣдѣніи государства; однако, она усвоиваетъ новинки техники и быстро прогрессируетъ. А потому, скажемъ мы, въ отсутствіи духа изобрѣтательности, поощренія и усвоенія изобрѣтеній нельзя искать условій, которыя давали бы преимущество частнымъ союзамъ сравнительно съ государствомъ.

Вторая слабая сторона государства—та, что оно лишено въ своихъ стремленіяхъ постоянства, которое обезпечивало бы постепенность прогресса и дѣлало бы невозможными рѣзкіе скачки отъ увлеченія однѣми функціями къ увлеченію другими, отъ излишней заботливости объ однѣхъ задачахъ народной жизни къ чрезмѣрному попеченію о другихъ. „Пристрастіе къ насилію и принужденію; пристрастіе къ безграничной индивидуальной свободѣ; пристрастіе къ публичнымъ работамъ или какому-либо виду публичныхъ работъ, желѣзнымъ дорогамъ, каналамъ, памятникамъ; пристрастіе къ религіи; пристрастіе къ народному образованію; пристрастіе къ свободной торговлѣ; пристрастіе къ протекціонизму... Увлеченіе принимаетъ тысячи формъ, которыя послѣдовательно овладѣваютъ народомъ“ [3]). Эта

черта отличаетъ государство независимо отъ формы правленія. Въ неограниченной монархіи перемѣна главы государства или его всемогущихъ министровъ обыкновенно влечетъ за собой и перемѣну въ цѣлой системѣ управленія по отношенію къ одному вѣдомству, или ко многимъ, или даже ко всѣмъ основнымъ отраслямъ управленія. Таково же положеніе дѣлъ въ монархіяхъ съ парламентарнымъ устройствомъ и въ республикахъ. Въ лихорадочномъ порывѣ къ творчеству вовсе не принимаются въ разсчетъ потребности общества или отдѣльныхъ классовъ, а создается учрежденіе, которое отвѣчаетъ на запросъ минуты, на господствующее, модное теченіе. Дабы общественная жизнь какъ можно рѣже подвергалась ненужной ломкѣ, государство не должно чрезмѣрно умножать свои задачи; оно должно оставлять возможно широкую область длл личнаго почина.

Это положеніе кажется убѣдительнымъ; однако, ближайшее сопоставленіе государства съ отдѣльными лицами и группами людей показываетъ, что и послѣднія заслуживаютъ упрека, который дѣлаютъ государству. И отдѣльныя общественныя группы, поддаваясь теченіямъ, которыя исходятъ отъ руководящихъ круговъ или отдѣльныхъ лицъ, подчиняютъ свой жизненный обиходъ новымъ формамъ, охотно разстаются со старыми и даже подвергаютъ ихъ полному пренебреженію и забвенію. При рѣдкомъ населеніи, въ глуши укромныхъ деревушекъ жизнь отличается устойчивостью, но съ переходомъ къ городу, и, особенно большому городу, устойчивость уступаетъ мѣсто чрезвычайной подвижности. Она обнаруживается во всемъ, отъ мелочей и до важнѣйшихъ сторонъ частной и общественной жизни. Какъ бы платье новаго покроя ни было неудобно, нецѣлесообразно и даже неизящно, почти всѣ усвоиваютъ его, спѣша разстаться со старымъ, которое, быть можетъ, гораздо больше соотвѣтствовало требованіямъ здоровья, удобства и изящества. То же скажемъ и о другихъ принадлежностяхъ домашняго обихода. Не меньшая порывистость обнаруживается въ сферѣ производства. Капиталъ крупныхъ промышленныхъ предпріятій можетъ получать другое назначеніе только съ потерей значительной части своей цѣнности, а потому остается долгое время въ одной и той же отрасли производства. Но свободныя денежныя средства отдѣльныхъ лицъ легко и часто мѣняютъ свое помѣщеніе, причемъ многіе владѣльцы не относятся сознательно къ степени выгодности новаго торговаго или промышленнаго дѣла, а дѣйствуютъ такъ только потому, что нѣсколько лицъ имѣли въ данномъ предпріятіи крупный и соблазнительный успѣхъ. Можно наблюдать эти явленія на каждомъ шагу. Такъ, въ 70-хъ годахъ въ средней полосѣ Россіи явилась мода на крахмальные и спичечные заводы, которые развились въ такомъ количествѣ, что стали продавать свои издѣлія прямо

въ убытокъ. То же можно сказать о погонѣ за сложными и дорогими земледѣльческими машинами; въ нашемъ отечествѣ мы замѣчаемъ такую погоню въ первой половинѣ 60-хъ годовъ. Рвеніе скоро ослабѣло, и большая часть машинъ была сложена въ амбары, чтобы никогда уже впредь не служить своимъ владѣльцамъ. Мы наблюдаемъ такія смѣны и въ духовной жизни народовъ. Припомнимъ, что въ нашемъ отечествѣ 60-е годы 19 вѣка были временемъ увлеченія естественными науками, 70-ые и 80-ые были временемъ полнаго торжества экономической науки. Въ это время появилось много переводовъ иностранныхъ писателей, довольно много работъ, вышедшихъ изъ подъ пера русскихъ ученыхъ, цѣлый рядъ экономическихъ изысканій, выполненныхъ правительственными учрежденіями, и отличное организованіе земской статистики за какія-нибудь 8—10 лѣтъ. 90-ые годы также внесли въ наше умственное движеніе новую струю: вопросы философскіе начали привлекать къ себѣ все бо̀льшее вниманіе; изящная словесность и литературная критика, затѣненныя въ теченіе двухъ десятилѣтій, опять начали входить въ кругъ интересовъ каждаго образованнаго человѣка. Всѣ эти теченія, исключая другъ друга, давали и даютъ культурѣ ума извѣстную односторонность и вліяютъ на подготовленность поколѣній 60-хъ, 70-хъ, 80-хъ и 90-хъ годовъ и къ практической дѣятельности. Картина такихъ смѣнъ въ умственныхъ теченіяхъ, изъ которыхъ каждое относится къ другимъ съ извѣстнымъ отрицаніемъ, даетъ намъ право сказать, что непостоянство, часто рѣзкіе переходы отъ одного направленія къ другому вовсе не служатъ отличительною чертою политики: мы встрѣчаемъ ихъ во всѣхъ сферахъ общественной жизни.

Третьей невыгодною особенностью государства считаютъ невозможность составлять такой удачный подборъ чиновниковъ, какъ то дѣлается въ частныхъ обществахъ или предпріятіяхъ. Этотъ недостатокъ приводятъ въ связь съ неустойчивостью положенія чиновника, съ необходимостью для него имѣть не только извѣстныя техническія знанія, подготовку къ служебной дѣятельности, но и политическія и религіозныя убѣжденія опредѣленной окраски. Въ республикахъ и при парламентарномъ устройствѣ господствующее большинство приноситъ съ собой и новыхъ людей. Отодвигаются назадъ не только лица, занимавшія высшіе посты на государственной службѣ, но и чиновники втораго, третьяго, десятаго разряда. Обязанные своимъ возвышеніемъ партіи, прежде господствовавшей, а нынѣ побѣжденной, эти тысячи должны теперь стушеваться, чтобы уступить мѣсто побѣдителямъ. А среди лицъ, вытѣсняемыхъ изъ рядовъ, очень многіе отличаются высокими достоинствами чисто дѣловаго характера; тѣ, кто замѣняютъ ихъ, часто не имѣютъ такой подготовки. Что наблюдается въ республикахъ

и монархіяхъ съ парламентарнымъ устройствомъ, то еще въ большей степени извѣстно неограниченнымъ монархіямъ: здѣсь смѣна высшихъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, часто ведетъ къ передвиженію и многихъ служащихъ, которые занимаютъ среднія и даже низшія ступени іерархической лѣстницы. Масса чиновничества, не чувствуя себя связанною на долгое время со своими служебными постами, не работаетъ съ тою энергіей, которая была бы желательна, а часто не отличается и добросовѣстностью: гдѣ положеніе не обезпечено, тамъ нужно хотя нажиться. А потому, во всѣхъ дѣйствіяхъ общественной машины нѣтъ ни желанной быстроты, ни возможной добросовѣстности и бережливости.

Упреки часто направляются въ эту сторону. Но наблюденіе разныхъ правительственныхъ механизмовъ заставляетъ ограничить ихъ, а анализъ дѣятельности отдѣльныхъ лицъ или общественныхъ группъ позволяетъ нерѣдко и въ нихъ найдти много матеріала, вызывающаго такіе упреки.

Если обобщить всѣ высказанныя положенія, то можно установить такую формулу: въ дѣятельности частныхъ лицъ или группъ оцѣнивается исключительно служба дѣлу, а не лицамъ, а въ государственномъ механизмѣ часто придается бо̀льшее значеніе службѣ лицамъ, нежели дѣлу. Это положеніе примѣнимо ко всѣмъ случаямъ, когда дорожатъ человѣкомъ не за его трудолюбіе или знаніе спеціальности, а за опредѣленныя политическія убѣжденія или вѣрованія. Нѣтъ основанія утверждать, чтобы во всѣхъ государствахъ положеніе чиновниковъ не отличалось прочностью: въ Германіи, напримѣръ, чиновники поставлены прочно; дѣловитость цѣнится очень высоко и относятся довольно терпимо къ политической окраскѣ убѣжденій, а тѣмъ болѣе къ вѣроисповѣданію; въ Англіи смѣна либеральнаго министерства консервативнымъ вовсе не ведетъ къ тому, чтобы чиновники, назначенные первымъ, были массами увольняемы отъ должностей. Но эта сторона дѣла получитъ болѣе яркое освѣщеніе, если выяснимъ характеръ причинъ, заставляющихъ въ однихъ случаяхъ цѣнить, главнымъ образомъ или даже исключительно, дѣловыя способности человѣка, а въ другихъ—придавать большое значеніе разнообразнымъ свойствамъ ума и воли, которыя не имѣютъ ничего общаго со спеціальными знаніями и навыками. Будемъ ли мы разсматривать государство или свободныя соединенія гражданъ, мы не впадемъ въ ошибку, поставивъ съ одной стороны всѣ лица, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ упорядочиваніе и собираніе доходовъ, а по другую—тѣхъ, которые оказываютъ услуги исполненіемъ иныхъ функцій. Въ отношеніяхъ отдѣльнаго хозяина или частнаго общества, какъ работодателей, къ лицамъ этихъ обѣихъ категорій можно подмѣтить большое различіе,

проистекающее отъ того, что негодность первыхъ гораздо болѣе ощутительна, нежели вторыхъ. Разъ лицо, управляющее торговымъ или промышленнымъ дѣломъ, дѣйствуетъ успѣшно, и предпріятіе даетъ доходъ, то хозяинъ охотно мирится съ разнообразными недостатками этого лица. Аналогичное отношеніе вызываютъ и лица, стоящія во главѣ финансоваго управленія: оцѣнивается техническая пригодность назначаемаго, съ полнымъ безразличіемъ къ его нравственнымъ свойствамъ, честности, гуманности, патріотизму. Область финансоваго управленія всегда была именно тою, ради которой самыя аристократическія правительства заставляли молчать свои сословные предразсудки. Не то наблюдается въ сферѣ услугъ, полезные результаты которыхъ труднѣе поддаются оцѣнкѣ. Въ этихъ сферахъ гораздо чаще одерживаетъ побѣду мнѣніе, что нужно дорожить не только дѣловитостью лица, но и его симпатичностью, характеромъ, „образомъ мыслей“ и даже наружностью. Часто такое мѣрило примѣняется нами при выборѣ врачей, воспитателей, адвокатовъ, домашней прислуги и т. п. То же самое находимъ и въ разныхъ отрасляхъ государственнаго управленія, за исключеніемъ вѣдомства финансовъ. Если, основываясь на этомъ, мы, напримѣръ, поставимъ въ упрекъ государственному учебному заведенію, что въ немъ многіе учителя обязаны своимъ назначеніемъ не талантамъ или познаніямъ, а кумовству, то, конечно, каждый, сколько-нибудь близко наблюдавшій частныя учебныя заведенія, знаетъ, что и тамъ многіе изъ преподавателей далеко не блещутъ ни талантами, ни трудолюбіемъ, что они обязаны сохраненіемъ своего поста отнюдь не личнымъ достоинствамъ, а условіямъ иного рода. Упрекая государственную власть за то, что люди со скуднымъ юридическимъ образованіемъ занимаютъ высокіе посты въ судебномъ вѣдомствѣ, а врачи съ ничтожною медицинскою подготовкой ставятся во главѣ обширныхъ медицинскихъ учрежденій, мы не должны забывать, что очень часто плохіе юристы и врачи, разъ они имѣютъ пріятныя манеры, тактъ, знакомства, пользуются огромнымъ успѣхомъ въ публикѣ. А почему? Не трудно быть судьей въ вопросѣ о томъ, доходно ли данное предпріятіе, благопріятно ли заключенъ финансовый годъ въ государственномъ хозяйствѣ. Гораздо труднѣе судить о пользѣ или вредѣ, принесенныхъ преподавателемъ, врачемъ, судьей, администраторомъ. Здѣсь люди обманываются гораздо чаще; здѣсь одни намѣренно, другіе чистосердечно даютъ подкупать себя разными дѣйствительными или воображаемыми качествами, которыя, однако, вовсе не связаны со спеціальнымъ занятіемъ. Такимъ образомъ, нѣтъ достаточныхъ основаній ссылаться на эту особенность государственнаго механизма и во имя ея требовать съуженія государственной дѣятельности.

Государству дѣлаютъ и четвертый упрекъ. Оно, говорятъ, стоитъ внѣ соперничества, которое служитъ въ частныхъ отношеніяхъ плодотворной силой и источникомъ усовершенствованія. Есть соперничество и между государствами; но оно касается только двухъ областей—военной и дипломатической. Для всѣхъ же другихъ отношеній, для всего внутренняго управленія оно имѣетъ къ своимъ услугамъ принудительную власть, которая становится особенно могущественной вслѣдствіе финансоваго верховенства. Какъ бы дурно ни была ведена отрасль управленія—разъ государство не имѣетъ соперниковъ, оно можетъ заржавѣть въ старой колеѣ и все же будетъ завѣдывать данною отраслью.

Въ этомъ упрекѣ много правды. Государство заслуживаетъ его тѣмъ меньше, чѣмъ меньше областей закрыто для частной предпріимчивости и отдано въ исключительное вѣдѣніе правительственной власти.

IV.

Чьимъ же интересамъ служитъ вмѣшательство государства въ общественную жизнь? Интересы людей нашего времени представляютъ пеструю картину. Каждый, даже небольшой кружокъ имѣетъ свои разсчеты, связанные съ занятіями его членовъ или другими сторонами ихъ жизни. Каждое ремесло имѣетъ нужды, во многомъ несходныя съ нуждами другихъ отраслей. Члены каждой такъ называемой свободной профессіи требуютъ, чтобы законодатель посвятилъ ей рядъ нормъ, которыя ненужны для представителей другихъ профессій. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и члены одной и той же группы имѣютъ разныя потребности: землевладѣльцы одной области страны нуждаются въ осушеніи обширныхъ площадей, другой—въ орошеніи, третьей—въ облѣсеніи. Дѣятельностью своихъ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ государство относится болѣе или менѣе одинаково ко всѣмъ такимъ нуждамъ. Если взять даже недолгій періодъ—10—15 лѣтъ—то можно найдти разныя мѣры, служащія групповымъ потребностямъ каждаго кружка. Въ нынѣшнемъ году были осушены болота въ западныхъ областяхъ страны и можно съ большой степенью вѣроятія предположить, что въ ближайшіе годы такія же работы будутъ выполнены въ восточныхъ, сѣверныхъ и южныхъ областяхъ; если въ нынѣшнемъ году государство облегчило доступъ однихъ округовъ къ земельному кредиту, то, весьма вѣроятно, въ ближайшіе годы оно сдѣлаетъ то же и для другихъ. Это объясняется возможностью для представителей законодательной власти болѣе или менѣе равномѣрно поддерживать интересы разныхъ группъ. Стоитъ депутатамъ отъ восточныхъ округовъ государства заявить въ парламентѣ, что въ ихъ округахъ должно быть про-

изведено осушеніе болотъ на счетъ казны, какъ депутаты изъ южныхъ и западныхъ округовъ начнутъ требовать, чтобы правительство обратило вниманіе на представляемыя ими мѣстности и также нашло средства для осушительныхъ работъ въ этихъ областяхъ. Если въ составѣ городской думы нашлись люди, напоминающіе объ интересахъ одного ремесла, то, навѣрное, въ близкомъ будущемъ тамъ найдутся гласные, готовые отстаивать выгоды ремесленниковъ другихъ разрядовъ.

Мы находимъ то же въ государствѣ съ неограниченнымъ правленіемъ. Если на него могутъ дѣйствовать члены извѣстной общественной группы, связанные по своимъ интересамъ съ областью А, то будутъ услышаны голоса членовъ той же группы изъ областей Б, В, Г.

Съ другой стороны, члены неограниченнаго правительства, поскольку они заботятся объ общественныхъ дѣлахъ, вовсе не заинтересованы въ томъ, чтобы предпочесть такую то часть страны или профессіональныя потребности такой-то группы, чтобы, напримѣръ, въ случаѣ неурожая поддерживать продовольственными ссудами только 2—3 изъ 20 потерпѣвшихъ округовъ, или поставить въ исключительно выгодныя условія 1—2 отрасли промышленности съ полнымъ безразличіемъ къ остальнымъ, или способствовать расширенію крестьянскаго землевладѣнія только въ одной губерніи. Особыя условія, въ которыхъ находится данная группа или мѣстность, могутъ вести къ исключеніямъ: округа съ рѣдкимъ населеніемъ, промыслы, въ которыхъ помѣщены не большіе капиталы и занято не много людей, привлекаютъ къ себѣ вниманіе общественной власти города позднѣе, чѣмъ густо населенныя области и отрасли производства, гдѣ вложены сотни милліоновъ. Но такія отклоненія зависятъ отъ особыхъ условій, а потому не колеблютъ общаго правила. Вліянія, исходящія отъ отдѣльныхъ лицъ и могущественныхъ кружковъ, если они вызываютъ усиленную дѣятельность государства относительно какой-либо мѣстности или общественной группы въ ущербъ другимъ округамъ и группамъ, создаютъ дѣйствительныя исключенія; но они не могутъ быть настолько часты, чтобы подорвать общее правило.

Выше групповыхъ, — профессіональныхъ различій между многочисленными кругами,—стоятъ общія различія; они сводятся къ владѣнію, какъ своему первоисточнику. Члены сотенъ и тысячъ группъ, несходные между собой профессіонально, соединяются по владѣнію въ немного классовъ. Старинное дѣленіе людей на богатыхъ, средне-достаточныхъ и неимущихъ не утратило значенія. Слѣдуя ему, мы можемъ установить, какъ безспорное положеніе, что государство должно проявлять особенную заботливость о неимущихъ. Въ какой

же мѣрѣ современное государство отвѣчаетъ на это требованіе?

Личный составъ органовъ законодательной власти опредѣляетъ и характеръ законодательной дѣятельности. Средній человѣкъ поступаетъ обыкновенно такъ, какъ ему подсказываютъ его лично семейные интересы. Онъ готовъ удѣлить часть своего времени и матеріальныхъ средствъ на дѣла дружелюбія, но направляетъ свои старанія, главнѣйше, къ тому, чтобы доставить наибольшее обезпеченіе себѣ и членамъ своей семьи. Вліяя на законодательство, средній человѣкъ не отрѣшается отъ особенностей, которыя отличаютъ его въ частной жизни; но онѣ выражаются въ иной формѣ: какъ частный человѣкъ, онъ думаетъ непосредственно о своихъ интересахъ; какъ лицо, воздѣйствующее на изданіе законовъ, онъ заботится о нихъ косвеннно, чрезъ посредство интересовъ своего класса. Онъ сознаетъ или хотя чувствуетъ, что законъ, въ данное время не нужный для него, наиболѣе выгоденъ ему, если соотвѣтствуетъ интересамъ класса, къ которому онъ принадлежитъ. Представимъ себѣ, что состоятельный помѣщикъ участвуетъ въ обсужденіи законопроекта относительно содѣйствія государства землевладѣльцамъ. Можетъ быть, въ данное время онъ поставленъ такъ благопріятно, что не нуждается въ сторонней поддержкѣ; но, въ качествѣ крупнаго земельнаго собственника, онъ склоненъ голосовать за такое построеніе закона, которое было бы выгодно прежде всего крупнымъ землевладѣльцамъ, т. е. членамъ его класса.

Какова бы ни была форма правленія, личный составъ органовъ законодательной власти опредѣляетъ, въ чьихъ интересахъ издаются законы. И исторія права любой страны, и современная дѣйствительность убѣждаютъ, что на теченіе законодательства имѣли и имѣютъ вліяніе богатые и, частію, средніе классы. Отклоненія отъ этого общаго правила являются рѣдкими исключеніями. Излишне пояснять, что такой порядокъ неизбѣженъ при конституціонномъ строѣ, когда избирательное право связано съ значительнымъ имущественнымъ цензомъ: при этомъ право посылать представителей въ парламентъ принадлежитъ почти исключительно членамъ богатаго и средняго классовъ. Но и всеобщее избирательное право въ конституціонной монархіи и республикѣ не устраняетъ того, что въ парламентѣ только меньшинство представляетъ интересы неимущихъ. Богатые и средніе классы вліяютъ на выборы разными средствами и помогаютъ своимъ членамъ получить голоса не только отъ богатыхъ и среднеобезпеченныхъ, но и отъ неимущихъ. 1) Посредствомъ застращиванія землевладѣлецъ обезпечиваетъ себѣ голоса своихъ арендаторовъ, заводчикъ—голоса рабочихъ; правительство, производя

давленіе на чиновниковъ, побуждаетъ ихъ голосовать за депутатовъ, которые поддерживаютъ его законопроекты, а послѣдніе доставляютъ выгоды прежде всего состоятельнымъ классамъ. 2) Подкупы избирателей также даютъ имущимъ не мало голосовъ изъ среды бѣднаго люда. 3) Посредствомъ агитаціи богатые и средніе классы внушаютъ избирателямъ мысль, что только они безкорыстно заботятся о бѣднѣйшемъ населеніи, только они ясно понимаютъ, куда должна быть направлена дѣятельность законодателя для удовлетворенія потребностей неимущихъ. Эти мѣры ведутъ къ тому, что сотни тысячъ и милліоны бѣдныхъ людей посылаютъ въ парламентъ представителя, который принадлежитъ къ другому общественному слою: одни избиратели позволяютъ застращать себя, другіе—подкупить; многихъ увлекаютъ громкія обѣщанія. Наконецъ, милліоны бѣднѣйшихъ гражданъ совсѣмъ не ходятъ на выборы, то за неимѣніемъ времени, то по равнодушію къ политической жизни, то вслѣдствіе невѣжества, непониманія важности этого дѣла.

Представительство интересовъ имущихъ классовъ не ограничивается депутатами, которые прямо связаны съ владѣніемъ: заводчиковъ, торговцевъ, помѣщиковъ, домовладѣльцевъ поддерживаютъ и многіе депутаты, принадлежащіе къ либеральнымъ профессіямъ—врачи, адвокаты, журналисты, профессора; сюда же примыкаютъ служащіе въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, маклера, агенты и т. д. Сплошь и рядомъ эти люди и рожденіемъ, и степенью обезпеченности принадлежатъ къ неимущимъ; но, вкусивъ прелесть лучшей матеріальной обстановки, стараются проникнуть въ высшіе общественные слои: адвокатъ—пріобрѣтеніемъ кліентовъ среди богатыхъ людей, врачъ—выгодной практики, писатель—сотрудничествомъ въ богатыхъ органахъ печати, всѣ они—вступленіемъ въ родственную связь лично или чрезъ посредство дѣтей съ членами богатыхъ классовъ. Все это приводитъ къ такимъ послѣдствіямъ: на выборахъ бо́льшая часть голосовъ подана неимущими гражданами, а число ихъ представителей въ парламентѣ не превышаетъ $^1/_4 - ^1/_5$ общаго числа.

При правленіи монархическомъ неограниченномъ состоятельные классы также вліяютъ на законодательство. Проектъ закона вырабатывается въ тиши канцелярій. Онъ намѣчается въ виду назрѣвшей потребности какой либо общественной группы. А заявлять о своихъ нуждахъ, часто напоминать о нихъ можетъ всего легче группа, принадлежащая къ богатому или, по крайней мѣрѣ, среднему классу. При такомъ строѣ государства, свобода печати ограничена; но и при стѣсненіи печати, состоятельные классы все же гораздо свободнѣе могутъ освѣщать свои потребности, чѣмъ неимущіе. Первымъ доступ-

ны также разные способы письменнаго и личнаго ходатайствованія предъ правительствомъ. Лица, посылаемыя съ ходатайствами, уже въ силу своей принадлежности къ высшимъ или хотя среднимъ классамъ, говорятъ такимъ языкомъ и имѣютъ такую внѣшность, что встрѣчаютъ радушный пріемъ въ высшихъ кругахъ правительства. А потому, при зарожденіи мысли о какихъ либо перемѣнахъ въ законодательствѣ, правительство уже испытываетъ на себѣ вліяніе имущихъ. Это вліяніе не ослабѣваетъ и въ теченіе всѣхъ работъ, которыя производятся надъ законопроектомъ отъ низшихъ канцелярій до высшихъ установленій, гдѣ законъ обсуждается членами высшаго правительства и получаетъ окончательную редакцію. Служилый классъ пополняется, бо́льшею частію, изъ высшихъ и среднихъ слоевъ; высшіе чины или принадлежатъ къ землевладѣльческой аристократіи, или стоятъ въ ближайшихъ къ ней отношеніяхъ. Такой составъ чиновничества объясняетъ, почему законопроекты, направленные къ поддержанію и возвышенію крупнаго и средняго землевладѣнія, получаютъ, при своемъ переходѣ въ высшія инстанціи, черты, еще болѣе благопріятныя членамъ этого класса.

Проекты законовъ, служащіе интересамъ капиталистовъ, могутъ не встрѣтить такой поддержки, но не встрѣчаютъ и преградъ, которыя сдѣлали бы послѣднюю редакцію менѣе благопріятною для состоятельныхъ классовъ, чѣмъ былъ законопроектъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Каждое же мѣропріятіе, намѣченное въ интересахъ неимущихъ, рискуетъ, при своемъ движеніи отъ низшихъ чиновъ къ высшимъ, встрѣтить неблагосклонный пріемъ и потерять нѣкоторыя характерныя особенности, выгодныя для слабѣйшихъ членовъ общества.

Не забудемъ также, что въ государствѣ съ неограниченнымъ правленіемъ чиновничество образуетъ особый классъ, со спеціальными интересами, отличный отъ всѣхъ другихъ общественныхъ группъ. Стремясь къ наибольшему расширенію и укрѣпленію своихъ правъ, бюрократія заботится объ увеличеніи числа должностныхъ лицъ и умноженіи ихъ функцій; стремясь къ наибольшему матеріальному самообезпеченію, она старается повышать жалованье, наградныя и т. д. Всѣ законы, которые направлены къ этимъ цѣлямъ, могутъ идти въ разрѣзъ съ интересами всѣхъ гражданъ, стоящихъ внѣ круга бюрократіи, какъ бѣднѣйшихъ, такъ и состоятельныхъ. Однако, законы этого рода, если они совсѣмъ не вызываются необходимостью и служатъ выгодамъ только чиновниковъ, причиняютъ косвенно бо́льшій ущербъ неимущимъ, чѣмъ состоятельнымъ: отъ лишней опеки, которую ведетъ за собою созданіе новой должности, богатому легче уйдти, нежели малоимущему, а содержаніе новыхъ чиновниковъ, въ виду склада современныхъ

финансовыхъ системъ, преобладанія косвенныхъ налоговъ надъ прямыми, ложится главною тягостью на бѣднѣйшихъ.

Что наблюдается въ движеніи законодательства, то можетъ быть подмѣчено и въ дѣятельности единицъ самоуправленія. Въ составѣ органовъ распорядительной власти города большинство принадлежитъ обыкновенно къ состоятельнымъ классамъ: а потому среди мѣропріятій по городскому управленію преобладаютъ тѣ, которыя особенно выгодны для людей богатыхъ и средняго достатка.

Если бы заботы объ интересахъ своего класса неограниченно господствовали въ дѣятельности законодателей, въ распоряженіяхъ по городскому и общественному хозяйству, то положеніе неимущихъ было бы совсѣмъ безнадежно, и они имѣли бы очень мало данныхъ даже для слабаго движенія впередъ. А между тѣмъ движеніе совершается, не быстро, но все же замѣтно. Это объясняется совокупностью условій, препятствующихъ проведенію въ законодательствѣ и управленіи только тѣхъ началъ, которыя соотвѣтствуютъ интересамъ исключительно имущихъ классовъ.

1) Умноженіе потребностей государства, взятаго въ цѣломъ, приводитъ правительство любой страны къ убѣжденію, что есть уровень, ниже котораго не должны опускаться неимущіе классы. Разъ этотъ уровень понизился, то государство можетъ быть затруднено въ исполненіи функцій, которыя сдѣлались необходимыми вслѣдствіе усложнившейся жизни. Крайнее обѣднѣніе страны, накопленіе недоимокъ угрожаютъ финансамъ государства и выдвигаютъ на очередь мѣры въ пользу неимущихъ. Распространеніе болѣзней, вслѣдствіе которыхъ вырождается населеніе, возростаніе процента новобранцевъ, негодныхъ къ отбыванію воинской повинности, угрожаютъ государству пониженіемъ боевой готовности и вызываютъ принятіе санитарныхъ мѣръ и организованіе врачебной помощи для бѣдныхъ. Развитіе промышленности, расширеніе рынка, соперничество туземныхъ производителей съ иностранными побуждаютъ заботиться объ усовершенствованіи и удешевленіи товаровъ. А такъ какъ рабочіе, прошедшіе школу, поставляютъ трудъ лучшаго качества, то среди руководящихъ общественныхъ силъ обнаруживается готовность къ насажденію грамотности въ народѣ.

2) Въ составъ внутренней политики входятъ мѣры, которыя принимаются ради интересовъ цѣлой страны или же состоятельныхъ классовъ, но приносятъ выгоды и неимущимъ. Желѣзная дорога, перерѣзывая часть территоріи, служитъ прежде всего крупнымъ и среднимъ земельнымъ собственникамъ, вблизи владѣній которыхъ она проходитъ; но она можетъ быть полезна и тѣмъ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ, которыхъ

нельзя отнести даже къ среднему классу. Государство производитъ осушеніе болотъ на обширной площади. Львиную долю пользы получаютъ при этомъ крупные землевладѣльцы; но осушеніе поднимаетъ благосостояніе и мелкихъ, болота которыхъ обращаются въ луга; оно можетъ быть выгодно и для сельскихъ рабочихъ: увеличивая запросъ на косцовъ, оно поднимаетъ плату. Въ городахъ особенно высокой смертностью отличаются кварталы, гдѣ живутъ бѣдные люди. Но эти очаги заразныхъ болѣзней имѣютъ вліяніе и на улицы, населенныя состоятельными семьями: тифъ, дифтеритъ, скарлатина уносятъ и отсюда не мало жертвъ. И, вотъ, члены городскаго управленія, заботясь объ охраненіи здоровья лицъ своего класса, настаиваютъ на мѣрахъ къ оздоровленію домовъ и улицъ, въ которыхъ живутъ неимущіе.

3) Неимущіе классы выигрываютъ, когда ихъ интересы совпадаютъ съ выгодами какой либо группы имущихъ. Въ странѣ, поставляющей міровому рынку произведенія сельскаго хозяйства, землевладѣльцы и всѣ потребители выигрываютъ отъ пониженія таможенныхъ налоговъ на привозные фабрикаты. Если, поэтому, сельскіе хозяева добиваются, изъ за личныхъ интересовъ, пониженія таможенныхъ податей, то побѣда приноситъ пользу огромнымъ массамъ населенія.—Когда фабричные законы только зарождались, промышленники были убѣждены, что ихъ выгоды обезпечены тѣмъ больше, чѣмъ длиннѣе рабочій день. Теперь же предприниматели, умудренные опытомъ, знаютъ, что умѣренное сокращеніе рабочаго дня препятствуетъ крайнему истощенію работниковъ, а потому выгодно и для хозяевъ: вслѣдствіе этого мелкія улучшенія въ фабричномъ законодательствѣ проходятъ безъ большихъ затрудненій.

4) Не всѣ группы имущихъ извлекаютъ выгоды изъ однихъ и тѣхъ же мѣропріятій. Интересы землевладѣльцевъ и капиталистовъ часто бываютъ не сходны, иногда противоположны. Если различія особенно рѣзки, а одинъ изъ этихъ классовъ очень заинтересованъ въ данномъ мѣропріятіи, то стараются облегчить его проведеніе уступками неимущимъ: уступки привлекаютъ на его сторону рабочихъ, умножаютъ число голосовъ.

5) Члены богатыхъ классовъ дѣлаютъ бѣднѣйшимъ уступки потому, что онѣ сами по себѣ не велики, не имѣютъ замѣтнаго вліянія на условія матеріальной жизни тѣхъ, кто ихъ дѣлаетъ, ни на совокупность правъ, которыми они обладаютъ. Чѣмъ больше вліяютъ на движеніе законодательства представители крупнаго землевладѣнія или крупнаго капитала, тѣмъ съ бо́льшимъ вѣроятіемъ можно предположить, что неимущіе получатъ уступки. Чѣмъ сильнѣе вліяніе средне-состоятельныхъ классовъ, тѣмъ меньше данныхъ разсчитывать, что бѣднымъ будутъ оказаны льготы: человѣкъ средняго достатка болѣе

цѣпко, нежели богатый, держится за каждый рубль, который будетъ взятъ изъ его дохода, дабы неимущіе получили какую либо выгоду или были освобождены отъ какой нибудь тягости. Къ этому, главнымъ образомъ, должно быть сведено различіе между податными системами Англіи и Пруссіи съ одной стороны и Франціи съ другой. Первая уже давно стала страною крупнаго замлевладѣнія и капитала; во второй за послѣднія десятилѣтія, на ряду съ крупными земельными собственниками, сложился и классъ богатыхъ промышленниковъ и торговцевъ. Вліяніе обоихъ классовъ на законодательство облегчило введеніе и удержаніе Англіей подоходнаго налога со значительными льготами для малыхъ доходовъ, а въ Пруссіи—преобразованіе подоходной подати съ прогрессивнымъ началомъ и установленіе поимущественнаго налога. Эта особенность экономической жизни обѣихъ странъ содѣйствовала значительному развитію прямыхъ налоговъ. Во Франціи, странѣ преимущественно мелкой промышленности и торговли, средній классъ имѣетъ очень большое вліяніе на законодательство: этому и можно приписать, что общій подоходный налогъ много лѣтъ отвергался парламентомъ и косвенные налоги крайне обременительны.

6) Возростаніе солидарности среди неимущихъ дѣлаетъ ихъ болѣе стойкими, облегчаетъ имъ борьбу изъ-за классовыхъ интересовъ. Упроченіе среди нихъ постоянныхъ союзовъ внушаетъ господствующимъ убѣжденіе, что необходимы значительныя уступки, которыя связаны иногда съ существенными матеріальными жертвами для землевладѣльцевъ и капиталистовъ и съ распространеніемъ на бѣднѣйшихъ той совокупности правъ, которою пользовались ранѣе только состоятельные граждане.

Не слѣдуетъ забывать, что вліятельныя общественныя группы имѣютъ въ своей средѣ людей, проникнутыхъ дружелюбіемъ, готовыхъ дѣйствовать безкорыстно, вопреки интересамъ своего класса. Обыкновенно эти люди остаются въ меньшинствѣ, безъ возможности осуществить свои добрыя намѣренія. Если же, при законодательной работѣ или дѣятельности органовъ управленія, наступаютъ условія, благопріятныя для неимущихъ (согласно съ тѣмъ, что перечислено выше подъ шестью пунктами), то старанія альтруистовъ получаютъ большое практическое значеніе: самоотверженная настойчивость этихъ людей способствуетъ тому, что вліятельные классы, побуждаемые силою вещей къ уступкамъ въ пользу бѣднѣйшихъ, дѣлаютъ больше, нежели дѣлали бы безъ участія дружелюбцевъ въ ихъ средѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ КО ВТОРОЙ ГЛАВѢ.

1) Сюда можно пріобщить и другія теченія въ современномъ законодательствѣ: ограниченія владѣльцевъ въ пользованіи ихъ лѣсами, отношеніе государства къ желѣзнымъ дорогамъ, банкамъ, ростовщичеству и проч.

2) Ср. Spencer. The man versus the State и *Leroy-Beaulieu.* L'état moderne et ses fonctions.

3) *Leroy-Beaulieu*, назв. сочин. 63.

ОТДѢЛЪ ВОСЬМОЙ.

ВЛІЯНІЕ МІРОВАГО ХОЗЯЙСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ НАРОДОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Литература. Разнообразные статистическіе сборники содержатъ неисчерпаемый сырой матеріалъ. Много матеріала даютъ также журналы и газеты общеэкономическіе, а равно и посвященные вопросамъ о внѣшней торговлѣ, таможенной политикѣ, колоніяхъ. Затѣмъ назовемъ: *Dietzel.* Weltwirthschaft u. Volkswirthschaft. 1900. *Его же.* Die Theorie von den drei Weltreichen. *Nation.* 1900. №№ 30—34. *Huber.* Deutschland als Industriestaat. 1901. *Becker.* Der argentinische Weizen im Weltmarkte. 1903. *Rohrbach.* Deutschland unter den Weltvölkern. 1903. *Vanderlip.* Amerikas Eindringen in das europäische Wirthschaftsgebiet. 1903. *West.* Hie Europa, hie Amerika! 1904. *Tille.* Der Wettbewerb weisser u. gelber Arbeit. 1904. *Wirth.* Weltgeschichte der Gegenwart. 1904.

I.

Міровая торговля достигла широкаго развитія. Въ 1830 году міровой оборотъ по внѣшней торговлѣ (считая ввозъ и вывозъ) составлялъ неполныхъ 4 милліарда рублей, въ 1850—до 8½ милліардовъ, а за 1901 годъ онъ опредѣлился суммою больше 35 милліардовъ. Итакъ, за 70 лѣтъ онъ увеличился, по крайней мѣрѣ, въ 9 разъ. Въ оборотахъ внѣшней торговли первыя мѣста принадлежатъ народамъ старой культуры. Великобританія, по прежнему, идетъ во главѣ. Въ 1903 году ея ввозъ почти достигалъ 543 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а вывозъ—360½ милліоновъ; Германіи принадлежитъ второе мѣсто: за 1901 годъ весь ея оборотъ по внѣшней торговлѣ достигъ 10.726½ милліона марокъ: 5.967 милліоновъ приходятся на ввозъ и 4.759½ милліоновъ на вывозъ. Соединенные Штаты заняли третье мѣсто: въ 1901 году они ввезли товаровъ почти на 880½ милліоновъ доллэровъ и вывезли слишкомъ на 1.465½ милліоновъ доллэровъ. Затѣмъ слѣдуетъ Франція съ оборотами до 9 милліардовъ франковъ. Укажемъ также на Бельгію и

Швейцарію, сдѣлавшія большіе успѣхи: за 1901 годъ общій оборотъ внѣшней торговли Бельгіи превысилъ 4 милліарда франковъ, а Швейцаріи поднялся до 2 милліардовъ. Внѣшняя торговля Россіи дала въ 1901 году 729.565,000 рублей по вывозу и 523.288,000 по ввозу. Такимъ образомъ на перечисленныя страны падаетъ болѣе половины оборотовъ по міровой торговлѣ.

Помимо народовъ, которые издавна занимаютъ видныя мѣста на міровомъ рынкѣ, за послѣднее время въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ принимаютъ живое участіе государства, которыя еще полвѣка тому назадъ почти или вовсе не выходили за предѣлы своей территоріи. Еще въ 70-хъ годахъ 19 вѣка Аргентина не появлялась на міровомъ рынкѣ, какъ страна вывоза. Ея населеніе было незначительно, и она ввозила хлѣбъ. Въ 1876 году она впервые вывезла около 5.000 тоннъ хлѣба; въ 1885 году вывозъ хлѣба достигъ уже 170.000 тоннъ, а въ 1901 цѣна вывезенныхъ ею произведеній сельскаго хозяйства превысила 162 милліона доллэровъ; въ этой массѣ было болѣе 2 милліоновъ тоннъ пшеницы и маиса. Въ 60-хъ годахъ вывозъ изъ Австраліи былъ ничтоженъ; въ 1880 году англійскіе порты получили отъ нея только 400 бараньихъ тушъ. А за 1901 годъ обороты одного Новаго Южнаго Уэльса по ввозу и вывозу достигли 57 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, Викторіи—слишкомъ $37^1/_2$ милліоновъ фунтовъ.—До 70-хъ годовъ 19 вѣка Японія жила жизнью натуральнаго хозяйства. Появившись на міровомъ рынкѣ, она быстро развила свои обороты: ея ввозъ поднялся отъ $138^2/_3$ милліоновъ іенъ въ 1895 году до 282,2 милліоновъ въ 1901, а вывозъ отъ 136.186.328 іенъ до $266^1/_3$ милліоновъ. То же нужно сказать о Мексикѣ, Бразиліи, Чили, Остъ-Индіи и т. д.

Міровой рынокъ такъ привлекаетъ народы молодой цивилизаціи, что, по цѣнности внѣшнеторговаго оборота, причитающагося, въ среднемъ, на жителя, они занимаютъ первыя мѣста. Для 1901 года цѣнность вывоза Великобританіи составляла 6 фунтовъ, 14 шиллинговъ, 7 пенсовъ, а цѣнность ввоза—12 фунтовъ, 10 шиллинговъ, 11 пенсовъ на 1 жителя. Для Бельгіи и Швейцаріи эти цифры значительно выше, а для нѣкоторыхъ странъ Новаго Свѣта онѣ гораздо выше: въ Аргентинѣ за 1901 годъ цѣнность ввоза достигла 27 фунтовъ стерлинговъ, а вывоза—35 фунтовъ на душу; въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ эти цифры составляютъ 18 и до 20 фунтовъ стерлинговъ на 1 жителя; въ Викторіи онѣ равнялись 16 и $16^1/_2$ фунтамъ стерлинговъ [1]).

По участію въ міровой торговлѣ, народы могутъ быть разбиты на три группы. Первую образуютъ тѣ, которые вывозятъ преимущественно произведенія добывающей промышлен-

ности. Количество фабрикатовъ, отпускаемыхъ этими странами, или совсѣмъ незначительно, или, по крайней мѣрѣ, далеко уступаетъ массѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Во вторую группу должны быть отнесены страны, которыя поставляютъ міровому рынку, главнымъ образомъ, издѣлія обработывающей промышленности. Нужно образовать третью группу изъ странъ, которыя вывозятъ большія массы сырья и фабрикатовъ.

Россія идетъ во главѣ странъ первой группы. За 1896—98 года вывозъ изъ Россіи фабрикатовъ составляетъ только 4% общей цѣнности вывезенныхъ товаровъ. Цѣнность вывезенныхъ жизненныхъ припасовъ равнялась 58,2%, животныхъ—2,3%, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ—35,5%. Фабрикаты, даже вмѣстѣ съ полуобработанными товарами, составляютъ, по цѣнности, не больше 10% всего русскаго вывоза.

Такова же внѣшняя торговля большинства странъ Новаго Свѣта. Аргентина вывозитъ, главнымъ образомъ, скотъ и пшеницу. Австралійскія колоніи даютъ міровому рынку много шерсти. Къ этой же группѣ примыкаютъ Остъ-Индія, Канада, Бразилія и многія другія, а изъ европейскихъ странъ—Балканскій полуостровъ, Венгрія.

Соединенные Штаты служатъ типичнымъ представителемъ третьей группы. Сырье занимаетъ въ ихъ отпускѣ главное мѣсто, однако, вывозится и много фабрикатовъ. За 1902—903 годъ въ вывозѣ Соединенныхъ Штатовъ цѣнность сырья достигала 70%, а фабрикатовъ—слишкомъ 30%. Послѣдняя цифра показываетъ, что Соединенные Штаты уже получили для міроваго рынка значеніе страны, которая вывозитъ издѣлія обработывающей промышленности.

Въ составъ второй группы входятъ государства Стараго Свѣта, прежде всего Англія: за 1900 годъ цѣнность вывезенныхъ ею издѣлій собственнаго производства достигла почти $291^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ Добывающая промышленность Англіи даетъ міровому рынку много каменнаго угля. Составляя въ цѣнности вывоза 15%, уголь могъ сдѣлаться столь важной статьей отпуска только для страны, широко развившей обработывающую промышленность. Богатыя залежи угля благопріятствовали росту фабрикъ и заводовъ; высокое состояніе техники увеличивало производительность труда и при добываніи каменнаго угля; именно оно и облегчило Англіи обильное снабженіе міроваго рынка этимъ топливомъ.

Германіи принадлежитъ второе мѣсто въ этой группѣ. Если возьмемъ ея вывозъ желѣза и издѣлій изъ него, машинъ и инструментовъ, химическихъ и аптекарскихъ товаровъ и красокъ, москательныхъ и кондитерскихъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, то получимъ уже больше половины германскаго отпуска за 1901 годъ. Произведенія нѣ-

которыхъ другихъ отраслей—писчебумажныя, деревянныя, кожевенныя издѣлія, готовое платье и бѣлье вывозятся изъ Германіи также на сотни милліоновъ. Каменный уголь и руда разныхъ сортовъ—вотъ главные виды сырья, вывозимаго Германіей; по цѣнности это составитъ примѣрно 10% всего отпуска. Франція, Бельгія, Швейцарія, по характеру своей внѣшней торговли, относятся также къ этой группѣ.

Страны, которыя вывозятъ, главнымъ образомъ, сырье, получаютъ изъ-за границы произведенія обработывающей промышленности. Если народъ снабжаетъ міровой рынокъ фабрикатами, то жизненные припасы и сырье для промышленности образуютъ главную составную часть его привоза изъ-за границы.

Старанія правительства насадить фабрики дѣлаютъ сырье и вспомогательные матеріалы, не добываемые въ данной странѣ, важными статьями привоза: Россія ввозитъ много хлопчатой бумаги, Соединенные Штаты—шерсть, шелкъ. Въ цѣнности товаровъ, привозимыхъ въ Россію изъ-за границы, фабрикаты, главнымъ образомъ, машины, составляютъ $^1/_3$, а сырье и вспомогательные матеріалы для русскихъ фабрикъ и заводовъ—$^2/_3$; первое мѣсто среди этихъ предметовъ занимаютъ хлопокъ—сырецъ и металлы не въ дѣлѣ.

Внѣшняя торговля каждаго народа имѣетъ свои особенности. Страна вывозитъ тѣмъ болѣе однообразные товары, чѣмъ болѣе однообразна ея природа и чѣмъ менѣе развито населеніе. Это обнаруживается особенно рѣзко въ отпускѣ тѣхъ странъ, которыя вывозятъ произведенія добывающей промышленности. Чѣмъ болѣе развивается переработка сырья, тѣмъ меньше зависитъ трудъ населенія отъ внѣшней природы и тѣмъ болѣе разнообразнымъ становится ввозъ. Кофе преобладаетъ въ отпускѣ Бразиліи; вывозъ кофе изъ Никарагвы и Гватемалы достигаетъ 85% всей цѣнности отпуска. Нѣсколько однообразенъ вывозъ и богатыхъ странъ Новаго Свѣта: Аргентины и Австраліи, съ преобладаніемъ скота въ вывозѣ первой и шерсти въ отпускѣ второй. Въ Соединенныхъ Штатахъ соединились условія, которыя могутъ дѣлать вывозъ разнообразнымъ: разнообразіе даровъ природы и разносторонняя дѣятельность населенія. И мы находимъ въ отпускѣ этой страны 7 группъ предметовъ съ вывозомъ по каждой слишкомъ на 50 милліоновъ доллэровъ: предметы продовольствія съ пшеницей во главѣ, хлопокъ-сырецъ, металлы съ ихъ издѣліями, дерево въ сыромъ и обработанномъ видѣ и нѣкоторые другіе.

Вывозъ главныхъ народовъ Европы отличается, вообще, разнообразіемъ. Къ Россіи это примѣнимо всего меньше. За послѣднія 10 лѣтъ на міровомъ рынкѣ появились русскіе товары, которые прежде вывозились въ небольшомъ количествѣ (яйца, нефть и ея продукты, коровье масло). Но главный предметъ вывоза

ности. Количество фабрикатовъ, отпускаемыхъ этими странами, или совсѣмъ незначительно, или, по крайней мѣрѣ, далеко уступаетъ массѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Во вторую группу должны быть отнесены страны, которыя поставляютъ міровому рынку, главнымъ образомъ, издѣлія обрабатывающей промышленности. Нужно образовать третью группу изъ странъ, которыя вывозятъ большія массы сырья и фабрикатовъ.

Россія идетъ во главѣ странъ первой группы. За 1896—98 года вывозъ изъ Россіи фабрикатовъ составляетъ только 4% общей цѣнности вывезенныхъ товаровъ. Цѣнность вывезенныхъ жизненныхъ припасовъ равнялась 58,2%, животныхъ—2,3%, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ—35,5%. Фабрикаты, даже вмѣстѣ съ полуобработанными товарами, составляютъ, по цѣнности, не больше 10% всего русскаго вывоза.

Такова же внѣшняя торговля большинства странъ Новаго Свѣта. Аргентина вывозитъ, главнымъ образомъ, скотъ и пшеницу. Австралійскія колоніи даютъ міровому рынку много шерсти. Къ этой же группѣ примыкаютъ Остъ-Индія, Канада, Бразилія и многія другія, а изъ европейскихъ странъ—Балканскій полуостровъ, Венгрія.

Соединенные Штаты служатъ типичнымъ представителемъ третьей группы. Сырье занимаетъ въ ихъ отпускѣ главное мѣсто, однако, вывозится и много фабрикатовъ. За 1902—903 годъ въ вывозѣ Соединенныхъ Штатовъ цѣнность сырья достигала 70%, а фабрикатовъ—слишкомъ 30%. Послѣдняя цифра показываетъ, что Соединенные Штаты уже получили для міроваго рынка значеніе страны, которая вывозитъ издѣлія обрабатывающей промышленности.

Въ составъ второй группы входятъ государства Стараго Свѣта, прежде всего Англія: за 1900 годъ цѣнность вывезенныхъ ею издѣлій собственнаго производства достигла почти $291^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ Добывающая промышленность Англіи даетъ міровому рынку много каменнаго угля. Составляя въ цѣнности вывоза 15%, уголь могъ сдѣлаться столь важной статьей отпуска только для страны, широко развившей обрабатывающую промышленность. Богатыя залежи угля благопріятствовали росту фабрикъ и заводовъ; высокое состояніе техники увеличивало производительность труда и при добываніи каменнаго угля; именно оно и облегчило Англіи обильное снабженіе міроваго рынка этимъ топливомъ.

Германіи принадлежитъ второе мѣсто въ этой группѣ. Если возьмемъ ея вывозъ желѣза и издѣлій изъ него, машинъ и инструментовъ, химическихъ и аптекарскихъ товаровъ и красокъ, москательныхъ и кондитерскихъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, то получимъ уже больше половины германскаго отпуска за 1901 годъ. Произведенія нѣ-

которыхъ другихъ отраслей—писчебумажныя, деревянныя, кожевенныя издѣлія, готовое платье и бѣлье вывозятся изъ Германіи также на сотни милліоновъ. Каменный уголь и руда разныхъ сортовъ—вотъ главные виды сырья, вывозимаго Германіей; по цѣнности это составитъ примѣрно 10% всего отпуска. Франція, Бельгія, Швейцарія, по характеру своей внѣшней торговли, относятся также къ этой группѣ.

Страны, которыя вывозятъ, главнымъ образомъ, сырье, получаютъ изъ-за границы произведенія обработывающей промышленности. Если народъ снабжаетъ міровой рынокъ фабрикатами, то жизненные припасы и сырье для промышленности образуютъ главную составную часть его привоза изъ-за границы.

Старанія правительства насадить фабрики дѣлаютъ сырье и вспомогательные матеріалы, не добываемые въ данной странѣ, важными статьями привоза: Россія ввозитъ много хлопчатой бумаги, Соединенные Штаты—шерсть, шелкъ. Въ цѣнности товаровъ, привозимыхъ въ Россію изъ-за границы, фабрикаты, главнымъ образомъ, машины, составляютъ $^1/_3$, а сырье и вспомогательные матеріалы для русскихъ фабрикъ и заводовъ—$^2/_3$; первое мѣсто среди этихъ предметовъ занимаютъ хлопокъ—сырецъ и металлы не въ дѣлѣ.

Внѣшняя торговля каждаго народа имѣетъ свои особенности. Страна вывозитъ тѣмъ болѣе однообразные товары, чѣмъ болѣе однообразна ея природа и чѣмъ менѣе развито населеніе. Это обнаруживается особенно рѣзко въ отпускѣ тѣхъ странъ, которыя вывозятъ произведенія добывающей промышленности. Чѣмъ болѣе развивается переработка сырья, тѣмъ меньше зависитъ трудъ населенія отъ внѣшней природы и тѣмъ болѣе разнообразнымъ становится ввозъ. Кофе преобладаетъ въ отпускѣ Бразиліи; вывозъ кофе изъ Никарагвы и Гватемалы достигаетъ 85% всей цѣнности отпуска. Нѣсколько однообразенъ вывозъ и богатыхъ странъ Новаго Свѣта: Аргентины и Австраліи, съ преобладаніемъ скота въ вывозѣ первой и шерсти въ отпускѣ второй. Въ Соединенныхъ Штатахъ соединились условія, которыя могутъ дѣлать вывозъ разнообразнымъ: разнообразіе даровъ природы и разносторонняя дѣятельность населенія. И мы находимъ въ отпускѣ этой страны 7 группъ предметовъ съ вывозомъ по каждой слишкомъ на 50 милліоновъ долларовъ: предметы продовольствія съ пшеницей во главѣ, хлопокъ-сырецъ, металлы съ ихъ издѣліями, дерево въ сыромъ и обработанномъ видѣ и нѣкоторые другіе.

Вывозъ главныхъ народовъ Европы отличается, вообще, разнообразіемъ. Къ Россіи это примѣнимо всего меньше. За послѣднія 10 лѣтъ на міровомъ рынкѣ появились русскіе товары, которые прежде вывозились въ небольшомъ количествѣ (яйца, нефть и ея продукты, коровье масло). Но главный предметъ вывоза

ности. Количество фабрикатовъ, отпускаемыхъ этими странами, или совсѣмъ незначительно, или, по крайней мѣрѣ, далеко уступаетъ массѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Во вторую группу должны быть отнесены страны, которыя поставляютъ міровому рынку, главнымъ образомъ, издѣлія обработывающей промышленности. Нужно образовать третью группу изъ странъ, которыя вывозятъ большія массы сырья и фабрикатовъ.

Россія идетъ во главѣ странъ первой группы. За 1896—98 года вывозъ изъ Россіи фабрикатовъ составляетъ только 4% общей цѣнности вывезенныхъ товаровъ. Цѣнность вывезенныхъ жизненныхъ припасовъ равнялась 58,2%, животныхъ—2,3%, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ—35,5%. Фабрикаты, даже вмѣстѣ съ полуобработанными товарами, составляютъ, по цѣнности, не больше 10% всего русскаго вывоза.

Такова же внѣшняя торговля большинства странъ Новаго Свѣта. Аргентина вывозитъ, главнымъ образомъ, скотъ и пшеницу. Австралійскія колоніи даютъ міровому рынку много шерсти. Къ этой же группѣ примыкаютъ Остъ-Индія, Канада, Бразилія и многія другія, а изъ европейскихъ странъ—Балканскій полуостровъ, Венгрія.

Соединенные Штаты служатъ типичнымъ представителемъ третьей группы. Сырье занимаетъ въ ихъ отпускѣ главное мѣсто, однако, вывозится и много фабрикатовъ. За 1902—903 годъ въ вывозѣ Соединенныхъ Штатовъ цѣнность сырья достигала 70%, а фабрикатовъ—слишкомъ 30%. Послѣдняя цифра показываетъ, что Соединенные Штаты уже получили для міроваго рынка значеніе страны, которая вывозитъ издѣлія обработывающей промышленности.

Въ составъ второй группы входятъ государства Стараго Свѣта, прежде всего Англія: за 1900 годъ цѣнность вывезенныхъ ею издѣлій собственнаго производства достигла почти $291^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ Добывающая промышленность Англіи даетъ міровому рынку много каменнаго угля. Составляя въ цѣнности вывоза 15%, уголь могъ сдѣлаться столь важной статьей отпуска только для страны, широко развившей обработывающую промышленность. Богатыя залежи угля благопріятствовали росту фабрикъ и заводовъ; высокое состояніе техники увеличивало производительность труда и при добываніи каменнаго угля; именно оно и облегчило Англіи обильное снабженіе міроваго рынка этимъ топливомъ.

Германіи принадлежитъ второе мѣсто въ этой группѣ. Если возьмемъ ея вывозъ желѣза и издѣлій изъ него, машинъ и инструментовъ, химическихъ и аптекарскихъ товаровъ и красокъ, москательныхъ и кондитерскихъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, то получимъ уже больше половины германскаго отпуска за 1901 годъ. Произведенія нѣ-

которыхъ другихъ отраслей—писчебумажныя, деревянныя, кожевенныя издѣлія, готовое платье и бѣлье вывозятся изъ Германіи также на сотни милліоновъ. Каменный уголь и руда разныхъ сортовъ—вотъ главные виды сырья, вывозимаго Германіей; по цѣнности это составитъ примѣрно 10% всего отпуска. Франція, Бельгія, Швейцарія, по характеру своей внѣшней торговли, относятся также къ этой группѣ.

Страны, которыя вывозятъ, главнымъ образомъ, сырье, получаютъ изъ-за границы произведенія обработывающей промышленности. Если народъ снабжаетъ міровой рынокъ фабрикатами, то жизненные припасы и сырье для промышленности образуютъ главную составную часть его привоза изъ-за границы.

Старанія правительства насадить фабрики дѣлаютъ сырье и вспомогательные матеріалы, не добываемые въ данной странѣ, важными статьями привоза: Россія ввозитъ много хлопчатой бумаги, Соединенные Штаты—шерсть, шелкъ. Въ цѣнности товаровъ, привозимыхъ въ Россію изъ-за границы, фабрикаты, главнымъ образомъ, машины, составляютъ $^1/_3$, а сырье и вспомогательные матеріалы для русскихъ фабрикъ и заводовъ—$^2/_3$; первое мѣсто среди этихъ предметовъ занимаютъ хлопокъ—сырецъ и металлы не въ дѣлѣ.

Внѣшняя торговля каждаго народа имѣетъ свои особенности. Страна вывозитъ тѣмъ болѣе однообразные товары, чѣмъ болѣе однообразна ея природа и чѣмъ менѣе развито населеніе. Это обнаруживается особенно рѣзко въ отпускѣ тѣхъ странъ, которыя вывозятъ произведенія добывающей промышленности. Чѣмъ болѣе развивается переработка сырья, тѣмъ меньше зависитъ трудъ населенія отъ внѣшней природы и тѣмъ болѣе разнообразнымъ становится ввозъ. Кофе преобладаетъ въ отпускѣ Бразиліи; вывозъ кофе изъ Никарагвы и Гватемалы достигаетъ 85% всей цѣнности отпуска. Нѣсколько однообразенъ вывозъ и богатыхъ странъ Новаго Свѣта: Аргентины и Австраліи, съ преобладаніемъ скота въ вывозѣ первой и шерсти въ отпускѣ второй. Въ Соединенныхъ Штатахъ соединились условія, которыя могутъ дѣлать вывозъ разнообразнымъ: разнообразіе даровъ природы и разносторонняя дѣятельность населенія. И мы находимъ въ отпускѣ этой страны 7 группъ предметовъ съ вывозомъ по каждой слишкомъ на 50 милліоновъ доллэровъ: предметы продовольствія съ пшеницей во главѣ, хлопокъ-сырецъ, металлы съ ихъ издѣліями, дерево въ сыромъ и обработанномъ видѣ и нѣкоторые другіе.

Вывозъ главныхъ народовъ Европы отличается, вообще, разнообразіемъ. Къ Россіи это примѣнимо всего меньше. За послѣднія 10 лѣтъ на міровомъ рынкѣ появились русскіе товары, которые прежде вывозились въ небольшомъ количествѣ (яйца, нефть и ея продукты, коровье масло). Но главный предметъ вывоза

образуютъ 4 хлѣба—рожь, пшеница, овесъ и ячмень; они даютъ, по цѣнности, больше половины русскаго отпуска. Сравнительно съ началомъ 19 столѣтія русскій вывозъ послѣднихъ лѣтъ не отличается большимъ разнообразіемъ. Оффиціальныя данныя за два трехлѣтія (1802—804 и 1896—98 года) представляютъ русскій отпускъ въ такомъ видѣ: въ общей цѣнности вывоза составляли: жизненные припасы 19,4 и 58,2%, сырье и полуобработанные матеріалы—70,1% и 35,5, животныя—2,1 и 2,3, издѣлія—8,4 и 4,0. Вотъ что мы читаемъ въ этихъ цифрахъ: 1) Россія отпускаетъ за границу огромныя количества жизненныхъ припасовъ; русскій народъ питается очень скудно, а потому значительная часть вывозимыхъ предметовъ пищи не является избыткомъ для населенія. 2) Россія вывозитъ меньше сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, нежели въ началѣ 19 вѣка; она сама переработываетъ больше, но уровень, достигнутый ею въ этой области, еще такъ низокъ, что, относительно, она даетъ міровому рынку даже меньше издѣлій, чѣмъ прежде.

Вывозъ странъ, наиболѣе подвинувшихся въ развитіи промышленности, отличается большимъ разнообразіемъ. Въ германскомъ отпускѣ за 1901 годъ мы находимъ 18 группъ товаровъ съ цѣнностью по каждой слишкомъ на 100 милліоновъ марокъ. Эти 18 группъ представляютъ важнѣйшіе отдѣлы обрабатывающей промышленности. Возьмемъ Бельгію; за 1899 годъ цѣнность вывезенныхъ изъ нея товаровъ достигала 1,949,3 милліоновъ франковъ. Насчитывалось 16 группъ съ цѣнностью отпуска болѣе 30 милліоновъ франковъ по каждой. Разнообразіе будетъ оттѣнено еще рѣзче, если припомнить, что кофе въ вывозѣ нѣкоторыхъ американскихъ странъ, шерсть у Австраліи, скотъ у Аргентины, 4 группы хлѣбовъ у Россіи составляютъ 50% цѣнности отпуска и больше. Въ странахъ высоко развитой промышленности цѣнность вывозимыхъ товаровъ по какой-либо изъ главныхъ группъ рѣдко превышаетъ 10—20%.

Во внѣшней торговлѣ почти каждой страны съ теченіемъ времени происходятъ крупныя перемѣны: 1) Вслѣдствіе роста населенія уменьшается вывозъ продуктовъ сельскаго хозяйства; значительную часть того, что вывозилось раньше, удерживаютъ дома для продовольствія и развитія туземной промышленности. 2) Открываются неизвѣстныя ранѣе естественныя богатства, которыя и даютъ народу новые предметы для вывоза. 3) Въ странѣ, уже отпускающей за-границу много фабрикатовъ, возникаютъ новыя отрасли, и вывозъ становится болѣе разнообразнымъ. Еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ 19 столѣтія вывозъ сырья изъ Соединенныхъ Штатовъ совсѣмъ затѣнялъ отпускъ другихъ товаровъ: за 1847—1856 года хлопокъ-сырецъ составлялъ 50% отпуска, хлѣбъ въ зернѣ и мясо—до 20%. А за 1900 годъ

первый составляетъ меньше 20%. Нефть и ея продукты дѣлаются съ 70 хъ годовъ крупной статьей вывоза, фабрикаты, не составлявшіе въ 50-хъ годахъ и 10%, даютъ теперь болѣе 30% цѣнности. Слѣдуетъ сказать то-же и о Германіи. Еще въ 50-хъ годахъ 19 вѣка Германія вывозила хлѣбъ; только съ 60-хъ она стала быстро обращаться въ страну съ преобладаніемъ промышленности надъ сельскимъ хозяйствомъ. Даже въ 70-хъ годахъ вывозъ пшеницы изъ Германіи превышалъ ввозъ. Такъ, въ 1860, 70 и 75 годахъ было ввезено пшеницы: 241,308 и 499 тысячъ тоннъ; за тѣ-же годы вывозъ ея достигалъ: 452,483 и 570 тысячъ тоннъ. А позднѣе мы имѣемъ такія цифры: за 1889 годъ ввозъ въ 516 тысячъ тоннъ соотвѣтствовалъ вывозу въ 0,7 тысячъ тоннъ, а за 1900 годъ ввозъ достигъ 13 милліоновъ двойныхъ центнеровъ, а вывозъ—только 3 милліоновъ. Ввозъ и вывозъ сырыхъ матеріаловъ представлены въ Германіи такими цифрами: за 1880 годъ 3.944,000 тоннъ и 3.635,000 тоннъ, а за 1899—34,635,000 и 25.299,000, т. е. въ 1880 году потребность германской промышленности во ввозномъ сырьѣ опредѣлилась только 309.000 тоннъ, а въ 1899—9.336,000 тоннъ; она увеличилась почти въ 30 разъ. Во внѣшней торговлѣ Великобританіи также наблюдаются существенныя перемѣны. Въ концѣ 18 вѣка главнымъ предметомъ ея отпуска были шерстяныя издѣлія, составлявшія, по цѣнности, почти $^1/_3$ всего вывоза. Позднѣе важнѣйшими предметами стали хлопчатобумажныя издѣлія и желѣзо. Теперь главныя мѣста принадлежатъ хлопчатобумажнымъ издѣліямъ и каменному углю.

Какъ велико участіе народовъ въ снабженіи міроваго рынка разными товарами? Точное вычисленіе этого связано съ неодолимыми трудностями. По даннымъ [2]) для послѣднихъ годовъ 19 вѣка (1893—98), вывозъ пшеницы изъ Соединенныхъ Штатовъ составлялъ 38% всего вывоза этого хлѣба на міровой рынокъ; Россія вывозитъ 31%, Аргентина—6%, Британская Индія—3%. Для нѣкоторыхъ другихъ товаровъ подсчетъ даетъ такіе результаты. Великобританія занимаетъ первое мѣсто по снабженію міроваго рынка пивомъ (50,8%), тканями (44,8), пряжей (43,1), металлическими издѣліями (36,8). По вывозу сахара Германія идетъ во главѣ: она доставляетъ міровому рынку 24,6 всего вывозимаго количества. Въ отпускѣ спирта первое мѣсто принадлежитъ Франціи (43,2%). Германія и Франція, дающія міровому рынку только 16,5 и 17,8 и 17,5 и 6,9 всего вывозимаго количества тканей и металлическихъ издѣлій, еще далеко отстоятъ отъ Великобританіи [3]).

Не разъ дѣлали попытки опредѣлить также относительное количество товаровъ, которые изъ всей массы продуктовъ данной отрасли страна отдаетъ міровому рынку. Согласно съ вычисленіями Мёлголла для 1894 года, Великобританія вывозитъ,

по цѣнности, 25% всѣхъ своихъ продуктовъ, Германія—13%, Франція—12%, Соединенные Штаты—6%, Данія—27%, Россія—7%. [4]). Для нѣкоторыхъ родовъ вывозимыхъ товаровъ могутъ быть приведены еще такія данныя. Количество пшеницы, вывозимой изъ Россіи, составляетъ 30% всего сбора пшеницы. Соединенные Штаты вывозятъ 33—35% [5]). Цѣнность вывозимыхъ изъ Германіи издѣлій относительно цѣнности годоваго продукта составляетъ: 20,4% въ желѣзодѣлательной промышленности, 33,8% въ химической, 37,4% въ стекольной, 42,9% въ кожевенной, 51,7 въ гончарной. Въ среднемъ, цѣнность вывозимыхъ изъ Германіи фабрикатовъ составляетъ 22,6% всей цѣнности фабрикатовъ, которые производятъ въ этой странѣ. По переписи 1895 года, въ промышленности и торговлѣ Германіи занято 7,3 милліона людей; значитъ, 1,7 милліоновъ работали для вывоза. За 1895—97 года обработкою волокнистыхъ веществъ въ Германіи было занято 745.880 рабочихъ. Каждый производилъ на 3.687 марокъ въ годъ. Чтобы изготовить товары для вывоза (ихъ цѣнность составляетъ 589.344.000 марокъ) нужно круглымъ числомъ 160.000 рабочихъ [6]).

Между товарами, вывозимыми изъ разныхъ странъ, мы находимъ, помимо различій, и значительныя сходства. Многіе народы поставляютъ міровому рынку одинаковые продукты сельскаго хозяйства; то же наблюдается и въ отпускѣ фабрикатовъ. Машины, хлопчатобумажныя ткани, шерстяныя издѣлія, продукты химическаго производства вывозятся изъ Англіи, Германіи, Бельгіи, Швейцаріи, за послѣднее время, изъ Соединенныхъ Штатовъ. Это ведетъ къ оживленному соперничеству. Народъ, соперничая съ иноземцами у себя дома, старается оградить туземную промышленность таможенными налогами. Каждый народъ, развившій внѣшнюю торговлю, соперничаетъ и за предѣлами своей территоріи. Для состязанія на міровомъ рынкѣ особенно напрягаютъ силы тѣ народы, которые еще недавно развили свою промышленность. Сѣвероамериканцы и германцы проявляютъ наибольшую энергію. Недавно происходило въ Египтѣ соревнованіе между англійскими и американскими строителями локомотивовъ. Англійскіе заводчики обязались изготовить локомотивы для египетскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 48—90 недѣль, а американскіе въ 12—35 недѣль [7]). Примѣромъ пораженія Англіи служитъ и то, что анатолійская желѣзная дорога строилась изъ германскаго желѣза. Американцы все больше проникаютъ въ англійскія владѣнія и страны, подчиненныя англійскому верховенству: въ Остъ-Индіи мосты строются изъ американскаго желѣза; мостъ чрезъ Атбару, гдѣ англичане одержали побѣду надъ магдистами, сооруженъ американскими рабочими и изъ американскаго желѣза. Сирія ближе къ европейскимъ производителямъ, чѣмъ къ Соединеннымъ

Штатамъ, но сѣвероамериканцы сдѣлали тамъ большіе успѣхи: къ нимъ поступаютъ изъ Сиріи заказы на машины, разныя желѣзныя и стеклянныя издѣлія, пиво и т. д. Отъ 1898 до 1900 года ввозъ стекла и стеклянныхъ издѣлій въ Британскую Индію поднялся съ 6,6 до 7,7 милліоновъ рупій, при чемъ ввозъ англійскихъ товаровъ остался безъ измѣненія, а увеличился ввозъ австрійскихъ и бельгійскихъ. Въ Коломбо на островѣ Цейлонѣ идетъ напряженное соперничество по сбыту бумаги и канцелярскихъ принадлежностей между производителями Англіи, Германіи, Франціи и Австро-Венгріи [8]).

Желаніе завладѣть новыми рынками, охватывая всѣ круги, прикосновенные къ крупной промышленности и вывозной торговлѣ, сказывается въ усиленныхъ поискахъ за агентами и разъѣзжими приказчиками для самыхъ отдаленныхъ уголковъ. Германскіе торговцы отыскиваютъ агентовъ для продажи посуды и кухонной утвари въ Салоникахъ, соломенныхъ шляпъ, щетокъ, желѣзныхъ и кожевенныхъ издѣлій—въ Австраліи, церковной утвари, спиртныхъ напитковъ, трубокъ, писчей бумаги—въ Бразиліи, ламповыхъ горѣлокъ—въ Перу, музыкальныхъ инструментовъ—въ Чили, перчатокъ—въ Аргентинѣ, суконъ изъ Геры и разныхъ тканей изъ С. Галлена—въ Мексикѣ, кожевенныхъ товаровъ и желѣзныхъ орудій—въ Палестинѣ и т. д.

За послѣдніе годы совершилось расширеніе міроваго рынка. Открылся доступъ къ народамъ, которые были раньше отрѣзаны отъ культурнаго міра, и улучшилось сообщеніе со странами, которыя уже ранѣе были извѣстны. Въ 1898 году сталъ свободнымъ доступъ изъ Египта въ Суданъ; сдѣлалось возможно плаваніе вверхъ по Нилу до экватора и оживилась торговля въ направленіи къ Кордофану и Хартуму. Упрочиваются сношенія съ Абиссиніей: въ ней строются 2 желѣзныя дороги. Онѣ открываютъ для торговли площадь въ нѣсколько десятковъ тысячъ квадратныхъ миль. Обширныя работы по орошенію, выполненныя въ Египтѣ подъ руководствомъ англичанъ, уже успѣли оживить эту страну. Въ западной части Африки Франція строитъ желѣзную дорогу для соединенія судоходныхъ частей Сенегала и Нигера. Эта дорога откроетъ для торговли область до 2.000.000 квадратныхъ верстъ. Усилившаяся за послѣдніе годы постройка желѣзныхъ дорогъ въ Южной Америкѣ, во французской Гвинеѣ, на Мадагаскарѣ имѣетъ также большое значеніе. Ожидаютъ огромныхъ выгодъ отъ багдадской дороги. Она свяжетъ съ міровымъ рынкомъ площадь въ 1.500.000 квадратныхъ верстъ съ населеніемъ въ 20 милліоновъ. Производительность этой области можетъ быть очень велика: полагаютъ, что она сдѣлается одной изъ главныхъ поставщицъ пшеницы для міроваго рынка; воздѣлываніе хлопчатой бумаги также можетъ достигнуть большаго развитія; нефтяныя богатства Вави-

лоніи, будто-бы, во много разъ превосходятъ русскіе запасы нефти. Багдадская дорога будетъ главнымъ путемъ для торговыхъ сношеній съ Индіей и приблизитъ послѣднюю къ Европѣ. Напомнимъ также о проникновеніи европейско-американской торговли въ глубь Китая.

Важность усовершенствованныхъ путей и сокращенія перевозки общеизвѣстны. Чѣмъ лучше обставилъ себя народъ въ этомъ отношеніи, тѣмъ вѣрнѣе обезпечилъ онъ себѣ побѣду на міровомъ рынкѣ. Предъ Соединенными Штатами открывается блестящая перспектива. Порты Англіи отстоятъ теперь отъ Китая, Японіи, Австраліи на 2.700 миль ближе, чѣмъ Нью-Іоркъ. Прорытіе Панамскаго канала сдѣлаетъ путь изъ восточныхъ гаваней Соединенныхъ Штатовъ до Востока Азіи короче, чѣмъ изъ гаваней Европы, и американцы получатъ важныя преимущества надъ своими соперниками въ торговлѣ на обширномъ рынкѣ восточной Азіи.

II.

Міровая торговля имѣетъ многостороннее вліяніе на хозяйственную жизнь народовъ, которые участвуютъ въ ней. Народъ можетъ лучше приноровить свой трудъ къ естественнымъ богатствамъ страны. А интересы хозяйства требуютъ, чтобы главная масса труда туземцевъ направлялась туда, гдѣ ему наиболѣе способствуютъ внѣшняя природа и условія общественной жизни.

Аргентина занимаетъ первое мѣсто среди странъ, вывозящихъ скотъ на міровой рынокъ. Даже бѣглое знакомство съ нею приводитъ къ заключенію, что все благопріятствуетъ тамъ скотоводству. Необозримыя равнины, перерѣзанныя рѣчками, позволяютъ, уже въ силу своей безлюдности, пріобрѣсти за ничтожную плату десятки тысячъ десятинъ. Умѣренный расходъ на покупку земли даетъ пріобрѣтателю возможность окружить владѣнія прочной проволочной изгородью и тѣмъ уменьшить до самыхъ малыхъ размѣровъ текущія затраты на уходъ за скотомъ: довольно одного человѣка, дабы наблюдать за исправностью изгороди; разъ скотъ привыкъ пастись въ своихъ границахъ, то довольно двухъ пастуховъ для 10.000 гектаровъ. Невелика и подготовка, которой требуютъ отъ этихъ людей: искусно владѣть арканомъ и ножемъ, умѣло выбирать животныхъ для продажи и покупки, отъ времени до времени давать владѣльцу отчетъ. Въ Аргентинѣ скотъ даже лучшей породы проводитъ на пастбищѣ круглый годъ; нѣтъ скотныхъ дворовъ; не нужно заготовлять кормъ на зиму [9]). А потому понятно, что населеніе Аргентины тѣмъ лучше прилагаетъ свой трудъ, чѣмъ больше силъ посвящаетъ скотоводству. — Равнины Австраліи однообразны. На обширныхъ пространствахъ почва не на-

столько плодородна, чтобы стоило посвящать земледѣлію главную массу труда: малое количество выпадающаго дождя (внутри материка оно не превышаетъ 200—400 миллиметровъ) и полное бездождіе въ теченіе добрыхъ двухъ третей года дѣлаютъ земледѣліе еще менѣе надежнымъ занятіемъ. Но эти равнины, сухія, мѣстами солончаковыя, тамъ и сямъ поросшія эйкалиптомъ, служатъ превосходными пастбищами для овецъ. Мериносы, ввезенные въ Австралію изъ Испаніи въ концѣ 18 вѣка, отлично освоились съ новой родиной и сдѣлали австралійскія колоніи главными поставщицами шерсти на міровой рынокъ. [10]) За послѣднія 10 лѣтъ засухи уменьшили скотоводство Австраліи; но и теперь шерсть служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вывоза, а для нѣкоторыхъ колоній—главнымъ. И такъ, Австралія выигрываетъ, посвящая овцеводству большое количество труда.—Плодоносныя равнины южной Россіи, Венгріи, Соединенныхъ Штатовъ, много лѣтъ дающія обильныя жатвы безъ удобренія, какъ-бы судьбою предназначены на то, чтобы производить много зерна для вывоза. Зарождающееся народное хозяйство Бразиліи и нѣкоторыхъ другихъ странъ Южной и Средней Америки можетъ развиться особенно успѣшно, если населеніе сосредоточитъ большое количество труда на плантаціяхъ кофе, въ Боливіи и Конго — на эксплуатированіи каучуковыхъ лѣсовъ, въ сѣвероамериканскихъ и русскихъ бассейнахъ нефти — на добываніи этого матеріала для внутренняго потребленія и вывоза. Продукты сельскаго хозяйства могутъ быть производимы даже при неблагопріятныхъ условіяхъ; разные металлы и минералы могутъ быть добываемы во многихъ странахъ. Но народы, участвующіе въ міровомъ хозяйствѣ, достигаютъ тѣмъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ больше силъ посвящаютъ отраслямъ труда, для которыхъ находятся подъ рукой обильныя естественныя богатства.

Это положеніе примѣнимо и къ обрабатывающей промышленности. Въ условіяхъ, особенно благопріятныхъ для ея развитія, находятся страны, которыя изобилуютъ топливомъ, именно, минеральнымъ—каменнымъ углемъ, нефтью; таково положеніе Англіи съ залежами каменнаго угля, Германіи — съ богатыми силезскими и вестфальскими копями, Бельгіи — съ бассейномъ Шарльруа, Россіи — съ углемъ на Донцѣ и нефтью на Кавказѣ. Еще болѣе велики богатства Соединенныхъ Штатовъ. Разъ въ странѣ есть разные металлы и минералы, лѣсъ, то трудъ ея населенія можетъ достигнуть большаго разнообразія. При отсутствіи топлива и желѣза странѣ трудно подняться до успѣшнаго соперничества съ народами, которые обладаютъ этими данными. Возьмемъ для примѣра Италію. Ни энергичный частный починъ, ни усилія государственной власти не могутъ развить въ ней столь разнообразную промышленность, какъ въ

Англіи, Германіи, Бельгіи, Соединенныхъ Штатахъ. Италія не имѣетъ минеральнаго топлива: цѣнность ввозимаго угля составляетъ почти 70% цѣнности всего ввоза. Желѣза она добываетъ всего на 3—4 милліона франковъ въ годъ. Но это не мѣшаетъ Италіи развить и обработывающую промышленность, особенно въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ продукты цѣнны, гдѣ нуженъ изящный вкусъ. Мягкій климатъ дѣлаетъ въ ней трудъ, ceteris paribus, болѣе дешевымъ, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ Европы. И мы видимъ, что въ обработкѣ шелка она достигла высокаго совершенства: цѣнность шелка, вывозимаго въ разныхъ видахъ изъ Италіи, достигаетъ почти $^2/_3$ всей цѣнности ея заграничнаго отпуска.

Выгоднымъ послѣдствіемъ міровой торговли является также разнообразіе товаровъ, вошедшихъ въ потребленіе культурныхъ народовъ. Привыкнувъ всегда имѣть подъ рукой многіе предметы, неизвѣстные предкамъ, мы не придаемъ значенія легкости, съ какою получаемъ ихъ въ наше распоряженіе. Мы забываемъ, что возможность полученія этихъ товаровъ обезпечивается международнымъ обмѣномъ, а дешевизна есть слѣдствіе усовершенствованій, которыя пролагаютъ себѣ путь и въ организацію міровой торговли. Подумаемъ о невзгодахъ, которыя наступили бы, если бы міровая торговля сократилась на половину, т. е. до размѣровъ, которые имѣла въ 60-хъ годахъ 19-го вѣка. Для странъ, ввозящихъ главные жизненные припасы, послѣдствія такого сокращенія были бы роковыми: наступило бы чрезвычайное вздорожаніе этихъ товаровъ, острая нужда для обширныхъ круговъ населенія и голодная смерть для бѣднѣйшихъ. Съ тяжкими послѣдствіями было бы связано большое уменьшеніе ввоза сырыхъ матеріаловъ, перерабатываемыхъ главными отраслями промышленности страны, напримѣръ, большое сокращеніе ввоза хлопка и шерсти въ Англію: закрытіе фабрикъ, безработица и бѣдствія огромныхъ массъ наступили бы очень скоро. Крупнымъ недочетомъ было бы уменьшеніе привоза и тѣхъ предметовъ, которые, не будучи необходимыми, стали привычными для всего населенія культурныхъ странъ, или служатъ матеріаломъ для отраслей, народившихся недавно, но уже нашедшихъ обширный кругъ потребителей: таковы чай, кофе, какао, каучукъ. Эти и многіе другіе предметы вошли въ обиходъ культурныхъ народовъ только потому, что страны низшей цивилизаціи и тропическихъ поясовъ были привлечены къ правильному международному обмѣну.

Міровая торговля смягчаетъ колебанія въ хозяйственной жизни народовъ. Какую область явленій мы бы ни взяли, мы видимъ тѣмъ болѣе колебаній, чѣмъ она уже, чѣмъ меньше число явленій. Рождаемость, смертность, брачность, преступ-

ность испытываютъ за данный періодъ гораздо меньше колебаній въ обширной странѣ, чѣмъ въ ея отдѣльныхъ округахъ. То же наблюдается относительно фактовъ хозяйства, добычи металловъ или минераловъ, улова рыбы, обилія жатвы, цѣнъ. За 6-ти-лѣтній періодъ (1892—97) разница между наименьшимъ и наибольшимъ урожаями хлѣба составляетъ для всей Европы 35%, а для отдѣльныхъ странъ гораздо больше: для Россіи 50%, Румыніи — 58%, Англіи — слишкомъ 60%. Рѣзкія различія въ урожаяхъ по отдѣльнымъ странамъ смягчаются міровой торговлей. Слѣдуетъ сказать то же о цѣнахъ: чѣмъ болѣе замкнута страна, тѣмъ болѣе колеблются въ ней цѣны продуктовъ сельскаго хозяйства. Въ Англіи, подъ вліяніемъ континентальной системы, происходило такое движеніе цѣнъ: одинъ квартеръ пшеницы стоилъ въ среднемъ 68 шиллинговъ за 1791—1800 годъ и 95½ шиллинга за 1811—20; а въ отдѣльные годы этого 10-лѣтія цѣна была: 108 шиллинговъ въ 1811, 118—въ 1812 и 120—въ 1813 году. Народное хозяйство развивается тѣмъ болѣе правильно, чѣмъ меньше испытываетъ колебаній въ снабженіи привычными предметами потребленія, матеріалами для переработки и въ цѣнахъ. Только при этихъ условіяхъ возможны планомѣрное распредѣленіе труда между разными отраслями и разсчетъ относительно результатовъ, которые могутъ быть достигнуты каждой хозяйственной единицей за данный періодъ. Міровая торговля помогаетъ народамъ устранять многія колебанія.

Оживленныя сношенія между народами облегчаютъ передвиженіе капиталовъ изъ богатыхъ странъ въ бѣдныя. Такое передвиженіе выгодно и для страны, которая отпускаетъ свои капиталы, и для народа, который получаетъ ихъ. Избытокъ въ накопленіи наступаетъ тогда, когда всѣ отрасли промышленности болѣе или менѣе переполнены, когда новая затрата капитала обѣщаетъ мало выгодъ и основаніе новыхъ предпріятій или расширеніе старыхъ связано съ большимъ рискомъ. При такомъ положеніи дѣлъ народъ выигрываетъ, если часть его накопленій уходитъ за границу. Для страны, экономически неразвитой, приливъ капиталовъ изъ-за границы очень полезенъ: онъ позволяетъ эксплуатировать въ странѣ такія богатства, къ которымъ безъ заграничныхъ средствъ не было бы доступа. Поясникъ это примѣромъ. Предположимъ, что въ Англіи накопилось 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, которые въ ближайшемъ будущемъ не могутъ быть употреблены съ большою выгодой. Владѣльцамъ, желающимъ удержать ихъ на родинѣ, предстоитъ затратить эти капиталы только съ очень малой выгодой, напримѣръ, построить нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ чисто мѣстнаго значенія, пріобрѣсти десятокъ-другой пароходовъ, совершающихъ рейсы между Англіей и Новымъ

Свѣтомъ. Такое размѣщеніе капиталовъ можетъ принести пользу для народнаго хозяйства Англіи; но если вновь построенная желѣзная дорога обслуживаетъ только очень тѣсный раіонъ, новые пароходы двигаются по линіи, гдѣ фрахты уже низки, предпріятія созданы въ отрасляхъ, гдѣ получается очень малая прибыль, то и для самой Англіи была бы болѣе полезна затрата этихъ капиталовъ за границей. Употребленіе этихъ средствъ на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, напримѣръ, въ Аргентинѣ, связывая съ міровымъ рынкомъ милліоны десятинъ плодородной земли, удешевляетъ жизненные припасы для всѣхъ странъ, которыя захвачены въ сѣть международныхъ сношеній. Болѣе выгодно, нежели удержаніе дома, употребленіе этихъ капиталовъ на прорытіе Суэзскаго, Панамскаго перешейка: это сокращаетъ путь, проходимый товарами, и даетъ многомилліонныя сбереженія для всѣхъ народовъ, участвующихъ въ міровой торговлѣ. Конечно, невозможенъ даже приблизительно точный учетъ того, насколько выгоды, доставляемыя помѣщеніемъ европейскихъ капиталовъ въ Бразиліи, Австраліи, Египтѣ, перевѣшиваютъ выгодность затраты капиталовъ въ странѣ, гдѣ совершилось ихъ накопленіе. Предпочтительность того или другаго выясняется владѣльцами капиталовъ; ихъ выгоды часто соотвѣтствуютъ интересамъ туземныхъ рабочихъ и всего міроваго хозяйства.

Отливъ сбереженій изъ богатыхъ странъ къ бѣднымъ народамъ способствуетъ уравненію процента. Въ странахъ первой группы пониженіе процента пріостанавливается; у народовъ же, которые получаютъ капиталы изъ-за границы, процентъ понижается. Въ половинѣ 19 вѣка въ странахъ, богатыхъ капиталами—Англіи и Голландіи—учетный % стоялъ на $3^1/_2$ годовыхъ; въ странахъ, тогда еще бѣдныхъ, — Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи — онъ былъ не ниже 8; такова была его высота даже въ самыхъ оживленныхъ торговыхъ центрахъ. Въ Россіи процентъ стоялъ еще выше. Съ тѣхъ поръ народы старой культуры перемѣстили за границу много милліардовъ, и въ высотѣ процента наступило замѣтное уравненіе: въ Англіи, Голландіи, Бельгіи процентъ не понизился; въ Германіи, которая съ тѣхъ поръ развила свою промышленность, процентъ понизился почти до уровня Англіи и Голландіи; въ Соединенныхъ Штатахъ, Австраліи, Россіи учетный процентъ при крупныхъ сдѣлкахъ, не связанныхъ со значительнымъ рискомъ, стоитъ не выше 5 и даже $4^1/_2$ годовыхъ.

Для 1900 года былъ сдѣланъ приблизительный подсчетъ германскимъ капиталамъ, помѣщеннымъ за границей. Опредѣляютъ ихъ общій итогъ цифрою не меньше 20 милліардовъ марокъ; изъ нихъ до $12^1/_2$ милліардовъ помѣщены въ иностранныхъ государственныхъ и городскихъ займахъ. На промышлен-

ныя предпріятія за границей нѣмцы затратили $7^1/_2$ милліардовъ. Эти капиталы размѣщены такъ: 400 милліоновъ марокъ помѣщены въ Турціи (Европейской, Азіатской и Египтѣ); изъ нихъ 230 милліоновъ пошли на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Въ южной Африкѣ, не считая германскихъ колоній, вложено 960 милліоновъ, большею частью, въ Трансваалѣ. Въ другихъ странахъ Африки вложено до 40 милліоновъ. Азія, кромѣ Турецкихъ владѣній, получила отъ нѣмцевъ 700 милліоновъ; изъ нихъ 300 милліоновъ приходятся на Китай и 60 на Японію. На материкѣ Австраліи нѣмцы затратили 500 милліоновъ марокъ и до 70 милліоновъ на австралійскихъ островахъ, преимущественно, гавайскихъ. Сумму германскихъ капиталовъ, помѣщенныхъ на материкѣ и островахъ Средней Америки, опредѣляютъ въ 1.250 милліоновъ марокъ; изъ этой суммы приходится всего больше на Мексику. Южная Америка получила 1.700 милліоновъ, изъ нихъ до 600 Аргентина и до 600 Бразилія. Въ Соединенныхъ Штатахъ насчитываютъ 2 милліарда марокъ германскихъ капиталовъ и въ Канадѣ—25 милліоновъ. [11]) Для 1898 года опредѣлили въ 4 милліарда фунтовъ стерлинговъ сумму англійскихъ капиталовъ за границей: четвертая часть этого вложена въ сѣвероамериканскія цѣнныя бумаги. Считаютъ, что къ концу 1902 года общій итогъ французскихъ капиталовъ въ Россіи достигалъ 7 милліардовъ франковъ. Изъ этой суммы причитается больше 6 милліардовъ на русскіе государственные займы и облигаціи желѣзныхъ дорогъ, 792 милліона франковъ на промышленныя и торговыя предпріятія; остальное помѣщено въ недвижимости и банкахъ. Капиталъ французовъ въ русской промышленности и торговлѣ распредѣляется по раіонамъ слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ Россіи—25 милліоновъ франковъ, въ среднихъ губерніяхъ—242 милліона, южной Россіи—30 милліоновъ и Польшѣ—180 милліоновъ. Есть данныя и о распредѣленіи французскихъ капиталовъ по отраслямъ промышленности въ средней Россіи: 146 милліоновъ франковъ вложены въ металлургію, 37 милліоновъ — въ шелковое производство, 13—въ газовое и электрическое дѣло, 3 милліона—въ сроительную промышленность.— Бельгійскихъ капиталовъ насчитывается въ Россіи 500 милліоновъ франковъ; съ ихъ помощью основано 148 предпріятій. [12]) И американскій капиталъ направляется за границу; мѣстами онъ вытѣсняетъ англійскій. Это наблюдаютъ всего чаще въ Мексикѣ, гдѣ американцы основали много банковъ и развили горное дѣло.

Страны, бѣдныя капиталами, также дѣлаютъ небольшія помѣщенія заграницей. За послѣдніе годы Корея привлекала капиталы изъ Россіи и Японіи. Синдикатъ японскихъ капиталистовъ пріобрѣлъ право строить въ Кореѣ желѣзныя дороги и

разработывать минеральныя богатства; корейское правительство дало японцамъ также концессію на устройство станцій для китобойнаго промысла. Японцы разработываютъ и пріиски золота. Русскіе капиталисты получили въ Кореѣ право на рубку лѣсовъ и добываніе кеменнаго угля. Японскіе и, частью, русскіе капиталисты дѣйствуютъ въ Кореѣ настолько успѣшно, что англійскіе, американскіе и германскіе капиталы находятъ тамъ мало приложенія. [13])

Есть много интересныхъ примѣровъ того, какъ капиталы, накопленные въ Европѣ, оплодотворяютъ промышленную жизнь новыхъ странъ. Еще 30 лѣтъ тому назадъ народное хозяйство австралійскихъ колоній было въ зачаточномъ состояніи. Но туда двинулись англійскіе капиталы, частью, въ государственные займы, частью—въ разныя предпріятія. Приливъ особенно усилился съ 80-хъ годовъ. Въ 1880 году весь государственный долгъ 7 австралійскихъ колоній достигалъ 90 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а въ 1895 — превышалъ 218 милліоновъ. Большая часть этихъ капиталовъ была употреблена на учрежденія, связанныя съ народнымъ хозяйствомъ. Новый Южный Уэльсъ имѣлъ въ 1895 году больше $62^1/_2$ милліоновъ фунтовъ долга; онъ затратилъ изъ нихъ болѣе $39^3/_4$ милліоновъ на желѣзныя дороги, около $3^3/_4$ милліоновъ на порты и пароходство, до $7^1/_2$ милліоновъ на водопроводы и канализацію и т. д. Мы находимъ то же и въ другихъ колоніяхъ. Такія затраты позволили развить австралійское народное хозяйство и доставили Австраліи видное мѣсто на міровомъ рынкѣ. То-же пережила и Аргентина. Отъ конца 70-хъ до 1895 года въ Аргентинѣ было помѣщено болѣе 463 милліоновъ доллэровъ иностранныхъ капиталовъ. Въ 1873 году тамъ было только 1104 километра желѣзныхъ дорогъ, а въ 1900—до 20.000 километровъ. [14]) И въ Австраліи, и въ Аргентинѣ часть капитала была затрачена безъ достаточной осторожности: желѣзныя дороги строились не довольно обдуманно; многія предпріятія обманули ожиданія учредителей. Это вызвало даже кризисъ. Но польза, принесенная иностраннымп капиталами, была очень велика: не будь ихъ, эти страны и теперь находились-бы въ полудикомъ состояніи.

Русская промышленность представляетъ также обширное поле для наблюденій этого рода. Отъ самаго начала 19 вѣка русское правительство старалось водворить чугунноплавильное производство на югѣ Россіи. Попытки были безуспѣшны до начала 70-хъ годовъ, когда за дѣло взялся англичанинъ Юзъ, который образовалъ для этого въ Лондонѣ общество съ капиталомъ въ 300.000 фунтовъ. Сходна съ этимъ исторія и Криваго Рога. Дѣло стало на торную дорогу только въ 1880 году послѣ учрежденія въ Парижѣ французскаго общества криворожскихъ рудъ съ капиталомъ въ 5 милліоновъ франковъ. По

слѣдамъ этого общества направились французскіе и бельгійскіе капиталисты и въ короткое время развили металлургію въ южной Россіи. [15]) Сооруженіе русской желѣзнодорожной сѣти было возможно только подъ условіемъ прилива капиталовъ изъ-за границы.

Говоря о помѣщеніи свободныхъ капиталовъ за границей, не рѣдко предполагаютъ, что всѣ доходы съ нихъ возвращаются къ народу, который вывезъ ихъ. Разсуждаютъ, напримѣръ, такъ: вывозъ Германіи за предѣлы Европы оцѣнивается въ 876.200.000 марокъ, а цѣнность товаровъ, привезенныхъ изъ внѣевропейскихъ странъ — въ 1.625.100.000 марокъ. Разница можетъ быть покрыта поступленіемъ въ Германію доходовъ на германскіе капиталы, помѣщенные внѣ Европы. Конечно, разница можетъ быть покрыта, и даже съ избыткомъ. Но не слѣдуетъ думать, что всѣ предпріятія, основанныя на германскіе капиталы, сохраняютъ связь съ Германіей и высылаютъ свои доходы. Многія предпріятія націонализируются въ странѣ, гдѣ основаны; таковы, прежде всего, капиталы, помѣщенные въ лѣсное хозяйство и горное дѣло, а также многіе капиталы, вложенные въ желѣзныя дороги: если желѣзная дорога, сооруженная въ Россіи на французскія деньги, переходитъ, по истеченіи срока, въ собственность государства, то весь помѣщенный въ нее капиталъ (акціонерный) перестаетъ существовать для Франціи. Бываетъ и такъ, что предпріятія, возникшія за границей, становятся во враждебныя отношенія съ однородными предпріятіями страны, которая дала капиталы для первыхъ: нѣмцы основали въ Южной Америкѣ огромныя пивоварни, которыя смотрятъ непріязненно на ввозъ англійскаго и германскаго пива.

Помѣщеніе капиталовъ за предѣлами странъ, гдѣ совершилось ихъ накопленіе, создаетъ развѣтвленную сѣть кредитныхъ отношеній; она охватываетъ большую часть земнаго шара и позволяетъ говорить о международномъ капитализмѣ. Развитіе новыхъ изобрѣтеній подъ охраной патентовъ выработало для него своеобразную форму. Дабы извлекать изъ патента выгоды въ разныхъ странахъ, одна и та же фирма начинаетъ во многихъ государствахъ одинаковыя предпріятія. Германская электротехническая промышленность можетъ служить такимъ примѣромъ. Крупные предприниматели этой отрасли основываютъ однородные заводы въ Германіи, Австріи, Англіи, Франціи, Россіи и распредѣляютъ между собою сбытъ на міровомъ рынкѣ: германскія фабрики снабжаютъ Среднюю и Южную Америку, отчасти южную Африку и восточную Азію; предпріятія, учрежденныя въ Австріи, продаютъ свои издѣлія на Балканскомъ полуостровѣ; изъ Англіи произведенія этого рода вывозятся въ англійскія колоніи. Мы находимъ то же и въ машиностроеніи. Фабрика газовыхъ двигателей въ Кельнѣ, при-

надлежащая фирмѣ Дейцъ, тѣсно связана съ однородными фабриками въ Вѣнѣ, Парижѣ, Миланѣ, Люттихѣ, Копенгагенѣ, Филадельфіи. Вслѣдствіе этого дейцкій газовый двигатель извѣстенъ всему міровому рынку; повсюду онъ является національнымъ произведеніемъ. Предпріятія этого рода равнодушны къ перемѣнамъ въ таможенномъ тарифѣ, если онѣ касаются газовыхъ двигателей въ странахъ, гдѣ у нихъ есть фабрики [16]).

Міровое хозяйство усиливаетъ вліяніе, которое оказываютъ ростъ населенія и успѣхи народнаго труда на отдѣленіе города отъ деревни и развитіе большихъ городовъ. Пока промышленность и торговля почти не выходятъ за предѣлы страны, города возрастаютъ медленно. Чѣмъ болѣе экономическая жизнь народа вплетается въ міровой обмѣнъ, тѣмъ быстрѣе ростутъ города, тѣмъ обширнѣе становятся ихъ размѣры. Страна, снабжая міровой рынокъ фабрикатами и увеличивая ввозъ произведеній сельскаго хозяйства, сокращаетъ приложеніе труда къ землѣ, освобождаетъ множество людей въ деревнѣ, направляетъ ихъ къ промышленности и торговлѣ. Города служатъ главными средоточіями этихъ занятій, а потому къ нимъ и приливаютъ огромныя массы сельскаго люда. Страны, сдѣлавшіяся поставщицами фабрикатовъ для міроваго рынка, даютъ обширное поле для изученія этого процесса. Англія 17 вѣка была страною преобладающаго сельскаго хозяйства. Въ теченіе 18 вѣка ея промышленность сдѣлала большіе успѣхи; съ конца 18 столѣтія она стала много работать для міроваго рынка, и отъ этого времени мы наблюдаемъ быстрый ростъ ея городскаго населенія по сравненію съ сельскимъ. Въ 1700 году въ Англіи и Уэльсѣ насчитывали съ небольшимъ 5 милліоновъ жителей, которые распредѣлялись такъ: 2.788.000 въ промышленныхъ округахъ и 2.359.000 въ сельскихъ. Въ 1891 году населеніе первыхъ поднялось почти до 21 милліона, т. е. увеличилось въ 9 разъ, тогда какъ вторыхъ до 6,569.000—менѣе, чѣмъ въ 3 раза. Теперь въ городахъ живетъ 77%, а въ деревняхъ—23. Въ 1801 году, въ городахъ съ населеніемъ больше 20.000 было 16,94% общаго числа жителей, въ 1851 — уже 35%, въ 1891 — 54,58% а въ 1901— 58%, Приростъ населенія этихъ городовъ идетъ особенно быстро съ 1821 года, по мѣрѣ возрастающаго участія Англіи во внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ (отъ 1801 до 1821 число горожанъ увеличилось съ 16,94 до 20,82 общаго числа, а отъ 1821 до 1841 слишкомъ вдвое больше — съ 20,82 до 28,90) Въ Германіи этотъ процессъ совершился еще быстрѣе. Въ 1800 году жители городовъ Пруссіи составляли 26,42% всего населенія, въ 1849—28,04%. Возрастаніе пошло особенно быстро за послѣднюю треть 19 вѣка: въ 1871 году въ городахъ Германіи жило уже 36,1% а въ 1895—49,8%. Къ этому-же времени относится

быстрый ростъ большихъ городовъ Германіи: въ 1843 году въ городахъ съ населеніемъ больше 50.000 жили 3,5% общаго числа жителей, а въ 1900—21,9%; а самые крупные города, съ населеніемъ больше 100.000, имѣли въ 1871 году 5,34% общаго числа, а въ 1900 — 16,36% [17]). Мы наблюдаемъ то же и въ другихъ странахъ, вывозящихъ преимущественно фабрикаты.

Города быстро ростутъ и въ странахъ, которыя вывозятъ, главнѣйше, продукты сельскаго хозяйства. Соединенные Штаты имѣютъ огромные города; число ихъ жителей быстро увеличивается (отъ 1890 до 1900 года въ Нью-Іоркѣ почти на 1 милліонъ, въ Чикаго на 600.000 и т. д.). Есть большіе города въ Австраліи, Южной Америкѣ, Россіи. Здѣсь этотъ процессъ долженъ быть объясненъ, частью, тѣмъ, что на ряду съ сельскимъ хозяйствомъ, развивается (Соединенные Штаты, Россія) и фабричная промышленнось, частью, тѣмъ, что возростающій сбытъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на міровой рынокъ вызываетъ потребность все въ болѣе крупныхъ средоточіяхъ: такими являются торговые города, города, образующіе узелъ для многихъ желѣзнодорожныхъ линій. Массы людей, связанныхъ съ торговлей и перевозочнымъ промысломъ, съ нагрузкой и выгрузкой товаровъ, осѣдаютъ въ такихъ городахъ; вокругъ нихъ возникаютъ разныя промышленныя и торговыя заведенія, которыя отвѣчаютъ только на мѣстный спросъ. Къ такому типу должны быть отнесены большіе города Австраліи, Южной Америки, нѣкоторые города Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Миннеаполисъ, Ростовъ-на-Дону, Либава и многіе другіе служатъ представителями этого типа. Въ странахъ новой культуры, особенно въ Южной Америкѣ и Австраліи, гдѣ промышленность мало развита, росту городовъ и городскихъ жителей насчетъ сельскихъ способствуетъ и форма веденія сельскаго хозяйства. Преобладаютъ большія земельныя владѣнія; крестьянская земельная собственность, столь распространенная въ Старомъ Свѣтѣ, мало извѣстна. Крупные размѣры хозяйства и всеобщее примѣненіе машинъ позволяетъ обходиться, относительно, съ небольшимъ числомъ рабочихъ; хозяйство настолько упрощается, что многіе, для которыхъ оно служитъ главнымъ занятіемъ (владѣльцы земли съ семьями и группы рабочихъ) проводятъ въ городахъ значительную часть года и имѣютъ тамъ постоянную осѣдлость.

Съ развитіемъ міроваго хозяйства увеличенію городовъ способствуетъ и возрастающая подвижность людей. Помимо кореннаго населенія, въ каждомъ большомъ городѣ изъ года въ годъ увеличивается число людей, которые остаются тамъ короткое время. Разъѣзжіе приказчики съ образцами товаровъ, съ планами новыхъ торговыхъ сдѣлокъ, посѣщаютъ самые от-

даленныя мѣста земнаго шара: въ Буэносъ-Айресѣ, Сантъ-Яго, Шанхаѣ, Коломбо слышатся языки главныхъ культурныхъ народовъ. Съ повышеніемъ культуры возрастаютъ любознательность и любопытство людей. Облегченные и удешевленные способы передвиженія, прямо зависящіе отъ мірового хозяйства, направляютъ во всѣ концы свѣта огромныя массы путешественниковъ, которые дѣлаютъ большіе города мѣстами болѣе или менѣе продолжительной стоянки. Сюда стекаются также питомцы высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Ростъ благосостоянія и тщеславія побуждаетъ множество родителей избирать именно большіе города мѣстомъ воспитанія дѣтей. Развитіе мірового хозяйства ведетъ также къ учрежденію новыхъ государственныхъ должностей, которыя представлены наибольшимъ числомъ лицъ именно въ большихъ городахъ: чиновники таможней, должности, связанныя съ надзоромъ за портами, служащіе на желѣзныхъ дорогахъ и т. д. А это привлекаетъ сюда многихъ съ надеждой пристроиться на службѣ. Приливъ всѣхъ этихъ людей ведетъ къ увеличенію числа ремесленниковъ и торговцевъ, домашней прислуги, къ основанію гостинницъ, типографій, газетъ и т. д. Если городъ достигъ значительныхъ размѣровъ, скажемъ, 100.000 жителей, то представляетъ уже разныя привлекательныя стороны; къ нему стремятся многіе въ разсчетѣ на удобства жизни и удовольствія. Какъ центръ потребленія, онъ занимаетъ все болѣе видное мѣсто.

Ростъ новѣйшихъ городовъ имѣетъ своеобразныя особенности. Писатели 17 и 18 вѣковъ еще не уяснили себѣ законовъ, по которымъ развиваются большіе города. Одни изъ нихъ, какъ Зюссмильхъ, приписывали это промыслу Божію, который возвеличиваетъ селенія и города или же уменьшаетъ ихъ процвѣтаніе. Иногда, какъ Юсти, они считали возможнымъ увеличить городъ подъ условіемъ, чтобы новымъ поселенцамъ были предоставлены исключительныя выгоды [18]). И прошлому знакомы большіе города: въ концѣ Среднихъ Вѣковъ нѣкоторые города Италіи, Испаніи, Франціи, Германіи достигали, вслѣдствіе торговли, значительныхъ размѣровъ. Еще бóльшіе города зналъ древній міръ. Но огромное населеніе Рима, а позднѣе— Константинополя, было слѣдствіемъ политической централизаціи. Она привлекала къ этимъ средоточіямъ избытки частныхъ хозяйствъ со всѣхъ концовъ обширнаго государства; а около безчисленныхъ чиновниковъ, землевладѣльцевъ, капиталистовъ съ ихъ рабами группировались многія тысячи черни, стекавшейся отовсюду на содержаніе государства и богатыхъ гражданъ. Письмо Сенеки къ матери, въ которомъ философъ перечисляетъ побужденія, направляющія людей въ Римъ со всѣхъ концовъ свѣта, стало классическимъ. Оно является отличной характеристикой для древняго міра, но не исчерпываетъ всѣхъ

условій, которыя способствуютъ росту городовъ нашего времени. Сенека говоритъ, что въ Римъ стекаются люди со всѣхъ концовъ земли; у однихъ онъ отмѣчаетъ честолюбіе и стремленіе къ государственнымъ должностямъ, у другихъ—влеченіе къ городской жизни и роскоши, у третьихъ—жажду наживы, облегчаемой въ большихъ городахъ разными личными преимуществами человѣка, красотой, краснорѣчіемъ, у иныхъ—любовь къ научнымъ занятіямъ. Эти побужденія остаются и теперь во всей силѣ. Но Сенекѣ не былъ извѣстенъ тотъ притокъ людей въ города, который вызывается именно развитіемъ міроваго хозяйства. Потерпи значительное уменьшеніе внѣшняя торговля Гамбурга, Антверпена, Бордо, Либавы, Ростова-на-Дону—и за немного лѣтъ, они, по богатству и числу жителей, упали-бы до неузнаваемости. Въ этихъ и многихъ другихъ городахъ созидающей силой служитъ то, что связано съ міровой торговлей; все остальное имѣетъ второстепенное значеніе. Рѣзкое сокращеніе внѣшней торговли повело бы въ подобныхъ городахъ къ упадку, наблюдаемому, напримѣръ, въ Брюгге съ его 53-хъ тысячнымъ населеніемъ: нѣкогда, подъ вліяніемъ внѣшней торговли, онъ имѣлъ больше 300.000 жителей.

Отливъ населенія изъ деревень въ города связанъ также со вліяніемъ міроваго хозяйства на земледѣліе странъ старой культуры. Развитіе пароходства и удешевленіе морскихъ перевозокъ, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ странахъ юной культуры, рѣдкое населеніе и обширныя площади плодородныхъ пустующихъ земель облегчили доставку продуктовъ сельскаго хозяйства въ Европу со всѣхъ концовъ земнаго шара. Отсюда—пониженіе цѣнъ этихъ продуктовъ на міровомъ рынкѣ и затрудненія для сельскихъ хозяевъ въ странахъ старой культуры, гдѣ производство хлѣба обходится дорого. За 75 лѣтъ—отъ 1786 до 1860 года, цѣна пшеницы въ Англіи только два раза (въ 1835 и 1851 годахъ) падала ниже 10 фунтовъ стерлинговъ за тонну. По пятилѣтіямъ же въ теченіе этого періода она колебалась между 11 фунтами 16 шиллингами въ 1786—90 годахъ и 21 фунтомъ 18 шиллингами въ 1811—20. Отъ 60-хъ годовъ цѣна пшеницы обнаруживаетъ наклонность къ пониженію, сперва медленно, только въ отдѣльные годы, а съ начала 70-хъ годовъ—болѣе быстро. Въ 1878 году тонна стоила 11 фунтовъ 12 шиллинговъ; съ тѣхъ поръ цѣна, все болѣе понижаясь, ни разу не поднималась до этого уровня. За 9-ти лѣтній періодъ (1881—89) цѣна тонны стояла на 9 фунтахъ 5 шиллингахъ, а затѣмъ опустилась еще ниже [19]).

Такое паденіе цѣнъ должно было потрясти сельское хозяйство. Комиссія, назначенная англійскимъ парламентомъ въ 1894 году, обнаружила упадокъ сельскаго хозяйства почти во

всѣхъ мѣстахъ Соединеннаго Королевства. Возьмемъ для примѣра положеніе дѣлъ, которое соперничество заокеанскихъ странъ создало въ Линкольнширѣ. Это графство считается житницей Англіи (corn county); оно имѣетъ плодородную почву, высокоинтензивное хозяйство. Пути сообщенія въ Линкольнширѣ очень хороши; уже съ 1846 года желѣзныя дороги перерѣзываютъ его во всѣхъ направленіяхъ. Всѣ, даже незначительныя проселочныя дороги находятся въ отличномъ состояніи. Въ 1893 году подъ зерновыми хлѣбами въ Линкольнширѣ было до $^1/_3$ всей земли, тогда какъ для Великобританіи площадь подъ ними не превышаетъ $^1/_8$ всего пространства. Высокому состоянію культуры способствуетъ и то, что арендныя отношенія представляютъ большую устойчивость. Арендованіе многихъ имѣній остается 200—300 лѣтъ въ одной и той-же семьѣ, а это тѣсно связываетъ нанимателя съ интересами хозяйства. Довольно свободные въ распоряженіи имѣніемъ, арендаторы не скупятся на улучшенія: въ концѣ 19 вѣка въ Линкольнширѣ примѣнялось на 300% больше искусственныхъ удобреній, чѣмъ въ половинѣ столѣтія. И, вотъ, при столь благопріятныхъ условіяхъ, стали замѣчаться затрудненія сельскихъ хозяевъ, съ 1875 года подъ вліяніемъ ряда неурожаевъ, а съ 1882—вслѣдствіе пониженія цѣнъ. Уменьшеніе денежнаго дохода отъ земли достигло огромныхъ размѣровъ: 1 экръ подъ пшеницей давалъ въ 1873—77 годахъ 9 фунтовъ 6 шиллинговъ 8 пенсовъ ежегодно, въ 1883—87 годахъ 6 фунтовъ 1 пенсъ, а въ 1894—только 3 фунта 7 пенсовъ. Воздѣлываніе ячменя стало еще болѣе убыточнымъ: за тотъ же періодъ денежная выручка съ 1 экра подъ ячменемъ упала съ 9 фунтовъ 13 шиллинговъ 1 пенса до 2 фунтовъ 14 шиллинговъ. Въ послѣдніе изъ означенныхъ годовъ издержки производства пшеницы составляли 6 фунтовъ 18 шиллинговъ, а ячменя—5 фунтовъ 10 шиллинговъ съ 1 экра. Пониженіе цѣнъ шерсти потрясло скотоводство и т. д. Словомъ, всѣ культуры стали убыточными, или, по крайней мѣрѣ, гораздо менѣе выгодными, чѣмъ въ 70-хъ годахъ 19 вѣка.

Такое положеніе дѣлъ не замедлило отразиться на высотѣ арендной платы и продажныхъ цѣнъ земли. Отъ конца 70-хъ до 1894 года арендныя цѣны въ крупныхъ имѣніяхъ понизились на 20—30—50%. Во многихъ случаяхъ арендаторы оставляли имѣнія, и владѣльцамъ приходилось удерживать ихъ въ собственномъ управленіи и вести хозяйство въ убытокъ. Продажныя цѣны упали еще въ большей пропорціи. Вотъ нѣкоторые примѣры. Одно имѣніе въ 125 экровъ съ отличной пшеничной почвой, стоившее въ 1856 году 7.800 фунтовъ, было продано въ 1894 за 1.560 фунтовъ, то-есть съ потерей въ 80%. Имѣніе въ 461 экръ, стоившее въ 1885 году 30.000, было про-

дано въ 1892 за 6.000 фунтовъ; на немъ былъ гипотечный долгъ въ 16.000 фунтовъ: заимодавцы потеряли больше половины. Въ 1893 году около Линкольна было продано имѣніе въ 83 экра за 850 фунтовъ; въ 1858 оно стоило 4.505 фунтовъ. Подобныхъ примѣровъ можно найдти очень много. Все это поставило сельскихъ хозяевъ, особенно мелкихъ, въ очень тяжелое положеніе. Плата рабочихъ поколебалась не много: недѣльный заработокъ, достигавшій въ концѣ 30-хъ годовъ 19 вѣка 14 шиллинговъ, составлялъ въ 90-хъ годахъ 13½ шиллинговъ. Цѣна пшеницы упала за этотъ періодъ почти до ⅓, однако, сельскіе рабочіе были потому удручены кризисомъ, что уменьшилось поле для примѣненія ихъ труда; многіе не могли найдти занятія [20]).

Собрано также много свѣдѣній, доказывающихъ уменьшеніе выгодности сельскаго хозяйства въ Германіи. Ввозъ продуктовъ сельскаго хозяйства въ эту страну покрывалъ уже больше ¼ внутренняго потребленія; такой дефицитъ образовался за послѣдніе 30 лѣтъ. Не взирая на интензификацію земледѣлія и защиту его таможенными налогами, оно стало менѣе выгодно. По даннымъ для нѣсколькихъ имѣній провинціи Саксоніи, урожаи ржи поднялись за 30 лѣтъ (1860—69 и 1890—99) съ 8,56 до 13,41 центнеровъ, урожаи пшеницы—съ 9,39 до 16,23, а расходы на моргенъ увеличились съ 33,11 до 110,70 марокъ. Особенно возросли расходы вслѣдствіе примѣненія искусственныхъ удобреній: подробныя записи по тремъ имѣніямъ провинціи Саксоніи показываютъ, что въ 1860—65 годахъ искусственныя удобренія для 1 моргена стоили 0,60 марокъ ежегодно, а въ 1879—80,65 марокъ [21]). По вычисленіямъ для 11—лѣтняго періода (1887—97), крупное сельское хозяйство въ Саксенъ-Веймарѣ оказывается немного выгоднѣе мелкаго; однако, подъ вліяніемъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, всѣ хозяйства—мелкія, среднія и крупныя—находятся въ стѣсненномъ положеніи. Нормальная рента—въ 3% съ цѣны земли должна была бы составлять съ 1 гектара 70,92 марокъ для мелкихъ хозяйствъ, 52,45—58,66 марокъ для среднихъ и 47,68 для крупныхъ; а она равняется только 46,87, 8,38—25,86 и 9,14 марокъ. Въ среднемъ рента должна бы достигать 57,43, а она даетъ только 22,56 марокъ [22]).

Все это станетъ понятно, когда вспомнимъ о цѣнѣ земли въ разныхъ странахъ. Десятина пашни или луговъ стоитъ въ Англіи, Бельгіи, Саксоніи, на Рейнѣ 1500—2000 рублей, во Франціи 800—1200, въ средней и восточной Германіи 500—800 рублей, въ черноземныхъ губерніяхъ Россіи 150—250 рублей, въ Соединенныхъ Штатахъ 150—250, въ Южной Америкѣ и Австраліи—50 рублей и дешевле. Сельское хозяйство стоитъ въ Западной Европѣ гораздо выше, чѣмъ въ Россіи и за оке-

аномъ, но разница въ цѣнѣ не можетъ быть парализована техническими усовершенствованіями, которыя уже примѣняются въ земледѣліи густонаселенныхъ странъ. Какъ ни велики улучшенія, они не устраняютъ большихъ различій въ издержкахъ производства хлѣба между Англіей и Соединенными Штатами или Германіей и Россіей. Такимъ образомъ, давленіе заокеанскаго и русскаго земледѣлія на западноевропейское сельское хозяйство понижаетъ цѣну земли у народовъ старой культуры и поднимаетъ ее въ странахъ, вывозящихъ хлѣбъ.

Міровое хозяйство имѣетъ вліяніе на заработную плату. Желѣзныя дороги облегчили передвиженія людей. Переселенія совершались всегда, но только за послѣднія десятилѣтія, и при движеніи большихъ массъ, они стали производиться по законченному плану. Правильная колонизація Сибири началась только съ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка. Массовыя передвиженія представляютъ одну изъ сторонъ міроваго хозяйства; по мѣрѣ его развитія, они ставятся въ условія все болѣе благопріятныя и являются съ характеромъ, отличнымъ отъ того, какой имѣли еще въ первой половинѣ 19 вѣка. Желѣзныхъ дорогъ было мало, перевозка моремъ—дорога и медленна, а потому переселенцы изъ Стараго Свѣта въ Новый покидали родину навсегда. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и удешевленіемъ перевозки черезъ океанъ увеличилось число выселенцевъ. Кромѣ тѣхъ, которые навсегда покидаютъ родину, большія массы передвигаются изъ страны въ страну для временныхъ работъ. Многія тысячи итальянцевъ ѣздятъ въ Аргентину на 6 недѣль, только для уборки жатвы, въ Германію, Швейцарію, Францію—для сельскохозяйственныхъ и другихъ работъ. Сельскіе рабочіе изъ Галиціи, Привислянскаго края, Литвы направляются въ имѣнія германскихъ помѣщиковъ. При оживленіи промышленности, въ разсчетѣ на болѣе высокую плату многіе рабочіе передвигаются изъ деревень въ города. Это наблюдалось въ Германіи въ концѣ 90-хъ годовъ. Въ 1899 году изъ одной Познани на западъ Германіи двинулось 60.000 рабочихъ, преимущественно сельскихъ; они должны были быть замѣнены русскими. 31 декабря 1899 года на горныхъ промыслахъ въ округѣ Дортмундъ насчитали 200.000 рабочихъ, среди нихъ 70.000 пришлыхъ поляковъ.

Передвиженіе людей для временныхъ занятій повышаетъ плату въ тѣхъ мѣстахъ, откуда отливаютъ работники, и понижаетъ или препятствуетъ повышенію тамъ, куда они направляются. Плата сельскимъ рабочимъ въ польскихъ и литовскихъ губерніяхъ, вообще, очень низкая, нѣсколько повысилась за послѣдніе годы. Хозяева этихъ губерній жалуются на вздорожаніе рабочихъ рукъ; германскіе сельскіе хозяева имѣютъ дешевый трудъ въ пришлыхъ литовскихъ и польскихъ рабочихъ:

плата сельскимъ рабочимъ восточной Пруссіи повысилась очень мало, главнымъ образомъ, вслѣдствіе притока людей изъ-за границы.

Пролетаріатъ относится къ этимъ явленіямъ совсѣмъ иначе, чѣмъ землевладѣльцы и капиталисты. Что послѣдніе находятъ для себя выгоднымъ, въ томъ работники видятъ нарушеніе своихъ интересовъ. Это слышится въ заявленіяхъ аграріевъ съ одной стороны и представителей пролетаріата съ другой. Первые нерѣдко говорятъ въ рейхстагѣ или прусскомъ ландтагѣ о желательности привлеченія сельскихъ рабочихъ изъ-заграницы, изъ странъ, гдѣ плата ниже, чѣмъ въ Германіи, а представители пролетаріата возстаютъ противъ мѣръ, бросающихъ на рынокъ трудъ новыхъ соперниковъ туземнымъ рабочимъ. Относительно-же работниковъ, которые приходятъ въ Германію по собственному побужденію, представители пролетаріата требуютъ такой платы и такого содержанія, какъ для туземныхъ рабочихъ [23]).

Развитіе міроваго хозяйства увеличиваетъ взаимную зависимость между народами. Рѣзкое уменьшеніе ввоза того сырья, которое перерабатывается фабриками данной страны, ставитъ десятки тысячъ ея рабочихъ въ безвыходное положеніе и раззоряетъ многихъ предпринимателей. Европейскія страны, особенно Англія, знаютъ это по опыту. Главнымъ поставщикомъ хлопчатой бумаги для міроваго рынка служатъ Соединенные Штаты. Война Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными такъ сократила производство хлопка въ Америкѣ, что въ 1861—65 годахъ ежегодный ввозъ его въ Англію составлялъ 864.730.000 англійскихъ фунтовъ, а въ 1856—60—1.128.890.000 фунта. Столь большой недостатокъ матеріала для главной отрасли англійской промышленности повергъ множество рабочихъ въ крайнюю нужду. Если бы Соединенные Штаты были теперь вынуждены въ такой же пропорціи уменьшить снабженіе міроваго рынка хлопкомъ, то затрудненія для хлопчатобумажной промышленности захватывали-бы гораздо большую площадь, чѣмъ тогда: теперь, кромѣ Англіи, эта промышленность является важной отраслью народнаго труда въ Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Россіи. Теперь Соединенные Штаты перерабатываютъ нѣсколько больше хлопка, чѣмъ Англія, а европейскій материкъ—на 30% больше Великобританіи [24]). Слѣдуетъ сказать то же о другихъ крупныхъ статьяхъ міровой торговли: большое сокращеніе отпуска шерсти Австраліей поставило-бы предпріятія, перерабатывающія шерсть, въ очень тяжелое положеніе. Значительное уменьшеніе вывоза хлѣба изъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ не замедлило-бы отразиться на положеніи милліоновъ и милліоновъ людей: вздорожаніе главныхъ жизненныхъ припасовъ ухудшило-бы потребленіе неимущихъ; умень-

шивъ ихъ покупательную силу, оно затруднило бы сбытъ товаровъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности.

Можно, поэтому, сказать, что крупныя событія въ странахъ, которыя принимаютъ большое участіе въ міровой торговлѣ, имѣютъ замѣтное вліяніе на экономическую жизнь многихъ другихъ народовъ; связаны ли эти явленія съ дѣйствіемъ силъ внѣшней природы (неурожай) или относятся къ соціальнымъ въ тѣсномъ смыслѣ (война, внутреннія междоусобія), они уменьшаютъ количество продуктовъ, доставляемыхъ міровому рынку и отражаются далеко за предѣлами страны, гдѣ совершились.

Взаимная зависимость между народными хозяйствами возрастаетъ безостановочно; особенно чувствительна она для тѣхъ странъ, связь которыхъ съ міровымъ рынкомъ отличается однообразіемъ. Бразилія вывозитъ, преимущественно, кофе; нѣкоторыя вестъ-индскія колоніи—тростниковый сахаръ. Неурожай, коснувшійся главнаго продукта вывоза, ставитъ такую страну въ тяжелое положеніе. Напротивъ, тѣ народныя хозяйства, которыя поставляютъ міровому рынку разные товары, находятся въ болѣе выгодныхъ условіяхъ: сокращеніе ввоза по одной-двумъ статьямъ можетъ оставить отпускъ другихъ важныхъ предметовъ неуменьшеннымъ, а потому и не произвести замѣтнаго потрясенія въ торговыхъ оборотахъ этой страны.

Взаимную зависимость народныхъ хозяйствъ нерѣдко признаютъ тяжелымъ бременемъ. Въ каждой странѣ есть узкіе патріоты, которые считаютъ положеніе своего отечества тѣмъ болѣе благопріятнымъ, чѣмъ меньше оно зависитъ отъ другихъ народовъ, чѣмъ, относительно, бóльшая доля внутренняго потребленія покрывается продуктами туземнаго производства. Эти патріоты находятъ подъ рукой аргументы въ пользу выгодности производить у себя всѣ товары, отъ земледѣльческихъ машинъ до щегольскихъ шляпъ и отъ миткаля до затѣйливыхъ игрушекъ, разсчитанныхъ на спросъ немногихъ сотенъ семей. Но они разсыпаютъ особенно усердно цвѣты краснорѣчія, когда рѣчь идетъ объ опасностяхъ, грозящихъ странѣ, которая ввозитъ много жизненныхъ припасовъ. Приводятся разные аргументы въ пользу того, что этотъ ввозъ можетъ быть пагубнымъ для народа. Ограничимся оцѣнкой наиболѣе вѣскаго,—что, въ случаѣ войны, ввозъ жизненныхъ припасовъ можетъ уменьшиться или даже совсѣмъ прекратиться, и народъ, потребляющій привозныя средства продовольствія, будетъ поставленъ въ безвыходное положеніе. Такъ ли это?

Предположимъ, что Германія ведетъ войну съ однимъ изъ сосѣднихъ государствъ. Каковъ бы ни былъ исходъ войны для Германіи, всѣ пути ввоза не могутъ быть заперты. Если отрѣзаны пути для ввоза хлѣба изъ Россіи, то останется воз-

можность привоза чрезъ австрійскую границу, Швейцарію, Гамбургъ, черезъ гавани Голландіи и Бельгіи. За послѣднее время фрахты такъ низки, что привозъ хлѣба даже кружными путями можетъ поднять цѣну лишь очень немного. Предположимъ, что, вслѣдствіе войны съ Россіей, Германія могла бы получить изъ нашего отечества только малое количество хлѣба: дефицитъ былъ бы покрытъ усиленнымъ привозомъ изъ другихъ странъ, вывозящихъ хлѣбъ. Такой результатъ былъ бы тѣмъ болѣе неизбѣжнымъ, что Россія, поставляя Германіи больше половины ввозимаго послѣднею количества хлѣба, должна была бы продать его въ другомъ мѣстѣ, напримѣръ, въ Англіи; вслѣдствіе этого сдѣлалась-бы свободною часть хлѣба, приходящаго изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины. Освободившаяся часть и была-бы ввезена въ Германію.

Однако, въ случаѣ войны съ 3–4 державами пріостановилась-бы доставка хлѣба въ Германію чрезъ всѣ границы. Исходъ такой войны не подлежитъ сомнѣнію: Германія, какъ самостоятельное государство, должна была-бы погибнуть. Уже неизбѣжность такого исхода умаляетъ важность того факта, что былъ-бы затрудненъ ввозъ хлѣба въ Германію: если-бы столь тяжелая война застала Германію при полномъ покрытіи потребностей населенія хлѣбомъ туземнаго производства, то положеніе не было бы лучше, нужда населенія не была-бы менѣе остра, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Войска непріятеля, со всѣхъ границъ вторгшіяся въ эту страну, опустошили бы ея поля, наложили-бы руку на ея хлѣбные запасы, нарушили-бы правильное занятіе сельскимъ хозяйствомъ и заставили-бы народъ испытать всѣ ужасы несчастной войны [25]). Такъ всегда бываетъ съ населеніемъ государства, одолѣваемаго внѣшними врагами, и такъ было еще на дняхъ съ маленькимъ свободолюбивымъ народомъ южной Африки.

Обращаясь отъ предположеній къ дѣйствительности, мы видимъ, что возрастающая взаимная зависимость между народами ни разу не была связана съ тяжелыми послѣдствіями, какія нами допущены въ гипотетическомъ примѣрѣ. Отъ половины 19 столѣтія велись войны во всѣхъ концахъ свѣта; нѣкоторыя изъ нихъ отличались большой ожесточенностью и продолжительностью; но міровая торговля важнѣйшими жизненными припасами рѣдко испытывала на себѣ ихъ вліяніе. Одной изъ большихъ войнъ послѣдняго времени была русско-турецкая и, однако, оборотъ съ хлѣбомъ въ міровой торговлѣ былъ болѣе великъ въ 1878 году, чѣмъ въ 1877 (6,763,5 милліоновъ марокъ и 6,214,9 милліоновъ). Какъ развивалась внѣшняя торговля изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе, такъ, съ небольшими колебаніями, увеличивалось и количество хлѣба, вывозимаго на міровой рынокъ. Международная торговля испытала застой

только въ періодъ наполеоновскихъ войнъ: отъ 1780 до 1800 года ея обороты увеличились на 116 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, а отъ 1800 до 1820—только на 39 милліоновъ (186, 302 и 341 милліоновъ [26]) фунтовъ для означенныхъ годовъ). Время наполеоновскихъ войнъ всего болѣе соотвѣтствуетъ приведенному условному примѣру. Мы полагаемъ, что всеобщая свалка, охватившая тогда Европу, составляетъ послѣдній актъ военной исторіи протекшихъ временъ. Во-первыхъ, условія не тѣ, чтобы человѣкъ, съ сильной волей и завоевательными стремленіями, могъ поднять нѣсколько культурныхъ народовъ на общую войну. А, во-вторыхъ,—это мы считаемъ несомнѣннымъ,—если бы въ войнѣ участвовало нѣсколько большихъ государствъ и она своими относительными размѣрами напомнала то, что пережила Европа въ началѣ 19 вѣка, то ея продолжительность была-бы, все-таки, не велика: и современные способы передвиженія войска, и характеръ новѣйшаго оружія и вліяніе на общественныя дѣла со стороны классовъ, заинтересованныхъ въ мирѣ, содѣйствовали-бы ея окончанію въ короткій срокъ. За это ручается исходъ войнъ 1866 и 1870 годовъ. Успѣхи германскаго оружія были такъ велики, что побѣдительница могла больше опустошить побѣжденныя страны, больше унизить ихъ, связать заключеніе мира съ болѣе тяжелыми условіями, нежели тѣ, которыя выпали на долю Австріи и Франціи По сравненію съ разгромомъ австрійскихъ и французскихъ военныхъ силъ, результаты не могутъ быть названы чрезмѣрно тяжелыми для побѣжденныхъ: удаленіе Австріи отъ германскаго союза не ослабило ея, а отторженіе Эльзасъ-Лотарингіи отъ Франціи и 5-ти милліардная контрибуція только немного ослабили Францію. Итакъ, призракъ всеобщей войны не настолько реаленъ, чтобы во имя этого считать зависимость отъ другихъ странъ тягостною для народа, ввозящаго главные жизненные припасы.

Мы считаемъ развитіе міровыхъ сношеній и возрастаніе взаимной зависимости между народами необходимой формой, въ которой сказывается движеніе людей впередъ. На низшихъ ступеняхъ развитія, гдѣ люди бродятъ мелкими группами по необозримымъ пространствамъ или осѣдаютъ небольшимъ числомъ семей, человѣкъ зависитъ только отъ членовъ этого союза—рода, общины. Нити, связывающія людей, не идутъ дальше ближайшаго сосѣдства. Племя, осѣвшее на Днѣпрѣ или Дунаѣ, не испытываетъ ни малѣйшаго вліянія отъ судебъ, которыя переживаетъ маленькое государство на Рейнѣ, въ Галліи или Испаніи. Долголи, коротко-ли существуютъ эти кучки людей, достигаютъ-ли онѣ значительной политической силы или исчезаютъ съ лица земли,—все это не отзывается далеко за границами ихъ владѣній. Но зависимость каждаго отъ немногихъ идетъ рука объ

руку съ тяжкой зависимостью отъ внѣшней природы. Говорить о томъ, какъ, при низкой культурѣ, люди зависятъ отъ урожая въ своей ближайшей округѣ, какъ часто они страдаютъ отъ голода, какія опустошенія производятъ болѣзни въ ихъ рядахъ,—значитъ повторять то, что извѣстно всѣмъ. Къ этой зависимости присоединяется и другая — большинства, состоящаго на положеніи рабовъ или крѣпостныхъ, отъ меньшинства. Чѣмъ болѣе разнообразны становятся отношенія между людьми, чѣмъ больше площадь, которую охватываетъ хозяйственная дѣятельность, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ порабощеніе человѣка внѣшней природой и условіями жизни въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Широко раздѣленный трудъ и непрерывный обмѣнъ между народами обезпечиваютъ человѣку гораздо больше довольства и свободы, нежели то состояніе замкнутости, которое навсегда отошло въ область исторіи. Взаимная зависимость народовъ позволяетъ имъ создавать предпріятія и поддерживать учрежденія, важныя для множества людей и размѣрами превосходящія то, что возникаетъ въ отдѣльныхъ странахъ для потребностей только туземнаго населенія. Міровое хозяйство не имѣетъ единой руководящей власти и не представляетъ единаго цѣлаго въ томъ смыслѣ, какъ народное; однако, это не мѣшаетъ совершенію актовъ, важныхъ для всего міра. Прорытіе Суэзскаго перешейка—фактъ огромнаго міроваго значенія—могло совершиться только потому, что внѣшняя торговля уже достигла большаго развитія и предъявила запросъ на начинанія, служащія интересамъ многихъ народовъ. Припомнимъ Всемірный Почтовый Союзъ—внѣ его остаются только дикія или полудикія страны Азіи и Африки—и признаемъ, что лишь „взаимная зависимость“ между народами могла создать учрежденіе, столь правильно и однородно дѣйствующее во всѣхъ концахъ земнаго шара.

Повторяю, параллельно съ развитіемъ міроваго хозяйства возрастаетъ свобода народовъ отъ условій, которыя дарованы имъ внѣшней природой и исторіей. Одинъ новѣйшій писатель вычисляетъ, что $^2/_3$ людей, занятыхъ въ германской промышленности, вполнѣ или отчасти зависятъ въ своей работѣ отъ привознаго сырья; а въ половинѣ 19 столѣтія германское народное хозяйство стояло еще „на собственныхъ ногахъ“ [27]). Спросимъ, однако, не ограничиваясь боевыми эпитетами, лучше-ли живется этимъ людямъ, зависящимъ отъ заграницы, чѣмъ жилось ихъ предкамъ 300, 200 или хотя-бы 100 лѣтъ тому назадъ, когда были очень несложны экономическія связи, соединявшія Германію съ другими народами? И мы будемъ вынуждены отвѣтить, что потомки живутъ лучше предковъ: жилища первыхъ лучше, пища—болѣе обильна, одежда—болѣе соотвѣтствуетъ климату; духовныя потребности, столь скудныя еще 3—2 поколѣнія тому назадъ, охватили все населеніе страны.

На мѣстѣ тупаго подчиненія существующему порядку явилось сознательное требованіе новыхъ и лучшихъ формъ жизни. И если положить на одну чашу вѣсовъ призракъ страшной, еще небывалой войны, могущей прекратить ввозъ жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ изъ-заграницы, а на другую—тѣ реальныя невзгоды, среди которыхъ люди жили столѣтіе тому назадъ—низкій уровень благосостоянія, крайнее невѣжество, произволъ сильныхъ міра,—то вторая чаша далеко перетянетъ первую.

Не является ли міровое хозяйство современнаго типа лишь кратковременнымъ періодомъ въ экономической исторіи? Нерѣдко слышатся голоса, что народы, вывозящіе сырье, постепенно разовьютъ свою промышленность, а возросшее въ этихъ странахъ населеніе будетъ оставлять для вывоза мало продуктовъ сельскаго хозяйства [28]). Это положеніе не можетъ быть принято, по крайней мѣрѣ, для цѣлаго ряда ближайшихъ десятилѣтій. 1) Страны, бывшія еще недавно поставщицами только сырыхъ продуктовъ для міроваго рынка, начинаютъ вывозить и фабрикаты; назовемъ, прежде всего, Соединенные Штаты. Однако, увеличивается количество и вывозимаго ими сырья. Не слѣдуетъ забывать, что Соединенные Штаты имѣютъ еще очень рѣдкое населеніе: если даже исключить Аляску и территорію индѣйцевъ, оно не достигало въ 1900 году 20 душъ на квадратную версту. Очень рѣдко населеніе большей части сѣверныхъ и южныхъ центральныхъ штатовъ (въ Миннезотѣ живутъ 9,68 на квадратной верстѣ, Небраскѣ—6,16. Техасѣ—5,15, Ю. Дакотѣ—2.29, С. Дакотѣ—1,99), а они и служатъ главными производителями пшеницы. Въ Калифорніи, которая такъ развила сельское хозяйство, на квадратной верстѣ живетъ только 4,20 человѣкъ. Допустимъ, что населеніе Соединенныхъ Штатовъ удвоивается каждыя 30 лѣтъ, что и для будущаго сохранится такой же періодъ удвоенія: и, все-таки, въ этой странѣ долго будетъ возможно дальнѣйшее расширеніе площади сельскаго хозяйства. То-же предстоитъ Южной Америкѣ, Австраліи. Данія имѣетъ довольно густое населеніе—62,9 на квадратную версту,—а вывозитъ, главнымъ образомъ, продукты скотоводства и птицеводства (въ 1901 году изъ общаго вывоза на 408.600.000 кронъ, цѣнность живыхъ животныхъ, свинины, сала, масла и яицъ составляла больше 280 милліоновъ). Въ Индіи на 1 квадратную версту приходится 73,5 жителей (1901 годъ), а отпускъ пшеницы увеличивается: за 1884—88 года было вывезено въ среднемъ 58.108.000 пудъ, въ 1899—60.524.000 пудъ. Соединеннымъ Штатамъ нужно около 100 лѣтъ, чтобы достигнуть такой плотности населенія, какъ въ Индіи. Поэтому, можно смѣло предсказать, что Соединенные Штаты еще долго сохранятъ значеніе страны, вывозящей продукты земледѣлія и

скотоводства. 2) Не забудемъ, что многія европейскія страны имѣютъ большую плотность населенія: въ Уэльсѣ она въ 15 разъ больше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Бельгіи—почти въ 24 раза, въ Германіи—слишкомъ въ 10 разъ. Какъ ни густо населеніе въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы, оно продолжаетъ возрастать. И если эти страны уже давно не могутъ обойдтись сырыми продуктами собственнаго производства, то для будущаго это становится еще менѣе вѣроятнымъ. 3) Можно предположить, что современемъ ярко обнаружатся два процесса: а) въ странахъ густо населенныкъ, вслѣдствіе уменьшенія рождаемости и усиленія эмиграціи, населеніе достигнетъ почти неподвижнаго состоянія; б) большіе успѣхи земледѣльческой техники позволятъ прокармливать на данной площади гораздо больше людей, чѣмъ теперь, позволятъ, напримѣръ, Германіи обходиться безъ ввоза съѣстныхъ припасовъ. Эти оба процесса еще не приведутъ къ полному перевороту въ характерѣ международной торговли. а) Населеніе всѣхъ европейскихъ странъ можетъ долго возрастать безъ того, чтобы эмиграція поглощала большую часть избытковъ сравнительно съ настоящимъ или ближайшимъ будущимъ. По переписи 1900 года, на квадратной верстѣ въ Германіи жило 118,36 души, въ Бельгіи 260,92, въ Голландіи 177,32, въ Саксоніи 319. Нѣтъ основанія утверждать, что населенность Германіи не можетъ подняться на уровень, уже достигнутый Голландіей или даже Бельгіей и Саксоніей. Еще въ 1841 году плотность населенія въ Англіи и Уэльсѣ была больше, чѣмъ теперь въ Германіи: 120,12 на квадратной верстѣ. Хотя за послѣднія десятилѣтія 19 вѣка изъ Соединеннаго Королевства выселилось до 6½ милліоновъ людей, однако, къ 1901 году населенность увеличилась слишкомъ на 100%. Есть, поэтому, основаніе для вывода, что въ Германіи населенность будетъ увеличиваться еще долгое время. 3) Усовершенствованія земледѣльческой техники, какъ бы они ни были велики, не приведутъ густо населенныхъ странъ къ возможности довольствоваться продуктами туземнаго сельскаго хозяйства, потому что они не устранятъ, пожалуй, и не уменьшатъ разницы въ издержкахъ производства. Наблюденіе показываетъ, что новыя орудія и техническіе пріемы, введенные въ одной странѣ, примѣняются вскорѣ послѣ того и у другихъ народовъ европейско-американскаго міра. Если-бы, поэтому, улучшеніе земледѣлія въ Европѣ позволило получать съ данной площади вдвое бо́льшій урожай, то однородныя мѣры, принятыя за океаномъ, дали бы въ Соединенныхъ Штатахъ и Аргентинѣ больше избытковъ для вывоза. А такъ какъ улучшенія не устранили-бы разницы въ цѣнѣ земли и рентѣ, то густонаселенной Европѣ

было бы выгодно покупать за границей продукты сельскаго хозяйства.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) *Mulhall.* Dictionary of Statistics. 1899. *Keletie.* Statesman's Yearbook, 1901. *Calwer.* Handel u. Wandel. 1902.

2) *Радцигъ.* Производство и потребленіе пшеницы. 1900.

3) *Huber.* Deutschland als Industriestaat. 1901. 91.

4) *May.* Die Wirthschaft in Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft. 1901. 113.

5) *Радцигъ.* Т. ж.

6) *Calwer.* Arbeitsmarkt u. Handelsverträge. 1901.

7) *Economist*, 5 апрѣля 1902.

8) *Export*, 1902, №№ 4, 6, 28.

9) *Daireaux.* République Argentine. 1889.

10) *Леруа-Больё.* Новыя англо-саксонскія общества. 1898. 66—74.

11) *Export*, 1900, №№ 15 и 39, 1901, 5.

12) *Journal officiel* за ноябрь 1902.

13) *Export*, 1900, 27.

14) *Брандтъ.* Иностранные капиталы. I. 1898. 98—187.

15) *Брандтъ.* Т. ж. II. 1899. 106—36.

16) *German.* Internationale Organisationen der Grossindustrie. *Neue Zeit.* 1902. 2.

17) *Goldstein.* Berufsgliederung u. Reichthum. 1897. 1—16. *Sombart.* Der moderne Kapitalismus. 1902. II. 176—86.

18) *Bücher.* Die Entstehung der Volkwirthschaft. 2 Aufl. 1898. 378.

19) *Mulhall.* Т. ж. 481.

20) *König.* Die Lage der englischen Landwirthschaft. 1896. 99—189.

21) *Pöhle.* Deutschland am Scheidewege. 1902.

22) *Huschke.* Reinertragsberechnungen. 1902.

23) Такое заявленіе было сдѣлано въ рейхстагѣ соціалистомъ Гаазе въ маѣ 1899.

24) *May.* Т. ж. 194.

25) *Dietzel.* Weltwirthschaft u. Volkswirthschaft. 1900.

26) *Juraschek.* Uebersichten der Weltwirthschaft. Jahrgang 1885—89 и *Mulhall.* Т. ж. 128.

27) Статья *Voigt'a* въ Сборникѣ Handels u. Machtpolitik. 1900.

28) *Pöhle.* Т. ж.

КОНЕЦЪ.

HB
179
.18
1905

HB 179 .I8 1905 C.1
Nachala politicheskoi ekonomii
Stanford University Libraries
3 6105 036 774 714

	DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305